

**Николай Яковлевич
ДАНИЛЕВСКИЙ**

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

Том 1

РОССИЯ И ЕВРОПА
Взгляд на культурные и политические отношения
Славянского мира к Германско-романскому

ИНСТИТУТ РУССКО-СЛАВЯНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

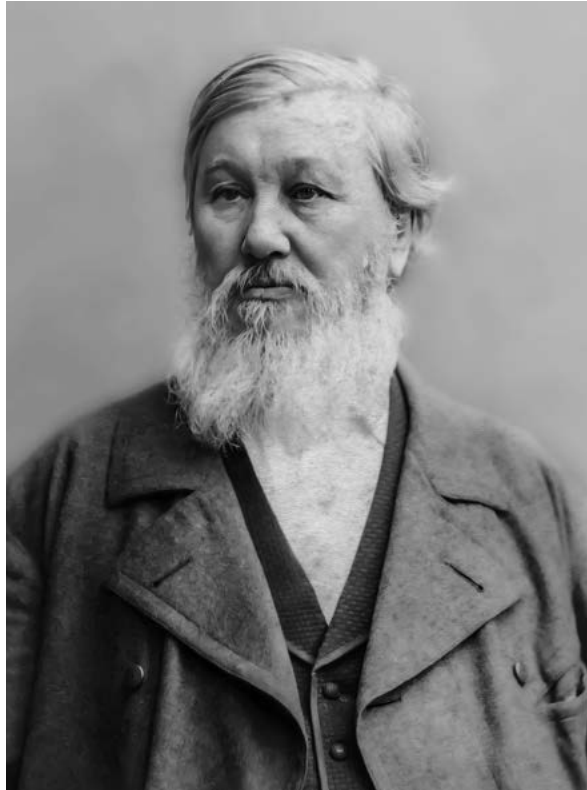
*Посвящается 200-летию со дня рождения
Николая Яковлевича Данилевского*

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

В ПЯТИ ТОМАХ

Селятино
ИРСИ
2022

Николай Яковлевич Данилевский
(1822–1885)

ИНСТИТУТ РУССКО-СЛАВЯНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

ТОМ 1

РОССИЯ И ЕВРОПА

Взгляд на культурные и политические отношения
Славянского мира к Германно-романскому

Селятино
ИРСИ
2022

УДК 930.1
ББК 87.3(2)
Д 18

Редакционная коллегия:

А.В. Буренков (главный редактор), Д.Б. Синяговский, Ю.Л. Воробьёв,
З.Д. Ильина, А.В. Черников, А.Ю. Бунин, А.В. Ефремов,
Н.Б. Саморышкина, М.В. Мазари-Буфарес

Составители:

А.В. Буренков, Д.Б. Синяговский, А.В. Черников, А.Ю. Бунин

Научный редактор А.В. Буренков

Автор вступительной статьи А.В. Буренков

Примечания и комментарии:

А.В. Черников, А.Ю. Бунин, Д.Б. Синяговский

Данилевский, Николай Яковлевич.

Д 18 Собрание сочинений : в 5 томах / Н.Я. Данилевский. – Селятино : ИРСИ, 2022.

ISBN 978-5-6049414-0-9.

Том 1 : Россия и Европа : Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-романскому / сост. А.В. Буренков, Д.Б. Синяговский, А.В. Черников, А.Ю. Бунин ; науч. ред., авт. вступ. ст. А.В. Буренков ; примеч. и коммент.: А.В. Черников, А.Ю. Бунин, Д.Б. Синяговский. – 1110 с.: ил.

ISBN 978-5-6049414-1-6.

Первый том собрания сочинений Н.Я. Данилевского (1822–1885) посвящён главному историософскому труду Николая Яковлевича – его книге «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-романскому» (впервые издана в 1869 г.). Помимо самой книги том содержит вступительную статью, примечания и комментарии, три статьи о Данилевском и его творчестве, указатели и другие приложения.

Издание предназначено широкому кругу читателей.

УДК 930.1
ББК 87.3(2)

ISBN 978-5-6049414-1-6 (т. 1)
ISBN 978-5-6049414-0-9

© АНО «Институт русско-славянских исследований
имени Н.Я. Данилевского», 2022

© Буренков А.В., вступительная статья, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ ИЗДАНИИ	15
I. Общие сведения об издаваемом собрании сочинений	
Н.Я. Данилевского	15
II. Особенности первого тома	17
1. Общие принципы и особенности	17
2. Подстрочные примечания	19
2.1. «Посмертные примечания»	19
2.2. Перевод иностранных слов и выражений	20
2.3. Сопровождение устаревших слов и оборотов	20
3. Оформительские новшества, обеспечивающие качественно новый уровень удобства пользования текстом	21
3.1. Воспроизведение в начале главы названий частей главы (параграфов). Восстановление их привязки к страницам. Разбивка глав на параграфы и внедрение их названий в текст. Нумерация параграфов	21
3.2. Цифровая маркировка абзацев	21
4. Затекстовые редакционные примечания	24
4.1. Расположение и оформление	24
4.2. Назначение, содержание затекстовых примечаний	24
4.3. Повторные ссылки на примечания	25
4.4. Используемые при составлении примечаний источники	26
5. Иллюстрации (карты и портреты)	27
6. Указатели	27

Данилевский Н.Я.

РОССИЯ И ЕВРОПА. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому 185

ГЛАВА 1.

1864 И 1854 ГОДЫ. – ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ.

§ 1. Сравнение двух годов. Равнодушие Европы к Дании и симпатия к Турции	186
§ 2. Голштейнский вопрос	188
§ 3. Восточная война; значение ключа Вифлеемского храма	193
§ 4. Венская нота; политический образ действий Европы в переводе на сферу частных отношений	195
§ 5. Общественное мнение Европы. Откуда меряние разными мерами?	199

ГЛАВА 2.

ПОЧЕМУ ЕВРОПА ВРАЖДЕБНА РОССИИ?

§ 1. Россия не есть завоевательное государство. Что такое «завоевание»?	202
§ 1.1. Финляндия	206
§ 1.2. Остзейские провинции	207
§ 1.3. Западный край	208
§ 1.4. Польша	209
§ 1.5. Бессарабия	215
§ 1.6. Кавказ	215
§ 1.7. Сибирь	217
§ 2. Характер русских войн	217
§ 3. Россия не есть гасительница света и свободы	222
§ 3.1. Священный союз	223
§ 3.2. Убийство Коцебу	225

§ 3.3. Либерализм России не уменьшает вражды к ней.....	226
§ 4. Невежество Европы относительно России	227
§ 5. Европа не признаёт нас своими.....	228

ГЛАВА 3.

ЕВРОПА ЛИ РОССИЯ?

§ 1. Что такое <i>Европа</i> ? Искусственность деления частей света	231
§ 2. Культурно-исторический смысл Европы	235
§ 3. Россия не принадлежит к Европе.....	236
§ 4. Роль России по мнению Европы.....	237
§ 5. Россия есть препятствие к развитию европейской цивилизации. Пожертвование низшим для высшего; Маркиз Поза	240
§ 6. Внешний политический патриотизм; ультра-русская партия.....	242
§ 7. Где примирение между народным чувством и требованием прогресса?.....	245

ГЛАВА 4.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ТОЖЕСТВЕННА ЛИ С ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЮ?

§ 1. Запад и Восток.....	247
§ 2. Прогресс на Востоке; Китай.....	248
§ 3. Смерть народов.....	250
§ 4. Что такое система науки?.....	251
§ 5. Естественная система. Её требования.....	252
§ 6. Оценка общепринятой системы в науке всемирной истории.....	255
§ 7. Новая естественная группировка исторических явлений, культурно-исторические типы. Их перечисление. Этнографический материал.....	262

ГЛАВА 5.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ И НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНЫ ИХ ДВИЖЕНИЯ ИЛИ РАЗВИТИЯ

§ 1. Пять законов развития типов.....	267
§ 2. Закон сродства языков и политической независимости.....	268
§ 3. Закон непередаваемости цивилизации.....	269
§ 3.1. Влияние Греции на Восток.....	270
§ 3.1.1. Влияние её [Греции – <i>ред.</i>] на Рим	271
§ 3.2. Влияние Рима	272
§ 3.3. Пересадка цивилизации.....	274
§ 3.4. Прививка цивилизации	275
§ 3.5. Почвенное удобрение	276
§ 4. Закон разнообразия и силы составных элементов типа.....	276
§ 4.1. Обязанности отдельного человека к своему типу.....	278
§ 4.2. Нельзя знать обязанностей к человечеству.....	280
§ 5. Закон краткости периодов цивилизации	281

§ 6. Прогресс и его пределы.....	283
§ 7. Переход из этнографического состояния в государственное	286

ГЛАВА 6.

ОТНОШЕНИЕ НАРОДНОГО К ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ

§ 1. Понятия наших западников об общечеловеческом и национальном. Учение славянофилов. Не может быть единого или высшего осуществления идеи человечества	288
§ 2. Национальное принимается за общечеловеческое	292
§ 3. Род и вид. Общевидовое и всевидовое	293
§ 4. Славянский тип	297
§ 5. Идея Славянства — высшая идея для каждого славянина	300
§ 6. Наука не есть синоним цивилизации	301
§ 6.1. Национальность в науке	303
§ 6.2. Что такое истина?	304
§ 6.3. Субъективная примесь	305
§ 6.4. Односторонность и одновременность	306
§ 6.5. Предпочтение известных предметов. Примеры, математика. Общий ход возрастания каждой науки	307
§ 6.6. Развитие астрономии	314
§ 6.7. Пять периодов	316
§ 6.8. Развитие химии	317
§ 6.9. Физика	319
§ 6.10. Ботаника	321
§ 6.11. Зоология	322
§ 6.12. Минералогия и геология	322
§ 6.13. Языкознание	323
§ 6.14. Период искусственной системы	324
§ 6.15. Таблица великих учёных	325
§ 6.16. Особое направление ума у Немцев	328
§ 6.17. Классификация наук	329
§ 6.18. Невозможна общая теория общества	332

ГЛАВА 7.

ГНИЁТ ЛИ ЗАПАД?

§ 1. Вероятно ли в настоящее время появление новой (славянской) культуры?	334
§ 2. Что такое гниение?	337
§ 3. В каком периоде развития находятся европейские общества? Момент высшего развития сил; результаты его наступают позже	339
§ 4. Пример Греции, Рима, Индии	341
§ 5. Определение эпохи, в которой находится цивилизация Европы	342

ГЛАВА 8.

РАЗЛИЧИЯ В ПСИХИЧЕСКОМ СТРОЕ

§ 1. Деление человеческих племён Ретциуса.....	344
§ 1.1. Выводы из него.....	348
§ 2. <i>Насильственность</i> — черта германо-романского типа.....	349
§ 2.1. Нетерпимость.....	350
§ 2.2. Папство.....	351
§ 2.3. Разделение церквей. Прозелитизм.....	354
§ 2.4. Торговля неграми.....	355
§ 2.5. Война за опиум; покровительство Турции. Отсутствие насильственности у Славян.....	356
§ 3. Особенность переворотов в жизни русского народа.....	357
§ 3.1. Принятие христианской веры.....	361
§ 3.2. Освобождение крестьян.....	363
§ 3.3. Что такое у нас аристократизм и демократизм.....	365
§ 4. Классификация нравственных качеств.....	367

ГЛАВА 9.

РАЗЛИЧИЕ ВЕРОИСПОВЕДНОЕ

§ 1. Откровение.....	369
§ 2. Четыре понятия о церкви. Понятие протестантское. Мистическое воззрение на церковь.....	371
§ 3. Католическое понятие [о церкви — <i>ред.</i>].....	373
§ 3.1. Неосновательность папских притязаний.....	376
§ 3.2. Непоследовательность католиков. «Свободная церковь в свободном государстве».....	377
§ 4. Отношение церкви и государства; брак.....	379
§ 5. Православное понятие о церкви.....	384
§ 6. Рационализм Европы.....	387

ГЛАВА 10.

РАЗЛИЧИЯ В ХОДЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

§ 1. Определение государства.....	389
§ 1.1. Отношение между народностью и государством. Племена несознательные.....	391
§ 1.2. Племена, умершие для политической жизни.....	393
§ 1.3. Одна народность — одно государство. Различные формы государства.....	394
§ 1.4. Федерация, союзное государство, союз государств и политическая система.....	396
§ 1.5. Происхождение государства.....	398
§ 1.6. Культурородная сила леса.....	399
§ 1.7. Зависимость как условие для развития государства.....	401
§ 2. Рабство, данничество, феодализм.....	403
§ 2.1. Гнёт мысли и гнёт совести в средневековой Европе.....	404

§ 2.2. Внутреннее противоречие в жизни современной Европы. Франция – самое полное выражение Европы.....	405
§ 2.3. Очерк французской истории.....	408
§ 2.4. Благоприятные обстоятельства Англии.....	410
§ 2.5. Гнёт отвлечённого государства.....	413
§ 2.6. Начало национальности.....	414
§ 2.7. Столетние периоды.....	415
§ 2.8. Характер XIX века.....	416
§ 2.9. Вопрос национальности и Наполеоны.....	417
§ 3. Связь вопросов национальных со славянским вопросом. Особенности исторического развития России.....	421
§ 3.1. Призвание варягов.....	423
§ 3.2. Татарское нашествие. Смутное время.....	425
§ 3.3. Крепостное состояние.....	427

ГЛАВА 11.

ЕВРОПЕЙНИЧАНЬЕ – БОЛЕЗНЬ РУССКОЙ ЖИЗНИ

§ 1. Неполное здоровье России. Необходимость петровского пре- образования.....	430
§ 1.1. Отношение Петра к России. Две стороны его деятельности.....	432
§ 1.2. Европейничанье и три его формы.....	434
§ 1.3. Искажение формы быта.....	435
§ 1.3.1. Вред для искусства; для ваения.....	436
§ 1.3.2. Для живописи.....	437
§ 1.3.3. Для архитектуры.....	439
§ 1.3.4. Вред для промышленности.....	440
§ 1.3.5. Разделение русского народа на два слоя.....	441
§ 1.3.6. Влияние на инородцев.....	443
§ 1.4. Перенесение чужеземных учреждений.....	444
§ 1.4.1. Судебная реформа.....	445
§ 1.4.2. Адвокатура.....	446
§ 1.4.3. Освобождение печати. Действие печати на публику. Истинная сила периодической печати. Times.....	447
§ 1.5. Смотрение на дела России сквозь европейские очки.....	453
§ 1.5.1. Наши «аристократы» и «аристократки». Союз «Вести» со все- ми аристократиями.....	454
§ 1.5.2. Нигилизм.....	457
§ 1.5.3. Заискивание милости Европы. Отречение от панславизма.....	459
§ 1.5.4. Учение Монроэ.....	461
§ 1.5.5. Войны времён Александра I. Действие Восточной войны.....	461
§ 1.5.6. Гордыня России. Польское дело.....	462

ГЛАВА 12.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС

§ 1. Бессилие дипломатии.....	466
-------------------------------	-----

§ 2. Мнение историка Соловьёва.....	467
§ 2.1. Никогда не было <i>борьбы между Азией и Европой</i>	468
§ 3. Древне-восточный вопрос.....	470
§ 3.1. Македония.....	472
§ 3.2. Наследники Рима – Германцы, наследники Византии – Славяне.....	473
§ 3.3. Синхронизмы, как признак разумности мироправления.....	474
§ 3.4. Свойства воды.....	474
§ 3.5. Синхронизм книгопечатания, взятия Константинополя и открытия Америки.....	475
§ 3.6. Различие религиозное.....	477
§ 4. Новый период Восточного вопроса.....	478
§ 4.1. Магометанство. Его смысл в истории.....	479
§ 4.2. Отношение Европы к Туркам.....	484
§ 4.3. Польша.....	486
§ 4.4. Значение России.....	486
§ 5. Третий период Восточного вопроса. Неясность целей России в отношении к Турции.....	487
§ 5.1. Необходимость соединения либеральной и национальной поли- тики.....	489
§ 5.2. Значение освобождения крестьян для Восточного вопроса.....	490
§ 6. Постепенное разъяснение Восточного вопроса.....	491

ГЛАВА 13.

МЕСТО АВСТРИИ В ВОСТОЧНОМ ВОПРОСЕ

§ 1. Краткий очерк истории образования Австрийского государства.....	494
§ 1.1. Без Славян и Русских невозможны были бы культура и поли- тическое развитие Германии. Упразднение идеи Австрийского государства.....	498
§ 1.2. Меттерних.....	503
§ 1.3. Категории государственных мужей: великие политики, лично- сти трагические и трагикомические.....	507
§ 2. Способы сохранения Австрии после Меттерниха: централизм, дуализм и федерализм; невозможность Австрии во всех этих формах.....	509
§ 2.1. Мысль об австрийской федерации Славян.....	514
§ 2.2. Мысль об австро-турецкой федерации.....	520
§ 3. Идея Всеславянства.....	527

ГЛАВА 14.

ЦАРЬГРАД

§ 1. Центральность местоположения Константинополя.....	530
§ 1.1. Его четыре названия и четыре эпохи его истории.....	532
§ 2. Права на Константинополь.....	533
§ 2.1. Что такое историческое право?.....	535
§ 2.2. Константинополь есть <i>res nullius</i>	537

§ 3. Кому обладание Константинополем всего полезнее?	537
§ 3.1. 1) Ахиллесова пята России	540
§ 3.2. 2) Величина России	541
§ 3.3. 3) Необходимость для России флота, а для флота Чёрного моря	542
§ 3.4. 4) Расширение нравственного влияния России от обладания Константинополем	546
§ 4. Царьград должен быть столицей не России, а Всеславянского союза	547
§ 4.1. Славянская федерация с Россией во главе, как решение Восточного вопроса	549
§ 4.2. Члены федерации должны быть крупны	550
§ 4.3. Цель её не есть поглощение Славян Россией	551
§ 4.4. Состав Всеславянского союза и перечисление его членов	552
§ 4.5. Польский вопрос	554
§ 4.6. Наилучшее решение его при посредстве Всеславянской феде- рации	559

ГЛАВА 15. ВСЕСЛАВЯНСКИЙ СОЮЗ

§ 1. Россия не может быть членом европейской политической системы. Вмешательство никогда не приносило ей пользы	560
§ 1.1. Россия должна быть противовесом Европе	563
§ 1.2. Две судьбы, предстоящие России	564
§ 2. Значение союза для остальных его членов	565
§ 2.1. Для Греции	565
§ 2.2. Для Булгарии. Что такое русская интеллигенция?	567
§ 2.3. Для Сербии	568
§ 2.4. Для Чехии	569
§ 2.5. Для Румынии	569
§ 2.6. Для Польши и Венгрии	569
§ 3. Мнимое властолюбие России	570
§ 3.1. Три разряда подданных	572
§ 3.2. Страх перед мировладычеством	574
§ 3.3. Необходимость Славянского союза для человечества	575
§ 4. История Европы в отношении к другим народам	576
§ 4.1. Система политического равновесия	578
§ 4.2. Главные случаи его нарушения и сохранения	580
§ 5. Препятствие к всемирному владычеству Европы	586
§ 5.1. Гибельный результат общечеловеческой цивилизации	588
§ 5.2. Условия и следствия Всеславянской федерации. Возведение рус- ского языка в общеславянский	589
§ 5.3. Необходимость борьбы с Европой	595

ГЛАВА 16. БОРЬБА

§ 1. Закон сохранения запаса исторических сил	597
§ 2. Правило русской политики. Россия не заинтересована в системе равновесия	602
§ 2.1. Равновесие вредно для России, а нарушение выгодно	606
§ 2.2. Отношения России к главнейшим представителям европейского могущества	609
§ 2.2.1. К Англии	610
§ 2.2.2. К Франции	613
§ 2.2.3. К Пруссии	615
§ 3. Внутренние источники сил России	618
§ 3.1. Дисциплинированный энтузиазм	620
§ 3.2. Оценка войн, ведённых Россией с Европой	623
§ 3.3. Сочувствие Славян	628
§ 3.4. Крестьянский надел	629

ГЛАВА 17. СЛАВЯНСКИЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП. (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.)

§ 1. Четыре разряда культурной деятельности	630
§ 2. Первичные культуры	633
§ 3. Одноосновные культурно-исторические типы	634
§ 4. Европейский тип	638
§ 4.1. Троякая анархия Европы. Надежды и свойства славянского мира	639
§ 5. Характер славянской религиозности. Способность к государственности	640
§ 6. Особый характер русской политической деятельности — отсутствие <i>владений</i> и <i>колоний</i>	643
§ 6.1. Способен ли Русский народ к свободе?	647
§ 6.2. Русские бунты	648
§ 7. Общественный и экономический строй России	649
§ 7.1. Община и социализм	652
§ 8. Культура в тесном смысле слова	653
§ 8.1. Поглощение сил строением государства	654
§ 8.2. Противоположность между Америкой и Россией	657
§ 8.3. Задатки способностей к наукам и искусствам	658
§ 8.3.1. «Мёртвые души»	660
§ 8.3.2. «Борис Годунов», «Война и мир»	661
§ 8.3.3. Картина Иванова	662
§ 9. Славянство — <i>четырёхосновный культурно-исторический тип</i>	666
§ 10. Два потока всемирной истории	668

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Титульные листы и обложки дореволюционных и первых современных отечественных изданий книги «Россия и Европа»	669
2. Карты	672
3. Портреты	687
4. Указатель имён и предметов	714
5. Годы, указываемые в этой книге	743
6. Указатель «посмертных примечаний» Н.Я. Данилевского	744
7. Перечень выявленных в издании 1895 г. опечаток	749
8. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского	750
9. Бестужев-Рюмин К.Н. Теория культурно-исторических типов	769

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

К главе 1	814
К главе 2	840
К главе 3	878
К главе 4	885
К главе 5	893
К главе 6	907
К главе 7	927
К главе 8	934
К главе 9	952
К главе 10	963
К главе 11	991
К главе 12	1004
К главе 13	1019
К главе 14	1041
К главе 15	1056
К главе 16	1068
К главе 17	1080

ОБ ИЗДАНИИ

I. Общие сведения об издаваемом собрании сочинений Н.Я. Данилевского

Настоящим томом АНО «Институт русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского»¹ начинается издание собрания сочинений Николая Яковлевича Данилевского – выдающегося русского учёного, мыслителя, государственника, патриота.

Научное наследие Н.Я. Данилевского, состоящее из фундаментальных трудов, теоретических и прикладных работ, уникально. Относительно компактное, оно сосредоточило в себе исследования и открытия впечатляющей глубины и оригинальности в широчайшем диапазоне областей знания. К сожалению, помимо того, что это наследие не собрано воедино, полностью не введено в научный и публицистический оборот, сама его ценность и актуальность для решения стоящих перед нашей страной задач ещё в недостаточной, на наш взгляд, степени осознаётся в российском обществе. Хочется верить, что ситуация изменится благодаря этому первому в России (а также и в мире) «Собранию сочинений Н.Я. Данилевского». Планируется, что оно будет состоять не менее чем из пяти томов.

Первый том посвящён наиболее известному в нашей стране и за рубежом произведению Николая Яковлевича – прославившей его книге «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому», книге, совершившей переворот во взглядах на движущие силы и закономерности исторического процесса. В предлагаемом читателям издании имеют место нововведения в оформлении текстового материала – элементы разработанной редакцией универсальной системы навигации по книге, устраняющей существующие в её научном обороте трудности.

¹ Далее – ИРСИ.

Об этом подробно будет рассказано ниже. В первом томе также помещены: концептуальная вступительная статья А.В. Буренкова² «Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского как основа национальной идеологии России в её высшей форме – цивилизационной философии (Россия – не Европа: Россия – самобытная страна-цивилизация)», выдержка из монографии Б.П. Балуева «Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга “Россия и Европа”», статья Н.Н. Страхова «Жизнь и труды Н.Я. Данилевского» и статья К.Н. Бестужева-Рюмина «Теория культурно-исторических типов».

Во второй том войдут политические, общественно-экономические и другие научные работы Н.Я. Данилевского. Это важная часть творческого наследия учёного, демонстрирующая многогранность эрудиции и научных интересов автора, оригинальность и проницательность его мысли. Каждая работа обладает значительной научной, прикладной, познавательной ценностью. Однако статьи, вышедшие после 1868 года – года написания³ книги «Россия и Европа» – представляют особый интерес, являясь продолжением и развитием идей её, в них Н.Я. Данилевский, анализируя международную политическую обстановку и внешнюю политику России периода 70-х гг. XIX в., применяет и оттачивает положения разработанного им историософского учения, подтверждая способность его проникать в суть исторических процессов.

Статьи Николая Яковлевича по естественнонаучной и народно-хозяйственной тематикам будут представлены соответственно в *третьем* и *пятом* томах. Данный пласт наследия мыслителя раскрывает яркие грани научно-теоретической и научно-практической деятельности Данилевского именно в том, чему он посвятил своё жизненное служение – естественные науки, ботаника, зоология, статистика, природопользование, гидрология, геология, метеорология, этнография и т.д. Здесь он блистательно проявил себя и заслужил благодарность России не только как учёный, исследователь, но и как хозяйственник-практик, истово радевший о сохранении и преумножении природных богатств своего отечества и добившийся на этом поприще поистине выдающихся результатов. Особую ценность материалы этих двух томов будут представлять для читателей, интересующихся формированием методологических и мировоззренческих установок учёного, воплотившихся впоследствии в прославившую его теорию культурно-исторических типов.

² Директор ИРСИ, кандидат философских наук.

³ Готовую и окончательно выверенную рукопись книги Данилевский привёз в Петербург, по словам Страхова, уже в самом начале 1868 г. (см.: Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского (наст. изд., с. 759). А на протяжении 1869 г. книга выходила последовательно публикуемыми главами в выпусках журнала «Заря» в № 1–6, 8–10.

Несмотря на то, что из всех произведений Н.Я. Данилевского книга «Россия и Европа» является самой знаменитой, главным трудом его жизни всё же следует считать планируемый к размещению в *четвёртом томе* издаваемого собрания его трактат «Дарвинизм. Критическое исследование». И дело не только и не столько в его объёме (1300 страниц⁴) или в продолжительности работы над ним (шесть лет⁵), сколько в значении естественно-научной тематики в жизни и творчестве Н.Я. Данилевского⁶ и в роли, которую, по его мнению, играет в жизни человеческого общества вопрос об истинности или ложности гипотезы Дарвина⁷.

II. Особенности первого тома

1. Общие принципы и особенности

Книга «Россия и Европа» пережила пять дореволюционных изданий: два при жизни её автора — в 1869 и 1871 гг. и три посмертных, осуществлённых Н.Н. Страховым — в 1888, 1889 и 1895 гг.⁸ В издании ИРСИ им. Н.Я. Данилевского текст книги полностью совпадает с текстом пятого издания

⁴ Объём сочинения составил бы, наверное, вдвое большее количество страниц, если бы автору было суждено завершить задуманное: всего им планировалось написать три тома. К сожалению, из-за скоропостижной смерти Н.Я. Данилевского, наступившей в 1885 г., были написаны лишь две части первого тома (изданы в 1885 г.) и одна глава второго (издана в 1889 г.). Тем не менее, написанный первый том представляет собой композиционно и содержательно полностью законченное, самостоятельное произведение, великолепно справившееся со своей задачей — разбор и опровержение учения Дарвина о происхождении видов путём естественного отбора. Первый том, как пишет сам автор, есть «нечто полное и законченное, к которому всё последующее может относиться как дополнение» (ч. I, с. 44).

⁵ По свидетельству Страхова, работать над книгой Н.Я. Данилевский начал зимой 1879 г.

⁶ Не история или философия, а естественные науки — в первую очередь, биология — были основной его страстью и специализацией на протяжении всей жизни.

⁷ «Из сказанного ясно, какой первостепенной важности вопрос о том, прав Дарвин или нет, не для зоологов и ботаников только, но для всякого мало-мальски мыслящего человека. Важность его такова, что я твёрдо убеждён, что нет другого вопроса, который равнялся бы ему по важности, ни в одной области нашего знания и ни в одной области практической жизни. Ведь это, в самом деле, вопрос о *«быть или не быть»*, в самом полном и в самом широком смысле» (т. I, ч. I, с. 18–19), «...вопрос, решаемый дарвинизмом, неизмеримо важнее и всего имущества, и всех благ, и жизни не только каждого из нас в отдельности, но жизни всех нас и всего нашего потомства в совокупности» (т. I, ч. I, с. 19), это «...предмет, равного которому... нет в области тех вопросов, которыми обуреваются в наши дни мыслящая часть человечества» (т. I, ч. I, с. IV).

⁸ Фотографические изображения титульных листов и обложек всех дореволюционных и двух первых современных отечественных изданий приводятся в приложениях.

1895 г.⁹, идентичного четвёртому изданию 1889 г., названному Страховым «самым исправным текстом “России и Европы”»¹⁰, за исключением следующего:

1) текст напечатан в современной орфографии¹¹. Из устаревших норм письменной речи было в неизменённом виде оставлено только употребление т.н. «полных» (или «неусечённых») окончаний в именах существительных, прилагательных, причастиях и местоимениях¹² женского рода в творительном падеже – например: Россию (Россией), энергиею (энергией), предыдущею (предыдущей), ею (ей), свою (своей), большею частью (большей частью), а также написание этнонимов¹³ с прописной (заглавной) буквы (Греки, Сербы, Болгары, Чехи, Русские, Румыны) – нам эта дореволюционная норма представляется и практичной, и соответствующей сути этнонимов: и в настоящее время ряд лингвистов склонны относить их к именам собственным¹⁴;

2) в словах со звуком «ё» была использована обозначающая этот звук буква «ё»;

3) исправлены несколько обнаруженных в оригинальном издании пунктуационных и орфографических ошибок и опечаток¹⁵;

4) добавлены: внутренние оглавления глав, нумерация и названия параграфов, номера абзацев. Об этих оформительских новшествах будет подробно рассказано ниже (в пункте II.3).

К принятию решения о приведении текста к современным нормам русского языка редакция подошла дифференцированно и исходила из следующего критерия: изменения могут быть оправданы только в случае, если они послужат облегчению восприятия текста современным читателем, не создавая при этом даже минимальных предпосылок к неверному, неточному или неполному донесению до читателя мыслей, запечатлённых автором в строках его книги. В этом свете нецелесообразность старой орфографии

⁹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. – 5-е изд. с посмертн. примеч., ст. К.Н. Бестужева-Рюмина и указателями предметов и имён (издание Н. Страхова). – СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1895. – XLII, 629, 22 с.

¹⁰ Там же. С. VII–VIII.

¹¹ Об отличиях современной орфографии от дореформенной читатель может навести справки самостоятельно в общедоступных источниках.

¹² Неусечённые окончания личных местоимений в творительном падеже до сих пор используются довольно часто и являются стилистически нейтральными.

¹³ Этнонимы – обозначения этнических образований: названия наций, народов, народностей, племён, племенных союзов и т.п.

¹⁴ Подробнее см.: Грот Я. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. Филологическое разыскание. СПб., 1873. С. 124–126; Никонов В.А. Этнонимия // Этнонимы: сб. статей. М., 1970. С. 5–33; Поляков А.С. К вопросу о содержании понятия «этноним» // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2016. № 4. С. 125–129.

¹⁵ Перечень обнаруженных в издании Страхова опечаток находится в приложениях, на с. 749 наст. изд.

представлялась бесспорной — неудобства и излишества её были очевидными ещё до революции¹⁶, никак не способствуя лучшей передаче смысла, она лишь затруднила бы чтение. В то же время дело обстоит совершенно иначе в отношении пунктуации, имеющей смысловое значение, и, более того, нередко используемой автором в качестве наиболее экономного способа смещения или усиления акцентов, средства передачи сложных причинно-следственных связей, выстраивания многоуровневой внутренней структуры высказываний и т.д. Учитывая также и то, что действующие ныне пунктуационные нормы¹⁷ во многом несовершенны и неспособны полностью кодифицировать и унифицировать применение знаков препинания в русской письменной речи (что, впрочем и не является абсолютно необходимым для пунктуационной системы, которой всегда присуща гибкость), редакция сохранила дореволюционную пунктуацию «России и Европы» — ту, которая вышла из-под пера самого Н.Я. Данилевского, которую он утвердил к публикации и которая, безусловно, наиболее точно передаёт мельчайшие оттенки и нюансы его рассуждений.

2. Подстрочные примечания

2.1. «Посмертные примечания»

Особенностью всех трёх изданий «России и Европы», осуществлённых Н.Н. Страховым (1888, 1889 и 1895 гг.), является добавление к тексту книги обнаруженных им на полях принадлежащего Н.Я. Данилевскому экземпляра книги пометок, по всей видимости предназначавшихся им к опубликованию¹⁸. Данные примечания встречаются в главах с X по XVI, их общее количество — 54 шт.¹⁹ Как и в изданиях Страхова, в нашем издании они размещены под основным текстом страницы. В изданиях Страхова они набраны полужирным шрифтом и частично снабжены пометой «*посм. прим.*» или «*посмерт. примеч.*», в нашем издании все они снабжены пометой (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*). В качестве знака сноски для этого вида примечаний используется звёздочка со скобкой: *).

¹⁶ Представления о том, что пришедшие в 1917 г. к власти большевики были авторами и инициаторами реформы орфографии 1917–1918 гг., не соответствуют действительности: попытки избавиться от букв «ижица» и «ерь» Академией наук предпринимались аж в XVIII в., в 1904 г. при Академии была учреждена Орфографическая комиссия, к 1914 г. она разработала проект нового правописания, которым и воспользовалось большевистское правительство.

¹⁷ Опирающиеся на «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г.

¹⁸ О «посмертных примечаниях» подробнее см.: Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского, Данилевский Н.Я. Россия и Европа... // Предисловие к четвёртому изданию. СПб, 1895. С. VI–VII.

¹⁹ Перечень страниц с «посмертными примечаниями» находится в приложениях, на с. 744–748. наст. изд.

2.2. Перевод иностранных слов и выражений

Подстрочные редакционные примечания с переводом иностранных слов и выражений, употреблённых Н.Я. Данилевским, в дореволюционных изданиях отсутствуют, так как в XIX в. знание образованным человеком нескольких иностранных языков являлось нормой. Они появились в первом отечественном послереволюционном переиздании книги 1991 г.²⁰ и перекочёвывают из него во все последующие современные издания. Редакция осуществила проверку правильности перевода и публикует эти примечания в исправленном виде. В качестве знака сноски для них используется символ «звёздочка», переводимое слово или выражение в примечании не дублируется, перевод стоит всегда в именительном падеже, сопровождается пометой, указывающей на язык употреблённого выражения. Например:

...с теми однако же *circonstances atténuantes** в пользу Коцебу..

* Смягчающие обстоятельства (*фр.*).

2.3. Сопровождение устаревших слов и оборотов

Как уже указывалось, в качестве одного из основополагающих принципов публикации редакцией был избран принцип максимального невмешательства в языковую ткань книги, в авторскую речь. Применительно к случаям, когда устаревший, вышедший уже в XX веке из употребления речевой оборот мог бы, по мнению редакции, затруднить понимание мысли автора или исказить её восприятие, этот оборот не заменялся современным, а снабжался подстрочным объясняющим его примечанием с пометой (*Ред.*). Например:

...благоприятный случай поживиться на счёт* России...

* *на счёт* — устаревшее устойчивое сочетание, использовавшееся в XIX в. в значении *за счёт*. (*Ред.*)

Таким же образом сопровождаются устаревшие имена собственные и имена нарицательные. Знак сноски — звёздочка.

²⁰ Данилевский Н.Я. Россия и Европа / составление, послесл. и коммент. С.А. Вайгачева. — М.: Книга, 1991. — 574 с.

3. Оформительские новшества, обеспечивающие качественно новый уровень удобства пользования текстом

3.1. Воспроизведение в начале главы названий частей главы (параграфов). Восстановление их привязки к страницам. Разбивка глав на параграфы и внедрение их названий в текст. Нумерация параграфов

Оглавление книги «Россия и Европа» в изданиях Н. Страхова обладает важной особенностью. Оно не только перечисляет названия семнадцати глав книги с указанием номеров страниц, на которых находится их начало, как это делают все оглавления, но и раскрывает внутреннюю структуру каждой главы. Каждая из подтем в главе (или, иными словами – каждая её смысловая часть, или параграф) имеет своё название. Внесение в оглавление названий и номеров страниц этих подтем (параграфов главы) даёт читателю возможность получить подробное представление о содержании каждой главы непосредственно из оглавления. Учитывая колоссальную информационную насыщенность книги, данное «подробное меню» приходится как нельзя кстати, но, к сожалению, во всех послереволюционных изданиях это детализированное оглавление, хотя и содержит те же названия параграфов каждой главы, но уже лишено своей «навигационной» функции, так как современные издатели в оглавлении не помещают номера страниц параграфов внутри главы, как это делалось в оригинальном издании.

Редакция в предлагаемом ныне издании не только вернула страничную маркировку параграфов глав, но и постаралась в полной мере использовать преимущества наличия самих этих параграфов со своими названиями. Во-первых, теперь краткое содержание можно будет увидеть не только в начале книги в оглавлении, но и в «шапке» каждой главы (оно набрано мелким шрифтом под названием главы). Во-вторых, в каждой главе были идентифицированы точные места начала каждой из подтем, и их названия были размещены на своих местах внутри текста главы. В-третьих, подтемы-параграфы получили нумерацию внутри главы и присвоенные им номера теперь наличествуют как в оглавлениях (в общем и в начале главы), так и внутри текста главы.

Названия параграфов с их номерами выделены жирным и, как и все прочие вставки, не являющиеся авторским текстом, помещены в квадратные скобки.

3.2. Цифровая маркировка абзацев

Важнейшим техническим подспорьем для пользователей книги «Россия и Европа», надеемся, станет осуществлённое нами в этом её издании присвоение всем абзацам книги своих индивидуальных номеров (цифровых

индексов). В отступе каждого абзаца текста книги в квадратных скобках находятся два числа, отделённых друг от друга двоеточием. Первое число — номер главы, второе — номер абзаца внутри данной главы. Например:

[10:5] Другие народы умерли для политической жизни, сохранив ещё однако свои этнографические особенности.

Здесь 10 — номер главы, 5 — номер абзаца. Как уже говорилось, квадратные скобки указывают на непринадлежность объекта оригиналу книги.

Как и вышеуказанное новшество с параграфами, маркировка абзацев служит цели создания *единой системы идентификации фрагментов текста*, которую можно будет в дальнейшем применять не только в данном произведении. Необходимость и целесообразность внедрения подобной навигационно-идентификационной функции определяется следующими факторами. Книга Н.Я. Данилевского отличается сверхнасыщенностью информацией и историсофскими теоретическими положениями. Значительный рост интереса к творчеству Николая Яковлевича происходит на наших глазах, и есть все основания полагать, что обращение к его наследию значительного числа представителей научной, интеллектуальной, политической и культурной элиты нашего общества так же, как и вообще — широкой читающей и учащейся публики, в ближайшем будущем неизбежно. Содержащиеся в книге идеи, умозаключения, прогнозы и обобщения ждут изучения, расшифровки и применения. Вместе с тем, наблюдаемый в последние десятилетия всплеск интереса к творчеству русского мыслителя и в частности к его книге «Россия и Европа» привёл в настоящее время к возникновению неблагоприятной для научного и публицистического обращения этой книги ситуации. Так как для современных издательств масштабы тиражей, которыми издавались книги в Советском Союзе, являются безусловно недостижимыми, малотиражность разового издания компенсируется количеством последовательных изданий, причём осуществляемых не одним издательством, а разными. В результате сейчас «пользователи» в России (библиотеки, книжные магазины, учебные, научные заведения, частные лица) в целом обеспечены необходимым количеством экземпляров книги «Россия и Европа», но с существенной оговоркой — разносортница множества выпущенных в свет изданий делает зачастую бессмысленной систему ссылок на эту книгу, которой тот или иной автор снабжает свою работу или статью, посвящённую Н.Я. Данилевскому. Действительно, при наличии к настоящему времени не менее полутора десятков изданий «России и Европы», какова вероятность, что у вас на полке окажется то же самое издание, на страницы которого ссылается исследователь Данилевского, цитирующий это произведение? Таким образом, сама

действительность выдвинула требование перевода книги на независящую от издательского многообразия систему внутренней навигации. Редакции ИРСИ здесь не пришлось изобретать нечто абсолютно новое и небывалое. Решение аналогичных трудностей было давно выработано и апробировано в изданиях Священного писания Ветхого и Нового Заветов, и нами было принято решение заимствовать эту систему, доказавшую свою эффективность. Если она приживётся теперь и в научном издании, получит распространение, то, во-первых, оформление ссылок на цитаты и любые прочие текстовые фрагменты из книги «Россия и Европа» значительно упростится — вместо длинной последовательности слов и цифр, указывающих на год, место издания и страницы, цитирующий должен будет привести в качестве ссылки всего лишь один цифровой индекс, состоящий из двух чисел, разделённых двоеточием²¹, например: 10:5. Независимо от издательской модификации книги читатель сможет продуктивно воспользоваться ссылкой — откроет десятую главу и найдёт внутри неё абзац, помеченный данным индексом²².

Вводимая в настоящем томе единая система идентификации текстовых фрагментов будет использована в полной мере и как ссылочно-навигационный инструмент, обслуживающий внутренние нужды издания — на её основе осуществлена привязка к тексту цитат сопровождающих статей, затекстовых редакционных примечаний, а также расположенных в Приложении справочных материалов.

Предложения по унификации оформления ссылок с использованием единой системы маркировки текстовых фрагментов

1. В ссылках при цитатах цифровой индекс абзаца следует приводить без квадратных скобок, окружающих этот индекс в тексте Н.Я. Данилевского. Назначение этих квадратных скобок — отделение от авторского текста привнесённых служебных элементов.

2. При оформлении ссылки на несколько абзацев одной главы номер главы указывается один раз, например:

Очерк о невыгодности для России политического равновесия Европы и выгоды его нарушения дан Данилевским в главах XV и XVI (15:50–79, 16:28–39).

²¹ Квадратные скобки, окружающие цифровой индекс, не должны использоваться при оформлении ссылки — они не являются принадлежностью индекса, их назначение — отделение в тексте книги элементов, не принадлежащих автору.

²² Удобство данной системы делает оправданной даже относительно кропотливую и монотонную работу по самостоятельной маркировке читателем имеющегося у него экземпляра книги вручную, карандашом — при нежелании или невозможности приобрести издание с маркированными абзацами.

3. В случае дальнейшего распространения данной системы маркировки на другие произведения Н.Я. Данилевского ссылка должна будет включать в себя буквенное обозначение, кратко идентифицирующее произведение, к которому она относится, например:

Данилевский делает заключение: «...с общей культурно-исторической точки зрения, Россия не может считаться составною частью Европы ни по происхождению, ни по усыновлению...» (РиЕ: 15:2).

4. Затекстовые редакционные примечания

4.1. Расположение и оформление

Затекстовыми редакционными примечаниями снабжены не только главы книги «Россия и Европа», публикуемые в данном томе, но и следующие за ними материалы – статьи Н.Н. Страхова и К.Н. Бестужева-Рюмина. Для обеспечения большего удобства нахождения примечания по номеру редакция отказалась от поглавной нумерации примечаний, так как при этом создавалось бы множество примечаний с одинаковыми номерами. Единая сквозная нумерация для всех 17 глав ускоряет поиск нужного примечания и исключает возможность ошибочного обращения. Кроме того, сквозная нумерация значительно упрощает оформление ссылок на примечания как из основного текста, так и из самих примечаний. Знаком сноски для затекстовых примечаний служат числа, записанные арабскими цифрами. Для удобства читателей поясняемые слова приводятся перед текстом примечания, они размещаются после номера примечания и выделены полужирным. В случаях, когда поясняемый предмет не может быть обозначен компактно, используется цитирование – поясняемое место текста книги приводится курсивом в виде законченной фразы или части фразы, в последнем случае используется многоточие. Например:

⁸⁰⁶ «...прекращение старинного царского дома...» – династия Рюриковичей пресеклась со смертью бездетного царя Фёдора Иоанновича в 1598 г. Прекращение рода московских великих князей и царей Рюриковичей было одной из главных причин разразившейся в начале XVII в. Смуты в России.

4.2. Назначение, содержание затекстовых примечаний

Примечания выполняют функцию краткого справочника, содержащего разъяснения, уточнения, подробные сведения в энциклопедическом формате, относящиеся к упоминаемым в издании персоналиям, историческим событиям, географическим объектам, научным категориям и явлениям, документам, произведениям литературы и искусства и другим реалиям. Господствующая практика составления примечаний характеризуется стремлением к максимально

возможной лаконичности поясняющего текста примечания. Это позволяет не отвлекать читателя на продолжительное время от чтения основного текста. Отдавая должное обоснованности этого подхода, редакция всё же пошла иным путём и в большинстве случаев предлагает читателю довольно развёрнутые и исчерпывающие справки, руководствуясь принципом разумной полноты предоставляемых сведений. Некоторое увеличение объёма тома и возможное недовольство громоздкостью справок со стороны, надеемся, небольшой части читателей на наш взгляд должны скомпенсироваться признательностью тех читателей, которые склонны к основательности, и которыми придание книге дополнительной функции — функции исторического справочника — будет воспринято как приятный «бонус».

В целом, примечания выдержаны в классическом справочно-информационном духе, излагают факты, они не решают задачу комментирования, развития или дополнения мыслей автора или доведения до читателей собственного редакционного мнения. Однако в немногочисленном ряде случаев редакция позволила себе выйти за рамки этой задачи, посчитав уместным указать, в частности, на те или иные закономерности исторических событий и на связи между ними, подтверждающие правоту Н.Я. Данилевского, в том числе с учётом исторических уроков полутора веков, прошедших со времени написания книги.

Примечаниями снабжены и многие, казалось бы, общеизвестные предметы и явления (такие как, например: Дон-Кихот, паллиатив, Гоголь, эрудиция, старообрядчество, анафема, материализм, Рюрик, Иван Сусанин, лорд, табу, Фамусов, Саваоф, Мухаммед, дамоклов меч, Суэцкий канал, Лев Толстой, спартанцы, увертюра, Исаакиевский собор). Это сделано из-за того, что, во-первых, «широкий круг читателей», которому адресована данная книга, представлен сегодня и согражданами, не жившими в эпоху СССР, когда наша страна была самой читающей в мире, а наше образование — самым качественным. Во-вторых, зачастую и хорошо эрудированному человеку небесполезно сверить, освежить, а может быть и пополнить свои знания даже по, казалось бы, хорошо знакомому предмету.

4.3. Повторные ссылки на примечания

Многие заслуживающие разъясняющее примечание имена, события и т.д. встречаются в книге неоднократно. Повторно упоминаемые, эти элементы получают использовавшийся в первичном примечании номер (за исключением повторений внутри одной главы). Этим объясняется наличие на страницах книги номеров примечаний, идущих не по порядку.

Прежде разъяснённые примечанием предметы встречаются и в тексте самих примечаний. В этих случаях соответствующие слова выделяются курсивом и сопровождаются отсылкой (в скобках) к первичному примечанию, например:

¹³⁹¹ «*Последнее междоусобие потребовало и от Американского народа сильного напряжения...*» – речь идёт о Гражданской войне в США 1861–1865 гг. (см. примеч. 713).

⁷³⁰ «*...совершается французскую революцию*» – имеется в виду Великая французская революция 1789 г. (см. примеч. 180).

4.4. Исползованные при составлении примечаний источники

- 1) Военно-исторический словарь. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. – 992 с.;
- 2) Военный энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, «Рипол Классик», 2002. – 1664 с.;
- 3) Данилевский Н.Я. Россия и Европа / составление, послесл. и коммент. С.А. Вайгачева. – М.: Книга, 1991. – 574 с.;
- 4) Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому / предисл. Н.Н. Страхова; ст. К.Н. Бестужева-Рюмина; составление, вступ. ст. и коммент. А.А. Галактионова. – 6-е изд. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995. – 552 с.;
- 5) Данилов А.А. История России IX–XIX вв. Справочные материалы. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. – 432 с.;
- 6) История дипломатии: [сб.] / Сост. А. Лактионов. – М.: АСТ, 2005. – 943 с.;
- 7) Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 1632 с.;
- 8) Видеоуроки в интернет – сайт для учителей. URL: <https://videouroki.net/>;
- 9) Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: http://wiki-org.ru/wiki/Заглавная_страница; https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница;
- 10) Военное обозрение: сайт. URL: <https://topwar.ru/>;
- 11) Всемирная история: сайт. URL: <http://historic.ru/>;
- 12) Древо – открытая православная энциклопедия: сайт. URL: <https://drevo-info.ru/>;
- 13) История дипломатии: сайт. URL: <http://tajni.ru/>;
- 14) Компьютер на уроках истории, обществознания и права: сайт. URL: <http://lesson-history.su/>;
- 15) «ООО “Учком”»: сайт. URL: <http://www.uchkom43.ru/>;
- 16) Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (электронная версия): сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/>;
- 17) Хронос – всемирная история в интернете: сайт. URL: <http://www.hrono.info/>;
- 18) Этот день в истории: сайт. URL: <https://knowhistory.ru/>;

19) Wikimedia Commons – free media repository: site URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Main_Page;

20) Wikipedia – the free encyclopedia: site URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page.

5. Иллюстрации (карты и портреты)

Отличительной особенностью данного нового издания «России и Европы» является и наличие в нём целого блока иллюстративных материалов – это: 1) изображения титульных листов и обложек всех дореволюционных и двух первых современных отечественных изданий книги «Россия и Европа»; 2) политические карты²³; 3) портреты исторических деятелей (государственные, политические деятели, деятели науки, искусства) различных эпох и государств. Серия портретов открывается изображениями правителей России от Ивана III до Николая II в хронологическом порядке. За ними следуют портреты российских и зарубежных деятелей в алфавитном порядке. Подписи к портретам содержат полное имя изображённого лица и годы жизни. Подписи к портретам русских правителей содержат сверх этого дополнительные краткие сведения (год вступления на престол, сведения о родителях, указание на насильственную смерть)²⁴.

6. Указатели

«Указатели» впервые появились в последнем страховском издании (1895 г.) книги: «Указатель предметов», «Указатель имён» и «Годы, указываемые в этой книге». Страхов заслуженно придавал им большое значение и для редакции была очевидна неизбежность их воспроизведения в новом издании. Были внесены следующие изменения: 1) для удобства читателей первые два указателя – «имён» и «предметов» – были соединены в один; 2) для отсылки к месту в тексте вместо номеров страниц использована применённая впервые в издании система маркировки текстовых фрагментов. Читатель сможет при пользовании указателем лично оценить удобство предложенной нами системы; 3) были добавлены ссылки на неотражённые в издании 1895 г. места упоминания ряда категорий.

Приложения также содержат указатель «посмертных примечаний» Н.Я. Данилевского, перечень выявленных в издании 1895 г. опечаток с исправлениями.

²³ В издании отсутствует привязка карт ко главам, параграфам или абзацам книги.

²⁴ Подписи не содержат ссылок на абзацы книги, содержащие упоминание изображённого лица. Для нахождения места упоминания того или иного лица в книге надо переходить в указатель.

Н.Я. Данилевский

РОССИЯ И ЕВРОПА

Взгляд на культурные и политические отношения
Славянского мира к Германно-романскому

ГЛАВА 1.

1864 И 1854 ГОДЫ. – ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ.

[§1. Сравнение двух годов. Равнодушие Европы к Дании и симпатия к Турции. §2. Голштейнский вопрос. §3. Восточная война; значение ключа Вифлеемского храма. §4. Венская нота; политический образ действий Европы в переводе на сферу частных отношений. §5. Общественное мнение Европы. Откуда мерание разными мерами?]

[§1. Сравнение двух годов. Равнодушие Европы к Дании и симпатия к Турции]

[1:1] Летом 1866 года совершилось событие огромной исторической важности. Германия, раздробленная в течение столетий, начала спланиваться¹, под руководством гениального прусского министра², в одно сильное целое. Европейское *status quo* очевидно нарушено, и нарушение это, конечно, не остановится на том, чему мы были недавними свидетелями. Хитро устроенная политическая машина, ход которой был так тщательно уравновешен, оказалась расстроившеюся. Всем известно, что события 1866 года были только естественным последствием происшествий 1864 года³. Тогда собственно произошло расстройство политико-дипломатической машины, хотя оно и не обратило на себя в должной мере внимания приставленных для надзора за нею механиков. Как ни важны, однако же, оказались последствия австро-пруско-датской войны 1864 года, я совсем не на эту сторону её желаю обратить внимание читателей.

[1:2] В оба года, которыми я озаглавил эту главу, на расстоянии десяти лет друг от друга, произошло два события, заключающие в себе чрезвычайно много поучительного для каждого Русского, хотящего и умеющего взглядываться в смысл и значение совершающегося вокруг него. Представленные в самом сжатом виде события эти состояли в следующем. В 1864 году Пруссия и Австрия, два первоклассные государства, имеющие в совокупности около 60 000 000 жителей и могшие располагать чуть не миллионною армиею, нападают на Данию, одно из самых маленьких государств Европы, населённое двумя с половиною миллионами жителей, не более, – государство невоинственное, просвещённое, либеральное и гуманное в высшей степени. Они отнимают у этого государства две области⁴, с двумя пятыми общего числа его подданных, – две области, неразрывная связь которых с этим государством была утверждена не далее тринадцати лет тому назад, Лондонским трактатом⁵,

подписанным в числе прочих держав и обеими нападающими державами. И это прямое нарушение договора, эта обида слабого сильным не возбуждают ничего противодействия. Ни оскорбление нравственного чувства, ни нарушение так называемого политического равновесия не возбуждают негодования Европы, ни её общественного мнения, ни её правительств, — по крайней мере не возбуждают настолько, чтобы от слов заставить перейти к делу, — и раздел Дании спокойно совершается. Вот что было в 1864 году.

[1:3] Одиннадцать лет перед этим, Россия, государство также причисляемое к политической системе европейских государств, правда очень большое и могущественное, оскорбляется в самых священных своих интересах (в интересах религиозных)⁶ Турцией, — государством варварским, завоевательным, которое хотя уже и расслаблено, но всё ещё одним только насилием поддерживает своё незаконное и несправедливое господство, — государством, тогда ещё не включённым в политическую систему Европы, целость которого поэтому не была обеспечена никаким положительным трактатом⁷. На эту целость никто впрочем и не посягает. От Турции требуется только, чтобы она ясно и положительно подтвердила обязательство не нарушать религиозных интересов большинства своих же собственных подданных, — обязательство не новое какое-либо, а уже восемьдесят лет тому назад торжественно данное в Кучук-Кайнарджийском мирном договоре⁸. И что же? Это справедливое требование, каковым признало его дипломатическое собрание первостепенных государств Европы, религиозные и другие интересы миллионов христиан ставятся ни во что; варварское же государство превращается в глазах Европы в палладиум цивилизации и свободы. В 1854 году, как раз за десять лет до раздела Дании, до которого никому не было дела, Англия и Франция объявляют войну России⁹, в войну вовлекается Сардиния, Австрия принимает угрожающее положение, и наконец вся Европа грозит войною, если Россия не примет предложенных ей невыгодных условий мира. Так действуют правительства Европы; общественное же её мнение ещё более враждебно и стремится увлечь за собою даже те правительства, которые, как прусское и некоторые другие германские, по разного рода побуждениям не желали бы разрыва с Россией. Откуда же это равнодушие к гуманной, либеральной Дании и эта симпатия к варварской деспотической Турции, — эта снисходительность даже к несправедливым притязаниям Австрии с Пруссией и это совершенное неуважение к самым законным требованиям России? Дело стоит того, чтобы в него вникнуть. Это не какая-нибудь случайность, не журнальная выходка, не задор какой-нибудь партии, а коллективное дипломатическое действие всей Европы; то есть, такое обнаружение общего настроения, которое менее всякого другого

подвержено влиянию страсти, необдуманного мгновенного увлечения. Поэтому и выбрал я его за исходную точку предлагаемого исследования взаимных отношений Европы и России.

[§2. Голштейнский вопрос]

[1:4] Прежде всего посмотрим, нет ли в отношениях Дании к Пруссии и Австрии какого-нибудь дерзкого вызова, словом, чего-нибудь извиняющего в глазах Европы это угнетение слабого сильным, и, напротив того, в действиях России чего-либо оскорбившего Европу, вызвавшего её справедливые гнев и негодование?

[1:5] Мы не будем вникать в подробности Шлезвиг-голлштейнского спора между Германией и Данией, тянувшегося, как известно, целые семнадцать лет¹⁰ и, я думаю, малоинтересного для русских читателей. Сущность дела в том, что Дания установила общую конституцию для всех своих составных частей, — одну из самых либеральных конституций в Европе, при которой, конечно, и речи не могло быть о каком-либо угнетении одной национальности другою. Но не того хотелось Германии: она требовала для Голштейна конституции, хотя бы и гораздо худшей, но зато такой, которая совершенно разрознила бы эту страну с прочими частями монархии, — требовала даже не личного соединения наподобие Швеции с Норвегией (это бы ещё ничего)¹¹, а какого-то применённого к целой государственной области права, вроде польского *непо-зволям*¹², пользуясь которым чины Голштейна могли бы уничтожить действительность всякого постановления, принятого для целой Дании. Но Голштейн принадлежал к Германскому союзу¹³, следовательно этим путём достиглось бы косвенным образом господство союза над всею датскою монархией. Это господство он считал для себя необходимым по тому соображению, что, кроме Голштейна, в дела которого Германский союз имел право некоторого вмешательства, в состав Датского государства входил ещё и Шлезвиг, страна по трактатам совершенно чуждая Германии, но населённая в значительной части Немцами, которые её мало-помалу колонизировали и из скандинавской обратили в чисто немецкую. В глазах всех Немцев, сколько-нибудь интересовавшихся политикой, Шлезвиг составлял нераздельное целое с Голштейном; но такой взгляд не имел ни малейшей поддержки в основанном на положительных трактатах международном праве. Чтобы провести его на деле, необходимо было употребить Голштейн, как рычаг, для непрерывного давления на всю Данию. При этом средстве, датское правительство могло бы провести в Шлезвиге те лишь только меры, которые были бы угодны Германии. Дания, очевидно, не могла на это согласиться, и патриотическая партия (так называемых Эйдерских Датчан¹⁴) готова была совершенно

отказаться от Голштейна, лишь бы только единство, целостность и независимость остальной части монархии не нарушались непрерывно чужеземным вмешательством. О тяжести такого вмешательства мы можем себе составить лёгкое понятие по собственному опыту. Вмешательство, основанное на придирчивых толкованиях некоторых статей Венского трактата¹⁵, привело в негодование всю Россию. Хорошо, что негодование России, будучи так полновесно, перетягивает на весах политики много дипломатических и иного рода соображений; но кто же обращает внимание на негодование Дании? К тому же, у Дании руки были в самом деле связаны трактатом, не дававшим ей полной свободы распоряжаться формой правления, которую ей хотелось бы дать Голштейну¹⁶. Об истинном смысле этого трактата шли между Данией и Германским союзом бесконечные словопрения. Каждая сторона толкует, конечно, дело в свою пользу; наконец, и Германский союз, не отличавшийся—таки быстротою действия, теряет терпение и назначает экзекуцию в Голштейн. Голштейн принадлежит к Германскому союзу, и против такой меры нельзя ещё пока ничего возразить. Но известное дело, что Германский союз, хотя узами его и было связано до пятидесяти миллионов народа, не внушал никому слишком большого уважения и страха¹⁷, — ни даже крохотной Дании, которая, несмотря на союзную экзекуцию, преспокойно продолжает своё дело. Пруссия (или точнее г. Бисмарк²) однако же видит, что для неё, во всяком случае, это дело ничем хорошим кончиться не может. Возьмёт верх Дания, — пропали все планы на Кильскую бухту¹⁸, флот, господство в Балтийском море, на гегемонию в Германии, одним словом пропали все немецкие интересы, которых Пруссия себя считала и считает, и притом совершенно справедливо, главным, чуть ли не единственным представителем. Восторжествует Германский союз, — Голштейн один, или вместе с Шлезвигом, обратится в самостоятельное государство, которое усилит собою в союзе партию средних и мелких государств, что, как весьма справедливо думает г. Бисмарк, только повредит прусской гегемонии. Надо и союзу не дать усилиться, надо и Голштейн с Шлезвигом прибрать к своим рукам, чтобы общегерманское, а с ним вместе и частнопрусское дело должным образом процвели¹⁹. Следуя этим совершенно верным (с прусской точки зрения) соображениям, обеспечившись союзом с Австриею, которой во всём этом деле приходится своими руками для Пруссии жар загребать, г. Бисмарк вступается за недостаточно уважаемый и оскорблённый Даниею Германский союз и требует уничтожения утверждённой палатами, общей для всей монархии, конституции, — хотя и в высшей степени либеральной, но вовсе не соответствующей ни общим видам Германии, ни частным видам Пруссии, — угрожая в противном случае войною. Дания с формальной стороны не была совершенно права, ибо, — не будучи в состоянии исполнить

невозможного для неё трактата, или по крайней мере исполнить его в том смысле, в каком понимала его Германия, — она решилась рассечь гордиев узел этою общею для всей монархии конституциею, которая, удовлетворяя в сущности всем законным требованиям как Голштейна, так и Шлезвига, устраняла однако совершенно вмешательство союза в дела этого последнего и делала его излишним для первого. Не будучи таким образом правою с формальной стороны, Дания, угрожаемая войною с двумя первоклассными государствами, легко могла уступить столь положительно выраженному требованию. Такую уступчивость необходимо было во что бы то ни стало предупредить. Средство к тому было найдено очень лёгкое. Для исполнения своего требования Пруссия и Австрия назначили столь короткий срок, что в течение его датское правительство не имело времени созвать палаты и предложить на их обсуждение требование этих держав. Таким образом, датское правительство было поставлено в необходимость или отвергнуть требования иностранных держав и навлечь на себя неравную войну, — или нарушить конституцию своего государства; нарушить же конституцию, при тогдашнем положении дел, — при только что вступившем на престол и не успевшем ещё на нём утвердиться государе, непопулярном по причине его немецкого происхождения, — значило бы, по всей вероятности, вызвать революцию. Датскому правительству ничего не оставалось, как избирать из двух зол меньшее. Оно и выбрало войну, имея по-видимому достаточные основания считать её за зло меньшее. Во-первых, Дания уже вела подобную войну и с Пруссией и с Германией, не далее как 15 лет тому назад²⁰, и вышла из неё скорее победительницею, чем побеждённою; она могла следовательно рассчитывать на подобный же исход и в этот раз. Соображение весьма хорошее, — только при нём не было принято в расчёт, что в тогдашней Германии существовал бестолковый франкфуртский парламент²¹, а в тогдашней Пруссии не было Бисмарка. Кроме того, датское правительство могло надеяться, что политическая система государств, основанная на положительных трактатах, не пустое только слово, что, после того, как Европа около ста лет не переставала кричать о великом преступлении раздела Польши²², она не допустит раздела Дании, — что примет же она во внимание приставленный к её горлу нож, и по крайней мере потребует от нападающих на неё государств, чтобы они дали ей время опомниться. Во всём этом она ошиблась. Война началась. Не приготовленные к ней Датчане конечно понесли поражение. Чтобы положить конец этой невозможной борьбе, собралась в Лондоне конференция европейских государств. Нейтральные державы предложили сделку, при которой приняли во внимание победы, одержанные Пруссией и Австриею; но эта сделка не удовлетворила союзников; они продолжали настаивать на своём, и Европа, ограничив этим своё заступничество,

предоставила им разделяться с Даниею, как сами знают. Итак, если и можно считать Данию не совершенно правою с формальной стороны, то эта неправда была с избытком заглажена поступком Пруссии и Австрии, не только не давших Дании возможности отступить от принятой ею слишком решительной меры, но воспользовавшихся этим только как предлогом для исполнения задуманной цели: отторжения от неё не только Голштейна, но и нераздельного с ним, по их понятиям, Шлезвига. Дипломатические обычаи, — почитающиеся охраною международного права, так же как юридические формы почитаются охраною права гражданского и уголовного, — были нарушены, и нарушителем их была не Дания, а Пруссия с Австрией. Следовательно эти два государства, а не Дания, оскорбили Европу.

[1:6] Но иногда незаконность, то есть формальная, внешняя несправедливость, прикрывает собою такую внутреннюю правду, что всякое беспристрастное чувство и мнение принимают сторону мнимой несправедливости. Было ли, например, когда-либо совершено более дерзкое, более прямое нарушение формального народного права, чем при образовании Кавуром²³ и Гарибальди²⁴ Итальянского королевства²⁵? Поступки правительства Виктора Эммануила²⁶ с Папскою областью²⁷ и Неаполитанским королевством²⁸ никаким образом не могут быть оправданы с легальной точки зрения²⁹; и однако же всякий, не потерявший живого человеческого чувства и смысла, согласится, что в этом случае форма должна была уступить сущности, внешняя легальность — внутренней правде. Не таково ли и Шлезвиг-голштейнское дело, не подходило ли и оно под категорию дел формально несправедливых, но оправдываемых скрытою под этой оболочкой внутреннею правдою, и не эта ли внутренняя правда обезоружила Европу? И на это придётся отвечать отрицательно. Во-первых, национальное дело, имеющее своим защитником Австрию, может возбуждать только горький смех и негодование³⁰. Во-вторых: принцип национальностей пока ещё не признаётся, по крайней мере официально, Европою и, без разного рода побочных соображений, сам по себе ничего не оправдывает в глазах её. Даже справедливое дело Италии восторжествовало лишь в силу взаимных отношений между главнейшими государствами, так расположившихся, что на этот раз дело легальности не нашло себе защитников. В самом общественном мнении, начало национальностей распространено лишь во Франции и в Италии, и то потому только, что эти страны считают его для себя выгодным. В-третьих, наконец, и это главное: принцип национальностей не применим вполне к Шлезвиг-голштейнскому делу. Немецкий народ в 1864 году не составлял одного целого; он не имел политической национальности, и, пока она не образовалась, во имя чего он мог требовать отделения Голштейна и Шлезвига от Дании, не требуя в то

же время уничтожения Баварии³¹, Саксонии³², Липпе-Детмольда³³, Саксен-Альтенбурга³⁴ и т.п., как самостоятельных политических единиц? Правда, между разными немецкими государствами существовала слабая политическая связь, именовавшаяся Германским союзом; но точно таким же членом союза, как Бавария и Пруссия, Липпе и Альтенбург, был и Голштейн. Шлезвиг, конечно, не принадлежал к союзу; но если и не обращать внимания на то, что эта датская область была только колонизирована Немцами, и придерживаться исключительно принципа этнографического, совершенно отвергая историческое право, то, и с этой точки зрения, крайним пределом немецких требований всё-таки могло быть только присоединение Шлезвига к Германскому союзу, а не совершенное отделение и Голштейна и Шлезвига от Дании. Скажут ли, что Бавария и Пруссия, Липпе-Детмольд и Саксен-Альтенбург, хотя и составляют самостоятельные политические единицы, но суть единицы совершенно немецкие, а Шлезвиг и Голштейн соединены с национальностью датскою? Но так же точно соединены Лимбург³⁵ и Люксембург³⁶ с национальностью голландскою; а главное, так же точно шесть или семь миллионов австрийских Немцев были соединены с 30 миллионами Славян, Мадыар, Румынов, Итальянцев³⁷. Если это аномалии, то, казалось бы, надо уничтожить главную из них, прежде чем приниматься за мелочи. Но 6 или 7 миллионов австрийских Немцев составляют не подчинённую национальность, как миллион Голштинцев и Шлезвигцев, а напротив того национальность господствующую. Нельзя не согласиться, что это обстоятельство имеет первостепенную важность в глазах Немцев, — что оно даёт совершенно противоположный оборот делу; но трудно понять, какое значение может оно иметь в глазах беспристрастной Европы, для которой и германская и скандинавская, и итальянская (о славянской мы не говорим) национальности имеют одинаковую цену. Если, следовательно, немецкий народ не составлял политической национальности, если значительная доля его была соединена под одним управлением с другими национальностями, то он мог справедливо требовать от Дании только того, чтобы немецкая национальность не угнеталась в Голштейне и Шлезвиге, а пользовалась равноправностью с датскою; но этого и требовать было нечего, это исполнялось и без всяких требований.

[1:7] Представим себе, что первоначальный план Наполеона III³⁸ относительно Италии³⁹ осуществился бы. Она составляла бы, — наподобие Германского, — Итальянский союз, в состав которого входило бы и Венецианское королевство, оставаясь однако же в соединении с Австриею. На каких основаниях мог бы тогда король сардинский в союзе с королём неаполитанским требовать от Австрии отделения Венеции, если бы итальянская национальность в ней ничем не угнеталась, и вообще права Венецианцев

не нарушались бы? Такое положение дел Итальянцы могли бы считать, — и совершенно основательно, — весьма неудовлетворительным. Но главную причину неудовлетворительности была бы не принадлежность Венеции Австрии, а раздельность итальянских государств при единой итальянской народности; и, только сплотясь сама в одно политическое целое, имела бы эта народность, если не формально, на трактатах основанное, то прирождённое естественное право требовать своего дополнения от Австрии⁴⁰. Подобного права нельзя отрицать и у Германии, но прежде надлежало бы ей соединиться в одно политическое немецкое целое, отделив от себя всё не немецкое, требующее самостоятельной национальной жизни, и тогда уже требовать своего и от других. Наконец, с национальной точки зрения, восстановления нарушенного германского национального права мог во всяком случае требовать только Германский союз¹³, как это и было вначале, а он был очевидно оттеснён далее чем на задний план, после того как всё здесь приняли в свои руки Пруссия и Австрия.

[1:8] Впрочем, так ли это или не так, дело собственно идёт тут вовсе не о том, чтобы неопровержимо доказать существенную несправедливость поступка Пруссии и Австрии с Даниею; мы хотим лишь показать, что в глазах Европы внутренняя правда Шлезвиг-голлштейнского дела не могла оправдать его нелегальности. Для нас важно не то, каково это дело само в себе, но то, каким оно представлялось глазам Европы; а едва ли кто решится утверждать, что оно пользовалось симпатией европейских правительств и европейского (за исключением германского, конечно) общественного мнения. Во мнении Европы, к нарушениям формы международных отношений присоединилась здесь и неосновательность самой сущности прусско-австрийско-немецких притязаний. Почему же, спрашивается, не вооружили эти притязания против себя Европы? Очевидно, что не виновность Дании, и не внешняя или внутренняя правота Пруссии и Австрии были тому причиною. Надо поискать иного объяснения.

[1:9] Но прежде обратимся за десять или одиннадцать лет назад, к более для нас интересному Восточному вопросу⁴¹.

[§3. Восточная война; значение ключа Вифлеемского храма]

[1:10] По требованию Наполеона³⁸, выгоды которого заставляли льстить католическому духовенству, турецкое правительство нарушило давнишние исконные права православной церкви в Святых Местах⁴². Это нарушение выразилось главнейше в том, что ключ от главных дверей Вифлеемского храма⁴³ должен был перейти к католикам. Ключ сам по себе конечно вещь ничтожная, но, большею частию, вещи ценятся не по их действительному достоинству, а по той идее, которую с ними соединяют. Какую действительную

цену имеет кусок шёлковой материи, навязанный на деревянный шест? Но этот кусок шёлковой материи на деревянном шесте называется знаменем, и десятки, сотни людей жертвуют жизнью, чтобы сохранить знамя или вырвать его из рук неприятеля. Это потому, что знамя есть символ, с которым неразрывно соединена во мнении солдат военная честь полка.

[1:11] Подобное же значение имел и Вифлеемский ключ. В глазах всех христиан Востока, с этим ключом было соединено понятие о первенстве той церкви, которая им обладает. Очевидно, что для магометанского правительства Турции, совершенно беспристрастного в вопросе о преимуществе того или другого христианского вероисповедания, удовлетворение желанием большинства его подданных, принадлежащих к православной церкви, должно было быть единственной путеводной нитью в решении подобных спорных вопросов. Невозможно представить себе, чтобы какое-либо правительство, личные выгоды, мнения или предрассудки которого нисколько не затронуты в каком-либо деле, решило его в интересах не большинства, а незначительного меньшинства своих подданных, и притом вопреки исконному обычаю, и тем, без всякой нужды, возбудило неудовольствие в миллионах людей. Для такого образа действий необходимо предположить какую-либо особую побудительную причину. Страх перед насильственными требованиями Франции тут ничего не объясняет, потому что Турции не могло не быть известно, что от нападения Франции она всегда нашла бы поддержку и защиту в России, а вероятно также в Англии и в других государствах Европы, как это было в 1840 году⁴⁴. Очевидно, что эта уступка требованиям Франции была для Турции желанным предлогом нанести оскорбление России. Религиозные интересы миллионов её подданных нарушались потому, что эти миллионы имели несчастье принадлежать к той же церкви, к которой принадлежит и русский народ.

[1:12] Могла ли Россия не вступить за них, могло ли русское правительство, — не нарушив всех своих обязанностей, не оскорбив религиозного чувства своего народа, не отказавшись постыдным образом от покровительства, которое оно оказывало восточным христианам в течение столетий, — позволить возникнуть и утвердиться мысли, что единство веры с русским народом есть печать отвержения для христиан Востока, причина гонений и притеснений, от которых Россия бессильна их избавить, — что действительное покровительство можно найти только у западных государств, и преимущественно у Франции? Кроме этого, для всякого беспристрастного человека ясно, что самое требование Франции было не что иное, как вызов, сделанный России, не принять которого не позволяли честь и достоинство. Этот спор о ключе, который многие даже у нас представляют себе чем-то ничтожным, недостойным людей, имеющих счастье

жить в просвещённый девятнадцатый век, имел для России, даже с исключительно политической точки зрения, гораздо более важности, чем какой-нибудь вопрос о границах, спор о более или менее обширной области; со стороны Франции был он, конечно, не более, как орудием для возбуждения вражды и нарушения мира. Так понимало в то время это дело само английское правительство.

[§4. Венская нота; политический образ действий Европы в переводе на сферу частных отношений]

[1:13] На справедливое требование России, турецкое правительство отвечало обещанием издать фирман⁴⁵, подтверждающий все права, коими искони пользовалась православная церковь, — фирман, который долженствовал быть публично прочитан в Иерусалиме. Это обещание не было исполнено; обещанный фирман не был прочитан, хотя этого чтения ожидало всё тамошнее православное население. Россия была недостойным образом обманута, правительство её выставлено в смешном и жалком виде бессилия, между тем как все требования Франции были торжественно выполнены. Что оставалось делать после этого? Могла ли Россия довольствоваться обещаниями Турции, могла ли давать им малейшую веру? Не говоря уже о нанесённом ей оскорблении, не должна ли была она думать, что Турция, после столь счастливого начала, так благополучно сошедшего ей с рук, могла, когда ей только вздумается, отнимать одно за другим права православной церкви, чтобы показать несчастным последователям её тщету всякой надежды на Россию? Могла ли Россия не видеть, какое поприще открывалось для интриг латинства, которое умеет ценить полученные им выгоды, и конечно на них бы не остановилось? Чтобы предупредить это, оставалось одно средство: вытребовать у Турции положительное обязательство, выраженное в форме какого-либо дипломатического договора, что все права, которыми пользовалась доселе православная церковь, будут навсегда сохранены за нею. Можно ли было требовать меньшего, когда эти права только что были нарушены, а обещание восстановить их фирманом не исполнено? Не самая ли натуральная вещь требовать формального обязательства или контракта от того, кто показал, что его слову, его простому обещанию нельзя давать веры? Требование России этого формального обязательства называли требованием покровительства над православною церковью в Турецкой империи и нарушением верховных прав этой последней. Конечно, это было требование покровительства; но что же было в этом нового и странного, чтобы возбудить такое всеобщее против России негодование? Уже около 80-ти лет, именно с 1774 года, Россия имела формальное, выраженное в трактате право на такое покровительство⁴⁶; требовалось только более ясное и точное определение его; фактическое же право покровительства, проистекающее не из трактатов, а из

сущности вещей, Россия имела всегда, и всегда им пользовалась с тех пор, как сделалась достаточно для того сильною. Такое фактическое право имели спокон века все государства, когда чувствовали, что какое-либо дорогое для них дело терпело притеснение в иностранном государстве. Так протестантские государства нередко покровительствовали протестантскому вероисповеданию в католических государствах. Так Россия и Пруссия оказывали покровительство диссидентам, православным и протестантам, угнетаемым в бывшем королевстве Польском. Так, уже после Восточной войны, Франция оказала даже вооружённое покровительство сирийским христианам⁴⁷. И не в одном религиозном отношении оказывалось такое покровительство. Не сочли ли себя Англия и Франция вправе покровительствовать всем вообще неаполитанским подданным, по их мнению (впрочем совершенно справедливому), жестоко и деспотически управляемым, и требовать от неаполитанского короля улучшения в способе и форме его управления?⁴⁸ Не покровительствовала ли Франция бельгийцам, восставшим против Голландии?⁴⁹ Если, таким образом, покровительство дорогим для одного государства интересам, угнетаемым в другом, всегда фактически существовало, и несмотря ни на какую теорию невмешательства, всегда будет существовать (как основанное на самой сущности вещей), то что же ужасного и оскорбительного в том, ежели это естественное право покровительства получает формальное выражение в трактате? Римский двор заключает конкордаты⁵⁰ с католическими и даже с не католическими государствами, которыми выговаривает, дипломатическим путём, известные права для католической церкви в этих державах, и такие конкордаты не считаются однако же нарушениями верховенства этих государств. Вестфальским миром⁵¹ заключившие его государства обязались друг перед другом не стеснять прав своих подданных, не принадлежащих к господствующей в них религии. Иногда это постановление не исполнялось католическими державами; протестанты вмешивались в это дело и вынуждали исполнение трактата. Так Фридрих-Вильгельм⁵², отец Фридриха Великого⁵³, два раза оказал весьма действительное покровительство угнетённым протестантам в Зальцбурге. Правда, что в Вестфальском договоре обязательство было взаимное; но в отношениях России к Турции в этой взаимности не было никакой надобности, ибо магометанские подданные России никогда никаких притеснений не терпели. Конечно на трактатах основанное право чужеземного покровительства над частью подданных другого государства не может быть для него приятно; но что же делать, если оно служит только выражением действительно существующей потребности? Единственное средство избежать этой неприятности — уничтожить самый факт, обуславливающий необходимость иностранного покровительства; пока же самый факт будет существовать, то неосвящение покровительства формальностью договора нисколько сущности

дела не изменяет. Можно даже сказать, что чрез такое формальное признание права покровительства и вмешательства в ясно определённых случаях, уменьшаются шансы к фактическому применению этого права. В самом деле, разве Россия в 1853 году и без дипломатической ноты, и вообще без всякого определённого дипломатического договора, которого она стала себе требовать в этом году, — что будто бы так напугало Европу, — не вмешалась в дела Турции, не приняла на себя покровительства православной церкви? А наоборот, если бы таковой положительный, ясный и определительный договор существовал до того времени, то не воспрепятствовал ли бы он Турции в её враждебном к большинству её же подданных поступке, и тем не отклонил ли бы фактического вмешательства России? Но, какие бы кто ни имел понятия о допускаемости или недопускаемости договоров, дающих одному государству формальное право на покровительство части подданных другого государства, — право, которое и без договора фактически всегда существует, — одно останется несомненным, что договор, выраженный в точных и определённых выражениях, всегда предпочтительнее договора, дающего место неопределённым толкованиям, договора, вводящего одну сторону в соблазн уменьшать принятые ею на себя обязательства, а другую — преувеличивать свои права. В настоящем случае, дело и шло именно только о такой замене одного договора другим, чтобы предупредить на будущее время подобные столкновения и необходимость фактического вмешательства. Если подобные договоры нарушают верховенство государства, то нарушение это было уже сделано 80 лет тому назад⁵⁴; теперь ему придавалась только безвредная форма. Всё, о чём можно было толковать, состояло, следовательно, только в том, чтобы принятая форма была вместе с этим и самая безобидная, наиболее удовлетворяющая щепетильной заботливости европейских государств о достоинстве Турции; а в этом отношении уступчивости России не было пределов. Она не действовала нахрапом, как германские союзники против Дании, и, когда великие европейские державы предложили своё посредничество, она приняла его, предоставив их благоусмотрению определение выражений, в которых Турция должна была удовлетворить её требованиям. Сама зачинщица дела, — Франция, — составила проект ноты; дипломатические представители великих европейских держав одобрили и приняли его. Так составила знаменитая Венская нота⁵⁵. Россия, признав посредничество держав, безусловно приняла решение посредников. Казалось бы, дело кончено. Если и могли прежде, основательно или неосновательно, предполагать со стороны России честолюбивые намерения, она видимо отказывалась от них, принимая решение коллективной дипломатической мудрости Европы. Ясное дело, что намерение её ограничивалось получением, во-первых, удовлетворения за нарушение прав её единоверцев, естественною покровительницею которых, по самой

сушности вещей, она всегда была, есть и будет, по трактатам или без них; во-вторых, обязательства, выраженного, хотя бы в самой деликатной для турецкого самолюбия форме, в том, что впредь таких нарушений не будет. И что же? Турция отвергает эту, составленную четырьмя великими державами и принятую Россией, ноту, делая в ней такие изменения, которые лишают её всякого значения и обязательного смысла. Самый факт изменения ноты был уже знаком неуважения, и — не к одной России, но и к прочим четырём державам, если только они сами серьёзно смотрели на своё дело, а не видели в нём ловушки, в которую надеялись поймать Россию, думая, что она не примет предложенного ими текста, и что тогда можно будет обвинять её сколько угодно в задних мыслях и тайных честолюбивых замыслах и, умывая руки, взвалить на неё всю ответственность за последствия. Турция неизвестно откуда набирается духу объявить России войну и находит себе между подписавшими Венскую ноту двух явных и одного тайного союзника; только четвёртый остаётся нейтральным зрителем⁵⁶.

[1:14] Политические страсти удивительно как отуманивают ум: самое прямое и бесспорное дело становится сомнительным и извращается в глазах пристрастного судьи. Попытаемся же перевести этот неслыханный образ действий из сферы политической в сферу частных отношений. Некто, считающий себя оскорблённым, требует удовлетворения от оскорбителя; во внимание к общим друзьям, делает он уступку за уступкой в форме требуемой им сатисфакции, наконец соглашается предоставить всё решению самих этих друзей, — третейскому суду чести, как это, например, водится между военными и студентами; соглашается, несмотря на уверенность в том, что друзья эти большею частию ложные друзья, — что один из них был даже подстрекателем в нанесённом ему оскорблении. Так убеждён он в правоте своего дела. Друзья постановляют решение, — заметьте: решение, предложенное самим подстрекателем, — и оскорблённый безусловно ему покоряется, считает его вполне для себя достаточным. Прибавим к этому, что оскорблённый, как не раз доказал, отлично владеет оружием, оскорбитель же плоховат в этом деле; тем не менее, этот последний воодушевляется неожиданною храбростью, отвергает решение принятых им прежде посредников и вызывает своего противника на дуэль.

[1:15] Друзья, конечно, приходят в негодование, объявляют себя сторонниками вызванного и настаивают на том, чтобы ему было сделано удовлетворение, признанное ими всеми за справедливое, — принуждают к этому так не к месту расхрабрившегося господина, или по крайней мере оставляют поединщиков расправляться друг с другом, как сами знают? Ничуть не бывало; оказывается, что у друзей какие-то странные понятия о чести и справедливости. Расхрабрившийся, извольте ли видеть, куда какой плохой воитель, не справиться ему никак с вызванным им противником; это ясно, как дважды

два — четыре. Ну, а долг рыцарской чести — стоять за слабых и защищать от нападения сильных, да и неожиданный задор взялся ведь у него неоткуда, как от их же рыцарских нашёптываний, — честь следовательно велит стоять за него грудью. Так решают двое из друзей. Но ведь нужен же для этого какой-нибудь резон; а если не резон, то по крайней мере хоть предлог, и предлог по обыкновению находится, конечно, столь же странный, как и вся эта история. Оскорблённый и вызванный, из уважения ли к друзьям, по добродушию что ли, или уж так, Бог его знает почему, предлагает противнику такие условия боя: «Ты, брат, я знаю, плохо драться умеешь, так вот тебе что: если нападёшь на меня, буду защищаться; повезёт тебе — хорошо, — твоё счастье; а чуть неустойка, уходи за эту черту, и я уже за ней тронуть тебя не смею; беру в этом всех друзей в свидетели и поруки». Умно ли это или нет, уж не знаю; но зато великодушно в высшей степени, из рук вон как великодушно. Однако двум друзьям, подстрекателю и другому, и этого показалось мало: «Черта чертой, — это хорошо, — только ты ещё руку и ногу дай себе связать, и стой на одной ноге, и одной только рукой дерись; а мы любоваться будем, как ты фокусы эти будешь выкидывать. Если же нет, то втроём на тебя нападём». Руки и ноги не дал себе связать великодушный воитель, — ну и предлог, слава тебе Господи, нашёлся, а то куда в каких затруднениях были оба друга: драться смерть как хочется, а драться не за что. Уговаривали они и третьего заодно с ними драться, да этому напрямик в драку лезть чересчур уж непристойно было: не дальше как пять лет тому назад обижаемый его из воды что ли, или из огня вытащил, — когда тот уже совсем было захлёбывался, или дымом задыхался, — одним словом жизнь спас. Он и поднимается на хитрость. «Место», говорит, «где вы драться думаете, у меня под боком; вашей дракой вы мешать мне будете; я пока займу его, а вы деритесь где знаете. Правда, место для тебя будет очень неудобно: и ветер, и солнце прямо в глаза тебе; из него нападать нельзя будет, только защищаться с грехом пополам; ну, да это уж твоё дело; если ж не хочешь, то, пока те трое спереди нападать на тебя будут, я сзади за шиворот схвачу». Только четвёртый отошёл себе в сторону. «Моя», говорит, «хата с краю, я ничего не знаю».

[§5. Общественное мнение Европы. Откуда меряние разными мерами?]

[1:16] Как стали бы мы, спрашиваю, судить о подобных поступках? А в этой притче нет ни малейшего преувеличения или карикатуры, только простая перефразировка: суд чести — Венская конференция⁵⁷, черта — Дунай; рука и нога, которым надлежало быть связанными, — флот, которым Россия не должна была препятствовать подвозу оружия черкесам⁵⁸ и т.д. Разве, в самом деле, не Синопское сражение⁵⁹ послужило более нежели странным предлогом к объявлению войны морскими державами?⁶⁰ Разве Австрия не требовала

очищения и нейтралитета Дунайских княжеств⁶¹, подвергая тем Россию ударам её врагов, и лишая её возможности самой наносить их, заставляя вместо сухопутной вести морскую войну? Кто же тут, спрашивается, оскорблённый и обиженный? Не до очевидности ли ясно, что войны с Россией искали во что бы то ни стало? Не Франция ли с самого начала нарушила своими неумеренными требованиями мир между соперничающими церквями и заставила Россию вступить за своих единоверцев? Не Турция ли после сего обманула Россию, не сдержав данного обещания о фирмане? Не Франция ли опять, придвинув свой флот к Дарданеллам, вынудила Россию к занятию Дунайских княжеств? Затем, когда Россия согласилась предоставить решение спора посредничеству четырёх великих держав и безусловно приняла предложенный ими текст ноты, не западные ли державы, а преимущественно не Англия ли, чрез своего посланника, постоянно враждебного России лорда Редклифа⁶², подстрекнула Турцию не принимать её и, — чтобы разом покончить с дипломатией, посредством которой никак не удавалось выставить Россию зачинщицей дела, — прямо объявить ей войну.

[1:17] Есть ли, в самом деле, малейшая возможность думать, чтобы Турция решилась пренебречь мнением всей Европы и, отвергнув его, объявить войну России, при убеждении, что предложенная ей нота составляла не ловушку, а действительное, честно выраженное мнение Европы, и без подстрекательства обещанием самой деятельной помощи? Наконец, не дики ли требования западных держав, чтобы Россия, будучи в войне с Турциею, спокойно смотрела на то, как будут подвозить оружие и вообще помогать черкесам⁶³, и употребляла для своей защиты одну лишь армию, но никак не флот? Не эти ли нелепые требования, по необходимости ею отвергнутые, послужили предлогом к войне? Что же сказать ещё о требованиях Австрии, которая, выгораживая Турцию, вносит войну в пределы самой России? Что сказать наконец о Сардинии, так себе, здорово живёшь, ни с того ни с сего объявляющей войну России, не только уж без причины, но даже и без малейшей тени предлога?⁶⁴ Неужели всё это не показывает какого-то озлобления, — какой-то решимости пренебречь всем, лишь бы только удовлетворить своему желанию унижить Россию, когда к тому представляется наконец благоприятный, по-видимому, случай? Всё это становится особенно любопытным, если сравнить такое озлобление против России с той снисходительностью, которая была оказана к действиям Пруссии и Австрии относительно Дании. И если б ещё можно было отнести это к макиавелизму⁶⁵ дворов или только правительственных сфер европейских держав, увидавших благоприятный случай поживиться на счёт* России, — совсем нет! В настоящее

* на счёт — устаревшее устойчивое сочетание, использовавшееся в XIX в. в значении за счёт. (Ред.)

время, интриги, вроде замыслов кардинала Альберони⁶⁶, стали совершенно невозможны. Все европейские правительства должны соотноситься с настроением общественного мнения и весьма часто даже вынуждаются им к действиям. Так было и в Восточном вопросе. Правительство Англии, т.е. министерство Абердина⁶⁷, было не только миролюбиво, но даже дружественно расположено к России; то же самое должно сказать и о большей части германских правительств. Одна только сила общественного мнения принудила Англию к войне⁶⁸ и сменила министерство за то, что оно не вело войны с достаточною энергиею. Столь же враждебно ежели ещё не более, было это мнение в Пруссии⁶⁹ и в остальной Германии, и если не увлекло их в войну, то потому, что не получило ещё там такого могущества, как в Англии. Каждый успех, одержанный не только западными державами, но даже и турками, праздновался везде, как успех общего дела всей Европы. Правда, что новое правительство Франции искало случая к войне⁷⁰; но почему же выбрало оно именно эту войну, которая сама по себе не представляла ему никаких положительных выгод, была даже противна здравому понятию политическим интересам Франции? А Наполеон³⁸, конечно, понимал их здраво. Но он знал, что это будет самая популярная в Европе война, единственная, способная примирить её с Наполеоновскою династиею, на которую она вообще смотрела с недоверием и недоброжелательством; и результат вполне оправдал такой расчёт.

[1:18] Следовательно, в этом деле, общественное мнение Европы было гораздо враждебнее к России, нежели её правительственные и дипломатические сферы. Совершенно наоборот, в Шлезвиг-голштейнском вопросе, общественное мнение вне Германии, хотя вообще и не одобряло действий Австрии и Пруссии, и стояло почти повсеместно за Данию, но было вообще очень холодно, вяло, не имело той стремительности, которая увлекает за собой правительства, и потому оставляло им не только полную свободу действовать по усмотрению их благоразумия, но даже высказывалось, как в журналах, так и в многочисленных митингах, против войны. Откуда же, спрашивается опять, это меряние разными мерами и это вешание разными весами, когда дело идёт о России и о других европейских государствах? Представленный разбор и тщательное сравнение Шлезвиг-голштейнского вопроса с Восточным в их сущности и в их форме, не даёт, как мы видели, ключа к этой загадке, а напротив, ещё более затрудняет её отгадку. Не возбудила ли Россия своими прежними делами, своими вероломствами, своими насилиями справедливых опасений и негодования Европы, так что Европа воспользовалась первым представившимся случаем, чтобы рассчитаться за прошедшее и оградить себя в будущем? Посмотрим, может быть оно и в самом деле так.

ГЛАВА 2.

ПОЧЕМУ ЕВРОПА ВРАЖДЕБНА РОССИИ?

[§1. Россия не есть завоевательное государство. Что такое «завоевание»? §1.1. Финляндия. §1.2. Остзейские провинции. §1.3. Западный край. §1.4. Польша. §1.5. Бессарабия. §1.6. Кавказ. §1.7. Сибирь. §2. Характер русских войн. §3. Россия не есть гасительница света и свободы. §3.1. Священный союз. §3.2. Убийство Коцебу. §3.3. Либерализм России не уменьшает вражды к ней. §4. Невежество Европы относительно России. §5. Европа не признаёт нас своими.]

Мы слышим клеветы, мы знаем оскорбленья
Тысячеглавой лжи газет,
Измены, зависти и страха порожденья.
Друзей у нашей Руси нет!

[§1. Россия не есть завоевательное государство. Что такое «завоевание»?]

[2:1] «Взгляните на карту», говорил мне один иностранец, «разве мы можем не чувствовать, что Россия давит на нас своею массою, как нависшая туча, как какой-то грозный кошмар?» Да ландкартное⁷¹ давление действительно существует; но где же оно на деле, чем и когда выражалось? Франция при Людовике XIV⁷² и Наполеоне⁷³, Испания при Карле V⁷⁴ и Филиппе II⁷⁵, Австрия при Фердинанде II⁷⁶ действительно тяготели над Европой, грозили уничтожить самостоятельное, свободное развитие различных её национальностей, и большого труда стоило ей освободиться от такого давления. Но есть ли что-нибудь подобное в прошедшей истории России? Правда, не раз вмешивалась она в судьбы Европы; но каков был повод к этим вмешательствам? В 1799, в 1805, в 1807 гг. сражалась русская армия, с разным успехом, не за русские, а за европейские интересы⁷⁷. Из-за этих же интересов, для неё собственно чуждых, навлекла она на себя грозу двенадцатого года⁷⁸; когда же смела с лица земли полумиллионную армию и этим одним, казалось бы, уже довольно послужила свободе Европы, она не остановилась на этом, а вопреки своим выгодам, — таково было в 1813 году мнение Кутузова⁷⁹ и вообще всей, так называемой, русской партии⁸⁰, — два года боролась за Германию и Европу, и, окончив борьбу низвержением Наполеона, точно так же спасла Францию от мщениия Европы, как спасла Европу от угнетений Франции. Спустя тридцать пять лет она опять, едва ли не вопреки своим интересам, спасла от конечного

распадения Австрию⁸¹, считаемую, справедливо или нет, краеугольным камнем политической системы европейских государств. Какую благодарность за всё это получала она, как у правительств, так и у народов Европы, — всем хорошо известно; но не в этом дело. Вот однако же всё, чем ознаменовалось до сих пор деятельное участие России в делах Европы, за единственным разве исключением бесцельного вмешательства в Семилетнюю войну⁸². Но эти уроки истории никого не вразумляют. Россия, — не устают кричать на все лады, — колоссальное завоевательное государство, беспрестанно расширяющее свои пределы, и следовательно угрожает спокойствию и независимости Европы. Это — одно обвинение. Другое состоит в том, что Россия, будто бы, представляет собою нечто вроде политического Аримана⁸³, какую-то мрачную силу, враждебную прогрессу и свободе. Много ли во всём этом справедливого? Посмотрим сначала на завоевательность России. Конечно, Россия не мала*); но большую часть её пространства занял русский народ путём свободного расселения, а не государственного завоевания. Надел, доставшийся русскому народу, составляет вполне естественную область, — столь же естественную, как например, Франция, только в огромных размерах, — область, резко означенную со всех сторон (за некоторым исключением западной) морями и горами. Область эта перерезывается на два отдела Уральским хребтом, который, как известно, в своей средней части так полог, что не составляет естественной этнографической перегородки. Западная половина этой области прорезывается расходящимися во все стороны из центра реками: Северною Двиною, Невою — стоком всей озёрной системы, Западною Двиною, Днепром, Доном и Волгою точно так же, как в малом виде Франция: Маасом, Сеною, Лоарою, Гаронною и Роною. Восточная половина прорезывается параллельным течением Оби, Енисея и Лены, которые также не разделены между собою горными преградами. На всём этом пространстве не было никакого сформированного политического тела, когда русский народ стал постепенно выходить из племенных форм быта и принимать государственный строй. Вся страна была или

^{*)} Здесь кстати будет заметить, что Россия вовсе не составляет огромнейшего государства в мире, как привыкли думать и говорить. Эта честь бесспорно принадлежит Британскому государству. Чтобы убедиться в этом, стоит только хорошенько посчитать, хотя бы с календарём в руках. Пространство России по новейшим сведениям составляет около 375 000 кв. миль. Посмотрим же, сколько наберётся во всех английских владениях. В Европе 5 570; в Азии 63 706; в Африке 6 636; в Южной и Средней Америке 5 326; в Северной Америке: Канада с принадлежностями 64 000, и полярные страны, за исключением Гренландии (20 000) и бывших русских владений (24 000), 130 000; наконец в Австралии более 150 000. Итого с лишком 425 000 кв. миль, т.е. около 50 000 кв. миль более, чем во всей России. Скажут, может быть, не вся Новая Голландия [историческое название Австралии. (Ред.)] занята английскими колониями. Это так; но разве Англия допустит другие государства заводить свои колонии на этом материке, и не считает ли она его, поэтому, своею собственностью? Или возразят, что полярные страны Америки составляют ледяную пустыню, в сущности никому не принадлежащую? Но не то ли же самое можно сказать о северной Сибири, которая, тем не менее, однако же считается входящею в состав Русской империи? (примеч. Н.Я. Данилевского)

пустыней, или заселена полудикими финскими племенами и кочевниками; следовательно, ничто не препятствовало свободному расселению русского народа, продолжавшемуся почти во всё первое тысячелетие его истории, при полном отсутствии исторических наций, которые надлежало бы разрушать и попирать ногами, чтобы занять их место. Никогда занятие народом предназначенного ему исторического поприща не стоило меньше крови и слёз⁸⁴. Он терпел много неправд и утеснений от Татар и Поляков, Шведов и Меченосцев⁸⁵; но сам никого не утеснял, если не назовём утеснением отражения несправедливых нападений и притязаний. Воздвигнутое им государственное здание не основано на костях попранных народностей. Он или занимал пустыни, или соединял с собою путём исторической, нисколько не насильственной ассимиляции такие племена, как Чудь⁸⁶, Весь⁸⁷, Меря⁸⁸, или как нынешние Зыряне⁸⁹, Черемисы⁹⁰, Мордва, не заключавшие в себе ни зачатков исторической жизни, ни стремлений к ней, или, наконец, принимал под свой кров и свою защиту такие племена и народы, которые, будучи окружены врагами, уже потеряли свою национальную самостоятельность, или не могли долее сохранять её, как Армяне и Грузины. Завоевание играло во всём этом самую ничтожную роль, как легко убедиться, проследив, каким образом достались России её западные и южные окраины, слышущие в Европе под именем завоеваний ненасытимо алчной России. Но прежде надо согласиться в значении слова «завоевание». Завоевание есть политическое убийство или по крайней мере политическое изувечение; так как, впрочем, первое из этих выражений употребляется совершенно в ином смысле, скажем лучше: национальное, народное убийство или изувечение. Хотя определение это метафорическое, тем не менее оно верно и ясно. Впоследствии представится случай подробно изложить наши мысли о значении национальностей, но пока удовольствуемся афористическим положением, которое, впрочем, и не требует особенных доказательств в наше время, ибо составляет, в теории по крайней мере, убеждение большинства мыслящих людей: *что всякая народность имеет право на самостоятельное существование в той именно мере, в какой сама его сознаёт и имеет на него притязание*. Это последнее условие очень важно и требует некоторого разъяснения. Если бы, например, Пруссия покорила Данию, или Франция Голландию, они причинили бы этим действительное страдание, нарушили бы действительное право, которое не могло бы быть вознаграждено никакими гражданскими или даже политическими правами и льготами, дарованными Датчанам или Голландцам, ибо, кроме личной и гражданской, кроме политической или так называемой конституционной свободы, народы, жившие самостоятельною государственною и политическою жизнью, чувствуют ещё потребность, чтобы все результаты их деятельности — промышленной, умственной

и общественной — составляли их полную собственность, а не приносились в жертву чуждому им политическому телу, не терялись в нём, не составляли материала и средства для достижения посторонних для них целей. Они не хотят им служить, потому что каждая историческая национальность имеет свою собственную задачу, которую должна решить, свою идею, свою отдельную сторону жизни, которые стремится осуществить, — задачу, идею, сторону жизни, тем более отличные и оригинальные, чем отличнее сама национальность от прочих в этнографическом, общественном, религиозном и историческом отношениях. Но необходимое условие для достижения всего этого составляет национально-политическая независимость. Следовательно, уничтожение самостоятельности такой национальности может быть по всей справедливости названо национальным убийством, которое возбуждает вполне законное негодование против его совершителя. К этому же разряду общественных явлений относится и то, что я назвал национальным изувечением. Италия, например, ощущала действительное страдание от того, что часть её — Венеция — оставалась присоединённой к чуждому ей политическому телу — Австрии⁹¹, хотя это и не составляло непреодолимого препятствия к развитию её национальной жизни; точно так, как отсечение руки или ноги не прекращает жизни отдельного человека, но тем не менее лишает её той полноты и разносторонности проявлений, к которым она была бы способна без этого увечья. Исторический народ, пока не соберёт воедино всех своих частей, всех своих органов, должен считаться политическим калекою. Таковы были в недавнее время Итальянцы; таковы до сих пор Греки, Сербы и даже Русские, от которых отделены ещё три или четыре миллиона их галицких и угорских единоплеменников⁹². А сколько ещё пока под спудом почивающих народностей, чающих своего воскресения! Сказанное здесь было бы однако ж несправедливо и неразумно относить и к таким племенам, которые не жили самостоятельною историческою жизнью, потому ли, что вовсе не имели для сего внутренних задатков, или потому, что обстоятельства для них сложились неблагоприятно, и возможность их исторического развития была уничтожена в такой ранний период их жизни, когда они составляли только этнографический материал, ещё не успевший принять формы политической индивидуальности, — так сказать прежде, чем в них был вдунут дух жив. Такие племена, — как например Баски в Испании и Франции⁹³, Кельты княжества Валисского⁹⁴ и наши многочисленные финские, татарские, самоедские⁹⁵, остяцкие⁹⁶ и другие племена, — предназначены к тому, чтобы сливаться постепенно и нечувствительно с тою историческою народностью, среди которой они рассеяны, ассимилироваться ею и служить к увеличению разнообразия её исторических проявлений. Эти племена имеют, без сомнения, право на ту же

степень личной гражданской и общественной свободы, как господствующая историческая народность, но не на политическую самостоятельность; ибо, не имея её в сознании, они и потребности в ней не чувствуют, и даже чувствовать не могут. Нельзя прекратить жизни того, что не жило; нельзя изуечить тела, не имеющего индивидуального объединения. Тут нет, следовательно, ни национального убийства, ни национального увечья; а потому нет и завоевания. Оно даже невозможно в отношении к таким племенам. Самый этимологический смысл слова «завоевание» не применим к подчинению таких племён, ибо они и сопротивления не оказывают, если при этом не нарушаются их личные, имущественные и другие гражданские права. Когда эти права остаются неприкосновенными, им собственно и защищать более нечего.

[§1.1. Финляндия]

[2:2] После этого небольшого отступления, необходимого для уяснения понятия о завоевании, начнём наш обзор с северо-западного угла Русского государства, с Финляндии, — прямо с одного из политических преступлений, в которых нас укоряет Европа. Было ли тут завоевание в том именно значении национального убийства, которое придаёт ему ненавистный, преступный характер? Без сомнения нет, так как не было и национальности, которую лишили бы при этом её самостоятельного существования или изуечили отделением какой-либо составной её части. Финское племя, населяющее Финляндию, подобно всем прочим финским племенам, рассеянным по пространству России⁹⁷, никогда не жило историческою жизнью⁹⁸. Коль скоро нет нарушения народной самостоятельности, то политические соображения относительно географической округлённости, стратегической безопасности границ и т.п., сами по себе ещё не могущие оправдать присоединения какой-либо страны, получают своё законное применение. Россия вела войну с Швецией⁹⁹, которая с самого Ништадтского мира¹⁰⁰ не могла привыкнуть к мысли об уступке того, что по всем правам принадлежало России, и искала всякого, по её мнению, удобного случая возобновить эту войну и возвратить свои прежние завоевания. Россия победила и приобрела право на вознаграждение денежное, земельное или другое, лишь бы оно не простиралось на часть самой Швеции, — ибо национальная территория не отчуждаема и никакие договоры не могут освятить в сознании народа такого отчуждения, пока отчуждённая часть не потеряет своего национального характера. Тогда, конечно, но только тогда, приходится покориться невозвратно. Но мало сказать, что присоединением Финляндии от Швеции к России ничьи существенные права не были нарушены, — выгоды самой Финляндии, т.е. финского народа её населяющего, более, чем выгоды России, требовали перемены владычества¹⁰¹.

Государство столь могучее, как Россия, могло в значительной мере отказаться от извлечения выгод из приобретённой страны; народность столь могучая, как русская, могла, без вреда для себя, предоставить финской народности полную этнографическую самостоятельность. Русское государство и русская народность могли довольствоваться малым; им было достаточно иметь в северо-западном углу своей территории нейтральную страну и доброжелательную народность вместо неприятельского передового поста и господства враждебных Шведов. Государство и народность русские могли обойтись без полного слияния с собою страны и народности финской, к чему конечно по необходимости должна была стремиться слабая Швеция, в отношении к которой Финляндия составляла три четверти её собственного пространства и половину её населения. И действительно, только со времени присоединения Финляндии к России начала пробуждаться финская народность и достигла наконец того, что за языком её могла быть признана равноправность со шведским в отношении университетского образования, администрации и даже прений на сейме. Сделанное Россией для финской национальности будет без сомнения оценено беспристрастными людьми; во враждебном лагере конечно возбуждает оно пока только негодование, доходящее иногда до смешного. В мою бытность в Норвегии, меня серьёзно уверял один Швед, что русское правительство, из вражды к Швеции, искусственно вызвало финскую национальность, и сочинило, с этою именно целью, эпическую поэму Калевалу¹⁰². Удивительное правительство, которое, по отзывам Поляков, указами создаёт русский язык и научает ему своих монгольских подданных¹⁰³, а по отзывам Шведов, сочиняет народные эпосы¹⁰⁴!

[§1.2. Остзейские провинции]

[2:3] За Финляндией, пропуская Ингерманландию¹⁰⁵, — за обладание которою на нас, кажется, не сыплется укоров, хотя и она была отбита у Шведов, — мы встречаем так называемые немецкие Остзейские провинции¹⁰⁶ (die deutschen Ostsee-Provinzen), то есть немецкие владения по берегам Балтийского моря. По названию можно подумать, что дело идёт о завоёванных и отторгнутых Русскими от Священной Римской империи, или от заменившего её Германского союза, провинциях Пруссии и Померании, составляющих в настоящее время единственные действительно немецкие провинции при Балтийском море, а не о населённом Эстами и Латышами пространстве от Чудского озера и реки Наровы до прусской границы, — исконной принадлежности России, где ещё Ярослав¹⁰⁷ основал Юрьев, переименованный потом в Дорпат¹⁰⁸, — о пространстве, на поселение в котором первые рижские епископы считали нужным испрашивать дозволение у Полоцких князей. Кто были завоевателями в этой

стране: Русские ли, то есть славяне, — которые, в союзе с разными чудскими племенами, положили основание Русскому государству и мирными путями вносили христианство с зачатками образованности в эту прибалтийскую страну, точно так же как и в прочие части своей, составляющей одно физическое целое, государственной области, — или незваные и непрошенные немецкие искатели приключений, явившиеся сюда огнём и мечом распространять духовное владычество пап, обращать туземцев в рабство и присваивать себе чужую собственность? Россия никогда не признавала этого вторжения пришельцев! Псков и Новгород, стоявшие здесь на страже земли Русской в тяжёлую татарскую годину, не переставали протестовать против него с оружием в руках. Когда же Москва соединила в себе Русь, она сочла своим первым долгом уничтожить рыцарское гнездо и возратить России её достояние. Первое удалось на первых же порах, но сама страна перешла в руки Польши и Швеции, и борьба за неё соединилась с борьбою за прочие области, отторгнутые этими государствами от России. Но это только ещё одна сторона дела; — самое присоединение главной части Прибалтийского края совершилось даже не вопреки желанию пришло-го дворянства, а по его же просьбам и наущениям, при стараниях и помощи его представителя, героя Паткуля¹⁰⁹. Можно утверждать, что для самого народа, коренного обладателя страны, Эстов и Латышей, Россия хотя и сделала уже кое-что, однако ж далеко не всё, чего могли они от неё ожидать; но конечно не за это упрекает её Европа, не в этом видит она ту черту, по которой, в её глазах, присоединение Прибалтийского края имеет ненавистный завоевательный характер. Совершенно напротив, в том немногом, что сделано — или, лучше сказать, в том, чего она опасается со стороны России, — для истинного освобождения народа и страны, она и видит собственно русскую узурпацию, оскорбление германской и вообще европейской цивилизации.

[§1.3. Западный край]

[2:4] За Прибалтийскими областями начинается страна, известная ныне под именами Северо-западного и Юго-западного края, а прежде именовавшаяся польскими провинциями. Недалеко то время, когда было бы нелишним исписать не одну страницу всевозможных доказательств для убеждения в том, что это русский край, что Россия никогда его не завоёвывала: ибо нельзя завоевать того, что наше без всякого завоевания, всегда таким было, всегда даже таким считалось всем русским народом, пока в высших слоях его не начали иссякать живой народный смысл и живое народное чувство, — пока, вследствие того, многие из этих слоёв не допустили отуманить свой ум нелепыми гуманитарными бреднями, не имеющими даже достоинства искренности и беспристрастия. Поляки и Европа взяли на себя, к счастью, труд несколько

протрезвить Русских в этом отношении¹¹⁰, и хотя, к сожалению, несмотря на все свои старания, не столько ещё успели в этом, как бы следовало желать, — так крепко забились гуманитарные бредни в русские головы, — достигли однако же того, чего не сделали бы самые основательные и длинные диссертации, — избавили от труда доказывать, что Северо-западный и Юго-западный край — точно такая же Россия и на точно таких же основаниях, как и самая Москва¹¹¹.

[§1.4. Польша]

[2:5] Но в Северо-западном крае есть небольшая земля, именно Белостокская область, на которой нелишним будет несколько остановиться. Эта область, вместе с северной частью нынешнего Царства Польского, Познанским герцогством и Западной Пруссией, досталась при разделе Польши на долю Пруссии. В седьмом году, по Тильзитскому миру, она отошла к России¹¹². Сколько возгласов по этому случаю в немецких сочинениях о вероломстве России, постыдно согласившейся принять участие в разграблении бывшей своей несчастной союзницы! Стоит только бросить взгляд на карту, чтоб убедиться в недобросовестности такого обвинения.

[2:6] Белостокская область прилегает к восточной границе Царства Польского. Из северной части теперешнего Царства, к которой через два года присоединена была и южная, и из Познанской провинции составил Наполеон⁷³ герцогство Варшавское¹¹³. Этим была разорвана связь между Белостокскою областью и уцелевшими от разгрома прусскими владениями. Для Пруссии, следовательно, Белостокская область была во всяком случае потеряна; Пруссии оставалось одно из двух: видеть её или в руках враждебного ей Варшавского герцогства, соединённого с враждебною же Саксонией, или в руках дружественной России. Могло ли тут быть сомнение в выборе самой Пруссии? Что касается до России, то очевидно, что она считала Белостокскую область присоединяемою к ней не от Пруссии, — от которой эта область была уже отнята самим фактом образования Варшавского герцогства, — а от этого последнего, обеим им неприязненного государства. Где же тут вероломство? Впоследствии же, когда Царство Польское в возмездие за услуги, оказанные Россией Европе, было присоединено к России¹¹⁴, Пруссия получила достаточное вознаграждение за отошедшую от неё часть Польши, а Белостокская область не могла быть ей возвращена, потому что оставалась отделённою от неё Царством Польским, как прежде герцогством Варшавским, которое (если не считать выделенного из него Познанского герцогства) переименовало только название.

[2:7] Не может ли, однако, самое Царство Польское назваться завоеванием России, так как, в силу выше данного определения, тут было, по-видимому,

национальное убийство? Этот вопрос заслуживает рассмотрения, потому что в суждениях и действиях Европы, по отношению к нему, проявляется так же — если ещё не более, чем в Восточном вопросе сравнительно с Шлезвиг-голлштейнским, — та двойственность меры и та фальшивость весов, которыми она отмеривает и отвешивает России и другим государствам.

[2:8] Раздел Польши считается во мнении Европы величайшим преступлением против народного права, совершённым в новейшие времена, и вся тяжесть его взваливается на Россию. И это мнение не газетных крикунов, не толпы, а мнение большинства передовых людей Европы. В чём же однако вина России? Западная её половина во время татарского господства была покорена Литвой¹¹⁵, вскоре обрусевшей, затем через посредство Литвы — сначала случайно (по брачному союзу¹¹⁶), а потом насильственно (Люблинскую унию¹¹⁷) — присоединена к Польше. Восточная Русь никогда не мирилась с таким положением дел. Об этом свидетельствует непрерывный ряд войн, перевес в которых сначала принадлежал большею частью Польше, а со времени Хмельницкого¹¹⁸ и воссоединения Малороссии окончательно перешёл к России. При Алексее Михайловиче¹¹⁹ Россия не имела ещё счастья принадлежать к политической системе европейских государств, и потому у ней были развязаны руки, и она была единственным судьёю в своих делах. В то время произошёл первый раздел Польши. Россия, никого не спрашиваясь, взяла из своего, что могла, — Малороссию по левую сторону Днепра, Киев и Смоленск¹²⁰, — взяла бы и больше, если бы надежды на польскую корону не обманули царя и не заставили упустить благоприятное время. Раздел Польши, насколько в нём участвовала Россия, мог бы совершиться уже тогда, — с лишком за сто лет ранее, чем он действительно совершился, — и конечно с огромною для России пользою, ибо тогда не бродили ещё гуманитарные идеи в русских головах, и край был бы закреплён за православием и русскою народностью прежде, чем успели бы явиться на пагубу русскому делу Чарторыйские с их многочисленными последователями и сторонниками, процветающими под разными образами и видами даже до сего дня¹²¹. Как бы то ни было, дело не было окончено, а едва только начато при Алексее, и раз упущенное благоприятное время возвратилось не ранее как через сто лет, при Екатерине II¹²². Но почему же то, что было законно в половине XVII века, становится незаконным к концу XVIII? Самый повод к войне при Алексее одинаков, — всё то же утеснение православного населения, взывавшего о помощи к родной России. И если справедливо было возвратить Смоленск и Киев, то почему же было несправедливо возвратить не только Вильну, Подолию, Полоцк, Минск, но даже Галич¹²³, который, к несчастью, вовсе не был возвращён? А ведь в этом единственно и состоял раздел Польши, насколько в нём участвовала Россия! Форма была, правда, иная.

В эти сто лет Россия имела счастье вступить в политическую систему европейских государств, и руки её были связаны. Своё ли, не своё родовое достояние ты возвращаешь, как бы говорили ей соседи, нам всё равно; только ты усиливаешься, и нам надобно усилиться на столько же. Положение было таково, что Россия не имела возможности возвратить по праву ей принадлежащего, не допуская в то же время Австрию и Пруссию завладеть собственно Польшею и даже частью России — Галичем, — на что ни та, ни другая, конечно, не имели ни малейшего права. Первоначальная мысль о таком разделе принадлежит, как известно, Фридриху⁵³, и в уничтожении настоящей Польши, в её законных пределах, Россия не имела никакой выгоды. Совершенно напротив, Россия несомненно сохранила бы своё влияние на Польшу и по отделении от неё русских областей; тем более, что в ней одной могла бы Польша надеяться найти опору против своих немецких соседей, которым (особенно Пруссии) было весьма желательно, даже существенно необходимо получить некоторые части собственной Польши. Но не рисковать же было России из-за этого войною с Пруссией и Австриею! Не очевидно ли, что всё, что было несправедливого в разделе Польши, — так сказать, убийство польской национальности, — лежит на совести Пруссии и Австрии, а вовсе не России, удовольствовавшейся своим достоянием, возвращение которого не только составляло её право, но и священнейшую обязанность? Или найдутся, быть может, гуманитарные головы, которые скажут, что великодушие требовало от России скорее отказаться от принадлежащего ей по праву, чем согласиться на уничтожение самой Польши? Ведь это всё, чем можно упрекнуть Россию, став на самую донкихотскую точку зрения. Такой образ действий был бы, пожалуй, возможен, если бы Польша иначе поступала со своими русскими и православными подданными; в данных же обстоятельствах это было бы смешным и жалким великодушничаньем на чужой счёт*. Если бы частный человек, лишённый части своего достояния, для возвращения его принуждён был, не имея возможности этого иначе достигнуть, войти в соглашение с соседями, заведомо желающими воспользоваться сим благоприятным случаем, дабы без малейшего на то права захватить и ту долю собственности неправого владельца, которая несомненно ему принадлежит, — мы, без сомнения, должны были бы сказать, что он поступил несогласно с правилами христианской нравственности. Но применение этих правил к междугосударственным и даже международным отношениям было бы странным смешением понятий, доказывающим лишь непонимание тех оснований, на которых зиждутся эти высшие нравственные требования. Требование нравственного образа действий есть не что иное, как требование

* *на счёт* — устаревшее устойчивое сочетание, использовавшееся в XIX в. в значении *за счёт*. (Ред.)

самопожертвования. Самопожертвование есть высший нравственный закон. Собственно говоря, это тождественные понятия. Но единственное основание для самопожертвования есть бессмертие, вечность внутренней сущности человека; ибо для того, чтобы строгий закон нравственности или самопожертвования не был нелепостью, заключающею в себе внутреннее противоречие, очевидно необходимо, чтоб он вытекал из внутренней природы того, кто должен на его основании действовать, точно так же, как и во всех природных или, что то же самое, божественных законах. Но если для человека всё оканчивается здешнею жизнью, то, без сомнения, и законы его деятельности не могут ниоткуда иначе почерпаться, как из требований этой же жизни, — из того, что составляет её сущность, то есть из требований временного спокойствия, счастья, благоденствия, в которых каждое существо находит конечную и даже единственно вообразимую цель своего бытия. Только в том случае, ежели не в этом заключается внутренняя потребность нашей сущности, духа, как мы его называем, — если в нём содержится нечто иное, неисчерпываемое содержанием временной земной жизни, — может быть выставляемо и иное начало для его деятельности, начало нравственности, любви и самопожертвования. Но государство и народ суть явления преходящие, существующие только во времени, и, следовательно, только на требовании этого их временного существования могут основываться законы их деятельности, то есть политики. Этим не оправдывается макиавелизм⁶⁵, а утверждается только, что всякому своё, что для всякого разряда существ и явлений есть свой закон. Око за око, зуб за зуб, строгое право, Бентамовский принцип утилитарности¹²⁴, то есть здравого понятия пользы, — вот закон внешней политики, закон отношений государства к государству. Тут нет места закону любви и самопожертвования. Не к месту применённый, этот высший нравственный закон принимает вид мистицизма и сантиментальности, как мы видели тому пример в блаженной памяти Священном союзе¹²⁵. Заметим кстати, что начало здраво понятой пользы, очевидно недостаточное и негодное как основание нравственности, должно дать гораздо лучшие результаты, как принцип политический; по той весьма простой причине, что он применяется здесь к своему настоящему месту. В самом деле, в течение долговечной жизни государства есть большое вероятие, что угроза, служащая основою утилитарного начала, — т.е. его санкция, заключающаяся в словах: «ею же мерою мерите — возмерится и вам¹²⁶», — успеет возыметь своё действие; тогда как в кратковременную жизнь человека, каждый, имеющий достаточно средств, власти, хитрости, может весьма основательно надеяться, что ему удастся избежать последствий, выраженных в приведённых словах.

[2:9] Итак, раздел Польши, насколько в нём принимала участие Россия, был делом совершенно законным и справедливым, был исполнением

священного долга пред её собственными сынами, в котором её не должны были смущать порывы сентиментальности и ложного великодушия, как после Екатерины¹²² они, к сожалению и к общему несчастью России и Польши, смущали её и смущают многих ещё до сих пор. Если при разделе Польши была несправедливость со стороны России, то она заключалась единственно в том, что Галич не был воссоединён с Россией. Несмотря на всё это, негодование Европы обрушилось, однако же, всю свою тяжесть не на действительно виновных, — Пруссию и Австрию, — а на Россию. В глазах Европы всё преступление раздела Польши заключается именно в том, что Россия усилилась, возвратив своё достояние. Если бы не это горестное обстоятельство, то германизация славянской народности, — хотя для неё самой любезной из всех, но всё-таки же славянской, — не возбудила бы столько слёз и плача. Я думаю даже, что, совершенно напротив, после долгих лицемерных соблаговнований, она была бы втайне принята с общою радостью, как желательная победа цивилизации над варварством. Ведь знаем же мы, что она не пугает европейских и наших гуманитарных прогрессистов, даже когда является в форме австрийского жандарма (см. *Атений*¹²⁷). Разве одни французы пожалели бы, что лишились удобного орудия мутить Германию. Такое направление общественного мнения Европы очень хорошо поняла и польская интеллигенция; она знает, чем задобрить Европу, и отказывается от главного достояния Польши, доставшегося Австрии и Пруссии, лишь бы ей было возвращено то, что она некогда отняла у России; чужое ей милее своего. Кому случалось видеть отвратительное, но любопытное зрелище драки между двумя большими ядовитыми пауками, называемыми фалангами, тот, конечно, замечал, как нередко это злобное животное, пожирая с яростью одного из своих противников, не ощущает, что другой отъел уже у него зад. Не представляют ли эти фаланги истинную эмблему шляхетско-иезуитской Польши, — её символ, герб, выражающий её государственный характер гораздо вернее, чем одноглавый орёл?

[2:10] Но, как бы ни была права Россия при разделе Польши, теперь она владеет уже частью настоящей Польши, и следовательно должна нести на себе упрёк в неправом стяжании, по крайней мере, наравне с Пруссией и Австрией. Да, к несчастью владеет! Но владеет опять-таки не по завоеванию, а по тому сентиментальному великодушию, о котором только что было говорено. Если бы Россия, освободив Европу, предоставила отчасти восстановленную Наполеоном Польшу¹²⁸ её прежней участи, то есть разделу между Австрией и Пруссией, а в вознаграждение своих неоценимых, хотя и плохо оценённых заслуг, потребовала для себя восточной Галиции, частью которой — Тарнопольским округом — в то время уже владела, то осталась бы на той почве, на которой стояла при Екатерине¹²², и никто ни в чём не мог бы её упрекнуть. Россия получила

бы значительно меньше по пространству, не многим меньше по народонаселению, но зато скольким больше по внутреннему достоинству приобретённого, так как она увеличила бы число своих подданных не враждебным польским элементом¹²⁹, а настоящим русским народом. Что же заставило императора Александра¹³⁰ упустить из виду эту существенную выгоду? Что ослепило его взор? Никак не завоевательные планы, а желание осуществить свою юношескую мечту, — восстановить польскую народность, и тем загладить то, что ему казалось проступком его великой Бабки¹³¹. Что это было действительно так, доказывается тем, что так смотрели на это сами Поляки. Когда из враждебного лагеря, из Австрии, Франции и Англии, стали делать всевозможные препятствия этому плану восстановления Польши, угрожая даже войною, император Александр послал великого князя Константина¹³² в Варшаву призывать Поляков к оружию для защиты их национальной независимости. Европа, по обыкновению, видела в этом со стороны России хитрость, — желание, под предлогом восстановления польской народности, мало-помалу прибрать к своим рукам и те части прежнего Польского королевства, которые не ей достались, — и потому соглашалась на совершенную инкорпорацию¹³³ Польши, но никак не на самостоятельное существование Царства в личном династическом союзе с Россиею, чего теперь так желают. Только, когда Гарденберг¹³⁴, — который, как Пруссак, был ближе знаком с польскими и русскими делами, — разъяснил, что Россия требует своего собственного вреда¹³⁵, согласились дипломаты на самостоятельность Царства^{*)}. Последующие события доказали, что планы России были не честолюбивы, а только великодушны. Если бы русское правительство поддерживало в Поляках надежду на присоединение к царству прусских и австрийских частей бывшей Польши, как этого, например, впоследствии желал маркиз Велёпольский¹³⁶, или бы только сквозь пальцы смотрело на клонящиеся к тому интриги, конечно не случилось бы того, что восстание вспыхнуло в Царстве Польском¹³⁷, а не в Познани или в Галиции; ибо внутренних причин, заключающихся в неудовлетворительном состоянии края, для этого восстания не было. Как бы кто ни судил о дарованной Царству конституции, — свобода, которою оно пользовалось, была во всяком случае несравненно значительнее, чем в означенных провинциях Пруссии и Австрии, чем в самой Пруссии и Австрии, чем даже в большей части тогдашней Европы. Время с 1815 по 1830 год, в которое Царство пользовалось независимым управлением, особою армиею, собственными финансами и конституционными формами правления, было, без сомнения, и в материальном и нравственном отношениях, счастливейшим временем польской истории¹³⁸. Восстание ничем другим не объясняется, как досадою Поляков на

^{*)} *Русский Вестник* Февр. 1865 г. Статья проф. Соловьёва: «Венский конгресс», стр. 433 и 434 (примеч. Н.Я. Данилевского).

неосуществление их планов к восстановлению древнего величия Польши, хотя бы то было под скипетром русских государей (конечно, только для начала). Но эти планы были направлены не на Галицию и Познань, а на западную Россию, потому что тут только были развязаны руки польской интеллигенции — сколько угодно полячить и латынить. И только, когда, по мнению польской интеллигенции, стало оказываться недостаточно потворства или, лучше сказать, содействия русского правительства, — ибо потворства всё ещё было довольно — к ополячению западной России, тогда негодование поляков вспыхнуло и привело к восстанию 1830, а также и 1863 года¹³⁹. Вот как честолюбивы и завоевательны были планы России, побудившие её домогаться на Венском конгрессе¹¹⁴ присоединения Царства Польского!

[§1.5. Бессарабия]

[2:11] В юго-западном углу России лежит Бессарабия¹⁴⁰, также недавнее приобретение. Здесь христианское православное население было исторгнуто из рук угнетавших его диких и грубых завоевателей, Турок, — население, которое торжествовало это событие, как избавление из плена. Если то было завоевание, то и Кир¹⁴¹, освободив иудеев из плена вавилонского¹⁴², был их завоевателем. Об этом и распространяться больше не стоит.

[2:12] Все южнорусские степи также были вырваны из рук Турок. Степи эти принадлежат к русской равнине. Спокон века, ещё со времён Святослава¹⁴³, боролись за них с ордами кочевников сначала русские князья, потом русские казацкие общины и русские цари. Зачем же и с какого права занесло сюда турецкую власть, покровительствовавшую хищническим набегам? То же должно сказать и о Крымском полуострове, хотя и не принадлежавшем исстари к России, но послужившем убежищем не только её непримиримым врагам, но врагам всякой гражданственности¹⁴⁴, которые делали из него набегии при всяком удобном случае, пожигали огнём и посекали мечом южные русские области до самой Москвы. Можно, пожалуй, согласиться, что здесь было завоёвано государство, лишена своей самостоятельности народность; но какое государство и какая народность? Если я назвал всякое вообще завоевание национальным убийством, то в этом случае это было такое убийство, которое допускается и Божескими и человеческими законами, — убийство, совершённое в состоянии необходимой обороны и вместе в виде справедливой казни¹⁴⁵.

[§1.6. Кавказ]

[2:13] Остаётся ещё Кавказ. Под этим многообъемлющим именем надобно отличать, в рассматриваемом здесь отношении, закавказские христианские области, закавказские магометанские области и кавказских горцев.

[2:14] Мелкие закавказские христианские царства ещё со времён Грозного¹⁴⁶ и Годунова¹⁴⁷ молили о русской помощи и предлагали признать русское подданство¹⁴⁸. Но только император Александр I¹³⁰, в начале своего царствования, после долгих колебаний, согласился наконец исполнить это желание, убедившись предварительно, что грузинские царства, донельзя истомлённые вековой борьбой с Турками, Персиянами и кавказскими горцами, не могли вести долее самостоятельного существования и должны были или погибнуть, или присоединиться к единой России. Делая этот шаг, Россия знала, что принимает на себя тяжёлую обузу, хотя, может быть, не предугадывала, что она будет так тяжела, — что она будет стоить ей непрерывной шестидесятилетней борьбы¹⁴⁹. Как бы то ни было, ни по сути дела, ни по его форме, тут не было завоевания, а было подание помощи изнемогавшему и погибавшему. Прежде всего, это вовлекло Россию в двукратную борьбу с Персией, причём не Россия была зачинщицей¹⁵⁰. В течение этой борьбы ей удалось освободить некоторые христианские населения от двойного ига мелких владетельных ханов и персидского верховенства. С этим вместе были покорены магометанские ханства: Кубанское, Бакинское, Ширванское, Шекинское, Ганджинское и Тальшенское, составляющие теперь столько же уездов, и Эриванская область¹⁵¹. Назовём, пожалуй, это завоеваниями, хотя завоёванные через это только выиграли.

[2:15] Не столь довольны, правда, русским завоеванием кавказские горцы. Здесь точно много погибло, если не независимых государств, то независимых племён. После раздела Польши, едва ли какое другое действие России возбуждало в Европе такое всеобщее негодование и сожаление, как война с кавказскими горцами и, особливо, недавно совершившееся покорение Кавказа¹⁵². Сколько ни стараются наши публицисты выставить это дело, как великую победу, одержанную общечеловеческою цивилизацией, — ничто не помогает. Не любит Европа, чтобы Россия бралась за это дело. Ну, на Сыр-Дарье, в Кокане*, в Самарканде, у дико-каменных Киргизов¹⁵³ — ещё, куда ни шло, можно с грехом пополам допустить такое цивилизаторство, — всё же вроде шпанской мушки оттягивает, хотя к сожалению и в недостаточном количестве, силы России; а то у нас под боком, на Кавказе; мы бы и сами здесь поцивилизовали. Что кавказские горцы, — и по своей фанатической религии, и по образу жизни, и по привычкам, и по самому свойству обитаемой ими страны, — природные хищники и грабители, никогда не оставлявшие и не могущие оставлять своих соседей в покое, всё это не принимается в расчёт. Рыцари без страха и упрёка, паладины свободы, да и только! В Шотландских горах,

* В современной орфографии — *Коканде*. (Ред.)

с небольшим лет сто тому назад, жило несколько десятков, а может и сотен тысяч таких же рыцарей свободы; хотя те были христиане, и пообразованнее, и нравом помирнее, — да и горы, в которых они жили, не Кавказским чета, — но однако же Англия нашла, что нельзя терпеть их гайлендерских¹⁵⁴ привычек и при удобном случае разогнала их на все четыре стороны. А Россия, под страхом клейма гонительницы и угнетательницы свободы, терпи слишком миллион таких рыцарей, засевших в неисследимых тущобах Кавказа, препятствующих на целые сотни вёрст кругом всякой мирной оседлости; и, — в ожидании, пока они не присоединятся к первым врагам, которым вздумается напасть на неё с этой стороны, — держи, не предвидя конца, двухсоттысячную армию под ружьём, чтобы сторожить все входы и выходы из этих разбойничьих вертепов. И по этому Кавказскому (как и по Польскому, как и по Восточному, как и по всякому) вопросу можно судить о доброжелательстве Европы к России.

[§1.7. Сибирь]

[2:16] О Сибири и говорить нечего. Какое тут, в самом деле, завоевание? Где тут завоёванные народы и покорённые царства? Стоит лишь счастье, сколько в Сибири Русских и сколько инородцев, чтобы убедиться, что большею частью это было занятие пустопорожнего места, совершённое (как показывает история) казацкою удачью и расселением русского народа, почти без содействия государства. Разве ещё к числу русских завоеваний причислим Амурский край, никем не заселённый, куда всякое переселение было даже запрещено китайским правительством, неизвестно почему и для чего считавшим его своею собственностью?

[§2. Характер русских войн]

[2:17] Итак, в завоеваниях России всё, что можно при разных натяжках назвать этим именем, ограничивается Туркестанскою областью, Кавказским горным хребтом, пятью-шестью уездами Закавказья и, если угодно, ещё Крымским полуостровом. Если же разбирать дело по совести и чистой справедливости, то ни одно из владений России нельзя назвать завоеванием — в дурном антинациональном и потому ненавистном для человечества смысле. Много ли государств, которые могут сказать про себя то же самое? Англия у себя под боком завоевала независимое Кельтское государство¹⁵⁵, — и как завоевала! — отняла у народа право собственности на его родную землю, голодом заставила его выселяться в Америку, а на расстоянии чуть не полуокружности земли покорила царства и народы Индии в числе почти двухсот миллионов душ; отняла Гибралтар у Испании, Канаду у Франции, мыс доброй Надежды у Голландии¹⁵⁶ и т.д. Земель пустопорожних или заселённых

дикими неисторическими племенами, в количестве без малого 300 000 квадратных миль, я не считаю завоеваниями. Франция отняла у Германии Эльзас, Лотарингию, Франш-Конте, — у Италии Корсику и Ниццу; за морем покорила Алжир¹⁵⁷. А сколько было ею завоёвано и опять от неё отнято! Пруссия округлила и соединила свои разбросанные члены на счёт* Польши¹⁵⁸, на которую не имела никакого права. Австрия мало или даже почти ничего не отняла мечом; но самое её существование есть уже преступление против права народностей. Испания в былые времена владела Нидерландами, большею частью Италии, покорила и уничтожила целые цивилизации в Америке¹⁵⁹.

[2:18] Ежели нельзя упрекнуть Россию в действительно совершённых ею завоеваниях, то, может быть, к ним были направлены её стремления; неудача покушения не оправдывает ещё преступника. Бросим взгляд на характер войн, которые она вела. Далеко заходить незачем. Все войны до Петра¹⁶⁰ велись Россией за собственное существование, — за то, что в несчастные времена её истории было отторгнуто её соседями. Первая война, которую она вела не с этою целью и которою собственно началось её вмешательство в европейские дела, была ведена против Пруссии. Достаточного резона на участие в Семилетней войне со стороны России, конечно, не было¹⁶¹. Злословие Фридриха⁵³ оскорбило Елизавету¹⁶²; его поступки, справедливо или нет, считались всею Европою наглыми нарушениями, как международного права вообще, так и законов священной Германско-римской империи в частности. Если тут была вина, то её разделяла Россия со всею Европой; так или нет, но это было явление случайное, не лежавшее в общем направлении русской политики. Во всё царствование Екатерины Великой¹²², Россия деятельным образом не вмешивалась в европейские дела, преследовала свои цели, и цели эти, как мы видели, были цели правые. С императора Павла¹⁶³ собственно начинаются европейские войны России. Война 1799 г.¹⁶⁴, в чисто военном отношении едва ли не славнейшая из всех ведённых Россиею, была актом возвышеннейшего политического великодушия, бескорыстия, рыцарства в истинно мальтийском духе. Была ли она актом такого же политического благоразумия, — это иной вопрос. Для России, впрочем, война эта имела значительный нравственный результат: она показала, к чему способны Русские в военном деле. Такой же характер имели войны 1805 и 1807 года¹⁶⁵. Россия принимала к сердцу интересы ей совершенно чуждые и, с достойным всякого удивления геройством, приносила жертвы на алтарь Европы¹⁶⁶. Тильзитский мир заставил её на время отказаться от этой самоотверженной политики и повернуть в прежнюю екатерининскую колею; но выгоды, которые она могла очевидно

* на счёт — устаревшее устойчивое сочетание, использовавшееся в XIX в. в значении за счёт. (Ред.)

приобрести, продолжая идти по ней, не удовлетворяли её, не имели в глазах её ничего приманчивого. Интересы Европы, особенно интересы Германии, так близко лежали к её сердцу, что оно билось только для них. Что усилия, сделанные Россией в 1813 и в 1814 году¹⁶⁷, были сделаны в пользу Европы, — в этом согласны даже и теперь беспристрастные люди, к какому бы политическому лагерю они ни принадлежали; а тогда все прославляли беспримерное бескорыстие России. Но что самый двенадцатый год был борьбою, предпринятой Россией из-за интересов Европы, — это едва ли многими сознаётся. Конечно, война двенадцатого года была войною по преимуществу народною, — народною в полном смысле этого слова, если принять в расчёт самый способ её ведения и те чувства, которые в то время одушевляли русский народ. Но такова ли была эта славная война в своих причинах, то есть, желание ли нарушить русские интересы побудило Наполеона⁷³ предпринять её? На это едва ли можно отвечать утвердительно. Причины этой колоссальной борьбы, — низвергнувшей Наполеона и приведшей к таким громадным последствиям, — до того ничтожны, что невозможно понять, как могли они заставить Наполеона ринуться в такое опасное, рискованное предприятие без всякой нужды, имея на руках у себя Испанию. Что приводится в самом деле поводом, побудившим Наполеона собрать 600 000 армию и вторгнуться с нею в отдалённую страну, — неизобильную ресурсами, с дурными путями сообщения, — для борьбы с войском и народом, мужество которых было ему хорошо известно?.. Неточное соблюдение Тильзитского договора Россию, — допускавшею под рукою* некоторую торговлю с Англией, когда Наполеон сам у себя допускал подобные же уклонения от правил континентальной системы, — и протест России против захвата Ольденбурга¹⁶⁸ — вот и всё. Всю неудовлетворительность этих резонов думают достаточно дополнить, ссылаясь на ненасытимое честолюбие Наполеона. Конечно, Наполеон был честолюбив сверх меры, но был ведь также и расчётлив. Истинную причину войны, как Наполеон её понимал, выразил он в словах, сказанных им Балашову¹⁶⁹: государь окружён личными его врагами, низкими людьми, как он выражался, — в том числе Штейном¹⁷⁰, негодяем, изгнанным из своего отечества, — то есть людьми, которым дороги были интересы Германии, и которые старались образ мыслей императора Александра направить в эту сторону. Хорошо понятый и должным образом развитый смысл этих намёков объясняет всё. Наполеон не мог не чувствовать, что сооружённое им здание очень шатко и кроме его высокого гения никаких других опор не имеет. Жеромы, Иосифы, Мюраты¹⁷¹ не в состоянии были поддержать его. Что же будет после его смерти, что оставит он своему сыну? Всемирное

* под рукою — устаревший оборот, означает тайно, исподволь. (Ред.)

владычество, чувствовал он, даже ему не под силу; надо было найти с кем его разделить, и он думал после Тильзитского мира, что нашёл этого товарища и союзника в России; другого впрочем и отыскать негде было. Он думал, что Россия из прямого политического расчёта, из-за собственных своих целей и выгод будет с ним заодно. И в самом деле, чего бы не могла достигнуть Россия в союзе с ним, если бы смотрела на дело исключительно со своей точки зрения? Ревностная помощь в войне 1809 года дала бы ей всю Галицию¹⁷²; усиленная война против Турции доставила бы ей не только Молдавию и Валахию, но и Булгарию*, — дала бы ей возможность образовать независимое Сербское государство, с присоединением к нему Боснии и Герцеговины. Наполеон не хотел только, чтобы наши владения переходили за Балканы; но Наполеон был не вечен. Самым герцогством Варшавским, которое в его глазах было только угрозой против России, он вероятно пожертвовал бы, раз убедившись, что Россия действительно вошла во все его планы, — что, идя к выполнению своих целей, она столько же нуждается в нём, сколько он в ней, — что она сама заинтересована в сохранении своего могущества. Но вскоре после Тильзитского мира Наполеон увидел, что он не может полагаться на Россию, — не может рассчитывать на её искреннее содействие, основанное не на букве связывающего их договора, а на политическом расчёте, — что она формально держится данного обещания, но сердце её не лежит к союзу с ним. В войне 1809 года помогала она только для виду; заступничество за Ольденбургское герцогство, и ещё более, наплыв немецких патриотов, — которых Наполеон, со своей точки зрения, называл негодяями (конечно, вовсе несправедливо), — показывали ему, что Россия горячо принимает к сердцу так называемые европейские или точнее немецкие интересы, горячее, чем свои собственные. Что оставалось ему делать? К чему влекла его неудержимо логика того положения, в которое его поставило как собственное его честолюбие, так и самый ход событий? Очевидно к тому, чтобы обеспечить себя иным способом, независимо от России, — к тому, чтобы отыскать для подпоры своему зданию какой-нибудь другой столб, хотя бы и менее надёжной крепости. Этот столб думал он вытесать на счёт** самой России, восстановив Польское королевство в его прежнем объёме. В нём надеялся он, по крайней мере, найти всегда готовое орудие против враждебной ему Германии. Иначе поступить Наполеону едва ли было возможно. И без войны, политическое здание, им воздвигнутое, должно было рухнуть, если Россия не заинтересована в его поддержке, — рухнуть, если не при нём, так после его смерти. Война, руководимая его гением, — представляла по крайней мере шансы или

* В современной орфографии — *Болгарию*. (Ред.)

** *на счёт* — устаревшее устойчивое сочетание, использовавшееся в XIX в. в значении *за счёт*. (Ред.)

вынудить Россию к этой поддержке, или заменить её другим, хотя и менее твёрдым, но зато более зависимым и податливым орудием. Одним словом, если бы Наполеон мог рассчитывать на Россию, которая, как ему казалось, сама была заинтересована в его деле, он никогда бы не подумал о восстановлении Польши. От добра — добра не ищут. В тринадцатом году, во главе новой собранной им армии, он высказал эту мысль самым положительным образом: «Всего проще и рассудительнее было бы сойтись с императором Александром. Я всегда считал Польшу средством, а не главным делом. Удовлетворяя Россию на счёт Польши, мы имеем средство унижить Австрию, обратить её в ничто»^{*)}. Может ли что-нибудь быть яснее, откровеннее и притом сообразнее с действительным характером Наполеона! Не из-за Европы ли, следовательно, не из-за Германии ли в особенности, приняла Россия на свою грудь грозу двенадцатого года? Двенадцатый год был собственно великою политическою ошибкою, обращённою духом русского народа в великое народное торжество.

[2:19] Что не какие-либо свои собственные интересы имела Россия в виду, решаясь на борьбу с Наполеоном, видно уж из того, что, окончив с беспримерною славой первый акт этой борьбы, она не остановилась, — не воспользовалась представлявшимся ей случаем достигнуть всего, чего только могла желать для себя, заключив с Наполеоном мир и союз, как он этого всеми мерами домогался и как желали того же Кутузов и многие другие замечательные люди той эпохи. Что мешало Александру повторить Тильзит, — с тою лишь разницею, что в этот раз он играл бы первостепенную и почётнейшую роль? Даже для Пруссии, которая уже скомпрометировала себя перед Наполеоном, император Александр мог выговорить всё, чего требовала бы, по его мнению, честь.

[2:20] Через четырнадцать лет после Парижского мира¹⁷³ пришлось России вести войну с Турцией¹⁷⁴. Русские войска перешли Балканы и стояли у ворот Константинополя. С Францией Россия была в дружбе, у Австрии не было ни войск, ни денег; Англия, хотя бы и хотела, ничего не могла сделать, — тогда ещё не было военных пароходов; прусское правительство было связано тесною дружбой с Россией. Европа могла только поручить Турцию великодушию России. Взяла ли тогда Россия что-нибудь для себя? А одного слова её было достаточно, чтобы присоединить к себе Молдавию и Валахию. Даже и слова было не надо. Турция сама предлагала России княжества вместо недоплаченного ещё долга. Император Николай отказался от того и от другого.

[2:21] Настал 1848 год. Потрясения, бывшие в эту пору в целой Европе, развязывали руки завоевателю и честолюбцу. Как же воспользовалась Россия этим единственным положением? Она спасла от гибели соседа¹⁷⁵, — того

^{*)} Богданович, История войны 1813 года, том I, стр. 2 (примеч. Н.Я. Данилевского).

именно соседа, который всего более должен был противиться её честолюбивым видам на Турцию, если бы у ней таковые были. Этого мало; тогда можно было соединить великодушие с честолюбием. После венгерской кампании был достаточный предлог для войны с Турцией; русские войска занимали Валахию и Молдавию, турецкие славяне поднялись бы по первому слову России. Воспользовалась ли всем этим Россия? Наконец в самом 1853 году, если бы Россия высказала свои требования с тою резкостью и неуступчивостью, пример которых в том же году подавало ей посольство графа Лейнингена¹⁷⁶, и, в случае малейшей задержки удовлетворения, двинула войска и флот, когда ни Турция, ни западные державы нисколько не были приготовлены, — чего не могла бы она достигнуть?

[2:22] Итак, состав Русского государства, войны, которое оно вело, цели, которые преследовало, а ещё более — благоприятные обстоятельства, столько раз повторявшиеся, которыми оно не думало воспользоваться, — всё показывает, что Россия не честолюбивая, не завоевательная держава, что в новейший период своей истории она большею частью жертвовала своими очевиднейшими выгодами, самыми справедливыми и законными, европейским интересам, — часто даже считала своею обязанностью действовать не как самобытный организм (имеющий своё самостоятельное назначение, находящий в себе самом достаточное оправдание всем своим стремлениям и действиям), а как служебная сила. Откуда же и за что же, спрашиваю, недоверие, несправедливость, ненависть к России со стороны правительств и общественного мнения Европы?

[§3. Россия не есть гасительница света и свободы]

[2:23] Обращаюсь к другому капитальному обвинению против России. Россия — гасительница света и свободы, — тёмная, мрачная сила, — политический Ариман⁸³, как выразился я выше. У знаменитого Роттека¹⁷⁷ высказана мысль, которую, не имея под рукой его Истории, не могу, к сожалению, буквально цитировать, — что всякое преуспеяние России, всякое развитие её внутренних сил, увеличение её благоденствия и могущества, есть общественное бедствие, несчастье для всего человечества. Это мнение Роттека есть только выражение общественного мнения Европы. И это опять основано на таком же песке, как и честолюбие и завоевательность России. Какова бы ни была форма правления в России, каковы бы ни были недостатки русской администрации, русского судопроизводства, русской фискальной системы и т.д., до всего этого, я полагаю, никому дела нет, пока она не стремится навязать всего этого другим. Если всё это очень дурно, тем хуже для неё и тем лучше для её врагов и недоброжелателей. Различие в политических принципах ещё не

может служить препятствием к дружбе правительств и народов. Не была ли Англия постоянным другом Австрии, несмотря на конституционализм одной и абсолютизм другой?¹⁷⁸ Не пользуется ли русское правительство и русский народ симпатиями Америки и наоборот?¹⁷⁹ Только вредное вмешательство России во внутреннюю политику иностранных государств, — давление, которым она препятствовала бы развитию свободы в Европе, могут подлежать её справедливой критике и возбуждать её негодование. Посмотрим, чем же его заслужила Россия, — чем так провинилась перед Европой? До времён французской революции¹⁸⁰, о таком вмешательстве, о таком давлении и речи быть не могло, потому что между континентом Европы и Россией не существовало тогда никакой видимой разности в политических принципах. Напротив того, правление Екатерины¹²² по справедливости считалось одним из самых передовых, прогрессивных, как теперь говорится. Под конец своего царствования Екатерина имела, правда, намерение вооружиться против революции, что наследник её и сделал. Но если французская революция должна считаться светильником свободы, то гасить и заливать этот светильник спешила вся Европа, и впереди всех — конституционная и свободная Англия. Участие России в этом общем деле было кратковременно и незначительно¹⁸¹. Победам Суворова¹⁸² впрочем рукоплескала тогда вся Европа. Войны против Наполеона⁷³ не были, конечно, да и не считались войнами против свободы. Эти войны окончились, и ежели побеждённая Франция тогда же получила свободную форму правления, то была обязана этим единственно императору Александру. Во время войны за независимость¹⁸³, многие государства обещали своим подданным конституцию, и никто не сдержал своих обещаний, кроме опять-таки императора Александра относительно Польши.

[§3.1. Священный союз]

[2:24] После Венского конгресса¹¹⁴, по мысли русского императора, Россия, Австрия и Пруссия заключили так называемый Священный союз¹²⁵, приступить к которому приглашали всех государей Европы. Этот Священный союз составляет главнейшее обвинение против России и выставляется заговором государей против своих народов. Но в этом союзе надо строго отличать идею, первоначальный замысел, которые одни только и принадлежали Александру, от практического выполнения, которое составляет неотъемлемую собственность Меттерниха¹⁸⁴. В первоначальной же идее, каковы бы ни были её практические достоинства, конечно, не было ничего утеснительного. Император Александр стоял бесспорно за конституционный принцип везде, где, по его мнению, народное развитие допускало его применение. Он был противником и врагом хартий, насильственно вынужденных бунтом и революцией, но зато был

другом октроированных¹⁸⁵ конституций; и после недавних опытов, после стольких бедствий, претерпенных Европою, можно ли было думать иначе? Да и без отношения к обстоятельствам, не справедлив ли вообще такой взгляд? Разве добросовестное соглашение, сознательная уступка, могут быть хуже насилия, и по принципу, и по последствиям? Вынудивший силою, если сила остаётся на его стороне, редко остаётся доволен вынужденным; можно ли ожидать умеренности от разгорячённых страстей, упоённых гордостью успеха? Если, наоборот, после первой вспышки, первого удачного натиска, сила переходит опять на сторону уступившей этому натиску власти, — можно ли ожидать от неё добросовестного выполнения вынужденного? Напротив того, уступка, сделанная в полноте силы, по сознанию её пользы и справедливости, заключает в себе все залогов долговечности. Что прочнее и добросовестнее исполняется: октроированная ли конституция Сардинии и заменившей её Италии, или вынужденные конституции Франции после 1830 и Пруссии после 1848 года? Если скажут, что и октроированная конституция Франции 1814 и 1815 годов не слишком-то добросовестно исполнялась, то всякому известно, что эта конституция имела лишь форму добровольно данной Бурбонами¹⁸⁶ хартии, в сущности же была с их стороны вынужденною обстоятельствами уступкою; притом, на всём их правлении лежала печать чужеземного вмешательства, ненавистная для всякого уважающего себя народа¹⁸⁷.

[2:25] На дипломатических конгрессах двадцатых годов наиболее умеренным и либеральным был голос Александра. В этом я сошлюсь на Гервинуса¹⁸⁸, не слишком-то доброжелательного к России и ко всему русскому. Корнем всех реакционных, ретроградных мер того времени была Австрия и её правитель Меттерних¹⁸⁴, который, опутывая всех своими сетями, в том числе и Россию, заставил последнюю отказаться от её естественной и национальной политики помогать Грекам и вообще турецким христианам против их угнетателей¹⁸⁹, — отказаться вопреки всем её преданиям, всем её интересам, всем сочувствиям её государя и её народа: Россия была также жертвою Меттерниховой политики; почему же на неё, а не на Австрию, которая всему была виновницей, и в пользу которой всё это делалось, — взваливается вся тяжесть вины? Сама Англия не подчинилась ли тогда Меттерниховой политике? Разве русские войска усмиряли восстание в Неаполе и Испании¹⁹⁰, и разве эти восстания и введённый ими на короткое время порядок вещей были такими светлыми явлениями, что стоит о них жалеть? Русские ли наущения были причиной всех утеснений, которые терпела немецкая печать, немецкие университеты и вообще стремления немецкого юношества? Не сами ли германские правительства, и во главе их Австрия, должны почитаться виновниками всех этих мер; не для них ли исключительно были они полезны? Или, может быть, все эти немецкие либеральные стремления имели

такую силу, что, без надежды на поддержку России, германские правительства не дерзнули бы им противостоять? Но разве она помешала им осуществиться там, где они имели какое-нибудь действительное значение, — помешала Франции, или даже маленькой Бельгии, дать себе ту форму правления, которой они сами захотели? Помешала ли Россия чему-нибудь даже в самой Германии в 1848 году, да и в 1830 году? Не собственное ли бессилие хотят оправдать, взваливая неудачу на давление, оказываемое будто бы мрачным абсолютизмом севера?

[§3.2. Убийство Коцебу]

[2:26] Лучшим доказательством, впрочем, того, что не действительная какая-нибудь вина, не какое-нибудь деятельное вмешательство России, — ко вреду свободы человечества вообще, и Германии в особенности, — были причиной общей к ней ненависти, служит убийство Коцебу¹⁹¹. Важен тут не самый поступок несчастного студента-фанатика, а то общее сочувствие, которое возбудило к себе это политическое преступление не только в революционных кружках, но и в спокойной, здравомыслящей части общества, чему едва ли можно найти другой пример. В чём состояла однако же вина Коцебу? Он доносил, говорят, русскому правительству о состоянии общественного мнения Германии (преимущественно же — её университетской молодёжи), то есть делал то, чем занимается, между прочим, всякий дипломатический агент, или иностранный корреспондент любой газеты. Вина его ни в каком случае не превышала вины многих петербургских корреспондентов иностранных газет, — с теми однако же *circonstances atténuantes** в пользу Коцебу, что недоброжелательство к России и клеветы петербургских корреспондентов для всех открыты и могут возбуждать совершенно основательное негодование, а то, что писал Коцебу, никому не было известно, и вся виновность его основывалась на предположениях. И разве во время Коцебу не было множества лиц, которые сообщали германским правительствам (особливо же австрийскому) о духе и направлении мыслей, господствовавших между германскою молодёжью, — что, конечно, для неё было гораздо опаснее? Отчего же такой взрыв негодования, откуда такое оскорбление народного чувства, что оно доходит даже до сочувствия убийству, если только убийство совершено во вред России? А ведь то было ещё до знаменитых конгрессов¹⁹²; ничем ещё Россия не успела провиниться; в свежей ещё памяти было избавление от французского ига. Общественное мнение Германии оказало тут, как и после, не более благодарности, чем 34 года спустя — австрийское правительство¹⁹³.

[2:27] Если уже гневаться за взаимные советы и за влияние, оказываемое правительством на правительство, то, конечно, Россия имела бы столько же

* Смягчающие обстоятельства (*фр.*).

(если не более) права негодовать на Австрию да и на другие немецкие дворы, как и Германия на Россию. Не влиянию ли Меттерниха¹⁸⁴ приписывается перемена образа мыслей, происшедшая в императоре Александре после 1822 года?¹⁹⁴ Не это ли влияние было причиной немилости Каподистрии¹⁹⁵, враждебного отношения, принятого относительно Греции и вообще относительно национальной политики¹⁹⁶; наконец, не это ли влияние было причиной самой перемены в направлении общественного образования во времена Шишкова¹⁹⁷ и Магницкого¹⁹⁸? А после, не в угоду ли Австрии считалась всякая нравственная помощь Славянам чуть не за русское государственное преступление? Пусть европейское общественное мнение, если оно хочет быть справедливым, отнесёт даже оказанное Россиею на германские дела вредное влияние к его настоящему источнику, то есть к германским же правительствам и, в особенности, к австрийскому. Нет, не действия Коцебу и все подобные (в сущности весьма невинного свойства) вмешательства русского правительства в европейские дела объясняют ненависть, которую питают в Европе к России, а самое убийство Коцебу и, главное, то сочувствие, которое оно возбудило, только эту ненавистью и объясняются; причина же её лежит глубже.

[§3.3. Либерализм России не уменьшает вражды к ней]

[2:28] Впрочем, тому, что не в антилиберальном вмешательстве России в чужие дела лежит начало и главная причина неприязненных чувств Европы, можно представить доказательство самое строгое, неопровержимое. Когда думают видеть в чём-либо причину данного явления, то очень легко убедиться в справедливости предположения, если только возможно устранить действие предполагаемой причины. Ясно, что предположение ложно, когда явление продолжается и по устранении этой причины. Например, замедление в качании маятника, замеченное в экваториальных странах, приписывали удлинению его от теплоты. Придумали снаряд, устраняющий влияние теплоты; но маятник продолжал качаться медленнее, чем на севере. Это показало до очевидности, что дело тут не в теплоте. В вопросах общественных почти никогда нельзя прибегать к опытам; но относительно занимающего нас предмета был сделан опыт в самых широких размерах, и что же оказалось? Вот уже слишком тринадцать лет, как русское правительство совершенно изменило свою систему, совершило акт такого высокого либерализма¹⁹⁹, что даже совестно применять к нему это опошленное слово; русское дворянство выказало бескорыстие и великодушные, а массы русского народа — умеренность и незлобие беспримерные. С тех пор правительство продолжало действовать всё в том же духе. Одна либеральная реформа следовала за другою²⁰⁰. На заграничные дела оно не оказывает уже никакого давления. Этого мало, оно употребляет своё влияние в пользу

всего либерального. И правительство, и общественное мнение сочувствовали делу Северных Штатов искреннее, чем большая часть Европы²⁰¹. Россия из первых признала Итальянское королевство, и даже, как говорят, своим влиянием помешала Германии помогать неправому делу. И что же, переменялась ли хоть на волос Европа в отношении к России? Да, она очень сочувствовала крестьянскому делу, пока надеялась, что оно свергнет Россию в нескончаемые смуты; так же точно, как Англия сочувствовала освобождению американских негров. Мы много видели с её стороны любви и доброжелательства по случаю польских дел²⁰². Вешатели, кинжалщики и поджигатели становятся героями, коль скоро их гнусные поступки обращены против России. Защитники национальностей умолкают, коль скоро дело идёт о защите русской народности, донельзя угнетаемой в западных губерниях, — так же точно, впрочем, как в деле Босняков, Болгар, Сербов или Черногорцев. Великодушнейший и вместе действительнейший способ умиротворения Польши наделением польских крестьян землёю находит ли себе беспристрастных ценителей? Или, может быть, английский способ умиротворения Ирландии выселением вследствие голода предпочтительнее с гуманной точки зрения? Опыт сделан в широких размерах. Медицинская пословица говорит: *sublata causa tollitur effectus**. Но здесь и по устранении причины действие продолжается; значит, причина не та.

[§4. Невежество Европы относительно России]

[2:29] Ещё в моде у нас относить всё к незнанию Европы, к её невежеству относительно России. Наша пресса молчит, или, по крайней мере, до недавнего времени молчала, а враги на нас клеветуют. Где же бедной Европе узнать истину? Она отуманена, сбита с толку. *Risum teneatis, amici*** , или по-русски — курам на смех, друзья мои. Почему же Европа, — которая всё знает, от санскритского языка до ирокезских наречий, от законов движения сложных систем звёзд до строения микроскопических организмов, — не знает одной только России? Разве это какой-нибудь Рейс-Грейц, Шлейц-и-Лобенштейн²⁰³, не стоящий того, чтобы она обратила на него своё просвещённое внимание? Смешны эти оправдания мудрой как змий Европы — её незнанием, наивностью и легковерием, точно будто об институтке дело идёт. Европа не знает, потому что не хочет знать; или, лучше сказать, знает так, как знать хочет, — то есть, как соответствует её предвзятым мнениям, страстям, гордости, ненависти и презрению. Смешны эти ухаживания за иностранцами с целью показать им Русь лицом, а через их посредство просветить и заставить прозреть заблуждающееся и ослеплённое общественное мнение Европы. Почему и не удовлетворить любопытству

* С устранением причины устраняется следствие (*лат.*).

** Удержитесь ли вы от смеха, друзья? (*лат.*)

доброто человека; только напрасно соединять с этим разные окулистические мечтания. Нечего снимать бельмо тому, кто имеет очи и не видит; нечего лечить от глухоты того, кто имеет уши и не слышит. Просвещение общественного мнения книгами, журналами, брошюрами и устным словом может быть очень полезно и в этом отношении, — как и во всех других, — только не для Европы, а для самих нас, русских, которые даже на самих себя привыкли смотреть чужими глазами, и для наших единоплеменников. Для Европы это будет напрасный труд: она и сама, без нашей помощи, узнает, что захочет и если захочет узнать.

[§5. Европа не признаёт нас своими]

[2:30] Дело в том, что Европа не признаёт нас своими. Она видит в России и в Славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для неё простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т.д., — материалом, который можно бы формировать и обделывать по образу и подобию своему, как прежде было надеялась, как особливо надеялись Немцы, которые, несмотря на препрославленный космополитизм, только от единой спасительной германской цивилизации чают спасения мира. Европа видит поэтому в Руси и в Славянстве не чуждое только, но и враждебное начало. Как ни рыхл, и ни мягок оказался верхний, наружный, выветрившийся и обратившийся в глину слой, всё же Европа понимает, или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твёрдое ядро, которое не растолочь, не размолоть, не растворить, — которое следовательно, нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть, — которое имеет и силу и притязание жить своею независимою, самобытною жизнью. Гордой, и справедливо гордой своими заслугами Европе трудно — чтобы не сказать невозможно — перенести это. Итак, во что бы то ни стало, — не крестом, так пестом, не мытьём, так катаньем, — надо не дать этому ядру ещё более окрепнуть и разрастись, пустить корни и ветви вглубь и вширь. Уж и теперь, не поздно ли, не упущено ли время? Тут ли ещё думать о беспристрастии, о справедливости! Для священной цели не все ли средства хороши? Не это ли проповедают и Иезуиты²⁰⁴, и Мадзинисты²⁰⁵, — и старая, и новая Европа? Будет ли Шлезвиг и Голштейн датским или германским, он всё-таки останется европейским; произойдёт маленькое наклонение в политических весах, — стоит ли о том толковать много? Державность Европы от того не потерпит*; общественному мнению нечего слишком волноваться; надо быть снисходительным между своими. Склоняются ли весы в пользу Афин

* *не потерпит* — здесь в значении *не потерпит потерь*. (Ред.)

или Спарты²⁰⁶, не та же ли Греция будет царить? Но как позволить распространиться влиянию чуждого, враждебного, варварского мира, хотя бы оно распространялось на то, что по всем Божеским и человеческим законам принадлежит этому миру? Не допускать до этого — общее дело всего, что только чувствует себя Европой. Тут можно и Турка взять в союзники, и даже вручить ему знамя цивилизации. Вот единственное удовлетворительное объяснение той двойственности мер и весов, которыми отмеривает и отвешивает Европа, когда дело идёт о России (и не только о России, но вообще о Славянах) — и когда оно идёт о других странах и народах. Для этой несправедливости, для этой неприязненности Европы к России, — которым сравнение 1864 с 1854 годом служит только одним из бесчисленных примеров, — сколько бы мы ни искали, мы не найдём причины в тех или других поступках России; вообще, не найдём объяснения и ответа, основанного на фактах. Тут даже нет ничего сознательного, в чём бы Европа могла дать себе самой беспристрастный отчёт. Причина явления лежит глубже. Она лежит в неизведанных глубинах тех племенных симпатий и антипатий, которые составляют как бы исторический инстинкт народов, ведущий их (помимо, хотя и не против их воли и сознания) к неведомой для них цели; ибо, в общих, главных очертаниях, история слагается не по произволу человеческому, хотя ему и предоставлено разводиться на них узоры. Что вело древних Германцев к непрерывным нападениям на Рим? Говорят, что юг имеет непреодолимую прелесть для сынов севера. Не нужно обширных этнографических сведений, чтобы видеть, что это совершенно несправедливо. Ежедневный опыт удостоверяет, что каждый неkochующий народ (а Германцы, во время войны с Римом, были уже оседлы), в первобытное время столько же, по крайней мере, как и впоследствии, имеет почти непреодолимую привязанность к своей родине, — к своему климату, как бы он ни был суров, — к окружающей его природе, как бы она ни была бедна. Юг для народов севера имеет в себе что-то убийственное. Возьмите для примера хоть поселение Русских на Кавказе. К благословенным ли странам Кавказа стремится русский народ, предоставленный своей собственной воле? Нет, для него Сибирь имеет несравненно более привлекательности. Не приманка юга, а какая-то ненависть влекла народы на гибель Рима. Почему так хорошо уживаются вместе и потом мало-помалу сливаются германские племена с романскими, а славянские с финскими? Германские же со славянскими, напротив того, друг друга отталкивают, антипатичны одно другому; и если где одно замещает другое, то предварительно истребляет своего предшественника, как сделали Немцы с полабскими племенами и с прибалтийскими славянскими поморянами²⁰⁷. Это-то бессознательное чувство, этот-то исторический инстинкт и заставляет Европу не любить Россию. Куда девается тут

беспристрастие взгляда, — которым не обделена однако же и Европа и особенно Германия, — когда дело идёт о чуждых народностях! Всё самобытно русское и славянское кажется ей достойным презрения, и искоренение его составляет священнейшую обязанность и истинную задачу цивилизации. Gemeiner Russe, Bartrusse* суть термины величайшего презрения на языке европейца и в особенности Немца. Русский в глазах их может претендовать на достоинство человека только тогда, когда потерял уже свой национальный облик. Прочтите отзывы путешественников, пользующихся большою популярностью за границей, — вы увидите в них симпатию к самоедам, корякам, якутам, татарам, к кому угодно, только не к русскому народу; посмотрите, как ведут себя иностранные управляющие с русскими крестьянами; обратите внимание на отношение приезжающих в Россию матросов к артельщикам и вообще биржевым работникам; прочтите статьи о России, в европейских газетах, в которых выражаются мнения и страсти просвещённой части публики; наконец, проследите отношение европейских правительств к России. Вы увидите, что во всех этих разнообразных сферах господствует один и тот же дух неприязни, принимающий, смотря по обстоятельствам, форму недоверчивости, злорадства, ненависти или презрения. Явление, касающееся всех сфер жизни, от политических до обыкновенных житейских отношений, распространённое во всех слоях общества, притом не имеющее никакого фактического основания, может недриться только в общем инстинктивном сознании той коренной розни, которая лежит в исторических началах и в исторических задачах племён. Одним словом, — удовлетворительное объяснение как этой политической несправедливости, так и этой общественной неприязненности можно найти только в том, что Европа признаёт Россию и Славянство чем-то для себя чуждым, и не только чуждым, но и враждебным. Для беспристрастного наблюдателя это — неотвержимый факт. Вопрос только в том, основательны ли, справедливы ли такой, отчасти сознательный, взгляд и такое, отчасти инстинктивно бессознательное, чувство, или же составляют они временный предрассудок, недоразумение, которым суждено бесследно исчезнуть? Исследованию этого вопроса намерен я посвятить следующую главу.

* Подлый русский, бородастый русский (нем.).

ГЛАВА 3.

ЕВРОПА ЛИ РОССИЯ?

[§1. Что такое *Европа*? Искусственность деления частей света. §2. Культурно-исторический смысл Европы. §3. Россия не принадлежит к Европе. §4. Роль России по мнению Европы. §5. Россия есть препятствие к развитию европейской цивилизации. Пожертвование низшим для высшего; Маркиз Поза. §6. Внешний политический патриотизм; ультра-русская партия. §7. Где примирение между народным чувством и требованием прогресса?]

Стократе сем млувил, тедь уж кричим
К вам, розкидани Словове:
Будьме целек, а не дробмове,
*Будьме анеб вщецко, анеб ничим**.
Колар²⁰⁸, Slávy Dcera.

[§1. Что такое *Европа*? Искусственность деления частей света]

[3:1] Права, или не права Европа в том, что считает нас чем-то для себя чуждым? Чтобы отвечать на этот вопрос, нужно дать себе ясный отчёт в том, что такое Европа, дабы видеть подходит ли под родовое понятие *Европа* — *Россия*, как понятие видовое. Вопрос по-видимому странный. Кому же может быть неизвестен ответ? Европа есть одна из пяти частей света, скажет всякий ученик приходского училища. Что же такое часть света, спросим мы далее? На это мне как-то нигде не приходилось читать ответа, потому (вероятно), что понятие это считается столь простым, что давать ему определение может показаться пустым излишним педантизмом. Так ли это, или нет, нам, во всяком случае, надо доискаться этого определения, — иначе не получим ответа на заданный себе вопрос. Части света составляют самое общее географическое деление всей суши на нашей планете и противопоставляются делению жидкого элемента на океаны. Искусственно или естественно это деление? Под естественным делением или естественною системою разумеется такая группировка предметов или явлений, при которой принимаются во внимание все их признаки, взвешивается относительное достоинство этих признаков, и предметы располагаются между прочим так, чтобы входящие в состав какой-либо

* Сто раз уж говорили, а теперь кричим — Вам, разобшённые славяне, — Будем единым целым, а не разбединёнными, — *Будем либо всем, либо ничем (чеш.)*.

естественной группы имели между собою более сродства, более сильную степень сходства, чем с предметами других групп. Напротив того, искусственная система довольствуется одним каким-либо или немногими признаками, почему-нибудь резко заметными, хотя бы и вовсе несущественными. В этой системе может разделяться самое сходное в сущности и соединяться самое разнородное. Рассматривая с этой точки зрения части света, мы сейчас же придём к заключению, что это — группы искусственные. В самом деле, южные полуострова Европы: Испания, Италия, Турция (к югу от Балканов) — имеют несравненно более сходства с Малою Азией, Закавказьем и северным побережьем Африки, нежели с остальною Европой. Так же точно, Аравия имеет гораздо более сходства с Африкой, чем с Азией; мыс Доброй Надежды более сходен с материком Новой Голландии²⁰⁹, чем с Центральной или Северною Африкой, полярные страны Азии, Европы и Америки имеют между собою более сходства, чем каждая из них — с лежащим к югу от неё материком, и т.д. Иначе, впрочем, это и быть не могло, потому что, при разделении суши на части света не принимались во внимание ни климат, ни естественные произведения, ни другие физические черты, обуславливающие характер страны. Правда, иногда с границами так называемых частей света совпадают и эти характеристические признаки, но только отчасти и, так сказать, случайно. Можно даже сказать, что это сходство в физическом характере никогда не распространяется на целые части света, за единственным разве исключением Новой Голландии, сравнительно небольшой. Итак, деление это — очевидно искусственное, при установлении которого принимались в расчёт собственно только граничные очертания воды и суши; и хотя различие между водою и сушею весьма существенно не только в применении к нуждам человека, но и само по себе, однако же водным пространством разделяются весьма часто такие части суши, которые составляют по всем естественным признакам одно физическое целое, и наоборот — части совершенно разнородные часто спаиваются материковою непрерывностью. Так, например, Крымский полуостров (окружённый со всех сторон водою, кроме узкого Перекопского перешейка), не представляет однако однородного физического целого; спаянный с крымскою степью, южный берег составляет нечто гораздо более от неё отличное, чем крымская степь от прочих степей южной России (совершенно однородных с первою, несмотря на то, что она почти совершенно отделена от них морем). Ежели бы с начала исторических времён у берегов Азовского и у северных берегов Чёрного моря происходило медленное поднятие почвы, подобное замечаемому у берегов Швеции, то Крым давно бы уже потерял характер полуострова и слился бы с прилегающею к нему степью; различие же между южным берегом и остальною частью Крыма запечатлено неизгладимыми чертами. То

же самое можно во многих случаях сказать о частях света, которые в сущности ничто иное, как огромные острова или полуострова (точнее бы было сказать *почти острова*, переводя это слово не с немецкого, а с французского). Это суть понятия более или менее искусственные, и, в этом качестве, не могут иметь притязаний на какой-либо им исключительно-свойственный характер. Когда мы говорим «азиатский тип», то разумеем собственно тип свойственный среднеазиатской, пересечённой горными хребтами плоской возвышенности, под который вовсе не подходят ни индейский*, ни малоазиатский, ни сибирский, ни аравийский, ни китайский типы. Точно так же, говоря о типе африканском, мы имеем в виду собственно характер свойственный Сахарской степи, который никак не распространяется на мыс Доброй Надежды, остров Мадагаскар, или побережье Средиземного моря, но к которому, напротив того, весьма хорошо подходит тип Аравии. Собственно говоря, подобные выражения суть метафоры, которыми мы присваиваем целому характер отдельной её части.

[3:2] Но может ли быть признано за Европою значение части света — даже в смысле искусственного деления, основанного единственно на расчленении моря и суши, — на взаимно ограничивающих друг друга очертаниях жидкого и твёрдого? Америка есть остров; Австралия — остров; Африка — почти остров; Азия вместе с Европою также будет почти островом. С какой же стати это цельное тело, — этот огромный кусок суши, как и все прочие куски, окружённый со всех или почти со всех сторон водою, — разделять на две части, на основании совершенно иного принципа? Уральский хребет занимает около половины этой границы. Но какие же имеет он особые качества для того, чтобы изо всех хребтов земного шара, одному ему присваивать честь служить границею между двумя частями света, — честь, которая во всех прочих случаях признаётся только за океанами и редко за морями? Хребет этот по высоте своей — один из ничтожнейших, по переходимости — один из удобнейших; в средней его части, около Екатеринбурга, переваливают через него как через знаменитую Алаунскую плоскую возвышенность и Валдайские горы²¹⁰, спрашивая у ямщика: да где же, братец, горы? Если Урал отделяет две части света, то что же отделять после того Альпам, Кавказу, или Гималаю? Ежели Урал обращает Европу в часть света, то почему же не считать за часть света Индию? Ведь и она с двух сторон окружена морем, а с третьей горами — не Уралу чета; да и всяких физических отличий (от сопредельной части Азии) в Индии гораздо больше, чем в Европе. Но хребет Уральский, по крайней мере, — нечто; далее же честь служить границей двух миров падает на реку Урал, которая уже — совершенное ничто. Узенькая речка, при устье в четверть Невы шириною, с совершенно одинаковыми по ту и по

* В современной орфографии — *индийский*. (Ред.)

другую сторону берегами. Особенно известно за ней только то, что она очень рыбна; но трудно понять, что общего в рыбности с честью разграничивать две части света. Где нет действительной границы, там можно выбирать их тысячу. Так и тут, обязанность служить границею Азии с Европой возлагалась, вместо Урала, то на Волгу, — то на Волгу, Сарпу и Маныч²¹¹, — то на Волгу с Доном; почему же не на Западную Двину и Днепр, как бы желали Поляки, или на Вислу и Днестр, как Поляки бы не желали? Можно ухитриться и на Обь перенести границу. На это можно сказать только то, что настоящей границы нет; а, впрочем, — как кому угодно: ни в том, ни в другом, ни в третьем, ни в четвёртом, ни в пятом — нет никакого основания, но также нет никому никакой обиды. Говорят, что природа Европы имеет свой отдельный, даже противоположный азиатскому тип. Да как же части разнородного целого и не иметь своих особенностей? Разве у Индии и у Сибири одинаковый тип? Вот если б Азия имела общий однородный характер, а из всех её многочисленных членов только одна Европа — другой, от него отличный, тогда бы другое дело; возражение имело бы смысл.

[3:3] Дело в том, что, когда разделение старого света на три части вошло в употребление, оно имело резкое и определённое значение в том именно смысле больших, разделённых морями материковых масс, которое составляет единственную характеристическую черту, определяющую понятие о части света. Что лежало к северу от известного древним моря²¹² — получило название Европы, что к югу — Африки, что к востоку — Азии. Само слово Азия первоначально относилось Греками к их первобытной родине — к стране, лежащей у северной подошвы Кавказа, где по преданиям был прикован к скале мифический Прометей²¹³, мать или жена которого называлась Азия²¹⁴; отсюда это название перенеслось переселенцами на полуостров, известный под именем Малой Азии, а потом распространилось на целую часть света, лежащую к востоку от Средиземного моря*). Когда очертания материков стали хорошо

²¹¹ Вот что говорит об этом предмете знаменитый путешественник Дюбуа де Монпере [*Дюбуа де Монпере Фредерик (1798–1850)* — швейцарский путешественник, археолог, этнограф, натуралист. (Ред.)]: «Всё это доказывает, что была прикавказская страна, носившая название Азии. В самом деле, откуда это древнее и странное разграничение Европы от Азии, отделяемой Танаисом» (странное, конечно! но всё-таки менее странное, чем разграничение Уралом), «если бы не было к северу от Кавказа страны, называемой Азией».

Доказано также, что Страбон [*Страбон (63/64 г. до н.э. — 23/24 г. н.э.)* — древнегреческий географ и историк. (Ред.)] разумел под Азией особую страну около Синдики (части Таманского полуострова), — Азию в собственном смысле этого слова, и что всегда в этом именно смысле принимает он это название, описывая берега Меотийского моря. Любопытно заметить, что по-гречески ἄσις означает ил, который река несёт с собою и осаждаёт, ἄσις ἄσια, илистый, топкий, как берега устьев реки, — название, которое так хорошо применимо к устьям Кубани, на которые распространялась Азия в собственном смысле. Из собственной Азии вышли Асканазы-Гомериты Малой Азии, Девкалиониды, Дарданиды и проч. Вероятно, что Асканазы в своих переселениях принесли с собою название своей родины, которое было таким образом пересажено в Малую Азию, и там укоренилось, чтобы распространиться на целую часть света» (*примеч. Н.Я. Данилевского*).

известны, отделение Африки от Европы и Азии действительно подтвердилось; разделение же Азии от Европы оказалось несостоятельным; но такова уже сила привычки, таково уважение к издавна утвердившимся понятиям, что, дабы не нарушить их, стали отыскивать разные граничные черты вместо того, чтобы отбросить оказавшееся несостоятельным деление.

[3:4] Итак, принадлежит ли Россия к Европе? Я уже ответил на этот вопрос. Как угодно, пожалуй — принадлежит, пожалуй — не принадлежит, пожалуй — принадлежит отчасти и притом насколько кому желательно. В сущности же, в рассматриваемом теперь смысле, и Европы вовсе никакой нет, а есть западный полуостров Азии, вначале менее резко от неё отличающийся, чем другие азиатские полуострова, а к оконечности постепенно всё более и более дробящийся и расчленяющийся.

[§2. Культурно-исторический смысл Европы]

[3:5] Неужели же, однако, громкое слово «Европа» — слово без определённого значения, пустой звук без определённого смысла? О, конечно нет! Смысл его очень полновесен, — только он не географический, а культурно-исторический, и в вопросе о принадлежности или непринадлежности к Европе география не имеет ни малейшего значения. Что же такое Европа в этом культурно-историческом смысле? Ответ на это — самый определённый и положительный. Европа есть поприще германо-романской цивилизации, ни более, ни менее; или, по употребительному метафорическому способу выражения, Европа есть сама германо-романская цивилизация. Оба эти слова — синонимы. Но германо-романская ли только цивилизация совпадает с значением слова *Европа*? Не переводится ли оно точнее «общечеловеческую цивилизацией», или, по крайней мере, её цветом?

[3:6] Не на той же ли европейской почве возрастали цивилизации греческая и римская? Нет, поприще этих цивилизаций было иное. То был бассейн Средиземного моря, совершенно независимо от того, где лежали страны этой древней цивилизации — к северу ли, к югу, или к востоку: на европейском, африканском, или азиатском берегу этого моря. Гомер²¹⁵, в котором как в зерне заключалась вся (имевшая впоследствии развиться) цивилизация Греции, родился, говорят, на мало-азиатском берегу Эгейского моря. Этот мало-азиатский берег с прилежащими островами был долго главным поприщем эллинской цивилизации. Здесь зародилась не только эпическая поэзия Греков, но и лирика, философия (Фалес²¹⁶), скульптура, история (Геродот²¹⁷), медицина (Гиппократ²¹⁸), и отсюда они перешли на противоположный берег моря. Главным центром этой цивилизации сделались, правда, потом Афины; но закончилась она и, так сказать, дала плод свой опять не в европейской

стране, а в Александрии, в Египте. Значит, древне-эллинская культура, совершая своё развитие, обошла все три так называемые части света — Азию, Европу и Африку, а не составляла исключительной принадлежности Европы. Не в ней она началась, не в ней и закончилась.

[3:7] Греки и Римляне, противопоставляя свои образованные страны странам варварским, включали в первое понятие одинаково и европейские, и азиатские, и африканские побережья Средиземного моря, а ко второму причисляли весь остальной мир, — точно так же, как германо-романы противопоставляют Европу, т.е. место своей деятельности, прочим странам. В культурно-историческом смысле то, что для германо-романской цивилизации, — Европа, тем для цивилизаций греческой и римской был весь бассейн Средиземного моря; и хотя есть страны, которые общи им обеим, несправедливо было бы однако же думать, что Европа составляет поприще человеческой цивилизации вообще, или, по крайней мере, всей лучшей части её; она есть только поприще великой германо-романской цивилизации, — её синоним, и только со времени развития этой цивилизации слово «Европа» получило тот смысл и значение, в котором теперь употребляется.

[§3. Россия не принадлежит к Европе]

[3:8] Принадлежит ли в этом смысле Россия к Европе? К сожалению или к удовольствию, к счастью или к несчастью, — нет, не принадлежит. Она не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы ею же разрушенного древнего мира, — не питалась и теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа. Не составляла она части возобновлённой Римской империи²¹⁹ Карла Великого²²⁰, которая составляет как бы общий ствол, через разделение которого образовалось всё многоветвистое европейское дерево, — не входила в состав той теократической федерации, которая заменила Карлову монархию, — не связывалась в одно общее тело феодально-аристократической сетью, которая (как во время Карла, так и во время своего рыцарского цвета) не имела в себе почти ничего национального, а представляла собою учреждение общеевропейское²²¹ — в полном смысле этого слова. Затем, когда настал новый век и зачался новый порядок вещей, Россия также не участвовала в борьбе с феодальным насилием, которое привело к обеспечениям той формы гражданской свободы, которую выработала эта борьба; — не боролась и с гнётом ложной формы христианства (продуктом лжи, гордости и невежества, величающим себя католичеством) и не имеет нужды в той форме религиозной свободы, которая называется протестантством. Не знала Россия и гнёта, а также и воспитательного действия схоластики²²², и не вырабатывала

той свободы мысли, которая создала новую науку; — не жила теми идеалами, которые воплотились в германо-романской форме искусства. Одним словом, она не причастна ни европейскому добру, ни европейскому злу; как же может она принадлежать к Европе? Ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяют России считаться Европой. Она не заслужила этой чести, и, если хочет заслужить иную, не должна изъяслять претензии на ту, которая ей не принадлежит. Только выскочки, не знающие ни скромности, ни благородной гордости, втираются в круг, который считается ими за высший; понимающие же своё достоинство люди остаются в своём кругу, не считая его (ни в каком случае) для себя унижительным, а стараются его облагородить так, чтобы никому и нечему было завидовать.

[§4. Роль России по мнению Европы]

[3:9] Но если Россия, скажут нам, не принадлежит к Европе по праву рождения, — она принадлежит к ней по праву усыновления; она усвоила себе (или должна стараться усвоить) то, что выработала Европа; она сделалась (или, по крайней мере, должна сделаться) участницею в её трудах, в её триумфах. Кто же её усыновил? Мы что-то не видим родительских чувств Европы в её отношениях к России; но дело не в этом, а в том, — возможно ли вообще такое усыновление? Возможно ли, чтоб организм столько времени питавшийся своими соками, вытягиваемыми своими корнями из своей почвы, присосался сосальцами к другому организму, дал высохнуть своим корням и из самостоятельного растения сделался чужаждным? Если почва тоща, то есть, если недостаёт ей каких-либо необходимых для полного роста составных частей, её надо удобрить, доставить эти недостающие части, разрыхлить глубокою пахотою те, которые уже в ней есть, чтоб они лучше и легче усвоились, а не чужаждничать, оставляя высыхать свои корни. Но об этом после. Мы увидим, может быть, насколько и в какой форме возможно это усвоение чужого, — а пока пусть будет так: если не по рождению, то по усыновлению Россия сделалась Европой; к дичку привит европейский черенок. Какую пользу приносит прививка, тоже увидим после; но на время признаем превращение. В таком случае, конечно, девизом нашим должно быть: *Europaeus sum et nihil europaei a me alienum esse puto**. Все европейские интересы должны сделаться и русскими. Надо быть последовательным, надо признать европейские желания, европейские стремления — своими желаниями и стремлениями; надо жениться на них, *il faut les épouser*, как весьма выразительно говорят французы.

* Я европеец, и ничто европейское мне не чуждо (*лат.*) — вариация С.М. Соловьёва на тему известного афоризма римского комедиографа Теренция: «*Homō sum: humani nil a me alienum puto*» — «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо». (*Ред.*)

Будучи Европою, можно конечно, в том или другом, быть не согласным в отдельности с Германией, Францией, Англией, Италией; но с Европою, то есть с самим собою, надо непременно быть согласным, надо отказаться от всего, что Европа — вся Европа — единодушно считает несогласным со своими видами и интересами, надо быть добросовестным, последовательным принятому на себя званию.

[3:10] Какую же роль предоставляет нам Европа на всемирно-историческом театре? Быть носителем и распространителем европейской цивилизации на Востоке — вот она, та возвышенная роль которая досталась нам в удел, — роль, в которой родная Европа будет нам сочувствовать, содействовать своими благословениями, всеми пожеланиями души своей, будет рукоплескать нашим цивилизаторским деяниям, к великому услаждению и умилению наших гуманитарных прогрессистов. С Богом — отправляйтесь на Восток! Но, позвольте, на какой же это Восток? Мы было и думали начать с Турции. Чего лучше? Там живут наши братья по плоти и по духу, живут в муках и страданиях и ждут избавления²²³; мы подадим им руку помощи, как нам священный долг повелевает. «Куда? не в своё дело не соваться!» кричит Европа. «Это не ваш Восток; и так уже много развелось всякой славянщины, которая мне не по нутру. Сюда направляется благородный немецкий Drang nach dem Osten²²⁴, по немецкой реке Дунаю. Немцы кое-где умели справиться со славянами; они и здесь получше вашего их объевропеизируют. К тому же, Европа, которой так дорог священный принцип национальностей, почла за благо отнять у Немцев Италию²²⁵, бывшую и без них вполне Европою, настоящею, природною, а не усыновлённою или привитою какою-нибудь, — почла за нужное дозволить вытеснить Австрию из Германии²²⁶; надо же чем-нибудь и бедных Австрийских немцев, вкуче с Мадырами, потешить: пусть себе европеизируют этот Восток, а вы отправляйтесь дальше». Принялись мы также за Кавказ — тоже ведь Восток. Очень маменька гневаться изволили: «не трогайте», кричала, «рыцарей, паладинов свободы; вам ли братья за такое благородное племя!» Ну, да на этот раз, слава Богу, не послушали, забыли своё европейское призвание. Ну так в Персии нельзя ли позаняться разбрасыванием семян цивилизации и европеизма? Немцы, пожалуй, и позволили бы: они так далеко своего «дранга» не думают, кажется, простирать; но ведь дело известное — рука руку моет, — из уважения к Англичанам нельзя. Индию они уже на себя взяли, что и говорить, отлично дело сделают, первого сорта цивилизаторы, на том уже стоят. Нечего их тут по соседству тревожить, отправляйтесь дальше. В Китай, что ли, прикажете? Ни-ни, вовсе незачем туда забираться; чаю

* Натиск на Восток (нем.).

надо? — кантонского²²⁷ сколько хотите привезём. Цивилизация, европеизация, как и всякое учительство, недаром ведь делается; и гонорарии* кое-какие получаются. Китай — страна богатая, — есть чем заплатить — сами поучим. И успехи, благодаря Бога, старинушка хорошие оказывает, — индийский опиум на славу покуривает²²⁸; не надо вас здесь. Да где же, Господи, наш-то Восток, который нам на роду написано цивилизовать? Средняя Азия — вот ваше место: всяк сверчок знай свой шесток. Нам ни с какого боку туда не пробраться, да и пожива плохая. Ну так там и есть ваша священная историческая миссия, — вот что говорит Европа, а за нею и наши европейцы. Вот та великая роль, которую сообразно с интересами Европы нам предоставить; и — никакой больше: всё остальное разобрано теми, которые «почище», как приказывает сказать Хлестакову повар в «Ревизоре»²²⁹.

[3:11] Тысячу лет строиться, обливаясь потом и кровью, и составить государство в восемьдесят миллионов (из коих шестьдесят — одного роду и племени, чему, кроме Китая, мир не представлял и не представляет другого примера), для того, чтобы потчевать европейскою цивилизацией пять или шесть миллионов коканских, бухарских или хивинских оборванцев, да пожалуй ещё два-три миллиона монгольских кочевников, — ибо таков настоящий смысл громкой фразы о распространении цивилизации в глубь азиатского материка, — вот то великое назначение, та всемирно-историческая роль, которая предстоит России, как носительнице европейского просвещения. Нечего сказать: завидная роль! Стоило из-за этого жить, царство строить, государственную тяготу нести, выносить крепостную долю, петровскую реформу, бироновщину²³⁰ и прочие эксперименты! Уж лучше было бы, в виде Древлян²³¹ и Полян²³², Вятичей²³³ и Радимичей²³⁴, по степям и лесам скитаться, пользуясь племенной волею, пока милостью Божией ноги носят. «Parturiunt montes, nascitur ridiculus mus»**. Поистине, горою, рождающею мышь, — каким-то громадным историческим плеоназмом²³⁵, — чем-то гигантски-лишним является наша Россия в качестве носительницы европейской цивилизации.

[3:12] Зачем с такой узкой точки зрения смотреть на предмет, скажут мне? Под распространением цивилизации и европеизма на Востоке — надобно разуместь не только внесение этих благ в средне-азиатские степи, но и усвоение их себе, разлитие их по лицу всей обширной русской земли. Пусть же так думающие понапрягут несколько свою фантазию и представят себе, что на всём этом обширном пространстве нет могучего русского народа и созданного им царства, — а раздолье лесов, вод и степей, по которым бродят только финские звероловы: Зыряне⁸⁹, Вогуличи²³⁶, Черемисы⁹⁰, Мордва, Весь⁸⁷, Меря⁸⁸,

* гонорарии (*устар.*) — гонорары. (*Ред.*)

** Рожают горы, а родится смешная мышь (*лат.*).

да татарские кочевники; и пусть в таком виде открывают эту страну настоящие европейские цивилизаторы (ну, хоть Ченслер²³⁷ и Вилоуби²³⁸, например). Сердце должно забиться восторгом от такой картины у настоящего европейца. Вместо сынов противления, которым обухом приходилось прививать европеизм (и всё ещё дело плохо на лад идёт), сюда нахлынули бы поселенцы чисто германской крови, без сомнения под водительством благороднейшей из самих германских — англо-саксонской расы. Ведь тут бы на просторе завелись восточно-европейские, или западно-азиатские, — называйте, как хотите, — соединённые штаты. Цивилизация полилась бы волною, и к нашему времени всё обстояло бы давным-давно благополучно. Каналов было бы невесть сколько накопано, железных дорог — десятки тысяч вёрст настроено, о телеграфах и говорить нечего; на Волге, что на Миссисипи, не сотни, а тысячи бы пароходов плавало; да на одной ли только Волге? — и Дон был бы сделан как надо судоходным, и днепровские пороги — взорваны, что ли, или прорыты; и какой бы славный *far East** открывался в дальней перспективе! А спичей-то, спичей лилось бы, я думаю, в самом маленьком штате (в каком-нибудь на Неве, или даже на Москве лежащем Мери или Бетсилэнде) более, чем на всех теперешних земских и дворянских собраниях — вместе взятых. Общины, ненавистной высокопросвещённому уму, и в помине не было бы, и проч. и проч. Несомненно, что общечеловеческая цивилизация, если только европейская есть действительно единственно возможная цивилизация для всего человечества, неизмеримо бы выиграла, если бы — вместо славянского царства и славянского народа, занимающего теперь Россию, — было тут (четыре или три века тому назад) пустопорожнее пространство, по которому изредка бы бродили кое-какие дикари, как в Соединённых Штатах или в Канаде при открытии их Европейцами.

[§5. Россия есть препятствие к развитию европейской цивилизации. Пожертвование низшим для высшего; Маркиз Поза]

[3:13] Итак, при нашей уступке, что Россия — если не прирождённая, то усыновлённая Европа, мы приходим к тому заключению, что она — не только гигантски-лишний, громадный исторический плеоназм²³⁵, но даже положительное, весьма трудно-преодолимое препятствие к развитию и распространению настоящей общечеловеческой, т.е. европейской или германо-романской цивилизации. Этого взгляда собственно и держится Европа относительно России. Этот взгляд, выраженный здесь только в несколько резкой форме, в сущности очень распространён и между корифеями нашего

* Дальний Восток; здесь: вид, обзор (англ.).

общественного мнения и их просвещёнными последователями. С такой точки зрения становится понятным (и не только понятным, а в некотором смысле законным и, пожалуй, благородным) сочувствие и стремление ко всему, что клонится к ослаблению русского начала по окраинам России, — к обособлению (даже насильственному) разных краёв, в которых кроме русского существуют какие бы то ни было инородческие элементы, — к покровительству, к усилению (даже искусственному) этих элементов и к доставлению им привилегированного положения в ущерб русскому. Если Русь, в смысле самобытного славянского государства, есть препятствие делу европеизма и гуманитарности, и если нельзя притом, к сожалению, обратить её в *tabula rasa** для скорейшего развития на её месте истинной европейской культуры, *pur sang*** : то что же остаётся делать, как не ослаблять то народное начало, которое даёт силу и крепость этому общественному и политическому организму? Это жертва на священный алтарь Европы и человечества. Не эта ли возвышенная и благородная любовь к человечеству, чуждая всякого народного эгоизма и национальной узкости взгляда, возведена в идеал в Маркизе Позе²³⁹, этом идеальном создании Шиллера²⁴⁰, перед которым мы с детства привыкли благоговеть? Будучи природным Испанцем, ведь странствовал же благородный маркиз по Европе, отыскивая врагов своему отечеству, которое считал препятствием для свободы и благоденствия человечества, и даже Солимана²⁴¹ уговаривал выслать турецкий флот против Испании. Такая абберрация²⁴², такое искажение естественного человеческого чувства, на основании логического вывода, конечно более извинительно в немецком поэте конца прошедшего столетия, чем в ком-нибудь другом. Ведь он, родившись в каком-нибудь Виртемберге²⁴³, собственно говоря, не имел отечества и не приобрёл его до тех пор, пока в лице Валленштейна²⁴⁴ не сознал, что это отечество — целая Германия. Но и такое отечество только постигалось мыслию, а не непосредственным чувством. Русскому такое состояние духа должно бы быть менее возможно, но и оно объясняется тем же, не находящим себе примирения, противоречием между *народным чувством* и *идеєю о возвышенности пожертвования низшим для высшего* — и, хотя в искажённом виде, высказывает черту чисто-славянского бескорыстия, так сказать, порок славянской добродетели. Этим объясняется и то, что русский патриотизм проявляется только в критические минуты. Победа односторонней идеи над чувством бывает возможна только при спокойном состоянии духа; но коль скоро что-либо приводит народное чувство в возбуждённое состояние, логический вывод теряет перед ним всякую силу, и бывший гуманитарный прогрессист, поклонник Поза,

* Чистая доска (*лат.*).

** Чистая кровь, чистокровный (*фр.*).

становится на время настоящим патриотом. Такие вспышки патриотизма не могут, конечно, заменить сознательного, находящегося в мире с самим собою чувства народности, и понятным становится, что страны, присоединённые к России после Петра¹⁶⁰, не русеют, несмотря ни на желание правительства достигнуть этого, ни на бесконечно усилившиеся средства его действовать на народ, между тем как в старину все приобретения, без всякого насилия, которое не было ни в духе правительства, ни вообще в духе русского народа, быстро обращались в чисто русские области.

[§6. Внешний политический патриотизм; ультра-русская партия]

[3:14] Столь же непримиримым с самим собою (более сочувственным, но зато гораздо менее логическим) представляется другой взгляд, получивший такое распространение в последнее время. Он признаёт бесконечное во всём превосходство европейского пред русским и непоколебимо верует в единую спасительную европейскую цивилизацию; всякую мысль о возможности иной цивилизации считает даже нелепым мечтанием; а между тем, однако, отрекается от всех логических последствий такого взгляда: желает внешней силы и крепости без внутреннего содержания, которое её оправдало бы, — желает свища с крепкою скорлупою. Здесь очевидно, народное чувство пересилило логический вывод, и потому-то этот взгляд более сочувствен. Народное чувство, конечно, не имеет нужды ни в каком логическом оправдании; оно, как всякое естественное человеческое чувство, само себя оправдывает, и потому всегда сочувственно; но, тем не менее, жалка доля того народа, который принуждён только им довольствоваться, — который как бы принуждён, если не говорить, так думать: я люблю своё отечество, но должен сознаться, что проку в нём никакого нет. Под таким внешним политическим патриотизмом кроется горькое сомнение в самом себе, — кроется сознание жалкого банкротства. Он как бы говорит себе: я ничего не стою; в меня надобно вложить силу и вдунуть дух извне, с Запада; меня надобно притянуть к нему, насильно в него втиснуть — авось выйдет что-нибудь вылепленное по той форме, которая одна достойна человечества, которая исчерпывает всё его содержание. В нашей литературе с лишком тридцать лет тому назад появилась журнальная статья покойного Чаадаева, которая в своё время наделала много шума²⁴⁵. В ней выражалось горькое сожаление о том, что Россия вследствие особенностей своей истории, была лишена тех начал (как например, католицизма), из развития которых Европа сделалась тем, что она есть. Соболезнуя об этом, автор отчаивается в будущем своего отечества, не видя и не понимая ничего вне европеизма. Статья эта имела на своей стороне огромное преимущество внутренней искренности. В сущности, то

же горькое сознание лежит и в основе нашего новейшего, чисто-внешнего политического патриотизма; он только менее искренен сам с собою, менее последователен, — надеется собирать там, где не сеял. Если, в самом деле, европеизм заключает в себе всё живое, что только есть в человечестве, — столь же всесторонен, как и оно, — в сущности, тождествен с ним; если всё, что не подходит под его формулу — ложь и гниль, предназначенные на ничтожество и погибель, как всё неразумное, то не надобно ли скорей покончить со всем, что держится на иной почве своими корнями? К чему заботиться о скорлупе, не заключающей в себе здорового ядра, — особенно же, к чему стараться о придании большей и большей твёрдости этой скорлупе? Крепкая внешность сохраняет внутреннее содержание; всякая твёрдая, плотная, компактная масса труднее подвергается внешнему влиянию, не пропускает животворных лучей света, теплоты и оплодотворяющей влажности. Если внешнее влияние благотворно, то не лучше ли, не сообразнее ли с целью — широко открыть ему пути, — расшатать связь, сплывающую массу, — дать простор действовать чуждым, посторонним элементам высшего порядка, вошедшим по счастью кое-где в состав этой массы? Не скорее ли проникнется через это и вся масса влиянием этих благодетельных элементов? Не скорее ли, в самом деле, проникнется европеизмом, очеловечится вся Русь, когда её окраины примут европейский склад, благо в них есть уже европейские дрожжи, которые — только не мешайте им — скоро приведут эти окраины в благодетельное брожение. Это брожение не преминёт передаться остальной массе и разложить всё, что в ней есть варварского, азиатского, восточного; одно чисто западное останется. Конечно, всё это произойдёт в том только случае, когда в народных организмах возможны такие химические замещения; но в такой возможности ведь не сомневается просвещённый политический патриотизм. Зачем же мешать благодетельному химическому процессу? *Somnum non agunt nisi fluida**. Если бы, например, политический организм Римской империи сохранил свою крепость, то разве могли бы вошедшие в состав его народы подвергнуться благодетельному влиянию германизма? Нет, как хотите: г. Шедо Ферроти²⁴⁶ прав. Справедливо также и название ультра-русской партии, придаваемое такому чисто-внешнему политическому патриотизму. Если Русь ещё Русь, то конечно смешно говорить о русской партии в этой Руси. Но если Русь есть вместе с тем и Европа, то почему же не быть в ней и русской, и европейской, и ультра-русской, и ультра-европейской партии? Отчего, однако, нет чего-либо подобного в других государствах, — отчего не может быть, например, ультра-французской партии во Франции? Оттого, что

* Вещества не вступают в реакции, если они не жидки (*лат.*).

Франция есть вместе с тем и настоящая Европа, — что существенного противоречия между интересами Франции и интересами Европы быть не может, как не может его быть (в нормальном положении вещей, по крайней мере) между целым и его частью. Но, в некоторых исключительных обстоятельствах, и это однако же может случиться. Так при Наполеоне I была партия, обнимавшая собою почти всех французов, которая желала поработить Европу; так и теперь есть партия, которая желает присоединить Бельгию и вообще левый берег Рейна. Такая партия может быть названа ультра-французскою, в противоположность партии европейской, не желающей этих захватов. Но Россия, по мнению Европы, не составляет плоти от плоти её и кости от костей её. По мнению самих русских европейцев, Россия только ещё стремится сделаться Европою, заслужить её усыновление. Не вправе ли Европа сказать им: «если вы истинно хотите быть Европой, зачем же вам противодействовать германизации балтийского края, — вы ещё только хотите сделаться европейцами (и я не знаю, как это вам удастся), а вот тут уже есть настоящие, природные европейские деятели, — зачем же вы хотите остановить их действия во благо Европы, а следовательно — и человечества? Значит, слова ваши неискренни; вы свои частные русские интересы ставите выше европейских, — вы, значит, ультра-русская партия». То же самое могут сказать и по отношению к западным губерниям, и по многим другим вопросам. Противоположность интересов, которая временно возникает между Европой и Францией, — между Россией и Европой постоянна, по крайней мере, во мнении самой Европы. Не вправе ли, после этого, Европа в стране, имеющей претензию на принадлежность к Европе, называть ультра-русскою ту партию, которая, разделяя эту претензию, не хочет вместе с тем подчинять частных русских интересов интересам общеевропейским? Как примирить со всем этим естественное и святое чувство народности — не знаю; думаю, что на почве чисто-политического патриотизма примирение это вовсе и не мыслимо.

[3:15] Чисто политический патриотизм возможен для Франции, Англии, Италии, но невозможен для России, потому что Россия и эти страны — единицы неодинакового порядка. Они суть только политические единицы, составляющие части другой высшей культурно-исторической единицы — Европы, к которой Россия не принадлежит по многим и многим причинам, как постараюсь показать дальше. Если же — наперекор истории, наперекор мнению и желанию самой Европы, наперекор внутреннему сознанию и стремлениям своего народа — Россия всё-таки захочет причислиться к Европе, то ей, чтобы быть логической и последовательной, ничего другого не остаётся, как отказаться от самого политического патриотизма, от мысли о крепости, цельности и единстве своего государственного организма, от обрусения своих

окраин; ибо эта твёрдость наружной скорлупы составляет только препятствие к европеизации России. Европа, не признающая (как и естественно) другого культурного начала, кроме германо-романской цивилизации, так и смотрит на это дело. Наши Шедо-Ферротисты²⁴⁷ и вообще гуманитарные прогрессисты, великодушничая à la-Поза, разделяют этот же взгляд, хотя (к извинению их), должно полагать, и не совсем сознательно; только наши политические патриоты, желая результатов, отвергают (к чести их народного чувства, но не их логики) пути, ведущие к ним самым скорым, лёгким и верным образом.

[§7. Где примирение между народным чувством и требованием прогресса?]

[3:16] Где же искать примирения между русским народным чувством и признаваемыми разумом требованиями человеческого преуспеяния или прогресса? Неужели в славянофильской мечте, в так называемом учении об особой русской или всеславянской цивилизации, над которым все так долго глумились, — над которым продолжают глумиться и теперь, хотя уже не все? Разве Европою не выработано окончательной формы человеческой культуры, которую остаётся только распространять по лицу земли, чтоб осчастливить все племена и народы? Разве не пройдены все переходные фазисы развития общечеловеческой жизни, и поток всемирно-исторического прогресса, столько раз скрывавшийся в подземные пропасти и низвергавшийся водопадами, не вступил, наконец, в правильное русло, которым остаётся ему течь до скончания веков, напоая все народы и поколения, увлажняя и оплодотворяя все страны земли? Несмотря на всю странность такого взгляда, который в подтверждение своё не может найти решительно ничего аналогического в природе (где всё имеющее начало имеет и конец, всё исчерпывает наконец своё содержание), — таков однако же исторический догмат, в который верует огромное большинство современного образованного человечества. Что в него верует Европа, — в этом нет ничего удивительного, — это совершенно сообразно с законами человеческого духа. Только та деятельность плодотворна, то чувство искренне и сильно, которые не сомневаются в самих себе — и считают себя окончательными и вечными. Не считает ли всякий истинный художник создаваемые им формы последним словом искусства, далее которого уже не пойдут? Не считает ли учёный, вырабатывающий какую-нибудь теорию, что он сказывает последнее слово науки, объясняет всю истину, — что после него, конечно будут пополняться частности, но данное им направление останется навсегда неизменным? Не считает ли государственный муж, что принятая им система должна навеки благодетельствовать его страну? Не считает ли, наконец, влюблённый, несмотря на знаменитый стих «а вечно любить невозможно» и на опыт огромного большинства людей, — что его

чувство составляет исключение и продлится в одинаковой силе столько же, сколько сама жизнь? Без этой иллюзии ни истинно великая деятельность, ни искреннее чувство невозможны. Рим считался вечным, несмотря на то, что Мемфис, Вавилон, Тир, Карфаген, Афины уже пали²⁴⁸, и потому только казался он Римлянам стоящим тех жертв, которые для него приносились. Но и те, которые собственно не могут претендовать на честь принадлежать к Европе, так ослеплены блеском её, что не понимают возможности прогресса вне проложенного ею пути, хотя, при сколько-нибудь пристальном взгляде, нельзя не видеть, что европейская цивилизация так же односторонняя, как и всё на свете. Теперь поняли, что политические формы, выработанные одним народом, собственно только для одного этого народа и годятся; но не соглашаются распространить эту мысль и на прочие отправления общественного организма.

[3:17] Кроме только что упомянутого мною личного чувства, требующего нескончаемости, есть ещё причины, по которым мысль о возможности возникновения иной цивилизации, кроме европейской или германо-романской, кажется более чем странною огромному большинству образованных людей, не только в самой Европе, но и между славянами. Причины эти заключаются, по моему мнению, главнейше в неверном понимании самых общих начал хода исторического процесса, — в неясном, так сказать туманном представлении исторического явления, известного под именем прогресса, — в неправильном понятии, которое обыкновенно составляют себе об отношении национального к общечеловеческому, и ещё в одном предрассудочном понятии о характере того, что называется Западом и Востоком, — понятии, принимаемом за аксиому и потому не подвергаемом критике. Обращаюсь прежде к этому предрассудку, хотя он далеко не имеет того значения, которое я приписываю первым причинам. Это поможет нам несколько расчистить почву под ногами, ибо весьма часто мы не принимаем какой-либо истины не потому, чтобы вывод её казался сам по себе сомнительным, а потому, что он противоречит другим нашим убеждениям, этому выводу собственно посторонним.

ГЛАВА 4.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ТОЖЕСТВЕННА* ЛИ С ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЮ?

[§1. Запад и Восток. §2. Прогресс на Востоке; Китай. §3. Смерть народов. §4. Что такое система науки? §5. Естественная система. Её требования. §6. Оценка общепринятой системы в науке всемирной истории. §7. Новая естественная группировка исторических явлений, культурно-исторические типы. Их перечисление. Этнографический материал.]

[§1. Запад и Восток]

[4:1] Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Запад, Европа, составляет полюс прогресса, неустанного усовершенствования, непрерывного движения вперёд; Восток, Азия — полюс застоя и коснения, столь ненавистных современному человеку. Это — историко-географические аксиомы, в которых никто не сомневается, и всякого русского правоверного последователя современной науки дрожь пробирает при мысли о возможности быть причисленным к сфере застоя и коснения. Ибо если не Запад, так Восток; не Европа, так Азия — середины тут нет; нет Европо-Азии, Западо-Востока, и если б они и были, то среднее между-умочное положение также невыносимо. Всякая примесь застоя и коснения — уже вред и гибель. Итак, как можно громче заявим, что наш край европейский, европейский, европейский, — что прогресс нам пуше жизни мил, застой пуше смерти противен, — что нет спасения вне прогрессивной, европейской, всечеловеческой цивилизации, — что вне её даже никакой цивилизации быть не может, потому что вне её нет прогресса. Утверждать противное — зловредная ересь, обрекающая еретика, если не на сожжение, то, во всяком случае, на отлучение от общества мыслящих, на высокомерное от него презрение. И всё это — совершеннейший вздор, до того поверхностный, что даже опровергать совестно! Я только что говорил о том, что деление на части света есть деление искусственное, — что единственный критерий его составляет противоположность между сушею и морем, не объёмлющая собою всех других различий, представляемых физическою природой (различий топографических, климатических, ботанических, зоологических,

* В современной орфографии — *тождественна*. (Ред.)

этнографических и проч.), критериум, не обращающий даже на них внимания, — что по одному этому уже, следовательно, части света не представляют и не могут представлять свойств, которые одну из них ставили бы в противоположность другой, — что выражения: европейский, азиатский, африканский тип суть только метафоры, которыми мы приписываем целому свойства его части. Приведём ещё пример. В самой Африке, представляющей на большей части своего пространства наименее удобств для развития человеческих обществ, — Египет и вообще побережье Средиземного моря суть страны в высшей степени способные к культуре. Я говорил также, что Европе даже вовсе не может быть присваиваемо значение части света, что она — только часть Азии, не более отличная от других частей её, чем эти части между собою, и что она поэтому не может противопоставляться своему неоднородному целому, без нарушения всех правил логики (точно так же, как Васильевский остров, например, на том основании, что имеет некоторые особенности, не может противопоставляться всему Петербургу, а только — Петербургской или Выборгской стороне, Адмиралтейской части, Коломне и так далее, из которых каждая имеет свои не менее существенные особенности, чем Васильевский остров). Прибавим к этому, что той противоположности, которой не находится в самих странах, нельзя отыскать и в их населении; ибо, хотя почти вся Европа заселена арийскими племенами²⁴⁹, эти же племена, в немного меньшем числе, заселяют и значительную часть Азии. Так же точно, мнимая привилегия прогрессивности вовсе не составляет какой-либо особенности Европы.

[§2. Прогресс на Востоке; Китай]

[4:2] Дело в том, что во всех частях света есть страны очень способные, менее способные и вовсе не способные к гражданскому развитию человеческих обществ, — что европейский полуостров в этом отношении весьма хорошо наделён, хотя не обделена и остальная Азия, которая *абсолютно* имеет больше годных для культуры стран, чем её западный полуостров, и только в смысле *относительном* (ко всему пространству) должна ему уступить. Везде же, где только гражданственность и культура могли развиваться, они имели тот же прогрессивный характер, как и в Европе. Возьмём самый тип застоя и коснения — Китай, выставляемый как наисильнейший контраст прогрессивной Европе. В этой стране живёт около 400 миллионов народа в гражданском благоустройстве. Если бы имелись точные цифры о количестве производительности китайского труда, то перед ними, может быть, побледнели бы цифры английской и американской промышленности и торговли²⁵⁰, хотя китайская торговля почти вся внутренняя. Многие отрасли китайской промышленности находятся до сих пор на недостижимой для европейских мануфактур степени совершенства,

как например краски, окрашивание тканей, фарфор, многие шёлковые материи, лаковые изделия и т.д. Китайское земледелие занимает бесспорно первое место на земном шаре. По словам Либиха²⁵¹, это — единственное рациональное земледелие, ибо только оно одно возвращает почве всё, что извлекается из неё жатвами, не прибегая притом ко ввозу удобрений из-за границы, что также должно, без сомнения, считаться земледельческим хищением. Китайское садоводство также едва ли не первое в свете. Китайские садовники делают с растением то, что английские фермеры с породами рогатого скота, то есть, дают растению ту форму, которую считают наиболее выгодною или приятною для известной цели, — заставляют его приносить изобильные цветы и плоды, не давая увеличиваться его росту и т.д. В разведении садов Китайцы достигли замечательных результатов, даже в отношении изящества, к которому этот народ вообще оказывает мало склонности. Ландшафтные сады их составляют, по словам путешественников, верх прелести и разнообразия. Китайская фармация обладает, вероятно, драгоценными веществами, и только гордость или странная невнимательность европейской науки до сих пор ещё не воспользовалась ими. Искусственное рыбоводство давно известно Китаю и производится в громадных размерах. Едва ли могут другие страны представить, по громадности размеров, что-либо подобное китайским каналам. Во многих отношениях китайская жизнь не уступает европейской, особливо — если сравнить её не с настоящим временем, а хоть с первою четвертью нынешнего столетия. Порох, книгопечатание, компас, писчая бумага давно уже известны китайцам и, вероятно, даже от них занесены в Европу. Китайцы имеют громадную литературу, своеобразную философию, весьма, правда, несовершенную в космологическом отношении, но представляющую здравую и возвышенную, для языческого народа, систему этики. Когда на древних Греков кометы наводили ещё суеверный страх, китайские астрономы, говорит Гумбольдт²⁵², наблюдали уже научным образом эти небесные тела. Науки и знания нигде в мире не пользуются таким высоким уважением и влиянием, как в Китае. Неужели же эта высокая степень гражданского, промышленного и, в некотором отношении, даже научного развития, которое во многом оставляет далеко за собою цивилизацию древних Греков и Римлян, в ином даже и теперь может служить образцом для европейцев, — вышла во всеоружии из головы первого Китайца, как Минерва²⁵³ из головы Юпитера²⁵⁴, а все остальные четыре или пять тысяч лет своего существования этот народ пережёвывал старое и не подвигался вперёд? Не были ли эти успехи, добытые на крайнем востоке азиатского материка, таким же результатом постепенно накопившегося умственного и физического, самостоятельного и своеобразного труда поколений, как и на крайнем юго-западе, — на европейском полуострове? И что же это такое, как не прогресс? Правда, что прогресс

этот давно прекратился, — что даже многие прекрасные черты китайской гражданственности (как например влияние, предоставляемое науке и знанию) обратились в пустой формализм, — что дух жизни отлетел от Китая, — что он замирает под тяжестью прожитых им веков. Но разве это не общая судьба всего человечества, и разве один только Восток представляет подобные явления? Не в числе ли прогрессивных западных, как говорят, европейских народов считаются древние Греки и Римляне; и, однако же, не совершенно ли то же явление, что и Китай, представляла греческая Византийская империя²⁵⁵? С лишком тысячу лет прожила она после отделения от своей римской, западной сестры; каким же прогрессом ознаменовалась её жизнь после последнего великого дела эллинского народа — утверждения православной христианской догматики?

[§3. Смерть народов]

[4:3] Народу одряхлевшему, отжившему, своё дело сделавшему, и которому пришла пора со сцены долой, ничто не поможет, совершенно независимо от того, где он живёт — на Востоке или на Западе. Всему живущему, как отдельному неделимому, так и целым видам, родам, отрядам животных или растений, даётся известная только сумма жизни, с истощением которой они должны умереть. Геология и палеонтология показывают, как для разных видов, родов, отрядов живых существ было время зарождения, наивысшего развития, постепенного уменьшения и, наконец, совершенного исчезновения. Как и почему это так делается — никто не знает, хотя и стараются объяснять на разные лады. В сущности же, это остарение, одряхление целых видов, родов и даже отрядов — не более удивительно, чем смерть отдельных индивидуумов, настоящей причины которой также никто не знает и не понимает. История говорит то же самое о народах: и они нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, дряхлеют, умирают — и умирают не от внешних только причин. Внешние причины, как и у отдельных лиц, по большей части только ускоряют смерть больного и расслабленного тела, которое в состоянии крепости сил, в пору юношества или мужества, очень хорошо перенесло бы их вредоносное влияние. Внешние причины помогают также разложению после смерти — как растительных и животных, так и политических организмов; но иногда, хотя в редких случаях, потому ли, что вредоносные внешние влияния действуют слабо, или организм успешно им противится, умирает он тем, что называется естественною смертью или старческою немочью. Китай представляет именно такой редкий случай. Тело столь однородно и плотно, так разрослось в тиши и уединении, что скопило огромную силу противодействия, как те старики, про которых говорят, что они чужой век заживают, — что смерть их забыла. Живая, свежая деятельность давно заснула в них, но животная жизненность,

или скорее растительная прозябаемость — осталась. Что же удивительного, что в таких организмах остыл огонь юности, иссякла сила прогресса? И что даёт право предполагать, что с ними всегда было так, вопреки очевидному свидетельству результатов трудов, некогда совершённых старцами? В таком же дряхлеющем состоянии находится теперь и Индия, находились долгое время Египет и Византия, прежде чем иноземные вторжения и вообще внешние влияния их доконали и разложили самые составные части их умершего тела. Эти страны находились, более или менее, на перепутье народов, да и не составляли таких огромных, плотных, компактных масс, как Китай, и потому процесс совершался скорее, и место одряхлевшего занимал новый свежий народ. Только эта преимственность замещения одних племён другими придаёт истории более прогрессивный вид на Западе, чем на Востоке, а не какое-либо особенное свойство духа, которое давало бы западным народам монополию исторического движения. Прогресс, следовательно, не составляет исключительной привилегии Запада или Европы, а застой — исключительного клейма Востока или Азии; тот и другой суть только характеристические признаки того возраста, в котором находится народ, где бы он ни жил, где бы ни развивалась его гражданственность, — к какому бы племени он ни принадлежал. Следовательно, если бы и в самом деле Азия и Европа, Восток и Запад, составляли самостоятельные, резко определённые целые, то и тогда принадлежность к Востоку и Азии не могла бы считаться какой-то печатью отвержения.

[4:4] Вторая и важнейшая причина, по которой отвергается мысль о какой-либо самостоятельной цивилизации вне германо-романских или европейских форм культуры, принимаемых за общечеловеческие, выработанные всею предыдущею историею, — заключается, сказал я, в неправильном понимании самых общих начал исторического процесса и в неясном, туманном представлении об историческом явлении, называемом прогрессом.

[§4. Что такое система науки?]

[4:5] Степень совершенства, достигнутого какою-либо наукой, степень понимания входящих в круг её предметов или явлений в точности отражается в том, что называется системою науки. Под системою разумею я здесь вовсе не систему изложения, которая есть не более как мнемоническое²⁵⁶ средство, дабы лучше запечатлеть в памяти факты науки или яснее представить их уму. Систематика, принимаемая в этом смысле, весьма справедливо не пользуется большим уважением в настоящее время, потому что весьма часто употреблялась во зло, и своими бесконечными делениями и подразделениями часто только затрудняла дело, будучи большею частью остатком схоластического педантизма. Эта система — не более как леса научного здания, без которых

хотя и нельзя обойтись, но которые должны бы ограничиваться действительно необходимым, дабы не заслонять собою линий самого здания. Я говорю о внутренней системе наук, т.е. о расположении, группировке предметов или явлений, принадлежащих к кругу известной науки, сообразно их взаимному сродству и действительным отношениям друг к другу. Поясню это примером. Астрономию, как и всякую науку, можно излагать весьма различно, принимая ту или другую методу, чтобы сделать истины её легче постижимыми или основательнее усвояемыми уму; но не этот порядок изложения, составляющий внешнюю систему астрономии, имею я в виду, а расположение самих объектов науки, то есть (в настоящем случае) небесных тел, которое, конечно, не может быть произвольно, а должно вполне соответствовать действительно существующим между ними отношениям. Степень совершенства этой системы будет отражать в себе степень совершенства, на которой находится сама наука. Сначала представляли себе, что солнце, планеты и луна вертятся около земли; видоизменяли это представление так, что ближайшие к солнцу планеты вертятся около солнца, а уже вслед за ним и около земли, или же, что таким образом вертятся не одни ближайшие, а все вообще планеты. Первое из этих представлений усложнили ещё системою эпициклов²⁵⁷. Потом убедились, что и планеты, и земля вертятся около солнца, но описываемые ими пути представляли себе концентрическими кругами. Это представление опять изменили, и стали представлять себе солнце в фокусе эллипсисов²⁵⁸ своеобразной формы для каждой из планет; этим эллипсисам придали, наконец, не простое очертание, а как бы слегка волнообразно-извилистое. Всякое усовершенствование в науке, в способах наблюдения, в физическом объяснении явлений, в методах вычисления, отражалось в астрономической системе. То же самое окажется и во всякой другой науке, так что, когда какая-либо наука начнёт уяснять себе истинную или, как обыкновенно выражаются, естественную систему входящих в круг её предметов или явлений, то лишь с этого момента и считают её достойною названия науки, хотя, собственно говоря, это неосновательно, потому что нельзя ставить определение науки в зависимость от возраста, от ступени развития, на которой она находится. Наука — всё наука, как и человек — всё человек, дитя ли он или взрослый; лишь бы только она имела предметом своим такой круг явлений или предметов, который имеет действительное, реальное существование, а не есть более или менее произвольное отвлечение.

[§5. Естественная система. Её требования]

[4:6] Развить понятие об естественной системе, показать всё значение и всю важность её — выпало на долю естественных наук в тесном смысле этого слова, т.е. на долю ботаники и зоологии. Подавляющая громадность массы

предметов, подлежащих их рассмотрению, поневоле привела к необходимости систематизировать их и, следовательно, к тщательнейшему наблюдению их особенностей для отыскания признаков деления. Наблюдения же эти привели мало-помалу к сознанию, что растения и животные представляют собою не хаос разнообразных случайных форм, которые можно было бы так или иначе группировать, чтобы только как-нибудь выпутаться из их лабиринта, а суть выражение глубокого внутреннего плана, как бы воплощение творческой идеи во всём её разнообразии, какое только допускалось, как внешними условиями, так и внутреннюю сущностью самой идеи. Оказалось, что все эти формы располагаются по степеням их сродства (т.е. по степеням отношения между их сходствами и различиями) на группы определённого порядка, названные родами, семействами, отрядами, классами и, наконец, типами растительного или животного царства. Оказалось также, что и внутреннее устройство и физиологические отправления разнообразятся соответственно этим же группам. При историческом ходе развития естественной системы обнаружилась та общая истина, что всё, что даётся легко (так сказать, с первого взгляда), не возбуждает достаточно нашего внимания и мыслительной деятельности. Поэтому не изучение животных (наиболее доступные формы которых — как, например, млекопитающие, птицы, рыбы, насекомые — носят в своём наружном виде столь резкий отпечаток внутреннего сродства, что он бросается в глаза) повело к сознательному пониманию требований естественной системы и различению её от искусственного деления, имеющего значение только как вспомогательное средство для памяти и как облегчение к отысканию названия предмета. Это было делом ботаники. Растительные формы, при поверхностном взгляде на них нисколько не обнаруживают своего сродства, часто даже как бы противоречат ему. Кусты малины и крыжовника, по-видимому, более между собою сходны, нежели розан и земляника, хотя устройство их цветов и плодов показывает, что два последних растения принадлежат к группе определённой степени сродства, называемой семейством, а малина и крыжовник — к совершенно разным семействам. Наоборот, странные наружные формы кактусов ставят их, по-видимому, гораздо дальше от обыкновенных листовых растений, с которыми они составляют тот же растительный тип, чем, например, стоят папоротники, которые, однако же, принадлежат по своему строению к совершенно другому растительному типу. Эта невозможность группировать растения по их наружному облику заставила глубже вникнуть в более существенные черты их строения и привела к ясному сознанию условий и требований естественной системы. Честь этого сознания и проведение его в ботанике принадлежит знаменитым Жюсье²⁵⁹, которые (по словам Кювье²⁶⁰) произвели этим совершенный переворот в естествоведении. По утверждении основных начал естественной системы, всякое

усовершенствование в анатомии, физиологии, эмбриологии необходимо отражалось и в усовершенствовании системы, так что слова Линнея²⁶¹: «тот будет великим Аполлоном²⁶² науки, кто введёт в неё вполне естественную систему» — остаются и до сих пор справедливыми, несмотря на увеличившиеся требования от естествознания. Но ежели понятие о естественной системе и было выработано ботаникой и зоологией, оно без сомнения не составляет какой-либо особенной их принадлежности, а есть общее достояние всех наук, необходимое условие их совершенствования. Сравнительная филология применила уже систему естественной классификации к выработанным ею результатам; то же без сомнения предстоит и другим наукам, по мере их развития и усовершенствования. Как бы частности ни были хорошо исследованы, как бы хорошо ни были разъяснены отдельные вопросы науки, но, пока факты не сопоставлены сообразно их естественному сродству, не приведены в естественную систему, они не дадут правильных выводов, не выкажут своего настоящего, полного смысла. Поясню и это примером.

[4:7] Как только ложное понятие о центральности земли было заменено естественною системою Коперника²⁶³, то есть, каждое небесное тело поставлено и в умах астрономов на подобающее ему место, сейчас же открылась возможность определять относительное расстояние этих тел от солнца; сравнение же расстояния от солнца той же планеты в разных точках её орбиты, сравнение скорости её движения при оказавшихся различных расстояниях, и сравнение времён обращения с расстояниями разных планет — имели своим результатом три мироправительных Кеплеровых²⁶⁴ закона²⁶⁵, которых никакие усилия ума не могли бы вылучить из массы фактов, хотя бы они имелись уже в достаточном количестве и достаточной для этой цели точности, если бы они не были поставлены каждый на истинное своё место при помощи Коперниковой системы²⁶⁶. Подобные же результаты имело применение естественной системы и к изучению животных и растительных организмов. Без неё не были бы возможны никакие обобщения, ни в анатомии, ни в физиологии. Каждый добытый в этих отраслях знания факт оставался бы уединённым, бесплодным, и только увеличивал бы громадную массу собранного материала; самые же науки, сравнительной анатомии и физиологии были бы невозможны. Итак, если мы вправе считать систему науки за сокращение самой науки, — сокращение, в котором выражается существенное её содержание и отражается степень её совершенства, — если от этой системы зависит тот свет, который освещает все её факты, то посмотрим, насколько удовлетворяет система истории основным требованиям естественной системы. Поимяную сначала эти требования, которые, как само собою разумеется, должны быть и требованиями здравой логики.

[4:8] 1) Принцип деления должен обнимать собою всю сферу делимого, входя в неё как наисущественнейший признак.

[4:9] 2) Все предметы или явления одной группы должны иметь между собою большую степень сходства или сродства, чем с явлениями или с предметами, отнесёнными к другой группе.

[4:10] 3) Группы должны быть однородны, то есть степень сродства, соединяющая их членов, должна быть одинакова в одноимённых группах.

[4:11] Два последних требования сами по себе ясны, но первое нуждается, может быть, в некотором разъяснении. Если принять за принцип деления любой, первый попавшийся на глаза признак и, охарактеризовав им одну группу, характеризовать всё остальное отсутствием этого признака; то, при такой методе, каждый признак может быть, конечно, назван принципом, обнимающим всю сферу деления. Но такой отрицательной характеристики ни естественная система, ни даже простой здравый смысл не допускают. Например, можно разделить животных на имеющих четыре ноги и на не имеющих четырёх ног. Первая группа четвероногих ещё годилась бы кое-как, но вторая включала бы человека и петуха, у которых по две ноги, жука, у которого их шесть, рака, у которого их десять, и устрицу, у которой ни одной нет, в одну категорию существ. В таком смехотворном делении были бы две ошибки: первая, что принципом деления принят признак не довольно существенный, а вторая, что одна из групп не охарактеризована ничем положительным, — что у неё ничего нет общего, кроме известного недостатка. Одной этой второй ошибки достаточно, чтобы сделать систему негодною. Так, например, имение внутреннего скелета — признак весьма существенный и определяет собою весьма естественную группу животного царства; но все животные, не имеющие скелета, столь разнородны, что отсутствие у них скелета не даёт никакого права составлять из них одну самостоятельную группу в противоположность первой. Так же и в растительном царстве группа тайнобрачных²⁶⁷, характеризующаяся только отрицательным признаком неимения настоящего цветка, соединяет в себе и мясистый гриб, и развесистый папоротник, и нежный мох, — растения совершенно разнородные и по наружному виду, и по внутреннему строению; и потому в здоровой классификации эта группа не может быть допускаема. Ни скелет в животных, ни цветок в растениях, как они ни важны и ни существенны, не могут, однако же, считаться обнимающими собою всю сферу делимого, на основании их присутствия или отсутствия, животного или растительного царства.

[§6. Оценка общепринятой системы в науке всемирной истории]

[4:12] Перехожу теперь к оценке общепринятой системы в науке всемирной истории.

[4:13] Самая общая группировка всех исторических явлений и фактов состоит в распределении их на периоды Древней, Средней и Новой истории. Насколько же удовлетворяет это деление вышеизложенным требованиям естественной системы? Основанием отделения Древней истории от Средней и Новой²⁶⁸ принято падение Западной Римской империи²⁶⁹. В новейших исторических сочинениях, конечно, дело не представляется уж так, что с 476 годом²⁷⁰ на исторической сцене упал занавес, вслед за чем имеет начаться новая пьеса; но самая сущность мало выигрывает от этого улучшения в изложении. Как бы медленно и постепенно занавес ни спускался, и как бы, по мере этого спуска, ни вплеталась новая пьеса своею интригою в старую, вопрос — в том: достаточно ли велик занавес, чтобы перегородить собою всю сцену, и можно ли найти какой-либо другой, который был бы для этого достаточно велик? Какое дело Китаю, какое дело Индии до падения Западной Римской империи? Даже для соседних заефратских стран, — не гораздо ли важнее было падение Парфянского и возникновение Сассанидского царства²⁷¹, чем падение Западной Римской империи? Пала ли бы, или не пала эта империя, не одинаково ли бы произошёл имевший такие огромные последствия религиозный переворот в Аравии²⁷²? Главное же, — почему падение этой империи соединило в одну группу явлений (противопологаемую другой группе) судьбы древнего Египта и Греции, уже и без того отживших, с судьбами Индии и Китая, продолжавших себе жить, как если бы Рима вовсе и на свете не было? Одним словом, составляет ли падение Западной Римской империи, как оно ни многозначительно само по себе, такой принцип деления, который обнимал бы собою всю сферу делимого? Ответ будет, по необходимости, отрицательный. Не менее очевидно, что это происходит не оттого, что принцип был дурно выбран (выбран был наивозможно лучший), но оттого, что вообще нет такого события, которое могло бы разделить судьбу всего человечества на какие бы то ни было отделы; ибо до сих пор, собственно говоря, не было ни одного одновременного общечеловеческого события, да вероятно никогда и не будет. Даже само христианство — явление, имевшее до сих пор самое огромное влияние на судьбы человечества, и которое должно со временем обнять его вполне, — становится историческою гранью судеб каждого народа в различное время. Если принять христианство за главную историческую грань, то история Рима, имеющая своим предметом жизнь одного и того же народа, была бы расколота на две части, между тем как вторая есть очевидно дальнейшее развитие первой, — её результат, который не мог даже быть существенным образом изменён внесением в римскую жизнь христианской идеи, уже не могшей возбудить изжившиеся начала её. Итак, деление истории на Древнюю (с одной стороны) и Среднюю и Новую (с другой стороны)

точно так же не удовлетворяет первому требованию естественной системы, как деление растений на явно-брачные и тайно-брачные, или животных на позвоночных и беспозвоночных, — совершенно независимо от того, какие бы события мы ни приняли за исторические грани. И действительно, Древняя история есть настоящее линнеевское тайнобрачие, куда (подобно тому, как гриб соединён с папоротником, потому что они цветов не имеют) вкомканы Греки с Египтянами и Китайцами, потому только, что жили до падения Западной Римской империи.

[4:14] Не лучше выполнено и второе требование, чтоб явления одной группы имели между собою более сродства, чем с явлениями, отнесёнными к другой группе. Неужели, в самом деле, история Греции и Рима имеет более аналогии и связи с историей Египта и даже с историей Индии и Китая, чем с историей новейшей Европы? Весьма позволительно в этом усомниться. Но вся неверность, вся уродливость системы всемирной истории открывается самым разительным образом по отношению к третьему требованию: чтобы степень сродства была одинакова в одноимённых группах, т.е. в группах того же порядка. Между тем, как в группе Древней истории соединены Египет, Индия, Китай, Вавилон и Ассирия, Иран, Греция, Рим, которые все проходили через различные ступени развития, — мы видим, что ступени развития одного и того же племени германо-романского отнесены в различные группы, — в так называемые Среднюю и Новую истории, которые, очевидно, представляют одну и ту же группу явлений, ибо Новая история есть только или развитие заложенного в Средние века, или его отрицание и отвержение, совершаемое в той же самой среде, так что много было исторических деятелей, которые, начав свою деятельность в Средней истории, заканчивали её в Новой. Между тем, как не только Катон²⁷³ и император Константин²⁷⁴, Перикл²⁷⁵ и Феодосий Великий²⁷⁶, но даже император Фога²⁷⁷, фараон Рамзес²⁷⁸ и царь Соломон²⁷⁹ соединены в одну группу с Эпаминондом²⁸⁰ и Гракхами²⁸¹, мы видим, что какой-нибудь Рудольф Габсбургский²⁸² — с императором Максимилианом²⁸³, Филипп Красивый²⁸⁴ — с Людвигом XI²⁸⁵ и Ришелье²⁸⁶, и даже султан Баязид²⁸⁷ — с султаном Солиманом²⁴¹, которые делали одно и то же дело, тем же плугом ту же борозду проводили, разнесены в разные века истории, так сказать в разные возрасты человечества. Не совершенно ли это то же самое, что соединять ворону с устрицей, потому что ни у той, ни у другой четырёх ног нет?

[4:15] Поводом или ближайшею причиною к такой ни с чем не сообразной группировке явлений была, очевидно, ошибка перспективы. Различия, замечаемые в характере событий Средних и Новых веков, должны были показаться столь важными и существенными для историков, к которым они были

ближе (и по времени, и потому, что совершались в среде того же племени, к которому принадлежали эти историки), что всё остальное человечество и все предшествовавшие века представлялись им как бы на заднем плане ландшафта, где все отдельные черты сглаживаются, и он служит только фоном для первых планов картины. Но не кажущееся и видимость, а сущность и действительность — составляют дело науки. Этот перспективный взгляд на историю произвёл ту ошибку, что вся совокупность фазисов совершенно своеобразного развития нескольких одновременно и даже последовательно живших племён, названная Древнею историей, была поставлена наряду, на одну ступень, с каждым из двух фазисов развития одного только племени, как бы третий первоначальный фазис развития этого племени. Короче сказать, судьбы Европы или германо-романского племени были отождествлены с судьбами всего человечества. Немудрено, что из этого нарушения правил естественной системы вышло совершенное искажение пропорций исторического здания, — что линии его потеряли всякую соразмерность и гармонию.

[4:16] Собственно говоря, и Рим, и Греция, и Индия, и Египет, и все исторические племена имели свою Древнюю, свою Среднюю и свою Новую историю, то есть, как всё органическое имели свои фазисы развития, хотя, конечно, нет никакой надобности, чтоб их насчитывалось непременно три — ни более, ни менее. Как в развитии человека можно различать или три возраста (несовершеннолетие, совершеннолетие и старость — деление, принимаемое, например, для некоторых гражданских целей), или четыре (детство, юность, возмужалость, старость), или даже семь (младенчество, отрочество, юность, молодость или первая пора зрелости, возмужалость, старость и дряхлость), так же точно можно отличать и различное число периодов развития в жизни исторических племён, что будет зависеть, отчасти, от взгляда историка, отчасти же от самого характера их развития, могущего подвергаться более или менее частным переменам. Так, и история Европы имеет настоящую, свою собственную, не основанную на перспективном обмане, Древнюю историю — во времена предшествовавших Карлу Великому²²⁰, когда выделялись и образовывались из нестройного хаоса, последовавшего за переселением народов²⁸⁸, новые народности и государства, представлявшие пока только зародыш тех начал, разработка и развитие которых составит главное содержание Средних, отрицание же и отвержение главное содержание Новых веков.

[4:17] Может показаться, что такая перспективная ошибка не имеет существенной важности и что для исправления её стоит только несколько изменить границы между великими группами исторических явлений, — соединить, например, историю древних народов Востока в одну группу, под именем Древней или Древнейшей истории, отделить от неё в особую группу

историю Греции и Рима, назвав её Среднею историей, а судьбы Европы соединить в одно целое, под именем Новой истории. Конечно, такое деление было бы значительно менее уродливо; но, не говоря уже о том, что Древняя история всё ещё представляла бы странное смешение, — что за отсутствием настоящих общечеловеческих событий (в полном смысле этого слова), первое требование естественной системы, чтоб принцип деления обнимал всю сферу делимого, всё-таки оставалось бы неудовлетворённым, — главный, коренной недостаток разбираемой здесь системы истории несколько бы не устранился. Перспективный обман составляет только ближайшую причину, или только повод, заставивший прийти к неверной группировке, а следовательно и к неверному пониманию исторических явлений. Самая же неверность этой группировки, этого неверного понимания, к которому перспективная ошибка только привела, заключается в совершенно ином, несравненно более важном и существенном.

[4:18] Обращаюсь за сравнением опять к наукам, в которых понятие естественной системы получило самое широкое, самое полное развитие и применение; тем более, что в ботанике и в зоологии — также своего рода перспективный обман приводил к подобной же ошибке и долгое время препятствовал усовершенствованию системы. Перспективный обман зависел здесь от того, что высшие растения и животные²⁸⁹ несравненно более поражают внимание наблюдателя и (что касается животных, по крайней мере) могут считаться более к нему близкими, подходя, по своей организации, ближе к человеку. Все так называемые тайно-брачные растения, вместе с низшими животными, известными прежде под именем червей, рассматривались как бы какой-то прибавок, *appendix**, к явно-цветным растениям и позвоночным животным, — как бы не стоящий большого внимания пьедестал к тому, что составляет собственно здание ботаники и зоологии. Мы видели, что сознательная естественная система началась собственно в ботанике. Группы растений той степени сродства, которую принято называть семействами, были уже довольно хорошо и верно очерчены младшим Жюлье²⁹⁰; но расположение самих семейств оставалось, однако же, и затем, совершенно искусственным, — главнейше от того, что тогда представляли себе формы растительного царства расположенными в виде лестницы постепенного развития и совершенствования, отыскивали какой-либо один или немногие признаки, которые служили бы мерилom этого совершенства, и сообразно его изменениям располагали семейства в линейном порядке, подрывая этим основное начало естественной системы, состоящее в возможно всесторонних

* Придаток (*лат.*).

изучении и оценке совокупности признаков. Начатое ботаникою довершила зоология, когда Кювье²⁶⁰, основываясь на изучении низших животных, гениальным взглядом отличил так названные им «типы» организации. Эти типы не суть ступени развития в лестнице постепенного совершенствования существ (ступени, так сказать, иерархически подчинённые одна другой), а совершенно различные планы, в которых своеобразными путями достигается доступное для этих существ разнообразие и совершенство форм, — планы, собственно говоря, не имеющие общего знаменателя, через подведение под который можно бы было проводить, между существами разных типов, сравнения для определения степени их совершенства. Это, собственно говоря, величины несоизмеримые. Чтобы перейти к кругу предметов более общеизвестных и уяснить значение этих типов организации сравнением, скажем, что они соответствуют не частям какого-либо здания, построенного в одном стиле (цоколю, коллоннаде, архитраву²⁹¹, круглой башне, куполу, главе какого-нибудь храма), а совершенно разным архитектурным стилям: готическому, греческому, египетскому, византийскому и т.д. Хотя эти стили и не все способны к достижению одинаковой степени совершенства, и хотя есть между ними такие, которые соответствуют младенческому состоянию искусства, нельзя, однако же, про них сказать, чтоб они служили ступенями в развитии архитектуры, и расположить их в такой ряд, в котором всякий последующий член был бы совершеннее предыдущего и составлял его развитие и усовершенствование. Между архитектурными стилями есть и такие, про которые можно только сказать, что каждый в своём роде прекрасен и все они выражают собою способность искусства — не только совершенствоваться последовательными ступенями развития, но и разнообразиться, принимая различные типы прекрасного. Так же точно, если между типами животных есть абсолютно низшие, каковы первообразные (инфузории, губки) и лучистые (кораллы, медузы, морские звёзды), и есть абсолютно высшие, каковы позвоночные (млекопитающие, птицы, рыбы); то есть и такие, как моллюски (раковины) и членистые (насекомые, раки, кольчатые черви), про которых трудно сказать, которые из них представляют высшую степень организации. Одна сторона организма лучше развита в одних, а другая — в других. Это понятие о типах организации было потом распространено и на растения; и вообще, без различения групп, определяемых степенью развития, усовершенствования организации, от групп, определяемых особенностью плана, типом развития, — естественная система невозможна ни в зоологии, ни в ботанике.

[4:19] Без подобного же различения — степеней развития от типов развития — невозможна и естественная группировка исторических явлений. Отсутствие этого различения и составляет тот коренной недостаток

исторической системы, о котором только что было говорено. Деление истории на Древнюю, Среднюю и Новую, хотя бы и с прибавлением Древнейшей и Новейшей, или, вообще, деление по степеням развития, — не исчерпывает всего богатого содержания её. Формы исторической жизни человечества, как формы растительного и животного мира, как формы человеческого искусства (стили архитектуры, школы живописи), как формы языков (односложные, приставочные, сгибающиеся), как проявление самого духа, стремящегося осуществить типы добра, истины и красоты (которые вполне самостоятельны и не могут же почитаться один развитием другого), не только изменяются и совершенствуются повозрастно, но ещё и разнообразятся по культурно-историческим типам. Поэтому, собственно говоря, только внутри одного и того же типа или, как говорится, цивилизации, — и можно отличать те формы исторического движения, которые обозначаются словами: Древняя, Средняя и Новая история. Это деление есть только подчинённое, главное же должно состоять в отличении культурно-исторических типов, так сказать, самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития. В самом деле, при всём великом влиянии Рима на образовавшиеся на развалинах его романо-германские и чисто-германские государства, разве история Европы есть дальнейшее развитие начал исчезнувшего римского мира? К какой области только что перечисленных категорий исторических явлений ни обратитесь, везде встретите другие начала. Христианская религия принимает папистский характер²⁹², и, хотя римский епископ и прежде носил название папы, но папство, как мы теперь его понимаем, образовалось лишь в романо-германское время, и для этого должно было совершенно уклониться от своего первоначального значения и смысла. Отношения между общественными классами совершенно изменились, ибо общество построилось на началах феодализма²⁹³, который не находит себе ничего соответственного в древнем мире. Нравы, обычаи, одежда, образ жизни, общественные и частные увеселения — становятся совершенно иными, чем в римское время. Хотя через триста лет после падения Западной Римской империи она восстанавливается в форме Карловой монархии²⁹⁴, но новый римский император, несмотря на то, что имелось в виду создать его по образу и подобию древнего, получает на деле совершенно иной характер, — характер феодального сюзерена²⁹⁵, которому, в светском отношении, должны так же точно подчиняться все главы нового общества, как в духовном отношении — папе²⁹⁶. Но и этот идеал (долженствовавший по католическому понятию, составлять на земле отражение царства небесного) никогда, впрочем, после Карла²²⁰ не осуществлялся, и германские императоры, несмотря

на все свои притязания, были в сущности такими же феодальными монархами, как и короли французские или английские, и скоро стали даже уступать им в могуществе²⁹⁷. Наука, в течение нескольких веков постепенно замиравшая, принимает форму схоластики, которую нельзя же считать продолжением ни древней философии, ни древнего богословского мышления, — как оно проявлялось в великих отцах вселенской церкви²⁹⁸. Потом европейская наука переходит в положительное исследование природы, которому древний мир почти не представляет образцов. Большая часть искусств, именно — архитектура, музыка и поэзия, принимают совершенно отличный характер, нежели в древности; живопись в Средние века преследует также совершенно самобытные цели, отличается идеальным характером и чересчур даже пренебрегает красотой формы, — ежели же потом и старается усвоить себе древнее совершенство формы, то всё же мы не можем даже судить, насколько она продолжает или не продолжает направление древней живописи, от которого до нас почти ничего не дошло. Одна только скульптура имеет подражательный характер и тщится идти по тому же пути, по которому шли и древние; но зато, именно это искусство не только не подвинулось вперёд, не создало ничего нового, но даже, несомненно, отстало от своих первообразов. Во всех отношениях основы римской жизни завершили круг своего развития, дали все результаты, к которым были способны, и наконец изжились, — развиваться далее было нечему. Пришлось идти вовсе не оттуда, где остановился Рим — по своему пути он дошёл уже до предела, его же не преjdeши; и, чтобы было куда идти, надо было начать с новой точки отправления и идти в другую сторону, в которую, как оказалось, открытое пространство было обширнее: но и оно, разумеется, не бесконечно, и этому шествию будет предел, его же не преjdeши. Так всегда было, так всегда и будет. Кому суждено будет вновь идти, тот также должен будет отправляться с иной точки и идти в другую сторону. Прогресс состоит не в том, чтобы всё идти в одном направлении, а в том, чтобы всё поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях, ибо доселе он таким именно образом проявлялся. Но об этом после.

[§7. Новая естественная группировка исторических явлений, культурно-исторические типы. Их перечисление. Этнографический материал]

[4:20] Такое подчинение, в исторической системе, степеней развития — типам развития имеет ещё то преимущество, что избавляет от необходимости прибегать к помощи ни на чём не основанных гипотез о той точке пути, на которой в тот или в другой момент находилось человечество. Рассматривая историю отдельного культурного типа, если цикл его развития вполне

принадлежит прошедшему, мы точно и безошибочно можем определить возраст этого развития, — можем сказать: здесь оканчивается его детство, его юность, его зрелый возраст, здесь начинается его старость, здесь его дряхлость, — или, что то же самое, разделить его историю на Древнейшую, Древнюю, Среднюю, Новую, Новейшую и т.п. Мы можем сделать это с некоторым вероятием, при помощи аналогии, даже и для таких культурных типов, которые ещё не окончили своего поприща. Но что можно сказать о ходе развития человечества вообще, и как определить возраст всемирной истории? На каком основании отнести жизнь таких-то народов, такую-то группу исторических явлений — к Древней, Средней или Новой истории, то есть, к детству, юношеству, возмужалости или старости человечества? Не обращаются ли термины: Древняя, Средняя и Новая история (хотя бы и правильнее употреблённые, чем это теперь делается) в слова без значения и смысла, если их применять не к истории отдельных цивилизаций, а к истории всемирной? В этом отношении историки находятся в том же положении, как и астрономы. Эти последние могут определить, со всею желаемою точностью, орбиты планет, которые во всех точках подлежат их исследованиям, — могут даже приблизительно определить пути комет, которые подлежат их исследованиям только в некоторой их части; но что могут они сказать о движении всей солнечной системы, кроме того разве, что и она движется, и кроме некоторых догадок о направлении этого движения? Итак, естественная система истории должна заключаться в различении культурно-исторических типов развития, как главного основания её делений, от степеней развития, по которым только эти типы (а не совокупность исторических явлений) могут подразделяться.

[4:21] Отыскание и перечисление этих типов не представляет никакого затруднения, так как они общеизвестны. За ними не признавалось только их первостепенного значения, которое, вопреки правилам естественной системы и даже просто здравого смысла, подчинялось произвольному и, как мы видели, совершенно нерациональному делению по степеням развития. Эти культурно-исторические типы или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке суть:

[4:22] 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский или древне-симитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-симитический или арабийский и 10) германо-романский или европейский. К ним можно ещё, пожалуй, причислить два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития. Только народы, составлявшие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества; каждый развивал

самостоятельным путём начало, заключавшееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенных внешних условиях жизни, в которые он был поставлен, и этим вносил свой вклад в общую сокровищницу. Между ними должно отличать типы уединённые — от типов или цивилизаций преемственных, плоды деятельности которых передавались от одного к другому, как материалы для питания, или как удобрение (то есть обогащение разными усвояемыми, ассимилируемыми веществами) той почвы, на которой должен был развиваться последующий тип. Таковыми преемственными типами были: египетский, ассирийско-вавилонно-финикийский, греческий, римский, еврейский и германо-романский или европейский. Так как ни один из культурно-исторических типов не одарён привилегией бесконечного прогресса, и так как каждый народ изживается; то понятно, что результаты, достигнутые последовательными трудами этих пяти или шести цивилизаций, своевременно сменявших одна другую и получивших, к тому же сверхъестественный дар христианства, должны были далеко превзойти совершенно уединённые цивилизации, каковы китайская и индийская, хотя бы эти последние и одни равнялись всем им продолжительностью жизни. Вот, кажется мне, самое простое и естественное объяснение западного прогресса и восточного застоя. Однако же и эти уединённые культурно-исторические типы развивали такие стороны жизни, которые не были в той же мере свойственны их более счастливым соперникам, и тем содействовали многосторонности проявлений человеческого духа, в чём собственно и заключается прогресс. Не говоря о тех открытиях и изобретениях, которые (как, например, десятичная система циферных знаков²⁹⁹, компас, шелководство, а может быть порох и гравюра³⁰⁰) перенесены в Европу с Востока, через посредство арабов, — разве индийская поэзия и архитектура не должны считаться обогащением общечеловеческого искусства? Гумбольдт²⁵² замечает во второй части Космоса³⁰¹, что открытия индийских учёных в алгебре могли бы составить обогащение европейской науки, если бы сделались известны несколько ранее. Но в другой области знания европейская наука действительно много обязана индийской, именно: понятие о корнях, играющее столь важную роль в лингвистике, было разработано индийскими грамматиками. Китайское земледелие составляет до сих пор высочайшую степень, до которой достигало это полезнейшее из искусств.

[4:23] Но и эти культурно-исторические типы, которые мы назвали положительными деятелями в истории человечества, не исчерпывают ещё всего круга её явлений. Как в солнечной системе наряду с планетами есть ещё и кометы, появляющиеся время от времени и потом на многие века исчезающие в безднах пространства, и есть космическая материя, обнаруживающаяся нам в виде падающих звёзд, аэролитов и зодиакального света; так и в мире человечества, кроме

положительно-деятельных культурных типов или самобытных цивилизаций, есть ещё временно появляющиеся феномены, смущающие современников, как Гунны, Монголы, Турки, которые, совершив свой разрушительный подвиг, помогли испустить дух борющимся со смертью цивилизациям и разнеся их остатки, скрываются в прежнее ничтожество. Назовём их отрицательными деятелями человечества. Иногда, впрочем, и зиждательная и разрушительная роль достаётся тому же племени, как это было с германцами и аравитянами. Наконец, есть племена, которым (потому ли, что самобытность их прекращается в чрезвычайно ранний период их развития, или по другим причинам) не суждено ни зиждательного, ни разрушительного величия, — ни положительной, ни отрицательной исторической роли. Они составляют лишь этнографический материал, то есть, как бы неорганическое вещество, входящее в состав исторических организмов — культурно-исторических типов; они, без сомнения, увеличивают собою разнообразие и богатство их, но сами не достигают до исторической индивидуальности. Таковы племена Финские и многие другие, имеющие ещё меньше значения.

[4:24] Иногда нисходят на эту ступень этнографического материала умершие и разложившиеся культурно-исторические типы, в ожидании пока новый формационный (образовательный) принцип опять не соединит их, в смеси с другими элементами, в новый исторический организм, — не воззовет к самостоятельной исторической жизни, в форме нового культурно-исторического типа. Так случилось, например, с народами, составлявшими Западную Римскую империю, которые и в своей новой форме, подвергшись германскому образовательному принципу, носят название романских народов.

[4:25] Итак, или положительная деятельность самобытного культурно-исторического типа, или разрушительная деятельность так называемых бичей Божиих, предающих смерти дряхлые (томящиеся в агонии) цивилизации, или служение чужим целям в качестве этнографического материала, — вот три роли, которые могут выпасть на долю народа.

[4:26] Вникнем теперь несколько ближе в свойство и характеры различных культурно-исторических типов; не окажется ли в них таких общих черт, таких обобщений, которые могли бы считаться законами культурно-исторического движения и которые, будучи выводами из прошедшего, могли бы служить нормою для будущего? Если группировка исторических явлений по культурно-историческим типам действительно соответствует требованиям естественной системы в применении к истории, то такие общие выводы, такие обобщения непременно должны, так сказать, сами собою оказаться. Они должны проистечь из самого расположения фактов, как только исторические явления станут на подобающее им относительно друг к другу место, не

будучи насильственно натягиваемы в угоду какой-либо предвзятой идее, из них самих не вытекающей; таковою мы считаем идею расположения явлений всемирной истории по ступеням развития, приведшую к нерациональному делению её на Древнюю, Среднюю и Новую, — три отдела, составляющие будто бы эволюционные фазисы развития всего человечества, взятого в целом, причём качественное различие племён человеческого рода совершенно упускается из вида.

ГЛАВА 5.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ И НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНЫ ИХ ДВИЖЕНИЯ ИЛИ РАЗВИТИЯ.

[§1. Пять законов развития типов. §2. Закон сродства языков и политической независимости. §3. Закон непередаваемости цивилизации. §3.1. Влияние Греции на Восток. §3.1.1. Влияние её [Греции] на Рим. §3.2. Влияние Рима. §3.3. Пересадка цивилизации. §3.4. Прививка цивилизации. §3.5. Почвенное удобрение. §4. Закон разнообразия и силы составных элементов типа. §4.1. Обязанности отдельного человека к своему типу. §4.2. Нельзя знать обязанностей к человечеству. §5. Закон краткости периодов цивилизации. §6. Прогресс и его пределы. §7. Переход из этнографического состояния в государственное.]

За волною
Ваших мысленных морей
Есть земля, — над той землёю
Блещет дивною красою
Новой мысли эмпирей.

*Хомяков*³⁰².

[§1. Пять законов развития типов]

[5:1] Начну прямо с изложения некоторых общих выводов или законов исторического развития, вытекающих из группировки его явлений по культурно-историческим типам.

[5:2] *Закон 1.* Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группою языков, довольно близких между собою — для того чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, — составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

[5:3] *Закон 2.* Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

[5:4] *Закон 3.* Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает её для себя,

при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

[5:5] *Закон 4.* Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, — когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств.

[5:6] *Закон 5.* Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределённо продолжителен, но период цветения и плодоношения — относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу.

[§2. Закон сродства языков и политической независимости]

[5:7] Первые два вывода не требуют больших пояснений; сомневаться в них невозможно. В самом деле, из десяти культурно-исторических типов, развитие которых составляет содержание всемирной истории, три принадлежат племенам семитической породы или расы, и каждое племя, характеризованное одним из трёх языков семитической группы, — халдейским, еврейским и арабским, — имело свою самобытную цивилизацию. Арийская группа языков³⁰³ подразделяется, как известно, на семь главных лингвистических семейств: санскритское, иранское, эллинское, латинское, кельтическое, германское и славянское. Из племён, соответствующих этим семи семействам языков, пять — индийское, персидское, греческое, римское или древне-италийское и германское, — представляли или представляют самобытные культурно-исторические типы, развившиеся в самобытные цивилизации. Правда, одно племя, — кельтское³⁰⁴, не составило самостоятельного типа, а (в смешении с разложившимися элементами римской цивилизации и под влиянием германского образовательного или формационного принципа) вошло, как этнографический материал, в состав германо-романского культурно-исторического типа. Но Кельты потеряли свою политическую независимость в ранний период своего общественного возраста; и хотя у Галлов³⁰⁵ и Британцев были все задатки самобытного развития, как в особенностях народного характера, так и в самостоятельном религиозном и поэтическом мировоззрении, к тому же, при выгодных местных условиях обитаемой ими страны, — все эти задатки были задавлены римским завоеванием. Нет ни одной цивилизации, которая бы зародилась и развилась без политической самостоятельности, хотя, достигнув уже известной силы, цивилизация может ещё несколько времени продолжаться и после потери самостоятельности, как видим на примере Греков. Явление

это, из которого нет ни одного исключения в истории, понятно, впрочем, и само по себе. Та же причина, которая препятствует развитию личностей в состоянии рабства, препятствует и развитию народностей в состоянии политической зависимости, так как, в обоих случаях, индивидуальность, имеющая свои самостоятельные цели, обращается в служебное орудие, в средство для достижения чужих целей. Если такие обстоятельства застигнут личность или народность в раннем возрасте развития, то очевидно, что самобытность их должна погибнуть. Итак, Кельты представляют кажущееся исключением из первого закона культурно-исторического движения только потому, что этого требует второй закон.

[5:8] Вне семитических и арийских племён, два другие самобытные племени, хамитское или египетское и китайское, тоже образовали своеобразные культурно-исторические типы. Все же прочие сколько-нибудь значительные племена не образовали самобытных цивилизаций, — или потому, что были, подобно кельтскому поглощены другими племенами, подчинены другим культурно-историческим типам (как, например, племена финские), или потому, что, живя в странах малоудобных для культуры, не вышли из состояния дикости или кочевничества (как вся чёрная раса, как монгольские и тюркские племена). Эти племена остались на степени этнографического материала, т.е. вовсе не участвовали в исторической жизни, или возвышались только до степени разрушительных исторических элементов.

[§3. Закон непередаваемости цивилизации]

[5:9] Более подробного рассмотрения и разъяснения требует третий закон культурно-исторического развития. История древнейших культурно-исторических типов, — Египта, Китая, Индии, Ирана, Ассирии и Вавилона, — слишком мало известна в своих подробностях, чтобы можно было подвергнуть наше положение критике самих событий из истории этих цивилизаций; но сами результаты этой истории вполне его подтверждают. Не видно, чтобы у какого-либо народа не-египетского происхождения принялась египетская культура; индийская цивилизация ограничилась народами, которые говорили языками санскритского корня. К древне-семитическому культурному типу принадлежали, правда, Финикияне и Карфагеняне³⁰⁶; но первые были народом того же корня с Вавилонянами, а последние — колонией Финикиян; цивилизация же Карфагена не передалась Нумидянам³⁰⁷ и другим аборигенам Африки. Китайская цивилизация распространена между Китацами и Японцами, — первоначально, вероятно, переселенцами из Китая же. Евреи не передали своей культуры ни одному из окружающих или одновременно живших с ними народов.

[§3.1. Влияние Греции на Восток]

[5:10] С Грецией вступаем в область более известную. Греция, столь богатая своей цивилизацией, была, однако же, слишком бедна политической силой, чтобы думать о распространении эллинизма³⁰⁸ между другими народами, пока Македоняне³⁰⁹, — народ эллинского же происхождения, или эллинизированный ещё в ранний этнографический период своей жизни, — не приняли от неё цивилизации и не сообщили ей политической силы. Представитель эллинизма — Александр³¹⁰ взялся не только покорить Восток, но и распространить в нём греческую цивилизацию, которая, по господствующим теперь теориям, должна была считаться общечеловеческою в четвёртом веке до Рождества Христова. За эту возвышенно-гуманитарную цель александровых завоеваний, ему прощаются его завоевательные замыслы и он принимает, в глазах истории, размеры героя человечества. На деле же, эти цивилизаторские замыслы оказались гораздо неосуществимее его завоевательных планов, которые по крайней мере удались на время. В восточной части александровой монархии, через 70 или 80 лет, при помощи Парфян³¹¹ и Скифов³¹², был восстановлен культурный тип Ирана, где и продолжал господствовать в новом Парфянском²⁷¹, а потом в Сассанидском³¹³ царствах. В западных областях, по сю сторону Евфрата, по-видимому, лучше принялась греческая культура. В Сирии, Малой Азии царствовали цари греческого происхождения; двор, столица и большие города приняли греческие обычаи и моды; греческим архитекторам, скульпторам, резчикам, золотых дел мастерам и т.п. открылось выгодное поприще деятельности и выгодный сбыт для их произведений, как в наше время французским модисткам — в России. Всего лучше пошло дело в Египте. В Александрии³¹⁴ образовались библиотеки, музеи, академии, процветала философия и положительная наука. Но кто были философы, кто учёные, на каком языке писали они? Все — природные Греки, и все — по-гречески. Собственно Египту от всего этого было, что называется, ни тепло, ни холодно. Учёная Александрия была греческою колониюю. Птоломеи³¹⁵ щедрою рукою покровительствовали греческим учёным, доставляли им все средства для полезной деятельности, и Греки стекались сюда со всех сторон. При обильных вспомогательных средствах, результаты их деятельности вышли вероятно гораздо плодотворнее, нежели могли быть в том случае, если бы Греки оставались при своих частных средствах, каждый в своём городке, во время смут, раздиравших падавшую и разлагавшуюся Грецию; и нельзя не поблагодарить Птоломеев за их просвещённую щедрость, которая принесла большую пользу греческой науке; но греческая цивилизация от этого нисколько не передалась Египту, как и вообще Востоку. И теперь Англичане завели очень много весьма деятельных и полезных учёных обществ

в Калькутте, но ещё нисколько не передали Индии европейской цивилизации. Передать цивилизацию какому-либо народу, очевидно, значит заставить этот народ до того усвоить себе все культурные элементы (религиозные, бытовые, социальные, политические, научные и художественные), чтоб он совершенно проникнулся ими и мог продолжать действовать в духе передавшего их с некоторым, по крайней мере, успехом, так чтобы хотя отчасти стать в уровень с передавшим, быть его соперником и вместе продолжателем его направления.

[§3.1.1. Влияние её [Греции – *ред.*] на Рим]

[5:11] Ничего подобного, конечно, не было достигнуто при начавшейся с Александра Македонского³¹⁰ эллинизации Востока. Не счастливее ли были Греки на Западе? Я не говорю о греческой культуре в Сицилии и южной Италии: Пифагор³¹⁶ и Архимед³¹⁷ были такими же Греками, как Платон³¹⁸ и Аристотель³¹⁹; точно так, как Франклин³²⁰ – таким же Англичанином, как Локк³²¹ или Ньютон³²²; но, так как Грекам не удалось передать своей цивилизации посредством завоевания, то не были ли они вознаграждены за это передачею её Римлянам, которые их завоевали? В некотором смысле – да, несмотря на сопротивление римских латинофилов. Какие плоды принесла бы римская цивилизация если бы ей позволили обстоятельства самобытно развиваться, об этом никому не дано судить; но что Катон²⁷³ был прав, – что его партия, стоявшая за самобытное развитие, была партией истинного, т.е. единственно возможного прогресса, – что принятие чуждых греческих элементов или отравило, или по меньшей мере поразило бесплодием все те области жизни, в которые они проникли, – в этом едва ли может быть сомнение; и только в том, в чём Римляне остались Римлянами, произвели они нечто великое. В нравах и в быте – роскошь, изнеженность, страсть к наслаждениям, умерявшиеся у Греков их эстетическою природою, на всё налагавшею печать меры и гармонии, – перешли у Римлян в грубый разврат, которому (за исключением разве Вавилона) ни прежде, ни после ничего подобного не было. В науке и философии оказалось полнейшее бесплодие. Немногое, что было сделано в этом отношении в римское время, даже вне Александрии, было сделано Греками же. Умозрительное, метафизическое направление греческого ума было по-видимому несвойственно людям латинской расы, и они были поражены бесплодием, когда, из подражания Греции, вступили в эту область. Между тем, едва ли справедливо было бы сказать, что вообще дух научного исследования был несвойствен древне-италийскому племени. По немногим остаткам от первобытной италийской, – этрусской, цивилизации, можно, кажется, заключить, что Этруски³²³ с успехом занимались наблюдением природы; есть основание, например, предполагать, что им известны

были громоотводы. На то же указывают наблюдения над полётом птиц, над внутренностями животных, применённые пока к религиозным целям, к гаданиям о судьбе государства и частных лиц, но которые, при свете греческой и особенно аристотелевой философии, могли бы привести к положительным физиологическим и вообще биологическим исследованиям, точно так же, как астрология и алхимия привели к астрономии и химии. Если бы потомки Этрусков продолжали следовать этому, более свойственному их племени пути, — римская наука не была бы, может быть, столь ничтожна и бесплодна. В пластических искусствах — было лишь подражание греческим образцам, по большей части Греками же производимое, между тем как, и в этом отношении, в произведениях Этрусков остались следы самобытного творчества, задавленные подражательностью. В драме и эпосе — латинская цивилизация завещала потомству лишь несколько цветков подражательной поэзии, далеко уступающей своему подлиннику и отличающейся только достоинством формы, без всякого оригинального содержания. Следовательно, и тут собственно передача не удалась; она была испробована, но оказалась невозможной, потому что осталась бесплодной. Совершенно противоположные результаты видим мы там, где римские начала остались самобытными. Верность началам национального государственного строя сделала из Рима относительно самое могущественное политическое тело из всех когда-либо существовавших. Правила гражданских отношений между римскими гражданами, перешедшие из обычая в закон и приведённые в стройную систему, положили основание науке права, и представили образец гражданского кодекса, которому удивляются юристы всех стран. В архитектуре, где Римляне своею аркою и куполом осмелились быть самобытными, они создали Колизей³²⁴ и Пантеон³²⁵, стоящие наравне с лучшими произведениями греческого искусства. Наконец, в поэзии, там, где она была отражением римской жизни, в одах Горация³²⁶, в элегиях и в сатире, Римляне расширили её область. То же должно сказать и об отражении государственной жизни в науке, — об истории; и здесь Тацит³²⁷ стоит наравне с Фукидидом³²⁸, не как подражатель, а как достойный соперник.

[§3.2. Влияние Рима]

[5:12] Сами Римляне, покорив, как обыкновенно говорится, мир, правильное же — бассейн Средиземного моря и европейское побережье Атлантического океана, насильственно передавали свою цивилизацию покорённым ими народам. Но им это удалось не лучше их предшественников. Они уничтожили зачатки самобытной культуры там, где она была (как, например, в друидической Галлии³²⁹), на место их завели города, как бы колонии римской жизни и римского быта; но нигде не возбудили цивилизации,

которая, сложившись из народных элементов (галльских, иберийских, иллирийских, нумидийских и других), имея своим органом национальный язык, приняла бы римскую форму и римский дух. Всё вековое господство Рима и распространение римской цивилизации имели своим результатом только подавление ростков самобытного развития. Все немногие учёные, художники, писатели, которые родились и жили не на национальной римской почве, были, однако же, или потомки римских колонистов, или облатинившиеся туземцы из высших классов общества (подобно нашей ополячившейся интеллигенции Западного края), которые не имели и не могли иметь никакого влияния на массу своих соотечественников.

[5:13] Такой результат может быть приписываем тому, что римская культура передавалась не путём свободного сообщения благ цивилизации, а путём насильственного покорения, уничтожившим вместе с политической независимостью и всякую национальную самостоятельность. В этом есть, без сомнения, доля правды, но далеко однако же не вся правда, как показывают приведённые уже примеры и как покажут те, которые ещё приведутся. Одним из наиболее способных к цивилизации, одним из наилучше одарённых германских племён, разрушивших Римскую империю, были конечно Готы³³⁰. Они проникли в Италию и образовали могущественное царство, во главе которого стал один из мудрейших и благонамереннейших государей, когда-либо царствовавших, Феодорик³³¹. Он поставил себе, по-видимому, самую благородную и гуманную цель — слить победителей с побеждёнными, привить к первым римскую цивилизацию. Что же оказалось? Готы, находясь в слишком близких отношениях с цивилизацией Рима, не могли развивать своих национальных начал, будучи подавлены её блеском, а усвоить себе чуждые — также не усвоили, и вместе со своею народностью потеряли и свою политическую силу. Ещё около трёх столетий продолжал сгущаться мрак варварства в Европе, чтобы под тенью его успели окрепнуть своеобразные начала вновь возникающего культурно-исторического типа, и чтобы тип этот мог начать безопасно пользоваться плодами исчезнувшей цивилизации, которая из дали прошлого не могла уже действовать с такою силою соблазна, как при непосредственном прикосновении. Видно, великий законодатель еврейского народа³³² лучше Феодорика понимал законы исторического движения, когда заповедал своему народу, грубому и необразованному, но хранившему в себе залог самобытного развития, не вступать в тесные сношения с окружающими его народами (стоявшими на высшей точке культуры), дабы вместе с заимствованием обычаев и нравов не потерять своей самобытности. Пример Готов прекрасно показывает, что начала, лежащие в народе одного культурно-исторического типа (которые, при самобытном развитии, должны принести

самые богатые плоды), могут быть искажены, уничтожены, но не могут быть заменены другими началами, составляющими принадлежность другого культурно-исторического типа, — иначе, как с уничтожением самого народа, т.е. с обращением его из самостоятельного исторического деятеля в этнографический материал, имеющий войти в состав новой образующейся народности.

[5:14] Неужели же, историческая деятельность, результаты, достигнутые жизнью одного культурно-исторического типа, остаются совершенно бесплодными для всех остальных, ему современных или последующих типов? Неужели должны типы эти оставаться столь же чуждыми один другому, как, например, Китай для остального мира? Конечно нет. Выше было уже замечено, что преемственные культурно-исторические типы имеют естественное преимущество перед уединёнными. Каким же образом происходит это преимущество? Вся история доказывает, что цивилизация не передаётся от одного культурно-исторического типа другому; но из этого не следует, чтоб они оставались без всякого воздействия друг на друга, — только это воздействие не есть передача, и способы, которыми распространяется цивилизация, надо себе точнее уяснить.

[§3.3. Пересадка цивилизации]

[5:15] Самый простейший способ этого распространения есть пересадка с одного места на другое посредством колонизации. Таким образом Финикийцы передали свою цивилизацию Карфагену³³³, Греки — южной Италии и Сицилии³³⁴, Англичане — северной Америке и Австралии. Если бы где-либо и когда-либо существовала общечеловеческая цивилизация, то, очевидно, должно было бы желать в её интересах, чтоб этот способ распространения был повсеместно употреблён, т.е. чтобы других народов, кроме выработавших эту общечеловеческую цивилизацию, вовсе не было, — точно так, как, например, в интересах земледелия весьма было бы желательно, чтобы никаких сорных трав на свете не было; и пожалуй, как позволительно земледельцу всеми мерами их уничтожать, так было бы позволительно распространителям единой общечеловеческой цивилизации — уничтожать прочие народы, служащие более или менее тому препятствием. Ибо, без сомнения, те, которые выработали цивилизацию в наичистейшем виде, способны и сохранить и распространить её по лицу земли, что было бы самым прямым, легчайшим и действительнейшим методом осуществления прогресса. Если же такая метода, не раз впрочем с успехом употреблённая в Америке и других местах, показалась бы слишком радикальною, то, во всяком случае, следовало бы народы и государства, не принадлежащие к общечеловеческому культурному типу, лишать силы противодействия,

т.е. политической самобытности (хотя бы то было посредством пушек, или опиума³³⁵, — как говорится, не мытьём, так катаньем), дабы обратить их со временем в подчинённый, служебный для высших целей этнографический элемент, мягкий, как воск и глина, принимающий без сопротивления все формы, которые ему заблагорассудят дать.

[§3.4. Прививка цивилизации]

[5:16] Другая форма распространения цивилизации есть прививка, и обыкновенно это и разумеют под передачею цивилизации. Но к сожалению, прививку разумеют здесь в таинственном, мистическом смысле, приписываемом этой операции людьми, неизвестными ни с физиологическою теориею, ни с садовою практикою, — в том смысле, по которому привитый глазок или прищёплённый черенок обращает дичок в благородное плодовитое дерево, или даже яблонь в грушу, сливу, абрикос, и обратно. Но в этом таинственном, так сказать, волшебном смысле, прививки нет ни между растениями, ни между культурно-историческими типами, как тому представлено было довольно примеров. Почка, вставленная в разрез древесной коры, или черенок, прикреплённый к свежему срезу ствола, нисколько не изменяют характера растения, к которому привиты. Дичок остаётся по-прежнему дичком, яблоня — яблонью, груша — грушей. Привитая почка или черенок также сохраняют свою природу, только почерпают нужные им для роста и развития соки через посредство того растения, к которому привиты, и перерабатывают их соответственно своему специфическому формационному или образовательному началу. Дичок же обращается в средство, в служебное орудие для лелеемого черенка или глазка, составляющих как бы искусственное чужеродное растение, в пользу которого продолжают обрезать ветви, идущие от самого ствола и корня, чтоб они его не заглушали. Вот истинный смысл прививки. Таким точно греческим черенком или глазком была Александрия на египетском дереве, так же точно привил Цезарь³³⁶ римскую культуру к кельтскому корню, — с большою ли пользою для Египта и для кельтского племени, предоставляю судить читателям. Надо быть глубоко убеждённым в негодности самого дерева, чтобы решаться на подобную операцию, обращающую его в средство для чужой цели, лишаящую его возможности приносить цветы и плоды *sui generis**; надо быть твёрдо уверенным, что из этих цветов и плодов ничего хорошего, в своём роде, выйти не может. Как бы то ни было, прививка не приносит пользы тому, к чему прививается, — ни в физиологическом, ни в культурно-историческом смысле.

* Своего рода (*лат.*).

[§3.5. Почвенное удобрение]

[5:17] Наконец, есть ещё способ воздействия цивилизации на цивилизацию. Это тот способ, которым Египет и Финикия³³⁷ действовали на Грецию, Греция – на Рим (во сколько это последнее действие было полезно и плодотворно), Рим и Греция – на германо-романскую Европу. Это есть действие, которое мы уподобим влиянию почвенного удобрения на растительный организм, или, что то же самое, влиянию улучшенного питания на организм животный. За организмом оставляется его специфическая образовательная деятельность; только материал, из которого он должен возводить своё органическое здание, доставляется в большем количестве и в улучшенном качестве, и результаты выходят великолепные; притом, всякий раз – результаты своего рода, вносящие разнообразие в область всечеловеческого развития, а не составляющие бесполезного повторения старого, как это неминуемо должно произойти там, где один культурно-исторический тип приносится в жертву другому посредством прививки, требующей, к тому же, для своего успеха – частого обрезывания ветвей, всё продолжающих расти из первобытного ствола, несмотря на прививку. Только при таком свободном отношении народов одного типа к результатам деятельности другого, когда первый сохраняет своё политическое и общественное устройство, свой быт и нравы, свои религиозные воззрения, свой склад мысли и чувств, как единственно ему свойственные, одним словом – сохраняет всю свою самобытность, – может быть истинно плодотворно воздействие завершённой или более развитой цивилизации на вновь возникающую. Под такими условиями, народы иного культурного типа могут и должны знакомиться с результатами чужого опыта, принимая и прикладывая к себе из него то, что, так сказать стоит вне сферы народности, т.е. выводы и методы положительной науки, технические приёмы и усовершенствования искусств и промышленности. Всё же остальное, в особенности всё, относящееся до познания человека и общества, а тем более до практического применения этого познания, вовсе не может быть предметом заимствования, а может быть только принимаемо к сведению – как один из элементов сравнения, – по одной уже той причине, что, при разрешении этого рода задач, чуждая цивилизация не могла иметь в виду чуждых ей общественных начал, и что, следовательно, решение их было только частное, только её одну более или менее удовлетворяющее, а не общеприменимое.

[§4. Закон разнообразия и силы составных элементов типа]

[5:18] Четвёртый общий вывод, сделанный на основании группировки исторических явлений по культурно-историческим типам, говорит нам, что цивилизация, т.е. раскрытие начал, лежащих в особенностях духовной

природы народов, составляющих культурно-исторический тип, под влиянием своеобразных внешних условий, которым они подвергаются в течение своей жизни, тем разнообразнее и богаче, чем разнообразнее, независимее составные элементы, т.е. народности, входящие в образование типа. Самые богатые, самые полные цивилизации изо всех доселе на земле существовавших принадлежат, конечно, мирам греческому и европейскому.

[5:19] Одной из причин такой полноты и богатства нельзя не видеть, между прочим, и в том обстоятельстве, что миры эти состояли из более или менее самостоятельных политических единиц, из которых каждая, при общем характере, свойственном вообще греческому и европейскому типам, могла свободно развиваться и свои особенности, заключавшиеся в тех политических подразделениях, на которые разбились эти миры, и которые, более или менее, соответствовали для греческого типа племенам дорическому, ионическому и эолийскому³³⁸, а для европейского — племенам англо-саксонскому, верхне-германскому (получившему преобладание в самой Германии), нижне-германскому (достигшему самобытного развития в Голландии), норманскому или скандинавскому, а также племенам французскому, итальянскому и испанскому, происшедшим из разложившихся элементов римского и кельтского, изменённых под влиянием германского начала. Все прочие культурно-исторические типы были лишены такого оживляющего разнообразия, и оказались несравненно беднее в своих результатах. Из этого мы вправе, кажется, заключить, что такое разнообразие состава есть одно из условий полноты жизни и развития культурно-исторических типов. Хотя разнообразие это не может быть, конечно, искусственно создаваемо там, где нет для него этнографической основы, — оно, без сомнения, необходимо для правильного развития культурно-исторического типа там, где он имеет по природе своей этот сложный характер. Однако, политическое раздробление в среде одного и того же культурно-исторического типа имеет вредную сторону, состоящую в том, что оно лишает его политической силы, а следовательно возможности успешного противодействия внешнему насилию. Пример этому также представляет Греция, в которой не только всякий мелкий этнографический оттенок, но часто даже совершенно случайные обстоятельства служили основанием для образования самостоятельных политических единиц³³⁹. Это давало возможность выказаться вполне всякой особенностью направления; но зато было причиною кратковременности независимой политической жизни Греции, так что она должна была доканчивать своё развитие под чуждым игом. Политическая система Европы в этом отношении несравненно лучше устроилась, потому что соединяет условия, требуемые разнообразием и силою. Только в двух подчинённых группах, в Италии и Германии, это политическое дробление далеко переходило за нужные пределы, и вредные следствия

этого не замедлили сказаться, не только на политической силе, но и на самой культуре этих стран³⁴⁰. Не только более других были они лишены гражданской и политической свободы, но даже самое развитие литературы и науки, сначала ускоренное благоприятными обстоятельствами, было задержано в этих странах именно вследствие политической слабости и происходящих от того смут, так что только с половины прошедшего столетия началось сильное и самобытное развитие в Германии. Нередко случается слышать, что такая политическая раздробленность служила в Германии гарантией свободного развития науки и литературы; но позволительно, кажется мне, думать, что — если бы немецкий народ составлял одно великое политическое целое, то не нуждался бы в таких жалких гарантиях.

[5:20] При этом сам собою рождается вопрос: где же проходит настоящая граничная черта между требованиями национальной самобытности, обеспечивающей свободное выражение всех особенностей направления и разнообразие в жизненных проявлениях культурно-исторического типа, так сказать — его внутреннюю независимость, и между требованиями национального единства, обеспечивающего политическую силу и независимость внешнюю? Черта эта, кажется мне, проведена весьма ясно самою природою. Народ, говорящий языком, коего отдельные наречия и говоры столь близки между собою, что в практической жизни, общественной, торговой, политической, не представляют затруднения к взаимному пониманию, должен составлять и одно политическое целое. Так, народ русский, несмотря на различие в наречиях великорусском, малорусском и белорусском, или народ немецкий, несмотря на более сильное различие в наречиях верхне- и нижне-немецком, должны составлять самостоятельные однородные политические целые, называемые государствами. Напротив того, для целых народов, говорящих на отдельных языках, принадлежащих к одному лингвистическому семейству, соответствующему самобытному культурно-историческому типу, должна предпочитаться слиянию в одно государственное целое, лишшающее культурную жизнь разнообразия, — менее тесная связь, которая, смотря по обстоятельствам, требующим более или менее тесного между ними соединения, может проявляться или в виде правильной федерации, основанной на положительном законодательстве, или даже только в виде политической системы (какова, например европейская, основанная на случайных трактатах, частое повторение которых, вследствие тесных сношений, образовало род обычного международного права).

[§4.1. Обязанности отдельного человека к своему типу]

[5:21] Такая более или менее тесная связь, будет ли то федерация, или только политическая система государств, может и должна существовать

только между членами одного культурно-исторического типа, — и лишь искусственно, и не иначе, как к общему вреду, может распространяться далее пределов того же типа ибо общественная связь требует, как необходимого своего условия, подчинения частных интересов (личных, общественных, областных, даже государственных) более общим интересам высшей группы; и следовательно, если связь переходит за границу культурно-исторического типа — высшей исторической единицы, то лишает его должной самостоятельности в достижении его целей. Против этого нельзя возразить, что сам культурно-исторический тип есть понятие подчинённое в отношении к человечеству, и следовательно должен подчинять свои интересы и стремления общим интересам человечества. Человечество не представляет собою чего-либо действительно конституированного, сознательно идущего к какой-либо определённой цели, — а есть только отвлечение от понятия о правах отдельного человека, распространённое на всех ему подобных. Потому, всё, что говорится об обязанностях в отношении к человечеству, приводится собственно к обязанностям в отношении к отдельным людям, к какому бы роду или племени они ни принадлежали; между тем как независимо от этих обязанностей существуют особые обязанности не только к государству, но и к той высшей единице, которую мы называем культурно-историческим типом. Так, Грек имел обязанности не только к республикам афинской, спартанской, фивской³⁴¹, в которых он состоял гражданином, но и к целой Греции. Фокион³⁴², говоривший о необходимости подчинения Филиппу³⁴³ или Александру³¹⁰, не мог почитаться дурным гражданином, хотя, в этом отношении, частные интересы Афин, по-видимому, не совпадали с интересами Греции; но Афинянин, который бы стал проповедовать о подчинении Персам или (в позднейшее время) Римлянам, долженствовал бы считаться изменником в полном смысле этого слова; и это вовсе не потому, что Греция, как Греция, имела некоторые общие учреждения, как например, Амфикионов суд³⁴⁴, Дельфийский оракул³⁴⁵ и т.п., а потому, что Греция имела свои общие интересы, основанные на самой природе вещей, на сущности эллинизма, которые могли и должны были быть понятными для всякого истинного и хорошего Грека, каким и был в действительности Фокион. То же самое относится и к Европе в её настоящих и естественных границах, — как к культурно-исторической единице, объёмлющей собою германско-романский мир. Слово «европейский интерес» не есть простое слово для Француза, Немца или Англичанина, а имеет смысл каждому из них понятный, независимо от интересов Англии, Германии или Франции, которые, будучи здраво поняты, не могут и противоречить более общим интересам Европы. Это однако же совершенно извращается, если нарушены истинные границы культурно-исторического типа.

[§4.2. Нельзя знать обязанностей к человечеству]

[5:22] Но что же такое интерес человечества? Кем признаваем он, кроме одного Бога, которому, следовательно, только и принадлежит ведение его дел? Без сомнения, в интересах человечества лежало, чтобы Рим был разрушен, и на месте его цивилизации временно воцарилось варварство; но конечно ни один Римлянин и ни один Германец не знал и не мог знать, что этого требовал интерес человечества; каждый же из них, — если не понимал, то по крайней мере чувствовал, чего требовал интерес того племени, к которому он принадлежал. Не могло ли даже казаться, что интересы человечества требовали, чтобы Германцы спокойно оставались в своих лесах и не тревожили своими нападениями вместилища тогдашней всемирной цивилизации и тогдашнего прогресса? Нечего сказать, большую услугу оказал бы человечеству какой-нибудь древне-германский мудрец или вождь, который, будучи убеждён в этой гуманитарной мысли, имел бы достаточно влияния, дабы убедить своих соотечественников в таком сообразном с интересами человечества образе действий. Но, с другой стороны, сознание той пользы для человечества, которая имела произойти от нашествия варваров (если бы это сознание было даже возможно), конечно не только не могло обязывать римского гражданина содействовать такому вожделенному для человечества событию, но не могло бы даже оправдывать его от обвинения в измене за деятельность, в эту сторону направленную. Таким образом, если та группа, которой мы придаём название культурно-исторического типа, и не есть абсолютно высшая, то она, во всяком случае, высшая из всех тех, интересы которых могут быть сознательными для человека, и составляет следовательно последний предел, до которого может и должно простираться подчинение низших интересов высшим, пожертвование частных целей общим.

[5:23] Из неразличения этой тесной связи, которая всегда существует между членами одного культурно-исторического типа, от тех совершенно внешних и как бы случайных отношений, которые существуют между народами разных типов, вывели, между прочим, одно из характеристических отличий, так называемой, Новой истории — от Древней, — отличие, по которому народы древнего мира развивались будто бы отдельно один от другого, а напротив того, связь между народами нового мира так тесна, что невозможно отделить истории одного народа от истории другого. Конечно, связь истории народов германо-романского типа весьма тесна, но тесна потому, что это собственно история одного целого, и такую же точно тесную связь представляет история государств Греции. Как никто не думает об отдельной истории Афин или Спарты, так точно нечего бы говорить об отдельной истории Франции, Италии или Германии; такой истории, собственно говоря, на

деле и нет вовсе, а есть только история Европы с французской, итальянской, английской или немецкой точки зрения, с обращением преимущественного внимания на события каждой из этих стран. Как скоро же мы выйдем из границ культурного типа, будет ли то в древние или в новые времена, то общая история разных типов становится в обоих случаях одинаково невозможной без самых странных натяжек, состоящих в делении на периоды, при которых события одного типа совершенно произвольным образом разрываются сообразно с ходом происшествий в другом. Как в древнем мире история Греции и история Персии, например, остаются совершенно отдельными, за исключением внешних войн, приводивших их временно в чисто внешнее соприкосновение, так же точно и в новом времени, история России, или история магометанского Востока, имеет в сущности только временные, случайные точки соприкосновения с историей Европы; и всякое старание связать историческую жизнь России внутреннею органическою связью с жизнью Европы — постоянно вело лишь к пожертвованию самыми существенными интересами России. Можно только сказать, — что в новые времена, вследствие улучшений в мореплавании и вообще в средствах сообщения, сношения между народами разных типов сделались чаще, но не стали от этого нисколько теснее. Китай и Индия — всё такой же, чуждый Европе мир, каковым он был для Греции и Рима, хотя теперь между ними и беспрестанно снуют корабли, тогда как прежде — раз в год совершался обмен между произведениями бассейна Средиземного моря и юга Азии, через Александрию.

[§5. Закон краткости периодов цивилизации]

[5:24] Пятый закон культурно-исторического движения состоит в том, что период цивилизации каждого типа сравнительно очень короток, истощает силы его, и вторично не возвращается. Под периодом цивилизации разумею я время, в течение которого народы, составляющие тип, — вышед из бессознательной, чисто-этнографической формы быта (что собственно должно бы соответствовать так называемой Древней истории), создав, укрепив и оградив своё внешнее существование, как самобытных политических единиц (что собственно составляет содержание всякой Средней истории), — проявляют преимущественно свою духовную деятельность во всех тех направлениях, для которых есть залогов в их духовной природе, не только в отношении науки и искусства, но и в практическом осуществлении своих идеалов правды, свободы, общественного благоустройства и личного благосостояния. Оканчивается же этот период тем временем, когда иссякает творческая деятельность в народах известного типа: они или успокаиваются на достигнутом ими, считая завет старины вечным идеалом для будущего, и дряхлеют в *анатии*

самодовольства (как например Китай); или достигают до неразрешимых с их точки зрения антиномий, противоречий, — доказывающих, что их идеал (как, впрочем, и всё человеческое) был неполон, односторонен, ошибочен, или что неблагоприятные внешние обстоятельства отклонили его развитие от прямого пути, — в этом случае наступает разочарование, и народы впадают в *апатию отчаяния*. Так было в римском мире, во время распространения христианства. Впрочем, пример Византии²⁵⁵ показывает, что эта вторая форма не может быть продолжительна и переходит в первую, если, после иссякновения нравственного принципа жизни, народы не сметаются внешними бурями, не обращаются снова в первобытную этнографическую форму быта, из коего снова может возникнуть историческая жизнь. Период цивилизации может считаться для римского мира с окончания Пунических войн³⁴⁶ и покорения Греции до третьего века по Р.Х., т.е. около 400 лет. Для Греции — от начала пятого века до Р.Х. и до окончания плодотворной деятельности александрийской школы³⁴⁷ тоже в третьем веке, т.е. около 6 столетий; но, с уничтожением самобытности Греции, цивилизация эта ограничилась одною сферою науки, наиболее отвлечённою и могущею всего долее сохранять свою жизненность, по оторвании от родной почвы. Время цивилизации индийской также продолжается не долее нескольких столетий. Для Евреев его можно считать от времён Самуила до времён Ездры³⁴⁸ и последних пророков, т.е. от 5 до 6 столетий.

[5:25] Если период цивилизации бывает относительно так краток, то зато предшествующее ему время, — и особливо древний или этнографический период, начинающийся с самого момента выделения культурно-исторического племени от сродственных с ним племён, — бывает чрезвычайно длинным. В этот-то длинный подготовительный период, измеряемый тысячелетиями, собирается запас сил для будущей сознательной деятельности, закладываются те особенности в складе ума, чувства и воли, которые составляют всю оригинальность племени, налагают на него печать особого типа общечеловеческого развития и дают ему способность к самобытной деятельности, — без чего племя было бы общим местом, бесполезным, лишним, напрасным историческим плеоназмом²³⁵ в ряду других племён человеческих. Эти племенные особенности, какова бы ни была их первоначальная причина, выражаются в языке (вырабатывающемся в этот длинный период времени), в мифическом мировоззрении, в эпических преданиях, в основных формах быта, т.е. в отношениях — как ко внешней природе, источнику материального существования, так и к себе подобным. Если бы в племени не выработалось особенного психологического строя, то каким бы образом могли произойти столь существенные различия в логическом построении языков? Отчего один народ так заботится об отличии всех оттенков времени, а другой (как славянский) почти вовсе

опускает их из виду, но обращает внимание на качества действия; один употребляет, как вспомогательное средство при спряжении, глагол *иметь*, другой же — глагол *быть* и т.д.? Сравнительная филология могла бы служить основанием для сравнительной психологии племён, если бы кто успел прочесть в различии грамматических форм различия в психических процессах и в воззрениях на мир, от которых первые получили своё начало.

[§6. Прогресс и его пределы]

[5:26] Если этнографический период есть время собирания, время заготовления запаса для будущей деятельности, то период цивилизации есть время растраты, — растраты полезной, благотворной, составляющей цель самого собирания, но всё-таки растраты; и, как бы ни был богат запас сил, он не может наконец не оскудеть и не истощиться, — тем более, что во время возбуждённой деятельности, порождающей цивилизацию и порождаемой ею, живётся скоро. Каждая особенность в направлении, образовавшаяся в течение этнографического периода, проявляясь в период цивилизации, должна непременно достигнуть своего предела, далее которого идти уже нельзя, или, по крайней мере, такого, откуда дальнейшее поступательное движение становится уже медленным и ограничивается одними частными приобретениями и усовершенствованиями. Тогда происходит застой в жизни, прогресс останавливается, ибо бесконечное развитие, бесконечный процесс в одном и том же направлении (а ещё более — во всех направлениях разом) есть очевидная невозможность. Каким, в самом деле, образом возможно, чтобы существо ограниченное, как человек, могло бесконечно развиваться и совершенствоваться, не изменяясь в то же время в своей природе, т.е. не перестав наконец быть человеком? Я знаю, что тем, которые думают, будто бы подобное происшествие из тысячи и одной ночи³⁴⁹ или Овидиевых метаморфоз³⁵⁰ уже случилось раз с обезьянами (которые, не выдержав натиска прогресса, превратились в людей)³⁵¹, и будто бы в конце концов человек ничто иное, как усовершенствованная губка или инфузория, — не покажется странным, что и форма человека, сделавшись слишком тесною для прогресса, превратится, по щучьему велению, ещё во что-нибудь более совершенное; но могу вывести из этого только то заключение, что ложное основание, к чему бы его ни применили (к истории, или к зоологии), приведёт к ложным выводам, и что к числу самых высочайших нелепостей, когда-либо приходивших в человеческую голову, принадлежит и мысль о бесконечном развитии или бесконечном прогрессе. Никто не скажет, чтобы голова Кювье²⁶⁰ была лучше устроена, чем голова Аристотеля³¹⁹, — чтобы ум Лапласа³⁵² был пронительнее ума Архимеда³¹⁷, — чтобы Кант³⁵³ мыслил лучше Платона³¹⁸, — чтобы

Фридрих⁵³ и Наполеон⁷³ имели более быстрый военный взгляд, более глубокие тактические и стратегические соображения, чем Аннибал³⁵⁴ и Цезарь³³⁶; ещё менее скажет кто-нибудь, чтобы понимание красоты было выше у Кановы³⁵⁵ и Торвальдсена³⁵⁶, чем у Фидия³⁵⁷ и Праксителя³⁵⁸; но несомненно, что масса научного материала, сложность отношений в мире и войне безмерно увеличились, так что выполнение задачи учёного, полководства, государственного мужа, — стоит гораздо более времени и труда теперь, чем прежде. Зато Аристотель мог с успехом заниматься зоологией, ботаникой, физикой, логикой, метафизикой, политикой, теорией изящных искусств, а Кювье — только зоологией; но и эта наука стала уже теперь слишком сложна, чтобы возможно было объять все её отрасли одному человеку; поэтому, по мере того как суживается кругозор учёных, — открытия должны принимать всё более и более характер частных. Этому стараются пособить разделением труда и систематическим соединением усилий отдельных лиц, — посредством учёных обществ, съездов, конгрессов и т.п.; но это искусственное объединение, вполне удовлетворительное для фабрики и имеющее свою пользу и в научном отношении, не может, однако, заменить собою естественного сосредоточения разносторонних материалов в уме одного человека. Таким образом, усложнение, нераздельное с совершенствованием, кладёт необходимый предел существенному прогрессу в той отрасли человеческого ведения (или вообще человеческой деятельности), на которую в течение долгого времени было обращено внимание, — в том направлении, на которое преимущественно употреблялись усилия. Дабы поступательное движение вообще не прекратилось в жизни всего человечества, необходимо, — чтобы, дойдя в одном направлении до известной степени совершенства, началось оно с новой точки исхода и шло по другому пути, т.е., надо, чтобы вступили на поприще деятельности другие психические особенности, другой склад ума, чувств и воли, которыми обладают только народы другого культурно-исторического типа.

[5:27] Прогресс, как мы сказали выше, состоит не в том, чтобы идти всё в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить всё поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях. Поэтому, ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с её предшественницами или современницами, — во всех сторонах развития. Так, в отношении идеи красоты — греческий мир дошёл, можно сказать, до крайнего предела совершенства, и новая европейская цивилизация не произвела ничего такого, что бы могло не только затмить, но даже сравняться с произведениями греческого пластического искусства, которое поэтому изучается наравне с природою, как самое полное и лучшее её истолкование.

Греческое искусство сделалось достоянием всего человечества, собственно-стью последующих цивилизаций, но именно — только собственностью, т.е. тем, чем они могут пользоваться, наслаждаться, — что они могут понимать, но не приобретать вновь, как приобрели его Греки, а тем менее идти в том же направлении дальше. Потому народы европейского культурного типа пошли по другому направлению, по пути аналитического изучения природы, и создали положительную науку, которой ничего подобного не представляет никакая другая цивилизация. Конечно, духовные дары народов каждого типа не так односторонни, чтоб исключительно преследовать одну сторону жизни, — чтобы Греки осуществляли только изящное и прекрасное, а Европейцы — одно положительное знание. И Греки сделали много для науки, выставили даже одного гения — Аристотеля, который среди греческого мира был как бы предвозвестником европейского направления. Точно так же и Европейцы сделали много для искусства, и если не в состоянии были повести его далее, то расширили его область. В чистой области прекрасного, т.е. в красоте формы и в полной гармонии содержания с формой, народы германо-романского мира конечно не произвели ничего подобного поэмам Гомера²¹⁵, статуям Фидия³⁵⁷ или трагедиям Софокла³⁵⁹; но зато пошли далее в глубине психического анализа, в выражении характеров, в живописи страстей, хотя и не без нарушения гармонии формы. Там же, где они думали идти по стопам древних, как во французской псевдоклассической трагедии, — произвели только карикатуры. Подобным образом, высшие религиозные идеи вырабатывались только семитическими племенами. Этим я вовсе не думаю отвергать сверхъестественности полученного Евреями Откровения, — ибо и в этом случае только семитическое племя (без сомнения по особенностям своей психической природы) могло принять и сохранить вверенную ему истину единобожия. То же применяется и к более частным сферам. Система гражданского права, выработанная римскою жизнью, составляет до сих пор недостижимый образец. Не имеет себе также ничего подобного величие политического здания, созданного небольшим римским народом, который, жертвуя всем носимому им в душе идеалу вечного государства, умел привить дух свой стольким чуждым народностям, заставить их — поклоняться его идолу и даже признать его идола своим. С Римом сравнивают часто в этом отношении Англию, но ничто не может быть несправедливее такого сравнения. Англия даже собственные свои колонии, населённые английским же народом, не умела заставить разделять чувства её государственного величия³⁶⁰, а уж о прививке этого чувства к другим народностям и говорить нечего. Я говорю это вовсе не в укор ей; как достоинства, так и недостатки Англии — совершенно иного рода. Скорее за Францией можно признать этот римский дух, хотя и в гораздо меньших

размерах; а желание вполне ему подражать в больших размерах (как во времена Карла Великого²²⁰, так и во времена Людовика XIV⁷² и Наполеона⁷³) произвело опять-таки одни карикатуры, окончившиеся совершенным фиаско.

[§7. Переход из этнографического состояния в государственное]

[5:28] Эта двойственность в жизни культурно-исторических племён, выражающаяся в неопределённо-длинном периоде образовательном, когда бессознательным образом заготавливается материал и кладутся основы будущей деятельности, и в сравнительно-кратком проявительном или деятельном периоде, когда эти запасы истрачиваются на создание цивилизации, — имеет своим посредником тот промежуток времени, в который народы приготавливают, так сказать, место для своей деятельности, строят государство и ограждают свою политическую независимость, без которой, как мы видели, цивилизация ни начаться, ни развиваться, ни укрепиться не может. Переход, как из этнографического состояния в государственное, так и из государственного в цивилизованное или культурное, обуславливается толчком или рядом толчков внешних событий, возбуждающих и поддерживающих деятельность народа в известном направлении. Так, нашествие Гераклидов послужило началом образования греческих государств³⁶¹, а знакомство с восточной мудростью, и ещё более персидские войны³⁶², которые напрягли дух народа, определяют вступление Греции в период цивилизационный. Неизвестное нам основание древне-италийских государств и борьба их между собою, окончившаяся победою Рима, а также аристократическое господство патрициев над плебеями³⁶³ — характеризуют государственный период Рима; возбудившие же народный дух Пунические войны³⁶⁴ и знакомство с Грецией — вводят Рим в период цивилизации. Столкновения германских народов с Римом — выводят Германцев из этнографического состояния; а распространение знакомства с греко-римскою цивилизацией чрез византийских эмигрантов, морские открытия и некоторые изобретения — открывают период цивилизации. Борьба с ханаанскими народами³⁶⁴ приводит Евреев к государственному устройству; разделение царств и противодействие культурным началам Ассирии, Вавилона и Финикии — возбуждают развитие пророческой цивилизации Израиля. Государственность Индии началась с борьбы вторгнувшихся Арийцев²⁴⁹ с аборигенами. Собственно же цивилизационный период Индии начинается, кажется, с буддийского движения³⁶⁵. Конечно, нельзя ожидать, чтоб это совершалось правильным образом по известной схеме. Явления перепутываются, усложняются; часто явления одного и того же порядка разделяются длинными промежутками времени и дополняют друг друга, а явления одного периода продолжают действовать в другом. Даже не все культурные типы

успевают переходить вполне все фазисы этого развития, потому ли, что разрушаются внешними бурями, или потому, что самый запас собранных ими сил был недостаточен, — что полученное направление слишком односторонне для полного развития. Так культурный тип Ирана, побуждённый принять форму государственности вследствие борьбы с туранскими племенами³⁶⁶, никогда не переходит на степень цивилизации, — как потому, что в самый блистательный период своей государственности, при Кире¹⁴¹ и Дарии³⁶⁷, теряет свой самобытный характер вследствие инкорпорации древне-семитической цивилизации Ассирии³⁶⁸, Вавилона³⁶⁹ и Финикии³³⁷ (имевшей на него то же вредное влияние, как Греция на Рим, без полезных сторон последнего), так и потому, что неоднократно возобновляемая государственность Ирана последовательно разрушается Македонянами, Арабами и Монголами³⁷⁰. Что касается до истории древнейших культурных типов, то она так неполна и отрывочна, что смысл её событий совершенно ускользает. Впрочем, из данных, представляемых историей известных культурно-исторических типов, можно вывести как общую черту государственного периода их развития — потерю большей или меньшей части первобытной племенной независимости (племенной воли в той, или в другой форме), и как общую же черту цивилизационного периода — стремление к освобождению от этой зависимости и к замене утраченной древней воли правильно свободой, — замене, которая впрочем ещё ни разу вполне не была достигнута. Пока ограничиваюсь этим намёком, предоставляя себе развитие этой мысли впоследствии на своём месте; теперь же обращусь к разбору господствующего мнения об отношениях национального к общечеловеческому.

[5:29] Выше я старался показать, что правильная, сообразная с законами естественной системы группировка исторических явлений приводит нас к тому выводу, что до сих пор развитие человечества шло не иначе, как через посредство самобытных культурно-исторических типов, соответствующих великим племенам, т.е. через посредство самобытных национальных групп; — остаётся показать, что оно иначе и идти не может.

ГЛАВА 6.

ОТНОШЕНИЕ НАРОДНОГО К ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ.

[§1. Понятия наших западников об общечеловеческом и национальном. Учение славянофилов. Не может быть единого или высшего осуществления идеи человечества. §2. Национальное принимается за общечеловеческое. §3. Род и вид. Общевидовое и всевидовое. §4. Славянский тип. §5. Идея Славянства – высшая идея для каждого славянина. §6. Наука не есть синоним цивилизации. §6.1. Национальность в науке. §6.2. Что такое истина? §6.3. Субъективная примесь. §6.4. Односторонность и одновременность. §6.5. Предпочтение известных предметов. Примеры, математика. Общий ход возрастания каждой науки. §6.6. Развитие астрономии. §6.7. Пять периодов. §6.8. Развитие химии. §6.9. Физика. §6.10. Ботаника. §6.11. Зоология. §6.12. Минералогия и геология. §6.13. Языкознание. §6.14. Период искусственной системы. §6.15. Таблица великих учёных. §6.16. Особое направление ума у Немцев. §6.17. Классификация наук. §6.18. Невозможна общая теория общества.]

$a+b > a$

Из любой алгебры.

[§1. Понятия наших западников об общечеловеческом и национальном. Учение славянофилов. Не может быть единого или высшего осуществления идеи человечества]

[6:1] Отношение национального к общечеловеческому обыкновенно представляют себе как противоположность случайного – существенному, тесного и ограниченного – просторному и свободному, – как ограду, пелёнки, оболочку куколки, которые надо прорвать чтобы выйти на свет Божий, – как бы ряд обнесённых заборами дворики или клеток, окружающих обширную площадь, на которую можно выйти лишь разломав перегородки. Общечеловеческим гением считается такой человек, который силою своего духа успевает вырваться из пут национальности и вывести себя и своих современников (в какой бы то ни было категории деятельности) в сферу общечеловеческого. Цивилизационный процесс развития народов заключается именно в постепенном отрешении от случайности и ограниченности национального, для вступления в область существенности и всеобщности общечеловеческого. Так и заслуга Петра Великого¹⁶⁰ состояла именно в том, что он вывел нас из плена национальной ограниченности и ввёл в свободу чад человечества, по крайней

мере указал путь к ней. Такое учение развилось у нас в тридцатых и в сороковых годах, до литературного погрома 1848 года³⁷¹. Главными его представителями и поборниками были Белинский³⁷² и Грановский³⁷³; последователями — так называемые западники³⁷⁴, к числу которых принадлежали, впрочем, почти все мыслявшие и даже просто образованные люди того времени; органами — *Отечественные Записки*³⁷⁵ и *Современник*³⁷⁶; источниками — германская философия и французский социализм; единственными противниками — мало-численные славянофилы³⁷⁷, стоявшие особняком и возбуждавшие всеобщий смех и глумление. Такое направление было очень понятно. Под национальным разумелось не национальное вообще, а специально-русское национальное, которое было так бедно, ничтожно, особенно если смотреть на него с чужой точки зрения; а как же было не стать на эту чужую точку зрения людям, черпавшим поневоле всё образование из чужого источника? Нужны были смелость, независимость и прозорливость мысли в более нежели обыкновенной степени, чтобы под бедным нищенским покровом России и Славянства видеть сокрытые самобытные сокровища, — чтобы сказать России:

Былое в сердце воскреси,
И в нём сокрытого глубоко
Ты духа жизни допроси!³⁷⁸

[6:2] Под общечеловеческим же разумели то, что так широко развивалось на Западе, в противоположность узко-национальному русскому, т.е. германо-романское или европейское. К смешению этого европейского с общечеловеческим могло быть два повода. Во-первых, общечеловеческим считалось не немецкое или французское (об английском уж и не говорим), — то и другое были также запечатлены характером узко-национального, — а нечто, прорвавшее национальную ограниченность и являвшееся общеевропейским. Следовательно, обобщение уже началось, и ему следовало только продолжаться, чтобы сделаться общечеловеческим. Мало того: оно уже было таковым в сущности, и ему недоставало только внешнего повсеместного распространения, которое должно было совершиться посредством пароходов, железных дорог, телеграфов, прессы, свободной торговли и т.д. Здесь не принималось во внимание того, что Франция, Англия, Германия были только единицами политическими, а культурной единицей всегда была Европа в целом, — что, следовательно, никакого прорывания национальной ограниченности не было и быть не могло, — что германо-романская цивилизация, как была всегда принадлежностью всего племени, так и оставалась ею. Во-вторых, и это главное, казалось, что европейская цивилизация, в последних результатах своего развития (в германской философии и французском социализме,

начавшемся с декларации *des droits de l'homme*^{*}), порвала последние пути национального, даже высоко-европейски национального, и как в научной теории, так и в общественной практике, — ни с чем не хотела больше иметь дела, как с наиболее человечнейшим. Германская философия, с презрением устраняя всё имевшее сколько-нибудь характер случайности и относительности, схватилась бороться с самым абсолютным и казалось, одолела его. Так же точно, социализм думал найти общие формы общественного быта, в своём роде также абсолютные, могущие осчастливить всё человечество, без различия времени, места или племени. При таком направлении умов понятно было увлечение общечеловеческим. Само учение славянофилов было не чуждо оттенка гуманитарности, что, впрочем, иначе и не могло быть, потому что оно также имело двоякий источник: германскую философию, к которой оно относилось только с большим пониманием и с большей свободой, чем его противники, и изучение начал русской и вообще славянской жизни — в религиозном, историческом, поэтическом и бытовом отношении. Если оно напирало на необходимость самобытного национального развития, то отчасти потому, что, сознавая высокое достоинство славянских начал, а также видя успевшую уже высказаться, в течение долговременного развития, односторонность и непримиримое противоречие начал европейских, считало, будто бы славянам суждено разрешить общечеловеческую задачу, чего не могли сделать их предшественники. Такой задачи однако же вовсе и не существует — по крайней мере, в том смысле, чтобы ей когда-нибудь последовало конкретное решение, чтобы когда-нибудь какое-либо культурно-историческое племя её осуществило для себя и для остального человечества. Задача человечества состоит ни в чём другом, как в проявлении, в разные времена и разными племенами, всех тех сторон, всех тех особенностей направления, которые лежат виртуально (в возможности, *in potentia*^{**}) в идее человечества. Если бы, когда человечество совершит весь свой путь или, правильнее, все свои пути, нашёлся кто-либо, могущий обозреть всё пройденное, все разнообразные типы развития, во всех их фазисах, тот мог бы составить себе понятие об идее, осуществление которой составляло жизнь человечества, — решить задачу человечества; но это решение было бы только идеальное постижение её, а не реальное осуществление. Какая форма растительного царства осуществляет наиполнейшим во всех отношениях образом — идею или, пожалуй, задачу растения: пальма, или кипарис? дуб, лавр, или розан? Очевидно, что такой формы вовсе нет, — что иная сторона растительной жизни выражается совершеннее мхом, чем более развитыми формами. Полное осуществление идеи растения заключается лишь во всём разнообразии проявлений, к которому она способна, во всех типах и на всех ступенях развития растительного царства,

* Права человека (*фр.*).

** Потенциально, в возможности (*лат.*).

и может быть только идеально постигаемо, а не реально осуществляемо. Может показаться, что это иначе в царстве животном. Человек кажется высшим осуществлением идеи животного. Нисколько! Человек, как животное, во многом стоит гораздо ниже других животных. Свободное движение принадлежит, конечно, к идее животного; но человек несравненно хуже двигается в воде, чем рыба, в воздухе — чем птица, на земле — чем лошадь, олень или собака, на дереве — чем обезьяна или белка, и т.д., хуже даже при посредстве искусственно созданных им себе органов, паровозов, паровозов, воздушных шаров, и т.д. К понятию о животности принадлежит также способность превращать в составные части своего собственного тела извне почерпаемое вещество; и в этом отношении, пищеварительные органы лошади или коровы гораздо совершеннее устроены, потому что способны извлекать химически однородные с их телом части из веществ столь мало питательных (т.е. столь мало этих частей в себе заключающих), как трава. Способность получать впечатления от предметов внешнего мира есть также одна из принадлежностей животности; и тут, зрение орла или сокола — гораздо превосходнее человеческого: это настоящие зрительные трубы, которые могут приспособляться к зрению вблизи и к зрению вдали; обоняние собак бесконечно совершеннее, чем у человека; слух или осязание у летучих мышей равняется как бы шестому чувству, удостоверяющему их в присутствии предметов, до которых они не прикасаются и которых не видят. Животное совершенство человека заключается только в том, что он изо всех животных — наименее животное, и потому способен к соединению с духом, который должен победить эти остатки животности. Следовательно, и животность осуществляется вполне также не в одной какой-либо форме, а во всех типах и во всех ступенях развития животного царства. Возьмём отдельно человека: какой возраст осуществляет вполне все стороны его природы? когда достигают все его особенности своего наивысшего развития? Никогда. В одних отношениях он бывает, так сказать, вполне человеком только в зрелом возрасте, в других — в юношеском, в третьих — в старческом (опытность), в некоторых — даже в детском (память), и полным человеком называем мы того, который совершенно проявил всё разнообразие своей природы во всех фазисах своего развития. Итак, и идея человека может быть постигаема только через соединение всех моментов его развития, а не реально осуществляема в один определённый момент; хотя тут есть то существенное различие, что человек сохраняет сознание своей индивидуальности через все возрасты, через которые прошёл, и, следовательно, это идеальное постижение выполнения им своей задачи — может им почитаться за реальное её осуществление. Если бы, однако, человек осуществил свою задачу в один фазис (в один момент) своего существования, то — вследствие единства сознания — мог бы ещё видеть в этом частном осуществлении вознаграждение за недостаточность её полного решения во все времена

своей жизни; но ни человечество, как существо коллективное, ни отдельный какой-либо человек не носят в себе сознания человечества. Поэтому — какой удовлетворительный смысл имело бы полное осуществление задачи человечества в какой-либо момент его истории? Что значила бы цивилизация, которая соединила бы в себе (если бы даже это было возможно и совместимо) все стороны в отдельности, проявленные доселе разными культурно-историческими типами, — соединила бы: совершенство положительной науки, достигнутое цивилизацией Европы; полное развитие и осуществление идеи изящного, как во времена Греков; живое религиозное чувство и сознание — Евреев или первых веков христианства, богатство фантазии Индии, прозаическое стремление к практически-полезному — Китая, государственное величие Рима и т.д., — довела бы ещё это всё до высшей степени развития, с прибавлением идеально совершенного общественного строя? Какой удовлетворительный смысл имел бы этот — несколько веков, или хотя бы и тысячелетий, продолжающийся золотой век, в сравнении со всеми прежде истекшими тысячелетиями? Чтобы придать ему этот смысл, нужно принять фантазии Леру (*De l'humanité**)³⁷⁹ или Перти (*Die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur***)³⁸⁰ о существовании какого-то демиурга³⁸¹, — духа земли, который всю коллективную жизнь человечества сознает как свою индивидуальную. Иначе, все усилия отдельных цивилизаций, из которых каждая осуществила наиполнейшим образом известную сторону идеи человечества (хотя эти стороны и не одинакового значения), оказались бы не живыми вкладами в общую его сокровищницу, а только жалкими подмостками, ни на что не годными, — не стоящими того, чтоб обращать на них внимание, — детскими попытками, не имеющими более значения с тех пор, как лежавшие в них обещания достигли своего исполнения. Отдельная личность может достигнуть разрешения своей задачи, реального осуществления своего назначения, потому что она бессмертна, и потому что ей преподано это разрешение свыше, независимо от времени, места или племени; но это осуществление лежит за пределами этого мира. Для коллективного же и всё-таки конечного существа, — человечества, — нет другого назначения, другой задачи, кроме одновременного и разноместного (т.е. разноплеменного) выражения разнообразных сторон и направлений жизненной деятельности, лежащих в его идее и часто несовместных, как в одном человеке, так и в одном культурно-историческом типе развития.

[§2. Национальное принимается за общечеловеческое]

[6:3] Но теперь никто не верит, или очень немногие верят тому, что германская философия действительно низвела абсолютное в человеческое сознание, или

* О человечестве (*фр.*) — неполное название работы П. Леру; подробнее — см. примеч. 379. (*Ред.*)

** Мистические проявления человеческой природы (*нем.*).

чтобы французский социализм нашёл трансцендентальную формулу, разрешающую общественную задачу; но, несмотря на это, всё же продолжают смешивать Европу с человечеством, утверждать, что она вышла из сферы ограниченно-национального — в сферу общечеловеческого. Я вижу в этом только смешение понятия о цивилизационной ступени развития культурного типа — с понятием об общечеловеческом, на том основании, что цивилизация всегда стремится разрушить те специальные формы зависимости, которые были наложены на племенную волю при переходе народов каждого культурного типа из этнографической в государственную форму быта, и заменить их известными формами свободы. Эти формы зависимости принимаются за национальное, а соответствующие им формы свободы — за человеческое (соответственно общей неверности исторического взгляда, смешивающего ступени развития с типами, планами организации и принимающего, например, Новую историю, или историю цивилизационного периода германо-романского племени за непосредственную ступень развития всего человечества); хотя, как эти формы развития, так и соответственные им формы свободы — равно национальны и обуславливают друг друга. Так, например, религиозный деспотизм римского католичества принимается за национальную принадлежность европейских народов; а анархическая свобода протестантизма — за общечеловеческую форму христианства; или: религиозная нетерпимость и вмешательство церкви во все государственные, гражданские и семейные отношения — почитается узко-национальным явлением, свойственным Средним векам, т.е. национальному периоду жизни европейских народов, а религиозный индифферентизм и государственный атеизм, с гражданскими браками и т.п., — за явление общечеловеческое; монархический феодализм — за явление национально-германское, а конституционализм на английский лад — за явление общечеловеческое. В такую же точно противоположность ставятся: феодальное крепостное право — с неограниченною личною экономической свободою, т.е. пролетариатом и коллективным рабством; цехи и корпорации — с экономической неурядицей, выражаемою формулою *laissez faire, laissez aller**; меркантилизм³⁸² и эксплуатация колоний — с фритредерством³⁸³. Но, каковы бы ни были причины, заставляющие смешивать национально-европейское с общечеловеческим, нам надо рассмотреть: можно ли вообще противопоставлять национальное общечеловеческому?

[§3. Род и вид. Общевидовое и всевидовое]

[6:4] Человечество и народ (нация, племя) относятся друг к другу, как родовое понятие к видовому³⁸⁴; следовательно, отношения между ними

* Дайте возможность действовать, дайте возможность вещам идти своим ходом (*фр.*) — лозунг физиократов, которые утверждали, что экономика развивается лучше всего тогда, когда она свободна от вмешательства государства, ибо в этом случае она регулируется законом предложения и спроса. (*Ред.*)

должны быть вообще те же, какие вообще бывают между родом и видом. Возьмём же для примера какой-нибудь общеизвестный род, например, растительный род — малину, или животный род — кошку. Я не думаю делать никаких унижительных для человека сравнений, а только хочу выяснить отношения видового понятия к родовому — на осязательных примерах. В понятие рода входит то что есть общего во всех видах. Таким образом, род малины характеризуется цветком, похожим на маленькую розу, с чашечкою о пяти разрезах (а не о десяти, как у земляники), с плодом, составленным из отдельных ягодок, или просто сухих костяночек, вместе слепленных и надетых, как колпачок, на коническое или полукругло-выпуклое окончание стебелька. Род кошки характеризуется круглою головою и тупым рылом, определённою формою, расположением и числом зубов, 5-ю пальцами на передних и 4-мя на задних лапах, с выпускными когтями. Очевидно, что ни малины, ни кошки, как рода, мы себе вовсе представить не можем. Это нечто отвлечённое, неполное; для того, чтобы получить действительное существование и сделаться удобопредставляемым, оно требует себе дополнений. Цветок и плод известной формы — должны получить известный цвет, соединиться с известною формою листьев и стеблей, и всё это должно быть травой или кустарником. С этими дополнениями родовые свойства малины — образуют более определённые понятия: садовой малины, ежевики, морошки, поленики и т.п., принадлежащих к роду малины. Так же точно, с общекошачьими отличительными чертами зубов, лап, когтей и т.п. соединяются: различного размера тело, различной длины хвост, присутствие гривы, круглый или щелеобразный зрачок, уши с кисточками или без кисточек на конце, шерсть одноцветная, полосатая или пятнистая, и т.д., и образуют определённые формы льва, тигра, барса, рыси, домашней кошки и т.д., которые все принадлежат к кошачьему роду. Род, понимаемый в этом смысле, есть только отвлечение, получаемое через исключение всего, что есть особенно в видах; это — сумма свойств всех видов, за вычетом всего, что есть в них не-общего всем им, и потому род есть нечто в действительности невозможное, по своей неполноте нечто более бедное, чем каждый вид в отдельности, который, кроме общеродового, заключает в себе ещё нечто особенное, хотя это особенное и менее существенно, менее важно, чем общее.

[6:5] Но род может быть понимаем в ином смысле. Именно: то, что в нём есть общего, может для своего осуществления соединяться с особенностями, но только с известными, почему-то ему соответствующими, а не со всякими возможными особенностями. Общемалинное может соединяться с травянистою формою, с широким округлённым простым листом, с белою окраскою цветка, с оранжевою окраской плода — и образовать морошку; или

с кустарниковою формою, с сложным состоящим из пяти отдельных листочков листом, с чёрною окраскою плода, — и образовать ежевику; но не может соединяться с древесною формою, с длинным узеньким листом, с жёлтою окраскою цветка, с белою окраскою плода и т.д. Так же точно, общекошачье может соединяться с средним ростом, с гладкою одноцветною плотно прилегающею жёсткою шерстью, с оканчивающимся шишкою хвостом, с гривою, с круглым зрачком — и образовать форму льва; или с маленьким ростом, с мягкою шерстью, с продольным, щелеобразным зрачком — и образовать форму домашней кошки; но не может соединяться с волосистым хвостом, как у лошади, с пушистым, как у белки, с висячими ушами, как у слона, с прямоугольным поперечным зрачком, как у оленя и т.д. Следовательно, в каждом родовом понятии, кроме отвлечённой совокупности его признаков, заключается ещё способность дополняться известным только образом для своего осуществления в действительности, — способность, которая теоретически неопределима, а только эмпирически исследуема. Если эту способность, лежащую в сущности (или в идее) рода, присоединить к отвлечённому родовому понятию, то род будет состоять не из того только, что обще всем его видам, а из этого общего — с прибавкою всех тех дополнений, к которым он способен. В этом смысле род не будет уже одним отвлечением, а ему будет соответствовать нечто реальное, только не в одном существе, не одновременно и одноместно, а лишь в разных существах, — разновременно и разноместно, осуществимое. В этом смысле, род малины не будет заключаться в отвлечённом понятии *общего* между садовою малиною, ежевикою, костяникою, морошкою, поленикою, — а в совокупности малины, ежевики, костяники, морошки, поленики и т.д. Род кошки — не в отвлечении *общего* между львом, тигром, барсом, кошкою, рысью, — а в реальной совокупности всех их. В первом смысле, род есть только *общевидовое*, и в этом смысле понятие родовое будет уже и ниже всякого видового в отдельности; во втором же смысле род будет *всевидовое*, и потому шире и выше всякого вида. Для избежания недоразумений надо ещё прибавить, что это отношение родового к видовому совершенно независимо от того генетического представления, которое мы соединяем с понятием о виде, — т.е. независимо от того, представляем ли мы себе вид, как нечто генетически самобытное, непосредственно созданное, или только с течением времени, под влиянием внешних обстоятельств, дифференцировавшееся, осамобытившееся; ибо всё сказанное о настоящих родах и видах, в естественно-историческом смысле, прилагается вполне к отношению пород или разновидностей (в которых никто не предполагает генетической самобытности) к видам. Понятие о лошади в обыкновенном не-систематически-научном смысле — точно такое же отвлечение, не дающее

никакого полного реального представления, как и зоологическое понятие о роде кошки, потому что всякая лошадь принадлежит к какой-либо породе, и на деле никогда не бывает *просто лошадью* (про которую мы даже не знаем, как она выглядит), а или породистой арабской, или лёгкою, быстрою, поджарою английскою, или массивною, тяжёлою мекленбургскою, или нестатною, но неутомимою степною и т.д.

[6:6] Применим теперь эти аналогии к отношениям, существующим между народом (нацией, племенем) и человечеством. Нет нужды, говорить что племена не составляют генетически самобытных единиц, а только с течением тысячелетий осамобытившиеся группы, получившие не только особый характеристический наружный облик, но и особый психический строй; из этого следует только то, что отвлечённая сфера общечеловеческого обширнее, чем это было бы в противном случае; отношение же видового понятия народа, племени, к родовому понятию человечества остаётся в сущности то же. Всё-таки, понятие об общечеловеческом не только не имеет в себе ничего реального и действительного, но оно уже, теснее, ниже понятия о племенном или народном; ибо это последнее, по необходимости, включает в себе первое и, сверх того, присоединяет к нему нечто особое, дополнительное, которое именно и должно быть сохраняемо и развиваемо, — дабы родовое понятие о человечестве во втором (реальном) его значении получило всё то разнообразие и богатство в осуществлении, к какому оно способно. Следовательно, *общечеловеческого* не только нет в действительности, но и желать быть им — значит желать довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности, одним словом довольствоваться невозможною неполнотою. Иное дело — *всечеловеческое*, которое надо отличать от *общечеловеческого*; оно без сомнения выше всякого отдельно-человеческого, или народного; но оно и состоит только из совокупности всего народного, во всех местах и временах существующего и имеющего существовать; оно несовместимо и неосуществимо в какой бы то ни было одной народности; действительность его может быть только разноместная и разновременная. Общечеловеческий гений не тот, кто выражает — в какой-либо сфере деятельности — одно общечеловеческое, за исключением всего национально особенного (такой человек был бы не гением, а пошляком в полнейшем значении этого слова), а тот, кто, выражая вполне, сверх общечеловеческого, и всю свою национальную особенность, присоединяет к этому ещё некоторые черты или стороны, свойственные другим национальностям, почему и им делается в некоторой степени близок и понятен, хотя и никогда в такой же степени, как своему народу. Англичане вполне основательно смеются над Немцами, имеющими претензию лучше их самих понимать Шекспира³⁸⁵, и не так бы ещё посмеялись Греки над

подобными же претензиями относительно Гомера²¹⁵ или Софокла³⁵⁹; точно так же, никто так по-Бэконовски³⁸⁶ не мыслил — как Англичане, или по-Гегелевски³⁸⁷ — как Немцы. Таких богато-одарённых мыслителей правильнее было бы называть не общечеловеческими, а всечеловеческими гениями, хотя, собственно говоря был только один Всечеловек, — и Тот был Бог.

[6:7] Итак (чтобы возвратиться к употреблённому мною в начале этой главы сравнению), оказывается, что отношение национального к общечеловеческому вовсе не уподобляется тесным дворикам или клетушкам, окружающим обширную площадь, а может быть уподоблено улицам, взаимно пересекающимся и своими пересечениями образующим площадь, которая в отношении каждой улицы составляет только часть её и равно принадлежит всем улицам, а потому меньше и теснее каждой из них в отдельности. Чтобы содействовать развитию города, который представляет в нашем уподоблении всечеловечество, ничего не остаётся делать, как отстраивать свою улицу, по собственному плану, а не тесниться на общей площади, и не братья за продолжение чужой улицы (план и характер зданий которой известен только первым её жителям, имеющим всё нужное для продолжения строения), и тем не лишать город подобающего разнообразия и распространения во все стороны.

[6:8] Применим теперь всё, сказанное в этой и в двух предыдущих главах, к отношениям России, или, лучше сказать, всего Славянства (которому Россия служит только представителем) к Европе.

[§4. Славянский тип]

[6:9] Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал достижимый последовательным, или совместным развитием всех культурно-исторических типов, своеобразною деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в прошедшем, настоящем и будущем. Культурно-исторические типы соответствуют великим лингвистико-этнографическим семействам или племенам человеческого рода. Семь таких племён или семейств народов принадлежат к Арийской расе³⁸⁸. Пять из них выработали более или менее полные и совершенно самостоятельные цивилизации³⁸⁹; шестое — Кельтское³⁹⁰, лишённое политической самостоятельности ещё в этнографический период своего развития, не составило самобытного культурно-исторического типа, не имело свойственной ему цивилизации, а обратилось в этнографический материал для Римского, а потом,

вместе с его разрушенными остатками, для Европейского культурно-исторического типа и произведённых ими цивилизаций. Славянское племя составляет седьмое из этих Арийских семейств народов. Наиболее значительная часть Славян (не менее, если не более, двух третей) составляет политически независимое целое — великое Русское царство. Остальные Славяне³⁹¹ хотя не составляют самостоятельных политических единиц, но выдержали все пронёсшиеся над ними бури, и ныне ещё продолжающие бушевать: немецкую, мадьярскую и турецкую, не потеряв своей самобытности, сохранив язык, нравы и (в значительной части) принятую ими вначале форму христианства — православие. Частно-народное и общеславянское сознание пробудилось как у турецких, так и у австрийских Славян, и надобны лишь благоприятные обстоятельства, чтобы доставить им политическую самобытность. Вся историческая аналогия говорит, следовательно, что и Славяне, подобно своим старшим, на пути развития, арийским братьям, могут и должны образовать свою самобытную цивилизацию, — что Славянство есть термин одного порядка с Эллинизмом, Латинством, Европеизмом, — такой же культурно-исторический тип, по отношению к которому Россия, Чехия, Сербия, Болгария* должны бы иметь тот же смысл, какой имеют Франция, Англия, Германия, Испания по отношению к Европе, — какой имели Афины, Спарта, Фивы³⁹² по отношению к Греции. Далее, всемирно-исторический опыт говорит нам, что ежели Славянство не будет иметь этого высокого смысла, то оно не будет иметь никакого, — что вся тысячелетняя этнографическая подготовка, вся многовековая народно-государственная жизнь и борьба, всё политическое могущество, достигнутое столькими жертвами одним из славянских народов, есть только мыльный пузырь, форма без содержания, бесцельное существование, убитый морозом росток; — ибо цивилизация не передаётся (в едином истинном и плодотворном значении этого слова) от народов одного культурного типа народам другого. Ежели они по внешним или внутренним причинам не в состоянии выработать самобытной цивилизации, т.е. стать на ступень развитого культурно-исторического типа, — живого и деятельного органа человечества, то им ничего другого не остаётся, как распуститься, раствориться и обратиться в этнографический материал, в средство для достижения посторонних целей, — потерять свой формационный или образовательный принцип и питать своими трудами и потом, своею плотью и кровью, чужой, более благородный прививок, и чем скорее это будет, тем лучше. К чему поддерживать бесполезное, во всяком случае обречённое на погибель? Выше представлены были примеры мнимой передачи цивилизаций от одного культурно-исторического типа народам другого (примеры так

* В современной орфографии — *Болгария*. (Ред.)

называемого «культуртрегерства»³⁹³ и результаты, которые имели эти не раз повторявшиеся попытки) из греческого, римского и германского мира. Нет недостатка в этих примерах и между отношениями германских народов к славянским, где эти примеры более специально для нас поучительны.

[6:10] Начала германо-романского типа были более или менее насильственно навязаны Полякам и Чехам. И что же произвела чешская и польская цивилизация? Форма, в которой европейские народы усвоили себе христианство, — католицизм, — как несвойственная славянскому духу, именно в Польше (где, по обстоятельствам, она была усвоена самым искренним образом) приняла самый карикатурный вид и произвела самое разъедающее действие, несравненно вреднейшее, чем в самой Испании (где католицизм, несмотря на то, что дошёл до своих крайних результатов³⁹⁴, не исказил однако же народного характера). Германский аристократизм и рыцарство, исказив славянский демократизм, произвели шляхетство; европейская же наука и искусство, несмотря на долговременное влияние, не принялись на польской почве так, чтобы поставить Польшу в числе самобытных деятелей в этом отношении. Чехи, по счастью, не отнеслись столь пассивным образом к чуждым их народному характеру началам, старались сбросить с себя иго их; и только эти самостоятельные порывы Чехов, эти «противугерманские, антиевропейские» подвиги, каковыми их Европа считала и считает (как-то — религиозная реформа на православный лад и борьба из-за неё с Европой³⁹⁵ во времена Гуса³⁹⁶ и Жижки³⁹⁷, и начатое ими в наше столетие панславистское движение), могут и должны считаться всемирно-историческими подвигами чешского народа, его заветом потомству. В европейском или германо-романском духе и направлении — Чехи были столь же бесплодны, как и Поляки. Нужно ли добавлять, что то же самое относится и к России? Прививку европейской цивилизации к русскому дичку хотел сделать Пётр Великий¹⁶⁰, принимая прививку конечно в том таинственном (самую природу дичка изменяющем) значении, о котором было говорено. Но как бы кто ни думал о вещи, хотя бы думающим был сам Пётр, сущность вещи от того не изменяется: прививка осталась прививкою, а не сделалась метаморфозой в Овидиевом смысле³⁹⁸. Народ продолжал сохранять свою самобытность; много и часто надо было обрезать ростки, которые пускал дичок ниже привитого места, дабы прививка не была заглушена... но результаты известны: ни самобытной культуры не возросло на русской почве при таких операциях, ни чужеземное ею не усвоилось, и не проникло далее поверхности общества; чужеземное в этом обществе произвело убудков самого гнилого свойства: нигилизм, абсентеизм, шедоферротизм, сепаратизм, бюрократизм, навеянный демократизм³⁹⁹ и самое новейшее чадо — новомодный аристократизм à la «Весть»⁴⁰⁰, вреднейший изо всех «измов».

[6:11] Слава Богу, что, по крайней мере, дичок пока уцелел и сохранил свою растительную силу. Такое навязывание чужеземных начал (чуждой цивилизации) славянскому племени вообще и России в особенности, — столько же неудачное, как и все прочие попытки этого рода, — тем неуместнее, что не имеет тех оправданий, которые могут быть приведены в пользу некоторых других подобных попыток, как например касательно александрийского эллинизма⁴⁰¹. Здесь, с одной стороны, богато одарённый культурно-исторический тип, по недостаткам политического устройства входивших в круг его государств (слишком много заботившихся об удовлетворении потребности разнообразия в развитии, и слишком мало о единстве и крепости), должен был заглохнуть на своей родной почве, не успев завершить своего развития и принести всех плодов, к которым был способен; с другой стороны, египетская народность, к которой был привит эллинизм, уже совершила свой цикл, дала своеобразный цвет и плод, давно уже пришла в состояние застоя и должна была так или иначе низойти на этнографическую ступень развития. Поэтому то, что не могло принести пользы для Египта, могло быть и было действительно полезно в человеческом смысле. Но зачем же жертвовать славянским племенем, молодым и самобытным, от которого должно ожидать своеобразного развития и своеобразных результатов его, когда притом европейская цивилизация находится в совершенно ином положении, чем была греческая в македонские времена? Крепкая на своей почве она может достигнуть на ней своего окончательного предназначения без всякого чужездства. Жертва не только слишком многоценна, но и совершенно напрасна.

[§5. Идея Славянства — высшая идея для каждого славянина]

[6:12] Итак, для всякого Славянина: Русского, Чеха, Серб, Хорвата, Словена, Словака, Булгара* (желал бы прибавить и Поляка), — после Бога и Его святой Церкви, — идея славянства должна быть высшею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо без её осуществления, — без духовно, народно и политически-самобытного, независимого славянства; а напротив того, все эти блага будут необходимыми последствиями этой независимости и самобытности.

[6:13] К этому выводу привело нас всё предшествовавшее развитие занимавшего нас вопроса. Вывод этот, не имеет, конечно, ничего нового для тех, которые от начала проводили или усвоили себе так называемую славянофильскую идею. Но я ставлю себя на место читателя, для которого взгляд

* В современной орфографии — болгара. (Ред.)

этот более чужд, и мне слышится вопрос: в чём же однако может состоять эта новая славянская цивилизация? Зачатки её — на блестящем фоне европейской цивилизации становятся невидимыми для ослеплённого глаза. Неужели эта глубокая наука, с её богатыми практическими результатами, покоряющими природу к ногам человека, требует коренной реформы? Неужели деятели, сделавшие так много на поприще науки и продолжающие делать, устали, истощились и требуют замены какими-то новичками, ничем или почти ничем ещё себя не ознаменовавшими? Если мне удалось доселе ясно выразить мою мысль, то это сомнение не может, кажется мне, никого смущать. Народы каждого культурно-исторического типа не вотще трудятся; результаты их труда остаются собственностью всех других народов, достигающих цивилизационного периода своего развития, и труда этого повторять незачем. Но деятельность эта бывает всегда односторонняя и проявляется преимущественно в одной какой-либо категории результатов. Развитие положительной науки о природе составляет именно существеннейший результат германо-романской цивилизации, плод европейского культурно-исторического типа; так точно, как искусство, развитие идеи прекрасного, было преимущественным плодом цивилизации греческой; право и политическая организация государства — плодом цивилизации римской; развитие религиозной идеи единого истинного Бога — плодом цивилизации еврейской. Поэтому, совершенно невероятно, чтобы дальнейшее развитие аналитической положительной науки о природе, в том же (давшем столь богатые плоды) направлении, было преимущественною задачею славянского культурно-исторического типа. Во-первых, европейские народы, как показывает опыт, ещё не истощили своих сил по отношению к науке, и лучше всякого другого могут продолжать дело ими начатое и так далеко уже проведённое. В этом славянские народы, как и все другие, могут только соревновать им и быть только их помощниками. Во-вторых, необходимость в перемене направления (в новом предмете деятельности) для того, чтобы прогресс мог продолжаться, составляет внутреннюю причину того, почему необходимо появление на историческом поприще новых народов, с иным психическим строем, — народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип. Из этого не следует, чтобы цивилизация иного типа не могла с успехом действовать на поприщах, уже с успехом пройденных другими; но не такого рода деятельность может составлять её главную задачу.

[§6. Наука не есть синоним цивилизации]

[6:14] Новейшая наука составляет явление столь величественное, что перед нею все прочие стороны жизни как будто утрачивают свою значительность.

Разве многие не считают искусства как бы забавою, развлечением от нечего делать, годным занимать тунеядцев, но, собственно говоря, недостойным нашего богатого практическим смыслом века? Нет надобности упоминать, какую роль этот односторонний взгляд отмежёвывает религии. Религия обращается не более как в суеверие, приличное векам мрака и невежества, не только лишнее в века просвещения и прогресса, но составляющее даже положительное препятствие для дальнейшего развития и преуспевания. Все несовершенства общественного устройства (или что таковым кажется) являются точно так же плодом невежества, а не необходимым следствием коренных условий исторического развития, и потому, будто бы, могут быть устранены применением общественной теории, выработанной таким-то учёным или утопистом⁴⁰². При таком взгляде, конечно, наука (и притом именно положительная наука о природе) как бы поглощает собою всю цивилизацию, становится её синонимом. Мало того: всё, что не подходит под эту науку, составляет тормоз, гири, пуды, замедляющие шествие по пути прогресса. Доказывать односторонность такого взгляда — нет надобности. Цивилизация есть понятие более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо цивилизация всё это в себе заключает. Я говорю, что даже и религия есть понятие, подчинённое цивилизации. Это справедливо, конечно, только по отношению к государствам, или вообще к человеческим обществам, а не к отдельным лицам, для которых религия имеет, без сомнения, несравненно большую важность, нежели всё остальное, что мы разумеем под именем цивилизации, и не объёмлется цивилизацией, потому что по самой сущности своей выходит за пределы земного. Из этого следует, что цивилизация или, другими словами, культурно-исторический тип не только может считаться новым и самобытным, но и имеющим весьма большое значение в общем развитии человечества, ежели бы даже относительно положительной науки он и не произвёл ничего нового, ничего самобытного, а шёл бы только по старому, правильно пробитому пути. Примером может служить Рим, который занимает не последнее место в числе культурно-исторических типов человечества, хотя был почти совершенно бесплоден в научном отношении. Хотя науки и искусства (и преимущественно науки) составляют драгоценнейшее наследие, оставляемое после себя культурно-историческими типами, — хотя они составляют самый существенный вклад в общую сокровищницу человечества, однако же не они дают основу народной жизни. В этом отношении религия (как нравственная основа деятельности), политическое, гражданское, экономическое и общественное устройство имеют гораздо большее значение. Если для нас Гомер²¹⁵, Фидий³⁵⁷, Пракситель³⁵⁸, Пиндар⁴⁰³, Софокл³⁵⁹, Платон³¹⁸, Аристотель³¹⁹ представляют

собой сущность эллинизма, заключают в себе главнейший интерес две тысячи лет тому назад процветавшей жизни Греции, — то для самих Греков этот интерес едва ли не в большей степени выражался и сосредоточивался в Ликурге⁴⁰⁴, Солоне⁴⁰⁵, Фемистокле⁴⁰⁶, Перикле²⁷⁵, Эпаминонде²⁸⁰, Демосфене⁴⁰⁷, которые устраивали в Греции практическую жизнь или руководили ею. Науки и искусства, как продукты жизни народной, уподобляются скорей тем благородным отложениям растительного организма (бальзамам, эфирным маслам, красильным веществам), которые придают блеск и благоухание их цветам и плодам, или более подобны крахмалу, составляющему запас для будущего питания растения, нежели самим клеточкам листа и ствола, в которых лежит самое начало жизни и роста растения.

[6:15] Если, таким образом, нельзя отрицать возможности существования самобытных культурно-исторических типов не лишённых важного значения в общей жизни человечества — без научной и художественной самостоятельности, то всё же нельзя не сказать, что такая жизнь бедна и односторонна, что и могучий Рим, в глазах потомства, должен уступить место не только народам германо-романского типа, превосходящим Рим даже своим абсолютным политическим могуществом, но и политически ничтожной Элладе⁴⁰⁸. Конечно, не такой бесцветной будущности мы вправе желать и ожидать для народов славянских. Что они могут иметь своё искусство, — этого обыкновенно не оспаривают, да и трудно было бы оспаривать, когда зачатки его, в разных отраслях изящного, у всех перед глазами. Но что такое самобытная славянская наука? Есть ли ей место, да и вообще, возможна ли национальная наука? Как ни устарел этот вопрос, составлявший некогда предмет оживлённого спора в нашей литературе, я не могу оставить его без рассмотрения в этой главе, имеющей своим предметом отношение национального к общечеловеческому.

[§6.1. Национальность в науке]

[6:16] Все известные мне возражения против возможности народного характера науки — подводятся под три следующие: 1) Истина — одна, следовательно и наука, имеющая истину своим предметом, также одна. 2) Наука преемственна; выработанное одним народом, одним веком, переходит в наследие другим векам и народам, которые могут продолжать здание науки только на прежнем основании. Того же нельзя сказать (по крайней мере нельзя сказать в той же силе) об искусствах, ибо всякое произведение искусства составляет самобытное целое и продолжаемо быть не может. Искусство других веков и народов содействует общему прогрессивному его ходу — или только выработкою технических приёмов, или тем, что служит примером, материалом изучения, дополняющим материал, доставляемый самою природою; всякий

же истинный художник творит самобытно и начинает так сказать съизнова. Шекспир³⁸⁵ мог бы написать свои трагедии, если бы и не было прежде него Эсхила⁴⁰⁹ и Софокла³⁵⁹; но Ньютон³²² немислим без Эвклида⁴¹⁰, без Коперника²⁶³ и Кеплера²⁶⁴. 3) Самый язык, общий поэту и его соотечественникам, поставляет художника в теснейшую зависимость от его слушателей или читателей, и составляет уже необходимую причину национального характера произведений словесности; при переводе же красота их всегда теряется. Между тем, язык не имеет большого значения в деле науки, и для неё может быть употребляем какой бы то ни было, известный большинству образованных или учёных людей язык, хотя бы даже мёртвый, как например — латинский.

[6:17] Два последние возражения стараются объяснить, почему народность, всеми признанная в искусстве, не может применяться и к науке, и они, действительно, имеют некоторую силу. Но то, что говорится о влиянии языка на придание произведениям искусства народного характера, относится только к поэзии. Между тем, прочие отрасли искусства: музыка, живопись, ваяние, архитектура, употребляющие для всех общепонятный язык звуков и форм, тем не менее, однако же, бывают народны, — и тогда только хороши, когда народны.

[6:18] Большая способность науки к передаче, к преемству, составляет неотъемлемое её качество, но нисколько не противоречит тому, чтобы каждый самобытно-трудящийся народ избирал из этого наследия (так же точно, как из материала, предлагаемого его исследованиям самую природою) то, что соответственнее специальным наклонностям и способностям этого народа, и перерабатывал это теми приёмами и методами мышления, которые ему свойственнее.

[§6.2. Что такое истина?]

[6:19] Что касается до главного возражения, — что истина одна и что следовательно и наука одна, — то оно основывается на чистом недоразумении. Что такое истина? Самое простое, а вместе и самое точное её определение, какое только можно сделать, кажется мне, будет: *истина есть знание существующего — именно таким, каким оно существует.* В этом понятии заключается, следовательно, два элемента: элемент внешний — не истина, а действительность, которая, конечно, независима не только от национального, но и вообще от человеческого; и элемент внутренний — отражение этой действительности в нашем сознании. Если это отражение совершенно точно и совершенно полно, т.е. если при нём не затерялось ни одной черты, ни одного оттенка действительности, ни одной черты не исказилось, ни одной черты не прибавилось, то такая совершенная истина конечно также не будет носить на себе никакой печати национальности или личности. Но такое отражение действительности

в человеческом сознании — невозможно, или по крайней мере — в большинстве случаев невозможно; точно так же, как невозможно такое изображение предмета в зеркале, к которому бы не присоединялось каких-либо качеств, свойственных не отражаемому предмету, а отражающему зеркалу. Поэтому все (или почти все) наши истины или односторонни, или содержат большую или меньшую примесь лжи, или — то, и другое вместе. Если бы этого не было, то понятия всех людей о том, что им хорошо известно, должны бы быть тождественны. Но они различны — и притом в двух отношениях. Во-первых, разные разряды истины в различной степени интересуют разных людей, так что каждый остаётся более или менее равнодушным к некоторым отраслям знания (разрядам истин), питая живейшее сочувствие к другим отраслям; во-вторых, учёные, занимающиеся теми же отраслями знания, составляют себе, однако же, совершенно различные воззрения на такие предметы, которые должны быть им в одинаковой степени известны. Таким образом, Кювье²⁶⁰ и Жоффруа-Сент-Илер⁴¹¹, или Кювье и Окен⁴¹², жившие в одно и то же время и занимавшиеся тою же наукою, имели, однако же, совершенно иной взгляд не только на мир вообще, но и на специальный предмет их занятий — царство животных, которое, однако же, оставалось одним и тем же, кто бы ни подвергал его своим исследованиям — Кювье, Жоффруа-Сент-Илер или Окен. Но каждый из них придавал тому отражению, которое оно должно было составить в их сознании, особого характера односторонность и даже прибавлял к нему особого рода субъективные черты. Теперь спрашивается: все эти особенности в приёмах мышления, в методах изыскания, случайно ли рассеяны между людьми, или сгруппированы по национальностям — так же точно, как сгруппированы нравственные свойства, эстетические способности? В последнем едва ли может быть какое-нибудь сомнение; а если это так, то и наука по необходимости должна носить на себе отпечаток национального, точно так же — как носят его искусство, государственная и общественная жизнь, одним словом, все проявления человеческого духа. Из этого, конечно, не следует, чтобы тот или другой учёный не мог стоять ближе (по своему направлению, по своим воззрениям и по методам своих изъяснений и своего мышления) к чужой народности, чем к своей собственной, и это вовсе не от подражательности, а по особенностям своей психической природы. Таким образом, Жоффруа-Сент-Илер был более немец, чем француз, приближаясь к школе натур-философов; Аристотель — более европеец новых времён, чем древний грек; но такие примеры всегда останутся исключениями.

[§6.3. Субъективная примесь]

[6:20] Из сказанного можно, по-видимому, вывести то заключение, что односторонность направления, примесь лжи, присущие всему человеческому,

и составляют именно удел национального в науке. Оно отчасти и так, но, однако же не совсем. Истина как бы уподобляется благородным металлам, которые мы могли бы извлекать не иначе — как обратив их сначала в сплав с металлами недрагоценными. Эта примесь, конечно, уменьшала бы ценность их; но не надо ли с этим примириться, если только под условием такой примеси можно их приобретать, если в чистом виде они нам не даются, и если известного сорта примесь обуславливает и добычу драгоценного металла известного сорта? Сама примесь не получает ли в таком случае достоинства в наших глазах, как орудие, как условие *sine qua non** дальнейшего успеха в открытии истины? Правда, что с течением времени, при разновидности различных национальных направлений (и, главнейше, именно под условием этой разновидности), эти примеси выделяются, элиминируются — и остаётся чистый благородный металл истины. Однако же, роль национальности, т.е. известных индивидуальных особенностей, группирующихся по народностям, не уменьшается, не ослабевает через это в науке; ибо для науки открываются всё новые и новые горизонты, которые требуют всё той же работы, не могущей производиться иначе, — как под теми же условиями примеси индивидуальных, а следовательно и национальных черт к отражениям действительности в зеркале нашего сознания.

[§6.4. Односторонность и разновременность]

[6:21] Но это только ещё одна сторона предмета. Особый психический строй, характеризующий каждую народность (особенно же — каждый культурно-исторический тип), проявляется не в том только, что присоединяет некоторую субъективную примесь к добываемым ими научным истинам, но ещё и в том, что заставляет смотреть каждый народ на подлежащую научным исследованиям действительность — с несколько иной точки зрения. Потому и отражения этой действительности в духе разных народов — не совершенно между собою совпадают, но имеют в себе нечто такое, что взаимно дополняет их односторонность. Весьма странно, что отрицающие народность в науке, потому что истина — одна, допускают, однако же, её разновременность. Слова «*современная наука, новейшая наука*» не сходят у них с языка. Если наука может быть разновременна смотря по возрасту, которого достигло народное сознание, почему же не может она быть и разноместна, по тем особенностям психического строя, которые отличают всякий народ на всех ступенях его развития? Если мы хотим получить точное и полное представление о каком-нибудь сложном предмете, например — о горе, то недостаточно

* Непременное, обязательное (букв. — без которого нельзя) (*лат.*).

подниматься всё выше и выше, чтобы обозревать её с разных горизонтов, а надо ещё заходить с разных сторон. Эта необходимость тем больше, чем многосложнее предмет исследования. Если вместо горы мы возьмём пирамиду, или колонну, то, конечно, достаточно обзора её с какой бы то ни было одной точки зрения, чтобы составить себе ясное понятие об её форме, так как она проста и следует простому, легко постижимому закону, понимание которого избавляет от необходимости обозревать предмет с разных точек зрения.

[§6.5. Предпочтение известных предметов. Примеры, математика. Общий ход возрастания каждой науки]

[6:22] Кроме специфически субъективной примеси и необходимой односторонности, зависящих от особенностей в психическом строе разных народностей, — национальный характер придаётся науке ещё тем предпочтением, тою предилекцией⁴¹³, которые каждый народ оказывает некоторым отраслям знания, — что также ни от чего другого не может зависеть, как от известной ответственности, существующей между разными категориями, на которые разделяется предмет научного исследования, и между склонностями, а следовательно и способностями разных народов. Точно так, как есть отдельные лица, чувствующие склонность к математике, к естествознанию, к филологии, к истории, к наукам общественным, так точно есть и народы — по преимуществу математики, по преимуществу филологи и т.д. Например, по любви, а следовательно и по способности к чистой и прикладной математике — первое место принадлежит без сомнения Французам. Они одни выставили на этом поприще более первоклассных учёных, чем все остальные европейские народы вместе взятые: Паскаль⁴¹⁴, Декарт⁴¹⁵, Клеро⁴¹⁶, Даламберт⁴¹⁷, Монж⁴¹⁸, Лаплас³⁵², Фурье⁴¹⁹, Лежандр⁴²⁰, Лангранж⁴²¹, Пуассон⁴²², Коши⁴²³, Леверрье⁴²⁴ — французы. Германия, в которой так развита самая многосторонняя научная деятельность, может выставить против этой плеяды математиков — не более трёх-четырёх, именно: Лейбница⁴²⁵, Эйлера⁴²⁶, Гаусса⁴²⁷. Ещё в большей степени принадлежит Германии первенство в лингвистике или сравнительной филологии, которую Германия почти создала и далее развивает. Против имён Боппа⁴²⁸, Потта⁴²⁹, Вильгельма Гумбольдта⁴³⁰, Гримма⁴³¹, Лассена⁴³², Шлейхера⁴³³, Макса Мюллера⁴³⁴ — Франция может выставить не много равносильных соперников. Это несомненное первенство Немцев в области лингвистики тем замечательнее, что его невозможно объяснить какими-либо случайными причинами. Изучение классической филологии, которое несомненно составляет ближайшее подготовление к занятию сравнительною филологией, не было специальностью Германии. Во французских школах, а особенно в английских, латинский и греческий языки

изучались с не меньшим, а может быть с большим рвением, чем в Германии. С другой стороны, английские учёные имели гораздо более поводов и удобств к изучению санскритского языка, который, как известно, послужил точкою отправления для построения новой науки сравнительного языкознания. Первые немецкие лингвисты должны были даже отправляться в Лондон для изучения санскритского языка, так как в начале нынешнего столетия один этот город представлял достаточно средств для этого изучения. Я ничего не говорю о таких предметах, как практическая, наблюдательная астрономия, в которой первенство, долго принадлежавшее Англии, может быть объяснено тем, что британское правительство устраивало превосходные обсерватории и вообще доставляло средства — в виду того практического значения, которое эта наука имеет для нации по преимуществу мореходной. Но и Англия имеет свою любимую науку — это геология которая главными своими успехами обязана Англичанам.

[6:23] Таким образом, мы находим три причины, по которым и наука, наравне с прочими сторонами цивилизации, необходимо должна носить на себе печать национальности, несмотря на то, что в научном отношении влияние народа на народ и влияние прошедшего на настоящее — сильнее, чем в прочих сторонах культурно-исторической жизни. Причины эти суть: 1) предпочтение, оказываемое разными народами разным отраслям знания; 2) естественная односторонность способностей и мировоззрения, отличающая каждый народ и заставляющая его смотреть на действительность с своей особой точки зрения; 3) некоторая примесь субъективных индивидуальных особенностей к объективной истине, — особенностей, которые (как и все прочие нравственные качества и свойства) не случайно и безразлично разделены между всеми людьми, а сгруппированы по народностям, и в своей совокупности составляют то, что мы называем народным характером.

[6:24] Эти две последние причины не в одинаковой, однако же, степени применимы ко всем отраслям научных исследований. Чем самый предмет проще, тем меньшую важность имеет односторонность точки зрения, с которой мы на него смотрим, для получения правильного о нём представления, как показывает вышеприведённый пример горы и колонны или пирамиды. Но точно такое же влияние имеет и самая степень совершенства, какого достигла наука. Именно, если развитие какой-либо отрасли знания дошло до того, что к исследованию её приложима точная и положительная метода, то этим в значительной мере устраняется как односторонность личного и национального взгляда, так и субъективная примесь. Точная метода исследования как бы заставляет обозревать предмет со всех точек зрения, и как бы усовершенствует то духовное зеркало, отражение в котором действительности и составляет то,

что мы называем истиной. Пример влияния, оказываемого методою, лучше всего пояснит это. Пусть несколько человек примутся чертить круги от руки. Один будет делать их удлинёнными, растягивающимися в овал; другой придаст своим кругам какую-то прямолинейность, сделает их похожими на квадраты с закруглёнными углами; у третьего они выйдут похожими на многоугольники; — и при некотором навыке можно будет отличить, кто начертил какой круг. Но снабдите чертильщиков циркулем, т.е. укажите точную методу чертить круги, и индивидуальное различие пропадёт: вы уже не отличите, кто начертил тот или другой круг. Относительно кругов можно достигнуть почти такого же результата долгим навыком и без циркуля. В этом примере, индивидуальная примесь устранена как простотою предмета, так и применением точной методы. Возьмём предмет сложнее. Пусть несколько человек станут чертить лестницу, колоннаду, мост, внутренность церкви и т.д. Если им известны точные правила перспективы, они проведут линию горизонта, назначат несколько вспомогательных точек, и, начертив план, поведут от различных его точек разные линии к принятым точкам. Соединив пересечения этих линий между собою сообразно правилам перспективы, все рисовальщики представят нам перспективные виды — как две капли воды похожие друг на друга. Но пусть они же нарисуют на глаз цветок (не говоря уже о целом ландшафте, портрете, или группе лиц в мгновение какого-нибудь события) — и в этом цветке отразится индивидуальность живописца; а так как национальность входит в состав индивидуальности, то и можно всегда отличить национальный характер живописи, между тем как не существует никаких школ черчения — ни национальных, ни других. Невозможно себе представить, почему бы то же самое не относилось и к наукам. Некоторые науки выработали себе точные и обыкновенно весьма простые методы исследования. Например, вся практическая астрономия приводится к определению места светила на небе, т.е., по техническому выражению, к определению его склонения и прямого восхождения, что опять-таки делается строго определённым способом. На этом основаны все дальнейшие соображения и выкладки, которые в свою очередь производятся по определённым методам вычисления; простора личному произволу, личному взгляду — тут не много. — Или возьмём органическую химию. Исследуемое вещество подвергают действию разных жидкостей, про которые известно, что одна растворяет вещества одного разряда, другая другого; таким образом выделяется всякая посторонняя примесь. Полученное вещество в чистом виде, так называемое непосредственное вещество (*substance immediate*), подвергают всесожжению, собирают продукты горения, взвешивают их — и по ним определяют состав вещества. Изучение вещества есть ничто иное — как последовательное приведение его в соприкосновение с разными веществами, при разных условиях, и подобным же образом произведённый

разбор происшедших от сего результатов. — Конечно, получаемые таким образом факты приводятся в связь комбинирующим умом, и в высших сферах наук (даже и таких точных, как химия и астрономия) остаётся ещё довольно простора для личных особенностей учёного; но, по мере усовершенствования науки, и этот простор всё более и более стесняется. Со всем тем, однако же, и в этих точных науках, руководимых строгою методою, проявляется характер различных народностей — именно в способах изложения наук и в выборе метод научного исследования.

[6:25] Что может быть точнее чистой математики, и где тут, казалось бы, проявляться национальному характеру? Однако же он проявляется — и самым резким образом. Известно, что Греки в своих математических изысканиях употребляли так называемую геометрическую методу, между тем учёные новой Европы употребляют преимущественно методу аналитическую. Это различие в методах исследования не есть случайность, а находит себе самое удовлетворительное изъяснение в психических особенностях народов — эллинского и германо-романского культурных типов. Геометрическая метода требует, чтобы геометрическая фигура, свойства которой исследуются, непрестанно представлялась воображению с полною отчётливостью, что при некоторой сложности фигур (особливо, когда они имеют все три протяжения, как например, в стереометрии или в начертательной геометрии) требует большого усилия воображения, и в этом именно заключается одно из педагогических достоинств этой методы. Напротив того, при методе аналитической, составив из рассмотрения фигуры уравнение, которое связывало бы между собою некоторые существенные свойства фигуры, подвергают это уравнение процессу диалектического развития, совершенно оставляя в стороне представление о самой фигуре. Из этого диалектического развития, если оно произведено правильно, вытекают сами собою выводы, к которым могут подать повод свойства фигуры. Руссо⁴³⁵ в своих «Confessions» замечает, что он никогда не мог усвоить себе математического анализа, чувствуя к нему непреодолимое отвращение; мне всегда казалось, говорит Руссо, — что какое-либо положение вкладывается в шарманку, повертят ручку — и высыпаются новые математические истины. Что Руссо сказал о себе, то применяется ко всем почти людям с художественными наклонностями, т.е. с сильною представительною способностью, хотя бы эти люди и не были лишены способности к тонкому диалектическому развитию мысли. Упомянем лишь о Пушкине⁴³⁶, неспособность которого к математике сохранилась как предание в лицее. Но Греки были народом по преимуществу художественным. Одно отношение предметов и понятий — их не удовлетворяло, им необходимо было живое, образное представление самих предметов. Нельзя также объяснить предпочтения,

оказывавшегося Греками геометрической методе, слабою степенью развития у них математики, при которой эта трудная метода могла удовлетворять своей цели, тогда как она уже совершенно недостаточна при нынешнем развитии науки. Мы знаем, что другой народ, стоявший вообще на низшей степени развития, нежели Греки, но имевший большую склонность к отвлечённому мышлению, весьма далеко довёл развитие аналитической методы в математике. Это были Индийцы, изобретатели алгебры, — по словам Гумбольдта²⁵² сделавшие такие открытия в этой области, которые могли бы принести пользу европейской математике, если бы сочинения их сделались несколько ранее известными. Пример этот может быть перетолкован против делаемого мною объяснения того предпочтения, которое Греки оказывали геометрической методе. Именно, Индийцы слывут за народ с особенно сильною фантазиею, а следовательно и с сильным воображением. Но воображение или фантазия, которыми отличаются Индийцы, совершенно иного свойства, нежели воображение Греков. Воображение Индийцев сочетает и нагромождает самые странные фантастические образы, но вместе с тем и самые неясные, неотчётливые; а я говорю о точности, определённости, так сказать — пластичности представления, которою именно отличалось воображение Греков, и которая именно и нужна для геометрических представлений; а её вовсе незаметно ни в созданиях индийского искусства, ни в метафизических построениях индийской философии, которая, напротив того, отличается смелыми, весьма далеко проведёнными диалектическими выводами.

[6:26] По мере усложнения предмета наук и отсутствия строгой определённой методы в приёмах научного исследования, присутствие индивидуального, а следовательно и национального элемента — становится в них всё более и более ощутительным. Во время спора в нашей литературе о национальности в науке, защитниками её было, помнится мне, приведено несколько довольно удачных примеров в подтверждение её. Но можно привести примеры гораздо более сильные, против которых трудно что-либо возразить. Можно представить целый ряд теорий, которые все носят несомненный признак всеми признанного отличительного характера той национальности, которая их произвела. Я думаю, со мною охотно согласятся, что существенную преобладающую черту в английском национальном характере составляет любовь к самостоятельности, ко всестороннему развитию личности, индивидуальности, которое проявляется в борьбе со всеми препятствиями, противопоставляемыми как внешнею природою, так и другими людьми. Борьба, свободное соперничество есть жизнь англичанина: он принимает их со всеми их последствиями, требует их для себя как права, не терпит никаких ограничений, хотя бы они служили ему же в облегчение,

находит в них наслаждение. Начиная со школы, англичанин ведёт эту борьбу, — и где жизнь не представляет достаточных для неё элементов, он создаёт их искусственно. Он бегаёт, плавает, катается на лодках взапуски, боксируется один на один — не массами, как любят драться на кулачки наши Русские, которых и победа в народной забаве радует только тогда, когда добыта общими дружными усилиями. Борьбу вводит англичанин во все свои общественные учреждения. В суде ли, или в парламенте, везде личное состязание. В подражание парламентской борьбе они учреждают общества прений (*debating society*), где обсуживаются предложенные темы, и решения поставляются большинством голосов. Всякую забаву Англичане приправляют посредством пари, которое есть форма борьбы мнений. Эти пари приведены в настоящую систему. У Англичан есть клуб лазильщиков по горам, не с учённой целью исследований (что если и бывает, то — так, между прочим), а единственно для доставления себе удовольствия преодоления трудностей и опасностей, и притом не просто, а состязательно с другими. Итак, борьба и соперничество составляет основу английского народного характера; и вот трое знаменитых учёных создают три учения, три теории в различных областях знания, которые все основаны на этом коренном свойстве английского народного характера.

[6:27] В половине XVII века англичанин Гоббес⁴³⁷ создаёт политическую теорию образования человеческих обществ на начале всеобщей борьбы, на войне всех против всех — *bellum omnium contra omnes*.

[6:28] В конце XVIII века шотландец Адам Смит^{*)} создаёт экономическую теорию свободного соперничества — как между производителями и потребителями⁴³⁸ (что устанавливает цену предмета), так и между производителями (что удешевляет и улучшает произведения промышленности), — теорию непрестанной борьбы и соперничества, которые должны иметь своим результатом экономическую гармонию.

[6:29] Наконец, на наших глазах англичанин Дарвин⁴³⁹ придумывает в области физиологии теорию борьбы за существование⁴⁴⁰ (*struggle for existence*), которая должна объяснить происхождение видов животных и растений и производить биологическую гармонию.

[6:30] Эти три теории имели весьма различную судьбу. Теория Гоббеса совершенно забыта. Теория Смита разрослась в целую науку политической экономии, составляя существеннейшее её содержание. Теория Дарвина получила большое распространение и даёт направление современным ботаническим и зоологическим воззрениям. Здесь не место входить в разбор этих

^{*)} Шотландцы составляют лишь незначительный племенной оттенок в Англосаксонском племени — так, как у нас Великоруссы, Малоруссы и Белоруссы; следовательно и Смит — английский учёный, точно так, как Вальтер Скотт — английский романист (*примеч. Н.Я. Данилевского*).

учений. По моему мнению, все они односторонни и носят на себе тот же характер преувеличения, как преувеличена общая их основа в английском народном характере. Как бы то ни было, для нас важно то, что печать национальности, которою они запечатлены, лежит вне всякого сомнения.

[6:31] Известно, напротив того, что понятие о необходимости государственной опеки над личным произволом, над личностью человека, глубоко вкоренено во французском народном характере. И вот, три французские экономические школы: меркантилистов³⁸², физиократов⁴⁴¹ и защитников *права на труд*⁴⁴² требуют государственного покровительства, одна – мануфактурной промышленности, другая – земледельческой промышленности, третья требует искусственного доставления выгодного труда рабочим, когда он не в достаточной мере им предлагается самою потребностью в произведениях их труда. Француз С. Симон⁴⁴³ и его школа создают даже целую теорию общественного и политического устройства общества, по которой государство (в лице так называемого «отца человечества» и его сотрудников) управляет всем общественным трудом, раздавая добытые богатства каждому соответственно его способностям и каждой способности соответственно её труду. Опять, не входя в разбор достоинства этих теорий, не вправе ли мы утверждать, что все они носят на себе печать французского национального характера? – Нужно ли ещё указывать на практическое направление Беконовой философии⁴⁴⁴, которое так превосходно выставил на вид Маколей⁴⁴⁵ в своём биографическом этюде великого английского философа, или на утилитаризм Бентама⁴⁴⁶?

[6:32] Примеры эти, кажется мне, довольно сильны и убедительны, но можно представить и ещё более убедительный, потому что более общий. Он нам покажет, что некоторые периоды, некоторые фазисы в развитии наук – составляют как бы удел одних национальностей, тогда как другие национальностей, общая деятельность которых на научном поприще весьма обширна и плодотворна, вовсе не принимали участия в сообщении наукам этих ступеней развития. Для этого я должен войти в довольно длинные предварительные рассуждения.

[6:33] При изложении истории наук, перечисляя их постепенные усовершенствования и те внешние благоприятные и вредные влияния, которые ускоряли или замедляли ход их, обыкновенно недостаточно обращают внимания на внутренний их рост, и потому часто, – наряду с эволюционными фазисами их развития, принимают и внешние влияния за основу деления истории развития наук на периоды. Поэтому ход этого развития представляется как бы случайным, и нет никакой возможности параллелизировать ступени развития, на которых стоят одни науки – сравнительно с другими. Одним словом, или представляют только внешнюю историю науки (как на пример,

укажу на знаменитую историю естественных наук, составленную по лекциям, читанным Кювье²⁶⁰), или смесь внешней истории с внутренней. Между тем, если даже в политической истории необходимо представить внутренний процесс развития обществ и на нём по преимуществу сосредоточить внимание, то это ещё гораздо необходимее в истории наук, в развитии которых всё внешнее не может не играть весьма второстепенной роли, так как всякая наука есть последовательное логическое развитие и построение истин, принадлежащих к известной сфере или категории предметов.

[6:34] Чтобы отыскать этот всем наукам общий ход внутреннего развития, возьмём науку с возможно однородным составом; ибо, при разнородности его, одни части науки могут уйти далеко вперёд, а другие значительно от них отстать, что спутывает и усложняет общий ход развития. Кроме этого, для нашего исследования нужна такая наука, которая достигла уже значительной степени совершенства, т.е. прошла через значительное число фазисов развития. Все эти желаемые условия соединяет в себе астрономия.

[§6.6. Развитие астрономии]

[6:35] Как самый предмет астрономии, так и ход её развития — так просты, что тут не могло быть сомнения, какие моменты её развития принять за поворотные пункты, начиная с которых она вступила в новый период своего усовершенствования. Эти пункты обозначены четырьмя великими именами: греком Гиппархом⁴⁴⁷, славянином-поляком Коперником²⁶³, немцем Кеплером²⁶⁴ и англичанином Ньютоном³²².

[6:36] До Гиппарха вся деятельность астрономов состояла в собирании фактов, материалов для будущего научного здания. Если и в это время были известны некоторые законы, по которым могли предсказывать заранее небесные явления, например затмения и тому подобное, то это, собственно говоря, были не законы в настоящем смысле этого слова, а так сказать рецепты или формулы, точно такие же, какие употребляются нередко при разных фабричных производствах. Эти рецепты предписывают взять столько-то того-то, смешать, дать прокипеть три часа, и так далее, — нисколько не выводя этих правил из сущности процесса, а почерпая их единственно из долговременного неосмысленного опыта и наблюдения. Это будет, следовательно, *период собирания материалов*.

[6:37] Но масса фактов скопляется, и обзреть её становится невозможным. Тогда является существенная потребность привести их в какую-либо взаимную связь, привести в систему. При этом избирается какой-либо принцип, бросающийся в глаза, или почему-либо особенно удобный. Весьма невероятно, чтобы этот избранный для систематизирования принцип прямо

сразу соответствовал самой природе приводимых в порядок фактов, обнимая собою все представляемые ими данные. Поэтому более чем вероятно, что первый опыт систематизации даст нам систему только искусственную. Так случилось и с астрономией. Система Гиппарха была системой искусственной. Она не выражала собою сущности явлений, не соответствовала им, а представляла лишь вспомогательное средство для ума и памяти, дабы эти последние могли находиться, ориентироваться в массе частных фактов. При этом она давала и некоторое удовлетворение пытливости ума, представляя ему множество сложных явлений в гармонической связи. Всякая система, хотя бы и искусственная, представляет ту неоценённую пользу, что даёт возможность вставлять всякий новый факт на своё место. Он не остаётся в отдельности, а — вступая в систему, должен с нею гармонизироваться. Если он действительно гармонирует, то тем самым её подтверждает; если же не гармонирует, то указывает на необходимость усовершенствовать систему. Уже и те факты, которые были известны александрийским учёным, плохо гармонизировались с системой центральности земли. Чтобы подвести их под эту систему потребовалось усложнение. Выдумали эпициклы²⁵⁷, т.е. круги, описываемые планетами около воображаемых центров. Эти центры движутся по кругу около земли, планеты же около воображаемых центров, а за ними уже около земли. С увеличением точности наблюдений громоздили эпициклы на эпициклы. Гиппарховский период должно, следовательно, назвать *периодом искусственной системы*.

[6:38] Эта крайняя сложность привела ясный славянский ум Коперника²⁶³ в сомнение, и он заменил Гиппархову⁴⁴⁷, или (как её обыкновенно называли) Птолемею искусственную систему⁴⁴⁸ своей естественной системой, в которой всякому небесному телу назначено было то именно место в науке, которое оно занимает в действительности. Следовательно, этот великий человек ввёл астрономию *в фазис или период естественной системы*.

[6:39] Постановление фактов науки в их настоящее соотношение — даёт возможность отыскать ту зависимость, в которой они между собою находятся. Посему с принятием Коперниковой системы⁴⁴⁹ открылась возможность вычислять расстояние планет одной от другой и различные расстояния той же планеты от центрального тела на разных точках её пути. Эти расстояния оказались не случайными, а связанными, как между собою, так и со скоростью обращения, известными простыми отношениями, получившими название Кеплеровых законов²⁶⁵, по имени их великого открывателя. Но сами законы эти оставались между собою разъединёнными, как бы случайными, не вытекающими из одного общего, ясного и понятного уму начала. Поэтому, такого рода законы, только связывающие между собою известные явления, но не объясняющие их, называются частными эмпирическими

законами. Следовательно, Кеплеровский период развития астрономии мы можем назвать *периодом частных эмпирических законов*.

[6:40] Наконец, Ньютон³²² открывает то общее начало, которое не только объемлет собою все частные законы (так что они проистекают из него, как частные выводы), но, будучи само по себе понятно уму, даёт им и объяснение. В самом деле, в Ньютоновом законе непонятна только самая сущность притяжения. Но само по себе ясно, что оно должно быть настолько раз сильнее, во сколько больше число (или масса) притягивающих частичек, и что оно должно ослабляться по мере удаления притягивающего тела, как квадраты чисел выражающих это удаление; ибо исходящая из тела сила рассеивается во все стороны равномерно и, следовательно, как бы располагается по поверхностям шаров с разными поперечниками, а эти поверхности увеличиваются как квадраты их поперечников. Следовательно, Ньютоновский период астрономии должен быть назван *периодом общего рационального закона*.

[6:41] Он завершает собою науку. Дальше идти некуда. Конечно, можно ещё расширять, обогащать науку новыми открытиями фактов (новых планет, комет и т.д.), улучшать методы вычисления, проводить основной закон до мельчайших частных случаев, расширять его область на другие системы и т.д. Но никакой переворот в науке, достигшей этой степени совершенства, уже не возможен и не нужен. Единственный шаг вперёд в философском значении, который ещё возможен, состоял бы в таком обобщении общего рационального закона, которое, в свою очередь, связало бы его с общим рациональным законом господствующим в другой категории явлений, в области другой самостоятельной науки.

[§6.7. Пять периодов]

[6:42] Итак, всеми признанное деление истории астрономии по периодам её внутреннего развития привело к отличению в нём пяти ступеней или фазисов (*собирания материалов, искусственной системы, естественной системы, частных эмпирических законов, общего рационального закона*), которые для краткости можно назвать *до-Гиппарховским, Гиппарховским, Коперниковским, Кеплеровским и Ньютоновским* периодами. При этом оказывается, что эти ступени развития не случайны, а требуются самим естественным ходом научного развития, т.е. необходимы, и потому мы должны ожидать, что они повторятся и во всякой другой науке. Прежде чем перейти к этой проверке выказавшегося в астрономии, естественного логического хода развития науки, независимого от внешних благоприятствующих или препятствующих влияний, на других науках, — заметим, что до него нельзя дойти — придерживаясь внешней истории науки или смешивая её с внутренней. В этом случае пришлось бы

говорить об истории астрономии у Халдеев⁴⁵⁰, у Египтян, у Греков, о влиянии Аравитян, о значении для астрономии успехов оптики, об улучшении методов наблюдения английскими астрономами и т.д., причём можно легко упустить из виду то преобладающее влияние, которое оказали великие реформаторы науки, или, по крайней мере, поставить их заслуги наравне с обстоятельствами побочными. В астрономии, правда, роль этих архитекторов науки так видна, что почти невозможно не придать ей должного преобладающего значения; но тем легче сделать это в других науках.

[§6.8. Развитие химии]

[6:43] Другая наука, которая не достигла ещё, правда, такой степени совершенства, как астрономия, но тоже перешла уже большое число фазисов развития и, отличаясь однородностью своего состава, очень ясно выказывает главные фазисы своего развития — есть химия. И она без малейшей натяжки покажет нам совершенно тот же ход развития.

[6:44] В древние времена и в так называемые Средние века собирались только химические факты, частью при разных промышленных производствах, частью же под влиянием фантастических и мистических идей. Они вовсе не были сгруппированы между собою — ни искусственно, ни естественно, — ни хорошо, ни дурно. Ибо Аристотелево³¹⁹ понятие о четырёх элементах⁴⁵¹ не включает в себе никакой химической основы, а имеет скорее биологический характер, так как воду, воздух, землю и огонь (понимая под этим последним теплоту, свет и вообще так называемые прежде — невесомые) можно рассматривать только — как источник, из которого происходят и в который возвращаются органические тела⁴⁵². Эти элементы, как нечто извне принесённое, не могли служить, конечно, связующею нитью для химических явлений известных алхимикам, и потому учение об элементах не заслуживает даже названия искусственной системы.

[6:45] В период искусственной системы ввёл химию немец Шталь⁴⁵³, который поэтому может быть назван Гиппархом⁴⁴⁷ химии. Он придумал флогистон⁴⁵⁴, который будто бы отделяется от тел при горении, так что продукты горения или окисления (ржавчины, извести, щёлочи, окиси) суть тела простые, а металлы — их соединения с флогистоном. Эта система, столь же искусственная, как Гиппархова, подобно этой последней соединяла, однако, одною общею нитью все известные тогда химические явления и позволяла давать себе отчёт в взаимодействиях веществ друг на друга и вставлять вновь открываемые факты в её рамку. Так, вновь открытый хлор назвали обесфлогистоненною соляною кислотою, и т.д. Сбор фактов получил стройный порядок, всякое явление теряло свою отдельность (случайность) и должно

было непременно или подтверждать систему, гармонируя с нею, или же, не согласуясь с нею, опровергать её, по крайней мере усложнять её новыми вводными положениями. Сообразно этому и Шталера теория не осталась без своего рода эпициклов, ещё более мудрёных, чем те, которые обезобразили Гиппархову систему. Когда оказалось, что при предполагаемом отделении флогистона — вес продуктов от этого процесса увеличивается (то есть, что тело одно без флогистона весит более, чем с флогистоном), то Птоломей⁴⁴⁸ этой системы — французский химик Гюитон де-Морво⁴⁵⁵ — придал флогистону особое беспримерное качество отрицательного веса.

[6:46] Гениальный француз Лавуазье⁴⁵⁶ ниспроверг всю эту (в своё время чрезвычайно полезную) путаницу, придав преобладающее, так сказать центральное значение действительному кислороду, вместо мнимого флогистона, и этим поставил всё на надлежащее место, соответствующее самой действительности. Лавуазье, следовательно, ввёл в химию естественную систему — был *Коперником химии*.

[6:47] И тут опять, точно так же, как в астрономии, вследствие естественности системы оказалось вскоре возможным отыскать частные связывающие начала, которые приводят во взаимную зависимость химические явления. Немец Венцель⁴⁵⁷ открывает законы соединения солей⁴⁵⁸, француз Ге-Люссак⁴⁵⁹ — законы соединения газов в простых отношениях объёмов⁴⁶⁰; француз Пруст⁴⁶¹ открывает самый плодотворный химический закон, по которому тела соединяются между собою не во всевозможных, а только в некоторых, весьма простых отношениях⁴⁶², единицами для которых служат определённые по весу количества, известные под именем пропорционалов или паёв; Дюлонг⁴⁶³ и Пети⁴⁶⁴ открывают отношения, связывающие эти пропорциональные веса с удельным теплотворением⁴⁶⁵. Все эти открытия носят на себе характер Кеплеровых законов и могут быть названы частными эмпирическими законами химии. В этот Кеплеровский период развития введена химия не одним гениальным химиком, а несколькими более или менее талантливыми или гениальными учёными. Общего рационального закона химия ещё не имеет. Дальтонова⁴⁶⁶ атомистическая теория, хорошо объясняющая законы пропорциональных весов и объёмов, не вполне ограждена от возражений, а главное, нисколько не объясняет самого химического сродства, степень которого может быть узнаваема только эмпирическим путём и не находится ни в какой известной зависимости от атомистического веса и других свойств, приписываемых атомам. Для этого была придумана, так называемая электро-химическая теория, которая также оказалась несостоятельной, и потому должно признать, что химия не вышла ещё из Кеплеровского периода развития, — периода частных эмпирических законов.

[6:48] Одна часть химии, — именно химия органическая — долго отставала от своей старшей сестры. Хотя, конечно, система Лавуазье⁴⁵⁶ имела влияние и на её развитие, однако, значение кислорода здесь далеко не такое преобладающее, как в химии неорганической. Поэтому, для классификации тел и реакций органической химии долго принимали чисто внешний (в химическом отношении) принцип их происхождения и некоторых наружных качеств. Трактовали о телах растительных, будто бы трёх-стихийных, и о телах животных, будто бы четырёх-стихийных, о кислотах, щёлочах, смолах, жирных и летучих маслах, даже о красильных и вытяжных веществах. Такая система, как и Аристотелево учение о четырёх стихиях⁴⁵¹, не может быть названа даже искусственной системой, ибо ничего собою не объясняет, ничего не приводит в связь и соотношение. Честь введения искусственной системы в органическую химию принадлежит шведу Берцелиусу⁴⁶⁷ и немцу Либиху²⁵¹. Они, руководствуясь аналогией аммония и синерода, придумали ряд тел, названных ими «сложными радикалами», т.е. телами, которые, будучи сложными, играют в соединениях совершенно ту же роль, как тела простые. Самую органическую химию Либих назвал химией сложных радикалов, в отличие от химии неорганической, — химии простых элементов. Эти сложные радикалы по большей части — тела гипотетические, которых никто нигде никогда не видал, но которые, однако, очень многое хорошо объясняли. Однако же, многое под них и не подводилось. Думали, что это зависит от недостаточного ещё знакомства с реакциями этих тел, и надеялись, что со временем всё подойдёт под систему сложных радикалов. Вместо этого, химики принуждены были отказаться от этой теории и перейти к системе химических типов и замещений, развитой преимущественно во Франции — Дюма⁴⁶⁸, Лораном⁴⁶⁹ и Жераром⁴⁷⁰. Эта система, по-видимому, носит на себе характер системы естественной; такова ли она на самом деле — покажет будущее.

[§6.9. Физика]

[6:49] Переходя к физике, мы найдём, что эта наука, давно уже достигшая высокой степени совершенства, отличалась в противоположность астрономии и химии, чрезвычайной разнородностью состава, так что не только различные её части всегда стояли на весьма разных ступенях развития, но даже трудно было найти такое определение этой науки, которое бы ясно и точно выражало её содержание, и должно приписать скорее счастливому инстинкту учёных, чем сознательной идее, то обстоятельство, что весь этот разнородный комплекс фактов и учений оставался постоянно подведённым под общий свод одной науки — физики. Только открытия самого новейшего времени оправдали этот, так сказать, научный инстинкт. Благодаря этим открытиям, можно дать

физике самое краткое, простое, а вместе точное и ясное определение. Это есть наука о движении вещества, если считать равновесие частным случаем движения, — в параллель или, пожалуй, в противоположность с химией, которая есть наука о веществе в самом себе. Движение это двоякое: или оно состоит в ошутительном перемещении в пространстве, или же в колебательном движении частичек внутри тела, обнаруживающемся для наших чувств — как теплота, свет, а вероятно и электричество. Переход между этими двумя родами движения составляет волнообразное движение капельных жидкостей и звук, — так как характер движения и тут тот же, что и при так называвшихся невесомых, но движению подлежат не самые интимные частички тел, и с ним сопряжено ошутимое перемещение, как, например, в дрожащей струне. Учение о движениях первого рода, составляющее предмет первой части физики (как принято это называть в изложениях этой науки), состоит из приложения математического анализа, из отдельных наблюдений над некоторыми свойствами тел, и из приложения теорий, выработанных другими науками (теория притяжения, химическая теория). Поэтому, не имея самостоятельности, эти учения не могут ясно выказать излагаемого здесь хода развития. Что касается до учения о невесомых, то первенствующую руководительную роль играла в нём оптика, и в развитии этой частной науки ясно выражается ход его.

[6:50] За сбором фактов, из которых к некоторым было приложено математическое построение (отражение и преломление света), последовала их искусственная систематизация Ньютоном³²² посредством теории истечения. Почти одновременно с ним применил голландец Гюйгенс⁴⁷¹ к световым явлениям естественную систему, известную под именем теории волнений. Многие законы, открытые Малюсом⁴⁷², Френелем⁴⁷³, Юнгом⁴⁷⁴, Фрауэнгофером⁴⁷⁵, составили период частных эмпирических законов, которые утвердили эту естественную систему. Учение о теплороде⁴⁶⁵ следовало за успехами оптики: большая часть оптических явлений и законов (даже интерференция) были отысканы и в явлениях теплородных, преимущественно итальянцем Меллони⁴⁷⁶. С другой стороны, указана была связь явлений собственно так называемого электричества, гальванизма и магнетизма Эрстедом⁴⁷⁷, Араго⁴⁷⁸ и Ампером⁴⁷⁹, а также и связь с теплородом и даже светом — Меллони и Фаредеем⁴⁸⁰. Наконец, первенство в развитии, долгое время принадлежавшее оптике, перешло к учению о теплороде. Предварительными трудами Румфорда⁴⁸¹, а главное, гениальными соображениями немецкого учёного, доктора Майера⁴⁸², и опытами англичанина Джуля⁴⁸³, учение о теплороде, а вместе с ним и о свете были возведены на Ньютоновскую ступень развития общего рационального закона — *сохранения движения*⁴⁸⁴, по которому так называемые невесомые вещества лишаются своей самобытности, а являются

лишь видоизменением движения, переходящего из перемещения тела в пространстве – во внутреннее колебание или дрожание частиц, в свою очередь могущее переходить в движение в тесном, общепринятом смысле этого слова. Тут (как сама сила притяжения в Ньютоновом законе⁴⁸⁵) остаётся непонятным только – гипотетический эфир⁴⁸⁶, который служит передаточным средством для этих движений. Этому учению остаётся только развиваться и применяться с тем же успехом к явлениям электричества и его видоизменений. Таким образом, специальный предмет физики – учение о невесомых вступило первым, после астрономии, в высший фазис научного развития.

[§6.10. Ботаника]

[6:51] В ботанике опыты установления системы начались с XVII или с XVI столетия, но вполне удалось это великому шведу Линнею²⁶¹. Введённая им система была вполне искусственная, и составляет даже как бы тип искусственной системы, представляя все её достоинства (т.е. большое удобство и простоту в подведении под неё классифицируемых предметов) и вместе с тем чрезвычайную неестественность, соединение разнородного, разделение сродного, одним словом поставление предметов не в ту взаимную связь, которая существует между ними в действительности. Но и тут искусственная система имела то же выгодное влияние на развитие науки, как и всегда. Явилась возможность группировать факты, пользоваться трудами предшественников, и свои собственные труды передавать другим в общей связи со всем материалом науки, – и результаты оказались те же. Рамка искусственной системы скоро сделалась узка: втиснутые в неё факты сами её разорвали. Гениальные французы Адансон⁴⁸⁷ и два Жюссье²⁵⁹, дядя и племянник, установили в ботанике естественную систему, и тем не только ввели свою науку в новый, Коперниковский период развития, но (по словам Кювье²⁶⁰) произвели переворот во всём естествознании; потому что, естественная система растений не только послужила примером для зоологии, но дала возможность обобщать, в должной именно мере, все анатомические и физиологические наблюдения и опыты, производимые над растениями и животными. Без естественной системы невозможны ни сравнительная анатомия, ни сравнительная физиология (как растительная, так и животная). Кроме того, так как в растительном мире видимость мало соответствует существенному морфологическому характеру растений, то установление естественной системы не могло быть здесь чем-либо случайным, счастливою догадкою, а требовало выработки самой теории естественной системы (принятие во внимание всех признаков предметов, взвешивание относительного достоинства этих признаков и т.д.). Это и было сделано ботаникой, а затем усовершенствовано зоологией (установлением типов организации), – для примера и руководства всем прочим наукам.

[§6.11. Зоология]

[6:52] В зоологии искусственная система была также введена Линнеем²⁶¹. Здесь надо заметить, что, по самой сущности дела, искусственных систем может быть очень много, одновременно существующих, или последовательно заменяющих одна другую. Так и в астрономии, кроме системы Гиппарха⁴⁴⁷, усовершенствованной и усложнённой Птолемеом⁴⁴⁸, была ещё система Египетская, и даже после Коперника²⁶³, появилась ещё искусственная система Тихо де-Браге⁴⁸⁸, желавшего примирить привычную ложь, от которой трудно было отказаться, с истиною. Так и в ботанике, и в зоологии было несколько искусственных систем, но я беру здесь за грань двух периодов развития только ту из них, которая полнее других выразила идею и цель искусственной системы и которая, следовательно, в сильнейшей степени оказала то влияние на развитие науки, которое вообще свойственно искусственной системе.

[6:53] Введению естественной системы обязана зоология Кювье²⁶⁰. В противоположность искусственной системе — естественная система, как и всё истинное, может быть только одна, но она может беспрестанно усовершенствоваться, всё более и более приближаясь к выражению того соотношения предметов и явлений, которое существует в самой природе. Говоря об естественной системе, надо сделать ещё замечание, которое нам пригодится. Именно, Линнеева²⁶¹ зоологическая система не была вполне искусственною. Высшие отделы животного царства установлены Линнеем вполне естественно. Но это зависело от того, что характеры главных естественных групп высших животных так резко напечатлены самою природою, что не признать их не было никакой возможности. Эти группы были верно установлены ещё Аристотелем³¹⁹; можно даже сказать, что они никогда и никем установлены не были, а всегда были ясны и для простого неучёного человека: звери, птицы, рыбы — возможно ли неверно схватить характеры этих групп? Это уже возможно относительно пресмыкающихся (змей, ящериц, черепах, лягушек), и в них и была сделана Линнеем ошибка. Если бы различие в характере прочих животных было столь же резко запечатлено во внешней форме, как в животных высших, то искусственная система, по самой силе вещей, была бы невозможна. Поэтому может случиться, что иная наука перескочит в своём развитии через ступень искусственной системы. Мы скоро увидим тому пример.

[§6.12. Минералогия и геология]

[6:54] Минералогия есть собственно учение о морфологических явлениях неорганического царства; своей физиологии она не имеет, ибо она совпадает с химией и отчасти с физикой. Первый опыт классификации минеральных форм, который можно признать системою, принадлежал великому немецкому

учёному Вернеру⁴⁸⁹, и его система опять-таки была искусственная, и оказала то же влияние на эту отрасль знания, как ботаническая и зоологическая классификация Линнея²⁶¹, привлекая к ней значительное количество учёных сил. Французскому аббату Гаюи⁴⁹⁰ принадлежит честь установления естественной морфологии минералов. За ним некоторые немецкие учёные, — Моос⁴⁹¹, Розе⁴⁹², особенно же Митшерлих⁴⁹³, — открыли частные эмпирические законы, обуславливающие формы кристаллов, и именно Митшерлих открытием изоморфизма указал на связь между формами кристаллов и химическим составом тел. Но общий принцип образования кристаллов, рациональная зависимость наружной формы от внутреннего расположения частиц остаются ещё неизвестными.

[6:55] Тот же Вернер представил первую научную систему геологии, явления которой до того времени приводились в связь только для подтверждения или опровержения библейского сказания о днях творения, или же служили основой для разных фантастико-космогонических мечтаний. Система Вернера, желавшая всё произвести из воды, оказалась искусственной; но влияние этой системы на развитие науки было так велико, что введённые Вернером термины: первозданных, флецевых гор, первичных, вторичных, переходных образований, доселе сохранились в науке. Шотландец Гуттон⁴⁹⁴ и его последователи поставили на подобающее место воду и огонь, Нептуна⁴⁹⁵ и Вулкана⁴⁹⁶, в образовании земной коры, и тем ввели науку в период естественной системы, в котором она теперь и находится.

[§6.13. Языкознание]

[6:56] Мы обозрели, таким образом, весь круг естествознания и, как мне кажется, без малейшей натяжки подвели все относящиеся сюда науки под тот общий план развития, который с такою ясностью выказывается в астрономии. Из прочих наук только одна ещё сравнительная филология или лингвистика, причисляемая некоторыми также к числу наук естественных, достигла достаточной степени совершенства, чтобы в ней можно было указать на несколько переждённых эволюционных фазисов.

[6:57] До конца прошедшего столетия вся обширная область языкознания представляла лишь массу научного материала, не приведённого в взаимную связь. Как в геологии, так и тут, некоторые теоретики подчиняли факты извне почерпнутому началу, — узко понятому богословскому воззрению, по которому еврейский язык должен был быть первым языком человечества, от которого проистекли все остальные, — что, конечно, доставляло обширное поприще произволу и натяжкам.

[6:58] Открытие санскритского языка произвело переворот в этой науке. Тут случилось то же, на что я указал, говоря о зоологической системе Линнея²⁶¹

по отношению к высшим животным. Первый знаток санскритского⁴⁹⁷, англичанин Вильсон⁴⁹⁸, обладая знанием языков греческого и латинского и своего родного языка (отрасль германского корня), не мог не заметить соединявшего их сродства, что и высказал совершенно определительно. Поэтому, первая систематизация языков оказалась естественной. Степень искусственной системы была тут перешагнута, и языкознание прямо перешло в период естественной системы из периода собирания материалов. Но и естественная система, по самой её лёгкости и очевидности, не могла долго останавливать на себе внимания, и потому, вслед за английскими санскритистами, немецкие филологи Бопп⁴²⁸ и Гримм⁴³¹ (относительно немецкого языка) ввели свою науку в период частных эмпирических законов, состоящих в законах фонетического изменения звуков при этимологической деривации языков⁴⁹⁹. В отдельной группе языков романских, происшедших заведомо от латинских или древнеитальянских наречий, также не было места искусственной системе. Естественная система дана была тут самую историю. В прочих группах языков повторяется только тот ход научного развития, который начался с группы языков арийских.

[6:59] Из прочих наук логика и чистая математика, не имея внешнего объекта, и состоя, так сказать, из чистого диалектического развития мысли, не только не представляют тех фазисов развития, которые выводятся из истории прочих наук, но даже, по самой сущности своей, не могут представлять никаких переворотов в своём прогрессивном ходе. Между тем, как науки объективные исходят от данных видимого мира, представляющихся во всей их сложности и раздробленности, и постепенною группировкою восходят к более общим и простым началам, — точкою отправления наук субъективных служат именно простейшие начала, так сказать присущие нашему уму, из которых всё дальнейшее развитие проистекает как следствие. Эти науки, следовательно, суть науки выводные, дедуктивные. Затем, остальные науки суть или науки прикладные, не самостоятельные (как например терапия, агрономия, технология и проч.), которые заимствуют свои начала и свои материалы из других отраслей знания и прикладывают их только к известным целям; или (как науки общественные, исторические, философские) находятся то в периоде собирания материалов, то в периоде непрестанной замены одной искусственной системы другою.

[§6.14. Период искусственной системы]

[6:60] Замечательно, что для четырёх из пяти периодов развития — результаты, достигнутые в предыдущем периоде, сохраняют всё своё значение и в последующих; организм науки только дополняется. Исключение составляет

только второй период – период искусственной системы. Он похож на те преходящие органы животных, которые играют лишь временную роль, как например Вольфовы тела⁵⁰⁰, исчезающие после зародышного состояния, не оставляя после себя следов. В самом деле, Ньютонов закон⁴⁸⁵ не устраняет из астрономии законов Кеплеровых²⁶⁵, ни эти последние – системы Коперника²⁶³; даже все частные наблюдения, сделанные александрийскими или халдейскими астрономами, сохраняют всю свою силу для науки. Но системы Гиппарха⁴⁴⁷, Птолемея⁴⁴⁸, Тихо де-Браге⁴⁸⁸ теперь как бы не существуют для науки; они остались лишь в истории и в ней только изучаются. То же самое относится и к системам Штала⁴⁵³, Вернера⁴⁸⁹, Линнея²⁶¹, к Ньютоновой теории истечения. В этом смысле, кажется мне, должно понимать то положение, что факты в науке остаются, а теории преходящи. Преходящи не все теории, а те только, которые имеют соотношение к периоду установления искусственной системы; эта система как бы соответствует лесам и подмосткам научного здания, которые потом снимаются, но без которых здания невозможно было бы построить. С другой стороны, искусственная система составляет, в известном смысле, может быть, самый полезный и плодотворный шаг в развитии самой науки. Она придаёт собранному материалу единство, выводит его на свет Божий, лишает характера таинственности, отдельных рецептов и формул, составляющих лишь собственность так называемых адептов, – делает массу фактов доступною всякому, желающему посвятить свои труды и силы какой-либо отрасли знания. Хотя эта система примешивает, по необходимости, нечто ложное к сумме добытых фактов, но она же даёт и средство разрушить, устранить это ложное постановлением его в противоречие с самим собою. Поэтому, только с введением искусственной системы знание получает достоинство науки. Но в этом периоде науке предстоит опасность вращаться в ложном кругу, заменять одну искусственную систему другою, не подвигаться существенным образом вперёд. Эта опасность устраняется только введением естественной системы, после чего наука, так сказать, входит в правильное русло.

[§6.15. Таблица великих учёных]

[6:61] После этого длинного отступления, я, наконец, перехожу к выводам относительно влияния, оказываемого особенностями национального психического строя на науку. Мы рассмотрели историю развития девяти наук и отметили в них, в совокупности, 33 периода или фазиса развития, разграниченных 24-мя научными реформами. Национальность того учёного или тех учёных, которые возвели свою науку на непосредственно высшую ступень развития, мы с намерением всегда отмечали. Это даёт нам возможность

составить следующую весьма поучительную табличку, в графы которой мы разместим названия национальностей, к которым принадлежали эти великие двигатели науки.

Названия наук.	Названия периодов развития.			
	Искусственной системы.	Естественной системы.	Частных эмпирических законов.	Общего рационального закона.
Астрономия.	Грек.	Славянин.	Немец.	Англичанин.
Неорг. Химия.	Немец.	Француз.	Нем. Франц.	—
Орг. Химия.	Швед и Немец.	Французы.	—	—
Учение о невесомых.	Англичанин.	Голландец.	Франц. Англич. Немец.	Немец и Англичанин.
Ботаника.	Швед.	Француз.	—	—
Зоология.	Швед.	Француз.	—	—
Минералогия.	Немец.	Француз.	Немцы.	—
Геология.	Немец.	Англичанин.	—	—
Лингвистика.	—	Англичанин.	Немцы.	—

[6:62] Из этой таблицы оказывается, что вообще, содействовали возведению наук из одного периода развития в другой.

Немцы в	10	случаях.
Французы в	7	„
Англичане в	6	„
Шведы в	3	„
Голландцы в	1	„
Славяне в	1	„
Греки в	1	„

[6:63] Следовательно, первенство в сообщении плодотворного движения наукам вперёд бесспорно принадлежит Немцам. Но эта прогрессивная деятельность разных национальностей является весьма различною в различные периоды научного развития. Именно, обращая внимание лишь на народы, бывшие главными деятелями в науке, — на Немцев, Англичан и Французов, мы видим, что Англичане более или менее содействовали возведению наук на все четыре ступени их развития; Немцы оказали преимущественное участие в возведении наук на ступень частных эмпирических законов, или более или менее участвовали в этом труде во всех науках, достигших этого периода развития; вместе с Англичанами разделяют они славу возведения наук на высшую ступень их совершенства; в четырёх случаях из восьми были единственными

деятелями, или главными участниками в искусственной систематизации знаний; но *ни одной науки не ввели в период естественной системы*. Совершенно напротив того, Французы были главными деятелями в сообщении движения наукам в периоде естественной системы, именно из девяти случаев в пяти, и ни в одной науке не установили искусственной системы.

[6:64] Из этого мы видим, во-1-х, что роль каждой из трёх национальностей в общем научном движении совершенно соответственна степени различия их национального характера: так что между Французами и Немцами замечается наибольшая противоположность, а Англичане, которые и этнографически и лингвистически соединяют Немцев с Французами, занимают и тут как бы посредствующее звено. Во-2-х (и это главное), неучастие Немцев в возведении наук на степень развития естественной системы, сильное участие их в установлении систем искусственных и, напротив того, преобладающее участие Французов в естественно-систематическом периоде научного развития и совершенное их неучастие в периоде искусственно-систематическом — изъясняются самым удовлетворительным образом общепризнанными особенностями в психическом строе этих двух богато одарённых народов.

[6:65] Мы видели, что искусственная система почти всегда предшествует естественной. Это зависит от того, что весьма мало вероятия на то, чтобы в неприведённой в порядок гряде материалов можно было прямо схватить между ними все сходства и различия и притом каждое из них должным образом взвесить и оценить. Гораздо вероятнее, что сначала бросится в глаза какой-либо признак, кажущийся почему-либо преобладающим. Так, в астрономии этим преобладающим признаком была сочтена обманчивая видимость явлений; в химии — также обманчивая видимость отделения *чего-то* при горении, что и было названо Шталем⁴⁵³ флогистоном⁴⁵⁴. Но это только одна из причин искусственности систем, так сказать — причина объективная, проистекающая из самой сущности группируемых данных. Но есть и другая причина — причина субъективная, зависящая от психического строя классификатора. Если он одарён способностями по преимуществу умозрительными, то сложность отношений между предметами мало удовлетворит его; она будет казаться ему неразумною случайностью. Он будет непременно отыскивать насквозь проникающее начало, *ein durchgreifendes Princip*, как говорят Немцы, и, думая, что нашёл его, подвергнет его всем видоизменениям диалектического процесса развития, будет варьировать эту тему на все лады и подводить под эти вариации своей главной темы всё разнообразие классифицируемого. Но это и есть способ неминуемо ведущий к искусственной группировке предметов. Поэтому, когда естественная система была уже установлена и в ботанике и в зоологии, и оставалось бы только всё более и более её усовершенствовать, — она мало удовлетворяла умозрительные

умы, и они старались переделать её на свой лад, втиснуть в свои логические категории, в рамках какого-либо диалектически развиваемого, якобы насквозь пронизывающего, начала. Так Окен⁴¹², исходя из того начала, что животное царство должно дифференцироваться или расчленяться — аналогически с расчленением отдельного и притом наиболее совершенного животного организма, составил группы головных, грудных, брюшных животных, в которых как бы преобладает характер головы, груди или брюха. Каждая из этих групп может быть (по системе Окена) типической, или составлять переходы к прочим, и потому являются животные голово-головные, голово-брюшные, голово-грудные, брюхо-брюшные, брюхо-грудные, брюхо-головные и т.д. всё в том же роде. Другой немецкий учёный, на этот раз ботаник, — Рейхенбах⁵⁰¹, уже в последней половине тридцатых годов, думал найти этот насквозь пронизывающий принцип деления прямо в диалектической методе Гегелевской логики⁵⁰². Он отличает сначала формы, в которых будущее диалектическое развитие заключается ещё как бы в зерне, находится ещё в состоянии безразличия, что называет *prothesis*. Развитие его протезиса ведёт к установлению типической формы *thesis*⁵⁰³ и её противоположности *antithesis*⁵⁰⁴, которые затем как бы примиряются в высшем единстве *synthesis*⁵⁰⁵. В каждой из растительных групп, будто бы соответствующих этим: протезису, тезису, антитезису и синтезису, конечно, повторяется тот же самый диалектический процесс.

[6:66] Оставляя в стороне то, что есть странного и утрированного в этих примерах, не так ли точно располагаются по строгой системе пишущиеся диссертации? Здесь это не составляет недостатка, потому что идея, положенная в основание деления, может быть, действительно составляет мысль, которая насквозь проникает всю диссертацию; но чтобы идея, подкладываемая бесконечно разнообразной природе, действительно имела это качество и действительно так же бы варьировалась, или диалектически развивалась, как её варьирует и развивает систематик, — на это нет никакого вероятия.

[§6.16. Особое направление ума у Немцев]

[6:67] Понятно, что такое направление ума, которым Немцы особенно отличаются, вовсе не благоприятно для схватывания и оценивания признаков, предметов и явлений, без предвзятой идеи. Напротив того, Французы, менее искусные диалектики и глубокие мыслители, имеют более открытый ум для непосредственного восприятия внешних впечатлений и их комбинации по степеням действительно существующего между ними сродства, причём отсутствие всепронизывающего начала не тревожит их ума. Посмотрите, как устанавливается естественная система в ботанике, где её всего труднее было установить. Бернард Жюссье²⁵⁹ был смотритель королевского сада, т.е. садовник. Он подыскивал те формы, которые на его физиогномический взгляд,

гармонировали между собою, и сажал их близко друг к другу, постепенно исправляя свои ошибки; а его племянник⁵⁰⁶ научно устанавливал группы, составленные таким физиогномическим путём. Но ежели умозрительное направление ума и одержание его какою-либо всё подчиняющею себе идеею — мало благоприятствуют установлению естественной системы в какой-либо области знания, — они поистине драгоценны при открытии как частных, так и общих законов природы, происходящем почти всегда путём умозрения. Кеплером²⁶⁴ всецело владела мысль, что планеты совершают свои пути согласно каким-либо гармоническим сочетаниям, и он старается подвести отношения между расстояниями и временами обращения планет — то под отношения между различными измерениями правильных геометрических тел, то под законы музыкальной гармонии и, наконец, под влиянием этого одержания идей, отыскивает свои бессмертные законы.

[6:68] За результат всех этих многочисленных примеров должно, кажется, принять, что плоды науки суть действительно достояние всего человечества, в большей мере, чем прочие стороны цивилизации, которые в такой полноте не могут передаваться от народа к народу, особливо же — от одного культурно-исторического типа к другому; но что самое произращение этих плодов, т.е. обработка и развитие наук, носит на себе не менее национальный характер, чем искусство, народная и государственная жизнь. Но различием в субъективных свойствах (в психическом строе) народностей, обрабатывающих науки, не исчерпываются ещё все причины, по которым и развитие науки носит на себе национальный отпечаток. В некоторых науках сам объект их существенно национален. Таковы все науки общественные.

[§6.17. Классификация наук]

[6:69] Чтобы доказать национальность характера наук вследствие особенностей психического строя, присущего разным народностям, мы прибегли, между прочим, к изложению хода их исторического развития; для доказательства высшей степени национальности некоторых наук, — национальности, проявляющейся не только в субъективном, но и в объективном смысле, — прибегнем к классификации наук; но в этом отношении не будем далеко её проводить, а остановимся на том только, что нам нужно для нашей частной цели.

[6:70] За главное деление наук должно, кажется мне, признать их субъективный или объективный характер, — разумея под науками субъективными такие, которые не имеют внешнего предмета, а суть, по существу своему, изложение самого хода человеческого мышления; таковы только математика и логика. Все прочие науки имеют внешнее содержание, и оно обуславливает их характер.

[6:71] Некоторые из этих наук могут быть названы общими или теоретическими, потому что они имеют своим предметом общие мировые сущности, безотносительно к специальным формам, в которые они облечены. Таких общих мировых сущностей три: материя, движение и дух. Изучение материи самой в себе — составляет предмет химии; изучение движения — предмет физики; изучением духа, безотносительно к его частным проявлениям, должна заниматься метафизика⁵⁰⁷. Однако не только существование, но даже самая возможность существования такой науки весьма сомнительна. Чтобы возможно было изучение законов духа вообще, нужно бы иметь по крайней мере несколько духовных существ, дабы мочь элиминировать⁵⁰⁸ то, что в них случайно (то, что зависит от образа соединения духа с материей и от организации этой материи), от того, что существенно принадлежит духу, как духу. Но мы знаем лишь одно духовное существо — человека; поэтому, кажется, осторожнее — заменить метафизику психологией. Но возможна ли, или невозможна метафизика, — которая (в параллель с химией) была бы наукою о духе безотносительно к его проявлениям в соединении с известными формами, — для нас важно теперь лишь то, что психология представляет нам такие явления, которые не подпадают под законы материи и её движения. Поэтому, все первоначальные, самобытные законы, которым подлежит вся область нашего знания, почерпаются только из трёх наук: химии, физики, психологии. Если астрономические исследования привели к открытию закона тяготения, то этот закон тем не менее есть закон — физический, а не специально астрономический.

[6:72] Затем, все остальные науки имеют своим предметом лишь видоизменения материальных и духовных сил и законов — под влиянием морфологического принципа, о котором мы заметим только, что он так же точно не проистекает из свойств материи и её движения, как паровая машина не проистекает из расширительной силы пара. Морфологический принцип есть идеальное в природе. Развивать мысль эту здесь не у места. Для нас важно то различие, которое проистекает для характера наук, имеющих своим предметом общие мировые сущности: материю, движение и дух, от тех, которые рассматривают лишь их разнообразные осуществления под влиянием морфологического принципа. Это различие заключается в том, что только первые науки могут вырабатывать общие теории, остальные же могут отыскивать лишь частные законы, простирающиеся на более или менее обширные группы предметов или существ, расположенных по естественной системе, но ни в каком случае не объясняющие всех их собою. Для пояснения сделаем сравнение некоторых химических законов (с одной стороны) с физиологическими законами (с другой).

[6:73] Химия говорит нам, что тела соединяются не иначе — как в определённых для каждого тела по весу количествах, известных под именем химических пропорционалов, паёв или атомических весов. И мы вполне убеждены, что так же точно происходят эти соединения на луне, солнце, Юпитере, Сириусе и в отдалённых туманных пятнах. Так же точно мы уверены, что свет, проходя через прозрачные среды⁵⁰⁹, преломляется, — что от полированных поверхностей он отражается, сохраняя равенство угла падения с углом отражения, где бы это отражение ни происходило, — на земле ли, или на звёздах Медведицы, и откуда бы свет ни исходил, — от лампы, от солнца или от любой звезды. — Но из физиологических законов общи для всех животных или растений — только те, которые обуславливаются всем им общими химическими и физическими свойствами, как например, весом. На что казался общим закон, что размножение живых существ состоит в воспроизведении себе подобных, а между тем, так называемая перемежаемость поколений (*Generations-wechsel*) показывает нам, что есть множество существ, у которых не дети походят на родителей, а только внуки — на дедов, или правнуки — на прадедов. На что также общим казался закон, что, при половом размножении, необходимо присутствие двух элементов: мужского и женского, разъединённых в двух индивидуумах, или соединённых в одном; а между тем, явления партеногенезиса⁵¹⁰ или дево-рождения показывают нам, что даже совершенно девственные самки бабочек кладут яйца, из которых развиваются вполне образовавшиеся животные. Следовательно, и эти, казавшиеся столь общими для всего живого, законы — применимы лишь к некоторым группам известной обширности. Если относительно других законов не делали подобных же обобщений, то только потому, что, с самого начала физиологических исследований, им подлежали уже существа довольно разнородные. Но представим себе, что мы не знали бы ни одного водяного животного. Мы, без сомнения, утверждали бы, что всякое живое существо, погружённое в воду, непременно задохнётся, ибо не может дышать в воде; мы думали бы, что лёгкие и, пожалуй, воздухоносные трубочки (трахеи⁵¹¹) суть единственно возможные органы дыхания и, конечно, никогда не придумали бы жабр путём теории.

[6:74] Этих примеров достаточно, чтобы показать, что только химия, физика и наука о духе могут быть науками теоретическими; что не может быть теоретической физиологии или анатомии, а только — физиология и анатомия сравнительные. Точно то же относится к наукам филологическим, к историческим и, наконец, к общественным. — Общественные явления не подлежат никаким особому рода силам, следовательно и не управляются никакими особыми законами, кроме общих духовных законов. Эти законы действуют особым образом, под влиянием морфологического начала образования

обществ; но так как эти начала для разных обществ различны, то и возможно только — не теоретическое, а лишь сравнительное обществословие и части его: политика, политическая экономия и т.д.

[§6.18. Невозможна общая теория общества]

[6:75] Что невозможна общая теория устройства гражданских и политических обществ — это создано давно, и мало уже таких доктринёров, которые бы думали, что, например, английское государственное устройство есть некий идеал, которого все должны стремиться достигнуть, — что между государствами (или вообще обществами) есть, так сказать, только различие возрастное, а не качественное. Но один уголок общественных наук упрямо сохраняет это доктринёрство — именно политическая экономия. Она думает, что всякое господствующее в ней учение есть общее для всех царств и народов, — что например, так как нет земледельческой общины в тех обществах, которые эта наука изучила и на изучении которых выводила свои теории, то общины и нигде быть не должно, что она составляет явление аномальное. Политическая экономия утверждает, что так называемая свободная торговля, которая есть выгоднейшая форма мены для Англии, где эта наука изучала торговые и промышленные явления, должна непременно применяться и к Америке, и к России. По-моему, это то же самое — как бы утверждать, что дышать можно только жабрами или только лёгкими, невзирая на то, живёт ли животное в воде, или на суше. Теоретическая политика или экономия так же невозможна, как невозможна теоретическая физиология или анатомия. Все эти науки, и вообще все науки, за исключением трёх вышеупомянутых, могут быть только сравнительными. Следовательно, за неимением теоретической основы, — каких-либо особенного рода самобытных, непроемных экономических или политических сил и законов — все явления общественного мира суть явления национальные и как таковые только и могут быть изучаемы и рассматриваемы. Они, конечно, могут и должны быть сравниваемы между собою, и из такого сравнения могут проистекать правила для более или менее обширной группы политических обществ, но никогда политическое или экономическое явление, замечаемое у одного народа, и там уместное и благодетельное, не может считаться уже по одному этому уместным и благодетельным — у другого. Это может быть, но может и не быть. Следовательно, общественные науки народны по самому своему объекту.

[6:76] Итак, мы можем заключить, что и наука может быть национальна, но что в разных науках степень национальности различна. Национальность менее всего проявляется в науках простых по своему содержанию, или очень высоко стоящих по своему развитию, — в таких науках, к которым приложимы

строгие методы исследования. Эти методы и составят препятствие к проявлению народности или вообще индивидуальности в несколько значительной степени. Здесь роль народности ограничивается почти лишь способом изложения и выбором методы исследования, если таких приложимых метод несколько. Роль народности в науках увеличивается по мере усложнения предмета, не допускающего введения точной и строгой методы. Если науки эти не принадлежат к разряду наук общественных, то причина национального характера, который они могут и должны принимать, зависит от особенности психического строя каждой народности, в особенности же каждого культурно-исторического типа. Наиболее же национальный характер имеют (или по крайней мере должны бы иметь для успешности своего развития) науки общественные, так как тут и самый объект науки становится национальным. Это, как само собою разумеется, относится и к наукам словесным, но об них и говорить нечего, так как никто никогда не утверждал, что правила немецкой грамматики обязательны и для русского языка.

ГЛАВА 7.

ГНИЁТ ЛИ ЗАПАД?

[§1. Вероятно ли в настоящее время появление новой (славянской) культуры? §2. Что такое гниение? §3. В каком периоде развития находятся европейские общества? Момент высшего развития сил; результаты его наступают позже. §4. Пример Греции, Рима, Индии. §5. Определение эпохи, в которой находится цивилизация Европы.]

О, никогда земля, от первых дней творенья,
Не зрела над собой столь пламенных светил!
Но, горе – век прошёл – и мертвенным покровом
Задёрнут Запад весь. Там будет мрак глубок...
Услышь же глас судьбы, воспрянь в сияньи новом,
Проснися, дремлющий Восток!

*Хомяков*⁵¹².

[§1. Вероятно ли в настоящее время появление новой (славянской) культуры?]

[7:1] В предыдущих главах я старался показать, что одно различие и сопоставление исторических событий по ступеням возрастного развития, по ступеням совершенства, противоречит правилам естественной системы, ибо не объемлет всего многообразия этих явлений и необходимо ведёт, точно так же, как в зоологии, ботанике, к искусственной системе построения науки; что необходимо присоединять к этому делению по степеням развития на периоды Древней, Средней и Новой истории, или на более многочисленные группы, качественное различие культурно-исторических типов, как высший принцип деления. Я старался далее определить те признаки, которые обуславливают эту группировку исторических явлений, и такими признаками оказались крупные этнографические различия, на основании которых человечество разделяется на несколько больших групп. Одну из этих групп составляют народы славянского семейства, которые представляют ту же меру различия, как и группы санскритская, иранская, эллинская, латинская, германская. Из этого следует, что и славянское семейство народов образует столь же самобытный культурно-исторический тип, как и только что поименованные племена, и ежели откажется от самостоятельного развития своих начал, то и вообще должно отказаться от всякого исторического значения

и снизить на степень служебного для чуждых целей этнографического материала, — и чем скорее, тем лучше. Для устранения некоторых недоразумений, мне казалось бесполезным сделать довольно длинное отступление, чтобы уяснить отношения народного к общечеловеческому, как вообще, так и в частности относительно развития научного, против народности в котором обыкновенно всего более восстают. Характер употреблявшихся мною доказательств был внешний, так сказать — формальный. Я не касался ни сущности славянского характера, ни сущности характера прочих культурно-исторических типов, а только старался показать, что ежели степень различия славянского семейства от прочих этнографических семейств человечества вообще, и в особенности семейств арийского корня, равнозначительна с различием их между собою, то и проистекающие из сего коренного различия разности в ходе культурно-исторического развития должны быть также равнозначительны. Против такой методы доказательств, кажется мне, можно сделать только следующее возражение. Действительно, аналогия говорит за самобытную славянскую цивилизацию, но славянское племя может составлять исключение, не имея в себе достаточных особенностей, чтобы развить, выработать эту самобытную культуру. Это возражение часто и делают, требуя категорического ответа на то, в чём именно будет состоять эта новая цивилизация, каков будет характер её науки, её искусства, её гражданского и общественного строя и т.д. В таком виде возражение это совершенно нелепо, ибо удовлетворительный на него ответ, если бы он был возможен, сделал бы самое развитие этой цивилизации совершенно излишним. В общих чертах, насколько это возможно сделать на основании существенного характера доселе бывших цивилизаций, в сравнении с теми зачатками её, которые успели уже выразиться в славянском культурно-историческом типе, я постараюсь представить ответ на этот затруднительный вопрос; но до этого посильного ответа предстоит пройти ещё длинный путь. А теперь мы должны обратиться к исследованию не более или менее вероятных результатов этого будущего векового развития, а тех основных различий, которые существуют между типом славянским и германо-романским или европейским, — так как в этом различии и состоит весь вопрос. Исчерпать всю сущность этого различия я также не надеюсь, но желал бы представить некоторые его черты, главнейше на основании выработанного уже славянофильскою³⁷⁷ школою, с некоторыми, может быть, дополнениями, которые удастся мне сделать. Но прежде чем вступить на этот путь, мне хотелось бы устранить ещё одно, в сущности неважное, возражение, которое, имея также характер формальный, должно найти своё место прежде, чем вступим в иной порядок мыслей и доказательств.

[7:2] Возражение это, о котором также много препирались в былое время, состоит в следующем. Если Славяне имеют право на культурно-историческую самобытность, то надо сознаться, что они имели несчастье явиться со своими требованиями в весьма неблагоприятное для таких притязаний время. Запад, Европа находится в апогее своего цивилизованного величия; блеск его идёт во все концы земли, всё освещает и согревает исходящими из него светом и теплотою. Удобное ли это время для скромных задатков новой культуры, новой цивилизации? Да и зачем она, когда та, которую мы видим, так могущественна, находится в полноте своих сил, и не видно, чтоб они слабели, чтобы ощущалась потребность заменить её чем-либо новым? Европа ведь не императорский Рим, или Византия. Неужели же можно не в шутку утверждать, как то некогда делали Хомяков и Киреевский⁵¹³, что Запад гниёт? Сами славянофилы, по-видимому, отказались от этой экстравагантности. Защищать такие парадоксы — не значит ли хотеть быть *plus royaliste que le roi**?

[7:3] Возражение это я назвал в сущности неважным. Разве не повторялось уже несколько раз, что во времена блеска одной культуры зарождалась новая? Не тогда ли начал Рим своё торжественное шествие, когда Греция озарялась полным блеском цивилизации и тщиалась, хотя конечно и неудачно, передать её отдалённейшим народам Востока?⁵¹⁴ Собственно говоря, идеальнейшим порядком вещей на земле был бы тот, когда бы все великие этнографические группы, на которые разделено человечество, одновременно развили лежащие в них особенности направления до культурного цвета; когда бы древние Китай, Индия, Иран, возмужалая Европа, юное Славянство и ещё более юная Америка разом выказали всю полноту и всё разнообразие заключающихся или заключавшихся в них сил, которые бы усугублялись плодотворным взаимодействием друг на друга. Такое состояние вселенной культуры имело бы только один недостаток со всемирно-исторической точки зрения. Сколько оно выигрывало бы в отношении пространственного протяжения, столько теряло бы во временной последовательности, и тем противоречило бы требованиям экономии, всегда соблюдаемой природою. Ни одна культура не может быть вечною, и ежели бы все разом проливали свет свой, то все разом (или почти разом) и померкли бы, и мрачная ночь варварства распространилась бы над всей землёй, так что новой культурной жизни не у чего бы было и зажечь свой светильник. Как в начале, пришлось бы добывать огонь цивилизации трудным и медленным трением дерева об дерево. Поэтому, хотя мы и не видим, почему бы не существовать ещё раз двум самобытным цивилизациям одновременно бок о бок, однако же более склонны думать,

* Более роялист, чем король (*фр.*).

что ежели вызывается культурная жизнь нового исторического типа, то должно быть жизнь старого угасает. Не в этом ли и главное объяснение вражды, инстинктивно чувствуемой прежним историческим деятелем к новому — предшественником к преемнику? Самая мысль, высказанная славянофилами, о гниении Запада, кажется мне совершенно верною, только выразилась она в жару борьбы и спора слишком резко, и потому с некоторым преувеличением.

[§2. Что такое гниение?]

[7:4] Гниение есть полное разложение состава органических тел, и притом с выделением разных, неприятно действующих на орган обоняния, газов. Этот последний, весьма несущественный, признак гниения и обращал на себя преимущественное внимание наших западников, как бы наносил им самое чувствительное оскорбление. В полемических статьях того времени с насмешкою говорилось о химиках, не умевших отличать гниения от жизненного брожения.

[7:5] Невежество тут было на стороне не этих химиков, а тех остроумцев, которые видели существенное различие между гниением и каким-то жизненным брожением, которого, как известно, в природе не существует. Всякое брожение есть разложение, то есть переход из сложных форм организованного вещества в более простые формы, приближающиеся к неорганическим формам соединений. Следовательно, гниение ли, брожение ли, — это, в рассматриваемом нами отношении, решительно одно и то же. Если брожение, то и разложение форм, — вещественных ли соединений, или общественного быта. Чтобы из такого разложения на элементы составила новая органическая форма, необходимо присутствие образовательного принципа, под влиянием которого эти элементы могли бы сложиться в новое целое, одарённое внутренним оживотворяющим началом. Но на такой принцип не было указано, а в этом-то сущность дела. Впрочем, мы пойдём гораздо далее в наших уступках. Искренно и охотно скажем, что явлений полного разложения форм европейской жизни, будет ли то в виде гниения, то есть с отделением зловонных газов и миазмов, или без оного — в виде брожения, ещё не замечается. Дело не в этом. Оставив преувеличения, вопрос заключается в том, в каком периоде своего развития находятся европейские общества, — на какой точке своего пути: восходят ли они ещё по кривой, выражающей ход общественного движения, достигли ли кульминационной точки, или уже перешли её и склоняются к западу своей жизни? Относительно индивидуальной жизни отдельных существ, вопрос этот решается легко, потому что имеется для каждого из них множество предметов сравнения. Когда волосы начинают белеть, прямой стан сгибаться, лицо морщиниться, мы знаем значение

этих признаков, потому что они бесчисленное число раз уже повторялись. — Относительно целых обществ это не так. Правда, история представляет нам несколько культурных типов, перешедших полный цикл своего развития, но обстоятельства этого развития большей части из них нам плохо известны. Собственно, только жизнь Греции и Рима сохранились для нас в достаточной полноте, чтобы служить элементами сравнения, да и из них жизнь Рима была далеко не полною, претерпев слишком сильное искажение через влияние Греции. Кое-что ответит нам и Индия. Но всего этого мало. Возможностью этих сравнений надо, конечно, воспользоваться, но, за неимением достаточного числа данных, мы должны ещё обратиться к аналогии других явлений, хотя и неоднородных с явлениями жизни цивилизаций, но имеющих с ними то общее, что они представляют развитие под влиянием причин, правильно и постепенно изменяющихся в своей напряжённости.

[7:6] Возьмём для первого примера ход дневной температуры. Она зависит от видимого движения солнца по небесному своду. Высшей точки своей, кульминации, достигает солнце в момент полудня, но результат этого движения, — теплота, — продолжает возрастать два или три часа и после того, как причина её производящая стала уже склоняться.

[7:7] Затем, обратимся к аналогии того процесса в жизни земли, который обуславливается годичным периодом. Время летнего солнцестояния, — которому соответствует наибольшая долгота дня и высшее стояние солнца, падает на июнь месяц, а результаты этого периодического движения, относительно температуры, достигают своей наибольшей величины только в июле или в августе. К этому же времени, или ещё позднее, выказываются результаты для жизни растительной. В конце лета, или в начале осени, наступает период исполнения обещаний весны, тогда как дни уже много сократились и солнце стало гораздо ниже ходить.

[7:8] Возьмём жизнь отдельного человека: полноты своих нравственных и физических сил достигает он около тридцатилетнего возраста, несколько времени стоят они на одном уровне, а за сорок лет начинают видимо ослабевать. Когда же дают эти силы самые обильные, самые совершенные результаты? Не ранее сорока лет. В одном из своих образцовых критических или биографических опытов, — не могу, к сожалению, вспомнить, в котором именно, — Маколей⁴⁴⁵ замечает, что ни одно истинно первоклассное произведение человеческого духа, будет ли то в области науки, или в области искусства, не было выполнено ранее сорокалетнего возраста, — хотя, без сомнения, их первоначальная идея зародилась в уме в более ранний возраст. Если и можно найти исключения из этого положения английского историка, то их, во всяком случае, очень мало.

[7:9] То же показывает нам и развитие языков. Филологи единогласно утверждают, что все совершеннейшие языки, не исключая древнейших: санскритского, зендского, греческого, латинского, еврейского, окончили уже рост свой ранее того периода, в который оставили они нам следы своего существования, и находились уже в состоянии вырождения и упадка в те отдалённые времена, в которые они становятся нам известны. По весьма убедительному объяснению Мюллера⁴³⁴, в этом заключается даже причина, дающая возможность генетической классификации языков арийского корня, так что кульминационный период развития этого семейства языков падает на то время, когда общий всем арийцам коренной язык не распался ещё на свои отрасли. Но когда же дала та сила, которая образовала языки, свои самые большие результаты, то есть литературный цвет и плод? В несравненно позднейший период, для некоторых языков, как например, для славянских, вероятно ещё и теперь не наступивший.

**[§3. В каком периоде развития находятся европейские общества?
Момент высшего развития сил; результаты его наступают позже]**

[7:10] Из всех этих явлений неоспоримо следует, что момент высшего развития тех сил или причин, которые производят известный ряд явлений, не совпадает с моментом наибольшего обилия результатов, проистекающих из постепенного развития этих сил: что этот последний всегда наступает значительно позже первого. Сравнение не доказательство, *comparaison n'est pas raison*, говорит французская пословица. Это так. Но, если можно отыскать одну общую причину во всех случаях, которые берутся для сравнения, и если эта же общая причина необходимо должна иметь место и в том явлении, которое этими сравнениями доказывается, или поясняется, то сравнения получают доказательную силу, потому что, и та частная причина, от действия которой зависит ход развития того процесса, для уяснения которого мы прибегаем к сравнениям, — должна следовать тому же закону, должна принадлежать к той же категории причин, иметь одинаковые свойства с теми причинами, которые действуют в аналогических явлениях, взятых для сравнения. Общая причина, по которой в четырёх взятых нами явлениях (в ходе суточной температуры, ходе годичной температуры и в связанных с нею периодических явлениях растительной жизни, в индивидуальном развитии человека и в развитии языков) момент кульминации, достигаемый силою их обуславливающей, не совпадает с моментом наисильнейшего проявления результатов этой причины, а всегда ему предшествует, так что в этот последний момент — причина, обуславливающая собою эти результаты, уже более или менее значительно ослабла, уже нисходит по кривой своего движения, — объясняется из

следующего простого и очевидного соображения. Результаты действия причины всё более и более накаплиются, так сказать капитализируются до тех пор, пока расходование их не превзойдёт притока; и хотя бы сам приток ослабел сравнительно с прошедшим временем, сумма полезного действия всё ещё должна возрастать, пока он превышает расход. Это само собою понятно относительно дня и года. Но не то же ли относительно развития человека? Если примем, что с тридцатилетнего возраста силы его начинают слабеть; масса сведений, опытность, умение комбинировать умственный материал, метода мышления всё ещё могут возрастать и улучшаться вследствие, так сказать, духовной гимнастики; и эти приобретения, следовательно, могут ещё долгое время перевешивать ослабление непосредственных сил. То же самое происходит и в развитии целых обществ, конечно несколько непонятным образом. В развитии искусств, например, непосредственные творческие силы могут уменьшаться, но выработанная техника, влияние примеров, образовавшиеся предания, указывающие на ошибки, которых должно избегать, облегчая труд, могут иметь своим последствием то, что искусства будут продолжать процветать ещё долгое время и даже достигать высшего совершенства. Почему слабеют силы в отдельном человеке, это нам кажется понятным или по крайней мере столь привычным, что и не возбуждает удивления. Но каким образом могут слабеть творческие силы целых обществ, это решительно не поддаётся объяснению, так как общество состоит из непрестанно возобновляющихся элементов, то есть, отдельных людей. Однако история несомненно указывает, что это так, и притом не от внешних каких-либо причин, а от причин внутренних. После Юстиниана⁵¹⁵, например, греческий народ не производит более истинно великих людей ни на каком поприще в течение почти тысячелетнего ещё существования империи.

[7:11] Я сказал: одряхление несколько понятно по отношению к отдельным индивидуумам. Это несправедливо; в сущности оно столь же непонятно, как и одряхление обществ. И отдельный человек состоит из беспрестанно возобновляющихся элементов. Частички тела его сгорают, разлагаются и выделяются под разными видами, замещаясь новыми. Почему же эти новые частички хуже старых или хуже соединены между собою, хуже расположены относительно друг друга, так что общий эффект их деятельности менее благоприятен для целого? Это не менее трудно объяснить, как и то, почему при беспрестанном возобновлении неделимых, составляющих общественное тело, эти неделимые теряют свои превосходные качества. Почему, когда прежде между Греками нарождались Периклы и Эпаминонды, Эсхилы и Софоклы, Фидии, Платоны и Аристотели⁵¹⁶, и даже ещё в более позднее время, Велисарии⁵¹⁷, Трибонианы⁵¹⁸, Анфимии⁵¹⁹, Иоанны Златоусты⁵²⁰, они

замещаются потом сплошь людьми незначительными? Старее, значит, в обоих случаях сам принцип, производящий и сочетающий эти элементы как человеческого или вообще животного, так и общественного тела. Как бы то ни было, приведённые для сравнения аналогии делают чрезвычайно вероятным, что самое обилие результатов европейской цивилизации в нашем XIX столетии есть признак того, что та творческая сила, которая их производит, уже начала упасть, начала спускаться по пути своего течения.

[§4. Пример Греции, Рима, Индии]

[7:12] Обратимся к аналогии, представляемой другими, уже совершившими цикл своего развития культурно-историческими типами. В какое время достигли творческие силы, произведшие греческую цивилизацию, своего апогея? Без сомнения, век Перикла²⁷⁵ представляет уже окончание этого периода. На это время падает цвет искусства и закладка того философского мышления и того рода научного исследования, которые составляют характер греческой науки. Уже с Пелопоннесской войны⁵²¹ Греция очевидно клонится к своему падению. Век Аристотеля³¹⁹ есть уже время полного упадка, но тут только и философия и даже искусство достигают своего апогея, и только ещё позже, в то уже время, которое можно назвать временем разложения, или, пожалуй менее вежливо, гниения, достигает положительная наука своего полного развития в Александрии⁵²². Так же точно время полной силы римского народа совпадает с временем окончания войн Пунических³⁴⁶ и Македонских⁵²³, ибо начиная с Гракхов²⁸¹ внутренняя болезнь римского общественного тела начинает уже с силою обнаруживаться и требует героического, хотя и паллиативного⁵²⁴ лечения цезаризмом⁵²⁵. Но время процветания римской цивилизации, когда она начала давать лучшие свои плоды, принадлежит царствованию Августа⁵²⁶. Даже во времена Антонинов⁵²⁷, непосредственно предшествовавших началу окончательного разложения, результаты римской цивилизации представлялись ещё во всём блеске. Рим почти ничего не произвёл самостоятельного ни в философском мышлении, ни в положительном научном исследовании. Единственное исключение составляет практическая область права, — и научная обработка его соответствует очень позднему времени римской жизни; она собственно начинается в век Антонинов, а блестящий период этого права переживает самое западно-римское государство, давшее ему начало, переселившись на почву Византии⁵²⁸. По тем немногим сведениям, которые удалось извлечь науке из разных памятников индийской культуры, временем её творческого периода должно считать то, когда развилась браманская цивилизация⁵²⁹, после покорения при-гангских стран и когда односторонность её вызвала буддийский протест. Но блистательнейшие свои

результаты представила эта культура в начале нашей эры, во времена царя Викрамадитьи⁵³⁰, когда жил Калидаса⁵³¹, когда возводились великолепные пагоды Эллары и Бенареса⁵³², и процветали науки философские и математические. Не выходит ли из этого троекратного примера, что кульминационная точка творческих общественных сил, создающих цивилизацию, совпадает с высшим цветом искусств и с временем философски энциклопедического знания, которое даёт характер будущему направлению научного развития, и что период положительной, особенно же практической, применительной науки, характеризует то время, когда творческие общественные силы уже довольно далеко оставили за собою эпоху своего летнего солнцестояния?

[§5. Определение эпохи, в которой находится цивилизация Европы]

[7:13] Какое же время цивилизации Европы соответствует этим эпохам апогея творческих сил, и какое этим эпохам наибольшего накопления их результатов — исчезнувших цивилизаций Индии, Греции и Рима? Аналогия так поразительна, что трудно не ответить, что первым соответствует XVI и XVII век, когда возводился храм Петра⁵³³, писали: Рафаель⁵³⁴, Микель-Анжело⁵³⁵ и Кореджио⁵³⁶, Шекспир³⁸⁵ сочинял свои драмы, Кеплер²⁶⁴, Галилей⁵³⁷, Бэкон³⁸⁶ и Декарт⁴¹⁵ закладывали основы нового мышления и новых метод научного исследования; а вторым — столь обильный результатами теоретическими и практическими XIX век. В первую эпоху заложено всё самобытное в европейском искусстве и в европейской науке, так что в последующее время оно только продолжало развиваться по тому же пути. Плод есть по преимуществу дар начала осени, а цвет по преимуществу дар конца весны. Точно так, как образование растительного зародыша совершается в оболочке, поражающей прелестью формы и блеском красок, так и зародыш новой философии и научной мысли бывает окружён всею прелестью поэзии, всею роскошью искусства. Момент цветения представляет нам последнюю закладку нового в жизни растения, а потому и должно считать его высшим моментом творчества растительной силы, за которым следует уже одно созревание. Оно продолжается после того, как и листья, главные органы питания, засохнут; продолжается даже иногда, когда сам плод оторван от растения, на котором завязался и образовался; продолжается даже на полках кладовой. Точно так же и высшим моментом творчества общественных сил должно признать то время, когда проявляются окончательно те идеи, которые будут служить содержанием всего дальнейшего культурного развития. Результаты этого движения, этого толчка долго могут ещё возрастать и представлять собою всю роскошь и изобилие плодов цивилизации, но уже создающая её и руководящая ею сила будет ослабевать и клониться к своему упадку. Таков общий характер всякого

постепенного развития, проявившийся во всех цивилизациях, совершивших свой цикл, где ход его нам сколько-нибудь известен. Если культурно-исторический тип Европы должен составлять исключение из этого общего характера, то надо указать причины такого единственного в своём роде исключения, а мы их, признаться, не видим.

[7:14] При этом не надо выпускать из виду следующего: культурный тип Рима был простой, осуществляясь в одном государстве. Более сложен был тип Греции, а вследствие этой сложности, различные периоды его развития не могли быть совершенно одновременны. Когда жизнь иссякла уже в Афинах⁵³⁸, живших лишь своими славными воспоминаниями, союзы Ахейский и Этолийский⁵³⁹ на некоторое время сохранили ещё жизненность греческого начала. Ещё полнее и долее сохранилось оно в Александрийской колонии⁵⁴⁰, а потом в Царьграде⁵⁴¹. Ещё сложнее двусловный европейский тип, и потому естественно, что ежели в каком-либо из составляющих его народов ход развития был задержан неблагоприятными обстоятельствами, то в этом народе и высшее развитие творческого начала и его результатов появится позднее, чем у остальных народов. Это случилось, например с Германией, в которой тридцатилетняя опустошительная междуусобная война⁵⁴² задержала начавшееся во время реформации развитие высшей культуры. Поэтому, наступивший только в половине прошедшего столетия период высшего поэтического творчества в Германии и последовавшее затем развитие самобытного германского философского мышления, а наконец и положительной науки, в которой только по истечении первой четверти XIX столетия заняла она первенствующее место, не может считаться противоречием высказываемому здесь взгляду на общий ход европейской цивилизации, взгляду, по которому её творческие созидательные силы вступили уже около полутора столетий или двухсот лет тому назад на нисходящую сторону своего пути. Наступило уже время плодоношения. Жатва ли это, или сбор плодов, или уже сбор винограда; позднее ли лето, ранняя ли или уже поздняя осень, — сказать трудно; но, во всяком случае, то солнце, которое возвращало эти плоды, перешло уже за меридиан и склоняется уже к западу. Это положение стало бы гораздо яснее и очевиднее, если бы разобрать самый характер тех зиждительных сил, которыми построено и на которых держится здание европейской цивилизации, как это и делали Хомяков⁵¹³ и Киреевский⁵¹³. Я предоставляю себе высказать мои мысли об этом впоследствии, при изложении существеннейших различий между народами славянского и германско-романского типа, к которому без дальнейших проволочек теперь же и приступаю. Пока же заключаю, что развитие самобытной славянской культуры не только вообще необходимо, но теперь именно своевременно.

ГЛАВА 8.

РАЗЛИЧИЯ В ПСИХИЧЕСКОМ СТРОЕ.

[§1. Деление человеческих племён Ретциуса. §1.1. Выводы из него. §2. *Насильственность* — черта германо-романского типа. §2.1. Нетерпимость. §2.2. Папство. §2.3. Разделение церквей. Прозелитизм. §2.4. Торговля неграми. §2.5. Война за опиум; покровительство Турции. Отсутствие насильственности у Славян. §3. Особенность переворотов в жизни русского народа. §3.1. Принятие христианской веры. §3.2. Освобождение крестьян. §3.3. Что такое у нас аристократизм и демократизм. §4. Классификация нравственных качеств.]

Милостивый Бог снабдил род наш такую кротостью и добросердечием яких у других народов нет, к яким другие народы лишь посредством долгого процесса цивилизации с великим трудом приходят.

(Галицкий сатирический журнал
«Страхопуд»⁵⁴³)

О, Русь моя, как муж разумный,
Сурово совесть допросив,
С душою светлой, многодумной,
Идём на Божеский призыв!

Хомяков⁵⁴⁴.

[§1. Деление человеческих племён Ретциуса]

[8:1] Различия в характере народов, составляющих самобытные культурно-исторические типы, те различия, на которых должно основываться различие в самих цивилизациях, составляющих существенное содержание и плод их жизненной деятельности, могут быть подведены под следующие три разряда: 1) под различия этнографические; это те племенные качества, которые выражаются в особенностях психического строя народов; 2) под различия руководящего ими высшего нравственного начала, на котором только и может основываться плодотворное развитие цивилизации, как со стороны научной и художественной, так и со стороны общественного и политического строя; 3) под различия хода и условий исторического воспитания народов. С этих трёх точек зрения и будем мы рассматривать особенности славянского и в особенности русского характера, так как пока один русский народ достиг политической самостоятельности и сохранил её, — условие, без которого,

как свидетельствует история, цивилизация никогда не начиналась и не существовала, а поэтому, вероятно, и не может начаться и существовать. Цель, с которой мы займёмся этим рассматриванием, будет заключаться в том, чтобы оценить, достаточно ли велики эти различия для того, чтобы славянские народы могли и должны были выработать свою самобытную культуру, под страхом утратить значение исторического племени, в высшем значении этого слова.

[8:2] Приступая к определению некоторых существенных черт этнографического различия народов славянских от германских, мы встречаем прежде всего, на нашем пути, физиологическое различие, которое, по мнению некоторых антропологов, проводит резкую, глубокую черту между племенем славянским и племенем германо-романским, что с нашей точки зрения должно бы быть нам на руку. Но, вместе с тем, это физиологическое различие относит нас к числу низших племён человеческого рода, и таким образом устраняет от притязаний на высшую степень культурного развития, как бы обрекает на роль служебного этнографического материала. Я разумею здесь Ретциусово⁵⁴⁵ деление человеческих племён на длинноголовых (*dolichocephali*) и короткоголовых (*brachycephali*). Нечего говорить, что наши многочисленные доброжелатели сильно напирают на это, будто бы унижительное для Славян, различие. Как бы в параллель ему, немецкий историк Вебер⁵⁴⁶, соответственно рифмованному разделению сословий, государств и вообще обществ на *Lehr-, Wehr- и Nährstand**, разделяет на те же классы — и народы населяющие Европу, в общепринятом смысле этого слова, и, конечно, относит Славян к нэр-, а Немцев к лэр-штанду, т.е. обрекает Славянское племя на материальный труд в пользу высших племён. Рассмотрим же знаменитое Ретциусово деление: к чему-то оно нас приведёт?

[8:3] Кроме длинноголовости, при которой продольный диаметр головы, от лба к затылку, превосходит поперечный по крайней мере в отношении 9 к 7, и короткоголовости, при которой это отношение превосходит 8 к 7, принимает Ретциус в основу своего деления ещё другой признак, заключающийся в направлении передних частей челюстей (зубных отростков) и передних зубов. Зубные отростки челюстей и зубы могут лежать в вертикальной плоскости, что составляет прямоchелюстность (*orthognathismus*); или они могут иметь косое, выдавшееся вперёд направление — косоchелюстность (*prognathismus*). Эти характеры направления челюстей и зубов, в соединении с длинноголовостью и короткоголовостью, дают повод к установлению четырёх отделов, по которым племена человеческого рода размещаются следующим образом:

* Учёное, военное и кормящее сословие (*нем.*).

[8:4] *Длинноголовые прямочелюстные.* Индейцы* (Арийского корня²⁴⁹), Иранцы, Немцы, Кельты, Греки, Римляне, Евреи, Аравитяне, Нубийцы, Абиссинцы, Берберы, Финны, восточные американские племена⁵⁴⁷, населяющие равнины Северной и Южной Америки (называемые Латамом⁵⁴⁸ американскими Семитами).

[8:5] *Длинноголовые косочелюстные.* Негры, Кафры⁵⁴⁹, Готтентоты⁵⁵⁰, Копты⁵⁵¹, жители Новой-Зеландии, Эскимосы и Гренландцы.

[8:6] *Короткоголовые прямочелюстные.* Славяне, Литва, Тюркские племена, Лапландцы⁵⁵², Баски⁹³, Ретийцы⁵⁵³, Албанцы, древние Этруски³²³.

[8:7] *Короткоголовые косочелюстные.* Китайцы, Японцы, Монголы, Малайцы, Полинезийцы, Папуасы и американские кордильерские народы⁵⁵⁴, к которым относятся и древние Перуанцы⁵⁵⁵ (по Латаму⁵⁴⁸ американские Монголы).

[8:8] Прежде всего нельзя не заметить, что такое деление имеет совершенно характер искусственности. Здесь выставляется одно насквозь проникающее начало, которое, как это обыкновенно бывает, соединяет разнородное и разделяет сродное в других отношениях: так, например, строго придерживаясь этого деления, пришлось бы разнести южных и северных Немцев в разные классы человечества, так как только последние длинноголовые, первые же короткоголовые.

[8:9] Как согласовать это деление с делением по цвету кожи, по свойствам волос, по Камперову⁵⁵⁶ личному углу и, наконец, с делением лингвистическим? Здесь всё подчиняется одному признаку, которому придаётся преобладающее значение. Если Славяне, невзирая на то, что говорят арийским языком⁵⁵⁷, имеют особую форму черепа, то необходимо принять, что они заимствовали свой язык от какого-нибудь длинноголового арийского племени²⁴⁹, говорившего славянским языком, конечно, весьма многочисленного и могущественного, если оно могло передать свой язык такому крупному отделу человечества, имевшему в сущности тюркское происхождение, так как по соседству тех мест, где теперь живут или прежде жили Славяне, только одни тюркские племена соединяют характер короткоголовости с прямочелюстностью. Как же не осталось никаких следов от этого коренного пра-славянского племени? Из этого, казалось бы, всего ближе заключить, что отношения между продольным и поперечным диаметром черепов, хотя могут и должны быть принимаемы в число антропологических признаков, характеризующих группы человеческого рода, но не могут иметь того преобладающего значения, которое им придаётся. Сохраним, однако же, за ним это преобладающее значение и посмотрим, какие делают из него выводы.

* В современной орфографии – *индийцы* (жители Индии). (Ред.)

[8:10] Народы, достигшие высшей культуры, как арийского, так и семитического племени⁵⁵⁸, в древние и новые времена, все принадлежат и принадлежали к числу длинноголовых; следовательно, короткоголовые Славяне не принадлежат к числу высших племён человечества. Такое заключение было бы весьма приятно пану Духинскому⁵⁵⁹, но, к сожалению, если по этому взгляду Русские — Туранцы, то такие же Туранцы и Поляки, так что *volens-nolens** и им приходится разделять эту судьбу наравне с Русскими и со всеми Славянами. Но если какое-либо явление может быть одинаково хорошо истолковано двумя различными способами, двумя различными предположениями, то, конечно, каждый имеет полное право принимать то истолкование, которое ему более нравится.

[8:11] Из того, что до сих пор только длинноголовые племена достигали высшей степени культуры, можно, конечно, заключить, что короткоголовость составляет некоторое к тому препятствие, указывает на меньшую способность к высшему развитию; но можно также заключить, что это произошло лишь оттого, что короткоголовые Славяне, позже попав в благоприятные для культуры обстоятельства, позже начав развиваться, ещё не успели произвести той культуры, к которой они, по задаткам своей природы, способны; можно заключить, что так как ведь история ещё не закончена, то, сообразно с общим законом природы, высшим формам принадлежит высшее же, но позднейшее развитие. Первое толкование имело бы ещё некоторое преимущество на своей стороне, если бы славянское племя, не достигши в целом высшей степени культуры, не представляло бы и отдельных примеров высшей даровитости. Но Славяне произвели таких гениальных учёных, как Коперник²⁶³, таких религиозных реформаторов, как Гус³⁹⁶, таких государственных мужей, как Иоанн III⁵⁶⁰, Пётр Великий¹⁶⁰, таких поэтов, как Пушкин⁴³⁶, Гоголь⁵⁶¹, Мицкевич⁵⁶², таких полководцев, как Суворов¹⁸², таких деятелей просвещения, как Ломоносов⁵⁶³. Следовательно, в задатках к высшему человеческому развитию — нет недостатка в славянском племени. Чтобы заставить нас принять первое толкование, надо бы доказать, что короткоголовость составляет уже сама по себе признак низшей организации, и что вышеприведённые примеры высоко-одарённых короткоголовых личностей — суть только случайное исключение, может быть результат какой-нибудь племенной помеси. Но внутренней причины, по которой бы преимущественное развитие черепа в продольном направлении стояло выше, нежели более равномерное развитие обоих горизонтальных диаметров, не найдено. Остаётся, следовательно, обратиться к самому систематическому расположению классифицируемых племён.

* Волей-неволей (*лат.*).

Оно показывает нам, что из двух признаков рассматриваемого нами деления, один — направление челюстей и зубов — может служить к бесспорному установлению степеней совершенства между племенами человеческого рода именно: племена прямочелюстные стоят бесспорно выше племён косочелюстных. Этот признак устанавливает в человеческом роде деление горизонтальное. Вопрос в том, можно ли приписать и другому принципу деления, основанному на отношении диаметров черепа, такой же иерархический характер? Если допустим это предположение, то увидим, что между низшими косочелюстными племенами человеческого рода превосходство, очевидно, принадлежит короткоголовым, так как Китайцы^{*)}, Монголы, Малайцы, Полинезийцы стоят гораздо выше Негров, Кафров, Готтентотов и жителей Новой Голландии, составляющих самые низшие людские расы; а если это так, то очевидная аналогия заставляет признать, что короткоголовость должна сохранять то же преимущество и между племенами прямочелюстными, так что восходящий порядок племён человеческих представлялся бы нам в следующем виде:

Косочелюстные длинноголовые племена (Негры и проч.).

Косочелюстные короткоголовые племена (Монголы и проч.).

Прямочелюстные длинноголовые племена (Европейцы и проч.).

Прямочелюстные короткоголовые племена (Славяне и проч.).

[8:12] Если кто не захочет принимать этого вывода, к которому нас приводит самое простое и естественное заключение, вывода неизбежного, если придавать длинноголовости и короткоголовости иерархический характер, то остаётся признать, что отношение между различными поперечниками черепа вообще не может служить к горизонтальному, а только к вертикальному делению человечества, то есть, что оно не даёт права устанавливать верхнюю и нижнюю группу, а устанавливает только две боковые, параллельные в своём развитии группы, так сказать правую и левую.

[§1.1. Выводы из него]

[8:13] Таким образом, Ретциусово⁵⁴⁵ деление приводит логически к одному из трёх следующих заключений, которые, с точки зрения национального самолюбия, мы можем все одинаково принять: 1) Или это — лишь искусственное деление, не имеющее того преобладающего значения, которое ему приписывается некоторыми, и признаки, на которых оно основано, могут лишь служить вместе с другими для характеристики пород, рас, или вообще

^{*)} Если считать Китайцев за среднеголовых (Mesoccephali), у которых череп представляет среднюю форму между длинноголовым и короткоголовым, то они должны, конечно, остаться в стороне при решении разбираемого здесь вопроса. Но и за исключением их, уместное превосходство в косочелюстных племенах бесспорно остаётся на стороне короткоголовых (*примеч. Н.Я. Данилевского*).

групп, на которые разделяется род человеческий. Это заключение и кажется мне единственно основательным и разумным. 2) Или оба начала этого деления: направление передних зубов и отношение черепных диаметров суть, начала иерархические, определяющие собою степень совершенства рас; в таком случае это первенство принадлежит короткоголовым прямочелюстным племенам, т.е. Славянам. 3) Или, наконец, только направление зубов устанавливает степень совершенства между племенами; отношение же между головными диаметрами ведёт лишь к вертикальному делению на племена различные, но не на племена высшие и низшие. При этом последнем взгляде мы имели бы, точно так же, как при обще-зоологическом делении на типы и на классы, два разнохарактерные систематизирующие начала: одно — устанавливающее этнографические типы, не подчиняющиеся друг другу как низшее высшему, а только отличающиеся друг от друга как различное; другое же — устанавливающее этнографические классы, обозначающие степени совершенства организации. После этого небольшого отклонения перехожу к настоящему предмету этой главы.

[§2. *Насильственность* — черта германо-романского типа]

[8:14] Верно и определительно схватить и ясно выразить различие в психическом строе разных народностей — весьма трудно. Различия этого рода, как между отдельными лицами, так и между целыми народами, имеют только количественный, а не качественный характер. Едва ли возможно найти такую черту народного характера, которой бы совершенно недоставало другому народу; разница только в том, что в одном народе она встречается чаще, в другом реже, в большинстве лиц одного племени она выражается резко, в большинстве лиц другого племени слабо; но эти степени, эта частность или редкость числами невыразимы. Такой статистики ещё не существует. Потому всякое описание народного характера будет походить на тот, ничего не говорящий, набор эпитетов, которым в плохих учебниках истории характеризуют исторических деятелей; потому и выходят эти описания народного характера иногда столь различными у разных путешественников, нередко одинаково добросовестных и наблюдательных. Одному случалось встретить одни свойства, другому другие, но в какой пропорции встречаются они вообще у целого народа, это, по необходимости, осталось для обоих неизвестным и неопределённым.

[8:15] Для отыскания таких свойств, которые можно бы было считать поистине чертами национального характера и притом существенно важными, надо избрать иной путь, нежели простая описательная передача частных наблюдений. Ежели бы нам удалось найти такие черты национального

характера, которые высказывались бы во всей исторической деятельности, во всей исторической жизни сравниваемых народов, то задача была бы решена удовлетворительно; ибо, если какая-либо черта народного характера проявляется во всей истории народа, то необходимо заключить во-первых, что она есть черта общая всему народу, и только по исключению может не принадлежать тому или другому лицу; во-вторых, что эта черта постоянная, не зависящая от случайных и временных обстоятельств того или другого положения, в котором народ находится, той или другой степени развития, через которые он проходит; наконец, в-третьих, что эта черта существенно важная, если могла запечатлеть собою весь характер его исторической деятельности. Такую черту вправе мы, следовательно, принять за нравственный этнографический признак народа, служащий выражением существенной особенности всего его психического строя. Одна из таких черт, общих всем народам романо-германского типа, есть *насильственность* (*Gewaltsamkeit*). Насильственность, в свою очередь, есть ничто иное, как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему. Такое навязывание своего образа мыслей другим, такое подчинение всего — своему интересу, даже не кажется, с точки зрения чрезмерно развитого индивидуализма, чрезмерного чувства собственного достоинства, чем-либо несправедливым. Оно представляется как естественное подчинение низшего высшему, в некотором смысле даже как благодеяние этому низшему. Такой склад ума, чувства и воли ведёт в политике и общественной жизни, смотря по обстоятельствам, к аристократизму, к угнетению народностей, или к безграничной, ничем не умеряемой свободе, к крайнему политическому дроблению; в религии — к нетерпимости, или к отвержению всякого авторитета. Конечно, он имеет и хорошие стороны, составляет основу настойчивого образа действия, крепкой защиты своих прав и т.д. Проследим же события европейской истории, дабы увидеть, действительно ли насильственность составляет одно из коренных свойств германо-романских народов.

[§2.1. Нетерпимость]

[8:16] Ранее всего проявляется эта насильственность европейского характера в сфере религиозной, так как эта сфера составляла долгое время преимущественный интерес, который преобладал над всеми прочими. Насильственность в религии, т.е. нетерпимость, проявилась одинаково, как в племенах романского, так и в племенах германского корня. Первая еретическая кровь пролилась, как известно, на Западе, хотя число ересей

было гораздо многочисленнее на Востоке. В 385 году испанский еретик Прискиллиан⁵⁶⁴ с шестью сообщниками были пытаны и казнены в Бордо, после осуждения их на соборах Сарагосском, Бордосском и Трирском⁵⁶⁵. Православная церковь, в лице Амвросия Медиоланского⁵⁶⁶ и Мартина Турского⁵⁶⁷, в ужасе отвратилась от этого преступления. Эта казнь, эта религиозная насильственность, совершённые ещё во время Римской империи, ещё при общем господстве православия, послужили как бы началом той нетерпимости, которую выказал впоследствии католицизм. Но может быть, признав казнь Прискиллиана за частный случай, припишут всю религиозную нетерпимость и насильственность последующих веков именно влиянию католицизма, а не воздействию национального характера германо-романских народов на религиозные убеждения и деятельность, как они проявились в Средних и в начале Новых веков. Но что же такое сам католицизм, как не христианское учение, подвергнувшееся искажению именно под влиянием романо-германского народного характера? Само христианское учение не содержит никаких зародышей нетерпимости, следовательно нельзя сказать, чтоб оно придало насильственность характеру народов его исповедующих как, например, это можно с полным правом утверждать относительно влияния исламизма. Если, следовательно, католичество выказало свойства нетерпимости и насильственности, то конечно не могло ниоткуда заимствовать их, как из характера народов его исповедующих.

[§2.2. Папство]

[8:17] Христианство в чистой форме православия, прилаживаясь к свойствам романо-германского народного характера, обратилось чрез это в католичество. Католичество зародилось собственно со времён Карла Великого²²⁰, когда он своим покровительством утвердил власть римского епископа во всём своём государстве, границы которого почти совпадали с тем, что собственно должно называть Европою. До этого времени римские первосвященники пользовались только тем уважением, которое сопряжено было с именем Рима, а также тем, которое они утвердили за собою в глазах покорённых романских народов Италии, Галлии и Испании своею верностью православию, исповедываемому этими народами до покорения их варварами, тогда как варвары-покорители приняли по большей части арианство⁵⁶⁸. Это же уважение, по подобной же причине, начало утверждаться и на Востоке, во время гонений воздвигнутых иконоборцами⁵⁶⁹. Ежели бы папы остались верными догматам православия, то весьма вероятно, что они получили бы не главенство, конечно, но преобладающее влияние и уважение на Востоке, точно так же как и на Западе; ибо восточные христиане видели бы в них прибежище

против деспотизма, который нередко позволяли себе византийские императоры в церковных делах. От посредничества, от звания верховного третейского судьи недалеко, как известно, до преобладания. Папы не могли не видеть открывавшейся пред ними перспективы, которая могла составлять достаточную цель для их честолюбия в то время, когда не были ещё изобретены лжеисидоровы декреталии⁵⁷⁰, и, угнетённые Ломбардами^{*1121}, римские епископы не могли ещё предвидеть ни своего светского владычества, ни учреждения феодально-теократической монархии в Европе, наполовину ещё наполненной язычниками, угрожаемой магометанами и представлявшей бессмысленную кровавую неурядицу меровингской Франции⁵⁷¹. Очевидно, что догматическое различие с Востоком не могло входить в их планы, да оно и не входило. Не папы произвели догматический раскол в церкви, как это превосходно доказано в известной брошюре Хомякова⁵⁷²; они только приняли его после долгого сопротивления, а приняв, конечно, и воспользовались им.

[8:18] Причина догматической разницы между Церквями западною и восточною не имеет иного источника, кроме невежества, господствовавшего на Западе в первые века Средней истории, и той насильственности характера, которая составляет основу всякого деспотизма, насильственности, считающей, что личное частное мнение достаточно освящается и утверждается тем, что оно есть *наше мнение*. Совецание с Востоком являлось как бы унижением в собственных глазах западного духовенства. Таким образом, часть — *Церковь западная* похитила, узурпировала актом насилия права целого — *Церкви все-ленской*. В этом собственно папы были неповинны.

[8:19] Второе насилие проявилось в том, каким образом это частное мнение приобрело санкцию общественного догмата на Западе. Это сделал, как известно, Ахенский собор 809 года⁵⁷³, который, по понятиям самих католиков, есть не более как собор поместный, решение которого не имело даже на своей стороне санкции папского авторитета. Ходатаем за доставление ему оной явился Карл Великий²²⁰, действовавший в этом случае по примеру многих восточных императоров, с тою однако же существенною разницею, что те нередко употребляли свою власть и влияние для доставления перевеса тому или другому православному или еретическому мнению, вследствие внутреннего убеждения в его истинности, которого Карл ни в каком случае иметь не мог. В самом деле, догмат об исхождении Святого Духа от Отца только, или вместе от Отца и Сына, принадлежит к числу таких учений, которые сами по себе не представляют чего-либо ясного уму. То и другое — одинаково непонятные, недоступные разуму таинственные учения. Учение Ария⁵⁶⁸ могло казаться более

* В современной орфографии — *лангобардами*. (Ред.)

понятным, более простым, менее таинственно возвышенным, чем православное учение о Троице, и потому могло иметь внутреннюю привлекательную силу для умов, склонных к рационализму. То же можно сказать о несторианстве, о монофизитизме и монофелитизме⁵⁷⁴. Ещё в большей степени применяется это к иконоборству⁵⁶⁹. Другие учения, как например, гностицизм⁵⁷⁵, могли, напротив того, иметь мистическую привлекательность для людей, у которых преобладала фантазия. Учение же об исхождении Святого Духа могло составлять убеждение схоластика²²² с изощрённым умом, дошедшего до него путём тонких диалектических выводов и различий, — или экзегета⁵⁷⁶ и эрудита⁵⁷⁷, почерпнувшего его из одностороннего, неполного изучения текстов Писания и писаний отцов Церкви. Но каким образом могло оно составлять предмет внутреннего убеждения для ума столь практического, как Карл Великий, когда притом высший учёный авторитет того времени, имевший это значение не только в глазах всех современников, но и в глазах самого Карла, — Алкуин⁵⁷⁸, — держался противного, т.е. православного мнения? Очевидно, что у Карла должна была быть иная, менее идеального свойства побудительная причина, заставлявшая его настаивать перед Львом III⁵⁷⁹ о согласии на изменение Никео-Цареградского символа⁵⁸⁰. Причину эту, кажется мне, нетрудно открыть. Вся деятельность Карла заключалась в осуществлении носившегося в душе его идеала, — всемирного христианского государства, в котором вся высшая, как светская, так и духовная власть сосредоточивалась бы в лице императора: идеал того цесаропапизма⁵⁸¹, которым иностранцы любят укорять Россию. Возвышая значение во всём обязанного ему, им облагодетельствованного, им державшегося против многочисленных врагов, папства — он думал возвысить собственные свои власть и значение. Для этой цели было необходимо, чтобы и церковь так же, как государство, была свободна от всякого внешнего влияния, или вмешательства. Но могла ли она таковою считаться, когда папа был только одним из пяти вселенских патриархов, когда для установления или изменения не только догматов веры, но и общих норм богослужения и канонического церковного порядка, нужен был авторитет вселенских соборов⁵⁸², которые до того времени всегда собирались на Востоке, или, по крайней мере, согласие высших иерархов Востока? Одним словом, Карлу нужно было то, что мы теперь называем государственною церковью, и для установления её он воспользовался зародившеюся на Западе догматическою разницею, совершенно в тех же видах, в которых впоследствии Генрих VIII⁵⁸³ отделил англиканскую церковь от римской⁵⁸⁴. Католичество, которое, как показывает самое имя его, присваивает себе по преимуществу вселенский характер, получило, однако же, истинное своё начало именно из стремления Карла создать для своего государства самостоятельную государственную церковь, отделив её от вселенской.

[8:20] По искреннему ли убеждению в непозволительности изменять все-ленский символ, или по желанию сохранить себе точку опоры против всё подчинявшей себе императорской власти, Лев III⁵⁷⁹, как известно, не согласился на настойчивые требования Карловых послов. Несмотря на такое сопротивление папы, новый лжедогмат, однако же, утвердился, чего, конечно, не могло бы быть, если бы во всём западном духовенстве, то есть во всём просвещённом слое тогдашнего общества, не господствовал тот дух насильственности, который ничего знать не хочет, кроме своего личного убеждения, хотя бы дело шло о таком предмете, в котором, по самой сущности дела, это убеждение должно быть некомпетентным.

[8:21] То же самое видим мы при проповеди христианства апостолами Славян, св. Кириллом и Мефодием⁵⁸⁵, в Моравском государстве⁵⁸⁶. И здесь, противодействие славянской проповеди исходило не от пап, а от немецких епископов. Папы неоднократно покровительствовали и, даже уже после Николая I⁵⁸⁷, одобряли чтение символа без *filioque*⁵⁸⁸. Наконец, сама фабрикация подложных Исидоровых декреталий⁵⁸⁹, основание будущего католического здания, произошла не от пап, даже не под их влиянием, а совершенно от них независимо, с целью усиления епископской власти в ущерб местных областных митрополитов. Я привожу это в доказательство того, что католицизм возник и утвердился не столько вследствие папского честолюбия, сколько от насильственного характера западного духовенства, видевшего в себе всё, а вне себя ничего знать не хотевшего. Папы, конечно, воспользовались таким выгодным для себя направлением и, опираясь на него, стремились уже подчинить себе и Восток.

[§2.3. Разделение церквей. Прозелитизм]

[8:22] Дальнейшая религиозная история Европы подтверждает то же самое. Если бы не общий дух насильственности германо-романских народов, откуда взялся бы несвойственный христианству прозелитизм⁵⁹⁰, огнём и мечом принуждавший креститься племена восточной Германии ещё при Карле Великом²²⁰, а при последующих императорах и северо-западные славянские племена? Откуда эти рыцарские ордена⁵⁹¹, Тевтонский и Меченосцев, внёсшие насильственную проповедь к Литве, к Латышам и к Эстам и закрепостившие себе имущество и личность этих народов? Где бы взяли папы средства для кровавого подавления Альбигойцев и Вальденцев⁵⁹²? Откуда наберобовала бы Екатерина Медичис⁵⁹³ убийц Варфоломеевской ночи⁵⁹⁴? Могли ли бы, без насильственности в самом народном характере, явиться ревнители папства часто более ревностные, чем сами папы, распространявшие и защищавшие его господство тонким насилием иезуитизма и грубым насилием инквизиции?

Но лучшим доказательством, что не католицизм, как христианское учение, так сказать, извне навязал характер насильственности на всю религиозную деятельность европейских народов, служит то, что и там, где протестантизм, имеющий притязание на учение свободное по преимуществу, заменил собою католичество, мы не видим в его последователях большей терпимости. Кальвин⁵⁹⁵ сжигает своего противника Серве⁵⁹⁶ не хуже какого-нибудь Констанцкого собора⁵⁹⁷; англичане гонят одинаково, как католиков, так и пресвитериан; пуритане⁵⁹⁸ представляют собою образец религиозной нетерпимости. Но ведь это, скажут мне, всё дела давно минувших дней, результат грубости, варварства, и не подаёт ли теперь Европа, не только протестантская, но и католическая, пример религиозной терпимости, — совершенного невмешательства в дела человеческой совести? Правда. Но когда же случился этот спасительный переворот? Не ранее, чем когда вообще религиозный интерес отступил на второй, третий, четвёртый, одним словом задний план и стушевался перед прочими интересами дня, волнующими европейское общество. Когда религия потеряла большую часть своего значения, так сказать потеряла свой общественный характер, перестала быть *res publica*^{*}, удалившись в глубь внутренней семейной жизни, тогда немудрено было сделаться, наконец, терпимым в отношении к ней, то есть в сущности равнодушным, по пословице: «на тебе, Боже, что нам негоже».

[§2.4. Торговля неграми]

[8:23] Насильственность, как коренная черта европейского характера, через это не уничтожилась. Гони природу в дверь, она влетит в окно. Когда явился новый предмет, сосредоточивший на себе главный интерес общества, в нём должны были по преимуществу проявляться и все черты народного характера. Ещё религия не потеряла своего первенствующего значения для европейского общества, как внимание его было обращено на отдалённые морские открытия, обещавшие обширное и выгодное поле действия всем предприимчивым людям, которые к нему обратятся. Колониальные завоевания и колониальная политика составляли главные интересы европейских народов одновременно с реформацией и долго после неё. Земной шар оказался тесным для честолюбия Испании и Португалии; понадобилось разделить его демаркационной линией⁵⁹⁹. Подвиги конквистадоров⁶⁰⁰ слишком известны, чтобы нужно было на них останавливаться; притом же, они могут быть истолкованы грубостью, алчностью искателей приключений, принадлежавших нередко к отребиям человеческого общества. Да и не это желал бы

^{*} Вещь публичная (досл.); общее дело, общественное дело (*лат.*).

я выставить на вид; — для своей цели я должен ограничиваться самыми общими крупными чертами, в которых так сказать замешано всё общество. И факт достаточной крупноты представляет нам торговля Неграми: охота за людьми, упаковка их как товара, выбрасывание десятками за борт, тяжёлое рабство миллионов! Несмотря на разведение Негров на людских заводах и на крепкую природу их, они не могли выдерживать тяжести неволи, безустанного труда, и потому должны были быть непрестанно пополняемы из Африки, неоскудевающего их источника. Другого столь же крупного факта не представляет всемирная история. Чтобы найти ему некоторое подобие, конечно в микроскопически малых размерах, надо обратиться к тем разбойничьим государствам, которые существовали в некоторых городах Сицилии и южной Италии⁶⁰¹, во времена борьбы Греков с Карфагеном³³³ и в начале Пунических войн³⁴⁶.

[8:24] Но если это и не дела давно минувших дней, то во всяком случае принадлежат прошедшему; а главное, зло уничтожено, или по крайней мере значительно ослаблено самими же европейскими филантропами⁶⁰². Я и не думаю уменьшать ни заслуг великодушных людей, которые, подобно Вильберфорсу⁶⁰³ и Букстону⁶⁰⁴, употребили всю жизнь свою на противодействие и борьбу с вкоренившимся злом, ни заслуг Англии вообще в её деятельности к прекращению постыдного торга. Согласен считать неосновательными те объяснения, которыми старались набросить тень на бескорыстие Англии в усилиях и пожертвованиях, ею деланных с этою целью, и охотно принимаю, что самая сила зла вызвала против него великодушную реакцию; но факт столетия продолжавшегося беспримерного насилия всё-таки остаётся, и ничем другим не может быть объяснён, как насильственностью в самом характере, так как эта торговля не была каким-либо правительственным политическим действием, насильно навязанным народам, а делом, в котором добровольно принимала участие значительная часть общества, — вся та часть его которая имела в нём какой-либо интерес. Однако же, если торговля Неграми прекращена, или почти прекращена, если даже Негры в большей части колоний и колониальных государств освобождены, то не проглядывает ли та же торговля людским товаром и в вольном найме «кулиев»⁶⁰⁵?

[§2.5. Война за опиум; покровительство Турции. Отсутствие насильственности у Славян]

[8:25] Главный интерес европейских народов, после того, как прошла колониальная горячка, — обратился на вопросы гражданской и политической свободы. И опять насильственность характера проявилась не в меньшей силе, чем в религии, и в колониальной политике. Неустающая действовать

гильотина⁶⁰⁶, Лионские расстреливания картечью⁶⁰⁷, Нантские потопления⁶⁰⁸, внешние войны, которыми проповедовались с мечом в руках равенство, братство и свобода, точно так же, как некогда христианство Карлом Великим²²⁰ и рыцарскими орденами⁵⁹¹: что же это такое, как не нетерпимость, не насильственное навязывание своих идей и интересов во что бы то ни стало? И тут не так ли же, как у иезуитов²⁰⁴, господствовало правило, что цель оправдывает средства, — это истинная формула насильственности?

[8:26] Но и революционный дух улегается, политический интерес отступает на второй план, хотя и не на столь далёкий, как религия, и снова первую роль играют интересы материального свойства, интересы торговли и промышленности. Это интересы, по самому существу своему, личные и не допускают, казалось бы, насильственности в своём применении. И однако же, и европейская торговля, эта мирная проводница цивилизации, представляет, уже в наш просвещённый и гуманный век, пример насильственности, столь же единственный в своём роде, как и торговля Неграми. В начале сороковых годов, Англия прокладывает пушками путь отраве в Китай⁶⁰⁹. Неужели все конквистадоры⁶⁰⁰, лигисты⁶¹⁰, инквизиторы⁶¹¹ или террористы — на волос хуже, на волос более насильственны, чем цивилизованные купцы, заставляющие целый мирный и почтенный уже одною своею древностью народ отравляться нравственно и физически, в угоду своим коммерческим выгодам? Святость или величие интересов, во имя которых неистовствовали первые, составляет скорее в их пользу извиняющее обстоятельство, если только подобные насильствия могут иметь какое-нибудь извинение.

[8:27] Не так же ли насильственно отношение западных государств к угнетаемым Турцией славянским народам? Эгоистический интерес, даже ложно понимаемый, заставляет их всеми мерами величайшей несправедливости противиться освобождению этих несчастных народов, — противиться даже с оружием в руках. Интересы религии требовали некогда Варфоломеевской ночи⁵⁹⁴, интересы свободы — сентябрьской резни и неустанно действующей гильотины⁶¹²; интересы политического равновесия и неизвестно кем угрожаемой цивилизации требуют теперь сохранения турецкого варварства, и свобода, жизнь, честь Славян и Греков приносятся в жертву этому новому Молоху⁶¹³.

[§3. Особенности переворотов в жизни русского народа]

[8:28] Что же представляет нам в параллель этой насильственности европейской истории, проявлявшейся во всяком интересе, получавшем преобладающее значение, — история России? Религия составляла и для русского народа преобладающий интерес во все времена его жизни. Но он не ожидал проповеди энциклопедистов⁶¹⁴, чтобы сделаться терпимым. Терпимость

составляла отличительный характер России в самые грубые времена. Скажут, что таков характер исповедуемого ею православия. Конечно. Но ведь то же православие было первоначально и религиею Запада, однако же, как мы видели, оно исказилось именно под влиянием насильственности романо-германского характера. Если оно не претерпело подобного же искажения у русского и вообще у славянских народов, значит, в самых их природных свойствах не было задатков для такого искажения, или по крайней мере они были так слабы, что не только не могли осилить того кроткого духа, который веет от христианства, но напротив того, усвоив его себе, совершенно ему подчинились. Мало того: и те славянские племена, как например Чехи, у которых, вследствие германской насильственности православие уступило место католицизму, никогда не проявляли религиозной нетерпимости. Они только терпели от неё, а не сами заставляли терпеть; в их крови были потушены те православные воспоминания, которые с такою силою пробивались наружу в славные времена Гуса и Жижки⁶¹⁵. Один из славянских народов, — Поляки, представляет действительное и грустное исключение. Насильственность и нетерпимость отметили характер их истории. Но та сравнительно небольшая доля польского народа — шляхетство⁶¹⁶, к которой только и может по справедливости относиться этот упрёк, могла усвоить себе европейскую насильственность не иначе, как исказив и весь свой славянский образ, совершенно отказавшись от него, сделавшись ренегатом Славянства во всех отношениях, до такой степени, что обращается в орудие Турции для угнетения Славян⁶¹⁷. И в самой русской истории проглядывают временами черты религиозной нетерпимости, именно относительно старообрядцев. Мы не оправдываем их, но должны, однако же, сказать, что, во-первых, эти гонения, в сравнении с европейскими религиозными гонениями, представляются лишь слабыми, бледными отпечатками, во-вторых, что для правильного понятия об этих гонениях надо отличить в них два различные характера. Именно, они имеют совершенно различные свойства до — и после Петра⁶¹⁸. Только в первый непродолжительный период характер их был действительно религиозный, и таковой получили они, без сомнения, от начинавшего в то время оказывать влияния западно-русского, киевского духовенства, которое, терпя само непрестанное гонение от латинства, находясь в непрерывных с ним отношениях, невольно заразилось в некоторой степени духом католической нетерпимости, который и передало московскому государству тем успешнее, что было образованнее духовенства восточно-русского. Во второй период гонение имело исключительно характер политический, и старообрядство преследовалось, как сильнейший протест русской жизни против иноземщины, в самый сильный разгар которой, при Бироне⁶¹⁸, преследовалось даже и само православие. Кроме этого, надо помнить, что русский народ

никогда не сочувствовал гонению на старообрядство⁶¹⁹, и тем менее в нём участвовал: оно производилось одною внешнею силою полиции. Надо также принять во внимание, что, взявшись за несвойственное народному характеру дело, правительство выказало в нём полную свою неумелость. К русскому религиозному гонению можно бы применить слова расходившегося взяточника: «а если уж на то пошло, так и взятки не так берут».

[8:29] Русский народ имел также период обширных, отдалённых завоеваний, или лучше сказать расселений; эти завоевания производились, как и во времена испанских конквистадоров⁶⁰⁰, почти без участия правительства, искаателями приключений и даже разбойничьими атаманами; и, однако же, какая разница! Слабые, полудикие и совершенно дикие инородцы не только не были уничтожены, стёрты с лица земли, но даже не были лишены своей свободы и собственности, не были обращены победителями в крепостное состояние.

[8:30] Итак, вот одно существенное различие. Славянские народы самую природу избавлены от той насильственности характера, которую народам романо-германским, при вековой работе цивилизации, удаётся только перемещать из одной сферы деятельности в другую. Неужели же такая прирождённая гуманность не отразится, как совершенно особая, своеобразная черта, в характере той цивилизации, которую им удастся создать? Она и отражается во многом и многом, например в русском законодательстве относительно смертной казни. При самом принятии христианства Владимиром⁶²⁰, он почувствовал всю несообразность её с высоким учением, которым просветился, и тем доказал, что более проникся духом его, чем его учителя и наставники, которые софистическими⁶²¹ доказательствами умели устранить великодушные сомнения равноапостольного князя. Так же думал о смертной казни и Мономах⁶²², и всё это — в разгар средневекового варварства в Европе. Когда, после реформы Петра¹⁶⁰, русская жизнь начала опять понемногу поворачивать в русскую колею, императрица Елизавета¹⁶², женщина с истинно русским сердцем, опять отменила смертную казнь, гораздо ранее, чем в Европе даже в теории против неё восстали. Её русскому сердцу не надо было для этого никаких Беккариев⁶²³. Если этот великодушный закон не всегда осуществлялся на практике, то опять, как в религиозных гонениях, не от чего другого, как от европейских влияний, на которые мы, к сожалению, так податливы. В принципе, по крайней мере, смертная казнь и до сих пор имеет в нашем законодательстве только характер необходимой обороны, а не правомерной кары, как это, например, видно из того, что она налагается за нарушение карантинных правил, а в других случаях налагается не иначе, как судом по полемому уложению. Так же точно, и отношение всего народа к преступникам запечатлено совершенно особенным, человеческим и истинно-христианским характером. — Можно ещё

указать на чуждые всякой насильственности отношения как русского народа, так и самого правительства, к подвластным России народам, чуждые до такой степени, что нередко обращаются в несправедливость к самому коренному русскому народу. Тот же характер имеет и вся внешняя политика России, также нередко к ущербу России. Эта чересчур бескорыстная политика часто имела весьма невыгодные результаты для тех, которые имели всего более прав на нашу помощь и на наше сочувствие; но самая несправедливость, самые ошибки эти имели тем не менее своим источником отсутствие насильственности в характере, побуждавшее жертвовать своими интересами — чужим.

[8:31] Другую общую черту русского характера, можно, кажется мне, извлечь из изучения того способа, которым совершились все великие перевороты в жизни русского народа, сравнительно с таковыми же в жизни других народов. Я не намерен рассматривать этих главных моментов русской истории, я хочу только извлечь из них некоторые черты русской народной психологии. Покойный К.С. Аксаков⁶²⁴ сказал, что историю русского народа можно назвать его житием, и эта глубокая истина. — Как совершаются, обыкновенно, великие события в жизни народов не только европейских, но и других? Какой-либо интерес зарождается, вследствие ли исторических обстоятельств, или как плод мысли одного из великих двигателей истории. Интерес этот постепенно возрастает, борется с существующим порядком вещей, который он в большей или меньшей степени отрицает, побеждается, восстаёт вновь, сначала обороняется, потом наступает, становится наконец победителем и начинает в свою очередь преследовать те интересы, которые были некогда господствующими, а теперь, постепенно уступая своему противнику, несколько раз восстают из своего падения, пока наконец не сойдут совершенно обессиленные с исторической сцены. Не таков ли был ход реформации, революции, и, в меньших размерах, не так ли прошла парламентская реформа, или отмена хлебных законов в Англии⁶²⁵, не так ли происходила там же новая парламентская реформа, или в Америке уничтожение невольничества? Каждый интерес представляется партией, и борьба этих партий составляет историческую жизнь, как новой Европы, так, кажется мне, и древних Рима и Греции.

[8:32] Совершенно иначе происходит процесс исторического развития в России. Все великие моменты в жизни русского народа как бы не имеют предвестников, или, по крайней мере, значение и важность этих предвестников далеко не соответствует значению и важности предвозвещаемого. Сам переворот однако же не происходит конечно как *Deus ex machina**. Только предшествующий

* Бог из машины (*лат.*) — выражение, означающее неожиданную развязку ситуации с привлечением внешнего, ранее не действовавшего в ней фактора. В античном театре выражение обозначало бога, появляющегося в развязке спектакля при помощи специальных механизмов (например, «спускающегося с небес») и решающего проблемы героев. (*Ред.*)

ему процесс есть процесс чисто внутренний, происходящий в глубине народного духа, незримо и неслышимо. Старый порядок вещей, или одна из сторон его, не удовлетворяет более народного духа, её недостатки уясняются внутреннему сознанию, и постепенно становятся для него омерзительными. Народ отрешается внутренне от того, что подлежит отмене или изменению, борьба происходит внутри народного сознания, и, когда приходит время заменить старое новым на деле, эта замена совершается с изумительною быстротою, без видимой борьбы, к совершенному ошеломлению тех, которые думают, что всё должно совершаться по одной мерке, считаемой ими за нормальную. В народном сознании происходит тот же процесс внутреннего перерождения, который совершается в душе отдельного человека, переходящего из одного нравственного состояния в другое высшее, получив к прежнему полное отвращение; тот психологический процесс, о котором нам повествуют многие сказания о жизни христианских подвижников и который обращает египетскую блудницу Марию в идеал святости и целомудрия⁶²⁶, процесс, которому каждому из нас случалось слышать или видеть примеры, очень нередко встречающиеся в жизни русских людей.

[8:33] Самое первое историческое деяние русского народа, положившее основание русскому государству, представляет нам этот характер. Новгородские славяне свергают с себя иго иноплеменников, но внутренние смуты внушают им отвращение к окружающему их порядку вещей. Представителем народного сознания является некто Гостомысл⁶²⁷, историческое лицо, или олицетворение народной идеи — это всё равно; без борьбы партий, как бы единогласным мирским решением, шлют послов за море просить себе князя⁶²⁸, и раз избранной власти остаётся народ верным в течение всей своей исторической жизни. Это происшествие казалось таким из ряду вон выходящим, что ему одно время не хотели даже верить, и думали видеть в правдивом сказании летописца приносивший к народному самолюбию рассказ о нормандском* завоевании⁶²⁹, — точно как будто бы дело шло о повествовании французского историка новейших времён, желающего замаскировать неудачу великой армии, сваливая её на мороз⁶³⁰ и т.п.

[§3.1. Принятие христианской веры]

[8:34] Гораздо яснее, потому что само событие гораздо известнее, проявляется та же черта в принятии русским народом христианской веры. Обращение народов в новую веру, сколько мы тому знаем примеров, совершалось одним из следующих способов. Апостолы или миссионеры, долговременной проповедью, постоянными усилиями, мученичеством, прокладывали путь новому

* В современной орфографии — *норманском*. (Ред.)

учению, которое, постепенно увеличивая число своих последователей, при более или менее долговременной борьбе партий, одерживало наконец победу. Так восторжествовало христианство в Римской империи. Или, — победители навязывают своё исповедание побеждённым, как Аравитяне покорённым ими народам Азии и Африки, как Карл Великий²²⁰ Саксонцам, как Меченосцы⁸⁵ Эстам и Латышам; или, наконец, — победители принимают веру побеждённых, как Франки от романизованных Галлов. Ни первого, ни второго, ни третьего не было в России; по крайней мере, то, что можно считать в некотором смысле миссионерством, далёко по своей силе не соответствовало быстроте и беспрепятственности распространения христианства. Один человек, который, по всему своему характеру, представляет самое живое олицетворение славянской природы, является как бы представителем своего народа. Гостеприимный, общительный, весёлый, несмотря на свои увлечения, насквозь проникнутый славянским благодушием, в кн. Владимир⁶²⁰ начинает чувствовать пустоту исповедуемого им язычества и стремление к чему-то новому, лучшему, способному удовлетворить душевную жажду, хотя для него и неясную. На его зов стекаются миссионеры от разных религий; он свободно обсуживает, совещаюсь со своими приближёнными, излагаемые перед ним учения, посылает доверенных лиц исследовать характер этих религий на месте⁶³¹, и, убедившись этим путём свободного исследования в превосходстве православия, принимает его. За ним, почти без сопротивления, принимает его и весь русский народ. Процесс, который происходил в душе князя, был только повторением, более определённым и сознательным, того, что смутно передумала и прочувствовала вся тогдашняя Русь. Ибо этим только и можно объяснить отсутствие сопротивления столь коренному нововведению. Всё совершилось без наружной борьбы, потому что видимому действию предшествовала уже борьба внутренняя, отрешение от старого, отжитого и внутренняя жажда лучшего, нового. Рассказ о принятии христианства Владимиром считается легендой. Ежели это легенда, то она говорит ещё гораздо более, нежели историческое событие, которое могло бы быть не более как случайностью, тогда как легенда служит выражением того, как по понятиям русского народа должен был произойти переход от язычества к христианству. Заподозривают* также справедливость, или по крайней мере полноту летописного рассказа о ходе распространения христианства, и в некоторых летописных сказаниях, как например о волхве⁶³² в Ростове, хотя видят указание на продолжительную борьбу новой религии со старою. Но ежели бы новой религии пришлось выносить сильную борьбу с язычеством, то каким образом, при тогдашней слабости государственной

* Глагол *заподозривают* здесь употреблён в значении *подвергают сомнению*. (Ред.)

власти, при бездорожии, при бесконечных лесах, разделявших область от области, волость от волости, могла бы власть способствовать водворению христианства против воли? А главное, каким бы образом монахи летописцы, в глазах которых все прочие события, все прочие подвиги были ничто в сравнении с подвигами апостольства и мученичества (которые должны бы были сопровождать распространение христианства, если бы народ серьезно противился его введению), именно об этих-то подвигах и умолчали? Не может служить опровержением мирному и беспрепятственному распространению христианства в России и то, часто выставляемое на вид обстоятельство, что языческие понятия и обряды долгое время продолжали господствовать в народе, да и теперь ещё далеко не вполне устранены. Содержание христианства, по его нравственной высоте, бесконечно, и вполне едва ли осуществляется даже и в отдельных, самого высокого характера личностях, не говоря уже о целой народной массе. Но иное дело — полное осуществление христианского идеала в жизни и деятельности, иное дело — более или менее неясное сознание его превосходства, его властительной силы над душою, о чём я только и говорю.

[8:35] Подобный же характер имеет и подвиг Минина⁶³³. И он является представителем мысли и чувства, живших в целом русском народе, им только яснее сознанных и разом одушевивших народ.

[§3.2. Освобождение крестьян]

[8:36] Но всего очевиднее выразилась особенность русского народного характера, о которой теперь идёт речь, в том событии, которому все мы были очевидцами. В освобождении крестьян, как в призвании Варягов, введении христианства, освобождении от Поляков, выразились в лице одного человека, в лице императора Александра⁶³⁴, мысли и чувства всего русского народа. Все мы очень хорошо знаем, что освобождению крестьян не предшествовало никакой агитации, никакой, ни изустной, ни печатной пропаганды; все, казалось, были одинаково к нему не подготовлены, интересы единственного образованного сословия в государстве ему противоположны и, по самой сущности дела, враждебны. Однако всё совершилось быстро, с невероятным успехом. Крестьяне не просто освобождаются на европейский лад, а надеются землёю⁶³⁵, и всё это без всякой борьбы, без всякого сопротивления с какой бы то ни было стороны, и без каких-либо партий, кроме разве некоторых уродливых и ничтожных претензий на партию, представляемых газетою «Весть»⁶³⁶. Что всё обойдётся благополучно со стороны народа, в этом были уверены все, сколько-нибудь знавшие Россию. Но уверенность в едином спасительном исходе дела, я думаю, поколебалась у многих, когда сделалось известным, что введение реформы поручается лицам от дворянства,

предлагаемым предводителями и утверждаемым губернаторами, без участия депутатов со стороны крестьян, без всякого влияния их на выбор посредников. По всем европейским понятиям, от которых всем нам так трудно вполне отрешиться, должно было полагать, что интерес крестьян, преданный в руки противоположного ему интереса дворян, будет нарушен, насколько это только возможно без нарушения буквы закона; а мы знаем, как широка эта возможность. Казалось, что исполнение, применение лишат закон его существеннейшего значения. И такое опасение оказалось совершенно основательным там, где исполнителями, посредниками явилось не русское дворянство, а польское шляхетство. В России реформа совершилась так, как не только Европа, но и большинство из нас самих не могли себе представить. Русский народ, как крестьянство, так и дворянство выказали себя в таком свете, что, дабы достойным образом обозначить характер их деятельности в это время, должно обратиться к языку народа, у которого всё нравственно высокое, всё добродетельное имело характер гражданский. То была *virtus** в полном значении этого слова. Перенесёмся мысленно на несколько столетий в будущее, и представим себе, что о пережитом нами времени остались лишь такие же скудные следы, как те, которые мы имеем об основании русского государства, или о введении христианства в Россию; представим себе также, что в течение этих столетий не утратилась привычка судить о явлениях русской жизни с европейской точки зрения, и пусть были бы тогда открыты в пыли архивов история о происшествии в селе Бездне Казанской губернии⁶³⁷ и немногие ей подобные. Как бы возликовали тогда европействующие историки! Фактические следы борьбы интересов и сословий найдены; отдельные примеры ничтожных исключений, даже не исключений, а жалких недоразумений, были бы раздуты в целую систему, по которой своеобразные события русской жизни благополучно подводятся под общий, нормальный, единственно-возможный характер — обще-европейского хода исторического развития. Теперь, конечно, к такому толкованию прибегнуть невозможно. Надо объяснить дело давлением власти, отсутствием энергии в защите своих интересов, влиянием бюрократического элемента, и т.д. Конечно, правительственная власть в России имеет большую силу материальную и ещё большую нравственную, но мы очень хорошо знаем, что в этом деле ей вовсе не приходилось себя обнаруживать. Мы знаем также, что, дабы сделать все усилия её бесплодными, не было бы надобности ни в каком деятельном сопротивлении; что для этого было бы вполне достаточно сопротивления пассивного, недобросовестного отношения к делу. Шляхетство западных губерний показало

* Добродетель (*лат.*).

пример, как это делается, и если бы не счастливая случайность открытого восстания⁶³⁸, — крестьянская реформа в западных губерниях не только не принесла бы ожидаемых от неё плодов, но принесла бы последствия самые вредные. Ежели бы и русское дворянство было одержимо тем же узким эгоистическим направлением, если бы главною побудительною причиною его действий был бы интерес, то, несмотря ни на какие усилия власти (органы которой ведь также все должны бы были разделять те же узкие сословные воззрения), дело не пошло бы лучше, чем в западных губерниях при польских мировых посредниках.

[8:37] Так же точно несправедливо было бы заключить из общего характера, которым отличались все главные перевороты в жизни русского народа, об отсутствии в нём всякой энергии и самостоятельности, о его воскоподобной мягкости, по которой из него можно лепить что угодно. Мы видим другие примеры, что величайшие усилия правительства не приводили равно ни к чему там, где цели его были противны народному убеждению, или даже где народ относился к его целям совершенно равнодушно. Пример старообрядства доказывает первое, пример же множества учреждений, реформ, нововведений, оставшихся мёртвою буквою, пустою формою без содержания, хотя против них не только не было активного, но даже и пассивного сопротивления, а было только совершенно равнодушное, безучастное к ним отношение, достаточно доказывает второе.

[§3.3. Что такое у нас аристократизм и демократизм]

[8:38] Из выставленной здесь черты русского народного характера, проявлявшейся при самых важных торжественных мгновениях его жизни, выводится то заключение, что вообще не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело обхватывающее его, когда настанет время для его внешнего практического обнаружения и осуществления. А так как интерес составляет настоящую основу того, что мы называем партиями, то во всей исторической жизни России нет ничего, что бы соответствовало этому, по преимуществу западно-европейскому или романо-германскому явлению. Всё, что можно назвать у нас партиями, зависит от вторжения в русскую жизнь иностранных и инородческих влияний; поэтому, когда говорят у нас об аристократической или демократической партии, об консервативной или прогрессивной, все очень хорошо знают, что это одни пустые слова, за которыми не скрывается никакого содержания. Напротив того, для всех ясен смысл партии немецкой, партии польской, в противоположность партии русской, которая не есть и не может быть партией уже по

самому названию, которое ей дают. Что за названиями этих партий скрывается действительная, более или менее могущественная сила, это также мы знаем. Конечно, и у нас есть различные мнения относительно того или другого явления общественной жизни, но потому именно они и суть только мнения, что не представляют собою никакого интереса. Это выказалось бы до очевидности ясно, если бы мы имели статистически обработанные данные о кругах подписчиков на все наши политические журналы; тогда ясно бы оказалось, что все различия в цветах и мнениях журналов не соответствуют никакому сословному, или иному какому интересу в кругу их подписчиков. Один только журнал, без сомнения, представил бы исключение — это пресловутая «Весь»⁴⁰⁰, которую одну только и можно назвать органом партии; но и эта партия выросла так же точно не на русской почве, как и партии польская и немецкая, которым газета эта так сочувствует. Партия эта называлась некогда боярскою, а ныне может быть названа псевдо-аристократическою. Начало её одушевляющее, в более здоровой и народной форме конечно, применяясь к жизни народов, в которой имело корни, доставило могущество и благоденствие Англии, сохранило и укрепило маленький Мадыарский народ, подчинив ему весьма обширное для его сил королевство Венгерское, доставляло в течение целого ряда веков, если не свободу и благоденствие, то силу и величие республике Венецианской. Оно же будучи менее соответственным с характером французской нации, принесло ей много бедствий и довело до страшной катастрофы; но, по крайней мере, сообщило много блеска длинному периоду её истории. Но на совершенно несвойственной ему почве славянства, это начало не могло не принять самой ложной формы и не иметь самых гибельных последствий. Высшие сословия Польши, всосав его вместе с католицизмом и разными немецкими порядками, внесли отраву во всю жизнь Польши, и оно не только, наконец, погубило её, но всю историю её обратило в притчу во языцех. В Сербии склонило оно голову под игом мусульманства, в Чехии подало руку онемечению, а в западной России ополячению народа. В России, где, благодаря Бога, никогда не имело оно ни большой силы, ни большого значения, оно крамольничало во время детства и юношества Иоанна, целовало крест королевичу Владиславу⁶³⁹, и, будучи побеждено мещанином Мининым⁶³³ и князем Пожарским⁶⁴⁰, задавленное мощью Петра¹⁶⁰, при последнем уже издыхании навело на Россию десятилетнюю казнь бироновщины²³⁰, — и имело бы гораздо худшие последствия, если бы не было подсечено под самый корень русским дворянством. Не мудрено, что такое антирусское, антиславянское начало принимает несвойственные русской жизни аллюры партии, образцы и идеалы которой, быв прежде польско-шляхетскими, стали теперь немецко-баронскими, сохранив однако же горячие симпатии и к своему древнему первообразу.

[8:39] Другой вывод из вышеизложенной исторической особенности важнейших моментов развития русского народа состоит в огромном перевесе, который принадлежит в русском человеке общенародному русскому элементу над элементом личным, индивидуальным. Поэтому-то, между тем как англичанин, немец, француз, перестав быть англичанином, немцем или французом, сохраняет довольно нравственных начал, чтобы оставаться ещё замечательной личностью в том или другом отношении, русский, перестав быть русским, обращается в ничто — в негодную тряпку, чему каждый без сомнения видел столько примеров, что не нуждается ни в каких особых указаниях.

[§4. Классификация нравственных качеств]

[8:40] Особенности в психическом строе народа, кроме подмеченных некоторых черт, проявляющихся в особенном характере его истории, могли бы ещё быть определены при посредстве естественной классификации нравственных качеств, по видам, родам, семействам, классам, так, чтобы качества эти и в системе были бы расположены в группы всё более и более удалённые друг от друга, по мере их внутренней несовместности между собою. Очевидно, что при таком расположении чем выше группа качеств (в систематическом порядке), которыми можно характеризовать народы (отвлекаясь, конечно, от частных исключений, которые не могут не представляться), тем глубже должно быть существующее между ними различие, тем менее общего будет в направлении всей их деятельности.

[8:41] Нравственные качества (я не говорю добродетели, потому что не только недостаток, но и самый их излишек может составить порок), кажутся мне, весьма естественно разделяются на три группы: на качества благости, справедливости и чистоты. Эти последние, состоящие в противодействии разного рода материальным соблазнам и принадлежащие к области обязанностей человека к самому себе, не могут доставить какой-либо народной характеристики. Они суть, так сказать, венец личных человеческих добродетелей. Оба остальные разряда составляют качества общественные, так как они обуславливают собою характер взаимных отношений людей между собою. Не нужно большой наблюдательности, чтобы признать в первых по преимуществу свойства славянского, а во вторых свойства германского народного характера. Конечно, весьма хорошо усваивать себе и те добрые качества, которые менее нам сродны, в той мере, в которой они не поставляют препятствия развитию наших личных или народных добродетелей, и в известной мере это, конечно, возможно; но, тем не менее, возможность с верностью характеризовать два народных характера не частными какими-либо чертами, но целыми высшего разряда группами нравственных качеств, соответствующими их основному

делению, должна указывать на весьма существенные различия во всём психическом строе народов славянских и народов германских.

[8:42] Характеристические особенности в умственных свойствах славянского племени если не труднее подметить, чем в области нравственной, то однако же труднее изложить с некоторою доказательностью. По недавности и малому ещё развитию у славянских народов науки, в которой эти особенности умственного склада всего яснее отражаются, как тому были представлены примеры в шестой главе, недостаёт нужных для сравнения материалов.

[8:43] Это было бы легче сделать относительно эстетических свойств славянского духа, ибо для такого изучения есть уже гораздо более материала. Но для углубления в эту область потребовалось бы сравнительное изучение славянских литератур с литературами других народов. Я не имею ни достаточных познаний, ни нужных для этого способностей, и поэтому всё, что мог бы в этом отношении сказать, оказалось бы недостаточно подтверждённым фактами, а с другой стороны заставило бы слишком далеко удалиться от истинной цели этой книги, цели, которая имеет весьма мало общего с эстетикою.

ГЛАВА 9.

РАЗЛИЧИЕ ВЕРОИСПОВЕДНОЕ.

[§1. Откровение. §2. Четыре понятия о церкви. Понятие протестантское. Мистическое воззрение на церковь. §3. Католическое понятие [о церкви]. §3.1. Неосновательность папских притязаний. §3.2. Непоследовательность католиков. «Свободная церковь в свободном государстве». §4. Отношение церкви и государства; брак. §5. Православное понятие о церкви. §6. Рационализм Европы.]

Le romanisme, en remplaçant l'unité de la foi universelle, par l'indépendance de l'opinion individuelle ou diocésaine, a été la première hérésie contre le dogme de la nature de l'Église ou de sa foi en elle même. La Réforme n'a été qu'une continuation de cette même hérésie sous une apparence différente.

Quelques mots par un chrétien orthodoxe sur les communions occidentales⁶⁴¹.

[§1. Откровение]

[9:1] Различие в просветительных началах русского и большинства других славянских народов от народов германо-романских состоит в том, что первые исповедуют православие, а вторые римский католицизм, или протестантство. Достаточно ли велико различие между этими исповеданиями, чтобы основывать, между прочим, и на нём культурно-историческое различие славянского от германо-романского типа? Не составляет ли оно мало-существенную особенность, так сказать исчезающую в общем понятии христианской цивилизации? И с другой стороны, не существеннее ли даже различие между католичеством и протестантством, чем между первым и православием, догматическая разность между которыми для многих представляется не очень большою, так как они оба основываются на авторитете, в противоположность протестантству, основывающемуся на свободном исследовании? На это можно бы ответить очень коротко, именно: что отличие истины от лжи бесконечно и что две лжи всегда менее между собою отличаются, чем каждая из них от истины; но такой ответ был бы удовлетворителен только для тех, которые и в нём даже не нуждаются; для тех же, которые в трёх названных формах христианства видят не более как формальное различие,

соответствующее различным ступеням развития религиозного сознания, такой ответ не сказал бы ровно ничего, и посему-то я позволю себе несколько остановиться на этом существенно важном предмете.

[9:2] Сущность христианской догматики излагается в символе веры, и действительно, все мы: православные, католики, протестанты читаем этот символ почти одинаково, соединяя однако же совершенно различный смысл со словами: «верую во единую, святую, соборную и апостольскую церковь», — смысл столь различный, что Хомяков⁵¹³ в известных своих брошюрах мог сказать, что все западные христианские общества суть ереси *против церкви*, в противоположность неправославным обществам восточным, которые, неправильно толкуя и понимая разные другие догматы, выраженные в символе, и тем, конечно, удаляясь от истинной церкви, о сущности самой церкви сохраняют однако же понятие правильное. Но важность правильного понятия о церкви такова, что, между тем как ложный догмат, касающийся даже самых основных истин христианства, может ограничивать своё вредоносное влияние одним кругом понятий к нему относящихся, оставляя всё прочее неповреждённо-истинным, — ложное понятие о церкви неминуемо ведёт, хотя иногда и медленным, но неизбежным логическим процессом к ниспровержению всего христианского учения, лишая его всякого основания и всякой опоры.

[9:3] Как христианская церковь, так и все, называющие себя церквями, христианские общества одинаково признают своим основанием Божественное Откровение⁶⁴², и всякое учение, отвергающее Откровение, не признают уже христианским. Следовательно, необходимость Откровения может служить точкою исхода для обсуждения разных проявлений христианства; далее заходить незачем. Необходимость же Откровения признаётся потому, что только оно одно может дать вполне достоверное, незыблемое основание для веры и для нравственности. Откровение, то есть сообщение созданию воли Божества, можно представлять себе или как непосредственно действующее на его волю, то есть принудительное, действующее как непреборимый инстинкт, — или как влияющее на неё посредственно, через понимание и сознание. Очевидно, что, по отношению к человеку, признаваемому существом свободным, возможно только этого последнего рода Откровение. Но всё, что предлагается нашему пониманию, может нами приниматься или во всей его объективной истинности, или — совершенно несогласным с нею образом, или же — отчасти согласно с нею, — и этот последний способ понимания есть единственно вероятный, даже почти единственно возможный. Следовательно, Откровение, предоставленное такому пониманию, по необходимости теряет на деле свой достоверный смысл, а следовательно теряет самую сущность свою, причину самого своего существования, становится

лишённым своей силы и значения, делается как бы несуществующим. Очевидно, следовательно, что одно Откровение есть нечто совершенно бесполезное, совершенно не достигающее своей цели и потому невозможное, если вместе с ним не преподано способа сохранения его достоверности, его истинного смысла и правильного применения к каждому данному случаю. Это совершается посредством того, что мы называем церковью, которая по необходимости столь же непогрешима, как непогрешимо само Откровение, есть единственно возможное ручательство за его непогрешимость, не в нём самом, а в нашем понимании его. Отношение церкви к Откровению совершенно то же, как отношение суда к гражданскому закону, с тою, конечно, разницею, что внутренняя достоверность заменяется в последнем случае внешнею обязательностью. Представим себе идеально совершенный гражданский кодекс. Без судебной власти, для его истолкования и применения, при всём своём совершенстве, он был бы бесполезнейшею из книг. Двое тяжущихся конечно никогда не решились бы своей тяжбы, если б им обоим было предоставлено справляться в законе о том, кто из них прав. А если бы все тяжущиеся были достаточно проникательны, достаточно свободны от личного эгоистического взгляда, заволакивающего для них правое, чтобы решать таким образом свои тяжбы, то, опять-таки, закон был бы для них совершенно излишним; ибо это значило бы, что они носят его в своём уме и сердце во всей полноте и совершенстве. Итак, в конце концов, самое значение Откровения будет зависеть от того, какое значение придаётся понятию о церкви и нераздельному с нею понятию о её непогрешимости.

[§2. Четыре понятия о церкви. Понятие протестантское. Мистическое воззрение на церковь]

[9:4] Таких понятий существует, как известно, в христианском мире четыре. 1. Понятие православное, утверждающее, что церковь есть собрание всех верующих всех времён и всех народов под главенством Иисуса Христа и под водительством Святого Духа, и приписывающее церкви, таким образом понимаемой, — непогрешимость. 2. Понятие католическое, сосредоточивающее понятие о церкви в лице папы и потому приписывающее ему непогрешимость. 3. Понятие протестантское, переносящее право толкования Откровения на каждого члена церкви, и потому переносящее на каждого эту непогрешимость, конечно только относительно его же самого, — или, что то же самое, совершенно отрицающее непогрешимость где бы то ни было. 4. Наконец, понятие некоторых сект, как например квакеров⁶⁴³, методистов⁶⁴⁴ и так далее, которое можно назвать мистическим, так как оно поставляет непогрешимость в зависимость от непосредственного просветления каждого Духом Святым, и признаком такого

просветления выставляет собственное сознание каждого считающего себя вдохновенным или просветлённым. Из этих четырёх понятий, все, кроме третьего, протестантского, представляются теоретически возможными, не представляют внутреннего противоречия, если только могут доказать справедливость своего воззрения. Напротив того, понятие протестантское, отвергая всякую непогрешимость и предоставляя всё произволу личного толкования, тем самым отнимает всякое определённое значение у самого Откровения, ставит его в одну категорию со всяким философским учением, с тою однако же невыгодой для Откровения, что, так как это последнее выставляет свои истины как определённые положения, которых вовсе не доказывает, а не как выводы из общего начала, добытого посредством логического построения, то лишается и той доказательной силы, которая свойственна систематизированной науке. Поэтому, вся сущность религии, по протестантскому воззрению, необходимо сводится на одно лишь личное субъективное чувство. Но субъективная религия, то есть верование тому, чему хочется, или, пожалуй, чему верится, есть отрицание всякого положительного Откровения или отнятие у него не только всякой внешней, но и всякой внутренней обязательности, то есть всякой достоверности, а следовательно — отрицание религии вообще, которая не мыслима без полной достоверности, подчиняющей себе весь дух человека, подобно тому как достоверность логическая подчиняет себе один его ум. Очень верною эмблемою или символом протестантского взгляда может, кажется мне, служить следующая черта из жизни президента Соединённых Штатов Джеферсона⁶⁴⁵. Джеферсон был, что называется, вольнодумцем или *esprit fort*^{*}, и следовательно не признавал божественности христианства, но, однако же, уважал многие из его истин. Желая отделить справедливое от того, что, по его мнению, ложно, он взял два экземпляра Евангелия и вырезывал из них что казалось ему сообразным со здравым понятием о нравственности, или, проще сказать, то, что ему нравилось. Свои вырезки наклеивал он в особую тетрадку и таким образом составил себе свод нравственных учений или, ежели угодно, систему религии для своего обихода. Каждый приверженец протестантского учения поступает в сущности совершенно таким же образом, или даже, собственно говоря, иначе и поступать не может. При этом, конечно, у каждого соберётся тетрадка с особым содержанием, и мудроно себе представить, чтобы оно не носило на себе печати своего хозяина. Мистик не удостоит, вырезки всего, что покажется ему слишком простым или естественным, рационалист — того, что покажется слишком таинственным и сверхъестественным. Мудрено, чтобы ножницы не получили иного направления у склонного к мстительности, к честолюбию, к тщеславию, к корыстолюбию, к сладострастию и т.д.

^{*} Вольнодумец, нигилист, свободомыслящий (букв. — сильный ум) (*фр.*).

[9:5] Неизбежные последствия такого взгляда устраняются, насколько возможно, протестантами установлением условных, произвольных, искусственных ортодоксий, которые и известны под именем вероисповеданий англиканского, лютеранского, реформатского, пресвитерианского и т.д., которые, очевидно, никакого авторитета у своих мыслящих последователей иметь не могут, потому что ни за Генрихом VIII⁵⁸³, ни за Лютером⁶⁴⁶, ни за Кальвином⁵⁹⁵, ни за Цвинглием⁶⁴⁷ не признают они никакого вдохновенного авторитета, а так же точно и за своими церковными собраниями, как например за Аугсбургским⁶⁴⁸, не признают значения соборного. Все эти ортодоксии суть, следовательно, только различные системы вырезок. Отвергнув церковное предание, Лютер с тем вместе вырезал и текст апостола Павла⁶⁴⁹, в котором повелевается держаться преданий; отвергнув некоторые таинства — вырезал и тексты, которыми апостол Иаков⁶⁵⁰ устанавливает елеосвящение⁶⁵¹, или которыми апостол Павел утверждает, что брак есть великая тайна и т.д. Кальвин пошёл дальше в своих вырезках, вырезав, например, из Ев. Иоанна⁶⁵² всю беседу Иисуса Христа с учениками о значении причащения. Переходя от вырезки к вырезке, мне кажется, трудно усмотреть границу между этими вырезками, устанавливающими произвольные ортодоксии, и вырезками Ренана⁶⁵³, который счёл нужным вырезать всё, что имеет сколько-нибудь характер сверхъестественного, и даже само воскресение. На какой же ступени этой лестницы остановиться, на каком основании останавливаться, и есть ли даже какая-нибудь возможность остановиться, пока не спустишься до самого низу, откуда уже больше спускаться некуда?

[9:6] Мистическое воззрение на церковь квакеров, методистов и других сектантов может быть оставлено в стороне, так как учения этих сект не могут считаться просветительным началом народов Европы, будучи лишь незначительным исключением среди господствующих между ними религиозных воззрений.

[§3. Католическое понятие [о церкви — ред.]]

[9:7] Про католическое понятие о церкви нельзя сказать, чтобы оно заключало в себе какое-либо внутреннее противоречие, как протестантское. Оно мыслимо, если бы возможно было его доказать. Но в том-то и дело, что доказать можно только его невозможность. Для этого не нужно углубляться в факты церковной истории, тем более, что этот способ доказательства вполне убедителен только для того, кто сам до него доискался по источникам. Для прочих же, которые должны принимать слова исследователей на веру, трудно, при господствующем разноречии исследователей, принадлежащих к разным учениям, с совершенным беспристрастием принять ту или другую сторону. Но

этого вовсе и не нужно. Невозможность непогрешимости и главенства пап, кажется, очень легко может быть доказана из небольшого числа самых известных фактов и оснований, признаваемых самими католиками. Но защитники католицизма, будучи весьма часто сознательно недобросовестны, похожи на скользких ужей, выскользающих из рук, когда думаешь их схватить. Поэтому, у них о каждом из их отличительных догматов есть по несколько мнений, которые вынимаются из их полемического арсенала, смотря по удобствам. Так и о главенстве и непогрешимости пап и об отношении их власти к власти вселенских соборов встречаются разные мнения у самих католиков. Одни считают пап выше всякого собора, другие же подчиняют пап соборам. Очевидно, что только ультрамонтанское воззрение⁶⁵⁴, считающее авторитет папский выше соборного, или, по крайней мере, равным ему, может быть защищено с католической точки зрения, признающей в папе заместителя Иисуса Христа. Если папа не включает в себя всей полноты церковного авторитета, то спрашивается, каким же образом может он устанавливать новые догматы без созыва вселенского собора? Если не признавать всей полноты этого авторитета, то на чём основывается всё католическое учение? Кто установил все различия, замечаемые между нынешним католичеством и прежним вселенским православием? Вселенского собора для этого никогда не собиралось⁶⁵⁵. Кто добавил вселенский символ веры⁶⁵⁶? Ведь сделать это мог лишь равный собору авторитет. Но вселенского собора по этому поводу не было; даже один собор и, в числе его членов, послы Иоанна осудили это нововведение⁶⁵⁶, — осуждение, которого папа впоследствии только не ратификовал, так как надежды, с которыми он делал все эти уступки, не исполнились. Следовательно, это изменение символа может лишь в том случае иметь значение с самой точки зрения католиков, если они признают за папою авторитет по крайней мере равный авторитету вселенского собора. Но ежели папы имеют такой авторитет и соединённую с ним непогрешимость, то этот авторитет, эта высшая степень церковной благодати — должна кем-нибудь им быть передаваема. Католики утверждают, что она передана им апостолом Петром⁶⁵⁷. Принимая значение верховенства апостола Петра над прочими апостолами именно в этом католическом его смысле, соглашаясь и с тем, что Пётр был римским епископом, оставляя без внимания, что первые два римские епископа, Лин и Анаклет⁶⁵⁸, были рукоположены Павлом, а не Петром, — всё-таки остаётся ещё узнать, когда и посредством какого акта передал апостол Пётр своё верховенство над церковью своему якобы преемнику? Сколько известно, апостол Пётр никого после себя папою не назначал. Он поставил несколько лиц епископами, но ни одному епископу, по понятиям самих католиков, не присваивается непогрешимости. Для этого, очевидно, нужно получить степень благодати

гораздо выше епископской, нужно, чтобы вся благодать, заключающаяся вообще в церкви, сосредоточилась на одном лице, которое и было бы её видимым источником. Точно так, как ни из чего не следует, что лицо, посвящённое епископом в священники, могло бы занять без особого посвящения кафедру посвятившего его епископа; так же точно не следует, чтобы из числа нескольких епископов, посвящённых апостолом Петром, один из них мог, без нового, особого сообщения даров благодати тем же апостолом, вступить в обладание всею полнотою церковного авторитета. В противном случае необходимо принять, что и всем епископам, посвящённым апостолом Петром, прилична вся та полнота авторитета, которая соединялась в лице апостола, а следовательно и всем тем епископам, которых они посвятили; так что, или верховенство апостола Петра никому не было передано, ибо собственно в папы он никого не посвящал, или оно было передано весьма многим, и число этих лиц всё возрастало с течением веков. Если, наконец, мы и согласимся, что апостол Пётр особенным актом назначил своего преемника на римскую кафедру и сообщил ему всю полноту церковного авторитета, которым сам обладал, то такую же точно передачу надо доказать при каждом переходе папского престола к новому папе. Но все очень хорошо знают, что такой передачи вовсе не делается, и что, следовательно, всякий новый папа получает главенство над церковью и все соединённые с ним свойства, в том числе и непогрешимость, не от своего предшественника, который, однако же, один только в целом мире ими обладал. Спрашивается, откуда же берётся, где источник той высшей степени благодати, которою будто бы обладают папы? Это тот же вопрос, который так смущал наших старообрядцев, пока согласие Амвросия⁶⁵⁹ не вывело их из этого затруднения. Но кто же выведет из него пап? Возможных выходов остаётся ещё только два. Именно, если признать, что власть пап не выше, а равна власти вселенского собора, то такой собор, собираемый при вступлении каждого нового папы, мог бы конечно, сообщать ему всю власть, весь авторитет, которым сам пользуется. Но вселенского собора после смерти каждого папы не собирается; ибо хотя католики и насчитывают таковых двадцать, всё же число бывших пап гораздо больше этого. Остаётся, наконец, последний способ: надо, чтобы папы почерпали своей авторитет непосредственно из того же источника, из которого почерпнули его сами апостолы, т.е. чтобы при избрании каждого нового папы повторялось то высокое событие, которое совершилось в Иерусалиме в пятидесятый день после воскресения Христова — именно сошествие Св. Духа. Так как и этого сами католики не утверждают, то должно признать, что не существует источника, из которого можно бы было произвести папскую власть; значит, она самозванна и должна быть таковою даже в глазах каждого рассудительного католика.

[§3.1. Неосновательность папских притязаний]

[9:8] Неосновательность папских притязаний, а следовательно, и всего католического понятия о церкви можно доказать ещё и другим, столь же простым и очевидным способом. Становясь опять на католическую точку зрения, и признавая верховенство ап. Петра над прочими апостолами в том именно смысле, в каком понимают его католики, спрашивается: кому принадлежит высший в церкви авторитет после ап. Петра? Очевидно, что он принадлежит другим апостолам. Но по кончине ап. Петра ап. Иоанн⁶⁵² жил ещё более 30 лет, и однако же, не занимал римской кафедры, и даже призываем на неё не был. Следовательно, если утверждают, что папам принадлежит главенство над церковью потому, что они суть наследники ап. Петра на римской кафедре, то против этого можно возразить с такою же точно силою, что, так как высший церковный авторитет после кончины Петра на эту кафедру призван не был, то из этого необходимо следует, что, по понятиям первых христиан, верховный авторитет в церкви вовсе не соединялся необходимым образом с римским епископством, ибо иначе надо признать, что папы Лин, Анаклет и св. Климент⁶⁶⁰ имели преимущество власти и авторитета над самим ап. Иоанном, или что в то время были в церкви два равносильные авторитета, из которых каждый соединял в себе всю полноту церковной власти. Для уяснения представим себе, что предстоит решить следующий исторический вопрос. В столице какого-нибудь государства существовала некоторая важная и значительная должность, точного значения которой мы, однако же, не знаем, — не знаем, соединялась ли с нею вся полнота самодержавной царской власти, или же это была только должность весьма уважаемая и высокая, но, однако же, без преимуществ верховенства. Данные для решения этого вопроса имеются следующие: 1) известно, что первый занимавший эту должность, имел царскую власть; 2) известен закон перехода этой власти; — например, известно, что она передавалась от отца к сыну по первородству, так что сын этот имел в глазах народа высший авторитет после своего отца. При этих несомненных данных, события имели следующий ход. Отец умер. На должность, которую он занимал, поступает не сын, а кто-либо другой, даже не по назначению отца, а по избранию; и затем, по понятиям всего народа, вновь вступивший на должность (объём власти которой составляет искомое задачи) занимает её законным образом; сам её занимающий считает себя также законным образом её занимающим; наконец, тот, который по первородству должен был бы её занимать, если бы она была царская, также считает выбранного помимо его — законным образом её занимающим; и, нераздельно и одновременно с этим, однако же, весь народ, сам поставленный на должность и наследник царской власти одинаково признают, что царская власть (т.е. в нашем случае высший церковный

авторитет) несомненно принадлежит никому другому, как этому наследнику. Если при всём этом мы признаем, что должность, точное значение которой нам неизвестно и которое мы отыскиваем, тем не менее была должностью царскою, то прийдём к следующему неразрешимому противоречию: что весь народ (т.е. все первые христиане), сами лица, занимавшие означенную должность (Лин, Анаклет, св. Климент) и даже сам законный наследник царства (апост. Иоанн) признавали этих лиц, занимавших более чем в течение 30 лет эту мнимо-царскую должность, одновременно и нераздельно и законными государями и похитителями престола. Чтобы выйти из этого противоречия, необходимо признать, что должность сама по себе не имела царского значения, и что если первый её занимавший и был вместе с тем царём, то это было лишь случайное совпадение, в роде того, как например римские императоры принимали на себя часто и должность консулов⁶⁶¹. Нельзя против этого сделать и того возражения, что обстоятельства, или собственное нежелание ап. Иоанна⁶⁶² воспрепятствовали ему занять римскую кафедру, ибо всё-таки её должны бы были ему предложить, даже он сам должен был бы потребовать её для себя, дабы выяснить её значение для предбудущих веков, а затем уже по каким-либо причинам от неё отказаться. Не подумали об этом заблаговременно отцы Иезуиты²⁰⁴, а то непременно отыскивали бы какое-нибудь свидетельство о таковом событии, за несуществованием которого необходимо признать, что ни первые христиане, ни первые папы, ни сам ап. Иоанн не соединяли с римским епископством никакого понятия о церковном главенстве, а следовательно, такового единоличного главенства не имел в виду и сам Иисус Христос.

[§3.2. Непоследовательность католиков. «Свободная церковь в свободном государстве»]

[9:9] Независимо от того, доходит ли до сознания самих католиков вся несостоятельность папских притязаний, самые практические последствия власти и значения, приписываемого папам, таковы, что католические народы не могут сносить их бремени и стараются высвободиться от них разного рода непоследовательностями. Например, непогрешимость папы ограничивают одною духовною областью, на основании слов: «царство моё не от мира сего» и «воздадите Божие Богови и кесарево кесареви». Такое разграничение без сомнения справедливо, но как же решить, где границы мира сего, где кончается кесарево и где начинается Божие? Очевидно, что ни мир, ни кесарь⁶⁶² этого решить не могут, ибо они погрешительны и могут положить неправильную границу — могут выйти из своих пределов, как вышел из них Пилат⁶⁶³, которому сказаны были первые из этих слов; как выходили

римские кесари, которые, как известно, вообще не были склонны к нетерпимости и гонениям за веру, а думали, что требовали именно кесарева, заставляя христиан приносить жертву богам, нераздельным с римским государством, воскуривать фимиам на алтаре статуй, воздвигнутых кесарю, представителю обожествлённого государства. Если папа — наместник Христов, то очевидно, что никому кроме его не может принадлежать и разграничение Божьего от кесарева. Пий IX обнародовал свою знаменитую энциклику⁶⁶⁴. Нельзя даже и с посторонней беспристрастной точки зрения сказать, чтобы многие параграфы её не относились действительно к области Божией, как например вопрос о религиозной терпимости. Что же против неё возражают? Что она противоречит духу времени, и приглашают папу согласоваться с ним, если он хочет сохранить свою власть и значение. Как смешны и ничтожны должны казаться такие возражения истинному католику! Велика важность в самом деле — дух времени, сопоставленный с тем, кто по католическому понятию есть уполномоченный Духа вечности! Если дух времени в противоречии с ним, то это уже не в первый раз; этот дух времени — есть дух того, кого называют царём века сего. Приглашение папы поклониться ему, чтобы сохранить свою власть, не было ли сделано в тех же почти выражениях на горе в пустыне Тому, чьим наместником католики считают папу?⁶⁶⁵ Таковы практические затруднения, которые давно существуют для государств и народов, называющих себя католическими, а теперь возведены на степень непримиримых противоречий Пиевыми «*non possumus*»*, перед которыми впрочем нельзя не благоговеть, как перед выражением бесстрашной последовательности мысли и внутреннего убеждения. Противоречия эти на наших глазах, если не усилились, то, по крайней мере, получили печать неизгладимости окончательным словом римского лже-вселенского собора. Вообще, роль Пия IX заключается в том, чтобы формулировать со всею резкостью, выставить на вид со всею яркостью притязания и требования католичества, так чтобы они били в глаза своим противоречием со всеми наизаконнейшими требованиями других областей жизни и мысли, чтобы разрыв между теми и другими дошёл до сознания самых близоруких, самых тупоумных людей, чтобы уничтожить всякую возможность неопределённого, междуумочного положения между католицизмом и европейскою цивилизацией. Католические народы поставляются в необходимость выбирать одно из трёх: или отказаться от всех плодов, выработанных кровью и потом многовековой борьбы и многовекового труда,

* Мы не можем (*лат.*) — слова из известной энциклики папы Пия IX 1864 г., в которой осуждались пантеизм, натурализм, рационализм, социализм, коммунизм, масонство и различные виды религиозно-либерализма: «И Мы не можем обойти молчанием дерзость тех, кто, не принимая здравого учения, утверждает...». (*Ред.*)

и возвратиться к временам Григория VII⁶⁶⁶ и Урбана II⁶⁶⁷; или отказаться от католического понимания церкви и, следовательно, либо перейти на скользкий путь протестантизма, либо возвратиться в лоно православия; или же наконец, отречься вместе с католичеством и от самого христианства. Как ни покажется странным, однако же под невыносимым бременем, налагаемым католичеством, народы и государства католической Европы склоняются, по-видимому, к этой последней альтернативе. Это выражается в знаменитом, пользующимся таким всеобщим фавором афоризме Кавура²³: «свободная церковь в свободном государстве», т.е. выражаясь полнее и точнее — свободная от государства церковь в государстве, свободном от церкви. Что же это такое значит? Церковь, по нашему православному понятию, есть собрание верующих всех времён и народов под главенством Иисуса Христа и под водительством Св. Духа. Каким же образом может государство быть от неё свободным, свободным от Христа? Конечно не иначе, как перестав быть христианским. Про Турцию мы можем, например, без всякого сомнения утверждать, что это есть государство свободное от церкви (т.е. от церкви христианской). Этого ли хотят поборники знаменитой кавуровой формулы? Конечно нет, по крайней мере не все они этого хотят. И действительно, с католической точки зрения вопрос и не представляется столь радикальным. Церковь, по католическим понятиям, сосредоточивается в иерархии, а иерархия в папе, так что, собственно, государство свободное от церкви означает не более, как государство свободное от папы, что далеко не так страшно. Но, хотя однако церковь по католическому понятию и сосредоточивается в папе, однако же внутреннее содержание её не заключается вполне в папской власти. Католическое вероисповедание, будучи католическим, вместе с тем однако же и христианское. Поэтому, не всё в католичестве ложь, многое истинное, действительно церковное в нём сохранилось, и государство, объявляя себя свободным от церкви, следовательно объявляя себя вне церкви существующим, по необходимости выделяет себя и от того, что неразлучно с христианством.

[§4. Отношение церкви и государства; брак]

[9:10] Во многое, существенно христианское, государство, по ограниченности сферы своих действий, не может и не должно вмешиваться; но во многом также обе эти сферы, церковная и государственная, столь же тесно связаны, столько же проникают друг в друга, как дух и тело. Таков, например, супружеский союз, который есть существенно церковный, христианский, а вместе с тем и существенно гражданский. Объявляя себя свободным от церкви, государство необходимо должно нарушить и эту неразрывную связь, должно видеть в браке учреждение исключительно гражданское и тем лишить

его всякой нравственной основы. Не говоря о всей оскорбительности для нравственного чувства — подчинять любовь, самое свободное, самое стыдливое, наиболее чуждающееся всякого грубого внешнего соприкосновения человеческое отношение соизволению мэров, станowych или квартальных надзирателей, — оскорбительности, которая заставляет предпочитать отношения между полами, основанные на одном природном влечении, такому неуместному административному вмешательству, — обратим лишь внимание на те необходимые логические последствия, к которым ведёт так называемый гражданский брак. Последствия эти — противухристианские, противунравственные и вместе с тем нелепые, и утверждая это, я имею в виду именно тот гражданский брак, который введён или вводится в разных европейских государствах, предъявляющих более или менее претензий на свободу от церкви, а не гражданский брак, как его понимают некоторые наши умствователи; ибо хотя в этом последнем смысле он также противен христианству, но не нелеп с их точки зрения, т.е. не ведёт к последствиям, которые привели бы самих защитников его к противоречию с самими собою.

[9:11] Ежели брак есть учреждение гражданское только, то он не может быть чем-либо иным, как обыкновенным контрактом между двумя лицами, утверждаемым правительственной властью, которая принимает на себя ручательство за его соблюдение каждою из заключающих сторон, поскольку* другая сторона этого будет требовать, но никак не более. Ежели, следовательно, обе стороны пожелают расторгнуть этот договор, или как-нибудь изменить его с обоюдного согласия, то гражданская власть, под страхом непоследовательности и превышения своей власти, никоим образом этому воспротивиться не может, не имеет на это ни малейшего права, ни основания. Следовательно, гражданский брак расторгим *ad libitum*** . От такого расторжения могут, правда, пострадать третьи лица — дети; но подобные же последствия нередко сопровождают и расторжение контрактов другого рода, что однако же не даёт государству право объявлять их нерасторжимыми. Например, два лица заключают контракт, которым обязуются на общий счёт устроить фабрику. Но через несколько времени они, с обоюдного согласия, решаются закрыть свою фабрику и расторгнуть связывающий их договор. Через это работники, работавшие на фабрике, могут лишиться средств к жизни и прийти в самое бедственное положение, которое принудит даже государство позаботиться об их судьбе; но это не резон отказывать в просьбе расторгнуть, по обоюдному согласию, свободно заключённый договор. Так же точно и относительно брачного договора, государство может принять меры к обеспечению детей,

* В современной орфографии — *поскольку*. (Ред.)

** По желанию, по собственному усмотрению (*лат.*).

наложив известные обязательства на их родителей, учредив над детьми опеку и т.д. Ведь прибегает же оно к этим средствам обеспечения детей в случае расторжения брака смертию, или по другим причинам, считаемым законными при браке церковном. Итак, гражданский брак может быть расторгаем и вновь заключаем хотя бы каждый месяц и каждую неделю. Единственное ограничение, представляющееся возможным с этой точки зрения, есть излишнее обременение брачных чиновников делами, при слишком часто возобновляемых расторжениях и заключениях браков.

[9:12] Но свободный договор не только может быть, по обоюдному согласию, расторгаем, он точно так же может быть и изменяем на том же основании. Ежели, например, жена вовсе не причастна чувству ревности, то почему бы ей не согласиться на принятие в супружеское общество третьего лица — ещё другой жены, на равных с нею правах? Не представляется никаких резонов, почему бы брачный чиновник мог отказать в своём утверждении такому дополнению к брачному договору. Обопрётся ли он на нравственность, — но на какую, — на христианскую? От неё государство, свободное от церкви, должно быть свободно, как и от всего церковного. На общечеловеческую? Если и признать такое неуловимое, никаким определениям не подчиняющееся начало, то многожёнство никак не может считаться ему противным, потому что существует и признаётся нравственным и в Турции, и в Персии, и в Китае, и в Индии, жители которых имеют самые основательные претензии на право называться людьми, и следовательно требовать, чтобы считаемое ими за нравственное не исключалось из понятия общечеловечески-нравственного. Многожёнство существовало у царей и даже у первосвященников иудейских, которые признаются весьма нравственными людьми. Может также, конечно, случиться и обратный казус, может найтись неревнивый муж, который согласится на изменение брачного контракта в смысле многожизия, и ежели бы брачный чиновник опять восстал против этого во имя общечеловеческой нравственности, то муж мог бы указать на пример Тибетцев⁶⁶⁸, или ещё лучше на пример благородных и рыцарских Гуанхов⁶⁶⁹, древних обитателей Канарских островов, уничтоженных Испанцами. Основываясь на этих неопровержимых, с точки зрения общечеловеческой нравственности фактах, целая компания неревнивых жён и столь же мало ревнивых мужей могли бы пойти далее по пути прогресса и неопровержимой логической последовательности, и возжелать осуществить на практике соединение общечеловеческой нравственности по понятиям Турок, Персиан, Китайцев, Индийцев с таковою же по понятиям Тибетцев и Гуанхов, т.е. заключить контракт на началах общности жён и мужей. Далее, нельзя не предвидеть затруднения брачного чиновника, к которому

явились бы для заключения брачного контракта брат с сестрою, и на его разглагольствования о противуестественности и безнравственности такого союза, победоносно бы возражали на первое, что они сами судьи естественности или противуестественности союза, в который желают вступить, и что, хотя считается противуестественным питаться гнилым мясом или тухлыми яйцами, однако же никакая административная власть не сочтёт себя вправе изменять *mènu* обеда лиц с такими противуестественными вкусами; а на второе представили бы столь победоносный пример, что поклонники религии Зороастра⁶⁷⁰ не считали противным общечеловеческой нравственности супружества между братьями и сёстрами, и что в глазах чиновников, служащих свободному от церкви государству, огнепоклонничество и христианство должны иметь одинаковую цену. Несчастному, приставленному к брачным делам административному лицу ничего бы не оставалось, как опереться на правила нравственности, выработанные коннозаводскою практикою, если таковые могут почитаться достаточными для регуляции между-человеческих отношений. Можно конечно возразить, что никакому административному лицу нет надобности справляться с началами общечеловеческой нравственности и т.п. отвлечённостями, что для него достаточно положительного закона. Не позволяется и баста. Это конечно так, но позволительно, однако же, думать, что сам закон не может же служить выражением того, что кому-нибудь во сне пригрезилось, а что сам закон должен на чём-нибудь да основываться.

[9:13] С освобождением государства от церкви и признанием формулы, также некогда произнесённой знаменитым государственным мужем — что закон атеистичен⁶⁷¹ (*la loi est athée*), всякое христианское основание у закона отнимается, если и не сейчас после принятия означенных формул, то со временем, потому что и в мире общественном существует своего рода инерция или косность, по которой он движется в известном направлении ещё долго после того, как сила, его толкавшая, перестала уже действовать. Но непобедимая логика наконец всё-таки берёт своё. Может быть приведут в пример римское государство, в котором гражданский брак подлежал существенно тем же условиям, как христианский церковный. Пример справедлив только отчасти, потому что римский брак нельзя назвать браком гражданским. Римское государство не только не было свободно от своей языческой церкви, но, напротив того, представляло теснейшее с нею соединение, так что римское государство было вместе и церковью. Римский император был вместе с тем и *pontifex maximus*⁶⁷². Известно, что император Грациан⁶⁷³ был даже

* Великий (верховный) понтифик (*лат.*).

за то убит языческой партией, что, будучи христианином, не хотел облечься в одежду языческого первосвященника. Или укажут на Соединённые Штаты, в которых государство свободно от церкви, и наоборот, без всяких вредных от того последствий. Пример Соединённых Штатов указывает только на то фальшивое положение, в которое неминуемо поставляется государство, принявшее ложное начало, положение, из которого только один выход — крайняя непоследовательность. На берегах Солёного озера, в территории Ута⁶⁷⁴, существует общество мормонов⁶⁷⁵, принимающее, как известно, многожёнство; и Соединённые Штаты, объявляющие своё государство свободным от церкви и церковь свободною от государства, отказываются признать за мормонами право образовать самостоятельный штат. На каком же это, спрашивается, основании? И спрашивается ещё, если бы собралось более 40 000 китайцев, которых и теперь уже в Калифорнии очень много, и, поселившись на пустопорожном месте, каковых в Соединённых Штатах ещё так много, потребовали бы признать их область штатом, что, любопытно бы знать, ответило бы федеральное правительство? Если бы оно допустило китайский штат, то официально допустило бы и осватило своим авторитетом многожёнство, и не имело бы ни малейшего основания не допустить и не освятить того же и у мормонов, а затем и у всех, кто пожелал бы жить в этой форме полового союза; если бы же всё-таки продолжало не признавать его у мормонов и у прочих граждан Союза, то показало бы, что оно вовсе не свободно от церкви, а имеет свою господствующую церковь, условно установленную государственную религию и основанную на ней государственную мораль, — как это и теперь несомненно имеют Соединённые Штаты. И эта, *impliciter** принимаемая Соединёнными Штатами, государственная религия отличается лишь тем от других протестантских государственных религий, что тетрадка, в которую они, по примеру Джеферсона⁶⁴⁵, наклеивают свои вырезки, очень мало объёмиста.

[9:14] Из этого выходит, что христианство, как в протестантском, так и в католическом сознании, подпилено под самый корень, что оно с их точки зрения не выдерживает самой простой критики, и держится лишь до поры до времени только по инерции или косности, присущей и нравственному миру. Если эта шаткость основы не столь ясно дошла до сознания католического мира, как до сознания протестантского, то зато необходимые практические следствия католического воззрения легли уже всею своею тяжестью на народы этого исповедания, и тяжесть эта стала для них невыносимою. Это внутреннее противоречие касается уже не одного только догматического содержания христианского учения, что, по утилитарному взгляду на религию, не составляло

* Скрытым, подразумеваемым образом (*лат.*).

бы ещё большой беды, но проникло уже до самых плодов его, то есть до этической, нравственной стороны христианства, как это впрочем иначе и быть не может, ибо одно от другого отделяется лишь большим или меньшим промежутком времени, — смотря по большей или меньшей быстроте вывода практических последствий из данного основания, — быстроте, которою разные народы одарены в различной степени.

[§5. Православное понятие о церкви]

[9:15] Ни теоретических противоречий, ни практической невыносимой тяжести не сопрягается с православным понятием о церкви и о её непогрешительности. Понятие это не отнимает у религии твёрдой незыблемой почвы Откровения, как протестантство, и не выходит из пределов, обозначенных в самом Писании: «Аз созижду церковь мою, и врата адовы не одолеют ю», произвольными к нему дополнениями, не основанными ни на Писании, ни на предании, как католичество, которое сосредоточивает эту неодолимость церкви в лице папы, приписывая ему непогрешимость вопреки истории. Православное понятие о непогрешимости церкви не налагает на ум неудобноносимого бремени, ибо, хотя она по справедливости считается чудесною, однако принадлежит к тому разряду чудесного, которое необходимо проявляется во всём, в чём ощущается непосредственное действие божественного Промысла⁶⁷⁶. И стройный порядок природы непогрешим, и история непогрешима; в непогрешимости церкви этот божественный Промысел проявляется только более прямым и непосредственным образом. Непогрешимость эта выражается во всём том, что составляет голос всей церкви, и следовательно самым явным и определённым образом во вселенских соборах. Но собрать вселенский собор не во власти никакого царя, никакого патриарха, одним словом ни в чьей власти в отдельности; ибо вселенским становится только тот собор, который в этом качестве утверждается самим божественным Промыслом, так как внешних признаков для придания собору характера вселенского не существует; и тем только соборам присваивается это качество, которые были признаны за таковые сознанием всей церкви, т.е., если позволено будет так выразиться, которые были ратификованы самим Главою церкви и Духом Святым, через посредство всей церкви.

[9:16] Между тем, как против непогрешимости пап не раз свидетельствует история, непогрешимость соборов запечатлена в истории чудодейственную силою. Все христианские историки видят в распространении христианства явление чудесное и выставляют его как одно из доказательств божественности христианского учения. Но совершенно таким же характером чудесности запечатлены и действия вселенских соборов. Анафема⁶⁷⁷ собора

прогремела — и поражённое ею учение теряет жизненную силу, иссыхает, как поражённая проклятием смоковница, хотя нередко все внешние обстоятельства, вся сила мирской власти были на стороне отверженного, признанного ересью учения. После смерти Константина²⁷⁴ арианство⁵⁶⁸ господствует на Востоке и на Западе, целый ряд императоров употребляет все усилия для доставления ему торжества, точно так же, как ряд языческих императоров до Константина и Юлиан-отступник⁶⁷⁸ напрягали все усилия язычества. Кроме империи, могущественнейшие народы того времени — Готфы⁶⁷⁹, занимавшие страны прибалканские и придунайские, Иллирию⁶⁸⁰, Италию, южную Францию и Испанию, а также Бургунды⁶⁸¹, занимавшие юго-запад Германии, и Вандалы⁶⁸², основавшиеся в Африке, — ревностные последователи Ария⁵⁶⁸. Сравнительно с этим могуществом, какое жалкое место занимает гонимое православие! Но анафема собора произнесена — и всё это могущество осуждено на ничтожество; не проходит и трёх веков, как исчезают уже и последние следы арианства. То же явление повторяется с иконоборством. Ежели несторианство, монофизитство и монофелитство⁵⁷⁴, которым также нередко покровительствуют императоры, и не совершенно исчезли, то слабые следы их сохранились только в трущобах и захолустьях Азии и Африки, вне всякого исторического и религиозного движения, как медленно умирающие остатки племён, составляющих этнографические курьёзы, в непроходимых горных котловинах Кавказа или Пиреней. Слово соборов — было словом власть имеющих. Таковы ли были действия папской анафемы, подкрепляемой светским мечом и всею мощью императоров и королей?*)

[9:17] Что касается до практического влияния церкви на гражданское положение общества, то вопроса об отношении церкви к государству, имеющего столь преобладающее значение для народов Европы, на почве православия, в принципе, в идее, вовсе и возникнуть не могло. Грань между Божьим и кесаревым, предел между царствами обоих миров не может быть

*) В одной из немногих заметок, которыми был удостоен наш труд, такой взгляд на действия соборных приговоров был поставлен нам в вину, как признак грубого внешнего понимания исторических явлений. Автор заметки, очевидно, представлял себе мысль нашу в таком виде: анафема собора прогремела, и магическим действием её, как от какой-то заклинательной формулы или абракадабры, поражённое учение теряет свою силу, своё влияние, свою жизненность. — А выше ведь упомянуто, к какому разряду чудесного принадлежит, по нашему мнению, церковная непогрешимость. Почему бы не понять наших слов таким образом: анафема значит отлучение, следовательно, поражённое анафемой учение значит учение, признанное ложным, несообразным с исповедуяемою истиною и, как ложное, обречённое на смерть и гибель, каким бы внешним покровительством эта ложь ни пользовалась. Итак, если церковь и высшее выражение её — вселенский собор заключает в себе свойство непреложного отличия религиозной истины от лжи, то тем самым, как говорится *ipso facto* [автоматически, по факту (*лат.*) (*Ред.*)], и решения соборов будут облечены даром произносить смертные приговоры над осуждёнными ими учениями, приговоры такой силы и власти, что они непременно, во что бы то ни стало, так или иначе исполняются (*примеч. Н.Я. Данилевского*).

нарушен, потому что сама церковь, во всём, что до неё касается, непогрешимая, никогда не может его переступить; если же его когда переступает государство, то это не более как частное и временное насилие, могущее, правда, причинить бедствие или страдание отдельным христианам, иерархам, даже целым народам, но совершенно бессильное по отношению к церкви вообще. Свобода её ненарушима по той простой причине, что ни для какой земной власти недостижима. Церковь остаётся свободною и под гонениями Неронов⁶⁸³ и Диоклетианов⁶⁸⁴, и под еретическими императорами Византии⁶⁸⁵, и под гнётом турецким. Император Констанций⁶⁸⁶, принудивший папу Либерия⁶⁸⁷ признать полуарианский символ и отречься от св. Афанасия⁶⁸⁸, не только бы нарушил, но уничтожил бы свободу церкви, ежели бы в то время христианская церковь имела действительно то значение, которое ей приписывают католики. По случаю придания титула *вселенского* константинопольскому патриарху, папа Григорий Великий⁶⁸⁹ пишет патриарху антиохийскому: «вы не можете не согласиться, что если один епископ назовётся вселенским, то вся церковь рушится, если падёт *этот вселенский*». Но что могли сделать все гонения Льва Исаврянина, или Константина Копронима⁶⁹⁰, что значили все отступничества того или другого патриарха при православном понятии о церкви? Они увеличили только число её мучеников, или дали случай выказаться новым примерам человеческой слабости.

[9:18] Нельзя не упомянуть при этом о том непонимании, или о той недобросовестности, которые выказывают западные писатели во всём, как только дело коснётся славянства или православия: как будто бы и просвещённым умам, принадлежащим к одному культурно-историческому типу, не дано понимать явлений другого типа, к которому они, по своему положению, должны относиться враждебно. Историки, писавшие о Византийской империи непременно говорят о так называемом ими придворном православии (*Hoforthodoxie*), которое будто бы устанавливалось императорским произволом. Они забывают при этом одно, что, каковы бы ни были религиозные верования императоров, которые они старались навязать своим подданным, православие оставалось всегда одно и то же, и было в Византийской империи то же самое, которое существовало тогда и на Западе, на который власть императоров или вовсе не распространялась, или распространялась на небольшие местности, и то на короткое время. Ежели православие сообразовалось с тем, что исповедывали Феодосий, Юстиниан, Феодора или Ирина⁶⁹¹, то почему же не сообразовалось оно с тем, что исповедывали Констанций, Валентиниан, Иракий, Лев Исаврянин, или Константин Копроним?⁶⁹² Не значит ли это, что только когда императоры признавали то, что церковь признавала православным, их религиозная ревность оставляла после себя постоянные

результаты; когда же они следовали своим личным внушениям, их старания и домогательства исчезали бесследно? Церковное ли православие, или придворное господствовало после этого в Византии? Православие ли придавало силу и значение императорам, его державшимся, или оно заимствовало свою силу от их личных воззрений и взглядов?

[§6. Рационализм Европы]

[9:19] Из этого краткого взгляда на православное, католическое и протестантское понимание значения церкви уже достаточно выказывается существенность различия между просветительными началами, исповедуемыми русским и большинством славянских народов, и теми, на которых основывается европейская цивилизация. Различие это не поглощается родовым понятием христианской цивилизации, потому что, вследствие вольного и невольного искажения правильного понятия о церкви, европейская цивилизация, произрастив немало действительно христианских плодов, — на основании неудержимого хода развития того зерна западной лжи, которое примешалось к вселенской истине, — дошла до непримиримого противоречия теоретического и практического с обеими западными формами христианства, которые, однако же, как протестантская, так и католическая Европа отождествляет с самим христианством, и потому тщится заменить его рационализмом, более или менее радикальным, в области убеждения, а в области практической старается устранить противоречие разрывом между государством и церковью, т.е. между телом и духом; другими словами, хочет излечить болезнь смертью. Этот замен и этот разрыв ещё не вполне совершились, но последний обхватывает всё большее и большее число государств и приближается к своему кризису. Первый же проникает всё глубже в такие слои общества, в которых этот рационализм, проходящий всевозможные градации между деизмом⁶⁹³ и нигилизмом³⁹⁹, с огромным преобладанием последнего, по степени их развития и образованности не может уже составлять философского убеждения, — а принимает характер веры — и веры по преимуществу атеистической, а следовательно, и с утилитарной точки зрения, лишённой всякого этического значения. Это противоречие выказалось ранее в странах католических, потому что практическое противоречие между католическим воззрением и новою гражданственностью ранее ощутилось под католическим гнётом. Но после первой вспышки последовало условное, наружное примирение, потому что противоречие было почувствовано только высшими сословиями, и открывшаяся бездна казалась слишком ужасною. Так как католический принцип не носит на себе печати необходимого внутреннего противоречия, то стоило только отвести взор и не вглядываться слишком

пристально в его гнилые корни и расшатавшиеся подставки, чтобы временное и наружное примирение сделалось возможным. Напротив того, противоречие с протестантской точки зрения оказалось позднее, когда исчезла надежда на возможность отыскания положительной религиозной истины посредством критики, основанной на рационализме, критики, уже приступающей к своей работе с предвзятою, хотя и бессознательно может быть, идеею отвергнуть всё, по её понятиям выходящее из порядка вещей самого тесного круга реальности. Начавшись позднее, оно проникло глубже, потому что, по самому основному началу протестантизма, он ни на чём остановиться не может. Тут не поможет никакое отвращение взора в сторону; противоречие видимо для внутреннего глаза, который и закрыть нельзя. Надо или возвести Лютера⁶⁴⁶, Кальвина⁵⁹⁵, Цвинглия⁶⁴⁷, Генриха VIII⁵⁸³, Шлейермахера⁶⁹⁴, или кого угодно, в сан пророка, пришедшего объяснить закон, или, если не прямо перейти к Бюхнеру⁶⁹⁵, то остановиться на узенькой и скользкой ступеньке к нему ведущей лестницы. С другой стороны оказывается, что продолжительное примирение, даже наружное, с Римом невозможно, что чуть задумаешь отдохнуть, как папская милиция уже начинает своё наступление, своё неустанное, достойное лучшей цели упорство, постепенное нечувствительное заворачивание назад к порядкам Григориев, Урбанов и Бонифациев⁶⁹⁶. Что же тут делать? Есть ли исход? Для отдельных лиц, алчущих правды — да; двери православия отверсты. Для целых народов, вероятно, нет исхода прямого, непосредственного; надо сначала перейти все ступени дряхлости, болезни, смерти и разложения, чтобы из разложившихся элементов составилось новое этнографическое целое, новый культурно-исторический тип. Для народов, как и для отдельного человека, нет ни живой воды, ни источника юности. «Не оживёшь, аще не умрёшь», — относится также и к народам.

[9:20] Православное учение считает православную церковь единою* спасительною. Здесь не место касаться того, как понимать это по отношению к отдельным лицам. Но смысл этого учения кажется мне таков по отношению к целым народам: неправославный взгляд на церковь лишает само Откровение его достоверности и незыблемости в глазах придерживающегося его, и тем разрушает в умах медленным, но неизбежным ходом логического развития самую сущность христианства, а без христианства нет и истинной цивилизации, т.е. нет спасения и в мирском смысле этого слова.

* Единственная (церк.-слав.).

ГЛАВА 10.

РАЗЛИЧИЯ В ХОДЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.

[§1. Определение государства. §1.1. Отношение между народностью и государством. Племена несознательные. §1.2. Племена, умершие для политической жизни. §1.3. Одна народность — одно государство. Различные формы государства. §1.4. Федерация, союзное государство, союз государств и политическая система. §1.5. Происхождение государства. §1.6. Культурородная сила леса. §1.7. Зависимость как условие для развития государства. §2. Рабство, данничество, феодализм. §2.1. Гнёт мысли и гнёт совести в средневековой Европе. §2.2. Внутреннее противоречие в жизни современной Европы. Франция — самое полное выражение Европы. §2.3. Очерк французской истории. §2.4. Благоприятные обстоятельства Англии. §2.5. Гнёт отвлечённого государства. §2.6. Начало национальности. §2.7. Столетние периоды. §2.8. Характер XIX века. §2.9. Вопрос национальности и Наполеоны. §3. Связь вопросов национальных со славянским вопросом. Особенности исторического развития России. §3.1. Призвание варягов. §3.2. Татарское нашествие. Смутное время. §3.3. Крепостное состояние.]

Или, ещё лучше, я мог бы назвать их двумя беспредельными и, поистине, беспримерными электрическими машинами (которые вертятся общественным механизмом) с батареями противоположных свойств; горемычный рабочий класс — батарея отрицательная, дендизм⁶⁹⁷ — положительная: одна ежечасно притягивает и присваивает себе всё положительное электричество нации (т.е. деньги); другая трудится подобным образом над отрицательным (то есть над голодом), которое одинаково могущественно. До сих пор вы видите только отдельные, преходящие искорки; но подождите немного, пока вся нация не очутится в электрическом состоянии, пока всё ваше жизненное электричество, перестав быть здорово-нейтральным, не разделится на две разобщённые доли положительного и отрицательного (денег и голода) и они не противостанут друг другу, заключённые в лейденских банках двух мировых батарей! Прикосновение детского пальца приводит их в соединение, и тогда — что тогда? Земля расшибается в неосязаемый прах этим громовым ударом страшного суда, солнце не досчитывает одной из своих планет, и впредь уже нет более лунных затмений.

*Carlyle Sartor resartus*⁶⁹⁸.

[§1. Определение государства]

[10:1] Существенная разница, разница типическая между миром германо-романским или европейским и миром славянским заключается ещё в ходе

исторического воспитания, которое получили тот и другой. Прежде изложения этого различия необходимо уяснить себе некоторые общие теоретические понятия о государстве. Что такое государства, и в чём существенно состоит процесс их образования и развития? Оставляя всякие мистические, ничего ясного уму не представляющие определения государства (как, например, то, которое мы во время оно заучивали на школьных скамьях, что государство есть высшее проявление закона правды и справедливости на земле), мне кажется, надо остановиться на более удовлетворительном в сравнении с прочими — английском понятии, что государство есть такая форма, или такое состояние общества, которое обеспечивает членам его покровительство личности и имущества, понимая под личностью жизнь, честь и свободу. Такое определение кажется мне вполне удовлетворительным, если жизнь, честь и свободу личности понимать в обширном значении этого слова, т.е. не одну индивидуальную жизнь, честь и свободу, но также жизнь, честь и свободу национальную, которые составляют существенную долю этих благ. Без этого распространения понятия о личной чести и свободе, — явления, представляемые государствами, не подойдут под определение его. Для чего в самом деле скопляться миллионам и десяткам миллионов людей в громадные политические единицы, если бы этим соединением сил имелось в виду только обеспечить жизнь, имущество и личную честь и свободу? Для этого достаточно, казалось бы, и таких групп, как Швейцарские кантоны⁶⁹⁹, или немецкие герцогства средней руки. Если бы одни эти личные блага имелись в виду при жизни в государстве, то для чего бы, например, в 1813 году восставать народам Германии против власти Наполеона⁷⁰⁰? Власть эта была достаточно просвещённая, чтобы обеспечить им все эти блага настолько же, по крайней мере, насколько делали это в то время немецкие правительства. В государствах Рейнского союза⁷⁰¹ она даже обеспечивала их лучше, нежели это прежде делала Священная Римская империя⁷⁰² немецкой национальности, или после — Германский союз⁷⁰³. Например, Наполеонов кодекс⁷⁰⁴, усовершенствованные формы судопроизводства — были дарами Наполеонова владычества, которые, по его низвержении, нередко заставляли по нём вздыхать. Для чего бы и нам было приносить в жертву сотни тысяч людей и сотни миллионов денег, жечь города и сёла, если бы дело шло только о защите жизни, имущества, личной чести и свободы? Наполеон⁷³, без сомнения, их не нарушил бы, ежели бы власть его была признана с покорностью, — может быть даже доставил бы им такие гарантии, которых тогдашнее общественное и гражданское состояние России не представляло. Очевидно, потому, что все эти блага и Немцам и нам казались ничтожными — в сравнении с честью и свободой национальной. Если посмотрим на те жертвы, которых каждое государство

требует от своих подданных в виде имущественных взносов и личных услуг, то увидим, что по крайней мере четыре пятых из этих жертв идут на обеспечение не личных, а национальных благ. Сюда относится содержание почти всего флота — ибо много ли надо судов для защиты частного имущества от морских разбоев? — почти всей армии, — ибо для сохранения внутреннего порядка также немного надо войска, — весь государственный долг, который всеми почти государствами был заключаем для расходов, сопряжённых с сохранением национальной чести и свободы, или национальных интересов, а не для обеспечения этих благ частным лицам. Так же точно и значительность расходов по финансовому управлению объясняется лишь значительностью сборов, которые должны быть взимаемы на содержание армии, флота и уплату государственного долга. Без этих надобностей и самая администрация могла бы быть гораздо проще и дешевле стоить.

[§1.1. Отношение между народностью и государством. Племена несознательные]

[10:2] Народности, национальности суть органы человечества⁷⁰⁵, посредством которых заключающаяся в нём идея достигает, в пространстве и во времени, возможного разнообразия, возможной многосторонности осуществления, как это было показано в предыдущих главах; — следовательно, жертвы, требуемые для охранения народности, суть самые существенно-необходимые, самые священные. Народность составляет поэтому существенную основу государства, самую причину его существования, — и главная цель его и есть именно охранение народности. Из самого определения государства следует, что государство, не имеющее народной основы, не имеет в себе жизненного начала, и вообще не имеет никакой причины существовать. Если, в самом деле, государство есть случайная смесь народностей, то какую национальную честь, какую национальную свободу может оно охранять и защищать, когда честь и свобода их могут быть (и, в большинстве случаев, не могут не быть) друг другу противоположны? На что идут миллионы, поглощаемые флотами, армиями, финансовым управлением, государственным долгом таких государств? — ни на что, как на оскорбление и лишение народной чести и свободы — народностей, втиснутых в его искусственную рамку. Что значит честь и свобода Турции, честь и свобода Австрии, честь и свобода бывшей Польши? — не иное что, как угнетение и оскорбление действительного народного чувства и действительной национальной свободы народов, составляющих эти государства: Греков, Сербов, Болгар, Чехов, Русских, Румынов, недавно ещё Итальянцев⁷⁰⁶. Эти государства могут быть по сердцу только тем, кому они дают средства к этому угнетению и оскорблению: турецкой

орде в Турции, небольшому клочку Немцев, а с недавнего времени и Мадьяр, в Австрии, оторвавшемуся от своей народности и от славянского корня польскому шляхетству⁶¹⁶ и католическому духовенству.

[10:3] Из этого национального значения государства следует, что каждая народность, если получила уже и не утратила ещё сознание своего самобытного исторического национального значения, должна составлять государство, и что одна народность должна составлять только одно государство. Эти положения подвержены, по-видимому, многим исключениям, но только по-видимому.

[10:4] Первое положение, утверждающее, что всякая национальность имеет право на государственное существование, по необходимости ограничивается условием сознания этого права, ибо бессознательной личности ни индивидуальной, ни народной быть не может, и лишать этой личности того, кто её не имеет, — невозможно. Это несознание народом своей народной личности может происходить от различных причин: от коренной неспособности возвыситься над состоянием дикости и племенной разрозненности, или только от недостижения достаточной зрелости возраста. Весьма вероятно, что обе эти причины в сущности сливаются всегда в одну последнюю. Но, как бы то ни было, если племя, находящееся на такой ещё бессознательной ступени развития, обхватывается другим, уже начавшим свой политический рост, то первое поглощается последним; ибо не может же племя более могучее и зрелое остановить рост свой потому, что ему на пути встречаются эти племенные недоростки. Если между деревом и его корой попадётся посторонний предмет, — дерево обрастает его, включает в свою массу. Но с народами бывает ещё нечто иное: в племенной, этнографический, а не исторический период своего бытия они обладают значительною гибкостью, мягкостью организма. Не подвергнувшись ещё влиянию своего особого образовательного начала, они сохраняют способность легко вступать в тесное соединение с другими народностями, точно так же как многие химические вещества вступают в соединение между собою только в состоянии зарождения (*in statu nascendi*). Эти этнографические элементы производят смешанный тип, если они между собою равносильны; или только немного изменяют главный тип, если одно из соединяющихся племён значительно преобладает численностью или нравственно уподобляющею силою. Если бы этим поглощаемым племенам предоставлена была возможность доле продолжать своё независимое существование, или если бы влияние на них племён, далее подвинувшихся в своём развитии, было отдалённое, то может быть и они достигли бы исторического момента своей жизни и образовали бы самобытные государства. Но, не имев этого счастья, или не будучи к тому способны, они входят

в состав какого-либо преобладающего (предназначенного к исторической судьбе) племени. Процесс этого поглощения совершается, конечно, не вдруг, а тем медленнее — чем естественнее и менее насильственно он происходит. Такова была судьба финских племён, рассеянных по пространству России. Славяне никогда их не покоряли с самого начала истории, племена их являются в дружном союзе с племенами славянскими и сообща кладут основание государства. Но более сильное племя поглощает их естественным путём ассимиляции. Процесс этот ещё не кончен, и мы видим финское племя до сих пор на всех ступенях слияния — начиная от той, при которой остались только следы бывшей розни (в фински звучащих названиях урочищ), до сохранивших ещё свою полную племенную физиономию Эстов, и, несмотря на это, желающих слиться с русским народом, если бы мы сами не поставили тому преград. Само собою разумеется, что Весь⁸⁷, Корелы, Зыряне⁸⁹, Мордва, Черемисы⁹⁰, Чуваши, так же как Остяки⁹⁶, Вогуличи²³⁶ или Самоеды⁹⁵ — не могут составлять государств; но они и притязаний на это никаких не имеют, не имеют сознания исторического или политического характера своей народности, — его следовательно и вовсе не существует. Таково же например положение Басков⁹³ во Франции и в Испании.

[§1.2. Племена, умершие для политической жизни]

[10:5] Другие народы умерли для политической жизни, сохранив ещё однако свои этнографические особенности. Типом таких народов могут служить Евреи, которые нигде не выказывают ни малейшего поползновения соединиться в особую политическую группу. Точно так же, как разные стороны личного, так и разные стороны народного характера лишь постепенно обнаруживаются и также постепенно замирают. Близко к Евреям (по замиранию политической, а следовательно и исторической стороны народного характера) стоят Армяне, которые, желая сохранить особенности своего вероисповедания, свой язык, свои нравы, нигде не выказывают стремлений к политической жизни, — между тем как Греки, находящиеся в Турции⁷⁰⁷ в таком же состоянии угнетения, не перестают выказывать свою политическую жизненность. Наконец есть народы, точно так же как и отдельные лица, заслуживающие (по отношению их к самим себе и к соседним народам) лишения свободы, которую всегда употребляли во зло. Таковы — Поляки. Неисправимое отношение высших классов к низшим, неумение охранять собственную народность, — а между тем беспрестанное стремление угнетать другие народности, лишая их не только политической жизни, но и всякой свободы религиозной и бытовой, — смуты, производимые в соседних государствах, и наконец измена своему племени, — достаточно доказали

неспособность Поляков к государственной жизни. Если, несмотря на то, что каждый человек имеет бесспорное право развивать свою личность, никто однако не задумывается лишить этой свободы человека, который бы оказался виновным в том же, в чём виновны Поляки (т.е. высшие классы польского общества), то мудрено понять, почему бы и целый народ должен пользоваться привилегией безнаказанности. Только наказывать Польшу, делать её безвредною имела право одна Россия, против которой, равно как и против всего славянства, Польша постоянно была виновата. Каковы были на это права Австрии и Пруссии — это другой вопрос.

[§1.3. Одна народность — одно государство. Различные формы государства]

[10:6] Если цель государства состоит главнейше в защите и охране жизни, чести и свободы народной, и так как эта жизнь, честь и свобода у одной народной личности может быть только одна, то, само собою понятно, справедливо и второе положение, то есть что одна народность может составлять только одно государство. Если какая-либо часть народности входит в состав другого государства, то это нарушает уже её свободу, и её честь. Если часть народности составляет другое самобытное государство, то цель, для которой оба эти государства существуют, не может быть хорошо достигнута ни тем, ни другим; собственно говоря самой цели этой уже не существует, или по крайней мере она существует не вполне. Оба эти государства не достигли, значит, истинного сознания своей народной личности; цель их может быть только какая-нибудь временная или случайная. По-видимому, такому понятию совершенно противоречит существование Соединённых Штатов, национальность которых есть английская⁷⁰⁸. Но, как существование мелких финских племён в составе русского государства указывает лишь на незавершившийся, неокончившийся ещё процесс их ассимиляции, так существование самобытного государства Соединённых Штатов указывает, напротив того, на зародившееся только образование новой национальности, совершенно различной от английской. Мы присутствуем теперь, сами мало это замечая (ибо так мало резок, так мало заметен бывает всякий процесс нового образования), при переселении народов, — совершенно подобном тому, которое породило нынешний европейский или романо-германский культурно-исторический тип. Причины этого переселения народов совершенно однородны с теми, которые произвели так называемое великое переселение⁷⁰⁹: в обоих случаях тот же недостаток средств к существованию на местах родины переселенцев. Объём нового переселения нисколько не меньше, если даже не больше, происходившего в первые века христианской эры. Сотни тысяч, а иногда до полумиллиона народа переселяется ежегодно через океан. Результаты переселения одни и те же: смешение

народов, приходящих на новую почву не в государственной, туго поддающейся слиянию форме, а в виде более свободных, так сказать, разжиженных этнографических элементов. Весьма было бы странно, если бы это смешение Голландцев, Англичан, Немцев, Кельтов, Французов, Испанцев и даже Славян (Чехов), при совершенно особых физических и нравственных условиях страны, не произвело бы новой или новых народностей, — как некогда смешение разных германских, галльских, романских и отчасти славянских и арабских элементов произвело новые народности: Английскую, Немецкую, Французскую, Итальянскую, Испанскую. Эти элементы, в различной пропорции смешения занявшие западные части Римской империи и Германии, не были уже в то время совершенно дикими, и потому должны были иметь какое-либо общественное или даже государственное устройство, тем более, что находились под влиянием культурного элемента римского. Поселившись на новой почве, они не представляли уже племени без всякой политической связи, каковы, например, американские дикари; но политическая связь их не могла быть государством, основанным на народном национальном характере, ибо такового ещё не выработалось. Старый римский, галльский, бретонский мир был разрушен, новый (преимущественно, хотя и не исключительно) германский не успел ещё с ним слиться в новое или в новые целые. Поэтому, первые государства, последовавшие за падением Римской империи, имели, так сказать, временный, провизуарный⁷¹⁰ характер, дабы под кровом их могли выработаться новые народности. Государства Лангобардское, Ост-Готское, Вест-Готское, Свевское, Бургундское, Франкское (времен Меровингов)⁷¹¹ не выражали собою определённых народностей. Общегерманский элемент до того даже в них преобладал, что они могли ещё составить одно целое под скипетром Карла Великого²²⁰, — и истинным моментом рождения новых народностей: французской, итальянской и специально немецкой, по справедливости считается Вердунский договор⁷¹², заключённый около 400 лет после занятия варварами своих новых местожительств. Такой же временный, провизуарный характер носят на себе и Соединённые Штаты. Государственный характер их развился очень сильно (как доказывает энергия, выказанная ими в недавней междоусобной борьбе⁷¹³), но особого народного характера ещё не выразилось, или он выразился очень слабо. Я этим вовсе не хочу утверждать, чтобы Соединённым Штатам непременно угрожала гибель, и что на их месте должны возникнуть новые государства, основанные каждое на самобытной народности. Нет основания проводить аналогию так далеко, да и сама аналогия этого не требует. Если развалины империи Готов³³⁰ вошли в состав нескольких государств, то зато монархия Франков, в тесном смысле этого слова, продолжает существовать от времен Хлодовика⁷¹⁴ или Меровея⁷¹⁵ до наших

времён. Продолжает же она существовать потому, что под кровом старой, ненациональной ещё франкской монархии развилась особая французская национальность. Я хочу выразить только ту мысль, что теперешние Штаты составляют форму провизуарную, под кровом которой должны образоваться одна или несколько национальностей и, смотря по этому, будет одно или несколько государств.

[§1.4. Федерация, союзное государство, союз государств и политическая система]

[10:7] Если существеннейшая цель государства есть охрана народности, то, очевидно, что сила и крепость этой народной брони должна сообразоваться с силою опасностей, против которых ей приходилось и приходится ещё бороться. Поэтому, государство должно принять форму одного централизованного политического целого там, где опасность эта велика; но может принять форму более или менее слабо соединённых федеративною связью отдельных частей, где опасность мала.

[10:8] Национальность не составляет, однако, понятия столь резкого, чтобы всё, не принадлежащее к ней, было ей совершенно чуждо в одинаковой мере. Такого резкого отграничения не представляет даже индивидуальность личная. Та и другая имеют с другими национальностями или индивидуальностями — более или менее тесную родственную связь, которая может быть столь тесна, что свобода и честь этих сродных существ столь же близко до них касаются, как и их собственные, и совершенно между собою неразделимы. Такие группы образуют семейства лиц и народов; и народы, если имеют такие семейства, не могут оставаться в совершенной между собою отдельности. Как, однако же, ни тесна эта связь, она не может совершенно стереть границ ни народной, ни индивидуальной личности. Поэтому, хотя бы народы были и очень близки между собою, но, если они сознают себя особыми политическими целыми, они в одно государство безнасильственно сложиться не могут, но, для взаимной защиты, для возвеличения каждой отдельной народности и для укрепления их естественной связи, должны составлять федерацию, которая в свою очередь (смотря по величине опасностей, среди которых предназначено ей жить и действовать) может представлять связь различной силы и крепости, может принять форму: союзного государства, союза государств, или просто политической системы. Первая будет иметь место, когда вся политическая деятельность союза сосредоточена в руках одной власти, а членам союза предоставлена самая обширная административная автономия. Вторая — когда, при политической самостоятельности частей, они связаны неразрывным договором общего внешнего действия, как оборонительного, так и наступательного.

Третья — когда эта общность действия обусловлена лишь одним нравственным сознанием, без всякого определённого положительного обязательства. В первых двух случаях связь обеспечена не только обще законодательной властью, объёмлющею более или менее обширную сферу деятельности членов союза, но и властью судебною, разрешающею вопросы, которые возникают от приложения этих законов к частным случаям, и властью исполнительною, имеющею приводить в исполнение судебные решения. Напротив того, в случае политической системы — ни судебной, ни исполнительной союзной власти не существует; само же союзное законодательство, выражающееся в международных договорах, относится лишь к частным случаям, имеет силу именно только относительно этих случаев во всей их частности — без всякой обязательности (даже нравственной) подчиняться проистекающим из них выводам, хотя бы и самым естественным, логически необходимым. Можно, конечно, сказать, что и в союзе государств фактически может не существовать принудительной власти, как мы недавно видели на примере Пруссии, не подчинившейся союзному решению⁷¹⁶. Но такой случай возможен и в государстве, если только слушник имеет достаточно силы, дабы противиться государственному закону. Напротив того, в системе государств, по самой сущности её, не существует имеющей обязательную силу судебной и исполнительной власти, что в сущности равнозначительно совершенному отсутствию таковых, почему и всякое нарушение интересов одного или нескольких членов системы другими может быть не иначе восстановлено, как насилем, т.е. войною, или добровольным примирением.

[10:9] Итак, формы: политически-централизованного государства, союзного государства, союза государств и политической системы, обуславливаются, с одной стороны отдельностью народных личностей, служащих их основанием, и степенью их сродства между собою, с другой стороны — степенью опасности, угрожающей национальной чести и свободе, которым государства должны служить защитой и обороною. Неверное понимание этих отношений никогда не остаётся безнаказанным и ведёт к самым пагубным последствиям. Так, например, по степени национального сродства все греческие племена могли бы составлять одно государство, ибо имели один язык, одну религию, одни предания и т.д. Но, развиваясь в стране весьма хорошо защищенной природою, — морем и горами, удалённой от враждебных народностей, ещё даже не образовавшихся, — они долгое время находились вне всякой внешней опасности, поэтому без неудобства могли бы образовать из себя союзное государство, или даже союз государств, чему и было положено начало в некоторых общих учреждениях: в амфикиционном суде³⁴⁴, в общем дельфийском казнохранилище, в общих играх⁷¹⁷ и т.п. Но греческие

государства тяготились всякою связью и составили из себя только политическую систему. Внешние опасности наступили, но и они не могли заставить их теснее соединиться между собою; и когда рознь их зашла уже очень далеко, они отвергли якорь спасения, брошенный им великим македонским государем Филиппом³⁴³. Только силою подчинялись они спасительному единству, и сохраняли его только пока эта сила действовала. Поэтому Греки погибли, как нация, гораздо ранее, чем живые народные эллинские силы совершенно иссякли. Греческая культура должна была доживать свой век — слоняясь по чужим углам: в Египте, в Пергаме⁷¹⁸, и наконец везде она должна была подчиниться совершенно уже чуждому ей Риму.

[§1.5. Происхождение государства]

[10:10] Ежели национальность составляет истинную основу государства, самую причину и главную цель его бытия; то, конечно, и происхождение государства обуславливается сознанием этой национальности как чего-то особого и самобытного, требующего соединения всех личных сил для своего утверждения и обезопасения; и поводом к образованию государства будет служить всякое событие, которое возбуждает это сознание, — всякое противоположение других национальностей, точно так, как ощущение противоположности внешнего мира с внутренним приводит к сознанию индивидуальной личности. Никто теперь не думает, чтобы какое-либо условие, договор, контракт служили основанием государства; так же как никто не думает, чтобы подобное условие создало язык. Но таким основанием не может даже считаться прирождённый человеку инстинкт общественности, ведущий только к сожительству в обществе (родом, племенем, общиною), а не к государству. Для сего последнего нужно нечто большее, необходим внешний толчок, приводящий племена к ясному сознанию их народной личности, а следовательно — и к необходимости её защиты и охранения. По крайней мере, мы не знаем примера, чтобы какое-либо государство образовалось без такого внешнего толчка — одного или нескольких, одновременно или последовательно возбудивших в племени народное сознание. Могло ли бы без него развиваться государство — сказать трудно. Во всяком случае, для такого образования государства из одних внутренних побуждений было бы потребно неосуществимое на практике стечение обстоятельств. Именно, необходимо бы было отсутствие всяких внешних и внутренних возмущающих влияний в течение чрезвычайно долгого времени, чтобы присущая человеку усовершенствованность, приводящая к усложнению его отношений к природе и к себе подобным, могла выказаться, будучи совершенно предоставлена самой себе, всю заключающуюся в ней внутреннюю силу под влиянием одних природою противопоставляемых препятствий.

[10:11] По всем вероятностям, государство, образующееся в таких идеальных условиях, приняло бы форму федерации, – но федерации совершенно иного характера, нежели все те, которые мы знаем. Именно, государственное верховенство должно бы в ней заключаться не в целом, а в самом элементарном общественном союзе – в деревенской или в волостной общине, и взаимная связь и зависимость должна бы быть тем слабее, чем выше порядок группы, этими общинами составляемой, т.е. связь окружная была бы сильнее и теснее уездной, уездная – областной, областная – краевой, краевая – государственной.

[§1.6. Культурородная сила леса]

[10:12] Это разделение на общины должно непременно предшествовать всякому дальнейшему развитию, потому что оно требуется оседлою жизнью; оседлая же жизнь возможна лишь в стране, представляющей физические препятствия к кочеванию большими массами. Номады⁷¹⁹ к усовершенствованию неспособны, и хотя пастушеская жизнь составляет очевидный прогресс сравнительно с звероловной, однако же прогресс этот обманчивый, потому что из него нет дальнейшего исхода. Кочевничество представляет слишком много удобств, слишком большое обеспечение существованию посредством многочисленных стад, слишком большое потворство лени. Но физическими препятствиями к кочевой жизни могут служить только горы, леса, или периодические речные разливы, как например в Египте. Эти последние, однако же, составляют слишком сильное препятствие, требуют слишком большой наблюдательности от дикого племени, чтобы оно могло извлечь из них для себя пользу. Горы совершенно разъединяют людей, запирают их в долины и котловины, и, будучи весьма удобными для сохранения этнографических отличий, совершенно неспособны служить почвою для развития первоначальной самобытной цивилизации. Остаются, следовательно, одни леса, которые, представляя достаточное препятствие для развития кочевой жизни, не составляют однако непреодолимой преграды к основанию оседлой жизни, а следовательно – и к развитию первоначальной культуры слабыми средствами племени, выходящего под давлением нужды из состояния первобытной дикости. Лес имеет поэтому огромную культурородную силу. Он имеет и другое влияние: своею таинственною гущею и полумраком он навеивает поэтическое настроение духа на живущий в нём народ. Я не думаю, чтобы самобытная культура, *вне всякого постороннего влияния*, могла возникнуть иначе как в лесной стране. Но каким образом происходит рассеяние в лесу? Не иначе – как отдельными островами. Стоит только проехать со вниманием по обширной лесной стране (какова, например, северная Россия), чтобы

проследить как это делается. Сначала отдельные поселения рассеяны редкими островами в лесном море. Отсёлки, хутора, починки занимают новые места неподалёку от своей метрополии; разделяющие их небольшие лесные преграды вырубаются — и образуется волость, состоящая из нескольких деревень, между которыми нет разделяющего лесного пространства. Около этого большого острова оседлости сгруппированы мелкие островки. Сами волости отделены между собою значительными лесными пространствами. Число волостей увеличивается, и лес, в котором были сначала вкраплены редкие посёлки, из лесного океана принимает форму сети, все нити которой между собою соединены. Но другие препятствия, — обширные болота, препятствуют тому, чтобы эта лесная сеть была равномерно прорешетена посёлками. Остаются обширные лесные пространства — волоки, как их называют у нас на севере, которые разделяют одну группу посёлков (волостей, общин) от другой. — С увеличением населения, сеть во многих местах прерывается, волости соединяются между собою, сливаются, и наконец сами образуют уже сплошную сеть, в которой отдельными группами разбросаны куски леса, как прежде были разбросаны посёлки в лесной сети. Эти куски леса всё уменьшаются, и является сплошное море или, лучше сказать, озеро посёлков, в котором разбросаны лесные острова. Эти озёра не сливаются однако в одно обширное море, оставаясь долго ещё разделёнными обширными волоками. Этому ходу расселения в лесной стране должен следовать и ход развития общественности. Долго обособленные от своих соседей, волости образуют самобытные верховные общественные единицы. Они должны составить маленькие независимые политические центры. Когда они вступают в связь с другими волостями, эта самобытность уже утвердилась у них временем. Конечно, от увеличения числа людей, вступивших в непосредственную связь, усложняются между ними отношения, являются такие нужды, которым волость удовлетворить уже не может, — и она бывает поэтому принуждена отделить часть своей власти всей той группе волостей, которые вошли в близкие непосредственные сношения, — и т.д., от более тесной к более обширной группе. Но каждая группа отделит в пользу высшей, в состав которой она войдёт, конечно только возможно меньшую долю власти над собою, касающуюся только тех предметов и интересов, которые не могут входить в круг деятельности группы более тесной. Из этого должна естественно проистечь федеративная связь, — но такая, в которой власть разливалась бы не сверху вниз, а восходила бы снизу вверх. Этим, кажется мне, объясняется федеративное устройство всех народов, живших в лесной стране, которых история застала ещё во время этнографического периода их жизни (как например у Германцев и у Славян). Этим объясняется федеративное устройство Соединённых Штатов, где внешние возмущающие

влияния, по местным особенностям, должны были иметь — и до самого новейшего времени имели — сравнительно весьма слабое влияние. Но достигло ли бы этим путём племя, предоставленное одному лишь воздействию на него местных влияний страны (обуславливающих ход его расселения), до сознания своей народности, как бы ни был длинен период, в течение которого это воздействие продолжалось, — а следовательно, возникла ли бы из этого действительно-государственная связь, в которой собственно не ощущалось бы никакой нужды, — это весьма сомнительно. Ещё сомнительнее возможность достаточно продолжительного отсутствия всякого возмущающего влияния, как со стороны чуждых племён, так и со стороны внутри племени возникающих страстей, а главное — сильных личностей, возвышающихся над уровнем общих народных понятий и стремящихся подчинить соплеменников своему влиянию. Я хотел только показать, что племя, предоставленное собственному своему развитию и устранённое от всяких возмущающих влияний, но находящееся в условиях, побуждающих его принять оседлую жизнь, вероятно приняло бы федеративное устройство.

[10:13] На деле это, конечно, происходит не так. Различные племена между собою сталкиваются, и это столкновение ведёт к уяснению их народного сознания и возбуждает чувство необходимости оградить свободу и честь своей народности, восстановить их, если они были нарушены, или сохранить преобладание, раз приобретённое над другими народностями. Если бы под влиянием ничем не возмущаемых воздействий природы и успела образоваться слабая федеративная связь, она должна бы уступить более крепкой связи для успешности борьбы. — Но и необходимость охранения народности, проистекающая из племенной борьбы, бывает недостаточна для того, чтобы племя наложило на себя государственное бремя. Борьба бывает кратковременна; для её целей достаточно временного усилия и временной централизации власти, — как например в казацких общинах, признававших власть атаманскую только в военное время, или в еврейских коленах, признававших диктаторскую власть судий⁷²⁰ только в эпохи величайших опасностей. Уроки прошедшего скоро забываются вообще, а ещё скорее — в первобытное время народной, или ещё только племенной жизни. Племенная необузданная воля имеет столько прелести для первобытного человека, что он расстаётся с нею только под давлением постоянно действующей причины. *Борьба для этого недостаточна — необходима зависимость.*

[§1.7. Зависимость как условие для развития государства]

[10:14] Зависимость напрягает силы народа (или племени) к свержению её и постоянно приводит народ к сознанию значения народной свободы и чести, приучает подчинять личную волю общей цели. Но не

только подчинение, а даже преобладание, приобретённое одним народом над другим, также действует на сплочение этого преобладающего народа, ибо устанавливает между составляющими его лицами прочную связь, постоянное подчинение частной воли общей, для сохранения приобретённого владычества. Зависимость играет в народной жизни ту же роль, какую играет в жизни индивидуальной школьная дисциплина, или нравственная аскеза, которые приучают человека обладать своею волею, подчинять её высшим целям. Для этого вовсе не нужно, чтобы школьная дисциплина требовала только того, что действительно необходимо для достижения школьной цели, — чтобы аскеза налагала только те ограничения, те лишения, которые кажутся необходимыми для нравственных целей. Не только этого не нужно, но даже этого в большей части случаев недостаточно. Пост, обеты, послушничество, пустынножизнь, — которым временно подвергались даже те из великих подвижников христианства, которые предназначали себя не для чисто созерцательной, а для практической жизни, — имеют значение не сами по себе (не в том, чтобы они составляли самобытную нравственную заслугу), а в том, что они служат нравственною гимнастикой воли, делая её гибкою, готовою на всякий подвиг. Такой же характер имеет и та историческая или политическая аскеза, заключающаяся в различных формах зависимости, которую выдерживает народ, предназначенный для истинно-исторической деятельности. Эта зависимость, — приучающая подчинять свою личную волю какой-либо другой (хотя бы и несправедливой), для того чтобы личная воля всегда могла и умела подчиняться той воле, которая стремится к общему благу, — имеет своим назначением возведение народа от *племенной воли к состоянию гражданской свободы*. Следовательно, те только формы исторической зависимости, которые служат к достижению этой цели, могут считаться соответствующими своей цели; и как бы они ни казались тяжёлыми для народа, они должны считаться благодетельными. Но точно так, как та школьная дисциплина, которая совершенно убивает самостоятельность, достоинство и оригинальность личности, — точно так, как та религиозная аскеза, которая делает человека трупом в руках иезуитского настоятеля, не могут считаться соответствующими своей цели; так же точно и та зависимость, которую переносит народ во время своей исторической жизни, тогда только должна считаться действительно необходимою и полезною, когда не уничтожает нравственного достоинства народа и не лишает его тех условий существования, без которых гражданская свобода не может заменить племенной воли, без которых гражданская свобода вполне даже и существовать не может. — Это-то странствование по пустыне, которым народ ведётся из состояния племенной воли в обетованную землю гражданской свободы

путём различных форм зависимости, и называю я историческим воспитанием народа. Вот это-то воспитание было существенно-различно для народов германо-романских и для русского народа, так же как и для многих его соплеменников. При сём не должно забывать, что части этого тернистого пути, пройденные теми и другими, далеко не одинаковы.

[10:15] Вообще, история представляет нам три формы народных зависимостей, составляющих историческую дисциплину и аскезу народов: *рабство, данничество и феодализм*.

[§2. Рабство, данничество, феодализм]

[10:16] Рабство (т.е. полное подчинение одного лица другому, по которому первое обращается в вещь по отношению к своему хозяину), как показывает история, есть форма зависимости, своей цели не достигающая. Оно в такой мере растлевет, как рабов, так и господ, что, продолжаясь несколько долго, уничтожает возможность установления истинной гражданской свободы в основанных на рабстве государствах. Это достаточно показал пример Рима, Греции и предшествовавших им культурно-исторических типов, в которых во всех существовало рабство, за исключением одного Китая, этому обстоятельству отчасти, может быть, и обязанного своим беспримерно долгим существованием.

[10:17] Данничество происходит, когда народ, обращающий другой в свою зависимость, так отличен от него по народному или даже по породному характеру, по степени развития, образу жизни, что не может смешаться, слиться с обращаемым в зависимость, и, не желая даже расселиться по его земле, дабы лучше сохранить свои бытовые особенности, обращает его в рабство коллективное, оставляя при этом его внутреннюю жизнь более или менее свободною от своего влияния. Посему данничество и бывает в весьма различной степени тягостно. Россия под игом Татар, славянские государства под игом Турции⁷²¹ представляют примеры этой формы зависимости. Действие данничества на народное самосознание очевидно, равно как и то, что если продолжительность его не превосходит известной меры, — народы ему подвергнувшиеся сохраняют всю способность к достижению гражданской свободы.

[10:18] Слово феодализм принимаю я в самом обширном смысле, разумею под ним такое отношение между племенем достигшим преобладания и племенем подчинённым, при котором первое не сохраняет своей отдельности, а расселяется между покорённым народом. Отдельные личности его завладевают имуществом покорённых, но, если не юридически, то фактически оставляют им пользование частью прежней их собственности — за известные подати, работы или услуги в свою пользу.

[10:19] Эта последняя форма зависимости наступила для народов, входивших в состав Римской империи, после покорения их германскими племенами, а потом была внесена укрепившимися там народами, достигшими уже некоторой степени государственности под влиянием римских начал, и в самое первоначальное их отечество — Германию. Обыкновенно за начало феодализма принимают заведённый Карлом Великим²²⁰ порядок, по которому он раздавал королевские имущества — под условием выполнения известных государственных обязанностей. Но это было только формальное узаконение того порядка вещей, который сам собою произошёл из завоевания, введённое именно с целью возобновить и поддержать его, когда он расшатался вследствие того, что франкские владельцы, успевшие уже совершенно сломить всякое сопротивление покорённого народа, перестали чувствовать необходимость взаимной связи и иерархической подчинённости для охранения своего преобладания. Реформа Карла⁷²² следовательно расширила только область феодализма, распространив его и на королевские имущества. При сильном государе и те владельцы, которые пользовались своими участками не на праве бенефиций⁷²³, вошли, в сущности, однако же, в те же отношения к сюзерену, как и бенефициальные владельцы; с другой же стороны, последние, при слабых наследниках Карла, в свою очередь достигли той же наследственности, как и первые, так что всё приняло более или менее однообразный характер.

[§2.1. Гнёт мысли и гнёт совести в средневековой Европе]

[10:20] К этому феодальному гнёту присоединилось ещё два других, из которых один в некоторой степени его уравновешивал. Это были: гнёт мысли под безусловным поклонением авторитету древних мыслителей (преимущественно Аристотеля)⁷²⁴, к тому же дурно понятых, и гнёт совести под папским деспотизмом, который помогли наложить на себя — как сами народы насильственным возведением своего частного мнения на степень вселенского догмата, так и государи, хотевшие учредить государственную церковь вместо вселенской. Под этим тройким гнётом мысли, совести и жизни происходило средневековое развитие.

[10:21] После героического периода крестовых походов⁷²⁵, раскрывшего все силы средневекового общества и приведшего их в соприкосновение с арабскою цивилизациею, наступил XIII век, период цвета средневековой теократо-аристократической культуры — период гармонического развития всех заключающихся в нём сил, при котором низшие общественные классы составляли в полном смысле то, что называют немцы нэр-штанд⁷²⁶, заменивший собою афинских и римских рабов, носивший, как Атлас⁷²⁷ на плечах своих, небо культуры, кряхтя и сгибаясь. Этот первый цвет европейской

культуры составляет идеал романтиков. Но и само высшее общество, особенно — мыслящие в нём люди, почувствовало тяготевший над ним гнёт, когда одновременное стечение некоторых изобретений, открытий и политических переворотов ознакомило их ближе с древнею мыслию и возбудило самостоятельность собственной мысли. Первым был почувствован и свергнут гнёт авторитета в области мышления, — что и называется временем возрождения⁷²⁸, которому соответствовал XV век; а за ним, при помощи этой самостоятельной мысли, свергнут и гнёт религиозный — что составило время реформации⁷²⁹, соответствующее XVI веку.

[10:22] Этим высшие общественные классы могли удовлетворяться. Гнёт, который был на них наложен косвенным влиянием побеждённого римского элемента, был свергнут, а тот, который они сами наложили на побеждённых, оставался в полной силе, и не дошёл ещё до полного, ясного и определённого сознания угнетаемых. Из такого положения вещей произошёл второй период гармонического развития, второй цвет европейской культуры, который вместе с тем был и апогеем творческих сил, составляющих внутренний залог развития европейского культурно-исторического типа. Ему соответствовал XVII век. Он-то собственно составляет идеал того направления, которое теперь считается ретроградным, — идеал европейского консерватизма, к которому и желали бы повернуть все его поклонники, за исключением небольшой партии ультрамонтанов и романтиков, идеал которых ещё далее назад.

[10:23] Но и этот век был только паузою в общем европейском движении. Колесо европейского движения (по выражению К.С. Аксакова⁶²⁴) обращается раз в столетие — так впрочем, что началом нового оборота служит не начало, а середина каждого века. Наступил XVIII век, и очередь дошла до свержения третьего гнёта — гнёта феодального. Оно совершается французскою революциею⁷³⁰. За этим должен был наступить третий период гармонического развития, третий цвет европейской культуры, которому казалось бы и конца не предвидится, как это и думают слывущие под именем либералов, точнее — неоконсерваторов. Идеалом их служит XIX век, который действительно представляет (подобно XIII и XVII) характер третьего цвета европейской культуры. Это век промышленного развития, век осуществления и распространения того, что называют великими началами 1789 года⁷³¹.

[§2.2. Внутреннее противоречие в жизни современной Европы. Франция — самое полное выражение Европы]

[10:24] Но колесо европейского движения оборачивается каждые сто лет. Ход развития европейской культуры символизируется средневековым городом или замком, состоящим из нескольких заключённых одна в другую стен

или оград. По мере развития городской жизни, эти стены начинают её стеснять; и вот одна за другою ограды падают, — и на месте их разводят широкие бульвары, увеличивающие удобства сообщения, вводящие в город больше света и воздуха. Последняя ограда сломана XVIII веком. Но вот к половине XIX оказывается, что сами жилища, заложенные и выстроенные сообразно требованиям и нуждам староевропейского общества, неудобны, и на каждом шагу стесняют живущих в них. Ограды можно было заменить бульварами; чем заменить самые дома, и где жить, пока не выстроятся новые? Да где и материалы для них, а главное: где план новой постройки? Не придётся ли жить на биваках, под открытым небом, под холодным дождём и солнечным жаром? В 1848 году в первый раз выступили торжественно с требованиями всеобщей ломки⁷³². Никогда в прежние времена не требовали сломки внешних оград с таким ожесточением, как теперь — самих жилищ европейской цивилизации и культуры. Ни штурм Бастилии, ни взятие Тюльери⁷³³ не представляют примера такого уличного побоища — как июльские дни 1848 года⁷³⁴. Наступили дни Мария; новые Кимвры и Тевтоны — у ворот Италии⁷³⁵. Наступило начало конца^{*)}.

[10:25] Европейские народы прошли чрез горнило феодальной формы зависимости и не утратили в нём ни своего нравственного достоинства, ни сознания своих прав; но, в течение своего тяжёлого развития, они утратили одно из необходимых условий, при котором одна гражданская свобода может и должна заменить племенную волю: утратили самую почву свободы — землю, на которой живут. Эту утрату стараются заменить всевозможными паллиативами: придумали даже нелепое право на труд, который неизвестно чем бы оплачивался, — чтобы не назвать страшного слова *права на землю*, которое впрочем также было уже громко произносимо. Ежели и это требование должно быть удовлетворено, если и этот след завоевания должен быть изглажен, то все основы общественности должны подвергнуться такому потрясению, перед которым все прежние теряют своё значение, — потрясению, которое едва ли может пережить сама цивилизация, сама культура, имеющая подвергнуться такой отчаянной операции, — а подвергнуться ей должна она неминуемо. Конечно, общественные силы Европы живучи, крепки и в состоянии, по-видимому, противиться всякому напору, — как внешних, так и внутренних варваров. Это ведь не расслабленный, не истощённый Рим IV и V столетий. Европа, может быть, и воспротивилась бы ему с успехом, если бы не внутреннее непримиримое противоречие, которое парализирует её силы и которое, как всякое непримиримое противоречие, одарено непреодолимою силою.

^{*)} Через 23 года наступил второй акт, второй призыв ко всеобщей ломке, ещё более ужасный, — дни коммуны в Париже. Не замедлит и третий, пока цель разрушения не будет достигнута (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*). [О Парижской коммуне см. примеч. 1454. (*Ред.*)]

[10:26] Нравственное достоинство европейских народов пережило все испытания и возросло в течение долгой борьбы, ими вынесенной. Притом, как сам политический строй европейских народов, так и события их жизни благоприятствовали чрезмерному развитию личности. Индивидуальная свобода составляет принцип европейской цивилизации; не терпя внешнего ограничения, она может только сама себя ограничивать. От этого возникает принцип народного верховенства, получающий всё большее и большее значение — не только в теории, но и на практике европейского государственного права. Применение его неудержимо ведёт к демократической конституции государства, основанной на всеобщей подаче голосов. Хотя демократия, всеобщая подача голосов, означает владычество всех, но в сущности она значит так же точно владычество некоторых, как и аристократия, — т.е. владычество многочисленного и (по общественному устройству европейских государств) совершенно неимущего класса общества, и притом непременно той доли его, которая, по своей большой сосредоточенности, всегда будет иметь на своей стороне преимущество силы: это владычество больших центров рабочего населения — столиц и мануфактурных городов.

[10:27] Видано ли когда, да и мыслимо ли, чтобы владычествующий класс не воспользовался тем, что власть предоставляет в его распоряжение, для улучшения своего материального положения, хотя бы в сущности и немного? Не говорит ли Брайт⁷³⁶ работникам, что их положение тогда только улучшится, когда они получат подобающее им значение в парламенте, — и не верят ли ему работники более, чем всем доводам экономистов? Пусть покажут аристократию, имеющую власть в своих руках и принявшую однако обет добровольной нищеты; тогда можно поверить, что такое же самообладание выкажет и голодающий народ, окружённый всеми соблазнами и возведённый в сан верховного властителя. Если принцип народного верховенства должен осуществиться на деле, то надо приготовиться и к тому, что обладатель власти потребует и приличного для себя содержания, гражданской листы и разных дотаций. Во время прений об реформе английского парламента, в начале тридцатых годов, один из поборников её, знаменитый Маколей⁴⁴⁵, сказал (в одной из своих, исполненных ясности мысли речей), что он отвергает всеобщую подачу голосов, потому что она может иметь своим последствием только коммунизм, или военный деспотизм. Не далее как через двадцать лет события, совершившиеся во Франции⁷³⁷, оправдали слова знаменитого английского историка. Военный деспотизм окрещён даже громким именем цесаризма⁵²⁵, возведён в теорию; установитель его заслужил имя спасителя общества, и признаюсь, я думаю, получил его по всей справедливости.

[10:28] Но, скажут, Франция — ещё не Европа. Нет, Франция — именно Европа, её сокращение, самое полное её выражение. От самых времён Хлодовика⁷¹⁴, история Франции есть почти и история Европы, с одним исключением, которое, впрочем, также совершенно удовлетворительно изъясняется и подтверждает собою общее правило. Всё, в чём Франция не участвовала, составляет частное явление жизни отдельных европейских государств; всё же истинно-общеевропейское (хотя и не всемирно-человеческое, как его любят величать) есть непременно и по преимуществу явление французское. Можно знать превосходно историю Англии, Италии, Германии, и всё-таки не знать истории Европы; будучи же знаком с историей Франции, знаешь, в сущности, и всю историю Европы. Франция была всегда камертоном Европы, по тону которого всегда настраивались события жизни прочих европейских народов.

[§2.3. Очерк французской истории]

[10:29] Принятие Хлодовиком христианства по римским формам — было внешнею причиною торжества католицизма (тогда ещё православного) над арианством и подготовило его господство в Европе. Услуга и защита франкских королей положили основание папской власти. Империя Карла²¹⁹ составляет общее зерно, из которого развился тот порядок вещей, который называется европейским. Во время ослабления той части франкской империи которая составила собственную Францию, при последних Карловингах⁷³⁸ и первых Капетингах⁷³⁹, история Европы не представляет никакого общего истинно-европейского события, как ни возвеличивают немецкие историки времена Оттонов и Генрихов⁷⁴⁰. Только когда француз по происхождению, папа Урбан II⁷⁴¹, вняв голосу француза Петра Амьенского⁷⁴², во французском городе Клермонте провозгласил крестовый поход, в котором главнейшее участие приняли французские же короли, вассалы и рыцари, — события получают опять общеевропейский характер; и в течение с лишком двух веков это движение сохраняет, за небольшими изъятиями, по преимуществу французский характер. Французами начинаются, французами и оканчиваются крестовые походы. Рыцарство носит на себе характер по преимуществу французский; — французское рыцарство служит во всём примером и образцом для других народов. Государственной централизации, союзу королей с общинами, всей борьбе против феодализма подаёт пример Франция и ранее других государств её оканчивает. Так называемое Возрождение, хотя и происходит из Италии, но получает общее значение, пройдя через французскую переработку. Наступает реформация, — и здесь является то исключение, о котором я говорил. Первая роль бесспорно принадлежит тут Германии; но потому-то и явление это не имеет общеевропейского характера, а ограничивается собственно кругом

народов немецкого корня и издаёт лишь слабые отзвуки в странах романских, из которых, однако же, движение это всего сильнее проявляется во Франции. Первый толчок к тем политическим отношениям, которые известны под именем политического равновесия государств, даёт Франция. Когда улегается буря реформации, вся политическая жизнь Европы вращается около Людовика XIV⁷². Придворный этикет, вся внешняя обстановка цивилизации, моды, с этого времени и до наших дней, устанавливаются Францией. Французский язык делается языком дипломатическим и общественным для всей Европы, вытесняя язык латинский⁷⁴³. Французская литература становится образцом для всей Европы, — и это тем удивительнее, что не оправдывает этого преобладания своим внутренним достоинством. Она получает перевес даже в таких странах, как Англия, имевшая уже Шекспира³⁸⁵ и Мильтона⁷⁴⁴, как Италия, имевшая Данта⁷⁴⁵, как Испания, имевшая Сервантеса⁷⁴⁶ и Кальдерона⁷⁴⁷, — литературы которых бесконечно превосходят своим внутренним достоинством и значением литературу французскую (я разумею одну изящную словесность). Когда французская литература изменяет свой псевдоклассический характер на философский, то и это новое направление не только сохраняет, но ещё усиливает её господство. Вольтер⁷⁴⁸ представляет пример небывалого прежде, и не повторявшегося после, литературного владычества над общественным мнением. Самые пороки французского общества имеют заразительную силу. Между тем как разврат английского общества при Карле II⁷⁴⁹ ограничивается Англиею — разврат регентства и времени Людовика XV⁷⁵⁰ сообщается всей Европе. Так же точно французская революция (несмотря на то, что по действительной пользе, ею принесённой, далеко уступает революции английской) воспламеняет всю Европу⁷⁵¹. Наполеон I⁷³ ещё в сильнейшей степени, нежели Людовик XIV⁷², составляет центр политической жизни Европы в течение 15 лет. Побеждённая Франция возвращает себе господство своею политическою трибуною и новым направлением своей литературы, хотя сама заимствовала его от Германии и Англии и хотя там это направление принесло несравненно совершеннейшие плоды. Июльская революция⁷⁵² производит ряд подобных ей вспышек на всём материке, и ещё сильнейшее влияние оказывает революция 1848 года⁷⁵³; — и, как прежде философская и политическая пропаганда, так теперь пропаганда социалистическая во Франции волнует всю Европу. Наконец Наполеон III³⁸ в третий раз делает Францию центром политической жизни Европы, даёт ей тон и направление*).

* А победительница его Германия, с гениальным Бисмарком во главе, никак не может занять этого преобладающего центрального положения. Всё ограничивается лишь чисто политическим влиянием Бисмарка и уважением, внушаемым отличною военною организациею Германии, которую другие государства не успели ещё вполне себе усвоить (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

[10:30] Такое значение Франции весьма понятно. Французский народ представляет собою полнейшее слияние обоих этнографических элементов, образующих европейский культурно-исторический тип, — есть результат их взаимного проникновения. Следовательно, всё, что волнует Францию, всё, что идёт из неё, имеет по необходимости отголосок, как нечто своё, родное, и в германском и в романском мире, между тем как эти миры с трудом действуют непосредственно друг на друга, как слишком разнородные, а всё ими выработанное передают через посредство Франции, и только во французской переработке становится добытое ими общеевропейским. Такая взаимная нейтрализация германского и романского элементов во французском народе составляет причину того, что все произведения его менее оригинальны, имеют меньшее внутреннее достоинство, нежели произведения гения германских или романских народов, более сохранивших свою своеобразность и самобытность. Единственное исключение составляет положительная наука природы, в чём Французы по меньшей мере, никому не уступят. Но эта наука и есть явление европейское по преимуществу, — самый характеристический плод европейского культурного типа развития: неудивительно, что истинный (нормальный) представитель Европы, — Франция, занимает именно в этом отношении такое высокое место. Всё национально-французское сравнительно слабо, ибо носит на себе какой-то характер средней величины; но зато имеет оно в сильнейшей степени свойство распространяться на всю область европейской культуры. Поэтому, и то внутреннее противоречие, которое проявилось в политической полноправности и в экономическом илотизме⁷⁵⁴ низших слоёв европейского общества (только в половину вышедших из той зависимости, которая на них была наложена при самом основании европейского порядка вещей, и не могущих вполне из неё выйти, не разрушив самого этого порядка), необходимо должно было прежде всего выказаться во Франции, но также необходимо должно распространиться и на всю остальную Европу.

[§2.4. Благоприятные обстоятельства Англии]

[10:31] Те же причины должны непременно произвести то же действие, и распространение это сильно заметно и в других странах, далее подвинувшихся по пути политического движения. В Англии означенное противоречие само по себе гораздо сильнее, чем во Франции, и если не в той ещё степени созрело, не дошло ещё до кризиса, то вследствие лишь особых благоприятных обстоятельств.

[10:32] 1) Во-первых, вследствие счастливого отсутствия строгой логической последовательности в умственном складе Англичан, заботящихся более о практичности, чем о логичности своей деятельности. У них — на

всё компромиссы, которых ни Французы (на деле), ни Немцы (в теории) не терпят. Лучший пример представляет английская религиозная реформа⁷⁵⁵, которая остановилась на полупути. Взяв достаточно из протестантства, чтобы освободиться от папской власти, Англичане заменили её непогрешимостью государства в делах церкви (что конечно — уже верх нелепости), но на практике избавились от её последствий новой непоследовательностью, придав этой непогрешимости, этому главенству государства, чисто формальный характер, а на деле допустив полную религиозную свободу. Свои претензии на вселенское значение своей церкви основали Англичане на чисто внешнем апостольском преемстве, будто бы существующем в их епископстве, — не обратив внимания на то, что, признав католицизм (через посредство которого это преемство передалось англиканской церкви) ересью, они признали существование бездны, через которую передача истинно апостольского преемства совершенно невозможна. Но счастливый дар принесения логической последовательности в жертву практической полезности есть всё-таки только паллиатив⁵²⁴. И вот, англиканская церковь, не чувствуя под собою почвы, разделяется на потоки, стремящиеся или далее в бездну последовательного протестантизма, или обратно в ложь католицизма, или даже (тонкою струёю) к истине православия. Потоки всё более и более удаляются от общего их центра, вероятно совсем от него и друг от друга оторвутся, и, зная английские порядки, можно надеяться, что когда-нибудь придётся увидеть куриёзное зрелище господствующей государственной церкви, у которой (как у армии, на мирном положении) останутся только одни кадры епископов, деканов, викариев и т.п. с огромными материальными средствами, но вовсе без стада.

[10:33] Эта же непоследовательность позволяет Англии медленно идти по пути парламентской реформы, позволяет знаменитому Маколею⁴⁴⁵ употреблять всё своё старание, чтобы доставить победу этой реформе, ведущей английскую конституцию по скользкой наклонной плоскости демократизма, — при полной уверенности, что продолжение её в том же духе приведёт к коммунизму или военному деспотизму. Англичане надеются, что для них история остановит логическую последовательность своего развития, как солнце остановило путь свой для Иисуса Навина⁷⁵⁶. Но вот с небольшим через тридцать лет приходится уже делать новый шаг по пути к коммунизму, или цесаризму⁵²⁵. Много ли пройдёт лет, когда придётся, волею или неволею, шагнуть ещё раз? Как ни упираться, а который-нибудь из этих шагов приведёт-таки к пугавшему Маколея страшилищу.

[10:34] 2) Особым счастливым для Англии обстоятельством должно считать, что самая радикальная, самая последовательная часть её народонаселения, в лице Пуритан⁵⁹⁸, заблагорассудила удалиться за океан для скорейшего

осуществления своих идеалов. Это отвлечение демократических элементов надолго обезопасило Англию.

[10:35] 3) Обладание Индией, доставляющее Англии огромную массу богатств⁷⁵⁷ (служащих — как к поддержанию её промышленного и торгового движения, так и к наделению местами, приносящими большое жалование, младших сыновей аристократии), заглаживает многие недостатки английского общественного устройства и придаёт искусственную силу аристократическому элементу в его борьбе с прочими классами. Такое же действие имеет и устройство английской церкви.

[10:36] 4) Но самый действительный паллиатив — ненормальное сосредоточение в руках Англии всемирной торговли. Масса богатств, приливающая через неё к Англии, составляет как бы масло, обильно смазывающее все оси, валы, винты и шестерни английской общественной машины, и предотвращает слишком сильное трение, от которого они должны бы раскалиться или сломаться. Выгоды, извлекаемые Англией из этого сосредоточения в её руках всемирной торговли, неисчислимы. Что получает она за фрахты от иностранных потребителей продуктов не только не добытых на почве Англии, но даже и не переработанных английским трудом? Что получает за комиссию всемирного торгового посредничества? Что, наконец, за обработку сырых произведений, которые могли бы обрабатывать сами те народы, в области которых они добываются, или те, которые потребляют эти произведения в обработанном виде? Распределение богатств происходит в Англии весьма неравномерно, но масса богатств так велика, что всё ещё порядочная доля приходится на неимущие классы.

[10:37] Такое положение дел нельзя не считать ненормальным, хотя оно и естественно, точно так как и много других монополий, хотя и образовались естественным путём, но тем не менее всё-таки ненормальны. Сосредоточение всемирной торговли, обуславливающее и мануфактурное развитие Англии, естественно потому, что составляет результат многих благоприятных условий, в которых она находится, а главное — её островного положения, которое, от самых времён Вильгельма-Завоевателя⁷⁵⁸, ограждало её от вторжений неприятельских и давало возможность скопляться капиталам. То же островное положение развило английский флот, торговый и военный, так что этот последний, во время войны с другими морскими державами (как, например, во время войны за наследство испанского и австрийского престолов⁷⁵⁹, во время войны Семилетней⁸² и войн Наполеоновских⁷⁶⁰), несколько раз уничтожал торговлю и отнимал колонии Голландии, Франции и Испании, и тем обеспечивал преобладание Англии в торговом, а косвенно и в мануфактурном отношении. Но, тем не менее, положение это ненормально, потому что

нормальный ход торговли и промышленности заключался бы в том, чтобы каждое государство производило у себя всё, что с выгодой может производить, само обрабатывало бы свои сырые произведения — и лишь излишек их выменивало на то, чего само, по климатическим и другим условиям, производить не может, но выменивало бы не иначе, как непосредственно из первых рук. Такое нормальное положение всемирной торговли и промышленности, которое Наполеонова континентальная система хотела породить искусственно и насильственно для ослабления Англии⁷⁶¹, неминуемо должно наступить путём естественного промышленного развития, если торговая политика государств сумеет с пользой и уместно применять оба средства, находящиеся для этого в их руках: поощрение соперничества свободною торговлею — и обеспечение внутреннего сбыта покровительством там, где, по слабости ещё промышленных сил, соперничество было бы губительно. И Генуя, и Венеция⁷⁶² пользовались в своё время естественною, но ненормальною торговою монополиею; она была отнята у них открытием морских путей, расширением торгового мореплавания за пределы Средиземного моря и промышленным развитием других стран⁷⁶³. Более благоприятное положение Англии отняло эту естественную, но ненормальную монополию у Голландии⁷⁶⁴. Неужели она вечно сохранится в руках Англии? Уже прорывие Суэзского* перешейка⁷⁶⁵ повлечёт за собою непременно следствие обратное открытию морского пути вокруг Африки, и отчасти повернёт всемирную торговлю на старые пути, по отношению к которым положение многих стран выгоднее Англии.

[10:38] С ослаблением действия всех перечисленных паллиативов⁵²⁴, логическое развитие противоположности между демократическими стремлениями (в области политической) и аристократическим устройством общественно-экономического порядка должно неминуемо повести и в Англии к тому кризису, который, по-видимому, наступил уже для Франции.

[§2.5. Гнёт отвлечённого государства]

[10:39] Но на деле и для Франции грозный момент кризиса ещё не настал: мы видели только его предвестников. В течение веков, в которые Европа последовательно освобождалась от трёх гнётов, наложенных на неё при самом её рождении (гнёта схоластики²²², гнёта религиозного деспотизма и гнёта феодализма), незаметно сковывалась и опутывала собою её народы новая цепь, налагался новый гнёт — гнёт отвлечённого государства на живые национальности. Когда закладывались основы европейского общества, различные народности, составляющие Европу, ещё не образовались; — государства,

* В современной орфографии — Суэцкого. (Ред.)

современные этому порядку вещей, имели по необходимости временный, провизуарный⁷¹⁰ характер. Все германские и романские племена *in statu nascendi* объединялись принципом божественного государства, служившего продолжением римского предания и осуществлённого Карлом Великим²²⁰, а потом принципом иерархического единства, осуществлённого Григорием VII⁶⁶⁶. Кроме того, связывались они сетью общеевропейской аристократии, так как владения вассалов империи Карла²¹⁹ не совпадали с границами тех государств, или — правильнее сказать — тех уделов, на которые она распалась. Этот общий европейский характер аристократии поддерживался и после обособления европейского дворянства по национальностям — институтом рыцарства. Общее всем европейским народам предприятие крестовых походов также поддержало это единство. Между тем происходил медленный этнографический процесс образования отдельных национальностей из племенного хаоса, последовавшего за переселением народов.

[10:40] Весьма естественно, что результаты этого процесса долго оставались незаметными и незамеченными, — что, в сравнении с поименованными объединявшими началами, казавшимися началами высшего порядка, этим вновь народившимся национальным различиям не придавалось большого значения. Что значили, в самом деле, особенности языка, быта, народных представлений каких-нибудь виленей⁷⁶⁶, в сравнении с единством церкви, империи, рыцарства! Здесь у места будет заметить ещё одно различие между миром германо-романским и миром славянским. Между тем, как единство первого коренится вверху наложенных (так сказать — соединительных) обручах иерархии церковной и гражданской, в аристократическом институте рыцарства, а народ всё более и более обособляется, единство второго коренится во внутреннем, сначала инстинктивно чувствуемом, но становящимся всё более и более сознательным, — родстве народных масс, искусственно разделённых историческими случайностями, интригами католического духовенства, незаконным шляхетским честолюбием^{*)}.

[§2.6. Начало национальности]

[10:41] Но с течением времени, и власть иерархии, и понятие об империи, — как о продолжении римского всемирного государства, — и всеевропейское рыцарство исчезают или теряют своё значение; сознание же национальности, как государственного принципа, ещё не выясняется. Даже в последнее время, идея политической свободы получает космополитическую окраску. Очевидно, что, при таком положении, династические права

^{*)} А теперь скудоумием так называемой интеллигенции, видящей свой идеал в нелепостях либерализма (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

получают преобладающее значение, и единственным противовесом им служит понятие о равновесии частей, которое должно противодействовать случайному скоплению территорий с их населением — в руках одного монарха (как это, например, случилось при императоре Карле V⁷⁴). Но это равновесие нисколько не служит к исправлению этого искусственного, случайного порядка вещей. Как принцип династического наследства совокупляет самое разнородное, так принцип равновесия раздробляет самое сродное, режет по живому. Таким образом, во второй период гармонического развития культурных европейских сил, после окончания Тридцатилетней войны⁵⁴², на место идеи божественного государства Карла Великого²²⁰, на место идеи сюзеренства наместника Иисуса Христа над мирскими властями, выступает на первый план идея отвлечённого государства. Конгрессы суть её соборы, дипломаты — её жрецы, политическое равновесие — её регулятивное начало. Во имя её произносит Людовик XIV⁷² своё знаменитое «l'état c'est moi»*. Но, как в области наук — искусственная система иногда совпадает с естественным порядком, изображением которого должна служить система; так и в искусственной политической системе, основанное на отвлечённом принципе значение государств может иногда совпасть (под влиянием преобладающей силы естественных условий) с естественным значением их, основанным на начале национальности. Таким образом, Франция была и при Людовике XIV (как прежде, так и теперь) государством вполне естественным, национальным. Но не везде было столь счастливое совпадение, и противоположный Франции случай представляет государство Австрийское. Между этими двумя крайностями существовало множество промежуточных степеней. Сознания значения национальности, как коренного начала, на котором должно основываться государство, достигла Европа только в XIX столетии.

[§2.7. Столетние периоды]

[10:42] Столетний период, век, как я уже заметил, имеет самым очевидным образом существенное значение в ходе развития Европы, по крайней мере в последнее время её истории; но преобладающий характер века обозначается ясно не ранее его половины, по хронологическому летосчислению. Конечно, зарождение нового направления заметно гораздо ранее; но между многими сторонами, в которых обнаруживается общественная жизнь, трудно бывает угадать, — какая именно из этих сторон, какое из этих направлений получают тот преобладающий характер, которым век будет запечатлён. Так, только с половины XV столетия, книгопечатание⁷⁶⁷, морские

* Государство — это я (*фр.*).

открытия Португальцев⁷⁶⁸, расселение византийских учёных по взятии Константинополя⁷⁶⁹, а также ослабление феодализма усилившеюся монархической властью, — начинают то умственное движение и ту практическую деятельность, которые характеризуют переход к так называемой Новой истории. Это век Возрождения⁷²⁸ более, чем в одном, обыкновенно разумеемом, смысле. С половины XVI столетия религиозные интересы охватывают всю Европу, и реформационные бури улегаются окончательно только в половине следующего столетия (1648 год)⁷⁷⁰. С половины XVII века до половины XVIII продолжается собственно то время, которое понимают под именем века Людовика XIV⁷². Век революции с возбуждёнными ею реакциями, реставрациями и новыми победами политической революции продолжается до половины XIX столетия. До этого времени и относительно XIX века трудно было сказать, какая из разнообразных сторон общественного движения наложит на него свою печать, с которою он перейдёт в потомство.

[§2.8. Характер XIX века]

[10:43] Сильное развитие умозрительного идеально-философского направления⁷⁷¹ в Германии, в противоположность материалистическому направлению XVIII века, заставляло некоторых думать, что век наш заслужит имя философского. Но, уже с сороковых годов положительная наука получила несомненное преобладание, и развивающимся материализмом⁷⁷² он не уступит своему предшественнику. Однако же, признать положительно-научное направление преобладающим характером XIX века потому нельзя, что оно не исключительно ему свойственно, а составляет вообще характер европейской науки, и века Галилея⁵³⁷, Бэкона³⁸⁶, Ньютона³²², Лавуазье⁴⁵⁶ были не менее положительны в этом смысле. Нельзя также и потому, что именно в течение значительной части XIX века наука отклонилась было от этого направления. Развитие промышленности с большим правом может характеризовать наш век, но и в этом отношении он продолжает лишь общее направление последних столетий европейской жизни. Притом, торговая и колониальная политика, — следовательно интересы также материальные, — играли преобладающую роль и в прежние периоды европейской истории. Наконец, казалось, что вопросы социально-экономические возьмут верх, как в области теории, так и в направлении, которое примут народные движения, и к концу сороковых годов это, казалось, уже и начало осуществляться^{*)}. Ко всеобщему ужасу, казалось наступал страшный кризис. Но с того же времени выяснилось, что пора ещё не пришла. Умы получили как бы другое направление, но перемена

^{*)} Повторилось и в 1871 году (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*). [О Парижской коммуне см. примеч. 1454. (*Ред.*)]

была только кажущаяся. Направление, сделавшееся господствующим, началось гораздо ранее; его только мало примечали; под влиянием идей другого порядка, смешивали умышленно и неумышленно национальные движения — с движениями политическими. На деле же, эти национальные движения были господствующим явлением деятельной жизни народов с самого начала столетия.

[§2.9. Вопрос национальности и Наполеоны]

[10:44] Толчок, который довёл национальный вопрос до сознания европейских народов, дан был Наполеоном I⁷³. Побуждаемый, как честолюбием, так и роковым положением, в которое он был поставлен, от победы к победе, дошёл он до восстановления империи Карла Великого²²⁰. Но, через 1000 лет после Карла, народы, входившие в состав его монархии, уже вполне обособились в национальные группы. Те принципы объединения, которыми обладал Карл, уже давно перестали существовать; новый же принцип политической свободы, будто бы представляемый Наполеоном, можно разве только в шутку подкладывать в основу здания, воздвигавшегося французским императором. Следовательно, вместо нового объединения народов Европы, предприятия Наполеона могли только заставить их сильнее почувствовать свои национальные различия и свои национальные средства. Где Наполеон имел дело с политическим телом, основанным на отвлечённом государственном принципе, там победа была легка. Одержав своим военным искусством стратегический и тактический перевес над противником, ему уже не оставалось ничего более преодолевать. Но не так легко решалась победа там, где ему приходилось иметь дело с живыми народными единицами, хотя бы и столь малосильными, как Испания. С Испании и началось национальное движение в отпор французскому завоевателю. В 1809 году была первая вспышка германского национального духа⁷⁷³, обратившаяся в 1813 году в сильное народное движение. Русское народное движение 1812 года⁷⁷⁴ не было собственно пробуждением народного духа, потому что в русском народе он никогда и не спал в национально-политическом отношении. Народное восстание в Сербии⁷⁷⁵ падает также на первые годы нашего столетия. После замирения, Венский конгресс¹¹⁴ также мало, или ещё меньше, обращал внимания на национальность, чем его предшественник — Вестфальский конгресс⁷⁷⁶, и, возбуждая против себя реакцию, также содействовал сознанию начала народности. Итальянское движение⁷⁷⁷, начавшееся с двадцатых годов, хотя и было окрашено цветом политических революций, но в сущности было движением национальным и, продолжаясь с небольшими промежутками до нашего времени, привело к единству и к политической самобытности итальянского народа. Греческое

восстание⁷⁷⁸ заняло собою почти всё третье десятилетие XIX века и недавно возобновилось в Крите⁷⁷⁹. Только злонамеренность могла смешивать это движение с политическими революциями. Бельгийская революция⁷⁸⁰ имела существенно-национальный характер. Подобно тому, как при господстве какой-либо эпидемии, и все прочие болезни принимают под её влиянием особый, этой эпидемии соответственный характер, так и оба ксендзо-шляхетские польские мятежа приняли национальную же окраску⁷⁸¹ — хотя по существу своему имели (как и всё польское) противународный характер. Восточная война⁷⁸² была ведена западными державами против национальной политики России по отношению к народам Балканского полуострова, а война Итальянская — в помощь национальной политике Пиемонта⁷⁸³. Война Шлезвиг-голлштейнская и последняя Прусско-австрийская^{*)} также имели своей целью интересы немецкой народности и послужили увенчанием германского движения, имевшего с 1848, и даже с 1813 года, постоянно национальный характер, который везде одерживает верх там, где приходит в столкновение с интересами политической свободы, чего не могут понять только отвлечённые демократы вроде Якоби⁷⁸⁴. То же самое замечается и в Италии. Все движения мажарские преисполнены национального духа, и из него только и происходят; временная примесь политически-революционного элемента была только случайностью, которая не имела на своей стороне народных симпатий. Славянское движение³⁷⁷, начавшееся с двадцатых годов в области мысли и науки⁷⁸⁵, почти не имеет в себе примеси политической, и предмет его — исключительно интересы народности. Под влиянием национальной же идеи предпринял Наполеон III свою неудавшуюся мексиканскую экспедицию^{**)}.

[10:45] Зоркий глаз Наполеона III³⁸ заметил существенно-национальный характер всех стремлений XIX века, и искусная рука его воспользовалась им для своих целей, т.е. для отвлечения умов от вопроса социального. Цель эта была достигнута, опасность отклонена на время, — пока ряд движений в духе народности не довершит своего круга, пока возбуждённые ими столкновения, которые надолго привлекут к себе внимание народов, не выкажут всех своих последствий, конечно и не подозреваемых Наполеоном III в то время, когда он провозглашал новый политический принцип. В мыслях Наполеона этот новый принцип был, конечно, только предлогом для достижения личных

*) Равно и Франко-прусская (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

***) Последняя Русско-турецкая война и предшествовавшая ей Сербо и Черногорско-турецкая были уже чисто национальные; со стороны России вдруг пробудившийся национально-славянский интерес пересилил все чисто политические соображения, которые возобладали только по окончании войны, в Берлинском конгрессе, и надо быть слепым, чтобы не видеть, что те же национальные вопросы вызовут в недалёком будущем войну России с Австриею, а может быть и с Германиею (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского). [О Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. см. примеч. 961; о Берлинском конгрессе см. примеч. 1042. (Ред.)]

целей. Он надеялся им управлять по своей воле и, кроме отвлечения народного внимания от вопросов, казавшихся ему более опасными, думал извлечь из него и другие побочные выгоды. Как бы ни были эгоистичны, неискренни, недалновидны и, пожалуй, мелочны расчёты, которыми руководствовался повелитель Франции, провозглашая национальность высшим политическим принципом^{*)}, он заслуживает полной благодарности уже за одно это провозглашение, выведшее это начало из-под спуда (где его смешивали с разными подпольными революционными махинациями) на свет Божий.

[10:46] Обоим Наполеонам суждено было, сознательно или бессознательно, выдвинуть на первый план вопрос о политическом значении народности, — хотя Франции и при втором Наполеоне, вероятно, принесёт он столь же мало пользы, как и при первом. С точки зрения французских интересов нельзя не отдать справедливости критике Тьера⁷⁸⁶. Франция пользуется тою выгодой, что, будучи государством вполне национальным, она в то же время признаётся всеобщим созданием европейских государств, во всём объёме своём, необходимым членом системы, основанной на начале политического равновесия. Очевидно, что для французского политика необходимо опереться на то из этих начал, которое обещает ему больше выгод. Опираясь на политическое равновесие, Франция конечно могла бы препятствовать — как объединению Италии, так и объединению Германии, сама же, если ничего не приобретала, то ничего и не теряла. Опираясь на принцип национальности, она, правда, приобрела Савойю⁷⁸⁷ и может иметь притязание на французскую часть Бельгии и пожалуй Швейцарии⁷⁸⁸, но зато должна внутренне сознаться, что приобрела вопреки этому праву Ниццу и, так же точно, вопреки ему владеет Корсикой⁷⁸⁹. Но, если даже оставить это последнее обстоятельство без внимания, не очевидно ли, что небольшие округления французской территории не могут идти в сравнение с теми невыгодами, которые представляет для неё объединение Германии, угрожающее сосредоточением 45 миллионов в одно государственное целое, — на совершенно точном основании принципа национальности. Мало того, так как ведь с европейской точки зрения за Славянами не признаётся никакой правоспособности, то немецкое государство может возрасти до 55 миллионов — присоединением всей не-венгерской Австрии, на что некоторые ораторы Северогерманского сейма⁷⁹⁰ и изъявляли уже надежды. Наконец, в Восточном вопросе принцип национальности ставит Францию в самое возмутительное противоречие с самой собою.

[10:47] Чтобы отчасти нейтрализовать те невыгодные последствия, которые принцип национальности мог бы иметь для Франции, придали ему

^{*)} В конце концов погубившим его (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

мелочной характер, придумав странный и совершенно нелепый способ его применения — посредством всеобщей подачи голосов. В самом деле, всякая подача голосов предполагает подчинение воли меньшинства — воле большинства. На каком же это основании? Очевидно на таком, что выше того интереса, в котором выказывается противоположность большинства и меньшинства, существует другой интерес, или по крайней мере предполагается существование высшего интереса, относительно которого большинство и меньшинство между собою согласны, — и это-то согласие по высшему интересу, имеющему большее значение, чем оказавшееся разногласие, заставляет меньшинство подчиниться большинству, если бы даже последнее не имело принудительной силы на своей стороне. Французский народ избирал президента республики; большинство выбрало Наполеона³⁸; довольно значительное меньшинство подало голоса в пользу Ламартина⁷⁹¹, Кавеньяка⁷⁹² и Ледрю-Роллена⁷⁹³. На каком же основании эти поклонники различных республик (сантиментальной, идеальной и социальной) подчинились республике бонапартистской, очевидно маскировавшей собою империю? Они подчинились потому, что приверженцы их считали выше всего — начало единства Франции, и так как, не нарушив его, нельзя было не подчиниться решению большинства, то ему и покорились добровольно. При выборе Линкольна⁷⁹⁴ в Соединённых Штатах оказалось противное этому явлению. Та система, которую представлял собою Линкольн, была южным более противна, чем самое распадение Союза, и они восстали. Тут не было высшего принципа, соединявшего меньшинство с большинством, и оно не подчинилось последнему, надеясь на свои силы. Но какое же это высшее начало, которое при подаче голосов о национальной судьбе какой-либо страны должно одинаково признавать и большинство, и меньшинство? Оно заключается ни в чём ином, как в совершенно-произвольном предрешении вопроса о том, что призванная к подаче голосов страна составляет неразделимое и нераздробимое целое. У Савойи⁷⁸⁷ спрашивают, желает ли она принадлежать к Италии, или к Франции. Но сама Савойя, неизвестно почему, считается каким-то неделимым политическим атомом. Очевидно, что результат подачи голосов будет зависеть главнейше от того, — какие границы наперёд будут определены для страны, призываемой выразить свою народную волю. Если бы, например, принять за целое Польшу в границах 1772 года⁷⁹⁵, то не может быть ни малейшего сомнения, что вся она была бы включена в состав Российской империи; ибо — не говоря о том, что большинство народа в Царстве Польском подало бы голоса в этом смысле, — одних западных губерний и восточной Галиции было бы достаточно, чтобы перетянуть большинство на русскую сторону. Но можно подыскать такое дробление округов, что значительные части западных губерний пришлось бы отделить от России.

Если строго держаться принципа выражения народной воли, пришлось бы учредить немыслимую чересполосицу. С другой стороны, что значит комедия подачи голосов, например, в Венеции, в сравнении с пятидесятилетним непрерывным заявлением, что она хочет принадлежать Италии⁷⁹⁶? Народность не есть только право, но и обязанность. Один народ не только может, но должен составлять одно государство. Какая же ещё нужна тут подача голосов?

[10:48] Итак, ход исторического воспитания европейских народов и свойства пройденной ими школы зависимости — имели тот результат, что, хотя эти народы и не утратили тех нравственных свойств, которые делают их способными заменить первобытную племенную волю — гражданской свободой, но всё же имели несчастье, пройдя через феодализм, по большей части утратить необходимую для этой свободы почву, — право на землю, на которой живут. Они отвоевали в полном объёме свои личные права от своих завоевателей, но земля осталась во власти этих последних; а это противоречие неизбежно ведёт к такому столкновению, которое грозит всеобщей гибелью и разрушением. Лишившись материальной основы гражданской свободы, они с этим вместе лишились и нравственной основы — как этой свободы, так и вообще всей жизни, утвердив свои религиозные верования или на хрупком и гнилом столбе папской непогрешимости, или на личном произволе протестантизма. Следствия этой религиозной лжи развиваются непрерывно и неудержимо, но ещё не дошли до крайних своих пределов в общем сознании народов; следствия же противоречия в области политической уже выказались в первом столкновении, но дальнейшее его развитие было предотвращено отклонением умов к вопросам национальным. Эти национальные задачи, на западной, европейской почве, сами по себе не имеют большого значения и далеко уступают в важности прочим задачам (научной, религиозной, политической, общественно-экономической), вырабатывавшимся историей романо-германских народов; они даже почти развили всё своё содержание и скоро должны были бы уступить место другим сторонам проявления общественной жизни; но истинная важность их заключается в том, что в них лежит узел, связывающий мир европейский с миром славянским, — узел, чреватый событиями, которым на долгое время суждено запечатлеть и определить собою характер истории обоих сталкивающихся культурно-исторических типов: романо-германского и славянского.

[§3. Связь вопросов национальных со славянским вопросом. Особенности исторического развития России]

[10:49] Все политические события, проистекавшие из других сторон европейского развития, не имели прямого отношения к Славянам. В вопросе

научном, в освобождении мысли от угнетавшего её авторитета, Славяне не принимали деятельного, активного участия. Результаты этого движения идут и должны идти ещё в большей степени в пользу Славян (как и всех вообще народов), но не иначе, как и те результаты, которые достались в наследство от Греков и Римлян. Вопрос религиозный до огромного большинства Славян не касался вовсе; те же, которые были в него по несчастью впутаны, — имели в нём лишь участие пассивное, были угнетаемы, стесняемы, насильственно лишаемы истины, им всем в начале преподанной. Единственное активное участие Славян в религиозной жизни Европы, — великое Гуситское движение³⁹⁵, было направлено к отрешению от европейского понимания веры, было стремлением к возвращению в православие. Вмешательство славянского мира в политическую борьбу Европы было также или невольное, как для народов Австрии, или хотя и вольное, но основанное на недоразумении, как для России. Буря французской революции⁷⁹⁷ вызвала продолжительное (и имевшее решительное влияние) участие России. Но с чисто русской и славянской точки зрения можно только пожалеть о громадных усилиях, сделанных Россиею для направления в известном смысле этой борьбы, — которая, в сущности, так же мало касалась России, как и революция Тайпингов в Китае⁷⁹⁸, и не должна была бы вызывать ни так называемых консервативных, ни так называемых прогрессивных инстинктов и симпатий России, — как к делу, для неё совершенно безразличному. Остаётся только жалеть, что эти громадные усилия не были (в столь удобное время) обращены на решение вопросов чисто-славянских, — как Тильзитский мир¹¹² представлял к тому полную возможность. Конечно, так представляется вопрос с чисто-славянской точки зрения. Вмешательство России было, конечно, необходимо с общей исторической точки зрения, которой Россия и подчинилась⁷⁹⁹. Как природа, так и история извлекают всевозможные результаты из каждой созданной ими формы. Европе предстояло ещё совершить обширный цикл развития, правильности которого преобладание Франции противопоставляло преграды, и Россия была призвана освободить от него Европу⁸⁰⁰. Роль России была, по-видимому, царственная; но в сущности это была лишь роль служебная. Теперь Европа, и именно Франция, провозглашает принцип национальности, который не только не имеет большого значения, но даже вреден для неё, — и тем оплачивает России и Славянству, играя по отношению к ним также служебную роль, и воображая, что действует сообразно со своими собственными интересами.

[10:50] Поэтому, вопрос о национальностях, начавший теперь занимать первое место в жизни и деятельности народов, и связывающий миры романо-германский и славянский, составит самый естественный переход к тем

особенностям исторического воспитания, которое получила Россия во время сложения её государственного строя, — к особенностям тех форм зависимости, которым подвергался русский народ, при переходе от племенной воли к гражданской свободе, в пользование которой и он начинает вступать.

[§3.1. Призвание варягов]

[10:51] Первый толчок, положивший начало тысячелетнему процессу образования Русского государства, был сообщён славянским племенам, рассеянным по пространству нынешней России, призыванием Варягов. Самый факт призвания, заменивший для России завоевание, существенно важный для психологической характеристики славянства, в занимающем нас теперь отношении не имеет большого значения. И Англо-Саксы были призваны Британцами для защиты их от набегов Пиктов и Скоттов⁸⁰¹; со всем тем, однако же, порядок вещей, введённый первыми в Англии, ничем существенным не отличается от того, который был введён в других европейских странах, — и призывание в этом случае по своим последствиям было равносильно завоеванию. Это, конечно, могло бы случиться и с русскими Славянами, если бы пришельцы, призванные для избавления от внутренних смут, были многочисленнее. Но, по счастью, призванное племя было малочисленно, как это доказывает уже тем, что до сих пор существует возможность спорить о том, — кто такие были Варяги. Если бы их численность была значительнее, то они не могли бы почти бесследно распуститься в массе славянского народонаселения, — так что уже внук Рюрика⁸⁰² носит славянское имя⁸⁰³, а правнук его, Владимир⁶²⁰, сделался в народном понятии типом чисто-славянского характера. Если бы и не осталось никаких летописных известий о том, кто были Англи, Саксы, Франки, или Норманны Вильгельма-Завоевателя⁷⁵⁸, то вопрос этот подлежал бы бесспорному решению на основании одного изучения языка и учреждений, в которых отпечатался характер национальностей названных завоевателей. Эта-то малочисленность Варягов, даже помимо их призвания, не позволила им внести в Россию того порядка вещей, который в других местах был результатом преобладания народности господствующей над народностью подчинённой. Поэтому Варяги послужили только закваскою, дрожжами, пробудившими государственное движение в массе Славян, живших ещё одною этнографическою, племенною жизнью, — но не могли положить основания ни феодализму, ни другой какой-либо форме зависимости одного народа от другого. Между первым толчком, сообщившим государственное направление жизни русским Славянам, и между германским завоеванием, положившим начало европейской истории, существует (если мне позволено будет сделать это сравнение) то же отношение, как между оспою прививною и оспою натуральною. Последняя, действуя

сильно на организм, производит в нём органический переворот и большею частью, даже при счастливом исходе, оставляет за собою на всю жизнь сохраняемые следы. Она проводит глубокие борозды по лицу, искажает его, уродует и нередко поражает зрение и другие существенно важные органы. Оспа прививная, напротив того, имеет лишь одни благодетельные последствия натуральной, охраняет организм от будущей заразы, но не искажает, не уродует его. С другой стороны, однако же, и охранение, ею оставляемое на будущее время, не столь действительно, как то, которое даёт оспа натуральная. Действуя слабее, прививная оспа, чтоб сохранить свою действительность, должна время от времени повторяться. Первобытная государственность России, лишённая помощи феодализма, или не могла бы сообщаться из Новгорода и Киева обширным странам, населённым славянскими и финскими народами, племенная воля которых находилась под охраною необозримого пространства лесов, болот и степей; — или между обширными окраинами и небольшим ядром должно бы установиться отношение метрополии к колониям, род данничества, в котором исчезла бы равноправность всех частей России по отношению к правительственному центру. Этому недостатку пособила удельная система⁸⁰⁴. Посредством её, с одной стороны распространилась государственность, с другой, каждой части сохранена была равноправность, как особому самостоятельному княжеству. Этот процесс можно уподобить так называемому физиологическому процессу проборождения, которым сообщается оплодотворяющая сила всему содержанию желтка. Взаимные отношения членов княжеского дома сохранили связь частей государства; но, с умножением княжеского рода, с ослаблением связи между его членами в последовательности поколений, одного великокняжеского центра становилось недостаточно. Не только увеличивалось число княжений, но, по мере этого увеличения, образовывались и новые великокняжеские центры. Процесс этот не успел достигнуть своих последних пределов; но, продолжая его умственно, невольно приходишь к тому заключению, что он мог иметь только два исхода. Если бы государственный элемент, выражавшийся князьями и их дружиною, получил полное преобладание, то удельной системе предстояло переродиться в настоящий феодализм, в крайнее разложение, пример которого представляет средневековая Германия, но — без объединяющей власти императора и папы; народная свобода погибла бы под гнётом мелких тиранов. При преобладании же народного племенного начала, как это и было в России, самой государственности предстояла гибель через обращение князей в мелких племенных вождей, без всякой между собою связи; народная воля была бы спасена, но племена не слились бы в один народ под охраною одного государства. Во избежание этого был необходим новый приём государственности, и он был дан России нашествием Татар.

[§3.2. Татарское нашествие. Смутное время]

[10:52] Сверх призвания Варягов, заменившего собою западное завоевание, — призвания, которое оказалось слишком слабым, дабы навсегда сообщить государственный характер русской жизни, — оказалась надобность в другой форме зависимости — в данничестве. Но и данничество это имело тот же слабый прививной характер, как и варяжское призвание. Когда читаем описания татарского нашествия, оно кажется нам ужасным, сокрушительным. Оно, без сомнения, и было таковым для огромного числа отдельных лиц, терявших от него жизнь, честь, имущество; но для целого народа, как существа коллективного, и татарское данничество должно почитаться очень лёгкою формою зависимости. Татарские набеги были тяжелы и опустошительны, но татарская власть была легка сравнительно с примерами данничества, которые представляет нам история (например, сравнительно с данничеством Греков и Славян в Турции). Степень культуры, образ жизни оседлых русских Славян и татарских кочевников были столь различны, что не только смешение между ними, но даже всякая власть последних над первыми не могла глубоко проникать, должна была держаться одной поверхности. Этому способствовал характер местности, который дозволил нашим завоевателям сохранить свой привычный и любезный образ жизни в степях задонских и заволжских. Вся эта буря прошла бы даже может быть почти бесследно (как без постоянного вреда, так и без постоянной пользы), если бы гений зарождавшейся Москвы не умел приспособиться к обстоятельствам и извлечь всей выгоды из отношений между покорителями и покорёнными⁸⁰⁵. Видя невозможность противиться силе и сознавая необходимость предотвращать опустошительные набеги своевременною уплатою дани, покорённые должны были внести более строгие формы народной зависимости по отношению к государству. Дань, подать составляет всегда для народа, не постигающего её необходимости, эмблему наложенной на него зависимости, главную причину вражды его к государственной власти. Он противится ей сколько может; нужна сила, чтобы принудить его к уплате. Чтобы оградить себя от излишних поборов, народ требует представительства в той или другой форме, ожидая, что, разделяя его интересы, оно не разрешит никакого побора, который не оправдывался бы самою существенною необходимостью. Московские князья имели ту выгоду на своей стороне, что вся ненавистная сторона мытарства падала на орду, — орда же составляла ту силу, которая одною угрозою заставляла народ платить дань. Москва являлась если не избавительницею, то облегчительницею той тягости, которую заставляло нести народ иноплеменное иго. Кроме самого понятия о государственной власти (коренящегося в духе славянских народов), в этом посредничестве Московских князей, избавлявших народ от прямого

отношения к Татарам, кроется, без сомнения, то полное доверенности и любви чувство, которое русский народ сохраняет к своим государям. Таким образом, московские князья, а потом цари, совместили в себе всю полноту власти, которую завоевание вручило Татарам, — оставив на долю этих последних то, что всякая власть заключает в себе тягостного для народа, — особенно для народа, не привыкшего ещё к гражданскому порядку и сохранившего все предания племенной воли. Московские государи, так сказать, играли роль матери семейства, которая, хотя и настаивает на исполнении воли строгого отца, но вместе с тем избавляет от его гнева, и потому столько же пользуются авторитетом власти над своими детьми, сколько и нежною их любовью.

[10:53] Но, когда иноплеменное иго было свергнуто, — страшилище, заставлявшее безропотно сносить всю тягость государственной власти, исчезло, а с ним исчезла и самая сила, посредством которой московские государи проводили в русский народ государственное объединение. Её надо было обрести в собственных средствах. Таких средств было очень мало, а препятствий, которые надлежало преодолеть, очень много. Главное препятствие, опять-таки, составляли пространство и природа русской области. Какая нужда подчиняться суровым требованиям государственного порядка, личной службы, денежным уплатам, когда леса представляли такие непроницаемые убежища, что даже в наши дни, от времени до времени, открываются целые поселения, успевшие скрыться в них от зоркого глаза исправников и становых, — когда обширные степи, очищенные от могущественных хищников, представляли столько раздолья и столько свободы, — когда реки и моря, с беспримерным обилием рыбы, доставляли лёгкое пропитание и даже прибыльный промысел? Какие же были средства у государства без постоянного войска, без многочисленной армии чиновников, без организованной феодальной иерархии, и при малом развитии промышленности, при ничтожной городской деятельности, без денег на то, чтобы создать и содержать войско и администрацию? И действительно, государственность на Руси была ещё так слаба, что, как только прекращение старинного царского дома⁸⁰⁶ разорвало ту связь любви и привычки, которая образовалась в течение веков, — государство рухнуло под слабыми ударами Поляков⁸⁰⁷, — даже не государства Польского, а отдельных польских шаек. Его восстановил народный дух, никаким правительством не руководимый. 750 лет, протёкших от основания Руси до времени Минина⁶³³, создали единый целый народный организм, связанный нравственно духовною связью, но не успели ещё образовать плотного государственного тела. Очевидно, что такое обращение, при всякой опасности, к самым тайникам народной жизни было слишком рискованно и не могло считаться нормальным порядком вещей. Без этого народного духа всякая

государственность есть тлен и прах; но ведь государство затем главнейше и существует, чтобы его охранять, — чтобы, будучи оживляемо им, придавать стройность и единство его проявлениям в защите народности. Без этой стройности и единства, даже самый бодрый народный дух мог бы оказаться недостаточным для борьбы с силами, более сосредоточенными и лучше направленными, нежели силы Польского государства. Но чем же было придать эту силу государству? При тогдашних обстоятельствах не было другого средства, как закрепление всего народа в крепость государству. Годунов¹⁴⁷ предчувствовал его необходимость, Пётр¹⁶⁰ его довершил⁸⁰⁸. Для упрочения русского государства, — чего не могли довершить ни добровольное призвание иноплеменников, ни насильственно наложенное данничество, имевшие слишком лёгкий, прививной характер, — надо было прибегнуть к крепостной неволе, т.е. к форме феодализма, опять-таки отличающейся от настоящего самородного феодализма, как искусственно привитая болезнь — от болезни натуральной.

[§3.3. Крепостное состояние]

[10:54] Что крепостное состояние есть форма феодализма — в том обширном смысле, который выше был придан этому слову, — в этом едва ли можно сомневаться, так как оно заключало все существенные его признаки: почти безграничную власть лиц привилегированного сословия над частью народа, под условием несения государственной службы. Хотя и не таково было начало крепостного права на Руси, но таков был характер его, когда оно достигло своего полного развития при Петре⁸⁰⁹. Для нас, на глазах которых крепостное право было отменено, и которые видели всё неразлучное с ним зло, — тягость, налагаемая им на народ, кажется чрезмерною, и трудно даже решиться назвать его лёгкою формою зависимости. Но всё в мире — сравнительно, а сравнивать надо только явления однородные, и если сопоставить наше крепостное право с европейским феодализмом, смягчённый образчик которого мы можем видеть на Латышах и Эстах прибалтийских губерний, то, конечно, крепостная зависимость окажется лёгкою. Одноплемённость и единоверие господ с их крестьянами, а также свойственные русскому характеру мягкость и добродушие смягчали тягость крепостной зависимости во все периоды её развития; но, кроме этого, каждый из периодов, в которых крепостное право имело особый характер, представлял и особые условия, смягчавшие его тягость. Первым периодом можно считать установление крепостных отношений — до окончательного их утверждения введённую Петром ревизию⁸¹⁰. В это время свободный переход крестьян от помещика к помещику ещё не прекратился на деле; кроме того, слабость государственной власти, смуты, занимавшие начало

этого периода, были обстоятельствами, не допускавшими развития всей тягости крепостного права. С ревизии, установленной Петром, это изменилось: крестьяне были отданы в полную зависимость помещикам, на которых лежала обязанность безнедоимочной поставки рекрут и уплаты податей; но это собственно была тягость, налагаемая государством, а не личным произволом, который почти вовсе не имел возможности проявляться, так как и дворянство было так же точно записано в крепость государству и всю жизнь свою обязано было проводить на службе. С грамоты о вольности дворянства⁸¹¹ начинается третий период крепостного права, в который оно собственно потеряло уже причину своего существования. В теории — обратилось оно в чистое злоупотребление, так как государство получило возможность платить своим слугам и содержать их иначе, нежели предоставляя им право на обязательный труд крестьян; на практике — тягость для крестьян также должна была значительно увеличиться после того, как дворяне получили право выходить в отставку и проживать в своих имениях. Но, если мы обратим внимание на то, что тогда господствовало ещё натуральное хозяйство, — что помещики по большей части довольствовались произведениями своего имения, имели большие запасы хлеба (которым за неимением сбыта кормили многочисленную дворню), большие запасы овса (которым кормили лошадей своих соседей, наезжавших к ним гостить по целым неделям), курили своё вино, настаивали его на ягодах из своих садов и лесов, подслащивали эти наливки мёдом из своих пасек, и, вообще, довольствовались произведениями своего имения, не имея ни возможности, ни потребности выручать с него много денег и покупать на них разные удобства жизни; — то увидим, что помещикам не было никакого резона слишком отягощать своих крестьян работою. Дворовые терпели от личного произвола, от вспышек гнева, от жестокости характера, или распутства иного помещика, но и это было исключением, а главное — не распространялось на массу крестьянского сословия. Часто даже жестокие владельцы, невыносимые тираны своей дворни, были очень хорошими помещиками для крестьян (как, например, Куролесов⁸¹² в Семейной хронике С.Т. Аксакова⁸¹³), чему каждый отыщет в своей памяти не один пример. Последний и самый тяжёлый период крепостного права наступил с того времени, как понятия о роскоши и европейском комфорте проникли из столиц в губернии и уезды, а развивающиеся промышленность и торговля заменили натуральное хозяйство — денежным. Для всякого продукта непосредственного потребления скоро достигается предел, далее которого в нём не чувствует уже надобности самый расточительный человек; для денег же предела насыщения не существует. Поэтому, несмотря на общее смягчение нравов, на уменьшение примеров дикого произвола, на многие законы, стеснявшие произвол помещиков над подвластными им

людьми, — самое последнее время существования крепостного права едва ли не было самым тяжёлым, как это впрочем совершенно основательно указано в самом манифесте, которым объявлялось прекращение крепостной зависимости в России⁸¹⁴. Поэтому, кажется мне, я имел право сказать, что и крепостное право — эта русская форма феодализма (точно так же, как призвание Варягов — русская форма завоевания, как владычество татар — русская форма данничества), употреблённая московскими государями для политической централизации Руси, — имело сравнительно лёгкий характер.

[10:55] Исчезло наконец и крепостное право — эти последние подмости, употреблённые при постройке нашей государственности. Русский народ перешёл через различные формы зависимости, которые должны были сплотить его в единое тело, отучить от личного племенного эгоизма, приучить к подчинению своей воли высшим, общим целям, — и цели эти достигнуты: государство основалось на незыблемой народной основе; и однако же, в течение этого тысячелетнего процесса племенной эгоизм не заменился сословным⁸¹⁵, — русский народ, не утратив своих нравственных достоинств, не утратил и вещественной основы для дальнейшего своего развития, ибо сохранил владение землёю в несравненно большей степени, нежели какой бы то ни было европейский народ. И не только сохранил он это владение, но и обеспечил его себе на долгие века общинною формою землевладения. Он вполне приготовлен к принятию гражданской свободы взамен племенной воли, которой (как всякий исторический народ) он должен был лишиться во время своего государственного роста. Доза свободы, которую он может вынести, с одной стороны — больше, чем для всякого другого народа, потому что, обладая землёю, он одарён в высшей степени консервативными инстинктами, так как его собственное положение не находится в противоречии с его политическою будущностью; с другой же стороны, сами политические требования или, лучше сказать, надежды его в высшей степени умеренны, так как, за отсутствием (в течение всей его жизни) внутренней междоусобной исторической борьбы между различными слоями русского общества, он не видит во власти — врага (против которого чувство самосохранения заставляло бы его принимать всевозможные средства предосторожности), а относится к ней с полнейшею доверенностью.

ГЛАВА 11.

ЕВРОПЕЙНИЧАНЬЕ – БОЛЕЗНЬ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

[§1. Неполное здоровье России. Необходимость петровского преобразования. §1.1. Отношение Петра к России. Две стороны его деятельности. §1.2. Европейничанье и три его формы. §1.3. Искажение формы быта. §1.3.1. Вред для искусства; для ваияния. §1.3.2. Для живописи. §1.3.3. Для архитектуры. §1.3.4. Вред для промышленности. §1.3.5. Разделение русского народа на два слоя. §1.3.6. Влияние на инородцев. §1.4. Перенесение чужеземных учреждений. §1.4.1. Судебная реформа. §1.4.2. Адвокатура. §1.4.3. Освобождение печати. Действие печати на публику. Истинная сила периодической печати. Times. §1.5. Смотрение на дела России сквозь европейские очки. §1.5.1. Наши «аристократы» и «аристократки». Союз «Вести» со всеми аристократиями. §1.5.2. Нигилизм. §1.5.3. Заискивание милости Европы. Отречение от панславизма. §1.5.4. Учение Монроэ. §1.5.5. Войны времён Александра I. Действие Восточной войны. §1.5.6. *Гордыня* России. Польское дело.]

И, обуяв в чаду гордыни,
Хмельные мудростью земной,
Вы отрелись от всей святыни,
От сердца стороны родной.

*Хомяков*⁸¹⁶.

[§1. Неполное здоровье России. Необходимость петровского преобразования]

[11:1] Итак, духовное и политическое здоровье характеризует русский народ и русское государство, между тем как Европа – в духовном отношении – изжила уже то узкое религиозное понятие, которым она заменила вселенскую истину, и достигла геркулесовых столбов, откуда надо пуститься или в безбрежный океан отрицания и сомнения, или возвратиться к светоносному Востоку; – в политическом же отношении – дошла до непримиримого противоречия между требованиями выработанной всей её жизнью личной свободы и сохраняющим на себе печать завоевания распределением собственности. Если, однако, мы взглядем в русскую жизнь, то скоро увидим, что и её здоровье – неполное. Она не страдает, правда, неизлечимыми органическими недугами, из которых нет другого исхода, как этнографическое разложение; но одержима, однако же, весьма серьёзною болезнью, которая также может сделаться гибельною, постоянно истощая организм, лишая его

производительных сил. Болезнь эта тем более ужасна, что (подобно собачьей старости) придаёт вид дряхлости молодому облику полного жизни русского общественного тела и угрожает ему если не смертью, то худшим смерти — бесплодным и бессильным существованием.

[11:2] Кроме трёх фазисов развития государственности, которые перенёс русский народ, и которые, будучи в сущности лёгкими, вели к устройству и упрочению русского государства, не лишив народа ни одного из условий, необходимых для пользования гражданской свободой, как полную заменой племенной воли, — Россия должна была вынести ещё тяжёлую операцию, известную под именем петровской реформы⁸¹⁷. В то время цивилизация Европы начала уже в значительной степени получать практический характер, вследствие которого различные открытия и изобретения, сделанные ею в области наук и промышленности, получили применение к её государственному и гражданскому строю. Невежественный, чисто земледельческий Рим, вступая в борьбу с торговым, промышленным и несравненно его просвещённейшим Карфагеном⁸¹⁸, мог с единственной помощью патриотизма и преданности общему благу, с самого начала победоносно сразиться с ним даже на море, составлявшем до того времени совершенно чуждый Риму элемент. Так просты были в то время те средства, которые употребляли государства в борьбе не только на сухом пути, но даже и на море. Но уже в начале XVIII века и даже ранее, никакая преданность отечеству, никакой патриотизм не могли уже заменить собою тех технических усовершенствований, которые сделали из кораблестроения, мореплавания, артиллерии, фортификации и т.д. настоящие науки, и притом — весьма сложные. С другой стороны, потребности государственной обороны, сделавшись столь сложными, по необходимости требовали для своей успешности особого класса людей, всецело преданных военным целям; содержание же этого многочисленного класса требовало стольких издержек, что, без усиленного развития промышленности, у государства не хватило бы средств для его содержания. Следовательно, самая существенная цель государства (охрана народности от внешних врагов) требовала уже в известной степени технического образования, — степени, которая с тех пор, особливо со второй четверти XIX века не переставала возрастать в сильной пропорции.

[11:3] К началу XVIII века Россия почти окончила уже победоносную борьбу со своими восточными соседями. Дух русского народа, пробуждённый событиями, под водительством двух приснопамятных людей: Минина⁶³³ и Хмельницкого¹¹⁸, одержал также победу над изменившею народным славянским началам польскою шляхтою, хотевшею принудить и русский народ к той же измене. Не в далёком будущем предстояла, без сомнения, борьба с теми

или другими народами Европы, которые, с свойственными всем сильным историческим деятелям предприимчивостью и честолюбием, всегда стремились расширить свою власть и влияние во все стороны, — как через моря на запад, так и на восток. *Der Drang nach Osten** выдуман не со вчерашнего дня. Для этой несомненно предстоявшей борьбы необходимо было укрепить русскую государственность заимствованиями из культурных сокровищ, добытых западной наукою и промышленностью, — заимствованиями быстрыми, не терпящими отлагательства до того времени, когда Россия, следуя медленному естественному процессу просвещения, основанному на самородных началах, успела бы сама доработаться до необходимых государству практических результатов просвещения. Пётр¹⁶⁰ сознал ясно эту необходимость, но (как большая часть великих исторических деятелей) он действовал не по спокойно обдуманному плану, а со страстностью и увлечением. Познакомившись с Европою, он, так сказать, влюбился в неё и захотел во что бы то ни стало сделать Россию Европой. Видя плоды, которые приносило европейское дерево, он заключил о превосходстве самого растения, их приносившего, над русским ещё бесплодным дичком (не приняв во внимание разности в возрасте, не подумав, что для дичка может быть ещё не пришло время плодоношения), и потому захотел срубить его под самый корень и заменить другим. Такой замен возможен в предметах мёртвых, образовавшихся под влиянием внешней, чуждой им идеи. Можно, не переставая жить в доме, изменить фасад его, заменить каждый камень, каждый кирпич, из которых он построен, другими кирпичами или камнями; но по отношению к живому существу, образовавшемуся под влиянием внутреннего самобытного образовательного начала, такие замещения невозможны; они могут только его искалечить.

[§1.1. Отношение Петра к России. Две стороны его деятельности]

[11:4] Если Европа внушала Петру¹⁶⁰ страстную любовь, страстное увлечение, то к России относился он двояко. Он вместе и любил, и ненавидел её. Любил он в ней собственно её силу и мощь, которую не только предчувствовал, но уже признавал, — любил в ней орудие своей воли и своих планов, любил материал для здания, которое намеревался возвести по образу и подобию зародившейся в нём идеи, под влиянием европейского образца; ненавидел же самые начала русской жизни — самую жизнь эту, как с её недостатками, так и с её достоинствами. Если бы он не ненавидел её со всею страстностью своей души, то обходился бы с нею осторожнее, бережнее, любовнее. — Потому в деятельности Петра необходимо строго отличать

* Натиск на Восток (нем.).

две стороны: его деятельность государственную, все его военные, флотские, административные, промышленные насаждения, и его деятельность реформативную в тесном смысле этого слова, т.е. те изменения в быте, нравах, обычаях и понятиях, которые он старался произвести в русском народе. Первая деятельность заслуживает вечной признательной, благоговейной памяти и благословения потомства. Как ни тяжелы были для современников его рекрутские наборы (которыми он не только пополнял свои войска, но строил города и заселял страны), введённая им безжалостная финансовая система, монополии, усиление крепостного права, одним словом, запряжение всего народа в государственное тягло, — всем этим заслужил он себе имя Великого — имя основателя русского государственного величия. Но деятельностью второго рода он не только принёс величайший вред будущности России (вред, который так глубоко пустил свои корни, что доселе ещё разъедает русское народное тело), он даже совершенно бесполезно затруднил своё собственное дело: возбудил негодование своих подданных, смутил их совесть, усложнил свою задачу, сам устроил себе препятствия, на поборение которых должен был употреблять огромную долю той необыкновенной энергии, которою был одарён и которая конечно могла бы быть употреблена с большею пользою. К чему было брить бороды, надевать немецкие кафтаны, загонять в ассамблеи, заставлять курить табак, учреждать попойки (в которых даже пороки и распутство должны были принимать немецкую форму), исказить язык, вводить в жизнь придворную и высшего общества иностранный этикет, менять летосчисление, стеснять свободу духовенства? К чему ставить иностранные формы жизни на первое почётное место, и тем накладывать на всё русское печать низкого и подлого, как говорилось в то время? Неужели это могло укрепить народное сознание? Конечно, одних государственных нововведений (в тесном смысле этого слова) было недостаточно: надо было развить то, что всему даёт крепость и силу, т.е. просвещение; но что же имели общего с истинным просвещением все эти искажения народного облика и характера? Просвещение к тому же не насаждается по произволу, как меняется форма одежды, или вводится то или другое административное устройство. Его следовало не насаждать извне, а развивать изнутри. Ход его был бы медленнее, но зато вернее и плодотворнее.

[11:5] Как бы то ни было, русская жизнь была насильственно перевёрнута на иностранный лад. Сначала это удалось только относительно верхних слоёв общества, на которые действие правительства сильнее и прямее, и которые вообще везде и всегда податливее на разные соблазны. Но мало-помалу это искажение русской жизни стало распространяться и вширь и вглубь, т.е. расходиться от высших классов на занимающие более скромное место

в общественной иерархии, и с наружности — проникать в самый строй чувств и мыслей подвергшихся обезнародающей реформе. После Петра¹⁶⁰ наступили царствования, в которых правящие государством лица относились к России уже не с двойственным характером ненависти и любви, а с одною лишь ненавистью, с одним презрением, которым так богато одарены немцы ко всему славянскому, в особенности ко всему русскому. После этого тяжёлого периода долго ещё продолжались, да и до сих пор продолжают ещё, колебания между предпочтением то русскому как при Екатерине Великой¹²², то иностранному, как при Петре III⁸¹⁹, или Павле¹⁶³. Но, под влиянием толчка, сообщённого Петром, самое понятие об истинно-русском до того исказилось, что, даже в счастливые периоды национальной политики (как внешней, так и внутренней), русским считалось нередко такое, что вовсе этого имени не заслуживало. Говоря это, я разумею вовсе не одно правительство, а всё общественное настроение, которое, электризуясь от времени до времени русскими патриотическими чувствами, всё более и более однако же обезнародовалось под влиянием европейских соблазнов и принимало какой-то общеевропейский колорит: то с преобладанием французских, то немецких, то английских колеров, смотря по обстоятельствам времени и по слоям и кружкам, на которые разбивается общество.

[§1.2. Европейничанье и три его формы]

[11:6] Болезнь эту, вот уже полтора столетия заразившую Россию, всё расширяющуюся и укореняющуюся, и только в последнее время показавшую некоторые признаки облегчения^{*)}, приличнее всего, кажется мне, назвать *европейничаньем*; — и коренной вопрос, от решения которого зависит вся будущность, вся судьба не только России, но и всего Славянства, заключается в том: будет ли эта болезнь иметь такой доброкачественный характер, которым отличались: и внесение государственности иноплемениками русским славянам⁸²⁰, и татарское данничество, и русская форма феодализма; — окажется ли эта болезнь прививною, которая подвергнув организм благодетельному перевороту, излечится, не оставив за собою вредных неизгладимых следов, подтачивающих самую основу народной жизненности? Сначала рассмотрим симптомы этой болезни, по крайней мере главнейшие из них; а потом уже оглянемся кругом, чтобы посмотреть — не приготовлено ли и для неё лекарства, не положена ли уже секира у корня её.

[11:7] Все формы европейничанья, которыми так богата русская жизнь, могут быть подведены под следующие три разряда:

^{*)} Признаю это за горькую с моей стороны ошибку (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

1) Искажение народного быта и замена форм его — формами чуждыми, иностранными; — искажение и замена, которые, начавшись с внешности, не могли не проникнуть в самый внутренний строй понятий и жизни высших слоёв общества — и не проникать всё глубже и глубже.

2) Заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву — с мыслию, что хорошее в одном месте должно быть и везде хорошо.

3) Взгляд как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения, рассматривание их в европейские очки, так сказать в стекла поляризованные под европейским углом наклона, причём нередко то, что должно бы нам казаться окружённым лучами самого блистательного света, является совершенным мраком и темнотою, и наоборот.

[§1.3. Искажение формы быта]

[11:8] 1) Искажения на иностранный лад всех внешних форм быта: одежды, устройства домов, домашней утвари, образа жизни кажутся для многих совершенно несущественными и безразличными. Но, при тесной связи внутреннего с внешним, едва ли это может быть так. Славянофилы³⁷⁷, принявшие в первую пору энтузиазма русскую народную одежду, поступили, кажется мне, совершенно разумно, — неосновательна была лишь, к несчастью, та мысль, что поданный ими пример заслужит скоро всеобщее подражание. Какое могло тут быть подражание, когда искажение русского образа имело на своей стороне даже полицейскую поддержку! Посмотрим однако же, чего мы лишились, лишившись народной обстановки нашей жизни.

[11:9] Мы лишились, во-первых, возможности, или по крайней мере чрезвычайно затруднили возможность зарождения и развития народного искусства, в особенности искусства пластического. История развития греческого, да и вообще всякого народного искусства, показывает нам, что оно имеет два корня: формы богослужения и народную одежду, народную архитектуру жилищ, вообще народные формы быта. Если бы не простые и благородные формы греческой туники (так величественно драпировавшей формы тела, прикрывая, но не скрывая, а тем более не уродуя их), могла ли бы скульптура достигнуть того совершенства, в котором мы находим её в Афинах, в век Перикла²⁷⁵ и долго ещё после него? Многозначительные и величественные формы нашего богослужения (равно удалённые от протестантской сухости и от католической вычурности и театральности), кроме своего религиозного достоинства, могли бы быть и превосходною эстетическою школою, если бы, по приобретении усовершенствованных технических приёмов, мы сохранили бы другой корень искусства — самостоятельность форм быта.

[§1.3.1. Вред для искусства; для ваяния]

[11:10] У всех новейших народов скульптура не составляет самостоятельного искусства, а только влачится в подражательной колее, — или работая над чуждыми им мифологическими предметами, допускающими наготу тела, или одевая своих монументальных героев в греческие и римские одежды. Оно иначе и быть не могло, потому что все европейские костюмы или совершенно уродливы, как наши сюртуки, фраки, пальто, кафтаны времён Людовика XIV⁷² и т.д., или, хотя и красивы, но вычурны, — и потому только живописны, а не изящны: как костюм испанский с буфами на руках и ногах, тирольский с остроконечными шапками и разными шнурочками. Только русское народное одяние достаточно просто и величественно, чтобы заслужить название изящного. Чтобы убедиться в этом, достаточно подвергнуть разные костюмы монументальной критике. Минин⁶³³ стоит в русской одежде на Красной площади в Москве; Сусанин⁸²¹ — в Костроме, перед бюстом спасённого им Михаила Фёдоровича⁸²²; есть много статуй, изображающих русских мальчиков и юношей, играющих в бабки или свайку. Не входя в разбор внутренних достоинств этих скульптурных произведений, можно, однако же, смело утверждать, что одяние этих фигур удовлетворяет всем требованиям искусства. В новейшее время, и у нас и в Европе, стали правда, *faisant bonne mine à mauvais jeu*^{*}, пренебрегать требованиями изящности костюма для статуй, жертвуя художественностью исторической правде, и некоторые из этих опытов как будто бы удались, — но какие? Фигура Наполеона⁷³ и в сереньком сюртучке (или скорее — пальто) и в уродливой трёхугольной шляпе кажется величественною. Но это только величие символическое. Сюртучок и шляпа сделались в наших глазах символами двадцати побед — эмблемою несокрушимой воли и воинского гения; человеку же, хотя бы и одарённому вкусом и эстетическим чувством, но вовсе не знакомому с новейшею историею, маленький человечек в сюртучке и шляпе показался бы просто уродством; тогда как, для того чтобы восхищаться дошедшими до нас статуями римских императоров, нет надобности, чтобы они изображали Цесаря³³⁶ или Траяна⁸²³, и чтобы нам была известна эпопея их жизни: какой-нибудь Юлиан Дидий⁸²⁴, или даже Калигула⁸²⁵, произведут то же впечатление. Мне случилось видеть колоссальную статую, недавно воздвигнутую в Севастополе в честь адмирала Лазарева⁸²⁶. Колоссальная фигура сажени в три вышиною, на огромном пьедестале, стоящая среди развалин, на высоком и крутом берегу залива, производит издали поразительный эффект. Но, как только становится возможным рассмотреть подробности фигуры, — её мундирный фрак с фалдочками, панталоны в обтяжку, коротенькие ножны

* Делая хорошую мину при плохой игре (*фр.*).

морского кортика, — надо привести себе на память все труды, понесённые знаменитым адмиралом при устройстве Черноморского флота, и сопоставить их с печальною участью, постигнутою его созданием всего 4 года после его смерти⁸²⁷, чтобы подавить более серьёзными и грустными мыслями невольно прорывающуюся улыбку. В колоссальных размерах, современный европейский костюм, которым судьба и нас наградила, — колоссально смешон. А между тем, художник сделал всё, что от него зависело: поза, отливка, отделка до самых мелочей, до складок мундира — всё мастерское. Эта уродливость европейской одежды не составляет какой-либо особенности морского костюма: военный мундир, а ещё более — штатский фрак или пальто, без сомнения не менее смешны и уродливы. Великий муж, высеченный из мрамора или отлитый из бронзы, в три сажени ростом, во фраке новейшего фасона, в манишке со стоячими воротничками, — это такая смехотворная фигура, на которую едва ли хватит смелости у самого смелого скульптора. Что же однако ж делать бедному искусству? Рядить монументальных героев XIX века в тоги и туники — не значило ли бы это, избегая уродливого, впадать в нелепое?.. И между этою Сциллою и Харибдою⁸²⁸, между этими двумя пропастями, — смешного и бессмысленного, — есть только одна узенькая тропинка, состоящая в том, чтобы прикрывать

Какой-то чудный выем,
Рассудку вопреки, наперекор стихиям,

шинелью или плащом, наброшенными в виде тоги. Как не замереть искусству, поставленному в такое узкое, стеснённое положение!

[§1.3.2. Для живописи]

[11:11] Влияние принятой чужеземной одежды, чужой формы домашнего устройства и быта не ограничивается мертвящим влиянием на одно ваяние. Все отрасли самобытного искусства от этого страдают. Идеал живописи, сказал Хомяков⁵¹³ в статье об картине Иванова⁸²⁹, единственном отзыве, достойном великого художественного произведения, есть иконопись. Иконопись в области живописи есть то же, что эпос в области поэзии, т.е. представление не личных, а целым народом выработанных идеальных представлений, только обделываемых и разнообразимых (в границах эпического типа) личным художественным творчеством. Таким образом, как лица греческой трагедии, так и образы греческого ваяния были всеэллинскими народными эпическими и типическими представлениями, которые только представлялись художнической фантазии Софокла³⁵⁹ или Фидия³⁵⁷ с большею живостью и полнотою, чем прочим грекам, и выполнялись ими с недоступным для других совершенством. Греческое ваяние было иконоваянием,

греческая драма — иконодрамою. Первоначально и эти бессмертные образы жили, без сомнения, в представлении народа в виде грубых зачатков. Чтобы достигнуть того изящества, в которое они воплощены великими художниками в век Перикла²⁷⁵, необходимо было Грекам выработать или заимствовать у более развитых народов различные усовершенствованные технические приёмы. Это техническое заимствование и было сделано у Финикиян³⁰⁶, у которых Греки научились материальной части лепного, литейного и скульптурного искусств. Но, заимствовав технику, они не заимствовали ни чуждых идеалов, ни способов облекать их в видимые формы. Идеалы остались народными; наружные формы, которыми облекали их, были заимствованы из народного же быта, доставившего все аксессуары, которыми Греки одевали и окружали свои художественные произведения.

[11:12] И у нас существовали, да и теперь существуют те типы икон, которыми русский народ облекает свои религиозные представления. Чтобы придать им художественное совершенство, так же точно надо было выработать усовершенствованные технические приёмы, или заимствовать их — но только их — от более зрелых народов. Для первого нужно слишком много времени, да и такое повторение труда народами разных культурно-исторических типов было бы совершенно напрасно. Остаётся затруднение — каким образом ученикам, обыкновенно благоговейшим перед своими учителями (особенно такими учителями, каковы великие итальянские художники), ограничиться одним усвоением себе тех технических приёмов, тех материальных средств искусства, посредством которых учителя эти выполняли свои идеалы, — не увлекаясь самими этими идеалами, не спускаясь до подражательности, не принося им в жертву тех грубых зачатков художественно-религиозных типов, которые выработало, или уже усвоило себе народное творчество. Для художников, предоставленных своим силам, задача эта неразрешима; они должны быть принуждаемы к её разрешению неумолимыми общественными требованиями. Если бы древнерусский быт сохранился у нас (со всею своею обстановкою, с которою сжился народ) не только в низших, но и в высших классах, то каким бы образом мог художник, как бы он ни был лично увлечён образцами итальянской живописи, написать образ или картину религиозного содержания, предназначенную для украшения храма, несообразно с строго православными требованиями? Как бы мог он обнажить женское тело, придать кокетливый вид и кокетливый наряд святым девам, придать модный, элегантный и несколько фанфаронский характер, с которым рисуют теперь святых воинов, представляемых в молодости, как например Георгия Победоносца, Александра Невского, Михаила Архангела⁸³⁰ и т.д.? Все эти свойства, чуждые народному представлению означенных типов, были с тем

вместе чужды и формам народного быта, — и потому, проявляясь в картине или образе художника, заражённого чужеземными понятиями, били бы по глазам, неприученным к этим явлениям в обыденной жизни. Если бы художник хотел, чтобы его образа или картины имели сбыт, то он был бы принуждён искать примирения между приобретёнными познаниями в анатомии, рисунке, перспективе, колорите, в расположении теней и света и т.д. с требованиями своей публики, с привычными её формами быта, которые необходимо накладывают свою печать даже и на те народные представления, первообразы которых собственно жили под другими условиями.

[§1.3.3. Для архитектуры]

[11:13] То же самое относится к архитектуре, к музыке. У нас начал уже образовываться естественный и притом весьма разнообразный стиль в постройке церквей, и, хотя бы их строили иностранцы, они непременно должны были сообразоваться с народными требованиями; их не допустили бы иначе до постройки. Если наши церкви по своим размерам и архитектурному великолепию не могут соперничать с готическими соборами северной Европы или с храмами Италии, то, опять-таки, по недостатку технической опытности, и даже по недостатку материальных средств для возведения столь громадных зданий. Но если бы, по приобретении тех и других, сохранялись в высших классах русского народа древние формы быта, а следовательно вкуса и потребностей, то, конечно, наши города и сёлы не были бы усеяны миниатюрными карикатурами собора Св. Петра в Риме, а воздвигались бы храмы в самобытном русском стиле — тех размеров и того богатства подробностей, которые допускались бы усилением денежных и приобретением технических средств. Если бы продолжали существовать старинные формы быта, мы точно так же не допускали бы бравурных арий, или концертов похожих на отрывки из опер, во время богослужения, как (благодаря положительным церковным постановлениям) не допускаем оргáнов в церквях. Во всех этих отношениях, мы были бы старообрядцами, только старообрядцами вооружёнными всеми техническими средствами, которыми владеет западное искусство, и потому из этого *старого* произошло бы что-нибудь действительно — новое.

[11:14] Светская архитектура, а также орнаментация домов и домашней утвари не представляли в древней Руси большого развития — по простоте тогдашних потребностей, а также и потому, что почти все наши постройки были деревянные. Но с усложнением отношений, с развитием вкуса и потребностей (что не составляет же привилегии европейских народов), с увеличением материальных средств для удовлетворения их, необходимо выросли бы и изукрасились дворцы наших царей и хоромы богачей, — но выросли бы

и изукрасились сообразно особенностям наших потребностей, нашего понятия о комфорте, нашего вкуса. Теперь стараются иногда достигнуть этого искусственным путём; но, если это удаётся ещё в церковной архитектуре и орнаментации, потому что предание здесь ещё не иссякло, — все старания в области архитектуры и орнаментации житейской остаются на степени безуспешных попыток, потому что искусство основывается на жизни, а никак не на археологии, которая может быть для него лишь подспорьем.

[11:15] Это же относится и к народной одежде. Часто случается слышать, что красивая, всем нравящаяся русская женская одежда — не более как театральный костюм, несколько не похожий на тот далеко не столь изящный, который в действительности носит народ. Как будто народная одежда — мундир, форма которого определена с педантической точностью! Она есть тип, который изменяется, разнообразится, украшается, смотря по общественному положению, состоянию, вкусу, щёгольству носящих, сохраняя только свои существенные характеристические черты. Народное одеяние не предполагает непременно однообразия и постоянства; оно изменяется по модам, даже тогда, когда составляет принадлежность одного простонародия, и изменялось бы конечно в большей степени и чаще, если бы составляло принадлежность всех классов. Если народные моды изменяются не столь часто, как моды светского общества, то вовсе не по каким-либо особым свойствам народного костюма, в противоположность общеевропейскому, а потому, что праздность, пустота светского общества, и особенно женской его половины, находит в этой непрестанной перемене главнейшее содержание, наполняющее эту пустоту его жизни. Переменчивость эта зависит много и от того, что управление модами попало в руки французов, народа легкомысленного и переменчивого по преимуществу.

[§1.3.4. Вред для промышленности]

[11:16] Изменив народным формам быта, мы лишились, далее, самобытности в промышленности. У нас идут жаркие споры о свободе торговли и о покровительстве промышленности. Всеми своими убеждениями я придерживаюсь этого последнего учения; потому что, самобытность политическая, культурная, промышленная составляет тот идеал, к которому должен стремиться каждый исторический народ; а где недостижима самобытность, там по крайней мере должно охранять независимость. Со всем тем, нельзя не согласиться, что поддержание этой независимости, в чём бы то ни было, искусственными средствами — есть уже явление печальное; и к этим искусственным средствам не было бы надобности прибегать, если бы формы нашего быта, потребностям которого должна удовлетворять между прочим

и промышленность, сохранили свою самостоятельность. Образ жизни восточных народов требует большого количества ковров. В Персии ковёр не составляет роскоши, а есть предмет необходимой потребности для самого бедного класса, — и, сообразно этому, производство ковров достигло там такого совершенства, что, конечно, для покровительства ковровой промышленности Персияне не нуждаются ни в каких тарифах. То же самое относится к индийским шалам, китайским шёлковым материям, фарфору, лакам, краскам. Так и у нас, особые формы и потребности нашего богослужения и священнического одеяния требовали усовершенствования чеканки металлов, приготовления глазетов и парчей, отливки колоколов, — и во всех этих отношениях мы совершенно независимы от иностранцев. До какой степени совершенствуется отрасль промышленности, соответствующая бытовым особенностям, можно видеть на маленьком примере наших самоваров, от которых французское правительство сочло нужным оградить себя тарифом и разными стеснениями ввоза. Одним словом, так как оригинал всегда выше подражания, — то своеобразность быта имеет своим последствием самобытность промышленности и ведёт к более смелой промышленной и торговой политике. Но, когда промышленность лишается этого характера вследствие искажения быта по чужеземным образцам, то ничего не остаётся, как ограждать по крайней мере её независимость посредством покровительства. Теперешние моды, например, суть применения французского вкуса и понятий об изящном — к жизненным потребностям; поэтому, в так называемых *articles de Paris*^{*}, и вообще в модных товарах, Франция будет иметь перевес над прочими странами, — даже не потому, чтобы эти изделия французской промышленности были в самом деле наилучшими в своём роде (это может быть, но может и не быть), а по одному тому уже считаются они везде лучшими, что они французские.

[§1.3.5. Разделение русского народа на два слоя]

[11:17] Вследствие изменения форм быта, русский народ раскололся на два слоя, которые отличаются между собою с первого взгляда по самой своей наружности. Низший слой остался русским, высший сделался европейским — европейским до неотличимости. Но высшее, более богатое и образованное сословие всегда имеет притягательное влияние на низшие, которые невольно стремятся с ним сообразоваться, уподобиться ему сколько возможно. Поэтому в понятии народа невольно слагается представление, что своё русское есть (по самому существу своему) нечто худшее, низшее. Всякому случалось, я думаю, слышать выражения, в которых с эпитетом *русский* соединялось

* Товары из Парижа (*фр.*).

понятие низшего, худшего: русская лошаде́нка, русская овца, русская курица, русское кушанье, русская песня, русская сказка, русская одежда и т.д. Всё, чему придаётся это название русского, считается как бы годным лишь для простого народа, не стоящим внимания людей более богатых или образованных. Неужели такое понятие не должно вести к унижению народного духа, к подавлению чувства народного достоинства?.. А между тем, это самоунижение, очевидно, коренится в том обстоятельстве, что всё выходящее (по образованию, богатству, общественному положению) из рядов массы, сейчас же рядится в чужеземную обстановку.

[11:18] Но унижение народного духа, проистекающее из такого раздвоения народа в самой наружной его обстановке, составляет, может быть, ещё меньшее зло, чем недоверчивость, порождаемая в народе, сохранившем самобытные формы жизни, к той части его, которая им изменила. В мою бытность в Архангельской губернии, где, как известно, никогда не было крепостного права⁸³¹ и где, следовательно, нельзя объяснить им недоверчивость и подозрительность к обнемеченным по наружности классам общества, мне случилось иметь следующий разговор с одним из поморских промышленников. Мне любопытно было узнать, как судили о холере Поморы⁸³², которые по своей развитости далеко превосходят массу нашего крестьянства. Мой собеседник не скрыл от меня, что и у них большинство приписывало эту болезнь отравлению. Да кто же, спросил я, — занимался, по их мнению, этим отравлением? — Господа. — Да ведь у вас и господ никаких нет, кроме чиновников: может ли статья, чтобы служащие государю чиновники стали отравлять народ? — Конечно, отвечал он, — но, по мнению наших дураков, государь об этом не знал, а господ подкупили немцы (под немцами понимались, как само собою разумеется — иностранцы или европейцы вообще). — Да немцам зачем же вас отравлять? — Как зачем? известно, что немцы русского народа не любят. — Народ понимает инстинктивно ту ненависть, которую питает Европа к России, — и потому всякое из ряду обыкновенного выходящее бедствие, постигающее его, склонен приписывать этой враждебности, хотя конечно и преувеличивает её проявление. Но где же ему с юридической точностью отличать, — к чему способна и к чему не способна эта враждебность? Ведь защищает же значительная часть европейского общественного мнения подделку фальшивой монеты, если она имеет целью вредить русским народным и государственным интересам; ведь защищало же оно жандармов-вешателей и кинжальщиков; ведь затыкает же оно уши и закрывает глаза перед ясными уликами злонамеренных политических поджогов⁸³³; ведь терпит же Европа, и даже не только терпит, но и поддерживает своим нравственным авторитетом, а при нужде и материальной силою, турецкие насилия (грабежи,

изнасилования и убийства) над Греками и Славянами, единственно из вражды к России и Славянству. Можно ли, после этого, слишком строго судить и русский народ, если он не совсем точно проводит черту, до которой может простираться эта враждебность? Но дело не в этом, а в том, что чужеземная наружность наших объевропеившихся классов вводит народ в соблазн, побуждая его считать их способными к переходу во враждебный России лагерь. «По платью встречают, по уму провожают», говорит пословица; что же мудрёного, что народ по платью нередко судит и о чувствах? До истинных чувств надо ещё докопаться, надо, чтобы они в чём-нибудь проявились, а платье видно с первого взгляда, — и не натурально ли принять подчас за врага того, кто носит вражескую ливрею? Если бы сходство в образе жизни более соединяло якобы аристократическую партию «Вести»⁴⁰⁰ с остальной массой русского народа, могла ли бы эта партия считать польских магнатов ближе к своему сердцу, нежели совершенно по всему чуждых ей русских крестьян западных губерний?

[11:19] Известно также, что одежду войска — отличную от народной — многие считали, между прочим, необходимою потому, что она разъединяет солдат от народа, и, в случае возмущения, мешает обоюдному их соединению. В глазах этих политиков, одежда и наружность не так следовательно ничтожна, как иные утверждают, хотя приписываемое ей, в этом мнении, значение совершенно превратно. Говорят, что народная одежда везде отличается от костюмов высших классов, — отличается конечно, но сохраняет однако же тот же самый тип. В сущности, европейские фраки, сюртуки, пальто — те же камзолы, вамсы, которые носят и крестьяне в европейских государствах, — только более тщательно сшитые, из лучших тканей, несколько изменённого и улучшенного фасона, — и эти различия идут совершенно постепенно, по мере изменения степеней благосостояния различных классов. То ли у нас, где различие типическое, родовое, а не различие вариаций на ту же тему?

[§1.3.6. Влияние на инородцев]

[11:20] Наконец, характер одежды и всей бытовой обстановки имеет важное влияние на слияние подчинённых народностей с народностью господствующею. В состав русского государства входит много небольших народностей, которых оно не завоевало, не подчинило себе насильственно, а приняло под своё покровительство. Эти народности (как, например, Грузины, Армяне) не имеют причины быть враждебными России, и действительно ей и не враждебны. Они, в массе, невозбранно сохраняют свои национальные формы быта. Но отдельные личности, выходя на простор общей государственной жизни, будут всегда стараться перенять жизненную обстановку высших классов господствующего

народа. Однако, в то же время, именно у этих передовых личностей, зарождается сожаление о прежней политической самобытности их нации, невозвратно погибшей в историческом круговороте, или мечта о будущем её возрождении. Оба эти стремления противоположны друг другу, — и так как последнее не имеет внутренней основы, то при некоторой силе первого, более реального стремления, оно и исчезает как неосуществимая мечта. Но ежели оно не находит себе противодействия в этом первом стремлении, или даже находит себе в нём поддержку, то народное образование этих (по необходимости лишённых политической самобытности) народностей ведёт не к слиянию их с господствующею в государстве народностью, а к разъединению с нею, служащему к обоюдному вреду. В старину, без всякого насилия разные татарские мурзы, черкесские князья, немецкие выходцы обращались в русских дворян, ибо им не было другого исхода, как — или оставаться в своей племенной отчуждённости, или сливаться с русским народом. Но теперь, после того как жизненная обстановка высших классов русского общества лишилась своего народного характера, сделалась общеевропейскою — такой исход открылся. Чтобы выступить на арену общей государственной жизни России, нет надобности делаться русским по нравам и обычаям, даже нет возможности делаться русским в этом смысле, — а надо принять на себя общеевропейский облик. Но этот общеевропейский характер, который по существу своему враждебен характеру русско-славянскому, не ослабляет, а усиливает ту долю отчуждённости, которая более или менее свойственна всякому инородцу, — и из этого-то слияния и порождаются те — молодая Армения, молодая Грузия⁸³⁴, о которых мы недавно услышали, а может быть народятся и молодая Мордва, молодая Чувашия, молодая Якутия, молодая Юкагирия⁸³⁵, о которых не отчаиваемся ещё услышать.

[§1.4. Перенесение чужеземных учреждений]

[11:21] 2) Вторая форма европейничанья, сказал я, заключается в стремлении переносить чужеземные учреждения на русскую почву — с мыслию, что всё, хорошее на Западе, непременно так же будет хорошо и у нас. Таким образом были пересажены к нам разные немецкие бюрократические порядки, городское устройство и т.д. Чтобы разобрать все эти пересадки и всё вредное влияние их на русскую жизнь, надо бы исписать целый том, к чему я не чувствую ни малейшего в себе призвания, — да нет и большой надобности в подобном труде, так как опыт достаточно показал, что они у нас не принимаются, засыхают на корню и беспрестанно требуют нового подвоза⁸³⁶; и, напротив того, тот же опыт достаточно красноречиво говорит, что те изменения в нашей общественной и государственной жизни, которые вытекают из внутренних потребностей народных, принимаются необыкновенно успешно,

и скоро так разрастаются, что заглушают чахлые пересадки. Так, величайшая историческая реформа нынешнего царствования, возвратившая русскому народу его исконную свободу⁸³⁷ (в новизне которой послышалась нашим старообрядцам знакомая им старина), не была произведена по западному или ост-зейскому образцу⁸³⁸, — а по самобытному плану, упрочившему народное благо на многие и многие веки.

[§1.4.1. Судебная реформа]

[11:22] Но может показаться, что другая, соперничающая с нею по своему благодетельному влиянию реформа — судебная — есть не что иное, как пересадка западного судебного устройства. Но, во-первых, она заменила или заменяет собою с запада же заимствованную форму суда, а если заимствовать, то, конечно, лучше заимствовать хорошее, чем дурное. Во-вторых, если рассмотреть элементы, из которых состоит новое судебное устройство, то не трудно убедиться, что специально западное играет в нём весьма второстепенную роль^{*)}. Именно, элементы эти суть: гласность и изузность суда, независимость его от администрации, отсутствие в суде сословности и, наконец, адвокатура. Гласность и изузность были и у нас исконными формами суда. Независимость от администрации есть необходимое следствие усложнения гражданской жизни. Следы её видны в старом русском суде губными старостами⁸³⁹, — следы, которые не могли развиваться именно потому, что в то самое время, когда усложнение гражданской жизни начало у нас водворяться, нить судебного предания была порвана. Суд присяжных по совести^{**)}, есть начало по преимуществу славянское, сродное с славянским духом и характером, так что на основании его Хомяков⁵¹³ выражал мысль о славянском происхождении Англо-Саксов⁸⁰¹, которые, если и германцы по происхождению, то по самому месту своего жительства необходимо должны были находиться под продолжительным славянским влиянием. Следовательно, мы только воротили своё. Сословность суда, суд пэров⁸⁴⁰, равно как и суд патримониальный⁸⁴¹, а также подчинение низших сословий суду высших, суть чисто-западные начала; некоторые из них были занесены к нам, и от них мы только что начинаем освобождаться. Что касается до адвокатуры, то, с одной стороны, она является требованием неспособности человеческой природы к полному беспристрастию. Собственно говоря, вместо состязательного

^{*)} Всё написанное мною здесь — вздор. Реформа только что начиналась и хотелось верить, а потому и верилось, что она примет разумный характер, — на деле она обратилась в иностранную карикатуру. При большей трезвости мысли, это можно и должно бы предвидеть (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

^{**)} Есть вздор, — форма, соответствующая лишь первобытному эпическому строю народности, а не усложнённости государственной (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

прения между обвинителем и защитником гораздо лучше было бы ввести беспристрастный доклад присяжным, в котором была бы выставлена, без преувеличения и без преуменьшения, вся сила доказательств за и против обвиняемого. Но такое беспристрастие едва ли достижимо. Попробуйте играть сами с собою в шахматы. Тут, кажется, нет резона пристращаться к чёрным или к белым; и, однако, наблюдая за собою, непременно заметите, что если не постоянно, то по крайней мере по временам берёте сторону или правой, или левой руки, и играете хуже одною, чем другою. Поэтому и необходимо разделить защиту от обвинения.

[§1.4.2. Адвокатура]

[11:23] Правда, что, с другой стороны, адвокатское обвинение и адвокатская защита носят на себе и чисто западный характер, — характер борьбы, которою проникнута вся европейская жизнь. Там, где всё было разделено на враждебные партии, общественные слои и корпорации, необходимо и суд должен был принять характер поединка, — обвинения и оправдания во что бы то ни стало; и потому-то этот характер судебного словесного поединка есть та скала, которой должны всеми мерами избегать наши присяжные поверенные, чтобы наш новый суд не претерпел крушения^{*)}. Наши адвокаты находятся точно в таком же положении, как наши художники, пошедшие в школу к западным учителям. Чтобы наш суд получил самобытный русский характер, нашим адвокатам так же точно нужно уметь заимствовать от своих учителей только технику, а не дух европейской адвокатуры. Для них это точно такая же трудная задача, как и для художников, и точно так же трудно им решить её без содействия со стороны общества. Может быть, в этом отношении общество сохранило больше самобытности в своих требованиях, чем относительно бытовой обстановки жизни, — уже потому, что правда судебная составляет более насущную потребность для всех слоёв общества (в том числе и для необъевропеившихся ещё), чем требования эстетические. Притом же по отношению к суду никому нельзя будет удалиться в старообрядство, как по отношению к церковному благолепию и обрядности. Поэтому можно надеяться, что дружный напор всего общественного, или (в этом случае правильнее) всего народного мнения заставит адвокатуру держаться народной колеи; а может быть и нет, — кто знает^{**)}?

^{*)} Не избегли, а опять карикатурно усилили (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

^{**)} Вышло — нет (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

[§1.4.3. Освобождение печати. Действие печати на публику. Истинная сила периодической печати. Times]

[11:24] Посмотрим ещё на третью великую освободительную реформу нынешнего царствования — на освобождение печатного слова от уз цензурных. Свобода слова не есть право или привилегия политическая, а право естественное. Следовательно, в освобождении от цензуры, по самой сущности дела, не может уже быть никакого заимствования с Запада, никакого подражания; ибо иначе и хождение на двух ногах, а не на четвереньках, могло бы считаться подражанием кому-нибудь. Сама цензура была результатом нашей подражательной жизни, — результатом, ничем не вызванным; прекращение же её было восстановлением естественного порядка отправлений общественной жизни. Но цензура была не просто уничтожена: она была заменена (для периодических изданий, по крайней мере) новой системой — предостережений. Эта система есть ли явление самобытное (т.е. явление, вызванное внутренними потребностями народной и государственной жизни России), или только пересадка, подобная гильдейскому и цеховому устройству городов и т.д., — пересадка, основанная на том начале, что существующее где-либо в странах просвещённого Запада *ipso facto** уже полезно, благотельно, просветительно и необходимо для России? Чтобы решить этот вопрос, надо обратиться к анализу свойств той силы, которою одарена периодическая печать, и тех качеств, которыми система предостережений отличается от судебного преследования за преступления, положительно формулированные законами о печати. Не подлежит сомнению, что система предостережений не основана на принципе юридической справедливости, по которому наказание должно всегда соответствовать преступлению; ибо, если даже предположить полнейшее беспристрастие в административном месте или лице, заведующем делами печати, то всё-таки три предостережения почти всегда гораздо чувствительнее для издателя, которого могут лишить всего состояния, — чем самое строгое из судебных взысканий, коим он может подвергнуться. Между тем, самая необходимость прибегать к предостережениям — вместо того, чтобы подвергать провинившийся журнал суду — показывает уже, что проступок издателя так сомнителен, так неопределителен, что, по всем вероятностям, суд не нашёл бы возможности его обвинить. Следовательно, система предостережений должна основываться на начале самозащиты, в котором без сомнения нельзя отказать ни обществу, ни правительству, и в силу которого последнее прибегает иногда к самым строгим, даже жестоким мерам — для предупреждения действий и не весьма преступных (если смотреть на них с чисто-юридической

* По факту, автоматически (*лат.*).

точки зрения), но угрожающих большою бедою обществу. Так, например, простое легкомыслие может заставить человека нарушить карантинные правила; однако, за это полагается смертная казнь, ввиду тех страшных последствий, которые может иметь этот необдуманый и легкомысленный поступок. Следовательно, и система предостережений вполне оправдывается, если то зло, которое она должна предупреждать, может иметь последствия, в своём роде подобные нарушению карантинных правил.

[11:25] Обыкновенно думают, что как полезное, так и вредное действие печати заключается или в сообщении читателям известных убеждений, которых они вовсе не имели, или в изменении тех убеждений, которые они имели. Но убеждение есть стройная система логически связанных между собою мыслей и, следовательно, необходимо предполагает значительную степень умственной развитости и значительный умственный труд. Поэтому масса публики (даже в странах самых образованных), собственно говоря, самостоятельных убеждений не имеет и едва ли может иметь; то, что называется убеждением масс, есть результат привычки, сообщаемой и приобретаемой воспитанием или действием окружающей среды. Поэтому, эти убеждения всегда отличаются необыкновенною устойчивостью, образуются и изменяются не иначе, как веками невидимых трудов целых рядов поколений. Сообщить массе даже передовых сословий новые убеждения, или изменить старые её убеждения, отдельному писателю или журналу почти невозможно. Это труднее, чем пробуровать скалу. Масса людей, не имея ни времени, ни склонности, ни способности — к продолжительному упорному мышлению, одарена, так сказать, отражательною силою по отношению к действию самых логических, самых красноречивых убеждений. Хоть кол на голове теши, она всё-таки будет держаться *своего*, извека ей переданного, привычного и действием общественной среды ей усвоенного. Чтобы увериться в справедливости сказанного, стоит только всякому мыслящему и имеющему претензию на убеждение человеку припомнить, — многих ли случалось ему в жизни в чём-либо убедить или переубедить, и часто ли ему самому случалось бывать в чём-либо убеждённым или переубеждённым другими? Но, если масса (большинство) так мало податлива убеждениям вообще, то такие убеждения, которые составляли бы нравственный принцип деятельности, перевешивающий внушения интереса, апатии, рутины, встречаются ещё несравненно реже. А ведь только такое убеждение и имеет практическое значение; только такие убеждения и можно ценить, если они полезны и благотворны, таких только и следует бояться, таким только и стоит противодействовать, если они вредны и пагубны.

[11:26] Но редки ли, часты ли убеждения вообще, а живые убеждения в особенности, — самым худшим проводником убеждений должно признать

периодическую печать, особенно же ежедневные газеты. Разнообразие трактуемых ими предметов препятствует сосредоточению внимания, этому первому условию приобретения какого бы то ни было убеждения. Нынче говорится о Восточном вопросе, завтра о люксембургском, послезавтра об улучшении быта духовенства, потом о системе общественного воспитания, об обрушении Западного края⁸⁴², о судебной реформе, затем снова возвращаются к Восточному вопросу, и т.д., и т.д. И всё это читается слегка, между прочим, среди тысячи сообщаемых текущих новостей, отвлекающих внимание. Каким образом может образоваться, а тем более измениться убеждение чтением такого рода? По отношению к убеждениям, большие серьезные сочинения имеют несравненно большее влияние, хотя также не прямое и непосредственное. Только немногие люди имеют время, склонность и способность их обдумывать — и этим путём почерпнуть новые или изменять старые убеждения. Эти-то немногие люди медленно сообщают их далее, преимущественно посредством школы (в которой молодой ум, ещё не развлечённый житейскими заботами, ещё гибкий по природе своей, питается ими и усваивает их себе), или посредством небольших кружков людей мысли, сообща вырабатывающих новые убеждения, из коих кое-что мало-помалу входит и в общее сознание.

[11:27] Это бессилие периодической, и особенно ежедневной, печати распространять и изменять убеждения — вполне подтверждается опытом. Например, в двадцатых годах нынешнего столетия явилось во Франции учение сен-симонистов⁸⁴³. Сочинения Сен-Симона⁸⁴³ были усвоены немногими учениками. Они отыскивали с величайшими стараниями новых адептов, и составили наконец небольшой кружок поклонников новой школы. Для её распространения стали они издавать журнал «le Globe»⁸⁴⁴. Много ли приобрёл он им сторонников? Почти никого. Такой же ничтожный результат имел и орган фурьеристов⁸⁴⁵ «Democratie pacifique»⁸⁴⁶. Скажут, что учения эти не распространились потому, что здравый смысл публики отвергал эти эксцентрические теории; однако же, путём отдельных трактатов и личною изустною пропагандою нашли же они себе последователей, и весьма талантливых. Возьмём пример учения, получившего большее распространение и вошедшего в жизнь многих государств, — учения о свободной торговле. Оно проложило себе путь в убеждения публики кафедрами и курсами политической экономии, прениями в палатах, личною изустною пропагандою, но где тот ежедневный журнал, которому оно было бы обязано своим успехом?

[11:28] Неужели, однако, периодическая печать, почитаемая одною из главных общественных сил нашего времени, в сущности ничтожна по своему влиянию? Неужели один предрассудок возлагает на неё такие упования и возбуждает против неё такие опасения? Нет, периодическая и особенно ежедневная

печать составляет, действительно, огромную силу; но сила эта основана не на распространении убеждений, а на пробуждении и уяснении интересов, на возбуждении в этих интересах сознания своей силы. Газета, умевшая подметить какой-нибудь интерес, существующий в публике, и оценить его важность, пишет ряд передовых статей, которые его уясняют. Читая статью, читатель видит в ней изложение того, что он думал. «Да ведь это мои мысли!» восклицает он не без внутреннего удовольствия, чувствуя себя польщённым тем, что высокий газетный авторитет вторит его мыслям. Однако же, по большей части, читатель несколько ошибается; то, что он считает своими мыслями, были только более или менее неясные, неотчётливые, отрывочные ощущения, — и только после прочтения их изложения в газете уясняются они для него самого. Что случилось с одним, то случается и с сотнями, с тысячами читателей. Каждый желает поделиться уяснёнными ему его интересами с другими, и узнаёт, что они не исключительно ему свойственны, а составляют мнение большинства его знакомых. Таким образом, интересы публики не только уясняются, но получают сознание своей силы, возвышаются на степень общественного мнения. Газеты, следовательно, имеющие действительно общественное значение, суть как бы акушеры общественного мнения, помогающие ему явиться на свет Божий. Справедливость этого также не трудно доказать самыми убедительными примерами. Газета, имеющая наибольшее общественное влияние, есть без сомнения английский «Times»⁸⁴⁷. Но именно она и не проповедует никаких своих мнений, а старается только искусно изложить те, которые господствуют в английском обществе о том или другом вопросе, подметить английские общественные интересы, уяснить их и, таким образом, возвести на степень общественной силы. Я позволю себе привести небольшую выписку из сочинения Кинглека⁸⁴⁸ о Крымской войне, в котором, по случаю влияния этой газеты на характер Восточной войны, рассказывается история происхождения знаменитой газеты, и той методы, руководствуясь которою она достигла своего влияния. В Англии существовала издавна компания, собиравшая всевозможные новости, рекламы, объявления, и печатавшая их в издаваемом ею листке. «Несколько лет тому назад», говорит Кинглек, — «руководители компании заметили, что один важный разряд новостей был неполон и недостаточен. Казалось, что каждому англичанину было бы приятно знать, не отходя от своего камина, что думает масса его соотечественников о главных вопросах дня. Письма, получаемые от корреспондентов, доставляли уже некоторые средства добывать этого рода сведения, — и руководителям компании казалось, что, с некоторым трудом и за умеренные издержки, можно удостовериться в том, какие мнения начинают входить в силу, и предвидеть направление, которое примет их поток. Говорят, что с этим намерением стали они употреблять несколько лет тому назад одно, не

имевшее занятий, духовное лицо, одарённое тонкостью и проницательностью. На него была возложена обязанность слоняться по публичным местам и выслушивать, что думают люди о главных современных вопросах. Ему незачем было прислушиваться к крайним глупостям, и ещё менее — к мнениям самых умных людей. Его обязанность состояла в том, чтобы выжидать — пока он не заметит, что какая-либо общая обиходная мысль начала повторяться во многих местах и многими людьми, по всем вероятностям никогда не выдавшими друг друга. Эта общая мысль и составляла ту добычу, которой он искал и которую приносил домой к своим хозяевам. Он так искусился в этом упражнении, что пока он служил компании, она редко бывала вводимая в заблуждение, — и хотя впоследствии часто бывала надуваема на охоте за сведениями этого рода, но никогда не упускала делать всё от неё зависевшее в поисках за сердцем нации.

[11:29] Вооружившись данными, таким образом собранными, руководители делали нужные приготовления для их распространения; они не утверждали смело, что добытое ими мнение именно составляет общественное мнение страны. Метода их заключалась в следующем: они заставляли рассуждать ловких публицистов в пользу мнения, которое, как они думали, нация уже и без того готовилась принять; и если предположить, что полученные ими сведения были верны, то доказательства их конечно должны были выслушиваться весьма охотно. Те, которые уже составили себе мнение, видели его установленным и доказанным с гораздо большим искусством, нежели они сами могли бы это сделать; те же, которые ещё не успели себе составить этого мнения, весьма сильно к тому побуждались, видя путь, избранный компаниею, которая (как всем было известно) употребляла все старания, дабы следить за изменениями духа общества.

[11:30] Отчёт, который газета давала в мнении, составляемом себе публикою, был столь тесно смешан с доказательствами в пользу этого самого мнения, — что тот, кто заглядывал в газету собственно для того, чтобы узнать, как думают другие, поражался при чтении силою доказательств; — с другой же стороны, тот, кто воображал, что руководствуется силою логических доказательств, в сущности только повиновался путеводителю который сообщал ему, что общество уже пришло к соглашению, заставляя и его идти вместе с толпою. Подобно тому, как произнесение пророчества иногда составляет главный шаг к его выполнению: так и молва, — утверждающая, что масса приняла известное мнение, — часто производит то совпадение мыслей, которое было преждевременно объявлено уже существующим. Из действия этого двойного процесса происходило конечно, что мнение английской публики было вообще в согласии с тем, что писала компания; и чем более смотрели на газету, как на истинное выражение народного духа, тем обширнейшую публичность получала она...

[11:31] Но, хотя компания имела в руках всю эту власть, характер её был такого рода, что она не могла употреблять её произвольным, капризным, пагубным образом без того, чтобы не нанести большого вреда своей странной торговле; ибо, по самой своей сущности, характер её был не самовластный, а представительный: она была принуждена самим законом своего существования быть в сколь возможно теснейшем согласии со всею нацией».

[11:32] И у нас есть подобный пример. Газета с наибольшим числом подписчиков, с наибольшим влиянием — без сомнения «Московские Ведомости»⁸⁴⁹. Проповедует ли она какое-либо новое учение, навязывает ли свои убеждения публике? В большинстве случаев — нет. Она только с верным тактом схватывает тот интерес, который уже существует в обществе, хотя, по всем вероятностям, и не имеет к своим услугам проницательного духовного лица, которое уведомляло бы её о состоянии общественного мнения. Такое лицо даже мало бы помогло ей, потому что у нас нельзя ещё подслушать общественное мнение: его надо прежде пробудить. Такому уменью подметить общественные интересы обязаны «Московские Ведомости» своим успехом в Польском вопросе, в вопросе о классическом методе образования в средних учебных заведениях. Но те же «Московские Ведомости» показывают, что там, где они удаляются от той методы, которая составляет их силу и значение, — они лишаются своего влияния. «Московские Ведомости» в торговой политике защищают систему свободной торговли, теорию излишества денежных знаков и т.д., и, несмотря на обширный круг читателей газеты, эти проповедуемые ею теории не прививаются; напротив того, всё показывает, что фритредерство³⁸³ со своими суккурсалями всё более и более теряет у нас почву под ногами, — что общественное мнение, весьма фритредерски настроенное лет семь тому назад, постепенно приходит к более здравому взгляду на экономические интересы России.

[11:33] Где, следовательно, наш «Times» уклоняется от своего первообраза, там и действие его ничтожно. Новых убеждений или изменения старых не проведёшь посредством ежедневной газеты. Итак, сила периодической прессы не самостоятельная и самобытная, а только условная, находящаяся в теснейшей зависимости от интересов, существующих в публике помимо её. Если эти интересы не подмечены прессою, если личные убеждения редакции заслоняют от неё интересы большинства, — действие газеты будет ничтожно; если она вздумает проводить идеи, противоречащие интересам публики, — оно будет ещё ничтожнее. Вся сила периодической печати заключается в согласовании с ними.

[11:34] Ежели, поэтому, интересы, существующие в обществе, находятся в противоречии с интересами и целями правительства, — то не может быть

никакого сомнения, что правительство по необходимости должно прибегать к средствам обуздания прессы, дабы воспрепятствовать ей возбуждать эти противуобщественные, или противуправительственные интересы, уяснять их публике и показывать ей их силу. Тут совершенно уместен такой же образ действий, который с крайнею строгостью наказывает простое легкомыслие, если оно может причинить неисчислимыя бедствия стране. Но представим себе, что страна, ограждаемая карантинном от заразы, населена племенем, не имеющим предрасположения к той эпидемической болезни, которая господствует в данное время. Уместно ли будет, единственно ради сохранения общепринятого правила, для однообразия и симметрии, из подражательности иностранным карантинным постановлениям, расстреливать провинившихся в нарушении карантинных правил? Не достаточно ли будет, в этом случае подвергать нарушителей взысканиям на общем юридическом основании — соответствия наказания с виновностью преступника? Не очевидно ли, далее, для всякого добросовестного человека, что в русском обществе противуобщественных, противугосударственных, противуправительственных интересов вовсе не существует, а следовательно и русская периодическая печать (по самому положению своему, независимо от её доброй воли), будучи могущественна для добра, совершенно бессильна для зла? По отношению к ней, следовательно, случая самозащиты, необходимой обороны, не существует; и ежели какой-либо журнал провинится против постановлений о печати, то эта вина никак не может угрожать какими-либо общественными бедствиями, даже в самых малых размерах, ни теперь, ни в ближайшем будущем, настолько, насколько человеческая пронизательность, а следовательно и человеческая заботливость хватать может. Следовательно, по состоянию общественного духа в России, обыкновенное судебное преследование, воздавая должное юридическое возмездие провинившемуся против постановлений о печати, вполне достаточно для своей цели, — и следовательно, система административных предостережений не коренится в нуждах и потребностях народных, а есть продукт, родившийся при другой обстановке, при других жизненных условиях, к нам из чужих занесённый.

[11:35] Примеров этих достаточно, чтобы выяснить, что надо понимать, под европейничаньем в учреждениях, в правительственных мероприятиях.

[§1.5. Смотрение на дела России сквозь европейские очки]

[11:36] 3) Третья форма европейничанья (и притом самая пагубная и вредная) состоит в смотре на явления внутренней и внешней жизни России с европейской точки зрения и сквозь европейские очки. Этот взгляд, во что бы то ни стало старающийся подводить явления русской жизни под

нормы жизни европейской, делая это или бессознательно (вследствие иссякновения самобытного родника русской мысли), или даже сознательно (с тем, чтобы придать этим явлениям почёт и достоинство, которого они были бы будто лишены, если бы не имели европейского характера), произвёл много недоумений и всяческой путаницы в области науки и неисчислимый вред на практике. Мы не будем рассматривать следствий первого рода, а обратим внимание на некоторые только примеры, в которых выказалось (или необходимо должно выказаться) вредоносное влияние этого вида европейничанья на внутренней и внешней жизни России.

[11:37] В Соединённых Штатах две главные партии, на которые разделяются тамошние политики, носят названия республиканцев и демократов. Названия эти заимствованы из чуждого Америке европейского порядка вещей, и поэтому вовсе не выражают сущности стремлений означенных партий. Что значит республиканская партия⁸⁵⁰ в стране, где нет монархии, и где никто к ней даже не стремится? Что значит демократическая партия⁸⁵¹ там где всё общество устроено на демократических основаниях? Собственно говоря, американские республиканцы суть защитники политической централизации, а демократы — защитники политического обособления штатов. Здесь заимствование из чуждого европейского мира не пошло однако же дальше названия, и потому представляет лишь номенклатурную путаницу, — доходящую до того, что американские демократы суть именно представители аристократических тенденций тамошнего общества. Но эта номенклатурная путаница не имела практического влияния, потому что Американцы привыкли жить собственной жизнью. У нас, к несчастью, заимствование номенклатурное производит путаницу гораздо более существенную, потому что наши высшие общественные классы, привыкшие жить умственно чуждою жизнью, невольно переносят вычитанные и высмотренные ими европейские идеалы — на действительную жизнь, приурочивая их к нашим общественным явлениям, тождественным *по названию* с европейскими, — названию, данному на основании самой поверхностной аналогии. Таким образом появились на Руси аристократия и демократия.

[§1.5.1. Наши «аристократы» и «аристократки». Союз «Вести» со всеми аристократиями]

[11:38] Самое слово «аристократ, аристократка» произошло у нас недавно, вместе с великосветскими повестями, наводнявшими одно время нашу литературу, и заставлявшими биться сердца провинциальных барынь желанием заслужить это лестное название, уподобив себя, свой образ жизни и господствующий в их домах тон тому представлению, которое они соединяли со

словом «аристократия». Аристократия, аристократизм, в применении к России и к русскому обществу, — не означали и не означают ничего другого, как светский лоск и тон, господствующий в богатых столичных домах, ничего другого, как людей, в течение нескольких поколений успевших, с значительной степенью совершенства, перенять манеры прежних французских маркизов⁸⁵² или нынешних английских лордов⁸⁵³. Другого смысла русский аристократизм, русская аристократия не имеют. Но там, где нет внутреннего содержания, — там внешность, имя, название — всё. И вот появились у нас и органы мнимого общественного мнения с аристократическими тенденциями.

[11:39] Как нелепы и вместе вредны такие из чужого заимствованные взгляды, — можно видеть из тех выводов, к которым они приходят. Западная аристократия не есть явление специально-свойственное кому-либо из европейских государств, а институт по происхождению своему общеевропейский в полном смысле этого слова, получивший некоторую национальную окраску лишь впоследствии, — когда народы, входившие в состав единой франкской монархии, в значительной степени обособились, как об этом говорено было выше. Естественно, что такая общность происхождения вела к солидарности всех европейских аристократических интересов. Поэтому, когда французская революция объявила у себя дома войну насмерть аристократически-феодалным учреждениям, все аристократии почувствовали себя уязвлёнными. Даже Англия, пользовавшаяся у себя дома свободными учреждениями, сочла необходимым собрать все свои силы для защиты аристократического принципа. Зная дух, которым во все времена руководствовалась английская политика, нельзя предполагать, чтобы одно бескорыстное негодование (возбуждённое безумствами, неистовствами и преступлениями, которыми ознаменовалась французская революция) составляло побудительную причину, заставившую Англию броситься в достопамятную двадцатилетнюю борьбу с Францией⁸⁵⁴, — борьбу, которая окончилась видимым поражением Франции, в сущности же низвергла аристократический принцип не только на материке, но и в самой Англии. Солидарность всех европейских аристократий была истинною побудительною причиной той борьбы, которая составила историческое содержание конца XVIII и начала XIX века, что и подало повод французским демократам толковать о союзе аристократий и монархий против свободы и блага народов.

[11:40] В соответствии этому, и наш подражательный аристократизм «Вести» и её партии не мог не прильнуть к этой всеобщей аристократической солидарности, и стал требовать союза между мнимую русскую аристократию с весьма не-мнимым польским шляхетством и остзейским баронством. Какого бы кто ни был мнения об этом последнем, — несомненно, что польское шляхетство есть исконный, коренной и злейший враг русского народа.

Итак, обвинения французских демократов против союза европейских аристократий на гибель свободы и благосостояния народов — не применяются ли в полной мере к той партии, которая является защитницей и покровительницей польского шляхетства, — которая говорит, что польский пан ближе к её сердцу, чем западно-русский мужик? Не проповедует ли она действительно пагубы русского народа, являясь ходатаем и защитником злейшего его врага? Вот к чему приводит подражательность; вот результаты перенесения европейских взглядов и тенденций на русскую почву.

[11:41] Но, если у нас есть европействующие аристократы, у нас так же точно есть европействующие демократы. Припомним статьи, написанные из нашего демократического лагеря (вроде «Национальной бестактности»⁸⁵⁵), припомним союз наших демократов с польскою справою⁸⁵⁶, — и мы увидим, что и демократическое европейничанье так же точно готово было предать русский народ в жертву его злейшим врагам, принимающим, чтобы вернее вредить ему, и аристократическую, и демократическую личину.

[11:42] Так как и аристократия, и демократия составляют действительные элементы, действительные силы европейского общества, то наряду с исключительными узкими проявлениями их (в виде юнкерства⁸⁵⁷ и в виде демагогии, прозванной красною⁸⁵⁸), с той и другой стороны не только можно указать на действительно здоровые проявления этих элементов европейской жизни (на явления, подобные аристократизму графа Бисмарка² и демократизму графа Кавура²³ или Гарибальди²⁴), но эти здоровые стороны составляют даже главнейшую силу обеих партий. Напротив того, наше аристократическое и демократическое европейничанье, за неимением внутреннего содержания, должно по необходимости представлять явление, принадлежащее к разряду карикатурных. Что наше юнкерство есть явление заносное, гибридное, убудочное, в том, кроме газеты «Весть», едва ли кто сомневается. Чтобы заразиться им, надобно было долгое время вдыхать шляхетские или рыцарские миазмы, так сказать наполнить ими свою душевную и умственную пустоту, чтобы произвести на свет Божий уродство, подобное теории слияния живучих аристократий наших окраин под господством мёртворождённой аристократии нашего государственного ядра, дабы сообща руководить народом, и этим окольным, невозможным путём произвести государственное объединение, когда народ государственных окраин или уже составляет одно этнографическое и органическое целое с народом государственного ядра, или ничего иного не желает, как слиться с ним в такое единство, а аристократии этих окраин составляют единственное к тому препятствие. При таком невозможном союзе аристократии государственного ядра (если бы она даже существовала) ничего не оставалось бы делать, как содействовать разъединяющим целям своих союзниц.

[§1.5.2. Нигилизм]

[11:43] Но, если не русское происхождение этого лжеаристократизма очевидно и никем не оспаривается, то зато нашему лжедемократизму, или полнейшему проявлению его, — известному под именем нигилизма³⁹⁹, — хотя бы во что бы то ни стало приписать русское доморощенное происхождение. Когда наши европейские друзья твердят на все лады, что русское общество и русский народ разъедены самого пагубного свойства социалистическими, материалистическими, демократическими учениями, — когда, по их словам, русский демократизм угрожает благосостоянию Европы, так, как прежде угрожал ей русский абсолютизм, — то этому удивляться нечего, это в порядке вещей — *à la guerre comme à la guerre**. Но вот что удивительно: каким образом газета, подобная «Московским Ведомостям» (обыкновенно столь здраво смотрящая на вещи), под влиянием, справедливого, впрочем, недовольства нашею системою общественного образования, — обращает нигилизм в произведение русской почвы? Это решительно непонятно. Нигилизм — ни более ни менее, как одна из форм нашего европейничанья, и как ни плохи наши гимназии и наши университеты — не они, однако же, произвели эту язву, и как ни полезна может быть классическая система учения — не она излечит нас от этой язвы*).

[11:44] Что такое нигилизм? Нигилизм есть последовательный материализм⁷⁷² и больше ничего. Материализм несколько раз уже получал большое распространение в европейском обществе: в XVII веке господствовал он в Англии, в XVIII — во Франции, откуда распространился между высшими классами прочих государств и даже России. Реакциею против этого материализма был германский идеализм⁸⁵⁹, который теперь, в свою очередь, под совокупным влиянием протестантизма (отвергающего всякое положительное религиозное содержание христианства), гегелизма⁸⁶⁰ (доведённого до своего крайнего последовательного развития), и наконец успехов положительных наук, дошёл до полнейшего материализма и атеизма⁶⁷¹. Между тем, для жившей задним умом официальной России, всё ещё Франция, по старой памяти, казалась олицетворением всех антисоциальных, антирелигиозных, противунравственных учений; а скромная, глубокомысленная Германия олицетворяла собою противодействующий этим зловердным направлениям спасительный идеализм. И вот, нашей системе общественного воспитания был придан исключительно немецкий характер. Не так ещё давно молодым

* На войне как на войне (*фр.*).

*) И не излечила; нигилизм продолжает расти. Теперь приписывают его реформе университетов 1863 года, и это опять — сваливание великого зла на совершенно ничтожную причину (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

людям, отправлявшимся за границу, строго возбранялся въезд во Францию, как в страну нравственно-зачумлённую, тогда как зараза давно уже оставила французскую почву и перешла в Германию*).

[11:45] Без самобытного развития, привыкши верить на слово нашим иностранным учителям, и в последнее время будучи обучаемы исключительно немецкою наукою, мы заразились самоновейшим и самомоднейшим её направлением, которое не встречало ни внутреннего, ни внешнего противодействия. К какой нации принадлежат: Фохт⁸⁶¹, Мошотт⁸⁶², Фейербах⁸⁶³, Бруно-Бауер⁸⁶⁴, Бюхнер⁸⁶⁵, Макс Штирнер⁸⁶⁵ — эти корифеи новейшего материализма? Разве они русские, или воспитанники русских гимназий, сделавшиеся нигилистами от недостаточно глубокого изучения латинских и греческих классиков? Разве русского происхождения и те учения, которые, хотя и не могут быть названы чисто материалистическими, но, однако же, служат необходимыми подпорками материализма, как-то: Дарвиново учение о происхождении видов⁸⁶⁶, Гукслеевы⁸⁶⁷ выводы о близости человека к обезьянам, Боклево⁸⁶⁸ отвержение человеческой свободы на основании добытых статистикою результатов? Что принесли русские в эту сокровищницу материалистических учений? Ничего. Самое имя нигилизма, хотя получило, по-видимому, на Руси своё происхождение, очевидно, основано на книге Макса Штирнера «Ich stelle mein Sach auf nichts»*, с филистерским цинизмом посвящённой «meinem Liebchen»**⁸⁶⁹.

[11:46] Мы и тут повторяли, как попугаи, чужие слова и мысли, — как наши деды повторяли учения энциклопедистов⁸⁷⁰ и отчасти учения мистиков⁸⁷¹, — как наши отцы — учения германского трансцендентального идеализма⁸⁷². Если эти учения, получавшие некоторое распространение в русском обществе в былые времена, не могут считаться явлениями русской жизни, то почему же приписывается это нигилизму, имеющему столь же очевидное иноземное происхождение? Или может быть, с свойственною подражателям склонностью преувеличения, мы утрировали заимствованное нами учение? К счастью или к несчастью, наши учителя не оставили нам даже и этой возможности отличиться. Когда утверждают, что человек есть прямой потомок гориллы или орангутанга, — что мысль есть такое же отделение мозга, как урина отделение

^{*)} Она впрочем, как оказывается, и Франции не оставила, но всё же в Германии приняла самую радикальную и наиболее заразную форму (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

^{*} «Ничто — вот на чём я построил своё дело» (*нем.*) — название предисловия к труду М. Штирнера (а не всей книги, как указывает Н.Я. Данилевский). Произведение называется «Единственный и его достоинство», а точное название предисловия по-немецки — «Ich hab' Mein' Sach' auf Nichts gestellt». (*Ред.*)

^{**} Моей любимой (*нем.*). Подробнее — см. примеч. 869. (*Ред.*)

почек, — что считать что-либо священным — столь же нелепый обычай, как *табу*⁸⁷³ островитян Полинезии; — то остаётся ли ещё какая-нибудь возможность к утрировке*)?

[11:47] Со всем тем, однако, если в нигилизме есть что-нибудь русское, то это его карикатурность. Но это свойство разделяет он и с русским аристократизмом, и с русским демократизмом, и с русским конституционализмом, одним словом — со всяким русским европейничаньем. Как бы ни были грубы, как бы ни были дики учения, но ежели они (как новейшие материализм, коммунизм, или цезаризм⁵²⁵) представляются результатом долговременного развития, попавшего на ложную дорогу, или следствием непримиримых противоречий, дошедших до взаимного отрицания различных сторон жизни; то эти учения и эти общественные явления — плод отчаяния целых поколений — имеют величавый, трагический характер. Когда же эти самые учения не вызваны внутреннею жизнью общества, и не более как сбоку припёка, то эта трагическая величавость заменяется карикатурностью и уродливостью. Каким же образом понять, после этого, странные оправдания проживания за границею для образования детей в иностранных школах, во избежание язвы нигилизма, когда из этих-то именно школ и произошёл чистокровный нигилизм, по отношению к которому наш нигилизм составляет лишь слабый сколок и бледный отпечаток?

[§1.5.3. Заискивание милости Европы. Отречение от панславизма]

[11:48] Но и нигилизм, и аристократизм, и демократизм, и конституционализм составляют только весьма частные проявления нашего европейничанья; самый общий вид его, по-видимому, менее зловредный, в сущности же гораздо опаснейший из всех, есть наше балансирование перед общественным мнением Европы, которую мы признали своим судьёю, перед решением которого трепещем, милости которого заискиваем. Такое отношение к иностранному общественному мнению, даже если бы это мнение не было радикально-враждебно всему русскому, не может не лишать нас всякой свободы мысли, всякой самостоятельности. Мы уподобляемся тем франтам, которые, любя посещать общество, не имеют уверенности в светскости своих манер. Постоянно находясь под гнётом заботы, чтобы их позы, жесты, движения, походка, костюм, взгляды, разговоры отличались бонтоностью и коммифотностью, — они, даже будучи ловки и неглупы от природы, ничего не могут сделать кроме неловкостей, ничего сказать — кроме глупостей. Не то же ли самое и с нашими общественными деятелями,

^{*)} К несчастью, утрировка оказалась возможною на практике; но и это — не без помощи доброжелателей наших, а во-вторых, при бестолковости нашей полиции (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

беспреданно оглядывающимися и прислушивающимися к тому, что скажет Европа, признает ли действия их достойными просвещённого европеизма? Фамусов⁸⁷⁴, ввиду бесчестия своей дочери, восклицает: что скажет княгиня Марья Алексеевна! — и этим обнаруживает всю глубину своего нравственно-го ничтожества. Мы возвели Европу в сан нашей общей Марьи Алексеевны, верховной решительницы достоинства наших поступков. Вместо одобрения народной совести, признали мы нравственным двигателем наших действий трусливый страх перед приговорами Европы, унижительно-тщеславное удовольствие от её похвал.

[11:49] Возьмём определённый, всем известный пример. Европа обвиняет нас в честолюбивых видах на Константинополь, и мы стыдимся этого обвинения, как будто и в самом деле какого-нибудь дурного поступка. Англия завладела чуть не всеми проливами на земном шаре; неизвестно с какой стати захватила скалу на испанской территории⁸⁷⁵, господствующую над входом в Средиземное море; а по отношению к нам считается непозволительным хищничеством добиваться свободного входа в наш собственный дом, обладание которым притом сопряжено с лежащею на нас нравственной обязанностью — выгнать Турок из Славянской и Греческой земли. Мы, конечно, можем утверждать факт, что в данное время не имеем этого намерения, как действительно не имели перед Восточной войной⁸⁷⁶ — как к сожалению не имеем (без сомнения) и теперь; но становиться на европейскую точку зрения, и видеть в самой желании овладеть Цареградом, выгнать Турок, освободить Славян, какое-то посягательство на права Европы, — это непростительное нравственное унижение. Я не говорю здесь о языке дипломатии* (у ней свой условный язык, своя условная политическая нравственность: ей приходится с волками жить по-волчьи выть), а имею в виду только выражение русского общественного мнения. И французская дипломатия не говорит о Рейнской границе⁸⁷⁷, но это не мешает французскому общественному мнению свободно выражать свои мысли и желания об этом предмете, хотя законность их подлечит гораздо большему сомнению, чем законность желаний России.

[11:50] Точно так же чураемся мы обвинения в панславизме⁸⁷⁸, как будто честный русский человек, понимающий смысл и значение слов им произносимых, может не быть панславистом, т.е. может не стремиться всеми силами души своей к свержению всякого ига с его славянских братьев, к соединению их в одно целое, руководимое одними славянскими интересами, — хотя бы они были сто раз противоположны интересам Европы и всего остального света, до которых нам нет и не должно быть никакого дела.

* В современной орфографии — *дипломатии*. (Ред.)

[§1.5.4. Учение Монроэ]

[11:51] Америка считает между своими великими людьми одного человека, который не освободил её от чужеземного ига (как Вашингтон⁸⁷⁹), не содействовал к утверждению её гражданской и политической свободы (как Франклин³²⁰, Адамс⁸⁸⁰, Джефферсон⁶⁴⁵), не освободил негров (как Линкольн⁷⁹⁴), а произнёс только с высоты президентского кресла, что Америка принадлежит Американцам, — что всякое вмешательство иностранцев в американские дела сочтут Соединённые Штаты за оскорбление. Это простое и незамысловатое учение носит славное имя учения Монроэ⁸⁸¹ и составляет верховный принцип внешней политики Соединённых Штатов. Подобное учение должно бы быть и славянским лозунгом; и никакой страх ни перед какою Марьей Алексеевной не должен удерживать нас от громкого его произнесения во всеуслышание всем, кто пожелает слышать.

[§1.5.5. Войны времён Александра I. Действие Восточной войны]

[11:52] Но в одних ли внешних делах имеет влияние голос всегда, во всём и постоянно враждебной Европы — на наш образ мыслей, на наши поступки? Поверив на слово Европе, что Екатерина¹²² совершила великое политическое преступление, присоединив к России искони-русские земли⁸⁸², и тем исполнив вековое томительное желание миллионов русского народа, — чуть-чуть не было совершено действительное преступление против русского народа, с самыми гуманными целями и намерениями. Страх перед укором в религиозной нетерпимости, со стороны Европы, заставил принять сторону толерантных пасторов и баронов против обращавшихся в православие Латышей и Эстов, доказывавших тем своё глубокое стремление слиться с русским народом, с которым их предки или родичи заодно клали основание Русскому государству. Но лучше остановиться на первых же примерах влияния страха пред Европой на нашу внутреннюю политику и обратиться к внешней истории, где скрывать нечего, где счёты яснее, и лучше видно — что мы выиграли и что проиграли, становясь на европейскую точку зрения и надевая европейские очки, чтобы смотреть на наши дела и интересы.

[11:53] После великой национальной политики императрицы Екатерины¹²², воссоединившей запад России с востоком, придвинувшей Россию к Чёрному и Азовскому морям, на пространстве от Днепра до Кубани, — мы пришли в бескорыстный ужас от неистовств французской революции⁸⁸³, когда она уже сама собою приходила к концу, и в не менее бескорыстное соболезнование к неудачам бескорыстной Австрии. И вот, великий Суворов¹⁸² украсился титулом князя Итальянского, а русское оружие озарилось неувядаемою славой. Нравственный результат войны 1799 года⁸⁸⁴ был велик, показав,

к чему способно русское войско под предводительством русского военного гения: но практически-полезных результатов она не только не имела, но и не могла иметь, каков бы ни был её исход. Наполеон⁷³ без нас смирил революцию и явился охранителем и восстановителем порядка. Честолюбие его ещё не успело выказаться, так что и против него не представлялось необходимости принимать заблаговременных мер. Историческая борьба между Англией и Францией, в которой последняя лишилась всех своих колоний, естественным образом вела того, кто взялся быть носителем и представителем её судеб и стремлений, к желанию померяться с счастливою соперницею. Неисполнение условий Амьенского мира⁸⁸⁵ доставило к тому достаточный предлог. Высадка угрожала берегам Англии. Её деньги и естественное желание Австрии попытаться возратить потерянное — отвлекли на эту последнюю удар, предназначавшийся Англии. Какое бы, казалось, нам до всего этого дело? Но мы стояли на европейской точке зрения, и уже зная, как Австрия и Англия платят за бескорыстное желание помочь им, тем не менее приступили к новому союзу с этими бескорыстными державами. Война 1805 года не имела и нравственных результатов войны 1799 года. Война 1807 года была необходимым её продолжением⁸⁸⁶. На этот раз, честь России действительно требовала войны. Окончивший её Тильзитский мир¹¹² не принадлежит к числу славных миров России, но зато он был, может быть, самым выгодным, когда-либо заключённым Россией трактатом. Он доставил ей Белостоцкую область, Финляндию и Бессарабию, — и только потому не доставил Галиции, Молдавии и Валахии, не утвердил самобытности и независимости Сербии, что Россия сама этого не захотела, смотря на всё с европейской точки зрения, и с высоты европейства предпочла независимость Ольденбурга независимости Сербии и Славянства⁸⁸⁷. Последовавшая от такого взгляда война 1812 года имела опять великие нравственные результаты для России, — могла бы иметь и великие результаты практические, если бы мы, помирившись с Наполеоном, предоставили Германию и Европу их собственной судьбе.

[§1.5.6. Гордыня России. Польское дело]

[11:54] После 1815 года Россия заняла по-видимому царственную роль в Европе; но, имея политический центр своей деятельности не внутри, а вне себя, преследуя идеально-общеевропейские цели, Россия служила политике Меттерниха¹⁸⁴ и (как громоотвод) отводила от неё заслуженную ненависть, скопляя её на свою сторону. Меттерниху удалось воспользоваться европейской точкой зрения, на которой стояла Россия, чтобы вдвойне обморочить её: во-первых, вселяя в ней ужас к заговорам карбонариев⁸⁸⁸ и к демократическим волнениям, которые (повторяю ещё раз) в сущности столько же её

касались, сколько и возмущение Тайпингов⁷⁹⁸; во-вторых, заставляя её видеть демократическую революцию в священном восстании Греков⁸⁸⁹. Этим удалось австрийскому министру вырвать из рук России честь сделаться единственной помощницей и участницей в борьбе её единоверцев. Эту славу разделили с нею и другие лицемерные друзья Греков, эскамотировав¹²³⁶ что можно было из полезных результатов священной борьбы.

[11:55] Вместо того, чтобы быть знаменосцем креста и свободы действительно угнетённых народов, мы сделали рыцарями легитимизма⁸⁹⁰, паладинами консерватизма, хранителями священных преданий версальской бонтонности⁸⁹¹, как оно и прилично ученикам французских эмигрантов. Чем искреннее и бескорыстнее усваивали мы себе одну из европейских точек зрения, тем глубже ненавидела нас Европа, никак не хотевшая верить нашей искренности и видевшая глубоко-затаённые властолюбивые планы там, где была только задушевная преданность европейскому легитимизму и консерватизму. Эта ненависть не смущала наших консерваторов; они гордились ею, и она казалась им совершенно естественною. Как же, в самом деле, было не ненавидеть Россию, грозную защитницу и охранительницу здоровых начал общественности и порядка, — этому сброду демократов и революционеров всех цветов? В симпатиях же друзей порядка и всех консервативных сил они нисколько не сомневались⁸⁹². Наши прогрессисты также не смущались ненавистью европейского общественного мнения, также находили её естественною, но только не гордились ею, а стыдились её, как заслуженного наказания за наши антипрогрессивные стремления.

[11:56] Но вот настала Восточная война. Полезные действия её у нас превозносятся применительно к пословице: «гром не ударит, русский мужик не перекрестится». Но едва ли не справедливее приписать те благодетельные внутренние реформы, которые последовали за Парижским миром⁸⁹³, не военной неудаче, а единственно благому почину императора Александра⁶³⁴, который без сомнения предпринял бы их так же точно и при всяком другом исходе Восточной войны⁸⁹⁴. Война эта, однако же, не осталась без действительно благодетельных последствий. Она показала нам, что ненавидела нас не какая-либо европейская партия, а напротив того, что, каковы бы ни были разделяющие Европу интересы, все они соединяются в общем враждебном чувстве к России. В этом клерикалы⁸⁹⁵ подают руку либералам⁸⁹⁶, католики — протестантам, консерваторы — прогрессистам, аристократы — демократам, монархисты — анархистам, красные — белым, легитимисты⁸⁹⁷ и орлеанисты⁸⁹⁸ — бонапартистам⁸⁹⁹. Прислушайтесь хоть к толкам во французском законодательном собрании о внешней политике империи. Та или другая оппозиционная партия находит слова осуждения и для италийской,

американской, и для германской политики французского правительства; но все партии согласны и между собою, и с императорским правительством в оценке его восточной политики, поскольку она была враждебна России^{*)}. Та общая (поглощающая все различия партий и интересов) ненависть к России, которую и словом и делом обнаружила Европа, начала наконец открывать нам глаза. К сожалению, это отрезвляющее действие Восточной войны не было довольно сильно, потому что ему не помогало хотя сколько-нибудь свободное публичное слово^{**)}.

[11:57] Всякое оскорбительное слово о России было тщательно недопускаемо до нашего слуха, точно до слуха молодой девушки, девственную чистоту и деликатность которой могло бы нарушить всё непристойное и грубое. От официальной защиты русского интереса всё ещё продолжало веять казёнщиною, которая нам претила. Мы так привыкли к официальной лжи, что нам виделась и слышалась ложь даже там, где была одна святая истина. Большинство образованных людей не могло ещё отстать от старой привычки смотреть европейскими глазами на все наши дела, и считало себя весьма проницательным, думая про себя, что Европа ополчилась на нас дабы наказать нашу нестерпимую гордыню. *Нашу гордыню* — любопытно было бы посмотреть на эту диковину! В чём, когда и где проявлялась она? Ещё после Восточной войны⁹⁰⁰ ходила по рукам рукопись, справедливо или нет приписываемая профессору Грановскому³⁷³, где именно представлялась Восточная война справедливым возмездием за нашу политическую гордыню, хотя в сущности она была произведена выходящими из границ политическим смирением и скромностью. Я не смею утверждать, чтобы означенная рукопись была действительно произведением знаменитого профессора; но ежели она и подложная, то, при более национальном направлении общественного мнения, конечно никто бы не вздумал приписывать перу всеми уважаемого лица взглядов такого рода.

[11:58] Чтобы ещё более раскрыть русские глаза на действительное отношение европейского общественного мнения к России, нужно было другое событие: вмешательство Европы в Польские дела. То, чего не могла совершить Восточная война, совершило вмешательство Европы в Польские дела^{***)}, несмотря на то, что это вмешательство далеко не имело ни того оскорбительного характера, ни тех тяжёлых последствий, как события 1853, 1854, 1855

^{*)} Даже и теперь, оскорблённая Германиею Франция чурается России (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

^{**)} Глаз не открыл и Берлинский конгресс, а разумного слова и произносить некому: раз, два — и обчёлся (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*). [О Берлинском конгрессе см. примеч. 1042. (*Ред.*)]

^{***)} На весьма короткое время! (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*)

и 1856 годов⁹⁰¹. Но на помощь раскрывающим глаза событиям явились тут — зарождавшиеся уже гласность и общественное мнение⁹⁰²).

[11:59] Все перечисленные здесь и пояснённые примерами виды европейничанья суть, конечно, только симптомы болезни, которую можно назвать слабостью и немощью народного духа в высших образованных слоях русского общества. Но, будучи симптомами болезни, они составляют вместе и родотворную причину болезни, от которой она ведёт своё происхождение, и которая беспрестанно её поддерживает. Болезнь эта, в целом, препятствует осуществлению великих судеб русского народа, и может наконец (несмотря на всё видимое государственное могущество), иссушив самобытный родник народного духа, лишить историческую жизнь русского народа внутренней жиздательной силы, а следовательно, сделать бесполезным, излишним самое его существование — ибо всё, лишённое внутреннего содержания, составляет лишь исторический хлам, который собирается и в огонь вметается в день исторического суда. Какая же сила излечит нас от постигшего нас недуга, и, упразднив в нём всё искажающее наш народный облик, обратит и эту болезнь к росту, как обратила уже татарское данничество и закрепощение народа? И прямое действие власти, и сила слова кажутся нам для сего недостаточными. Оскудение духа может излечиться только поднятием и возбуждением духа, которое заставило бы встрепенуться все слои русского общества, привело бы их в живое общение, восполнило бы недостаток духа там, где он иссякает в подражательности и слепом благоговении перед чуждыми идеалами, восполнило из того сокрытого родника, откуда он не раз бил полноводным ключом, как во дни Минина⁶³³, и начинал бить в более близкие к нам години испытаний 1812 и 1863 годов^{902**}). Для избавления от духовного плена и рабства, надобен тесный союз со всеми пленёнными и порабощёнными братьями, — необходима борьба, которая, сорвав все личины, поставила бы врагов лицом к лицу, и заставила бы возненавидеть идолослужение и поклонение своим открыто объявленным врагам и противникам. Совершить это в силе только суровая школа событий, только грозный опыт истории. Эти целительные события, от которых придётся (хотим ли или не хотим) принять спасительные уроки, уже восходят на историческом горизонте и зовутся: *Восточным вопросом*⁴¹.

⁹⁰¹ Увы, плохая опора! (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского)

⁹⁰² И 1876 и 1877 (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

ГЛАВА 12.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС.

[§1. Бессилие дипломатии. §2. Мнение историка Соловьёва. §2.1. Никогда не было *борьбы между Азией и Европой*. §3. Древне-восточный вопрос. §3.1. Македония. §3.2. Наследники Рима – Германцы, наследники Византии – Славяне. §3.3. Синхронизмы, как признак разумности мироправления. §3.4. Свойства воды. §3.5. Синхронизм книгопечатания, взятия Константинополя и открытия Америки. §3.6. Различие религиозное. §4. Новый период Восточного вопроса. §4.1. Магометанство. Его смысл в истории. §4.2. Отношение Европы к Туркам. §4.3. Польша. §4.4. Значение России. §5. Третий период Восточного вопроса. Неясность целей России в отношении к Турции. §5.1. Необходимость соединения либеральной и национальной политики. §5.2. Значение освобождения крестьян для Восточного вопроса. §6. Постепенное разъяснение Восточного вопроса.]

Глас Божий: «сбирайтесь на праведный суд
Сбирайтесь к Востоку народы!»
И, слепо свершая назначенный труд,
Народы земными путями текут,
Спешат через бурные воды⁹⁰³.

[§1. Бессилие дипломатии]

[12:1] Восточный вопрос⁴¹ не принадлежит к числу тех, которые подлежат решению дипломатии*. Мелкую текущую дребедень событий предоставляет история канцелярскому производству дипломатии; но свои великие вселенские решения, которые становятся законом жизни народов на целые века, провозглашает она сама без всяких посредников, окружённая громами и молнией, как Саваоф⁹⁰⁴ с вершины Синая⁹⁰⁵. Доказывать этого не надобно. Во всеобщем сознании, важность, приписываемая Восточному вопросу, такова, что никто и не думает втискивать его в узкие рамки дипломатии, никому не приходит даже в голову предлагать конгресс для его решения; сама дипломатия, берущаяся за многое, чувствует, что он ей не по плечу, – и только старается отодвинуть самый приступ к его решению, чтобы дать время всем пользоваться настоящим перед страшным историческим кризисом, который на долгое время поглотит собою всё внимание, все усилия народов, отодвигнув на задний план все другие дела и заботы. Действуя таким образом, она,

* В современной орфографии – *дипломатии*. (Ред.)

конечно, исполняет свою обязанность, состоящую в том, чтобы по мере сил своих сглаживать пути исторического движения и, если не предотвращать, то замедлять и ослаблять столкновения.

[12:2] Это относительное бессилие дипломатии, эта невозможность решать важнейшие международные вопросы путём мирных переговоров считается многими признаком несовершенства того состояния, в котором ещё находятся человеческие общества. Естественное и законное стремление к мирному развитию всё более и более привлекает симпатии народов к биржевому взгляду на политику. Но, если бури и грозы необходимы в физическом порядке природы, то не менее необходимы и прямые столкновения народов, которые вырывают судьбу их из сферы тесных, узко-рациональных взглядов политических личностей (по необходимости судящих о потребностях исторического движения с точки зрения интересов минуты, при весьма неполном понимании его сущности), и передают непосредственному руководству мироправительного исторического Промысла. Если бы великие вопросы, служившие причиною самых тяжёлых, самых бурных исторических кризисов, решались путём переговоров с точки зрения самых искусных, самых тонких политиков и дипломатов своего времени, — как были бы жалки исторические результаты этих благонамеренных усилий, которые (при всей их благонамеренности, при всей человеческой мудрости ими руководящей) не могли же бы предугадывать потребностей будущего, не могли бы оценить плодотворного влияния таких событий, которые, с точки зрения своего времени, нередко считались и должны были считаться вредными и гибельными. В том, что мировые решения судеб человечества почти совершенно изъяты от влияния узкой и мелкой политической мудрости деятелей, современных каждому великому историческому перевороту, должно, напротив того, видеть один из самых благодетельных законов, управляющих историческим движением.

[§2. Мнение историка Соловьёва]

[12:3] Но, если Восточный вопрос⁴¹, по всеобщему сознанию, перерастает размеры вопроса дипломатического; то, с другой стороны, не правы те, которые, через меру расширяя его пределы, тем самым лишают его глубины исторического содержания. Говоря это, я имею в виду мнение, выраженное нашим известным историком Соловьёвым⁹⁰⁶, который видит в Восточном вопросе один из фазисов исконной борьбы между Европой и Азией, из которых первая олицетворяет собою благотворное и животворное влияние моря, а вторая мертвящее влияние степи, и обе суть как бы исторические Ормузд и Ариман⁹⁰⁷, борьба между которыми составляет существеннейшее содержание истории. Для применения этого взгляда к Восточному вопросу, понадобилась

конечно измена Ормузда-Европы своим собственным целям, повторение в обширнейшем размере той измены Спарты общему делу Греции⁹⁰⁸, которая привела к Анталкидову миру⁹⁰⁹. Мнение это, кажется мне, не составляет исключительного взгляда г. профессора Соловьёва: оно с большею или меньшею полнотою и отчётливостью разделяется теми, которые желают примирить самобытную историческую роль России и Славянства с их европейским характером, – в противность коренной противоположности между интересами славянского и романо-германского мира, в противность самому (проявляющемуся в слове и в деле) сознанию Европы, в тесном и единственно-точном значении этого слова.

[§2.1. Никогда не было борьбы между Азией и Европой]

[12:4] Против этого взгляда, кажется мне, можно привести несколько совершенно неопровержимых доводов:

[12:5] 1) Борьбы между Европой и Азией никогда не существовало, да и существовать не могло, потому что Европа, а ещё более Азия, никогда не признавали себя чем-либо целым, могущим вступать в борьбу, – как однако же признавали себя не только борющиеся между собою государства, но и целые группы государств и народов, связанных между собою политическим и культурно-историческим единством.

[12:6] 2) Никогда не было войны, в которой бы, даже случайно и бессознательно, все народы Европы ополчились против всех народов Азии – или наоборот.

[12:7] 3) Европа и Азия суть: или понятия географические, или понятия этнографические, или понятия культурно-исторические. Как понятия географические, и притом весьма не-естественные, они ни в какую борьбу между собою вступать не могли. Как понятия этнографические, они могли бы соответствовать только – Европа племени Арийскому²⁴⁹, а Азия племенам Семитическому, Туранскому³⁶⁶ и другим. Но, – не говоря уже о том, что этнографическое деление не совпадает с делением географическим, как ни расширяй и ни суживай этого последнего, – при этнографическом смысле понятий *Европа* и *Азия* пришлось бы видеть в одном и том же племени то Европу, то Азию, смотря по тому, с кем пришлось бы ему бороться. Так, если принять племя Иранское за представителя Азии при борьбе его с Грециею, то пришлось бы видеть в нём представителя Европы при борьбе с Тураном и со Скифами³¹², истинными представителями степи^{*}). Как понятия культурно-исторические – Европа, в выше обозначенных нами пределах, с которыми

^{*} Если считать Скифов и Туранцев тюркскими племенами, – что неверно (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

едва ли согласен автор разбираемого теперь мнения, действительно составляет самостоятельное, культурно-историческое целое, — но зато Азия ничему подобному не соответствует, никакого единства в этом смысле не имеет и следовательно ни в какую борьбу с Европою вступать не может. Борьба должна происходить с каким-либо более определённым противником.

[12:8] 4) Многие войны, которые, по их географическому характеру, пришлось бы причислить к числу проявлений борьбы между Европой и Азией, в других отношениях ничем не отличаются от многих других войн, ведённых как народами Европы между собою, так и народами Азии между собою же. Это делается до очевидности ясным, если беспристрастно рассмотреть те примеры, которые приводит г. Соловьёв⁹⁰⁶ в подтверждение своей мысли о борьбе между Европой и Азией, между влияниями моря и степи. Первый выставляемый им пример войны, с лишком 200 лет почти непрерывно продолжавшейся между Греками и Персами, ещё довольно хорошо подходит под общее понятие борьбы между Европой и Азией, если отвлечься от того, что это выражение есть не более как метафора, по которой часть принимается за целое, и что часть Азии (по крайней мере в географическом смысле), именно: малоазиатские греческие колонии⁹¹⁰, была на стороне Европы. Но, чтобы этот единичный пример борьбы между Азией и Европой заставить повториться в другой великой исторической борьбе, — пришлось, вопреки географии, причислить Карфаген³³³ к Азии. Если считать его Азией, потому что он финикийского происхождения, то и Рим явится точно такую же Азией — вследствие арийского, т.е. азиатского происхождения италийских племён. Но, ежели влияние степи составляет историческую характеристику Азии в её борьбе с Европою — представительницею влияния моря, то ведь, несмотря на соседство с Сахарою, представителем моря, и следовательно Европою, явится во всяком случае Карфаген, а не Рим. — После Пунических войн³⁴⁶, Римляне действительно ведут целый ряд войн с государствами, расположенными в Азии; но эти государства, по господствовавшему в них культурному элементу, были государствами эллинскими, следовательно европейскими по преимуществу, — и борьба с ними есть борьба Европы против Европы же, а никак не против Азии. Таким образом, изо всех войн Рима только войны с Парфянами³¹¹ соединяют в себе все необходимые качества, дабы считаться борьбою Европы с Азией. Но эти войны были, как известно, событиями весьма второстепенной исторической важности, не имевшими решительного влияния ни на судьбы Римского, ни на судьбы Парфянского государств²⁷¹. Наступает великое время переселения народов⁷⁰⁹, — и если Риму приходится бороться отчасти и с выходцами Азии: Гуннами⁹¹¹, Аварами⁹¹² и т.д., то с другой стороны главными противниками его являются народы Германские, т.е.

европейские же. Правда, что в магометанском движении⁹¹³ Аравитяне⁹¹⁴ являются истинными представителями степи и борются с Европой; но они точно так же борются и с Африкой, и с Азией, — и враждебность их к Европе имеет тот же характер, как и враждебность к Персии, с тою лишь разницею, что первая оказалась посильнее последней, и не так-то легко было с нею справиться.

[12:9] 5) Наконец, если бы Восточный вопрос был действительно одним из фазисов борьбы между Европой и Азией, то об нём и говорить бы ни стоило: ибо не только та небольшая часть Азии, которая принадлежит Турции, но даже и весь этот огромный материк не мог бы противопоставить никакого серьезного сопротивления не только дружному напору Европы, но даже одному могущественному европейскому государству, как это доказываются действиями России в Персии и в Туркестане, Англии — в Индии, Англии и Франции — в Китае.

[§3. Древне-восточный вопрос]

[12:10] Общей неверности взгляда на Восточный вопрос не поможет и сравнение действий романо-германской Европы с действиями Спарты во времена Анталкидова мира⁹⁰⁹. Там Спарта³⁴¹, изменяя общему греческому делу, просит помощи у Персов, и, одержав при их помощи победу над Афинами³⁴¹, содействует заключению постыдного мира. Здесь, никем не угрожаемая Европа сама предлагает и оказывает помощь бессильной Турции — для угнетения подвластных ей христиан. Там измена Спарты есть исключение из общего характера деятельности Греков в их борьбе с Персами, — измена, которую Спарта сама же старается загладить походом Агезилая⁹¹⁵ в Малую Азию; здесь, Европа остаётся верною общему характеру своего образа действий с самого начала своей исторической деятельности, как надеюсь сейчас показать, — и потому, этот образ действия, как он ни насильствен и ни противен справедливости, не заслуживает, однако же, названия измены. Изменою явился бы он только тогда, когда Европа признавала бы Славянство и Россию своими существенными составными частями; но, так как она никогда этого не делала, то из одинаково чуждых ей элементов: славянско-христианского и турецко-магометанского, может обращать свою нежность и своё покровительство на тот, который считает себе более близким, и избирать наиболее выгодный для себя образ действий, не заслуживая ещё упрёка в измене.

[12:11] Все эти аномалии и противоречия устраняются сами собою, если распределить исторические явления, вместо искусственного подведения их под общую категорию борьбы между Европой и Азией, — сообразно с требованиями естественной группировки исторических событий, — по культурно-историческим типам. Тогда окажется, что народы, которые принадлежат

к одному культурно-историческому типу, имеют естественную склонность расширять свою деятельность и своё влияние насколько хватит сил и средств, так же точно, как это делает и всякий отдельный человек. Это естественное честолюбие необходимо приводит в столкновение народы одного культурного типа с народами другого, независимо от того, совпадают ли их границы с отчасти-произвольно проведёнными географическими границами частей света (что, конечно, иногда может случиться), или нет. Первый случай неправильно обобщён и ведёт к понятию о мнимой борьбе между Европой и Азией — вместо действительной борьбы, происходившей между типами эллинским и иранским, римским и древне-семитическим, римским и эллинским, римским и германским, наконец, романо-германским и славянским. Эта последняя борьба и составляет то, что известно под именем Восточного вопроса⁴¹, который, в свою очередь, есть продолжение древне-восточного вопроса, заключавшегося в борьбе римского типа с греческим. Эту-то двойственную, уже с лишком две тысячи лет продолжающуюся борьбу и предстоит нам рассмотреть в беглом очерке, чтобы получить ясное понятие об истории Восточного вопроса, об его сущности, исторической важности и единственно-возможном окончательном решении.

[12:12] Народы эллинского культурно-исторического типа, столь богато одарённого во многих отношениях, имели однако же один существенный недостаток — именно: им не доставало политического смысла, которым, напротив того, был одарён в высшей степени народ Римский. Греки, отразив (при помощи овладевшего ими патриотического энтузиазма) нашествие Персов, истощали себя в бесполезной междоусобной борьбе, потому что не могли отыскать политической формы для такой взаимной между собою связи, которая соответствовала бы отношению между силами политических единиц, на которые они распались. Эта искомая форма была та, которая известна ныне под именем политического равновесия. Вместо того, наиболее сильные из греческих государств (сначала Спарта³⁴¹ и Афины³⁴¹, а потом и Фивы³⁴¹) стремились к исключительной гегемонии, для которой ни одно из них не имело однако же достаточного перевеса в силах. Поэтому, в течение большей части времени самобытного существования греческой федерации, или политической системы греческих государств, существовал дуализм — сначала Спарты и Афин, а потом Спарты и Фив. Дуализм же есть не более, как временное перемирие стремящихся к исключительному господству государств, — и ничего прочного создать не может. Между тем, в это бедственное время междоусобий, Греческий народ ещё не окончил великих задач, возложенных на него историей. Искусство и философия произвели уже лучшие плоды свои, но ещё не закончили цикла своего развития; впереди же предстояло ещё положить

основания положительной науки и применить философию к имевшей быть открытой человечеству религиозной истине, создать христианскую догматику. Греция теряла уже свои политические силы, прежде чем её гений исчерпал своё содержание.

[§3.1. Македония]

[12:13] Тогда, в стране, соседней Греции, населённой греческим же или огреченным племенем, которое однако до сего времени не принимало участия в общей жизни Греции, явился гениальный муж, который имел и силы, и желание, и умение восполнить недостаток политического смысла Греков. Это был Филипп Македонский³⁴³. Лучший и благороднейший из Греков того времени, — Фокион³⁴², понимал, что подчинение Филиппу составляет единственное средство спасения от внутренних смут, единственное средство сохранить и обеспечить самобытность Греции (точно так же, как, например, в наше время, просвещённейшие умы в Италии поняли необходимость подчинения Виктору Эммануилу²⁶, а лучшие умы Германии — подчинения Пруссии). Но не так думали близорукие демократы с Демосфеном⁴⁰⁷ во главе. Филипп сломил однако же их сопротивление. Греции было придано то единство, которого ей недоставало. Молодые, бодрые, но ещё грубые народы Балканского полуострова (между прочими, может быть, и Славяне) были подчинены власти Филиппа, до самого Дуная. С этими силами думал он предпринять войну против наследственного врага Греции — Персов. Зная характер Филиппа, — вместе пылкий и благоразумный, решительный и осторожный, — нельзя думать, чтобы в его руках азиатский поход выродился в культуртрегерское предприятие, не знавшее ни меры, ни границ, которое стремился совершить его блистательный сын. Филипп, по всем вероятностям, не простёр бы своих завоеваний далее малоазиатского полуострова и сирийского побережья. В этом виде Греко-Македонское государство, приблизительно в границах, которые занимала впоследствии Византийская империя²⁵⁵, заключало бы все условия внутренней силы: просвещение Греции, военное искусство Македонии, непотчатые силы молодых, бодрых народов Фракии, Эпира, Мизии и Иллирии⁹¹⁶, богатства Сирии и Малой Азии, в которой греческие элементы имели уже значительное преобладание. Такое государство заключало бы в себе все необходимые элементы для успешного сопротивления даже сокрушительной силе римского оружия. Филиппом могли бы быть положены твёрдые начала политической самобытности эллинского государства на будущие века, — и древний Восточный вопрос был бы решён в справедливом и истинно полезном для человечества смысле. Но блистательный гений Александра³¹⁰, не знавший предела и меры своей политической фантазии, лишил начатое отцом его здание

настоящего центра тяжести. Эллинское просвещение и македонская сила, рассеявшись по необъятным пространствам Востока, не имели достаточной сосредоточенности и устойчивости, чтобы противиться всем элементам разложения, распространённым от Дуная до Инда, которые, со смертью завоевателя, разрушили его здание. Остатки его или возвратились к своему иранскому типу развития, или подпали под власть Рима, который употребил столько же столетий для сооружения всемирной монархии, — сколько Александром было употреблено годов.

[12:14] Но великие исторические мысли не пропадают. Если человек, употребляя данную ему долю свободы несоответственно с общим, непонятным ему, историческим планом событий, начертанным рукою Промысла, может замедлить его выполнение и временно исказить его линии, — план этот всё-таки довершается, хотя и иными, более окольными путями. Одна из неоконченных задач греческой жизни, закладка фундамента положительной науки, совершилась в одном из осколков Александрова здания⁹¹⁷, под эгидою науколюбивых Птоломеев³¹⁵. Но судьбы Греции всё ещё не были завершены. И вот, шесть с половиною веков спустя после Филиппа³⁴³, вступает на римский престол император, родственник ему по характеру и качествам ума. Константин²⁷⁴, также вместе пылкий и сдержанный, решительный и осторожный, переносит столицу на берега Босфора — и тем кладёт основание новогреческой монархии, в которой завершилась культурная жизнь Греческого народа применением философского мышления к установлению православной догматики, и эллинской художественности — к установлению форм православного богослужения.

[§3.2. Наследники Рима — Германцы, наследники Византии — Славяне]

[12:15] Но и Рим, и Византия уже изжили свои творческие силы — и должны были передать своё наследие новым народам. Наследниками Рима явились Германцы, наследниками Византии — Славяне; и в этих народах должна была ожить вековая борьба, которая велась всяким оружием между Грецией и Римом.

[12:16] Передача наследия совершилась также различным образом. Германцы заняли самую область римской культуры и вошли в теснейшее соединение с побеждёнными, — и тем быстро развили свою государственность. Славяне долгое ещё время оставались на племенной ступени развития, — и влияние на них Греции было, так сказать, только индуктивное, весьма постепенно и в гораздо меньшей полноте им передаваемое. С небольшим через триста лет после падения Рима окончился уже (в главных чертах) этнографический процесс образования новых романо-германских народов, и Карл

Великий²²⁰ соединил их в одно государственное тело, с самого этого времени всегда сохранявшее, в той или в другой части своей, сильную политическую жизнь. Но оба готовившиеся вступить в борьбу исторические племена были ещё соединены общим просветительным началом — единою вселенскою православною церковью. Для усиления противоположности между ними и эта связь должна была порваться. Тем же Карлом Великим, который положил первые основы европейской государственности, положено и начало отпадения Запада от вселенского единства, и начало той религиозной розни, которая доселе отделяет мир романо-германский от мира славяно-греческого.

[§3.3. Синхронизмы, как признак разумности мироправления]

[12:17] Здесь встречаем мы один из тех великих примеров исторического синхронизма, которые всего очевиднее и поразительнее указывают на разумность проявляющегося в истории мироправления. Исследуя явления природы или истории, мы постепенно восходим от фактов частных к более общим, которые и суть причины первых. Частные явления представляются нам в виде сходящихся лучей, которые все сходятся к некоторым центральным точкам, в свою очередь соединяющимся в другие центры высшего порядка, и т.д. Это отнесение частных к более общему началу и считаем мы объяснением явлений, к которому наш ум неудержимо стремится. Идя таким путём восхождения от частного к общему, мы доходим до некоторых общих категорий явлений, — категорий, которые однако не только остаются между собою в раздельности, но по отношению к которым дальнейшее восхождение к одной общей реальной причине даже вовсе и немислимо. Остановиться на этой раздельности мы не можем, и нам остаётся лишь — или оставаться упрямо глухими к неизбежным требованиям дальнейшего единства, отрицать его, прибегая к учению о случайности, — или признать необходимость единства идеального, в котором и сходятся эти различные категории явлений, не имеющие уже общей реальной причины.

[§3.4. Свойства воды]

[12:18] Возьмём несколько примеров. Все тела, охлаждаясь, сжимаются и плотнеют. Исключение из этого составляет вода; плотнея до 3,12° Реомюра⁹¹⁸, она расширяется при дальнейшем охлаждении до своего замерзания, так что лёд плавает на поверхности воды. От этого реки и озёра не замерзают до дна, — и органическая жизнь становится возможною. Конечно, такое свойство воды не составляет чуда в тесном смысле этого слова, — и вероятно объясняется особенностями кристаллизации этого тела; но спрашивается: почему же эта особенность пала именно на воду? Общая реальная причина, — из которой, как необходимые следствия проистекали бы и кристаллизационные особенности

воды, и необходимость не другой какой-либо жидкости, а именно воды для органической жизни планеты, и всеобщность её распространения, — совершенно немыслима; следовательно, остаётся — или признать это за случайность, или возвести эти явления различных категорий к общему идеальному центру, т.е. к разумности мироустройства и мироправления. Я также не вижу, почему бы это значение ослаблялось тем фактом, что не одна вода обладает упомянутым свойством, но ещё и расплавленное серебро.

[12:19] Цветки в некоторых семействах растений так устроены, что непосредственное оплодотворение их цветочную пыльцу совершенно невозможно. Но в этих растениях есть вместилища сладкого сока, служащего питанием для некоторых насекомых, добраться до которого им иначе нельзя, как приподняв клапаны, ограждающие пыльники; оплодотворяющая пыль пристаёт к волосикам, покрывающим тело насекомых, и потом так же невольно отлагается на рыльцах других цветков, и тем оплодотворяет их. Морфологические законы строения животных и растительных организмов нам совершенно неизвестны. Со времени Аристотеля³¹⁹ знают, например, что млекопитающему животному нельзя иметь рога, не имея в то же время раздвоенных копыт, и нельзя иметь раздвоенных копыт без отсутствия верхних передних зубов, — что насекомому нельзя иметь жала сзади, не имея в то же время четырёх крыльев; при двух же крыльях жало, если оно и есть, должно быть спереди и т.д. Но чем обуславливается необходимость этой взаимной связи органов, это совершенно неизвестно. Со всем тем, весьма естественно предполагать, что реальная причина этой связи существует, — и эти особенности упомянутого устройства цветков находятся в необходимой связи со всею организацией снабжённых ими растений. Но в чём же заключается причина этого гармонического соотношения между инстинктами и устройством насекомых и между устройством цветков? Для этого опять, как и для особенности кристаллизации воды, мыслима только причина идеальная, или же случайность.

[§3.5. Синхронизм книгопечатания, взятия Константинополя и открытия Америки]

[12:20] Совершенно к таким же заключениям ведёт синхронизм многих исторических событий, — синхронизм, без которого эти события сами по себе потеряли бы большую часть своего значения. Возьмём самый известный пример. Открытие книгопечатания, взятие Константинополя Турками и открытие Америки, почти одновременно случившиеся⁹¹⁹, имели, в своём совокупном влиянии, такую важность, что она была сочтена достаточною для разграничения великих отделов жизни человечества; — и, хотя такое понятие об них несогласно с требованиями здравых правил исторической системы,

во всяком случае совокупность этих событий делит на два существенно различные периода, если и не историю вообще, то по крайней мере историю романо-германского культурного типа. Но самую значительную долю силы и значения придаёт этим событиям — именно их совокупность, их воздействие друг на друга, в несчётное число раз усилившее влияние каждого из них на развитие просвещения, на расширение деятельности европейских народов.

[12:21] Книгопечатанию, без распространения бежавшими из отечества Греками сокровищ древнего знания, пришлось бы заниматься размножением католических требников и молитвенников, так же точно, как греческим учёным, рассеявшимся по лицу Европы, пришлось бы, вероятно, без помощи книгопечатания, заглотнуть в общей массе невежества, как потонули остатки римского просвещения в нахлынувшем на них варварстве. Без открытия Америки — и книгопечатание, и рассеяние Греков повели бы вероятно к чисто-подражательной цивилизации, которая пробавлялась бы грамматическими и иными глоссами и комментариями на древних авторов. Явления, к которым мы с детства привыкли, не возбуждают нашего внимания, не составляют для нас задач и вопросов, а кажутся сами по себе уже понятными. Только гений, или направленный уже развитою наукою ум, могут отрешиться от этого притупляющего влияния ежедневности. Своеобразность тропической американской природы, напротив того, не могла не возбудить самодеятельности в умах. Горы, реки, воздушные процессы, растения, животные, люди — всё было в Америке ново, и не могло не возбудить любознательности и пытливости. С другой же стороны, Аристотель³¹⁹, Феофраст⁹²⁰, Диоскорид⁹²¹, Плиний⁹²² не могли уже оказать никакой пользы при решении задач и вопросов, на каждом шагу представлявшихся в Америке. От комментариев на них необходимо надо было перейти к самостоятельным наблюдениям и изысканиям. Мне думается поэтому, что одну из главных причин того направления, которое получила наука в романо-германском мире, направления, состоящего в положительном исследовании природы, — должно искать в том обстоятельстве, что, при самом начале культурного развития Европы, внимание деятелей её было обращено поразительными явлениями американской природы на наблюдение и изучение природы вообще, и таким образом возбудилась самодеятельность в пробуждавшихся умах. Но опять, если бы открытия в Новом мире не распространялись путём книгопечатания в массе публики, а составляли достояние немногих, то они не могли бы никогда достигнуть общего влияния на направление пробуждавшейся цивилизационной деятельности. Так же точно, без научной подготовки, сообщённой распространением классического образования, Америка представила бы лишь несколько курьёзных явлений, которые, пав на необработанную почву, не возбудили бы никакой умственной жизни.

[12:22] Конечно, каждому из этих трёх событий, положивших начало новому повороту в жизни Европы, можно найти весьма удовлетворительное объяснение. Но чем объяснить их современность, которая собственно и составляет главное условие их образовательной силы? Где лежит тот общий корень, коего следствиями были бы не только изобретение книгопечатания, взятие Константинополя и открытие Америки, но в котором заключалась бы и та мера толчка, сообщённого историческому движению, вследствие которого явления, принадлежащие к столь различным категориям, достигли бы своего осуществления в один и тот же исторический момент? Очевидно, что его нельзя искать ни в каком реальном событии прошедших времён, ни в каких зачатках нравственных и материальных условий, лежащих в основании исторической жизни народов. Где та сила, которая привела Алтайских дикарей на берега Босфора⁹²³ как раз в то самое время, когда пытливость немецких изобретателей отыскала тайну сопоставления подвижных букв⁹²⁴, и когда соперничество между Испаниею и Португалией в морских предприятиях доставило благосклонный приём смелой мысли генуэзского моряка⁹²⁵? Причины синхронистической связи столь разнородных событий нельзя конечно надеяться отыскать ближе, чем в самом том плане миродержавного Промысла, по которому развивается историческая жизнь человечества.

[§3.6. Различие религиозное]

[12:23] В половине VIII века, ко всем различиям германо-романского и греко-славянского мира присоединяется ещё различие религиозное, через отделение римской церкви от вселенского православия. Но в то же время вооружаются славянские народы духовным оружием — самобытною письменностью, которая даёт им средство для ограждения и охранения от религиозного честолюбия Запада своих народных начал. В материальном отношении, славянские народы, ещё по большей части не вышедшие из племенного периода развития, конечно не могли противопоставить серьезного препятствия Западу, уже облечённому Карлом²²⁰ в броню государственности; но в то же знаменательное время закладывается на дальнем северо-востоке запас государственной силы, на который могли бы опереться западные Славяне, когда их собственные силы уже истощатся в борьбе, — когда все внешние вспомогательные средства, которыми до времени будет охранять их история, потеряют своё охранительное свойство.

[12:24] Этим временем оканчивается первый период Восточного вопроса⁴¹ — период закладки и подготовки. Он длится от времени Филиппа Македонского³⁴³ до Карла Великого, до разделения церквей, до славянской проповеди св. Кирилла и Мефодия⁵⁸⁵, до основания Русского государства.

В этот период — Филипп, как бы побуждаемый пророческим инстинктом, стремится обеспечить самобытность политической судьбы Греческого народа и греческой культуры; Константин²⁷⁴ приводит в исполнение его неудавшуюся попытку, когда уже иссякли жизненные силы и Греции и Рима. Наследие их переходит к двум различным племенам, — славянскому и германскому, к этнографическому различию которых присоединяется различие в самом способе передачи унаследованной ими культуры и, наконец, различие вероисповедное.

[§4. Новый период Восточного вопроса]

[12:25] С началом нового периода начинается и борьба между миром романо-германским и миром греко-славянским, борьба всяким — и духовным, и материальным оружием. Борьба неравная, в которой противниками являются: с одной стороны бодрый, свежий, честолюбивый юноша, соединяющий в себе и молодую силу племени, только что выступившего на историческое поприще, и силу государственного устройства; с другой же — дряхлый старец и ребёнок⁹²⁶, не вышедший из тесного круга племенного быта. Могло ли быть сомнение в результатах борьбы?

[12:26] С самого начала Иллирийские⁶⁸⁰ Славяне, жители восточных отрогов Альп, северного Адриатического побережья, попадают уже в вассальное отношение к Франкской монархии. Упорнее, в течение нескольких веков, длится борьба на севере; но зато она и оканчивается не только полным политическим подчинением, но и совершенным почти уничтожением и онемечением Славян Полабских и Поморских. В середине — победоносно противится германскому напору Святополк Моравский⁹²⁷ — и (что гораздо важнее) призывает к себе на помощь и духовное оружие, которое приносит ему из православной Византии славянскими первоучителями. Нашествие Мадьяр сламывает силу славянского государя⁹²⁸. Однако, несправедливо, кажется, было бы видеть в Мадьярском вторжении (принёсшем немало вреда общеславянскому делу впоследствии) главную причину, надломившую славянскую силу в странах среднего Дуная. Ещё до вторжения Угров, усилиям немецкого духовенства удалось лишить Моравское государство его духовной самостоятельности. Мефодий и ученики его принуждены были оставить Моравию и Паннонию⁹²⁹ и искать убежища в Болгарии, вследствие козней епископов Зальцбургского и Пасавского, завладевших умом престарелого славянского князя. Без духовной же опоры, облатыненье и онемеченье западных Славян было неизбежно. Может быть даже, что нашествие Венгров отвратило это событие, удержав Германию от систематического напора на славян Моравских и Паннонских, и тем предохранило их от участи северных братьев.

[12:27] В окружённой горами Чехии долее сохранилась славянская самобытность, но и она подчинилась латинству и вступила в вассальные отношения к Германской империи. Только память православия жила в ней сильнее, чем в других западно-славянских странах, — и она-то прорвалась с неудержимой силою в славной Гуситской борьбе³⁹⁵, которая, надолго закалив в Чехах их народные начала, дала им возможность вновь воскреснуть после полного наружного подавления.

[12:28] Напротив того, Польша, хотя и осталась материально независимо от немецкого владычества, одна из всех славянских стран приняла без борьбы западные религиозные начала и усвоила их себе, — а потому и была в течение большей части своей истории не только бесполезным, но и вредным членом славянской семьи, изменившим общим славянским началам, стремившимся распространить, насилием и соблазном, враждебный славянскому миру католический и шляхетско-аристократический принцип в самую глубь России.

[12:29] Итак, на всём протяжении от Адриатического моря и среднего Дуная до берегов Балтийского моря, и от Лабы до Двины и Днепра, — напор мира германского на славянский, латинства на православие, ознаменовался более или менее полным успехом. К счастью, дела шли иначе на юго-востоке, в пределах нынешней Турецкой империи.

[§4.1. Магометанство. Его смысл в истории]

[12:30] Здесь встречаемся мы с загадочным явлением магометанства⁹³⁰. Оно совершило уже теперь весь цикл своего развития и, без всякого сомнения, находится уже в периоде совершенного изнеможения и разложения. Смысл его, общая его идея, как явления совершенно уже законченного, от которого ничего нового уже ожидать нельзя, должны быть следовательно совершенно понятны. С общей идеей, с смыслом исторического факта я не соединяю никакого мистического представления, а разумею под этим именем только тот самый общий результат, в котором сосредоточивается наисущественнейшее содержание факта, — точно так же, как под общею идеею целого ряда естественных явлений разумеется тот закон природы, который все их в себе содержит.

[12:31] Заключается ли этот общий смысл магометанства в том религиозном прогрессе, который оно заставило сделать человечество? Но оно явилось шесть веков спустя после того, как абсолютная и вселенская религиозная истина была уже открыта. Какой же смысл могло иметь мусульманское учение после христианства? Некоторые утверждают, что оно составляет форму религиозного сознания, хотя и уступающую высотой своего учения христианству,

но зато лучше применимую к одарённым пылкими страстями народам Востока. Не останавливаясь на том, что такое понятие несообразно с достоинством христианства (которое — или такое же заблуждение, как и прочие верования человечества, или имеет характер истины вселенской, применимой ко всем векам и ко всем народам), мы видим, что такому взгляду противоречит история. Христианство получило своё начало на том же самом Востоке, по которому разлилось учение Магометово⁹³¹, и на нём распространилось с величайшим успехом. Сирия, Малая Азия, Египет, Африка произвели величайших мыслителей и величайших подвижников христианства. Здесь сосредоточивалось всё умственное движение его, здесь происходили и главные уклонения от христианской истины; здесь же и восстанавливалась она торжественным голосом вселенских соборов. Здесь родились и действовали: Ориген, Афанасий Великий, Ефрем Сирийский, Иоанн Златоустый, Кирилл Александрийский, Киприан Карфагенский, Августин Иппонский⁹³². Здесь пустыни Фиваиды представили миру высшие образцы самой строгой жизни, самого высокого христианского самоотречения⁹³³. Каким же образом, страны, где достигло христианство такого распространения и такого процветания, могли чувствовать потребность в учении менее высоком, более потакавшем чувственным стремлениям человеческой природы? Главным поприщем жизни и деятельности магометанства были не страны, населённые язычниками, для грубости которых учение Христово было бы слишком высоко, а напротив того, страны, давно уже просвещённые этим учением, воспринявшие его и принёсшие плоды, никак не менее обильные и не менее совершенные, чем плоды стран, лежащих под более суровым небом, или в более умеренном климате.

[12:32] Не основательнее и то мнение, которое видит в магометанстве учение более простое для понимания и более лёгкое для исполнения, и поэтому должествующее будто бы служить подготовительною ступенью для восприятия христианства. Факты говорят совершенно противное. Народы, принявшие ислам, закосневают в нём; и, между тем как пред силою христианского убеждения пало язычество Греции и Рима, мало-помалу начинало расшатываться огнепоклонничество Персов; между тем как христианством было побеждено грубое язычество германских и славянских народов, и теперь беспрестанно побеждается ещё более грубое язычество дикарей Азии, Африки, Америки и Австралии^{*)}; между тем как христианство находило себе многочисленных последователей в Китае и Японии, — магометанство нигде не поддаётся влиянию христианства. Оно составляет, следовательно,

^{*)} И даже древнее вероисповедание Японии (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

препятствие к его распространению, а не подготовку к его принятию. Итак, с точки зрения религиозной, учение арабского пророка есть очевидный шаг назад, — необъяснимая историческая аномалия.

[12:33] Выкупается ли она богатыми проявлениями других сторон человеческой цивилизации? И на это придётся отвечать отрицательно. Один из народов, принявших ислам, первоначальный распространитель его, отличался, правда, любовью к науке и просвещению⁹³⁴. Но что же однако произвёл он? Он сохранил в переводе, большею частью искажённом, некоторые творения греческих философов и учёных; но они гораздо лучше и полнее сохранились бы, если бы страны, отвоёванные Арабами, продолжали составлять часть греческой империи. Арабы сообщили также Европе некоторые открытия и изобретения Китая и Индии; но и в этом отношении заслуга их имеет совершенно отрицательный характер. Заняв промежуточные страны, сделав их недоступными европейцам, они составили преграду не столь непреодолимую, завесу не столь непроницаемую, как, вероятно, сделали бы это племена монгольские или татарские. Но, ежели бы эти страны, отделяющие Запад от крайнего Востока, хранившие плоды древнейшей культуры, продолжали быть седалищем христианства и греческой образованности, хотя и склонявшейся уже к своему упадку, — не сделала ли бы, по всем вероятностям, того же самого торговая предприимчивость Венеции, Генуи и других итальянских республик?

[12:34] Что касается искусства, то религия Магомета⁹³¹ была прямо ему враждебна. Только в архитектуре представили магометанские народы изящные образцы. Но неужели мечети Каира и Дамаска, узорчатые мраморы Альгамбры⁹³⁵ — заключают в себе истинный смысл и значение магометанского движения, выкупают собой реки пролитой им крови, груды пепла, развалин и вековое варварство, которыми оно ознаменовалось? Удовлетворился ли бы наш ум, если бы результаты наплыва варваров на образованные страны греко-римского мира ограничивались готическими соборами, зубчатыми стенами и башнями средневековых замков?

[12:35] Сколько бы мы ни искали, мы не отыщем оправдания магометанства во внутренних, культурных результатах сообщённого им движения. С этой точки зрения, оно всегда будет представляться загадочным, непонятным шагом истории. Не находя, таким образом, оправдания этому историческому явлению в его положительных, самостоятельных результатах, приходится отыскивать его во внешних, служебных отношениях к чужим, посторонним целям. И действительно, мы видим, что общий существеннейший результат всей истории магометанства состоит в отпоре, данном им стремлению германо-романского мира на Восток, — стремлению, которое ещё до сих пор живо в народах Европы, и которое составляет необходимую принадлежность

той экспансивной силы, того естественного честолюбия, которым бывает одарён всякий живучий культурно-исторический тип, необходимо стремящийся наложить печать свою на всё его окружающее. Это честолюбие привело Греков на берега Инда и на устья Днепра, Дона и Кубани. Оно вело и римские орлы⁹³⁶ на берега Атлантического океана и в Месопотамскую равнину, в леса Германии и в Нумидийские степи.

[12:36] Общая идея, существенный смысл магометанства заключается следовательно в той невольной и бессознательной услуге, которую оно оказало православию и Славянству, оградив первое от напора латинства, спасши второе от поглощения его романо-германством, в то время, когда прямые и естественные защитники их лежали на одре дряхлости, или в пелёнках детства. Совершило оно это конечно бессознательно, но тем не менее совершило — и тем сохранило зародыш новой жизни, нового типа развития, сохранило ещё одну черту разнообразия в общей жизни человечества, которым казалось предстояло быть задавленными и заглушёнными могучим ростом романо-германской Европы. Эту мысль, собственно относительно православия, выразил (в начале Греческого восстания⁷⁷⁸) константинопольский патриарх Анфимий⁹³⁷: «Провидение избрало владычество Османов для замещения поколебавшейся в православии Византийской империи⁹³⁸ (собственно надо бы сказать императорства), как защиту против западной ереси».

[12:37] Мысль эта кажется дикою немецкому историку Гервинусу¹⁸⁸, у которого я заимствовал этот факт; но она глубоко истинна. Представим себе, что Иерусалим и все святые места присоединены усилиями крестоносцев к духовным владениям пап, — что с севера, с запада, юга и востока западные феодальные государства окружают постепенно-тающее ядро Византийской империи. Что случилось бы с православием, загнанным на северо-восток, перед блеском католицизма, усиленного и прославленного господством над местами, где зародилось христианство? Оно казалось бы не более, как одною из архаических сект христианства, вроде несторианства⁵⁷⁴ и разных остатков монофизитства⁵⁷⁴ и монофелитства⁵⁷⁴, доселе существующих на Востоке. Что случилось бы также со Славянством? Славяне Балканского полуострова не подверглись ли бы той же участи, которая сделалась уделом Славян подпавших под владычество Германии? Могли ли бы Сербь и Болгары устоять против одновременно направленного на них политического гнёта, религиозного гонения и житейского, бытового соблазна европейской культуры? Результат не может быть сомнителен.

[12:38] Та же участь, которая угрожала православию, постигла бы и Славянство. — И оно, охраняемое горными трущобами, или негостеприимною природою севера, представляло бы лишь материал для этнографических

этидов, как исчезающие племена Басков в Пиренеях, или Гэльских народов в горах Шотландии и Валлийского княжества. Судьба самой России, отовсюду окружённой (не только с запада, но и с юга) разливом романо-германской силы, не изменилась ли бы совершенно? А если бы часть её и сохранила политическую независимость, что представляла бы она собою в мире? Какого знамени была бы носительницей? Всё грозное значение России заключается в том, что она — прибежище и якорь спасения пригнетённого, но не раздавленного, не упразднённого, обширного славянского мира. Без этого, она была бы каким-то привидением прошедшего, вторгнувшимся из области теней в мир живых, и, чтобы сделаться участницею в его жизни, ей действительно ничего бы не оставалось, как сбросить скорее с себя свой славянский облик. Это было бы существование без смысла и значения, следовательно в сущности — существование невозможное.

[12:39] Придаваемое здесь магометанству значение может показаться неверным, потому что самая мысль о завоевании Иерусалима была возбуждена в народах Европы именно тем, что эти священные для христианства места подпали под иго мусульман. Но, если бы этого и не было, разве можно сомневаться, что завоевательный дух католицизма не оставил бы дряхлеющей Византии в спокойном обладании ими, — особенно после того, как собственная сила и значение его были потрясены реформациею? Не видим ли мы ряда непрерывных домогательств папства подчинить себе Восток? Уния, постигшая русский народ под владычеством Польши⁹³⁹, не составляет ли указания на участь, предстоявшую и прочим православным народам, если бы османская гроза не заставила Европу трепетать за собственную свою судьбу? Разве честолюбие и политическое искусство венецианской аристократии и габсбургской династии были бы сдержаннее ввиду предстоявшей добычи в странах балканских, придунайских и на побережье Эгейского моря, нежели честолюбие рыцарей, на пятьдесят лет овладевших босфорскою столицею⁹⁴⁰?

[12:40] Магометанство, наложив свою леденящую руку на народы Балканского полуострова⁹⁴¹, заморив в них развитие жизни, предохранило их, однако же, изливною на них чашею бедствий, от угрожавшего им духовного зла — от потери нравственной народной самобытности^{*}). И это влияние не ограничилось народами, подпавшими турецкому игу. Пограничные с ними южные Славяне обязаны сохранением своей народной и бытовой самостоятельности — той вековой борьбе, которую они вели как для собственной

^{*} И теперь мы видим, что эта леденящая рука была полезнее для Сербов, чем их освобождение. Россия не поддерживала своего законного на них влияния, отказавшись, — надеемся, конечно, на время, на полпути, — от борьбы за Славянскую идею (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*). [О Берлинском конгрессе см. примеч. 1042. (*Ред.*)]

охраны, так и для охраны Германской империи против могущества Османов. Когда они составляли главную плотину против турецкого разлива, грозившего поглотить наследственные земли австрийского дома, было ли время думать об их онемечении, составлявшем никогда не теряемую из виду задачу всех немецких марк⁹⁴² или украин⁹⁴³?

[§4.2. Отношение Европы к Туркам]

[12:41] Отношение Европы к туркам никогда не было бескорыстно. Как теперь, так и за пять веков, видела она в оттоманском могуществе средство распространить свою власть и влияние на народы греческого и славянского православного мира. Как сатана-соблазнитель, говорила она одряхлевшей Византии: «видишь ли царство сие, пади и поклонись мне, и всё будет твоё». Ввиду грозы Магомета⁹³¹, собирала она Флорентинский собор⁹⁴⁴, и соглашалась протянуть руку помощи погибавшему не иначе, как под условием отказа от его духовного сокровища, — отречения от православия. Дряхлая Византия показала миру невиданный пример духовного героизма. Она предпочла политическую смерть и все ужасы варварского нашествия измене веры, ценою которой предлагалось спасение⁹⁴⁵. Это же понятие о значении турецкого погрома жило и в сердце сербского народа. В эпическом сказании о битве на Косовом поле⁹⁴⁶ — повествуется о видении князя Лазаря⁹⁴⁷, которому предлагается выбор между земным венцом и победою, и между венцом небесным, купленным ценою смерти и поражения. Инстинктивно-пророческий дух народной поэзии как бы видел в победе над оттоманскою силою потерю духовной самобытности народа. И поныне предпочитают Славяне Турции тяжёлое мусульманское ярмо — цивилизованному владычеству Австрии⁹⁴⁸).

[12:42] Как за пять веков тому назад мусульманская гроза представлялась Европе весьма удобным предложением для подчинения себе Славян и Греков, так точно и теперь преследует она ту же цель, употребляя все свои силы для сохранения Турецкого владычества, возведённого в высший политический принцип. Она боится, что на развалинах Турции разовьётся самобытная славянская жизнь; она надеется, что долгое томление приведёт наконец к тому результату, которого она добивалась, собирая Флорентинский собор. Как тогда, так и теперь говорит она христианским народам Турции: «вступите в духовное вассальство романо-германского мира и докажите отступничеством искренность своего отречения, — и распадутся сковывающие вас цепи».

⁹⁴⁸ Босния и Герцеговина доказывают это теперь своим героическим восстанием (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*). [Речь идёт о народно-освободительном восстании против турецкого владычества в 1875—1878 гг. (Ред.)]

[12:43] Из этого видно, как несправедливо сравнение — делаемое г. Соловьёвым⁹⁰⁶ — образа действий Европы относительно Турции с образом действия Спарты³⁴¹ относительно Персидской монархии, который привёл к Анталкидову миру⁹⁰⁹; как несправедлив делаемый ей упрёк в измене обще-европейским интересам в их мнимой борьбе с Азией. Европа ничему не изменяла, но с стальной последовательностью стремится к одной и той же цели, как на Флорентинском соборе, так и на Парижском конгрессе^{*948}. Цель эта — подчинение себе славяно-греческого православного мира какую бы то ни было ценою. Оттоманская же власть (борется ли с нею Европа, или поддерживает её) составляет в её глазах только средство для достижения этой цели.

[12:44] Таким образом, как ни велико значение магометанства в развитии Восточного вопроса⁴¹, оно тем не менее составляет только эпизод в известной под этим именем великой исторической драме. Сначала борется с ним⁹⁴⁹ Европа под знаменем христианства, как для собственной охраны, так и для распространения своего владычества над Святою землёю и прилежащими к ней странами, — и в этой борьбе, известной под именем крестовых походов, она заслуживает полного сочувствия, хотя, с точки зрения православия и Славянства, должно почитать великим счастьем неудачу этой борьбы. Потом, она думает воспользоваться новою магометанскою грозою⁹⁵⁰ для духовного подчинения себе православных народов, что составляет один из фазисов напора Европы на славянский мир, — и в этом случае, конечно, не заслуживает ничьих симпатий. Затем, она опять борется с нахлынувшим в Европу оттоманским могуществом⁹⁵¹ из-за собственного охранения. В этой борьбе главными деятелями являются сами Славяне, которые спасаются этим от духовного и бытового подчинения Европе. Затем, когда миновала опасность, когда турецкое могущество ослабло, Европа продолжает преследование своих эгоистических целей, — и из некогда угрожавшего ей оттоманского могущества (которое она теперь старается поддержать) снова хочет сделать орудие для своих целей: хочет при посредстве его надломить славянскую силу, заставить Славян броситься в её объятия, и тем хочет предотвратить образование новой самобытной культурной и политической силы, не допустить её до раздела с собою всемирного влияния, которое хочет сохранить, во всей целостности, в своём нераздельном обладании. Поступая таким образом и найдя на юго-востоке точку опоры в Турции, которую и поддерживает *per fas et nefas**, она находит на северо-востоке другую точку опоры в Польше, исконной изменнице Славянству, и так же точно *per fas et nefas* стремится

⁹⁰⁶ Прибавим, и на Берлинском (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского). [О Берлинском конгрессе см. примеч. 1042. (Ред.)]

* Дозволенными и недозволенными средствами, всеми правдами и неправдами (*лат.*).

к восстановлению владычества шляхты над миллионами русского, да и самого польского народа, нисколько не стесняясь ею же провозглашённым принципом национальности, и без зазрения совести искажая несомненные факты.

[§4.3. Польша]

[12:45] Изю всех славянских стран одна Польша пользуется её благорасположением, потому что составляет тип и образец того, как бы Европе хотелось фасонировать и прочих Славян для полного порабощения их себе, — даже и в том случае, когда бы им дана была и чисто-внешняя политическая самостоятельность, которую истинные Славяне всегда ценили ниже внутренней, духовной и бытовой самобытности.

[12:46] Третью точку опоры и третье любимое детище Европы составляет маленький, но честолюбивый и политически-развитый Магьярский народ, который, подобно Туркам и Полякам, пользуется всеми её симпатиями, опять-таки вопреки лицемерно провозглашённому принципу национальностей. Но как к Венгрии, так и к Польше мы возвратимся впоследствии.

[§4.4. Значение России]

[12:47] Поворот Европы от борьбы с Турками к их защите и покровительству, поворот совершенно логический и нисколько не заслуживающий названия измены, совпадает с двумя фактами, ознаменовавшими середину прошедшего столетия: во-первых — с ослаблением внутренней силы и энергии Турецкого государства, что лишило его всякого угрожающего значения для спокойствия самой Европы, но с тем вместе лишило и той охранительной способности, которую оно бессознательно и невольно оказывало православию и Славянству; во-вторых, поворот этот совпадает с возмужалостью истинной, от века уготовленной, законной, сознательной защитницы православия и Славянства — России.

[12:48] С возникновением самобытной славянской силы, турецкое владычество потеряло всякий смысл, — магометанство окончило свою историческую роль. Царство Филиппа³⁴³ и Константина²⁷⁴ воскресло на обширных равнинах России. Возобновлённая Карлом²²⁰ Западная Римская империя германской национальности, которой в наши дни соответствует политическая система европейских государств, из неё родившаяся, — получила себе противовес в возобновленной Иоаннами, Петром и Екатериной⁹⁵² Восточной Римской империи славянской национальности, хотя ещё и не достигшей своего полного роста, ещё не показавшей Европе — *suum cuique**.

* Каждому — своё (*лат.*).

[12:49] Мысль о таком значении России, которая уже давно предчувствовалась и в Москве и в Цареграде, обнаружилась и определилась в гениальной русской монархии⁹⁵³ и в гениальном полномочном министре её Потёмкине-Таврическом⁹⁵⁴. С этого времени турецкая власть обратилась в исторический хлам. Эта сила, которую до сего времени можно было характеризовать словами Гёте⁹⁵⁵: «Die Kraft, die stets das Böse will und stets das Gute schafft»*, лишилась способности творить хотя бы и невольное, бессознательное добро, и сохранила лишь возможность к одному злу — к бесцельному и беспричинному угнетению. И в это-то именно время стяжала Турция постепенно усиливающееся к ней благорасположение Европы, именно этим засвидетельствовавшей несправедливость, своекорыстие и незаконность своей восточной политики.

[12:50] Здесь оканчивается второй период развития Восточного вопроса⁴¹ — период напора Запада на Восток, или точнее, период напора германо-романского, католического и протестантского мира на православный славяно-греческий мир, — период, длившийся от дней Карла Великого²²⁰ до дней Екатерины Великой¹²².

[§5. Третий период Восточного вопроса. Неясность целей России в отношении к Турции]

[12:51] Третий период, в который вступил Восточный вопрос с зарождением мысли о возобновлении Восточной империи, должен быть назван временем отпора Востока Западу, отпора славяно-греческого мира миру германо-романскому, отпора, который с воцарением великой императрицы⁹⁵⁶ начался на всех пунктах пограничной линии, но увенчался полным успехом пока только на севере.

[12:52] Этот период развития Восточного вопроса имеет ещё другую характеристическую черту. Как одно время напор германского мира против Славянства принял характер борьбы против магометанства, так и славяно-греческий отпор имеет в течение этого периода тот же характер борьбы против магометанства. Она, замаскировав собою истинных борцов, не дала историческим врагам стать лицом к лицу и узнать друг друга. Отуманенная временною борьбою с магометанством, Европа думала видеть сначала в России, принявшей на себя задачу этой борьбы, союзницу, успехам которой рукоплескало общественное мнение. Даже Австрия в руках антиавстрийского императора Иосифа⁹⁵⁷, имевшего своим назначением расшатать основы своей искусственной монархии и во всём поступать наперекор истинным её интересам,

* Сила, что вечно хочет зла и вечно совершает благо (*нем.*).

вступила в прямой союз с Екатериною для разгрома Турции. Только немногие искусившиеся в политике мужи, как французский министр Шуазель⁹⁵⁸, как руководители английской, а временно прусской и австрийской политики, были прозорливее общественного мнения Европы, всеми мерами противодействовали планам Екатерины, и наконец заставили войти Европу в её истинную роль. Впрочем, самый союз Екатерины¹²² с Австрией доказывает, что в это время и её великому уму историческая задача, ею предпринятая, не вполне уяснилась.

[12:53] Между тем как отпор славянского мира на западной границе России имел почти удовлетворительный исход в царствование самой Екатерины – возвращением России её древнего достояния⁹⁵⁹, за единственным исключением Галицкой области⁹⁶⁰, до сих пор преданной на жертву ополячению и онемечению*), – успехи русского оружия и русской политики далеко не были столь решительны в борьбе с Турциею, хотя Россия и вела с нею пять победоносных войн⁹⁶¹. Для каждого отдельного случая можно найти и частное объяснение этой относительной неудачи. Например, результаты второй Турецкой войны при Екатерине⁹⁶² были бы конечно совершенно иные, если бы главные русские силы были вверены великому Суворову¹⁸², который уже успел тогда выказать свою гениальность в частных, одержанных им, успехах. Так же точно, если бы в шестилетнюю войну, которая велась при императоре Александре⁹⁶³, главные русские силы были направлены туда, где были замешаны главные русские интересы (вместо беспрестанного отвлечения их для целей далеко не столь близких и не столь дорогих), то и успех её не ограничился бы вероятно присоединением одной Бессарабии. Но, кроме этих частных причин, были, как и всегда, причины общие, которые их и объясняют. Таких общих причин было две: неясность целей, которых стремились достигнуть, и отсутствие политики либеральной и национальной вместе, двух качеств, совокупность которых существенно необходима для успешного разрешения Восточного вопроса в смысле выгодном для России и для Славянства.

[12:54] Как во дни Екатерины¹²², так и впоследствии, казалось, что могло быть только три исхода, к которым могла стремиться Россия в своих войнах с Турцией: раздел Турции между Австрией и Россией, полное присоединение всей Турции к России, и так называемый греческий проект⁹⁶⁴, т.е. возрождение греческой византийской империи. Первое решение, или соединение первого и последнего должны были иметься в виду при союзе России с Австрией против Турции, во время второй Екатерининской войны⁹⁶⁵. Нет надобности доказывать в настоящее время, что уступка какой-либо части

*) И ещё Угорской Руси, преданной омадьярению; но для присоединения её не представлялось ещё достаточного повода (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*). [Об Угорской Руси см. примеч. 1166. (Ред.)]

славянских земель Австрии есть настоящее преступление против Славянства — и совершенно противна интересам России^{*)}. Второе решение едва ли когда серьезно входило в намерения русского правительства; даже присоединение какой-либо значительной части Турции (например Молдавии и Валахии) к России, — если и имелось по временам в виду, — отпугивало однако всегда русских политиков многими неудобствами, связанными с таким присоединением к империи многомиллионного инородного населения. Известно, что, когда Турция предлагала императору Николаю⁹⁶⁶ взять Дунайские княжества вместо уплаты тяжёлой для неё военной контрибуции⁹⁶⁷, он не только не принял этого предложения, но предпочёл даже простить значительную часть лежавшего на Турции долга. Этот бескорыстный образ действия едва ли и не был самым полезным для России. Что касается до греческого проекта, то это была бы, без сомнения, самая вредная — в интересах России и Славянства — форма решения турецкой части Восточного вопроса. Россия своими руками создала бы на Балканском полуострове новую Австрию, в которой греческий элемент играл бы такую же роль в отношении славянского, какую в настоящей Австрии играет элемент немецкий; этот элемент, в случае своей слабости для полного нравственного порабощения Славянства, по всем вероятностям, прибег бы к дуализму греко-румынскому, так же точно, как Австрия с тою же целью прибегла к дуализму немецко-мадьярскому. России и тут пришлось бы — или лелеять врага своего, или самой же разрушать создание рук своих. Но как труден этот последний образ действия — видно из примера Франции, которая принуждена *volens nolens** терпеть итальянское единство, устройству которого содействовала против своего желания. Если бы Россия даже и решилась на такой образ действия, то новая Византия, без сомнения, нашла бы других покровителей и союзников, которые стали бы столь же ревностно поддерживать и укреплять это ярмо, наложенное на шею Славянам, как поддерживают теперь ярмо турецкое, — и имели бы для этого ещё гораздо более благовидные предлоги, чем в их теперешней туркофильской политике.

[§5.1. Необходимость соединения либеральной и национальной политики]

[12:55] Что касается до соединения либерального и национально-го направления политики для успешного развития Восточного вопроса⁴¹, то прежде всего должно заметить, что, употребляя эти выражения, я делаю уступку общепринятому употреблению; ибо, собственно говоря, либеральная

^{*)} Преступление, совершённое, после последней победоносной войны, Берлинским отступничеством (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*). [О Берлинском конгрессе см. примеч. 1042. (*Ред.*)]

* Волей-неволей (*лат.*).

политика совершенно невозможна, если она не национальна, так как либерализм заключается в свободном развитии всех здоровых сторон народной жизни, между которыми национальные стремления занимают самое главное место.

[12:56] Необходимость национальной политики, т.е. предпочтения своих народных интересов всяким другим, какими бы бескорыстными и возвышенными они ни казались, — сама по себе очевидна для решения Восточного вопроса; ибо, именно так называемые высшие европейские интересы и составляют единственное препятствие к освобождению Славян и Греков и к изгнанию Турок из завоёванного ими Балканского полуострова. Если во время Греческого восстания⁷⁷⁸ император Александр¹³⁰ не послушал своего великодушного свободолюбивого сердца, то единственно потому, что считал необходимым подчинять национальные цели и интересы России — интересам европейского мира и спокойствия, мнимо высшим целям противодействия революционным стремлениям, снова грозившим охватить европейское общество⁹⁶⁸, — стремлениям, опасаться которых Россия не имела, собственно, ни повода, ни основания. Пока эти или подобные им посторонние России соображения, как например забота о сохранении политического равновесия и т.д., будут иметь влияние на решения России, то само собою разумеется, что нечего и думать об удовлетворительном решении Восточного вопроса, которое — и в действительности, и в общем сознании Европы — непременно должно нарушить если не законные её права и интересы, то по крайней мере то понятие, которое она составила о своих правах и выгодах.

[§5.2. Значение освобождения крестьян для Восточного вопроса]

[12:57] Необходимость либеральной политики для решения Восточного вопроса явствует из того, что политика эта есть политика освобождения, — и не должны ли были казаться лицемерием не только врагам, но и друзьям России, её заботы о свободе народов, когда во внутренней политике она руководилась совершенно противоположными началами? Политика императрицы Екатерины¹²² была, без всякого сомнения, национальна и в то же время, по возможности, либеральна, — но только по возможности, ибо истинного либерализма не могло быть при существовании крепостного права. Сама великая императрица не была ли принуждена логическою последовательностью (вытекавшею из общего положения России) ввести крепостное право в Малороссии, где его доселе не было⁹⁶⁹? Не должны ли были славянские народы чувствовать невольного недоверия к России, вступавшей в борьбу за их освобождение, — и в то же время сохранявшей и распространявшей у себя дома рабство? Не охлаждало ли это к ней симпатий её единоплеменников

и единоверцев, не давало ли права её врагам говорить ей: «врачу, исцелися сам»? Насколько возросли эти симпатии на наших глазах, несмотря на неудачу Крымской войны⁹, как только снято было крепостное иго с русского народа! Не это ли внутреннее освобождение дало России возможность решить в свою пользу тяжбу с Польшою, всё ещё длившуюся, несмотря на наружное её подчинение, и не оно ли дало окончательное и благотворное направление польской части Восточного вопроса⁴¹? Только с великого дня 19-го февраля⁹⁷⁰, и только повторительно ознаменованная святым действием освобождения, получила Россия в свои руки все средства и орудия для решения возложенной на неё великой задачи Восточного вопроса, т.е. полного народного всеславянского освобождения. С этого великого дня исполняются над Россию слова Писания: «последние становятся первыми». Роли меняются. Проповедники свободы на словах — становятся защитниками рабства на деле; а слывшие так долго поборниками рабства и угнетения — могут с чистою совестью предносить знамя свободы⁹).

[12:58] Для полного успеха остаётся только устранить другое препятствие, заключающееся в неясности целей и стремлений. Но и в этом отношении сознание далеко подвинулось во всех сферах общества. Пример недавних событий в Италии и Германии⁹⁷¹ указал и России на тот путь, которому она должна следовать. Сами события довершат остальное, заставив отбросить (хотя бы то было поневоле) те уважения, которые налагаются усвоенными привычками и преданиями, к существующим и освящённым временем интересам, даже незаконным и враждебным, — как ведь умела же это сделать Пруссия, ввиду естественных, истинно законных и священных интересов представляемой ею германской народности^{**}).

[§6. Постепенное разъяснение Восточного вопроса]

[12:59] Ход развития Восточного вопроса со времени направления, данного ему великою монархиною⁹⁷², постепенно разоблачал закрывавший его туман. После трёх войн⁹⁷³, окончившихся Кучук-Кайнарджиским⁸, Яским⁹⁷⁴ и Бухарестским⁹⁷⁵ мирами и совершенно расшатавших турецкое могущество, общественное мнение Европы ещё не слишком тревожилось успехами России, и, во время Греческого восстания⁷⁷⁸, готово было бы рукоплескать победам русского оружия, если бы оно было поднято на защиту родины Гомера²¹⁵ и Платона³¹⁸. С другой стороны, Россия ещё менее была

⁹ Так это и было в Сербскую и последнюю Турецкую войну, так продолжается и теперь (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

^{**} К сожалению, наши глаза и теперь ещё не прозрели и всё ещё, даже, может быть, более чем прежде, поражены бельмами (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

склонна видеть главное препятствие к освобождению угнетённых Турками христиан — в общем противодействии не только правительств, но и общественного мнения Европы. Враждебность их выказалась однако уже с значительной силой после Наваринской битвы⁹⁷⁶, — особенно в Англии, а ещё более после перехода русских через Балканы и заключения блистательного, хотя малополезного Адрианопольского мира⁹⁷⁷. Агитация в пользу Польши значительно усилила враждебное расположение к России⁹⁷⁸, а пробуждение славянского сознания и начинавшая возникать идея панславизма⁸⁷⁸ возбудили (преимущественно в Германии) старинную вражду против Славянства, считавшегося умершим, погребённым и осуждённым питать и усиливать своими разлагающимися составными частями рост немецкого тела. Исследования Фальмерайера⁹⁷⁹, показавшие, что в жителях Греции течёт кровь славянских варваров, а не сынов древней Эллады, заставили даже умолкнуть возбуждённые было классическими воспоминаниями симпатии к возрождавшейся Греции. Хункиар-скелесский договор⁴⁴ имел подобное же влияние в высших специально-политических сферах. Славяне не на деле только, а и в теории сделались париями Европы, которым отказывали во всех благах свободы, во всех плодах цивилизации.

[12:60] Вражда к начинавшему сознавать свои права и свои силы сопернику до того отуманила всякое чувство истины и справедливости в Европе, что она не только стала закрывать глаза перед страданиями турецких христиан, имевших несчастье быть Славянами и православными, но даже возгорела любовью к Туркам, в которых стала видеть единственный элемент, способный передать Востоку начала истинной европейской цивилизации. Вместо филэллинов⁹⁸⁰, Европа (в особенности же Англия) наполнилась туркофилами. Все стали находить, что не магометанство и не Турки враги Европы и её культуры, а Славяне и представительница их Россия. Когда в 1849 г. Славяне австрийские восстали против мнимого мадьярского либерализма⁹⁸¹, родного брата либерализма польского, — когда Славяне Русские, пришедшие на помощь Австрии, сокрушили его, впрочем не на пользу себе; — то это воззрение ещё более утвердилось и укрепилось. Таким расположением умов сумел воспользоваться для своей цели новый император французов³⁸; а 1853 и последовавшие за ним годы раскрыли глаза как Европе, так и России⁹⁸².

[12:61] Древняя борьба романо-германского и славянского мира возобновилась, перешла из области слова и теории в область фактов и исторических событий. Магометанско-турецкий эпизод в развитии Восточного вопроса⁴¹ окончился; туман рассеялся, и противники стали лицом к лицу в ожидании грозных событий, страх перед которыми заставляет отступать обе стороны доколе возможно, откладывая неизбежную борьбу насколько Бог попустит.

Отныне война между Россией и Турцией сделалась невозможной и бесполезной; возможна и необходима борьба Славянства с Европою, — борьба, которая решится конечно не в один год, не в одну кампанию, а займёт собою целый исторический период^{*)}. С Крымскою войною окончился третий период Восточного вопроса и начался четвёртый, последний период решения вопроса, который должен показать: велико ли Славянское племя только числом своим и пространством им занимаемой земли, или велико оно и по внутреннему своему значению; равноправный ли оно член в семье арийских народов²⁴⁹; предстоит ли и ему играть миродержавную роль, наравне с его старшими братьями; суждено ли ему образовать один из самобытных культурных типов всемирной истории: — или ему предназначено второстепенное значение вассального племени, незавидная роль этнографического материала, долженствующего питать собою своих гордых властителей и сюзеренов? Вся историческая аналогия^{**)} убеждает нас в противном — и заставляет употребить все средства, все силы, всю энергию на этот решительный спор, который не может уже долго откладываться.

^{*)} И это стало ещё яснее после последней Турецкой войны и Берлинского трактата (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*). [См. примеч. 961, 1450. (*Ред.*)]

^{**)} И, хотя, и в настоящую минуту, дело находится в том же колеблющемся положении, вся историческая аналогия и пр. (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*)

ГЛАВА 13.

МЕСТО АВСТРИИ В ВОСТОЧНОМ ВОПРОСЕ.

[§1. Краткий очерк истории образования Австрийского государства. §1.1. Без Славян и Русских невозможны были бы культура и политическое развитие Германии. Упразднение идеи Австрийского государства. §1.2. Меттерних. §1.3. Категории государственных мужей: великие политики, личности трагические и трагикомические. §2. Способы сохранения Австрии после Меттерниха: централизм, дуализм и федерализм; невозможность Австрии во всех этих формах. §2.1. Мысль об австрийской федерации Славян. §2.2. Мысль об австро-турецкой федерации. §3. Идея Всеславяинства.]

[§1. Краткий очерк истории образования Австрийского государства]

[13:1] Из предыдущей главы видно, что Восточный вопрос⁴¹ есть развитие одной из тех великих всемирно-исторических идей, которые запечатлевают собою целый период в общей жизни человечества, — ряд событий, которому не было подобного со времени падения Западной Римской империи⁹⁸³ и Великого Переселения народов⁷⁰⁹, положивших основание жизни германо-романского культурно-исторического типа. Ни одно из событий так называемой Новой истории не может равняться с ним своею всемирно-историческою важностию, ибо все они: основание Карловой монархии²¹⁹, развитие папской власти, реформация, революция — были только проявлениями внутреннего развития одного культурного типа, а Восточный вопрос есть борьба между двумя разнородными типами, вероятный исход которой должен доставить совершенно новое содержание исторической жизни человечества, — столь же отличное, как то, которое представляла жизнь древней Греции — сравнительно с жизнью Египта, Индии, Вавилона и Ассирии, Персии, Иудеи, или жизнь того, что должно называть Европой, сравнительно с жизнью Рима. В чём же заключается желанное для Славянства решение его, в возможности и необходимости которого нас удостоверяет вся историческая аналогия, истинный смысл истории? Что народы Балканского полуострова: Сербы, Болгары, Греки, Румыны должны достигнуть полной народной и политической независимости и самостоятельности, — что Туркам нет места по северную сторону Геллеспонта, Босфора и Пропонтиды⁹⁸⁴, — в этом не может быть сомнения, но этим далеко не исчерпывается ещё предложенная миру Восточным вопросом задача.

[13:2] Восточный вопрос касается всего Славянства, всех народов, населяющих европейский полуостров и не принадлежащих к числу народов германского и германо-романского племени, — не принадлежащих следовательно к Европе в культурно-историческом смысле этого слова, не живших активной историческою европейскою жизнью, а только захваченных ею и, до поры до времени, пассивно служивших чуждым для них целям и стремлениям. Кроме России и Турции, народы эти составляют ещё большинство населения Австрии, — и потому необходимо включить и это государство в наше рассмотрение Восточного вопроса, прежде чем можно будет представить удовлетворительное, сообразное с требованиями истории решение его.

[13:3] Здесь нелишним будет предпослать краткий очерк истории образования Австрийского государства, т.е. истории слепления разных выморочных имений, отдаваемых в приданое, переходящих из рук в руки и наконец сосредоточившихся в руках наиболее счастливых наследников.

[13:4] Известен латинский стих: «*Tu felix Austria nube*»*. Но это счастье было сначала уделом не Австрии, т.е. не эрц-герцогства Австрийского, а Чехии, которая долгое время была центральным ядром этой политической кристаллизации, от которой выделился даже сам австрийский центр, от которой приставали к этому последнему разные крохи, и которая наконец сама была поглощена более счастливым соперником. Чешский король Отокар⁹⁸⁵, кроме Чехии и Моравии⁹²⁹, владел и эрц-герцогством Австрийским. Во время похода рыцарей против языческой Литвы⁹⁸⁶, в числе его вассалов был граф Рудольф Габсбургский⁹⁸⁷. Когда этот последний был избран германским императором, Отокар не хотел ему подчиниться. Рудольф, воспользовавшись находившеюся в его руках немецкою силою, победил Отокара, отнял у него герцогство Австрийское и отдал его своему сыну Альберту⁹⁸⁸ в 1278 году. Двадцать лет спустя Альберт вступил на императорский престол и царствовал 10 лет — до 1308 года. Он злодейски умертвил Отокарова внука и последнего наследника, Вячеслава⁹⁸⁹, в 1301 году, в видах присоединения его владений к своим; но сам был убит племянником, после чего императорская корона вышла из рода Габсбургов на 130 лет в течение которых царствовало 6 императоров, из коих четверо, люксембургского дома, были вместе с тем и королями чешскими; но и в это время продолжалось скопление наследств в Габсбургском доме.

* Ты, счастливая Австрия, заключай браки (*лат.*) — часть приписываемой венгерскому королю Матвею Корвину перефразировки стиха Овидия «*Bélla geránt alíi: Prótesiláus amét*» («Пусть воюют другие, Протесилай пусть любит»). Изречение имеет в виду многочисленные династические браки, заключавшиеся австрийскими монархами. (*Ред.*)

[13:5] В 1308 году был избран императором Гейнрих VII Люксембургский⁹⁹⁰, которому досталось и Чешское королевство, за прекращением рода чешских королей с умерщвлением Вячеслава⁹⁹¹. После смерти Гейнриха, отравленного в причастии во Флоренции в 1313 году, сын его, Иоанн⁹⁹², наследовал только чешскую, а не императорскую корону. Он участвовал в походах тевтонских рыцарей и приобрёл Силезию покупкою от польских королей, и был убит в 1346 году при Креси⁹⁹³. При Иоанне чешские владения временно значительно увеличились. Герцог тирольский⁹⁹⁴, также Иоанн, которому принадлежали, кроме Тироля⁹⁹⁵, Штирия⁹⁹⁶ и Каринтия⁹⁹⁷, оспаривал право Иоанна Богемского⁹⁹² на чешский престол, на том основании, что был женат на тётке Вячеслава. С 1308 по 1329 год считал он себя королём богемским⁹⁹⁸. Мир между обоими претендентами заключён на том, что дочь и единственная наследница герцога тирольского – Маргарита Карманоротая⁹⁹⁹ (Maultasche) была выдана замуж за старшего сына Иоанна Богемского. Казалось, следовательно, что почти вся нынешняя Цислейтания¹⁰⁰⁰, с Силезией¹⁰⁰¹ вместо Галиции⁹⁶⁰, должна была сосредоточиться под властью чешских королей. Но у Маргариты не было детей. После 11 лет брака ушла она от мужа и вышла в 1342 году замуж за Людовика Бранденбургского¹⁰⁰², сына германского императора Людовика IV Баварского¹⁰⁰³, который после борьбы¹⁰⁰⁴ с сыном Альберта Австрийского⁹⁸⁸, Фридрихом Красивым¹⁰⁰⁵, окончившейся поражением этого последнего при Мюльберге¹⁰⁰⁶, занял в 1322 году императорский престол и царствовал до 1347 г.

[13:6] Иоанн, разгневанный на своего сына за то, что у него не было детей от Маргариты, и что через это Чехия потеряла Тироль, Штирию и Каринтию, лишил его первородства и сделал маркграфом¹⁰⁰⁷ Моравским⁹²⁹. Он женился вторично, и на этот раз имел детей. У Маргариты от её второго брака также был сын, но он умер в малолетстве, в 1363 году, и она передала своё богатое наследство детям своей тётки с материнской стороны, эрц-герцога¹⁰⁰⁸ австрийским; сама же умерла в 1366 году. С этого времени, следовательно, Австрия состояла уже из эрц-герцогства, Штирии, Каринтии и Тироля.

[13:7] Ещё при жизни Людовика IV Баварского¹⁰⁰³, после смерти Иоанна Богемского⁹⁹², папа провозгласил императором сына его, Карла IV¹⁰⁰⁹, на которого перешли права первородства, после изгнания его старшего брата в Моравию за его вредное в политическом отношении бесплодие. Этот германский император и король Чехии жил постоянно в Праге, открыл Карлсбад¹⁰¹⁰, отличался любовью и справедливостью к Славянству, за что ненавидим был Немцами и прозван ими Pfaffen-Kaiser*. Он царствовал с 1347

* Поповский император (нем.).

по 1378 год, и купил за 200 000 талеров Бранденбург¹⁰¹¹, куда сначала назначил курфирстом¹⁰¹² своего сына Вячеслава¹⁰¹³, а в 1373 году совершенно включил Бранденбург в состав Чешского королевства, которое, если бы сохранило все свои владения, отошедшие к Австрийскому дому, почти простиралось бы косою полосой от берегов Балтийского до берегов Адриатического моря.

[13:8] Сын его Вячеслав, король Чехии, курфирст бранденбургский, император германский, занимал императорский престол с 1378 по 1400 год. Бранденбург отдал он двум своим братьям, Сигизмунду¹⁰¹⁴ и Иоанну¹⁰¹⁵, вышвырнул исповедника жены своей Иоанна Непомука¹⁰¹⁶ (католического святого) в Молдаву, был заперт Чехами в тюрьму, откуда ушёл с помощью дочери лодочника. Немцы лишили его императорского престола, но чешским королём оставался он до 1419 года, когда умер апоплексическим ударом от страха перед именем Жижки³⁹⁷.

[13:9] В течение 10 лет носил императорскую корону Рупрехт Пфальцкий¹⁰¹⁷, по прозванию Шипцы, после которого был избран императором Сигизмунд, курфирст бранденбургский с 1378 года, король венгерский с 1387, император германский с 1410 и король Чешский с 1419 года. Он был сосватан на дочери Фридриха V¹⁰¹⁸, бургграфа нюрнбергского, предка прусских Гогенцоллернов¹⁰¹⁹, но женился на дочери короля венгерского и, по смерти тестя, наследовал его королевство.

[13:10] Таким образом, Чехия была могущественнейшим государством своего времени, мало чем уступавшим величиною нынешней Австрийской империи, ибо собственно-австрийские владения и Галиция⁹⁶⁰ заменялись Силезию¹⁰⁰¹ и Бранденбургом¹⁰¹¹.

[13:11] Во время императорства Сигизмунда¹⁰¹⁴, 15 июня 1415 года, сожжён Гус³⁹⁶ на Констанцком соборе⁵⁹⁷, — и немного ранее, в том же году, продан Бранденбург Фридриху VI¹⁰²⁰, бургграфу нюрнбергскому, за 400 000 золотых гульденов. Таким образом, оба государства, совместно господствовавшие впоследствии над Германиею, — Пруссия и Австрия, — суть отпрыски Чешского королевства. Вскоре и сама Чехия вошла в состав этой последней. Сигизмунд¹⁰¹⁴ оставил после себя только дочь, которая вышла замуж за Альберта¹⁰²¹ эрц-герцога австрийского. В 1438 году получил он корону чешскую, венгерскую и императорскую, под именем Альберта II, и, соединив воедино все австрийские земли, умер в следующем же году. Затем, как известно, Австрия лишилась Силезии, но взамен приобрела, по трём польским разделам²², Галицию и южную часть Царства Польского¹⁰²² (отошедшую в герцогство Варшавское и присоединённую в 1815 году к России), а также Венецианскую республику⁷⁶² по Кампоформийскому миру¹⁰²³, и Ломбардию¹⁰²⁴ на Венском конгрессе¹¹⁴, которых лишилась на наших

глазах¹⁰²⁵, сохранив однако же венецианское наследие — Далмацию¹⁰²⁶. С этого времени, все римско-германские императоры, за исключением Карла VII¹⁰²⁷ (1742—1745), принадлежали к Габсбургскому дому.

[13:12] Таков был формальный принцип образования Австрийской монархии. Но случайное совпадение наследств не может же служить единственной связью разнороднейших элементов. Для этого необходима была и какая-нибудь объединяющая идея. Таких объединяющих идей, заключавшихся во временных внешних целях, было две: 1) защита раздробленной, разъединённой Германии от натиска централизованной Франции с запада; 2) защита, — как самих соединившихся под Австрийским скипетром земель, так и вообще Европы, от натиска Турок, разлившихся по Балканскому полуострову. Обе эти роли пали главнейшим образом на Славян разных наименований, составлявших главную массу австрийских народов и главную силу монархии Габсбургов, — не только по численности своей, но и по своему воинскому духу.

[§1.1. Без Славян и Русских невозможны были бы культура и политическое развитие Германии. Упразднение идеи Австрийского государства]

[13:13] Немцам не худо бы помнить, что не только спокойствием, давшим им возможность развить свою культуру, но даже самым существованием своим в качестве самобытного народа, ныне сплывающегося в крепкое политическое тело, обязаны они Славянам, — как тем, которые вошли в государственную с ними связь, так и самобытным славянским государствам, боровшимся за них в течение длинного ряда веков. Германская империя после периода своей силы и славы, во времена императоров из домов Франконского, Саксонского¹⁰²⁸ и Гогенштауфенского¹⁰²⁹, — пришла в состояние совершенного хаоса и расслабления, так что лишилась всякой внутренней силы. Император, избранный из рода, не имевшего больших наследственных владений, не имел средств заставить себе повиноваться бесчисленных средних и мелких властителей, — из которых каждый преследовал свои личные цели даже в виду врагов империи, и нередко, из своих личных эгоистических целей, соединялся с этими врагами. Поэтому, в течение целого ряда веков, избирательная корона передавалась государям сначала из Чешского, а потом из Австрийского дома, наследственные владения которых давали им средства выдерживать тяжесть императорских обязанностей и своими силами защищать империю от внешних врагов. Собственные войска империи, никогда не поспевавшие вовремя, дурно устроенные, дурно вооружённые (в полном смысле *die elende Reichsarmee** , как окрестила типографская ошибка импе-

* Жалкая имперская армия (нем.).

раторскую армию¹⁰³⁰, спешно собиравшуюся против Фридриха Великого), доказали свою неспособность защищать интересы Германии, — как во времена Людовика XIV⁷² и Наполеона⁷³, так и на наших глазах в заменившем империю Германском Союзе¹³. Но главные силы Австрийского дома, на плечах которых лежала, в течение 400 лет, оборона Германии от врагов империи — Турок и Французов, были силы славянские. О борьбе против Турок и говорить нечего: преимущественное участие в ней Славян слишком ясно и очевидно, но здесь и собственный славянский интерес был глубоко затронут. Но, без славянской силы, и завоевания Французов не ограничились бы Эльзасом¹⁰³¹, Лотарингиею¹⁰³² и Франш-Конте¹⁵⁷. Если немцы могут ещё распевать:

Sie sollen ihn nicht haben,
Den alten deutschen Rhein*,

то этим обязаны они единственно тому, что волны этого древнего немецкого Рейна и соседние равнины не раз обагрившись славянской кровью, проливавшеюся за немецкое достояние и за немецкую честь.

[13:14] Когда не хватало внутренней, прицепленной к Германии славянской силы, являлась славянская помощь извне. Когда Турки осадили Вену¹⁰³³, спасителем явился с польскими и русскими войсками Ян Собиеский¹⁰³⁴. Когда революционная Франция и гений Наполеона громили и поработали Германию, три раза являлись Русские на помощь, и (в четвёртый) были главными участниками освобождения Германии¹⁰³⁵, главными, несмотря на то, что этим оскорбляется германское самолюбие, не желающее признать великой услуги, оказанной Германии Россией без малейшего к тому интереса, даже против своего интереса.

[13:15] Что русские были главными участниками в так называемых *Befreiungs-Kriege*^{**}, неопровержимо доказывается числами. Вот несколько сведений, извлечённых из сочинения г. Богдановича¹⁰³⁶ относительно меры участия Русских в войне 1813 года:

Под	Люценом ¹⁰³⁷	Русских	54 000,	Пруссиков	38 000.
„	Бауценом ¹⁰³⁸	„	65 000,	„	28 000.
„	Кацбахом ¹⁰³⁹	„	56 000,	„	38 000.

[13:16] Под Кульмом¹⁰⁴⁰ в первый день — одни Русские: сначала 12 000, потом 16 000, причём выбыло из строя 7 002 человека. При осаде крепостей: Данцига — 13 000 Русских, Кюстрина — 4 000 Русских, Глогау — 5 000 Русских и 3 000 Пруссиков. Под Лейпцигом¹⁰⁴¹: Русских 127 000, Пруссиков 71 000,

* Они не должны им владеть, старым немецким Рейном (*нем.*).

** Освободительные войны (*нем.*).

Австрийцев 89 500, Шведов 18 000, — итого на 160 000 Немцев всех наименований 127 000 Русских; из числа этих войск выбыло из строя на 21 000 Русских 21 300 Пруссиков и Австрийцев. Но сколько было ещё славян в Австрийских войсках, и какова следовательно будет славянская доля в великой войне за освобождение, im grossen Befreiungskriege*? Что же так много говорят Немцы о заслугах, оказанных ими славянскому миру, и России в особенности?! Посчитаться не трудно, кто у кого окажется в долгу^{*)}¹⁰⁴².

[13:17] Таким образом, смысл австрийского конгломерата народов, идея Австрийского государства, как выражается чешский историк Палацкий¹⁰⁴³, заключалась в обороне расслабленной и раздробленной Германии против напора Французов и Турок, — обороне, в которой главное участие пало на долю Славян. Идея эта была вызвана внешними случайными обстоятельствами, с прекращением которых, очевидно упразднилась и сама эта идея, т.е. необходимость и смысл существования Австрийского государства, — которое, исполнив своё временное назначение, обращается точно в такой же исторический хлам, как и сама Турция, после того как не предстоит более в ней надобности для охранения православия и Славянства посторонними силами. Вольная и невольная, сознательная и бессознательная польза, приносимая как Турциею, так и Австриею, прекратилась остался один гнёт, одно препятствие к развитию народов, которым пришла пора освободиться от тяжёлой опеки.

[13:18] Здесь встречаемся мы опять с одним из великих исторических синхронизмов, указывающих нам на то, что исторические процессы совершаются не случайно, а что и внешняя их форма и внутреннее содержание находится в таинственном взаимодействии: так что само случайное в истории оказывается в согласии с внутренним содержанием её и в подчинении ему. Австрийские земли соединились в одно целое посредством ряда наследств и брачных договоров как раз в то время, когда предстояло противопоставить отпор турецкому могуществу и подготавливавшемуся французскому объединению. Эта формальная основа Австрийского государства была разрушена, династическое право наследства прекратилось, — опять-таки в тот самый момент (год в год), когда прекратилась и самая цель, для которой была необходима искусственная связь, соединившая в одно целое столько народов юго-восточной Германии и юго-западного Славянства.

[13:19] В 1740 г. умирает Карл VI¹⁰⁴⁴ без мужских наследников — и этим самым упраздняется та формальная связь, которая соединяла страны,

* В великой освободительной войне (нем.).

^{*)} И эти заслуги России Германии не повторились ли в 1870, в 1871 гг.? — и отплатились Берлинским конгрессом (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского). [См. примеч. 1042. (Ред.)]

известные под именем наследственных земель австрийского дома. Но в этом же самом году упраздняется и та двоякая цель, ради которой эта связь существовала, — цель, которая придавала ей смысл и идею.

[13:20] По древнему Германскому преданию, сидел в пещере Зальцбургских гор, погружённый в многовековой сон, представитель исчезнувшего величия Германии — рыжебородый император Фридрих¹⁰⁴⁵. Он должен был проснуться и выйти из своей пещеры, когда загорится для немецкого народа заря новой славы и нового величия. В 1740 году вышел он из своей пещеры и явился миру под тем же самым именем и положил основание нового немецкого царства¹⁰⁴⁶. Невзрачный прусский король был прямым продолжателем и возобновителем здания, начавшего разваливаться после могучего Барбароссы.

[13:21] С этого времени Пруссия взяла в свои руки судьбы Германии, и на наших глазах почти уже довела их до славного завершения^{*)}. Ещё более ста лет после этого считалась Австрия предводительницею Германии — и только теперь устранена из неё¹⁰⁴⁷. Но дела ей там давно уже не было. Она только мешала и продолжала свою роль лишь в силу раз полученного толчка, не уничтоженного ещё трением событий. Со стороны Франции, Германия не нуждается более ни в австрийской, ни вообще в славянской защите. Пруссия, т.е. сама Германия, сумеет себя защитить^{**)}. Следовательно, и Славяне должны получить свободу действия по окончании их служебной исторической роли.

[13:22] В том же 1740 году умерла русская императрица Анна¹⁰⁴⁸, и после кратковременных смут, вступила Елисавета¹⁶² на престол своего великого отца. Какая же связь между этим событием и завершением австрийских судеб? Государственная реформа, которую претерпела Россия, и которая, с государственной точки зрения и в границах государственности, была совершенно необходима, перешла однако же должную меру, вышибла и сбила Россию с народного, национального пути. Пока жив был великий реформатор, — господствовал ещё над всем русский интерес, по крайней мере в политической сфере. Но, со смертью Петра¹⁶⁰ немецкое влияние, которому был дан такой огромный перевес не переставало возрастать, так что во времена Анны можно было сомневаться: не исчезнет ли, не сотрётся ли совершенно русский национальный, характер с Русского (только по имени) государства; не обратится ли русский народ в орудия, материальное средство для немецких целей.

[13:23] Подобные примеры были в истории. Все государства, возникшие из развалин Александровской монархии¹⁰⁴⁹ (Египет, Сирия, Понт и проч.), были греческими по духу и по господствовавшей в них культуре¹⁰⁵⁰; а сами

^{*)} А вскоре после написания этих слов и вполне завершила (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

^{**)} И это оправдалось (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

народы, их составлявшие, до того утратили свою самобытность и свой характер, что ежели бы, например, мы не имели других источников для сведений о Босфорском царстве¹⁰⁵¹, кроме выкапываемых из развалин и гробниц Пантикапейских¹⁰⁵² и Фанагорийских¹⁰⁵³ древностей, то должны бы были полагать, что приазовские страны были исключительно населены Греками. Ежели бы до отдалённых веков дошли отрывочные сказания о временах Анны¹⁰⁵⁴, о деятельности Бирона⁶¹⁸, то, без знакомства с предшествовавшими и последовавшими событиями, будущие историки непременно бы заключили о нашествии немецких народов из некоей могучей страны Курляндии¹⁰⁵⁵, подчинивших себе Россию, впоследствии правда изгнанных, но оставивших глубокие следы своего владычества, ещё долго не исчезающие. Самое призвание Анны, условия, которые хотели с нею заключить¹⁰⁵⁶, отвержение их и т.д., должны бы были казаться остроумным критикам баснями, которыми народное тщеславие хотело прикрыть своё поработение иноплемениками. Нам, конечно, известно, что к счастью, дело было не так; но несомненно, что русский характер истории Русского государства был обеспечен за ним, после крутой реформы, только с воцарением императрицы Елисаветы¹⁶², хотя проявился с блеском лишь в великое царствование Екатерины¹²². Следовательно, только с воцарением императрицы Елисаветы Русское государство соединило возможность сильной внешней государственной деятельности, доставленную ей реформой, с возможностью иметь русскую политику¹⁰⁵⁷, преследовать русские государственные цели.

[13:24] Главнейшая цель русской государственной политики, от которой она не должна никогда отказываться, заключается в освобождении Славян от турецкого ига, в разрушении оттоманского могущества и самого Турецкого государства. С того времени, следовательно, как славянское дело могло быть поручено славянским же рукам, — и другая цель существования, другая идея австрийского конгломерата народов упразднилась совершенно. Таким образом, Австрийское государство было, в один и тот же момент, лишено историей и своего формального принципа, и внутренней причины своего бытия, т.е. лишено *оправдания* неестественного скопления разнородных элементов *причинами внешней необходимости*.

[13:25] То и другое думал заменить Карл VI¹⁰⁴⁴ куском пергамента, известного под именем Прагматической санкции¹⁰⁵⁸. Но, как ни крепка и ни долговечна по древне-пергамскому способу приготовленная ослиная кожа, — лист её всё-таки составляет недостаточно прочное и надёжное основание, чтобы воздвигнуть на нём могущее противиться разрушительному действию времени государственное здание, не имеющее внутреннего смысла и не оправдываемое даже внешнею необходимостью.

[13:26] В 1740 году Австрия собственно окончила своё историческое существование. С этого времени начинается её распадение: она теряет Силезию¹⁰⁰¹, изгоняется из Германии Наполеоном I⁷³; позже формируется в особую империю, достигает временного преобладания в Германии и в Италии, но в конце концов изгоняется из обеих; готова была рухнуть под ударами ничтожной революции и небольшого Мадыарского народца, спасается (своими и русскими) славянскими силами¹⁰⁵⁹, но лишившись внутреннего смысла своего существования, прибегает ко всевозможным паллиативам⁵²⁴ для продолжения жизни, которая, не будучи оживотворяема духом, поддерживается только исторической инерцией*).

[13:27] Уже с царствования Марии Терезии¹⁰⁶⁰ начинается падение и разложение Австрии. Самый сильный толчок даёт ему Иосиф II⁹⁵⁷ своими реформаторскими попытками. Понимая, что Австрия лишена всякой внутренней связи, — что это только сброд племён и народов, соединённых случаем и внешнею необходимостью, — он задумал придать ему внутреннее единство германизациею её частей. Иосиф II первый ввёл во внутреннюю политику Австрии систему централизма, к которой столь же безуспешно прибегали впоследствии Бах¹⁰⁶¹ и Шмерлинг¹⁰⁶². Этим пробудил Иосиф заснувший было дух народности — как в Славянах, так и в прочих народах Австрии. Он был первым, невольным основателем будущего панславизма⁸⁷⁸. Последовавшие войны с Французскою республикою и империею расшатали материальное благосостояние государства; но для поддержки его явился человек, одарённый гениальностью в полном значении этого слова.

[§1.2. Меттерних]

[13:28] Князь Меттерних¹⁸⁴ сумел на тридцать с лишком лет замедлить разрушение обветшалого здания. Охранительный характер его деятельности заключался в совершенной противоположности с характером деятельности императора Иосифа⁹⁵⁷. Иосиф своими либеральными реформами неосторожно вносит дух жизни туда, где ему нет места. Меттерниху удаётся на время заморить, или по крайней мере усыпить крепкою летаргиею эту неосторожно пробуждённую жизнь. Меттерних — не централист, не дуалист, не федералист. Он, как бы это выразить, — опиумист что ли, — усыпитель, который вполне сознаёт, что Австрии предстоит только две альтернативы: или спать непробудным сном, быть погружённой в летаргию, или распасться и сгинуть с лица земли. И вот, он убаюкивает её сладкими, дремоту наводящими мелодиями; усыпляет всеми удобствами беспечной, дешёвой, весёлой материальной

* Теперь толкается Германию к порабощению и всего турецкого Славянства, т.е. из бесполезной становится абсолютно-вредною (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

жизни; завешивает все щели, чтобы не проник в неё свет, затыкает все отверстия, чтобы не дошёл шум извне. Но всё же, наружный свет мог сделаться столь ярким, наружный шум столько громким, что разбудил бы спящего. Меттерних употребляет все извороты своего гибкого ума, чтобы и снаружи загасить разгоравшийся свет, или, по крайней мере, покрыть его толстым непрозрачным колпаком, чтобы повсеместно ввести тишину и спокойствие.

[13:29] Прежде всего, надо было озаботиться об этой тишине в тех трёх пространствах, куда непосредственно открывались двери из Австрии: в Германии, в Италии и в Турецких владениях. В самом деле, всякое движение в Германии не могло не проникнуть и в немецкие провинции Австрии, а через них и во всю Австрию, так как немецкие нити расходились всюду; всякое движение в Италии пробуждало Ломбардию и Венецию, а через них и все прочие части; наконец, всякое движение там, где всего менее по-видимому можно было ожидать его, на Балканском полуострове (хотя бы на самой оконечности его, в Греции), могло распространиться и на славянские народы Турции, а через них и на единоплеменников их в Австрии. И со всех трёх сторон движение действительно начиналось. Его надо было подавить во что бы то ни стало, да ещё как подавить — без борьбы, без слишком ощутительных усилий, ибо борьба и усилия суть пробудительные средства. Надо было всё сделать одними усыпительными манипуляциями, напущением снотворного тумана или марева. И это было сделано — и при как ещё затруднительных обстоятельствах!

[13:30] Борьба с Наполеоном⁷³ пробудила все силы Германии. Из этого пробуждения Пруссия извлекла огромные выгоды. По естественному ходу вещей, по естественному честолюбию этой державы стать во главе германской нации, — к чему побуждали её все интересы, вся завещанная ей политика, — она должна была поддерживать это движение. Не было недостатка и в людях, понимавших эту необходимость. Меттерних сумел однако же её утратить мнимыми опасностями, сумел вечную соперницу Австрии обратить в послушное орудие её целей. Не только народы Германии, но и многие государи её противились преобладанию австрийского влияния. Либеральные наклонности одних, деспотические других казались одинаково враждебными Австрийской системе; и те и другие должны были преклониться перед неподражаемым искусством канцлера.

[13:31] В Италии предстояли те же препятствия — и со стороны народов, и со стороны государей. Сардиния играла тут ту же роль, что Пруссия в Германии¹⁰⁶³, но, тем не менее, и здесь всё пошло на австрийский лад.

[13:32] Всего труднее было уладить дело с Грецией. Уже было замечено, что Меттерниху мало было уничтожить всякое враждебное его системе проявление, а надо было ещё сделать это без шума, без борьбы, под сурдинкой,

а если уже необходимость заставляла прибегнуть к силе оружия, то надо было выставить такую громаду сил, чтобы самая мысль сопротивления исчезла. Так и было поступлено с Италией, когда возникли возмущения в Неаполе и в Пьемонте¹⁰⁶⁴. Для усмирения жалких шаек карбонариев⁸⁸⁸ была не только употреблена сильная австрийская армия, но, как грозное привидение, была выставлена русская сила¹⁰⁶⁵, уже предназначенная к походу, под предводительством Ермолова¹⁰⁶⁶. Но в деле Греции всё заставляло предполагать, что грозная сила России будет, на этот раз, не на стороне тишины и спокойствия во что бы то ни стало. Это был честный бой за независимость единоверного России христианского народа против невыносимого мусульманского гнёта. Тут нечего было опасаться революционной и либеральной заразы, — и вообще для России не страшной. В глазах всей России, как восстание Греков⁷⁷⁸, так и русская им помощь казались священной обязанностью — чем-то вроде крестового похода, не имеющего ничего общего с политическими треволнениями. Восстание это, следовательно, с самой подозрительно-полицейской точки зрения не могло иметь своим результатом политико-либеральной пропаганды. Все предания русской политики были в пользу такого взгляда. Не вступалась ли великая Екатерина¹²² за угнетённых Турцией христиан, не возбуждала ли она Греков к восстанию? Сам император Александр¹³⁰ не содействовал ли восстанию Сербов⁷⁷⁵? Наконец, личный характер русского государя, либеральный, любящий популярность, мистически религиозный, также заставлял предполагать, что Россия употребит все силы на помощь своим единоверцам, — что освободитель Европы захочет украсить себя ещё более блестящим венцом освободителя Востока. Если уже умение Меттерниха¹⁸⁴ заставить Россию действовать в общих европейских делах вопреки её интересам, вопреки личным склонностям её монарха, могло назваться чудом политического искусства; то успех его в деле Греции должен считаться истинным шедевром. Кроме главной и прямой цели канцлера — охранения безмятежного сна Австрии и необходимого для этого усыпления Европы, — впутывая Россию в свою политику, он достигал ещё другой побочной цели: с одной стороны, когда дело шло об Италии, Испании, Германии, взваливал на Россию всю тяжесть злобы и негодования Европы, с другой, когда дело шло о Востоке, ослаблял к ней симпатии её единоверцев и единоплеменников, что, как полезное для Австрии, не могло ускользнуть от прозорливости руководителя её судьбы.

[13:33] Таким образом, при видимом преобладании России, главной победительницы Наполеона⁷³, дом Габсбургов под опекою Меттерниха достиг такого политического влияния, какое едва ли он имел во дни Карла V⁷⁴. Германия и Италия были, в полном смысле этого слова, вассалами Австрии. В Испании и Португалии устанавливалась её система руками

Франции. Конфисковав в свою пользу великодушную, но непрактическую мысль Священного союза, Австрия обращала Россию в исполнительницу своих предначертаний. Сама Англия играла такую же непривычную роль, подавляя свои симпатии к свободе — если не восточного, то среднего и западного из вдаввшихся в Средиземное море полуостровов¹⁰⁶⁷.

[13:34] Тридцатый год поколебал во многом систему Меттерниха¹⁰⁶⁸, но искусство его и тут оказалось во всём блеске, ибо он доказал, что умеет не только проводить и охранять свою систему, но восстанавливать и исправлять её насколько возможно, если чужая неловкость, или действительно неотразимый ход событий произведут в ней широкую брешь. Если это не гениальность, то я не знаю, что может заслужить это имя в области политики.

[13:35] Обыкновенно Меттерниху отказывают в высших способностях государственного человека, утверждая за ним не более как славу ловкого дипломата, как за каким-нибудь Кауницом¹⁰⁶⁹ или Талейраном¹⁰⁷⁰, — на том основании, что будто бы он не умел оценить духа времени, не понимал силы идей, и потому вступил с ними в неравную борьбу, окончившуюся после 33-летнего торжества совершенным распадением его системы (ещё при жизни его) и чуть не гибелью Австрии. Действительно, без постижения духа времени и понимания направления, которому следуют события, нельзя быть истинно великим политиком, а много-много что* ловким дипломатом; и потому, делаемый Меттерниху упрёк был бы совершенно справедлив, если бы он поступал по своей системе, будучи правителем Англии, Франции, Пруссии, России, Италии, всякого иного государства, — только не Австрии, которая могла сохранить своё существование единственно под условием недеятельного сна. Что среди XIX века умел он длить этот сон целую треть столетия — доказывает, что он понимал и дух времени, и силу идей; ибо, без этого понимания своего врага, не мог бы он так долго и так успешно с ним бороться. А было необходимо — или бороться, или вовсе отказаться от звания австрийского государственного мужа. Он был в положении доктора, имеющего дело с неизлечимым недугом и делающего чудеса искусства, чтобы продлить жизнь своего пациента. Неужели, в случае неизлечимости болезни, врач обязан вовсе отказаться от больного? Или, ещё вернее, он был в положении коменданта крепости: вёл мины и контрмины, апроши и контр-апроши, делал вылазки, разрушал осадные работы неприятеля, строил под огнём внешние верки¹⁰⁷¹. Крепость наконец всё-таки была взята, ибо нет крепостей неприступных. Справедливо ли судить коменданта, как военачальника в чистом поле, который, несмотря на свои искусные стратегические манёвры, всё-таки был разбит

* Много-много что (*устар.*) — самое большее; не больше чем. (*Ред.*)

в данной им генеральной битве? «Зачем вступил он в бой, не соразмерив своих и неприятельских сил?» могут сказать в его обвинение: «ведь руки были у него развязаны, и ему была дана полная свобода действия». Но к коменданту крепости такое обвинение неприложимо, ибо факт осады существует помимо его воли. Неужели защита была напрасна, когда в конце концов сдача всё-таки была неминуема? Другое дело, если бы можно было доказать, что, выйдя из тесной крепостной ограды и действуя своею армиею в чистом поле, комендант, обратившись в военачальника, мог бы наконец выиграть войну. Кто так думает, тот может конечно обвинять Меттерниха, но мне кажется, что доказать можно только противное. Чтобы сохранить органическое вещество, не живущее уже органическою жизнью, ничего другого не остаётся — как герметически закупорить его в плотный сосуд, прекратить к нему доступ воздуха и влажности, или же заморозить.

[13:36] Несмотря на свою бесспорную гениальность, последний охранитель Австрии не может однако же, конечно, никому внушить симпатии. Чтобы определить загадочное значение его в ряду замечательнейших исторических личностей, — деятельность или судьба которых имела решительное влияние на участь царств и народов, с которыми они были соединены, — посмотрим на те разряды или категории их, в числе которых, по характеру его деятельности, могло бы найтись место и для австрийского канцлера.

[§1.3. Категории государственных мужей: великие политики, личности трагические и трагикомические]

[13:37] Первую категорию государственных мужей составляют те, которым в полной мере приличествует наименование великих политиков: люди соединяющие с тонким пониманием окружающих их обстоятельств, с умением пользоваться находящимися в их руках средствами, с более редким даром создавать эти средства, с непреклонною волею достигнуть одушевляющих их целей, — почти пророческую прозорливость в выборе этих целей, в сознании (большею частью инстинктивном)сообразности их с общим ходом исторического движения. Без этого последнего дара Провидения, — находящегося как бы в противоположности с остальными, более прозаического свойства, практическими рассудочными способностями, — нет истинно-великой политической деятельности. Государственные люди, достойные названия великих политиков (Цесарь³³⁶, Константин²⁷⁴, Карл Великий²²⁰, Пётр¹⁶⁰, Фридрих II⁵³, Екатерина¹²²), сообщали, по-видимому, направление целому периоду истории своих народов. Но ход исторического развития, без сомнения, не зависит от воли самого могучего гения; никому не дано определять его; с ним можно только сообразоваться, а для этого необходимо в известной мере его предвидеть,

более или менее сознательно его предчувствовать. Дар прозорливости, дар предвидения, дар практического пророчества составляет, следовательно, необходимое условие истинно-плодотворной политической деятельности. Но условие это определяется не одними личными свойствами исторического деятеля, а также тем положением, в которое поставило его Провидение, — тою стороною, на которой он стоит в борьбе всемирных интересов. Великих политиков отмечает своим перстом не одна природа, осыпаящая их своими дарами, но и счастье, соединяющее судьбу их с судьбами тех народов, тех исторических интересов, которым предназначены успех и победа.

[13:38] Есть, поэтому, другой разряд лиц, которые, по силам своего духа, смело могут выдержать сравнение с Цесарями, Карлами и Петрами, но деятельность которых осуждена историею на неудачу и бесплодие. Они привлекают с неотразимою силою всё наше сочувствие величием выдержанной ими борьбы, и в то же время служат уроком человеческой ничтожности. Это личности трагические. Как недосыгаемый образец трагического величия стоят два карфагенских героя — отец и сын, две человеческих индивидуальности, слившиеся в один исторический образ¹⁰⁷². Всем обязанные несокрушимым силам своего духа, они показали как много может сделать человек и как ничтожна в то же время вся человеческая деятельность. Неподдержанные своим отечеством, Амилькар и Аннибал объявили от своего собственного имени непримиримую войну Риму. Современник их Архимед³¹⁷ сказал «дайте мне точку опоры, и я поверну землю»; они — создали не только рычаг, но и самую точку опоры, опираясь на которую хотели перевернуть судьбы мира. Подкупая подарками правителей Карфагена, чтобы те не мешали им доставить своему отечеству всемирное владычество, они покорили и организовали Испанию, дабы, опираясь на неё, низвергнуть ненавистное им могущество Рима. Титан в полном значении этого слова, Аннибал, взгромоздив Альпы на Пиренеи¹⁰⁷³, чтобы завладеть книгою судеб, едва не вырвал из неё значительнейшей её страницы. Герой драмы не под силу самому Шекспиру³⁸⁵, он боролся не против судьбы, тяготевшей по воле богов над проклятым семейством или родом (как потомки Лая¹⁰⁷⁴ и Атрея¹⁰⁷⁵ у Эсхила⁴⁰⁹ и Софокла³⁵⁹), а вступил в бой с предопределением судьбы мира — и шестнадцать лет заставлял колебаться весы всемирной истории. Митридат¹⁰⁷⁶, Витикинд¹⁰⁷⁷ повторили его тяжёлую историческую роль.

[13:39] По выказанному Меттернихом¹⁸⁴ политическому искусству, его можно бы смело причислить к разряду великих политиков; но судьба, заставившая его действовать в пользу осуждённого историей дела, придаёт ему трагический характер неудачи в борьбе. Но назовём ли эту борьбу трагическою, неотъемлемый существенный характер которой составляет величие? Аннибал, Митридат, Витикинд имели несчастье защищать дело, осуждённое

историю; но они, тем не менее, были представителями великих народностей, серьезных исторических интересов. Какую народность представляет Австрия, какой интерес представляет она собою? Противоположность между величию средств и ничтожностью целей, для коих они употребляются, выражаемая баснею о горе, рождающей мышь, составляет один из существеннейших элементов комического. Деятельность Меттерниха, носит, поэтому, неизгладимую печать трагикомизма (печать трагизма по своей судьбе, печать комизма по целям, которые имела в виду), и этот трагикомический характер по необходимости связывается со всякою австрийскою государственною деятельностью, после того как само существование Австрии потеряло свой смысл и свою идею — с деятельностью Бахов¹⁰⁶¹, Шмерлингов¹⁰⁶², Белькредди¹⁰⁷⁸, Бейстов¹⁰⁷⁹ и Андраши¹⁰⁸⁰.

[§2. Способы сохранения Австрии после Меттерниха: централизм, дуализм и федерализм; невозможность Австрии во всех этих формах]

[13:40] В 1848 году⁷³², крепость, защищаемая Меттернихом, была взята штурмом; герметически закупоренный сосуд — разбит, снотворный туман — рассеян. Неминуемость разрушения наступила, потому что наступило пробуждение. Где мы? начали себя спрашивать просыпающиеся народы, что всегда составляет первый вопрос представляющийся спросонков. — В Австрии. — Кто мы? — Чех, Словак, Серб, Хорват, Русский, Мадьяр, немец, Итальянец. — Зачем же не в Чехии, не в Сербии, не в России, не в Венгрии, не в Германии, не в Италии? И что же такое Австрия, которая нас всех заключает? Где же это внешнее могущество, нас всех подчинившее? Где же сама Австрия, наложившая на нас и свою власть, и своё имя, — подменившая, во время сна, нашу жизнь своею жизнью? Ведь не эрц-герцогство же это австрийское, — эта Австрия по преимуществу, Австрия катекзохин¹⁰⁸¹? Нет, отвечают они себе, оглянувшись кругом, — вне нас и нет никакой Австрии. Австрия, — это только склейка, припай, цемент, замазка, которыми склеили или ослепили нас во время сна, какими-то случайными средствами: придаными, завещаниями, брачными контрактами, для каких-то внешних, случайных целей, в своё время может быть и очень хороших, полезных, необходимых, но теперь давно уже отошедших в область теней и призраков, не имеющих уже ничего общего с чувствуемыми стремлениями, нуждами, потребностями живых, проснувшихся людей. Склейка и спайка только мешают нашим движениям, не дают нам идти в ту сторону, куда нам путь лежит; делают из нас искусственно составленных Сиамских братьев: каждое движение одного из нас причиняет другому неловкость, боль и порождает взаимное неудовольствие; наши усилия взаимно нейтрализуются, обращаются в ничто.

[13:41] И пошли народы расколупывать замазку, которая собственно и составляет то, что слы́вет под именем Австрии. Кто, как Итальянцы, занялся этим делом вполне проснувшись, с полным сознанием того, что он делает, куда намерен освободившись пойти, — для того и замазка оказалась некрепкою. Кто, напротив того, как Славяне, занялся своим делом как-то в дремоте, в полусне, — думая и действуя как бы под влиянием тумана, нагнанного ночными грёзами, — у тех дело не спорится, и им продолжают ещё мерещиться разные небывальщины. Кому грезится ещё какая-то идея Австрийского государства, которой давно уже нет на белом свете, которой даже никогда и не было, а была временная случайная цель для союза народов. На других напущен новый польско-европейский туман, представляющий им родной славянский облик русского народа — в виде пугала с оскаленными зубами, стремящегося их поглотить и обратить в состав собственного громадно-чудовищного тела.

[13:42] Несмотря на этот полусон, расколупка тем не менее идёт вперёд, — и внешние и внутренние события работают над нею делом, словом, помышлением, вольно и невольно, сознательно и бессознательно, — и самый туман начинает рассеиваться, полусон переходит в полное бодрствование. Австрийские государственные люди, у которых никогда не было недостатка в понимании своего положения, очень хорошо видят это; но, не имея возможности употребить в дело прежнего опробованного Меттерниховского снотворного способа, дошли до необходимости придумывать новые способы склейки расклеивающегося. Таковых способов придумано доселе три, и едва ли есть возможность придумать какой-нибудь четвёртый. Способы эти, как известно, называются: централизмом, т.е. германизациею, дуализмом или германизациею в соединении с мадьяризациею, и наконец федерализмом или псевдославянизациею Австрии.

[13:43] Собственно говоря, нет надобности по очереди опровергать пригодность этих способов для воссоздания разрушающейся после Меттерниха¹⁸⁴ Австрии. Достаточно было бы показать, что централизм не может служить основой австрийской государственной жизни, так как остальные две методы заключают в себе внутреннее противоречие, — противоречие с идеей государства, которое, как я старался показать выше, есть стройная плотная форма, приданная национальности для увеличения силы её противодействия внешним враждебным влияниям, стремящимся её разложить или подчинить себе. Очевидно, что государство тогда только может соответствовать своему предназначению, когда будет движимо одною национальною волею, что возможно лишь в следующих трёх случаях: 1) когда в состав государства входит одна национальность; 2) или когда численное и нравственное преобладание

господствующей народности так сильно, что включённые в государственный состав слабые национальности не могут оказывать никакого действительного сопротивления выражению её национальной воли, и следовательно собственный интерес побуждает их слиться в одно с нею целое; или наконец 3) когда главная национальность, хотя и не преобладает численно, но одна лишь имеет политическую волю; прочие же, хотя и многочисленные, составляют лишь материал, которым верховная национальность может распоряжаться по своему произволу. Этот случай, очевидно, может иметь место лишь тогда, когда подчинённые народности составляют только единицы этнографические, никогда историческою жизнью не жившие, а если и жившие, то потерявшие сознание своей исторической роли.

[13:44] Во всех этих трёх случаях, в государстве будет, по самой сущности дела, господствовать система политического централизма, — хотя бы в административном отношении части его пользовались самую широкою самостоятельностью. Когда эта система становится неприменимою, то и государство делается невозможным, — потому что оно есть политический индивидуум, политическое неделимое, а индивидуума, имеющего две или несколько несогласованных, несоподчинённых волей, даже представить себе невозможно; ибо тут заключается внутреннее противоречие, так сказать делимое неделимое. Но доказывать, что в Австрии централизм невозможен, также излишне; ибо труд этого доказательства взяла на себя история, которая довела эту невозможность до сознания самих австрийских государственных людей. Из этого оставалось бы только просто-напросто заключить, что Австрия есть государство невозможное, как оно на самом деле и есть. Но, если совершившийся факт имеет для всех доказательную силу, то нельзя того же сказать о логических выводах; поэтому, если мы можем удовольствоваться доказанною историею невозможностью централизации в Австрии, то едва ли будет иметь ту же убедительность доказываемая логикою невозможность всякой иной системы кроме централизма, как политического принципа государства. Люди, видя, что что-либо не подходит под их стремления и надежды, стараются всеми мерами избежать того, к чему необходимо ведёт логическая последовательность, всеми силами из неё выбиваются, — и потому необходимо рассмотреть с большею подробностью те невозможности, которые заключаются в дуализме и в федерализме, — проследить шаг за шагом их несбыточность.

[13:45] Одно чисто пассивное сопротивление Мадьяр, устранение их от участия в общих государственных делах Австрии в годину испытания, принудило правительство отказаться от системы централизации, или общего и одинакового подчинения всех этнографических элементов монархии — элементу немецкому. Элемент этот оказался на деле слишком слабым для

того, чтобы служить все-соединяющим, все-сдерживающим государственным цементом, — и Немцы должны были прибегнуть к помощи Магьяр, дабы, ценою полной с собою равноправности и самобытной государственности купить их содействие для сохранения владычества над Славянами и Румынами. Однако же, и оба господствующие элемента, цислейтанский немецкий и транслейтанский магьярский¹⁰⁸², всё ещё почти вдвое малочисленнее элемента славянского, так что в настоящее время австрийская государственность основывается единственно на разъединённости Славян, так сказать на их политическом несовершеннолетии. Много ли ручательств за крепость государства представляет такое чисто-отрицательное основание? И не очевидно ли, что, если бы Славяне оказали хотя бы наполовину столь же энергическое сопротивление как Магьяры, — то дуализм должен был бы пасть, по той же причине, по которой пал централизм, и с такою же точно лёгкостью? Но призвание Магьяр на помощь для удержания славянских народностей в вассальном положении и составит именно ту причину, которая должна усилить славянское сопротивление.

[13:46] В 1848 и 1849 годах Славяне, входившие в состав Венгерского королевства, спасли Австрию от магьярского возмущения¹⁰⁸³, а теперь, в награду за то, лишены значительной доли своей самостоятельности и подчинены Магьярам. Дух магьярской дерзости и мятежа достиг всех своих притязаний; славянская же верность принесена ему в жертву — всё, дескать, стерпят. Неужели и этот урок окажется бесполезным? Расчёт слишком прост, чтобы его не понять, — и едва ли урок этот может пропасть даром. Чтобы воспользоваться им, надо лишь дождаться первого удобного случая, каким оказалась для Магьяр война 1866 года¹⁰⁸⁴, и который долго ждать себя не заставит.

[13:47] Другой, не менее ясный, урок заключается в том, что Магьяры достигли всех своих целей, строго придерживаясь исторического права, по которому Венгрия была включена в сборную габсбургскую монархию как самостоятельная равноправная часть¹⁰⁸⁵; но точно то же историческое право имеет и Чешское королевство, заключавшее в себе нынешние цислейтанские провинции: Богемию⁹⁹⁸, Моравию⁹²⁹ и Силезию¹⁰⁰¹; Чехи уже почувствовали это и требуют для себя того же, что получили Магьяры. Военное положение, к которому этого рода требование привело Богемию, могло лишь заставить скрыться под спуд пробудившееся сознание равноправности чешской короны с венгерскою, но не могло его уничтожить, — и оно должно возникнуть с новою силою при первом внешнем толчке, с которой бы стороны он ни произошёл.

[13:48] В-третьих, для всех славянских племён, вошедших в состав Транслейтании¹⁰⁰⁰, подчинение магьярскому элементу гораздо тягостнее и так сказать оскорбительнее, нежели прежнее общее подчинение всех

австрийских народов элементу немецкому, которое могло по крайней мере оправдываться великим историческим и культурным значением немецкого племени, — между тем как Магьяры не могут иметь этого рода претензий, стоя в культурном отношении ниже Славян. Преобладающему значению немецкого элемента много содействовала ещё и привычка долгого господства Немцев, которое основывалось на авторитете Священной Римской империи⁷⁰², нередко признававшейся в качестве верховного сюзерена даже многими в сущности независимыми владениями. Наконец, первенствующее положение Немцев совпадало с национальностью австрийского владетельного дома, и следовательно освящалось приверженностью к династии Габсбургов¹⁰⁸⁶, которая была совершенно искренняя со стороны всех австрийских Славян.

[13:49] Итак, с одной стороны, пример слабости, данный австрийским правительством и пример настойчивости Магьяр, увенчанный успехом, — с другой стороны, устранение тех оснований (именно культурно-исторического долговременного авторитета, приобретённого всею средневековою историею Европы, и династического влияния), которыми могло ещё держаться господство одной привилегированной народности над прочими, — отняли всякую почву из-под ног дуализма¹⁰⁸⁷, лишили этот новый принцип австрийской государственности всякого разумного смысла, всякого исторического обаяния. Он имеет, поэтому, гораздо менее речительств на сколько-нибудь прочное, долговременное существование, чем самый (осуждённый уже историею) централизм. Посему, в числе приверженцев дуализма можно считать только небольшой магьярский народец, приобретающий при этом дуализме роль, на которую не имеет права ни по своей действительной политической силе, ни по своему культурному значению, да ещё несколько отвлечённых политиков, вроде г. Бейста¹⁰⁷⁹, считающих возможными всякого рода механико-политические комбинации, не оживляемые никаким разумным, реальным, жизненным началом.

[13:50] Не только австрийские Славяне, но и большая часть австрийских Немцев не сочувствуют дуализму и не могут забыть, что возвышение Магьяр совпадает с унижением Австрии, с выделением её из Германии¹⁰⁸⁸, в которой они не могут не видеть своего настоящего отечества. Только Магьяры, находя в дуализме единственное средство для осуществления самых заветных своих надежд на преобладание в землях Венгерского королевства, — такого же случайного политического агрегата, как и вся Австрийская монархия, — имеют к нему положительное сочувствие. Все же прочие поборники его, из Немцев, имеют к нему сочувствие отрицательное, как к средству, замедляющему торжество федерализма, в котором большинство австрийских народов видит спасение Австрии и осуществление своих заветных стремлений

к политической равноправности и полноправности, и по отношению к которому дуализм составляет действительно лишь переходную ступень от централизма, так сказать первый шаг к его осуществлению. Следовательно, дуализм должен сокрушиться под ударами Славян, или даже от пассивного сопротивления их, при удобном случае, — как сокрушён централизм противодействием Магьяр^{*)}.

[13:51] Но возможнее ли федерализм? Так как симпатии большинства Славян на стороне федерализма, то с тем большим вниманием должны мы рассмотреть эту последнюю надежду австрийской государственности, а также её сообразность с истинными интересами Славянства.

[13:52] Прежде всего может показаться странным и даже необъяснимым, почему австрийские государственные люди, справедливо слыvuщие самыми искусными политиками, убедившись в невозможности сохранения неограниченной монархии и исключительного господства немецкой национальности в Австрии, не решились прямо удовлетворить желаниям и требованиям большинства своих подданных, дабы основать таким образом Австрийское государство на самом многочисленном элементе его населения, к чему начал было как будто бы стремиться Белькреди¹⁰⁷⁸. По-видимому, это могло бы даже дать австрийскому правительству средство, через удовлетворение несравненно менее радикальным требованиям Славян, сдерживать мятежные и сепаратистические стремления Магьяр, — точно так же, как в меньших размерах оно сдерживало Поляков, покровительствуя в самых скромных размерах Русским в Галиции. Казалось бы, основываясь преимущественно на Славянах, Австрия, хотя и в форме федерации, могла бы в сущности сохранить в гораздо большей степени государственное единство, чем при настоящей дуалистической форме. Но это только так кажется.

[§2.1. Мысль об австрийской федерации Славян]

[13:53] В судьбе славянской народности, точно так же как в судьбе православной церкви, есть что-то особенное: только они представляют примеры того, что, будучи религиею и народностью большинства подданных в государстве, они однако же — вместо того, чтоб быть господствующими — суть самые угнетённые. Такую диковинку представляют нам Турция и Австрия. В первой, православие есть религия большинства, а последователи его, тем не менее,

^{*)} И это уже начинает осуществляться. Стремление вознаградить на Востоке потери, понесённые в Италии и Германии — заставило льстить Славянству, уделить права Чехии и Словакам. Политическая неподвижность начала подаваться; Австрия включает в себя ещё чужеродные элементы, Боснию и Герцеговину, — надо будет идти далее по Славянскому пути, — и Немцы и Магьяры против этого (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

терпят наиболее угнетения; во второй, Славяне составляют половину всего разнородного населения империи, а из всех её народов пользуются наименьшими правами и беспрестанно приносятся в жертву Немцам и Мадьярам. Если такое угнетённое состояние православных в Турции объясняется тем, что Турки видят в них своих тайных врагов, готовых воспользоваться всяким случаем для освобождения себя от ненавистного ига; то к Австрии и это объяснение неприложимо. Славяне, без различия племён, были всегда самыми верными подданными Австрии, — не только более верными, чем Мадьяры, но даже чем и самые Немцы. В 1849 г. только они одни сохранили преданность Австрийскому дому, и спасли Австрию, конечно с помощью Славян неавстрийских¹⁰⁸⁹.

[13:54] Чем же это объясняется? По нашему мнению, весьма верным тактом австрийского правительства, которое (вопреки и примерам, и хорошо ему известным чувствам Славян) понимает, что всё-таки ему нельзя основываться на Славянах, — что даже политическая равноправность их с прочими народами должна повести к гибели Австрии, что ей можно существовать только при германизации и (в помощь ей) мадьяризации Славян. Оно понимает, и давно уже понимает, что на востоке есть такой магнит для Славянства, который, волею или неволею как для самого магнита, так и для славянских частиц, вырвет их из объятий Австрии. Представим себе Славян австрийских, Славян турецких, Славян русских¹⁰⁹⁰, соединённых между собою в той или другой политической форме. К такому союзу должны, по необходимости, по самому географическому положению своему, присоединиться вкраплённые в Славянство (как гнезда или жилы совершенно особенных минералов в облекающую их горную породу) Мадьяры, Румыны и Греки. Для Славян открывается при этом такая блистательная будущность, которая не может не манить их к себе. Племя, которому рисуется в будущем такое первостепенное, миродержавное место, — не может удовлетвориться местом второстепенным или третьестепенным, простою терпимостью наравне с мелкими неисторическими народностями. Но для всей этой будущности — Австрия, в какой бы форме мы себе её ни представляли, составляет очевидно препятствие, которое во что бы то ни стало, рано или поздно, должно быть уничтожено.

[13:55] Напротив того, с разрушением Австрии и Немцы, и особенно Мадьяры — необходимо теряют. Историческая роль их суживается, значение их уменьшается. Австрийские Немцы могут, правда, присоединиться к германской нации, имеющей рано или поздно соединиться в одно целое, благодаря настойчивости Гогенцоллернов¹⁰¹⁹ и гению Бисмарка*); но с тем

* Что и совершилось (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

вместе теряют они господство над 30 миллионами не немцев, что так тяжело для всякого истого европейца, в особенности же германца, — для которого насилие и господство составляет вторую природу, как бы они не прикрывались фразами о равенстве и либерализме. Для Магьяр исторические обстоятельства сложились точно таким же образом, только в усиленной степени. Этот мелкий, честолюбивый и властолюбивый народец в каких-нибудь 5 миллионов душ, теряет с падением Австрии всякую надежду на раздел господства с Немцами, при коем на его долю досталась гегемония в группе народов — более чем в 15 миллионов душ. С распадением Австрии, к тому же, им некуда примкнуть, как то могут сделать Немцы, — потому что, среди окружающих их народностей, они совершенные бобыли; им ничего не остаётся, как мало-помалу распуститься в славянском море, — подобно тому, как распустились в нём их некогда многочисленные финские родичи. России было на роду написано низвести своих западных соседей — Шведов, Поляков и Турок — с той исторической высоты, на которую они было забрались вследствие благоприятствовавших им исторических случайностей, но на которую они не имели никаких прав по своим действительным внутренним силам. Под ударами России лопнули эти политические лягушки, тщившиеся раздуться в быка. К числу таких же лягушек принадлежит без сомнения и Магьярский народец, — и рано ли, поздно ли, а ему предстоит та же участь и от той же руки. И это он чувствует и трепещет.

[13:56] Итак, от разрушения Австрии Славяне возвышаются в своей исторической роли, Немцы же и Магьяры понижаются — и одной этой черты достаточно, чтобы убедиться, что многочисленнейший этнографический элемент Австрийского государства не может служить его политическим фундаментом. Австрийские государственные люди, заменив централизм дуализмом, выказали, следовательно, свой обычный политический такт, ища опоры расшатавшемуся зданию Австрийской империи в тех народностях, интерес которых требует поддержки, а не разрушения его.

[13:57] В самом деле, при системе дуализма Немцы и Магьяры имеют очевиднейший интерес удерживать Славян в политическом соединении с собою. Но представим себе, что федерализм принят за основной принцип австрийской государственности. Этим самым Славяне получают преобладающее значение в австрийском союзе народов, а Немцы лишаются своего господствующего положения и меняют его на положение подчинённое. Естественное стремление их к слитию в одну великую германскую нацию теряет свой единственный противовес, заключавшийся в господстве над несколькими миллионами инородцев, в подчинении которых германизму они видели своё высшее историческое призвание. Вместо того чтобы довольствоваться

подчинённую ролью, не должны ли они будут стремиться всеми силами выделиться из союза, ничем их к себе не привязывающего, и слиться с своими германскими братьями, — и кто попрепятствует им делать это? Конечно, уж не Славяне, которые и по внутренним свойствам не стремятся к господству над иноземцами, а по интересам своим должны быть очень счастливы отделаться от тесного сожительства с Немцами под одною политическою кровлею, ибо чрез это должно усилиться значение и влияние славянского элемента в союзе.

[13:58] Но, выделились ли бы Немцы, или нет, из федеративной Австрии, какой смысл имел бы этот союз народов с преобладающею славянскою окраскою? Всё живое, органическое должно заключать в себе внутреннюю сущность, смысл, идею, то, что мы называем душою его, и чему оно служит только оболочкою, видимым выражением. Только эта идея связывает части тела в органическое единство, даёт ему возможность противиться вредоносным внешним влияниям, располагает эти части сообразно своему специфическому образовательному типу. Мы со вниманием прочли «Идею Австрийского государства» Палацкого¹⁰⁴³; но идеи этой никак не могли усмотреть.

[13:59] Политическое тело, будет ли то государство или менее тесный союз народов, может образоваться, до известной степени соединиться и объединиться под влиянием случайной временной цели внешней безопасности. Если угодно — и такого рода образовательный принцип можно назвать идеею государства, употребляя здесь слово «идея» не в настоящем, строгом смысле этого слова. Таковую идею Австрийское государство действительно имело, как было показано выше. Но и это его значение, этот его внутренний смысл, этот суррогат идеи, некогда оправдывавший существование Австрии, давно уже улетучился и, вместо живого тела, мы имеем только случайный политический агрегат, не распадающийся на части только по силе привычки, по косности, для преодоления которой не было ещё достаточно сильного внешнего толчка.

[13:60] Идея, животворящая государство, не есть какое-либо отвлечённое мистическое представление, а напротив того — нечто, живущее в сознании всех или огромного большинства граждан государства, поддерживающее его жизнь и существование независимо от правительства, часто вопреки самым очевидным, самым вопиющим его ошибкам, и выказывающее всё своё могущество в таких кризисах, когда административный или вообще правительственный механизм оказывается несостоятельным, или даже, вследствие стечения неблагоприятных обстоятельств, совершенно останавливается и разрушается. Почти всякое государство, не лишённое жизненности, представляет в течение своей истории несколько таких примеров, в которых народ приносит всё в жертву сознательно или инстинктивно живущей в нём идее, и тем

спасает её и себя. Что заставило Русских ополчиться на Поляков в 1612 году, оставить и сжечь Москву в 1812, Французов последовать за Иоанною д'Арк¹⁰⁹¹, или выставить 13 стотысячных армий в 1793¹⁰⁹², Испанцев — бороться с Наполеоном⁷³, наводнившим их страну своими войсками¹⁰⁹³? Что заставило, наконец, самих венгерских Славян и Магьяр восстать за Марию Терезию¹⁰⁶⁰, как не эта живущая в них государственная идея, которая, в этих случаях и во множестве других, действовала на миллионы точно так же, как действует начало самосохранения на отдельные личности? Но очевидно, что для проявления этого начала необходимо, чтоб организм был живой, т.е. чтобы он заключал в себе животворящую идею.

[13:61] Выше старались мы показать значение народности, как органа, посредством которого совершается прогресс человечества в едином истинном и плодотворном значении этого слова, и значение государства, хранителя народности и всех тех задатков развития, которые в ней заключаются, для возможно полного проявления всех сторон всечеловеческой жизни. Нам не нужно, поэтому, доказывать здесь вновь, что под идеею образующею, объединяющею, животворящею и сохраняющею государство можно разуметь только идею народности. В начале этой главы было также доказано, что историческая идея (или, лучше сказать, суррогат идеи), объединявшая и оживлявшая агрегат народов, подпавших по наследственному праву под владычество габсбургского дома, — уже более ста лет как перестала существовать, и теперь спрашивается, в чём может заключаться смысл австрийской федерации? Почему должны именно те народы, которые были соединены под скипетром Габсбургов¹⁰⁸⁶, составить между собою союз на радость и горе, на жизнь и смерть? Всякое общежитие (как отдельных людей, так и племён) непременно налагает на членов своих разного рода ограничения — стеснения, которые приходится сносить, — обязанности, которым приходится жертвовать многим. Во имя чего будут сноситься эти ограничения и стеснения, во имя чего — приноситься жертвы? Историческая идея уже давно перестала существовать, — и федерация, то есть полноправность и равноправность всех составляющих австрийское государство народностей, возвратит каждой полную свободу распоряжаться своей судьбою. Всякий особенный интерес, несогласный с другими интересами, всякое влечение отдельных племён к родственным им политическим телам, Русских к России, Сербов к Сербии, Немцев к Германии, — кем и чем будут они сдерживаться? В чём будет заключаться соединительная сила, которая с некоторым успехом могла бы противиться этим разъединительным силам, как теперь ещё противится им старая привычка, подкрепляемая немецким и мадьярским господством? Запечатлённая резким географическим характером страна, строго самою

природою начерченные естественные границы, каковы например: островное положение Англии, полуостровное – Скандинавии, Италии, Индии, могут иногда служить объединительными началами для народов; но где же естественные границы Австрии? Остаётся, следовательно, опять-таки, только начало народное, этнографическое, которое, действительно, только одно и может служить прочною основой государственности, – одно придаёт ей истинный смысл и значение. Но где же этнографическая основа австрийского агрегата народов? Преобладающее значение имеет в нём без сомнения элемент славянский; но, с одной стороны, достаточно ли он преобладающий, чтобы наложить славянскую печать и на несколько миллионов Немцев, – сильных своею культурою, навыком к долговременному политическому господству и, наконец, своею органическою связью с объединяющеюся Германией, – и на несколько миллионов Мадыар, сильных своею политическою опытностью, привычкою к господствующей роли? О Румунах*, имеющих также поддержку в соседних Румунских** княжествах¹⁰⁹⁴, даже и не говорю. С другой стороны, какое же основание ограничивать эту федерацию, с преобладающим славянским характером, теми лишь Славянами, которые жили в странах, доставшихся по наследству австрийскому дому? Не значит ли это проводить границу по живому телу?

[13:62] Итак, австрийская федерация не имела бы за себя ни исторических, ни этнографических, ни географических причин бытия: как же можно надеяться, чтоб она могла жить действительно историческою жизнью, быть чем-нибудь иным, нежели одним из моментов разложения австрийского политического тела, – притом моментом, в сильнейшей степени ускоряющим это неизбежное событие?

[13:63] Чтобы пополнить эти доказательства невозможности Австрии и в федеративной форме, бросим взгляд на практические результаты, которые необходимо должны бы были произойти от федеративного устройства Австрии. При самом лучшем, так сказать, идеальном решении этой задачи, – т.е. при полной равноправности народов, составляющих эту федерацию, – разнородность состава австрийского союза была бы такова, что тому или другому племени непременно приходилось бы совершенно напрасно тратить и истощать свои силы для целей, не только чуждых ему, но часто даже и совершенно враждебным. Пусть например, Франция объявит войну Германии. Весьма естественно, что и австрийские Немцы захотели бы помочь своим единоплеменникам; но какое дело вмешиваться в эту борьбу Чехам, Сербам, или галицким Русским? Или пусть, как в 1853 году¹⁰⁹⁵, Россия пойдёт

* В современной орфографии – *румынах*. (Ред.)

** В современной орфографии – *румынских*. (Ред.)

войной на Турцию, чтобы содействовать освобождению Сербов и Болгар. Исключая случаев совершенно особенных, временных политических комбинаций, Германия по всем вероятностям стала бы этому противиться^{*)}. Неужели же австрийским Славянам идти против русских Славян, для того, чтобы препятствовать освобождению турецких Славян; – или австрийским Немцам служить интересам, не согласным с интересами Немцев германских? Такие действия племён и народов, входящих в состав иноплеменных государств, конечно возможны при сильной правительственной власти, опирающейся на живую силу преобладающего народа; но возможно ли это при равноправности членов федерации – и именно при отсутствии такой преобладающей правительственной силы? Недавнее американское междуусобие¹⁰⁹⁶ служит ответом на этот вопрос. Как только политика центрального правительства оказалась несоответствующею интересам некоторых штатов, они сочли себя вправе выделиться из союза и подняли знамя междуусобной войны. Хорошо, что идея американского государства была так живуча, что могла воодушевить большинство его граждан на всевозможные жертвы и усилия для сохранения политического единства союза. Но откуда взяться этой силе в австрийской федерации, и не неизбежен ли для неё жребий расторгнуться при первом внешнем толчке, или при возникновении первого несколько серьезного вопроса, который возбудил бы рознь между членами федерации?

[§2.2. Мысль об австро-турецкой федерации]

[13:64] Отсутствие всякой внутренней основы, смысла, идеи в союзе или федерации австрийских народов заставило многих друзей Славянства обратиться к более широкой мысли федеративного объединения австрийских народов с народами, несущими прямое или косвенное иго Турции. Этим путём исправляются многие неестественности в группировке народов; так, например, Сербы Княжества соединяются с Сербам Баната¹⁰⁹⁷, Румыны* Молдавии⁶¹ и Валахии⁶¹ с Румунами Трансильвании¹⁰⁹⁸ под одну политическую кровлю; христианам Турции представляется, по-видимому, более светлая будущность. И – обстоятельство замечательное – такого рода осчастливливающие Славян планы не встречают того озлобленного сопротивления в общественном мнении Европы, которым обыкновенно встречается всё, могущее служить к освобождению, благоденствию и возвеличению Славян. Даже и в политических сферах едва ли можно предвидеть сильное противодействие осуществлению

^{*)} Так и случилось в 1877 и 78 годах. Особая политическая комбинация воспротивилась этому. Но Германия воспользовалась слабостью русской политики, но Австрия всё-таки не рискнула на борьбу с Россиею, а действовала только хитростию (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

* В современной орфографии – *румыны*. (*Ред.*)

такого плана – в своё время, конечно. Г. Бейст¹⁰⁷⁹, например, по всему что слышно, не прочь бы усилить славянский элемент присоединением к Австрии Боснии и Герцеговины¹⁰⁹⁹. Г. Бисмарк² также, при случае, не прочь бы был направить честолюбие Австрии на северо-восточный угол Адриатического побережья и на низовья Дуная. Едва ли бы много стала возражать против этого и турколюбивая Англия⁷⁾. Что же касается до императора Наполеона³⁸, то и ему это было бы с руки по многим соображениям. Уже одно такое отношение европейских людей мысли и дела к этому, по-видимому благоприятному для Славянства, плану делает его уже весьма сомнительным в моих глазах.

[13:65] В самом деле, при отсутствии всякой исторической основы для такой комбинации, при отсутствии также и географических объединяющих условий, только национальные, этнографические требования могли бы заменить собою эти недостатки. Но и такую национальную идею, которая удовлетворяла бы этому, более обширному союзу разнородных племён, так же трудно отыскать, как и в более тесной, чисто-австрийской, федерации. Славянский элемент усилился бы правда несколькими миллионами Сербов и Болгар; но в такой же мере усилился бы и инородческий элемент – присоединением многих миллионов Румунов, Греков и рассеянно живущих Турок. А главное, большинство Славян всё-таки оставалось бы вне славянского союза. Союз этот продолжал бы поэтому составлять случайную комбинацию, которая должна удовлетворять разного рода случайным и временным потребностям и соображениям, но не имела бы никакой действительной реальной основы, никакой внутренней причины бытия.

[13:66] В сущности, следовательно, и эта комбинация невозможна, потому что неразумна. Если посмотрим на дело с более практической точки зрения, эта неразумность и невозможность обнаружатся в ещё более ярком свете.

[13:67] В самом деле, почему мысль об усилении Австрии на Востоке не только не встречает себе сопротивления в Европе, но даже пользуется там почти повсеместным сочувствием? Присоединение к Австрии Дунайских княжеств⁶¹, или Боснии с Герцеговиною¹⁰⁹⁹, скоро привело бы всю Европейскую Турцию к совершенному разложению, и трудно было бы назначить предел, до которого могли бы простирались объединительные планы Австрии, так что первый шаг по этому пути угрожал бы образованием огромного государства с 50-миллионным населением, обладающего богатейшими странами. Казалось бы, что такая перспектива не должна бы быть приятною руководителям европейской политики; и без сомнения, она и была бы им очень

⁷⁾ И всё это оправдалось (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

неприятна, если бы такое огромное государство, обладающее всеми условиями физической силы, имело хотя бы малейшие задатки силы нравственной, которая одна только и животворит.

[13:68] Чтобы понять, почему перспектива такого государства, вместо того, чтобы пугать Европу, пользуется её сочувствием, — надо лишь вникнуть в те причины, по которым Турция пользуется таким же сочувствием в настоящее время.

[13:69] Наш взгляд никто, конечно, не упрекнёт в излишнем пристрастии к Европе, — упрекнул многие скорее в недоброжелательстве к ней, — и однако ж, мы не возьмём на совесть утверждать, чтобы варварство, турецкие порядки, турецкое угнетение, турецкая безурядица сами по себе возбуждали сочувствие Европы. Симпатия эта — только страха ради славянского. Собственно говоря, её и нет вовсе, а совершенно напротив, естественное человеческое сочувствие большинства и в Европе на стороне угнетённых; но оно подавляется политическим расчётом, страхом перед брезжущею на горизонте зарёю славянского объединения, перед тем колоссальным соперником, который имеет восстать, если это объединение состоится. Турция составляет препятствие к возникновению всеславянского сознания — и, поэтому только, она и любима Европе. Но Европа не может не видеть, что Турция и Турки дурно исполняют свою роль. Помнят ли читатели сцену из теперь забытого, а некогда делавшего много шуму романа Евгения Сю¹¹⁰⁰ *Вечный жид*, — когда иезуит Роден упрекает иезуита д'Эгриньи¹¹⁰¹ в неумении вести дела ордена, в употреблении грубых материальных средств и насилия там, где должна быть пущена в ход тонкая интрига, основанная на нравственных пружинах, не для того только, чтобы заставить наследников опоздать ко дню открытия завещания, но чтобы принудить их добровольно отказаться от баснословного богатства в пользу ордена? Таким Роденом, запасным иезуитским провинциалом, является в глазах Европы Австрия с её католическим, немецким, мадьярским и польским элементами. Турция оказывается несостоятельною не только для обезнародения Славян, но даже просто для удержания их в своей зависимости, так что на это дело Европа принуждена тратить свои собственные дипломатические, нравственные, религиозные, финансовые, а подчас и военные силы. Следовательно, вся надежда на Австрию. Не успешнее ли поведут дело Немцы и Мадыяры, чем Турки?

[13:70] Пока не заглохнет мысль о славянском общении, пока славянские народы не потеряют своего славянского характера, — что может совершиться на разные лады: или религиозным, политическим и цивилизационным соращением, начиная с высших и постепенно спускаясь к низшим классам общества, как это например удалось относительно Мадыяронов¹¹⁰² и вообще

значительной части так называемой интеллигенции в разных Славянских землях^{*)}, или полным отступничеством от Славянства, как например в Польше, или наконец полным поглощением Славян другими народностями, как в странах поморских и полабских; — до тех пор Европа всё будет находиться под Дамокловым мечом¹¹⁰³, опасаясь, что то или другое событие (могуществом факта), тот или другой нравственный или политический деятель (могуществом слова и примера) возбудят чувство всеславянского общения. Ведь прорвалось же такое чувство в Италии при появлении Кавура²³ и Гарибальди²⁴; — ведь прорвалось же оно и в Германии, несмотря на весьма сильный господствовавший в ней партикуляризм¹¹⁰⁴, как только успешно приступил к осуществлению своих смелых замыслов гениальный Бисмарк². Есть только одно верное средство обезопасить себя от взрыва: уничтожить запас пороха или, вообще, скопление горючих материалов; а не то, если не людская преднамеренность или неосторожность, то молния с неба воспламенит их в предназначенный час.

[13:71] Нельзя не признать также, что цели и намерения Европы относительно Славян во многом облегчатся при замещении Турции австро-турецкою федерациею. Теперь необходимость защищать турецкое варварство и угнетение часто ставит Европу в самое неловкое положение, часто срывает маску лицемерия с её лица, и даёт бедным Славянам всмотреться в настоящие черты Змея-Горыныча, не терпящего славянского духа и готового пожрать их. Тогда же — полный простор и раздолье лицемерному участию; все фразы о либерализме, гуманности и цивилизации смело могут быть пущены в ход; вся забота нежной мачехи в том только и будет состоять, чтобы предохранять своих любезных пасынков-приёмышей от алчности русского колосса. Скольких увлечёт волк в овечьей шкуре, если и без этой шкуры стольких удаётся ему заманивать!

[13:72] Между тем Европа может с полным спокойствием производить свои опыты над обезнародением и ассимиляциею Славян при помощи австро-турецкой федерации, потому что ни образование такого по-видимому могущественного политического тела, ни даже скопление такого количества Славян под одной державой нисколько не могут её тревожить, так как эта федерация никакой внутренней силы иметь не может. Всякое славянское племя в этой федерации будет иметь по крайней мере по одному, а то и по несколько внешних и внутренних врагов, — и частные интересы внутренних врагов будут более совпадать с интересами врагов внешних, чем с общими пользами и выгодами федерации, так что, при всяком внешнем столкновении

^{*)} И в Сербии теперь проявляется (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

ей, будет постоянно угрожать, кроме внешней опасности, и внутренняя измена с той или другой стороны. Бросим, в самом деле, взгляд на положение каждого из славянских племён, долженствующих войти в этот союз.

[13:73] Начнём с Чехов. Без всякого сомнения, Германия никогда не забудет, что страны, населённые чешским племенем, составляли некогда одно из курфиршестов¹¹⁰⁵ Священной Римской империи немецкой национальности⁷⁰², — не забудет пролитой ею крови для воспрепятствования развитию и укреплению в ней самобытной славянской жизни, — и потому никогда не откажется от овладения этою страной, составляющею передовой бастион славянского мира, если не будет принуждена к тому внешнею силою. Итак, Чехи и Моравы будут иметь постоянного врага в Немцах, не входящих в состав федерации. С другой стороны, Немцы внутренние, как населяющие Чехию и Моравию, так и живущие в Австро-немецких землях, не всегда ли будут стараться усилить в этих странах немецкий и ослабить славянский элемент? В этом, следовательно, цели и стремления их будут совпадать с целями Немцев германских, и, — если бы деятельность их была безуспешна, и славянское влияние стало бы получать чувствительный перевес в делах федерации, — не заодно ли с Германией стали бы они стремиться к присоединению к ней не только самих себя, но и этих славянских стран? Не так же ли точно стали бы поступать Магьяры по отношению к входящим в состав Венгерского королевства комитатам, населённым Словаками: не стали ли бы они охотно содействовать присоединению к Германии Чехии и Моравии с тем, чтобы им предоставлена была полная воля и оказываема помощь магьярить Словаков? Они ослабляли бы через то силу славянского влияния на дела федерации, избавлялись бы от влиятельного соперника и в то же время получали бы долю в добыче. Итак, Чехи и Словаки имели бы против себя Немцев внешних, Немцев внутренних и Магьяр.

[13:74] Положение сербских племён, Сербов, Хорватов и Словенцев, было бы ещё хуже. Немцы, входящие в состав федерации, конечно не отказались бы внутренне от удержания за собою и постепенного онемечения Славян Штирии⁹⁹⁶ и Крайны¹¹⁰⁶, в чём конечно пользовались бы сочувствием и содействием Немцев германских, и, в случае выделения из союза, конечно старались бы захватить с собою и славянские части этих провинций. Итальянцы, с своей стороны, не оставят конечно притязаний на Адриатическое побережье, в этой общей борьбе со Славянством не останутся конечно без помощи Немцев и, с своей стороны, не откажут им в ней. Наконец и Магьяры, дабы удержать за собою или возвратить себе сербские части нынешнего Венгерского государства (Воеводство, Военную границу, Славонию и Хорватию), конечно охотно вступят в союз со внешними и внутренними врагами сербских племён, Итальянцами и Немцами, — по тем же причинам, которые указаны были выше, когда мы говорили о Чехах.

[13:75] Русские Галичане станут в подобное положение относительно Поляков и Магьяр, которые конечно подадут друг другу руку помощи — дабы полячить и магьярить их. Да и сама Россия показала бы пример самого нелепого, неполитического бескорыстия, если бы, при таком положении дел, не воспользовалась естественными симпатиями русских Галичан, и не предъявила бы своих исконных прав на свою родовую отчину.

[13:76] Румынов*, до поры до времени, всеми средствами стали бы конечно стараться ставить во враждебное отношение к Сербам и Болгарам, льстя их народному тщеславию; в сущности же, они были бы предоставлены в жертву магьяризму, так что, по всем вероятностям, им пришлось бы разыгрывать роль Поляков, поглощаемых Немцами, а враждующих против Русских.

[13:77] Наконец, и Болгары имели бы внешнего врага в Греках и внутреннею — в Румынах, поддерживаемых и натравляемых Магьярами.

[13:78] Я уже не говорю о раздорах между самими славянскими племенами, — Словаков с Чехами, Сербов с Хорватами и Болгарами, раздуваемых при помощи религиозной розни и честолюбивых стремлений к преобладанию одних племён и шепетильных претензий других на независимость и самостоятельность*).

[13:79] Итак, славянской федерации угрожали бы непрестанно: в мирное время — подземная работа, ведущая к их обезнародению то проповедью либерализма, гуманности и общечеловеческой европейской цивилизации, то покровительством крайнему партикуляризму¹⁰⁴, но всегда в ущерб общеславянскому духу и интересам; в дни же великих международных столкновений — отторжение той или другой области, при сочувствии явном, или тайном содействии многих членов самого союза. Присоединив к этому симпатии Европы вообще ко всяким антиславянским стремлениям, можно ли сомневаться в конечном исходе такого порядка вещей?

[13:80] Могут спросить, почему же эти губительные влияния не оказывают своего действия теперь на агрегат австрийских народов? Во-первых, они оказывают его и теперь, как можно видеть из примера всех последних войн Австрии, в которых та или другая из существенных составных частей её или не принимала деятельного участия в общем деле, как Венгрия в 1866 г., или прямо содействовала врагам Австрии, как итальянские провинции в 1859 г.¹⁰⁷ Во-вторых, все эти элементы распада не могут действовать с тою энергиею теперь, когда интересы господствующих народностей, немецкой и магьярской, заключаются в том, чтобы славянские элементы, находящиеся в подчинении у них, не выделились из государственного состава; ибо

* В современной орфографии — *румынов*. (Ред.)

*) И это оправдалось (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

они могут надеяться всё в большей и большей степени обращать эти элементы в материал для своего господства и в орудие для своих целей. Если бы же славянский элемент грозил получить преобладание, как это непременно должно бы случиться в федерации австрийских и турецких народов, то общегерманские симпатии немецкой части населения (не сдерживаемые жаждою господства, сделавшегося невозможным) и оскорблённое честолюбие Магьяр (роль которых в федерации могла бы быть только весьма второстепенною и подчинённою) конечно не отступили бы от преследования своих особенных видов и частных целей перед чувством официального патриотизма к официальному отечеству.

[13:81] Таким образом, и обширная австро-турецкая, так же точно как и более тесная чисто-австрийская федерация, может составить не более как ступень в разложении противуестественных политических групп, Австрии и Турции, потерявших всякое значение и всякий разумный исторический смысл, — ступень, предшествующую новой группировке их составных элементов. Но ступень эта может сделаться весьма опасною, ибо может привести эти элементы к судьбе несравненно печальнейшей, нежели та, под гнётом которой они теперь томятся и страдают*). Мы видели, что, в видах Европы, австро-турецкая федерация может быть только средством для удобнейшего обезнародения Славян — и вместе орудием, направленным против России, т.е. к разъединению Славян. Если бы и этой последней цели удалось достигнуть врагам Славянства и России, то можно быть уверенным, что они и этим удовольствовались бы только до поры до времени. Пока славянские народы сохраняли бы свои народные черты, пока в них не совершенно умерло бы ещё сознание Славянства, — это сознание, как бы ни затемнялось оно мелким племенным соперничеством и враждою и напускным страхом, как бы ни держали его под спудом, всё-таки не было бы лишено возможности просветления и пробуждения, — как это уже не раз случалось со многими племенами, почившими мёртвыми и похороненными, как это было и с самими Славянами. Поэтому, самый простой и очевидный расчёт заставил бы Европу, покровительствуя, по-видимому, федерации, рукоплеща и содействуя ей, если бы удалось вовлечь её на гибельный путь враждебности к России, тем не менее стараться под шумок содействовать ослаблению и разложению союза отторжением от него частей и передачею их мало-помалу тем, которые представляли бы сильнейшее ручательство, чем федерация (хотя бы и с антирусским направлением), что в их руках не проснётся уже славянский дух.

*) И это оправдывается; но унывать не должно, помня, что всё это лишь момент разложения (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

[13:82] И Турция, и Австрия потеряли всякий смысл. Никогда не имея внутренних основ и причин существования, они лишились теперь и того временного и случайного значения, которое служило оправданием их политического бытия; другими словами, они умерли — и, подобно всякому трупу, вредны в гигиеническом отношении, производя своего рода болезни и заразы. Что умерла Турция, в этом согласны едва ли не все; но ясный взгляд на вещи показывает, что столько же мертва и Австрия, — и ни централизм, ни дуализм, ни просто австрийский, ни австро-турецкий федерализм не оживят её. С исчезновением исторической идеи под влиянием которой группировались народные элементы в политическое тело, элементы эти становятся свободными — и могут соединиться вновь не иначе, как при воздействии на них нового жизненного принципа, который, согласно преобладающему, верховному значению народности во всякого рода политических комбинациях (начиная от цельного сосредоточенного государства до политической системы), не может быть ничем иным, как принципом этнографическим. В настоящем случае, принципом этим может быть только идея Славянства, но не идея какого-нибудь частного, австрийского, турецкого, или австро-турецкого Славянства, а идея *Всеславянства*.

[§3. Идея Всеславянства]

[13:83] Те западнославянские публицисты, которые, обманываемые своим узким национально-племенным взглядом, или иными неосновательными теориями, не хотят признавать в славянском мире центральности России, этого истинного солнца Славян, — уподобляются древним астрономам, которые, не умея отвлечься от ложного понятия центральности земли, громоздили эпициклы²⁵⁷ на эпициклы, чтобы этими искусственными комбинациями как-нибудь согласовать наблюдаемые ими явления с своими ложными теоретическими представлениями. Публицисты эти так же точно принуждены громоздить политические эпициклы в виде различных федеральных комбинаций, с воображаемыми центрами притяжения, для поддержания своих противоестественных теорий о том, что центр тяжести славянской системы лежит будто бы где-то посреди австрийских земель. Когда знаменитый чешский историк Палацкий¹⁰⁴³ говорил, что если бы не было Австрии, то её нужно было бы создать в интересах Славянства, — не утверждал ли он этим, что Славянство не имеет никакой реальной основы, — не проповедывал ли системы настоящих эпициклов (в полнейшем значении этого слова) с их нереальным, мнимым центром притяжения? Жалкое, бедное Славянство, в интересах которого может быть нужна такая политическая нелепость, как Австрия!

[13:84] Степень сосредоточенности, плотности и единства, которой могут и должны достигать политические тела, зависит, как показано было выше (гл. 10), главнейше от двух условий: от степени родства между народными элементами, входящими в состав политического тела, и от степени опасности, угрожающей ему со стороны других государств. По этнографическим условиям, Славяне действительно должны составить федерацию, но федерация эта должна обнять все страны и народы — от Адриатического моря до Тихого океана, от Ледовитого океана до Архипелага¹¹⁰⁸. Сообразно этим же условиям, а также согласно с фактами истории и с политическим положением в непосредственном соседстве с могущественным и враждебным романо-германским миром, — федерация эта должна быть самая тесная, под водительством и гегемониею цельного и единого Русского государства. Такая Всеславянская федерация, удовлетворяя вполне требованиям этнографического принципа, — подобно всякому полному решению вопроса, упраздняет вместе с тем и все прочие несообразности и препятствия, которые возникали перед нашим умственным взором на каждом шагу для федераций австрийской и австро-турецкой.

[13:85] И в Всеславянскую федерацию должны, волею или неволею, войти те неславянские народности (Греки, Румыны*, Мадьяры), которых неразрывно, на горе и радость, связала с нами историческая судьба, втиснув их в славянское тело. Но эта чуждая этнографическая примесь, так сказать теряясь в массе Славян, не может уже иметь для Всеславянского союза того вредного разлагающего влияния, как для частных славянских союзов. Этого мало: главные из этих неславянских членов славянской федерации, Греки и Румыны, не могут даже считаться в ней чуждою примесью; потому что недостаток кровного родства восполняется для них родством духовным: не будучи Славянами, они — православные. Но и этого мало. Эти народы не так чужды Славянам и по крови, как некоторые думают и как многие того бы желали; они так сказать пропитаны славянскими элементами и в системе славянских народов составят аналогическое звено с теми романскими народами европейской системы, которые, как Французы, пропитаны германскими элементами. Неславянского в них собственно лишь тщеславные притязания на обособление, раздутые в их интеллигенции соблазнами, наущениями и подстрекательствами наших западных недоброжелателей. В этом отношении стоит лишь указать на замену, при Кузе¹¹⁰⁹, славянского алфавита Молдаво-Валахов латинским и на замещение множества славянских слов Румынского** языка французскими словами с Румынскими окончаниями¹¹¹⁰, вследствие

* В современной орфографии — *румыны*. (Ред.)

** В современной орфографии — *румынского*. (Ред.)

чего новый литературный Румунский язык сделался непонятным для народа. Что касается до Мадьяр, то к ним применяется пословица: «любишь кататься, люби и саночки возить». Вторгнувшись в славянские земли, получив в них ничем не оправдываемое господство, которым пользовались в течение нескольких веков, — они должны разделить и все судьбы великого племени, переменяв первенствующее и господствующее положение на второстепенное и подчинённое. Впрочем, и это племя, подобно Румунам и теперешним Грекам, сильно смешано со Славянами. Что касается внешних врагов Славян, которые, при сочувствии и содействии внутренних врагов, в австрийской или австро-турецкой федерации могли бы сделаться столь страшными для них, то и они теряют своё значение относительно Всеславянского союза, сил которого хватит на то, чтобы и волос не смел упасть с главы славянской.

[13:86] Итак, Всеславянская федерация — вот единственно разумное, а потому и единственно возможное решение Восточного вопроса⁴¹. Но, прежде чем подробнее рассматривать его и разбирать все возражения, которые могут быть против него сделаны и делаются со стороны друзей и недругов, нам должно ещё обратить всё наше внимание на один из самых существенных элементов этого вопроса, которого мы ещё не касались, но который по справедливости считается его гордиевым узлом. Этот узел желательно было бы не рассечь, а развязать, т.е. решить по справедливости, или, иными словами, сообразно с внутренними существенными требованиями дела. Я разумею вопрос о Константинополе.

ГЛАВА 14.

ЦАРЬГРАД.

[§1. Центральность местоположения Константинополя. §1.1. Его четыре названия и четыре эпохи его истории. §2. Права на Константинополь. §2.1. Что такое историческое право? §2.2. Константинополь есть *res nullius*. §3. Кому обладание Константинополем всего полезнее? §3.1. 1) Ахиллеса пята России. §3.2. 2) Величина России. §3.3. 3) Необходимость для России флота, а для флота Чёрного моря. §3.4. 4) Расширение нравственного влияния России от обладания Константинополем. §4. Царьград должен быть столицей не России, а Всеславянского союза. §4.1. Славянская федерация с Россией во главе, как решение Восточного вопроса. §4.2. Члены федерации должны быть крупны. §4.3. Цель её не есть поглощение Славян Россией. §4.4. Состав Всеславянского союза и перечисление его членов. §4.5. Польский вопрос. §4.6. Наилучшее решение его при посредстве Всеславянской федерации.]

И своды древние Софии
В возобновлённой Византии
Вновь осенят Христов алтарь!
Пади пред ним, о Царь России,
И встань, как Всеславянский Царь!

*Ф. Тютчев*¹¹¹¹.

[§1. Центральность местоположения Константинополя]

[14:1] По поверью, распространённому в Русском народе, и занесённому к нам, без сомнения, от Греков вместе с христианством, — Иерусалим есть средоточие или, как выражаются в просторечии, «пуп» земли. И таков он в действительности с высшей духовной точки зрения, как место, где взошло людям духовное солнце. Но, с точки зрения более земной и вещественной, нет места на земном шаре, могущего сравниться центральностью своего местоположения с Константинополем. Нет на земле другого такого перекрёстка всемирных путей. На запад открывается непрерывный морской путь сначала между Европой и Азией, а потом между Европой и Африкой, как бы каналом, то расширяющимся, то суживающимся до самого Западного океана. К югу — такой же канал, прерываемый лишь нешироким, теперь прорытым перешейком¹¹¹², ведёт между Азией и Африкой до Южного океана. На востоке некогда — непрерывное море разбилось правда на три бассейна: Понта, Каспия и Арала, разделённые широкими перешейками. Но человеческое искусство начинает уже пополнять недоделанное, или пожалуй

испорченное природою, так как и тут, названные моря, железная дорога от Поти до Баку, а со временем может быть и Аму, возвращённая в своё старое русло¹¹¹³, — поведут в самую глубь азиатского материка. Наконец на север Днепр, Дон, соединённый железным путём с Волгою, и Дунай соединяют Константинополь со всеми славянскими землями и ведут в глубь России и Европы.

[14:2] Этим мировым географическим преимуществам соответствуют и местные топографические удобства. Босфор, глубокая и широкая река солёной воды в 35 вёрст длиной, со многими вдающимися в берега углублениями или бухтами, представляет обширную безопасную гавань для судов, служащих внешней мировой торговле, тогда как наиболее врезывающаяся в материк внутри самого Константинополя бухта, известная под именем Золотого Рога, представляет такие же удобства для каботажных¹¹¹⁴ судов и для доставки товаров разным частям города.

[14:3] Прибавим к этому единственное в мире, как по удобству защиты, так и по важности защищаемого, стратегическое положение, прелестный климат, несравненную красоту окружающей природы, наконец великие мировые, истинно царственные исторические воспоминания и соединённое с ними громадное нравственное значение. Такие, единственные в своём роде, естественные преимущества сделали то, что Константинополь не разделил судьбы того царства, которому служил столицею, подобно другим великим центрам исчезнувших с лица земли народов. Между тем как Фивы, Мемфис, Вавилон, Ниневия, Карфаген — не более, как археологические куриозы¹¹¹⁵; между тем как Афины³⁴¹ и Александрия³¹⁴ живут жизнью весьма второстепенных провинциальных городов, и даже сам вечный, дважды миродержавный Рим обратился в музей редкостей с каким-нибудь полуторастотысячным населением и имеет быть разжалован из мирового города в столицу второстепенного государства, — Константинополь, понимая под этим названием совокупность всех населённых мест вдоль берегов Босфора, составляющих одно сплошное и неразрывное целое, — всё ещё имеет до полутора миллиона жителей, несмотря на совершенную неспособность теперешних его обладателей извлекать выгоду из доставшегося им сокровища.

[14:4] Особенность Константинополя составляет ещё то, что никакое изменение в торговых путях, никакое расширение исторического театра не могут умалить его исторической роли, а напротив того, всякое распространение культуры и средств сообщения должны в большей или меньшей степени отразиться на усилении его торгового, политического и вообще культурного значения. Открытие морского пути в Индию нанесло смертельный удар Венеции и прочим торговым итальянским республикам; возникновение

Петербурга доконало Новгород¹¹¹⁶; прорыве Суэзского* перешейка должно снова перенести главный центр торгового движения на берега Средиземного моря и не может не уменьшить торгового значения самой даже Англии, что она и поняла своим верным инстинктом и стала делать *bonne mine à mauvais jeu*** , когда уже ясно увидела, что нельзя долее противиться делу, которому суждено перейти из области предположений в область положительных фактов. Рим мог сохранять свою господствующую роль только до тех пор, пока главная историческая сцена сосредоточивалась на побережьях Средиземного моря, и даже, когда жизненное движение приняло более обширные размеры в восточной части этого бассейна вследствие походов Александра³¹⁰, усилившегося значения Александрии, развития христианства, — он должен был поделиться своим господством с Константинополем. Если бы Италия даже не была опустошена и Рим не был разрушен варварами, то всё-таки он должен бы был лишиться своей роли единственно от культурного и политического развития стран, лежащих на север от Дуная и на восток от Рейна; и ежели в течение так называемых Средних веков вновь усилилось его значение, то единственно благодаря новому религиозному элементу, воплотившемуся в Риме. Совершенно иначе отражались и должны отражаться улучшение торговых путей, развитие и расширение культурной и политической жизни почти на всём пространстве Старого света — на судьбе Константинополя. Быв в своё время центром древнего мира, он сделался центром Магометанского Востока¹¹¹⁷, и теперь, в самом унижении своём, есть узел и центр европейской политики, хотя и не активный, а страдательный только.

[§1.1. Его четыре названия и четыре эпохи его истории]

[14:5] Что же предстоит ему в будущем? Всякое усиление развития в центральной и южной Европе, в равнинах России, на Кавказе, возрождение Европейской Турции, Малой Азии, Персии, Северной и Восточной Африки, проникновение культуры в глубь Азиатского материка, — всё это должно отразиться новым блеском на Босфорской столице. Это город не прошедшего только, не жалкого настоящего, но и будущего, которому, как фениксу¹⁴⁶¹, суждено возрождаться из пепла всё в новом и новом величии. Он и носит поэтому четыре названия, каждое из которых соответствует особому фазису в его развитии, особому отделу в его исторических судьбах.

[14:6] Первое название *Византия*, данное древними Греками, соответствует тому времени, когда значение и важность города определялись лишь его топографическими удобствами. Изобилие рыбы в проливе, соединяющем

* В современной орфографии — Суэцкого. (Ред.)

** Хорошая мина при плохой игре (фр.).

два моря, теснящейся по временам во вдавшийся в материк Золотой Рог, — послужило первую приманкою для поселенцев. Под этим названием, город, стоя наряду со многими другими расположенными на Босфоре, Геллеспонте и Пропонтиде⁹⁸⁴ городами, не перерос значения промежуточного торгового пункта между Понтом¹¹¹⁸ и Архипелагом¹¹⁰⁸. Второе имя *Константинополь*, хотя и звучит по-гречески, есть однако же название римское. Под этим именем господствовал он над частию римского наследия и действовал на исторической сцене, ограничивавшейся побережьем Средиземного и Чёрного морей. Имя это приличествовало ему, пока последний остаток римского мира не испустил своего последнего вздоха, и давно уже, вместе с прежним значением, перешло и это имя в область прошедшего, сделалось достоянием истории. Теперешнее название *Стамбул*, данное ему Турками, не имя, а позорное клеймо. Оно не получило всесветного гражданства, оставшись только местным, и должно исчезнуть вместе с завоевателями. Оно имеет характер эпизодический, как и самая роль Турок в Восточном вопросе⁴¹ есть только вставочный эпизод, да и роль всего Магометанства — эпизод во всемирной истории. Но Босфорская столица, сказали мы, не только город прошедшего, но и будущего. И Славяне, как бы предчувствуя его и своё величие, пророчески назвали его *Цариградом*. Это имя, и по своему смыслу, и потому, что оно славянское, есть будущее название этого города.

[14:7] Неудивительно, что такой город, как Константинополь, обращает на себя внимание всех политиков; что вопрос, кто будет им обладать, после того как теперешние его обладатели принуждены будут удалиться с исторической сцены, тревожит все умы, не остающиеся равнодушными к великим интересам современной истории, так что один частный Константинопольский вопрос весит по крайней мере столько же на весах современной политики, как и весь остальной обширный Восточный вопрос⁴¹.

[§2. Права на Константинополь]

[14:8] В этой запутанной исторической тяжбе прежде всего представляется уму: кто же собственно имеет право на Константинополь? То есть, кому должен бы он принадлежать, если б политические соперничества не заслоняли собою и не затемняли юридической правды, если бы вопросы политические разрешались, подобно юридическим, на основании документов владения? Говоря другими словами, кто законный наследник, к которому должна перейти Босфорская столица после гибели и изгнания похитителя, оказавшегося несостоятельным, неспособным не только к обладанию таким жизненным историческим узлом, как Константинополь, но даже и вообще к национальной политической жизни?

[14:9] По-видимому, вопрос этот решается очень легко. Турки взяли Константинополь у Греков, и Грекам, следовательно, должен быть он возвращён. Но у каких греков был он взят, и каким Грекам имеет быть возвращён? Греки древней Эллады, упустив случай слиться с родственными им Македонянами и образовать великое восточное царство, подпали власти Римлян и вошли, как составной элемент, в всемирное Римское государство, восточной части которого мало-помалу придали свой особый колорит и характер, что и выразилось во внешнем политическом строе отделением Восточной империи от Западной¹¹¹⁹. Эта Восточная империя, по причине малочисленности греческого элемента, никогда не была греческою в этнографическом смысле этого слова. Греческою была в ней собственно культура, цивилизация, которая не проникала и не могла проникать в глубины народных масс. Одним словом, Восточная Римская империя²⁵⁵, даже в эпоху своего величия, была настолько же греческою, насколько заменившая её Оттоманская империя — турецкою, или даже ещё менее.

[14:10] Поэтому, когда северные народы, — в конце концов Славяне, — заняли большую часть Балканского полуострова, в массе они вполне сохранили свои славянские народности, и только верхушки общества отчасти огречились. Не так было например в Италии, где новые германские поселенцы: Готы³³⁰, Герулы¹¹²⁰, Лонгобарды¹¹²¹, смешавшись с прежде жившими тут племенами, приняли от них не только язык, но и наружный облик¹¹²². Греки же собственно остались там только, где искони составляли преобладающий этнографический элемент: в Морее¹¹²³, Элладе¹¹²⁴, Фессалии¹¹²⁵, в части Эпира¹¹²⁶, в юго-западной окраине Македонии¹¹²⁷, по островам Эгейского моря. С центральной частью Восточной империи — Балканским полуостровом — произошло, следовательно, то же самое, что и с её более отдалёнными провинциями: Сириею, Египтом, где арабское завоевание быстро стёрло следы завоевания греко-римского, потому что следы эти и не проникали далее поверхности общества. Во всех этих странах, как я уже сказал, греческою была только культура, да ещё государственная власть¹¹²⁸, а этнографический состав населения греческим не был. Поэтому, с разрушением государства, с уничтожением культуры, в живых ничего греческого уже более не осталось, и для восстановления его потребовалось бы не возрождение, а настоящее воскресение, которое и в историческом смысле столь же невозможно, как и в физиологическом.

[14:11] Итак, возвращение Константинополя его законному наследнику невозможно, потому что наследника этого нет более в живых. Он был последний в роде и умер тогда же, как было отнято у него его последнее достояние, в котором собственно и воплощался угасавший остаток его жизни, и теперь достояние это — выморочное в полном смысле этого слова.

[§2.1. Что такое историческое право?]

[14:12] Права, которые предъявили бы на Константинополь наследники того имени, которое носила Восточная империя, принадлежат поэтому, к совершенно особому разряду так называемых исторических прав, по которым Поляки требуют себе Белоруссии, Волыни, Подолии, Галича, даже Киева и Смоленска; Магьяры хотят преобладать над Словаками, Русскими, Хорватами, Сербам, Румунами*, живущими в пределах земель Венгерской короны; по которым Итальянцы, во имя прав древнего Рима, могли бы требовать владычества над Францией, Англией, Испанией, Северной Африкой и т.д. По таким же правам, Греки, имеющие уже в силу одного исторического документа притязание на Константинополь, могли бы в силу другого документа, с таким же точно основанием, предъявлять претензии на все страны от Адриатического моря до Инда, и от Понта, Кавказа, Каспия и Сыр-Дарьи до Индейского** Океана. В силу таковых прав, законными претендентами на верховное владычество в России могли бы явиться какие-нибудь Калмыцкие, Бурятские или Монгольские орды. Это историческое право, из-за которого пролилось в прошедшем столько слёз и крови, которому настоящее обязано столькими неправдами и притеснениями, должно бы ввергнуть мир в совершенную путаницу, в настоящий хаос нелепостей, если бы вздумали проводить его сколько-нибудь последовательным образом.

[14:13] Все эти короны Стефанов¹¹²⁹, Ягеллонов¹¹³⁰, Палеологов¹¹³¹ весьма почтенные вещи, пока лежат в исторических музеях древностей¹¹³², откуда могут вызывать весьма возвышенные размышления о делах минувших, о бренности человеческого величия. Эти исторические мертвецы, как и всякие другие покойники, заслуживают почтительной памяти и доброго слова от живых людей, но только пока спокойно лежат в своих могилах. Если же они вздумают скитаться по белому свету и смущать народ своим появлением, в виде разных оборотней, вампиров и вулдукаков, предъявляя свои исчезнувшие права на то, что уже перешло во владение живых; то, чтобы успокоить их, ничего не остаётся, как, по славянскому обычаю, вбить им осиновый кол¹¹³³, и чем скорее, тем лучше. Этот осиновый кол конечно не более как пустой предрассудок в отношении к простым мертвецам, ибо эти и без того никогда не выходят из своих могил, но для мертвецов исторических, имеющих невероятную склонность вставать из своих усыпальниц и тревожить живых, наяву и во сне, своими нелепыми притязаниями, — осиновый кол самая законная и разумная мера, служащая к обоюдному благу, как умерших, так и живых. Осиновый кол — вот все права, которые можно признать за коронами Палеологов, Ягеллонов и св. Стефанов.

* В современной орфографии — *румьнами*. (Ред.)

** В современной орфографии — *Индийского*. (Ред.)

На него же напрашиваются и короны Солейманов¹¹³⁴ и Габсбургов¹⁰⁸⁶, которые, хоть и не легли ещё в свои могилы, и сидят между живыми, но давно уже смердят и заражают политическую атмосферу гнилыми миазмами. О, как взывает славянское сердце, когда Россия, поняв своё историческое призвание, с честью погребёт и этих мертвецов, насыплет над ними высокий могильный холм, заострит осиновый кол и забьёт его по самую маковку, — чтобы на месте пусте заиграла широкая, самобытная славянская жизнь!

[14:14] Историческое право имеет огромное значение и заслуживает всякого к нему внимания и уважения, когда, будучи историческим, оно продолжает корениться в действительных потребностях людей текущего века, продолжает составлять их прирождённое, неотъемлемое право; когда, составлявши заботу дня минувшего, оно ещё продолжает быть насущною заботою и дня настоящего. О, тогда голос его громок и оно вдвойне уважительно! Стремления Греции к освобождению выигрывали конечно много в своей силе и в симпатиях, которые всюду внушали, от того, что греки, сражаясь за настоящую свою независимость, за свободу не мнимого, а действительного греческого народа, восстанавливали вместе с тем свободу страны Мильтиадов¹¹³⁵ и Эпаминондов²⁸⁰; но и эти славные воспоминания не могли бы иметь никакой цены, если бы народ, населявший новую Грецию, потеряв сознание своей особенности и самобытности, слился с своими победителями.

[14:15] Исторические права всеми своими свойствами подобны арифметическому нулю, который в отдельности, сам по себе ничего не знача, удесятеряет однако же значение единицы влево от него стоящей. Так, Западная Русь не потому должна составлять одно целое с остальной Россией, что входила некогда в состав Руси времён Владимиров, Ярославов, Мстиславов¹¹³⁶, а потому, что, будучи настоящею Русью в эти давно прошедшие времена, она, по языку, по вере, по всему существу своему, всегда оставалась ею, кто бы над нею ни господствовал, и теперь продолжает быть такою же настоящею Русью, как и в оные времена, несмотря на измену своих высших классов. Поэтому и лежит на России двойное или лучше сказать удесятерённое право и удесятерённая обязанность пеших о том, чтобы вся Русь была Русью, — право и обязанность настоящие, живые, бытовые, удесятерённые в своём значении правом историческим, т.е. этим же настоящим, живым, бытовым правом, не прерывавшимся в течение веков, насколько хватает сознательная и бессознательная народная память.

[14:16] Но что такое, например, корона Стефанов¹¹³⁷? Случайное завоевание и подчинение исконных придунайских жителей, Славян, вторгнувшейся мадыарской орде¹¹³⁸, которая, хотя и приняла христианство и европейский склад и лад, не сумела однако, или не смогла, обратить чуждые ей племена

в свою плоть и кровь, уподобить их себе, так же точно, как не сумели или не смогли этого сделать эллинизированные Римляне Византии со вторгнувшимися в их пределы Славянами, или вторгнувшиеся Турки с Греками, Болгарами и Сербам; как не умели или не хотели этого сделать благородные Ливонские рыцари⁵⁹¹ с Латышами и Эстами. Поэтому, и все притязания эти, и им подобные — суть притязания выходцев из могил, ночных призраков и привидений, полуночных кикимор, на которых живые люди, под страхом причисления к сонму сумасбродов и умалишённых, не должны обращать никакого внимания.

[§2.2. Константинополь есть *res nullius*]

[14:17] Итак, Константинополь составляет теперь в тесном юридическом смысле *res nullius*^{*}, предмет никому не принадлежащий. В более же широком и высоком историческом смысле, он должен принадлежать тому, кто продолжает воплощать в себе ту идею, осуществлением которой служила некогда Восточная Римская империя. Как противовес Западу, как зародыш и центр особой культурно-исторической сферы, Константинополь должен принадлежать тем, которые призваны продолжать дело Филиппа и Константина, дело, сознательно поднятое на плечи Иоаннами, Петром и Екатериною¹¹³⁹.

[14:18] Но оставим эти высшие соображения и удовольствуемся пока тем, что в тесном юридическом смысле Константинополь есть *res nullius*, на которую никто не может изъявлять притязаний по праву, как законный наследник. За отсутствием оснований юридических, вступают в свои законные права основания утилитарные, и мы должны и можем спросить: если никто не имеет прямого права на Константинополь, кому может представить обладание им истинную, действительную пользу?

[§3. Кому обладание Константинополем всего полезнее?]

[14:19] Все состязающиеся могут быть разделены в этом отношении на три категории: с одной стороны великие Европейские державы; с другой мелкие государства, вроде Греции; с третьей — Россия.

[14:20] Из великих Европейских держав Пруссия остаётся в этом деле совершенно в стороне. Очевидно, что обладание Константинополем не только не принесло бы ей никакой пользы, но было бы даже для неё совершенно невозможно. Австрии мог бы принадлежать Константинополь не иначе, как если бы она преобразилась в ту австро-турецкую федерацию, о которой мы говорили в предыдущей главе, и которая, как там было доказано, была бы

^{*} Ничейная вещь (*лат.*).

гибельна для народов, которые её бы составили, продолжила бы лишь агонию, в которой томится Австрия. Остаются следовательно только две великие морские державы: Франция и Англия, для которых обладание Константинополем по крайней мере возможно по причине их значительного морского могущества. Но польза, которая проистекла бы для них из того, была бы чисто отрицательного свойства. Хотя Константинополь, как мы видели, — замечательнейший перекрёсток всемирных путей на земном шаре, он лежит однако же совершенно в стороне от того движения, в котором они, в особенности же Англия, играют такую первостепенную роль. Вся польза от обладания Константинополем ограничивалась бы для них тем вредом, который наносился бы этим России. Это было бы, так сказать, право вонзать нож в тело России и поворачивать его в ране, когда им заблагорассудится, чтобы производить нестерпимую боль, простирая своё влияние и господство не только на всё южное побережье России, но и глубоко внутрь страны посредством естественных и искусственных путей сообщения, рек и железных дорог.

[14:21] Самая невыносимость такого положения поставила бы Россию в непрестанную, явную или глухую, враждебность к ним. При всяком столкновении с каким бы то ни было другим государством, морская держава, обладающая Константинополем, могла бы быть уверена, что будет иметь Россию против себя, и это опасение необходимо должно бы было умалить значение и влияние её на всех прочих театрах политической деятельности. Мы видели, какой вред проистекал для Австрии от обладания Венецией, после того как начала Италия сплываться в одно политическое целое: Италия была естественным союзником всякого врага Австрии. Но что же значит враждебность ещё не сформировавшейся, не объединившейся Италии в сравнении с враждебностью России?

[14:22] Одно удержание Константинополя, на которое теперь, очевидно, не хватает всех сил Турецкой империи, потребовало бы, при беспрестанном опасении столкновения с Россией, по меньшей мере армии в 150 000 или 200 000 человек и эскадры в несколько десятков панцырных и других судов, которые должно было бы постоянно держать в окрестностях Константинополя. Так как эти силы требовалось бы содержать сверх всех тех, которыми обладающая Константинополем западная держава могла бы располагать в других местах, то отрицательное значение этого обладания — вред, приносимый России — ложился бы на её государственный бюджет тяжестью по крайней мере в 100 миллионов рублей. Хотя Франция, по словам её государственных людей, и довольно богата, чтобы платить за свою славу, но такой роскоши ненависти не может себе позволить ни Франция, ни Англия, никакое государство, как бы богато оно ни было.

[14:23] Надо однако же сказать, что ни Франция, ни Англия и не имеют собственно притязаний на обладание Константинополем. Они очень хорошо понимают, что польза его была бы для них чисто отрицательною, и что вся цель их достигнута, если только он не будет в руках России. Поэтому и поддерживают они владычество Турции, как готовый факт, которого незачем придумывать и осуществлять с большими или меньшими усилиями, борясь с предвиденными и непредвиденными препятствиями. В случае же, если бы владычество Турции, несмотря на всю их поддержку, оказалось несостоятельным, они всего скорее согласились бы вручить этот ключ Чёрного моря нарочно усиленному с этою целию второстепенному государству, именно — Греции.

[14:24] Какую же пользу принёс бы ей этот подарок? Мы видели, что, с точки зрения права, Константинополь ей вовсе не принадлежит; с точки зрения пользы он был бы ей пагубен. Это был бы настоящий Пандорин ящик¹¹⁴⁰, наполненный смутами, раздорами, которые в конце концов должны бы неминуемо повести к потере политической самостоятельности. *Noblesse oblige**, говорит французская пословица. Иной носитель громкого имени, граф, князь, герцог, маркиз, — изнемогает под бременем своего общественного положения, которое волею или неволею обязан поддерживать, хотя, необременённый блеском своего имени, мог бы, по своим средствам, вести счастливое, спокойное, безбедное существование. Такое же бремя наложил бы Константинополь на слабое государство. Защита первого в мире стратегического пункта фортификационными работами, сухопутною армиею и флотом от первого внезапного нападения, по крайней мере пока не подоспеет помощь извне, истощала бы его слабые финансовые средства.

[14:25] С другой стороны, слабая Греция была бы вечно между двух огней, между Россией, которая конечно употребляла бы все усилия, чтобы заменить обладание ключом от главного выхода из своего дома так называемым политическим влиянием, и между враждебными России европейскими державами, которые, вручая Греции этот ключ, имели бы собственно в виду сделаться действительными его хозяевами. Ей ничего бы не оставалось, как или впасть в совершенную зависимость от одной стороны, сохраняя только лишь тень и внешность государственного верховенства и свободы, или же играть незавидную роль перемётной суммы, попеременно переходя из одной зависимости в другую и теряя уважение и симпатии обеих соперничающих сторон. Одним словом, это было бы для Греции повторение роли Турции, с тем однако же различием, что Турция всё-таки составляет государство с лишком с тридцатимиллионным населением, которое слабо только потому, что потеряло

* Честь обязывает (*фр.*).

свои жизненные силы, — но каково же народу и государству свежему и бодрому находиться в положении, которое едва выносимо для умирающего, потому что они приняли на себя задачу не по силам? Такое междуумочное положение не могло бы долго продолжаться. Небольшое Греческое государство скоро впало бы в истощение, в маразм, и Константинопольский вопрос, не погашенный, а тлеющий под пеплом, воспламенился бы с новой силою.

[14:26] Итак, ни великие западные державы, ни Греция не только не извлекут никакой пользы из обладания Константинополем, но он будет для них тяжёлым бременем, которое трудно будет выдерживать даже первым, и которым вторая неминуемо будет подавлена.

[14:27] Совершенно в ином свете представляется обладание Константинополем для России. Выгоды, которые он бы принёс ей, поистине неопределимы и неисчислимы.

[§3.1. 1) Ахиллесова пята России]

[14:28] 1) Недавний горький опыт показал, где Ахиллесова пята¹¹⁴¹ России, которой так долго искали враги её, и, напротив того, опыты многих веков и притом самые решительные, произведённые с огромными средствами и под руководством самых искусных операторов, доказали до очевидности, что с других сторон, и с запада и с севера, она неуязвима. Уязвимость с востока давно уже миновала; осталась следовательно только уязвимость с юга. Это не эмпирические только данные, а факты, подлежащие самому удовлетворительному объяснению, ибо проистекают из положения России и из существенных свойств и особенностей характера её силы и могущества.

[14:29] Всякое нападение с запада встречает себе отпор всех сухопутных сил России, которые всегда составляли, составляют и будут составлять главную опору её могущества. Обширные непроходимые болота и леса разрезают пространство вдоль западной границы России на два совершенно отдельные театра военных действий, совокупное нападение на которые возможно только в случае весьма мало вероятного союза обоих наших западных соседей, Пруссии и Австрии; следовательно, в большинстве случаев, Россия может быть совершенно спокойна или за области, лежащие к югу, или за лежащие к северу от Полесья и болотистой системы Припяти^{*)}). Слабый пункт наш с этой стороны — конечно Польша, но политические отношения наши касательно её таковы, что при всякой войне, имеющей в виду Польшу, могущественнейший из наших соседей — Пруссия никогда, или по крайней мере надолго, не может находиться в числе наших врагов¹¹⁴². Но силы России

^{*)} И эти болота имели глупость осушить! (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского)

^{*} В современной орфографии — Припяти. (Ред.)

закljučаются не в одной её армии, а в духе всего народа, который всегда был готов скорее видеть свои дома и имущества в объятиях пламени, нежели в руках неприятеля, и с этим-то народом пришлось бы иметь дело всякому врагу, вторгнувшемуся в пределы России.

[14:30] Со стороны Балтийского моря возможны только диверсии, случайные нападения на те или другие пункты; базисом же для правильного, систематически-организованного действия оно не может служить, по той простой причине, что всякий успех, достигнутый летом, должен бы быть оставлен зимой.

[14:31] Напротив того, с юга Россия открыта ударам держав, обладающих большими морскими средствами. Сухопутная оборона берегов требует громадных сил и, со всем тем, однако же мало действительна. Достигнув какого-нибудь выгодного для себя результата, неприятели могли бы сохранить его и обратить в новую точку опоры для дальнейших предприятий. Конечно, вторжение в глубь России и с этой стороны было бы нелегко, пожалуй даже невозможно, но в том-то и дело, что тут нет и надобности в таком вторжении. Овладение морскими берегами, или даже одним только Крымом, было бы достаточно, чтобы нанести России существеннейший вред, парализовать её силы. Обладание Константинополем и проливами устраняет эту опасность и обращает южную границу России в самую безопасную и неприступную.

[§3.2. 2) Величина России]

[14:32] 2) У нас вошло в жалкую моду говорить, что Россия довольно, даже слишком велика; что ей не нужно завоевания, что новые приобретения были бы ей в тягость, что они и так уже ей в тягость. Конечно, приобретение приобретению рознь; но что касается вообще до жалобы на слишком огромную величину России, я право не вижу, об чём тут жалеть. Англия, которая ведь больше России¹¹⁴³, не тяготится своими обширными владениями, разбросанными притом по всему лицу земли. Да и понятие о величине, росте, весьма относительно, и правильное суждение о них приобретается, кажется мне, только из отношения достигнутого роста к внутренней экспансивной силе растущего. Дуб и в три обхвата толщиной и в пятнадцать сажен вышиною нельзя ещё назвать слишком большим, переросшим свои нормальные размеры. Государство также не может считаться достигшим полного своего роста, сколько бы оно ни заключало в себе квадратных миль или вёрст, когда вне границ его живёт ещё около четырёх миллионов соплеменников господствующего в нём народа. Оно достигает полного роста только когда соединило воедино весь тот народ, который его сложил, поддерживает и живит его; когда оно сделалось полным хозяином всей земли, населяемой

этим народом, то есть, держит в руках своих входы и выходы из неё, устья рек, орошающих её почти на всём протяжении их течения, и устья своих внутренних морей, — одним словом, когда оно достигло осуществления своей внешней исторической задачи. Не надо ещё, говоря о пространстве России, забывать и того, что она находится в менее благоприятных почвенных и климатических условиях, чем все великие государства Европы, Азии и Америки, что, следовательно, она должна собирать элементы своего богатства и своего могущества с большего пространства, нежели они.

[14:33] Большое пространство имеет конечно свои неудобства, и главнейшее из них, без сомнения, большое протяжение границ. Но приобретение Константинополя доставило бы России ещё ту совершенно особенную выгоду, что, вместо увеличения этого неудобства, оно уменьшило бы его в значительной степени, сократив, так сказать концентрировав две с половиною тысячи пограничной линии вдоль прибрежий Чёрного и Азовского морей в одну точку. Поэтому, если Константинополь в руках Англии и Франции потребовал бы от этих государств значительной армии и флота для обороны этого пункта, сверх тех сил, которые они должны и без того содержать, — в руках России он позволил бы ей, по крайней мере в такой же степени, сократить её военные силы и сопряжённые с ними издержки.

[§3.3. 3) Необходимость для России флота, а для флота Чёрного моря]

[14:34] 3) Внешняя сила государств, действительно могущественных, всегда слагается из двух элементов: из армии и флота, которые не могут никогда заменить друг друга, как бы ни усиливали один элемент в случае отсутствия или крайней слабости другого^{*)}. Ни чисто морское, ни чисто сухопутное государство не могут считаться вполне могущественными, хотя, по географическому положению государств и другим условиям, смешение этих двух элементов внешней политической силы может и должно встречаться в весьма различных пропорциях. Вся история подтверждает это положение.

[14:35] Карфаген, Венеция, Голландия, вся сила которых почти исключительно основывалась на их морском преобладании¹¹⁴⁴, должны были скоро сойти с занимаемого ими первенствующего места, и или погибнуть, или отступить на второй, и даже дальнейший план. Англия, напротив того, располагающая, кроме своих господствующих на морях флотов, значительными сухопутными силами, имеет значение истинной мировой державы, могуществу которой по всем вероятностям ещё не скоро наступит конец, и если наступит, то не от внешних, а от внутренних причин. С другой стороны, самый Рим, этот идеал континентального

^{*)} И это доказала последняя Турецкая война (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*). [См. примеч. 961. (Ред.)]

могущества, должен был сделаться, хотя на время сильной морскою державою (что во время оно было возможно), дабы не уступить другому видов на всемирное владычество. Как парализовались мощь и успехи Людовика XIV⁷² и Наполеона⁷³ тем, что флоты их были разгромлены Англичанами! Наша отсталость в морском деле, неимение паровых судов отразились на невыгодном исходе Восточной войны¹¹⁴⁵ по крайней мере в такой же степени, как и отсутствие исправных внутренних путей сообщения, и конечно в гораздо большей степени, чем дурное состояние нашего огнестрельного оружия¹¹⁴⁶. Во скольких случаях было ослабляемо наше влияние именно по недостаточности нашего флота! Упомянем лишь о продаже американских колоний¹¹⁴⁷, которая этим только и объясняется; о возмущении в Кандии¹¹⁴⁸, которое конечно имело бы благоприятнейший исход, если бы мы могли подкрепить наши желания достаточным числом панцырных и других судов. Не гораздо ли плодотворнее для нас, и даже для обеих сторон, была бы наша дружба с Америкой, как в Кандийском¹¹⁴⁹, так и в других делах, если бы мы с своей стороны могли протянуть Американцам дружескую руку из нескольких десятков броненосцев?

[14:36] Но, хотя, по словам поэта, обращённым к России,

И семь морей немолчным плеском
Поют тебе хвалебный хор¹¹⁵⁰,

шесть из них или вовсе ни на что, или мало на что ей годятся, по крайней мере в отношении к военным флотам и к политическому могуществу. Аральское море, если оно было на счету у поэта, принадлежит к первой категории, т.е. ровно никуда не годится, так что было бы даже полезнее его высушить, направив впадающие в него Дарьи в Каспийское море; Ледовитый Океан, относится к тому же разряду, исключая лишь его Беломорский залив, имевший некогда и могущий вновь приобрести большое торговое значение. Каспийское море очень важно, но только не в политическом, а в рыболовном отношении. Восточный или Великий Океан¹¹⁵¹, на который возлагали такие сангвинические надежды после присоединения Амурского края, при хорошем употреблении его берегов может быть поприщем морских партизанских действий, да и то не в больших размерах. Но, несмотря на эффект, произведённый «Алабамою» в Американской междуусобице¹¹⁵² и Денисом Давыдовым в Отечественную войну¹¹⁵³, всё-таки, кажется мне, можно оставаться при убеждении, что партизанские действия, как на море, так и на суше, никогда ещё не имели, да едва ли когда и будут иметь, сколько-нибудь решительное влияние на судьбы народов или войн.

[14:37] Относительно Балтийского моря, единственного, на котором мы имеем теперь флот¹¹⁵⁴, я должен причислить себя к сторонникам того мнения,

считаемого некоторыми непатриотическим, которое видит в балтийском флоте не более как средство, хотя важное и даже существенно необходимое, для обороны наших балтийских берегов, или, может быть, даже только для содействия Кронштадту и Кроншлоту¹¹⁵⁵ в обороне Петербурга.

[14:38] Входы и выходы из Балтийского моря не в наших руках, и попасть в наши руки никоим образом не могут. Мы не можем, следовательно, по нашему произволу оказывать влияние на ход всемирных событий нашею балтийскою морскою силою. После победоносных войн со Швециею¹¹⁵⁶ и упадка сил этого государства, поднявшегося было на несоответствующую ему высоту могущества, мы могли думать, что господствовали по крайней мере хотя в этом внутреннем море; но и это господство было только мнимым, ибо союзные флоты Англии и Франции заставили нас укрыться в укрепленной гавани¹¹⁵⁷. С усилением Пруссии и объединением Германии, перевес на водах Балтийского моря должен, по естественному ходу вещей, со временем перейти к Пруссии, потому что она владеет лучшею, незамерзающею частью его и, вероятно, скоро будет иметь свой собственный вход и выход из него посредством Гольштейнского канала¹¹⁵⁸. Если даже, при больших усилиях с нашей стороны, мы и не уступим Германии перевеса, которым доселе пользовались в Балтийском море, по крайней мере во время мира с великими морскими державами, то, во всяком случае, должны будем разделить с нею наше господство. Невозможно, чтобы Германия, обладающая значительным торговым флотом и приобретающая вместе с Гольштейном превосходные гавани, не стремилась сделаться действительно-сильною морскою державою и чтобы усилия её не увенчались успехом. Это до такой степени естественно, что противиться такому ходу вещей было бы весьма странно с нашей стороны, ибо всегда нерасчётливо становится поперёк дороги тому, что выдвигается вперёд естественным ростом событий. Противиться усилению значения Пруссии, или вообще Германии, на море из-за того, что это даёт нам соперника на Балтийском море, значило бы принять в отношении к ней ту несправедливую и недоброжелательную политику, которою руководствуется Европа на Востоке, политику, которую можно назвать в полном смысле отрицательною, так как она заключается единственно в нанесении нам и развитию единовременных, соплеменных и сочувственных нам народов всевозможного вреда, без всякой прямой от этого для себя пользы.

[14:39] Впрочем, и жертва, налагаемая на нас разделом господства на Балтийском море, не так велика, как кажется; ибо и до сего времени мы должны были разделять его с таким могущественным соперником, перед которым не только Пруссия и Германия, но даже и английское морское владычество совершенно ничтожны. Я разумею владычество державы льда. Правда, у нас

с нею заключён оборонительный союз, по которому она охраняет наши берега в течение полугода, но зато она в союзе с нашими врагами в случае наступательных с нашей стороны действий, целые полгода не выпуская наших флотов из гаваней и заставляя их возвращаться в них к определённом сроку, во что бы то ни стало, под страхом совершенного отрезания отступления. Может ли существовать при таких условиях деятельная, влиятельная морская сила?

[14:40] Одно Чёрное море в состоянии дать России силу и влияние на морях, — и притом именно тот род силы и влияния, тот характер морского могущества, к которому она способна по всем своим географическим, этнографическим и политическим условиям. Россия не может быть сильна на море в том же смысле, как Англия, Америка, или даже Франция, — быть, так сказать, океанической морской державою, корабли которой разбросаны по всем широтам и долготам, и разносят имя и влияние своего отечества по островам и побережьям всего земного шара. Такою морскою державою не может она быть не потому только, что не имеет ни колоний, которые следовало бы защищать, ни торговых флотов, которым надо бы было оказывать покровительство на дальних морях, но и потому, что такая разбросанная деятельность совершенно не в духе России и Русских. Россия движется только дружным напором, стеною, как волна морского прилива, медленно, постепенно, но зато неудержимо затопляющая берег, а не как отдельные ключи, там и сям пробивающиеся сквозь почву.

[14:41] Так же точно, не может Россия иметь такой морской силы, которая, как в Англии и Америке, так сказать вытекает из недр народной жизни, — которая основана, с одной стороны, на сотнях тысяч матросов, составляющих целое многочисленное сословие и могущих в случае нужды снабдить государство обширным контингентом опытных моряков; с другой же — на верфях, машинных, пароходных и других промышленных заведениях, приготавливающих всякого рода снасти и предметы для потребностей торгового флота, заведениях, которые, в случае нужды, также могут снабжать государство новыми и новыми запасами судов и разных морских принадлежностей в неопределённом количестве. Россия может иметь только государственный флот, т.е. содержимый и питаемый, во всех отраслях своих, государством на государственные же средства, который, следовательно при огромных расходах на сухопутную военную силу, всегда составляющую и всегда имеющую составлять главную опору русского могущества, не может никогда быть ни очень многочислен, ни поддерживаем резервом, всегда готовым заместить убыль, как в людях, так и в судах и материалах.

[14:42] Поэтому, Россия, подобно искусному и осторожному полководцу в укреплённом лагере, принуждена заменять относительный численный

недостаток своего флота счастливо избранным местоположением и фортификационными верками¹¹⁵⁹. Такой укреплённый морской лагерь, единственный в целом мире, и даёт России природа в Чёрном море, с его рядом дефилей — Дарданеллами, Босфором и Керченским проливом, с передовым плац-дармом — Мраморным морем, — с обширным внутренним пространством, Чёрным морем — как бы рейдом, в котором флот может обучаться и приобретать всю необходимую морскую практику, — с редюитами или цитаделями в Керченской и Севастопольской бухтах, с запасными арсеналами в Николаеве. При удобном случае, флот может делать вылазки, разгромлять неприятельские эскадры, которые ему под силу; защищать Адриатическое и Эгейское побережья, высылать крейсеров в Средиземное и Красное море, угрожать Суэзскому* каналу, Мальте, Тулону; укрываться, в случае неудачи, или перед превосходными неприятельскими силами, в своё недоступное убежище, устраиваться и комплектоваться там на просторе, и выступать на новые подвиги при изменившихся благоприятствующих обстоятельствах, — всегда располагая выбором удобного времени.

[§3.4. 4) Расширение нравственного влияния России от обладания Константинополем]

[14:43] 4) Наконец, в нравственном отношении, обладание Константинополем, центром православия, средоточием великих исторических воспоминаний, дало бы России громадное влияние на все страны Востока. Она вступила бы в своё историческое наследие и явилась бы восстановительницей Восточной Римской империи²⁵⁵, подобно тому, как некогда монархия Франков восстановила империю Западную, и таким же образом начала бы новую, Славянскую эру Всемирной истории.

[14:44] Итак, защита и полное обеспечение той именно границы, с которой Россия наиболее уязвима; сокращение в одну точку 2 500 вёрст пограничной линии и соединённая с этим экономия военных и финансовых сил; единственное средство приобрести значение сильной морской державы; огромное нравственное влияние, — вот те прямые положительные выгоды, которые доставило бы России обладание Константинополем, тогда как для всех прочих государств обладание им было бы или губительно, как для Греции, или доставило бы чисто отрицательную выгоду, состоящую в возможности постоянно вредить России, сопряжённую притом с огромным вредом для самих себя.

* В современной орфографии — Суэцкому. (Ред.)

[§4. Царьград должен быть столицей не России, а Всеславянского союза]

[14:45] Если мы, однако же, глубже вникнем в предмет, то найдём, что прямое и непосредственное присоединение Константинополя и его окрестностей к России не оставалось бы и для неё без очень вредных, может быть даже и гибельных последствий.

[14:46] Гюго¹¹⁶⁰ в своей оде к скульптору Давиду¹¹⁶¹ говорит про низверженные с пьедесталов статуи:

Et de leur bronze auguste on ne peut faire
Que des cloches pour la prière,
Ou des canons pour le combat*.

[14:47] Так и некоторые города, хотя и низверженные с пьедестала своего прежнего величия, суть представители такой великой властительной идеи, имеют такое царственное значение, что, при всех переменах своей исторической судьбы, они должны занять первое место в том государстве, в состав которого входят, — непременно делаются или остаются его столицей. Так Италия нигде не может отыскать своего центра, кроме Рима; так и наша Москва, несмотря на то, что была развенчана Петром¹¹⁶², всё-таки остаётся, и по жизненному значению своему, и по понятию, которое соединяет с нею народ, и по своей исторической и экономической роли, — истинною столицей Русского государства, его жизненным узлом. Таков и Царьград, и вступать с ним в этом отношении в борьбу опасно не только Петербургу, но даже и самой Москве. Но, с другой стороны, столица, лежащая не только не в центре, но даже вне территории государства, не может не произвести замешательства в отправлении государственной и народной жизни, не произвести уродства неправильным отклонением жизненных, физических и духовных соков в политическом организме.

[14:48] Сравнительно в малых размерах испытала это уже Россия на себе официальным перенесением государственного центра из Москвы в Петербург. Я привожу это только в виде примера и не намерен распространяться об этом предмете, так как он был много раз обсуждаем в нашем обществе словесно, рукописно и печатно, и особенно нового к известному уже я ничего прибавить не имею. Но Петербург, несмотря на всё, что было для него сделано, на все потраченные на него силы, по самым своим топографическим и климатическим условиям, по сложившемуся в нём характеру жизни, сильно окрашенному столь несочувственным русскому сердцу немецким элементом, по чопорности, холодности, натянутости, одним словом по официальности

* А из их рыжей бронзы можно сделать только колокола для молитвы или пушки для боя (*фр.*).

своего строя, заключает в себе очень много отталкивающего для русских людей, между которыми, во всех слоях общества, очень мало таких, которые любили бы его; я не говорю об уроженцах и кровных петербургских жителях, ибо как известно, привычка — вторая натура. К тому же, Петербург не имеет никакого исторического обаяния, в нём не совершилось ни одного события, которое заставляло бы сжиматься от горя, биться от гордости, расширяться от радости русское сердце. Если в нём обдумывалось и утверждалось такое великое дело, как освобождение крестьян, то Петербург, как Петербург, нисколько в этом не участвовал. Во сколько же раз должна быть сильнее притягательная сила Константинополя! Цель стремлений русского народа с самой зари его государственности, идеал просвещения, славы, роскоши и величия для наших предков, центр Православия, яблоко раздора между нами и Европой, — какое историческое значение имел бы для нас Константинополь, вырванный из рук Турок вопреки всей Европе! Каким дух занимающим восторгом наполнило бы наши сердца сияние нами воздвигнутого креста на куполе святой Софии! Прибавьте к этому перечисленные в начале главы несравненные преимущества Константинополя, его мировое торговое значение, восхитительное местоположение, всё очарования юга. При всём этом, дозволено, конечно, опасаться, чтобы Константинополь, сделавшись столицей России, не привлёк к себе в слишком значительной степени нравственных, умственных и материальных сил России и тем не нарушил в ней жизненного равновесия.

[14:49] Итак, Константинополь не должен быть столицей России, не должен сосредоточивать в себе её народной и государственной жизни, — и следовательно не должен и входить в непосредственный состав Русского государства. Чтобы доставить России все исчисленные выше выгоды, не нанося ей легко предвидимого вреда, — освобождённый Константинополь, преобразённый в настоящий Царь-град, должен быть сам по себе чем-то больше, нежели столицей Русского царства, в отношении же к России быть меньше этого, не должен быть с нею в слишком тесной связи, иметь такое материнское значение, на которое имеет право только одна Москва. Одним словом, Царь-град должен быть столицей не России, — а всего Всеславянского Союза.

[14:50] Таким образом, общий взгляд на развитие культурно-исторических типов, показавший нам, что оно достигает наибольшей полноты, силы и блеска при известном отношении между требованиями единства и разнообразия составных элементов, исследование тех условий, в которых находятся славянские народы Австрии и Турции, их отношений друг к другу и к окружающим их со всех сторон враждебным стихиям, и наконец рассмотрение судеб Константинополя, — приводят нас к одному и тому же решению Восточного вопроса⁴¹, к федерации славянских народов и всех вкраплённых между ними инородных племён.

[14:51] Мы видели, что только России может принести обладание Константинополем действительную, положительную пользу, — но это справедливо только по отношению к европейским государствам; всем же тем народам, которые живут в прилежащей к Чёрному морю части Турции, равно как и по всему бассейну нижнего и верхнего Дуная, — Константинополь представляет многие из тех выгод, которые может извлечь из него Россия. Поэтому невключение Босфорской столицы в непосредственный состав Русского государства требуется не только частными интересами этого последнего, но и самую справедливость. Наконец, предложенное решение судьбы Константинополя, в сущности, более всего соответствует и истинным видам на него Греков. Он дорог им как символ величия их предков; но, будучи отдан в их полное и исключительное владение, он, разжалованный в столицу незначительного государства, или потерял бы своё всемирное историческое значение, или раздавил бы само это государство под тяжестью этого значения, как здание, раздавливающее свой фундамент, несоразмерный с его громадностью. Маленький греческий народ, хотя бы столицей его был сделан Константинополь, никаким образом не воскресил бы в себе Византийской империи²⁵⁵. Царство Константина²⁷⁴, Феодосия²⁷⁶ и Юстиниана⁵¹⁵ может ожить только в форме славяно-греческой федерации, и только таким образом может и Греция принять участие в его славе и величии.

[§4.1. Славянская федерация с Россией во главе, как решение Восточного вопроса]

[14:52] Итак, с какой бы стороны мы ни подступали к делу — Всеславянская федерация, с Россией во главе, с столицей в Царь-граде, — вот единственно разумное, осмысленное решение великой исторической задачи, получившей в последнее время название Восточного вопроса. Всмотримся же, насколько возможно, в самые существенные, в самые крупные черты этой федерации. Из фактов всемирно-исторического опыта, расположенных сообразно требованиям естественной системы, мы между прочим вывели (см. гл. 5), что, дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы к нему принадлежащие были политически независимы, и что цивилизация культурного типа тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразные этнографические элементы, его составляющие, не поглощены одним политическим целым; на этих основаниях и полагали мы, что почвою для развития славянской культуры должна быть федерация независимых славянских народов. В другом месте нашей статьи (см. гл. 10) мы выразили и старались доказать ту мысль, что теснота политической связи, долженствующей соединять

родственные между собою народности, определяется не только степенью их родства, но ещё и степенью той опасности, силою того давления, которому эти народности подвержены извне, обороною от которого и должна именно служить объединяющая их политическая форма сожителства. Неумение сообразовать степень федеративной связи с этими внешними обстоятельствами может легко послужить причиною гибели народной самостоятельности, как это и случилось с Грецией в македонские и римские времена.

[14:53] Положение Славян лицом к лицу с враждебным им Западом есть та причина, которая заставляет желать для них весьма тесной федеративной связи под политическим водительством и гегемонию России, на что Россия имеет законнейшие права, как по сравнительным силам своим с прочими членами славянской семьи, так и по её, многовековым опытом доказанной, политической самостоятельности. Несмотря на частые уклонения России от здравого политического пути, особенно в последнее после-екатерининское время, всё-таки она, и только одна она между всеми Славянскими государствами, сумела, при самых неблагоприятных обстоятельствах, не только сохранить свою самостоятельность, но объединить почти весь русский народ, и образовать могущественнейшее в мире государство.

[§4.2. Члены федерации должны быть крупны]

[14:54] Но, для политической крепости Всеславянского союза недостаточно ещё бесспорного предоставления в нём России гегемонического преобладания; сами второстепенные группы или члены союза должны представлять во внутреннем своём устройстве также достаточное ручательство силы и единства. Дробление, к которому так склонны преимущественно австрийские Славяне, долго жившие под воздействием принципа *Divide et impera*^{*}, не должно переходить границ больших лингвистических и этнографических групп, на которые они делятся. Деление по мелким племенным оттенкам, в каждый из которых легко вселить притязание на политическую самостоятельность, имело бы то существенное неудобство, что такие мелкие единицы имели бы весьма мало побудительных причин участвовать всеми своими силами в тех тягостях, которые налагаются великою политической ролью.

[14:55] Участие мелкого члена большого государственного союза во внешних делах сравнительно так ничтожно, что приходящаяся на него доля успеха совершенно исчезает в славе, приобретаемой преобладающим членом союза, а доля неудачи — в падающих исключительно на него стыде и ответственности; между тем как, в сущности, материальное бремя, ложащееся на население

^{*} Разделяй и властвуй (*лат.*).

мелкого государства, при справедливом распределении тягостей, совершенно одинаково с тем, которое приходится нести подданным могущественного главы союза. Это материальное бремя не только не получает нравственного вознаграждения славою и влиянием, но ничтожность доставляемого им контингента служит даже обыкновенно предметом глумлений и насмешек над разными Рейсами и Липпе¹¹⁶³. Посему, мелкие члены союза, мало интересующься общими внешними делами его, по возможности уклоняются от союзных обязанностей, несут их только формально, и в конечном результате всё бремя войн и вообще ведения внешних дел союза падает почти исключительно на могущественнейшего его члена. Примером тому может служить бывшая Германская империя. В ней вся тяжесть обороны падала на Австрийские наследственные земли. Напротив того, государства средней величины, которые хотя и не могут оспаривать первенствующего влияния у главы союза и обращать его гегемонию в систему пагубного дуализма, как в бывшем Германском союзе¹³, имеют однако же достаточное сознание своей силы, чтобы принимать деятельное участие в делах союза и интересоваться ими. Войска и флоты этих государств имеют достаточно силы, чтобы существенным образом помогать в общих усилиях и заставить ощущать своё отсутствие; их армии могут быть даже главными деятелями на побочных театрах войны. Поэтому, на такое государство в достаточной силе ложится и блеск общей славы, и стыд общей неудачи, для того, чтобы оно напрягало все свои частные усилия для поддержания и приобретения первой, и для избежания второго.

[§4.3. Цель её не есть поглощение Славян Россиею]

[14:56] Мелкие государства представляют, правда, меньше противодействия объединительным замыслам главы союза, скорее подчиняются ей, сохраняя даже во внутренних делах одну лишь форму независимости. Пруссия, например, конечно менее может ожидать противодействия со стороны Брауншвейга¹¹⁶⁴ или Ольденбурга¹¹⁶⁵, чем со стороны Саксонии³²; но, с нашей точки зрения, это не выгода и не преимущество, а напротив того — вред и недостаток, ибо для величия и культурного значения семьи славянских народов нужно, чтоб образ славянского мира представлялся не в виде слияния славянских ручьёв с русским морем, по выражению Пушкина⁴³⁶, а в виде обширного океана с самобытными, хотя соединёнными и соподчинёнными частями, т.е. морями и глубокими заливами. Нужно не поглощение Славян Россиею, а объединение всех славянских народов общею идеею Всеславяинства, как в политическом, так и в культурном отношении, и в первом — главнейше и преимущественно для возможности осуществления последнего.

[14:57] Посему, думаем мы, что только большие этнографические и лингвистические группы, на которые разделяется славянский мир, могут составлять те политические единицы, совершенно независимые во внутренних своих делах, которые должны войти, как самостоятельные целые, в общеславянский союз.

[14:58] Приверженцы самостоятельности всякого мелкого этнографического оттенка возражают против этого, что таким образом приносятся в жертву некоторых более честолюбивых народностей, как например Чехов и Сербов, другие народности, более скромные, и выставляют также на вид трудно примиримые исторические соперничества, существующие между некоторыми племенами, которые попеременно играли в отношении друг к другу преобладающую роль. Возражение это имело бы действительно силу, если бы вопрос заключался в образовании вполне самодержавных, верховных славянских политических единиц, не соединённых между собой никакою определённою связью, на развалинах нынешних Турции и Австрии. Тогда, действительно, имело бы место какое-нибудь специальное сербское честолюбие, которое стремилось бы для своего усиления не только преобладать над Словенцами и Хорватами, как Магьяры над немагьярскими элементами Венгрии, но даже включить, как подчинённую народность, в состав своего государства этнографически вполне самостоятельных Болгар. Но всякое, не только специально-чешское или специально-сербское честолюбие, но даже и специально-русское честолюбие должно, при тесной федерации славянских народов, поглотиться одним — всеславянским честолюбием. При таком устройстве политической судьбы славянского мира нужно только, чтобы второстепенные члены союза были достаточно сильны, чтобы охранять свою внутреннюю самостоятельность, чтобы не расплываться в ничтожестве крайнего раздробления, чтобы иметь сознание своего деятельного влияния в общем ходе союзных дел. Что касается до внутренних распорядков каждого из непосредственных членов союза, то ничто не препятствует предоставить их составным частям всю желаемую степень административной децентрализации и областной самобытности.

[§4.4. Состав Всеславянского союза и перечисление его членов]

[14:59] Таким образом, соответственно главным этнографическим группам, на которые разделяются как Славянский мир, так и племена, принадлежащие к нему, по месту своего жительства, а большею частью также по своим действительным, ненапускным нравственным тяготениям, — Всеславянский союз должен бы состоять из следующих государств:

[14:60] *Русской империи* с присоединением к ней всей Галиции и угорской Руси¹¹⁶⁶.

[14:61] *Королевства Чехо-Мораво-Словакского*, состоящего, кроме собственной Чехии, из Моравии⁹²⁹ и северо-западной Венгрии, населённой исключительно или преимущественно словаками, приблизительно с 9 000 000 жителей и 1 800 кв. миль пространства.

[14:62] *Королевства Сербо-Хорвато-Словенского*, состоящего из княжества Сербского, Черногории, Боснии¹⁰⁹⁹, Герцеговины¹⁰⁹⁹, Старой Сербии, северной Албании, Сербского воеводства и Баната¹⁰⁹⁷, Хорватии, Славонии¹¹⁶⁷, Далмации¹⁰²⁶, Военной Границы¹¹⁶⁸, герцогства Крайны¹¹⁰⁶, Гёрца¹¹⁶⁹, Градиски¹¹⁷⁰, Истрии¹¹⁷¹, Триэстского округа¹¹⁷², двух третей Каринтии⁹⁹⁷ и одной пятой Штирии⁹⁹⁶ по Драву, — с населением приблизительно в 8 000 000 на 4 500 кв. миль пространства.

[14:63] *Королевства Булгарского* с Булгарией*, большую часть Румилии**¹¹⁷³ и Македонии¹¹²⁷, с 6 000 000 или 7 000 000 жителей и с лишком 3 000 кв. миль.

[14:64] *Королевства Румынского* с Валахию⁶¹, Молдавией⁶¹, частью Буковины¹¹⁷⁴, половиною Трансильвании¹⁰⁹⁸ приблизительно по реку Марош, и с населённою преимущественно Молдаванами западную окраиную Бессарабии¹⁴⁰, взамен которой Россия должна бы получить отошедшую от неё часть южной Бессарабии с Дунайской дельтою и полуостров Добруджу. Это составило бы около 7 000 000 населения и более 3 000 кв. миль.

[14:65] *Королевства Эллинского*, с присоединением к нынешнему его составу Фессалии¹¹²⁵, Эпира¹¹²⁶, юго-западной части Македонии, всех островов Архипелага¹¹⁰⁸, Родоса, Крита, Кипра, и малоазийского побережья Эгейского моря, приблизительно с 2 800 или 3 000 кв. миль и с населением с лишком в 4 000 000 жителей.

[14:66] *Королевства Мадьярского*, т.е. Венгрии и Трансильвании, за отделением тех частей их, которые не населены Мадьярским племенем и должны отойти к России, Чехии, Сербии и Румунии***; приблизительно с 7 000 000 жителей и около 3 000 кв. миль пространства.

[14:67] *Цареградского Округа* с прилегающими частями Румилии**** и Малой Азии, окружающими Босфор, Мраморное море и Дарданеллы, с полуостровом Галиполи и островом Тенедосом, приблизительно с двумя миллионами народонаселения.

* В современной орфографии — *Болгарией*. (Ред.)

** В современной орфографии — *Румелии*. (Ред.)

*** В современной орфографии — *Румынии*. (Ред.)

**** В современной орфографии — *Румелии*. (Ред.)

[14:68] Такой союз по большей части родственных по духу и крови народов, в 125 000 000 свежего населения^{*)}, получившего в Царьграде естественный центр своего нравственного и материального единства, — дал бы единственно-полное, разумное, а потому и единственно-возможное решение Восточного вопроса⁴¹. Владея только тем, что ему по праву принадлежит, никому не угрожая и не боясь никаких угроз, — он мог бы противустать всем бурям и невздам и спокойно идти путём самобытного развития, в полноте своих народных сил, и при самом счастливом взаимодействии разнообразных родственных стихий, его составляющих, — образуя, соответственно своему этнографическому составу, религиозному просвещению и историческому воспитанию, — особый культурно-исторический тип, укреплённый долголетнею борьбою против враждебных внешних сил, держащих в настоящее время народы его в разъединении, борьбою, без которой он не может установиться.

[§4.5. Польский вопрос]

[14:69] Рассуждая о Восточном вопросе, мы говорили о его турецкой и австрийской части, говорили об первостепенном значении в нём Царьграда, но ни слова не сказали ещё о польской части этого сложного и запутанного дела. Мы не сделали этого до сих пор потому, что на наш взгляд Польский вопрос¹¹⁷⁵ не может получить окончательного решения вне общего решения всех Славянских вопросов, так что нам казалось необходимым выяснить сначала всю нашу мысль, во всей её определённости, о судьбе и целях Славянства, прежде чем начать говорить о Польском деле.

[14:70] Смотря по тому, как сложатся политические обстоятельства, каков будет характер действий русского правительства, какова степень их твёрдости и постоянства, какое господствующее направление примет русское общественное мнение, как будет оно воздействовать и непосредственно на польские элементы, и на деятелей правительства, наконец, смотря по характеру развития польского общества и господствующих в нем идей, — Польше предстоят в будущем, конечно, весьма различные судьбы, которые, однако же, кажется нам, могут быть все подведены под четыре возможности. Мы говорим здесь, конечно, только о Польше в собственном, настоящем смысле этого слова, т.е. о стране, населённой Польским народом. Что касается до западных губерний, то само собою разумеется, что им, пока жива сама Россия, не может предстоять никаких иных возможностей, кроме всё полнейшего и полнейшего, всестороннего слияния с остальными частями государства.

^{*)} Теперь 140 миллионов (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

[14:71] Допустим, во-первых, дурной поворот дел для России, — что мечты Поляков сбудутся, что им удастся образовать, в тех или других размерах, независимое государство. Оно сделается несомненно центром революционных интриг (как это мы видели даже в маленьком Кракове, когда он был вольным городом¹¹⁷⁶), преимущественно направленных на западные губернии России. Очевидно, что России нельзя будет этого терпеть, что при первой возможности она должна будет стараться уничтожить вредное для неё гнездо. Польша должна следовательно сделаться театром часто повторяющихся войн и терпеть в материальном отношении страшные разорения, как это и было в последние времена Речи Посполитой. Но, чтобы иметь возможность противостать России, Польше необходимо будет жить в наилучших ладах с её западными соседями, Немцами, которые, конечно не упустят случая своими капиталами, колонизацией, политическим и культурным влиянием прибрать к своим рукам эту страну так же хорошо, как если бы она состояла в непосредственной зависимости от Германии, — одним словом, не упустят сделать то, что уже было сделано, при подобных обстоятельствах, с восточной и западной Пруссией, с Силезией¹⁰⁰¹. Независимость Польского государства была бы гибелью польского народа, поглощением его немецкою народностью.

[14:72] Но может быть возразят, что, получив независимость, Поляки добровольно примкнули к России и, перестав быть её подданными, станут верными её союзниками и доброжелателями. Кто же мешал действовать им таким образом, когда Царство Польское¹¹⁷⁷, именно в этих видах, было восстановлено и присоединено к России Александром I-м со всеми возможными льготами, на правах чисто личного соединения? Каких новых льгот не достигли бы они таким путём? Кто мешает им действовать так даже и теперь, чтобы без сомнения скоро вернуть те льготы, которые они мало-помалу потеряли своими повторёнными безумствами¹¹⁷⁸? Очевидно, что, ни вследствие характера нынешней польской интеллигенции, когда ей дана будет полная возможность развернуться, ни вследствие непрерывных подстрекательств наших западных друзей — такой исход дела не представляет ни малейшей вероятности. С другой стороны, можно указать на Чехов, хотя и окружённых со всех почти сторон Немцами, но не потерявших однако своей народности. Но Чехи не имеют, во-первых, надобности дружить с Немцами для каких бы то ни было посторонних целей, и в них именно видят они главных и даже единственных своих врагов. Во-вторых, вся предъидущая история Чехов, все славные деяния их, как в давно, так и в недавно-прошедшее время¹¹⁷⁹, напоминают им их борьбу с Немцами, их стремление возвратиться к тем живым корням Славянства, которыми оно почерпает свою духовную, нравственную жизнь, напоминают им их вклады в общую славянскую сокровищницу.

[14:73] Вторая возможность наступает, если Польша останется, как и теперь, в соединении с Русским государством, а польское общество останется тем же неизлечимым больным, каким оно до сих пор было; если как эмигранты, так и внутренние зловерные элементы сохраняют своё влияние и, вербуя себе всё новых и новых адептов в подрастающей молодёжи, увековечат эту язву, которая так долго разъедает всю страну. В этом случае, возможном только при непоследовательностях со стороны русского правительства и русского общественного мнения, при послаблении от времени до времени польским интригам, — русская рука в общем ходе дел всё-таки принуждена будет чаще и чаще надевать ежовую Муравьёвскую рукавицу¹¹⁸⁰, и всё крепче и крепче сжимать её. Это будет продолжением теперешнего порядка вещей, болезненного как для России, так и для Польши.

[14:74] Если, напротив того, и русская государственная и русская общественная сила будут действовать последовательно, в здраво понятых русских интересах, которые суть вместе с тем и здраво понятые польские интересы, без всякого мирволения польщизне, будет ли то якобы во имя цивилизации, или во имя крупного землевладения и каких-то сословных интересов, которыми никакое действительно-русское сословие не интересуется; то должно ожидать, что и в самой Польше здоровые народные инстинкты возьмут верх над вредными, разъедающими польское общество началами и стремлениями. В этом отношении, как и во многих других, наибольшей пользы должно ожидать не столько от непосредственного действия на самую Польшу, сколько на западные губернии России. Если в них дан будет перевес многочисленнейшим народным русским стихиям, а польские элементы, по большей части искусственно вызванные, будут обращены в подобающее им ничтожество, так чтобы польские замыслы и мечтания не находили там даже и того поверхностного отзвука и сочувствия, которыми они доселе питались, то сами эти замыслы и мечтания скоро бы улетучились, или, по крайней мере, сделались бы совершенно безвредными, не имея под ногами, не скажу почвы, ибо таковой они и теперь не имеют, — но обольщающего их миража почвы, для воссоздания Польского государства в противозаконных и противуестественных пределах 1772 года¹¹⁸¹. В этом случае польскому народу предстояло бы или постепенное слитие с родственным ему русским народом, или же, при сохранении своей национальности, очищенной продолжительным русским влиянием от приставших к ней зловерных, искажающих её примесей, стать, подобно всем Славянам, — дружественным товарищем и пособником русскому народу в великом обще-славянском деле, приобретая и для себя постепенно всё большую и большую долю самостоятельности.

[14:75] Первое не только маловероятно, но даже маложелательно.

[14:76] Маловероятно потому, что народ, живший исторической жизнью, впечатлевший её в обширной литературе, почти лишён возможности совершенно переродиться, перестать быть самим собою, если его не обезнародят насильственными мерами, а главное, не поработят промышленным преобладанием, не растворят в наплыве пришлых элементов. Относительно Поляков это возможно для Немцев, но никак не для Русских: ибо никогда ещё не видано, чтобы промышленные силы и колонизация направлялись из страны менее населённой, менее истощённой, более девственной в страну с более густым населением, более эксплуатируемую, с более напряжённым промышленным движением.

[14:77] Маложелательно потому, что русский народ и теперь уже так многочислен, что не нуждается в усилении на чужой счёт*, а потеря одной из составных частей Славянства лишила бы его одной из разнообразящих его черт, так существенно важных для богатства и полноты жизни культурно-исторических типов. Эта польская черта в общем славянском характере представляется нам чем-то искажающим его и потому ненавистным. Но разберём, в чём и где заключается это искажение. Оно не в польском народе, не в специально-польских качествах ума, чувства и воли, в которых мы найдём много драгоценного, много сочувственного; укажем, в этом отношении, на трёх Поляков — представителей этих трёх сторон человеческого духа: Коперника²⁶³, Мицкевича⁵⁶² и Костюшко¹¹⁸². Искажение это заключается в так называемой польской интеллигенции и именно в трёх сторонах её: католическо-ксёнзовской, аристократическо-шляхетской и демократическо-революционной. Подводя общий итог и этим трём сторонам польской интеллигенции, мы увидим, что он заключается в коренном извращении, обезображении польско-славянской природы чуждыми ей европейскими влияниями — подражательным европейничаньем.

[14:78] Этим мы вовсе не хотим сказать, чтобы производящие это влияние явления европейской жизни были дурны сами по себе; мы утверждаем только, что они, пересаженные на чуждую, не свойственную им почву, обращаются в уродство. Католичество, хотя оно уже и само по себе — одно из искажений христианства, принесло, однако же, на той почве, где самобытно развилось, много величественных явлений и полезных плодов; но на польской почве обратилось оно в ксёнзство¹¹⁸³. Аристократизм произвёл в Европе вообще рыцарство, в Англии славный институт пэрства¹¹⁸⁴, во Франции её блистательное дворянство и изящные хотя и искусственные формы общественной жизни, даже в Венгрии — её политически развитое магнатство, столько сделавшее для промышленного преуспеяния страны и просвещения народа; в Польше же этот

* на чужой счёт — устаревшее устойчивое сочетание, использовавшееся в XIX в. в значении за чужой счёт. (Ред.)

аристократизм обратил высшие сословия в ясно-вельможное панство и шляхетство, а низшие — в быдло. Наконец, демократизм и революция, которым Европа обязана уничтожением многих злоупотреблений, многими свободными учреждениями, которые слишком долго было бы здесь перечислять, даже в виде примеров, — производили в Польше только сеймики¹¹⁸⁵, конфедерации¹¹⁸⁶, «не позволяя»¹², народный жонд¹¹⁸⁷, кинжальщиков и жандармов-вешателей. Итак, тройственное искажение польского народного характера вкравшимися в него в течение исторической жизни Польши чуждыми элементами, — вот что должно быть ненавистно нам в поляке, и только одно это*).

[14:79] Но не об усилении ли этого самого чуждого влияния и у нас в России хлопотало и хлопочет так называемое западничество, во всех его разнообразных оттенках, от идеализма Грановского³⁷³ до нигилизма Добролюбова¹¹⁸⁸ и Писарева¹¹⁸⁹, с одной, — до феодализма, или, если угодно, цивилизованного крепостничества «Вести» и «Нашего времени»¹¹⁹⁰ с другой, — и до отступничества патера иезуита Гагарина¹¹⁹¹ с третьей стороны? Все они одинаково черпают свои идеи не внутри русской жизни, а вне её; не стараются отыскать сохранившееся ещё зерно истинно-русской жизни и развить его в самобытное самостоятельное целое. У всех этих направлений один идеал — Европа. Этот идеал одни видят, правда, в отживших уже или отживающих её формах: в английской аристократии или даже в мекленбургском юнкерстве⁸⁵⁷; другие, так сказать нормальные либералы и западники, — в том, что составляет современную жизнь Европы, в её конституционализме, промышленном движении, крайнем развитии личности и т.д. Третьи, наконец, видят этот идеал в явлениях, продуктах и деятелях начавшегося разложения европейской жизни: в разных социальных системах, или в революционной организации и пропаганде. Как ни различны эти три категории предметов поклонения, они всё-таки — явления одной и той же цивилизации, одного и того же культурного типа, который всеми ими принимается за единственно-возможный, общечеловеческий; и потому, все эти несамостоятельные направления мысли и жизни в России одинаково подводятся под общее родовое определение — западничества, или европейничанья. Поэтому, например, нет ничего странного в том, что «Весть» может поклоняться Грановскому, объявлять его знамя своим знаменем, гореть общим с ним негодованием против славянофилов³⁷⁷, и, заодно с издателями его биографии, клеветать на них. Всё это одного поля ягоды!

[14:80] Не в этом ли же заключается и причина сочувствия, оказываемого Полякам всеми этими оттенками одного и того же направления? Для них (всё равно, сознают ли они это, или не сознают) поляк (опять-таки поляк

^{*)} Так и у нас, революция и европейничанье произвели нигилизм и гнусности террористов (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

шляхетный) есть, в сущности, осуществление того идеала, по которому они хотели бы выкроить и русского, желая видеть в нём вполне оевропеенного славянина. Многие станут чураться такого предположения; скажут, что, по их мнению, идеал не поляк, а чистокровный француз, немец, англичанин, или ещё лучше, ни один из них в частности, — а европеец вообще. Но, по несчастью, во-первых такого европейца вообще вовсе не имеется; во-вторых же, русский, как он ни кажется податлив, всё-таки не бесформенная мягкая глина, из которой лепи, что угодно, — а нечто данное и определённое уже природою, которое можно извратить, исказить, но нельзя пересоздать; точно так же как и поляк не мог превратиться ни в отвлечённого, ни в конкретного какого-нибудь европейца, а мог сделаться только искажённым и обезображенным славянином. Таковы будут всегда результаты отрешения от национальных и вообще от естественных определений, в каковом отрешении, по формуле знаменитого московского профессора¹¹⁹², будто бы и заключается сущность исторического процесса.

[§4.6. Наилучшее решение его при посредстве Всеславянской федерации]

[14:81] Остаётся, следовательно, один только последний, четвёртый случай, который был бы не только возможен, но вместе с тем и желателен, — на него мы указали уже выше. Но эта счастливая судьба может открыться для Польши и Поляков не иначе, как при посредстве Всеславянской федерации. В качестве члена союза, будучи самостоятельна и независима, в форме ли личного соединения с Россией или даже без оно, она была бы свободна только во благо, а не во вред общеславянскому делу. Силы Польши были бы в распоряжении союза; а всякое действие её против России было бы действием не против неё только, а против всего Славянства (одну из составных частей которого она сама бы составляла), было бы, следовательно, изменою против самой себя.

[14:82] Таким образом, Всеславянская федерация, и только одна эта форма решения Восточного вопроса⁴¹, решает удовлетворительно все отдельные стороны славянской задачи: русскую, австрийскую, турецкую, цареградскую и польскую, потому что она одна доставляет твёрдую почву, на которой возможно самобытное развитие славянского культурно-исторического типа, политически независимого, сильного извне, разнообразного внутри.

[14:83] Мне остаётся ещё обсудить те возражения, которые или сами собою представляются уму, или даже уже были делаемы против Всеславянской федерации, мысль о которой, хотя собственно и не нова, не была ещё, кажется мне, высказана с полною ясностью и определительностью. Надеюсь, что при этом обсуждении, не только важность, но даже неизбежная необходимость этой федерации для всех частей славянского мира будет выказываться всё в большем и в большем свете.

ГЛАВА 15.

ВСЕСЛАВЯНСКИЙ СОЮЗ.

[§1. Россия не может быть членом европейской политической системы. Вмешательство никогда не приносило ей пользы. §1.1. Россия должна быть противовесом Европе. §1.2. Две судьбы, предстоящие России. §2. Значение союза для остальных его членов. §2.1. Для Греции. §2.2. Для Булгарии. Что такое русская интеллигенция? §2.3. Для Сербии. §2.4. Для Чехии. §2.5. Для Румынии. §2.6. Для Польши и Венгрии. §3. Мнимое властолюбие России. §3.1. Три разряда подданных. §3.2. Страх перед мировладычеством. §3.3. Необходимость Славянского союза для человечества. §4. История Европы в отношении к другим народам. §4.1. Система политического равновесия. §4.2. Главные случаи его нарушения и сохранения. §5. Препятствие к всемирному владычеству Европы. §5.1. Гибельный результат общечеловеческой цивилизации. §5.2. Условия и следствия Всеславянской федерации. Возведение русского языка в общеславянский. §5.3. Необходимость борьбы с Европою.]

[§1. Россия не может быть членом европейской политической системы. Вмешательство никогда не приносило ей пользы]

[15:1] Всеславянский союз есть единственная твёрдая почва, на которой может возрасти самобытная славянская культура, — условие *sine qua non** её развития. Таков общий смысл, — главный вывод всего нашего исследования. Поэтому, мы не станем приводить теперь доказательств значения, пользы и необходимости такого устройства славянского мира с культурно-исторической точки зрения; в этой главе я имею в виду раскрыть важность, пользу и необходимость объединения славянской семьи в союзной федеративной форме, лишь с более узкой, чисто политической точки зрения.

[15:2] Мы видели выше, что, с общей культурно-исторической точки зрения, Россия не может считаться составною частью Европы ни по происхождению, ни по усыновлению, что ей предстоят только две возможности: или вместе с прочими Славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения — быть ничем. Не мудрено усмотреть, что это вполне применяется и к политической сфере, в тесном смысле этого слова. Можно ли быть и оставаться членом союза или общества во всех отношениях нам враждебного, терпящего нас единственно ради извлечения из нас выгод, без

* Непременное, обязательное (букв. — без которого нельзя) (*лат.*).

соответственного вознаграждения? Союз, общество, — одним словом всякая связь лиц, народов и государств, — возможны только при взаимности, обоюдности услуг и выгод; когда же первые требуются только от одной стороны, а вторые достаются только другой, то такие отношения нельзя назвать другим именем, как эксплуатацию слабого, глупого или доверчивого — сильным, умным, лукавым, или попросту — одурачиваньем. Если вникнем в роль, которую Россия играла в обществе Европейских государств, в так называемой политической системе Европы, с самого того времени, как стала деятельным членом её, то едва ли найдём другие выражения для характеристики этой роли.

[15:3] Под вступлением России в европейскую политическую систему можно конечно понимать не иное что, как усвоение себе ею европейских интересов, принятие живого участия в тех партиях, на которые Европа разделяется, содействие — не только нравственным, но и материальным влиянием — той партии, которой она сочувствует, и такое же противодействие той, к которой относится враждебно. Простой же союз с тем или другим государством для достижения своих собственных выгод, для какой-нибудь временной общей цели, не может ещё считаться вступлением в систему той политической группы, к которой принадлежат эти случайные, временные союзники. Так, хотя в великой Северной войне¹⁰⁰ Россия воевала заодно с Польшей, Данией, Саксонией против Швеции, нельзя ещё сказать, чтобы в этой войне Россия действовала в качестве государства, принадлежащего к европейской политической системе. Она воевала для достижения своих особых, специально русских целей, пользовалась при этом помощью других государств и, ещё в гораздо большей степени, помогала им, — вот и всё. Точно так же могла бы она, например, вступить в союз с Персией и Афганистаном для общей войны с Хивой¹¹⁹³, Бухарою¹¹⁹⁴ и Коканом¹¹⁹⁵, что нисколько не значило бы, что она стала членом среднеазиатской политической системы государств, если бы даже такая и существовала. В прошедшем столетии видим мы ещё и такой пример: мы вмешались в совершенно чуждое нам европейское дело, — в Семилетнюю войну⁸²; но это было совершенною случайностью. Личное нерасположение Елисаветы¹⁶² к Фридриху⁵³ поставило войска наши против прусского героя, личное же благоговение перед ним Петра III⁸¹⁹ поставило их на его сторону, а политический смысл Екатерины¹²², отозвав их, прекратил вмешательство России.

[15:4] Совершенно другое видим мы с воцарением Павла¹⁶³, который раскаялся, правда, под конец в принятой им политической системе, как видно из одобренной им записки Растопчина¹¹⁹⁶, но не успел её переменить. С этого только времени европейские интересы начинают интересовать нас, как наши собственные; мы начинаем желать успеха тому или другому из них, делая его своим интересом, хотя интерес этот не имеет никакого специального к нам

отношения. Поэтому, собственно говоря, Россия вступила в европейскую политическую систему не ранее кануна XIX столетия, — именно Суворовскою Итальянскою войною⁷⁷, ибо это была первая война, ведённая нами из-за чуждых нам европейских интересов, в которых с этих пор мы и не переставали принимать участие, как в наших собственных, даже гораздо более, чем в наших собственных, почти постоянно жертвуя этими последними первым. Какую же пользу, спрашивается, извлекли мы из этого? Какая война, которую мы вели в качестве члена европейской системы, какой союз, какой мирный договор, который мы заключили в качестве европейской державы, принесли нам действительные выгоды? Мало того: в какой войне из ведённых нами с специально русскими целями, в каком трактате, или вообще в каком политическом отношении наши тесные отношения к Европе не служили препятствием, путами, связывающими наши действия? Лучшим примером может служить знаменитый Священный союз¹²⁵. Каких жертв не приносила Россия для его целей! Испанские и Итальянские волнения двадцатых годов¹¹⁹⁷ заставляли её, нуждавшуюся в отдыхе после напряжений Наполеоновских войн⁷⁶⁰, содержать многочисленную армию; восставшая Греция была предоставлена собственной судьбе⁷⁷⁸, Краков был отдан Австрии, Венгрия усмирена. Но, когда пришло время Священному союзу принести нам пользу против союза западных держав, когда от наших союзников требовалось не помощи, а только строгого, беспристрастного нейтралитета, — Австрия перешла на сторону наших врагов, и союз рушился. И потом, не наше ли влияние оказало неоценённую услугу Франции, воздержав Германию от вмешательства в Итальянскую войну¹¹⁰⁷? Не Россия ли своим дружелюбным вмешательством предотвратила войну, готовую вспыхнуть из-за Люксембургского вопроса?¹¹⁹⁸ Пусть нам укажут хоть на одно подобное действие европейских держав на пользу России. Чего ни делала Россия для Германии и для Австрии, как ни бескорыстничала, — а всё же слыла за льва рыкающего, ищущего кого поглотить.

[15:5] Новейшие события, начиная с Восточной войны¹¹⁹⁹ и оканчивая войною Пруссии с Австриею, показали ясно, что нам не на кого опереться в Европе, и что даже опоры этой нельзя купить никакими жертвами. Служа чужим целям, Россия могла казаться как бы настоящею главою Германии, но и это обольщение исчезло, Германия получила настоящую главу, имеющую на то все права, и мы остались одни, не на деле только — так было уже давно — но и в самом нашем представлении о политическом порядке вещей. И оно должно быть так.

[15:6] Эксплуатируя Россию, не принимая её в настоящее, действительное общение с собою, Европа, с своей точки зрения, вполне права. Не принадлежа в сущности к Европе, Россия самыми размерами своими составляет

уже аномалию в Германно-Романско-Европейском мире, и одно естественное увеличение роста её народонаселения должно всё более и более усиливать эту аномалию. Одним существованием своим Россия уже нарушает систему европейского равновесия. Ни одно государство не может отважиться воевать с Россией один на один, как это всего лучше доказывается Восточною войною, когда четыре государства, при помощи ещё Австрии, более чем наполовину принявшей враждебное отношение к России, при самых невыгодных для нас, при самых выгодных для себя условиях, — должны были употребить целый год на осаду одной приморской крепости¹²⁰⁰, — и это не вследствие присутствия на русской стороне какого-нибудь Фридриха⁵³, Суворова¹⁸² или Наполеона⁷³, а просто вследствие громадных средств России и несокрушимости духа её защитников.

[§1.1. Россия должна быть противовесом Европе]

[15:7] Нельзя не сознаться, что Россия слишком велика и могущественна, чтобы быть только одною из великих европейских держав; и если она могла занимать эту роль вот уже семьдесят лет, то не иначе, как скорчиваясь, съезживаясь, не давая простора своим естественным стремлениям, отклоняясь от совершения своих судеб. И это умаление себя должно идти всё в возрастающей прогрессии, по мере естественного развития сил, так как по самой сущности дела экспансивная сила России гораздо больше, чем у государств Европы; и несообразность её с требованиями политики равновесия должна необходимо высказываться всё в сильнейшем и сильнейшем свете. Говоря это, я конечно, рассматриваю вопрос с общей точки зрения, а не в применении к какому-либо частному случаю, когда, по стечению разных обстоятельств, и слабый противник может одержать верх над гораздо сильнейшим. Всякие рассуждения подобного рода предполагают непременно ограничение, выражаемого общепринятою формулой: «при всех прочих равных условиях».

[15:8] Однако же, при соседстве с Европою, при граничной линии, соприкасающейся с Европой на тысячи вёрст, совершенная отдельность России от Европы немислима; такой отдельности не могли сохранить даже Китай и Япония, отделённые от Европы диаметром земного шара. В какие-нибудь определённые отношения к ней должна же она стать. Если она не может и не должна быть в интимной, родственной связи с Европой, как член европейского семейства, в которое, по свидетельству долговременного опыта, её и не принимают даже, — требуя невозможного отречения от её очевиднейших прав, здравых интересов, естественных симпатий и священных обязанностей; если, с другой стороны, она не хочет стать в положение подчинённости к Европе, перестроясь сообразно её желаниям, выполнив все эти унижительные

требования, — то ей ничего не остаётся, как войти в свою настоящую, этнографическими и историческими условиями предназначенную роль и служить противувесом не тому или другому европейскому государству, а Европе вообще, в её целостности и общности.

[15:9] Но для этого, как ни велика и ни могущественна Россия, — она всё ещё слишком слаба. Ей необходимо уменьшить силы враждебной стороны, выделив из числа врагов тех, которые могут быть её врагами только поневоле, и переведя их на свою сторону, как друзей. Удел России — удел счастливый: для увеличения своего могущества ей приходится не покорять, не угнетать, как всем представителям силы, жившим доселе на нашей земле: Македонии, Риму, Арабам, Монголам, государствам германо-романского мира, — а освобождать и восстанавливать; и в этом дивном, едва ли не единственном совпадении нравственных побуждений и обязанностей с политической выгодой и необходимостью — нельзя не видеть залога исполнения её великих судеб, если только мир наш не жалкое сцепление случайностей, а отражение высшего разума, правды и благодати.

[§1.2. Две судьбы, предстоящие России]

[15:10] Не надо себя обманывать. Враждебность Европы слишком очевидна: она лежит не в случайных комбинациях европейской политики, не в честолюбии того или другого государственного мужа, а в самых основных её интересах. Внутренние счёты её не покончены. Бывшие в ней зародыши внутренней борьбы развились именно в недавнее время; но весьма вероятно, что они из числа последних: с улажением их, или даже с несколько продолжительным умиротворением их, Европа опять обратится всеми своими силами и помыслами против России, почитаемой ею своим естественным, прирождённым врагом. Если Россия не поймёт своего назначения, её неминуемо постигнет участь всего устарелого, лишнего, ненужного. Постепенно умалаясь в своей исторической роли, она должна будет склонить голову перед требованиями Европы, которая не только не допустит её до влияния на Восток, — не только устроит (смотря по обстоятельствам, в той или другой форме) оплоты против связи её с западными славянскими родичами; но, с одной стороны, при помощи Турецких, Немецких, Мадыарских, Итальянских, Польских, Греческих, может быть и Румынских* пособников своих, всегда готовых разьедавать несплочённое славянское тело, с другой — своими политическими и цивилизационными соблазнами — до того выветрит самую душу Славянства, что оно распустится, растворится в европействе, и только утучнит собою

* В современной орфографии — *румынских*. (Ред.)

его почву. А России, не исполнившей своего предназначения и тем самым потерявшей причину своего бытия, свою жизненную сущность, свою идею, — ничего не останется, как бесславно доживать свой жалкий век, перегибать как исторический хлам, лишённый смысла и значения, или образовать безжизненную массу, так сказать, неодухотворённое тело, и, в лучшем случае, также распуститься в этнографический материал, для новых неведомых исторических комбинаций, даже не оставив после себя живого следа.

[15:11] Будучи чужда европейскому миру по своему внутреннему складу, будучи, кроме того, слишком сильна и могущественна, чтобы занимать место одного из членов европейской семьи, быть одною из великих европейских держав, — Россия не иначе может занять достойное себя и Славянства место в истории, как став главою особой, самостоятельной политической системы государств и служа противовесом Европе во всей её общности и целостности. Вот выгоды, польза, смысл Всеславянского союза по отношению к России.

[§2. Значение союза для остальных его членов]

[15:12] Для западного Славянства значение союза ещё важнее. Россия, не сделавшись представительницею славянского мира, конечно лишится через это исторической цели своего существования, представит миру жалкий образец исторического недоросля в громадных размерах; но, если смотреть с более низменной точки зрения, она всё-таки может ещё долго — годы и веки — не только сохранять внешнюю государственную независимость, но быть даже великою политической силою, хотя и лишённою внутреннего смысла и содержания. Для прочих славянских племён вопрос поставлен гораздо резче. Здесь дело идёт не об историческом смысле или жизни, не о величии исторической роли, а просто о существовании, — так сказать о хлебе насущном для их народной жизни. Вопрос *быть или не быть* представляется в самой обыденной и потому именно в самой грозной, трагической форме. В XIII главе вопрос этот рассмотрен нами в достаточной подробности и ворочаться к нему незачем. Здесь считаю нужным выставить только те особенные, специальные выгоды, которые должны проистечь из всеславянского объединения для каждой из частей, долженствующих сделаться членами союза, в отдельности.

[§2.1. Для Греции]

[15:13] Начнём с *Греции*, так как, по-видимому, включение её в союз умаляет её историческую роль; и блестящее, но обманчивое маревое восстания Византии, исключительного присвоения Константинополя, может ослеплять её взоры. Мы уже видели, каким пандориным ящиком¹¹⁴⁰ был бы для неё этот коварный дар. Посмотрим на те существенные, действительные

выгоды, которые проистекут для неё от вступления в союз. Ни почвенные, ни топографические условия Греции не позволяют сделаться ей государством земледельческим или промышленным. Торговля есть та отрасль деятельности, которая, и по природным наклонностям греческого племени, и по долгой привычке, и по местным условиям материковой части Греции, островов Архипелага¹¹⁰⁸ и западного малоазиатского побережья, — должна служить главнейшим основанием богатства и процветания эллинского народа. На это указывают не одни только географические и этнографические условия, но и сам исторический опыт, ибо, как в славнейшие времена Греции благосостояние её основывалось на торговле, так и во времена упадка и порабощения торговля же служила главным промыслом Греков. С восстановлением политической самобытности части Греции, народ её направил в ту же сторону главную свою деятельность.

[15:14] Торговля в восточной половине Средиземного моря, в Архипелаге и в Чёрном море — находится в значительной степени в руках Греков, и производится на греческих судах, так что это возбудило и возбуждает даже зависть Англии, как показывает происшествие с Пасифико¹²⁰¹. Но, с открытием Суэзского* канала¹²⁰² торговая область Греции должна неизмеримо расширяться; торговля её может переменить свой местный характер на всемирный. Кроме восточной части Средиземного моря с его заливами и отраслями, — Красное море, Индейский** океан, Бенгальский залив сделаются как бы внутренними морями для греческого торгового флота; они будут так сказать под боком у Греции, и ни для кого не сократятся торговые пути в той же степени, как для неё. Но, обширную торговлю (особливо в отдалённых морях) можно вести не иначе, как опираясь на значительный военный флот, который мог бы охранять торговый флаг на всех точках земного шара. Без этого нет достаточной уверенности, достаточной опоры для торговых предприятий. Вот почему чувствует недостаток военного флота Северная Германия, и надеется, что, когда он будет пополнен Пруссией, то торговая деятельность её возрастёт в огромных размерах. Как зависима участь страны, ведущей морскую торговлю, не опираясь на достаточную военную силу, достаточно поясняет тот же пример Пасифико. Но где же взять Греции довольно могущественный флот — для того, чтобы она могла опереть на него своё торговое мореплавание, имеющее все задатки на то, чтобы получить всемирный характер? Кроме могущественного Славяно-греческого союза — этой единственной формы, в которой и может только возродиться Восточная Римская империя²⁵⁵, никто не может создать достаточного для сего морского могущества.

* В современной орфографии — Суэцкого. (Ред.)

** В современной орфографии — Индийский. (Ред.)

[§2.2. Для Болгарии. Что такое русская интеллигенция?]

[15:15] Для *Болгарии** общий союз Славян, с Россиею во главе, имеет особенную, существенную важность. Из всех славянских племён находится она под самым сильным гнётом, ибо живёт в наиболее тесном сожительстве с своими покорителями. В ней всего менее сохранилось предание о государственности, память о независимом политическом существовании. Она чувствует свою угнетённость, чувствует свою отдельность от своих угнетателей, — и потому не может слиться с ними, изменить своим культурным началам и, конечно, стремится к освобождению. Но как воспользоваться свободой, как перейти из племенного быта в политический, — к самобытной государственности? Подобные примеры видели мы, правда, на Греции, на Сербии, на Румынии; но последний пример не представляет собою ничего привлекательного — и есть именно та скала, которой должно избегать, чтобы не потерпеть крушения. Примеры Греции и Сербии во многом существенном отличаются от того, что может предстать Болгарии. Они достигли независимости долговременною борьбою, в течение которой являлись выдающиеся из ряда личности, — передовые предводители, жившие народною жизнью, понимавшие дух и потребности народа. Народ привык к ним — и таким образом образовались из самого народа элементы общественного устройства. В Сербии сохранилась даже память о народном представительстве, — в скупщинах. Ничего этого нет в Болгарии.

[15:16] В такой стране, следовательно, общественное и государственное устройство налагаются извне; составляются конституции по рецепту, заимствованному из общих теорий, из чуждых примеров. Вместо организации существующих в стране действительных интересов, устанавливается господство так называемой интеллигенции, — чему жалкий пример представляют соединённые Валахия и Молдавия¹²⁰³. Если образование углубляет корни свои в народную жизнь и есть та же жизнь, только достигшая своего высшего развития, то, конечно, личности, обладающие этим образованием, имеют не только право, но и обязанность служить руководителями народа как в его политической, так и в его умственной и нравственной жизни. Такие примеры гармонического внутреннего развития народной образованности вообще не слишком часты, — и лучшим из них может служить Англия. Ни Россия, ни другая какая-либо славянская страна не могут ими похвалиться; а без такой народной основы, так называемая интеллигенция ничто иное, как более или менее многочисленное собрание довольно пустых личностей, получивших извне-почерпнутое образование, не переваривших

* В современной орфографии — *Болгарии*. (Ред.)

и не усвоивших его, а только перемалывающих в голове, перебалтывающих языком ходячие мысли, находящиеся в ходу в данное время под пошлою этикеткою — современных.

[15:17] Но, как ни внешне наше русское просвещение, как ни оторвана наша интеллигенция (в большинстве своём) от народной жизни, она не встречает, однако же, в русском народе и в России *tabulam gasam** для своих цивилизаторских опытов, а должна, волею или неволею, сообразоваться с веками установившимся и окрепшим народным бытом и порядком вещей. Для самого изменения этого порядка, интеллигенция принуждена опираться, часто сама того не замечая, на народные же начала; когда же забывает об этом (что нередко случается), то народ, составивший уже долгим историческим путём общественный организм, извергает из себя чуждое, хотя бы то было посредством гнойных ран, или как бы облекает его хрящеватою оболочкою и обособляет от всякого живого общения с народным организмом; — и чуждое насаждение, в своей мертвенной формальности, хотя и мешает, конечно, правильному ходу народной жизни, но не преграждает его, и она обтекает и обходит его мимо. Не то — с странами совершенно новыми, как можем удостовериться на примере Румынского** государства, где был полный простор для действий цивилизирующей интеллигенции.

[15:18] Чтобы подобная участь не постигла и Болгарию***, ей необходимо устраиваться под крылом России и под влиянием других, более её политически-развитых членов Славянского союза, в теснейших сношениях и в связи с ними, — сначала, как самобытная в административном отношении область, а впоследствии только как самобытное политическое тело. Такое покровительство, такая опека беспристрастной ко всем славянским народностям России необходимы для Болгарии ещё в другом отношении: именно для того, чтобы страна эта, населённая самостоятельным славянским племенем, могла сохранить свою самостоятельность, не сделавшись жертвою честолюбия соседней Сербии*).

[§2.3. Для Сербии]

[15:19] Для самой Сербии тесная связь с Россией и всем Славянством не менее полезна, — для подавления в ней неправильных честолюбивых

* Чистую доску (*лат.*).

** В современной орфографии — *Румынского.* (*Ред.*)

*** В современной орфографии — *Болгарию.* (*Ред.*)

) Сказанное здесь не оправдалось ли буквально? Болгарская интеллигенция не старалась ли произвести сумбур — и только благодаря поддержке России отклонилось доселе вредное её влияние? А с другой стороны, не впала ли Россия в ошибку, введя в Болгарию конституционализм? (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*)

инстинктов, для направления их в должную сторону; не на Бугарию^{*)}, а на находящиеся под владычеством Австрии страны, населённые сербским и родственными с ним хорватским и словенским племенами. Бодрый и крепкий Сербский народ должен опасаться польского обычая честолюбиво присвоивать себе чужое, упуская своё. В его борьбе с обитальняньем, омадьяреньем и онемеченьем своей земли, Сербский народ может найти нужные силы и надежду на успех только в политическом союзе со всем Славянством, под главенством России.

[§2.4. Для Чехии]

[15:20] Ещё в большей степени относится это к племени *Чешскому*, область которого вдаётся, как бы бастионом, передовым укреплением в Немецкие земли, и внутри которого немецкие поселения сделали огромные успехи. Ни внутренняя борьба с Немцами, ни внешние нападения, которых не избежать этому яблоку раздора между Славянством и Германством, не могут быть ведены с успехом без тесного соединения со всем Славянством.

[§2.5. Для Румынии]

[15:21] *Румыны** могут надеяться на присоединение к ним половины Трансильвании¹⁰⁹⁸, Буковины¹¹⁷⁴ и части Бессарабии¹⁴⁰ не иначе, как с согласия и при содействии России, — и только при её беспристрастном умирительном влиянии возможно для них успешное противодействие захватам мадьяризма; только опираясь на несравненно более родственное им Славянство, могут они бороться с разъедающим галломанством¹²⁰⁴ и подражательностью их жалкой интеллигенции.

[§2.6. Для Польши и Венгрии]

[15:22] В предъидущей главе видели мы, что даже *Польша* может найти возможно благоприятный исход её долгих томлений — единственно в недрах Всеславянского союза, в тесном единении и дружбе с Россией.

[15:23] Для одной *Венгрии* перспектива такого союза, полагающая предел всем её честолюбивым высокозаносящимся планам, не может представляться в радужном свете; но и она может надеяться на удовлетворение всем своим законным стремлениям; только своим незаконным властолюбием пришлось бы ей поступиться.

^{*)} И это всё не подтвердилось ли? (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского)

^{*} В современной орфографии — *румыны*. (Ред.)

[§3. Мнимое властолюбие России]

[15:24] Таковы выгоды для каждого из народов, которые могли и должны бы образовать самобытные государства в великой Всеславянской федерации, от союза, который объединил бы их. Если присоединить к этому ту блистательную, величавую, миродержавную историческую роль, которую обещает такой союз всему Славянству, — то, казалось бы, что он должен составлять если не непосредственную цель стремлений всех Славян, сознающих себя Славянами, то, по крайней мере, предмет их желаний — их политический идеал. И действительно, мы можем назвать не одно знаменитое славянское имя, для которого мысль о славянском объединении, в той или другой форме, представляла такой идеал. Назовём для примера некоторых из них, которые более или менее ясно высказали его, как напр., Хомяков⁵¹³, Погодин¹²⁰⁵, Ганка¹²⁰⁶, Коляр¹²⁰⁷, Штур¹²⁰⁸. Однако же, многие даже из неевропействующих славян относятся к политическому объединению своего племени, под главенством России, вовсе не с тем сочувствием, которого можно и должно было бы ожидать.

[15:25] Клеветы Поляков и Европы, — при малом знании и даже, можно сказать, совершенном незнании России, при незнакомстве с нашими порядками, выставляемыми совершенно в ложном свете, — проникают так глубоко, что даже многие из передовых славянских мыслителей, всею душою преданных славянскому делу, пугаются каких-то призраков. Их страшит, с одной стороны, относительно самих себя — призрак властолюбия России, будто бы стремящейся уничтожить самобытность славянских народностей, поглотить их, как поглотила Польшу; с другой — относительно судеб человечества и цивилизации вообще — призрак всемирного владычества, которое для пропитавшегося гуманитарностью славянского сердца представляется чем-то ужасным, если бы даже это владычество принадлежало не иному кому, как им же самим, бедным, угнетаемым Славянам — угнетение которых никого не страшит, никому не кажется несообразным с истинной человечностью. Что славянская независимость, развитие славянского могущества противны Европе — это в порядке вещей. Напрасно и смешно было бы, с нашей или с какой бы то ни было стороны, стараться переуверить её в этом. Но грустно, что так могут рассуждать сами Славяне, даже сами Русские. По мере сил наших, постараемся рассеять этот напускной туман, начиная с властолюбия России.

[15:26] Ответом и опровержением будут служить сами факты. Распространяться тут нечего; укажем лишь на всем известные примеры того, как поступила Россия с включёнными в состав её областями. Финляндии, отвоёванной у шведов, была дарована полная отдельность и самостоятельность:

отдельное войско, не выходящее из пределов Финляндии, отдельная денежная, торговая и финансовая системы, даже конституция и парламент; к ней была присоединена от России уже около ста лет принадлежавшая ей область¹²⁰⁹, русский язык не был введён в её школы, православие не сделано господствующею религиею; она не была обращена в рынок для наших мануфактур; ни одной копейки финляндских доходов не идёт на Россию; одним словом, ни в нравственном, ни в материальном отношениях — Россия не только не эксплуатировала Финляндии, а совершенно наоборот всегда простирала к ней свою руку помощи. Остзейский край¹²¹⁰ не только не был обрусен, но самое могучее орудие его обнемечения — Дерптско-германский университет¹²¹¹ был основан русским правительством — и на его счёт* содержится. Не только русское правительство не содействовало обрусению края, но противопоставляло ему преграды, даже когда оно вызывалось естественным ходом вещей — и всё, опять-таки, из страха прослыть угнетателем народностей, политически соединённых с Россией. Самый пример Польши, так часто выставляемый против России, есть в сущности лучшее доказательство того же. Польша пользовалась, по соединении с Россиею, государственною самобытностью и конституционною жизнью; при русском владычестве распространилось польское влияние на Западную Россию при посредстве Виленского университета¹²¹², целой системы народного образования и многого другого. Только явные, грубые попытки Поляков присоединить к себе силою Западную Россию открыли нам глаза, — и то, как кажется, только на время. Хотя я говорю всё это, конечно, уже вовсе не в похвалу России, её правительству и её общественному мнению; но, тем не менее, эти явления ясно указывают, что от государства, поступавшего подобным образом с включёнными в состав его частями, — союзникам его нечего опасаться за свою независимость, как политическую, так и народную, нечего бояться за переступление пределов чисто внешне-политической союзной гегемонии¹²¹³. Всякая более тесная внутренняя связь была бы, конечно, предоставлена единственно той родственной, национальной симпатии, которая не могла бы не привлекать друг к другу членов славянской семьи, после того как разделяющие их внешние преграды были бы сломаны, и они взялись бы за общее историческое дело.

[15:27] Но этого мало. Если Россия поступала таким образом часто к собственному своему вреду, то будет ли она поступать иначе, когда самый очевидный, самый простой расчёт будет побуждать её воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела своих союзников, не касаться ни их политической, ни их народной самостоятельности?

* *на его счёт* — устаревшее устойчивое сочетание, использовавшееся в XIX в. в значении *за его счёт*. (Ред.)

[15:28] В самом деле, в чём могут заключаться для России ближайшие, осязательные политические выгоды от образования Всеславянского союза (о высшем культурно-историческом значении которого мы здесь не говорим)? Конечно, в увеличении внешнего могущества, в обеспечении (как себя, так и своих союзников) от напора враждебного Запада, дабы, в спокойствии силы и братском общении, мочь развивать задатки своего внутреннего, нравственного и материального благосостояния и величия. Простейшее и единственное средство для достижения этой цели — невмешательство во внутренние дела своих союзников и беспристрастное примирительное влияние на взаимные отношения их между собою в их спорах, притязаниях и честолюбивых поползновениях.

[15:29] Чего бы достигла напротив того Россия, стремясь уничтожить внутреннюю самостоятельность союзных с нею славянских и других государств, включить их в свой государственный состав, даже в случае успеха такого стремления? Вместо сорока миллионов верных, дружественно-расположенных союзников, она приобрела бы сорок миллионов недовольных подданных; а насколько таковые увеличивают силы государства, — имеем мы достаточно убедительные примеры на отношениях Польши к России, Ирландии к Англии и, всего более, Венгрии и Венеции к Австрии.

[§3.1. Три разряда подданных]

[15:30] Если и не обращать даже внимания на различия в нравственных и физических качествах народов, — принимая их равными, за невозможностью численного определения меры этих различий, — всё-таки, сравнительное могущество государств не будет в прямой зависимости от числа их подданных, потому что весьма важную роль занимают здесь те отношения, в которых находятся подданные к объединяющему их в одно политическое тело государству. При всех прочих равных отношениях (просвещения, богатства, порядка и благоустройства), они могут относиться к нему: или как деятельные активные граждане, почитающие его цели своими целями, его славу своею славою, его силу залогом своего благосостояния, а потому служащие ему и поддерживающие его всеми своими нравственными и вещественными средствами, — или как пассивные подданные, беспрекословно повинующиеся государственной власти, но чуждые ему по духу, не считающие его дел своими делами, и следовательно безучастно относящиеся к его судьбам, — или, наконец, как враждебные, только силе подчиняющиеся подданные, не только безучастные к судьбе государства, но отрицающие его, считающие свои цели вразрез расходящимися с его целями.

[15:31] Большинство государств обладает подданными всех этих категорий. Но, соединение этих трёх элементов всего разительнее в Британском

государстве, которое обладает не менее как двумястами миллионов подданных, что (при просвещении, богатстве, выгодном географическом положении Англии и большинства её колоний) составило бы поистине беспримерное могущество, если бы все эти миллионы могли считаться действительно активной его поддержкою. Но, только население собственно Англии с Валлисом¹²¹⁴ и Шотландиею может быть причислено к этой категории. Туземное население Индии и прочих колоний, не исключая даже Канады¹²¹⁵, должно считаться в разряде пассивных подданных, от которых государство может надеяться разве только на извлечение некоторых финансовых выгод; ибо даже Канада едва ли стала бы защищаться с некоторою энергиею, в случае нападения со стороны Соединённых Штатов. Наконец, огромное большинство Ирландского населения совершенно враждебно Англии¹²¹⁶, — и потому, не столько усиливает её доставляемыми им материальными выгодами, сколько ослабляет, поглощая некоторое количество сил Англии на своё охранение.

[15:32] Так и в России. Активное её население, кроме русского, т.е. Великорусского, Малорусского и Белорусского племён, состоит ещё из большинства Финских, Грузинских, частью даже Татарских племён, между тем как, например, сибирские дикари и кочевники составляют только население пассивное, Поляки же (впрочем народ не сам по себе, а по влиянию на него ксёнов¹²¹⁷ и шляхты) — население враждебное.

[15:33] При статистическом исчислении могущества государств, только подданные первой категории могут быть принимаемы за положительные единицы (которые, строго говоря, надо бы ещё умножать на некоторые коэффициенты, зависящие от нравственных и материальных качеств народа); пассивные подданные должны быть принимаемы при этом — если не за полные нули, то, по крайней мере, за весьма малые дробные величины; подданные же третьей категории — за единицы отрицательные.

[15:34] Но известно, что человеку, дабы физически удержать в своей власти другого, надо значительно превосходить его силой; то же отношение сил сохраняется и в применении к целым народам, или телам политическим, чем и объясняется успешность борьбы восстававших народов против государств, стремившихся удержать их под своею властью, как например Голландцев против Испании, Греков против Турции и т.д. Поэтому, считая одного активного подданного на одного враждебного, мы ещё в слишком слабой степени численно представим то ослабление государственного могущества, которое происходит от расхода сил на удерживание, или, так сказать, на нейтрализацию его враждебных элементов.

[15:35] Принимая население Всеславянского союза в сто двадцать миллионов душ, враждебные же элементы Польский и Мадыарский, по

необходимости включаемые в него, миллионов в двенадцать или тринадцать (причём мы не обращаем ещё внимания на примирительный исход, открывающийся Полякам таким союзом, исход, на который было указано выше), — свободные активные силы союза простирались бы до девяноста пяти миллионов. Ежели же бы Россия нарушением внутренней самостоятельности государств и народов союза, успела привести их в своё подданство, в какой бы то ни было форме, — она приобрела бы сорок миллионов враждебных подданных, что, по принятому нами расчёту, уменьшило бы её свободные активные силы до тридцати миллионов. При огромности её азиатских границ, требующих сильного охранения на Кавказе, в Средней Азии и на прочих окраинах, едва ли бы оставалось ей более двадцати миллионов населения для противопоставления Европе. При всегдашней готовности Европы воспользоваться слабостью России, она конечно, поспешила бы подать руку помощи угнетённым Россиею народам, сделавшись (как теперь относительно Поляков) их первым, хотя и лицемерным другом, — и, вместо ожидаемого увеличения могущества, Россия должна бы была рухнуть под собственную свою тяжестью.

[15:36] Итак, свобода Славян и прочих народов в союзе между собою и с Россией обеспечивалась бы, с одной стороны, простым здравым политическим смыслом, инстинктом самосохранения России; с другой — всё прошедшее России, самые пороки русских и вообще славянских добродетелей служили бы ручательством за справедливый, безобидный характер тех взаимных отношений, которые развились бы между главою союза и его членами. Кто сделал большее, от того можно ожидать меньшего: кто дал национальную и даже политическую свободу частям, включённым в состав государства, как например Финляндии и даже враждебной Польше, — отняв её лишь после самых безумных двукратных злоупотреблений ею, в видах самосохранения и ограждения свободы части русского народа, на которую злоумышляли Поляки, — тот не посягнёт на независимость своих союзников.

[§3.2. Страх перед мировладычеством]

[15:37] Другое пугало, отпугивающее от Всеславянства, есть опасение всемирной монархии — страх перед мировладычеством. Из только что приведённого объяснения ясно, что, если бы такое мировладычество и было естественным, необходимым следствием Всеславянского союза, — то оно, во всяком случае, было бы не специально-русским, а всеславянским; и Славянам, казалось бы, нечего его пугаться. Древних Римлян не пугала мысль о всемирном владычестве; Англия не страшится идеи всемирного владычества на морях, распространения своих владений, опоясывающих моря

и океаны цепью больших и малых Британских колоний; также не пугает и Америку мысль о безраздельном владычестве от Гренландии до Огненной земли. Что за странная скромность — отступить перед великою будущностью, чураться её из-за боязни быть слишком могущественным и сильным, и даже, пародируя мысль Вольтера⁷⁴⁸ о Боге (которого «надо бы было выдумать, если бы он не существовал»), применять её к Австрии в видах предотвращения такого несчастья?

[§3.3. Необходимость Славянского союза для человечества]

[15:38] Но дело не в том. Самый страх этот не имеет никакого основания. Великий Славянский союз, обеспечив свободу Славян и плодотворное взаимодействие их друг на друга, не мог бы угрожать ничьей независимости, ничьим законным правам. В этом, опять-таки, убеждает самый простой статистический расчёт. Население той только части Европы, которая в настоящее время играет деятельную политическую роль, то есть, Германии (за выделом всей не немецкой части Австрии), Франции и Англии, с прибавлением лишь окружённых ими Бельгии и Голландии, которые волею или неволею должны всегда за ними следовать, — равнялось бы уже населению всего Славянского союза; с присоединением же Италии, Испании с Португалией и Скандинавских государств — на стороне Европы был бы излишек по крайней мере в пятьдесят миллионов душ. Следовательно, на первое время Славянская система государств всё ещё была бы значительно слабее Европейской по числу своего населения — и могла бы считаться непреодолимой только в защите и обороне славянской независимости и самобытности. Силы уравнивались бы лишь несколько вышеприведённым стратегическим местоположением Константинополя и чешского бастиона.

[15:39] Но, имея в виду обильное любовью к человечеству славянское сердце, считающее священнейшею обязанностью жертвовать своими славянскими целями и интересами — никому не известным общечеловеческим целям (что, при наимелчайшем смещении этого общечеловеческого с европейским или западным, идёт конечно единственно на пользу этого европейского, всегда и во всём враждебного славянскому), нельзя ограничиться доселе приведёнными доказательствами: надо показать, что не независимость только, а и политическое могущество Славян существенно-необходимы для правильного и гармонического течения общечеловеческих дел; что политическое могущество Славянства не только не может угрожать поработением всему миру, всемирным владычеством, а одно только и может противопоставить достаточную преграду мировому владычеству, которое всё более и более приобретает (и уже в значительной мере приобрела) Европа.

[§4. История Европы в отношении к другим народам]

[15:40] В нашей статье мы рассматривали уже ход европейской истории с различных точек зрения: с точки зрения развития насильственности, как одной из основных психических черт германо-романской народности, и видоизменений её, сообразно с изменениями господствовавшего направления умов; затем, с точки зрения воспитания народа историческими событиями, которое получила Европа, — в сравнении с тем, которое получила Россия; и наконец, с точки зрения отношения к тому политическому узлу, который связывает культурно-исторические типы германо-романский и славянский, и которому в непосредственном будущем предстоит так или иначе расплестись, — узлу, называемому Восточным вопросом⁴¹. Само собою разумеется, что таких точек зрения — множество едва ли не бесчисленное, и постройка полной системы истории каждого культурного типа (то есть поставление всех явлений её в настоящую естественную взаимную связь) требовала бы предварительного исследования всего сложного хода её — со всех или по крайней мере с весьма значительного числа таких разных точек зрения. Это и составило бы аналитическое разложение совокупности исторических явлений, крайне сложной, — в какой бы хронологический момент мы её ни взяли.

[15:41] Всякая особая сторона жизни имеет свои корни и свой ход развития; множество таких сторон идут параллельно, переплетаются друг с другом и взаимно действуют друг на друга. Очевидно, что, следуя хронологической последовательности событий во всей их сложности (хотя бы то было при тщательном исследовании их прагматической связи), этой сложности распутать невозможно. Так, перед установлением естественной системы в ботанике, гениальный Михаил Адансон⁴⁸⁷ расположил формы растительного царства по шестидесяти различным системам, основания которых были заимствованы им ото всех органов растений, — или, говоря другими словами, он обозрел растительное царство с шестидесяти разных точек зрения, весьма различной степени важности и достоинства. Соподчинив затем эти различные точки зрения или системы воедино, соподчинив их между собою, он представил первый удачный и сознательный опыт естественной системы растительного царства.

[15:42] Только подобный приём, думается мне, может привести к плодотворным результатам при построении научной истории. Существует, правда, и другой приём — тот, который был употреблён Бернаром Жюсье²⁵⁹ опять-таки в ботанике: это — физиогномическая оценка сродства и различия форм, — так сказать постижение относительной важности и значения форм гениальным инстинктом. Приём этот в значительной степени удался — для форм растительного мира; но сложность явлений исторических чрезмерно велика, и притом, они не стоят перед лицом исследователя в такой конкретной

жизненности и действительности, как явления природы, — так что едва ли можно надеяться на подобный же успех в Истории, следуя тому же пути.

[15:43] Такое всестороннее исследование европейской истории потребовало бы, конечно, гораздо больших сил и знаний, нежели те которыми мы обладаем, да и цель наша совершенно иная. Мы намерены только бросить взгляд ещё на одну сторону европейской жизни, — на связь, существующую между тою борьбою, посредством которой постепенно устанавливались правильные взаимные отношения членов европейского семейства, и между внешнею деятельностью их, т.е. их политическим влиянием на страны и народы, не принадлежащие к германо-романскому культурному типу. Это необходимо для разъяснения занимающего нас теперь вопроса: угрожает ли образование Всеславянского союза всемирным владычеством, или, напротив того, не составляет ли он необходимого обеспечения свободы и разнообразия в жизненных проявлениях человеческого рода, — необходимого оплота от всемирного владычества, грозящего с совершенно иной стороны?

[15:44] Монархия Карла Великого¹²¹⁸ была тем центром, из которого развилась европейская система государств. Из неё выделились непосредственно три национальности, игравшие главную роль в Средних веках и до сих пор её сохранившие: немецкая, французская и итальянская, каждая из которых различными путями стремилась к внутреннему объединению, чему внешние обстоятельства, народный характер и внутренние порядки в различной мере содействовали, или препятствовали. Впоследствии, к ним присоединились находившиеся вне Карловой власти — Испания, занятая, в течение всех Средних веков, внутреннею борьбою с Магометанством¹²¹⁹, и Англия, которую её островное положение отдаляло от тесного вмешательства в общеевропейские дела до того времени, пока развитие морского дела не доставило сильного влияния флотам. Эти пять народов были и продолжают быть первенствующими членами европейской политической системы. Прочие, как Голландцы и Шведы, хотя и играли временно значительную роль, но роль эта не могла быть постоянною по причине числительной слабости этих народов. Но пять главных европейских народностей (если принять во внимание одни общие, неизменные основания их могущества, а не исторические случайности, влияние великих людей, государственного устройства и тому подобное) — почти одинаковой силы, — настолько, по крайней мере, одинаковой, что самые слабые из них, говоря вообще, достаточно сильны для обороны от нападений соседей.

[15:45] Самая многочисленная из этих национальностей — немецкая, в которой, без подчинённых ей славянских и других народов, насчитывается до 43 или 44 миллионов душ. Но такой перевес числительности уравнивается невыгодным во многих отношениях географическим положением

Германии, как-то: неокруглённостью границ, значительным протяжением с запада на восток, врезыванием с юга и востока славянских областей, серединностью местоположения, подверженному нападениям с разных сторон. Невыгоды эти даже таковы, что, для сохранения независимости Германии со стороны Франции и Турции, необходима была до самых последних времён помощь как тех Славян, которых удалось ей включить в свой состав, так и независимых славянских государств: Польши и России.

[15:46] На пять или на шесть миллионов меньшая численность Французов – с избытком вознаграждается округлённостью, так сказать, сосредоточенностью занимаемой ими страны.

[15:47] Англия, население которой ещё на семь или на восемь миллионов меньше, получает непреодолимую оборонительную силу от её островного положения, которое, однако же, ослабляет её наступательную силу. Почему, не имея ни возможности, ни выгоды приобрести и надолго сохранить власть над какою-либо частью материка, она наиболее заинтересована в том, чтобы ни одно из европейских государств не получило слишком сильного перевеса над другими.

[15:48] Италия, числом своего населения ещё несколько уступающая Англии, ограждена с севера Альпами, а с прочих сторон окружена морем, которое, при заинтересованности Англии в сохранении равновесия между европейскими державами, представляет наилучшее ограждение.

[15:49] Наконец, Испания, население которой уменьшилось до каких-нибудь 15 миллионов лишь вследствие случайных и временных причин, дурного государственного устройства, ещё лучше Италии ограждена физическими условиями страны, отделённой от единственной своей соседки, Франции, цепью Пиреней и, сверх того, ещё перерезанной в разных направлениях высокими горными хребтами, могущественными охранителями независимости даже слабых народов.

[§4.1. Система политического равновесия]

[15:50] Из такого отношения сил главных европейских народностей вытекает, как необходимое следствие, что так называемая система политического равновесия – не искусственная какая-либо комбинация, умышленно придуманная дипломатами, а естественный нормальный порядок вещей, в применении к Европе в тесном и единственно верном значении этого слова, – порядок, который не только не противоречит принципу национальности, но в нём именно находит своё твёрдое незыблемое основание: точно так, как в Славянском мире, по тем же самым причинам, естественный порядок вещей может основываться только на гегемонии России. Посему,

порядок, основанный на равновесии европейских государств, есть единственный устойчивый, — и, как бы его ни колебали, он всегда восстанавливается тем, что называется силою вещей.

[15:51] Но понятно, что при том слабом значении, которое до самого последнего времени имел принцип национальности в европейском мире, это нормальное отношение между членами европейской семьи не могло быть понято и постигнуто с самого начала, а лишь мало-помалу выяснилось ходом событий, игрою политических сил, из коих каждая стремилась к своему полнейшему проявлению, к преобладанию над прочими. Собственно говоря, когда политическое равновесие и было понято, то на деле (а не на лицемерном языке дипломатии или на наивном языке мнимой науки народного права) оно никогда не признавалось за какой-либо принцип права, а осуществлялось только как факт, часто независимый от произвола политических деятелей.

[15:52] Это нормальное для европейских государств состояние политического равновесия нарушалось как самым течением событий (тем, что мы называем историческими случайностями), так и естественным стремлением к гегемонии, в разные времена со стороны разных народностей, преимущественно под влиянием страстей и честолюбивых планов тех личностей, которые сосредоточивали в себе интересы этих народностей. Но все эти попытки оказывались с течением времени несостоятельными, удаваясь только на сравнительно короткий срок, ибо, по самой сущности своей, противоречили тому распределению политической силы и могущества, которое лежало в самом основании германо-романской системы государств.

[15:53] При таком естественном равенстве основных сил первенствующих европейских народностей, та из них, которая (вследствие своего государственного устройства, или характера господствовавшей в ней личности) обладала наибольшею внутреннею крепостью и единством, или получала особое могущество от стечения благоприятных для неё исторических случайностей, — стремилась достигать преобладающего значения и господства тем, что старалась подчинить себе завоеванием то государство, которое, по противоположным причинам, находилось в состоянии раздробленности и слабости. Если бы такое стремление удалось, то завоевательное государство, приобретя почти двойную силу, тем самым должно [было] бы получить такое преобладание, что система политического равновесия должна бы была перейти в гегемонию. Но этого не случилось ни разу на сколько-нибудь продолжительное время, — частию от противодействия других государств, инстинктивно или сознательно чувствовавших тот вред, который это им бы принесло, частию же от влияния событий так сказать посторонних, т.е. явлений, проистекавших из совершенно иного порядка причин.

[15:54] Естественно, что войны, основанные на внутренней борьбе европейских государств, из-за раздела политической силы и могущества (под категорию которых подходят все чисто завоевательные и так называемые войны за наследство престолов и в которые постепенно переходили даже и те, которые проистекали из совершенно иного порядка вещей, именно из мира нравственного, как войны религиозные и революционные), должны были нейтрализовать силы Европы на других театрах всемирной деятельности и отвлекать их от завоеваний и распространений европейского влияния в других частях света.

[15:55] За такую борьбу следовало, конечно, утомление; но, если спокойствие, происходившее или от временного осуществления гегемонических планов, или от установления равновесия, было довольно продолжительно для восстановления истощённых сил, то они получали исход во внешней деятельности, шли на завладение внеевропейскими странами. Таким образом, внутренняя борьба между главными членами европейской системы служила как бы обеспечением независимости внеевропейских стран и народов. Это отношение между постепенным развитием и осуществлением системы политического равновесия европейских государств с одной стороны, и между развитием власти и влиянием Европы на внеевропейские страны с другой — имею я намерение теперь проследить в беглом очерке.

[§4.2. Главные случаи его нарушения и сохранения]

[15:56] Активную роль в нарушениях политического равновесия в начале Европейской истории играла преимущественно Германия, впоследствии же Франция. Промежуток времени между этою переменою ролей, который почти совпадает с переходом так называемой Средней истории в Новую, заняла с необыкновенным успехом Испания. Напротив того, пассивную роль (предмет, на который направлялись честолюбивые стремления этих народов) занимала от начала до самого последнего времени преимущественно Италия. Она была главным орудием, посредством которого Германия, Испания и Франция надеялись достигнуть гегемонии, — потому что, с самого падения Западной Римской империи и до наших дней, она ни разу не успевала достигнуть внутреннего объединения в какой бы то ни было форме. Временно же доставалась эта пассивная роль, из первостепенных государств, ещё Испании и Германии, по той же причине внутренней разъединённости; а из второстепенных народностей — Голландской.

[15:57] Германия во времена Оттонов, побуждаемая доставшимся ей идеальным наследством римского императорства, стремится подчинить себе Италию — и в значительной степени успевает в этом¹²²⁰, так как ни с какой

стороны не встречала противодействия. Испания занята в то время борьбой с Маврами; Англия удалена от деятельного участия в делах Европейского материка своим островным положением; Франция при последних Карловингах⁷³⁸ и первых Капетингах⁷³⁹ — в самом разгаре феодальных смут, доведших королевскую власть почти до полного ничтожества. Здесь встречаем мы первый пример противодействия со стороны явлений — порядка совершенно чуждого равновесию политических сил: именно, со стороны явлений мира нравственного, представителями которого в то время в германо-романской области были Папы. Они отстаивают независимость Италии¹²²¹ и устанавливают своим духовным влиянием тот период равновесия, который мы назвали (см. гл. 10) периодом первого гармонического развития германо-романского культурного типа, — равновесия, основанного, однако, не на политическом равновесии сил народностей, составлявших Европу, а на нравственной гегемонии папства. И вот, в период этого равновесия Европа в первый раз устремляет избыток сил своих, под влиянием христианской идеи, на Восток, завоевывает Палестину¹²²², на полстолетия овладевает даже Византийской империей²⁵⁵, но не может окончательно утвердиться на восточном побережье Средиземного моря, вследствие энергического сопротивления магометанского мира. Более долговечны приобретения, доставленные ей Венецией и Генуей на востоке Средиземного и в Чёрном море, которые также, однако, вырываются из рук её Турками.

[15:58] Продолжительное напряжение приводит к ослаблению общих сил: а с другой стороны, внимание каждого государства занято внутренней борьбой с феодализмом, из которой первую победительницей выходит Франция¹²²³, объединённая гением своих королей — в особенности же Людовика XI²⁸⁵. И вот, уже при сыне его¹²²⁴ она начинает стремиться к европейской гегемонии, посредством завоевания Италии. Попытка эта продолжается при Людовике XII¹²²⁵ и Франциске I¹²²⁶, но союзы пап, Венеции и императора лишают её полученных было успехов.

[15:59] Активная роль переходит к Испании. Окончательная победа над Маврами¹²²⁷ совпадает с счастливою случайностью умения оценить гениальные предложения Колумба¹²²⁸, которая доставила ей владычество над Америкой. Случайность наследства соединяет в способных руках Карла V⁷⁴ богатые Нидерланды, рыцарскую, закалённую в боях Испанию и первенствующую в Европе своим традиционным величием Германскую империю. Италия завоевывается; в руках Карлова брата¹²²⁹ находятся наследственные Австрийские земли. Одним словом, вся Европа, кроме Франции, Англии и Скандинавских государств, сосредоточивается под одною властью. Все усилия Франции послужили лишь к ограждению её собственной независимости. Политическая гегемония утверждена в размерах небывалых со времени Карла Великого²²⁰.

[15:60] Если бы такой порядок продолжался, очевидно, что и оставшиеся независимыми государства низошли бы до второстепенной зависимой роли. Но опять, сила иного, не-политического порядка вещей разрушает это могущество, скопившееся в одних руках. Религиозные войны переходят мало-помалу в войны за равновесие, — и всё оканчивается общим ослаблением сил, из которого Германия долго, а Испания даже до сих пор не может выйти.

[15:61] Равновесие устанавливается Вестфальским миром⁵¹, — и вот опять в это время власть Европы расширяется на прочие части света, преимущественно руками Голландии, успевшей уже ранее других отдохнуть (после усилий, которых стоило ей отвоевание своей независимости), а также Англию и Францию, основавшими свои первые колонии в Северной Америке.

[15:62] После религиозных бурь, первая оправляется и укрепляется внутри опять-таки Франция, и при Людовике XIV⁷² со всею ясностью выказывается её стремление к гегемонии. Этот государь, с верным тактом в первый раз избирает предметом своих действий не Италию, как все его предшественники в стремлении к преобладанию, а одно из второстепенных (по численности населения его народа) государств — Голландию, промышленные богатства, торговля, флот и колонии которой усилили бы, в случае удачи, могущество Франции в несравненно большей степени, нежели приобретения гораздо обширнейших и многолюднейших стран. В конце его царствования случай представляет ему ещё другую цель — Испанию.

[15:63] Ни то, ни другое вполне не удаётся, главнейше по сопротивлению Англии, по всем условиям своего политического и государственного устройства не могущей содержать многочисленных сухопутных армий и естественно-противящейся всякому излишнему скоплению силы в одних руках. В это время начинает она приобретать владычество на морях и становится так сказать излюбленным мечом Европы в других частях света: ибо, между тем как в руках Испании заморское владычество служило орудием для усиления её владычества в Европе, в руках Англии, не имеющей и не могущей иметь притязаний на континенте Европы, служило оно гарантией равновесия.

[15:64] За Утрехтским миром¹²³⁰ следует опять период утомления и равновесия сил, или (выражаясь точнее) равновесия общей слабости, во время которого зарождаются семена будущего единства Италии и Германии¹²³¹, созревающие в наши дни. Прекращение мужского поколения династии Габсбургов и раздробленное, разъединённое положение Германии соблазняют Францию даже времён Людовика XV⁷⁰ — подчинить её своему влиянию¹²³². Проистекающие из сего — равно как и из честолюбия Пруссии — войны¹²³³ ведут к усилению этой последней и дают Англии случай прибрать к своим

рукам заморские владения Франции и отчасти Испании. Но это были не новые приобретения, а только замена одних европейских властителей другими.

[15:65] Французская революция¹²³⁴ выводит Европу из летаргии. И тут, войны, начавшиеся с противодействия революционным идеям и их пропаганде, переходят в войны за утверждение французского главенства в Европе. Под влиянием революционного одушевления, а потом военного гения Наполеона⁷³, Франция достигает своей цели, последовательно покоря слабые или внутренне-разъединённые Нидерланды, Италию и Германию.

[15:66] Для восстановления равновесия в этот раз, точно так же как и во времена Карла V⁷⁴, не хватает собственных сил Европы; а противодействия из иного, не-политического порядка вещей, проявившегося только в Испании, недостаточно, чтоб сломить могущество Наполеона⁷³. Помощь Европе приходит извне. России суждено было совершить свою служебную роль — для восстановления Европейского равновесия, вопреки её истинным выгодам.

[15:67] После Венского конгресса¹¹⁴ наступает опять продолжительный, почти сорокалетний мир. Европа отдыхает и успешнее чем когда-либо обращает свои силы на распространение и утверждение своего владычества над неевропейскими странами. Между тем как, во время войн за равновесие, одна из воюющих сторон (в последнее время Англия) только отнимала колонии своих неприятелей, — теперь, при свободных, не занятых внутреннею борьбою силах, европейское владычество утверждается в новых, бывших до сих пор независимыми, странах. Франция завоёвывает Алжир и утверждает своё преобладание в Северной Африке, приобретает колонии в Австралии; Англия окончательно покоряет западный Индейский* полуостров и переходит на запад за Инд, а на восток — за Брампутру, завоёвывая значительную часть Бирманской империи, присваивает себе весь Австралийский материк, Вандименову землю¹²³⁵, Новую Зеландию и даже пробивает брешь в Китае, которую впоследствии всё более и более расширяет при содействии Франции.

[15:68] Со вступлением на французский престол Наполеона III³⁸, порядок, установленный Венским конгрессом — рушится. Наполеон, будучи наследником имени и преданий своего дяди, не может не стремиться к восстановлению французской гегемонии, но избирает совершенно иные пути для достижения этой цели, чем все его предшественники. Он хочет, согласно своему характеру, приобрести её не завоеванием той или другой страны, представляющей для сего удобства по своему внутреннему разъединению, а эскамотацией¹²³⁶ общественного мнения Европы и всё более и более проясняющегося сознания национальной самобытности.

* В современной орфографии — *Индийский*. (Ред.)

[15:69] Воцарение Наполеона³⁸ само по себе не нарушало нисколько политического равновесия Европы. Внутренние раздоры не нейтрализовали её сил. Наполеон находит для них самый возжеланный предмет внешней деятельности и замышляет прежде всего примирить Европу с собою, с своим именем, представлявшимся ей дурным предзнаменованием. С самым верным пониманием европейского общественного мнения, он возбуждает Европу как бы к Троянскому походу против России, Агамемноном¹²³⁷ которого он сам становится. Успех увенчивает его предприятие, потому что с русской стороны не оказывается такого же понимания вещей. Россия не может отделаться от мысли, что она — часть европейской семьи, и не может понять другой мысли, что она — глава славянской семьи. Она продолжает считать себя представительницею и защитницею одной из сторон европейской жизни, именно легитимистской и антиреволюционной, и только уже после покидает поневоле эту роль, за неимением кого представлять и кого защищать. Священный союз рушится¹²³⁸ в тот самый момент, как только (в первый раз с его основания) ему приходится оказать своё действие на пользу России. Но Россия всё-таки не хочет придать с самого начала войне настоящих её размеров и настоящего её значения, опасаясь быть поставленною в ряды пособников возмущения против его султанского величества.

[15:70] Как бы то ни было, успех против России узаконивает, легитимирует в глазах Европы — Наполеона³⁸. Достигнув этой предварительной цели, он приступает к первому шагу, который должен доставить ему гегемонию в Европе, и избирает орудием для сего Италию, подобно большинству своих предшественников, германских императоров и французских королей, но предполагает действовать, опять-таки, по совершенно новому плану. Он намеревается не покорить, а освободить Италию и, сделав из неё бессильную федерацию со включением Австрии и Папы, поставить её в полнейшую от себя зависимость. Но эскамотация¹²³⁶ не удаётся, потому что ещё более ловкий Кавур²³, при помощи благородного энтузиаста Гарибальди²⁴, эскамотирует у Наполеона единство Италии. Пришлось удовольствоваться Ниццою и Савойей¹²³⁹.

[15:71] Таким образом, вместо утверждения французской гегемонии, оказалось, что европейское равновесие получило более широкую основу. Главная причина, побуждавшая, или (лучше сказать) соблазнявшая честолюбцев стремиться к преобладанию — разъединённость Италии — заменилась независимостью и единством её, которые, окрепнув, сделаются новым столбом основанной на равновесии сил европейской политической системы.

[15:72] Наполеон³⁸ однако не унывает: северо-американское междоусобие¹²⁴⁰ представляет ему случай загладить обнаружившиеся перед

Европой честолюбивые стремления^{*)}. Северо-Американские штаты, несмотря на всё своё республиканство и всю свою свободу, не по сердцу Европе, как и монархическая Россия. Такое отношение выказалось к ним во время испытания, которому подвергалась могущественная республика в первой половине шестидесятых годов. Между частными лицами симпатии к заатлантической республике довольно, правда, развиты; так же точно как, во времена Екатерины¹²², её либеральные меры и планы и даже её победы над Турками внушали сочувствие к России вождям европейского общественного мнения. Но, как тогда передовые политики (Шуазели⁹⁵⁸, Фридрихи⁵³) опередили общественное мнение Европы в недоброжелательстве и враждебности к России; так точно и теперь передовые политические люди относятся столь же недружелюбно к Северо-Американским штатам. Посему утверждение европейского могущества на американском материке было бы, конечно, делом приятным и угодным Европе.

[15:73] Начиная дело, в котором (в случае успеха) европейские симпатии были бы на его стороне¹²⁴¹, Наполеон имел собственно в виду возвысить значение латинской расы¹²⁴² и стать во главе её, в той или другой форме, имея повод считать себя её предопределённым представителем. В самом деле: по происхождению итальянец с отцовской, креол — с материнской стороны, француз так сказать по усыновлению, он связан по жене с испанскою народностью.

[15:74] Победа Севера¹²⁴³ разрушила, как известно, его планы и надежды — и вскоре постигла его другая, более горькая неудача. Граф Бисмарк² — ещё более смелым и ловким манёвром, чем Кавур²³, усыпив или обманув, как его, так и многих других, — положил широкие и прочные основания единству Германии. Семена, посеянные Утрехтским миром¹²³⁰ (основание Сардинского и Прусского королевств), выросли и принесли наконец, плод свой сторицею: Италия и Германия вышли из своей разъединённости.

[15:75] Таким образом, мы видим, что все предлоги и соблазны к нарушению системы политического равновесия Европы (основания которой, как мы сказали, лежат в самом этнографическом составе её и в топографическом характере стран, занимаемых её главнейшими племенами) один за другим постепенно исчезают, — и политическое равновесие, после всякой новой борьбы, всё более и более укрепляется, становится всё более и более устойчивым. Чего не могли сделать конгрессы при содействии коллективной дипломатической мудрости Европы, то устраивается само собою, из

^{*)} Он стремился распространить Европейское влияние на Америку Мехиканской экспедицией, пользуясь междоусобной войной Северо-Американских штатов. Но Штаты заставляют Французов удалиться, и следовательно внеевропейское могущество спасает Америку от Европейского преобладания. — То же должен делать и Всеславянский союз (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

самых стремлений к нарушению естественного для Европы политического порядка вещей; — и в настоящее время, в этом отношении, можно смотреть на него, как уже на почти совершенно установившийся, ибо все пять главных европейских народностей достигли и объединения, и независимости. Возможно и вероятно поглощение меньших народностей большими, как-то: Португалии — Испаниию, раздел Бельгии и Голландии между Францией и Германиею, объединение Скандинавских государств; но всё это едва ли в состоянии произвести общее возмущение в Европейском мире. Собственно говоря, нерешённым остаётся только один существенный вопрос равновесия: примирится ли Франция с имеющим рано или поздно совершиться расширением Прусской гегемонии на юго-западную Германию и на всё вообще Германское племя^{*)1244?}

[§5. Препятствие к всемирному владычеству Европы]

[15:76] Но, так ли это или не так, — для нас важен теперь тот несомненный факт, что, с объединением всех главных европейских народностей, и следовательно, с совершенным почти устранением поводов и соблазнов к нарушению политической системы равновесия, падают все прежние препятствия к распространению европейского владычества над прочими частями света.

[15:77] Действовавшее с самого начала европейской истории, сильное своим религиозным фанатизмом и воинственностью магометанство пало вместе с духом, одушевлявшим последователей этого учения. Громадность, массивность и отдалённость таких политических тел, как Китай и Япония, занимающих восточную Азию, утратили своё оборонительное значение, с применением пароходства к военным целям, ибо теперь стало возможным перевозить на противоположное полушарие массы войск достаточно сильные для быстрого и энергического подавления того сопротивления, которое они могли бы оказать, и даже доставлять эти войска глубоко внутрь страны по рекам. Наконец, самое действительное препятствие к всемирному владычеству Европы — внутренняя борьба европейских государств, за установлением правильных между ними отношений, тоже устраняется почти полным уже достижением устойчивого равновесия. Вся честолюбивая деятельность Европы (а недостатка в ней нет) в большей и большей степени обратится на то, что — не Европа, как бывало всегда во времена перемирий во внутренней её борьбе; *Drang nach Osten*^{*} от слов не замедлит перейти к делу.

[15:78] К счастью, по мере того, как падали только что поименованные старые препятствия к всемирному владычеству Европы, возникли два

^{*)} Опять, не подтвердилось ли это? (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*)

^{*} Натиск на Восток (*нем.*).

новые, которые одни только и в состоянии остановить её на этом пути, положить основание истинному всемирному равновесию. Эти два препятствия: Американские Соединённые Штаты и Россия¹²⁴⁵. Но первые ограничиваются ограждением Нового Света от посягательств Европы — и, по своему положению, они сравнительно мало заинтересованы в том, как будет она распоряжаться со Старым; да, по причине этого же положения, и не могут, сами по себе оказывать большого влияния на этом театре действий. Следовательно, вся тяжесть охранения равновесия сил в Старом Свете лежит на плечах России. Но, если Американские штаты, благодаря своему заокеанскому положению, совершенно достаточно сильны для успешного выполнения доставшейся на их долю задачи, нельзя того же сказать о России.

[15:79] При доказанной долговременным опытом непримиримой враждебности Европы к России, можно смело ручаться, что, как только Европа устроит свои последние домашние дела, — когда новые элементы политического равновесия её системы успеют отстояться и окрепнуть, — первого предлога (как во время Восточной войны⁴¹) будет достаточно для нападения на Россию; а таких предлогов доставят всегда в достаточном количестве Восток и Польша.

[15:80] Но бороться с соединённой Европой может только соединённое Славянство. Итак, не всемирным владычеством угрожает Всеславянский союз, а совершенно напротив, он представляет необходимое и вместе единственно-возможное ручательство за сохранение всемирного равновесия, единственный оплот против всемирного владычества Европы. Союз этот был бы не угрозою кому бы то ни было, а мерою чисто оборонительною — не только в частных интересах Славянства, но и всей вселенной. Всеславянский союз имел бы своим результатом не всемирное владычество, а равный и справедливый раздел власти и влияния между теми народами или группами народов, которые в настоящем периоде всемирной истории могут считаться активными её деятелями: Европою, Славянством и Америкою, которые сами находятся в различных возрастах развития.

[15:81] Сообразно их положению и общему направлению, принятому их расселением и распространением их владычества, — власти или влиянию Европы подлежали бы преимущественно Африка, Австралия и южные полуострова Азиатского материка¹²⁴⁶; Американским Штатам — Америка; Славянству — Западная, Средняя и Восточная Азия¹²⁴⁷, т.е. весь этот материк за исключением Аравии и обоих Индейских* полуостровов.

* В современной орфографии — *Индийских*. (Ред.)

[§5.1. Гибельный результат общечеловеческой цивилизации]

[15:82] Но, возразят нам, всемирное владычество Европы совсем не то, что всемирная монархия — этот страшный враг прогресса; ибо Европа не одно государство, а собрание совершенно независимых государств. Такой взгляд на опасности, которыми угрожает всемирное владычество, был бы крайне близорук. Всемирная ли монархия, всемирная ли республика, всемирное ли господство одной системы государств, одного культурно-исторического типа — одинаково вредны и опасны для прогрессивного хода истории, в единственно-справедливом смысле этого слова; ибо, опасность заключается не в политическом господстве одного государства, а в культурном господстве одного культурно-исторического типа, каково бы ни было его внутреннее политическое устройство. Настоящая, глубокая опасность заключается именно в осуществлении того порядка вещей, который составляет идеал наших западников: в воцарении не мнимой, а действительной, столь любезной им общечеловеческой цивилизации. Это было бы равнозначительно прекращению самой возможности всякого дальнейшего преуспевания или прогресса в истории — внесением нового мирозерцания, новых целей, новых стремлений, всегда коренящихся в особом психическом строе выступающих на деятельное поприще новых этнографических элементов.

[15:83] Чтобы убедиться в этом — стоит только обратиться к сокровищнице исторического опыта. Представим себе, что владычество Римлян было бы всемирным, не в гиперболическом, а в действительном смысле. За отсутствием внешнего толчка, который ускорил бы разложение громадного римского культурно-исторического типа, пришедшего в гниение вследствие внутренних причин, и развеял бы по всем ветрам поднимавшиеся из него заразные миазмы, — откуда явилось бы обновление? Само христианство не могло влить новой жизни в это испортившееся тело, и успело только выказать свою несовместимость с римским порядком вещей. Сам божественный Основатель его не сказал ли, что вино новое не вливается в меха старые, ибо и меха лопнут, и вино прольётся? Не всё ли было равно в этом единственно-существенном отношении, составлял ли бы Рим монархию, республику, или даже просто ряд связанных между собою (или даже не связанных) какую-либо определённую политическую связь государств? Не одинаковы ли были в сущности последствия разложения греческого культурного типа, хотя он и был разбит на многие независимые друг от друга политические единицы: царства Македонское, Сирийское, Египетское, греческие республики¹²⁴⁸ и даже республиканские федерации? Не видим ли мы напротив того, что там, где (как в Китае) не происходило разрушения древних переживших себя культур, обновление не приходило извне? В устаревших политических телах, точно

так как и в отдельных людях, с иссякновением родника живых сил остаётся одна лишь форма, за которую они хватаются, как за священный ковчег завета, и в охранении её во что бы то ни стало — видят своё единственное спасение.

[15:84] Ни отдельные люди, ни целые народы не могут в старости переродиться и начать жить иным образом, исходить из новых начал, стремиться к другим целям, — что, как мы видели, есть необходимое условие прогресса. Следовательно, для того, чтобы культурородная сила не иссякла в человеческом роде вообще, необходимо, чтобы носителями её являлись новые деятели, новые племена, с иным психическим строем, иными просветительными началами, иным историческим воспитанием; а следовательно, надо место, где могли бы зародиться эти семена нового, — надо, чтобы не было всё подчинено влиянию, а тем менее власти одного культурно-исторического типа. Большой клятвы не могло бы быть наложено на человечество, как осуществление единой общечеловеческой цивилизации. Всемирное владычество должно, следовательно, страшить не столько своими политическими последствиями, сколько культурными. Не в том дело, чтобы не было всемирного государства, республики или монархии, а в том, чтобы не было господства одной цивилизации, одной культуры, ибо это лишило бы человеческий род одного из необходимейших условий успеха и совершенствования, — элемента разнообразия.

[§5.2. Условия и следствия Всеславянской федерации. Возведение русского языка в общеславянский]

[15:85] Итак, мы можем сказать с полной уверенностью, что Всеславянский союз не только не угрожает всемирным владычеством, но есть единственное предохранение от него. Но возможно ли устойчивое существование такого союза, или, по крайней мере, сколько-нибудь продолжительное существование его? Не показывает ли исторический опыт, что большая часть федераций были весьма недолговечны и притом не пользовались большою политической силою? Если вникнуть в условия этой слабости и недолговечности, то легко усмотреть, что на это существовали всегда особые причины, заключавшиеся не в самой федеративной форме, а в каких-либо случайных недостатках, зависевших от того, что форма не соответствовала своему содержанию, — причём, конечно, никакая форма долговечною и устойчивою быть не может, а так сказать по необходимости разрывается содержанием, или же задушает его.

[15:86] Мы уже определили выше те данные, которыми обуславливается возможность и пригодность федеративного устройства. Мы только вкратце припомним их читателям, так как они несложны и могут быть выражены в следующих немногих положениях.

[15:87] Один и тот же народ не может^{*)} составлять федерации, если не удалён от своих соседей трудно-преодолимыми физическими препятствиями, как-то: обширными морями, высокими хребтами гор, и т.п.

[15:88] Не могут составлять постоянной федерации народы, не связанные племенным сродством.

[15:89] Смотря по отношениям, существующим между этнографическими элементами, составляющими федерацию, она должна быть устроена или по типу равновесия частей, или по типу гегемонии¹²⁴⁹.

[15:90] Наконец, федерация при дуалистическом типе невозможна — она быстро уничтожает сама себя.

[15:91] Все неудачи, которым подвергались федерации, подводятся под эти причины. В самом деле, мог ли единый Немецкий народ в Германском союзе¹³, разделённый по разным королевствам, герцогствам и княжествам единственно вследствие исторических случайностей, довольствоваться федеративною формою, не имеющею никаких внутренних основ и причин бытия, а между тем обрекавшею его на относительную слабость и беспомощность среди окружавших его, крепких своею политическою централизациею соседей? С другой стороны, могло ли это чисто искусственное дипломатическое здание воздержатъ первого честолюбца, чувствующего свои силы и умеющего отдать предпочтение сущности вещей (хотя бы неоформленной) перед пустою имеющею лишь внешнюю условную обязательность) формою? Ещё менее залогов долговечности представляла эта федерация по причине дуалистической формы, при которой Пруссия должна была стараться исключить Австрию, а Австрия низвести Пруссию в разряд второстепенных или третьестепенных государств, дабы достигнуть через это бесспорной гегемонии.

[15:92] Древняя Греция могла держаться в федеративной форме пока географическое положение и слабость соседей обеспечивали её от внешних врагов. Но и тут, главная причина ослабления её политического могущества и наконец уничтожения её независимости заключалась в дуализме Спарты³⁴¹ и Афин³⁴¹; тогда как этнографический состав Греции требовал вначале — устройства федерации по типу равновесия частей, а после — тесного сближения с Македонией, добровольного и сознательного подчинения её гегемонии.

[15:93] Напротив того, Швейцария весьма устойчиво сохраняет своё федеративное устройство, ибо природой страны обеспечена от внешних нападений, и утверждена в своей независимости общепризнанным нейтралитетом,

^{*)} И не должен (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

а устройство её по типу равновесия с достаточной удовлетворительностью соответствует действительному распределению сил по кантонам⁶⁹⁹.

[15:94] Америке прилична федеративная форма, потому что самое географическое положение уже обеспечивает её независимость, а невыяснившаяся ещё народность, находящаяся в периоде своего этнографического образования, делает возможною всякую провизуарную¹²⁵⁰ форму государственности, которой ещё не с чем сообразоваться.

[15:95] Если применим эти требования к Славянству, то легко убедимся, что этнографические стихии его именно таковы, что никакая форма политического соединения, кроме федеративной, не может их удовлетворить. Притом, соседство могущественной и враждебной Европы заставляет принять форму тесного федеративного соединения, а сравнительная сила славянских племён, так же как и историческое воспитание и приобретённая вследствие его Россиею политическая опытность — с такою очевидностью требуют гегемонического типа федерации, что относительно этого может возникнуть сомнение только в головах обезнародившейся, оторванной от всякой действительной почвы, польской шляхты.

[15:96] Таким образом, все внутренние и внешние условия соединяются для доставления устойчивости и долговечности именно федеративной форме устройства Славянского мира.

[15:97] Но пусть, при всём этом, политический союз Славян будет недолговечен, пусть век его ограничится тем же сравнительно коротким сроком, который выпал на долю покойного Германского Союза¹³.

[15:98] Это допустимо без особенного вреда для Славянства, если в течение этого времени самобытность и независимость его успеет получить признание со стороны теперешних его врагов, — если враждебность Европы к независимому самобытному Славянству прекратится, будет ли то по сознательной необходимости примириться с раз осуществившимся фактом, или по сознанию своей слабости ниспровергнуть его. Пусть примет тогда Славянство более просторную форму политической связи между своими членами, пусть обратится из тесного федеративного союза в политическую систему государств одного культурного типа. Главная цель его (которая — не политическая, а культурная) будет уже достигнута: общие соединённые усилия для достижения независимости и самобытности, так же как и продолжительное сожительство, так сказать, под одною политической кровлею, разольют по всем слоям общества разных славянских народов чувство и сознание соединяющего их племенного родства.

[15:99] С другой стороны, продолжительная, многократно возобновляющаяся борьба с Европой, без которой не может осуществиться судьба

Славянства, посетит спасительное отчуждение от того, что идёт от врагов, и тем более заставит ценить и любить своё родное, исконно-славянское. Если бы такое отношение к чуждому европейскому и своему славянскому и перешло даже должную меру справедливости, перешло в исключительность и патриотический фанатизм; то на время и это было бы в высшей степени благотельно и целебно, после столь долговременного искривления нормальных отношений в противоположную сторону. Так, чтобы выпрямить дерево, которое долго гнул ветер в одну сторону, надо насильственно перегибать его в другую. Поэтому, борьба Славянства с Европой, — этот последний, всё ближе и ближе надвигающийся, всё более и более созревающий фазис Восточного вопроса⁴¹, — имеет, думаем мы, столь же важное значение, как и торжество Славянства и утверждение его независимости и самобытности^{*)}.

[15:100] Затем, необходимым плодом политического объединения Славянства явился бы общий язык, которым не может быть иной, кроме русского; он успел бы приобрести должное господство для того, чтобы между всеми членами славянской семьи мог происходить плодотворный обмен мыслей и взаимного культурного влияния.

[15:101] Таким образом, существенное единство было бы достигнуто; а с достижением внутреннего содержания, форма много бы потеряла важности и значения, — если только, повторяю я, обстоятельства так бы сложились, что эта форма перестала бы быть необходимою оградой и обороною сущности.

[15:102] Многие истинные и искренние друзья Славянства и теперь видят главное в этой сущности, так что стремления и желания их клонятся только к достижению духовного единства возведением русского языка в общий язык науки, искусства и международных сношений между всеми Славянскими народами. Говоря безотносительно, мы совершенно разделяем их образ мыслей, но полагаем только, что такой взгляд на предмет совершенно непрактичен: именно потому, что духовное единство есть главное, существенное, высшее, политическое же объединение — сравнительное низшее. Это низшее и должно быть прежде всего достигнуто, дабы высшее могло осуществиться; с низшего нужно начинать, так как это фундамент.

[15:103] Мне кажется, что возведение русского языка в общеславянский, пока славянские племена не освобождены политически (пока они составляют части посторонних чуждых политических тел и принуждены собою питать, укреплять и поддерживать эти тела), с одной стороны — дело столь же мало

^{*)} И этот фазис уже начался с последней Турецкой войны. Но Россия, дурно ведя войну с начала, после значительного истощения своих финансовых и военных сил, после многих сделанных ошибок, не решилась на эту борьбу и приняла постыдный Берлинский мир, вредное влияние которого доселе продолжается. Но своими последствиями он неизбежно приведёт к этой борьбе (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

осуществимое, как известный способ ловить птиц, посыпав им соли на хвост; с другой же — мало полезное, если бы и было осуществимо. Доказательством этому последнему может служить Галиция⁹⁶⁰, где (по самому племенному составу её жителей) Русский язык есть язык народный, — и что же, можно ли довольствоваться таким единством? Несмотря на единство языка, существует ли настоящее единение между Россией и Галицией? Да и самому языку этому не угрожает ли постоянная опасность: то от разных искажений правилственно в него вводимых или поддерживаемых, то обращением его в язык каких-то парий¹²⁵¹, который устранён от науки, от литературы, от всех высших проявлений человеческой мысли?

[15:104] Несколько лет общей борьбы, в простом буквальном смысле этого слова, — борьбы, ведённой за одно и то же святое дело, несколько лет политического сожительства сделают больше для духовного единства Славян, для возведения русского языка в общеславянское средство обмена чувств и мыслей, нежели столетия самых напряжённых, неустанных усилий путём частных совещаний, изустных и печатных проповедей.

[15:105] При политической разъединённости, сознание потребности в общем языке может быть только чисто идеальным, к которому могут быть способны лишь немногие избраннейшие люди Славянства, да и из них только те, которые, или по редкой светлости своего взгляда, по горящему в них глубокому народному чувству, или по особенно благоприятным обстоятельствам развития, не поддаются разъедающему Славянство европейскому влиянию. Напротив того, политическое объединение обратит распространение русского языка по всему Славянству в насущную, будничную потребность не одних только высоко образованных и развитых личностей, не одних учёных или литераторов, а всякого практическим делом занимающегося человека. Самые простые меры, принятые к обучению в школах русскому языку, могут в немного лет доставить ему то же распространение, то же господство, которое получил немецкий язык между австрийскими, турецкий — между турецкими, и которое без сомнения скоро получит мадьярский между венгерскими Славянами.

[15:106] Как велико значение политического объединения для распространения языка между инородцами, даже враждебно расположенными к языку господствующего племени, можно видеть на примере поляков наших западных губерний и прибалтийских немцев. Несмотря на недостаточность и даже ошибочность мер, которые принимались русским правительством для водворения русского языка между высшими сословиями западной России и Балтийских губерний, — несмотря также на систематическую оппозицию поляков и немцев принять русский язык языком школы

и администрации, — он всё-таки известен большинству их, и во всяком случае распространён между ними в несравненно большей степени, чем между самыми дружественно расположенными к нам славянскими племенами Австрии и Турции. Как же быстро должно распространиться знание русского языка в Славянских землях после их освобождения и политического союза с Россией, где место враждебности займёт дружественное расположение, которое без сомнения ещё значительно усилится, когда Славянам будет подана братская рука помощи для завоевания их свободы и утверждения нашего общего величия, славы и благоденствия!

[15:107] Ещё одно соображение: те ревнители и друзья Славянства, которые для укрепления славянского общения желали бы ограничиться чисто нравственным образом действия (какому образу мыслей было представлено довольно примеров на знаменитом славянском съезде в Москве и Петербурге¹²⁵²), утверждают свой взгляд на том, что славянские идеи ещё мало проникли как в наше, так и в западные славянские общества. По их мнению, общение научное, литературное, так сказать союз славянских душ и сердец заключается в высшей, сверхполитической сфере, и к нему только и должно стремиться. Я знаю, что многие из выражавшихся в этом духе изустно и письменно, накладывали узду на свою мысль и слово из-за внешних соображений, ради разного рода благоприличий; но некоторые искренно так думают. Такое эфирное общение и единение душ и сердец может действительно существовать в одной сфере человеческих отношений, но только в одной — в той, которая выше всего земного: в сфере религиозной. Но интерес народный, как он ни возвышен, хотя идёт непосредственно после интереса религиозного, есть всё-таки интерес вполне и совершенно земной, и должен быть достигаем и средствами более положительного, земного и материального свойства.

[15:108] Славянство, говорят, ещё не подготовлено к политическому объединению; племенные распри разделяют его; понятия его об России самые смутные и даже может быть отношения к ней недоверчивые. Но оно никогда и не подготовится, никогда не оставит своих личных споров и соперничеств, никогда не поймёт и не узнает России, одним словом, никогда не дозреет, если не будет выдвинуто силою событий из своей мелочной атмосферы на всемирно-историческую арену великим историческим толчком. Думать, что педагогическую роль истории, для западных Славян, точно так же как и для нас самих, можно заменить изустною или письменною пропагандою, — значит не понимать истинной меры своих собственных сил и сил своих противников, принимать борьбу (долженствующую решить нашу судьбу) на самом невыгодном для нас театре действий.

[§5.3. Необходимость борьбы с Европою]

[15:109] Не должно обманываться: на поприще влияния на общественное мнение, в борьбе словом, происками, соблазнами, Европа несравненно сильнее и деятельнее нас, по весьма простым и понятным причинам. Все поприща деятельности в Европе переполнены интеллектуальными силами; дабы существовать, они должны эмигрировать, эксплуатировать ещё девственные страны, каков Восток. В одном Константинополе — целая обширная колония европейских купцов и промышленников, и все они — вольные и невольные пропагандисты европейской идеи, даже если вовсе и не сознают её. У нас, между тем, — недостаток в этих силах, к какому бы поприщу мы ни обратились. Мы не можем ничего уделить из них для проповеди русской идеи.

[15:110] Этого мало. Европа имеет двух пособников для проведения её целей и планов на Востоке, два разряда организованного миссионерства: католическое духовенство (преимущественно иезуитство) и революционную эмиграцию (в особенности польскую). Что противопоставим мы им? Всякий иностранный правительственный агент — вместе с тем пропагандист европейского влияния, всё равно какого бы образа мыслей он ни держался, к какой бы партии ни принадлежал; ибо, как бы глубоко они ни разделялись между собою, разделение это не доходит до отрицания Европейской идеи. Клерикал⁸⁹⁵, ультрамонтан⁶⁵⁴ может в этом отношении смело подать руку самому красному демократу и социалисту. То ли у нас? Наш консул или вообще правительственный агент (по самой нашей служебной организации) есть только официальный чиновник, который ни в каком случае не может быть деятелем русской пропаганды, — уже по одному тому, что это подало бы повод к бесконечным толкам и клеветам, и сейчас же обратило бы на себя внимание как турецкого, так и австрийского правительств.

[15:111] Надо ли говорить о том, что самые литературы, немецкая, французская, английская, имеют несравненно большее влияние на Славян, чем русская, — уже по большему распространению между ними европейских языков, из коих немецкий есть официальный язык для большинства Славян.

[15:112] Поэтому, открытая борьба, которая возбудит, как с нашей, так и с славянской стороны, могущественные симпатии единоверия и единоплеменности, скрывающиеся в глубине духа самих народных масс, симпатии, в сравнении с которыми все те пути, коими происки и соблазны Европы втекают к Славянским народам, — всё равно, что тихо журчащие ручейки перед всколыхавшимся морем, — быстро перевернёт все выгоды на нашу сторону. Ими надо только суметь воспользоваться, да и этому нужда научит.

[15:113] Борьба с Западом — единственное спасительное средство, как для излечения наших русских культурных недугов, так и для развития

общеславянских симпатий, для поглощения ими мелких раздоров между разными славянскими племенами и направлениями. Уже назревший Восточный вопрос⁴¹ делает борьбу эту помимо чьей бы то ни было воли, неизбежною в более или менее близком будущем. Вероятности успеха в этой борьбе должны составить предмет следующей главы; но прежде считаем необходимым оговориться. Положительная оценка тех сил, которыми в данное время может владеть Россия, и сравнение их с силами вероятных врагов наших — не может входить в число наших соображений; ибо в этом деле, как само собою разумеется, мы совершенно не компетентны, да едва ли и кто-нибудь может считать себя компетентным там, где дело идёт о мировой борьбе, предстоящей, хотя, по всем вероятностям, и в близком, но всё-таки в неопределённом будущем. Наше дело может состоять не в исчислении русских армий и флотов, оценке их устройства, вооружения и тому подобного, а только в рассмотрении кроющихся в России элементов силы, как они высказались в явлениях её истории, и в анализе того образа действий, которого она должна держаться для обеспечения себе вероятного успеха.

ГЛАВА 16.

БОРЬБА.

[§1. Закон сохранения запаса исторических сил. §2. Правило русской политики. Россия не заинтересована в системе равновесия. §2.1. Равновесие вредно для России, а нарушение выгодно. §2.2. Отношения России к главнейшим представителям европейского могущества. §2.2.1. К Англии. §2.2.2. К Франции. §2.2.3. К Пруссии. §3. Внутренние источники сил России. §3.1. Дисциплинированный энтузиазм. §3.2. Оценка войн, ведённых Россией с Европою. §3.3. Сочувствие Славян. §3.4. Крестьянский надел.]

— «Кто ни поп — тот батька».

(Русская поговорка).

Одна лишь выгода из сего (из войны 1799 года) произошла — та, что сею войною разорвались все почти союзы России с другими землями. Ваше Императорское Величество давно уже со мною согласны, что России с прочими державами не должно иметь иных связей кроме торговых. Переменяющиеся столь часто обстоятельства могут рождают и новые сношения и новые связи, но всё сие может быть случайно, временно.

Граф *Ф.В. Растворчин*.

Святая истина!

Император *Павел*¹²⁵³.

[§1. Закон сохранения запаса исторических сил]

[16:1] Рано или поздно, хотим ли или не хотим, но борьба с Европою (или по крайней мере с значительнейшею частью её) неизбежна из-за Восточного вопроса, т.е. из-за свободы и независимости Славян, из-за обладания Цареградом, — из-за всего того, что, по мнению Европы, составляет предмет незаконного честолюбия России, а по мнению каждого русского, достойного этого имени, есть необходимое требование её исторического призвания. Можно медлить, отдалять по тем или другим соображениям, как с нашей, так и с европейской стороны, грозный час наступления борьбы; но она не может быть устранена иначе, как если или Европа почувствует всю справедливость славянских требований и добровольно уступит им, на что, как по всему видно, весьма мало надежды; или если Россия, как говорят враги её, [в] действительности окажется

«Больной, расслабленный колосс»^{*1254},

расслабленный нравственно, переставший внимать не только голосу народной чести, но и самым громким побуждениям инстинкта самосохранения, готовый отказаться от всех преданий своей истории, отречься от самого смысла своего существования. Но и этого мало. Если бы Россия даже дошла до такой степени унижения, оно было бы слишком невероятно, чтобы ему поверили: в нём увидели бы притворство и уловку, и нас всё-таки не оставили бы в покое.

[16:2] Самый процесс этой неизбежной борьбы, а не одни только её желанные результаты, как это не раз уже было высказано нами, считаем мы спасительным и благодетельным, ибо только эта борьба может отрезвить мысль нашу, поднять во всех слоях нашего общества народный дух, погрязший в подражательности, в поклонении чужому, заражённый тем крайне опасным недугом, который мы назвали европейничаньем. Нас обвинят, может быть, в проповеди вражды, в восхвалении войны. Такое обвинение было бы несправедливо: мы не проповедуем войны — уже по одному тому, что такая проповедь была бы слишком смешна из наших слабых уст; мы утверждаем лишь, и не только утверждаем, но и доказываем, что борьба неизбежна, и полагаем, что хотя война очень большое зло, однако же не самое ещё большее, — что есть нечто гораздо худшее войны, от чего война и может служить лекарством, ибо «не о хлебе едином жив будет человек».

[16:3] Считая борьбу с Европою неизбежною в более или менее близком будущем, мы полагаем не лишним бросить взгляд на то, какие залогов имеются у нас на успех в этой борьбе, каковы вероятности удачи, — в чём заключаются средства, на которые мы можем рассчитывать, — каков должен быть наш образ действий, дабы обеспечить за собою вероятность успеха. Очевидно, что для этого нам предстоит рассмотреть и оценить как наши внутренние — нравственные и материальные силы, так и тот путь, которому должны мы следовать в наших отношениях к Европе. Но, прежде чем перейти к этому специальному предмету настоящей главы, мы остановимся на одном общем историческом соображении, которое громко говорит в нашу пользу, обещая нам успех, потому что успех этот, так сказать, лежит в общем направлении исторического тока событий.

[16:4] Слово «закон», в применении к разным отраслям человеческого знания, имеет весьма различное значение и достоинство. В некоторых немногих точных науках он есть правило, выражающее собою весьма простое отношение, которому необходимо следует целая обширная категория явлений, — и притом правило, не только постижимое умом, но необходимо

^{*)} Увы! начинает оказываться (посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского).

вытекающее из его требований. К этим законам применяется изречение Гёте⁹⁵⁵: «Was der Geist verspricht, das hält die Natur»*. Таков, например, знаменитый закон всемирного тяготения⁴⁸⁵. Другие законы суть гипотетические положения, внутренней необходимости которых мы не сознаём, может быть потому, что ум наш слишком слаб для постижения этой необходимости. Но положения эти, будучи, однако же, раз приняты, удовлетворительно изъясняют целый ряд явлений. Таков, например, химический закон атомизма¹²⁵⁵, оптический закон волнообразного движения эфира¹²⁵⁶. Оба эти разряда законов не только составляют норму, с которою явления соотнобразуются, но ещё и объясняют их.

[16:5] В науках с более сложным предметом, каковы все науки о человеке и обществе, под именем законов разумеется просто частое повторение явлений, для которых мы не можем придумать даже и гипотетического объяснения. Так, например, статистика показывает нам, что число рождающихся мальчиков находится в постоянном отношении к числу рождающихся девочек. Законы, которые успели подсмотреть в морфологии организмов, подходят также под этот разряд. Так, например, со времён Аристотеля³¹⁹ говорится, что животные с раздвоенными копытами не имеют верхних передних зубов, имеют отрывающий жвачку желудок и, с небольшими исключениями, рога на лбу. Но почему это так? где внутренняя причина этих явлений? где хотя бы гипотетическое им объяснение?

[16:6] В этом последнем, более тесном и ограниченном смысле можем мы следовательно назвать законами такие исторические явления, которые неизменно повторяются с самого начала истории, при весьма различных местных и временных обстоятельствах, указывая этим на какой-то неизвестный, присутствующий историческому движению план.

[16:7] На одно из таких исторических повторений (или, пожалуй, исторических законов) желаем мы обратить теперь внимание. Закон этот, который можно назвать законом сохранения запаса исторических сил, проявляется в следующем: в начале истории народа, ещё в этнографический период его развития, или вскоре по выходе из него, обыкновенно случается, что некоторая его часть, находясь в особенно выгодных географических условиях и в близких непосредственных сношениях с достигшими более высокой степени культуры соседними народами, находится в благоприятных условиях для скороспелости, с её выгодными и невыгодными сторонами. В этой части племени развивается самородное или заимствованное просвещение, или по крайней мере зачатки его, — начинается, а иногда и достигает высшей степени совершенства,

* Что предвещает Дух, то выполняет Природа (нем.).

религиозная, политическая, культурная жизнь. Но основание, на котором построено это развитие — непрочное, — ибо корни его не распространяются по всему этнографическому телу, которое одно могло бы придать им крепость и устойчивость, — и потому, внешние бури часто угрожают гибелью этому первоцвету. Между тем, остальная часть племени, под охранительным покровом могучей природы (лесов, степей, горных хребтов) продолжает вести свою тихую, по большей части ещё племенную, этнографическую жизнь, не расточая, а всё ещё скопляя элементы будущей силы. Расположившись на границах области распространения своего племени, эта запасная часть его часто вливает свою кровь, свою жизнь, свой дух в чуждые инородческие племена, в соседстве и даже попеременно с которыми он живёт, — мало-помалу уподобляет их себе и, таким образом составляет обширный запас сил, как бы политический и культурный резерв, который в своё время явится на выручку своих аванпостов, когда в них станет иссякать внутренний источник жизни или сломят их внешние бури. Этим доставляется возможность общеплеменной жизни глубже проникнуть, шире раскинуться и зацвести в более широких размерах, если не во всех, то в некоторых по крайней мере отношениях. Этот закон имеет и другое, более общее значение, относясь к обновлению высших, так сказать культурных, общественных классов свежими силами, притекающими из низших, так сказать этнографических общественных классов. В такой общественной форме явление это обращало на себя нередко внимание исследователей и составляет даже род этнографической аксиомы. Но на его чисто историческую сторону, сколько мне известно, едва ли было обращено внимание.

[16:8] Первый ясный пример этого явления, столько раз имевшего впоследствии повториться, представляет нам древняя история западной Азии. Мидийское царство¹²⁵⁷, основанное народом, принадлежащим к иранскому культурному типу, достигло известной степени цивилизации под влиянием Вавилонской образованности и с тем вместе утратило свой народный характер, и потому быстро клонилось к упадку и разложению, в котором находилась уже эта древняя семитическая культура¹²⁵⁸. Племя Персов, воинственное и полудикое, ещё сохранившее иранский тип, покорив Мидию, вдохнуло новые силы в иранские племена и соединило их в огромную монархию, составляющую цветущий период иранского культурно-исторического типа, непродолжительность которого опять-таки зависела от разъедающего вавилонизма, — тем сильнее, что самые центры вавилонской культуры были включены в состав государства.

[16:9] Второй пример представляет нам история Греции. Греческая жизнь развилась до своего блестящего цвета в столь благоприятных для культуры

местностях Пелопонеза¹²⁵⁹ и Эллады¹²⁶⁰, под возбуждательным влиянием Египта и Финикии¹²⁶¹, с которыми могла стоять в довольно близких отношениях через посредство перекинутых, как мост, многочисленных островов. Внутренние раздоры и вообще отсутствие здравого политического смысла быстро приводили в упадок благосостояние Греции, приготавливая её в добычу первого сильного политического тела, которому бы она встретила на пути. Но среди дикой горной страны жил, внутренне укрепляясь, до поры до времени вне политической и культурной исторической сферы, остаток греческого племени в смешении с инородческими элементами, которые он эллинизировал. Из Македонии был подан Греции якорь спасения Филиппом³⁴³. Слившись с родственною Македониею, подчинившись добровольно и сознательно её гегемонии, Греция могла бы — по всем вероятностям — продолжать жить самобытною жизнью, не опасаясь самого Рима.

[16:10] Парфяне³¹¹, также иранское племя, обитавшее на границах Скифии и в смешении с скифскими элементами, и находившееся вне пределов исторической жизни в блестящее время Персидской монархии, подобным же образом высвобождают из-под Греко-Македонского влияния восточную часть завоеваний Александра, охраняют её от Римлян, — и тем дают возможность новому возрождению иранской культуры во времена Сассанидов¹²⁶².

[16:11] Переходя к так называемым новым временам, мы видим загнанных в горы испанских Готов, кладущих основание освобождению своего отечества от власти Мавров и подготавливающих блеск и величие новой Испании¹²⁶³.

[16:12] На равнинах России первые семена гражданственности и образованности развиваются в Поднепровье и в пригорьях Карпат, под влиянием Византии. Внутренние раздоры, татарский погром, вторжение Литвы, польская власть разрушают эти начинания русской жизни. Но на северо-востоке, в глухой лесной стране, русская колонизация, в стороне от деятельной исторической жизни, образует сильный запас русской силы, русит финские племена и, окрепнув, является восстановительницею единства России, собирательницею земли русской, под знаменем Москвы и продолжателей её дела: Петра¹⁶⁰ и Екатерины¹²².

[16:13] Средняя, частью южная и северо-восточная Италия, в приморских местностях и на равнинах Ломбардии, живёт многообразною, роскошною политическою и культурною жизнью, изживается и становится добычею чужеземцев. Но у подошвы Альп, в диком Пьемонте¹²⁶⁴, не принимавшем участия в многозначительной исторической жизни Италии, сохраняется нравственная сила и энергия среди населения, смешанного с племенами не чисто итальянского происхождения, — и в наши дни является Пьемонт возродителем и соединителем Италии¹²⁶⁵.

[16:14] Ту же роль, в течение части Средних и Новых веков, играл Бранденбург¹⁰¹¹, или Бранибор, относительно северо-восточной Германии, которую объединил под именем Прусского королевства. Эта отдалённая немецкая крайина, марка⁹⁴², распространяла германизацию между северо-западными славянскими племенами, мало вмешиваясь в средневековую жизнь, кипевшую по Рейну, Везеру, верхнему Дунаю и Эльбе. Но, когда иссякла в этих странах всякая политическая сила, из Бранденбурга положено было основание возрождению немецкого могущества в Прусской монархии.

[16:15] В наши дни, тем, чем был Бранденбург для Прусского королевства, сделалось Прусское королевство для Германии вообще.

[16:16] Итак, древняя область Персов, Македония, страна Парфян, Австрия, Суздаль и Москва, Пьемонт, Бранденбург, Пруссия, — страны, сохранившие ещё свою племенную этнографическую энергию в то время, когда области, заселённые ранее их развившимися и вступившими на деятельное политическое и культурное поприще братьями (Мидия, Греция, Персидская монархия, Испания, юго-западная Русь, Италия, средняя и западная Германия) уже потеряли свою политическую силу и или подпали власти иноплеменников, или влачили бессильное существование, — явились восстановителями, возобновителями исторической жизни этих раньше начавших жить братьев. Они были, так сказать, хранителями запаса сил своего племени.

[16:17] Аналогия говорит нам, что совершенно то же отношение существует между западными Славянами, окружёнными народами германо-романскими, волею и неволею захваченными круговоротом их жизни, потерявшими в нём свою политическую самобытность и независимость, — и Россиею, составляющею громадный запас славянских сил. Голос всей истории свидетельствует нам, что запас этот не пропадёт втуне, — что и он предназначен к тому, чтобы, как во всех предъидущих случаях, возродить, восстановить, обновить собою славянскую жизнь в более обширных размерах. Этого требует закон исторической экономии, столь же разумный, как и закон экономии природы, ничего напрасно не создающей, извлекающей все следствия из своих посылок. Против исторического тока событий, — как против рожна, — прать невозможно; и в этих общих соображениях почерпаем мы, между прочим, уверенность, что русское и славянское, святое, истинно всемирно-историческое и всечеловеческое дело — не пропадёт.

[§2. Правило русской политики. Россия не заинтересована в системе равновесия]

[16:18] Перейдём теперь от этих общих соображений к более частным и специальным.

[16:19] В продолжении этой книги мы постоянно проводим мысль, что Европа – не только нечто нам чуждое, но даже враждебное, что её интересы не только не могут быть нашими интересами, но в большинстве случаев прямо им противоположны. Из этого однако ещё не следует, чтобы мы могли, или должны были, прервать всякие сношения с Европой, оградить себя от неё Китайской стеной¹²⁶⁶; это не только невозможно, но было бы даже вредно, если бы и было возможно. Всякого рода сношения наши с нею неизбежно должны быть близкие; они только не должны быть интимными, родственными, задушевными. В политическом отношении не может быть другого правила, как око за око, зуб за зуб, – отмеривание тою же мерою, которою нам мерят.

[16:20] Но, если невозможно и вредно устранить себя от европейских дел, то весьма возможно, полезно и даже необходимо смотреть на эти дела всегда и постоянно с нашей особой, русской точки зрения, применяя к ним, как единственный критерий оценки: какое отношение может иметь то или другое событие, направление умов, та или другая деятельность влиятельных личностей – к нашим особенным русско-славянским целям, какое могут они оказать препятствие, или содействие им? К безразличным в этом отношении лицам и событиям должны мы оставаться совершенно равнодушными, как будто бы они жили и происходили на луне; тем, которые могут приблизить нас к нашей цели, должны всемерно содействовать; – и всемерно противиться тем, которые могут служить ей препятствием, не обращая при этом ни малейшего внимания на их безотносительное значение, – на то, каковы будут их последствия для самой Европы, для человечества, для свободы, для цивилизации. У нас должно быть своё собственное, особое понятие о всех этих предметах и твёрдая вера в то, что, только действуя в своих видах, можем мы споспешествовать им, восколько от нас зависит; – что цель наша свята и высока, – что одно только ведущее к ней и лежит в наших обязанностях, – что только служба ей, а не иначе как-нибудь, можем мы содействовать всему высокому, какое бы имя оно ни носило: человечества, свободы, цивилизации, и так далее.

[16:21] Или так, или никак. В эпитафиях, избранных для обозначения одной из существеннейших мыслей этой главы, заключается вся наша политическая мудрость: примирение так называемой политики принципов с политикою случайных обстоятельств (*Gelegenheitspolitik*). Без ненависти и без любви (ибо в этом чуждом мире ничто не может и не должно возбуждать ни наших симпатий, ни наших антипатий), равнодушные и к красному и к белому, к демагогии и к деспотизму, к легитимизму и к революции, к Немцам, к Французам, к Англичанам, к Итальянцам, к Наполеону³⁸, Бисмарку², Гладстону¹²⁶⁷, Гарибальди²⁴, – мы

должны быть верным другом и союзником тому, кто хочет и может содействовать нашей единой и неизменной цели. Если ценою нашего союза и дружбы мы делаем шаг вперёд к освобождению и объединению Славянства, приближаемся к Цареграду, не совершенно ли нам всё равно: купится ли этою ценою Египет Франциею, или Англиею, Рейнская граница — Французами, или Вогезская — Немцами, Бельгия — Наполеоном, или Голландия — Бисмарком?

[16:22] Придерживаясь с непреклонною строгостью и последовательностью такого взгляда и такого образа действий, нечего заботиться о благоприятных комбинациях политических созвездий. Будь ясно сознательная, вполне усвоенная, горячо-любимая цель и ясное понимание дела — за счастьем дело не станет. Смотрите, как служило оно Екатерине¹²², пока и её не увлекли, с одной стороны, жажда европейских похвал, как охранительнице интересов нейтральной торговли¹²⁶⁸, с другой — негодование на неистовства французской революции¹²⁶⁹, а может быть и ложный, напрасный страх перед нею. А после неё сколько всходило благоприятных созвездий на политическом горизонте Европы, какие блистательные гороскопы можно было по ним предсказывать и осуществлять: европейские коалиции против Франции, дружба с Наполеоном⁷³ в 1807 году¹²⁷⁰, торжество над ним в 1812¹²⁷¹! 1848 и 1849 годы¹²⁷²! Решительный образ действия в 1853 году¹²⁷³! Сколько случаев в недавнем прошлом, если бы не очки со стёклами, поляризованными под европейским углом наклона, — если бы не сочувствие эмигрантам, не легитимизм, не либерализм, не филантропизм, не германофильство в особенности, не бескорыстное сочувствие всему тому, что до нас не касается! Таким бескорыстием можно, конечно, хвалиться в дипломатических депешах и циркулярах, извлекаемая из него хотя эту, крайне-умеренную выгоду; но при исторической оценке событий едва ли может оно заслужить какую-нибудь похвал; ибо, это бескорыстие есть в сущности жертва вверенных нам священных действительных интересов — легкомысленному тщеславию, или фантастическому страху.

[16:23] Много потерянных случаев, много упущенного времени; но, была бы только твёрдая решимость, ясно сознанный план, глубокое убеждение в величии, святости нашего исторического призвания, в неизбежной необходимости совершить его, или постыдно ступешаваться, срамно сойти с исторического поприща, — а случаи не замедлят вновь представиться. — Главная помеха, препятствовавшая нам схватывать эти случаи на лету и пользоваться ими заключалась в мысли о полезности и необходимости и для нас (как и для Европы) системы политического равновесия, рыцарски бескорыстными охранителями которого мы и сделали, — в мысли, которая, в свою очередь, проистекла от тщеславно-унизительного желания втереться в члены древней и славной европейской семьи и от жалкого самообольщения, будто нас

в неё приняли. Тщеславно-унизительного, — говорю я, — потому что, в политической, так же как и в частной жизни, нет ничего унизительнее тщеславия, нет сильнейшей противоположности, как между истинной, благородной гордостью, которая довольствуется оценкою своей совести и своего убеждения, и между по природе своей заискивающим, подлаживающимся тщеславием.

[16:24] Мы недавно видели, что система политического равновесия есть нормальный, естественный порядок для внутренних политических отношений между европейскими государствами, тот устойчивый порядок вещей, к которому они стремились чуть не с самого своего возникновения, и который (как сознательно так и бессознательно деятельностью факторов европейской жизни) всё более и более укреплялся с течением времени, получая всё более и более широкое основание, тогда как нарушавшие его случайности всё более и более устранялись, или, по крайней мере, ослабевали. Если Россия не принадлежит к Европе, ни по кровному родству, ни по усыновлению, если главные цели Европы и России (или точнее Славянства, которому она служит представительницею) противоположны одна другой, взаимно отрицают друг друга уже по коренной исторической противоположности, глубоко лежащей в самом основном плане целого длинного периода всемирной истории (как мы старались показать это в 12 главе); то само собою разумеется, что Россия заинтересована не в охранении, не в восстановлении этого равновесия, а в совершенно противоположном.

[16:25] Европа не случайно, а существенно нам враждебна; следовательно, только тогда, когда она враждует сама с собою, может она быть для нас безопасною. Положение это до очевидности подтверждается как соображениями самыми наглядными, так и свидетельством событий.

[16:26] В самом деле, каждое европейское государство находит себе оплот и защиту в системе равновесия. Пруссия быстро неожиданно для самой себя побеждает Австрию: влияние Франции останавливает Пруссию, принуждает довольствоваться умеренными выгодами, и тем спасает Австрию, или по крайней мере оказывает ей большую услугу. Пусть бы осталась победительницею Австрия, возвратила бы некогда отторгнутую Пруссию Силезию, как этого желали и надеялись; — прежнее соперничество между Франциею и Габсбургами не замедлило бы обнаружиться, и Пруссия была бы предохранена от излишних потерь, или (в худшем случае) получила бы в этом возобновившемся соперничестве точку опоры для возвращения утраченного. Пусть Пруссия усилилась бы через меру, обратившись в единую и цельную Германию, овладев Рейном (считающимся у Немцев национальною немецкою рекою, от истоков до устья) через возвращение к Германии Альзаса^{1031*},

* В современной орфографии — *Эльзаса*. (Ред.)

Лотарингии¹⁰³² и Франш-Конте^{157 1274}, через подчинение Голландии: — не нашла ли бы Франция помощи даже у исконного врага своего, Англии, тревожимой опасением возникновения сильного морского могущества Германии? Ещё в сильнейшей степени встревожилась бы Англия победами и завоеваниями Франции, присоединением к ней Бельгии, овладением всем левым берегом Рейна. Так же точно, в случае слишком честолюбивых видов Франции на Италию, нашла бы и эта последняя защитников и покровителей в Пруссии и Англии, может быть даже — в самой Австрии.

[16:27] Всё это слишком очевидно для того, чтобы умножать число примеров и долее на этом настаивать. — Но пусть бы соседи ополчились на Россию и, победив, стали бы распоряжаться с нею по произволу. Пусть отняли бы Шведы Финляндию и даже Лапландию до Белого моря, Пруссаки — якобы немецкий Прибалтийский край и часть Ковенской губернии, для сохранения связи; пусть восстановленной Польше с западною Галициею отдали бы весь Северо-западный край; Австрии, в соответствии с теорией об особой русинской народности¹²⁷⁵, — Волынь¹²⁷⁶, Подолию¹²⁷⁷ и Киев, а Румынским княжествам — Бессарабию¹⁴⁰, Турции — Крым и Закавказье, последнее хоть пополам с Персией. — Услышался ли бы в Европе хотя один голос в пользу России, во имя принципа нарушенного равновесия? Конечно, ни одного! Все бы нашли напротив, что этим-то и утверждено равновесие настоящим образом; даже и те, которым ничего бы не досталось в добыче (как Франция и Англия), нашли бы себя утешенными и вознаграждёнными восстановлением Польши, усилением Швеции и Турции, большим простором своему влиянию, своим проискам на Востоке.

[§2.1. Равновесие вредно для России, а нарушение выгодно]

[16:28] Итак, между тем как каждое из европейских государств, в том или в другом случае, извлекает известную пользу от системы равновесия, на Россию она никакого полезного влияния не оказывает — и оказывать не может. Наоборот, всякое сколько-нибудь значительное нарушение равновесия непременно нарушает безопасность европейских государств, вредит их влиянию, их свободе действий. Усиление Пруссии угрожает Франции, Австрии, а дойдя до известной степени, — при овладении, например, всем течением Рейна до его устья, — даже и Англии; усиление Франции заставит опасаться Пруссию, Англию и даже Италию; усиление Австрии (если бы таковое было возможно) противно интересам Пруссии, Италии, а перейдя известную меру, даже и интересам Франции; усиление Италии не согласуется с выгодами Австрии и Франции. Все эти державы, следовательно, заинтересованы так или иначе в сохранении равновесия, за исключением самого нарушителя в каждом данном случае.

[16:29] Напротив того, никакое усиление любого европейского государства нисколько не опасно для России, не вредит само по себе её интересам, если не нарушает каких-либо особенных её выгод. Пусть приобретёт Франция левый берег Рейна и Бельгию пусть получит к тому же решительное влияние на дела Апеннинского полуострова. Какая беда от этого России? Франция всё-таки не станет через это достаточно сильною и могущественною, чтобы мочь одной вести против неё успешную наступательную войну. Пусть увеличится Пруссия до всевозможных пределов, т.е. соединит всю Германию (даже и Австрийскую), завладеет Голландиею, — всё ещё будет ей далеко не под силу выходить против России один на один. Другое дело, если бы Пруссия овладела Славянско-Австрийскими землями; но это было бы вредно для России не нарушением политического равновесия, а тем нравственным ущербом, который был бы ей нанесён подчинением славянского элемента — немецкому, из-под которого он начал выбиваться. Итак, полезная для Европы система политического равновесия не только совершенно бесполезна для России, но ещё и нарушение её чьим бы то ни было преобладанием, столь вредное для европейских государств, для России совершенно безвредно.

[16:30] Но и этого мало; весьма нетрудно убедиться, что между Европой и Россией, и в этом, как и во всех других отношениях, прямая и полная противоположность. Именно, равновесие политических сил Европы вредно, даже губительно для России, а нарушение его с чьей бы то ни было стороны — выгодно и благотельно. В самом деле, пусть достигнут решительного преобладания Франция или Пруссия, единственные два государства, которые могут рассчитывать на это при настоящем положении дел; пусть осуществят они самые честолюбивые мечты свои. Мы уже видели, что усиление их могущества само по себе для России безвредно; но те, которые от этого страдают, — чьи выгоды, права или безопасность будут нарушены, — обратят свои взоры к России, от неё будут ждать своего спасения. Счастливый победитель с своей стороны будет домогаться дружбы России, или, по крайней мере, её нейтралитета, дабы удержать за собою своё господствующее положение. Обе стороны готовы будут приобрести дружбу России всякого рода уступками, весьма далеко простирающимися.

[16:31] Но если всё в нормальном состоянии, если Европа обеспечена внутри, то силы её естественно обращаются на внешние дела; её естественная враждебность к России, не сдерживаемая внутренними опасениями, выказывается на всём просторе, постоянно — словом и печатью; а, с появлением где-либо энергического деятеля, слова обращаются в дело. Вместо дружбы, наперерыв предлагаемой ей и нарушителем равновесия, и потерпевшим от нарушения — Россия встречает общую дружную ненависть

и вражду. Убедительнейшие примеры тому и другому видели мы в продолжение текущего столетия.

[16:32] Франция, воспламенённая сначала революционным энтузиазмом, а потом славолюбием, под руководством великого военного гения получает очевидное, с каждою новою войною усиливающееся преобладание. Несмотря на неудовольствие, которое возбудили приобретения Екатерины¹²² от Турции и Польши, и наконец самое разрушение Польши¹²⁷⁸, западные державы заискивают расположения России, ищут её помощи. Павел даёт её. Эгоизм Австрии обращает в ничто успехи коалиции¹²⁷⁹; но хуже ли от этого положение России? Первый Консул отсылает русских пленных без выкупа и заключает с Павлом союз¹²⁸⁰. Но и прежние союзники не обижаются и всеми мерами переманивают Александра на свою сторону¹²⁸¹.

[16:33] После двух неудачных войн с Наполеоном⁷³, победитель, вместо того, чтобы искать себе вознаграждения от России, отдаёт ей целую область¹²⁸², предлагает раздел Европы и (в виде залогов большего) предоставляет завладеть, при первой возможности, Финляндией, Бессарабией, Молдавией и Валахией¹²⁸³. Но эти увеличения не возбуждают ни зависти, ни негодования в других. Хоть ещё бери, только помоги.

[16:34] Россия берёт сторону обижаемых, побеждает непобедимого, — не довольствуясь этим, хочет низвергнуть его, освободить Европу. На её зов откликается Пруссия, Швеция, а наконец и Австрия. Россия, в лице Александра, предводительствует Европой, а Наполеон ничего не домогается, кроме личного свидания с ним. Все наперерыв предлагают России свою дружбу и то, что посущественнее дружбы. И побеждённая, и победительница — Россия сохраняет истинно господствующее, положение с самого начала революции до 1815 года и, хотя не совсем искусно им пользуется, — приобретает всё-таки огромные выгоды.

[16:35] 1815 годом устанавливается равновесие¹²⁸⁴; Россия делает огромные материальные и нравственные жертвы для его охранения, — и в награду ей несётся целая буря клеветы, ненависти, вражды¹²⁸⁵. По-видимому она играет господствующую роль, но роль эта бесплодна: она только напрасно истощает Россию. Равновесие в своём апогее: ни июльская⁷⁵², ни февральская⁷³² революции не могут его поколебать; но является энергический политический человек в Европе, и становится во главе настоящего троянского похода против России¹²⁸⁶.

[16:36] Поход против России во время нарушенного равновесия, под руководством одного из величайших военных гениев, державшего в своих руках силы и судьбы Европы, — оканчивается полным поражением врагов¹²⁸⁷. Поход против России во время равновесия, руководимый самими отъявленными посредственностями, — оканчивается полным их успехом¹²⁸⁸, несмотря на то, что Россия стала (материально, по крайней мере) вдвое сильнее чем в 1812 году.

[16:37] Конечно, много было разнообразных причин, приведших за собою этот странный неожиданный результат; но, бесспорно, одна из важнейших между ними заключалась как в заботе России оставаться верной преданиям равновесия, так и в состоянии европейского общественного мнения, везде враждебно настроенного — именно сорок лет продолжавшимся равновесием. Сопричислившись к европейской семье, мы конечно не могли приготовляться и принимать мер для борьбы со всей Европой. В числе наших врагов при Наполеоне I⁷³, было много тайных друзей; при Наполеоне III³⁸ — считавшиеся друзьями оказались врагами.

[16:38] Вот как выразилось на деле влияние политического равновесия Европы и его нарушения — на судьбы России. Его можно выразить следующей формулою: при всяком нарушении равновесия, Европа естественно разделяется на две партии: на нарушителя с держащими, волею или неволею, его сторону, и на претерпевших от нарушения, стремящихся восстановить равновесие. Обе эти партии естественным образом стараются привлечь на свою сторону единственного сильного соседа, находящегося по сущности вещей (каковы бы ни были, впрочем, формы, слова и названия) вне их семьи, вне их системы. Обе партии заискивают, следовательно, в России. Одна ищет у ней помощи для сохранения полученного ею преобладания; другая — для освобождения от власти, влияния или опасности со стороны нарушителя. Россия может выбирать по произволу. Напротив того, при существовании равновесия, политическая деятельность Европы направляется наружу, — и враждебность её к России получает свой полный ход: тут — вместо двух партий, наперерыв заискивающих в России, — Европа сливается в одно, явно или тайно враждебное России, целое.

[16:39] Нам необходимо, следовательно, отрешиться от мысли о какой бы то ни было солидарности с европейскими интересами, — о какой бы то ни было связи с тою или другою политическою комбинациею европейских держав, — и прежде всего приобрести совершенную свободу действия, полную возможность соединиться с каждым европейским государством, под единственным условием, чтобы такой союз был нам выгоден, нимало не взирая на то, какой политический принцип представляет собою в данное время то или другое государство.

[§2.2. Отношения России к главнейшим представителям европейского могущества]

[16:40] Взглянем, с этой точки зрения, на всевозможные для России отношения к главнейшим представителям европейского могущества.

[16:41] Прежде всего, устраним из этого обзора Австрию, которая может быть для России не пособницею в достижении её целей, а только предметом, на который — так же, как и на Турцию — может и должно быть обращено её действие.

[§2.2.1. К Англии]

[16:42] Самый отъявленный и самый постоянный противник России на Востоке, с самого окончания Наполеоновских войн, — Англия. Один из её знаменитых государственных мужей¹²⁸⁹, как известно, выразился, что он не намерен говорить с тем, кто не понимает важности независимости Константинополя для Англии. Эта фраза служит и до сего дня девизом английской политики на Востоке, разделяя судьбу многих афоризмов, так хорошо характеризующих немецким выражением *Schlagwörter**.

[16:43] Если бы однако же — что называется — припереть английского политика к стене, требуя от него ясных и определённых доводов и доказательств, — он пришёл бы, кажется мне, в большое затруднение, и даже в совершенный тупик.

[16:44] Если эту важность для Англии Константинополя (и вообще независимости Турецкого государства) полагать в экономической эксплуатации Турции английскою промышленностью и торговлею, то значение её, с этой точки зрения, во-первых, не столь велико, чтобы невозможно было вступить с Россией в разного рода обоюдо-выгодные сделки; во-вторых же, Англичане — слишком практический народ, чтобы не понять, что, даже и при самой невыгодной для Англии системе торговой политики России, польза, которую стала бы извлекать она из стран нынешней Турции, — при замене турецкого владычества славянскою независимостью под гегемонию России, — увеличилась бы в несколько крат, как явным тому доказательством служат Новороссийские степи, обратившиеся под русским владычеством из притона кочевников — в житницу Англии и Европы, с цветущими городами вроде Одессы, Бердянска, Ростова, Таганрога, Николаева.

[16:45] Другой, гораздо более важный интерес Англии на Востоке (принимая это слово в обширном смысле) заключается в обеспечении её Индейских** владений; но, по отношению к этому жизненному для Англии вопросу, ещё труднее понять связь, существующую между ним и собственно так называемым Восточным вопросом⁴¹ в тесном смысле. Что общего в самом деле между Индией и тем, будет ли Константинополь в руках России или нет? Не вникая в стратегическую возможность или невозможность похода Русских в Индию, можно смело однако же утверждать, что если эта возможность существует, то она существует уже и теперь, без овладения Константинополем; если же её не существует, то взятие Константинополя ни на волос не изменит этого положения дел. Александр Македонский³¹⁰ отправился, правда, в свой персидский поход и дошёл до Индии, переправившись в Азию через Геллеспонт;

* Меткие слова, слоганы (букв. — ударные слова) (нем.).

** В современной орфографии — *Индийских*. (Ред.)

но трудно, понять, зачем бы избирать и Русским этот окольный путь — когда у них в руках Волга и Каспийское море, которые доведут их из самого центра русского могущества до Астрабада¹²⁹⁰, откуда останется не более половины расстояния от Константинополя в Индию.

[16:46] С своей стороны, мы убеждены, что поход в Индию есть вещь совершенно возможная. Если султан Бабер¹²⁹¹ и много других восточных завоевателей могли добраться до Индии и покорить её, то трудно представить себе резон, почему бы возможное для них стало невозможным для России, — которая частью занимает уже те самые места, которые служили точками исхода для магометанских завоевателей, частью же всегда может заставить Персию вступить с собою в союз добровольный или принуждённый, — которая обладает кавказскою армиею, привыкшею к жаркому климату и к горным переходам.

[16:47] Последствия такого похода, предпринятого даже с малыми силами, и даже неудачного, были бы самые губительные для английского могущества, — так же точно, например, как и французская высадка на английский берег, хотя бы и неудачная. В стране торговой и промышленной по преимуществу — всё основано на кредите, на вере; и вера Англичан в неприкосновенность английской территории (в одном случае), так же, как вера туземцев в неприкосновенность английского владычества в Индии (в другом), были бы поколеблены, нарушены. Что не удалось один раз, может, при больших усилиях, при лучшем ведении дела, удался в другой. С момента этих вторжений, Дамоклов меч¹¹⁰³ постоянно висел бы над Англией.

[16:48] Но, с другой стороны, очевидно, что Россия не имеет ни малейшего интереса овладеть Индией, или какую бы то ни было частью её. Такое приобретение легло бы на неё таким излишним и тяжёлым бременем, что смело можно утверждать, если бы оно выпало ей даже, как наследство от умершего дяди набаба¹²⁹², — ей ничего бы не оставалось, как продать его за какую бы то ни было цену, а если бы никто ничего не дал, — то отдать хоть даром. Поэтому, английская Индия ограждена от вторжения Русских не столько физической, сколько нравственной невозможностью индийского похода, — невозможностью, из которой существует одно, и только одно исключение. Поход в Индию есть единственное оборонительное средство России в войне с Англией.

[16:49] Правда, что Англия сама по себе не может нанести России вреда слишком значительного; однако же в её руках — если не прекратить внешнюю торговлю России, — то, по крайней мере, сильно препятствовать ей, заставив принять сухопутное направление: блокировать русские гавани, бомбардировать русские приморские города.

[16:50] На всё это Россия ничем не может отвечать: роль её в войне должна быть чисто пассивною, если она не прибегнет к походу в Индию, который,

при малочисленности там Англичан, при расположении туземного населения, может иметь самые важные последствия одним своим началом, — одною предшествующею ему молвою, расцветаемую восточным воображением.

[16:51] Но, отношения России к Англии в сущности таковы, что война между ними может возникнуть единственно из-за Восточного вопроса⁴¹, так что, существование Турции, обладание ею Константинополем не только нимало не обеспечивает английских Ост-Индских владений от возможности вторжения Русских, но составляет единственную причину, которая когда-либо может навлечь на Англию эту беду.

[16:52] С другой стороны, в так называемом Восточном вопросе есть сторона существенно важная для Англии; это — обладание Египтом, после того как прокопан Суэзский* канал¹²⁹³. Чего не мог сделать Наполеон I⁷³, благодаря Нельсону¹²⁹⁴ и Сиднею Смиту¹²⁹⁵, то сделал Лессепс¹²⁹⁶. Государство, имеющее могущественный флот в Средиземном море, как например Франция, всегда будет иметь значительный перевес перед Англией в доставке войск и военных материалов в Индию, в отправлении каперных судов в Красное море, в Индийский и Великий океаны. Поэтому, если бы лица, управляющие политикою государств, были действительно таким олицетворением холодного расчётливого рассудка, какими их себе обыкновенно представляют; если бы даже направление государственной политики действительно в такой мере от них зависело, как обыкновенно думают, то ничего не могло бы быть легче соглашения России и Англии по Восточному вопросу взаимно-выгодною сделкою между этими государствами. Но на деле происходит не так: и на политические, как и на всякие другие человеческие отношения, имеют огромное влияние страсти и предрассудки, в которых руководимые ими (как лежащими вне всякого сомнения политическими аксиомами) не могут дать себе никакого отчёта, но тем не менее безусловно им следуют, подчиняясь добровольно, или принуждаясь к тому силою покорного предрассудка общественного мнения.

[16:53] Как бы то ни было, между Россией и Англией лежит в настоящее время всемогущий предрассудок, и конец его владычества ещё не предвидится; поэтому, в Восточном вопросе мы не только не можем рассчитывать на помощь и содействие Англии, но должны рассчитывать на то, что, как и в прошедшую Восточную войну, будем иметь её в числе самых отъявленных наших врагов, если только ко времени решения этого вопроса какая-либо счастливая диверсия не отвлечёт слишком значительной доли её сил, чем конечно должно бы уметь воспользоваться.

* В современной орфографии — Суэцкий. (Ред.)

[§2.2.2. К Франции]

[16:54] Интересы России и Франции на Востоке в сущности не противоположные интересам России и Англии, и, кроме того, вознаграждение, которое Россия могла бы предложить Франции за содействие, или даже за непротивление только достижению её целей, — гораздо значительнее. В самом деле, задушевное стремление Франции, которое, несмотря на все толки об умеренности и наступившей эре мира и прогресса, увлекло бы за собою всю французскую нацию, состоит в приобретении того, что Французы называют своею естественною границею, т.е. Рейна, которая доставила бы Франции округ Баварии³¹, округ Дармштадта¹²⁹⁷, зарейнскую Пруссию, Бельгию, Люксембург, Лимбург³⁵ и Голландскую провинцию северный Брабант¹²⁹⁸, — едва ли не самые богатые, на материке Европы, страны населением и производительностью всякого рода. На Востоке, Франция издавна стремится утвердить своё влияние в Египте и Сирии, и не отказалась бы утвердить в них и свою власть, а также овладеть всем северным берегом Африки, чтобы таким образом не на словах только, а на деле обратить Средиземное море во французское озеро. Во всех этих домогательствах, которых Франции никогда не достигнуть одними собственными своими силами, единственным пособником ей могла бы быть Россия; ибо очевидно, что Пруссия не стала бы помогать ей в приобретении рейнской границы, Англия в приобретении Бельгии и Египта; даже Австрия, по причине всё-таки немецкой окраски её государственности, не могла бы поднять руки на германское отечество, хотя и исключённая из него. Для одной России, с единственно разумной точки зрения её интересов, все эти приобретения Франции могут казаться совершенно безразличными, от которых ей, что называется, ни тепло, ни холодно, ибо, как мы видели выше, всякое значительное усиление Франции заставляет как её, так и Пруссию, наперерыв заискивать в России.

[16:55] С другой стороны, и образование системы Славянских государств, и даже самое овладение Россией Константинополем, ничем не угрожают интересам Франции, которая сама может получить такую богатую долю из наследства Турции. При таком положении дела, при таком отношении между интересами обеих сторон сделка казалась бы возможною, но опять-таки если бы делами человеческими, как в частной, так и в народной жизни, безраздельно управляли одни рациональные интересы.

[16:56] Между Россией и Франциею стоит также целый ряд предрассудков, уже издавна препятствующих им сблизиться. Со стороны Франции — это предрассудок польский и католический, со стороны России — предрассудок немцелюбия и легитимизма, или ненавидения революции. Нельзя не заметить той странности в отношениях между Россией и Франциею, что

эти государства (интересы которых в стольких отношениях сходятся) были враждебны друг другу, можно сказать, с самого открытия постоянных между ними сношений. В течение всего этого времени, объемлющего более 130 лет, враждебность эта, или по крайней мере взаимная недоброжелательность, прекращалась лишь на самые короткие сроки; союзы между этими государствами (несмотря на очевидную их выгодность для обоих) скоро прерывались и обращались если не в открытую войну, то, по крайней мере, в натянутое отношение, по вине то той, то другой стороны.

[16:57] Положение Польши сзади Германии естественно должно было внушить к ней дружественное расположение Франции, соперницы Германской империи и Габсбургского дома¹⁰⁸⁶. Подобные же причины поставляли Россию в дружественные отношения с Германскими государствами, в особенности с возникавшею Пруссиею, для которой Польша была настоящим камнем преткновения на её пути. Непререкаемое право России, честолюбие Пруссии, оправдываемое жизненною необходимостью, алчность Австрии, которая, в лице представительницы своей Марии Терезии¹⁰⁶⁰, плакала, но брала, и, наконец, безурядицы Польши — привели эту последнюю к гибели. Падение Польши¹²⁹⁹ совершенно изменило политическую группировку государств. Россия и Германия сделались соседями, но, частью старые привычки, частью другие причины взяли верх над требованиями здравого политического интереса. Франция, вместо того чтобы искать дружбы и опоры против своего антагониста — Германии — в действительно могущественной России, продолжала по старой памяти мечтать об исчезнувшей и всегда слабой Польше. Наполеон I, мало склонный к сентиментальности в политике, ясно понял положение дел, и дружественно обратился к России, сначала ещё в 1800, а потом в 1807 году. Продолжению этого союза помешали уже русские предрассудки, и когда, во время Турецкой войны 1828 и 1829 годов⁹⁶¹, они готовы были рухнуть, их подогрела революция 1830 года¹³⁰⁰, возбуждавшая русскую *легитимизманию* и *революциофобию*, — да простят мне эти варварские слова. С другой стороны, Польский мятеж 1830 и 1831¹³⁹ годов вновь подогрел Франко-Польские симпатии. Всё это усилилось революциею 1848 года¹³⁰¹ и Восточною войною¹³⁰². Таким образом, этот ряд напрасных столкновений, натянутых, недружелюбных отношений, ратное товарищество Французов и Поляков, польские агитации, сочувствие к политическим изгнанникам — произвели в России политико-дипломатическое предание, во Франции же — настоящий народный предрассудок, не могущий уже выслушивать голоса здравого политического расчёта.

[16:58] Естественное покровительство Россиею православным интересам на Востоке, и взятая на себя Франциею роль поддержки интересов латинства, после того как сам нравственный источник его — римско-католическая

вера — иссяк уже в душах Французов, усиливает ещё больше этот антагонизм. То, что для Франции времён Людовика Святого¹³⁰³ было бы естественным, необходимым образом действий, становится теперь лишь новым предассудком, который мы назвали католическим.

[16:59] Так представляется дело, конечно, только с политической точки зрения; с высшей же исторической точки получает оно совершенно иное значение и объяснение. Франция, как мы видели, есть истинный, так сказать нормальный представитель Европы, главный практический проявитель европейских идей с самого начала европейской истории и до настоящего дня. Россия есть представительница Славянства. И вот, вопреки всем расчётам политической мудрости, всем внушениям здравого политического расчёта, эти два государства, так сказать против воли своей, становятся почти постоянно-враждебными соперниками, с самого начала их деятельных взаимных сношений, и этому антагонизму не нынче, конечно, предстоит окончиться.

[16:60] Обстоятельства, как бы руководимые высшею силою, перед которою ничтожны все комбинации человеческого разума, слагаются так, что отношения, проистекавшие из требования порядка вещей низшей сферы или категории исторических явлений, уступают требованиям высшей исторической сферы, пересоздаются по её нормам. В круге исторических событий, объёмлемых явлениями германо-романского культурного типа, Франция была постоянным соперником и врагом Англии и Габсбургского дома¹⁰⁸⁶; но, при расширении исторической сферы, при столкновении германо-романского мира с славянским, не только Англия и Франция примиряются и начинают действовать заодно против России¹³⁰⁴, но последние войны Франции с Австриею и Австрии с Пруссиею¹³⁰⁵ ведут к тому, что Австрия становится как бы под покровительство Франции. Таким образом, эта последняя, будучи, как мы сказали, истинным представителем Европы, становится главным врагом Славянства на всех театрах действия: в Турции, в Австрии и в Польше. Непреодолимым током событий принуждается страна, называющая себя защитницею всех угнетённых народностей, или прямо принимать сторону утеснителей Славянства, — Турок, Мадьяр и Немцев, — или брать под свою опеку ту славянскую народность, которая изменила своему племенному знамени.

[16:61] Итак, заключим мы, вопреки всем расчётам политической выгоды Россия должна будет видеть и Францию, наравне с Англиею, в числе главных своих врагов и противников при решении Восточного вопроса.

[§2.2.3. К Пруссии]

[16:62] Из деятельных сил Европы, в их отношениях к России и Славянству, остаётся нам рассмотреть ещё одну, Пруссию. Задача

этого государства, столь блистательно им начатая ещё во времена Великого Фридриха⁵³, столь блистательно им продолженная под руководством Бисмарка², но далеко ещё не конченная, — заключается бесспорно в объединении Германии, в доставлении немецкому народу политической цельности и единства. Цель эта недостижима без помощи и содействия России. В самом деле, ни Франция, ни Австрия, — под страхом самоуничтожения, — не допустят ни распространения Прусского преобладания на юго-западную Германию и на Австро-немецкие земли, ни обращения уже достигнутого в северной Германии преобладания — в полное Прусское единство. Северо-Германский союз¹³⁰⁶ с 30 миллионами подданных, ещё не совершенно объединённых новою для них государственностью, предоставленный своим собственным силам, не может, конечно, бороться против 70 или 80 миллионов при недружелюбном расположении юго-западной Германии, при самом невыгодном стратегическом положении, при враждебности Дании, при возможности быть окружённым с трёх сторон, ибо преобладание Франции на море открывает для неё и всё северное побережье Германии. Правда, Фридрих Великий совершил некогда такое, по-видимому даже ещё большее чудо, но не без благоприятствовавших, однако же, ему обстоятельств. Да и Фридрихи не всегда под рукой.

[16:63] Как, поэтому, ни покажется это странным почитателям прусского военного могущества, которого, впрочем, в известной и весьма значительной мере, мы и не думаем отрицать, — Пруссия, и в новом своём виде Северо-Германского союза, и после озарившего её блеска славы на полях Садовой¹³⁰⁷, находится, в сущности, в том же политическом положении, как в последние годы Семилетней войны⁸², как перед кампанией 1806 и 1807 годов, как в 1813 году во время войны за Германскую независимость¹³⁰⁸, т.е. что не только её политическая сила и могущество, но может быть даже самое её существование зависит от тесного дружественного отношения к России. Да будет здесь кстати упомянуто, в каком жалком заблуждении находятся те ультра-остзейские патриоты, которые воображают, что, в видах охранения их мнимых привилегий, можно угрожать России прусскою силой и воодушевлением германского патриотизма. Этим можно пугать разве только детей, да и то малых и неразумных.

[16:64] Утверждая это, мы не думаем унижать Пруссии, не отдавать справедливости её политическому могуществу, её военной силе, её умению употреблять её с ловкостью и искусством; мы говорим только, что её положение, как в географическом, так и в политическом смысле, так невыгодно, что и этих значительных сил недостаточно не только для расширения прусского могущества, вопреки Франции и Австрии, но, может быть, даже и для сохранения уже приобретённого, и что, поэтому, союз с Россией ей необходим.

Конечно, и для России важна помощь Пруссии, ибо ни на какую другую, в Старом Свете по крайней мере, ей рассчитывать невозможно. Но дело в том, что, как ни важно для России благоприятное ей и Славянству решение Восточного вопроса⁴¹, она может его долго и очень долго ждать; вопрос же о существовании России, или даже об ослаблении её могущества в ближайшем будущем, — серьезным образом не может быть даже и поставлен.

[16:65] Пруссия, — я не говорю Германия, — есть всё-таки не более, как политическая комбинация, которая может быть весьма различным образом видоизменяема, ибо ведь нет на свете прусского народа; — Россия же есть первичный, самобытный, великий исторический факт, основания которого лежат в таинственных глубинах всемирно-исторического плана развития судеб человеческого рода. Поэтому, хотя, при настоящей комбинации политических созвездий, Россия и Пруссия взаимно нуждаются друг в друге, и следовательно взаимно друг от друга зависят, но нужда Пруссии настоятельнее, а поэтому и зависимость сильнее, и это не худо помнить и знать.

[16:66] Прибавим к сказанному, что в Восточном вопросе интересы обоих государств тождественны, по крайней мере в ближайших фазисах его развития. Для Пруссии, во-первых, выгодно, чтобы главнейшее внимание России было обращено на юго-западную, а не на северо-западную её границу. С приобретением или, лучше сказать, с возвращением полной собственности на Чёрное море — Россия может без ущерба предоставить более простора Пруссии на Балтийском море. С уничтожением обоим им враждебной политической комбинации, именуемой Австриею, с обращением её в комбинацию славянского, а не мадыро-германского характера, Пруссия выигрывает в могуществе, ибо влияние в Германии, не на трактатах только, а на самом деле, будет уже исключительно принадлежать ей, и, таким образом усиленная, она будет иметь уже одного только соперника — Францию, который перестанет быть для неё опасным.

[16:67] Опять странное историческое явление, удивительная комбинация! Западные Славяне и Немцы были, в течение всей европейской истории, враждебны друг другу; первые были угнетаемыми, вторые угнетателями; а властительная историческая судьба заставляла и заставляет представителей Германства и Славянства — Пруссию и Россию — содействовать друг другу в достижении их, по-видимому противоположных, целей. Пруссия, собственно говоря, возросла под крылом России, и теперь может только на неё опереться для довершения Германского единства, которое, в свою очередь, становится первым звеном в отделении славянского от немецкого; и Пруссия побуждается, не только собственным интересом, но даже необходимостью содействовать интересам России на Востоке.

[16:68] Мы полагаем, что, в теперешнем положении дел, Россия не может иметь другого союзника, как Пруссия, так же точно, как и Пруссия другого союзника, как Россия; и союз их может быть союзом благословенным, потому что у обеих цель правая.

[16:69] Так представляется дело на первых порах. Что будет дальше — другой вопрос. По достижении первых успехов, безобидных для обеих сторон, — отношения могут и, вероятно, даже должны перемениться. Но, в политике руководствуются непосредственным, на очереди стоящим интересом, а не отдалёнными, не-предусмотримыми возможностями.

[§3. Внутренние источники сил России]

[16:70] От ресурсов, которые может представить внешняя политика, перейдём к тем несравненно более надёжным источникам силы и ручательствам успеха, которые может Россия почерпнуть внутри самой себя и в той самой великой задаче, которую ей предстоит совершить во что бы то ни стало.

[16:71] Как уже было упомянуто выше, мы вовсе не намерены предлагать статистики России с военной и финансовой точек зрения, не только по некомпетентности нашей в этом деле, но, ещё гораздо более, по некомпетентности всякого рода статистических выкладок в такого рода задачах, в решении которых всегда играли, играют и будут играть главную, преобладающую роль факторы из нравственного порядка вещей, совершенно не поддающегося обыкновенной статистике. История, явления которой преимущественно принадлежат именно к сфере духовно-нравственной, в этом отношении гораздо плодотворнее. Попытаемся же вникнуть в характер внутренней силы России и, при помощи исторических сравнений, хотя несколько определить величину той силы, которую может выказать Россия.

[16:72] Для сравнения, как говорится для установки понятий, возьмём в пример последнюю борьбу России с Европой¹³⁰⁹, при самой невыгодной для нас обстановке. Нерешительность, медленность наших дипломатических и военных действий, главное же — ложная оценка наших отношений к считавшейся в дружественной связи с нами Австрии — обратили сухопутную войну в морскую, которую Россия должна была встретить совершенно не подготовившись. И однако же, всем известно, каких усилий стоило совокупным силам Франции, Англии, Сардинии и Турции вырвать одну крепость из наших рук¹³¹⁰. Взглянем же, чем усилилась с того времени Россия.

[16:73] Пути сообщения, которые были самую слабою нашею стороною во время Восточной войны¹³¹¹, с того времени совершенно изменили свой характер, и недалёк тот день, когда с окончанием Московско-Смоленской

и с проведением Смоленско-Брестской и Севастопольской дорог, — центр государства будет соединён с главными точками окраин.

[16:74] Умирение Кавказа освобождает двухсоттысячную армию, которая им так сказать поглощалась и нейтрализовалась. Для определения отношения, которое имела Кавказская война¹⁴⁹ к войне Восточной, достаточно вспомнить, что две дивизии, из коих одна из Крыма, были отправлены на Кавказ в первый год войны, и оценить вероятное влияние их, если бы они были под рукою при Альме, или Инкермане¹³¹².

[16:75] Но и железные дороги, и умирение Кавказа ничтожны в своём влиянии на увеличение средств России, если сравнить их с преобладающим событием настоящего царствования, — с освобождением крестьян. При крепостном состоянии, всякое воззвание к поднятию народного духа, к защите свободы отечества звучало какою-то горькою иронией; и потому, в самых даже крайних случаях, как в 1812 году, правительство могло обращаться за помощью только к привилегированным сословиям — дворянству и купечеству; сама же сила народная — крестьянство — составляла не деятельный элемент государственного могущества, а только материал, — предмет или объект пожертвований. Дворянство точно так же жертвовало на защиту отечества по столько-то со ста душ, как купечество по столько-то со ста рублей. Ежели, однако, и при таком порядке вещей возможен был в России двенадцатый год, то мы, как сказочный богатырь, и сами не знаем той силы, которую в состоянии выказать теперь. Смотря с одной лишь чисто деловой, так сказать официальной точки зрения, мы видим, что в прежние времена всякое быстрое усиление армии устройством ополчений вносило смуту в общий государственный строй и сомнение в правительство, что делать с временно вступившею на службу массою народа. — Возвращать в прежнее крепостное состояние, — как оно всегда и делалось, — значило возбуждать сильное и справедливое неудовольствие в людях, жертвовавших жизнью отечеству наравне с теми, которые поступили в ряды защитников его обыкновенным путём рекрутского набора; объявление же их свободными, как выходящих в отставку солдат, могло не только нанести расстройство помещичьим хозяйствам, но, что гораздо важнее, обратить сотни тысяч людей в бесприютных бродяг. Собственно говоря, одним освобождением крестьян силы России увеличились и в материальном и в нравственном отношении до неисчислимых размеров.

[16:76] Относительно войны, как и большинства других человеческих дел, многие держатся мнения знаменитого австрийского полководца Монтекукули¹³¹³, который говорил, что для войны нужны три вещи: деньги, деньги и деньги; а в них как известно, излишка у нас не чувствуется. Как ни важны финансовые вопросы при обыкновенном мирном течении дел, даже

при войнах, ведущихся из-за поддержки политического равновесия, приобретения или удержания провинции, из-за торговых или колониальных выгод, и тому подобного, мы смеем думать, что они отступают на второй, третий, или ещё более задний план, когда дело идёт о духовной жизни и смерти народов, то есть об исполнении ими их исторического призвания. И для народов и государств, так же как и для частных лиц, всевластные миллионы теряют своё значение там, где разыгрывается вопрос о жизни и смерти. Мы не знаем, да мало и нуждаемся знать — так ничтожен этот вопрос — при пособии какой финансовой системы отразили Греки полчища Персов, выдержали Римляне удары Аннибала³⁵⁴, отвоевали некогда Швейцары* и Голландцы свою независимость? С другой стороны, нам в точности известны все финансовые комбинации, которыми национальный конвент¹³¹⁴ думал помочь отчаянному финансовому положению революционной Франции; но знаем также, что влияние их на ход дел равнялось нулю, что Францию спасло не то или другое банкирское ухищрение, а напряжение всех нравственных сил страны, и при безденежье умевшей выставить тринадцать стотысячных победоносных армий против внешних и внутренних врагов республики¹³¹⁵. Не займами также и не финансовыми операциями выдержала и Россия 1812 год. В решительные минуты, в кризисы народной жизни, — а другого характера и не может принять борьба России с Европой за Славянство, — выступают на первый план не деньги, даже не та или другая военная организация, а два нравственных двигателя, при посредстве которых только и возможно то напряжение всех сил народных, которое всё сокрушает и ничем само сокрушено быть не может. Это — дисциплина или дар повиновения, и энтузиазм или беспредельная готовность к самопожертвованию. Что касается до первой, то всем известно, в какой мере обладает ею Русский народ. В такой мере, скажем мы, что по искреннему вдохновенному слову Русского Царя, главы и представителя Русского народа, — эта первая сила всегда в состоянии возбудить вторую.

[§3.1. Дисциплинированный энтузиазм]

[16:77] Нравственная особенность русского государственного строя заключается в том, что Русский народ есть цельный организм, естественным образом, не посредством более или менее искусственного государственного механизма только, а по глубоко вкоренённому народному пониманию, сосредоточенный в его Государе, который, вследствие этого, есть живое осуществление политического самосознания и воли народной, так что мысль, чувство и воля его сообщаются всему народу процессом, подобным тому, как

* В современной орфографии — *швейцарцы*. (Ред.)

это совершается в личном самосознательном существе. Вот смысл и значение русского самодержавия, которое нельзя, поэтому, считать формой правления в обыкновенном, придаваемом слову форма, смысле, по которому она есть нечто внешнее, могущее быть изменённым без изменения сущности предмета, могущего быть обделанным как шар, куб или пирамида, смотря по внешней надобности, соответственно внешней цели. Оно, конечно, также форма, но только форма органическая, то есть такая, которая неразделима от сущности того, что её на себе носит, которая составляет необходимое выражение и воплощение этой сущности. Такова форма всякого органического существа, от растения до человека. Посему, и изменена, или в настоящем случае ограничена, такая форма быть не может. Это невозможно даже для самой самодержавной воли, которая, по существу своему, т.е. по присущему народу политическому идеалу, никакому внешнему ограничению не подлежит, а есть воля свободная, то есть самоопределяющаяся. Это-то внутреннее, нравственно-политическое единство и цельность русского народа, объемлющие собою всю государственную сторону его бытия, и составляют причину того, что Русский народ может быть приведён в состояние напряжения всех его нравственных и материальных сил, в состояние, которое мы называем *дисциплинированным энтузиазмом*, — волею его Государя, независимо от непосредственного возбуждения отдельных единиц-личностей, составляющих народ, тем или другим интересом, событием или вообще возбуждением. А 80-миллионный народ, способный, по искреннему слову главы своего и представителя, составляющего живой центр его сознания, чувства, мысли и воли, придти в состояние дисциплинированного энтузиазма, — есть сила, которой мир давно уже, или даже вовсе ещё не видал.

[16:78] Когда Папа составлял нравственный центр европейского мира, слово его могло воспламенить и подвигнуть Европу на крестовые походы, — предприятие, не лежавшее в ближайших интересах ни государей, ни феодалов, ни народов тогдашней Европы. Но, не говоря уже о том, что теперь у ней нет такого живого средоточия, самые крестовые походы представляют лишь пример энтузиазма недисциплинированного, ибо они происходили под влиянием пап и духовенства, — деятелей неполитических, которые посему и не могли придать им характера правильности и стройности. К тому же, и это великое народное движение, собственно говоря, охватило не всю народную массу, а одно лишь высшее рыцарское сословие.

[16:79] Другой пример чудес, совершённых народным энтузиазмом в огромных размерах, представляет нам Франция во время революции¹³¹⁶. Под совокупным влиянием реакции против долговременных притеснений, угнетавших народ, идей свободы, проникших до низших слоёв общества,

патриотизма, возбуждённого угрозами вторгнувшихся иностранцев, и ужаса, наводимого террором, — возбуждённая Франция отразила и победила Европу. В этом случае, можно сказать, что энтузиазм обнял собою если не весь народ, то значительнейшую его часть, и что он был, хотя и на скорую руку, но хорошо дисциплинирован Конвентом, или точнее, Комитетом общественной безопасности¹³¹⁷, и потому мы можем принять Францию того времени за мерило возбуждённых народных сил. Двадцатипятимиллионное население, — без армии, без флота, без организованных финансов, при противодействии большинства духовенства и дворянства, при федеративных стремлениях, обнаружившихся во многих главных центрах населения, при восторженном сопротивлении Бретани и Вандеи¹³¹⁸, воспламенённых противуревOLUTIONным энтузиазмом, — торжествует над этими внутренними врагами и препятствиями, и победоносно борется с соединившимися против него Пруссией, Австрией, Германиею, Испаниею и Англиею. Что же в состоянии совершить восьмидесятиmillionное население России, приведённое правотою и святостию защищаемого им дела и полновластным над ним словом её государя также в состояние напряжения своих нравственных и материальных сил? Простой арифметический расчёт показывает, что, при всех прочих равных обстоятельствах, — сила, которую Россия может выказать, будет равняться тройной силе, обнаруженной Франциею в грозную эпоху её борьбы с первою европейскою коалициею. Но обстоятельства далеко не равны, ибо Россия обладает ещё, сверх силы народного энтузиазма, всем своим нормальным государственным могуществом, и внутри ниоткуда не может ожидать мало-мальски серьезного противодействия, ибо всё, что считается теперь таковым, ответится прочь легче пустой шелухи и мякины, при первом дуновении ветра.

[16:80] С другой стороны, какого же противодействия можем мы ожидать? Весьма велики, конечно, нормальные государственные силы Европы, или даже той коалиции, которая образуется против России, когда наступит время серьезного решения Восточного вопроса⁴¹, коалиции, имеющей, по всем вероятностям, составиться из Франции, Англии, Австрии, а может и быть и Италии. Но едва ли представляет история пример, чтобы одни нормальные государственные силы когда-нибудь торжествовали над народом, находящимся в состоянии напряжения всех своих нравственных и материальных сил, — в состоянии дисциплинированного энтузиазма, если несоразмерность сил не переступила всяких пределов, как в недавней борьбе Кандиотов с Турками¹³¹⁹. Народ в состоянии героизма (как всего лучше обозначить это возбуждение его сил) может быть побеждён только таким же героическим возбуждением. Но европейские народы, в настоящий момент своего развития,

лишены той живой, органической цельности и того единства, при которых вся их жизненная энергия сосредоточивалась бы в одном лице, или в одной коллегии, представителе их политического сознания, чувства, мысли и воли, которые могли бы, поэтому, воспламенить их своим искренним властительным словом. Эти времена давно прошли для Европы. Конечно, всякий народ, живые силы которого ещё не замерли, может быть одушевлён энтузиазмом под непосредственным влиянием событий, затрагивающих его жизненные интересы; но для того, чтобы такое единодушное восторженное настроение овладело непосредственно целым народом, необходим сильный толчок, потрясающий весь народный организм, который бы, пересилив все частные многообразные эгоистические стремления, происходящие под влиянием бесчисленных личных побуждений, — так сказать заставил бы созвучно биться все сердца.

[16:81] Счастье и сила России в том и заключается, что, сверх ненарушимо сохранившихся ещё цельности и живого единства её организма, само дело её таково, что оно может и непосредственно возбудить её до самоотвержения, если только будет доведено до его сознания всеми путями гласности; тогда как её противники не могут выставить на своём знамени ничего, кроме пустых, бессодержательных слов: будто бы попираемого политического равновесия, якобы угрожаемой цивилизации, которыми не расшевелить народного сердца, а разве только возбудить вопли уличных крикунов и ротозеев. С одной стороны борьба будет за всё, что есть священного для человека: за веру, за свободу угнетённых братьев, за своё историческое призвание, которое хотя логически и не сознаётся массами, но лежит в нравственной основе всякого великого народа. С другой — за угнетение племён, в противность высказываемому самими же противниками принципу равноправности национальностей; за действительное турецкое варварство, как плотину против разлива какого-то мнимого московитского варварства; за фантастический Польский народ, занимающий в европейских головах место действительного Русского народа, угнетавшегося польским шляхетством; одним словом, за ложь, фальшь и напускнуное марево.

[§3.2. Оценка войн, ведённых Россией с Европою]

[16:82] Итак, великая борьба, предстоящая в более или менее близком будущем Русскому народу, и по правоте и святости дела, которое он должен будет защищать, и по особенным свойствам его государственного строя, может и должна принять характер героический. Чтобы уяснить себе, чего вправе мы ожидать от Русского народа в таком настроении духа, обратимся опять к истории, с тем, чтобы из её опыта вывести те условия, которым

мы обязаны успехами, приобретёнными в войнах, утвердивших русское государственное величие. Исследование это, должны мы сказать со стыдом и сожалением, не бесполезно, потому что дух сомнения в себе и самоунижения, порождённый поклонением всему европейскому, дошёл до того в так называемых образованных классах нашего общества, что часто слышится, что будто даже войско наше не может быть поставлено в уровень с лучшими европейскими армиями, каковы например прусская или французская. И это считается многими за просвещённый, беспристрастный взгляд, в противность казённо-патриотическому.

[16:83] С начала XVIII столетия, то есть, с того времени, как Россия вступила в тесные военные и мирные отношения к Европе, ей и только ей одной, выпало на долю бороться с тремя величайшими военными гениями новейших времён, которые были в то же время и полководцами, и государями, а следовательно могли располагать полною свободой действия и всеми ресурсами своих стран: я разумею Карла XII¹³²⁰, Фридриха II⁵³ и Наполеона I⁷³, — и из борьбы со всеми тремя Россия вышла победительницей.

[16:84] Если мы посмотрим на великие военные подвиги других народов, то найдём, что они в значительной мере зависели от сравнительной слабости военного таланта их противников. Только Рим победил Аннибала³⁵⁴, и Россия — Карла, Фридриха и Наполеона⁷³, — несмотря на то, что войсками их предводительствовали гораздо слабейшие полководцы^{*)}. Явление это заслуживает того, чтобы в него вникнуть. Не будучи специалистом в военном деле, я полагаю однако же, что не встречу серьёзного возражения, сказав, что условия, составляющие силу армии, могут быть подведены под следующие пять категорий: численность войска, тактическое обучение его (куда причисляется и боевая опытность), качество вооружения, талант военачальника и, наконец, нравственный дух, воодушевляющий войска.

[16:85] Оценивая по этим категориям сравнительную силу Русских и Шведов в великую Северную войну¹⁰⁰, всякий согласится, что тактическое обучение и боевая опытность, качество вооружения и талант военачальника были на стороне Шведов; ибо, хотя Пётр Великий¹⁶⁰, без сомнения, бесконечно превосходил Карла¹³²⁰, как государь и политический деятель вообще, он много уступал ему, однако же, в военных дарованиях. Принимая во внимание, как велико было превосходство Шведов в трёх означенных отношениях, и как маловажно, при таком положении дел, значение одного численного перевеса, едва ли можно будет приписать главнейше ему нашу окончательную победу.

^{*)} Победа Англичан над Наполеоном под Ватерлоо была, во-первых, единичным фактом, во-вторых, обязаны они ей главнейше случайности, — своевременному прибытию Пруссаков (*посмертн. примеч. Н.Я. Данилевского*).

[16:86] Ещё поучительнее пример Семилетней войны. В эту войну, которая ничем не затрагивала русского сердца, имели Русские четыре значительных столкновения с Пруссаками: под Эгерсдорфом¹³²¹, Цорндорфом¹³²², Цюлихау¹³²³ и Кунерсдорфом¹³²⁴. В трёх из них мы одержали победу, и под одним Цорндорфом — поражение. Под Цорндорфом и Кунерсдорфом имели мы дело с самим Фридрихом⁵³, и поэтому только на эти два и обратим внимание. Не подлежит сомнению, что в тактическом обучении прусская армия, — тогда первая в мире, — значительно превосходила русскую; что участвовавшие в бесчисленных сражениях и походах, закалённые в боях Пруссаки были также несравненно опытнее и привычнее в боевом деле Русских, находившихся долго в мире, — а с самого Ништадтского мира¹⁰⁰ и вовсе не имевших случая меряться с европейскими войсками¹³²⁵. Вооружением Прусская армия превосходила также все остальные. Известно, например, что введённым герцогом Дессауским¹³²⁶ железным шомполам приписывали Австрийцы свои неудачи. Что касается до военного гения Фридриха, одного из величайших полководцев всех времён и народов, то наши Ферморы¹³²⁷ и Салтыковы¹³²⁸ не могут идти с ним ни в какое сравнение. Правда, что численность была опять на нашей стороне; но перевес этот терял всякое значение под Цорндорфом, где русская армия была расположена одним огромным каре¹³²⁹, причём ни одна часть войска не могла помогать другой. И что же оказывается? Фридрих был столь уверен не только в победе, но в совершенном уничтожении русской армии, что предшествовавшими манёврами совершенно отрезал ей пути к отступлению. Он прорывает, конечно, каре; но разрозненные, разорванные части смыкаются и продолжают оказывать прежнее сопротивление. Эти несвязные разрозненные части переходят, в перипетиях битвы, из обороны в наступление столь стремительное, что Фридрих находится в опасности быть разбитым, и только его кавалерия спасает его. Битва продолжается даже отдельными кучками. Здесь-то сказал Фридрих свои известные слова, что «Русские — стены из мяса (*murs de chair*), что их мало убить, но убив, надо ещё повалить». Утомлённые, обессиленные сопротивлением расстроенной русской армии, Пруссаки сами спешат открыть ей преграждённый было путь к отступлению.

[16:87] Под Кунерсдорфом перевес численности также на нашей стороне, хотя далеко не в такой степени, как перевес Австрийцев или Французов в знаменитых проигранных ими Пруссакам сражениях. Известно, как своим косвенным боевым порядком умел Фридрих парализировать этот численный перевес своих неприятелей¹³³⁰. Нападая на один из флангов мало подвижных, растянутых противников с значительным превосходством сил на пункте атаки, — он свёртывал его и приводил этим в расстройство всю

армию. Этот манёвр был употреблён и под Кунерсдорфом и с тем же полным в начале успехом. Дурное расположение русской артиллерии дало ему возможность почти беспрепятственно подойти и вступить в бой. Русские были опрокинуты. Но то, чего было достаточно с другими, — не помогало с Русскими. Отступая перед натиском превосходных сил, именно настолько лишь, насколько были им принуждаемы, Русские свёртываемым флангом приближались к центру, и местный перевес прусских сил становился всё менее и менее чувствительным. Как упругость пружины, возрастающая по мере сжатия, увеличивалось и сопротивление Русских, пока наконец оно не пересилило натиска — и Пруссаки не были отброшены, разбитые наголову. Прусское могущество было бы уничтожено в самом своём зародыше, если бы Салтыков¹³²⁸ не считал, что ему не было никакого интереса загребать своими руками жар для Австрийцев. Сам Фридрих объяснял причину своего поражения, относя её к недостатку храбрости и мужества своих закалённых в боях полков. Если мы примем во внимание, что в отношении к военному искусству, Фридрих сделал и на этот раз всё от него зависевшее, — мы невольно придём к заключению, что он был прав, то есть, что, как ни велики были нравственные качества его воинов, они оказались недостаточными, когда пришлось меряться с Русскими.

[16:88] К тому же результату приводит сравнение Русских с Французами. В борьбе против Наполеона⁷³, кроме прочих, не подлежащих сомнению преимуществ Французов, — самая численность была на их стороне. Что же помогло Русским в конце концов победить непобедимого и, например, избежать поражения под Бородиным⁷⁸, где, как говорят тактики, ещё целая треть русской армии, вследствие расположения её на защищённом самою природою правом крыле, не могла принять своевременного участия в бою? Для объяснения этого явления мы не можем сделать ничего лучшего, как повторить те слова графа Л.Н. Толстого¹³³¹, которыми он делает окончательную оценку результатов Бородинской битвы.

[16:89] «Не один Наполеон испытывал то, похожее на сновидение, чувство, — что страшный размах руки падает бессильно, — но все генералы, все участвовавшие и не участвовавшие солдаты французской армии, после всех опытов прежних сражений (где, после вдесятеро меньших усилий, неприятель бежал), — испытывали одинаковое чувство ужаса перед тем врагом, который, потеряв *половину* войска, стоял так же грозно в конце, как и в начале сражения; — нравственная сила французской армии была истощена. Не та победа, которая определяется подхваченными кусками материи на палках, называемых знамёнами, и тем пространством, на котором стояли и стоят войска, — а победа нравственная, та, которая убеждает противника

в нравственном превосходстве своего врага и в своём бессилии, — была одержана Русскими под Бородиным... Прямым следствием Бородинского сражения было беспричинное бегство Наполеона из Москвы, возвращение по старой смоленской дороге, гибель 500-тысячного нашествия и гибель Наполеоновской Франции, на которую в первый раз под Бородиным была наложена рука сильнейшего духом противника»¹³³².

[16:90] Ежели четыре из пяти разрядов условий, составляющих силу войска, в значительной степени склонялись в пользу наших неприятелей, то ничего не остаётся предположить, как то, что пятым элементом этой силы, то есть нравственным духом, самоотверженностью обладали Русские в степени несравненно большей, нежели их противники, кто бы они ни были — Шведы, Пруссаки, или Французы, кто бы ими ни предводительствовал — Карл¹³²⁰, Фридрих⁵³, или Наполеон⁷³, — обладали в такой степени, что эта сила перевешивала все остальные преимущества, бывшие на стороне наших неприятелей.

[16:91] То же самое говорит нам другая черта русской военной истории. Ещё ни разу не клала оружия сколько-нибудь значительная часть русской армии, хотя не раз и нам случалось попадать в отчаянное положение, между тем как и Пруссаки и Французы, — об Австрийцах уже и не говорю, — сдавались большими отрядами, целыми дивизиями, или оставляли крепости, почти не защищаясь.

[16:92] Но, из пяти элементов военной силы, — тактическое обучение и качество вооружения суть условия, достижение которых зависит от собственных наших усилий, и следовательно всегда могут быть приобретены. Численность войск зависит от числа народонаселения и от его способности отзываться на голос Отечества, — и силы восьмидесятимиллионного Русского народа, готового на самые напряжённые усилия, могут считаться в этом отношении неистощимыми, после того как русский Царь получил возможность обращаться ко всем сословиям своего народа прямо, без всяких посредников. Талант военачальника есть дело случая, или дар Провидения, которых конечно никто предусмотреть не может. Нравственный же дух войска, а следовательно и населения, из которого оно набирается, — главная, как мы видели, сила, в конце концов решающая успехи войн, и которою Русские обладают, по свидетельству истории, в высшей степени, — принадлежит к постоянным, коренным свойствам народным, которые не могут быть ни приобретены, ни заменены чем бы то ни было.

[16:93] Присоединив к этому возможность возвести эти, всегда присущие Русскому народу свойства до степени дисциплинированного энтузиазма или героизма, тогда как противники наши лишены этой возможности и по неправоте, и по отвлечённости интересов, которые придётся им защищать, — мы увидим, что превосходим их в этом деле духовною силою, за которую всегда остаётся победа в последнем результате.

[§3.3. Сочувствие Славян]

[16:94] В этом пересмотре наших сил мы далеко ещё не все перечислили. Мы имеем вне границ наших не менее двадцати пяти миллионов верных союзников в Греках, в турецких и австрийских Славянах, которым мы должны только дать возможность стать за нас. Многие, судя по литературным и другим партиям, разделяющим славянские племена, — преимущественно австрийские, — по движению в части чешской молодёжи в пользу Поляков во время последнего мятежа, и тому подобным явлениям, — сомневаются в преданности Славян России. Но это происходит только от того, что они не там ищут этого сочувствия и преданности, где должно искать, и где они имеют настоящую цену и силу. Когда даже среди нашего русского общества встречается непонимание русских интересов, сочувствие Полякам, балтийским Немцам, взгляд на наши политические и иные отношения с враждебной нам европейской точки зрения, — как же удивляться, что те же недоразумения, что тот же туман единой истинной и спасительной европейской цивилизации отуманивает головы многих из тех лиц, которые составляют так называемую «интеллигенцию» и в западно-славянских странах? Но и тут, как везде, опора и сила наша не в этих выветрившихся поверхностных слоях, а в самом народном ядре, которое живым инстинктом полагает на Россию все надежды свои, — к ней устремляется всеми своими сочувствиями.

[16:95] При обыкновенном ходе исторических дел, эта народная сила нема, не подаёт своего голоса ни в брошюрах, ни в газетах, ни на общественных обедах со спичами, ни на митингах. Прислушиваясь лишь к этим громко заявляющим о себе голосам, не думают ли многие ещё и теперь, — не думали ли недавно почти все, — что например, вся западная окраина России, начиная от Норовы* до Днестра, враждебно настроена против России? Между тем, опыт показал, что войска, усмирявшие Польское восстание (в Юго-Западном крае, по крайней мере) в той же степени охраняли польское панство от мести народной¹³³³. Также точно, русскую сторону держит народ и в Северо-Западном и в Балтийском крае. Но в очию обнаружилось это в Западном крае только вследствие мятежа. Этого мало: эта проба показала, что даже в самой Польше, — в этой классической стране руссо-боязни и руссо-ненавидения, — народ на нашей стороне.

[16:96] Пусть только развяжет война путы дипломатического приличия, и мы увидим, как отзовутся славянские народы на искренний, прямой призыв России, который один только и может разом перетянуть на нашу сторону весы в борьбе с враждебными нам силами, к которому,

* *Норова* — устаревшее название реки Нарва. (Ред.)

следовательно, мы будем вынуждены самую силою обстоятельств, — призыв, отсутствие которого было главною причиною неудачи Восточной войны⁹, но которого тогда сделать было нельзя (по невозможности сочетания политики либеральной и национальной до освобождения крестьян), как уже было замечено выше.

[§3.4. Крестьянский надел]

[16:97] Великое дело освобождения дало нам в руки ещё новую силу, ещё новое орудие. Было время, когда Франция, гордясь добытыми ею плодами свободы, угрожала противникам своим так называемою пропагандою, как рычагом или домкратом, который мог сдвинуть с самых оснований их государственное здание, основанное не на знаменитых началах 1789 года¹³³⁴. Оружие это, всегда тупое и бессильное по отношению к нам, теперь давно уже выпало из рук Франции и по отношению к европейским государствам; ибо, что может предложить Франция прочим народам, чем бы они уже не пользовались ещё в большой степени, нежели сами Французы? Напротив того, Россия, эта страна варварства, застоя и абсолютизма, приобрела внезапно такое нравственное оружие, сила которого не вполне ещё ясна и для нас самих, хотя уже мы имели случай раз употребить её в дело с неимоверным успехом, ибо не только умиротворили им Польшу, но обратили даже всю массу тамошнего народонаселения в преданных России подданных, от неё лишь чающих своего спасения и устройства своего благосостояния. Нравственная сила эта называется — крестьянским наделом. Знамя, на котором будет написано: Православие, Славянство и крестьянский надел, — то есть: нравственный, политический и экономический идеал народов Славянского культурного типа — не может не сделаться символом победы, — нашим: «*Сим победиши*», которое внесёт в ряды наши и наших союзников — уверенность торжества, и ужас и смятение — в ряды наших противников.

ГЛАВА 17.

СЛАВЯНСКИЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП. (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.)

[§1. Четыре разряда культурной деятельности. §2. Первичные культуры. §3. Одноосновные культурно-исторические типы. §4. Европейский тип. §4.1. Троякая анархия Европы. Надежды и свойства славянского мира. §5. Характер славянской религиозности. Способность к государственности. §6. Особый характер русской политической деятельности – отсутствие *владений* и *колоний*. §6.1. Способен ли Русский народ к свободе? §6.2. Русские бунты. §7. Общественный и экономический строй России. §7.1. Община и социализм. §8. Культура в тесном смысле слова. §8.1. Поглощение сил строением государства. §8.2. Противоположность между Америкой и Россией. §8.3. Задатки способностей к наукам и искусствам. §8.3.1. «Мёртвые души». §8.3.2. «Борис Годунов», «Война и мир». §8.3.3. Картина Иванова. §9. Славянство – *четырёх-основный культурно-исторический тип*. §10. Два потока всемирной истории.]

[§1. Четыре разряда культурной деятельности]

[17:1] Предыдущую главою я, собственно говоря, кончил принятую на себя задачу. Частный случай – ход Шлезвиг-голлштейнского вопроса¹⁰, сравнительно с ходом вопроса Восточного⁴¹ перед Крымскою войною⁹, – дал мне повод выставить на вид враждебность Европы к России и Славянству. Затем старался я объяснить причины этой враждебности, которая только с особенною ясностью и общностью выразилась в этом деле, но проникает и обнимает собою все отношения Европы к Славянству, – от самых частных до самых общих сфер. Это исследование привело к тому заключению, что враждебность эта кроется в глубокой розни, существующей между мирами Славянским и Германо-романским, – розни, которая проникает до самых оснований общего плана развития всемирной истории. Только ложное, несообразное с истинными началами научно-естественной систематизации явлений, понимание общего хода истории, отношения национального к общечеловеческому и так называемого прогресса могло привести к смешению понятий частной европейской или германо-романской, – цивилизации с цивилизациею обще- или, правильнее, все-человеческою; оно породило пагубное заблуждение, известное под именем *западничества*, которое, не сознавая ни тесного общения между Россией и Славянством, ни исторического смысла этого

последнего, — отмеривает нам и братьям нашим жалкую, ничтожную историческую роль подражателей Европы, — лишает нас надежды на самобытное культурное значение, т.е. на великую историческую будущность. После этого общего, так сказать теоретического, взгляда, я старался развить и дополнить его указаниями на главные стороны различия между славянским и германо-романским культурно-историческими типами и на гибельные следствия, к которым привело нас это западничество или европейничанье на практике, составив ту болезнь, которою страдает Русское общественное тело, болезнь, — под которую подводятся все наши общественные недуги. Лекарством от этой болезни может служить, по нашему мнению, только целебная сила самих исторических событий, которая одна только и может поднять дух нашего общества, страдающего именно упадком и принижением духа. Излечение возможно и вероятно, потому что болезнь, по счастью, не проникла ещё далее поверхности общественного слоя. Это одарённое целебною силою событие, или точнее, целый ряд событий, видим мы в последнем действии борьбы, известной под именем Восточного вопроса⁴¹, основания которого лежат глубоко в общем ходе всемирного исторического развития, — в борьбе, которая в непродолжительном времени должна наложить печать свою на целый исторический период. Важность этой неминуемо предстоящей борьбы заставила нас вникнуть как в те возражения, которые делаются против единственно полезного для Славянства решения её, заключающегося в полном политическом освобождении всех Славянских народов и в образовании Всеславянского союза под гегемонию России, так и в залого нашего успеха в этой борьбе.

[17:2] Начав с общих историко-философских соображений, я спустился таким образом в область частных политических, указывая на тот путь, которым Россия и Славянство ведутся и должны наконец привести к осуществлению тех обещаний, которые даны им их этнографическою основою, теми особенностями, которые отличают их в числе прочих семейств великого арийского племени²⁴⁹. Этим могли бы мы, следовательно, заключить наши исследования; но нам остаётся ещё исполнить данное выше обещание. В одной из предыдущих глав мы сказали, что неверующие в самобытность славянской культуры возражают против неё вопросом: «в чём же именно будет состоять эта новая цивилизация, каков будет характер её науки, её искусства, её гражданского и общественного строя?». Отклонив это требование в такой форме, как нелепое, ибо удовлетворительный ответ на этот вопрос сделал бы самое развитие этой цивилизации совершенно излишним, я обещал, однако, и на него ответить в общих чертах, насколько это возможно сделать на основании существенного характера доселе бывших цивилизаций, в сравнении с теми зачатками её, которые успели уже выразиться в славянском

культурно-историческом типе. Теперь пришло время исполнить это обещание, и это заставляет меня снова обратиться в область общих исторических соображений.

[17:3] В таком крайне трудном, так сказать гадательном деле, как характеристика будущего хода культурно-исторического движения, — хотя бы то было в самых общих чертах, — нам не остаётся иного пути, чтобы не впасть в совершенно бессодержательные мечтания, как подвести под самые общие категории деятельность прошедших культурно-исторических типов, уже довершивших своё дело, или, по крайней мере, уже ясно обозначивших своё направление, — так сказать, сосредоточить исторические результаты их жизни в возможно краткие и всеобъемлющие формулы, — и затем сравнить эти общие категории достигнутых ими результатов с теоретическими требованиями от полного и всестороннего хода исторического движения. Таким образом могут быть выяснены исторические *desiderata**. Сравнение их с культурными задатками, которые Славянство успело уже проявить в своей исторической жизни, должно показать, насколько вправе мы ожидать в будущем осуществления этих *desiderata* от дальнейшего хода славянского развития, если оно пойдёт правильным, выше указанным нами, путём, на котором первый необходимый шаг есть достижение полной политической независимости, а вместе и славянского единства, сообразно с требованиями 2-го и 4-го законов развития культурно-исторических типов.

[17:4] Прежде всего предстоит нам, следовательно, прибегнуть к установлению тех общих категорий, под которые подводились бы естественным образом все стороны народной деятельности, которые обнимали бы собою все разнообразные обнаружения исторической жизни, обозначаемые словами культура и цивилизация.

[17:5] Общих разрядов культурной деятельности, в обширном смысле этого слова не могущих уже быть подведёнными один под другой, (которые мы должны, следовательно, признать за высшие категории деления) — насчитывается ни более ни менее четырёх, именно:

[17:6] 1) *Деятельность религиозная*, объемлющая собою отношения человека к Богу, — понятие человека о судьбах своих, как нравственного неделимого в отношении к общим судьбам человечества и вселенной, то есть, выражаясь более общими терминами: народное мировоззрение, не как теоретическое, более или менее гадательное знание, во всяком случае доступное только немногим, — а как твёрдая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека.

* Пожелания, желаемое (*лат.*).

[17:7] 2) *Деятельность культурная*, в тесном смысле этого слова, объемлющая отношения человека к внешнему миру, во-первых, *теоретическое, научное*, во-вторых, *эстетическое, художественное* (причём, конечно, к внешнему миру причисляется и сам человек, как предмет исследования, мышления и художественного воспроизведения), и в-третьих, *техническое, промышленное*, то есть добывание и обработка предметов внешнего мира, применительно к нуждам человека и сообразно с пониманием как этих нужд, так и внешнего мира, достигнутым путём теоретическим.

[17:8] 3) *Деятельность политическая*, объемлющая собою отношения людей между собою, как членов одного народного целого и отношения этого целого, как единицы высшего порядка, к другим народам. Наконец —

[17:9] 4) *Деятельность общественно-экономическая*, объемлющая собою отношения людей между собою не непосредственно, как нравственных и политических личностей, а посредственно — применительно к условиям пользования предметами внешнего мира, следовательно и добывания и обработки их.

[17:10] Нам следует теперь рассмотреть, в какой мере каждый из культурно-исторических типов, — жизнь которых составляет содержание всемирной истории, — проявлял свою деятельность по этим общим категориям, на которые эта деятельность разделяется, — и каких достигал в ней результатов.

[§2. Первичные культуры]

[17:11] Первые культуры: Египетскую, Китайскую, Вавилонскую, Индийскую и Иранскую, мы можем, по всей справедливости, назвать первичными или аутохтонными, потому что они сами себя построили, так сказать сосредоточив на разных точках земного шара слабые лучи первобытной догосударственной деятельности человечества. Они не проявили в особенности ни одной из только что перечисленных нами сторон человеческой деятельности, а были, так сказать, культурами подготовительными, имевшими свою задачу выработать те условия, при которых вообще становится возможною жизнь в организованном обществе.

[17:12] Всё было в них ещё в смешении; религия, политика, культура, общественно-экономическая организация ещё не выделились в особые категории деятельности, и напрасно приписывают этим первобытным цивилизациям — в особенности Египетской и Индийской — специально-религиозный характер. Конечно, в эти первобытные времена, когда анализ играл ещё весьма слабую роль в умственной деятельности человека, находившегося под подавляющим влиянием великого целого, — мистико-религиозное направление проникало весь строй тогдашнего общества; но это значит

только, что религиозная область, как и все прочие, ещё не выделилась, не обособилась. Астрономические занятия халдейских⁴⁵⁰ жрецов, геометрические египетских — были такими же священнодействиями, как и совершение религиозных церемоний. Касты объяснялись и оправдывались происхождением людей из различных частей тела Брамь¹³³⁵. Если в таких примерах можно видеть доказательство вмешательства религии в науку и в общественно-экономический строй; то с таким же точно правом можно утверждать вмешательство науки и экономического общественного строя в религию, — как оно и на самом деле было. В Китае, прозаическое, реальное направление которого не давало такого простора мистико-религиозным воззрениям, — тем не менее существует тоже смешение религиозной с прочими сферами деятельности: земледелие есть священнодействие. Но так же точно смешаны наука и политика; — так, например, экзамен есть единственное средство повышения в служебной иерархии, астрономические наблюдения составляют предмет государственной службы. Несправедливо, поэтому называть древние Египетское и Индийское государства теократиями¹³³⁶. В Индии, как известно, духовная каста — Брамины¹³³⁷ были совершенно чужды политического честолюбия. Честолюбие и гордость их были совершенно иного характера; они почитали своё духовное призвание, религиозное, научное, художественное, — чем-то несравненно высшим, чем грубое, земное политическое дело, которое и предоставляли низшим кастам, требуя для себя лишь почёта, а не власти. В том же роде было и влияние египетских жрецов.

[§3. Одноосновные культурно-исторические типы]

[17:13] Религия выделилась, как нечто особенное и вместе высшее только в цивилизации Еврейской, и была всепроницающим её началом. Только религиозная деятельность Еврейского народа осталась заветом его потомству. Религия эта была беспримесная, а только сама налагала на всё свою печать, и все остальные стороны деятельности оставались в пренебрежении; и в них Евреями не произведено ничего заслуживающего внимания их современников и потомства. В науке они даже не заимствовали ничего от своих соседей — Вавилонян¹²⁵⁸ и Египтян; из искусств процветала у них одна лишь религиозная поэзия; в других отраслях художественной деятельности, так же как и в технике, они были столь слабы, что даже для постройки и украшения храма Иеговы¹³³⁸ — центра их народной жизни, — должны были прибегнуть к помощи Финикиян¹³³⁹. Политическое устройство Еврейского народа было до того несовершенно, что он не мог даже и охранять своей независимости, не только против могущественных государств, как Вавилон³⁶⁹, Ассирия³⁶⁸, но даже против мелких Ханаанских народов³⁶⁴, и вся политическая их деятельность, так же как и самое

общественное экономическое устройство, — составляли полное отражение их религиозных воззрений. Но зато религиозная сторона их жизни и деятельности была возвышенна и столь совершенна, что народ этот по справедливости называется народом богоизбранным, так как среди его выработалось то религиозное миросозерцание, которое подчинило себе самые высокие, развитые цивилизации, и которому суждено было сделаться религиею всех народов, единою, вечною, непреходящею её формою. Это заключение, как заметили мы уже выше, нисколько не изменяется, — будем ли мы держаться того взгляда, что учения Ветхого и Нового Завета суть постепенно выработанные этим народом формы мировоззрения, или постепенно сообщавшееся ему свыше Откровение.

[17:14] Следовательно, еврейский культурно-исторический тип можем мы назвать не только преимущественно, но даже исключительно религиозным.

[17:15] Подобно тому, как еврейская культура была исключительно религиозна, — тип эллинский¹³⁴⁰ был типом культурным, и притом преимущественно художественно-культурным. Перед эту сторону развития отступали все остальные на задний план. Можно даже сказать, что в самом психическом строе древних Греков не было пригодной почвы, на которой могла бы развиваться экономическая, политическая и религиозная стороны человеческой деятельности. Этому столь богато одарённому в культурном отношении народу недоставало ни экономического, ни политического, ни религиозного смысла. Об общественно-экономической стороне развития нечего много распространяться. Народ, у которого рабство было не только случайным, временным явлением, так сказать подготовительным процессом для достижения иных высших форм общественного устройства, — а фундаментальным фактом, на котором опиралась вся их политическая и умственная жизнь, со всею её философскою гуманностью и эстетическою роскошью, — такой народ не мог содействовать развитию социально-экономической идеи.

[17:16] В политическом отношении Греки не могли даже возвыситься до сознания *политического* единства своего племени, хотя они и признавали себя особою культурною единицею в противоположность всем остальным народам-варварам. Только Персидская гроза¹³⁴¹, при общей опасности, зажгла в них общий греческий патриотизм, но и то весьма несовершенным образом. Спартанцы¹³⁴² умышленно опоздали на Марафонское поле¹³⁴³; Аргос¹³⁴⁴ и Виотия¹³⁴⁵ от страха покорились Ксерксу¹³⁴⁶ и не участвовали в борьбе против него; Пелопоннесцы¹³⁴⁷ настаивали на том, чтобы предать в жертву врагам материковую Грецию и защищаться на Коринфском перешейке¹³⁴⁸. Когда с исчезновением опасности прошёл и патриотический энтузиазм, политическая история Греции обращается опять в историю внутренних раздоров и междоусобных войн по самым жалким и ничтожным причинам. Из-за своих эгоистических

видов, из-за узкой идеи преобладания, ищут Спартанцы помощи Персов. Заметим, что это делалось не во времена первобытной грубости и дикости нравов и не во времена упадка, а в самое цветущее время умственного развития Греков. — Знаменитый Демосфен⁴⁰⁷, не понимая положения вещей, не имея смысла для постижения обще-греческой идеи, употребляет своё красноречие, дабы увлечь Афинян на гибельный путь сопротивления Филиппу³⁴³; и Афиняне, столь же лишённые политического смысла, — следуют его советам, а не Фокионовым³⁴². И так продолжается дело до самого покорения Римлянами¹³⁴⁹.

[17:17] Подобным же образом, и религиозное учение Греков выказывает отсутствие истинного религиозного смысла и чувства. Их религиозное мировоззрение одно из самых мелких и жалких, и совершенно недостойно народа, занимающего такое высокое место в философском мышлении. Из трёх сторон религии, которыми она удовлетворяет трём сторонам человеческого духа — догматики, этики и культа — только этот последний, соответственно художественной организации Греков, имеет действительное значение. Догматика их не представляет ни глубины, ни стройности, собственно говоря — не имеет даже никакого содержания, ибо не заключает в себе ни метафизики⁵⁰⁷, ни космогонии¹³⁵⁰, ни учения о духовной сущности мира, ни теории его происхождения. Учение о мироправительном Промысле — чуждо этой догматике: и высшая идея, до которой могло возвыситься религиозное мирозерцание Греков, — состоит в слепом, бессознательном фатуме¹³⁵¹, в олицетворении закона физической необходимости. Сообразно с этою бедностью догматического содержания, и этическая сторона не имеет почвы, основания. Она не представляет нам свода нравственных правил, освящённых высшим божественным авторитетом, который служил бы непреложным руководством в практической деятельности. История походов их божеств, которая могла бы заменить нравственный кодекс живым примером, есть скорее школа безнравственности и соблазна. Во всех этих отношениях религия Греков не может выдержать никакого сравнения ни с философским пантеизмом¹³⁵² Браманизма¹³⁵³, где под грубыми формами всегда скрывается глубокий смысл, ни с глубокою метафизикою Буддизма¹³⁵⁴, ни с возвышенным учением Зороастра¹³⁵⁵, ни с строгим единобожием Магометанства⁹³⁰. Религия играла столь невидную роль в греческой жизни, что никогда не имела своего священного писания, ибо нельзя же назвать этим именем Гезиодову Феогонию¹³⁵⁶ — скорее систематизированный сборник народных легенд, чем религиозный кодекс, своего рода Четь-Миня¹³⁵⁷, а не Библия, — которой притом же не приписывалось никакого авторитета.

[17:18] Все эти религиозные сказания служили лишь материалом для воплощения художественной фантазии Греков и возводились, при посредстве её, в художественные типы прекрасного, без всякого таинственного

и нравственного значения. Сообразно с таким значением греческой религии, и носит она на языке всех народов название мифологии по преимуществу, то есть мифологии, которая не служит оболочкою чему-то высшему, сокровенному, а заключает в себе уже всё своё содержание и есть сама себе цель, — одним словом есть тело без души. Религия Греков есть, собственно говоря, поклонение самодовлеющей красоте, и потому от неё веет эпикуреизмом¹³⁵⁸, который и есть собственно греческое мировоззрение, — их национальная философия, проявлявшаяся во всей их практической жизни, и прежде, и после того, как она была формулирована Эпикуром¹³⁵⁹. Нравственность их заключалась единственно в чувстве меры, которое и есть всё, что может дать эстетическое мировоззрение. Но это чувство меры — скорее основной принцип искусства наслаждаться жизнью, чем начало нравственно-религиозное, сущность которого всегда заключается в самопожертвовании.

[17:19] Столь же односторонен, как греческий и еврейский культурно-исторические типы, был и тип римский, развивший и осуществивший с успехом одну лишь политическую сторону человеческой деятельности. Политический смысл Римлян не имеет себе подобного. Небольшое зерно кристаллизуется около себя племена Лациума¹³⁶⁰ и подчиняет себе мало-помалу, — постепенно, систематически, а не завоевательными порывами, — весь бассейн Средиземного моря и всю западную окраину Атлантического океана. Свободолюбивые Римляне никогда, однако же, не теряют дара повиновения, дара подчинения своей личной воле воле общей, для воплощения которой среди республики оставляется ими место для диктатуры, которая у них не политическая случайность, зависевшая от преобладания, приобретаемого честолюбивым дарованием, а правильный институт, имеющий вступать в действие при известных обстоятельствах. Этого мало. Сообразно возрастанию государства, они изменяют форму правления, переменяя республику на империю, которая делается учреждением вполне народным, держащимся не внешнею силою, — ибо сколько было слабых, ничтожных императоров, — а волею народною, инстинктивно чувствовавшей необходимость империи для поддержания разросшегося государства в трудные и опасные времена. Взаимные отношения граждан определяются, в продолжение государственной жизни Рима, самым точным и полным образом и составляют собою совершеннейший кодекс гражданских законов.

[17:20] Но и в Риме, так же как и в Греции, рабство составляет основной, фундаментальный факт общественного строя. Культурная деятельность, в тесном смысле этого слова, также совершенно незначительна: в науке, в философском мышлении, так же как и в искусствах, за исключением архитектуры, Рим не производит ничего оригинального. Заключалась ли

причина этой непроизводительности в самих нравственных, духовных условиях Латинской расы, или в подражательности Римлян, в их порабощении Грекам в сфере науки и искусства, — это не подлежит теперь нашему разбору; для нас достаточно самого факта.

[17:21] Сказанное о религии Греков относится вполне и к Римлянам. Она также бедна внутренним содержанием, лишена глубокого догматического и этического содержания и смысла, также лишена священного писания; и, только по этой бессодержательности, мог Рим относиться с таким индифферентизмом ко всякой религиозной форме, так что боги всех покорённых народов становились и его богами, национальные божества Римлян слились с божествами Греции, став, так сказать, их переводами, — Юпитер²⁵⁴ сделался синонимом Зевеса¹³⁶¹, Нептун⁴⁹⁵ — Посейдона¹³⁶², и так далее. Существенное отличие заключалось лишь в том, что, как, сообразно основной черте психического строя Греков, их религия получила исключительно эстетический характер, — религия Римлян, также соответственно основным свойствам их мировоззрения и культуры, получила характер политический. Посему, те только учения, которые не могли подчиниться такому политическому взгляду на религию, последователи которых не могли поклоняться обожествлённому Римскому государству, готовому, под этим условием, усыновить себе предмет их специального поклонения, — претерпевали религиозное гонение.

[17:22] Таким образом, цивилизации, следовавшие за первобытными аутохтонными культурами, развили каждая только одну из сторон культурной деятельности: *Еврейская* — сторону *религиозную*, *Греческая* — *собственно культурную*, а *Римская* — *политическую*. Поэтому мы должны характеризовать культурно-исторические типы: еврейский, греческий и римский — именем *типов одноосновных*.

[§4. Европейский тип]

[17:23] Дальнейший исторический прогресс мог и должен был преимущественно заключаться как в развитии четвёртой стороны культурной деятельности — общественно-экономической, — так и в достижении большей многосторонности, посредством соединения в одном и том же культурном типе нескольких сторон культурной деятельности, проявлявшихся доселе раздельно. На эту более широкую дорогу, более сложную ступень развития, и выступил тот тип, который, под именем европейского или германо-романского, главнейшим образом занял историческую сцену после распада Западной Римской империи⁹⁸³.

[17:24] Подобно логическому процессу мысли в индивидуальном духовном существе, раскрылись и в логическом ходе всемирной истории — путём

анализа — отдельные стороны культурного движения из первоначального смешанного (недифференцированного) состояния, представителями которого были древнейшие государства Азии и Африки; а затем наступил, по-видимому, момент для процесса синтетического слияния в истории Германно-романских народов. Обстоятельства времени благоприятствовали осуществлению такого синтеза. Религиозная истина, в вечной форме Христианства, была открыта и усвоена с покорностью и восторгом новыми народами, богатыми дарами духовной природы, к числу которых нельзя не причислить и пламенного религиозного чувства. В этом же религиозном учении скрывалась, как в зерне, необходимость уничтожения рабства; и действительно, оно оказалось лишь преходящею формою быта Германно-романских народов. Политическим смыслом и способностью для культурного развития: научного, художественного и промышленного, — оказались эти народы также богато одарёнными.

[§4.1. Троякая анархия Европы. Надежды и свойства славянского мира]

[17:25] Всем этим великим задаткам не суждено было, однако же, осуществиться вполне, и препятствием к сему послужили: насильственность их энергического характера и, павшее на благоприятную почву, — сильное влияние римского властолюбия и римского государственного строя. Мы уже видели, как этим путём искажена была христианская истина чрез искажение существенно-важного понятия о значении Церкви, которая обратилась в религиозно-политический деспотизм католицизма. Этот церковный деспотизм в соединении с деспотизмом феодальным, коренившимся в насильственности германского характера, и с деспотизмом схоластики, коренившимся в подобо-страстном отношении к формам древней науки, обратили всю историю Европы в тяжкую борьбу, окончившуюся троякою анархией: анархией религиозною, — то есть *протестантизмом*, думавшим основать религиозную достоверность на личном авторитете; анархией философскою, — то есть *всеотрицающим материализмом*, который начинает принимать характер веры и, мало-помалу, занимает в умах место религиозного убеждения; анархией политико-социальною, — то есть *противоречием между всё более и более распространяющимся политическим демократизмом и экономическим феодализмом*.

[17:26] Так как эти анархии суть предвестники и орудия разложения, то и не могут, конечно, считаться живыми вкладами в общую сокровищницу человечества; и Германно-романский культурно-исторический тип не может считаться успешным представителем ни религиозной, ни общественно-экономической стороны культурной деятельности.

[17:27] Напротив того, с политической и собственно так называемой культурной стороны, результаты исторической жизни Европы — громадны. Народы

Европы не только основали могущественные государства, распространившие власть свою на все части света, но и установили отвлечённо-правомерные отношения как граждан между собою, так и граждан к государству. Другими словами, они успели соединить политическое могущество государства с его внутреннею свободою, то есть решили в весьма удовлетворительной степени обе стороны политической задачи. Если свобода эта не даёт на практике ожидавшихся и ожидаемых ещё результатов, то это зависит от неразрешения или неправильного решения задачи иного порядка, именно: общественно-экономического. Хотя, конечно, различные народы Европы не в одинаковой степени обладают этим политическим смыслом, однако же последние события доказали, что те из них, которые долго не могли устроить своего политического положения, как Итальянцы и Немцы, — достигли однако же наконец, или по крайней мере весьма приблизились к достижению, политического единства, — первого и необходимого условия политического могущества.

[17:28] Ещё выше и обильнее плоды европейской цивилизации в собственно культурном отношении. Методы и результаты европейской науки находятся вне всякого сравнения с совершённым всеми остальными культурными типами, не исключая даже Греческого. Таковы же плоды и промышленной, технической деятельности. Со стороны искусства, хотя народы Европы и должны уступить пальму первенства Грекам по степени совершенства достигнутых результатов, они, однако же, значительно расширили его область и проложили в ней новые пути. По всем этим причинам, должны мы усвоить за Германо-романским культурно-историческим типом название *дву-основного, политико-культурного типа*, с преимущественно научным и промышленным характером культуры, в тесном смысле этого слова.

[17:29] Обращаюсь теперь к миру Славянскому, и преимущественно к России, как единственной независимой представительнице его, с тем, чтобы рассмотреть результаты и задатки ещё начинающейся только его культурно-исторической жизни, с четырёх принятых точек зрения: религии, культуры, политики и общественно-экономического строя, дабы таким образом уяснить, хотя бы в самых общих чертах, чего вправе мы ожидать и надеяться от Славянского культурно-исторического типа, в чём может заключаться особая славянская цивилизация, если она пойдёт по пути самобытного развития?

[§5. Характер славянской религиозности. Способность к государственности]

[17:30] Религия составляла самое существенное, господствующее (почти исключительно) содержание древней русской жизни, и в настоящее время в ней же заключается преобладающий духовный интерес простых русских

людей; и поистине, нельзя не удивляться невежеству и дерзости тех, которые могли утверждать (в угоду своим фантазиям) религиозный индифферентизм русского народа.

[17:31] Со стороны объективной, фактической, русскому и большинству прочих славянских народов достался исторический жребий быть вместе с Греками главными хранителями живого предания религиозной истины — православия, и таким образом, быть продолжателями великого дела, выпавшего на долю Израиля и Византии, — быть народами богоизбранными. Со стороны субъективной, психической, Русские и прочие Славяне одарены жаждою религиозной истины, что подтверждается как нормальными проявлениями, так и самыми искажениями этого духовного стремления.

[17:32] Мы уже указали на особый характер принятия христианства Россией, не путём подчинения высшей по культуре христианской народности, не путём политического преобладания над такую народностью, не путём деятельной религиозной пропаганды, — а путём внутреннего недовольства, неудовлетворения язычеством и свободного искания истины.

[17:33] Самый характер Русских и вообще Славян, чуждый насильственности, исполненный мягкости, покорности, почтительности, имеет наибольшую ответственность с христианским идеалом. С другой стороны, религиозные уклонения, болезни Русского народа, — раскол старообрядства и секты, указывают: первый — на настойчивую охранительность, не допускающую ни малейших перемен в самой внешности, в оболочке святыни; вторые же, особенно духоборство¹³⁶³, — на способность к религиозно-философскому мышлению. У других Славянских народов мы видим гуситское религиозное движение³⁹⁵ — самую чистую, идеальную из религиозных реформ, в которой проявлялся не мятежный, преобразовательный дух реформы Лютера⁶⁴⁶, Кальвина⁵⁹⁵, а характер реставрационный, восстановительный, стремившийся к возвращению к духовной истине, некогда переданный св. Кириллом и Мефодием⁵⁸⁵. С другой стороны, и у западных Славян, в глубоко-искажающем влиянии латинства на польский народный характер видим мы опять доказательство, что религиозное учение не скользит у Славянских народов по поверхности, а способно выказать на его благодарной ниве вполне всё, что в нём заключается; причём, посеянное зерно, смотря по его специфическим особенностям, вырастает в добрый плод, или в плевелы¹³⁶⁴ и волчцы¹³⁶⁵.

[17:34] Правда, что религиозная деятельность Русского народа была по преимуществу охранительно-консервативною, — и это ставится ему некоторыми в вину. Но религиозная деятельность есть охранительная по самому существу своему, как это вытекает из самого значения религии, которая — или действительное Откровение, или по крайней мере почитается таковым

верующими. На самом деле, или, по крайней мере, во мнении своих поклонников, религия непременно происходит с неба, и потому только и достигает своей цели — быть твёрдою, незаблемою основою практической нравственности, сущность которой состоит не в ином чём, как в самоотверженности, в самопожертвовании, возможных лишь при полной достоверности тех начал, во имя которых они требуются. Всякая же другая достоверность, философская, метафизическая и даже положительно-научная, недостижима: для немногих избранных, умственно развитых, потому, что им известно, что наука и мышление незавершимы, что они не сказали и никогда не скажут своего последнего слова, что, следовательно, к результатам их всегда примешано сомнение, возможность и необходимость пересмотра, переисследования, и притом в совершенно неопределённой пропорции; для массы же, — по той ещё более простой причине, что для неё она недоступна.

[17:35] Поэтому, как только религия теряет свой откровенный характер, она обращается, смотря по взгляду на достоинство её догматическо-нравственного содержания, — или в философскую систему, или в грубый предрассудок.

[17:36] Но если религия есть Откровение, то очевидно, что развитие её может состоять в раскрытии истин, изначала в ней содержащихся, точнейшим их формулированием, по поводу особого обращения внимания на ту или другую сторону, ту или другую часть религиозного учения в известное время. Вот внутренняя причина строго-охранительного характера религиозной деятельности всех тех народов, которым религиозная истина была вверена для охранения и передачи в неприкосновенной чистоте другим народам и грядущим поколениям.

[17:37] Если таков характер истинной религиозной деятельности вообще, то это относится с особенною силою к православному христианству после отделения Западной Церкви. По православному учению непогрешимость религиозного авторитета принадлежит только всей Церкви, а следовательно и раскрытие истин, заключающихся в христианстве, может происходить не иначе, как путём вселенских соборов, — единственных олицетворений Церкви, — собранию коих с восьмого века препятствовали исторические обстоятельства. Следовательно, строго-охранительный образ действия и требовался именно от тех, кому была вверена религиозная истина; иначе порвалось бы живое предание того, в каком моменте развития (или правильного раскрытия религиозной истины) находилось вселенское православие перед латинским расколом; затерялась бы та точка, к которой всякий жаждущий истины мог бы обратиться с полною уверенностью, что он найдёт в ней всю вселенскую истину — и ничего кроме неё.

[17:38] С этой точки зрения, само русское старообрядство получает значение, как живое свидетельство того, как строго проводилась эта охранительность. Где незначительная перемена обряда могла показаться новшеством, возмущившим совесть миллионов верующих, там конечно были осторожны в этом отношении; и кто знает, от скольких неблагоприятных шагов удержало нас старообрядство, после того как европейничанье охватило русскую жизнь!

[17:39] Итак, мы можем сказать, что религиозная сторона культурной деятельности составляет принадлежность Славянского культурного типа и России в особенности, — есть неотъемлемое его достояние, как по психологическому строю составляющих его народов, так и потому, что им досталось хранение религиозной истины; — это доказывается как положительною, так и отрицательною стороною религиозной жизни России и Славянства.

[§6. Особый характер русской политической деятельности — отсутствие владений и колоний]

[17:40] Если обратимся к политической стороне вопроса, — к тому, насколько Славянские народы выказали способности к устройству своей государственности, мы встречаем явление весьма не ободрительное, с первого взгляда. Именно, все Славянские народы, за исключением Русского, или не успели основать самостоятельных государств, или, по крайней мере, не сумели сохранить своей самостоятельности и независимости. Недоброжелатели Славянства выводят из этого их политическую несостоятельность. Такое заключение не выдерживает ни малейшей критики, если даже не обращать внимания на те причины, которые препятствовали доселе Славянам образоваться в независимые политические тела, а принять факт, как он существует. Факт этот говорит, что огромное большинство Славянских племён (по меньшей мере две трети их, если не более) образовали огромное, сплошное государство, просуществовавшее уже тысячу лет и всё возрастающее и возрастающее в силе и могуществе, несмотря на все бури, которые ему пришлось выносить во время его долгой исторической жизни. Одним этим фактом первой величины доказан политический смысл Славян, по крайней мере значительного большинства их.

[17:41] Когда Германская империя, после не слишком продолжительного века своей славы и могущества, обратилась в политический *monstrum*^{*}, вправе ли были бы мы заключить, что германское племя не способно к политической жизни? — Конечно нет; ибо, то же германское племя образовало могущественную Британскую империю, и по одному этому, политическое

^{*} Монстр, чудовище (*лат.*).

нестроение Германии должны бы мы были приписать невыгодным внешним и внутренним условиям, в которых находилась временно эта страна, а не коренной неспособности, — что и подтвердилось высказывающим глубокий политический смысл образом действий Пруссии, которого она держится уже с давних времён (по крайней мере со времени Великого Курфюрста¹³⁶⁶) и который увенчался на наших глазах действиями Бисмарка².

[17:42] В этом суждении о политической неспособности Славян сказывается та же недобросовестность, или, в лучшем случае, — тот же оптический обман, как и в суждениях о мнимом недостатке единства Русского государства, потому-де, что в состав его входит, может быть, около сотни народов разных наименований. При этом забывается, что всё это разнообразие исчезает перед перевесом Русского племени, — если к качественному анализу явления присоединить и количественный. Если бы все западные и юго-восточные Славянские народы были действительно неспособны к политической жизни, то всё-таки за Славянским племенем вообще должно было бы признать высокий политический смысл, ввиду одного лишь Русского государства.

[17:43] Но справедлива ли мысль о государственной неспособности других славянских народностей, кроме русской? Западные Славянские племена ещё в эпоху гибкости и мягкости, которыми отличается этнографический период народной жизни, находились под непрерывным враждебным политическим и культурным воздействием ранее их сложившихся народов германо-романского культурного типа.

[17:44] Несмотря на это, образовалось уже в IX столетии могущественное Моравское государство⁵⁸⁶, получившее было и зародыши самобытной культуры — в православии и славянской письменности, но которые после были в нём вырваны враждебным немецко-католическим влиянием. Нашествие Угров¹³⁶⁷ разорвало связь между западными Славянами. Южная часть их не могла отыскать центра своего тяготения под влиянием Византии²⁵⁵, вторгнувшихся Турок, захватов Венеции, мадьярских завоеваний, австрийской марки. Северная часть, получив духовное оживление реформой Гуса³⁹⁶, успела образоваться во время Подибрада¹³⁶⁸ в особое благоустроенное государство; но могли устоять этот славянский остров, или выступ, среди немецкого разлива, не опираясь на всю силу соединённого Славянства?

[17:45] Не мог, точно так же, как не может и теперь без прямого и деятельного участия России в его судьбе.

[17:46] Независимое бытие Польши было продолжительнее, но, если Польша была более других западных славянских стран свободна от непосредственного внешнего политического давления германо-романского мира, зато она более всех подчинилась нравственному культурному господству Запада,

действовавшего путём латинства и феодального соблазна, на её высшие сословия; и таким образом, сохранив до поры до времени своё тело, потеряла свою славянскую душу, а чтобы обрести её, должна была войти в тесное, хотя к сожалению, и недобровольное соединение с Россиею.

[17:47] Если, поэтому, из всех Славян один Русский народ успел устроиться в крепкое государство, то обязан этим столько же внутренним свойствам своим, сколько и тому обстоятельству, что по географическому положению занимаемых им стран, ему дано было пройти первые формы своего развития в отдалении от возмущающего влияния чуждой западной жизни.

[17:48] В примере Малороссии, долго разъединённой с остальной Россией, и добровольно соединившейся с нею после отвоевания своей независимости, видим мы доказательство, что не одно великорусское племя, как думают некоторые, одарено глубоким политическим тактом; и поэтому можем надеяться, что, при случае, такой же смысл и такт выкажут и другие Славяне, добровольно признав, после отвоевания своей независимости, гегемонию России в союзе; ибо, в сущности, обстоятельства, в которых находилась Малороссия во времена Хмельницкого¹¹⁸, и западные Славяне теперь, — весьма сходны. Народный энтузиазм, благоприятное стечение обстоятельств, гений предводителя, выдвинутого вперёд народным движением, может быть и могут доставить им независимость, как при Хмельницком, но сохранение её, а, главное, сохранение общего славянского характера жизни и культуры невозможно без тесного взаимного соединения с Россией.

[17:49] Что бы ни сказало будущее, уже по одному тому, что до сих пор проявлено Славянами, и преимущественно русскою отраслью их, в политической деятельности, мы вправе причислить племена эти к числу наиболее одарённых политическим смыслом семейств человеческого рода.

[17:50] Мы считаем у места обратить здесь внимание и на особый характер этой политической деятельности, как она выразилась в возрастании Русского государства.

[17:51] Русский народ не высылает из среды своей, как пчелиные улья, роев, образующих центры новых политических обществ, подобно Грекам — в древние, или Англичанам — в более близкие к нам времена. Россия не имеет того, что называется владениями, как Рим и, опять-таки, Англия. Русское государство, от самых времён первых московских князей, — есть сама Россия, постепенно, неудержимо расширяющаяся во все стороны, заселяя граничащие с нею незаселённые пространства, и уподобляя себе включённые в её государственные границы — инородческие поселения. Только непонимание этого основного характера распространения Русского государства, происходящее опять-таки, как и всякое другое русское зло, от затемнения

своеобразного русского взгляда на вещи европейничаньем, может помышлять о каких-то отдельных провинциальных особях, соединённых с Россией одною отвлечённою государственною связью, о каких-то *не Россиях* в России, по прекрасному выражению г. Розенгейма¹³⁶⁹, и не только довольствоваться ими, но видеть в них политический идеал, которого никогда не признает ни русское политическое чувство, ни русская политическая мысль. Должно надеяться, что и этот туман рассеется, подобно многим другим.

[17:52] По этой же причине Россия не имела никогда колоний, ей удавшихся, и весьма ошибочно считать таковую Сибирь, как многие делают. Колонисты, выселяясь из отечества, даже добровольно, не по принуждению, быстро теряют тесную с ним связь, скоро получают свой особый центр тяготения, свои особые интересы, часто противоположные, или даже враждебные интересам метрополии. Вся связь между ними ограничивается покровительством метрополии, которым пользуется колония до поры до времени, пока считает это для себя выгодным. Колонии несут весьма мало тягостей в пользу своего первоначального отечества, и если принуждаются к тому, то считают это для себя угнетением, и тем сильнее стремятся получить полную независимость.

[17:53] Кроме национального характера народов, выделявших из себя колонии, на такое отношение их к своему прежнему отечеству имеет, конечно, большое влияние и географическая раздельность вновь заселяемых стран.

[17:54] При расселениях Русского народа, мы не видим ничего подобного. Куда бы ни заходили русские люди, хотя бы временные и местные обстоятельства давали им возможность, или даже принуждали их, принять самобытную политическую организацию, как например в казацких обществах, центром их народной жизни всё-таки остаётся старая Русь-Москва, высшая власть в понятии их продолжает олицетворяться в лице русского царя. Они спешат принести ему присягу, поклониться ему новыми странами, которыми они завладели, вступить в непосредственную связь с Русским государством. Держась своего устройства, они не выделяют себя из Русского народа, продолжают считать его интерес своим интересом, готовы жертвовать всем достижению его целей. Одним словом, они образуют не новые центры русской жизни, а только расширяют единый, нераздельный круг её. Посему и новые заселения заводятся только по окраинам стран, сделавшихся уже старою, настоящею Русью (я говорю про самобытные народные расселения, а не про правительственные колонизационные предприятия). Расселения скачками, через моря или значительные промежутки, не удаются, хотя бы им покровительствовало правительство. Не удалась нам Американская колония, не удаётся что-то и Амур¹³⁷⁰.

[17:55] Такому характеру расселения Русского народа, в высшей степени благоприятному единству и цельности Русского государства, соответствует и уподобительная сила Русского народа, претворяющая в свою плоть и кровь инородцев, с которыми приходит в соприкосновение или столкновение, конечно если этому не противопоставляется преград ошибочными правительственными мероприятиями.

[17:56] Но основание, расширение государства, доставление ему прочности, силы и могущества составляют ещё только одну сторону политической деятельности. Она имеет ещё и другую, состоящую в установлении правомерных отношений граждан между собою и к государству, то есть в установлении гражданской и государственной свободы, без способности к которой нельзя признать народ вполне одарённым здравым политическим смыслом. — Итак, способен ли Русский народ к свободе?

[§6.1. Способен ли Русский народ к свободе?]

[17:57] Едва ли надо упоминать, что наши доброжелатели дают на это отрицательный ответ: одни — считая рабство естественною стихиею Русских, другие — опасаясь, или представляясь опасаящимися, что свобода в руках их должна повести ко всякого рода излишествам и злоупотреблениям. Но, на основании фактов русской истории и знакомства с воззрениями и свойствами Русского народа, можно составить себе только диаметрально противоположное этому взгляду мнение: именно, что едва ли существовал и существует народ, способный вынести большую долю свободы и имеющий менее склонности злоупотреблять ею, чем народ Русский.

[17:58] Это основывается на следующих свойствах, присущих русскому человеку: на его умении и привычке повиноваться, на его уважении и доверенности к власти, на отсутствии в нём властолюбия, и на его отвращении вмешиваться в то, в чём он считает себя некомпетентным; а если вникнуть в причины всех политических смут у разных народов, то корнем их окажется не собственно стремление к свободе, а именно властолюбие и тщеславная страсть людей к вмешательству в дела, выходящие из круга их понятий. Как крупные события русской истории, так и ежедневные события русской жизни, одинаково подтверждают эти черты русского народного характера.

[17:59] В самом деле, взгляните на выборные должности во всех наших сословиях, в особенности в купечестве, мещанстве и крестьянстве. Эти должности, доставляющие власть и почёт, считаются не правами, а обязанностями, или, лучше сказать, общественными повинностями, и исключение составляет разве одна должность предводителя¹³⁷¹, дающая почёт, — а не власть.

[17:60] Если ищут мест мировых судей¹³⁷², членов и председателей земских управ¹³⁷³, то, главным образом, из-за доставляемого ими жалованья, довольно значительного по деревенской, уездной и даже губернской жизни. Это всё равно, что государственная служба с хорошим жалованьем, дающая притом возможность не оставлять своих хозяйственных дел. Любопытно было бы посмотреть, если бы только в таких делах дозволительно было делать опыты, как стали бы у нас процветать земство и мировой институт, если бы наполнить их, по теориям «Вести», безвозмездными деятелями так называемой аристократии?

[17:61] Эти черты русского народного характера во всяком случае показывают, что власть имеет для нас мало привлекательности, и хотя многие считают это за какой-то недостаток, — мы не можем видеть ничего дурного в том, что наши общественные деятели хотят, чтобы труд их на общую пользу был материально вознаграждаем, так как совершенно безвозмездным он ведь никогда не бывает, ибо удовлетворение властолюбия, тщеславия, гордости — такая же мзда.

[§6.2. Русские бунты]

[17:62] Те же выше-перечисленные свойства Русского народа составляют внутреннюю причину того, что Россия есть едва ли не единственное государство, которое никогда не имело (и по всей вероятности никогда не будет иметь) политической революции, то есть революции, имеющей целью ограничение размеров власти, присвоение всего объёма власти или части её каким-либо сословием, или всею массою граждан, — изгнание законно-царствующей династии и замещение её другою.

[17:63] Все смуты, которые представляет Русская история, могущие, по своей силе и внешнему виду, считаться народными мятежами, всегда имели совершенно особый, — не политический, в строгом значении этого слова, характер. Причинами их были: сомнение в законности царствовавшего лица, недовольство крепостным состоянием, угнетавшим на практике народ всегда в сильнейшей степени, чем это имел в виду закон, и наконец те элементы своеволия и буйства, которые необходимым образом развивались на окраинах России, — в непрестанной борьбе казачества с Татарами и другими кочевниками. Эти три элемента принимали совместное участие в трёх главных народных смутах, волновавших Россию, в XVII и XVIII столетиях, так что каждый из них играл попеременно преобладающую роль.

[17:64] В смутах междуцарствия главным двигателем было самозванство, но при значительном участии — недовольства только что вводившимся прикреплением крестьян к земле¹³⁷⁴, и казацкой вольницы.

[17:65] Бунт Стеньки Разина¹³⁷⁵ был главнейшим образом произведением этой вольницы, начинавшей опасаться, что вводимые более строгие

государственные порядки ограничат её своеволие. Но так разрастись могли эти смуты, опять-таки, только при недовольстве крестьян на закрепощение их, а легальными поводами опять-таки старались придать всем этим беспорядкам характер законности в глазах народа.

[17:66] Наконец, главная сила Пугачёвского бунта¹³⁷⁶ заключалась именно в возмущении крепостных людей, для которых бунт малочисленного яицкого казачества¹³⁷⁷ служил, так сказать, лишь первой искрою, зажёгшую пожар. Участие приуральских кочевников усилило и этот бунт, но имя Петра III⁸¹⁹ должно было доставить ему законность в глазах народа, который всегда чувствовал свою солидарность с верховною властью, и от неё чаял исполнения своих заветных и справедливых желаний.

[17:67] С обеспечением правильности и законности в престолонаследии, с введением гражданственности и порядка в казачестве, и наконец с освобождением крестьян, иссякли все причины, волновавшие в прежнее время народ, и всякая, не скажу революция, но даже простой бунт, превосходящий размер прискорбного недоразумения, — сделался невозможным в России, пока не изменится нравственный характер Русского народа, его мировоззрение и весь склад его мысли; — а такие изменения (если и считать их вообще возможными) совершаются не иначе, как столетиями, и следовательно совершенно выходят из круга человеческой предусмотрительности.

[17:68] Если, таким образом, устранены все элементы смут, могшие в прежние времена волновать Русский народ, то, с другой стороны, прошли и те обстоятельства, которые требовали постоянного запяжения всех сил народных в государственное ярмо в трудные времена государственного устройства, борьбы с внешними врагами, при редком ещё населении и слабом развитии его сил. Таким образом, и внутренние и внешние препятствия к усвоению Русскому народу всех даров свободы потеряли свой смысл, значение и причину существования.

[17:69] Искусственное созидание этих препятствий, во имя предосторожности от совершенно мнимых опасностей, было бы похоже на дорогое стоящее устройство плотин и валов против наводнения в высоколежащей, никаким разливам не подлежащей местности; или толстых крепостных стен, бастионов и рavelинов в городе, находящемся вне всякой опасности от неприятельских нападений.

[§7. Общественный и экономический строй России]

[17:70] Во сколько умеренность, непритязательность и благоразумие характеризуют и Русский народ и русское общество — это доказали с очевидною ясностью события последних лет. Насколько хватает историческая

память человеческого рода, едва ли можно найти более быстрые, внезапные перемены в главных общественных условиях народной жизни, как те, которые совершились на наших глазах, — не более как в двенадцать лет, то есть считая от манифеста об улучшении быта помещичьих крестьян¹³⁷⁸. Феодалное рабство уничтожалось во Франции постепенно, — веками, так что в знаменитую ночь 4-го августа оставалось национальному собранию отменить лишь сравнительно незначительные его остатки¹³⁷⁹; между тем как у нас крепостное право было ещё в полной силе, когда его отменили разом, со всеми его последствиями. Переход от тягостной зависимости к полной свободе отношений был мгновенный¹³⁸⁰: столетия сосредоточились в какие-нибудь три года, потребовавшиеся на совещания и выработку плана. При быстром приведении в действие новых положений, по объявлении народу манифеста о воле, и следовательно, по прекращении его зависимости от помещиков, новые власти мировых посредников не были ещё установлены, так что народ оставался в эти критические (по общим понятиям) минуты некоторое время без непосредственной ближайшей власти; и однако же, порядок нигде существенным образом нарушен не был, и никакие подстрекательства не могли вывести его из исполненного доверия к правительству спокойствия, ни тогда, ни после. Главный деятель по приведению в исполнение Высочайшей воли об освобождении крестьян, Яков Иванович Ростовцев¹³⁸¹, выразился о состоянии России в эпоху совещаний о способах освобождения, что Россия снята с пьедестала и находится на весу. Оно и всем так казалось, а в особенности с злорадством смотревшим на реформу и ждавшим от неё чуть не распада ненавистного им колосса; а на деле оказалось, что и тут, как и всегда она покоилась на своих широких, незыблемых основаниях.

[17:71] Возьмём другой пример. Предварительная цензура была ослаблена, — а наконец и совершенно отменена. И тут переход был столь же быстр и внезапен от того времени, когда малейший пропущенный в печати анекдот, заключающий намёк на неловкость манер или неизящность костюма чиновников какого-либо ведомства имел жестокие последствия для автора и для цензора, — к тому положению печати, когда вопросы религии, нравственности, общественного и государственного устройства сделались обыкновенными темами для книг, брошюр и журналов. Разница была громадная, опять-таки больше той, которая замечается между французскою печатью времён Людовиков XV⁷⁵⁰ и XVI¹³⁸² и времён революции: ибо что же можно было прибавить к тому, что мы находим в сочинениях Дидерота¹³⁸³, Гельвеция¹³⁸⁴, Гольбаха¹³⁸⁵, Ламетри¹³⁸⁶, Мирабо¹³⁸⁷, свободно ходивших по рукам при Людовике XV и XVI, несмотря на чисто номинальное запрещение? Но русская литература и русское общество и тут оказали то же благоразумие,

ту же умеренность, как и Русский народ, при коренном изменении его гражданского и общественного положения. Вредные учения, — начинавшие проповедываться частью внутреннею прессою, частью же имевшими ещё большое влияние, по привлекательности всего запрещённого, заграничными изданиями¹³⁸⁸, — были убиты, лишены значения и доверия в глазах публики, не правительственными какими-либо мерами (которые в этом отношении не только бессильны, но даже обыкновенно противодействуют своим целям), — а самую же печатью, и по преимуществу — московскою.

[17:72] Итак, что же мы видим? Злоупотребления и гнёт, которые испытывала Россия перед реформами настоящего царствования, были не менее, во многих управлениях — даже более чувствительны, чем те, под которыми страдала Франция до революции; преобразование (не по форме конечно — а по сущности) было не менее радикально, чем произведённое национальным собранием; но, между тем, как прорванная плотина во Франции произвела всеобщий разлив вредных противуобщественных стихий и страстей, — в России они не только не могли нарушить спокойствия, уважения и доверенности к власти, — а ещё усилили их и укрепили все основы русского общества и государства. Не вправе ли мы после этого утверждать, что Русский народ и русское общество, во всех слоях своих способно принять и выдержать всякую дозу свободы, — что советовать ограничить её можно только в видах отстранения самосозданных больным воображением опасностей, или, что ещё хуже, под влиянием каких-нибудь затаённых недобросовестных побуждений и враждебных России стремлений?

[17:73] Итак, заключаем мы, и по отношению к силе и могуществу государства, по способности жертвовать ему всеми личными благами, и по отношению к пользованию государственною и гражданскою свободою, — Русский народ одарён замечательным политическим смыслом. По чертам верности и преданности государственным интересам, беспритязательности, умеренности в пользовании свободою, выказанным Славянскими народами в Австрии и в особенности в Сербии, мы можем распространить это же свойство и на других Славян. Если Польша в течение исторической жизни своей показала пример отсутствия всякого политического смысла, то и этот отрицательный пример только подкрепляет наше положение, показывая, что искажение славянских начал, разъедавшее её душу и тело, должно было принести и соответствующие тому плоды.

[17:74] В отношении к общественно-экономическому строю, — Россия составляет единственное обширное государство, имеющее под ногами твёрдую почву, в котором нет обезземеленной массы, в котором, следовательно, общественное здание зиждется не на нужде большинства граждан, не на

необеспеченности их положения, где нет противоречия между идеалами политическими и экономическими. Мы видели, что именно это противоречие грозит бедою европейской жизни, вступившей уже в своём историческом плавании в те опасные моря, где с одной стороны грозит Харибда цезаризма или военного деспотизма, — а с другой Сцилла⁸²⁸ социальной революции. Условия, дающие такое превосходство русскому общественному строю над европейским, доставляющие ему непоколебимую устойчивость, обращающие те именно общественные классы в самые консервативные, которые угрожают Европе переворотами, — заключаются в крестьянском наделе и в общинном землевладении.

[§7.1. Община и социализм]

[17:75] Этимологическое сходство слов община и общинный (в переводе на французский язык) с словом коммунизм — дало повод злонамеренной недобросовестности смешивать эти понятия, дабы набрасывать неблагоприятную тень на нашу общину, а к стати уже и вообще на всю деятельность людей, заботящихся о благосостоянии крестьян, особенно если это противно интересам польским и немецким. При этом забывается главным образом, что наша община, хороша ли она или дурна по своим экономическим и другим последствиям, есть историческое право, — точно такая же священная и неприкосновенная форма собственности, как и всякая другая, как сама частная собственность, что, следовательно, желание разрушить её никак не может быть названо желанием консервативным. Европейский социализм есть, напротив того, учение революционное, не столько по существу своему, сколько по той почве, где ему приходится действовать. Если бы он ограничивался приглашением мелких землевладельцев соединять свою собственность в общинное владение, так же точно, как он приглашает фабричных работников соединить свои силы и капиталы посредством ассоциаций; то в этом не было бы ещё ровно ничего преступного или зловредного: но дело в том, что, в большинстве случаев, земли нет в руках тех, которые её обрабатывают, что, следовательно, европейский социализм, в какой бы то ни было форме, требует предварительного передела собственности, — полного переустройства землевладения и всего общественно-экономического строя. Беда не в социалистических теориях, которые имеют претензию быть лекарствами для излечения коренной болезни европейского общества. Лекарства эти, может быть, действительно вредны и ядовиты, но какая была бы в них опасность, если бы они могли спокойно оставаться на полках аптек, по неимению в них надобности для здорового организма? Лекарство вредно, но вредна и болезнь сама по себе. Планов для перестройки здания много, но нет материала, из

которого его можно бы было возвести, не разрушив предварительно давно законченного и завершённого здания. У нас, напротив того, материал в изобилии, и сам собою, органически складывается под влиянием внутренних, зиждательных начал, не нуждаясь ни в каких придуманных планах постройки.

[17:76] Эта-то здравость общественно-экономического строя России и составляет причину, по которой мы можем надеяться на высокое общественно-экономическое значение Славянского культурно-исторического типа, имеющего ещё в первый раз установить правильный, нормальный характер той отрасли человеческой деятельности, которая обнимает отношения людей между собою не только как нравственных и политических личностей, но и по воздействию их на внешнюю природу, как источник человеческих нужд и потребностей, — установить не отвлечённую только правомерность в отношениях граждан, но реальную и конкретную.

[§8. Культура в тесном смысле слова]

[17:77] Нам остаётся рассмотреть, можно ли ожидать, чтобы Славянский культурно-исторический тип занял видное место в культурном отношении, в тесном значении этого слова.

[17:78] Нельзя не сознаться, что совершённое до сих пор Русским и другими Славянскими народами в науках и искусствах — весьма незначительно, в сравнении с тем, что сделано двумя великими культурными типами греческим и европейским.

[17:79] Такому невыгодному для Славян факту очевидно может быть дано двоякое объяснение: или это коренная неспособность их к культурной деятельности, или же сравнительная их молодость, недавность вступления на поприще исторической деятельности и неблагоприятные в этом отношении обстоятельства их развития. Если можно будет показать несомненное и притом значительное влияние этой последней причины, если к тому же ход развития вообще требует, чтобы культурная деятельность следовала за политической деятельностью Славян, — то очевидно, что только второе объяснение будет иметь все вероятия на своей стороне.

[17:80] Что касается вообще до возраста славянской культуры, взятого сравнительно с возрастом европейской, то промежуток времени, протекший с выступления германских народов из периода их этнографической жизни в период исторический, — превосходит четырьмя столетиями исторический период жизни Славянских государств. Так же точно и германская письменность, то есть первое зерно культурного развития, — перевод библии на готский язык Ульффиою¹³⁸⁹, — пятью веками старше соответствующего ему славянского перевода св. Кириллом и Мефодием⁵⁸⁵. Прибавим к этому, что

почти все новые европейские народы начали свою историческую жизнь уже на почве старой культуры, следовательно на почве более богатой питательными веществами, — возбуждающей и ускоряющей рост, — которая однако могла на них действовать только благотельно, ибо гибельная подражательность исчезнувшим народам Римского мира была лишь в слабой степени возможна. Со всем тем, средняя история европейских народов, то есть преимущественно государственный период их жизни — продолжается около тысячи лет, так что только теперь прожили Славяне государственную жизнь столько, сколько народы германо-романские к началу так называемой новой истории. Но одно летосчисление не имеет ещё большого значения в вопросах этого рода. Мы заметили выше, что после этнографического периода жизни, в течение которого устанавливаются и определяются особенности психического строя народов, — то, что делает их особыми и самобытными историческими субъектами, — вступают они непременно в период деятельности государственной. Мы не видим в истории ни одного примера, чтобы собственно культурная деятельность начиналась ранее, если не совершенного окончания, завершения государственной деятельности (ибо и в народном, как и в индивидуальном, организме все его отправления продолжают совершаться до смерти, но только не с одинаковою силою), то, по крайней мере, ранее завершения самой насущной задачи государственности, — утверждения национальной независимости и определения национально-государственных границ. Если и бывали примеры, что культурная деятельность некоторых народов продолжалась и после потери независимого политического существования, — то ни разу ещё не случалось, чтобы культура начиналась под иноплеменным игом. Этот не имеющий исключений факт выставили мы как один из законов развития культурно-исторических типов, и не трудно понять причину его всеобщности.

[§8.1. Поглощение сил строением государства]

[17:81] В самом деле, если народ покорён ещё во время энергии его жизненных сил, не успевших ещё достигнуть культурного развития, то очевидно, что все нравственные силы самых высокоодарённых в нём личностей устремляются на то, чтобы возратить утраченное высшее народное благо — независимость; весь героизм народный получает характер патристически-воинственный. Если, напротив того, эта народная энергия усыпает, вследствие ли действительного истощения сил, или вследствие искусной усыпительной политики завоевателей, и чуждое влияние начинает малопомалу распространяться между побеждёнными; — то, по естественному ходу вещей, влияние это охватывает преимущественно высшие сословия, — те, которые имеют возможность получать образование; — образование же всегда

имеет в таком случае характер свойственный господствующей, победительной народности. В эту же среду попадают и те исключительные личности из низших сословий, где народность вообще долее сохраняется, которые возвышаются своими необыкновенными способностями и талантами. Таким образом, и в этом случае все результаты умственных трудов, подчинённой народности идут в умственную сокровищницу победителей и обогащают её. Но и этот случай редок. Влияние чуждого по духу воспитания и общественной обстановки, не соответствующих внутреннему духовному складу народа, не может придти в гармоническое соотношение с его духовными потребностями. Это будет воспитание львёнка — орлом.

[17:82] Трудно научить француза и англичанина хорошо думать на немецкий лад, и наоборот, — ещё труднее должно быть это для славянина, ибо разделяющее их этнографическое расстояние — значительнее. Само собою разумеется, что то, что я говорю здесь о причинах, препятствующих возникновению культуры между народами не пользующимися политической независимостью, относится, в некоторой мере, и к духовной подчинённости народов одного культурного типа — другому. Только в этом случае бесплодность культуры не имеет такого рокового, необходимого характера, ибо в общественной обстановке сохраняется некоторая степень национальной самобытности, остаётся народный язык, не только как средство для обиходного обмена мыслей, но и как орган литературы и вообще просвещения, и в некоторой части мыслящих людей теплится сознание необходимости в самобытном, народном характере культуры. Если, кроме того, являются люди, выходящие вон из ряда силою своего таланта, — то плоды деятельности их идут самым естественным путём, без особых усилий, на пользу своего народа; наконец, прочие стороны исторической деятельности политически-независимого народа действуют возбуждительно и на самую культуру. Эти соображения показывают, что нам нет надобности много распространяться о причинах недостаточности самобытной, научной и художественной культуры у западных Славян, — не пользующихся высшим народным благом — независимостью, имевших несчастье потерять его ещё до наступления культурного периода их жизни.

[17:83] Однако, во время того полу-независимого существования, которым пользовалась Чехия до включения её в состав наследственных земель Габсбургского дома¹⁰⁸⁶ — полу-независимого, потому что она всё-таки была включена в состав враждебной Славянству Германской империи, — обнаружались замечательные ростки культуры, которые принесли бы и плод свой, будучи воспитаны на религиозной и глубоко-народной почве Гуситства³⁹⁵, если бы весь этот героический порыв к славянской самостоятельности не был потушен в славянской крови, — не был задавлен соединённою силою латинства и германства.

[17:84] Мы можем, поэтому, сосредоточить всё наше внимание на России, — как на единственном независимом славянском государстве. Строеие государства, сказали мы, есть первая историческая деятельность народа, выведенного обстоятельствами из этнографического быта, и должно быть доведено до известной степени, прежде чем начинается, собственно так называемая, культурная деятельность. Очевидно, что затрата сил должна быть пропорциональна трудности задачи; а трудность государственной задачи, выпавшей на долю Русского народа, была такова, что нечего удивляться, что она длилась тысячу лет, поглощая все силы народные, когда несравненно легче задача западных народов потребовала для своего совершения такого же времени. Я упоминал уже об особенного рода препятствиях, которые представляла русская государственная область для установления и утверждения на ней государственного строя жизни, препятствиях, заключавшихся главнейше в том, что её обширные леса и степи давали возможность редкому населению, жившему ещё этнографическими формами быта, уклоняться от тягостей, налагаемых государством, — ускользать от них без активного сопротивления.

[17:85] Такая область, выпав на долю населения, уже прежде привыкшего к жизни в государстве, обладавшего уже значительною степенью образованности (как это случилось в Соединённых Штатах Америки), область, при совершенной безопасности извне, не требовавшая сильной сплочённости, сосредоточенности государственного тела, — направляла деятельность народную на борьбу с внешнею природою, на приобретение богатства, цену которого население уже понимало; и это придавало американской культуре характер преимущественно технический, промышленный. В России, напротив того, при опасности от внешних врагов угрожавших со всех сторон, — вначале преимущественно с востока, а потом с запада, — недостаток государственной сосредоточенности, при которой только и было возможно напряжение всех сил народных для отпора врагов, неминуемо повлѣк бы за собою невозвратимую утрату народной независимости. Отсюда вытекла необходимость напряжений государственно-политической деятельности, при возможно сильном, то есть самодержавном и едино-державном правлении, которое своею неограниченною волею направляло бы и устремляло частную деятельность к общим целям; подобно тому, как условия американской жизни вели к деятельности технической, при возможно-слабом федеративно-демократическом правлении. В обоих случаях деятельность научная и художественная должны были отступить на задний план; для них не настало ещё время.

[17:86] Эта напряжённая государственная деятельность времён Московского государства ещё усилилась Петровскою реформою¹³⁹⁰, существенный характер которой был чисто политически-государственный, а вовсе

не культурный. В сущности, всё было принесено в жертву государству, как оно и необходимо было по потребностям времени. Как по этой причине, так и по совершенно напрасной и вредной переделке русской жизни на иностранный лад, — должно признать, что реформа сама по себе была скорее препятствием, чем содействием истинному культурному развитию, условия для которого были бы благоприятнее, если бы самобытные русские культурные силы только возбуждались постепенным знакомством с европейскою наукою и европейским искусством. Но это выкупается тем, что преобразование, утвердив политическое могущество России, спасло главное условие народной жизни — политическую самостоятельность государства. Со времени Петра¹⁶⁰, по весьма справедливо принятому у нас выражению, весь народ был запряжён в государственное тягло: дворянство непосредственно, а прочие сословия посредственно: купечество — по фискальному характеру, приданному промышленности, крестьянство же — закрепощением его государству или дворянству.

[17:87] Необходимость такого закрепощения всех сил народных исключительно политическим целям обуславливалась тем, что европейские государства, с которыми Россия должна была *volens-nolens** вступить в тесные политические отношения, в течение жизни своей успели уже густо заселиться, прийти к стройному порядку, и накопить много научных и промышленных результатов. Армии, не превосходившие в течение Средних веков немногих десятков тысяч, со времени Людовика XIV⁷² стали уже считаться сотнями тысяч воинов, весьма разнообразно вооружённых, с дорого стоящим оружием, приготовление которого требовало уже значительного технического развития страны. Ещё в большей мере относится сказанное к флоту.

[§8.2. Противоположность между Америкой и Россией]

[17:88] В этом отношении, Америка, с которою нередко сравнивают Россию, составляет с нею, как уже было замечено, полнейшую противоположность. Не имея врагов вокруг себя, она могла экономизировать всё то, чего стоило другим охранение политической самобытности. Если взять в соображение лишь то, что должна была истратить Россия на своё вооружение со времени европейского замирения Венским конгрессом¹¹⁴, то одно это составит уже миллиарды, которые Россия, подобно Америке, могла бы употребить на свою сеть железных дорог, на торговый флот и всякого рода технические усовершенствования промышленности и земледелия. — Последнее междоусобие потребовало и от Американского народа сильного напряжения¹³⁹¹ для сохранения своего единства, а следовательно — могущества и действительной независимости. Это

*Волей-неволей (*лат.*).

напряжение стоило в финансовом отношении несколько миллиардов, и около полумиллиона человеческих жизней. Если бы в Америке было постоянное войско на службе центрального правительства, то, конечно, возмущение было бы подавлено в самом начале несравненно легче и быстрее, но, в общей сложности, правильная военная организация всё-таки обошлась бы Америке дороже, чем выказанное ею единовременное усилие, которое, притом, пришлось делать уже тогда, когда долговременная экономия сил страны, не тратившихся на потребности государственной обороны, уже скопила огромные богатства, не могшие бы без этого в таком количестве образоваться. Если бы, однако же, Америка находилась в положении Европы, то делать такие чрезвычайные усилия приходилось бы слишком часто, и американская система обошлась бы дороже европейской, и даже просто-напросто была бы невозможна.

[17:89] Европейские государства занимают в этом отношении среднее положение между Америкой и Россией. Каждое из них, хотя и было сначала окружено другими государствами, от которых должно было обороняться, — но эти государства, вместе возникнув, параллельно и совместно росли и развивались, и потому, ни одно из них не могло в значительной степени превзойти другие плотностью населения, скоплением промышленных средств, технической и военной образованностью, а следовательно, ни одно не было принуждено напрягать в одну сторону всё развитие сил своих, дабы не отстать от своих соперников. От деятельности государственно-политической, не имевшей надобности достигать крайнего предела своей напряжённости, оставалось посему довольно свободных сил, могших получать применение на других поприщах деятельности.

[§8.3. Задатки способностей к наукам и искусствам]

[17:90] Для уяснения того, каким образом напряжённая государственная деятельность Русского народа могла и должна была препятствовать его культурному развитию, проследим, какими путями общий характер народной деятельности, обусловленный силою обстоятельств, влияет на частную деятельность. Самое грубое и, может быть, наименее действительное в этом отношении средство — составляет непосредственное принуждение правительственной властью. Не говоря о том времени, когда каждый должен был служить всю свою жизнь, вспомним, давно ли прошло время, когда дурно смотрели на каждого неслужащего из того сословия, которое, по своим средствам и положению, одно только и могло заниматься светским нематериальным трудом?

[17:91] Обратим внимание, далее, на более действительное, положительное средство тех привилегий и выгод, которые представляла всякому

молодому человеку государственная служба. Людей с столь сильным природным влечением к определённом призванию, что оно могло бы пересилить это привлекательное влияние выгоды, всегда и везде бывает так мало, что в общем ходе дел человеческих на них возлагать все надежды — трудно.

[17:92] Но и этого мало: сообразно с государственными целями и характер образования в учреждённых правительством воспитательных заведениях — состоял в приготовлении молодых людей, и даже детей, к известной отрасли государственной службы. Очевидно, что, при таком порядке вещей, должен был образоваться у родителей известный идеал для будущей карьеры их детей, — к которому они и приготавливали их с малолетства и, что ещё гораздо важнее, сообщали им, так сказать с пелёнок, то же воззрение на жизнь и её требования.

[17:93] Такое влияние общественной среды не может не действовать думаем мы, на самый характер умственных и нравственных влечений, на свойство способностей, ещё совершенно особенными, чисто физиологическими путями. Совершенно непонятым, таинственным для нас способом передаются от родителей детям их физические свойства: физиологические черты, некоторые болезненные расположения, умственные и душевные качества. — Весьма было бы странно, если бы не передавались таким же образом и постоянные душевные настроения. Только приняв эту последнюю передачу, можно объяснить себе так называемые золотые века литературы, искусств и наук. — Во второй половине XV и XVI веков живопись составляет главный интерес итальянской жизни; она доставляет почёт, славу, богатство; все мало-мальски образованные классы народа восхищаются произведениями этого искусства, думают, говорят о них; общественные симпатии направляются в эту сторону. Не вероятно ли, что те особые сочетания элементов физической организации, которые производят в своём результате то, что мы называем художественною натурою, получают вследствие этого гораздо более шансов осуществиться? С другой стороны, тот идеал деятельности, который носился с детских лет перед Итальянцами, содействовал развитию таких натур.

[17:94] Ко всем этим причинам, по которым деятельность частных лиц сообразуется с настроением общественной среды, в которой она действует, — вследствие чего деятельность Русских людей должна была получить государственно-политический характер, — мы должны прибавить, — для объяснения слабости результатов в отношении чисто-культурном, — тот факт, что народное образование не успело ещё проникнуть в народные массы. — Образование, кроме общего полезного действия на развитие уровня народных способностей, необходимых, так сказать, для жизненного обихода, даёт возможность натурам особенно даровитым, рассеянным без сомнения по всем слоям общества, — сознать свои духовные силы и выйти на простор из

узкой доли, отмежёванной им судьбою. Наконец, научная и художественная деятельность может быть только плодом досуга, избытка, излишка сил, остающихся свободными от насущного, исторического труда. Много ли их могло оставаться у Русских и других Славян?

[17:95] Все эти соображения дают, кажется мне, вполне удовлетворительный ответ, почему не могли до сих пор Россия и прочие славянские страны занять видные места в чисто культурной деятельности, хотя бы те способности, которыми они одарены природою, представляли им к этому полную возможность. Но задатки этих способностей, тех духовных сил, которые необходимы для блистательной деятельности на поприще наук и искусств, бесспорно представлены уже и теперь Славянскими народами, при всех неблагоприятствовавших тому условиях их жизни; и мы вправе следовательно ожидать, что с переменою этих условий разовьются и они — в роскошные цветы и плоды.

[17:96] В самом деле, не представили ли уже разные Славянские народы громкие имена в разных отраслях науки: Коперника²⁶³, Рокитанского¹³⁹², Пуркинью¹³⁹³, Шафарика¹³⁹⁴, Остроградского¹³⁹⁵, Пирогова¹³⁹⁶? Но примеры всех цивилизаций показывают, что не только культурная деятельность наступала после более или менее успешного решения политическо-государственной задачи, но что и в ней широкое развитие науки всегда было последним плодом, — что искусство предшествовало науке. Сообразно с этим и в славянской культуре задатки самобытного художественного развития гораздо обильнее задатков самобытного научного развития.

[17:97] Привыкнув презрительно смотреть на всё русское, мы не замечаем, что в некоторых отраслях изящной словесности мы представили образцы, которые могут равняться с высшими произведениями европейских литератур. Мы смело можем утверждать это о русской комедии, басне и лирике. Углубляться в сравнительное критическое исследование русской литературы и русского искусства мы не хотим и не можем, по выше приведённым уже причинам; но, чтобы не оставить сказанного нами в виде голословного, совершенно бездоказательного утверждения, представлю, по крайней мере, несколько примеров.

[§8.3.1. «Мёртвые души»]

[17:98] Чтобы найти произведение, которое могло бы стать наряду с «Мёртвыми душами»¹³⁹⁷, должно подняться до Дон Кихота¹³⁹⁸. Внешнею целью Гоголя⁵⁶¹ было представить в комическом виде злоупотребления и плутовство чиновничества губернского мира и грубость помещичьего быта, так же точно, как внешнею целью Сервантеса⁷⁴⁶ — осмеять странствующее рыцарство. Но у обоих художников глубина их поэтической концепции захватила несравненно

далее их прямой, непосредственной цели, по всем вероятностям совершенно бессознательно для них самих. Дон-Кихот вышел живым олицетворением до героизма возвышающихся, благороднейших душевных качеств, которым недостаёт поприща для плодотворной нормальной деятельности, по причине бедности содержания испанской жизни. Ещё век тому назад, испанский героизм мог проявляться в блистательной деятельности конквистадоров; во времена же Сервантеса испанскому герою не было практического выхода, ему оставалась только область фантазии. И наш Чичиков¹³⁹⁹ есть своего рода герой, но, — сообразно привитому нам характером века воззрению, — герой практической жизни, умный, твёрдый, изворотливый, неунывающий, Улисс¹⁴⁰⁰ своего рода, только, с одной стороны, лишённый всякой идеальности стремлений, — ибо откуда им взяться в жизни, отрешённой от своих начал и однако же не усвоившей чужих (так как это последнее невозможно), — с другой же, не могущий направить своей деятельности на что-либо действительно практически-полезное, также по бедности содержания русской жизни, по её узкости, стеснённости, недостатку простора. Людям с практическим складом ума приходилось обращаться к целям чисто личным, грубо-эгоистическим, к хитросплетениям плутовства, и притом плутовства, имевшего связь и соотношение с учреждениями государственными, которые проникали собою всю русскую жизнь. Если характер героя русской трагикомической поэмы не привлекает наши человеческие чувства, как герой испанский, то зато мы лучше понимаем причину извращения его природы общественной средою, тогда как сумасбродство Дон-Кихота представляется лишь случайным результатом его болезненной фантазии, разгорячённой чтением нелепых романов. Сообразно этому, вся обстановка «Мёртвых душ» несравненно выше обстановки Дон-Кихота, в котором всего только и есть, что два характера — самого ламанчского героя и его наперсника Санхо¹⁴⁰¹.

[17:99] «Старосветские помещики» и «Шинель» Гоголя⁵⁶¹ представляют высшие образцы истинного юмора, которым невольно внушается нам искреннее, глубокое сочувствие к самым мелким, ничтожным, комическим личностям, подмеченными в них чертами истинной человечности.

[§8.3.2. «Борис Годунов», «Война и мир»]

[17:100] «Борис Годунов» Пушкина⁴³⁶, хотя и не драма в строгом смысле этого слова, а драматизированная по форме эпопея, есть совершеннейшее в своём роде произведение, после драматических хроник Шекспира³⁸⁵. По красоте формы, совершенству исполнения, художественности воспроизведения действительности, с ним не могут равняться ни «Валленштейн», ни «Вильгельм-Тель» Шиллера²⁴⁰, принадлежащие к этому же разряду поэтических произведений.

[17:101] Русская литература представляет пример и другого, высокого эпического произведения, это — «Война и мир» графа Л. Толстого¹³³¹. В нём исторический фон картины не служит только сценою для развития интриги романа; напротив того, как в настоящей эпопее — события и выразившиеся в них силы и особенности народного духа составляют главное содержание произведения, содержание, в котором сосредоточен весь его интерес, откуда разливается весь свет, освещающий картину, и с этими событиями, как и в действительной жизни, переплетаются судьбы частных лиц. «Война и мир» есть эпическое воспроизведение борьбы России с Наполеоном⁷³. Научные гипотезы автора, рефлексивная сторона его произведения, конечно несколько портят творческую, художественную его сторону, но не столько ошибочностью воззрений, или точнее преувеличенностью их, сколько своею неуместностью. Недостаток этот далеко не имеет, однако же, того значения, которое приписали ему большинство наших критиков, потому что все эти места легко отпадают, как нечто внешнее, постороннее художественному построению величавой поэмы. Произведение графа Л. Толстого и колоссальный успех его принадлежит к знаменательнейшим признакам времени, ибо они доказывают, что мы способны ещё к эпическому пониманию нашего прошедшего, что оно способно восторгать нас, что мы в сущности лучше, чем мы кажемся. Пусть укажут нам на подобное произведение в любой европейской литературе!

[17:102] Образцов истинной драмы не представляет, правда, русская словесность; но много ли их во всех европейских литературах?

[17:103] Собственно говоря, после Шекспира не было ни одного истинного драматурга, по крайней мере у тех народов, литература которых общеизвестна; ибо и Шиллер, занимающий, по мнению лучших критиков, первое место после Шекспира, не произвёл ничего могущего удовлетворить тем требованиям, которые мы вправе предъявить драме. Так, даже лучшие из его драм, «Вильгельм Тель» и «Валленштейн», не заключают в себе настоящего драматического элемента.

[§8.3.3. Картина Иванова]

[17:104] В области других искусств, мы можем указать, по крайней мере, на одну картину, которая стоит наряду с высшими произведениями творчества, и если не пользуется у нас достойною её славою, то единственно по нашему неумению ценить своего, по привычке всё мерить на чужой аршин, по отсутствию в картине эффектности, господствующего в Европе жанра, по глубине её содержания, потому что главное достоинство её заключается в том, что мы можем назвать — душою произведения. Только истинно самобытные русские люди, как Гоголь⁵⁶¹ и Хомяков⁵¹³, поняли и отдали справедливость

«Явлению Христа народу» Иванова⁸²⁹. Если так называемая композиция, то есть выражение глубокой идеи посредством образов, составляет одно из главнейших и даже может быть главнейшее достоинство художественного произведения, то картина эта есть, в полном смысле этого слова, произведение первоклассное.

[17:105] Задача художника состояла в изображении того разнообразного впечатления, которое должна была произвести на мир идея христианства при первом своём появлении, впечатления, которое, как в зерне, заключало бы то влияние, которое она произвела при дальнейшем своём развитии удовлетворением высших духовных потребностей и возбуждением против себя страстей и интересов. Одним словом, по замыслу художника картина его должна была служить фронтисписом¹⁴⁰², — увертюрою¹⁴⁰³ великого начинавшегося действия. Такая задача должна была воплотить в телесных образах высшие проявления духа без помощи аллегории¹⁴⁰⁴, без помощи сверхъестественного; и потому, художник не имел в своём распоряжении тех средств, которые доставляют атрибуты, усвояемые нашею фантазиею надземному миру. На почве и средствами самой строгой действительности должна была быть представлена самая идеальная духовность. Такую трудную задачу едва ли когда-нибудь задавал себе художник. Неудивительно, что на решение её употреблено столько лет; — зато и вышло оно изумительно-глубокое, и вместе поразительно-ясное, так что по картине читаешь мысль художника, как по книге.

[17:106] Во-первых, надо было выразить, что это есть первое явление Христа на поприще исторической деятельности. Никому ещё не известный, Он сам по себе не мог произвести впечатления на неподготовленную массу одним своим появлением; Он ещё погружён в самого себя, ибо не перешагнул границы внутренней деятельности, которою готовил себя к своему высокому служению. Поэтому и сделал художник из фигуры Спасителя только идеальный центр картины, находящийся вне её движения. Дабы узнать Его и указать народу, необходим истолкователь, одарённый духом пророчества, предвидения, и в Иоанне Крестителе¹⁴⁰⁵ представлен нам истинный тип сурового и пламенного пророка-пустынника, в духе Илии¹⁴⁰⁶. По верности и силе выражения, нельзя ничего вообразить реальнее и типичнее этой фигуры, составляющей действительный, всемдвигающий, повелевающий центр композиции. Если Рафаэлем⁵³⁴ создан тип Святой Девы, то за Ивановым⁸²⁹ останется слава создания типа Предтечи¹⁴⁰⁵. Духом он узнал Спасителя мира в образе медленно и спокойно приближавшегося по горе человека, и вдохновенным взором, восторженным движением рук и всего тела, передаёт провиденное и постигнутое духом — народу, который не сам по себе, а через него обращается к Христу, к чему-то великому, имеющему

исполнить судьбы его; обращается с теми разнообразными побуждениями, ожиданиями и опасениями, которые волновали его. Эти различные восприятия великой идеи, осуществлением которой был Христос, сгруппированы в трёх отделах, на которые распадается вся масса лиц картины. За Иоанном, влево от зрителя, соединены ученики его и будущие ученики Христа, которые примут учение Его в духе истины, в его настоящем глубоком смысле. Справа спускается с горы толпа равнодушных и враждебных, привлечённых из Иерусалима распространившеюся молвою о подвигах пустынно-жителя. Среди этой толпы едут римские всадники, люди из другого мира, до которых всё происходившее, по-видимому, вовсе не касалось, или касалось как предмет административного, полицейского наблюдения, — до которых и влияние этих событий должно было после достигнуть. В середине — группа только что вышедшего из воды еврея с молодым сыном, не успевших ещё одеться, — олицетворяет мысль, ставшую в среднее отношение к Спасителю, между его истинными последователями и его врагами. Это представители тех, которые будут кричать «Осанна»¹⁴⁰⁷, и через несколько дней равнодушно смотреть на крестную смерть; тех, которые ожидали от Мессии¹⁴⁰⁸ политического могущества и всех земных благ. Это грубое, корыстное восприятие Христова учения выражено с необыкновенною ясностью на лице еврея, радующегося — грубою, земною радостью. Ещё равнодушнее мальчик сын его; в нём заметно простое, безучастное любопытство, и между тем как занято его внимание, тело как бы содрогается от ощущения свежести только что окончившегося купанья. Подобною же животною радостью улыбается и раб, который в глубоком своём унижении ещё не в состоянии понять и оценить духовного значения Христианства, а только инстинктивно чувствует предстоящее улучшение и своей жалкой участи.

[17:107] Это распределение фигур на три группы соответствует, следовательно, трём главным видам, под которыми было впоследствии воспринято учение Христово. Однако же, оно не составляет чего-либо искусственно придуманного, так сказать фортеля¹⁴⁰⁹, для уяснения зрителям мысли художника, а вытекает самым естественным образом из содержания сюжета. В самом деле, алкавшие истины должны были прежде всего явиться на призыв к покаянию, исходивший из пустыни; и вот они уже успели принять крещение Иоанново¹⁴⁰⁵, остались слушать учение его, сделались спутниками Пророка. Ближе всего к нему другой Иоанн⁶⁵², который, следуя указанию взора и движения рук Предтечи, устремляется духом к появившемуся на горизонте духовному Солнцу, и тело его невольно следует полёту духа. Те, которых влекли к Иоанну не жажда духовная, а земные обетования, должны были явиться на зов после передовых деятелей обновления. Поэтому, они только что окрестились, только

что вышли из воды в момент представленный картиною. После всех должны были явиться враждебные силы Иерусалима, чтобы взглянуть, чем это волнуется народ, откуда смятение, и, сообразно этому, они и представлены только что идущими к Иордану. На лицах написано недоверие, гордое презрение и враждебное чувство к могущему нарушить их влияние и силу.

[17:108] Такова концепция картины, сосредоточивающей в себе, как в фокусе, весь этот ряд впечатлений и проистекших из них впоследствии событий. О частностях картины — об удивительном ландшафте, о жарком, степном, пыльном воздухе, о свежести, разлитой над Иорданом, о красоте, правильности, жизненности, рельефности фигур, я не стану говорить, как о предметах, не составляющих художественной специальности нашего великого мастера. Я так распространился о картине Иванова⁸²⁹ потому, что, по моему мнению, в ней яснее, чем где-либо, выразились особенности русского эстетического взгляда.

[17:109] В скульптуре имеем мы также одно выходящее из ряда художественное произведение, — это группа «Преображения» Пименова¹⁴¹⁰, для Исаакиевского собора¹⁴¹¹, где её портит, однако же, позолота. Я обращаю внимание лишь на удивительную для скульптурных фигур позу Илии¹⁴⁰⁶ и Моисея³³², представленных летящими. Так как, конечно, они ведь должны же на чём-нибудь держаться, то точку опоры их составляют складки ниспадающей одежды. И здесь придётся сделать то же замечание, что и о распределении фигур на три группы в картине Иванова⁸²⁹. Летящие фигуры поддерживаются отвисшею одеждою; но если бы этого не требовала техническая необходимость, если бы фигуры могли сами собою держаться на воздухе, то одежда должна бы была всё-таки спускаться точно такими же складками, по законам тяжести и свойствам материи. Одежда не составляет подставки, а исполняет эту роль как бы случайно, между прочим. Рифма есть, но стих не для рифмы написан; если бы и не требовалось созвучного окончания, то же слово должно бы быть употреблено, как самое меткое, выразительнее, прямее и лучше всего передающее смысл. Я обратил внимание на эту побеждённую техническую трудность, как на свидетельство того строгого исполнения требований естественности и реальности, которое составляет одну из отличительных черт русского искусства, так же как русской поэзии.

[17:110] Знатоки музыки видят ту же ясность мысли, художественность и законченность, соединённые с оригинальностью и богатством мелодии, — в музыкальных произведениях Глинки¹⁴¹².

[17:111] Прочие Славянские народы, давно уже не пользующиеся политической самостоятельностью, не представляют, правда, чего-либо выходящего из ряда вон в области искусства и литературы. Одни Поляки имеют ещё

первоклассного поэта в Мицкевиче⁵⁶², в произведениях которого отражается, как оригинальность и высокий лиризм личности поэта, так и ничтожность и, так сказать, карикатурность жизни и быта польского общества; так они представлены в «Пане Тадеуше», в котором поэт вовсе не имел намерения представить сатиры на своих соотечественников, а напротив того, относился с полным сочувствием к изображаемому им быту. Но зато, те из Славян, которые находятся, или по крайней мере, недавно ещё находились, на непосредственной ступени развития, как воинственные Сербы, — представляют замечательные образцы чисто-народного творчества, не соединённые ещё в целое — части народной эпопеи.

[§9. Славянство — четырёхосновный культурно-исторический тип]

[17:112] Итак, мы видим, что Славянский культурный тип представил уже достаточно задатков художественного, а в меньшей степени и научного развития, по которым мы можем, во всяком случае, заключить о его способности достигнуть и в этом отношении значительной степени развития, и что только относительная молодость племени, устремление всех сил его на другие, более насущные стороны деятельности, которые их поглощали, — не дали Славянам возможности приобрести до сих пор культурного значения в тесном смысле этого слова. Это не должно и не может приводить нас в смущение, ибо указывает на правильность хода развития.

[17:113] Пока не расчищено место, не углублён в почву крепкий фундамент, нельзя и не должно думать о возведении прочного здания; — можно лишь строить временные жилища, от которых мы вправе ожидать и требовать только того, чтобы они в некоторых частях обнаружили дарования строителя. Фундамент этот — политическая независимость племени, и следовательно, к достижению его должны быть направлены все славянские силы. Это необходимо в двояком отношении: во-первых потому, что без сознания племенной цельности и единства, в противоположность прочим племенам, и не только без сознания, но и без практического его осуществления (которое одно только и в состоянии низвести это сознание в общее понимание народных масс), — невозможна самобытность культуры, т.е. собственно говоря, невозможна сама культура, — которая и имени этого не заслуживает, если не самобытна. Во-вторых потому, что без плодотворного взаимодействия сродных между собою, освобождённых от чуждой власти и влияния народных единиц, на которые разделяется племя, — невозможно разнообразие и богатство культуры. Некоторый образец этого оплодотворяющего влияния видим мы уже на том взаимодействии, которое имели друг на друга Великорусский и Малорусский духовные склады.

[17:114] В отношении к Славянам, это необходимое предварительное достижение политической независимости имеет, в культурном как

и во всех прочих отношениях, ещё ту особенную важность, что сама борьба с германо-романским миром, без которой невозможна славянская независимость, — должна послужить лекарством для искоренения той язвы подражательности и рабского отношения к Западу, которая въелась в славянское тело и душу путём некоторых неблагоприятных условий их исторического развития. Только теперь наступает исторический момент для начала этого культурного развития; ибо только с освобождением крестьян положено начало периоду культурной жизни России, закончившей этим государственный период своей жизни, существенное содержание которого (заметили мы выше) заключается именно в ведении народа от племенной воли к гражданской свободе, путём политической дисциплины. Но прежде, как условие *sine qua non** успеха, ей, сильной и могучей, предстоит трудное дело — освободить своих соплеменников, и в этой борьбе закалить себя и их в духе самобытности и всеславянского самосознания.

[17:115] Итак, на основании анализа существеннейших общих результатов деятельности предшествовавших культурно-исторических типов и сравнения их частью с высказавшимися уже особенностями Славянского мира, частью же с теми задатками, которые лежат в славянской природе, можем мы питать основательную надежду, что Славянский культурно-исторический тип в первый раз представит синтезис всех сторон культурной деятельности, в обширном значении этого слова, — сторон, которые разрабатывались его предшественниками на историческом поприще в отдельности, или в весьма не полном соединении. Мы можем надеяться, что Славянский тип будет первым полным *четырёхосновным культурно-историческим типом*. Особенно оригинальною чертою его должно быть в первый раз имеющее осуществиться удовлетворительное решение общественно-экономической задачи. Какое взаимное отношение займут в нём три прочие стороны культурной деятельности? Которая из них сообщит ему преобладающую окраску? Не будут ли они преемственно занимать эту главную роль? Какой, наконец, качественный характер примет собственно культурная деятельность, до сих пор наименее других сторон деятельности успевшая определиться? — этого, конечно, предвидеть невозможно.

[17:116] Осуществится ли эта надежда, — зависит вполне от воспитательного влияния готовящихся событий, разумеемых под общим именем — Восточного вопроса⁴¹, который составляет узел и жизненный центр будущих судеб Славянства.

* Непременное, обязательное (букв. — без которого нельзя) (лат.).

[§10. Два потока всемирной истории]

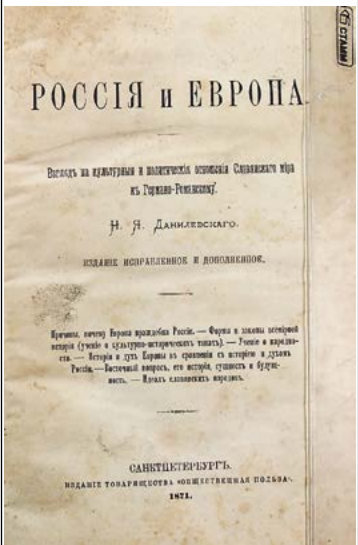
[17:117] Главный поток всемирной истории начинается двумя источниками на берегах древнего Нила. Один, небесный, божественный, через Иерусалим и Царь-град, достигает в невозмущённой чистоте до Киева и Москвы; – другой, земной, человеческий, в свою очередь дробящийся на два главные русла: культуры и политики, – течёт мимо Афин, Александрии, Рима, – в страны Европы, временно иссякая, но опять обогащаясь новыми, всё более и более обильными водами. На Русской земле пробивается новый ключ: справедливо обеспечивающего народные массы общественно-экономического устройства. На обширных равнинах Славянства должны слиться все эти потоки в один обширный водоём.

И верю я: тот час настанет,
Река свой край перебежит,
На небо голубое взглянет
И небо всё в себе вместит.
Смотрите, как широко воды
Зелёным долом разлились,
Как к берегу чуждые народы
С духовной жаждой собрались!¹⁴¹³

КОНЕЦ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Титульные листы и обложки дореволюционных и первых современных отечественных изданий книги «Россия и Европа»

№ п/п	Год издания	Титульный лист или обложка издания	Выходные данные издания
1	1869		<p>Данилевский Н.Я. Россия и Европа // Заря. Журнал учёно-литературный и политический. — 1869. — № 1–6, 8–10.</p> <p>Сведения о тираже отсутствуют.</p>
2	1871		<p>Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. — Изд. испр. и доп. — СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1871. — X, 542 с.</p> <p>Тираж 1200 экз.</p>

№ п/п	Год издания	Титульный лист или обложка издания	Выходные данные издания
3	1888		<p>Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. — 3-е изд. с портр. и посмертн. примеч. (издание Н. Страхова). — СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1888. — XXXVIII, 557 с. Тираж 1000 экз.</p>
4	1889		<p>Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. — 4-е изд. (издание Н. Страхова). — СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1889. — XXXX, 610 с. Сведения о тираже отсутствуют.</p>
5	1895		<p>Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. — 5-е изд. с посмертн. примеч., ст. К.Н. Бестужева-Рюмина и указателями предметов и имён (издание Н. Страхова). — СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1895. — XLII, 629, 22 с. Сведения о тираже отсутствуют.</p>

Титульные листы и обложки дореволюционных и первых современных отечественных изданий книги «Россия и Европа»

№ п/п	Год издания	Титульный лист или обложка издания	Выходные данные издания
6	1991		<p>Данилевский Н.Я. Россия и Европа / составление, послесл. и коммент. С.А. Вайгачева. – М.: Книга, 1991. – 574 с. Тираж 90000 экз.</p>
7	1995		<p>Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому / предисл. Н.Н. Страхова; ст. К.Н. Бестужева-Рюмина; составление, вступ. ст. и коммент. А.А. Галактионова. – 6-е изд. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995. – 552 с. Тираж 14000 экз.</p>

Карты

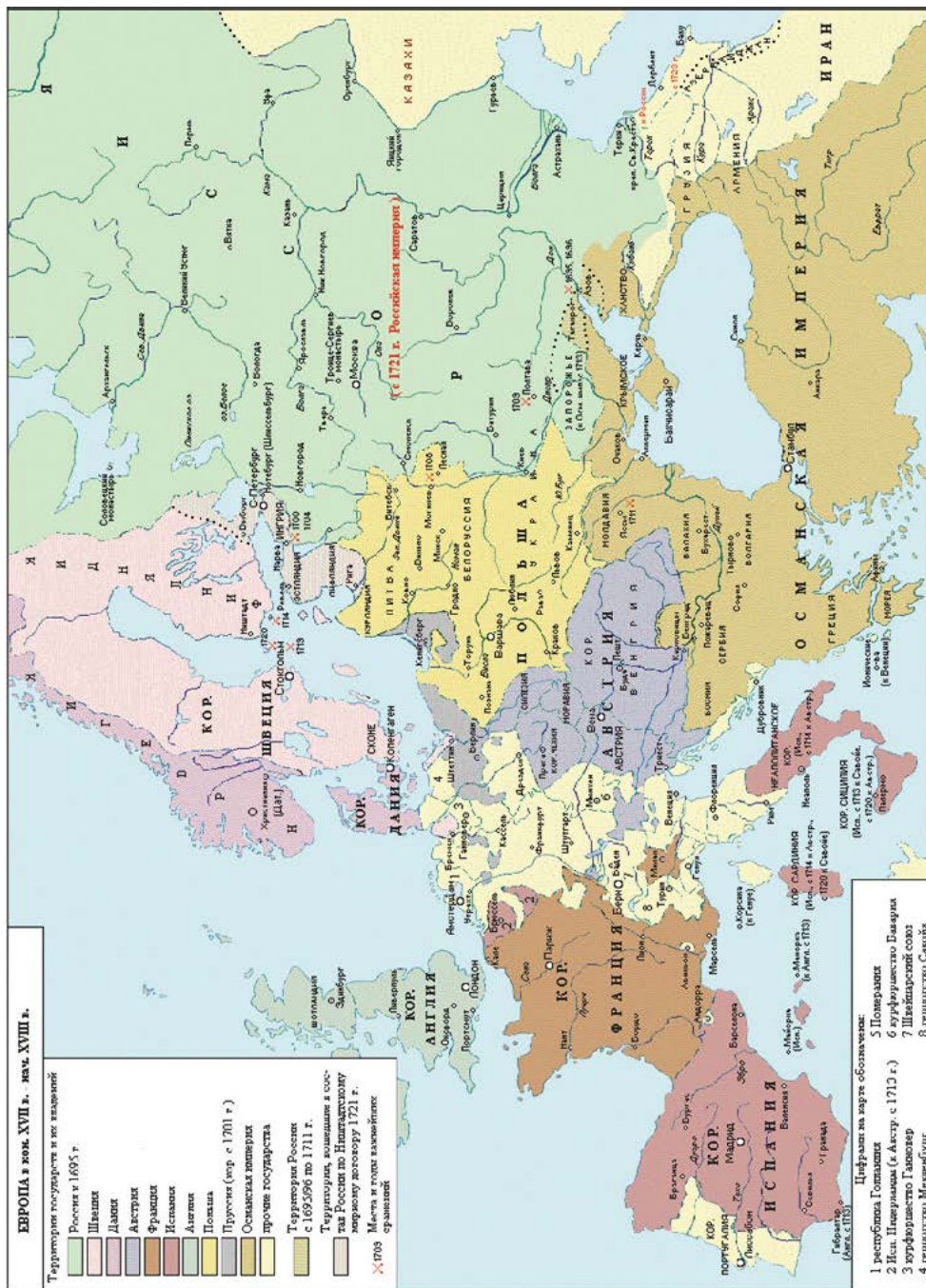
1. Австро-Венгрия. Административно-территориальное устройство (1910)

2. Австро-Венгрия. Этнический состав населения (1910)

3. Европа в конце XVII — начале XVIII в.

4. Европа в 1789–1794 гг.

5. Османская империя в XVII–XVIII вв.

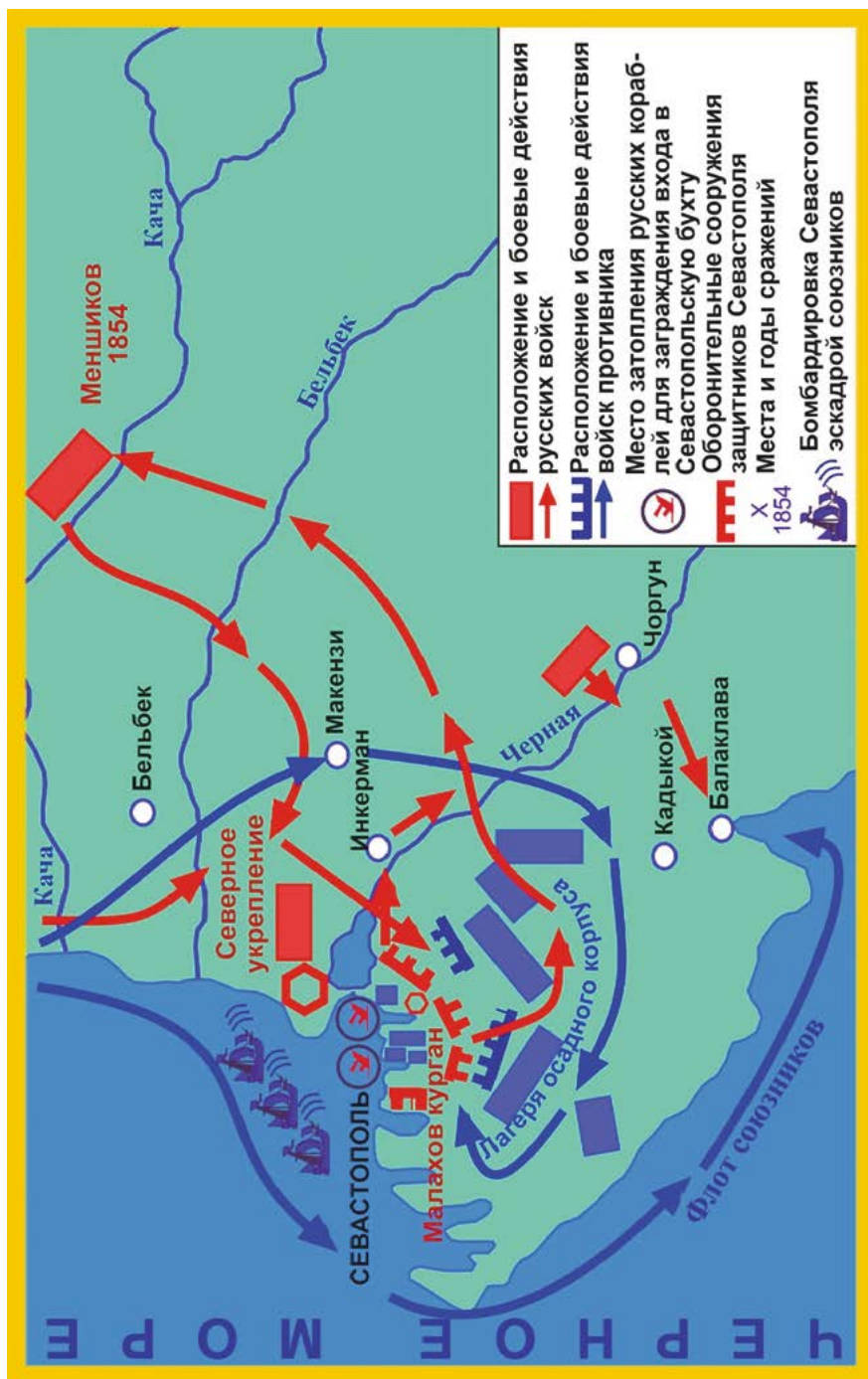
6. Разделы Речи Посполитой в XVIII в.

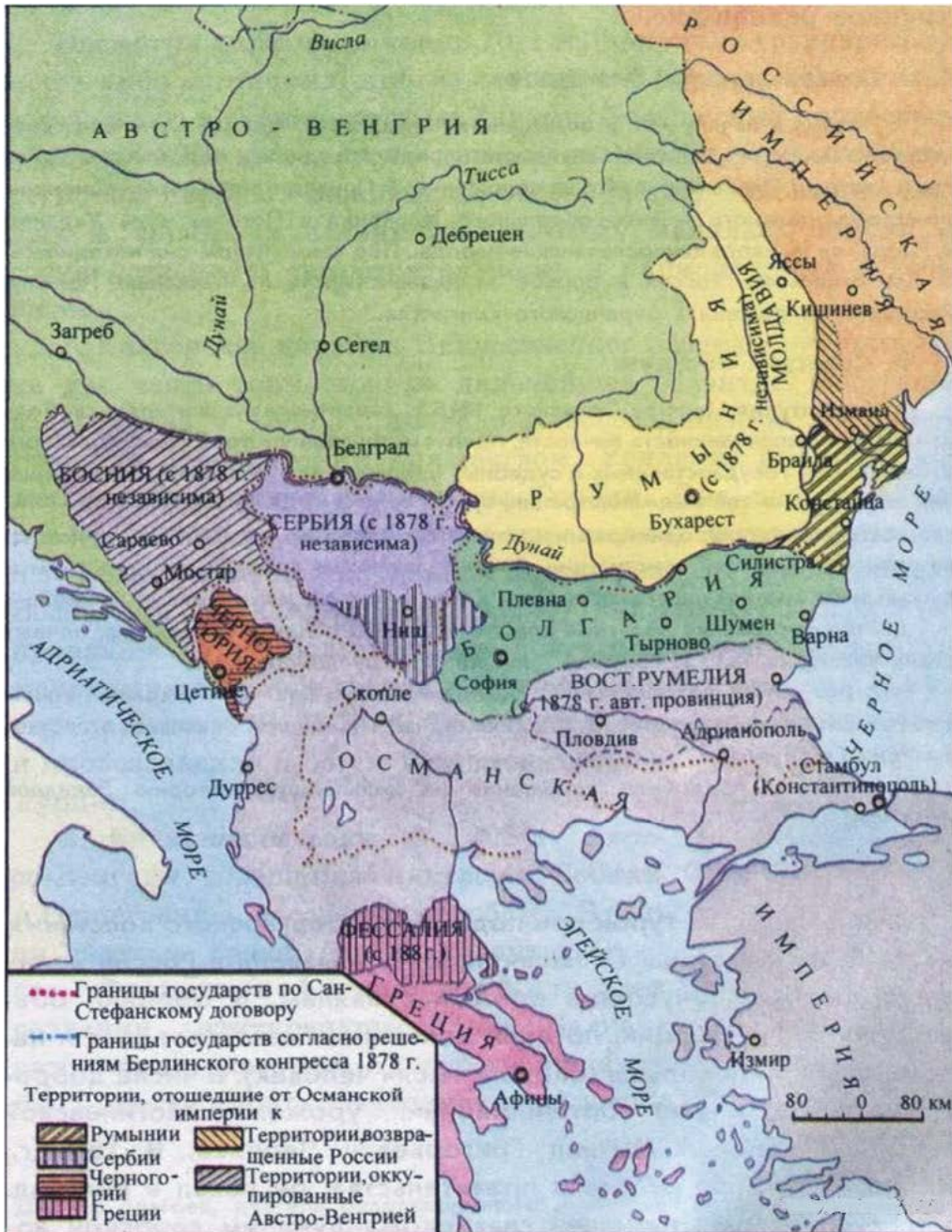
7. Европа в 1815—1848 гг.

9. Крымская война 1853—1856 гг. Оборона Севастополя

10. Славянские территории Османской империи в 70-е гг. XIX в.

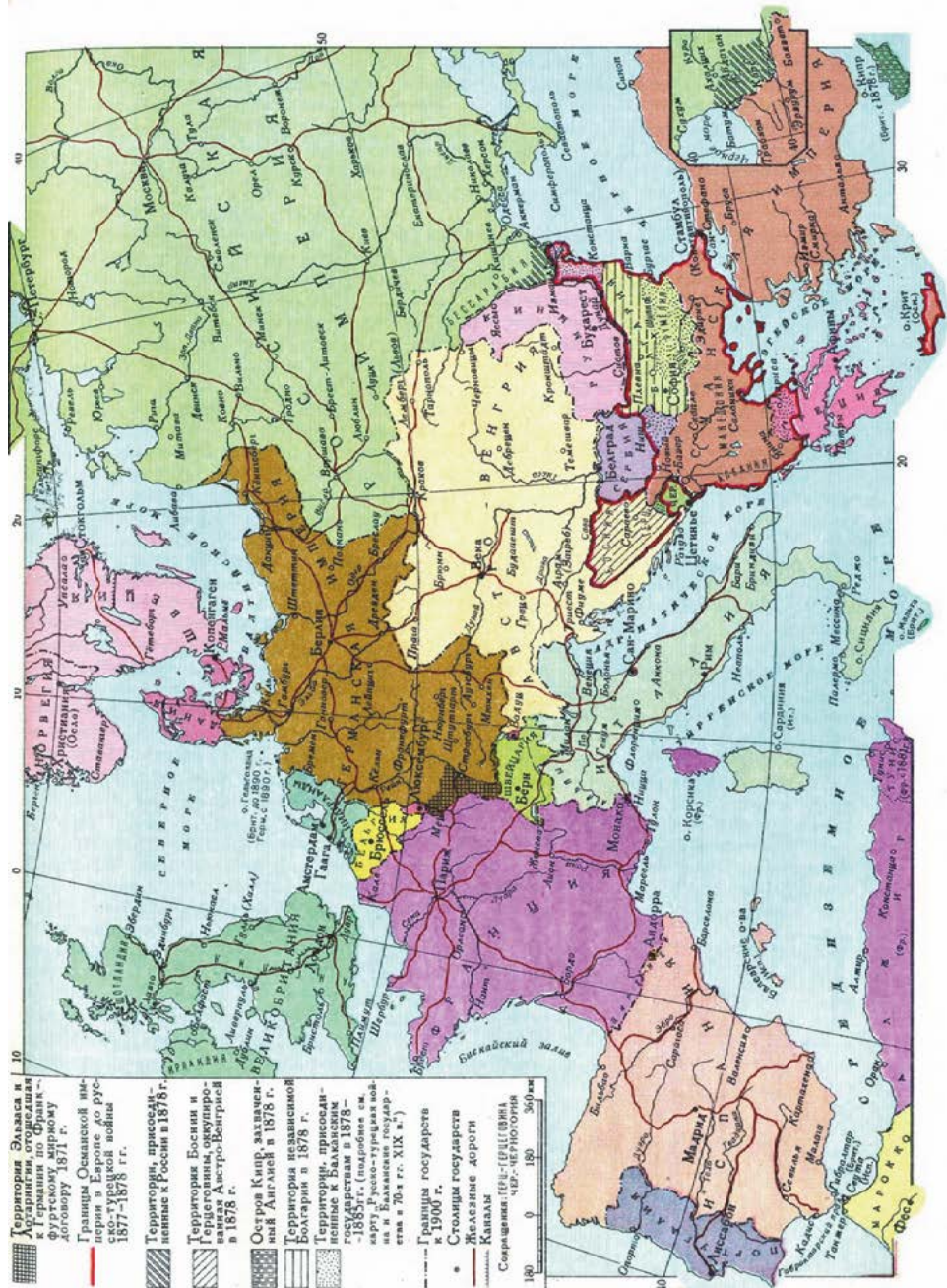
11. Объединение Германии в 60–70-е гг. XIX в.

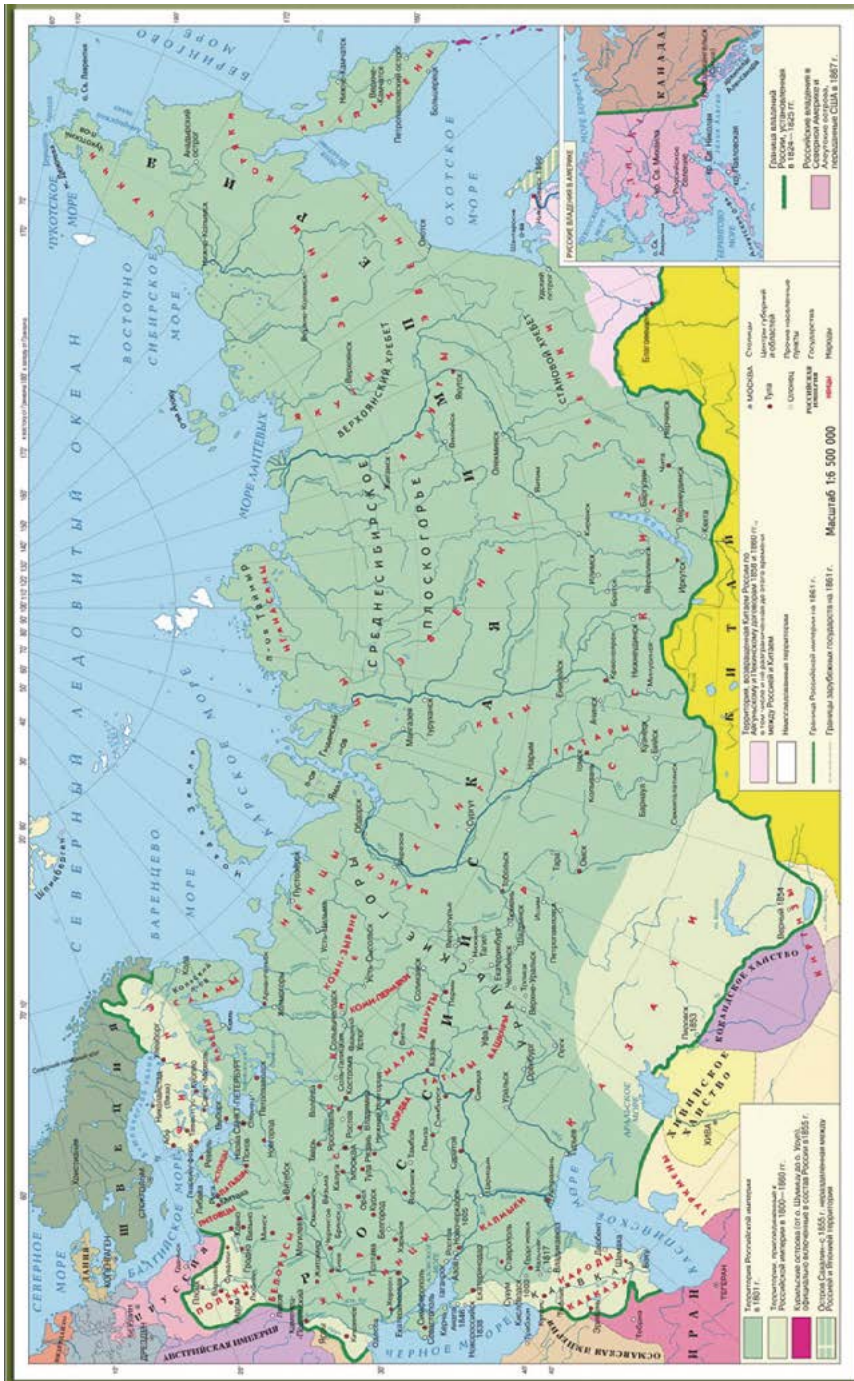
12. Объединение Италии в 60-е гг. XIX в.

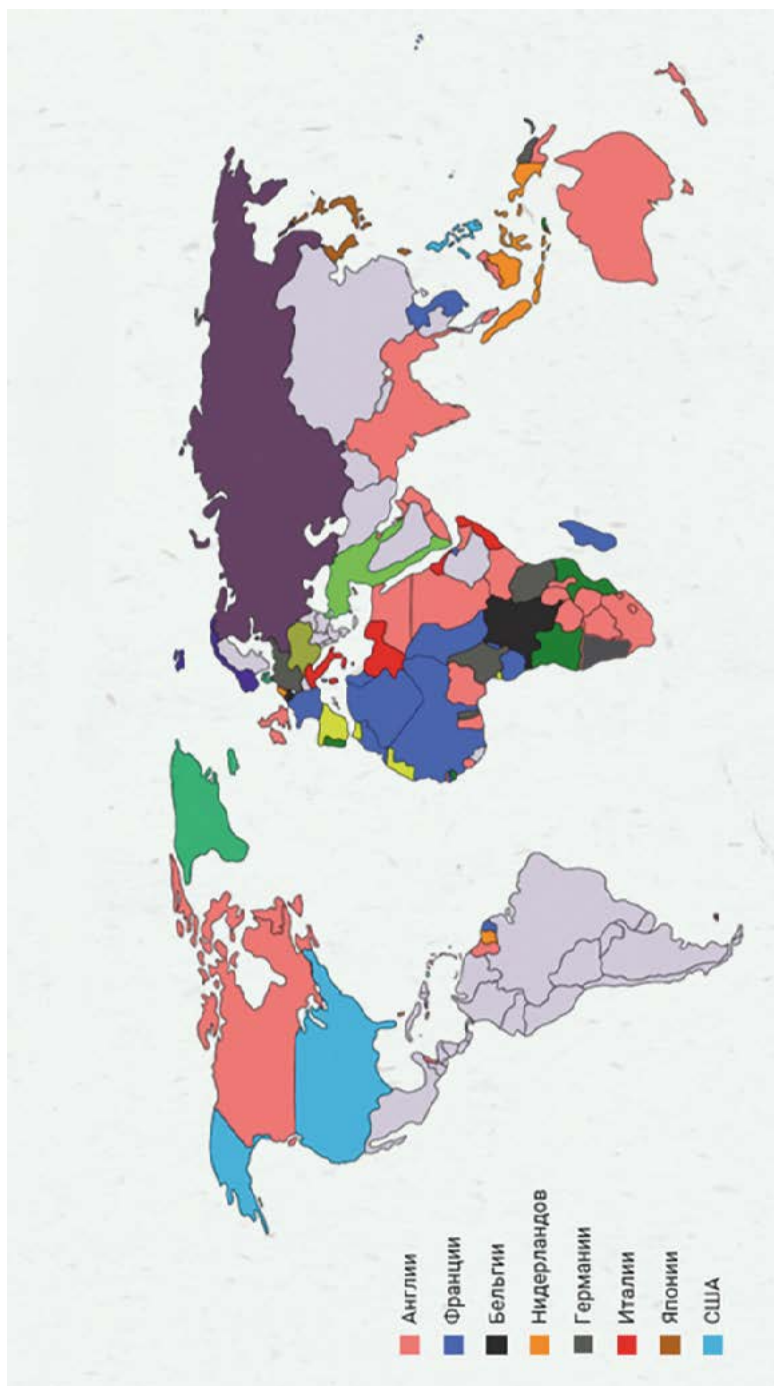
13. Европа в 70–90-е гг. XIX в.

14. Российская империя в первой половине XIX в.

15. Колониальные владения держав к началу Первой мировой войны (1914)

Список карт и их источники

1. *Австро-Венгрия. Административно-территориальное устройство (1910)*
Австро-Венгрия // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Австро-Венгрия?uselang=ru#/media/File:Austria-Hungary_map_ru.svg (дата обращения: 29.03.2019).
2. *Австро-Венгрия. Этнический состав населения (1910)*
Самсонов А. Как национальный вопрос разрушил Австро-Венгрию // Военное обозрение: сайт. URL: <https://topwar.ru/148520-kak-nacionalnyj-vopros-razrushil-avstro-vengriju.html> (дата обращения: 29.03.2019).
3. *Европа в конце XVII – начале XVIII в.*
Атлас всемирной истории. Политические карты. Европа. Европа в конце XVII – начале XVIII вв. // История дипломатии: сайт. URL: <http://tajni.ru/oldSite/maps/europe17-18.gif> (дата обращения: 29.03.2019).
4. *Европа в 1789–1794 гг.*
Атлас всемирной истории. Политические карты. Европа. Европа в 1789–1794 гг. // История дипломатии: сайт. URL: <http://tajni.ru/oldSite/maps/europe1794.gif> (дата обращения: 29.03.2019).
5. *Османская империя в XVII–XVIII вв.*
Карты. Всеобщая история. Средние века. Османская империя и её рост // Компьютер на уроках истории, обществознания и права: сайт. URL: <http://lesson-history.ru/karty/karty-vseobshchaya-istoriya/> (дата обращения: 29.03.2019).
6. *Разделы Речи Посполитой в XVIII в.*
Карты. История России. XVII–XVIII века. Участие России в разделах Польши // Компьютер на уроках истории, обществознания и права: сайт. URL: <http://lesson-history.ru/karty/karty-istoriya-rossii/> (дата обращения: 29.03.2019).
7. *Европа в 1815–1848 гг.*
Карты. Всеобщая история. Новое время. Европа после Венского конгресса // Компьютер на уроках истории, обществознания и права: сайт. URL: <http://lesson-history.ru/karty/karty-vseobshchaya-istoriya/> (дата обращения: 29.03.2019).
8. *Крымская война 1853–1856 гг.*
Карты. История России. XIX век. Крымская война 1853–1856 гг. // Компьютер на уроках истории, обществознания и права: сайт. URL: <http://lesson-history.ru/karty/karty-istoriya-rossii/> (дата обращения: 29.03.2019).
9. *Крымская война 1853–1856 гг. Оборона Севастополя*
Карты. История России. XIX век. Оборона Севастополя в 1854–55 гг. // Компьютер на уроках истории, обществознания и права: сайт. URL: <http://lesson-history.ru/karty/karty-istoriya-rossii/> (дата обращения: 29.03.2019).

10. *Славянские территории Османской империи в 70-е гг. XIX в.*

Национально-освободительная борьба славянских народов // Этот день в истории: сайт. URL: https://knowhistory.ru/history/xix-xx/nacionalno-osvoboditelnaya-borba-slavyanskih-narodov#Russko-tureckaya_voyna_1877_-_1878_gody_i_osvobozhdenie_Bolgarii (дата обращения: 29.03.2019).

11. *Объединение Германии в 60–70-е гг. XIX в.*

Карты. Всеобщая история. Новое время. Объединение Германии // Компьютер на уроках истории, обществознания и права: сайт. URL: <http://lesson-history.su/karty/karty-vseobshchaya-istoriya/> (дата обращения: 29.03.2019).

12. *Объединение Италии в 60-е гг. XIX в.*

Карты. Всеобщая история. Новое время. Объединение Италии // Компьютер на уроках истории, обществознания и права: сайт. URL: <http://lesson-history.su/karty/karty-vseobshchaya-istoriya/> (дата обращения: 29.03.2019).

13. *Европа в 70–90-е гг. XIX в.*

Карты. Всемирная история. Энциклопедия. Том 7. 1960 год. Территориальные изменения в Европе в последней трети XIX в. // Всемирная история: сайт. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000152/map004.shtml> (дата обращения: 29.03.2019).

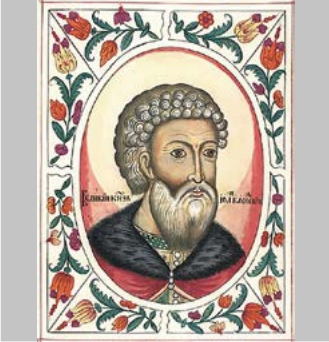
14. *Российская империя в первой половине XIX в.*

Российская империя в первой половине и середине XIX в. История России. XIX в. 8 класс // «ООО “Учком”»: сайт. URL: <http://www.uchkom43.ru/catalog/учебно-наглядные-пособия/таблицы-и-карты/основная-и-средняя-школа/история/российская-империя-в-первой-половине/> (дата обращения: 29.03.2019).

15. *Колониальные владения держав к началу Первой мировой войны (1914)*

Завершение колониального раздела мира // Видеоуроки в интернет – сайт для учителей. URL: <https://videouroki.net/video/04-zavershenie-kolonialnogo-razdela-mira.html> (дата обращения: 29.03.2019).

Портреты

1. Иван III Васильевич (1440–1505)

Вступил на престол в 1462 г.
Отец: Великий князь Московский Василий Васильевич Тёмный (1415–1462)
Мать: княгиня Мария Ярославна (1418–1484) (дочь удельного князя Ярослава Боровского)

2. Василий III Иванович (1479–1533)

Вступил на престол в 1505 г.
Отец: Великий князь Московский Иван III (1440–1505)
Мать: Софья Фоминична (1455–1503) (урожд. Зоя Палеолог, дочь Фомы Палеолога – брата последнего византийского императора Константина XI)

3. Елена Васильевна Глинская (1508–1538)

Правительница (регент) государства в 1533–1538 гг.
Отец: литовский эмигрант князь Василий Львович Глинский.
Мать: Анна Якшич (?) (дочь сербского воеводы Стефана Якшича)

4. Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584)

Вступил на престол в 1533 г.
Отец: Великий князь Московский Василий III Иванович (1479–1533)
Мать: Елена Васильевна Глинская (1508–1538) (дочь литовского эмигранта князя Василия Львовича Глинского)

5. Фёдор Иванович (1557–1598)

Вступил на престол в 1584 г.
Отец: царь Иван Грозный (1530–1584)
Мать: Анастасия Романовна (1530–1560) (дочь боярина Романа Юрьевича Захарьин-Юрьева-Романова)

6. Борис Фёдорович Годунов (ок. 1552–1605)

Вступил на престол в 1598 г.
Отец: вяземский дворянин Фёдор Иванович Годунов (?–1569)
Мать: Стефанида Ивановна (происхождение достоверно неизвестно)

**7. Фёдор Борисович Годунов
(ок. 1589–1605)**

Правил в апреле-июне 1605 г., свергнут и убит
Отец: царь Борис Фёдорович Годунов (ок. 1552–1605)
Мать: Мария Григорьевна (ок. 1552–1605) (дочь боярина Григория Лукьяновича Скуратова-Бельского – Малюты Скуратова)

**8. Дмитрий Самозванец
(Лжедмитрий I)
(?–1606)**

Вступил на престол в 1605 г., свергнут и убит в 1606 г.

**9. Василий IV Иванович
Шуйский
(1552–1612)**

Вступил на престол в 1606 г., свергнут в 1610 г., умер в польском плену
Отец: боярин князь Иван Андреевич Шуйский (1533–1573)
Мать: Анна Фёдоровна (происхождение достоверно неизвестно)

**10. Михаил Фёдорович
(1596–1645)**

Вступил на престол в 1613 г.
Отец: боярин Фёдор Никитич Романов (патриарх Филарет) (1555–1633)
Мать: Ксения Ивановна Шестова (?–1633) (предположительно дочь костромского дворянина Ивана Васильевича Шестова)

**11. Алексей Михайлович
(1629–1676)**

Вступил на престол в 1645 г.
Отец: царь Михаил Фёдорович (1596–1645)
Мать: Евдокия Лукьяновна Стрешнева (?–1645) (дочь мелкого дворянина Лукьяна Степановича Стрешнева)

**12. Фёдор Алексеич
(1661–1682)**

Вступил на престол в 1676 г.
Отец: царь Алексей Михайлович (1629–1676)
Мать: Мария Ильинична Милославская (1625–1669) (дочь боярина князя Ильи Даниловича Милославского)

**13. Софья Алексеевна
(1657–1704)**

Правительница (регент) государства в 1682–1689 гг., отстранена от власти в 1689 г., пострижена в монахини

Отец: царь Алексей Михайлович (1629–1676)

Мать: Мария Ильинична Милославская (1625–1669) (дочь боярина князя Ильи Даниловича Милославского)

**14. Иван V Алексеевич
(1666–1696)**

Вступил на престол в 1682 г. *Отец:* царь Алексей Михайлович (1629–1676)

Мать: Мария Ильинична Милославская (1625–1669) (дочь боярина князя Ильи Даниловича Милославского)

**15. Пётр I
(1672–1725)**

Вступил на престол в 1682 г. *Отец:* царь Алексей Михайлович (1629–1676)

Мать: Наталья Кирилловна Нарышкина (1651–1694) (дочь мелкопоместного дворянина Кирилла Полиектовича Нарышкина)

**16. Екатерина I
(1684–1727)**

Вступила на престол в 1725 г. Урожд. Марта Скавронская *Отец:* Самуил Скавронский (?) (по одной версии латышский, по другой – эстонский крестьянин)

Мать: неизвестна

**17. Пётр II
(1715–1730)**

Вступил на престол в 1727 г. *Отец:* царевич Алексей Петрович (1690–1718)

Мать: принцесса Софья-Шарлотта Брауншвейг-Вольфенбюттельская (1694–1715) (дочь герцога Людвиг Рудольфа Брауншвейг-Вольфенбюттельского)

**18. Анна Иоанновна
(1693–1740)**

Вступила на престол в 1730 г. *Отец:* царь Иван V Алексеевич (1666–1696)

Мать: Прасковья Фёдоровна Салтыкова (1664–1723) (дочь воеводы Фёдора Петровича Салтыкова)

**19. Анна Леопольдовна
(1718–1746)**

Правительница (регент) государства в 1740–1741 г., свергнута в 1741 г., умерла в ссылке

Отец: герцог Леопольд Мекленбург-Шверинский
Мать: Екатерина Ивановна (1691–1733) (дочь царя Ивана V Алексеевича)

**20. Иоанн (Иван) VI
Антонович
(1740–1764)**

Вступил на престол в 1740 г., свергнут в 1741 г., убит в тюрьме

Отец: герцог Антон-Ульрих Брауншвейг-Люненбургский (1714–1774)

Мать: Анна Леопольдовна (1718–1746) (урожд. Елизавета Катарина Кристина, принцесса Мекленбург-Шверинская, дочь герцога Леопольда Мекленбург-Шверинского, племянница императрицы Анны Иоанновны)

**21. Елизавета Петровна
(1709–1761)**

Вступила на престол в 1741 г.
Отец: император Пётр I (1672–1725)

Мать: императрица Екатерина I (1684–1727)

**22. Пётр III Фёдорович
(1728–1762)**

Вступил на престол в 1761 г., свергнут и убит в 1762 г.

Отец: герцог Карл-Фридрих Гольштейн-Готторпский (1700–1739)

Мать: Анна Петровна (1708–1728) (дочь Петра I, старшая сестра императрицы Елизаветы Петровны)

**23. Екатерина II
(1729–1796)**

Вступила на престол в 1762 г.
Урожд. Софья Августа Фредерика Ангальт-Цербская

Отец: князь Кристиан Август Ангальт-Цербский (1690–1747)

Мать: Иоганна Елизавета Гольштейн-Готторпская (1712–1760) (дочь князя Кристиана Августа Гольштейн-Готторпского)

**24. Павел I
(1754–1801)**

Вступил на престол в 1796 г., свергнут и убит в 1801 г.

Отец: император Пётр III (1728–1762)

Мать: императрица Екатерина II (1729–1796)

**25. Александр I
(1777–1825)**

Вступил на престол в 1801 г.
Отец: император Павел I (1754–1801)
Мать: императрица Мария Фёдоровна (1759–1828) (урожд. принцесса София Доротея Вюртембергская, дочь Фридриха II Евгения, герцога Вюртембергского)

**26. Николай I
(1796–1855)**

Вступил на престол в 1825 г.
Отец: император Павел I (1754–1801)
Мать: императрица Мария Фёдоровна (1759–1828) (урожд. принцесса София Доротея Вюртембергская, дочь Фридриха II Евгения, герцога Вюртембергского)

**27. Александр II
(1818–1881)**

Вступил на престол в 1855 г., убит в результате покушения
Отец: император Николай I (1796–1855)
Мать: Александра Фёдоровна (1798–1860) (урожд. принцесса Фридерика Луиза Шарлотта Вильгельмина, дочь Фридриха Вильгельма, короля Пруссии)

**28. Александр III
(1845–1894)**

Вступил на престол в 1881 г.
Отец: император Александр II (1818–1881)
Мать: Мария Александровна (1824–1880) (урожд. принцесса Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария Гессенская и Прирейнская, дочь герцога Людвиг II Гессенского)

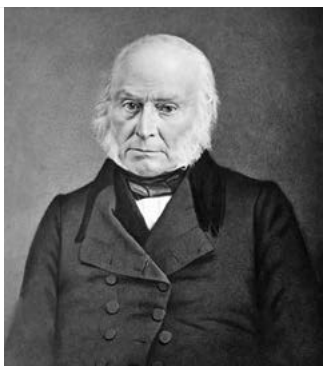

**29. Николай II
(1868–1918)**

Вступил на престол в 1894 г., свергнут в 1917 г., расстрелян вместе с семьей в 1918 г.
Отец: император Александр III (1845–1894)
Мать: Мария Фёдоровна (1847–1926) (урожд. принцесса Мария София Фредерика Дагмар (Дагмара), дочь Кристиана IX короля Дании)

**30. Абердин (Эбердин)
Джордж Гамильтон Гордон
(1784–1860)**

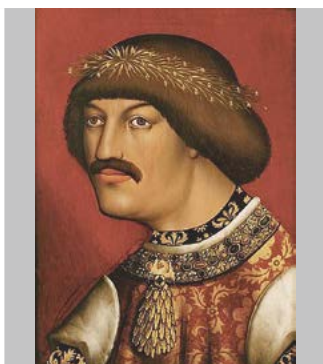
**31. Адамс Джон Куинси
(1767–1848)**

**32. Аксаков Константин
Сергеевич
(1817–1860)**

**33. Альбрехт I Австрийский
(1255–1308)**

**34. Альбрехт II Габсбург
(1397–1439)**

**35. Альберони Хулио
(Джулио)
(1664–1752)**

**36. Андраши Дьюла
Старший
(1823–1890)**

**37. Араго Доминик Франсуа
(1786–1853)**

**38. Балашов Александр
Дмитриевич
(1770–1837)**

**39. фон Бах Александр
(1813–1893)**

**40. Белинский Виссарион
Григорьевич
(1811–1848)**

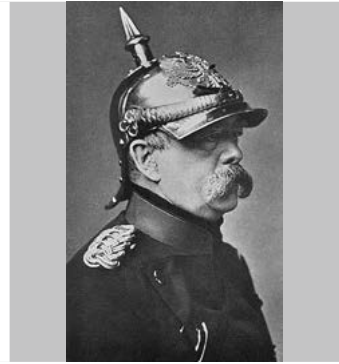
**41. Белькреди Рихард
(1823–1902)**

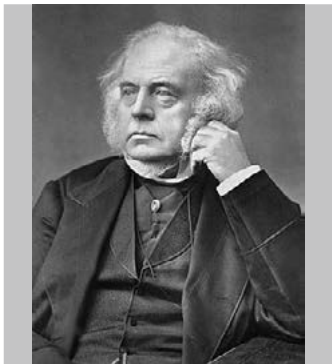
**42. фон Бейст Фридрих
Фердинанд
(1809–1886)**

**43. Бирон Эрнст Иоганн
(1690–1772)**

**44. фон Бисмарк-Шёнхау-
зен Отто Эдуард Леопольд
(1815–1898)**

**45. Брайт Джон
(1811–1889)**

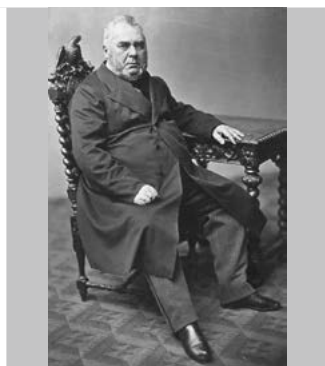
**46. Букстон (Бакстон)
Томас Фовель
(1786–1845)**

**47. Валленштейн Аль-
брехт Венцель Евсевий
(1583–1634)**

48. Вашингтон Джордж
(1733–1799)

49. Велёпольский Александр
(1803–1877)

50. Виктор Эммануил II
(1820–1878)

51. Вильберфорс (Уилберфорс) Уильям
(1759–1833)

52. Владислав IV
(1595–1648)

53. Ганка Вацлав
(1791–1861)

54. фон Гарденберг (Харденберг) Карл
(1750–1822)

55. Гарibaldi Джузеппе
(1807–1882)

56. Гладстон Уильям Юарт
(1809–1898)

57. Грановский Тимофей
Николаевич
(1813–1855)

58. Гус Ян
(1371–1415)

59. Джефферсон Томас
(1743–1826)

60. Добролюбов Николай
Александрович
(1836–1861)

61. Духинский Франциск
(1816–1893)

62. Жижка Ян
(ок. 1360–1424)

63. Иосиф II
(1741–1790)

64. Кавеньяк Луи Эжен
(1802–1857)

65. Кавур Камилло Бэнсо
(1810–1861)

**66. Карл II
(1630–1685)**

**67. Карл V
(1500–1558)**

**68. Карл VI
(1685–1740)**

**69. Карл XII
(1682–1718)**

**70. Кауниц Венцель Антон
(1711–1794)**

**71. Кинглек Александер
Уильям
(1809–1891)**

**72. Киреевский Иван
Васильевич
(1806–1856)**

**73. Великий князь Констан-
тин Павлович
(1779–1831)**

**74. Костюшко Тадеуш
(1746–1817)**

**75. фон Коцебу Август
Фридрих Фердинанд
(1761–1819)**

**76. Куза Александру Ион
(1820–1873)**

**77. Кутузов Михаил
Илларионович
(1745–1813)**

**78. Лазарев Михаил
Петрович
(1788–1851)**

**79. Ламартин Альфонс
(1790–1869)**

**80. Ледрю-Роллен Алек-
сандр Огюст
(1807–1874)**

**81. Леру Пьер
(1797–1871)**

**82. Лессепс Фердинанд
(1805–1894)**

**83. Линкольн Авраам
(1809–1865)**

84. Людовик IX Святой
(1214–1270)

85. Людовик XI
(1423–1483)

86. Людовик XII
(1462–1515)

87. Людовик XIV
(1638–1715)

88. Людовик XV
(1710–1774)

**89. Людовик (Люд-
виг) V Бранденбургский**
(1315–1361)

90. Лютер Мартин
(1483–1546)

91. Максимилиан I Габсбург
(1459–1519)

92. Мария Терезия
(1717–1780)

93. Меттерних (Меттерних-Виннебург) Клеменс
(1773–1859)

94. Мицкевич Адам
(1798–1855)

95. Монро (Монроэ) Джеймс
(1758–1831)

96. Муравьев Михаил Николаевич
(1796–1866)

97. Мюрат Иоахим
(1767–1815)

98. Наполеон I (Наполеон Бонапарт)
(1769–1821)

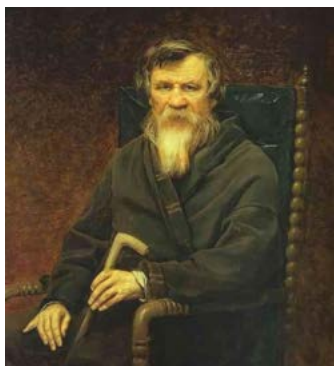
99. Наполеон III (Луи Наполеон Бонапарт)
(1808–1873)

100. Палацкий Франтишек
(1798–1876)

101. Пальмерстон Генри Джон Темпл
(1784–1865)

102. Погодин Михаил Петрович (1800–1875)

103. Потёмкин Григорий Александрович (1739–1791)

104. Пугачёв Емельян Иванович (1740–1775)

105. Разин Степан Тимофеевич (ок. 1630–1671)

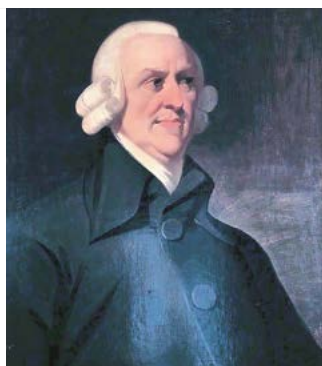
106. Рудольф I Габсбург (1218–1291)

107. Рудольф II (1552–1612)

108. Святополк I Моравский (?-894)

109. Смит Адам (1723–1790)

110. Стрэтфорд-Каннинг, виконт Стрэтфорд де Рэдклифф Чарльз (1786–1880)

111. Суворов Александр Васильевич (1730–1800)

112. Талейран (Талейран-Перигор) Шарль Морис (1754–1838)

113. Тьер Адольф (1797–1877)

114. Фердинанд II (1578–1637)

115. Фермор Виллим Виллимович (1702–1771)

116. Филипп II (1527–1598)

117. Франклин Бенджамин (1706–1790)

118. Фридрих II (1712–1786)

119. Фридрих Вильгельм Бранденбургский (1620–1688)

120. Хмельницкий Богдан
(Зиновий) Михайлович
(ок. 1595–1657)

121. Хомяков Алексей
Степанович
(1804–1860)

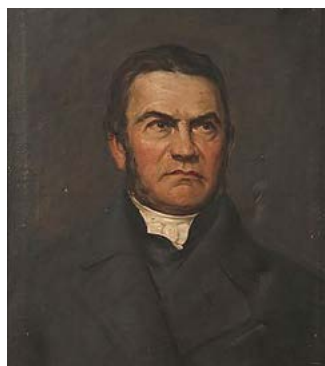
122. Цвингли Ульрих
(Хульдрейх)
(1484–1531)

123. Чаадаев Пётр
Яковлевич
(1794–1856)

124. Чарторыйский Адам
Ежи
(1770–1861)

125. Шафарик Павел
Йозеф
(1795–1861)

126. фон Шмерлинг Антон
(1805–1893)

127. Штейн Генрих
Фридрих
(1757–1831)

128. Ян III Собеский
(1629–1696)

Список портретов и их источники

1. *Иван III Васильевич*

Иван III Васильевич // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иван_III_Васильевич (дата обращения: 02.04.2019).

2. *Василий III Иванович*

Василий III // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Василий_III (дата обращения: 02.04.2019).

3. *Елена Васильевна Глинская*

Глинская, Елена Васильевна // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Глинская,_Елена_Васильевна (дата обращения: 02.04.2019).

4. *Иван IV Васильевич Грозный*

Иван Грозный // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иван_Грозный (дата обращения: 02.04.2019).

5. *Фёдор Иванович*

Фёдор Иванович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фёдор_Иванович (дата обращения: 02.04.2019).

6. *Борис Фёдорович Годунов*

Борис Годунов // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Годунов,_Борис_Фёдорович (дата обращения: 02.04.2019).

7. *Фёдор Борисович Годунов*

Фёдор II Годунов // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фёдор_II_Годунов (дата обращения: 02.04.2019).

8. *Дмитрий Самозванец (Лжедмитрий I)*

Лжедмитрий I // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лжедмитрий_I (дата обращения: 02.04.2019).

9. *Василий IV Иванович Шуйский*

Василий IV Шуйский // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Василий_IV_Шуйский (дата обращения: 02.04.2019).

10. *Михаил Фёдорович*

Михаил Фёдорович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Михаил_Фёдорович (дата обращения: 02.04.2019).

11. *Алексей Михайлович*

Алексей Михайлович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Алексей_Михайлович (дата обращения: 02.04.2019).

12. *Фёдор Алексеевич*

Фёдор III Алексеевич // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фёдор_III_Алексеевич (дата обращения: 02.04.2019).

13. *Софья Алексеевна*

Софья Алексеевна // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Софья_Алексеевна (дата обращения: 02.04.2019).

14. *Иван V Алексеевич*

Иван V // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иван_V (дата обращения: 02.04.2019).

15. *Пётр I*

Пётр I // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пётр_I (дата обращения: 02.04.2019).

16. *Екатерина I*

Екатерина I // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Екатерина_I (дата обращения: 02.04.2019).

17. *Пётр II*

Пётр II // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пётр_II (дата обращения: 02.04.2019).

18. *Анна Иоанновна*

Анна Иоанновна // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Анна_Иоанновна (дата обращения: 02.04.2019).

19. *Анна Леопольдовна*

Анна Леопольдовна // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Анна_Леопольдовна (дата обращения: 02.04.2019).

20. *Иоанн (Иван) VI Антонович*

Иван VI // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иван_VI (дата обращения: 02.04.2019).

21. *Елизавета Петровна*

Елизавета Петровна // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Елизавета_Петровна (дата обращения: 02.04.2019).

22. *Пётр III Фёдорович*

Пётр III // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пётр_III (дата обращения: 02.04.2019).

23. *Екатерина II*

Екатерина II // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Екатерина_II (дата обращения: 02.04.2019).

24. *Павел I*

Павел I // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Павел_I (дата обращения: 02.04.2019).

25. *Александр I*

Александр I // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Александр_I (дата обращения: 02.04.2019).

26. *Николай I*

Николай I // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Николай_I (дата обращения: 02.04.2019).

27. *Александр II*

Александр II // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Александр_II (дата обращения: 02.04.2019).

28. *Александр III*

Александр III // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Александр_III (дата обращения: 02.04.2019).

29. *Николай II*

Николай II // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Николай_II (дата обращения: 02.04.2019).

30. *Абердин (Эбердин) Джордж Гамильтон Гордон*

Абердин, Джордж Гамильтон-Гордон // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Абердин,_Джордж_Гамильтон-Гордон (дата обращения: 02.04.2019).

31. *Адамс Джон Куинси*

Адамс, Джон Куинси // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Адамс,_Джон_Куинси (дата обращения: 02.04.2019).

32. *Аксаков Константин Сергеевич*

Аксаков, Константин Сергеевич // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аксаков,_Константин_Сергеевич (дата обращения: 02.04.2019).

33. *Альбрехт I Австрийский*

Альбрехт I (король Германии) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Альбрехт_I_\(король_Германии\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Альбрехт_I_(король_Германии)) (дата обращения: 02.04.2019).

34. *Альбрехт II Габсбург*

Альбрехт II (король Германии) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Альбрехт_II_\(король_Германии\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Альбрехт_II_(король_Германии)) (дата обращения: 02.04.2019).

35. *Альберони Хулио (Джулио)*

Альберони, Хулио // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Альберони,_Хулио (дата обращения: 02.04.2019).

36. *Андраши Дьюла Старший*

Андраши, Дьюла // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Андраши,_Дьюла (дата обращения: 02.04.2019).

37. *Араго Доминик Франсуа*

Араго, Франсуа // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Араго,_Франсуа (дата обращения: 02.04.2019).

38. *Балашов Александр Дмитриевич*

Балашов, Александр Дмитриевич // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Балашов,_Александр_Дмитриевич (дата обращения: 02.04.2019).

39. *фон Бах Александр*

Бах, Александр фон // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бах,_Александр_фон (дата обращения: 02.04.2019).

40. *Белинский Виссарион Григорьевич*

Белинский, Виссарион Григорьевич // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Белинский,_Виссарион_Григорьевич (дата обращения: 02.04.2019).

41. *Белькреди Рихард*

Белькреди, Рихард // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Белькреди,_Рихард (дата обращения: 02.04.2019).

42. *фон Бейст Фридрих Фердинанд*

Бейст, Фридрих Фердинанд фон // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бейст,_Фридрих_Фердинанд_фон (дата обращения: 02.04.2019).

43. *Бирон Эрнст Иоганн*

Бирон, Эрнст Иоганн // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бирон,_Эрнст_Иоганн (дата обращения: 02.04.2019).

44. *фон Бисмарк-Шёнхаузен Отто Эдуард Леопольд*

Бисмарк, Отто фон // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бисмарк,_Отто_фон (дата обращения: 02.04.2019).

45. *Брайт Джон*

Брайт, Джон // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Брайт,_Джон (дата обращения: 02.04.2019).

46. *Букстон (Бакстон) Томас Фовелль*

Fowell Buxton // Wikipedia – the free encyclopedia: site URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Fowell_Buxton (дата обращения: 26.04.2019).

47. *Валленштейн Альбрехт Венцель Евсевий*

Валленштейн, Альбрехт фон // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Валленштейн,_Альбрехт_фон (дата обращения: 02.04.2019).

48. *Вашингтон Джордж*

Вашингтон, Джордж // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вашингтон,_Джордж (дата обращения: 02.04.2019).

49. *Велёпольский Александр*

Велёпольский, Александр // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Велёпольский,_Александр (дата обращения: 02.04.2019).

50. *Виктор Эммануил II*

Виктор Эммануил II // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Виктор_Эммануил_II (дата обращения: 02.04.2019).

51. *Вильберфорс (Уилберфорс) Уильям*

Уилберфорс, Уильям // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Уилберфорс,_Уильям (дата обращения: 02.04.2019).

52. *Владислав IV*

Владислав IV // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Владислав_IV (дата обращения: 02.04.2019).

53. *Ганка Вацлав*

Ганка, Вацлав // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ганка,_Вацлав (дата обращения: 02.04.2019).

54. *фон Гарденберг (Харденберг) Карл*

Гарденберг, Карл Август фон // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гарденберг,_Карл_Август_фон (дата обращения: 02.04.2019).

55. *Гарибальди Джузеппе*

Гарибальди, Джузеппе // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гарибальди,_Джузеппе (дата обращения: 02.04.2019).

56. *Гладстон Уильям Юарт*

Гладстон, Уильям // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гладстон,_Уильям (дата обращения: 02.04.2019).

57. *Грановский Тимофей Николаевич*

Грановский, Тимофей Николаевич // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Грановский,_Тимофей_Николаевич (дата обращения: 02.04.2019).

58. *Гус Ян*

Гус, Ян // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гус,_Ян (дата обращения: 02.04.2019).

59. *Джефферсон Томас*

Джефферсон, Томас // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Джефферсон,_Томас (дата обращения: 02.04.2019).

60. *Добролюбов Николай Александрович*

Добролюбов, Николай Александрович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Добролюбов,_Николай_Александрович (дата обращения: 02.04.2019).

61. *Духинский Франциск*

Духинский, Франциск // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Духинский,_Франциск (дата обращения: 02.04.2019).

62. *Жижка Ян*

Жижка, Ян // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Жижка,_Ян (дата обращения: 02.04.2019).

63. *Иосиф II*

Иосиф II // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иосиф_II (дата обращения: 02.04.2019).

64. *Кавеньяк Луи Эжен*

Кавеньяк, Луи Эжен // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кавеньяк,_Луи_Эжен (дата обращения: 02.04.2019).

65. *Кавур Камилло Бенсо*

Бенсо ди Кавур, Камилло // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бенсо_ди_Кавур,_Камилло (дата обращения: 02.04.2019).

66. *Карл II*

Карл II (король Англии) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Карл_II_\(король_Англии\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Карл_II_(король_Англии)) (дата обращения: 02.04.2019).

67. *Карл V*

Карл V (император Священной Римской империи) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Карл_V_\(император_Священной_Римской_империи\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Карл_V_(император_Священной_Римской_империи)) (дата обращения: 02.04.2019).

68. *Карл VI*

Карл VI (император Священной Римской империи) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Карл_VI_\(император_Священной_Римской_империи\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Карл_VI_(император_Священной_Римской_империи)) (дата обращения: 02.04.2019).

69. *Карл XII*

Карл XII // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Карл_XII (дата обращения: 02.04.2019).

70. *Кауниц Венцель Антон*

Кауниц, Венцель Антон // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кауниц,_Венцель_Антон (дата обращения: 02.04.2019).

71. *Кинглек Александер Уильям*

Кинглек, Александер Уильям // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кинглек,_Александер_Уильям (дата обращения: 02.04.2019).

72. *Киреевский Иван Васильевич*

Киреевский, Иван Васильевич // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Киреевский,_Иван_Васильевич (дата обращения: 02.04.2019).

73. *Великий князь Константин Павлович*

Константин Павлович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Константин_Павлович (дата обращения: 02.04.2019).

74. *Костюшко Тадеуш*

Костюшко, Тадеуш // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Костюшко,_Тадеуш (дата обращения: 02.04.2019).

75. *фон Коцебу Август Фридрих Фердинанд*

Коцебу, Август фон // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коцебу,_Август_фон (дата обращения: 02.04.2019).

76. *Куза Александру Иоан (Александр Иоан)*

Куза, Александру Иоан // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Куза,_Александру_Иоан (дата обращения: 02.04.2019).

77. *Кутузов Михаил Илларионович*

Кутузов, Михаил Илларионович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кутузов,_Михаил_Илларионович (дата обращения: 02.04.2019).

78. *Лазарев Михаил Петрович*

Лазарев, Михаил Петрович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лазарев,_Михаил_Петрович (дата обращения: 02.04.2019).

79. *Ламартин Альфонс*

Ламартин, Альфонс де // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ламартин,_Альфонс_де (дата обращения: 02.04.2019).

80. *Ледрю-Роллен Александр Огюст*

Ледрю-Роллен, Александр Огюст // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ледрю-Роллен,_Александр_Огюст (дата обращения: 02.04.2019).

81. *Леру Пьер*

File: Pierre Leroux.jpg // Wikimedia Commons – free media repository: site. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Pierre_Leroux.jpg (дата обращения: 02.04.2019).

82. *Лессепс Фердинанд*

Лессепс, Фердинанд де // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лессепс,_Фердинанд_де (дата обращения: 02.04.2019).

83. *Линкольн Авраам*

Линкольн, Авраам // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Линкольн,_Авраам (дата обращения: 02.04.2019).

84. *Людовик IX Святой*

Людовик IX // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Людовик_IX (дата обращения: 02.04.2019).

85. *Людовик XI*

Людовик XI // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Людовик_XI (дата обращения: 02.04.2019).

86. *Людовик XII*

Людовик XII // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Людовик_XII (дата обращения: 02.04.2019).

87. *Людовик XIV*

Людовик XIV // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Людовик_XIV (дата обращения: 02.04.2019).

88. *Людовик XV*

Людовик XV // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Людовик_XV (дата обращения: 02.04.2019).

89. *Людовик (Людвиг) V Бранденбургский*

Людвиг V (герцог Баварии) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Людвиг_V_\(герцог_Баварии\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Людвиг_V_(герцог_Баварии)) (дата обращения: 02.04.2019).

90. *Лютер Мартин*

Лютер, Мартин // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лютер,_Мартин (дата обращения: 02.04.2019).

91. *Максимилиан I Габсбург*

Максимилиан I (император Священной Римской империи) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Максимилиан_I_\(император_Священной_Римской_империи\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Максимилиан_I_(император_Священной_Римской_империи)) (дата обращения: 02.04.2019).

92. *Мария Терезия*

Мария Терезия // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мария_Терезия (дата обращения: 02.04.2019).

93. *Меттерних (Меттерних-Виннебург) Клеменс*

Меттерних, Клеменс фон // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Меттерних,_Клеменс_фон (дата обращения: 02.04.2019).

94. *Мицкевич Адам*

Мицкевич, Адам // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мицкевич,_Адам (дата обращения: 02.04.2019).

95. *Монро (Монроэ) Джеймс*

Монро, Джеймс // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Монро,_Джеймс (дата обращения: 02.04.2019).

96. *Муравьев Михаил Николаевич*

Муравьев-Виленский, Михаил Николаевич // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Муравьев-Виленский,_Михаил_Николаевич (дата обращения: 02.04.2019).

97. *Мюрат Иоахим*

Мюрат, Иоахим // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мюрат,_Иоахим (дата обращения: 02.04.2019).

98. *Наполеон I (Наполеон Бонапарт)*

Наполеон I // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Наполеон_I (дата обращения: 02.04.2019).

99. *Наполеон III (Луи Наполеон Бонапарт)*

Наполеон III // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Наполеон_III (дата обращения: 02.04.2019).

100. *Палацкий Франтишек*

Палацкий, Франтишек // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Палацкий,_Франтишек (дата обращения: 02.04.2019).

101. *Пальмерстон Генри Джон Темпл*

Палмерстон, Генри Джон Темпл // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Палмерстон,_Генри_Джон_Темпл (дата обращения: 02.04.2019).

102. *Погодин Михаил Петрович*

Погодин, Михаил Петрович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Погодин,_Михаил_Петрович (дата обращения: 03.04.2019).

103. *Потёмкин Григорий Александрович*

Потёмкин, Григорий Александрович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Потёмкин,_Григорий_Александрович (дата обращения: 03.04.2019).

104. *Пугачёв Емельян Иванович*

Пугачёв, Емельян Иванович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пугачёв,_Емельян_Иванович (дата обращения: 03.04.2019).

105. *Разин Степан Тимофеевич*

Разин, Степан Тимофеевич // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Разин,_Степан_Тимофеевич (дата обращения: 03.04.2019).

106. *Рудольф I Габсбург*

Рудольф I (король Германии) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Рудольф_I_\(король_Германии\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Рудольф_I_(король_Германии)) (дата обращения: 03.04.2019).

107. *Рудольф II*

Рудольф II // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рудольф_II (дата обращения: 03.04.2019).

108. *Святополк I Моравский*

Святополк I (князь Великой Моравии) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Святополк_I_\(князь_Великой_Моравии\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Святополк_I_(князь_Великой_Моравии)) (дата обращения: 03.04.2019).

109. *Смит Адам*

Смит, Адам // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: http://wiki-org.ru/wiki/Смит_Адам (дата обращения: 26.04.2019).

110. *Чарльз Стрэтфорд-Каннинг, виконт Стрэтфорд де Рэдклифф*

Каннинг, Стрэтфорд, 1-й виконт Стрэтфорд де Рэдклифф // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Каннинг_Стрэтфорд_1-й_виконт_Стрэтфорд_де_Рэдклифф (дата обращения: 03.04.2019).

111. *Суворов Александр Васильевич*

Суворов, Александр Васильевич // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Суворов_Александр_Васильевич (дата обращения: 03.04.2019).

112. *Талейран (Талейран-Перигор) Шарль Морис*

Талейран-Перигор, Шарль Морис де // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Талейран-Перигор_Шарль_Морис_де (дата обращения: 03.04.2019).

113. *Тьер Адольф*

Тьер, Адольф // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тьер_Адольф (дата обращения: 03.04.2019).

114. *Фердинанд II*

Фердинанд II (император Священной Римской империи) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Фердинанд_II_\(император_Священной_Римской_империи\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Фердинанд_II_(император_Священной_Римской_империи)) (дата обращения: 03.04.2019).

115. *Фермор Виллим Виллимович*

Фермор, Виллим Виллимович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фермор_Виллим_Виллимович (дата обращения: 03.04.2019).

116. *Филипп II*

Филипп II (король Испании) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Филипп_II_\(король_Испании\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Филипп_II_(король_Испании)) (дата обращения: 03.04.2019).

117. *Франклин Бенджамин*

Франклин, Бенджамин // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Франклин_Бенджамин (дата обращения: 03.04.2019).

118. *Фридрих II*

Фридрих II (король Пруссии) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Фридрих_II_\(король_Пруссии\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Фридрих_II_(король_Пруссии)) (дата обращения: 03.04.2019).

119. *Фридрих Вильгельм Бранденбургский*

Фридрих Вильгельм I (курфюрст Бранденбурга) // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Фридрих_Вильгельм_I_\(курфюрст_Бранденбурга\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Фридрих_Вильгельм_I_(курфюрст_Бранденбурга)) (дата обращения: 03.04.2019).

120. *Хмельницкий Богдан (Зиновий) Михайлович*

Хмельницкий, Богдан Михайлович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хмельницкий,_Богдан_Михайлович (дата обращения: 03.04.2019).

121. *Хомяков Алексей Степанович*

Хомяков, Алексей Степанович // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хомяков,_Алексей_Степанович (дата обращения: 03.04.2019).

122. *Цвингли Ульрих (Хульдрейх)*

Цвингли, Ульрих // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цвингли,_Ульрих (дата обращения: 03.04.2019).

123. *Чаадаев Пётр Яковлевич*

Чаадаев, Пётр Яковлевич // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чаадаев,_Пётр_Яковлевич (дата обращения: 03.04.2019).

124. *Чарторыйский Адам Ежи*

Чарторыйский, Адам Ежи // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чарторыйский,_Адам_Ежи (дата обращения: 03.04.2019).

125. *Шафарик Павел Йозеф*

Шафарик, Павел Йозеф // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шафарик,_Павел_Йозеф (дата обращения: 03.04.2019).

126. *Шмерлинг Антон*

Шмерлинг, Антон фон // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шмерлинг,_Антон_фон (дата обращения: 03.04.2019).

127. *Штейн Генрих Фридрих*

Штейн, Генрих Фридрих // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Штейн,_Генрих_Фридрих (дата обращения: 03.04.2019).

128. *Ян III Собеский*

Ян III Собеский // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ян_III_Собеский (дата обращения: 03.04.2019).

Указатель имён и предметов

А

- Абердин (Эбердин) – 1:17.
 Абиссинцы – 8:4.
 Авары – 12:8.
 Август, император – 7:12.
 Августин Иппонский – 12:31.
 Австралийский материк – 15:67.
 Австралия – 2:1, 3:2, 5:15, 12:32, 15:67, 15:81.
 Австрийская государственность – 13:45, 13:49, 13:51, 13:57, 16:54.
 Австрийская империя – 13:10, 13:56.
 Австрийская монархия – 13:12, 13:50.
 Австрийская система – 13:30.
 Австрийская федерация Славян – 13:53–63, 13:79.
 Австрийские земли – 13:11, 13:18, 13:83, 14:55, 15:59, 16:29.
 Австрийские народы – 10:49, 13:48, 13:50, 13:80.
 Австрийский дом – 12:40, 13:7, 13:13, 13:19, 13:48, 13:53, 13:61.
 Австрийский союз – 13:57, 13:63.
 Австрийское государство – 10:41, 13:1–12, 13:17, 13:18, 13:24, 13:41, 13:52, 13:56, 13:58, 13:59, 13:61.
 Австрийцы – 13:16, 16:86, 16:87, 16:91.
 Австрия – 1:2–8, 1:16–18, 2:1, 2:8–10, 2:17–18, 2:20, 2:23–25, 2:27, 3:10, 10:2, 10:5, 10:46, 10:49, 11:53, 12:41, 12:52, 12:54, 12:60, 13:2, 13:4, 13:6, 13:11, 13:17, 13:18, 13:24, 13:26–33, 13:35, 13:36, 13:39–46, 13:50, 13:52–67, 13:69, 13:80–83, 14:20, 14:21, 14:29, 14:50, 14:58, 15:4–6, 15:19, 15:29, 15:37, 15:38, 15:70, 15:91, 15:106, 16:16, 16:26–28, 16:32, 16:34, 16:41, 16:54, 16:57, 16:60, 16:62, 16:64, 16:66, 16:72, 16:79, 16:80, 17:73.
 Австрия – её место в Восточном вопросе – 13:1–86.
 Австрия – способы её сохранения после Меттерниха – 13:43–45.
- Австро-немецкие земли – 13:73, 16:62.
 Австро-турецкая федерация – 13:64, 13:71, 13:72, 13:81, 13:82.
 Агамемнон – 15:69.
 Агезилай (Агесилай II) – 12:10.
 Адамс – 11:51.
 Адансон – 6:51, 15:41.
 Адвокатура – 11:22, 11:23.
 Адмиралтейская часть – 4:1.
 Адрианопольский мир – 12:59.
 Адриатическое море – 12:29, 13:7, 13:84, 14:12.
 Адриатическое побережье – 12:26, 13:64, 13:74, 14:42.
 Азиатские полуострова – 3:4.
 Азиатский материк – 3:11, 4:2, 14:1, 14:5, 15:81.
 Азия – 3:1–3, 3:6, 4:1–3, 5:23, 8:34, 9:16, 12:3–9, 12:11, 12:32, 12:43, 14:1, 14:32, 16:8, 17:24.
 Азовские страны – 13:23.
 Азовское море – 3:1, 11:53, 14:33.
 Аксаков К.С. – 8:31, 10:23.
 Аксаков С.Т. – 10:54.
 «Алабама» – 14:36.
 Алаунская плоская возвышенность – 3:2.
 Албания северная – 14:62.
 Албанцы – 8:6.
 Александр I – войны его времён – 11:53.
 Александр I, император – 2:10, 2:14, 2:18, 2:19, 2:23–25, 2:27, 12:53, 12:56, 13:32, 14:72, 16:32, 16:34.
 Александр II, император – 8:36, 11:56.
 Александр Македонский – 5:10, 5:11, 5:21, 12:13, 14:4, 16:10, 16:45.
 Александр Невский – 11:12.
 Александрийская колония – 7:14.
 Александрийская школа – 5:24.
 Александрия – 3:6, 5:10, 5:11, 5:16, 5:23, 7:12, 14:3, 14:4, 17:117.
 Александрова монархия – 5:10.
 Алексей Михайлович – 2:8.

- Алжир — 2:17, 15:67.
 Алкуин — 8:19.
 Алтайские дикари — 12:22.
 Альберони, кардинал — 1:17.
 Альберт (Альбрехт) II — 13:11.
 Альберт (Альбрехт) Австрийский (Альберт Габсбургский) — 13:4, 13:5.
 Альбигойцы — 8:22.
 Альгамбра — 12:34.
 Альзас (Эльзас) — 2:17, 13:13, 16:26.
 Альма — 16:74.
 Альпы — 3:2, 12:26, 13:38, 15:48, 16:13.
 Альтенбург — 1:6.
 Амвросий — 9:7.
 Амвросий Медиоланский — 8:16.
 Америка — 2:17, 2:23, 2:30, 3:1, 3:2, 5:15, 6:75, 7:3, 8:4, 8:31, 11:37, 11:51, 12:20—22, 12:32, 14:32, 14:35, 14:40, 14:41, 15:37, 15:59, 15:61, 15:72, 15:80, 15:81, 15:94, 17:85, 17:88, 17:89.
 Америка — противоположность между нею и Россией — 17:88.
 Америка — синхронизм её открытия с открытием книгопечатания взятием и Константинополя — 12:20—22.
 Америка Северная — 15:61.
 Американская колония — 14:35, 17:54.
 Американская междоусобица — 13:63, 14:36, 15:72.
 Американский народ — 17:88.
 Американское государство — 13:63.
 Американцы — 11:37, 11:51, 14:35.
 Амиенский (Амьенский) мир — 11:53.
 Амилькар (Гамилькар) — 13:38.
 Ампер — 6:50.
 Аму (Аму-Дарья) — 14:1.
 Амур — 17:54.
 Амурский край — 2:16, 14:36.
 Амфикионов суд — 5:21, 10:9.
 Анаклет — 9:8.
 Английская народность — 10:6.
 Англичане — 3:10, 5:10, 5:11, 5:15, 5:21, 6:6, 6:22, 6:26—30, 6:35, 6:50, 6:58, 6:61—64, 8:22, 8:39, 10:6, 10:32, 10:33, 11:28, 14:35, 14:80, 16:21, 16:44, 16:47, 16:50, 17:51, 17:82.
 Англия — 1:3, 1:11, 1:13, 1:16, 1:17, 2:1, 2:10, 2:15, 2:17, 2:18, 2:20, 2:23, 2:25, 2:28, 3:9, 3:15, 5:21, 5:27, 6:2, 6:9, 6:22, 6:75, 8:24, 8:26, 8:31, 8:38, 10:28, 10:29, 10:31—38, 10:51, 11:28, 11:39, 11:44, 11:49, 11:53, 12:9, 12:59, 12:60, 13:33, 13:35, 13:61, 13:64, 14:4, 14:12, 14:20, 14:22, 14:23, 14:32, 14:33, 14:35, 14:38, 14:40, 14:41, 14:78, 15:14, 15:16, 15:29, 15:31, 15:37, 15:38, 15:44, 15:47, 15:48, 15:57, 15:59, 15:61, 15:63, 15:64, 15:67, 16:21, 16:26—28, 16:42—54, 16:60, 16:61, 16:72, 16:79, 16:80, 17:51.
 Англия — её благоприятные обстоятельства — 10:31—38.
 Англосаксонское племя — 5:19, 6:28.
 Англо-Саксы — 3:12, 10:51, 11:22.
 Англи — 10:51.
 Андраши — 13:39.
 Анна (Анна Иоанновна), императрица — 13:22, 13:23.
 Аннибал (Ганнибал) — 5:26, 13:38, 13:39, 16:76, 16:84.
 Анталкидов мир — 12:3, 12:10, 12:43.
 Антонины — 7:12.
 Анфимий — 7:11.
 Анфимий, патриарх — 12:36.
 Аполлон — 4:6.
 Арабы — 5:28, 12:33, 15:9.
 Аравитяне — 4:23, 6:42, 8:4, 8:34, 12:8.
 Аравия — 3:1, 4:13, 15:81.
 Араго — 6:50.
 Арал — 14:1.
 Аральское море — 14:36.
 Аргос — 17:16.
 Арий — 8:19, 9:16.
 Арийская языковая группа — 5:7, 6:58, 7:9, 8:9.
 Арийская раса — 6:9, 8:4, 12:61.
 Арийское племя — 4:1, 5:8, 8:9, 8:10, 12:7, 12:8, 17:2.
 Арийцы — 5:28, 6:9, 7:9.
 Ариман — 2:1, 2:23, 12:3.
 Аристократизм — 6:10, 8:17, 11:42, 14:78.
 Аристократизм и демократизм — 8:38.
 Аристократы и аристократки наши — 11:38—11:40, 11:47.

- Аристотель – 5:11, 5:26, 5:27, 6:14, 6:19, 6:53, 7:11, 7:12, 10:20, 12:19, 12:21, 16:5.
 Армения – 11:20.
 Армяне – 2:1, 10:5, 11:20.
 Архангельская губерния – 11:18.
 Архимед – 5:11, 5:26, 13:38.
 Архипелаг – 13:84, 14:6, 14:65, 15:13, 15:14.
 Асканазы-Гомериты – 3:3 (*см. примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Ассирия – 4:14, 5:9, 5:28, 13:1, 17:13.
 Астрабад – 16:45.
 Астрономия – 4:5, 5:11, 6:22, 6:24, 6:35–40, 6:42, 6:43, 6:47, 6:49, 6:50, 6:52, 6:56, 6:60, 6:61, 6:65, 6:71.
 Атены – 2:9.
 Атлантический океан – 5:12, 12:35, 17:19.

- Бабер, султан – 16:46.
 Бавария – 1:6, 16:54.
 Бакинское ханство – 2:14.
 Баку – 14:1.
 Балашов – 2:18.
 Балканский полуостров – 10:44, 12:13, 12:37, 12:40, 12:54, 12:56, 13:1, 13:12, 13:29, 14:10.
 Балканы – 2:18, 2:20, 3:1, 12:18, 12:59.
 Балтийские губернии – 10:54, 15:106.
 Балтийское море – 1:5, 2:3, 12:29, 13:7, 14:30, 14:37–39, 16:66.
 Банат – 13:64, 14:62.
 Баски – 2:1, 8:6, 10:4, 12:38.
 Бастилия – 10:24.
 Бауер (Бауэр) – 11:45.
 Бауцен – 13:15.
 Бах – 13:27, 13:39.
 Баязид, султан – 4:14.
 Бездна, село Казанской губернии – 8:36.
 Бейст – 13:39, 13:49, 13:64.
 Беккария – 8:30.
 Бекон (Бэкон) – 6:6, 6:31, 7:13, 10:43.
 Белинский – 6:1.
 Белое море – 16:27.
 Беломорский залив – 14:36.
 Белоруссия – 14:12.

- Атлас – 10:21.
 Атрей – 13:38.
 Аугсбургский собор – 9:5.
 Афанасий Великий (Афанасий святой) – 9:17, 12:31.
 Афганистан – 15:3.
 Афины – 2:30, 3:6, 3:16, 5:21, 5:23, 6:9, 7:14, 11:9, 12:10, 12:12, 14:3, 15:92, 17:117.
 Афиняне – 5:21, 17:16.
 Африка – 2:30, 3:1–3, 3:6, 4:1, 5:9, 8:23, 8:34, 9:16, 10:37, 12:8, 12:31, 12:32, 14:1, 14:5, 14:12, 15:67, 15:81, 16:54, 17:24.
 Ахейский союз – 7:14.
 Ахенский собор – 8:19.
 Ахиллесова пята России – 14:28–31.

Б

- Белорусское (белоруское) племя – 15:32.
 Белоруссы (белорусы) – 6:28 (*см. примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Белостоцкая (Белостокская) область – 2:5, 2:6, 11:53.
 Бельгия – 2:25, 3:14, 10:46, 15:38, 15:75, 16:21, 16:26, 16:29, 16:54.
 Белькреды – 13:39, 13:52.
 Бенарес – 7:12.
 Бенгальский залив – 15:14.
 Бентам – 6:31.
 Бентамовский принцип – 2:8.
 Берберы – 8:4.
 Бердянск – 16:44.
 Берлинский конгресс – 10:44*, 11:56*, 12:43*, 12:54*, 12:61*, 13:16* (*: *см. примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Берлинский мир – 10:44*, 15:99* (*: *см. примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Берцелиус – 6:48.
 Бессарабия – 2:11, 11:53, 12:53, 14:64, 15:21, 16:27, 16:33.
 Бетсиленд – 3:12.
 Библия – 17:17, 17:80.
 Бирманская империя – 15:67.
 Бирон – 8:28, 13:23.
 Бироновщина – 3:11, 8:38.

- Бисмарк — 1:5, 10:29 (см. примеч. *Н.Я. Данилевского*), 11:42, 13:55, 13:64, 13:70, 15:74, 16:21, 16:62, 17:41.
- Бог, Божество, Божественное Откровение — 3:10, 6:6, 6:11–13, 9:3, 9:9, 12:61, 15:37, 17:6.
- Богданович — 2:18 (см. примеч. *Н.Я. Данилевского*), 13:15.
- Богемия — 13:47.
- Боклево отвержение человеческой свободы — 11:45.
- Болгария — 12:26, 15:15.
- Болгарская интеллигенция — 5:17, 5:18.
- Болгары — 2:28, 10:2, 12:37, 13:1, 13:63, 13:65, 13:76–78, 14:16, 14:58.
- Бонифаций — 9:19.
- Бопп — 6:22, 6:58.
- Бордосский собор — 8:16.
- «Борис Годунов» — 17:100.
- Бородино — 16:88, 16:89.
- Борьба — 16:1–97.
- Босния — 2:18, 12:41*, 13:50* (*: см. примеч. *Н.Я. Данилевского*), 13:64, 13:67, 14:62.
- Босняки — 2:28.
- Босфор — 12:14, 12:22, 13:1, 14:2, 14:3, 14:6, 14:42, 14:67.
- Босфорская столица — 12:39, 14:5, 14:6, 14:8, 14:51.
- Босфорское царство — 13:23.
- Вавилон — 3:16, 4:14, 5:9, 5:11, 5:28, 13:1, 14:3, 17:13.
- Вавилонская культура — 16:8, 17:11.
- Вавилоняне — 5:9, 17:13.
- Валахия — 2:18, 2:20, 2:21, 11:53, 12:54, 13:64, 14:64, 15:16, 16:33.
- Валдайские горы — 3:2.
- Валентиниан — 9:18.
- Валленштейн — 3:13.
- «Валленштейн» — 17:100, 17:103.
- Валиское (Валлийское) княжество — 2:1, 12:38.
- Валлис — 15:31.
- Вальденцы — 8:22.
- Ботаника — 4:6, 4:18, 5:26, 6:51, 6:52, 6:61, 6:65, 6:67, 7:1, 15:41, 15:42.
- Брабант — 16:54.
- Брайт — 10:27.
- Брак — 6:3, 9:5, 9:10–13.
- Браманизм — 17:17.
- Брамапутра — 15:67.
- Бранденбург — 13:7, 13:8, 13:10, 13:11, 16:14–16.
- Бранибор — 16:14.
- Брауншвейг — 14:56.
- Британская империя — 17:41.
- Британские колонии — 15:37.
- Британское государство — 2:1 (см. примеч. *Н.Я. Данилевского*), 15:31.
- Британцы — 5:7, 10:51.
- Буддизм — 17:17.
- Буковина — 14:64, 15:21.
- Букстон — 8:24.
- Булгария (Болгария) — 2:18, 6:9, 14:63, 15:15, 15:18, 15:19.
- Булгарское (Болгарское) королевство — 14:63.
- Булгары (Болгары) — 6:12.
- Бурбоны — 2:24.
- Бургундское государство — 10:6.
- Бургунды — 9:16.
- Бурятская орда — 14:12.
- Бухара — 15:3.
- Бухарестский мир — 12:59.
- Бюхнер — 9:19, 11:45.

В

- Вандалы — 9:16.
- Вандименова земля — 15:67.
- Варфоломеевская ночь — 8:22, 8:27.
- Варшава — 2:10.
- Варшавское герцогство — 2:6, 2:18, 13:11.
- Варяги — 8:36, 10:51, 10:52, 10:54.
- Варяги — призвание — 10:51, 10:52, 10:54.
- Васильевский остров — 4:1.
- Ватерлоо — 16:84 (см. примеч. *Н.Я. Данилевского*).
- Вашингтон — 11:51.
- Вебер — 8:2.
- Везер — 16:14.
- Век XIX — его характер — 10:43.

- Велёпольский, маркиз — 2:10.
 Великий курфюрст — 17:41.
 Великий океан — 14:36, 16:52.
 Великоорусский духовный склад — 17:113.
 Великоорусское племя — 15:32, 17:48.
 Великооруссы — 6:28 (см. *примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Велисарий (Велизарий) — 7:11.
 Вена — 13:14.
 Венгерское королевство — 8:38, 13:46, 13:50, 13:73, 13:74.
 Венгерской короны земли — 14:12.
 Венгрия — 12:46, 13:40, 13:47, 13:80, 14:58, 14:61, 14:66, 14:78, 15:4, 15:23, 15:29.
 Венгры — 12:26.
 Венецианская республика — 8:38, 13:11
 Венецианское королевство — 1:7.
 Венецианцы — 1:7.
 Венеция — 1:7, 2:1, 10:37, 10:47, 12:33, 13:29, 14:4, 14:21, 14:35, 15:29, 15:57, 15:58, 17:44.
 Венская конференция — 1:16.
 Венская нота — 1:13.
 Венский конгресс — 2:10, 2:24, 10:44, 13:11, 15:67, 15:68, 17:88.
 Венский трактат — 1:5.
 Венцель — 6:47.
 Вера христианская — её принятие — 8:34.
 Вердунский (Верденский) договор — 10:6.
 Вернер — 6:54, 6:55, 6:60.
 Вест-Готское государство — 10:6.
 Вестфальский конгресс — 10:44.
 Вестфальский мир — 1:13, 15:61.
 «Весть» — 6:10, 8:36, 8:38, 11:42, 14:79.
 Весь — 2:1, 3:12, 10:4.
 «Вечный жид» — 13:69.
 Вид и род — 6:4, 6:5.
 Византийская империя — 4:2, 9:18, 12:13, 12:36, 12:37, 12:54, 14:51, 15:57.
 Византия — 4:3, 5:24, 7:2, 7:12, 9:17, 9:18, 12:15, 12:26, 12:39, 12:41, 12:54, 14:6, 14:16, 15:13, 16:12, 17:31, 17:44.
 Викрамадитья, царь — 7:12.
 Виктор Эммануил (Виктор-Эммануил), король — 1:6, 12:13.
 Виленский университет — 15:26.
 Вилоуби (Уиллоби, Виллоби) — 3:12.
 Вильберфорс — 8:24.
 Вильгельм Завоеватель, король — 10:37, 10:51.
 «Вильгельм-Тель» — 17:100, 17:103.
 Вильна — 2:8.
 Вильсон — 6:58.
 Виотия (Беотия) — 17:16.
 Виртемберг (Вюртемберг) — 3:13.
 Висла — 3:2.
 Витикинд (Видукинд) — 13:38, 13:39.
 Вифлеемский храм — 1:10.
 Владимир, великий князь — 8:30, 8:34, 10:51, 14:15.
 Владислав, королевич — 8:38.
 Влияние европейничанья на инородцев — 11:20.
 Внутреннее противоречие в жизни современной Европы — 10:24–27.
 Вогезская граница — 16:21.
 Вогуличи — 3:12, 10:4.
 Вода — её свойства — 12:18.
 Воеводство (Венгерское государство) — 13:74.
 Военная граница — 14:62, 13:74.
 Возрастание каждой науки — общий его ход — 6:33, 6:34.
 Возрождения век — 10:42.
 Война — характеристика русских войн — 2:17–22.
 «Война и мир» — 17:101.
 Войны — России с Европой — оценка их — 16:82–93.
 Волга — 2:1, 3:2, 3:12, 14:1, 16:45.
 Вольнь — 14:12, 16:27.
 Вольтер — 10:29, 15:37.
 Вольфовы тела — 6:60.
 Восток — 1:11, 1:12, 3:3, 3:6, 3:10, 3:12, 3:17, 4:1–3, 4:17, 4:22, 5:10, 5:11, 5:23, 7:3, 8:16–19, 8:21, 9:16, 11:1, 11:3, 11:53, 12:13, 12:31, 12:33, 12:35, 12:37, 12:39, 12:50, 12:51, 12:60, 13:32, 13:54, 13:67, 14:1, 14:38, 14:43, 15:10, 15:57, 15:67, 15:79, 15:109, 15:110, 16:27, 16:42, 16:45, 16:54, 16:58, 16:67, 17:85.
 Восток и Запад — 4:1.

- Восточная война — 1:10, 1:13, 1:17, 10:44, 11:28, 11:49, 11:56–58, 14:35, 15:5, 15:6, 15:79, 16:53, 16:57, 16:73, 16:74, 16:96, 17:1.
- Восточная война — её действия — 11:56.
- Восточная Римская империя — 12:51, 14:9, 14:10, 14:12, 14:17, 14:43, 15:14.
- Восточный (Великий) океан — 14:36, 16:52.
- Восточный вопрос — 1:9, 1:17, 1:18, 2:7, 2:15, 10:46, 11:26, 11:59, 12:1–61, 13:1, 13:2, 13:86, 14:6, 14:7, 14:50, 14:52, 14:68, 14:69, 14:82, 15:40, 15:99, 15:113, 16:1, 16:45, 16:51–53, 16:61, 16:64, 16:66, 16:80, 17:1, 17:116.
- Восточный вопрос — его новый период — 12:25–29.
- Восточный вопрос — постепенное его разъяснение — 12:59–61.
- Восточный вопрос — третий его период — 12:51–12:54.
- Всевидовое и общевидовое — 6:5.
- Всемирная история — 4:12, 4:14, 4:20, 4:26, 5:7, 8:23, 12:61, 13:38, 14:6, 14:43, 15:80, 16:24, 17:1, 17:10, 17:24, 17:117.
- Всемирная история — два её потока — 17:117.
- Всеславянская федерация — 13:84–86, 14:52, 14:81–83, 15:24, 15:85–108.
- Всеславянская федерация — условия и следствия её — 15:85–15:108.
- Всеславянский союз — 13:85, 14:49, 14:54, 14:59, 15:1–113, 17:1.
- Всеславянский союз — значение его для Болгарии (Болгарии) — 15:15–18.
- Всеславянский союз — значение его для Венгрии — 15:23.
- Всеславянский союз — значение его для Греции — 15:13, 15:14.
- Всеславянский союз — значение его для Польши — 15:22.
- Всеславянский союз — значение его для Румынии — 15:21.
- Всеславянский союз — значение его для Сербии — 15:19.
- Всеславянский союз — значение его для Чехии — 15:20.
- Всеславянский союз — состав его и перечисление его членов — 14:59–68.
- Всеславянство — его идеи — 13:83–86, 14:56, 15:37.
- Вулкан — 6:55.
- Выборгская сторона — 4:1.
- Вятичи — 3:11.
- Вячеслав (Вацлав III) Чешский, внук Отокара — 13:4, 13:5.
- Вячеслав (Вацлав IV), сын Карла IV — 13:7, 13:8.
- Г**
- Ганка — 15:24.
- Гарденберг (Харденберг) — 2:10.
- Гарибальди — 1:6, 11:42, 13:70, 15:70, 16:21.
- Гаронна — 2:1.
- Гаусс — 6:22.
- Гаюи — 6:54.
- Гегелевская логика — 6:65.
- Гегелизм — 11:44.
- Гегель — 6:6.
- Гезиод (Гесиод) — 17:17.
- Гейнрих (Генрих) VII Люксембургский — 13:5.
- Геллеспонт — 13:1, 14:6, 16:45.
- Гельвеций — 17:71.
- Ге-Люссак (Гей-Люссак) — 6:47.
- Габсбурги — 13:4, 13:61, 14:13, 16:26.
- Габсбургские короны — 14:13.
- Габсбургский дом, Габсбургская династия — 12:39, 13:4, 13:11, 13:33, 13:48, 13:61, 15:64, 16:57, 16:60, 17:83.
- Гагарин (иезуит) — 14:79.
- Галилей — 7:13, 10:43.
- Галиполи — 14:67.
- Галиция — 2:10, 2:18, 10:47, 11:53, 13:5, 13:10, 13:11, 13:52, 14:60, 15:103, 16:27.
- Галицкая область — 12:53.
- Галич — 2:7–9, 13:75, 14:12.
- Галичане — 13:75.
- Галлия — 5:12, 8:17.
- Галлы — 5:7, 8:34.
- Ганджинское ханство — 2:14.

- Генрих VIII — 8:19, 9:5, 9:19.
 Генрихи, императоры — 10:29.
 Генуя — 10:37, 12:33, 15:57.
 Геология и минералогия — их развитие — 6:54, 6:55.
 Георгий Победоносец — 11:12.
 Гераклиды — 5:28.
 ГERVINUS — 2:25, 12:37.
 Германия — 1:1, 1:5, 1:7, 1:17, 1:18, 2:1, 2:9, 2:17, 2:18, 2:25–28, 2:30, 3:9, 3:10, 3:13, 5:19, 5:21, 5:23, 6:2, 6:9, 6:22, 7:14, 8:22, 9:16, 10:1, 10:6, 10:19, 10:28, 10:29, 10:43, 10:46, 10:51, 11:44, 11:53, 12:13, 12:26, 12:35, 12:37, 12:58, 12:59, 13:11–14, 13:17–21, 13:26, 13:29–33, 13:40, 13:50, 13:61, 13:63, 13:70, 13:73, 14:38, 14:39, 14:71, 15:4, 15:5, 15:14, 15:38, 15:45, 15:56, 15:57, 15:60, 15:64, 15:65, 15:74, 15:75, 16:14–16, 16:26, 16:29, 16:57, 16:62, 16:65, 16:66, 16:79, 17:41.
 Германия — её культура и политическое развитие были бы невозможны без Славян и Русских — 13:13–25.
 Германо-Римская империя — 2:18.
 Германо-Романские народы — 4:14, 4:15, 5:23, 6:3, 6:15, 8:2, 8:15–17, 8:22, 8:30, 9:1, 10:14, 10:48, 12:16, 13:2, 15:40, 16:17, 17:24, 17:80.
 Германо-Романский культурно-исторический тип — 3:5, 3:7, 3:13, 3:15, 3:17, 4:22, 5:7, 5:23, 6:2, 6:10, 6:13, 6:15, 6:25, 7:1, 7:14, 9:1, 10:6, 10:48, 12:11, 12:20, 13:1, 15:40, 15:43, 15:57, 16:60, 17:1, 17:23, 17:26, 17:28, 17:43.
 Германо-Романский мир — 5:21, 5:27, 10:1, 10:40, 10:50, 12:3, 12:16, 12:21, 12:23, 12:25, 12:35, 12:42, 12:50, 12:51, 12:61, 15:9, 13:84, 16:60, 17:1, 17:46, 17:114.
 Германо-Романско-Европейский мир — 10:1, 15:6.
 Германская империя — 12:27, 12:40, 13:13, 14:55, 15:59, 16:57, 17:41, 17:83.
 Германская независимость — 15:45, 16:63
 Германские государства — 4:19, 16:57.
 Германские народы — 5:28, 6:9, 8:2, 8:41, 10:30, 10:48, 12:8, 12:16, 12:32, 13:2, 17:80.
 Германский союз — 1:5–1:7, 2:3, 10:1, 13:13, 14:55, 15:91, 15:97, 16:63.
 Германское единство — 16:67.
 Германское племя — 13:2, 15:75, 17:41.
 Германство — 12:36, 15:20, 16:67, 17:83.
 Германцы — 2:30, 4:23, 5:22, 5:28, 10:12, 11:22, 12:15, 12:16, 13:55.
 Германцы — наследники Рима — 12:15, 12:16.
 Геродот — 3:6.
 Герулы — 14:10.
 Герцеговина — 2:18, 12:41 (*см. примеч. Н.Я. Данилевского*), 13:64, 13:67, 14:62.
 Гёрц — 14:62.
 Гёте — 12:49, 16:4.
 Гибралтар — 2:17.
 Гималай (Гималаи) — 3:2.
 Гиппарх — 6:35–38, 6:42, 6:45, 6:52, 6:60.
 Гиппократ — 3:6.
 Гладстон — 16:21.
 Глинка — 17:110.
 Глогау — 13:16.
 Гнёт мысли и гнёт совести в средневековой Европе — 10:20–23.
 Гнёт отвлеченного государства — 10:39, 10:40.
 Гниение — 7:4, 7:5.
 Гоббес (Гобс) — 6:27, 6:30.
 Гогенцоллерны — 13:9, 13:55.
 Гогенштауфенский дом — 13:13.
 Гоголь — 8:11, 17:98, 17:99, 17:104.
 Годунов — 2:14, 10:53.
 Голландия — 1:13, 2:1, 2:17, 5:19, 10:37, 14:35, 15:38, 15:61, 15:62, 15:75, 16:21, 16:26, 16:29.
 Голландская народность — 1:6, 15:56, 16:64.
 Голландская провинция — 16:54.
 Голландцы — 2:1, 6:50, 6:62, 10:6, 15:34, 15:44, 16:76.
 Голштейн (Гольштейн) — 1:5, 1:6, 2:30, 14:38.
 Голштейнский (Гольштейнский) вопрос — 1:4–9, 1:18, 2:7, 17:1.

- Голштейнский (Гольштейнский) канал – 14:38.
- Голштинцы (Гольштинцы) – 1:6.
- Гольбах – 17:71.
- Гомер – 3:6, 5:27, 6:6, 6:14, 12:59.
- Гораций – 5:11.
- Гордыня России – 11:57.
- Гостомысл – 8:33.
- Государственные мужи – категории их, великие политики, личности трагические и трагикомические – 13:37–39.
- Государство – его происхождение – 10:10, 10:11.
- Государство – различные формы – 10:6.
- Государство – его определение – 10:1.
- Государство – отношение между ним и народностью – 10:2, 10:4.
- Государство – союзное – 10:7, 10:9.
- Государь русский – 2:18, 11:18, 13:32, 16:77, 16:79, 16:85.
- Готтентоты – 8:5, 8:11.
- Готы – 5:13, 10:6, 14:10, 16:11.
- Градиска – 14:62.
- Гракхи – 4:14, 7:12.
- Грановский – 6:1, 11:57, 14:79.
- Грациан, император – 9:13.
- Греки – 2:1, 2:25, 3:3, 3:6, 3:7, 4:2, 4:13, 5:7, 5:10, 5:11, 5:15, 5:21, 5:27, 6:2, 6:6, 6:14, 6:19, 6:25, 6:35, 6:42, 6:61, 6:62, 7:11, 8:4, 8:23, 8:27, 10:2, 10:5, 10:9, 10:49, 10:52, 11:11, 11:18, 11:54, 12:8, 12:10, 12:12, 12:13, 12:21, 12:35, 12:42, 12:56, 13:1, 13:23, 13:32, 13:54, 13:65, 13:77, 13:85, 14:1, 14:6, 14:9, 14:10, 14:12, 14:14, 14:16, 14:51, 15:13, 15:14, 15:34, 16:76, 16:94, 17:15–18, 17:20, 17:21, 17:28, 17:31, 17:51.
- Греко-Македонское влияние – 16:10.
- Греко-Македонское государство – 12:13.
- Гренландия – 15:37.
- Гренландцы – 8:5.
- Греция – 2:27, 2:30, 3:6, 4:13, 4:14, 4:16, 4:17, 5:10, 5:11, 5:17, 5:19, 5:21, 5:23, 5:24, 5:28, 6:9, 6:14, 7:3, 7:5, 7:12–14, 8:31, 10:16, 12:3, 12:7, 12:12–16, 12:24, 12:32, 12:59, 13:1, 13:29, 13:32, 14:14, 14:19, 14:23, 14:25, 14:26, 14:44, 14:51, 14:52, 15:4, 15:13–15, 15:92, 16:9, 16:16, 17:16, 17:20, 17:21.
- Греция – влияние её на Восток – 5:10.
- Греция – влияние её на Рим – 5:11.
- Греция – момент высшего развития сил – 7:12.
- Греческая земля – 11:49.
- Греческая культурная деятельность – 17:15–18, 17:22.
- Греческий культурно-исторический тип – 3:6, 3:7, 4:22, 5:10, 5:19, 6:11, 6:13, 7:12, 12:11, 15:83, 17:19, 17:22, 17:28, 17:78.
- Греческий народ – 7:10, 12:12, 12:14, 12:24, 14:14, 14:51.
- Греческое восстание – 10:44, 12:36, 12:56, 12:59.
- Григорий I Великий – 9:17.
- Григорий VII – 9:9, 9:19, 10:39.
- Гримм (Якоб и Вильгельм) – 6:22, 6:58.
- Грузинское племя – 15:32.
- Грузины – 2:1, 11:20.
- Грузия – 11:20.
- Группировка естественная, новая, исторических явлений – 4:20.
- Гуанхи – 9:12.
- Гуклеевы выводы о близости человека к обезьянам – 11:45.
- Гукслей (Гексли, Хаксли) – 11:45.
- Гумбольдт (Александр) – 4:2, 4:22, 6:25.
- Гумбольдт (Вильгельм) – 6:22.
- Гунны – 4:23, 12:8.
- Гус – 6:10, 8:11, 8:28, 13:11, 17:44.
- Гуситская борьба – 12:27.
- Гуситское движение – 10:49, 17:33.
- Гуситство – 17:83.
- Гуттон (Геттон, Хаттон) – 6:55.
- Гэльские народы – 12:38.
- Юго – 14:46.
- Пойгенс (Хёйгенс) – 6:50.
- Поитон де Морво (Питон де Морво) – 6:45.

Давид, скульптор – 14:46.
 Давыдов – 14:36.
 Даламберг (Даламбер) – 6:22.
 Далмация – 13:11, 14:62.
 Дальгон – 6:47.
 Дальтонова атомистическая теория – 6:47.
 Дамаск – 12:34.
 Дания – 1:2–8, 1:13, 1:17, 1:18, 2:1, 15:3, 16:62.
 Дания – равнодушие к ней Европы – 1:2, 1:3.
 Данничество – 10:15, 10:17, 10:51–54, 11:6, 11:59.
 Дант (Данте) – 10:29.
 Данциг – 13:16.
 Дарвин – 6:29, 6:30.
 Дарвиново учение – 11:45.
 Дарданелы – 1:16, 14:42, 14:67.
 Дарданиды – 3:3 (см. *примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Дарий I – 5:8.
 Дармштадт – 16:54.
 Дарья (Сыр-Дарья), река – 2:15, 14:12, 14:36.
 Двина Западная – 2:1, 3:2, 12:29.
 Двина Северная – 2:1.
 Девкалиониды – 3:3 (см. *примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Декарт – 6:22, 7:13.
 Демократизм и аристократизм – 8:38, 11:41, 11:42.
 Демосфен – 6:14, 12:13, 17:16.
 Дерптско-Германский университет – 15:26.

Евангелие – 9:4.
 Евреи – 5:9, 5:24, 5:27, 5:28, 6:2, 8:4, 10:5, 17:13.
 Еврейская религиозная деятельность – 17:13.
 Еврейская цивилизация – 4:22, 5:7, 6:13, 17:13–15, 17:22.
 Еврейский народ – 5:13, 17:13.

Д

Дессауский герцог (Ангальт-Дессауский, принц) – 16:86.
 Джеферсон – 9:4, 9:13, 11:51.
 Джуль (Джоуль) – 6:50.
 Дидерот (Дидро) – 17:71.
 Диоклетиан, император – 9:17.
 Диоскорид – 12:21.
 Дипломатия – её бессилие – 12:1, 12:2.
 Днепр – 2:1, 2:8, 3:2, 11:53, 12:29, 12:35, 14:1.
 Днестр – 3:2, 16:95.
 Доброй Надежды мыс – 2:17, 3:1.
 Добролюбов – 14:79.
 Добруджа – 14:64.
 Дон – 2:1, 3:2, 3:12, 12:35, 14:1.
 «Дон Кихот» – 17:98.
 Дорпат (Дерпт) – 2:3.
 Драва – 14:62.
 Древляне – 3:11.
 Древне-восточный вопрос – 12:10, 12:11.
 Древнесемитский (древне-семитический) культурно-исторический тип – 5:28, 12:11.
 Дунай – 1:16, 3:10, 12:13, 12:26, 12:29, 13:64, 14:1, 14:4, 14:51, 16:14.
 Дунайская дельта – 14:64.
 Дунайские княжества – 1:16, 12:54, 13:67.
 Духинский – 8:10.
 д'Эгриньи – 13:69.
 Дюбуа де Монпере – 3:3 (см. *примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Дюлонг (Дюлон) – 6:47.
 Дюма – 6:48.

Е

Европа – её культурно-исторический смысл – 3:5–7.
 Европа – её невежество относительно России – 2:29.
 Европа не признает нас своими – 2:30.
 Европа – необходимость борьбы с ней – 15:109–113.
 Европа – препятствие к её всемирному владычеству – 15:76–82.

Европа – тройкая её анархия – 17:25, 17:26.
 Европа – что такое? – 3:1–3:4.
 Европейничанье – три его формы – 11:7.
 Европейничанье – вред для архитектуры – 11:13, 11:14.
 Европейничанье – вред для ваяния – 11:10.
 Европейничанье – вред для живописи – 11:11, 11:12.
 Европейничанье – вред для искусства – 11:10.
 Европейничанье – вред для промышленности – 11:16.
 Европейцы – 2:30, 3:10, 3:12, 3:14, 4:2, 5:27, 8:11, 11:18, 12:33, 13:55.
 Египет – 3:6, 4:1, 4:3, 4:13, 4:14, 4:16, 5:9, 5:10, 5:16, 5:17, 6:11, 10:9, 10:12, 12:31, 13:1, 13:23, 14:10, 16:9, 16:21, 16:52, 16:54.
 Египетская культура – 5:9, 17:11.

Жерар – 6:48.
 Жером (Жеромы) – 2:18.
 Жижка – 6:10, 8:28, 13:8.

Зависимость – как условие развития государства – 10:14, 10:15.
 Завоевание – 2:1.
 Заискивание милости Европы – 11:48–50.
 Закавказье – 2:17, 3:1, 16:27.
 Закон – 16:4–6
 Закон краткости периодов цивилизаций – 5:24.
 Закон непередаваемости начал цивилизаций – 5:4, 5:9.
 Закон разнообразия и силы составных элементов типа – 5:5, 5:18–20.
 Закон сродства языков и политической независимости – 5:2, 5:7, 5:8.
 Законы развития типов – 5:1–6.
 Зальцбург – 1:13.
 Зальцбургские горы – 13:20.

Египетский культурно-исторический тип – 4:22, 17:12.
 Египетское государство – 17:12.
 Египетское царство – 15:83.
 Египтяне – 4:13, 6:42, 17:13.
 Езра – 5:24.
 Екатерина II, императрица – 2:8–10, 2:18, 2:23, 11:5, 11:52, 11:53, 12:48, 12:50, 12:52–54, 12:57, 13:23, 13:32, 13:37, 14:17, 15:3, 15:72, 16:12, 16:22, 16:32.
 Екатерина Медичис (Медичи), королева – 8:22.
 Екатеринбург – 3:2.
 Елисавета (Елизавета), императрица – 2:18, 8:30, 13:22, 13:23, 15:3.
 Енисей – 2:1.
 Ермолов – 13:32.
 Естественная система – 4:6–4:11.
 Ефратские (Евфратские) страны – 4:13.
 Ефрем Сирийский – 12:31.

Ж

Жоффрау Сент-Илер – 6:19.
 Жюссье (Жюсьё) Бернар и Антуан Лоран – 4:6, 4:18, 6:51, 6:67, 15:42.

З

Запад – 3:14, 3:17, 4:1, 4:3, 5:11, 6:2, 7:2, 7:3, 8:16–19, 8:28, 9:16, 9:18, 11:3, 11:21, 11:22, 11:24, 12:16, 12:23, 12:33, 12:50, 12:51, 14:17, 14:53, 15:28, 15:113, 17:46, 17:114.
 Запад – гниёт ли? – 7:1–14.
 Запад и Восток – 3:17, 4:1.
 Западная Римская империя – 4:13, 4:19, 4:24, 7:12, 12:48, 13:1, 14:9, 14:43, 15:56, 17:23.
 Западный край – 2:4, 16:95
 Западный океан – 14:1.
 Зевес (Зевс) – 17:21.
 Золотой Рог – 14:2, 14:6.
 Зоология – 4:1, 4:6, 4:18, 5:26, 6:51–6:53, 6:61, 6:65, 7:1.
 Зороастр (Зоротустра, Заратуштра) – 9:12, 17:17.
 Зыряне – 2:1, 3:12, 10:4.

И

- Иаков, апостол — 9:5.
 Иванов — 11:11, 17:104, 17:106, 17:108, 17:109.
 Идея Славянства — высшая идея для каждого славянина — 6:12, 6:13.
 Иегова — 17:13.
 Иезуиты — 2:30, 8:25, 9:8, 13:69, 14:79, 15:110.
 Иерусалим — 1:13, 9:7, 12:37, 12:39, 14:1, 17:106, 17:107, 17:117.
 Израиль — 5:28, 17:31.
 Иисус Навин — 10:33.
 Иисус Христос — 9:4, 9:5, 9:7–9, 10:41, 17:104, 17:106.
 Илия — 17:106, 17:109.
 Илирия — 5:12, 9:16, 12:13, 12:26.
 Ингерманландия — 2:3.
 Инд — 12:13, 12:35, 14:12, 15:67.
 Индийская культура — 7:12, 17:11.
 Индейские (Индийские) владения — 16:45.
 Индийский культурно-исторический тип — 4:22, 5:9, 5:24, 17:12.
 Индейский (Индийский) океан — 14:12, 15:14, 16:52.
 Индейский (Индийский) полуостров — 15:67, 15:81.
 Индийское государство — 17:12.
 Индийцы — 6:25, 9:12.
 Индия — 2:17, 2:30, 3:2, 3:10, 4:3, 4:13, 4:14, 4:16, 5:9, 5:10, 5:23, 5:28, 6:2, 7:3, 7:5, 7:13, 9:12, 10:35, 12:9, 12:33, 13:1, 13:61, 14:4, 15:31, 16:45–48, 16:50, 16:52, 17:12.
 Индия — момент высшего развития сил — 7:12.
 Инкерман — 16:74.
 Интеллигенция русская — 15:17.
 Иоанн (сын Карла IV), герцог Гёрлица, курфюрст Бранденбурга — 13:8.
 Иоанн III (Иван III) — 8:11.
 Иоанн Богемский, Иоанн (сын Генриха VII Люксембургского), Ян Слепой — 13:5–7.
 Иоанн Грозный (Иван IV) — 2:14, 8:38, 9:7, 12:48, 14:17.
 Иоанн Евангелист — 9:5, 9:8, 17:107.
 Иоанн Златоуст — 7:11, 12:31.
 Иоанн Креститель (Иоанн Предтеча) — 17:106, 17:107.
 Иоанн Непомук (Ян Непомуцкий) — 13:8.
 Иоанн, герцог Тирольский — 13:5.
 Иоанна (Жанна) д'Арк — 13:60.
 Иордан — 17:107, 17:108.
 Иосиф (Жозеф) Бонапарт — 2:18.
 Иосиф, император — 12:52, 13:27, 13:28.
 Иракий — 9:18.
 Иран — 4:14, 5:9, 5:10, 5:28, 7:3.
 Иранская культура — 16:10, 17:11.
 Иранский культурно-исторический тип — 4:22, 5:9, 5:10, 5:28, 12:11, 12:13, 16:8.
 Иранцы — 8:4.
 Ирина — 9:18.
 Ирландия — 2:28, 15:29.
 Ирландское население — 15:31.
 Исаакиевский собор — 17:109.
 Исидоровы (Лжеисидоровы) декреты — 8:17, 8:21.
 Испания — 2:1, 2:17, 2:18, 2:25, 3:1, 3:13, 6:9, 6:10, 8:17, 8:23, 9:16, 10:4, 10:29, 10:37, 10:44, 12:22, 13:32, 13:33, 13:38, 14:12, 15:34, 15:38, 15:44, 15:49, 15:56, 15:57, 15:59, 15:60, 15:62–64, 15:66, 15:75, 16:11, 16:16, 16:79.
 Испанская народность — 5:19, 10:6, 15:73.
 Испанские волнения — 15:4.
 Испанцы — 3:13, 9:12, 10:6, 13:60.
 Истина — 6:19.
 Исторические силы — закон сохранения их запаса — 16:7–17.
 Историческое право — 14:12–16.
 Истрия — 14:62.
 Италия — 1:6, 1:7, 2:1, 2:17, 2:24, 3:1, 3:9, 3:10, 3:15, 5:11, 5:13, 5:15, 5:19, 5:23, 8:17, 8:23, 9:16, 10:24, 10:28, 10:29, 10:44, 10:46, 10:47, 11:13, 12:13, 12:58, 13:26, 13:29, 13:31–33, 13:35, 13:40, 13:61, 13:70, 14:4, 14:10, 14:21, 14:47,

15:38, 15:48; 15:49, 15:56–59, 15:62,
15:64, 15:65, 15:70, 15:71, 15:74, 16:13,
16:16, 16:26, 16:28, 16:80.
Итальянская война – 10:44, 15:4.
Итальянская народность – 1:6, 1:7, 5:19,
10:6, 10:44, 15:44.

Кавеньяк – 10:47.
Кавказ – 2:13, 2:15, 2:30, 3:2, 3:3, 3:10,
9:16, 14:5, 14:12, 15:35, 16:74, 16:75.
Кавказский горный хребет – 2:17.
Кавур – 1:6, 9:9, 11:42, 13:70, 15:70, 15:74.
Каир – 12:34.
Калевала – 2:2.
Калигула – 11:10.
Калидаса – 7:12.
Калифорния – 12:13.
Калмыцкая орда – 4:12.
Кальвин – 8:22, 9:5, 9:19, 17:33.
Кальдерон – 10:29.
Калькутта – 5:10.
Кампер – 8:9.
Камперов личной угол – 8:9.
Кампоформийский мир – 13:11.
Канада – 2:17, 3:12, 15:31.
Канарские острова – 9:12.
Кандия – 14:35
Кандиоты – 16:80.
Канова – 5:26.
Кант – 5:26.
Капетинги – 10:29, 15:57.
Каподистрия – 2:27.
Каринтия – 13:5, 13:6, 14:62.
Карл II – 10:29.
Карл IV – 13:7.
Карл V – 2:1, 10:41, 13:33, 15:59, 15:66.
Карл VI – 13:19, 13:25.
Карл VII – 13:11.
Карл XII – 16:83–85, 16:90.
Карл Великий – 3:8, 4:16, 4:19, 5:27, 8:17,
8:19, 8:22, 8:25, 8:34, 10:6, 10:19, 10:29,
10:39, 10:41, 10:44, 12:16, 12:23, 12:24,
12:48, 12:50, 13:37, 13:38, 15:59.
Карлова монархия – 3:8, 4:19, 13:1, 15:44.
Карловинги (Каролинги) – 10:29, 15:57.
Карлсбад – 13:7.

Итальянские волнения – 15:4.
Итальянское королевство – 1:6, 2:28.
Итальянцы – 1:6, 1:7, 2:1, 10:2, 13:41,
13:74, 14:12, 16:21, 17:27, 17:93.
Иудеи – 2:11, 9:12.
Иудея – 13:1

К

Карпаты – 16:12
Карфаген – 3:16, 5:9, 5:15, 8:23, 11:2,
12:8, 14:3, 14:35.
Карфагеняне – 5:9.
Каспий – 14:1, 14:12.
Каспийское море – 14:36, 16:45.
Катон Младший – 4:14.
Катон Старший – 5:11.
Кауниц – 13:35.
Кафры – 8:5, 8:11.
Кацбах – 13:15.
Кельтское государство – 2:17.
Кельты – 2:1, 5:7, 5:8, 5:16, 6:9, 8:4, 10:6.
Кеплер – 6:16, 6:35, 6:67, 7:13.
Кеплеровский период развития астроно-
мии – 6:39, 6:42, 6:47.
Кеплеровы законы – 4:7, 6:39, 6:47, 6:60.
Керченская бухта – 14:42.
Киев – 2:8, 10:51, 14:12, 16:27.
Кильская бухта – 1:5.
Кимвры – 10:24
Кинглек – 11:28.
Кипр – 14:65.
Киприан Карфагенский – 12:31.
Кир II Великий – 2:11, 5:28.
Киргизы – 2:15.
Киреевский – 7:2, 7:14.
Кирилл Александрийский – 12:31.
Кирилл святой – 8:21, 12:24, 17:33, 17:80.
Китай – 2:30, 3:10, 3:11, 4:2, 4:3, 4:13,
4:14, 5:9, 5:14, 5:23, 5:24, 6:2, 7:3, 8:26,
9:12, 10:16, 10:26, 10:49, 12:9, 12:32,
12:33, 15:8, 15:67, 15:77, 15:83, 17:12.
Китайская культура – 17:11.
Китайская стена – 16:19.
Китайский культурно-исторический
тип – 3:1, 4:22, 5:9.
Китайцы – 4:2, 4:13, 5:9, 8:7, 8:11, 9:13.
Классификация наук – 6:69–74.

- Классификация нравственных качеств – 8:40–43.
 Клермонт – 10:29.
 Клеро – 6:22.
 Климент святой – 9:8.
 Ковенская губерния – 16:27.
 Кокан (Коканд) – 2:15, 15:3.
 Колизей – 5:11.
 Коломна – 4:1.
 Колумб – 15:59.
 Коляр (Колар, Коллар) – 15:24.
 Константин I Великий, император – 4:14, 9:16, 12:14, 12:24, 12:48, 13:37, 14:17, 14:51.
 Константин Копроним – 9:17, 9:18.
 Константин Павлович, великий князь – 2:10.
 Константинополь – 2:20, 10:42, 11:49, 12:20, 12:22, 13:86, 14:1–9, 14:11, 14:12, 14:17, 14:18, 14:20–27, 14:31, 14:33, 14:43–45, 14:48–51, 15:13, 15:38, 15:109, 16:42, 16:44, 16:45, 16:51, 16:55.
 Константинополь – четыре его названия и четыре эпохи его истории – 14:5–7.
 Константинополь – есть *res nullius* – 14:17–18.
 Константинополь – кому обладание им всего полезнее? – 14:19–27.
 Константинополь – права на него – 14:8–11.
 Константинополь – центральность его местоположения – 14:1–4.
 Констанций II – 9:17, 9:18.
 Констанцкий собор – 8:22, 13:11.
 Коперник – 4:7, 6:16, 6:35, 6:38, 6:46, 6:52, 6:60, 8:11, 14:77, 17:96.
 Коперникова система – 4:7, 6:39, 6:60.
 Копты – 8:5.
 Кореджио – 7:13.
 Корелы – 10:4.
 Коринфский перешеек – 17:16.
 Корсика – 2:17, 10:46.
 Космос – 4:22.
 Косово поле – 12:41.
 Кострома – 11:10.
 Костюшко – 14:77.
 Коцебу – 2:26, 2:27.
 Коцебу – убийство – 2:26–28.
 Коши – 6:22.
 Крайна, герцогство – 13:74, 14:62.
 Краков – 14:71, 15:4.
 Красная площадь – 11:10.
 Красное море – 14:42, 15:14, 16:52.
 Крепостное состояние – 8:29, 10:54, 10:55.
 Креси – 13:5.
 Крестьянский надел – 16:97, 17:74.
 Крит – 10:44.
 Кроншлот – 14:37.
 Кронштадт – 14:37.
 Крым – 3:1, 14:31, 16:27, 16:74.
 Крым – ахиллесова пята России – 14:31.
 Крымская война – 11:28, 12:57, 12:61, 17:1.
 Крымский полуостров – 2:12, 2:17, 3:1.
 Ксеркс – 17:16.
 Кубанское ханство – 2:14.
 Кубань – 11:53, 12:35.
 Куза – 13:85.
 Кульм – 13:16.
 Культура – в тесном смысле слова – 17:77–80.
 Культура – новая (славянская), вероятно ли появление её в настоящее время – 7:2.
 Культурная деятельность – четыре её разряда – 17:1–10.
 Культурно-исторические типы – 4:19–26.
 Культурно-исторические типы – некоторые законы их движения и развития – 5:1–29.
 Культурно-исторические типы – типы одноосновные – 17:13–22.
 Культурно-исторический славянский тип – 17:1–117.

Культурно-исторический смысл названия Европы – 3:5–7.
 Культурородная сила леса – 10:12–13.
 Культуры – первичные – 7:11, 7:12.
 Кунерсдорф – 16:86, 16:87.
 Курляндия – 13:23.
 Куролесов – 10:54.

Лаба – 12:29.
 Лавуазье – 6:46, 6:48, 10:43.
 Лазарев – 11:10.
 Лазарь, князь – 12:41.
 Лай – 13:38.
 Ламартин – 10:47.
 Ламетри – 17:71.
 Лангранж (Лагранж) – 6:22.
 Лапландия – 16:27.
 Лапландцы – 8:6.
 Лаплас – 5:26, 6:22.
 Лассен – 6:22.
 Латам – 8:4, 8:7.
 Латинская раса – 5:11, 15:73, 17:20.
 Латинство – 1:13, 6:9, 8:28, 12:27, 12:29, 12:36, 16:58, 17:33, 17:46, 17:83.
 Латыши – 2:3, 8:22, 8:34, 10:54, 11:52, 14:16.
 Лациум – 17:19.
 Лев III – 8:19, 8:20.
 Лев III Исаврянин – 9:17, 9:18.
 Леверрье (Леверье) – 6:22.
 Ледовитый океан – 13:84, 14:36.
 Ледрю-Роллен – 10:47.
 Лежандр – 6:22.
 Лейбниц – 6:22.
 Лейпциг – 13:16.
 Лена – 2:1.
 Леру – 6:2.
 Лессепс – 16:52.
 Либерий папа – 9:17.
 Либих – 4:2, 6:48.
 Ливонские рыцари – 14:16.
 Ликург – 6:14.
 Лимбург – 1:6, 16:54.

Кутузов – 2:1, 2:19.
 Кучук-Кайнарджинский мир – 1:3, 12:59.
 Кювье – 4:6, 4:18, 5:26, 6:19, 6:33, 6:51, 6:53.
 Кюстрин – 13:16.

Л

Лин – 9:7, 9:8.
 Линкольн – 10:47, 11:51.
 Линнеева зоологическая система – 6:53.
 Линней – 4:6, 6:51–54, 6:58, 6:60.
 Липпе – 1:6, 14:55.
 Липпе-Детмольд – 1:6.
 Литва – 2:8, 8:6, 8:22, 13:4, 16:12.
 Лоара (Луара) – 2:1.
 Локк – 5:11.
 Ломбардия – 13:11, 13:29, 16:3.
 Ломбарды – 8:17.
 Ломоносов – 8:11.
 Лонгобардское (Лангобардское) государство – 10:6.
 Лонгобарды (Лангобарды) – 14:10.
 Лондон – 1:5, 6:22.
 Лондонский трактат – 1:2.
 Лоран – 6:48.
 Лотарингия – 2:17, 3:13, 16:26.
 Люблинская уния – 2:8.
 Людовик (Людвиг) IV Баварский – 13:5, 13:7.
 Людовик (Людвиг) V Бранденбургский – 13:5.
 Людовик IX святой – 16:58.
 Людвиг (Людовик) XI – 15:58.
 Людовик XII – 15:58.
 Людовик XIV – 2:1, 5:27, 10:29, 10:41, 10:42, 11:10, 13:13, 14:35, 15:62, 17:87.
 Людовик XV – 10:29, 15:64, 17:71.
 Людовик XVI – 17:71.
 Люксембург – 1:6, 16:54.
 Люксембургский вопрос – 11:26, 15:4.
 Лютер – 9:5, 9:19, 17:33.
 Люцен (Лютцен) – 13:15.

Маас — 2:1.
 Мавры — 15:57, 15:59, 16:11.
 Магницкий — 2:27.
 Магомет — 12:34, 12:41.
 Магометанский Восток — 5:23, 14:4.
 Магометанство — 12:30–32, 12:35, 12:36, 12:39, 12:40, 12:44, 12:48, 12:52, 12:60, 14:6, 15:44, 15:77, 17:17.
 Магометанство, его смысл в истории — 12:30–40, 12:44, 12:48, 12:52, 12:60, 14:6, 15:44, 15:77, 17:17.
 Мадагаскар — 3:1.
 Мадзинисты — 2:30.
 Мадьяроны — 13:70.
 Мадьярский народ — 8:38, 12:26, 12:46, 13:26, 13:49, 13:55.
 Мадьярский элемент — 13:69, 15:35.
 Мадьярское королевство — 14:66.
 Мадьярское племя — 14:66.
 Мадьяры — 1:6, 3:10, 10:2, 12:26, 13:40, 13:45–50, 13:53–57, 13:60, 13:69, 13:73–75, 13:77, 13:80, 13:85, 14:12, 14:58, 16:60.
 Майер (Мейер) — 6:50.
 Македония — 12:13, 14:10, 14:63, 14:65, 15:9, 15:92, 16:9, 16:16.
 Македонская война — 7:12.
 Македонское царство — 15:83.
 Македоняне — 5:10, 5:28, 14:9
 Маколей — 6:31, 7:8, 10:27, 10:33.
 Максимилиан I Габсбург, император — 4:14.
 Малайцы — 8:7, 8:11.
 Малая Азия — 3:1, 5:10, 12:10, 12:13, 12:31, 14:5, 14:67.
 Малороссия — 2:8, 12:57, 17:48.
 Малорусское племя — 15:32.
 Малоруссы — 6:28 (см. примеч. Н.Я. Данилевского).
 Мальта — 14:42.
 Малюс — 6:50.
 Маныч — 3:2.
 Марафонское поле — 17:16.
 Маргарита Карманоротая — 13:5, 13:6.
 Марий — 10:24.

М

Мария (Мария Магдалена), египетская блудница — 8:32.
 Мария Терезия — 13:27, 13:60, 16:57.
 Марош — 14:64.
 Мартин Турский — 8:16.
 Марья Алексеевна, княгиня — 11:48.
 Математика — 6:22, 6:25, 6:59, 6:70.
 Медведица, созвездие — 6:73.
 Меллони — 6:50.
 Мемфис — 3:16, 14:3.
 Меотийское море — 3:3 (см. примеч. Н.Я. Данилевского).
 Мери — 3:12.
 Меровой — 10:6.
 Меровинги — 10:6.
 Меря — 2:1, 3:12.
 Месопотамская равнина — 12:35.
 Меттерних — 2:24, 2:25, 2:27, 11:54, 13:28, 13:30, 13:32–35, 13:39, 13:40, 13:43.
 Меттерниха система — 13:34.
 Меттернихова политика — 2:25.
 Мефодий святой — 8:21, 12:24, 12:26, 17:33, 17:80.
 Мехиканская (Мексиканская) экспедиция — 15:72 (см. примеч. Н.Я. Данилевского).
 Меченосцы — 2:1, 8:22, 8:34.
 «Мёртвые души» — 17:98.
 Мидия — 16:8, 16:16.
 Мизия — 12:13.
 Микель-Анжело (Микеланджело) — 7:13.
 Мильтиад — 4:14.
 Мильтон — 10:29.
 Минералогия и геология — 6:54, 6:55.
 Минерва — 4:2.
 Минин — 8:35, 8:38, 10:53, 11:3, 11:10, 11:59.
 Минск — 2:8.
 Мирабо — 17:71.
 Миссисипи — 3:12.
 Мистическое воззрение на церковь — 9:6.
 Митридат — 13:38, 13:39.
 Митшерлих (Митчерлих, Мичерлих) — 6:54.

- Михаил Архангел – 11:12.
 Михаил Феодорович – 11:10.
 Мицкевич – 8:11, 14:77, 17:111.
 Мнение, общественное, Европы – 1:16–18.
 Моисей, великий законодатель еврейского народа – 5:13, 17:109.
 Молдавия – 12:18, 2:20, 2:21, 11:53, 12:54, 13:8, 13:64, 13:85, 14:64, 15:16, 16:33.
 Молдаво-Валахи – 13:85.
 Молешотт – 11:45.
 Момент высшего развития сил – 7:10–11.
 Монголы – 4:23, 5:28, 8:7, 8:11, 15:9.
 Монгольская орда – 14:12.
 Монж – 6:22.
 Мономах – 8:30, 14:15.
 Монрое (Монро), его учение – 11:51.
 Монроэ (Монро) – 11:51.
 Монтекукули (Монтекукколи) – 16:76.
 Моос – 6:54.
- Моравия – 12:26, 13:4, 13:7, 13:47, 13:73, 14:61.
 Моравское государство – 8:21, 12:26, 17:44.
 Моравы – 13:73.
 Мордва – 2:1, 3:12, 10:4, 11:20.
 Морья – 14:10.
 Москва – 2:3, 2:4, 2:12, 3:12, 10:52, 11:10, 12:49, 13:60, 14:47–49, 15:107, 16:12, 16:16, 16:89, 17:54, 17:117.
 «Московские Ведомости» – 11:32.
 Московское государство – 8:28, 17:86.
 Московско-Смоленская ж.д. – 16:73.
 Мраморное море – 14:42, 14:67.
 Мстиславы – 14:15.
 Муравьёв – 14:73.
 Муравьёвская ежовая рукавица – 14:73.
 Мюллер – 6:22, 7:9.
 Мюльберг – 13:5.
 Мюрат – 2:18.
- ## Н
- Наваринская битва – 12:59.
 Наполеон I – 2:1, 2:6, 2:10, 2:18, 2:19, 2:23, 3:14, 5:26, 5:27, 10:1, 10:29, 10:44, 10:46, 11:10, 11:53, 13:13, 13:14, 13:26, 13:30, 13:33, 13:60, 14:35, 15:6, 15:65, 15:66, 16:21, 16:22, 16:33, 16:34, 16:37, 16:52, 16:57, 16:83, 16:88–90, 17:101.
 Наполеон III – 1:7, 1:10, 1:17, 10:29, 10:44–47, 13:64, 15:68–70, 15:72, 15:73, 16:37.
 Наполеонов кодекс – 10:1.
 Наполеонова континентальная система – 10:37.
 Наполеоново владычество – 10:1.
 Наполеоновская династия – 1:17.
 Наполеоновские войны – 10:37, 15:4, 16:42.
 Наполеоны и вопрос национальности – 10:44–48.
 Нарова (Нарва) – 2:3, 16:95.
 Народная воля – 10:47, 10:51, 17:19.
 Народная деятельность – 17:4, 17:85, 17:90.
 Народная жизнь – 6:14, 6:68, 10:6, 10:14, 10:53, 11:24, 12:55, 14:41, 14:47, 14:49, 15:12, 15:15–17, 16:55, 16:76, 17:13, 17:43, 17:54, 17:70, 17:86.
 Народная зависимость – 10:15, 10:52.
 Народная идея – 8:33.
 Народная месть – 16:95.
 Народная независимость – 13:1, 15:27, 17:85.
 Народная основа – 10:55, 15:16.
 Народная память – 14:15.
 Народная психология – 8:31.
 Народная самобытность – 12:40.
 Народная самостоятельность – 2:2, 12:40, 14:53, 15:27.
 Народная свобода – 10:14.
 Народная совесть – 11:48.
 Народная энергия – 17:81.
 Народное благо – 11:21, 17:81, 17:82.
 Народное верховенство – 10:26, 10:27.
 Народное мировоззрение – 17:6.
 Народное мнение – 11:23.
 Народное право – 1:6, 2:8, 15:51.
 Народное развитие – 2:24.

- Народное сознание – 6:21, 8:32, 8:33, 10:10, 10:13, 10:17, 11:4.
 Народное убеждение – 8:37.
 Народное убийство – 2:1.
 Народное чувство – 2:4, 2:26, 3:13–16, 15:105.
 Народное чувство, где примирение между ним и требованием прогресса? – 3:16–17.
 Народные интересы – 12:56, 15:107.
 Народные начала – 3:13, 5:13, 5:18, 11:3, 12:23, 12:27, 15:17.
 Народные понятия – 10:12.
 Народные свойства – 16:92.
 Народные силы – 14:68, 16:75, 16:76, 16:79, 16:95, 17:68, 17:84, 17:85, 17:87.
 Народные формы быта – 11:7–9, 11:11, 11:12, 11:16, 11:17, 15:17.
 Народный дух – 5:28, 8:32, 10:44, 10:53, 11:17, 11:18, 11:30, 11:59, 16:75, 17:101.
 Народный организм – 3:14, 10:53, 16:80.
 Народный смысл – 2:4.
 Народный характер – 5:7, 6:10, 6:16, 6:17, 6:23, 6:26, 6:30, 6:31, 8:14, 8:15, 8:17, 8:22, 8:23, 8:28, 8:36, 8:38, 8:41, 10:5, 10:6, 11:20, 14:78, 15:44, 16:8, 17:33, 17:58, 17:61, 17:82.
 Народный эгоизм – 3:13.
 Народный элемент – 5:12, 13:82, 13:84.
 Народный энтузиазм – 16:79, 17:48.
 Народность, отношение между нею и государством – 10:2–4.
 Народы, их смерть – 4:3–4.
 Насильственность – отсутствие её у славян – 8:28.
 Насильственность – черта германо-романского типа – 8:14–16, 8:18, 8:20, 8:22–28, 8:30, 15:40, 17:25.
 Наука не есть синоним цивилизации – 6:14, 6:15.
 Науки и искусства – задатки способностей к ним в славянском типе – 17:90–97.
 Национальное – вопрос национальности и Наполеоны – 10:44–48.
 Национальное – начало национальности – 10:41.
 Национальное – понятие о нём наших западников – 6:1, 6:2.
 Национальное принимается за общечеловеческое – 6:3.
 Национальное убийство – 2:1.
 Национальность в науке – 6:16–18.
 «Наше Время» – 14:79.
 Неаполитанское королевство – 1:6.
 Неаполь – 2:25, 13:32.
 Нева – 2:1, 3:2, 3:12.
 Негры – 2:28, 8:5, 8:11, 8:23, 8:24, 8:26, 11:51.
 Нельсон – 16:52.
 Немецкая народность – 10:6, 10:44, 13:48, 13:80, 14:72.
 Немецкие земли – 15:20.
 Немецкий народ – 1:6, 5:19, 13:20, 13:23, 15:91.
 Немцы – 1:5, 1:6, 2:30, 3:10, 5:21, 6:6, 6:22, 6:35, 6:61–65, 6:67, 8:2, 8:4, 8:8, 8:39, 10:1, 10:2, 10:6, 10:32, 11:5, 11:18, 13:7, 13:8, 13:13, 13:16, 13:48, 13:50, 13:52, 13:55–58, 13:61, 13:63, 13:69, 13:73, 13:74, 13:76, 14:71, 14:72, 14:76, 15:106, 16:21, 16:26, 16:60, 16:67, 16:94.
 Немцы австрийские – 1:6, 3:10, 13:50, 13:55, 13:63.
 Необходимость для России флота, а для флота – Чёрного моря – 14:34–42.
 Неосновательность папских притязаний – 9:8.
 Непоследовательность католиков – 9:9.
 Нерон – 9:17.
 Нетерпимость – 8:16.
 Нигилизм – 11:43–47.
 Нидерланды – 2:17, 15:59, 15:65.
 Никео-Цареградский символ – 8:19.
 Николаев – 14:42, 16:44.
 Николай I, император – 2:20, 12:54.
 Николай I, папа – 8:21.
 Нил – 17:117.
 Ниневия – 14:3.
 Ницца – 2:17, 10:46, 15:70.
 Ништадтский мир – 2:2, 16:86.
 Новая Голландия – 3:1, 8:11.
 Новая Зеландия – 8:5, 15:67.
 Новгород – 2:3, 10:51, 14:4.

- Новороссийские степи – 16:44.
 Новый свет – 15:78.
 Номады – 10:12.
 Норвегия – 1:5, 2:2.
 Норманны – 10:51.
 Нравственные качества – их классификация – 8:40–43.
- Обшевидовое и всевидовое – 6:5.
 Общественные творческие силы – 7:10–14, 10:22, 12:15.
 Общечеловеческое – понятие наших западников о нём и национальном – 6:1, 6:2.
 Община и социализм – 17:75, 17:76.
 Обь – 3:2.
 Овидиевы метаморфозы – 5:26, 6:10.
 Овидий – 5:26.
 Огненная земля – 15:37.
 Одесса – 16:44.
 Окен (Оккенуз) – 6:19, 6:65.
 Ольденбург – 2:18, 11:53, 14:56
 Опиум – война за него; покровительство Турции – 8:25–27.
 Ориген – 12:31.
 Ормузд – 12:3.
 Освобождение крестьян – 8:36, 12:57, 12:58, 14:48, 16:75, 16:96, 16:97, 17:67, 17:70, 17:114.
- Павел I, император – 2:18, 11:5, 15:4, 16:32.
 Павел, апостол – 9:5, 9:7.
 Палацкий, чешский историк – 13:17, 13:58, 13:83.
 Палеологи – 14:13.
 Палестина – 15:57.
 «Пан Тедеуш» (Тадеуш) – 17:111.
 Паннония – 12:26.
 Панславизм – отречение от него – 11:50.
 Пантеон – 5:11.
 Пантикапейские древности – 13:23.
 Папа римский – 4:19, 8:17–22, 9:4, 9:7, 9:8, 9:15–17, 10:29, 10:51, 13:7, 15:57, 15:70, 16:78.
- Нумидийские степи – 12:35.
 Нумидяне – 5:9.
 Ньютон – 5:11, 6:16, 6:35, 6:40, 6:50, 10:43.
 Ньютонов закон – 6:40, 6:50, 6:60.
 Ньютоновский период астрономии – 6:40, 6:42.
- О**
- Освобождение крестьян – значение его для Восточного вопроса – 12:57, 12:58.
 Освобождение печати – 11:24–26.
 Османы – 12:36, 12:40.
 Ост-Готское государство – 10:6.
 Остзейские провинции – 2:3.
 Ост-Индские владения – 16:51.
 Остроградский – 17:96.
 Остяки – 10:4.
 Отечественная война – 14:36.
 «Отечественные записки» – 6:1.
 Откровение – 5:27, 9:1–4, 9:15, 9:20, 17:34.
 Отношение народного к общечеловеческому – 6:1–76.
 Отокар (Пржемысл II, Отакар), чешский король – 13:4.
 Оттоманская империя – 14:9.
 Оттоны – 10:29, 15:57.
 Очерк французской истории – 10:29, 10:30.
- П**
- Папская область – 1:6.
 Папуасы – 8:7.
 Париж – 10:24 (см. примеч. Н.Я. Данилевского).
 Парижский конгресс – 12:43.
 Парижский мир – 2:20, 11:56.
 Парфяне – 5:10, 12:8, 16:10, 16:16.
 Парфянское царство – 4:13, 5:10.
 Пасавский епископ – 12:26.
 Пасифико – 15:14.
 Паскаль – 6:22.
 Паткуль – 2:3.
 Патриотизм – внешний, политический – 3:14, 3:15.
 Пелопонез (Пелопонес) – 16:9.

- Пелопонезская (Пелопонесская) война – 7:12.
 Пелопонезцы (Пелопонесцы) – 17:16.
 Первый консул – 16:32.
 Пергам – 10:9.
 Перекопский перешеек – 3:1.
 Переселение великое народов – 4:16, 10:6, 10:39, 12:8, 13:1,
 Перикл – 4:14, 6:14, 7:11, 7:12, 11:9, 11:11.
 Период развития, в каком находятся европейские общества – 7:10–11.
 Периодическая печать – истинная её сила – 11:26–28.
 Периоды столетние в истории Европы – 10:42.
 Персидская монархия – 12:43, 16:10, 16:16.
 Персия – 2:14, 3:10, 5:23, 9:12, 11:16, 12:8, 12:9, 13:1, 14:5, 15:3, 16:27, 16:46.
 Персияне – 2:14, 9:12, 11:16.
 Персы – 5:21, 12:8, 12:10, 12:12, 12:32, 6:8, 16:16, 16:76, 17:16.
 Перты – 6:2.
 Перуанцы – 8:7.
 Петербург – 4:1, 14:4, 14:37, 14:47, 14:48, 15:107.
 Петербургская сторона – 4:1.
 Пети – 6:47.
 Пётр – его отношение к России – 11:4.
 Пётр I, император – 2:18, 3:13, 6:1, 6:10, 8:11, 8:28, 8:30, 8:38, 10:53, 10:54, 11:3, 11:4, 11:5, 12:48, 13:22, 13:37, 13:38, 14:17, 14:47, 16:12, 16:85, 17:86.
 Пётр III – 11:5, 15:3, 17:66.
 Пётр Амиенский (Амьенский) – 10:29.
 Пётр апостол – 9:7, 9:8.
 Петровское преобразование – его необходимость – 11:3.
 Печать – её действие на публику – 11:28–34.
 Пиемонт (Пьемонт) – 10:44.
 Пий IX – 9:9.
 Пикты – 10:51.
 Пилат – 9:9.
 Пименов – 17:109.
 Пиндар – 16:14.
 Пиренеи – 9:16, 12:38, 13:38, 15:49.
 Пирогов – 17:96.
 Писарев – 14:79.
 Пифагор – 5:11.
 Платон – 5:11, 5:26, 6:14, 7:11, 12:59.
 Племена несознательные – 10:4.
 Племена, умершие для политической жизни – 10:5.
 Плиний – 12:21.
 Погодин – 15:24.
 Подданные – три их разряда – 15:30–36.
 Подибрад (Подебрад) – 17:44.
 Поднепровье – 16:12.
 Подолия – 2:8, 14:12, 16:27.
 Пожарский – 8:38.
 Поза, маркиз – 3:13–15.
 Познанская провинция – 2:6.
 Познанское герцогство – 2:5, 2:6.
 Познань – 2:10.
 Полесье – 14:29.
 Полинезийцы – 8:7, 8:11.
 Полинезия – 11:46.
 Политическая деятельность русская имеет особый характер – отсутствие владений и колоний – 17:40–56.
 Политическое равновесие – вредно для России, а нарушение выгодно – 16:28–39.
 Политическое равновесие – главные случаи его нарушения и сохранения – 15:56–75.
 Политическое равновесие – 1:2, 8:27, 10:30, 10:41, 10:46, 12:12, 12:56, 15:6, 15:48, 15:50–80.
 Полоцк – 2:8.
 Полоцкие князья – 2:3.
 Польский вопрос – 2:15, 11:32, 12:44, 14:69.
 Польский вопрос, наилучшее решение его при посредстве всеславянской федерации – 14:69–80, 14:81–83.
 Польский мятеж – 10:44, 16:57, 16:95.
 Польский народ – 2:10, 8:28, 14:70, 14:71, 14:74, 14:77, 16:81.
 Польский элемент – 2:10, 13:69, 14:70, 14:71, 14:74.

- Польское государство – 10:53, 14:71, 14:74.
 Польское дело – 11:58, 14:69.
 Польское королевство – 1:13, 2:10, 2:18.
 Польское царство – 2:5–7, 2:10, 10:47, 13:11, 14:72.
 Польша – 1:5, 2:3, 2:5, 2:6, 2:8–10, 2:15, 2:17, 2:18, 2:23, 2:28, 6:10, 8:38, 10:2, 10:5, 10:47, 12:28, 12:39, 12:44–46, 12:57, 12:59, 13:70, 14:29, 14:70, 14:71, 14:73, 14:74, 14:78, 14:81, 15:3, 15:22, 15:25, 15:26, 15:29, 15:36, 15:45, 15:79, 16:27, 16:32, 16:57, 16:60, 16:95, 16:97, 17:46, 17:73.
 Поляки – 2:1, 2:2, 2:4, 2:10, 3:2, 6:10, 6:12, 8:10, 8:28, 8:36, 10:5, 10:53, 12:46, 13:52, 13:55, 13:60, 13:75, 13:76, 14:12, 14:71, 14:72, 14:76, 14:77, 14:78, 14:80, 14:81, 15:25, 15:26, 15:32, 15:35, 15:36, 15:106, 16:57, 16:94, 17:111.
 Поляне – 3:11.
 Померания – 2:3.
 Понт – 13:23, 14:1, 14:6, 14:12.
 Португалия – 8:23, 12:22, 13:33, 15:38, 15:75.
 Португальцы – 10:42.
 Посейдон – 17:21.
 Потёмкин-Таврический – 12:49.
 Поти – 14:1.
 Потт – 6:22.
 Православие – 2:8, 6:9, 8:16, 8:17, 8:19, 8:28, 8:34, 9:1, 9:7, 9:9, 9:15–19, 10:32, 10:49, 11:52, 12:23, 12:27, 12:29, 12:36–38, 12:41, 12:47, 13:17, 13:53, 14:43, 14:48, 15:26, 16:97, 17:31, 17:37, 17:44.
 Прага – 13:7.
 Прагматическая санкция – 13:25.
 Пракситель – 5:26, 6:14.
 «Преображение» – 17:109.
- Рабство – 2:3, 5:7, 6:3, 8:23, 10:15–10:17, 11:59, 12:57, 17:15, 17:20, 17:24, 17:57, 17:70.
 Радимичи – 3:11.
 Разделение церкви – 8:22.
 Разин – 17:65.
- Прибалтийский край – 2:3, 16:27.
 Припеть (Припять) – 14:29.
 Прискиллиан (Присциллиан) – 8:16.
 Провидение – 12:36, 13:37, 16:92.
 Прогресс – пределы прогресса – 5:26, 5:27.
 Прогресс на Востоке – 4:1, 4:2.
 Прозелитизм – 8:22.
 Прометей – 3:3.
 Промысл божественный – 9:15, 12:2, 12:14, 12:22, 15:13, 17:17.
 Пропонтида – 13:1, 14:6.
 Пруссакки – 2:10, 13:15, 13:16, 16:27, 16:86, 16:87, 16:90, 16:91.
 Пруссия – 1:2–8, 1:13, 1:17, 1:18, 2:1, 2:3, 2:5, 2:6, 2:8–10, 2:17–2:19, 2:24, 10:5, 10:8, 12:13, 12:58, 13:11, 13:21, 13:30, 13:31, 13:35, 14:20, 14:29, 14:38, 14:39, 14:56, 14:71, 15:5, 15:14, 15:64, 15:91, 16:16, 16:26, 16:28–30, 16:34, 16:54, 16:57, 16:60, 16:62–68, 16:79, 17:41.
 Прусская гегемония – 1:5, 15:75.
 Прусская монархия – 16:14.
 Прусское единство – 16:62.
 Прусское королевство – 15:74, 16:14, 16:15.
 Прусское преобладание – 16:62.
 Пруст – 6:47.
 Псков – 2:3.
 Птоломеи – 5:10, 12:14.
 Птоломей – 6:38, 6:45, 6:52, 6:60.
 Пуассон – 6:22.
 Пугачёвский бунт – 17:66.
 Пуническая война – 5:24, 5:28, 7:12, 8:23.
 Пуритане – 8:22, 10:34.
 Пуркинье (Пуркине) – 17:96.
 Пушкин – 6:25, 8:11, 14:56, 17:100.
 Пьемонт – 13:32, 16:13, 16:16.

Р

- Различие (России и Европы) вероисповедное – 9:1–20.
 Различие (России и Европы) религиозное – 12:23, 12:24.
 Различия (России и Европы) в психическом строе – 8:1–43.

- Различия (России и Европы) в ходе исторического воспитания — 10:1–55.
- Разновременность и односторонность в науке — 6:21.
- Разнообразие — его закон относительно составных элементов типа — 5:18–20.
- Рамсес (Рамзес) II — 4:14.
- Растопчин (Ростопчин) — 15:4.
- Рафаель (Рафаэль) — 7:13, 17:106.
- Рационализм Европы — 9:19, 9:20.
- «Ревизор» — 3:10.
- Редклиф (Рэдклифф), лорд — 1:16.
- Рейн — 3:14, 13:13, 14:4, 16:14, 16:26, 16:28, 16:29, 16:54.
- Рейнская граница — 11:49, 16:21, 16:54.
- Рейнский союз — 10:1.
- Рейхенбах — 6:65.
- Ренан — 9:5.
- Реомюр — 12:18.
- Ретийцы — 8:6.
- Ретциус — 8:2, 8:3, 8:13.
- Ретциус — его деление человеческих племён — 8:1–13.
- Речь Посполитая — 14:71.
- Рёйс-Грейц — 2:29.
- Рим — 2:30, 3:16, 4:13, 4:14, 4:16, 4:17, 4:19, 5:11, 5:13, 5:17, 5:22, 5:23, 5:27, 5:28, 6:2, 6:14, 6:15, 7:3, 7:5, 7:12, 7:13, 8:17, 8:31, 9:19, 10:9, 10:16, 10:25, 11:2, 11:13, 12:8, 12:13, 12:15, 12:16, 12:24, 12:32, 13:1, 13:38, 14:3, 14:4, 14:12, 14:35, 14:47, 15:9, 15:83, 16:9, 16:84, 17:19–21, 17:51, 17:117.
- Рим — его влияние — 5:12–14.
- Рим — момент высшего развития сил — 7:12.
- Римляне — 3:7, 3:16, 4:2, 5:11, 5:12, 5:21, 5:22, 8:4, 10:49, 12:8, 14:9, 14:16, 15:37, 15:83, 16:10, 16:76, 17:16, 17:19, 17:21.
- Римская Восточная Империя — 12:48, 14:9, 14:17, 14:43, 15:14.
- Римская Западная Империя — 4:24, 12:48, 15:56, 17:23.
- Римская Империя — 3:8, 3:14, 4:19, 5:13, 8:16, 8:34, 10:6, 10:19, 13:1, 14:9.
- Римский мир — 4:19, 5:24, 6:9, 14:6, 17:80.
- Римский народ — 5:27, 7:12.
- Римский тип — 4:22, 5:7, 5:11, 5:13, 5:28, 6:9, 7:12, 12:11, 15:83, 17:22.
- Римское государство — 9:9, 9:13, 14:9, 17:21.
- Ришелье — 4:14.
- Род и вид — 6:4.
- Роден — 13:69.
- Родос — 14:65.
- Розе — 6:54.
- Розенгейм — 17:51.
- Рокитанский — 17:96.
- Рона — 2:1.
- Россия — внутренние источники её сил — 16:70–76.
- Россия — две судьбы ей предстоящие — 15:10–12.
- Россия — должна быть противовесом Европе — 15:7–9.
- Россия — её величина — 14:32–34.
- Россия — её значение — 12:47–50.
- Россия — её мнимое властолюбие — 15:24–29.
- Россия — её общественный и экономический строй — 17:70–74.
- Россия — её отношение к Англии — 16:42, 16:53.
- Россия — её отношение к главнейшим представителям европейского могущества — 16:40, 16:41.
- Россия — её отношение к Пруссии — 16:62–69.
- Россия — её отношение к Франции — 16:54–61.
- Россия — её роль по мнению Европы — 3:9–12.
- Россия — есть препятствие к развитию европейской цивилизации — 3:13.
- Россия — либерализм её не уменьшает вражды к ней — 2:28.
- Россия — не есть гасительница света и свободы — 2:23.
- Россия — не есть завоевательное государство — 2:1.
- Россия — не заинтересована в системе равновесия — 16:19–27.
- Россия — не может быть членом европейской политической системы — 15:1–6.

- Россия — не принадлежит к Европе — 3:8.
 Россия — неполное её здоровье — 11:1—3.
 Россия — неясность её цели в отношении к Турции — 12:52—54.
 Россия — особенности исторического её развития — 10:49—50.
 Россия — почему враждебна к ней Европа — 2:1—30.
 Россия — противоположность между нею и Америкой — 17:88, 17:89.
 Ростов — 16:44.
 Ростовцев — 17:70.
 Роттек — 2:23.
 Рудольф Габсбургский — 4:14, 13:4.
 Румелия (Румелия) — 14:63, 14:67.
 Румуния (Румыния) — 14:66, 15:15.
 Румунские (Румынские) княжества — 13:61, 16:27.
 Румунское (Румынское) государство — 15:17.
- Саваоф — 12:1.
 Савойя — 10:46, 10:47, 15:70.
 Садовая (Садова) — 16:63.
 Саксен-Альтенбург — 1:6.
 Саксония — 1:6, 2:6, 14:56, 15:3.
 Саксонский дом — 13:13.
 Саксонцы — 8:34.
 Саксы — 10:51.
 Салтыков — 16:86, 16:87.
 Самарканд — 2:15.
 Самоеды — 2:1, 2:30, 10:4.
 Самуил — 5:24.
 Санхо (Санчо Панса) — 17:98.
 Сарагосский собор — 8:16.
 Сардиния — 1:3, 1:17, 2:24, 13:31, 16:72.
 Сардинское королевство — 15:74.
 Сарпа — 3:2.
 Сассанидское царство — 4:13, 5:10.
 Сассаниды — 4:13, 5:10, 16:10.
 Сахара — 12:8.
 Сахарская степь — 3:1.
 Свевское государство — 10:6.
 Связь вопросов национальных со славянским вопросом — 10:49, 10:50.
- Румуны (Румыны) — 1:6, 10:2, 13:1, 13:45, 13:54, 13:61, 13:64, 13:65, 13:76, 13:77, 13:85, 14:12, 15:21.
 Румфорд — 6:50.
 Румынское королевство — 14:64.
 Рупрехт Пфальцкий — 13:9.
 Русская политика — её правило — 16:19—27.
 Русские бунты — 17:62—69.
 Русский народ — разделение его на два слоя — 11:17—19.
 Русский народ — способен ли он к свободе — 17:57—61.
 Русский язык — возведение его в общеславянский — 15:100—108.
 Русско-турецкая война — 10:44 (*см. примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Руссо — 6:25.
 Русь-Москва — 17:54.
 Рюрик — 10:51.

С

- Святая Дева — 17:106.
 Святая земля — 12:44.
 Святой Дух — 8:19, 9:4, 9:7, 9:9, 9:15.
 Святополк Моравский — 12:26.
 Святослав — 2:12.
 Святые места — 1:10, 12:37.
 Священная Римская империя — 2:3, 10:1, 13:48, 13:73.
 Священный союз — 2:8, 2:24, 13:33, 15:4, 15:69.
 Севастополь — 11:10.
 Севастопольская бухта — 14:42.
 Севастопольская ж.д. — 16:73.
 Северная Великая война — 15:3.
 Северо-Американские штаты — 15:72.
 Северо-германский сейм — 10:46.
 Северо-германский союз — 16:62, 16:63.
 Северо-Западный край — 2:4, 2:5, 16:27, 16:95.
 «Семейная хроника» — 10:54.
 Семилетняя война — 2:1, 2:18, 10:37, 15:3, 16:63, 16:86.
 Семитическое племя — 5:7, 5:8, 5:27, 8:10, 12:7.

- Семиты – 8:4.
 Сена – 2:1.
 Сен-Симон – 6:31, 11:27.
 Сербия – 6:9, 8:38, 10:44, 11:53, 13:40, 13:61, 14:66, 15:15, 15:18, 15:19, 17:73.
 Сербия старая – 14:62.
 Сербо- и Черногорско-турецкая война – 10:44 (см. *примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Сербо-Хорвато-Славянское королевство – 14:62.
 Сербская война – 12:57 (см. *примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Сербский народ – 12:41, 13:74, 15:19.
 Сербское воеводство – 14:62.
 Сербское государство – 2:18.
 Сербское княжество – 14:62.
 Сербы – 2:1, 2:28, 6:12, 10:2, 12:37, 13:1, 13:32, 13:40, 13:61, 13:63–65, 13:74, 13:76, 13:78, 14:12, 14:16, 14:58, 17:111.
 Сервантес – 10:29, 17:98.
 Серве – 8:22.
 Сибирь – 2:16, 2:30, 3:2, 17:52.
 Сигизмунд (сын Карла IV) – 13:8, 13:9, 13:11.
 Сидней Смит (Смит, Сидней-Смит) – 16:52.
 Сила и разнообразие составных элементов типа – 5:18–20.
 Силезия – 13:5, 13:10, 13:11, 13:26, 13:47, 14:71, 16:26.
 Синай – 12:1.
 Синдика – 3:3 (см. *примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Синопское сражение – 1:16.
 Синхронизм книгопечатания, взятия Константинополя и открытия Америки – 12:20–22.
 Синхронизмы – как признак разумности мироправления – 12:17, 12:20–22.
 Сирийское царство – 15:83.
 Сириус – 6:73.
 Сирия – 5:10, 12:13, 12:31, 13:23, 14:10, 16:54.
 Система естественная – 4:6–11, 4:13, 4:15, 4:17, 4:18, 4:21, 4:26, 5:29, 6:38, 6:42, 6:46, 6:50–53, 6:55, 6:58, 6:60, 6:61, 6:63, 6:64, 6:67, 6:72, 7:1, 14:52, 15:41.
 Система искусственная – 3:1, 6:37, 6:42, 6:44, 6:45, 6:48, 6:50–55, 6:58–61, 6:63–65, 7:1, 10:41.
 Система науки – 4:5.
 Система общепринятая в науке всемирной истории – 4:12–19.
 Система политическая – 1:3, 1:5, 2:1, 2:8, 5:5, 5:19–21, 10:8, 10:9, 12:12, 12:48, 13:82, 15:3, 15:4, 15:11, 15:44, 15:71, 15:98.
 Сицилия – 5:11, 5:15, 8:23.
 Скандинавия – 13:61.
 Скандинавские государства – 15:38, 15:59, 15:75.
 Скифы – 5:10, 12:7.
 Скотт (Вальтер Скотт) – 6:28 (см. *примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Скотты – 10:51.
 Славония – 13:74, 14:62.
 Славяне – 1:6, 2:3, 2:21, 2:27, 2:30, 3:10, 3:17, 6:1, 6:9, 6:62, 7:2, 8:2, 8:6, 8:9–11, 8:21, 8:27, 8:28, 8:33, 10:4, 10:6, 10:46, 10:49, 10:51, 10:52, 11:7, 11:8, 11:18, 11:49, 12:13, 12:15, 12:16, 12:23, 12:26, 12:37, 12:40, 12:41, 12:44, 12:45, 12:54, 12:56, 12:59, 12:60, 13:12, 13:13, 13:16, 13:17, 13:21, 13:24, 13:27: 13:41, 13:45, 13:46, 13:48, 13:50–54, 13:56, 3:57, 13:60, 13:61, 13:63, 13:64, 13:65, 13:70–72, 13:74, 13:81, 13:83–85, 14:6, 14:10, 14:16, 14:53, 14:54, 14:56, 14:74, 15:2, 15:15, 15:24, 15:25, 15:36–39, 15:45, 15:97, 15:104–106, 15:108, 15:111, 16:1, 16:17, 16:67, 16:94, 17:31, 17:33, 17:40, 17:42, 17:44, 17:47–49, 17:73, 17:79, 17:80, 17:82, 17:94, 17:111, 17:112, 17:114.
 Славяне – наследники Византии – 12:15, 12:16.
 Славяне австрийские – 13:50, 13:53, 13:54, 13:63.
 Славяне Балканские – 12:37.
 Славяне западные – 16:67.
 Славяне Илирийские – 12:26.

- Славяне Крайны – 13:74.
 Славяне Моравские – 10:6, 12:26.
 Славяне Паннонские – 12:26.
 Славяне Полабские – 12:26.
 Славяне Поморские – 12:26.
 Славяне русские – 12:60, 13:54.
 Славяне Турции – 12:41, 12:56, 13:24, 13:54, 13:63.
 Славяне Штирии – 13:74.
 Славяно-греческий союз – 14:51, 15:14.
 Славянофилы – 6:1, 6:2, 7:2, 7:3, 11:8, 14:79.
 Славянская земля – 11:49, 12:54, 13:70, 15:106.
 Славянская религиозность – её характер – 17:30–39.
 Славянская система государств – 10:17, 13:13, 14:53, 15:29, 15:38, 16:55, 17:80.
 Славянская федерация – её цель не есть поглощение славян Россией – 14:56–58.
 Славянская федерация – её члены должны быть крупны – 14:54, 14:55.
 Славянская федерация с Россией во главе – как решение Восточного вопроса – 13:86, 14:52, 14:53.
 Славянская эра – 14:43.
 Славянские вопросы – 14:69.
 Славянские народы – 2:9, 6:9, 6:11, 6:13, 6:15, 7:1, 8:1, 8:2, 8:27, 8:28, 8:30, 8:42, 9:1, 9:19, 10:51, 10:52, 12:23, 12:32, 12:57, 12:61, 13:29, 13:70, 14:10, 14:50, 14:56, 14:58, 15:18, 15:98, 15:102, 15:112, 16:96, 17:31, 17:33, 17:40, 17:42, 17:43, 17:73, 17:78, 17:95, 17:96, 17:111.
 Славянский культурный тип – 3:16, 6:13, 7:1, 7:14, 9:1, 10:1, 10:40, 10:48, 14:82, 15:1, 16:97, 17:1, 17:2, 17:29, 17:39, 17:76, 17:77, 17:112, 17:115.
 Славянский мир – его надежды и свойства – 17:29.
 Славянский союз – 13:86, 14:49, 14:52, 14:54, 14:57, 14:59, 14:81–83, 15:1, 15:11, 15:18, 15:22, 15:24, 15:28, 15:35, 15:37, 15:38, 15:43, 15:80, 15:85, 15:97.
 Славянский союз – его необходимость для человечества – 15:38–39.
 Славянский тип – 6:9–11.
 Славянско-Австрийские земли – 16:29.
 Славянство – 2:30, 6:1, 6:8, 6:9, 6:12, 7:3, 8:28, 8:38, 9:18, 10:5, 10:49, 10:51, 11:6, 11:18, 11:53, 12:3, 12:10, 12:36–38, 12:44, 12:47, 12:52–54, 12:59, 12:61, 13:1, 13:2, 13:7, 13:17, 13:18, 13:51, 13:54, 13:64, 13:70, 13:74, 13:81, 13:82, 13:83, 14:69, 14:72, 14:77, 14:81, 15:10–12, 15:19–21, 15:24, 15:39, 15:80, 15:81, 15:95, 15:98–100, 15:102, 15:105, 15:107, 15:108, 16:21, 16:24, 16:59, 16:60, 16:62, 16:64, 16:67, 16:76, 16:97, 17:1–3, 17:29, 17:39, 17:40, 17:44, 17:83, 17:116, 17:117.
 Славянство – высшая идея для каждого славянина – 6:12, 6:13.
 Славянство – четырёхосновный культурно-исторический тип – 17:112–116.
 Словаки – 6:12, 13:40, 13:50 (*см. примеч. Н.Я. Данилевского*), 13:73, 13:78, 14:12, 14:61.
 Словенцы – 13:74, 14:58.
 Смерть народов – 4:3–4.
 Смит – 6:28, 6:30.
 Смоленск – 2:8, 14:12.
 Смоленско-Брестская ж.д. – 16:73.
 Смотрение на дела России сквозь европейские очки – 11:36–37.
 Смутное время – 10:53.
 Собор святого Петра – 11:13.
 «Современник» – 6:1.
 Соединённые Штаты – 3:12, 9:4, 9:13, 10:6, 10:12, 10:47, 11:37, 11:51, 15:31, 15:78, 17:85.
 Солейманы – 14:13.
 Солёное озеро – 9:13.
 Солиман (Сулейман I), султан – 3:13, 4:14.
 Соловьёв – 12:3, 12:8, 12:43.
 Соловьёв, историк – его мнение – 12:3.
 Соломон, царь – 4:14.
 Солон – 6:14.
 София святая – 14:48.
 Софокл – 5:27, 6:6, 6:14, 6:16, 7:11, 11:11, 13:38.
 Социализм и община – 17:75, 17:76.

- Союз – «Вести» со всеми аристократиями – 11:40.
 Союз – Священный государств – 2:24, 2:25.
 Спарта – 2:30, 5:23, 6:9, 12:3, 12:10, 12:12, 12:43, 15:92.
 Способность к государственности в славянском типе – 17:40–50.
 Средиземное море – 3:1, 3:3, 3:6, 3:7, 4:1, 5:12, 5:23, 10:37, 11:49, 13:33, 14:4, 14:6, 14:42, 15:14, 15:57, 16:52, 16:54, 17:19.
 Средняя Азия – 3:10, 15:35, 15:81.
 «Старосветские помещики» – 17:99.
 Стамбул – 14:6.

- Таганрог – 16:44.
 Тайпинги – 10:49, 11:54.
 Талейран – 13:35.
 Талышенское ханство – 2:14.
 Таманский полуостров – 3:3 (*см. примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Танаис – 3:3 (*см. примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Тарнопольский округ – 2:10.
 Татарские племена – 2:1, 12:33, 15:32.
 Татарское нашествие – 2:3, 2:8, 10:52, 10:53, 16:12.
 Татары – 2:1, 2:30, 10:17, 10:51, 10:52, 10:54, 17:63.
 Тацит – 5:11.
 Тевтонский орден – 8:22, 13:5.
 Тевтоны – 10:24, 13:5.
 Тенедос – 14:67.
 Тибетцы – 9:12.
 Тильзитский мир – 2:5, 2:18, 10:49, 11:53.
 Типы культурно-исторические – 4:19–26.
 Типы культурно-исторические – некоторые законы их движения и развития – 5:1–29.
 Типы культурно-исторические – тип славянский – 17:1–117.
 Тир – 3:16.
 Тироль – 13:5, 13:6.
 Тихий океан – 13:84.

- Страбон – 3:3 (*см. примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Субъективная примесь в науке – 6:20.
 Суворов – 2:23, 8:11, 11:53, 12:53, 15:6.
 Суворовская Итальянская война (Итальянский поход Суворова) – 15:4.
 Судебная реформа – 11:22.
 Суздаль – 16:16.
 Сусанин – 11:10.
 Суэзский (Суэцкий) канал – 14:42, 15:14, 16:52.
 Суэзский (Суэцкий) перешеек – 10:37, 14:4.
 Сыр-Дарья – 2:15, 14:12.
 Сю – 13:69.

Т

- Тихо де-Браге – 6:52, 6:60.
 Толстой – 16:88, 17:101.
 Торвальдсен – 5:26.
 Торговля неграми – 8:23, 8:24, 8:26.
 Трансильвания – 13:64, 14:64, 14:66, 15:21.
 Транслейтания – 13:48.
 Траян – 11:10.
 Трибониан – 7:11.
 Трирский собор – 8:16.
 Триэстский (Триестский) округ – 14:62.
 Троянский поход – 15:69, 16:35.
 Тулон – 14:42.
 Туран – 12:7.
 Туранцы – 5:28, 8:10, 12:7 (*см. примеч. Н.Я. Данилевского*).
 Турецкая война – 10:44*, 12:53, 12:57*, 12:61*, 14:34*, 15:99* (*: *см. примеч. Н.Я. Данилевского*), 16:57.
 Турецкая империя – 1:13, 12:29, 14:22.
 Турецкие владения – 12:42, 13:29.
 Турецкие славяне – 2:21, 2:25, 6:9, 12:60, 13:54, 13:63, 13:82, 16:94
 Турецкое владычество – 9:17, 12:40, 12:42, 12:48, 12:54, 13:24, 16:44.
 Турецкое государство – 12:47, 13:24, 16:44.
 Туркестан – 12:9.
 Туркестанская область – 2:17.

Турки – 1:17, 2:14, 2:30, 4:23, 12:20, 12:41, 12:46, 12:47, 12:59, 12:60, 13:1, 13:14, 13:53, 13:69, 14:6, 14:9, 14:16, 15:57, 15:72, 16:80.

Турция – 1:3, 1:11, 1:13, 1:16, 1:17, 2:18, 2:20, 2:21, 3:1, 3:10, 8:27, 8:28, 9:9, 9:12, 10:2, 10:5, 10:17, 10:52, 12:9, 12:10, 12:41–44, 12:49, 12:52–54, 12:61, 13:2, 13:17, 13:29, 13:32, 13:53, 13:63, 13:64,

13:67–69, 13:71, 13:81, 13:82, 14:5, 14:23, 14:25, 14:50, 14:51, 14:58, 15:34, 15:45, 15:106, 16:27, 16:32, 16:41, 16:44, 16:51, 16:55, 16:60, 16:72.

Турция – симпатия к ней Европы – 1:3.
Тьер – 10:46.

Тюльери – 10:24.

Тюркские племена – 5:8, 8:6, 8:9, 12:7
(см. примеч. Н.Я. Данилевского).

Угры – 12:26, 17:44.

Улисс (Одиссей) – 17:98.

Ультра-русская партия – 3:14.

Ульфила – 17:80.

Урал – 3:2.

У

Уральский хребет – 2:1, 3:2.

Урбан II – 9:9, 9:19, 10:29.

Ута (Юта) – 9:13.

Утрехтский мир – 15:64, 15:74.

Учёные великие – их таблица – 6:61.

Ф

Фалес – 3:6.

Фальмерайер – 12:59.

Фамусов – 11:48.

Фанагорийские древности – 13:23.

Фаредей (Фарадей) – 6:50.

Федерация – 3:8, 5:5, 5:20, 5:21, 10:8, 10:11, 12:12, 13:52, 13:61–65, 13:71–74, 13:79–81, 13:84–86, 14:20, 14:50–52, 14:58, 14:81–83, 15:24, 15:70, 15:83, 15:85–92, 15:95.

Фейербах – 11:45.

Фемистокл – 6:14.

Феогония – 17:17.

Феодализм – 4:19, 6:3, 10:15, 10:18, 10:19, 10:29, 10:39, 10:42, 10:48, 10:51, 10:53, 10:54, 11:6, 14:79, 15:58, 17:25.

Феодорик (Теодорих) – 5:13.

Феодосий I Великий – 4:14, 9:18, 14:51.

Феодосия Великого царство – 14:51.

Феофраст (Геофраст) – 12:21.

Фердинанд II – 2:1.

Фермор – 16:86.

Фессалия – 14:10, 14:65.

Фиваида – 12:31.

Фивы – 6:9, 12:12, 14:3.

Фидий – 5:26, 5:27, 6:14, 7:11, 11:11.

Физика – 5:26, 6:49, 6:50, 6:54, 6:71, 6:74,

Филипп II Македонский – 5:21, 10:9, 12:13, 12:14, 12:24, 12:48, 14:17, 16:9, 17:16.

Филипп II, испанский король – 2:1.

Филипп IV Красивый – 4:14.

Финикия – 5:17, 5:28, 16:9.

Финикияне – 5:9, 5:15, 11:11, 17:13.

Финляндия – 2:2, 2:3, 11:53, 15:26, 15:36, 16:27, 16:33.

Финское племя – 2:1, 2:2, 2:30, 4:23, 5:8, 10:4, 10:6, 10:51, 15:32, 16:12.

Флорентийский (Флорентинский) собор – 12:41–43.

Флоренция – 13:5.

Фоги, император – 4:14.

Фокион – 5:21, 12:13, 17:16.

Фохт (Фогт) – 11:45.

Фракия – 12:13.

Франки – 8:34, 10:6, 10:51, 14:43.

Франклин – 5:11, 11:51.

Франконский дом – 13:13.

Франко-польские симпатии – 16:57.

Франкское государство – 10:6.

Франциск I – 15:58.

Франция – 1:3, 1:6, 1:11–13, 1:16, 1:17, 2:1, 2:10, 2:17, 2:20, 2:23–25, 3:9, 3:14, 3:15, 5:21, 5:23, 5:27, 6:2, 6:9, 6:22, 6:48, 8:17, 9:16, 10:4, 10:27–31, 10:37–39, 10:41, 10:45–47, 10:49, 11:16, 11:27,

- 11:39, 11:44, 11:53, 12:9, 12:54, 13:12, 13:14, 13:21, 13:33, 13:35, 13:63, 14:12, 14:20, 14:22, 14:23, 14:33, 14:38, 14:40, 14:78, 15:4, 15:38, 15:45, 15:49, 15:56–59, 15:61, 15:62, 15:64, 15:65, 15:67, 15:75, 16:21, 16:22, 16:26–30, 16:32, 16:52, 16:54–62, 16:64, 16:66, 16:72, 16:76, 16:79, 16:80, 16:89, 16:97, 17:70, 17:72.
- Франция – самое полное выражение Европы – 10:28.
- Французская народность – 8:38, 10:6, 10:30.
- Французы – 2:9, 3:9, 3:14, 5:21, 6:22, 6:31, 6:45–47, 6:51, 6:54, 6:61–64, 6:67, 8:39, 10:6, 10:24, 10:29, 10:30, 10:32, 10:34, 11:15, 12:10, 13:13, 13:17, 13:60, 13:85,
- 15:46, 15:72 (см. примеч. Н.Я. Данилевского), 15:73, 16:21, 16:54, 16:57, 16:58, 16:87–91, 16:97, 17:82.
- Франш-Конте – 2:17, 13:13, 16:26.
- Фраэнгофер (Фраунгофер, Фраунхофер) – 6:50.
- Френель – 6:50.
- Фридрих V – 13:9.
- Фридрих VI – 13:11.
- Фридрих Барбаросса (Фридрих Рыжебородый, германский император) – 13:20.
- Фридрих II Великий – 1:13, 2:8, 2:18, 5:26, 13:13, 13:37, 15:3, 15:6, 15:72, 16:62, 16:83, 16:84, 16:86, 16:87, 16:90.
- Фридрих Вильгельм – 1:13.
- Фридрих Красивый – 13:5.
- Фукидид – 5:11.
- Фурье – 6:22.
- Х**
- Хорваты – 6:12, 13:40, 13:74, 13:78, 14:12, 14:58.
- Христианство – 2:3, 3:8, 4:13, 4:22, 5:24, 6:2, 6:3, 6:9, 6:10, 8:17, 8:21, 8:22, 8:25, 8:28, 8:30, 8:34, 8:36, 9:1–4, 9:9, 9:10, 9:12, 9:14, 9:16, 9:19, 9:20, 10:14, 10:29, 11:44, 12:31–33, 12:37, 12:39, 12:44, 14:1, 14:4, 14:16, 14:78, 15:83, 17:24, 17:32, 17:37, 17:105, 17:106.
- Христово учение – 12:31, 17:106, 17:107.
- Христос – см.: Иисус Христос
- Хункиар-скелесский (Ункяр-Искелесийский) договор – 12:59.
- Ц**
- Цареградский округ – 14:67.
- Царьград – 7:14, 11:49, 12:49, 14:6, 14:47, 14:1–83, 16:1, 16:21.
- Царьград – должен быть столицей не России, а Всеславянского Союза – 14:45–51.
- Цвингли – 9:5, 9:19.
- Церковь – брак – 9:10–13.
- Церковь – мистическое воззрение на неё – 9:4, 9:6.
- Церковь – отношение её и государства – 9:10.
- Церковь – понятие католическое – 9:4, 9:7, 9:8.
- Церковь – понятие протестантское – 9:4, 9:5.
- Церковь – православное понятие о ней – 9:4, 9:15–18.
- Церковь – четыре понятия о ней – 9:4.
- Церковь западная – 8:18, 17:37.

Церковь православная – 1:10, 1:13, 8:16, 12:16, 13:53
 Цесарь (Цезарь) – 5:16, 5:26, 11:10, 13:37, 13:38.
 Цесаризм (цезаризм) – 7:12, 10:27, 10:33, 11:47, 17:74.
 Цивилизация – её пересадка – 5:15.
 Цивилизация – её прививка – 5:16.
 Цивилизация – краткость её периодов – 5:24, 5:25.

Чаадаев – 3:14.
 Чарторийские – 2:8.
 Части света – искусственность их деления – 3:1–4.
 Человек – обязанности его к своему типу – 5:21.
 Ченслер (Ченслор) – 3:12.
 Черемисы – 2:1, 3:12, 10:4.
 Черногория – 14:62.
 Чёрное море – 11:53, 14:6, 14:23, 14:33, 14:40, 14:42, 14:51, 15:14, 15:57, 16:66.
 Черноморский флот – 11:10.
 Четь-Минья – 17:17.
 Чехи – 6:10, 6:12, 8:28, 10:2, 10:6, 12:27, 13:40, 13:47, 13:63, 13:73, 13:74, 13:78, 14:58, 14:72.

Шафарик – 17:96.
 Шведы – 2:1–3, 6:48, 6:51, 6:61, 6:62, 13:16, 13:55, 15:26, 15:44, 16:27, 16:85, 16:90.
 Швейцария – 10:46, 15:93.
 Швейцарские кантоны – 10:1.
 Швейцарцы – 16:76.
 Швеция – 1:5, 2:2, 2:3, 3:1, 14:38, 15:3, 16:27, 16:34.
 Шедо-Феротти – 3:14.
 Шекинское ханство – 2:14.
 Шекспир – 6:6, 6:16, 7:13, 10:29, 13:38, 17:100, 17:103.
 Шиллер – 3:13, 17:100, 17:103.
 «Шинель» – 17:99.
 Ширванское ханство – 2:14.
 Шишков – 2:27.
 Шлезвиг – 1:5, 1:6, 2:30.

Цивилизация – определение эпохи, в которой находится европейская цивилизация – 7:13, 7:14.
 Цивилизация европейская тождественна ли с общечеловеческой? – 4:1–26.
 Цивилизация общечеловеческая – её губительный результат – 15:82–84.
 Цислейтания – 13:5.
 Цорндорф – 16:86.
 Цюлихау – 16:86.

Ч

Чехия – 6:9, 6:11, 8:38, 12:27, 13:4, 13:6–8, 13:10, 13:11, 13:40, 13:50 (см. примеч. Данилевского), 13:73, 14:61, 14:66, 15:20, 17:83.
 Чехо-Мораво-Словацкое королевство – 14:61.
 Чешское королевство – 13:5, 13:7, 13:11, 13:47.
 Чешское племя – 13:73, 15:20.
 Чичиков – 17:98.
 Чувашаи – 10:4.
 Чувашия – 11:20.
 Чудское озеро – 2:3.
 Чудь – 2:1.
 Чужеземные учреждения – их перенесение – 11:21.

Ш

Шлезвиг-Голштейн (Шлезвиг-Гольштейн) – 1:5, 1:6, 2:30.
 Шлезвиг-Гольштейнский (Шлезвиг-Гольштейнский) спор – 1:5, 1:6, 1:8, 1:18, 2:7, 17:1.
 Шлейермахер – 9:19.
 Шлейхер – 6:22.
 Шлейц-и-Лобенштейн – 2:29.
 Шмерлинг – 13:27, 13:39.
 Шотландия – 12:38, 15:31.
 Шотландские горы – 2:15.
 Шотландцы – 6:28 (см. примеч. Н.Я. Данилевского), 6:55.
 Шталь – 6:45, 6:60, 6:65.
 Штейн – 2:18.
 Штирия – 13:5, 13:6, 13:74, 14:62.
 Штирнер – 11:45.
 Штур – 15:24.
 Шуазель – 12:52, 15:72.

Эвклид (Евклид) – 6:16.
 Эгейское море – 3:6, 12:39, 14:10, 14:65.
 Эгейское побережье – 14:42.
 Эгерсдорф (Егерсдорф) – 16:86.
 Эйдерские Датчане – 1:5.
 Эйлер – 6:22.
 Эллада – 6:15, 12:59, 14:9, 14:10, 16:9.
 Эллинское королевство – 14:65.
 Эллинский культурно-исторический тип – 3:6, 6:25, 12:11, 12:12, 17:15.
 Элора – 7:12.
 Эльба – 16:14.
 Эльзас (Альзас) – 2:17, 13:13, 16:26.
 Энергия племенная и этнографическая – 16:16.

Юго-Западная Русь – 16:16.
 Юго-Западный край – 2:4, 16:95.
 Южный океан – 14:1.
 Юагирия – 11:20.
 Юлиан Дидий – 11:10.

«Явление Христа народу» – 17:104–108.
 Ягеллоны – 14:13.
 Языкознание – 6:22, 6:56–58.
 Якоби – 10:44.
 Якутия – 11:20.

Befreiungs-Kriege – 13:15, 13:16.

«Democratie pacifique» (газета) – 11:27.
 Drang nach Osten – 3:10, 11:3, 15:77

«Le Globe» (журнал) – 11:27.

«Times» – 11:28, 11:33.

Э

Энтузиазм – дисциплинированный – 16:77–81.
 Эпаминонд – 4:14, 6:14, 7:11, 14:14.
 Эпикур – 17:18.
 Эпир – 12:13, 14:10, 14:65.
 Эриванская область – 2:14.
 Эрстед – 6:50.
 Эскимосы – 8:5.
 Эсты – 2:3, 8:22, 8:34, 10:4, 10:54, 11:52, 14:16.
 Эсхил – 6:16, 7:11, 13:38.
 Этнографический материал – 4:23–25, 5:8, 7:1, 8:2, 12:61.
 Этрусски – 5:11, 8:6.

Ю

Юлиан Отступник – 9:16.
 Юнг (Янг) – 6:50.
 Юпитер – 4:2, 6:73, 17:21.
 Юрьев – 2:3.
 Юстиниан – 7:10, 9:18, 14:51.

Я

Ян Собиеский (Собеский) III – 13:14.
 Япония – 12:32, 15:8, 15:77.
 Японцы – 5:9, 8:7.
 Ярослав Мудрый – 2:3, 14:15.
 Ясский мир – 12:59.

В

D

Filioque – 8:21

G

T

Годы, указываемые в этой книге

- 385 г. – 8:16.
476 г. – 4:13.
809 г. – 8:19.
1278 г. – 13:4.
1301 г. – 13:4.
1308 г. – 13:4, 13:5.
1313 г. – 13:5.
1329 г. – 13:5.
1342 г. – 13:5.
1346 г. – 13:5.
1347 г. – 13:5.
1363 г. – 13:6.
1366 г. – 13:6.
1373 г. – 13:7.
1378 г. – 13:7–13:9.
1387 г. – 13:9.
1400 г. – 13:8.
1410 г. – 13:9.
1415 г. – 13:11.
1419 г. – 13:8, 13:9.
1438 г. – 13:11.
1612 г. – 13:60.
1648 г. – 10:42.
1740 г. – 13:19, 13:20, 13:22, 13:26.
1742–1745 гг. – 13:11.
1772 г. – 10:47, 14:74.
1774 г. – 1:13.
1789 г. – 10:23, 16:97.
1793 г. – 13:60.
1799 г. – 2:1, 2:18, 11:53, эпиграф к главе 16.
1800 г. – 16:57.
1805 г. – 2:1, 2:18, 11:53.
1806 г. – 16:63.
1807 г. – 2:1, 2:18, 11:53, 16:22, 16:57, 16:63.
1809 г. – 2:18, 10:44.
1812 г. – 10:44, 11:53, 11:59, 13:60, 16:22, 16:36, 16:75, 16:76.
1813 г. – 2:1, 2:18, 2:18 (см. примеч. Н.Я. Данилевского), 10:1, 10:44, 13:15, 16:63.
1814 г. – 2:18, 2:24.
1815 г. – 2:10, 2:24, 11:54, 13:11, 16:34, 16:35.
1815–1830 гг. – 2:10.
1822 г. – 2:27.
1828 г. – 16:57.
1829 г. – 16:57.
1830 г. – 2:10, 2:24, 2:25, 16:57.
1831 г. – 16:57.
1840 г. – 1:11.
1848 г. – 2:21, 2:24, 2:25, 6:1, 10:24, 10:29, 10:44, 13:40, 13:46, 16:22, 16:57.
1849 г. – 12:60, 13:46, 13:53, 16:22.
1853 г. – 1:13, 2:21, 11:58, 12:60, 13:63, 16:22.
1854 г. – 1:3, 2:30, 11:58.
1855 г. – 11:58.
1856 г. – 11:58.
1859 г. – 13:80.
1863 г. – 2:10, 11:43 (см. примеч. Н.Я. Данилевского), 11:59.
1864 г. – 1:1, 1:2, 1:6, 2:30.
1866 г. – 1:1, 13:46, 13:80.
1870 г. – 13:16 (см. примеч. Н.Я. Данилевского).
1871 г. – 10:43 (см. примеч. Н.Я. Данилевского), 13:16 (см. примеч. Н.Я. Данилевского).
1876 г. – 11:59 (см. примеч. Н.Я. Данилевского).
1877 г. – 11:59 (см. примеч. Н.Я. Данилевского).

Указатель «посмертных примечаний» Н.Я. Данилевского

№ п/п	Абзац настоящего издания	Страница издания 1895 г.	Текст примечания
1	10:24	254	Через 23 года наступил второй акт, второй призыв ко всеобщей ломке, ещё более ужасный, – дни коммуны в Париже. Не замедлит и третий, пока цель разрушения не будет достигнута.
2	10:29	259	А победительница его Германия, с гениальным Бисмарком во главе, никак не может занять этого преобладающего центрального положения. Всё ограничивается лишь чисто политическим влиянием Бисмарка и уважением, внушаемым отличною военною организациею Германии, которую другие государства не успели ещё вполне себе усвоить.
3	10:40	264	А теперь скудоумием так называемой интеллигенции, видящей свой идеал в нелепостях либерализма
4	10:43	267	Повторилось и в 1871 году.
5	10:44	268	Равно и Франко-прусская.
6	10:44	269	Последняя Русско-турецкая война и предшествовавшая ей Сербо и Черногорско-турецкая были уже чисто национальные; со стороны России вдруг пробудившийся национально-славянский интерес пересилил все чисто политические соображения, которые возобладали только по окончании войны, в Берлинском конгрессе, и надо быть слепым, чтобы не видеть, что те же национальные вопросы вызовут в недалёком будущем войну России с Австриею, а может быть и с Германиею.
7	10:45	269	В конце концов погубившим его.
8	11:6	288	Признаю это за горькую с моей стороны ошибку.
9	11:22	300	Всё написанное мною здесь – вздор. Реформа только что начиналась и хотелось верить, а потому и верилось, что она примет разумный характер, – на деле она обратилась в иностранную карикатуру. При большей трезвости мысли, это можно и должно бы предвидеть.

№ п/п	Абзац настоящего издания	Страница издания 1895 г.	Текст примечания
10	11:22	300	Есть вздор, – форма, соответствующая лишь первобытному эпическому строю народности, а не усложнённости государственной.
11	11:23	301	Не избегли, а опять карикатурно усилили.
12	11:23	302	Вышло – нет.
13	11:43	314	И не излечила; нигилизм продолжает расти. Теперь приписывают его реформе университетов 1863 года, и это опять – сваливание великого зла на совершенно ничтожную причину.
14	11:44	315	Она впрочем, как оказывается, и Франции не оставила, но всё же в Германии приняла самую радикальную и наиболее заразную форму.
15	11:46	316	К несчастью, утрировка оказалась возможною на практике; но и это – не без помощи доброжелателей наших, а во-вторых, при бестолковости нашей полиции.
16	11:56	322	Даже и теперь, оскорблённая Германиею Франция чурается России.
17	11:56	322	Глаз не открыл и Берлинский конгресс, а разумного слова и произносить некому: раз, два – и обчёлся.
18	11:58	323	На весьма короткое время!
19	11:58	323	Увы, плохая опора!
20	11:59	323	И 1876 и 1877.
21	12:7	328	Если считать Скифов и Туранцев тюркскими племенами, – что неверно.
22	12:32	341	И даже древнее вероисповедание Японии.
23	12:40	345	И теперь мы видим, что эта леденящая рука была полезнее для Сербов, чем их освобождение. Россия не поддерживала своего законного на них влияния, отказавшись, – надеемся, конечно, на время, на полупути, – от борьбы за Славянскую идею.

№ п/п	Абзац настоящего издания	Страница издания 1895 г.	Текст примечания
24	12:41	346	Босния и Герцеговина доказывают это теперь своим героическим восстанием.
25	12:43	346	Прибавим, и на Берлинском.
26	12:53	349	И ещё Угорской Руси, преданной омадьярению; но для присоединения её не представлялось ещё достаточного повода.
27	12:54	350	Преступление, совершённое, после последней победоносной войны, Берлинским отступничеством.
28	12:57	353	Так это и было в Сербскую и последнюю Турецкую войну, так продолжается и теперь.
29	12:58	353	К сожалению, наши глаза и теперь ещё не прозрели и всё ещё, даже, может быть, более чем прежде, поражены бельмами.
30	12:61	355	И это стало ещё яснее после последней Турецкой войны и Берлинского трактата.
31	12:61	355	И, хотя, и в настоящую минуту, дело находится в том же колеблющемся положении, вся историческая аналогия и пр.
32	13:16	362	И эти заслуги России Германии не повторились ли в 1870, в 1871 гг.? – и отплатились Берлинским конгрессом.
33	13:21	364	А вскоре после написания этих слов и вполне завершила.
34	13:21	364	И это оправдалось.
35	13:26	366	Теперь толкается Германиею к порабощению и всего турецкого Славянства, т.е. из бесполезной становится абсолютно-вредною.
36	13:50	379	И это уже начинает осуществляться. Стремление вознаградить на Востоке потери, понесённые в Италии и Германии – заставило льстить Славянству, уделить права Чехии и Словакам. Политическая неподвижность начала подаваться; Австрия включает в себя ещё чужеродные элементы, Боснию и Герцеговину, – надо будет идти далее по Славянскому пути, – и Немцы и Мадыяры против этого.

№ п/п	Абзац настоящего издания	Страница издания 1895 г.	Текст примечания
37	13:55	381	Что и совершилось.
38	13:63	386	Так и случилось в 1877 и 78 годах. Особая политическая комбинация воспротивилась этому. Но Германия воспользовалась слабостью русской политики, но Австрия всё-таки не рискнула на борьбу с Россиею, а действовала только хитростию.
39	13:64	387	И всё это оправдалось.
40	13:70	389	И в Сербии теперь проявляется.
41	13:78	392	И это оправдалось.
42	13:81	393	И это оправдывается; но унывать не должно, помня, что всё это лишь момент разложения.
43	14:29	410	И эти болота имели глупость осушить!
44	14:34	412	И это доказала последняя Турецкая война.
45	14:68	424	Теперь 140 миллионов.
46	14:78	429	Так и у нас, революция и европейничанье произвели нигилизм и гнусности террористов.
47	15:18	441	Сказанное здесь не оправдалось ли буквально? Болгарская интеллигенция не старалась ли произвести сумбур — и только благодаря поддержке России отклонялось доселе вредное её влияние? А с другой стороны, не впала ли Россия в ошибку, введя в Болгарию конституционализм?
48	15:19	441	И это всё не подтвердилось ли?
49	15:72	460	Он стремился распространить Европейское влияние на Америку Мехиканской экспедицией, пользуясь междоусобной войной Северо-Американских штатов. Но Штаты заставляют Французов удалиться, и следовательно внеевропейское могущество спасает Америку от Европейского преобладания. — То же должен делать и Всеславянский союз.
50	15:75	461	Опять, не подтвердилось ли это?
51	15:87	465	И не должен.

№ п/п	Абзац настоящего издания	Страница издания 1895 г.	Текст примечания
52	15:99	468	И этот фазис уже начался с последней Турецкой войны. Но Россия, дурно ведя войну с начала, после значительного истощения своих финансовых и военных сил, после многих сделанных ошибок, не решилась на эту борьбу и приняла постыдный Берлинский мир, вредное влияние которого доселе продолжается. Но своими последствиями он неизбежно приведёт к этой борьбе.
53	16:1	475	Увы! начинает оказываться.
54	16:84	506	Победа Англичан над Наполеоном под Ватерлоо была, во-первых, единичным фактом, во-вторых, обязаны они ей главнейше случайности, – своевременному прибытию Пруссиков.

Перечень выявленных в издании 1895 г. опечаток

№ п/п	Абзац	Строка в абзаце	Страница издания 1895 г.	В издании 1895 г.:	В настоящем издании исправлено на:
1	1:1	4	1	Европейское <i>status quo</i> , очевидно, нарушено	Европейское <i>status quo</i> очевидно нарушено
2	1:15	11	16	Ну – а долг рыцарской чести стоять за слабых	Ну, а долг рыцарской чести – стоять за слабых
3	1:15	17	16	находится, конечно столь же	находится, конечно, столь же
4	1:15	32	17	связать, великодушный воитель	связать великодушный воитель
5	2:7	5	29	также	так же
6	2:8	23	29	слишком	с лишком
7	2:12	7	36	Тоже должно сказать	То же должно сказать
8	3:15	4*	70	à la-Поза	à la-Поза
9	4:18	21	87	главнейшее	главнейше
10	6:23	15	142	составляет	составляют
11	6:28 ^{*)}	–	147	племени, так как	племени – так, как
12	8:25	4	198	чем в религии и	чем в религии, и
13	8:25	2*	198	цель оправдывать средства	цель оправдывает средства
14	8:28	9	199	ведь тоже православие	ведь то же православие
15	8:31	1	202	кажется мне извлечь	кажется мне, извлечь
16	9:5	2	216	протестантами, установлением	протестантами установлением
17	9:8	4*	222	не соединяли, с	не соединяли с
18	10:1	27	236	таких групп – как	таких групп, как
19	10:4	20	238	бытия – они обладают	бытия они обладают
20	10:5	10*	240	несмотря на то – что	несмотря на то, что
21	10:10	2	245	то конечно и	то, конечно, и
22	10:10	4	245	национальности, как	национальности как
23	11:25	4	303	убеждение есть, стройная	убеждение есть стройная
24	11:25	5	303	и следовательно,	и, следовательно,
25	15:26	17*	444	на Западную Россию	на Западную Россию
26	15:72 ^{*)}	–	460	Тоже должен	То же должен
27	17:19	5	521	Небольшее	Небольшое

* – строка с конца абзаца.

*) – в примечании внизу страницы.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Н.Я. Данилевский
РОССИЯ И ЕВРОПА

Глава 1. 1864 И 1854 ГОДЫ. — ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

¹ «Летом 1866 года совершилось событие огромной исторической важности. Германия, раздробленная в течение столетий, начала сплавиваться...» — речь идёт о процессе объединения Германии, достигшем пика в 50–60-е гг. XIX в. После окончания *Тридцатилетней войны 1618–1648 гг.* (см. примеч. 542) Германия оказалась раздробленной на несколько сотен государств. Её разобщённость закрепили *наполеоновские войны* (см. примеч. 760) (одни немецкие государства воевали на стороне Франции, другие — на стороне её противников) и завершивший их *Венский конгресс* (см. примеч. 114). В середине XIX в. существовало два государства, способных объединить Германию, — Австрия и Пруссия. Часть германских государств (прежде всего те, в которых преобладали немцы-католики) стояли за так называемый великогерманский путь объединения — создание единого государства во главе с австрийским императором. Главным препятствием на пути осуществления этой модели было то обстоятельство, что в Австрийской империи бóльшую часть населения составляли не немцы, а представители других национальностей: славяне (более половины населения), венгры (больше 10%), итальянцы, румыны. При этом австрийские славяне сильно тяготели к России, что в будущем могло создать проблемы для единого немецкого государства. Этому пути объединения противопоставлялся малогерманский, т.е. объединение под властью короля Пруссии без включения в состав будущего государства немецких земель Австрии. Соперничество Пруссии и Австрии продолжалось вплоть до Австро-прусской войны 1866 г., после которой объединение Германии возглавила Пруссия. В борьбе Австрии и Пруссии за руководство германским объединением Россия долго придерживалась позиции поддержания «баланса сил», не давая достичь значительного преимущества ни Вене, ни Берлину. Император Николай I ни при каких условиях не желал допустить объединения Германии. В 1849 г. Россия активно настаивала на сохранении Гольштейна в составе Дании. В 1850 г. Россия, не желая усиления Пруссии, активно поддержала австрийцев в наметившемся австро-прусском конфликте из-за Гессена. Курфюршество Гессен-Кассель — небольшое северогерманское княжество — представляло для берлинского двора особое значение, поскольку находилось между основной частью Прусского королевства и Рейнской провинцией. Княжество вошло в созданную Пруссией унию немецких государств, а её общественное мнение было настроено пропрусски. Между тем противостояние *курфюрста*

(см. примеч. 1012) с либеральной оппозицией достигло в Гессен-Касселе такой остроты, что курфюрст попросил австрийского императора направить в княжество военный контингент. Чтобы не потерять Гессен-Кассель, прусский король Фридрих Вильгельм поспешил ввести туда свои войска. Тогда Франц Иосиф организовал своё свидание с баварским и вюртенбергским королями при участии представителя Саксонии. 11 октября четыре германских государства заключили соглашение и взяли на себя обязательство выставить 250-тысячную армию против Пруссии в случае военного конфликта из-за Гессенского вопроса. Кроме того, Австрия заручилась поддержкой русского императора. Опасаясь, что в случае войны Россия выступит на стороне Австрии, Пруссия была вынуждена уступить и согласиться на пропуск австрийских войск в Гессен-Кассель для подавления революционных выступлений. Надо признать, что политика России, противодействовавшая объединению Германии, соответствовала русским национальным интересам, поскольку объединённое Германское государство впоследствии стало угрозой как для России, так и для славянства в целом (что подтверждают обе мировые войны, разразившиеся уже в XX в.). Однако после Крымской войны 1853—1856 гг. император Александр II в отместку за поведение Австрии, занявшей в годы войны враждебную России позицию, стал более благосклонно относиться к малогерманскому плану объединения Германии, что значительно способствовало достижению Пруссией преобладания в её соперничестве с Австрией. Летом 1866 г. началась **Австро-прусская война**, завершившая борьбу между Австрией и Пруссией за господство в Германии. Она началась вторжением 16 июня 1866 г. прусских войск в Ганновер, Гессен и Саксонию, являвшихся союзниками Австрии. 17 июня Австрия объявила войну Пруссии. 20 июня, согласно тайному союзу с Пруссией, в войну против Австрии вступила Италия. В решающем сражении у Садовы (Кёниггреца) 3 июля победили прусские войска. Австрия была вынуждена подписать Пражский мирный договор от 23 августа 1866 г., признававший создание нового союза германских государств во главе с Пруссией, и, таким образом, Австрия утратила свои прежние политические позиции в Европе, что позволило в том же году продолжить объединение Италии. Основным политическим итогом войны являлось образование Северогерманского союза во главе с Пруссией, объединившего германские государства.

² «...под руководством гениального прусского министра...» — имеется в виду **фон Бисмарк-Шёнхаузен Отто Эдуард Леопольд (1815—1898)** — государственный деятель Пруссии и Германии, первый рейхсканцлер Германской империи, генерал-фельдмаршал. В 1847—1848 гг. был депутатом ландтага (парламента) Пруссии, в 1859—1862 гг. — посланником Пруссии в России. С 1862 г. являлся министром-председателем правительства и министром иностранных дел Пруссии, с 1867 г. — бундесканцлером. Осуществил в 60-е гг. XIX в. военную реформу в стране, значительно усилив армию. Цель политики О. фон Бисмарка состояла в создании единой Германии под

главенством Пруссии. Будучи гениальным дипломатом, для достижения поставленной цели ловко используя разногласия между европейскими государствами, смог не только избежать политической изоляции Пруссии, но и в ходе войн победить своих потенциальных противников поодиночке. В результате войн с Данией (1864), Австрией (1866) и Францией (1870–1871) ему удалось завершить объединение германских земель в единое государство – Германскую империю. Воспользовавшись англо-русскими противоречиями, Бисмарк смог нейтрализовать возможное противодействие и Англии, и России в деле создания единой Германии. После завершения объединения страны являлся рейхсканцлером Германской империи (1871–1890). Провёл административные реформы, введя общую валюту, создав центральный банк и единую законодательную систему в Германии. Во внутренних делах Германии проводил политику, направленную на развитие системы социальной защиты граждан. Особенно проявил себя после 1871 г., когда организовал целую систему альянсов с различными государствами, обеспечив выгодное положение Германии. Являлся одним из главных организаторов Тройственного союза (1882), направленного против Франции и России и положившего начало расколу Европы на две враждебные коалиции.

³ *«...события 1866 года были только естественным последствием происшествий 1864 года»* – имеется в виду **Австро-пруско-датская война 1864 г.** – война Пруссии, Австрии и ряда государств Германского союза (Саксония, Ганновер) против Дании. 1 февраля 1864 г. союзные войска германских государств (Ф. Врангель, 60 тыс. чел., 158 орудий) вторглись в датский Шлезвиг, затем нанесли несколько поражений датской армии (К. де Мец, 38 тыс. чел., 277 орудий) и в июле оккупировали весь полуостров Ютландия. Война закончилась Венским миром 1864 г. Потерпевшая поражение Дания отказалась от своих прав на области Шлезвиг, Гольштейн и Лауэнбург. Война явилась важным этапом на пути объединения Германии под властью Пруссии.

⁴ *«...отнимают у этого государства две области...»* – речь идёт о *Шлезвиге и Гольштейне* (см. примеч. 10).

⁵ **Лондонский трактат (Лондонский протокол)** – 8 мая 1852 г. на Лондонской конференции представители пяти держав (Англия, Франция, Россия, Австрия и Пруссия) признали необходимым в интересах европейского мира сохранить неприкосновенность датской монархии в полном составе (так называемый Лондонский протокол 1852 г.). В соответствии с ним герцогства Шлезвиг и Гольштейн признавались владениями датской короны. Четыре державы хотели прежде всего гарантировать территориальную целостность Дании, чтобы стратегически важный порт Киль не попал в руки Пруссии. Австрийские войска, которые были введены в герцогства для подавления революционного движения в 1851 г., покинули Шлезвиг и Гольштейн.

⁶ *«...оскорбляется в самых священных своих интересах (в интересах религиозных)...»* – речь идёт о том, что турецкое правительство нарушило права Православной Церкви на территории Османской империи. Подобные действия не только фактически

шли вразрез с интересами и религиозными чувствами населения России, являвшейся крупнейшей православной страной, защитницей Православной Церкви и православных подданных султана, но и юридически противоречили статьям заключённых ранее русско-турецких договоров.

⁷ «...целость которого поэтому не была обеспечена никаким положительным трактатом» — речь идёт о том, что на момент начала Крымской войны 1853–1856 гг. фактически не существовало какого-либо международного договора, дававшего гарантии Турции, аналогичного Лондонскому трактату, гарантировавшему территориальную целостность Дании.

⁸ **Кучук-Кайнарджийский (Кючук-Кайнарджийский) мирный договор** — подписан 10 (21) июля 1774 г. в деревне Кючук-Кайнарджа (на реке Дунай) после Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Согласно договору Россия получила крепости Керчь, Азов, Еникале, Кинбурн на Азовско-Черноморском побережье, Кабарду на Кавказе, несколько районов в междуречье Буга и Днестра. Османская империя признавала независимость Крымского ханства. Чёрное, Азовское моря и черноморские проливы открывались для русской торговли. Молдавия и Валахия получали автономию и переходили под покровительство России. За Россией признавались права защиты и покровительства христианам и Православной Церкви в Дунайских княжествах. Кучук-Кайнарджийский договор превратил Россию в черноморскую державу и значительно укрепил её позиции в Закавказье и на Балканах.

⁹ «...Англия и Франция объявляют войну России...» — речь идёт о **Крымской войне 1853–1856 гг.** Она велась между Россией, с одной стороны, и коалицией союзников (Англия, Франция, Турция, Сардинское королевство) — с другой. Усиление экспансии Великобритании и Франции с целью завоевания новых рынков и колоний наталкивалось на сопротивление России, стремившейся отстаивать свои интересы на Чёрном море и укрепить влияние на Балканах. Турция вынашивала планы при помощи союзников отторгнуть от России Крым и Кавказ. Стратегическая цель союзников состояла в полной геополитической изоляции России. В мае 1853 г. Турция разрешила вход в пролив Дарданеллы англо-французской эскадре. В ответ на это 21 июня (3 июля) Россия разорвала дипломатические отношения с Турцией и ввела войска в Дунайские княжества — Молдавию и Валахию. 4 (16) октября Турция объявила войну России, 20 октября (1 ноября) аналогичным заявлением ответила Россия. Русская армия (около 700 тыс. чел.) уступала противнику (до 1 млн чел.) не только в численности, но и в качестве вооружения. Она была вооружена главным образом гладкоствольными ружьями, в то время как Турция и её союзники — нарезным оружием. Русский флот состоял из устаревших парусных судов. Россия была вынуждена, ввиду угрозы вмешательства в войну Австрии, Пруссии и Швеции, держать значительную часть армии на западной границе, а флота — на Балтийском море, в связи с Кавказской войной 1817–1864 гг. отвлекать часть сухопутных войск для борьбы с кавказскими горцами. Боевые

действия сухопутных войск развернулись на Балканах, Кавказе и в Крыму, флота — в основном на Чёрном море и в Тихом океане. В 1853 г. армия генерала М.Д. Горчакова (82 тыс. чел.) и противостоявшая ей на Балканах турецкая армия фельдмаршала (сардарэкрема) Омер-паши (около 150 тыс. чел.) вели ограниченные военные действия. На Кавказе русские отразили попытки армии Абди-паши (около 100 тыс. чел.) развернуть наступление на Александрополь (Гюмри) и Тифлис (Тбилиси). В сражении при Башкадыкларе главные силы турок были разбиты. Русский флот на Чёрном море под командованием адмирала П.С. Нахимова блокировал турецкий флот в портах и в Синопском сражении 18 (30) ноября 1853 г. уничтожил турецкую эскадру. На помощь Турции Англия и Франция направили объединённый флот, который взял на себя защиту турецких коммуникаций на Чёрном море. Фактически это был один из первых примеров так называемых гуманитарных операций, когда под предлогом защиты «международного права» и противодействия «агрессору» западные державы стремились добиться геополитической изоляции России. В ответ на это русское правительство 9 (21) февраля 1854 г. объявило о состоянии войны с ними. Весной 1854 г. русские войска фельдмаршала И.Ф. Паскевича форсировали Дунай и овладели рядом турецких крепостей на Балканах. Но из-за враждебной позиции Австрии отступили обратно за Дунай, а затем оставили Молдавию и Валахию. На Кавказе турецкая армия Мустафы-Зариф-паши (до 120 тыс. чел.) развернула наступление на александропольском и кутаисском направлениях, но русские войска в ряде сражений нанесли ей поражение. Весной 1854 г. англо-французский флот предпринял блокаду Балтийского моря и Севастополя, атаковал Петропавловск-на-Камчатке, совершил демонстративные набеги в Белом и Баренцевом морях. В сентябре при содействии 89 боевых кораблей и 300 транспортов англо-французская экспедиционная армия (французский маршал А. Сент-Арно, английский генерал Ф. Раглан, 62 тыс. чел.) высадилась в Крыму, нанесла поражение русской армии адмирала А.С. Меншикова (около 34 тыс. чел.) на реке Альме и блокировала Севастополь. Бой при Балаклаве и Инкерманское сражение 1854 г., а также героическая 349-дневная оборона Севастополя русским гарнизоном (под командованием адмиралов В.А. Корнилова и П.С. Нахимова) заставили англо-французское командование отказаться от попыток штурма Севастополя и перейти к его длительной осаде. В 1855 г. бои происходили на всех фронтах, но решающим оставался Крымский театр военных действий. Несмотря на героическую борьбу, русские войска были вынуждены оставить Севастополь в сентябре 1855 г. На Кавказе русский корпус генерала Н.Н. Муравьёва (40 тыс. чел.) блокировал гарнизон турок в крепости Карс и заставил его капитулировать. В конце 1855 г. военные действия практически прекратились. Россия, оказавшаяся в политической изоляции, пошла 18 (30) марта 1856 г. на заключение Парижского мирного договора, согласно которому Турция в обмен на Севастополь и другие крымские города, взятые союзными войсками, получала Карс. Молдавское княжество получало часть Южной Бессарабии и устье Дуная. Кроме утверждения

независимости Дунайских княжеств и Сербии, в договор входило положение о «нейтрализации» Чёрного моря (запрет на содержание там флота и постройку военно-морских крепостей для России и Турции). Война закончилась поражением для России, однако главную задачу — полностью геополитически изолировать Россию — союзники выполнить так и не смогли.

¹⁰ «...в подробности Шлезвиг-Гольштейнского спора между Германией и Данией, тянувшегося, как известно, целые семнадцать лет...» — речь идёт о борьбе за герцогства Шлезвиг и Гольштейн между Данией, с одной стороны, Австрией и Пруссией — с другой. Во второй половине XIX в. население Гольштейна было почти полностью немецким, а в Шлезвиге — на три четверти датским. Немцы заселяли южную часть Шлезвига, однако почти все крупные землевладельцы герцогства имели немецкое происхождение, контролировавшие местный сейм. Исторически герцогство Шлезвиг (Южная Ютландия) входило в состав Дании. В 1490 г. герцогство Гольштейн разделилось на Гольштейн-Зондербург и Гольштейн-Готторп. Гольштейн-Зондербург остался во владении короля Дании, также известный как Королевский Гольштейн (Гольштейн-Глюкшадт). Гольштейн-Готторп (Герцогский Гольштейн) стал самостоятельным государством под руководством династии Ольденбургов — родственников датских королей. В 1721 г. Дания закрепила в международном праве передачу герцогства Шлезвиг по наследству вместе с датским королевским престолом. В 1773 г. весь Гольштейн-Готторп вошёл в состав Дании. Шлезвиг и Гольштейн фактически стали управляться как датская провинция. Однако они сохраняли свои старые привилегии, местные законы, имели собственную денежную единицу, свои войска в составе датской армии и составляли особый таможенный округ. Когда в 1806 г. упразднилась *Священная Римская империя* (см. примеч. 702), датский король объявил Гольштейн нераздельной частью Датского государства. В обоих герцогствах вводились датское уложение и монетная система, датский язык объявлялся обязательным в сношениях с правительством Дании. В 1815 г. решением Венского конгресса герцогства Гольштейн и Лауэнбург оставались в датском владении и признавались членами Германского союза. Шлезвиг не был включён в состав Германского союза. В первой четверти XIX в. датская национальная партия стремилась к более тесному сближению Шлезвига с Данией, а немецкая поставила себе задачу включить Шлезвиг в состав Германского союза. В 1842 г. шлезвиг-гоольштейнские войска расформировали и преобразовали в общедатские с датскими знамёнами. В 1846 г. датский король Христиан VIII заявил, что герцогства являются неотъемлемой частью Дании. Среди немецкого населения Шлезвига и Гольштейна начались волнения, получившие сочувственный отклик в других германских государствах. В городе Киле 23 марта 1848 г. произошла революция, и образовалось временное правительство. Оно созвало шлезвиг-гоольштейнский сейм и обратилось в германский Союзный сейм с предложением о принятии Шлезвига в состав союза, что и признал

сейм 12 апреля 1848 г. При этом исполнение постановления Союзного сейма возлагалось на Пруссию. Началась *Датско-прусская война 1848–1850 гг.* (см. примеч. 20). Шлезвиг и Гольштейн возвращались к положению, существовавшему до войны. Шлезвиг получил особое датское управление; Гольштейн и Лауэнбург, будучи членами Германского союза, оставались под властью Дании. Гольштейнцы попытались на свой страх продолжать войну с Данией, но их разбили в июле 1850 г. В ноябре 1850 г. прусское правительство по требованию России и Австрии вынужденно отказалось от поддержки революционного движения в Шлезвиг-Гольштейне. Туда теперь была послана комиссия для умиротворения страны в сопровождении австрийских войск. Временное шлезвиг-гольштейнское правительство сложило с себя власть; австрийцы заняли Гольштейн, а датчане – Шлезвиг. В 1852 г. на Лондонской конференции Англия, Россия и Франция признали необходимым сохранить неприкосновенность датской монархии в полном составе (так называемый *Лондонский протокол 1852 г.* – см. примеч. 5). В июле 1852 г. германский Союзный сейм утвердил австрийско-пруско-датское соглашение, и немецкие войска покинули Шлезвиг и Гольштейн. В 1854 г. принимается единая для Дании и герцогств конституция с общим сеймом. Германский Союзный сейм 6 ноября 1858 г. постановил, что эта конституция нарушает автономные права Гольштейна и Лауэнбурга, гарантированные им договором в 1850–1852 гг. Тогда в датских правительственных сферах появился план дать автономии Гольштейну и Лауэнбургу, оставив их при этом в полной зависимости от Дании, и в то же время окончательно объединить Шлезвиг с Данией. Германский Союзный сейм усмотрел в этом заявлении нарушение прав союза и 1 октября 1863 г. постановил послать в Гольштейн союзные войска. Несмотря на это, в Дании 13 ноября была утверждена новая конституция, по которой Шлезвиг окончательно инкорпорировался с Данией. Вмешавшись в династический спор после смерти бездетного датского короля Фредерика VII (см. примеч. 16), 16 января 1864 г. Пруссия и Австрия потребовали отмены в течение 48 часов датской конституции от 13 ноября. Дания ответила отказом, за которым последовала *Австро-пруско-датская война 1864 г.* (см. примеч. 3).

¹¹ «...личного соединения наподобие Швеции с Норвегией...» – в XIV в. Норвегия попала в политическую зависимость от Дании: в результате Кальмарской унии 1397 г. датские короли получили власть над Норвегией. В 1537 г. Норвегия окончательно вошла в состав Дании, превратившись в обычную провинцию. В 1814 г. Дания потерпела поражение как союзница наполеоновской Франции; Швеция, воевавшая против Наполеона, получила Норвегию, которой, несмотря на массовые протесты норвежцев, силой была навязана уния. Норвегия оставалась в составе Швеции до 1905 г., когда стала суверенным государством.

¹² «...вроде польского непозволям...» – в парламенте Речи Посполитой – польском Сейме – в XVI–XVIII вв. действовал принцип «либерум вето», т.е. при решении вопросов все депутаты должны были принять решение единогласно. Чтобы предложение не

прошло, достаточно требовалось устного несогласия («непозволям») хотя бы одного из присутствовавших на Сейме делегатов шляхты (польского дворянства). Выступая против принятия какого-либо решения, парламентарии не были обязаны мотивировать свой протест. Подобная система принятия решений часто приводила к вооружённым столкновениям в Сейме, расшатывая систему государственного управления, и стала одной из причин ослабления Польского государства и поглощения его соседними державами. Принятие подобного принципа в Гольштейне означало фактическую независимость провинции от Дании, которая из унитарного государства превратилась бы в аморфную конфедерацию, не имевшую реальной власти в собственных провинциях.

¹³ «...принадлежал к Германскому союзу...» — образовавшийся в 1815 г. по решению Венского конгресса **Германский союз** включал Австрийскую империю и 38 германских государств, среди которых главную роль играла Пруссия. Внутри него развернулась борьба между его сильнейшими государствами, Австрией и Пруссией, за гегемонию в Германии. Его правящим органом было Союзное собрание. Оно состояло из уполномоченных от 34 германских государств (включая Австрию) и четырёх вольных городов и заседало во Франкфурте-на-Майне. В полном составе (69 голосов) заседания Союзного собрания проходили очень редко, в основном все решения принимались в узком его составе (17 голосов). Председательство в союзе принадлежало Австрии как крупнейшему по территории и населению государству Германского союза. Уже в момент своего появления этот союз, возникший на месте *Священной Римской империи германской нации* (см. примеч. 702) (упразднённой Наполеоном в 1806 г.), был по сути мертворождённым, не имевшим никакой политической перспективы образованием. Каждое из объединившихся в союзе государств обладало суверенитетом. Различным являлось внутреннее устройство государств, входивших в союз: империя (Австрия), пять королевств (Бавария, Вюртемберг, Ганновер, Пруссия, Саксония), герцогства и княжества, а также четыре города-республики (Бремен, Гамбург, Любек и Франкфурт). Кроме того, занимая особое положение внутри союза, Пруссия и Австрия входили в него только землями, бывшими ранее в составе Священной Римской империи. Часть австрийских (Венгрия, Далмация, Истрия) и прусских (Западная и Восточная Пруссия, Познань) земель полностью исключались из союзной юрисдикции: законодательство Германского союза запрещало входить в его состав землям, большинство населения которого не составляли немцы (это было сделано, чтобы избежать австрийской гегемонии внутри союза, так как не немецкое население Австрии составляло почти три четверти жителей империи). Часть территорий, входивших в союз, принадлежали негерманским государствам (Ганновер — Великобритании, Гольштейн — Дании). Подобная ситуация возникла в силу специфики развития европейского культурно-исторического типа. В Средние века король одного государства мог одновременно считаться вассалом (подданным) короля другого государства, будучи феодальным владельцем в его землях. Так, на протяжении нескольких столетий

английские короли, являясь герцогами Нормандскими, Аквитанскими и т.д., давали за свои владения оммаж (клятву верно служить) французскому королю и считались его вассалами. Формально в этих землях юрисдикция французского короля была выше юрисдикции английского, который фактически ими владел. Однако при этом королевство Англия считалось полностью независимым от Франции, и никаких прав на него французский король не имел. Подобные рудименты сохранились и в Германском союзе: король Дании получил окончательно Гольштейн (Шлезвигом Дания владела с 1544 г.) в результате отказа от своих прав на эти герцогства наследника русского престола Павла Петровича — будущего императора Павла I (его отец, русский император Пётр III, являлся одновременно герцогом Гольштейн-Готторпским) — в 1773 г. Но так как ранее Шлезвиг и Гольштейн входили в состав Священной Римской империи, то они вошли и в состав Германского союза. При этом сама Дания в союз не входила. Аналогичная ситуация сложилась с Ганновером: с 1714 г. правитель Ганновера на основе личной унии (т.е. когда глава одного государства одновременно является главой другого) стал королём Великобритании. При этом Ганновер и Великобритания юридически являлись самостоятельными, независимыми друг от друга государствами: Ганновер входил в Германский союз, а Великобритания — нет. Таким образом, Германский союз не обеспечивал единства Германии, являясь, по сути, формальным образованием — конфедерацией фактически независимых друг от друга государств. Существование союза не исключало самостоятельности государств в решении конкретных вопросов внутренней и внешней политики, а также открытой вражды между ними. Так, в 1866 г. крупнейшие государства союза Пруссия и Австрия начали войну между собой. Одна часть государств союза при этом поддержала Пруссию, другая часть — Австрию. Германский союз был ликвидирован в августе 1866 г. после разгрома Австрии в Австро-пруссской войне. На момент ликвидации в союз входило 32 государства.

¹⁴ «...и патриотическая партия (так называемых *Эйдерских Датчан*)...» — партия получила своё название («Эйдерские датчане») от реки Эйдер, по которой проходила бы граница Дании в случае присоединения Шлезвига и отказа от Гольштейна. После *Датско-пруссской войны 1848–1850 гг.* (см. примеч. 20) прежний статус герцогств Шлезвиг и Гольштейн был подтверждён великими державами по *Лондонским протоколам 1850 и 1852 гг.* (см. примеч. 5). В самой Дании сторонники аннексии Шлезвига и отказа от Гольштейна выдвинули лозунг «Дания до Эйдера», означавший передачу Гольштейна претендовавшим на него германским государствам в случае их признания безусловного суверенитета Дании над Шлезвигом. Таким образом «Эйдерские датчане» стремились избежать будущей войны с Германским союзом, сохранив при этом часть спорных территорий.

¹⁵ «...основанное на *придирчивых толкованиях некоторых статей Венского трактата...*» — речь идёт об «*апрельских нотах*» 1863 г., предъявленных

представителями Англии, Франции и Австрии императору Александру II по поводу начавшегося в Польше в январе 1863 г. антирусского восстания, целью которого являлось получение Польшей независимости от России. 17 апреля 1863 г. ноты вручили послы Англии и Франции, а 19 июля — посол Австрии. Ноты содержали требование, чтобы Россия вынесла Польский вопрос на рассмотрение европейских держав. Резче всех была английская нота. Исходя из ложного тезиса, будто в 1815 г. Александр I взял на себя обязательство перед *Венским конгрессом* (см. примеч. 114) дать Польше конституцию, британское правительство выразило мысль, что Россия, не предоставляя Польше политической самостоятельности, исключает себя из общения с цивилизованным миром. Французская нота в более вежливых тонах, чем английская, указывала на всеевропейское значение Польского вопроса и предлагала вынести его на международный конгресс. Австрийская нота ограничилась вялыми рассуждениями о том, какое беспокойство вносит Польский вопрос в жизнь Европы. Между тем польские «революционеры» стремились не только к независимости земель, населённых поляками, но и к восстановлению Польши в границах 1772 г., т.е. с включением в её состав Западной и Правобережной Украины, всей Белоруссии и Литвы, части Латвии. Естественно, мнение населения этих территорий о том, хотят ли они быть в составе Польши, никто не спрашивал. «Революционеры» демонстрировали изощрённую жестокость по отношению к русским военнопленным и православному населению вообще, которое в массе своей не поддержало восстание. Даже польское крестьянство, на первых порах обманутое националистическими лозунгами «революционеров», постепенно отошло от восстания, чему в огромной степени способствовала политика русского правительства: польские крестьяне освобождались от «временнообязанного» состояния (после отмены крепостного права до выкупа своих наделов у помещиков крестьяне обязывались продолжать работать на них и выплачивать им оброк), переводились на выкуп, им возвращались «отрезки» (излишки земель, изъятые в пользу помещика ранее), уменьшались повинности. На территории остальной России выступление польской шляхты поддержки не получило, за исключением антирусски настроенной «либерально-прогрессивной» и революционной «общественности», действовавшей по принципу: чем хуже для России, тем лучше для «всемирного прогресса». Европейские «демократии» — Англия и Франция — стремились использовать польский кризис для оказания давления на Россию, обещая военную и материальную помощь повстанцам. Тем не менее повстанцы не получили никакой реальной поддержки. Однако сам факт восстания привёл к нагнетанию в Западной Европе антирусской истерии.

¹⁶ «...у Дании руки были в самом деле связаны трактатом, не дававшим ей полной свободы распоряжаться формой правления, которую ей хотелось бы дать Гольштейну» — согласно *Лондонскому трактату 1814 г.* (см. примеч. 5) герцогства Шлезвиг и Гольштейн были соединены личной унией с Данией. Протокол

предполагал, что герцогства являются самостоятельными политическими образованиями, не могут быть присоединены к Дании в качестве провинций и будут иметь собственные законы. Так, например, в герцогствах действовал Салический закон, не дававший право женщинам (а также родственникам по женской линии) занимать престол. В Дании такого закона не было. Предполагалось, что после смерти бездетного короля Фредерика VII, последнего из династии Ольденбургов, принц Кристиан Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургский станет новым королём Дании и всех прочих владений датской короны, включая Шлезвиг-Гольштейн. Однако после смерти Фредерика в 1863 г. Пруссия протестовала против того, чтобы Кристиан стал герцогом Шлезвиг-Гольштейна, основываясь на Салическом законе, действовавшем на территории герцогств (Кристиан не являлся прямым наследником Фредерика по мужской линии и формально, согласно этому закону, не имел право наследовать герцогства). Сейм Германского союза потребовал передачи Шлезвига и Гольштейна Фридриху Августенбургскому (его отец отрёкся от прав на герцогства в 1852 г.), который являлся родственником умершего Фредерика по мужской линии, и в декабре 1863 г. посланные сеймом немецкие войска оккупировали Гольштейн. Датские войска без боя отступили в Шлезвиг. Между тем в ноябре 1863 г. в Дании издаётся новая конституция (именно её имеет в виду Н.Я. Данилевский, говоря о том, что Дании не дали полной свободы распоряжаться «формой правления»), согласно которой Шлезвиг стал неотъемлемой частью Дании. Воспользовавшись этим обстоятельством, Пруссия и Австрия в январе 1864 г. начали войну против Дании.

¹⁷ *«...Германский союз, хотя узами его и было связано до пятидесяти миллионов народа, не внушал никому слишком большого уважения и страха...»* – Германский союз был аморфным и политически непрочным объединением, внутри которого шла борьба за лидерство между его сильнейшими государствами, Австрией и Пруссией, за гегемонию в Германии (см. примеч. 13). Кроме того, союз представлял собой конфедерацию, входившие в состав которой малые германские государства всеми силами стремились сохранить статус-кво в Германии и не дать ей объединиться ни под властью Австрии, ни под властью Пруссии. Собственно, именно с этой целью союз и был одобрен крупными европейскими государствами на Венском конгрессе. Он являлся скорее препятствием на пути к объединению Германии, чем шагом в этом направлении.

¹⁸ **Кильская бухта** – широкая бухта в юго-западной части Балтийского моря, ограниченная берегом полуострова Ютландия, островом Фемарн и островами Дании. Её глубина составляет 10–20 м, причём могут происходить значительные колебания уровня воды (до 3,2 м), которые вызываются сильным ветром. Она представляет собой удобное место для стоянки флота, в том числе военного. Юго-западное побережье бухты и остров Фемарн на юго-востоке принадлежали Шлезвигу-Гольштейну, входившему до 1864 г. в состав Дании.

¹⁹ *«...чтобы общегерманское, а с ним вместе и частнопрусское дело должным образом процвели»* – Н.Я. Данилевский верно прогнозирует политику Пруссии,

считая, что О. фон Бисмарк не успокоится, получив Шлезвиг и Гольштейн, и его амбиции простираются гораздо дальше. После Франко-прусской войны, в 1871 г., Бисмарк создаёт из Германского союза Германскую империю, ставшую главной пружиной нестабильности в Европе последней трети XIX — начала XX в. Эта война изменила баланс сил в Европе, чрезвычайно усилив Германию. Великодержавные амбиции Германии, англо-германские и франко-германские колониальные противоречия привели в итоге к Первой мировой войне.

²⁰ **Датско-прусская война 1848—1850 гг.** — война между Данией и Пруссией за обладание герцогствами Шлезвиг и Гольштейн. В марте 1848 г. в Шлезвиге и Гольштейне началось восстание, сформировалось временное правительство, объявившее войну Дании. Пруссия воспользовалась этим обстоятельством и вместе с другими германскими государствами объявила войну Дании, в ходе которой датские войска одержали несколько побед. Итогом войны стало заключение 2 июля 1850 г. мирного договора между Данией и Пруссией, по которому за Данией сохранялись довоенные границы.

²¹ *«...в тогдашней Германии существовал бестолковый франкфуртский парламент...»* — речь идёт о **Франкфуртском национальном собрании** (общегерманском национальном собрании), существовавшем в период революции 1848—1849 гг. в Германии. Оно начало свою работу 18 мая 1848 г., в ходе длительных дебатов разработало проект конституции, построенной на принципах парламентской демократии, и приняло его 18 марта 1849 г. Конституция предусматривала целый перечень основных прав и свобод, а также учреждение конституционной монархии во главе с наследным кайзером. Национальное собрание во Франкфурте и разработанная им конституция потерпели провал, столкнувшись с отказом короля Пруссии Фридриха Вильгельма IV от предложенного ему титула кайзера. Не обладавшее реальной властью Собрание прославилось только бесплодными прениями депутатов и 31 мая 1849 г. было распущено. Оценивая работу парламента, Н.Я. Данилевский, очевидно, имеет в виду, что деятельность парламентариев так и не смогла разрешить ни одного насущного вопроса во внутривластной жизни Германии (тем более не смогла объединить страну), ни усилить немецкие государства на международной арене. Собрание представляло собой лишь образец бесконечной депутатской «говорильни» без достижения конкретных результатов.

²² **Раздел Польши (Речи Посполитой)** происходил поэтапно — в 1772, 1793 и 1795 гг. Первоначально Россия противилась вынашиваемым Пруссией совместно с Австрией планам раздела Польши, ограничиваясь дипломатическим давлением на правящие круги Речи Посполитой по так называемому диссидентскому вопросу, т.е. по вопросу об угнетённом положении в Польше украинского и белорусского населения, исповедовавшего православие («свободолюбивая и либеральная» польская шляхта, на словах ратовавшая за свободу, равенство и братство, на деле вообще не считала

своих православных подданных за людей). Мятеж польских конфедератов, выступавших против решения Сейма об уравнивании православных и протестантов в правах с католиками (что само по себе было лишь реальной демонстрацией формально провозглашаемых шляхтой демократических свобод), заставил Екатерину II пересмотреть свою позицию. В результате трёх разделов Польши собственно польские земли вошли в состав Австрии и Пруссии. К России отошли Белоруссия, Правобережная Украина, часть Литвы, Латгалия и Курляндия (территория современной Латвии), западные украинские земли (без Львова), заселённые в основном непольским населением. Не надо забывать о том, что ещё в начале XVII в. Польша сама пыталась использовать гражданскую войну в России в своих интересах, полностью ликвидировать Русское государство, поделив российские земли со Швецией. Если разделы Польши воспринимались в Англии и Франции как акт агрессии, то агрессия Польши против России, напротив, вызывала в Европе прилив антирусского энтузиазма.

²³ **Кавур Камилло Бенсо (1810–1861)** – граф, пьемонтский консервативный государственный деятель (Пьемонт – другое название располагавшегося в Северной Италии Сардинского королевства). Он, используя в своих целях соперничество иностранных государств и международное революционное движение, добился объединения Италии в единое государство во главе с сардинским королём (Савойской династией), став его первым премьер-министром.

²⁴ **Гарибальди Джузеппе (1807–1882)** – народный итальянский герой, один из руководителей борьбы за национальную независимость и объединение Италии, генерал. В 1833 г. включился в освободительную борьбу. Свыше 10 лет сражался за независимость южноамериканских республик. Вернулся на родину в начале революции 1848–1849 гг. Во главе организованного им отряда добровольцев участвовал в Австро-итальянской войне 1848–1849 гг. В 1849 г. был одним из руководителей обороны Рима от французских войск. Во время *Австро-итало-французской войны 1859 г.* (см. примеч. 1107) командовал корпусом альпийских стрелков. В 1860 г. возглавлял поход отряда «Тысяча» («краснорубашечников») на Сицилию. Завоеванием Сицилии и Неаполя во главе повстанцев внёс значительный вклад в объединение Италии. В 1862 и 1867 гг. отряды Дж. Гарибальди вооружённым путём освободили Рим от власти папы. Во главе отряда добровольцев участвовал в Австро-итальянской войне 1866 г. Во время Франко-прусской войны 1870–1871 гг. командовал французской Вогезской армией.

²⁵ «...более дерзкое, более прямое нарушение формального народного права, чем при образовании Кавуром и Гарибальди Итальянского королевства...» – с формально-юридической точки зрения присоединение Неаполитанского королевства к Сардинии являлось аннексией. Однако фактически сам процесс объединения был исторически оправдан.

²⁶ **Виктор Эммануил (Виктор-Эммануил) II (1820–1878)** – король Сардинского королевства в 1849–1861 гг., король объединённой Италии с 1861 г. В период

Рисорджименто (борьбы за объединение Италии) поддерживал либералов (*К. Кавура* (см. примеч. 23) и др.) и боролся с республиканско-демократическим лагерем (*Дж. Мадзини* — см. примеч. 205), но в то же время стремился использовать популярность и военные победы *Дж. Гарибальди* (см. примеч. 24) в своих династических целях.

²⁷ **Папская область** — теократическое государство (*теократия* — форма правления, при которой глава государства является одновременно его религиозным лидером) в 756—1870 гг. в Средней Италии во главе с папой римским. Начало Папской области положил франкский король Пипин Короткий, подаривший папе территорию Равеннского экзархата. В 1861—1870 гг. территория Папской области вошла в состав Итальянского королевства.

²⁸ **Неаполитанское королевство** — государство в южной части Апеннинского полуострова с 1282 (формально с 1302 г.) до 1504 г. (с перерывами). Образовалось при распаде Сицилийского королевства. В 1504—1860 гг. (с перерывами) входило в Королевство обеих Сицилий, которое включало в свой состав Сицилию и южную часть Апеннинского полуострова. Королевство обеих Сицилий неофициально продолжали именовать Неаполитанским королевством.

²⁹ **«Поступки правительства Виктора Эммануила... никаким образом не могут быть оправданы с легальной точки зрения...»** — премьер-министр Пьемонта (Сардинского королевства) *К. Кавур* (см. примеч. 23) стремился объединить Италию вокруг Сардинского королевства, во главе которого стоял король Виктор Эммануил II. Не обладая достаточными финансовыми и военными ресурсами, К. Кавур часто прибегал к тактике тайной дипломатии и политических комбинаций. Для достижения своих целей он заключал секретные сделки с *Наполеоном III* (см. примеч. 38), заигрывал с итальянскими революционерами-гарибальдийцами. Его действия часто шли вразрез с интересами большинства итальянцев. Так, чтобы добиться благосклонности Наполеона, он в ходе Крымской войны в 1855 г. объявил войну России и отправил сардинские войска в Крым. Правительство Александра II отрицательно относилось к тайной дипломатии К. Кавура, сравнивая его действия с поведением шакала. Примечательно, что Россия одной из последних европейских держав признала объединённое Итальянское королевство. Кроме того, сардинское правительство фактически аннексировало Неаполитанское королевство, объявив о создании Итальянского государства. Правительство Виктора Эммануила, ставшего королём Италии, активно поддерживало деятельность революционных организаций в Папской области, являвшейся суверенным государством. После разгрома поддерживавшей независимость Папской области Франции во Франко-прусской войне (1870—1871) итальянские войска заняли область и объявили Рим столицей Италии. Не признав свершившегося факта, римский папа переехал в своей римской резиденции — Ватикане, до размеров которого и сократились фактически его владения.

³⁰ **«...национальное дело, имеющее своим защитником Австрию, может возбудить только горький смех и негодование»** — здесь Н.Я. Данилевский имеет в виду,

что в «лоскутной» Австрийской империи (с 1866 г. — Австро-Венгрии) две титульные нации — немцы (австрийцы) и венгры — являлись угнетателями для представителей более чем десятка других национальностей: сербов, итальянцев, чехов, словаков, поляков, русинов, украинцев, хорватов, словенцев, боснийцев и др. Эти народы подвергались национальному и культурному гнёту, насильственному онемечиванию. Особенно тяжело приходилось народам, проживавшим в австрийской части империи. За свободу от Австрии активно боролись сербы, итальянцы, словаки и чехи. Австрийская империя и после своего превращения в 1867 г. в дуалистическое (двуетное) Австро-Венгерское государство продолжала оставаться тюрьмой для проживавших в нём славянских народов. Поэтому попытка Вены представить себя в роли защитника обиженных наций является не просто плохой шуткой, а неприкрытым лицемерием.

³¹ **Бавария** — историческое государство на юге современной Германии. В Средние века была герцогством (образовано в VI в. баварами), с 1623 г. — *курфюршеством* (см. примеч. 1105), в 1806—1918 гг. — королевством. Столица — Мюнхен. В 1180—1918 гг. в Баварии правила династия Виттельсбахов. В 1871 г. фактически вошла в состав Германской империи, формально сохранив название королевства.

³² **Саксония** — историческое государство в Средней Германии. Основана племенами саксов, создавших здесь в конце IX в. своё герцогство. В дальнейшем была княжеством, с XV в. — *курфюршеством* (см. примеч. 1105), в 1806—1918 гг. — королевством. Столица — Дрезден. В 1815 г. около половины территории королевства перешло к Пруссии и стало основной частью прусской провинции с названием Саксония. В 1871 г. фактически вошла в состав Германской империи, формально сохранив название королевства.

³³ **Липпе (Липпе-Детмольд)** — историческое государство на территории современной Германии, существовавшее с 1123 по 1918 г. и располагавшееся между рекой Везер и Тевтобургским лесом. С 1789 г. был княжеством. Столица — Детмольд. Правила династия Липпе-Детмольд. В 1871 г. фактически вошёл в состав Германской империи, формально сохранив название княжества.

³⁴ **Саксен-Альтенбург** — историческое государство на территории современной Германии, герцогство, одно из эрнестинских княжеств (в них правили представители саксонского монаршего дома Веттингов, потомки саксонского *курфюрста* (см. примеч. 1012) Эрнста (1464—1486), существовавшее в 1602—1672 и 1826—1918 гг. Герцогство состояло из двух частей, разделённых между собой княжеством Рёйсс. Столица — Альтенбург. В 1871 г. фактически вошёл в состав Германской империи, формально сохранив название королевства.

³⁵ **Лимбург** — историческое государство в Западной Германии. В 1065—1106 гг. был графством (в составе герцогства Нижняя Лотарингия), в 1106—1794 гг. — герцогством в составе *Священной Римской империи* (см. примеч. 702). Располагался между рекой Маас и городом Ахен. Столица — Лимбург. В 1815—1830 гг. являлся одной из провинций

Королевства Нидерландов. В результате провозглашения независимости Бельгии часть Лимбурга вошла в состав Бельгии, восточная часть образовала формально независимое герцогство (1839–1867), которое находилось в личной унии с королём Нидерландов, оставаясь членом Германского союза. После распада союза в результате Австро-прусской войны 1866 г. Лимбург вошёл в состав Нидерландов в качестве провинции.

³⁶ **Люксембург** — государство в Западной Европе. Столица — Люксембург. В Средние века часть графства (с XIV в. часть герцогства) входила в исторические Нидерланды (имеются в виду современные Бельгия и Нидерланды). С 1815 г. является Великим герцогством (в современных границах с 1839 г.). До 1890 г. находился в личной унии с королём Нидерландов, в 1842–1919 гг. — в таможенной унии с Германией.

³⁷ *«...соединены с 30 миллионами Славян, Мадьяр, Румынов, Итальянцев»* — здесь перечислены национальные меньшинства, входившие в состав Австро-Венгрии.

³⁸ **Наполеон III (Луи Наполеон Бонапарт) (1808–1873)** — племянник Наполеона Бонапарта. В декабре 1848 г. был избран президентом Французской республики. В декабре 1851 г. при поддержке армии совершил государственный переворот, установив режим личной диктатуры, а в декабре 1852 г. провозглашается императором. Чтобы погасить возникшее в стране недовольство, решил разрядить внутривнутриполитическую обстановку крупной внешнеполитической авантюрой: считал, что для успокоения французов нужна «маленькая победоносная война». В феврале 1854 г. втянул Францию в Крымскую войну (1853–1856) против России. В 1859 г. вместе с Италией провёл победоносную войну против Австрии, в 1858–1862 гг. — интервенцию в Индокитай, в 1860–1861 гг. — в Сирию. Вершиной его внешнеполитических авантур стала интервенция в Мексику в 1862–1867 гг., в которой французская армия потерпела сокрушительное поражение. После окончания Крымской войны начал сближение со своим единственным потенциальным союзником в Европе — Россией, — однако резко осудил русское правительство за подавление Польского восстания, что заметно охладило отношения двух стран. В результате своей авантюрной внешней политики «император французов» сумел испортить отношения практически со всеми государствами Европы, оказавшись, таким образом, в изоляции к началу Франко-прусской войны (1870–1871). Оставшись без союзников, французские войска были разбиты немцами. 2 сентября 1870 г. вместе со 100-тысячной французской армией сдался под Седаном в плен немцам. Низложен Сентябрьской революцией 1870 г.

³⁹ *«...первоначальный план Наполеона III относительно Италии...»* — **Наполеон III** (см. примеч. 38) стремился использовать процесс объединения Италии в своих интересах. В его планы не входило создание на Апеннинском полуострове сильного и независимого Итальянского государства. Вместо этого он хотел заменить австрийскую гегемонию в итальянских государствах французской. По плану Наполеона III Италия после изгнания из неё австрийцев должна была превратиться в конфедерацию под почётным председательством папы римского

и покровительством Франции (своеобразный аналог Германского союза под французским протекторатом). Причём по условиям Цюрихских мирных договоров 1859 г. (между Австрией и Францией, Австрией и Сардинским королевством), завершивших Австро-франко-итальянскую войну, помогать французскому императору в этом должен был не кто иной, как ярый противник объединения Италии австрийский император Франц.

⁴⁰ «...прирождённое естественное право требовать своего дополнения от Австрии» — имеется в виду право итальянского народа на объединение в рамках одного национального государства. На момент написания «России и Европы» это объединение не было завершено. Окончательное воссоединение всех итальянских земель (Триест, Трентино) произошло только после Первой мировой войны.

⁴¹ **Восточный вопрос** — принятое в дипломатии и исторической литературе обозначение международных противоречий в конце XVIII — начале XX в., связанных с наметившимся распадом Османской империи, ширившимся национально-освободительным движением населявших империю народов, прежде всего славян, и борьбой европейских великих держав за раздел турецких владений. Наибольшую остроту Восточный вопрос приобрёл в 20–70-е гг. XIX в. В течение этого периода возникло несколько кризисных ситуаций в Восточном вопросе: 1) в начале 20-х гг. в связи с восстанием в 1821 г. в Греции; 2) в начале 30-х гг. в связи с войной Египта против Турции и возникшей угрозой распада Османской империи; 3) в начале 50-х гг. в связи с возникшим между Россией и Францией спором о палестинских святынях, что послужило поводом к Крымской войне; 4) в середине 70-х гг. в связи с восстанием славян на Балканах, Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. и образованием независимых славянских государств. Потеря Турцией её владений в Европе и Азии в XIX — начале XX в. и развал Османской империи в результате Первой мировой войны устранили Восточный вопрос с арены мировой политики. Понимание Н.Я. Данилевским Восточного вопроса гораздо шире общепринятого толкования. Он считал, что данный вопрос должен стать сердцевиной русской внешней политики. Именно в нём наиболее отчётливо проявилось противостояние славянского и германо-романского культурно-исторических типов, России и Европы. Восточный вопрос может быть разрешён только путём создания Всеславянской федерации со столицей в Константинополе. Согласно взглядам Н.Я. Данилевского этот вопрос не только не был разрешён, но и не потерял сегодня своей актуальности.

⁴² **Спор о Святых местах** — в конце 1852 г. *Наполеон III* (см. примеч. 38), ещё будучи президентом, заявил турецкому правительству, что желает сохранить и возобновить все подтверждённые Турцией ещё в 1740 г. права и преимущества католической церкви в Святых местах, т.е. в *храмах Иерусалима и Вифлеема* (см. примеч. 43). Султан согласился; но со стороны русской дипломатии в Константинополе последовал резкий протест с указанием на преимущества Православной Церкви перед католической

на основании условий Кучук-Кайнарджийского мира. По существу, этот спор очень мало интересовал Наполеона, однако он стал прекрасным поводом для того, чтобы продемонстрировать всему миру, что Франция вновь стала великой державой настолько, что не боится бросить вызов даже России, которую до Крымской войны в Европе считали сильнейшей военной державой. Кроме того, для Наполеона III осложнения на Востоке, хотя бы под предлогом ссоры из-за Святых мест, были нужны, чтобы отколоть Англию и Австрию от России: именно на Востоке их интересы расходились с интересами царя. Для Николая I вопрос о Святых местах являлся очень удобным и популярным поводом для ссоры, только не с Францией, а с Турцией. Незаметно дело о Святых местах переплелось с выдвинутой царём претензией не только защищать права Православной Церкви в Иерусалиме и Вифлееме, но и стать признанным самой Турцией защитником всех православных подданных султана, что было крайне важно для России в геополитическом плане, и создавало в будущем прекрасный повод для вмешательства во внутренние дела Османской империи. В итоге обострение спора стало поводом для начала *Крымской войны 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

⁴³ **Вифлеемский храм – храм Рождества Христова** в городе Вифлееме (Палестина). Построен в IV в. на месте, где родился Иисус Христос. Вместе с Храмом Гроба Господня является одним из главных христианских храмов Святой земли (Палестина). Первый храм над пещерой Рождества был построен в 330-х гг. по указанию императора Константина Великого. Его освящение состоялось 31 мая 339 г., и с тех пор богослужения здесь практически не прерывались, являясь одной из старейших непрерывно действующих церквей в мире. Это – единственный христианский храм в Палестине, сохранившийся в целостности (в частности базилика VI–VII вв.) с домусульманского периода.

⁴⁴ *«...она всегда нашла бы поддержку и защиту в России, а вероятно также в Англии и в других государствах Европы, как это было в 1840 году»* – между Россией и Турцией в 1833 г. был заключён **Ункяр-Искелесийский (Хункиар-скелесский) договор**, согласно которому заключался русско-турецкий военный союз. Россия и Турция обязывались оказывать друг другу военную помощь, если одна из сторон подвергнется нападению. Турция должна была в случае войны закрыть по требованию России Дарданелльский пролив для прохода иностранных военных судов. Договор вызвал крайнюю обеспокоенность и раздражение в Лондоне. Английское правительство видело в усилении позиций России в Османской империи угрозу своим притязаниям на Ближнем Востоке. Британская дипломатия активно искала способ разрушить русско-турецкий союз. В 1840 г. Россия, Англия, Австрия и Пруссия оказали коллективную помощь турецкому султану в его борьбе против ставленника Франции – египетского паши Мухаммеда Али, стремившегося захватить власть в Османской империи. Фактически четыре державы оказывали помощь турецкому султану от посягательств не только Мухаммеда Али, но и стоявшей за его спиной

Франции. Особенно большую активность проявил Лондон: британское правительство рассчитывало ослабить таким образом двух своих главных конкурентов на Ближнем Востоке — Францию и Россию. Тесно сотрудничала с англичанами в этом вопросе Австрия, опасавшаяся усиления в турецких провинциях влияния Франции и больше всего России. Англо-австрийская эскадра блокировала берега Сирии и обстреляла войска Мухаммеда Али. В ответ на это Франция начала мобилизацию армии. В свою очередь Пруссия объявила, что в случае, если французское правительство развяжет войну, она немедленно нанесёт удар по Франции. Прусские войска концентрировались на французской границе. Русский император Николай I, презиравший французского короля Луи Филиппа, активно поддержал действия европейских держав. Оказавшись перед угрозой войны с мощной европейской коалицией, Франция была вынуждена уступить. В 1841 г. заключается **Лондонская конвенция**, установившая международную регламентацию режима проливов. Её подписали Россия, Франция, Турция, Англия, Австрия и Пруссия. Конвенция подтвердила порядок, согласно которому Босфор и Дарданеллы объявлялись в мирное время закрытыми для военных судов всех стран. По сути, эта конвенция денонсировала Ункяр-Искелесийский договор, что значительно подорвало позиции России на Ближнем Востоке.

⁴⁵ **Фирман (ферман)** — указ шахов Ирана, султанов Османской империи, других государей в странах Ближнего и Среднего Востока.

⁴⁶ «...*Россия имела формальное, выраженное в трактате право на такое покровительство...*» — речь идёт о статьях *Кучук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г.* (см. примеч. 8), согласно которым Россия имела право покровительства Православной Церкви на территории Османской империи.

⁴⁷ «...*уже после Восточной войны, Франция оказала даже вооружённое покровительство сирийским христианам*» — в турецкой Сирии в мае 1860 г. между мусульманами-друзами и маронитами (христианами, примыкавшими с XIII в. к католической церкви) произошла кровавая борьба. Англиканские и отчасти пресвитерианские миссионеры тайно подстрекали друзов, среди которых вели свою пропаганду против маронитов; тех, в свою очередь, настраивали соответствующим образом католические миссионеры. Хуже всего для друзов и маронитов было то, что за англиканскими и пресвитерианскими миссионерами стояла английская дипломатия, а за католическими — французская. Более пяти тысяч маронитов было вырезано в 1860 г. в Дамаске при деятельнейшем участии турецких солдат и полицейских. Резня проводилась и в Бейруте, и в других местах. Министр иностранных дел Франции Тувенель, пригласив английского посла в Париже лорда Каули, предложил ему немедленно созвать комиссию из представителей великих держав и прежде всего послать вооружённый отряд для прекращения зверств и убийств, учиняемых друзами. Англии дали понять, что если резня не прекратится, то русские и французы выступят совместно против Турции. Боясь русско-французского союза, британское правительство было

вынуждено подписать соглашение с Францией в Лондоне 3 августа 1860 г. Франция вводит в Сирию свои войска. Однако Англия опасалась укрепления французских позиций на Ближнем Востоке не меньше, чем усиления России. Лорд Россель, министр иностранных дел Великобритании, заявил в английском парламенте, что Англия не позволит создать в Сирии такое положение, которое существует с 1849 г. в Риме, где французские войска находятся уже 11 лет. Это заявление произвело большое впечатление на *Наполеона III* (см. примеч. 38), который не собирался воевать с Англией из-за Сирии. В июне 1861 г. французские войска были оттуда выведены. На этот раз попытка захватить Сирию окончилась для французов неудачей.

⁴⁸ *«Не сочли ли себя Англия и Франция вправе... требовать от неаполитанского короля улучшения в способе и форме его управления?»* — по всей видимости, речь идёт о следующих событиях: к середине XIX в. Неаполитанское королевство представляло собой абсолютную монархию, в которой сильным влиянием пользовалась католическая церковь, что вызывало огромное недовольство местной буржуазии и либеральных кругов. В январе 1848 г. в Палермо (Сицилия) вспыхнуло восстание, к которому присоединились местные военные гарнизоны и которое не смогли подавить даже переброшенные с континента войска. 13 апреля 1848 г. Генеральный комитет восставших провозгласил независимость Сицилии от Неаполитанского королевства. Волнения перекинулись на весь юг Италии, докатившись до Неаполя. В итоге Фердинанд был вынужден ввести буржуазную конституцию. Однако уже 15 мая, при помощи оставшихся верных ему войск, он разогнал неаполитанский парламент, что фактически означало отмену конституции. В результате в Неаполе вспыхнула кровавая резня между сторонниками парламента и королевскими войсками. В конце концов, король смог подавить восставших. Затем он отправил войска на Сицилию. Неаполитанская армия высадилась на острове, подвергла бомбардировке крепость Мессина (за это Фердинанд получил прозвище Король-бомба) и взяла город штурмом. Французское правительство, делая ставку на гегемонию в Италии Сардинского, а не Неаполитанского королевства, решило вмешаться. 16 сентября 1848 г. оно потребовало от Фердинанда прекратить резню и заключить перемирие со своими подданными. Активную позицию в этом вопросе заняло и британское правительство. Не желая усиления влияния Франции на Апеннинском полуострове, Англия, в свою очередь, присоединилась к французским требованиям. Англия и Франция, заняв враждебную королю позицию, навязали ему своё посредничество и заставили Фердинанда заключить перемирие с революционным правительством в Палермо.

⁴⁹ *«Не покровительствовала ли Франция бельгийцам, восставшим против Голландии?»* — решением Венского конгресса 1815 г. Бельгия была присоединена к владениям голландского короля в рамках единого государства Нидерландов: державы — участницы конгресса — стремились создать сильное государство, способное противостоять территориальным претензиям Франции. Это решение ущемляло

национальные чувства бельгийцев (фламандцев и валлонов). Голландское владычество наносило ущерб экономическому развитию Бельгии: высокие таможенные пошлины и налоги вели к обнищанию основной массы населения. Наряду с этим господствующее положение голландской протестантской церкви вызывало протест со стороны бельгийцев-католиков: католическая церковь поддерживала этот протест и выступала за создание самостоятельного Бельгийского государства. Революция во Франции в июле 1830 г. ускорила бельгийское восстание, которое началось в Брюсселе 23 августа 1830 г. 18 ноября 1830 г. Бельгия провозгласила независимость. Россия и Австрия, опасаясь усиления французской экспансии, резко выступили против независимости Бельгии. Однако обе державы вскоре отвлеклись на более важные для них события: соответственно *Польское восстание 1830 г.* (см. примеч. 139) и волнения в Италии. Наибольшую активность в бельгийских делах проявили Франция и Англия. Французское правительство было заинтересовано в раздроблении единого Нидерландского королевства. Английская дипломатия, понимая неизбежность отпадения Бельгии, стремилась не допустить усиления в ней французского влияния и тем более не позволить присоединения Валлонии (часть Бельгии) к Франции. Кроме территориальной близости к Бельгии, на руку Франции играло то обстоятельство, что половину бельгийского населения составляли франкоговорящие валлоны, этнически и культурно близкие французам. По инициативе Англии пять держав — Англия, Франция, Россия, Пруссия и Австрия — в декабре 1830 г. особым протоколом признали независимость Бельгии. В дальнейшем между Англией и Францией развернулась борьба за влияние в этой стране. Английская дипломатия добилась возведения на бельгийский престол своего кандидата из династии Саксен-Кобургов в противовес французскому ставленнику, герцогу Немурскому. Наряду с этим британская дипломатия постаралась ослабить Бельгию, помешав включению в её состав Люксембурга, Маастрихта и устья Шельды. По предложению Англии в 1831 г. державы объявили Бельгию нейтральным государством. Однако бельгийский нейтралитет играл на руку Франции, которая опасалась усиления Пруссии. Франко-бельгийская граница не имела серьёзных естественных препятствий, и в случае войны прусские войска могли наступать на Париж через территорию Бельгии (что, впрочем, немцы продемонстрировали в ходе двух мировых войн, проигнорировав нейтралитет Бельгийского государства). Таким образом, англо-французское вмешательство было вызвано не «заботой о судьбе бельгийского народа», а политическим расчётом.

⁵⁰ **Конкордат** — договор между папой римским, как главой католической церкви, и каким-либо государством, регулирующий правовое положение католической церкви в данном государстве и его отношения с Папским престолом.

⁵¹ **Вестфальский мир 1648 г.** — два мирных договора, подготовленные в Мюнстере и Оснабрюке (Вестфалия). Завершил изнурительную *Тридцатилетнюю войну*

1618–1648 гг. (см. примеч. 542), в ходе которой были сорваны планы испанско-австрийских Габсбургов (см. примеч. 1086) по созданию мировой католической империи. По мирным договорам Швеция получила устья всех судоходных рек Северной Германии, Франция — часть Эльзаса (см. примеч. 1031), а за германскими князьями фактически признавались права суверенных государей. Вестфальский мир укрепил и усилил политическую раздробленность Германии и фактически положил начало существованию системы национальных государств, первой из существовавших современных систем международных отношений (Вестфальской, Венской, Версальско-Вашингтонской, Ялтинско-Постдамской, Брюссельско-Вашингтонской). Положение Вестфальского мира, о котором упоминает Н.Я. Данилевский, касалось религиозных споров между протестантами и католиками.

⁵² **Фридрих Вильгельм I (1688–1740)** — король Пруссии с 1713 г., из династии Гогенцоллернов (см. примеч. 1019). За пристрастие к военному делу получил прозвища Фельдфебель на престоле, Король-солдат. Именно с него начинается пресловутый прусский милитаризм.

⁵³ **Фридрих II (1712–1786)** — король Пруссии с 1740 г., из династии Гогенцоллернов (см. примеч. 1019), крупный полководец. В результате его завоевательной политики (Силезские войны 1740–1742 и 1744–1745 гг., Семилетняя война 1756–1763 гг., первый раздел Польши 1772 г.) территория Пруссии почти удвоилась.

⁵⁴ «...это было уже сделано 80 лет тому назад...» — имеется в виду Кучук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. (см. примеч. 8), согласно которому за Россией признавалось право защиты и покровительства христиан в Дунайских княжествах (Молдавии и Валахии).

⁵⁵ **Венская нота** — документ, принятый конференцией в Вене по Восточному вопросу в июне 1853 г. Посланники пяти европейских держав выработали текст примирительной ноты, в которой говорилось, что Турция принимает на себя обязательства соблюдать все условия Адрианопольского (1829) и Кучук-Кайнарджийского (1774) мирных договоров; вновь подчёркивалось положение об особых правах и преимуществах Православной Церкви. 31 июля 1853 г. было решено представить эту ноту Николаю I, а в случае его согласия — турецкому султану. Российский император согласился. По существу Венская нота совпадала с собственным проектом турок, и султан склонялся к тому, чтобы согласиться с ней. Конфликт мог быть исчерпан. Однако британский посол в Турции лорд Стрэтфорд-Рэдклифф провёл сложную дипломатическую игру для срыва мирного соглашения между Турцией и Россией. Он заставил султана Абдул-Меджида отклонить Венскую ноту, а сам поспешил составить якобы от имени Турции новую ноту, по сути отклоняющую Венскую. Для того, чтобы оправдать отказ турок от принятия этой ноты, Стрэтфорд-Рэдклифф постарался изо всех сил раздуть «негодование» турок по поводу толкования Венской ноты российским канцлером Нессельроде. Турция отвергла ноту, и война стала неизбежной.

⁵⁶ *«...двух явных и одного тайного союзника; только четвёртый остаётся нейтральным зрителем»* — имеются в виду явные союзники Турции — Англия и Франция, объявившие в 1854 г. войну России, тайный союзник — Австрия, потребовавшая вывода русских войск из Дунайских княжеств, и вслед за этим сама оккупировавшая их. Впоследствии, в течение всей Крымской войны (1853—1856), Австрия сконцентрировала войска у русской границы, угрожая России войной. «Нейтральный зритель» — Пруссия, не заинтересованная в тот момент в ослаблении России, так как рассчитывала создать из неё противовес Франции и Англии и опереться на неё в борьбе за объединение Германии.

⁵⁷ **Венская конференция (1855)** — совещание дипломатических представителей России, Франции, Великобритании, Турции и Австрии весной 1855 г. во время Крымской войны. Официальной целью конференции являлась разработка предварительных условий мирного договора союзников с Россией, но в действительности ни Франция, ни Англия не стремились к заключению мира. В начале июня 1855 г. конференция была объявлена закрытой, так и не достигнув какого-либо серьёзного результата.

⁵⁸ *«...Россия не должна была препятствовать подвозу оружия черкесам...»* — Англия и Франция помогали кавказским горцам (или, как тогда говорили, черкесам), боровшимся против России как во время Крымской войны, так и после неё. Особую активность проявляла Англия. С целью возбуждения общественного мнения Европы в английской прессе появляется серия статей, стремившихся доказать незаконность действий России на восточном берегу Чёрного моря. Пользуясь отсутствием российского флота на Чёрном море, на Кавказ зачастили английские суда с военной контрабандой. В начале октября 1856 г. судно «Рогвер» из эскадры адмирала Лайонса доставило к устью реки Шапсуги (Шапсухо) полсотни обученных европейскими инструкторами кавказских «борцов за свободу». Вскоре английский коммерческий корабль «Кенгуру» перебросил из Турции в Вардан 80 горцев с английскими офицерами, которые должны были не только вести переговоры о совместных действиях против русских, но и обучать горцев современным способам ведения войны. По донесениям русского посланника А.П. Бутенёва, в течение 1857 г. английские пароходы регулярно перевозили военные грузы для горцев. Так, в феврале 1857 г. в Туапсе был высажен иностранный легион (около 200 солдат и офицеров различных национальностей) под командованием поляка Т. Лапинского. Главная задача легиона состояла в организации войны горцев против России с последующим отделением от неё этого региона. В течение 1858 г. берегов Кавказа достигло более 800 английских и турецких судов, перевозивших оружие, боевиков и другую военную контрабанду. Более четырёх тысяч горцев благодаря английским морякам смогли пройти военное обучение в Турции и вернуться обратно. В 1859 г. английские и турецкие суда с военной контрабандой 198 раз нарушали территориальные воды России. В 1861 г. англичане

создали в устье реки Туапсе склады польских национальных мундиров, оружия и амуниции. Они рассчитывали набирать полки из польских солдат-дезертиров русской армии. Однако русский десант, высадившись с моря, взял эти укрепленные склады и полностью их уничтожил. Франция не заходила так далеко, но её посланник в Константинополе был явно на стороне горцев.

⁵⁹ **Синопское сражение 18 (30) ноября 1853 г.** произошло между русской (8 кораблей, 720 орудий, командующий адмирал П.С. Нахимов) и турецкой (14 кораблей, 2 транспорта, 510 орудий, адмирал Осман-паша) эскадрами в Синопской бухте на Чёрном море. Оно стало крупнейшим сражением Крымской войны 1853–1856 гг. Целью русских являлось уничтожение турецкой эскадры и завоевание господства на Чёрном море. Турецкая эскадра, стоявшая в Синопской бухте под прикрытием береговых батарей (38 орудий), была атакована и уничтожена кораблями российского флота. Потери сторон составили: турки – 13 кораблей, 2 транспорта, свыше 3300 чел.; русские – 37 чел. убитыми, 235 ранеными. В итоге Россия завоевала господство на Чёрном море. Синопское сражение – последняя крупная битва эпохи парусного флота. Большая эффективность применения в этом сражении бомбических пушек ускорила переход к строительству броненосного флота.

⁶⁰ *«...не Синопское сражение послужило более нежели странным предлогом к объявлению войны морскими державами?»* – установление Россией господства на Чёрном море в результате Синопского сражения повлекло за собой решение Англии и Франции немедленно вступить в Крымскую войну.

⁶¹ **Дунайские княжества** – Молдавия и Валахия. **Молдавия (Молдова)** – историческая область на востоке Румынии (от Восточных Карпат до реки Прут). С XIV в. была феодальным княжеством (в вассальной зависимости от Венгрии). В 1359 г. вошла в Молдавское княжество наряду с Бессарабией и Буковиной (столица – Яссы). В XVI в. включена в состав Османской империи. **Валахия** – историческая область на юге Румынии (между Карпатами и Дунаем). С XIV в. являлась феодальным княжеством, в XVI в. включена в состав Османской империи. По Адрианопольскому мирному договору 1829 г. Молдавия и Валахия получили фактическую автономию и находились под протекторатом России (до 1856 г.). В 1859–1861 гг. объединились в единое государство (с 1862 г. – Княжество Румыния).

⁶² **Чарльз Стрэтфорд-Каннинг, виконт Стрэтфорд де Рэдклифф (1786–1880)** – британский дипломат и политик, долгое время исполнявший обязанности посла в Османской империи и США. С 1807 г. работал в министерстве иностранных дел Великобритании. В 1812 г. он выступал посредником при заключении Бухарестского мирного договора между Россией и Турцией. В 1819 г. Ч. Стрэтфорд был отправлен в США в качестве чрезвычайного и полномочного посла. В 1831 г. он отправился в Константинополь, где активно противодействовал возможному заключению союза между Россией и Турцией. В 1832 г. его назначают послом в Россию. Однако Николай I

отказался принять посла, чем вызвал дипломатический скандал. С 1842 по 1857 г. Ч. Стрэтфорд являлся английским послом в Константинополе, став за это время самой влиятельной среди послов фигурой в столице Османской империи, способствуя усилению британского влияния на эту страну. Активно старался углубить разногласия между Россией и Турцией, надеясь тем самым ускорить объявление войны России Турцией. В 1857 г. Стрэтфорд покинул Константинополь и в 1858 г. подал в отставку.

⁶³ «...*помогать черкесам...*» — в XIX в. название «черкесы» часто употреблялось в расширенном смысле, обозначая не только северокавказские племена адыгов, но и вообще всех кавказских горцев. Турция и Англия не только активно снабжали горцев оружием и боеприпасами, но и всячески разжигали их ненависть к русским (см. примеч. 58).

⁶⁴ «*Что сказать наконец о Сардинии, так себе, здорово живёшь, ни с того ни с сего объявляющей войну России, не только уж без причины, но даже и без малейшей тени предлога?*» — речь идёт о Сардинском королевстве (Пьемонте) — государстве на территории Апеннинского полуострова (Италия) в 1720–1861 гг. Образовалось с присоединением к Савойскому герцогству острова Сардиния. Столица — Турин. Россия и Сардинское королевство не имели сколько-нибудь серьёзных политических противоречий, поэтому участие Сардинии в Крымской войне (объявила войну России 26 января 1855 г.) вызвано стремлением обеспечить себе поддержку Франции против Австрии, которая являлась главным препятствием на пути объединения Италии. Парадокс ситуации заключался в том, что главный противник Сардинии — Австрия — в ходе Крымской войны также заняла ярко выраженную антирусскую позицию. После окончания Крымской войны, в 1859 г., в союзе с Францией сардинские войска разбили Австрию в сражении при Сольферино. Эта победа обеспечила Сардинскому королевству обладание Миланом и господство в Северной и Средней Италии.

⁶⁵ **Макиавеллизм** — политика, пренебрегающая нормами морали и оправдывающая любые средства для достижения цели. Термин получил своё название от фамилии итальянского философа и политического деятеля **Никколо Макиавелли (Макьявелли) (1469–1527)**. Он видел причину бедствий средневековой Италии в её политической раздробленности, преодолеть которую способна лишь сильная государственная власть. Считал допустимыми любые средства во имя усиления власти государства. Свои взгляды изложил в работах «Государь», «История Флоренции», «Размышления о первой декаде Тита Ливия».

⁶⁶ «...*замыслов кардинала Альберони...*» — имеется в виду **Альберони Хулио (Джулио) (1664–1752)** — кардинал и испанский государственный министр при короле Филиппе V. Главной задачей его внешней политики было восстановление подорванного европейского могущества Испании. Пытался разрушить антииспанскую коалицию Австрии, Англии и Голландии, для чего искал возможность вовлечь в союз с Испанией Россию и Турцию. В 1717 г. Испания начала в Италии боевые действия

против Австрии, поддержанной Францией, Англией и Голландией. Испанская армия потерпела ряд поражений. Одним из условий мира союзники выдвинули отстранение Альберони от власти, и в декабре 1719 г. он был отправлен в отставку. В дальнейшем занимал незначительные церковные должности в Италии.

⁶⁷ **Абердин (Эбердин) Джордж Гамильтон Гордон (1784—1860)** — премьер-министр Великобритании в 1852—1855 гг. Являлся одним из лидеров партии тори (консерваторов). В 1854 г. правительство, возглавляемое Абердином, объявило войну России.

⁶⁸ *«...сила общественного мнения принудила Англию к войне...»* — английское общественное мнение перед Крымской войной 1853—1856 гг. и на её начальном этапе было настроено антироссийски. Считалось, что действия России наносят непоправимый ущерб британским интересам. Печать, общественные и политические деятели (прежде всего Пальмерстон) требовали от правительства дать русским энергичный отпор на Ближнем Востоке. Всё это привело к тому, что противник войны премьер-министр Абердин вынужден был уступить и в марте 1854 г. объявить Российской империи войну.

⁶⁹ *«...враждебно... было это мнение в Пруссии и в остальной Германии...»* — в немецком общественном мнении в данный период преобладали либеральные взгляды, согласно которым Россия представлялась главным «жандармом Европы», «тюрьмой народов» и препятствием к объединению Германии. «Прогрессивно мыслящая общественность» готова была именно в силу этих обстоятельств поддержать деспотическую Турцию, а не Россию. В отличие от либеральной точки зрения прусский король и монархи других немецких государств именно в России видели главного защитника существовавшего порядка и главного гаранта сохранения своей власти от возможных покушений на неё буржуазно-демократических сил. Таким образом, в германских государствах общественное мнение и официальная линия правительств кардинальным образом отличались друг от друга.

⁷⁰ *«...новое правительство Франции искало случая к войне...»* — правительство Франции искало повода к войне, так как успех в Крымской войне 1853—1856 гг. («маленькая победоносная война») был необходим императору *Наполеону III* (см. примеч. 38) для поднятия престижа своего непопулярного режима внутри страны. Эффектными акциями во внешней политике он стремился заглушить нараставшие во Франции внутривнутриполитические противоречия. При этом победить именно Россию было крайне важно: со времён наполеоновских войн русская армия считалась сильнейшей в Европе. Разбив «первоклассную военную державу», Наполеон мог продемонстрировать французам всю мощь новой Французской империи. Однако Н.Я. Данилевский абсолютно прав в том, что эта война противоречила стратегическим национальным интересам Франции. С точки зрения внешней политики она являлась бессмысленной, так как главным геополитическим соперником Франции являлась Англия, а Россия могла стать потенциальным и надёжным союзником.

Глава 2. ПОЧЕМУ ЕВРОПА ВРАЖДЕБНА РОССИИ?

⁷¹ **Ландкартное** (от нем. Landkarte – географическая карта) – отражённое на географических картах.

⁷² **Людовик XIV (1638–1715)** – король Франции с 1643 г., из династии Бурбонов. Его правление стало апогеем французского абсолютизма. Легенда приписывает Людовику XIV изречение: «Государство – это я». Проводил многочисленные войны, наиболее крупные из которых были Деволюционная война и война за Испанское наследство. **Деволюционная война (1667–1668)** велась Францией против Испании за Испанские Нидерланды (современная Бельгия). В результате войны Франции было передано 11 городов (в том числе Лилль). **Война за Испанское наследство (1701–1714)** проходила между французской (Франция, Испания, Бавария, Савойя, Парма) и англо-австрийской (Великобритания, Австрия, Голландия, Пруссия) коалициями за Испанию и гегемонию в Европе. Началась после смерти бездетного испанского короля Карла II. После войны ставленнику Франции Филиппу V удалось сохранить испанский престол при условии его отказа от прав на французский. Австрия присоединила к себе испанские владения в Италии и Нидерландах, Великобритания – Гибралтар и часть острова Менорка, а также ряд французских владений в Северной Африке. В результате войны Франция уступила свою гегемонию в Европе Великобритании, усилившей своё морское и колониальное могущество. Таким образом, попытка Людовика XIV установить французское господство в Европе провалилась. Пытаясь подчеркнуть главенство французского королевского двора в Европе, он тратил огромные средства на роскошь и празднества. При нём был создан знаменитый Версальский дворцовый комплекс. Множество войн, высокие налоги и массовое обнищание населения спровоцировали ряд крупных народных восстаний.

⁷³ **Наполеон I (Наполеон Бонапарт) (1769–1821)** – французский военный и государственный деятель, император Франции в 1804–1814 гг. и в марте – июне 1815 г., национальный герой Франции. Он был генералом республиканской армии в период Великой французской буржуазной революции. В 1799 г. совершил государственный переворот, став первым консулом (правителем) Франции. В 1804 г. провозгласил себя императором. С приходом его к власти страна вступает в череду непрерывных войн (наполеоновские войны), целью которых являлось установление гегемонии Франции в Европе. В ходе военных кампаний Наполеон разгромил и подчинил своему влиянию большинство европейских государств (в том числе Австрию, Пруссию, Нидерланды, небольшие германские и итальянские государства). Главным противником Наполеона была Англия, борьба с которой стала стержнем его внешней политики. Ожесточённое сопротивление Франции оказала Испания. Начало крушению наполеоновской империи положила война с Россией (Отечественная война 1812 г.). После поражения Наполеона в войне с Россией в начале 1813 г. началось общеевропейское восстание против его власти. Потерпев поражение

в борьбе с коалицией России, Пруссии, Австрии, Англии, Швеции и Саксонии, в 1814 г. Наполеон отрекается от престола и отправляется в ссылку на остров Эльба. Однако в 1815 г. он триумфально возвращается во Францию, без единого выстрела покорив целое государство, и вновь становится императором. Разбитый в 1815 г. англо-прусскими войсками в битве при Ватерлоо, Наполеон вновь отрекается от власти и отправляется в ссылку на остров Св. Елены, где умирает в 1821 г. Полководческий и государственный таланты Наполеона высоко оцениваются в мировой исторической науке.

⁷⁴ **Карл V (1500–1558)** – император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) в 1519–1556 гг., испанский король в 1516–1556 гг., из династии *Габсбургов* (см. примеч. 1086). Под знаменем католицизма пытался подчинить себе Европу и создать «мировую христианскую (католическую) державу». Проводил войны с Францией (Итальянские войны) и Османской империей. **Итальянские войны (1494–1559)** велись между Францией, с одной стороны, Австрией и Священной Римской империей – с другой. В результате войн Франция отказалась от притязаний на территорию Италии, на большую часть которой распространилась власть Испании. Император потерпел поражение в борьбе с немецкими протестантскими князьями и после заключения с ними Аугсбургского религиозного мира 1555 г. отрёкся от престола.

⁷⁵ **Филипп II (1527–1598)** – испанский король с 1556 г., из династии *Габсбургов* (см. примеч. 1086). Его политика способствовала укреплению абсолютной власти испанского короля. В период его правления произошло антииспанское восстание в Нидерландах. Успешно завершил Итальянские войны с Францией. Присоединил к Испании Португалию. Вступил в борьбу за гегемонию на морях с Англией. В 1588 г. испанская «Непобедимая армада» была разбита английским флотом. Её гибель существенно подорвала морское и военно-политическое могущество Испании. Несмотря на ряд успехов, Филиппу так и не удалось воплотить в жизнь мечту Карла V о создании «мировой католической империи».

⁷⁶ **Фердинанд II (1578–1637)** – австрийский эрцгерцог, император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) с 1619 г., из династии *Габсбургов* (см. примеч. 1086). Возглавлял габсбургско-католический лагерь в начале *Тридцатилетней войны 1618–1648 гг.* (см. примеч. 542), которая представляла собой первую общеевропейскую войну за господство в Европе. Католические государства (Австрия, Испания, поддержанные папой римским, католическими государствами Германии, Речью Посполитой) вступили в борьбу с протестантской коалицией (Франция, Швеция, Дания, Голландия, поддержанные протестантскими княжествами Германии и Россией). Завершилась *Вестфальским миром 1648 г.* (см. примеч. 51).

⁷⁷ **«В 1799, в 1805, в 1807 гг. сражалась русская армия, с разным успехом, не за русские, а за европейские интересы»** – речь идёт об Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова и последующем участии России в коалиционных войнах

против наполеоновской Франции. **Итальянский поход А.В. Суворова (апрель — август 1799)** — военные действия русских и австрийских войск под командованием генерал-фельдмаршала А.В. Суворова в Северной Италии против французских войск во время войны Франции со второй антифранцузской коалицией (Англия, Австрия, Россия, Турция) в 1799—1802 г. Победы русских войск на реках Адда и Треббия и при городе Нови, а также успешные действия в Средиземном море русского флота под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова привели к освобождению Италии от французского господства, чем воспользовалась Австрия, установив собственное господство в Северной Италии. Австрийские и английские войска силой подавляли любое сопротивление итальянцев своему господству, чем резко отличались от русских, пришедших в Италию как освободители. **Швейцарский поход А.В. Суворова (сентябрь — октябрь 1799)** — переход русских войск под командованием генерал-фельдмаршала А.В. Суворова через Альпы в Швейцарию. После Итальянского похода русские войска направились в Швейцарию, где они, соединившись с австрийскими войсками, должны были освободить Швейцарию от французов. Опасаясь популярности русских в Италии и возможности усиления России в Средиземноморье, австрийцы отвели свои войска, а англичане умышленно пропустили французские корабли из Египта, в результате чего Наполеон смог вернуться во Францию. Действия австрийцев и англичан прекрасно подтверждают тезис Н.Я. Данилевского о том, что Европа перманентно враждебна России, и никакие «союзнические» отношения с ней и внутренние междоусобные конфликты не мешают странам Европы договариваться между собой за спиной России во имя её ослабления, ибо в их глазах любое усиление России есть несчастье для Европы. В результате отвода австрийских войск русские оказались окружёнными в Альпах. Несмотря на значительное численное превосходство противника, русские войска с боями преодолели непроходимый перевал Сен-Готард, Чёртов мост и вышли из окружения на территорию Австрии. В 1805 г. Россия выступала против Франции в союзе с Австрией, Англией, Швецией и Неаполитанским королевством. Французские войска заняли Вену. Русско-австрийские войска были разбиты в декабре 1805 г. в сражении при Аустерлице. После этих событий Австрия капитулировала и заключила мир с Францией. Россия начала мирные переговоры. Однако в июне 1806 г. Наполеон оккупировал Голландию. Англия в панике начинает создавать новую коалицию. В 1806—1807 гг. Россия выступала против Франции в союзе с Пруссией, Англией и Швецией. Фактически в коалиции участвовали Пруссия и Россия. Английские войска, как и в предыдущей коалиции, с французами не сражались. В планы Англии входило ослабление обоих своих потенциальных врагов — и Франции, и России. В октябре 1806 г. прусские войска были разбиты в сражениях при Йене и Ауэрштедте. Русской армии в одиночку пришлось вести упорную борьбу с противником в течение семи долгих месяцев. В сражениях при Прейсиш-Эйлау и Фридланде в Восточной Пруссии французам удалось потеснить,

но не уничтожить русские войска. В итоге Наполеон и Александр I заключили в июне 1807 г. *Тильзитский мир* (см. примеч. 112), по которому Россия не понесла территориальные потери, но вынуждена была присоединиться к континентальной блокаде Англии. Таким образом, близорукая политика императора Александра I и его окружения втянула Россию в череду бесконечных войн против Франции во имя Австрии, Пруссии и Англии. Национальные интересы России не требовали войны против Франции: у обеих стран не было объективных неразрешимых противоречий. Более того, наполеоновская Франция являлась естественным потенциальным партнёром России. Вместо войн Российской империи необходимо было сотрудничать с ней. Вместо того, чтобы сохранять нейтралитет (что являлось бы наиболее разумно в данной ситуации), Россия долго и безуспешно воевала.

⁷⁸ «...навлекла она на себя грозу двенадцатого года...» – имеется в виду **Отечественная война 1812 г.** – национальная освободительная война русского народа против наполеоновской агрессии. Причинами послужили резкое обострение русско-французских экономических и политических противоречий и отказ России от соблюдения условий континентальной блокады Англии. Стратегический план Наполеона состоял в том, чтобы, нанеся главный удар по правому флангу русской армии в общем направлении на Вильно, разгромить её в генеральном сражении и, принудив Россию к капитуляции, продиктовать ей мирный договор на выгодных для Франции условиях. Армия вторжения («Великая армия») насчитывала свыше 440 тыс. чел. и 940 орудий. В тылу, между реками Одер и Висла, находился её второй эшелон (170 тыс. чел., 432 орудия), который в ходе войны также был задействован в России. «Великая армия» включала в свой состав войска всех покорённых Наполеоном стран Западной Европы (французские войска составляли лишь половину её численности). Ей противостояли войска русских армий: Первой (под командованием генерала М.Б. Баркляя-де-Толли), Второй (под командованием генерала П.И. Багратиона) и Третьей (под командованием генерала А.П. Тормасова) – всего 240 тыс. чел., 942 орудия. Первая армия прикрывала петербургское направление, Вторая армия – московское, Третья армия – киевское. Общее руководство осуществлял император Александр I. Разгадав замысел Наполеона – разобщить Первую и Вторую армии и разгромить их по частям, – русское командование начало планомерный отвод их для соединения. **Важнейшие события Отечественной войны:** 12 (24) июня – вторжение армии противника на территорию России; 30 июня (12 июля) – отклонение Наполеоном мирных предложений Александра I; 2 (14) июля – оставление русской армией Дрисского лагеря (укреплённых позиций на реке Западной Двине); 7 (19) июля – передача главного командования Александром I М.Б. Баркляю-де-Толли; 8 (20) июля – занятие противником Могилёва, что сорвало план соединения Первой и Второй русских армий в районе Орши; 10–11 (22–23) июля – бой у Салтановки; 13–14 (25–26) июля – бой у Островно;

15 (27) июля – поражение французских войск под Кобрином; 18–19 (30–31) июля – сражение под Клястицами, остановлено наступление противника на Петербург; 22 июля (3 августа) – соединение Первой и Второй армий под Смоленском; 4–6 (16–18) августа – Смоленское сражение; 8 (20) августа – назначение главнокомандующим генерала М.И. Кутузова, 26 августа (7 сентября) – **Бородинское сражение** – крупнейшая битва Отечественной войны; 1 (13) сентября – военный совет в Филях, на котором решено было оставить Москву без боя; 2 (14) сентября – русская армия оставила Москву; 5–21 сентября (17 сентября – 3 октября) – отступление русской армии и занятие позиций у села Тарутино (таким образом, противнику перекрывался путь в южные плодородные губернии России); 23 сентября (5 октября) – отклонение М.И. Кутузовым предложения Наполеона о перемирии; 6 (18) октября – Тарутинское сражение; 11 (23) октября – оставление французами Москвы; 12 (24) октября – сражение под Малоярославцем, переход русской армии в контрнаступление; 22 октября (3 ноября) – Вяземское сражение, 3–6 (15–18) ноября – сражение под Красным; 14–17 (26–29) ноября – сражение на реке Березине; 2 (14) декабря – изгнание наполеоновской армии из пределов России. Нашествие Наполеона вызвало в России общенародный патриотический подъём. Представители всех слоёв общества шли в ополчение, создавали партизанские отряды. Русские войска показали высокие боевые качества, мужество и героизм. Враг потерял более 570 тыс. чел. и свыше 1 тыс. орудий. Стратегия М.И. Кутузова, учитывавшего народный характер Отечественной войны, одержала верх над стратегией Наполеона, стремившегося решить исход войны генеральным сражением. М.И. Кутузов противопоставил ему более гибкую форму борьбы, включавшую активную оборону, систему отдельных сражений, истощавшую противника, партизанскую борьбу в тылу врага, преследование противника на большую глубину параллельным маршем. Разгром и гибель «Великой армии» в России создали условия для освобождения народов Западной Европы от французской оккупации и предрешили крушение наполеоновской империи.

⁷⁹ **Кутузов Михаил Илларионович (1745–1813)** – русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал. В Русско-турецкую войну 1768–1774 гг. участвовал в сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле. В Русско-турецкую войну 1787–1791 гг. отличился при штурме крепости Измаил (1790) и Мачинском сражении (1791). В 1793–1802 гг. был послом в Турции. В ходе войны 1805 г. совершил марш-манёвр от Браунау к Ольмюцу, который вошёл в историю военного искусства как образец марш-манёвра. В 1806–1811 гг. являлся киевским, затем литовским военным губернатором. В Русско-турецкую войну 1806–1812 гг. был главнокомандующим Молдавской армией (1811–1812). Одержал победы в Рушукском сражении (1811) и при Слободзее (1811). Являлся главнокомандующим русской армией в ходе Отечественной войны 1812 г. Смог полностью уничтожить французскую армию в России, положив начало гибели наполеоновской империи.

⁸⁰ «...таково было в 1813 году мнение Кутузова и вообще всей, так называемой, русской партии...» — речь идёт о том, что часть русского генералитета во главе с М.И. Кутузовым являлась противниками продолжения войны с Наполеоном в Европе. По их мнению, войну можно было закончить изгнанием Наполеона из России. Действительно, с точки зрения геополитических интересов России не только не было необходимости в освобождении немецких государств Европы ценой русской крови, но и более того, избавление Европы от гегемонии наполеоновской Франции вредило России, так как восстанавливало систему политического равновесия в Европе. (Великолепный очерк о влиянии политического равновесия Европы и его нарушения на судьбы России дан Данилевским в главах 15 и 16 [15:50–15:79, 16:28–16:39]). Более того, после разгрома Наполеона в 1814 г. Англия, Австрия и Франция объединились против России, заключив тайный антироссийский союз. Главным оппонентом М.И. Кутузова являлся британский военный комиссар при русской армии Р. Вильсон. Воздействуя непосредственно на Александра I, ему удалось добиться от царя необходимого англичанам решения — война с Францией была продолжена после изгнания Наполеона из России.

⁸¹ «...спасла от конечного распада Австрию...» — в 1848 г., в ходе начавшейся в стране буржуазной революции, Венгрия была объявлена независимым государством. Созданное в Пеште венгерское национальное правительство отменило крепостное право, провело ряд буржуазных реформ, но не признало национальную автономию славянских земель — Хорватии, Славонии и Далмации. Это позволило австрийцам использовать хорватские войска против венгров. Тем не менее в 1848–1849 гг. венгерские войска нанесли ряд тяжёлых поражений австрийцам. По просьбе австрийского императора Франца Иосифа Николай I направил в мае 1849 г. в Венгрию армию под командованием генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича. Русские войска наголову разгромили венгерскую армию, остатки которой капитулировали 13 августа 1849 г. у крепости Вилагош.

⁸² **Семилетняя война 1756–1763 гг.** — одна из крупнейших войн XVIII в. В ходе её Пруссии и союзной с ней Англии (с Ганновером) противостояла коалиция государств, в которую входили Австрия, Франция, Россия, Швеция, Саксония и большинство мелких государств *Священной Римской империи* (см. примеч. 702). Война была вызвана стремлением прусского короля Фридриха II установить гегемонию Пруссии в Центральной Европе, а также колониальными противоречиями Англии и Франции. Она началась с объявления в мае 1756 г. Англией войны Франции. В августе 1756 г. прусские войска вторглись в Саксонию и оккупировали её. Пользуясь несогласованностью действий антипрусской коалиции, Фридрих II разбил в 1757 г. австрийские войска в Росбахском сражении, а французскую армию — при Лейтене. Русские войска нанесли пруссакам ряд поражений: в 1757 г. — при Гросс-Егерсдорфе (командующий генерал-фельдмаршал С.Ф. Апраксин), в 1758 г.

русские войска заняли Восточную Пруссию, в 1759 г. — в Пальцигском сражении при Куненсдорфе (командующий генерал-аншеф П.С. Салтыков). В 1760 г. русские войска вторглись в Померанию, и после ряда одержанных побед корпус генерал-поручика З.Г. Чернышёва 29 сентября 1760 г. вступил в Берлин. При известии о приближении Фридриха с большими силами пруссаков русские и австрийцы, за недостатком войск для удержания столицы Пруссии, оставили город, однако моральный эффект в Европе от занятия союзниками столицы Пруссии был огромен. В 1761 г. крупных столкновений не происходит, война носит в основном манёвренный характер. Русские войска под командованием генерала Румянцева после длительной упорной осады взяли Кольберг, что открыло перед русской армией возможность начать весной 1762 г. боевые действия прямым ударом на Берлин, используя крепость-порт Кольберг как тыловую базу. Взятие Кольберга явится единственным крупным событием кампании 1761 г. в Европе. Никто в Европе, не исключая самого Фридриха, в это время не верил, что Пруссии удастся избежать поражения: ресурсы маленькой страны были несоизмеримы с мощью её противников, и чем дальше война продолжалась, тем большее значение приобретал этот фактор. Фридрих II понимал, что находится на грани катастрофы. Однако после смерти императрицы Елизаветы Петровны (декабрь 1761 г.) её преемник Пётр III в марте 1762 г. вышел из антипрусской коалиции, заключив с Пруссией перемирие, а в июне 1762 г. — союзный договор. Россия вывела все свои войска с занятых прусских территорий. Благодаря резкому изменению внешнеполитического курса России Пруссия была спасена от полного разгрома. Сменившая Петра III на престоле Екатерина II расторгла союз с Пруссией, но в войну с ней не вступила. В итоге войны Франция передала Англии ряд территорий в Северной Америке, в том числе Канаду и Флориду, Пруссия сохранила за собой Силезию. Победа Пруссии и Англии в Семилетней войне упрочила их положение в Европе.

⁸³ **Ариман (Ахриман, Анхра-Майню)** — в иранской мифологии верховное божество зла; бог тьмы и олицетворение всего дурного, первоисточник зла, противник светлого бога Ормузда; олицетворение зла в древнеиранских религиях — маздаизме и более позднем зороастризме.

⁸⁴ **«Никогда занятие народом предназначенного ему исторического поприща не стоило меньше крови и слёз»** — покорение народов, населявших Сибирь и территорию золотоордынских ханств, в отличие от завоевания европейцами Америки, шло в основном мирным путём. Естественно, что далеко не всегда русские переселенцы могли мирно сосуществовать с местным населением, поэтому были и столкновения, иногда довольно кровавые. Однако эти конфликты являлись скорее исключением, чем правилом (местные народы не менее активно воевали между собой). О преимущественно мирном характере колонизации говорит то, что, во-первых, не имея военно-технического превосходства (в XVI—XVII вв. однозарядное фитильное или

колесцовое огнестрельное оружие могло обеспечить преимущество только при массированном использовании), немногочисленные русские переселенцы были бы попросту уничтожены коренным населением. Во-вторых, все народы, которые проживали на этих территориях в XVI–XVII вв., обитают там и теперь, в то время как геноцид индейцев в Америке носил массовый характер.

⁸⁵ **Орден меченосцев** основан в 1202 г. в Риге формально с миссионерской целью (для распространения католицизма), фактически для захвата и грабежа Восточной Прибалтики. Название «меченосцы» происходит от изображения на их белых плащах красного меча с крестом. Орден содержал постоянное рыцарское войско, участвовавшее в начале XIII в. в крестовых походах против ливов, земгалов, эстов и других прибалтийских племён. В сентябре 1236 г. меченосцы были побеждены литовцами в сражении при Сауле (Шауляй). Остатки ордена присоединились в 1237 г. к тевтонцам и образовали в Восточной Прибалтике Ливонский орден.

⁸⁶ **Чудь** — древнерусское название эстов (предков эстонцев), а также других финских племён, обитавших к востоку от Онежского озера, по рекам Онеги и Северной Двины.

⁸⁷ **Весь** — прибалтийско-финское племя в Приладожье и Белозерье, входившее с IX в. в состав Киевской Руси. Потомками веси являются вепсы.

⁸⁸ **Меря** — финно-угорское племя, проживавшее в I тыс. н.э. в Волго-Окском междуречье. Слились со славянами в начале II тыс. н.э.

⁸⁹ **Зыряне** — устаревшее название народа коми.

⁹⁰ **Черемисы** — устаревшее название марийцев.

⁹¹ *«Италия, например, ощущала действительное страдание от того, что часть её — Венеция — оставалась присоединённой к чуждому ей политическому телу — Австрии...»* — в 1815 г., согласно решениям Венского конгресса, Венецианская область (центр — Венеция) и Ломбардия (центр — Милан) вошли в состав Австрийской империи. Ломбардия перешла к Италии после поражения Австрии в *Австро-итало-французской войне 1859 г.* (см. примеч. 1107). Венеция была присоединена к Итальянскому королевству в 1866 г. после разгрома Австрии в войне с Италией и Пруссией.

⁹² *«...Русские, от которых отделены ещё три или четыре миллиона их галицких и угорских единоплеменников»* — Н.Я. Данилевский выступает против искусственного разделения русского народа на три «самостоятельных национальности» — русских, украинцев и белорусов. Ряд зарубежных, а вслед за ними и отечественных учёных, считают эти три этнические группы русского народа независимыми национальностями. Однако в данном случае в основу деления положен не культурно-национальный, а территориальный принцип: так, русские, проживавшие на территориях, называемых в XVII в. Польской Украиной (окраиной), превратились в украинцев (в дореволюционной России эта же территория именовалась Малой Россией, а её жители назывались

малороссами), а русское население Белой Руси (России) – в белорусов. Русских, проживавших на территории Московского княжества, иностранные авторы именовали москвитами. Аналогичный подход применяется сегодня и в отношении русских (великорусов): ряд иностранных авторов выделяет «отдельные» национальности (поморов, сибиряков, казаков и т.д.), считая русскими только жителей Центральной России. Подобные «открытия» обусловлены исключительно политическими мотивами и не имеют ничего общего с реальностью. Под галицкими и угорскими единоплеменниками имеются в виду русские (русины), проживавшие на территории Австро-Венгрии.

⁹³ **Баски (самоназвание эускалдунак)** – народ, населяющий так называемые баскские земли в северной Испании и юго-западной Франции. Баскский язык (называющийся по-баскски Euskara) считается изолированным языком. Происхождение басков является предметом дискуссий. Достоверно установленным можно считать лишь то, что баскский язык происходит от аквитанского языка, распространённого в Аквитании (историческая область на юго-западе Франции) до завоевания римлянами и просуществовавшего до раннего Средневековья. Дискуссионными остаются вопросы о родстве басков с кавказскими народами или с древним доиндоевропейским населением Европы. Из проживающих в Испании и Франции басков лишь одна треть владеет баскским языком.

⁹⁴ «...*Кельты княжества Валисского...*» – имеется в виду **Валис (Валлис)** – устаревшее название герцогства Уэльс в Великобритании. **Валлийцы** (англ. Welsh people) – уэльсцы; кельтский народ, населяющий Уэльс (Великобритания). Древнее их название – «кимры» (по-валлийски означает «соотечественники») – в настоящее время является также самоназванием валлийцев. По их имени названа Камбрия – область в Англии. Слово «валлиец» имеет германское происхождение, означает «иностранец». Большинство современных валлийцев придерживаются протестантского вероисповедания.

⁹⁵ **Самоеды (самодийцы)** – общее название ненцев, энцев, нганасан, селькупов и ныне исчезнувших саянских самодийцев (камасинцев, койбал, маторов, тайгийцев, карагасов и сойотов), говорящих (или говоривших) на языках самодийской группы, образующих вместе с языками финно-угорской группы уральскую языковую семью. Большинство самодийских народов (ненцы, энцы, нганасаны, селькупы) проживает в Ненецком автономном округе, Архангельской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Тюменской области и Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края.

⁹⁶ **Остяки** – устаревшее название народов, проживающих в Сибири, – хантов, кетов, югов, селькупов.

⁹⁷ «...*всем прочим финским племенам, рассеянным по пространству России...*» – имеются в виду народы, говорящие на **финно-угорских языках**, к которым относятся пять языковых ветвей: 1) прибалтийско-финская – финский, ижорский,

карельский, вепсский, водский, эстонский, ливский языки; 2) саамский язык; 3) волжско-финская – мокша-мордовский, эрзя-мордовский, марийский языки; 4) пермская – удмуртский, коми-зырянский, коми-пермяцкий языки; 5) угорская – венгерский, хантыйский и мансийский языки.

⁹⁸ *«Финское племя, населяющее Финляндию, подобно всем прочим финским племенам, рассеянным по пространству России, никогда не жило исторической жизнью»* – речь идёт о том, что Финляндия до 1917 г. не имела собственной государственности. Территория современной Финляндии до 1809 г. находилась в составе Швеции, в 1809 г. была передана России. Однако только после присоединения её к России активно стал использоваться финский язык, начала развиваться финская национальная культура.

⁹⁹ *«Россия вела войну с Швецией...»* – речь идёт о Русско-шведской войне (1808–1809), которая началась с присоединения России к континентальной блокаде Англии. Россия стремилась установить контроль над Ботническим заливом и обеспечить безопасность Петербурга. В ходе войны русские войска (М.Б. Барклай-де-Толли) разгромили шведскую армию, заняли всю Финляндию, Аландские острова и вторглись в Швецию, создав угрозу Стокгольму. Швеция была вынуждена подписать **Фридрихсгамский мир 1809 г.**, по которому Финляндия и Аландские острова отошли к России.

¹⁰⁰ **Ништадтский договор 1721 г.** подвёл итог Северной войне. **Северная война (1700–1721)** – война Северного союза (Россия, Дания, Польша, Саксония) против Швеции. Россия воевала за возвращение оккупированных шведами в 1609 г. земель и выход к Балтийскому морю. После поражения российских войск под Нарвой (1700) Пётр I реорганизовал армию и создал Балтийский флот. В 1701–1704 гг. русские войска закрепились на побережье Финского залива, взяв Нарву, Дерпт, Нотебург и ряд других крепостей. В 1703 г. был основан Санкт-Петербург (с 1712 г. – столица России). В 1708 г. шведы вторглись на российскую территорию, но потерпели поражение у деревни Лесной. Коренным переломом в ходе войны стал сокрушительный разгром шведской армии в Полтавском сражении (1709). Балтийский флот разбил шведов в Гангутском (1714) и Гренгамском (1720) сражениях. По Ништадтскому миру Россия вернула себе старинные русские земли по течению Невы. Кроме *Ингрии – Изборской земли* (см. примеч. 105), – она приобрела в «вечное владение» Карелию, Эстляндию (историческая область в северной части Эстонии) и Лифляндию (*Ливония* – историческая область на территории современных Латвийской и Эстонской республик) с морским побережьем от Выборга до Риги, получив, таким образом, выход в Балтийское море.

¹⁰¹ *«...выгоды самой Финляндии, т.е. финского народа её населяющего, более, чем выгоды России, требовали перемены владычества»* – Финляндия вошла в состав Российской империи на особых условиях. Великое княжество Финляндское имело собственный парламент (Сейм), таможенную границу с Россией. Впервые в финской

истории был официально разрешён финский язык не только для повседневного общения, но и для официального использования, открывались финские школы. В составе русской армии существовал отдельный финляндский корпус. Поэтому обвинять Россию в попытке ассимилировать финнов крайне несправедливо.

¹⁰² «**Калевала**» — карело-финский эпос о подвигах и приключениях героев сказочной страны Калева. Составлен из народных песен (рун) Элиасом Лёнротом; опубликован в 1835 и 1849 гг. Согласно мнению шведского учёного Готтлунда финский фольклорист и лингвист Э. Лёнрот не составил поэму «Калевала» из народных рун (песен), а попросту сочинил её от начала до конца.

¹⁰³ «...**правительство, которое, по отзывам Поляков, указами создаёт русский язык и научает ему своих монгольских подданных...**» — речь идёт о туранской теории, созданной в 50–60-е гг. XIX в. польским историком *Ф. Духинским (1816–1893)* (см. примеч. 559). Суть теории заключается в том, что русские или, как называет их Ф. Духинский, «москали», не принадлежат к славянскому и даже к арийскому племени, а составляют отрасль туранского (финно-угорского) племени наравне с монголами и напрасно присваивают себе имя русских, которое принадлежит по справедливости только украинцам (малороссам) и белорусам, близким к полякам по своему происхождению. Язык, на котором в настоящее время говорят «москали», есть искусственно заимствованный и испорченный ими церковнославянский язык, вытеснивший существовавший прежде народный туранский язык. В доказательство «туранства» великоруссов Ф. Духинский приводит: 1) автократическую форму правительства («царат»), несвойственную будто бы арийским племенам, существование у них «коммунизма», тогда как арийцев отличает индивидуальная собственность; 2) склонность к кочеванию, будто бы существующую у русских наравне со всеми туранцами; 3) малое развитие среди «великорусского племени» городов и городской жизни. Естественной, по Ф. Духинскому, границей туранского племени является Днепр, Двина и «речки Финляндии». По его мнению, интересы арийской Европы требуют восстановления славянского Польского государства, которое охватило бы родственные племена малороссов и белорусов и послужило бы для Западной Европы оплотом от туранского могущества «москалей». Теория явно политически ангажирована и не имеет под собой научных оснований. Псевдонаучные «изыскания» Ф. Духинского всерьёз не воспринимаются в исторической науке и подверглись разгромной критике ввиду полного отсутствия источниковой и доказательной базы исследования. В России теория Ф. Духинского встретила наиболее серьёзную критику в статьях историка Н.И. Костомарова. Учение Ф. Духинского, соответствовавшее укоренившейся тогда среди поляков идее об «избранничестве» польского народа, было принято большинством польской интеллигенции с восторгом, а люди, более сознательно относившиеся к вопросу, не всегда имели возможность высказать своё настоящее мнение. В наше время теория активно муссируется в националистических кругах Польши и Украины.

¹⁰⁴ «...по отзывам Шведов, сочиняет народные эпосы...» — до присоединения в 1809 г. Финляндии к России финляндское население делилось на две противоположные группы: крестьяне — финны и карелы, горожане — шведы. Слова «швед» и «финн» означали не только национальность, но и социальную принадлежность. Шведская культура признавалась высшей, финская (и рассматривавшаяся как её часть карельская) вообще культурой не считалась. Финского языка как бы и не существовало: в школах его не учили, литературы на нём не было. Финляндия получила автономию в составе России, что положило начало изучению устного народного творчества финнов и карелов (Рейнгольд фон Беккер, Элиас Лёнрот, Захария Топелиус). Используя тот факт, что именно присоединение к России дало возможность для развития финской культуры, представители имперски настроенной шведской общественности обвинили русское правительство в искусственном создании финского языка, литературы и т.д.

¹⁰⁵ **Ингерманландия (Ингрия)** — одно из названий Ижорской земли. **Ижорская земля (Ижора)** — в XII–XVIII вв. название территории, населённой ижорой (финно-угорский народ, по религии в основном православные) по берегам Невы и юго-западному Приладожью (современная Ленинградская область). С 1228 г. являлась владением Новгородской боярской республики, с 1478 г. находилась в составе единого Российского государства. В 1581–1590, 1609–1702 гг. оккупирована Швецией. Возвращена Россией в 1702–1703 гг., в 1708 г. вошла в Петербургскую губернию.

¹⁰⁶ **Остзейские провинции (Остзейский край)** — немецкоязычное название **Прибалтийского края** в Российской империи, общее именование Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерний (современные Эстония и большая часть Латвии).

¹⁰⁷ Речь идёт о **Ярославе Мудром (ок. 978–1054)** — главе Древнерусского государства, сыне князя Владимира. С 1019 г. был великим князем Киевским. Рядом побед обезопасил южные и западные границы Руси. В годы его правления Киевская Русь стала крупнейшим и сильнейшим государством в Европе. Покровительствовал развитию искусств, церковной архитектуры, распространению грамотности среди населения. При нём была составлена Русская правда — первый общерусский свод законов.

¹⁰⁸ **Дорпат (Дерпт (нем.), Тарту (эст.))** — старинный русский город Юрьев, основанный в XI в. киевским князем Ярославом Мудрым и находящийся на территории современной Эстонии. Прибалтийские националисты, кичащиеся своей «цивилизованностью» и пытающиеся резко отмежеваться от «русских дикарей», обычно замалчивают, что подавляющее большинство городов, являвшихся в Прибалтике в Средневековье центрами культурного развития, было основано либо русскими, либо немцами, либо датчанами.

¹⁰⁹ **фон Паткуль Иоганн Рейнгольд (1660–1707)** — лифляндский дворянин, дипломат, генерал-поручик (1704). Боролся за освобождение Лифляндии (историческая область на территории современных Латвийской и Эстонской республик) от шведского господства. Сначала служил у шведского короля Карла XII, затем в 1698 г.

перешёл на службу к курфюрсту (см. примеч. 1012) Саксонии и королю Польши Августу II. Будучи послом саксонского курфюрста в Москве, способствовал заключению Преображенского союзного договора между Россией, Польшей и Саксонией против Швеции (1699). В 1702 г. стал служить у Петра I. Командовал русским корпусом при польско-саксонской армии. В 1707 г. схвачен и казнён шведами как изменник.

¹¹⁰ «...несколько протрезвить Русских в этом отношении...» — различные слои русского общества по-разному встретили весть о начале Польского восстания 1863 г. Русские революционные демократы выразили своё полное сочувствие повстанцам. В то же время основная масса населения России отрицательно отнеслась к восстанию. Революционеры-демократы, составлявшие ничтожные доли процента народа, по существу не отражали реальных настроений русского общества. Однако эту мизерную прослойку населения отечественные и иностранные авторы продолжают цитировать для доказательства «сочувствия» русского народа к польским «братьям-повстанцам» (о том, какую звериную жестокость проявляли эти «братья» в ходе восстания не только по отношению к русским чиновниками и пленным солдатам, но и ко всему православному населению, предпочитают не вспоминать). Впрочем, «фрондирование» по отношению к власти (неважно — царской, советской, российской), отказ от любого сотрудничества с ней, презрение к собственной Родине всегда являлось признаком «хорошего тона» для части российской интеллигенции, которая по отношению к своей стране всегда действовала по принципу: «чем хуже — тем лучше». Бóльшая часть населения всё же отрицательно относилась к восстанию. Значительный вклад в это внесли как зверства польских повстанцев по отношению к русским солдатам и православным жителям польских, белорусских и литовских областей, так и негативная позиция, занятая западными державами (Англией, Францией и Австрией — см. примеч. 15) по отношению к России во время мятежа.

¹¹¹ «...Северо-западный и Юго-западный край — точно такая же Россия и на точно таких же основаниях, как и самая Москва» — имеется в виду, что эти территории населены в основном православными украинцами (малороссами) и белорусами, являющимися по сути одним народом с русскими. В ходе Польского восстания подавляющая часть населения этих областей была на стороне русского правительства, а не восставшей шляхты, что яснее всего говорит о его стремлении проживать в составе единого Русского, а не Польского государства.

¹¹² **Тильзитский мир 25 июня 1807 г.** заключён в результате личных переговоров Александра I и Наполеона I. Россия соглашалась на присоединение к континентальной блокаде Англии. Из отнятых у Пруссии польских земель было создано независимое Великое герцогство Варшавское. Отдельным актом оформлялся оборонительный и наступательный русско-французский союз.

¹¹³ **Варшавское герцогство** — зависимое от Франции государство. Образовано по *Тильзитскому миру 1807 г.* (см. примеч. 112) из польских земель, захваченных

Наполеоном у Пруссии, к которым в 1809 г. были присоединены территории, отобранные в 1809 г. у Австрии. Проводило антироссийскую и антипрусскую политику. В 1812 г. являлось главной базой французской армии при вторжении в Россию. Венским конгрессом 1814–1815 гг. территория герцогства разделена между Россией, Пруссией и Австрией.

¹¹⁴ По окончании наполеоновских войн для определения территориально-го устройства и политического будущего Европы был созван **Венский конгресс 1814–1815 гг.** – конгресс всех европейских государств (за исключением Турции). Заключённые между его участниками договоры (Венский трактат 1815 г.) призваны были узаконить сложившиеся после завершения наполеоновских войн границы и политический порядок. Он закрепил политическую раздробленность Германии и Италии, Франция лишилась своих завоеваний. Его заключительным актом стало создание *Священного союза* (см. примеч. 125). Конгресс принял решение о ликвидации созданного Наполеоном Великого герцогства Варшавского и о разделе его территории между Россией, Австрией и Пруссией. По желанию Александра I, мечтавшего о восстановлении Польши под царским скипетром, из отошедших к России земель в мае 1815 г. образовалось королевство Польское (Царство Польское), получившее название «конгрессового королевства». Присоединение Польши не дало Российской империи серьёзных геополитических преимуществ, но значительно ухудшило политическую обстановку внутри страны, поскольку поляки стали активно бороться за свою независимость. Россия получила громадную проблему на ближайшие 100 лет.

¹¹⁵ «...была покорена Литвой...» – речь идёт о Великом княжестве Литовском. **Великое княжество Литовское** – в XIII–XVI вв. государство на территории современной Литвы, Белоруссии, Восточной Украины, части Латвии, Эстонии, Молдавии, Западной России (приблизительно это – территории современных Смоленской, Брянской, Орловской, Курской, Белгородской областей). Столица – Тракай, затем Вильно (Вильнюс). В целях борьбы с немецкими крестоносцами Литовское государство сблизилось с Польшей (Кревская уния 1385 г.). Великий князь Литовский стал одновременно польским королём, но государства продолжали быть самостоятельными (имели свои правительства, армии, судебную, налоговую, денежную системы, проводили собственную внешнюю политику). Вплоть до середины XVI в. литовские князья становились польскими королями. В конце XV в. в Литве по польскому образцу образовалась Рада панов, которая поставила под контроль власть великого князя. В результате русско-литовских войн конца XV – начала XVI в. Литвой была потеряна часть русских и восточных украинских земель (примерно это – территории современных Смоленской, Брянской, Орловской, Курской, Белгородской, Сумской, Черниговской областей). В 1569 г. в результате Люблинской унии Литва объединилась с Польшей в одно государство – Речь Посполитую. К 1815 г. вся территория бывшего княжества вошла в состав Российской империи.

¹¹⁶ «...сначала случайно (по брачному союзу)...» — речь идёт о **Кревской унии 1385 г.** — соглашении о династическом союзе между Польшей и Великим княжеством Литовским. Великий князь литовский Ягайло, вступив в брак с польской королевой Ядвигой, провозглашался королём единого Польско-литовского государства. Польские феодалы, организаторы унии, использовали её как средство порабощения и эксплуатации Галицкой Руси и других русских земель, захваченных ранее Литвой.

¹¹⁷ **Люблинская уния** — 28 июня 1569 г. в Люблине между Польшей и Литвой был заключён новый унитарный договор — соглашение об объединении Польши и Великого княжества Литовского в единое государство — Речь Посполитую — со столицей в Варшаве. Устанавливала единообразное государственное устройство, общий парламент (Сейм) и денежную систему. Остатки государственности Литвы (суды, казна, войско и др.) ликвидированы 3 мая 1791 г. конституцией Польши.

¹¹⁸ **Хмельницкий Богдан (Зиновий) Михайлович (ок. 1595—1657)** — государственный и военный деятель, полководец, гетман Запорожского казачьего войска (1648). Участвовал в народных восстаниях против Польши (1637—1648) и борьбе против Турции, руководил освободительной борьбой православного населения малороссийских (современная Украина) и белорусских земель против Речи Посполитой в 1648—1654 гг. Войска под командованием Б. Хмельницкого одержали победу над польскими войсками у Жёлтых Вод, в Корсуньской битве, под Пилявцами (1648), в сражениях под Зборовском (1649), Батогом (1652) и Жванцем (1653). 8 января 1654 г. на Переяславской раде провозгласил историческое воссоединение малороссийских земель с Россией, что означало фактическое освобождение земель бывшего Древнерусского государства от польского владычества.

¹¹⁹ **Алексей Михайлович (1629—1676)** — второй русский царь из династии Романовых. В его правление усилилась центральная власть, оформилось крепостное право (Соборное уложение 1649 г.), в результате победы в Русско-польской войне (1654—1667) воссоединены с Русским государством Левобережная Украина (1654), Смоленская и Северская (Черниговская) земли (1667). В годы его царствования, из-за церковной реформы патриарха Никона, произошёл раскол Русской Православной Церкви, вследствие чего появилось старообрядчество.

¹²⁰ «...взяла из своего, что могла, — Малороссию по левую сторону Днепра, Киев и Смоленск...» — по **Андрусовскому перемирию (1667)** — договору о перемирии на 13,5 лет между Россией и Речью Посполитой, закончившему Русско-польскую войну 1654—1667 гг., — России были возвращены Смоленское и Черниговское воеводства. Польша признавала воссоединение с Россией Левобережной Украины. Белоруссия и Правобережная Украина (за исключением Киева) остались польскими владениями. В 1686 г. правительство царевны Софьи заключило «Вечный мир» с Польшей, подтвердивший условия перемирия. Говоря о «российской агрессии» против Польши, а то и против Украины, современные польские и украинские историки забывают два

обстоятельства: во-первых, за полвека до Андрусовского перемирия Речь Посполитая вела неприкрытую агрессию против России. Поляки оккупировали Москву, отторгли от России Смоленскую и Черниговскую земли (Северскую Украину), которые даже сами поляки считали исконно московскими (населёнными «москвитами»). Во-вторых, православное население Украины и Белоруссии подвергалось фактически культурно-религиозному геноциду со стороны поляков и литовцев, не говоря уже о царившем на территории Речи Посполитой бесчеловечном крепостном праве. Антипольские восстания Т. Федоровича (1630), И. Сулимы (1635), П. Павлюка и Я. Острянина (1637–1638) не были инспирированы русским правительством, а являлись ответной реакцией народа на польско-литовское угнетение. Более того, несмотря на неоднократные обращения Б. Хмельницкого, царь Алексей Михайлович долго не хотел вмешиваться в гражданскую войну в Речи Посполитой, опасаясь за исход русско-польского столкновения (тем более что Россия проиграла Польше Смоленскую войну 1632–1634 гг.), и согласился на неё только под давлением Земского собора, отражавшего настроения большинства народа России и сочувствовавшего борьбе православного населения Польши за свободу.

¹²¹ «...*Чарторыйские с их многочисленными последователями и сторонниками, процветающими под разными образами и видами даже до сего дня*» – **Чарторыйские (Чарторыские)** – польский княжеский род, происходивший от Гедиминовичей, великих князей Литовских. К нему принадлежало несколько крупных политических деятелей XVII–XIX вв. Одним из них был **Чарторыйский (Чарторыский) Адам Ежи (1770–1861)** – князь, приближённый Александра I в первые годы его царствования, министр иностранных дел России в 1804–1806 гг. Пытался добиться восстановления Польши в династической унии с Россией. Во время *Польского восстания 1830–1831 гг.* (см. примеч. 139) являлся главой враждебного России польского Национального правительства. После подавления волнений уехал во Францию. Резиденция Чарторыйского в Париже стала центром консервативной польской эмиграции. В начале 60-х гг. XIX в. со сходной программой восстановления Польши в династической унии с Россией выступил польский аристократ маркиз *Александр Велёпольский* (см. примеч. 136). В России за «культурную автономию» Польши выступали в то время представители либеральной бюрократии во главе с великим князем Константином Николаевичем.

¹²² **Екатерина II Алексеевна (1729–1796)** – немецкая принцесса Софья Фредерика Августа Анхальт-Цербстская, российская императрица в 1762–1796 гг. Этот период характеризуется развитием фаворитизма и большим влиянием фаворитов на политику страны. Екатерина пришла к власти, свергнув с помощью гвардии Петра III. Завершила оформление сословных привилегий дворянства (за что получила почётное наименование «Великая», а время её правления дворянскими историками было названо «золотым веком»). В первые годы своего царствования проводила политику просвещённого абсолютизма, пытаясь приобщить дворянско-абсолютистскую феодальную монархию к современным условиям. Находилась в переписке с философами-атеистами

Д. Дидро (см. примеч. 1383) и *Вольтером* (см. примеч. 748), спонсировала их деятельность. Провела политику секуляризации — изъятия земель и имущества Православной Церкви. Подвергла пожизненному заточению митрополита Арсения (Мацеевича), критиковавшего эту политику. Во время её правления значительно окрепло феодально-абсолютистское государство, усилилось угнетение крестьянства, произошла Крестьянская война под руководством Е.И. Пугачёва (1773—1775). Внутренняя политика императрицы является ярким примером европейничанья русской политической элиты. Проводила активную внешнюю политику. При Екатерине II к России были присоединены Северное Причерноморье, Крым, Северный Кавказ, Правобережная Украина, Белоруссия, Западная Латвия и Литва. В период её царствования выдвинулся ряд выдающихся государственных и военных деятелей: А.В. Суворов, П.А. Румянцев, Ф.Ф. Ушаков, Г.А. Потёмкин, А.А. Безбородко.

¹²³ «...возвратить не только Вильну, Подолию, Полоцк, Минск, но даже Галич...» — Полоцк в составе Восточной Белоруссии отошёл к России в результате первого раздела Польши (Речи Посполитой) в 1772 г.; Подолия (Правобережная Украина) и Минск — в итоге второго раздела в 1793 г., а Вильно — в результате третьего раздела в 1795 г. Галич, Львов и другие населённые русскими земли (современная Западная Украина) вошли в состав Австрийской империи.

¹²⁴ **Бентамовский принцип утилитарности (утилитаризм)** — принцип оценки всех явлений только с точки зрения их полезности, возможности служить средством для достижения какой-либо цели. Сформулирован английским философом и юристом **Иеремией Бентамом (1748—1832)**. Основанное им позитивистское направление в этике, считавшее пользу основой нравственности и критерием человеческих поступков, получило распространение в Великобритании в XIX в.

¹²⁵ **Священный союз** был заключён 26 сентября 1815 г. в Париже после падения империи Наполеона I монархами России, Пруссии и Австрии (царём Александром I, австрийским императором Францем I и прусским королём Фридрихом Вильгельмом III) с целью выполнения решений Венского конгресса 1814—1815 гг. «Перед лицом всего мира» они обязались принимать за основу своих действий «заповеди святой религии, правды, милосердия и мира». Акт создания Священного союза во многом явился выражением мистического настроения, в котором пребывал русский царь, находившийся под большим влиянием известной проповедницы баронессы Ю. Крюднер, предсказавшей ход ряда важных событий в Европе. В 1815 г. к нему также присоединились Франция и некоторые другие европейские государства. Целью союза было сохранение послевоенных границ, борьба с сепаратизмом и революционным движением, сохранение существующих политических режимов в Европе. Священный союз дал разрешение на подавление революции в Неаполе (1820—1821) австрийскими войсками, в Испании (1820—1823) французскими войсками. В некоторых акциях участвовала Великобритания. Союз фактически потерял

общеевропейское значение в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в., так как от него отходят Великобритания и Франция. Однако Австрия, Пруссия и Россия продолжали руководствоваться в своей политике принципами Священного союза вплоть до начала *Крымской войны 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

¹²⁶ «...*“ею же мерою мерите – возмерится и вам”*...» – слова из Нагорной проповеди Иисуса Христа (Ев. от Матфея, 7:2).

¹²⁷ «**Атеней**» – литературный еженедельник, издававшийся в Москве в 1858–1859 гг. под редакцией Е.Ф. Корша. Выходил с 1 января 1858 г. по 1 мая 1859 г. Журнал закрылся за недостатком подписчиков.

¹²⁸ «...*восстановленную Наполеоном Польшу*...» – речь идёт о восстановлении Польского государства Наполеоном Бонапартом в 1807 г. в виде Великого герцогства Варшавского.

¹²⁹ «...*увеличила бы число своих подданных не враждебным польским элементом*...» – Н.Я. Данилевский верно оценивает грубую ошибку русской дипломатии – присоединение к России Великого герцогства Варшавского. Россия получила территорию с населением политически и религиозно чуждым русским, враждебно настроенным по отношению к России. Царство Польское вошло в состав Российской империи на особых условиях: Польша имела собственную конституцию (остальная часть империи конституции не имела), Сейм (парламент), отдельный Польский корпус (армию); польский язык использовался в официальных документах наравне с русским. Император был представлен в Польше своим наместником. Несмотря на подобные привилегии, поляки дважды – в 1830 и 1863 гг. – поднимали широкомасштабные восстания. За сто лет обладания Польшей (1815–1915) Россия оказалась вынуждена постоянно бороться с повстанцами и польскими революционерами, оправдываясь при этом перед Европой, обвинявшей её в «варварстве». Геополитически от присоединения Польши Россия ничего не выиграла. Уже после получения пресловутой независимости в 1918 г. первое, что сделали поляки, – попытались захватить украинские и белорусские земли. В результате Советско-польской войны 1920 г. Польша оккупировала Западную Украину и Западную Белоруссию. Только в 1939 г. эти территории вновь были воссоединены с Россией (в юридической форме СССР).

¹³⁰ «...*императора Александра*...» – имеется в виду император **Александр I (1777–1825)** – российский император с 1801 г., старший сын Павла I (1796–1801), внук Екатерины II (1762–1796). Пришёл к власти в результате дворцового переворота, в ходе которого был убит его отец. Его внутри- и внешнеполитический курс отличался крайней непоследовательностью и непродуманностью. Во внешней политике лавировал между Великобританией и Францией. В 1805–1807 гг. участвовал в антифранцузских коалициях. В 1807–1812 гг. сблизился с Францией. Вёл успешные войны с Турцией (1806–1812), Ираном (1804–1813) и Швецией (1808–1809). При Александре I к России были присоединены Восточная Грузия (1801), Финляндия (1809), Бессарабия (1812),

Азербайджан и Дагестан (1813), Царство Польское (1815). После Отечественной войны 1812 г. возглавил антифранцузскую коалицию европейских держав. Являлся одним из создателей Священного союза.

¹³¹ «...его великой Бабки» — имеется в виду российская императрица *Екатерина II* (см. примеч. 122).

¹³² **Константин Павлович (1779—1831)** — великий князь, сын российского императора Павла I, младший брат императора Александра I. Участвовал в Швейцарском и Итальянском походах А.В. Суворова, Отечественной войны 1812 г. С 1814 г. был фактическим наместником Царства Польского. Его тайный отказ от престола создал после смерти Александра I обстановку, использованную декабристами для восстания 14 декабря 1825 г.

¹³³ **Инкорпорация** — включение в свой состав, присоединение.

¹³⁴ **Гарденберг (Харденберг) Карл (1750—1822)** — князь, государственный канцлер Пруссии в 1810—1822 гг. В 1804—1806 и 1807 гг. являлся министром иностранных дел.

¹³⁵ «...Россия требует своего собственного вреда...» — здесь, по-видимому, речь идёт о том, что присоединение Царства Польского к России не принесло последней существенных выгод, а, напротив, с одной стороны, осложнило международное положение Российского государства, дав Европе повод обвинять его в аннексии польских земель и подавлении «свободолюбивых» поляков, а с другой, вынудило Россию, напрягая все силы, постоянно бороться с польским национальным движением.

¹³⁶ **Велёпольский Александр (1803—1877)** — маркиз, чиновник в администрации Королевства Польского в 1861—1863 гг. Рекрутский набор по именным спискам, инициированный А. Велёпольским в январе 1863 г. с целью ликвидации революционной повстанческой организации, ускорил начало *Польского восстания 1863—1864 гг.* (см. примеч. 139).

¹³⁷ «...восстание вспыхнуло в Царстве Польском...» — речь идёт о восстании в Царстве Польском в 1830 г.

¹³⁸ «*Время с 1815 по 1830 год, в которое Царство пользовалось независимым управлением, особою армиею, собственными финансами и конституционными формами правления, было, без сомнения, и в материальном и нравственном отношениях, счастливейшим временем польской истории*» — входившее с 1815 г. в состав Российской империи **Царство Польское (Королевство Польское)** обладало особым статусом. Оно (в отличие от всей остальной империи) имело конституцию 1815 г., согласно у которой Польши имелись собственные правительство, парламент (Сейм), полиция, судебная система, вооружённые силы. Королю всецело отдавалась исполнительная власть. Его преемники должны были короноваться в Варшаве и давать присягу в сохранении конституции. Все королевские распоряжения и постановления должны были скрепляться подписью министра, который нёс ответственность за всё, что могло бы в этих официальных документах противоречить конституции и законам.

Учреждался, кроме того, Государственный совет, без которого наместник не мог предпринимать ничего важного. Создавалось пять министерств («комиссий»): министерство культов и народного просвещения, министерство юстиции, министерство внутренних дел и полиции, министерство военное, министерство государственных доходов и имуществ. По сути, Польша представляла собой «государство в государстве». По большому счёту её суверенитет ограничивался отсутствием права ведения самостоятельной внешней политики.

¹³⁹ «...привело к восстанию 1830, а также и 1863 года» — речь идёт о Польских восстаниях 1830—1831 и 1863—1864 гг. **Польское восстание (Ноябрьское восстание 1830 г.) в ноябре 1830 г. — октябре 1831 г.** — антироссийское восстание в Королевстве Польском, а также на территории Литвы, Западной Белоруссии и Правобережной Украины. К началу 1831 г. польская армия (генералы И. Хлопицкий, Г. Дембинский, К. Малаховский) насчитывала 130 тыс. чел. 24 января (5 февраля) 1831 г. русские войска (120 тыс. чел., генерал-фельдмаршал И.И. Дибич, с июня 1831 г. — генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич) вступили в Польшу. 7 (19) февраля поляки были разбиты в сражении при Варве, 13 (25) февраля — в битве при Грохове и отброшены к Варшаве. Однако покончить с восстанием одним ударом не удалось из-за полного истощения всех запасов и отсутствия осадной артиллерии. И.И. Дибич отступил от Варшавы. Ведение боевых действий затруднялось из-за вспыхнувшей эпидемии холеры (среди умерших был и командующий русскими войсками И.И. Дибич). Поляки перешли в наступление, но 14 (26) мая были разбиты в сражении при Остроленке и вновь отброшены к Варшаве. В июне — июле восстание подавили в Литве, Западной Белоруссии и на Волыни. В начале августа русская армия (около 80 тыс. чел., 390 орудий) переправилась на левый берег Вислы и двинулась на Варшаву, начав 6 августа её осаду. Город обороняли главные силы польской армии (43 тыс. чел., 230 орудий). 26 августа (7 сентября) русские войска взяли Варшаву штурмом. Остатки её гарнизона капитулировали и были отведены в Плоцк, откуда, нарушив условия капитуляции, попытались возобновить борьбу. И.Ф. Паскевич двинулся на Плоцк. Не решившись на сражение, поляки (21 тыс. чел., 95 орудий) перешли прусскую границу, где были интернированы. К началу октября восстание подавили на всей территории Польши. Последней 9 октября сдалась крепость Замостье. Попытка Польши восстановить суверенитет провалилась. После подавления восстания русское правительство отменило конституцию, предоставленную Польше Александром I в 1815 г. **Польское восстание (Январское восстание 1863 г.) в январе 1863 г. — мае 1864 г.** — антироссийское восстание в Королевстве Польском, а также на территории Литвы, Западной Белоруссии и Правобережной Украины. Русское правительство провело в Польше ряд демократических реформ, в том числе аграрную, после чего крестьяне отказались от поддержки восстания, и оно было подавлено. В обоих случаях руководство восстанием находилось в руках представителей польской шляхты, тесно связанной с католическими

кругами; националистические элементы настаивали на восстановлении Польши в старых границах, «от моря и до моря», с присоединением «восьми восточных воеводств», т.е. Правобережной Украины и Белоруссии.

¹⁴⁰ **Бессарабия** — историческая область между реками Днестр и Прут (сейчас — основная часть территории Молдавии и южная часть Одесской области Украины). В X—XI вв. была в составе Древнерусского государства, затем — в Галицко-Волынском княжестве. С XIV в. находилась в Молдавском княжестве, с начала XVI в. — под властью Турции. В 1812 г. Бессарабия вошла в Российскую империю. В 1856 г. Измаильский уезд Бессарабии отошёл Румынии, но в 1878 г. вновь возвращён России. В 1918—1940 гг. незаконно оккупирована Румынией. С 1940 г. большая часть Бессарабии входила в Молдавскую ССР. В настоящее время находится в составе Молдавии.

¹⁴¹ **Кир II Великий (?—530 г. до н.э.)** — первый древнеперсидский царь, полководец. Являлся первым царём (с 558 г. до н.э.) государства Ахеменидов. Завоевал Лидию, Мидию и греческие города в Малой Азии. В 539 г. до н.э. покорил Вавилон и Месопотамию. Погиб во время похода в Среднюю Азию.

¹⁴² *«...освободив иудеев из плена вавилонского...»* — царь Вавилонии Навуходоносор II после захвата Иерусалима и уничтожения Иудейского царства переселил захваченных в плен иудеев в Вавилон. Вавилонское пленение, длившееся полвека, окончилось в 538 г. до н.э., когда персидский царь *Кир II Великий* (см. примеч. 141), заняв Вавилон, разрешил иудеям вернуться на родину.

¹⁴³ **Святослав I (?—972)** — великий князь Киевский, сын князя Игоря, из династии Рюриковичей. Совершал походы с 964 г. из Киева на Оку, в Поволжье, на Северный Кавказ и Балканы; освободил вятичей от власти хазар, воевал с Волжской Булгарией, разгромил в 965 г. Хазарский каганат, в 967 г. воевал с Дунайской Болгарией за Подунавье. В союзе с венграми, болгарам и другими вёл Русско-византийскую войну 970—971 гг. Укрепил внешнеполитическое положение Киевской Руси. Убит печенегами у днепровских порогов.

¹⁴⁴ *«То же должно сказать и о Крымском полуострове, хотя и не принадлежавшем исстари к России, но послужившем убежищем не только её непримиримым врагам, но врагам всякой гражданственности...»* — на полуострове Крым в 1443—1783 гг. находилось татарское государство — **Крымское ханство**. Выделилось из Золотой Орды. С 1475 г. являлось вассалом Турции. Столица — Бахчисарай. Крымские татары, находившиеся в вассальной зависимости от Османской империи, нападали на южные окраины России вплоть до второй половины XVIII в. В 1783 г. последний крымский хан Шагин-Гирей сложил с себя власть, и Крым был присоединён к России.

¹⁴⁵ *«...убийство, совершённое в состоянии необходимой обороны и вместе в виде справедливой казни»* — речь идёт о том, что присоединение Крымского ханства к России оказалось вынужденной, но необходимой мерой. Ханство, экономика которого прямо пропорционально зависела от работорговли, постоянно совершало набеги

на южные области России (в 1480–1769 гг. их было совершено более 190). В результате этих вторжений разорялись русские окраины, уничтожалось либо уводилось в рабство население, не осваивались плодородные южнорусские земли («Дикое поле»), поэтому требовалось пресечь бандитские действия крымских ханов.

¹⁴⁶ **Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584)** – выдающийся русский государственный деятель, великий князь Московский с 1533 г., первый русский царь с 1547 г., сын Василия III. При нём начался созыв Земских соборов, составлен Судебник 1550 г. Созданы первые органы централизованного управления (приказы), проведены реформы суда, учреждена первая типография в Москве (1564), покорены Казанское (1552) и Астраханское (1556) ханства, началось присоединение Сибири, установлены торговые связи с Англией. Для укрепления самодержавия, единства государства и борьбы с боярской олигархией была введена опричнина. В 1558–1583 гг. Россия вела неудачную Ливонскую войну. В то же время нельзя идеализировать фигуру Ивана Грозного, поскольку внутренняя политика царя сопровождалась массовыми опалами и казнями, опричнина представляла собой государственный террор, направленный на подавление любой оппозиции. Разорение страны в результате опричнины и многолетней Ливонской войны стало одной из причин Смуты начала XVII в.

¹⁴⁷ **Борис Фёдорович Годунов (ок. 1552–1605)** – русский царь с 1598 по 1605 г. Выдвинулся во время опричнины Ивана Грозного. Он был братом жены царя Фёдора Ивановича (1584–1598) и фактическим правителем России при нём. Укреплял центральную власть, опираясь на дворянство; усиливал закрепощение крестьян. В годы правления Годунова усилились контакты России с Европой, в частности в Москву ехали купцы, врачи, промышленники, военные, учёные люди. Они получали должности, хорошее жалованье, земли с крестьянами. Послал учиться за границу несколько русских дворян. Началось проникновение в страну европейской культуры и её традиций.

¹⁴⁸ **«Мелкие закавказские христианские царства ещё со времён Грозного и Годунова молили о русской помощи и предлагали признать русское подданство»** – нерегулярные контакты закавказских правителей с Россией начались ещё во времена Ивана Грозного. В 1586 г. кахетинский (грузинский) царь Александр II просил царя Фёдора Ивановича принять Кахетию в российское подданство. В это время Грузия распалась на ряд мелких феодальных владений и подвергалась постоянным разорениям со стороны Турции и Ирана. В 1586 г. в Кахетию было направлено русское посольство во главе с Русином Даниловым с целью установления регулярных торговых отношений. После этого начинаются более-менее постоянные дипломатические контакты с Закавказьем. Эти связи продолжали поддерживаться и в годы правления Бориса Годунова. Однако отдалённость грузинских княжеств от России, невозможность удержания этих территорий в составе Российского государства без длительной и бесперспективной борьбы с Турцией и Ираном, а также начавшаяся в начале XVII в. в России Смута надолго отложили вопрос о присоединении этих земель.

¹⁴⁹ «...будет стоить ей непрерывной шестидесятилетней борьбы» – присоединение к России Закавказья привело к длительной Кавказской войне. **Кавказская война (1817–1864)** – военные действия русских войск на Кавказе, связанные с присоединением территории Чечни, Горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа к России и её борьбой против турецкой и иранской экспансий в этом регионе. После перехода в российское подданство Грузии (1801–1810) и Азербайджана (1803–1813) присоединение земель, отделявших их от России, стало важнейшей военно-политической задачей русского правительства. Первый этап Кавказской войны для России осложнялся началом войн с Ираном (1826–1828) и Турцией (1828–1829), потребовавших отвлечения основных сил русских войск. Следующий этап войны характеризуется расширением её размаха из-за возникшего в Чечне и Дагестане движения горцев под флагом религиозной войны против «неверных» (джихад). После длительной и упорной борьбы сопротивление горцев в Чечне и Дагестане в 1859 г. было окончательно сломлено: после ожесточённого штурма в укреплённом ауле Гуниб русские войска под командованием князя А.И. Барятинского взяли в плен вождя кавказских горцев имама Шамиля. На завершающем этапе войны был покорён Северо-Западный Кавказ. Кавказская война завершилась победой России и присоединением к ней всего Кавказа, что способствовало прекращению кровавых межнациональных и межплеменных войн, открыло горским народам путь к социально-экономическому, политическому и культурному развитию.

¹⁵⁰ «...это вовлекло Россию в двукратную борьбу с Персией, причём не Россия была зачинницей» – иранский шах Фахт-Али по наущению Англии дважды, в 1804 и 1826 гг., начинал военные действия против России, но оба раза терпел жестокое поражение. Причиной **Русско-иранской войны 1804–1813 гг.** стала экспансионистская политика Ирана в отношении Грузии и других земель Закавказья, входивших в состав России. Русская армия одержала ряд побед над иранскими войсками, что заставило Иран, несмотря на поддержку Франции и Англии, признать Северный Азербайджан, Дагестан и Грузию русскими территориями, подписав 12 (24) октября 1813 г. Гюлистанский мирный договор. **Русско-иранская война 1826–1828 гг.** началась из-за продолжавшейся агрессивной политики Ирана, поддерживаемого Турцией и Англией. Русская армия вновь разбила иранские войска, в результате чего был заключён Туркманчайский мир 1828 г., по которому Иран передавал России Нахичеванское и Эриванское ханства, территории которых образовали Армянскую область. Согласно договору из Ирана и Турции в неё переселилось более 130 тыс. армян. Кроме того, подтверждалось исключительное право Российской империи содержать военный флот в Каспийском море.

¹⁵¹ «...магометанские ханства: Кубанское, Бакинское, Ширванское, Шекинское, Ганджинское и Тальшенское, составляющие теперь столько же уездов, и Эриванская область» – речь идёт о территориях, входящих в настоящее время в Армению и Азербайджан.

¹⁵² «...недавно совершившееся покорение Кавказа» — на завершающем этапе Кавказской войны (см. примеч. 149) сопротивление кавказских племён в Западной Черкесии продолжалось до мая 1864 г., когда последние мятежные горцы отступили в Турцию, и весь Кавказ был занят русской армией.

¹⁵³ «...на Сыр-Дарье, в Кокане, в Самарканде, у дико-каменных Киргизов...» — имеется в виду процесс освоения Россией территории Средней Азии в 60–70-е гг. XIX в.

¹⁵⁴ **Гайлендеры (хайлендеры)** — английское название шотландских горцев.

¹⁵⁵ «Англия у себя под боком завоевала независимое Кельтское государство...» — речь идёт об Ирландии, которую англичане пытались завоевать с конца XII в. При английском короле Генрихе II (1154–1189) им удалось покорить часть территории этой страны, захватив земли ирландских кланов и установив английские законы и систему управления. На протяжении нескольких веков завоевание продолжалось. Ирландцы ожесточённо боролись против захватчиков. Во время Реформации XVI в. (см. примеч. 729) они отказались принимать протестантское (англиканское) вероисповедание (см. примеч. 583, 584) и остались католиками. В 1536–1541 гг. король Генрих VIII (1509–1547) установил контроль над Ирландией, провозгласив себя её королём. При королеве Елизавете (1558–1603) и короле Якове I (1603–1625) англичане значительно усилили свою власть над ирландским народом. Ирландцы-католики, составлявшие подавляющее большинство населения острова, были лишены каких-либо прав. Вся местная администрация полностью состояла либо из англичан, либо из ирландцев-протестантов (англикан). В ходе Английской революции и гражданской войны (1640–1649) Ирландии ненадолго удалось сбросить иго Англии. Однако в период протектората Оливера Кромвеля в 1649–1652 гг. английская армия подвергла Ирландию новому кровавому завоеванию. Если в 1641 г. население острова составляло более 1,5 млн чел., то после покорения Англией оно насчитывало лишь 850 тыс. чел., из которых более 150 тыс. были вновь прибывшими английскими поселенцами. Положение коренных ирландцев, полностью потерявших свои земельные владения, по сути, ничем не отличалось от положения индейцев или негров в английских колониях в Америке. Население Ирландии влачило нищенское существование, десятки тысяч людей умерли от голода. Ирландцы тысячами вынужденно эмигрировали в Америку в поисках лучшей жизни.

¹⁵⁶ «...отняла Гибралтар у Испании, Канаду у Франции, мыс доброй Надежды у Голландии...» — перешеек **Гибралтар** был отторгнут у Испании Англией в 1713 г. в результате войны за Испанское наследство и до сих пор является камнем преткновения во взаимоотношениях Лондона и Мадрида. Канада перешла под власть Англии вследствие поражения Франции в Семилетней войне 1756–1763 гг. (см. примеч. 82), однако до сих пор франкоговорящие провинции Канады стремятся к отделению от английской части. Контроль над Южной Африкой (в том числе над мысом Доброй Надежды) англичане получили в 1806 г. в результате победы над Голландией, которая являлась союзницей Франции.

¹⁵⁷ «**Франция отняла у Германии Эльзас, Лотарингию, Франш-Конте, — у Италии Корсику и Ниццу; за морем покорила Алжир**» — в 1648 г. по Вестфальскому миру Франция получила часть **Эльзаса** (см. примеч. 1031), кроме Страсбурга, в основном южные районы. В 1681 г. войска французского короля осадили свободный имперский город Страсбург, который в конце концов сдался и вошёл в состав Франции. В 1766 г. Франция полностью присоединила **Лотарингию** (см. примеч. 1032). В 1871 г. по Франкфуртскому договору Германия аннексировала Эльзас и Лотарингию, за исключением территории Больфор. В 1919 г. Эльзас-Лотарингия вновь переходит под власть Франции после ратификации Версальского мирного договора. Название **Франш-Конте** официально появилось только в 1478 г. До этого в ходу было название графство Бургундия. В течение многих веков Франш-Конте была яблоком раздора для европейских держав. В 1316—1322 г. она являлась владением французского короля Филиппа V Длинного, в XIV—XV вв. — фактически независимых бургундских герцогов, а с 1477 г. областью завладели *Габсбурги* (см. примеч. 1086). В 1558 г. при разделе Габсбургской державы Франш-Конте отошла к испанской ветви династии, но формально продолжала считаться частью *Священной Римской империи* (см. примеч. 702). В 1674 г. французские войска заняли Франш-Конте, и область отошла к Франции по условиям Нимвегенского мира 1678 г. С 1300 г. **Корсика** принадлежала Генуэзской республике. В 1764 г. на Корсике вспыхнуло восстание против генуэзцев под руководством генерала П. Паоли. В 1768 г. Генуя, не найдя возможности своими силами подавить национальное движение корсиканцев, передала остров Франции «за долги». Вторгнувшиеся французские войска быстро разбили сторонников П. Паоли, заставив его покинуть Корсику и укрыться в Англии. Графство **Ницца** и герцогство **Савойя** передавались Франции Пьемонтом (Сардинским королевством) за французскую помощь в войне с Австрией в 1859 г. (см. примеч. 1107). В 1830 г. французские войска начали вооружённую интервенцию в **Алжир**. В 1848 г. он объявляется территорией Франции, разделяется на департаменты во главе с префектами и возглавляется французским генерал-губернатором. Независимость Алжир получил 1 июля 1962 г.

¹⁵⁸ «**...Пруссия округлила и соединила свои разбросанные члены на счёт Польши...**» — по первому разделу Польши (1772) Пруссия получила Эрmland (Вармию) и Королевскую Пруссию (позже ставшую новой провинцией под названием Западная Пруссия) до реки Нотеч, территории герцогства Померания без Гданьска, округа и воеводства Поморское, Мальборское (Мариенбург) и Хельминское (Кульм) без Торуня, а также некоторые районы в Великой Польше. Прусские приобретения составили 36 тыс. км² и 580 тыс. жителей. По второму разделу (1793) под власть Пруссии перешли территории, населённые этническими поляками: Данциг (Гданьск), Торн (Торунь), Великая Польша, Куявия и Мазовия, за исключением Мазовецкого воеводства. По третьему разделу (1795) Пруссия приобрела территории, населённые этническими поляками, к западу от рек Пилица, Висла, Буг и Неман вместе

с Варшавой (получившие название Южной Пруссии), а также земли в Западной Литве (Жемайтия), общей площадью 55 тыс. км² и населением в 1 млн чел. Под власть Австрии перешли Краков и часть Малой Польши между реками Пилица, Висла и Буг, часть Подляшья и Мазовии, общей площадью 47 тыс. км² и населением в 1,2 млн чел. В Пруссии из бывших польских земель были созданы три провинции: Западная Пруссия, Южная Пруссия и Новая Восточная Пруссия. Официальным языком стал немецкий, были введены прусское земское право и немецкая школа. В результате наполеоновских войн Франция на короткое время восстановила Польское государство в виде герцогства Варшавского под короной саксонского короля. После падения Наполеона в 1814 г. Россия, Пруссия и Австрия вновь разделили Польшу и создали на завоёванных ими территориях автономные области: Великое княжество Познанское (отошло Пруссии), Вольный город Краков (в 1846 г. включён в состав Австрийской империи) и Царство Польское (вошло в Россию).

¹⁵⁹ *«Испания в былые времена владела Нидерландами, большей частью Италии, покорила и уничтожила целые цивилизации в Америке»* – в XVI–XVII вв. испанская корона владела Нидерландами, Бельгией, большей частью Италии и Латинской Америки (кроме территории современной Бразилии, которая была португальской колонией). В Америке испанцы уничтожили цивилизации ацтеков и майя.

¹⁶⁰ Имеется в виду **Пётр I (1672–1725)** – русский царь с 1682 г., первый российский император с 1721 г. Провёл ряд реформ государственного управления (учреждены Сенат, коллегии, органы высшего государственного контроля и политического сыска; Церковь подчинена государству; осуществлено деление страны на губернии; построена новая столица – Санкт-Петербург). Проводил политику меркантилизма в области промышленности и торговли (создание мануфактур, металлургических, горных и других заводов, верфей, пристаней, каналов). Возглавлял армию в Азовских походах (1695–1696), Северной войне (1700–1721), командовал русскими войсками при взятии крепости Нотебург (1702), в сражениях при Лесной (1708) и под Полтавой (1709). Руководил постройкой флота и созданием регулярной армии. По инициативе Петра I были открыты многие учебные заведения, Академия наук, принята гражданская азбука и т.д. Петровские реформы проводились жёсткими средствами, путём крайнего напряжения материальных и людских сил, угнетения простого народа (усиление налогового бремени, введение подушной подати, рекрутской повинности и т.д.), что повлекло за собой ряд восстаний – Стрелецкое (1698), Астраханское (1705–1706), Булавинское (1707–1709), – которые были крайне жестоко подавлены правительством.

¹⁶¹ *«Достаточного резона на участие в Семилетней войне со стороны России, конечно, не было»* – речь идёт о том, что причиной участия России в Семилетней войне 1756–1763 гг. (см. примеч. 82) являются не объективные национальные интересы, а субъективные – ущемлённые амбиции российской императрицы Елизаветы Петровны. После её смерти, сразу после начала правления Петра III, Россия стала

союзником Пруссии только благодаря тому, что новый российский император считал прусского короля Фридриха II образцом для подражания и наивысшим авторитетом для себя лично. Свержение Петра III предотвратило новую кровавую авантюру. Та лёгкость, с которой Россия переходила из одной коалиции в другую, говорит о полном отсутствии у её правителей видения подлинных национальных интересов в этой войне, в отличие от Англии или Франции. В XVIII в. экономически слабая Пруссия по сравнению с Англией или Францией не могла установить свою гегемонию в Европе. Более того, победив в войне, Фридрих II не стал диктовать России свои условия, а старательно искал дружбы с ней. В противоположность дочери Петра I и её недалёкому племяннику Фридрих II, будучи политиком-реалистом, понимал, что Россия и Пруссия обладают несопоставимыми потенциалами, и русская экономическая и военная мощь в настоящий момент намного выше прусской.

¹⁶² **Елизавета Петровна (1709–1761)** – российская императрица, дочь Петра I. Возведена на престол гвардией в результате дворцового переворота в ноябре 1741 г. В период её правления (1741–1761) значительно расширились привилегии дворянства, которое по образцу западной аристократии превратилось из служилого сословия в паразитический класс, имевший все права, но не имевший никаких обязанностей. Ужесточилось крепостное право. Дворянство фактически перестало воспринимать крестьян как людей, считая их «говорящими орудиями труда». В результате победы России в Русско-шведской войне 1741–1743 гг. она укрепила своё положение в Прибалтике. В области внешней политики наиболее крупным событием явилось авантюрное участие России в *Семилетней войне 1756–1763 гг.* (см. примеч. 82). Императрица мало интересовалась государственными делами. В действительности страной управляли канцлер А.П. Бестужев-Рюмин, П.И. Шувалов и И.И. Шувалов. Благодаря им были достигнуты значительные успехи в экономическом развитии страны (ликвидация внутренних таможен, протекционистская политика по отношению к отечественной промышленности). В то же время Елизавета покровительствовала развитию науки и искусства, оказывала личное покровительство выдающемуся русскому учёному М.В. Ломоносову, по её указу в 1755 г. был открыт Московский университет (ныне МГУ им. М.В. Ломоносова).

¹⁶³ **Павел I (1754–1801)** – российский император с 1796 г., сын Екатерины II и Петра III. В сфере внутренней политики попытался урезать дворянские привилегии, вернуть обязательную службу дворянства, облегчить положение крестьянства, ограничив барщину тремя днями в неделю. Чтобы лишить женщин возможности занимать русский престол, выпустил указ, по которому русскими императорами могли быть только мужчины (1797). В области внешней политики в союзе с Англией и Австрией выступил против Франции (Итальянский и Швейцарский походы А.В. Суворова). Убедившись, что антифранцузская направленность внешней политики противоречит национальным интересам России, в 1800 г. заключил союз с Наполеоном. Английский

посол в Петербурге Чарльз Уитворт организовал заговор, направленный на свержение императора. Через свою агентуру Ч. Уитворт снабдил заговорщиков из числа гвардейских офицеров деньгами. В результате переворота 1 (12) марта 1801 г. Павла зверски убили заговорщики, щедро оплаченные английским золотом.

¹⁶⁴ *«Война 1799 г. ...»* – речь идёт об участии России во второй коалиционной войне против Франции (1798–1802), в ходе которой А.В. Суворов разбил в Северной Италии французские армии Макдональда и Моро, а русский флот под командованием Ф.Ф. Ушакова освободил от французов Ионические острова. После того, как остров Мальта в 1798 г. был без боя занят французскими войсками, мальтийские рыцари, потерявшие свою территорию, обратились за помощью к российскому императору Павлу I, который, разделяя рыцарские идеалы чести и славы, годом ранее объявил себя защитником древнейшего духовного ордена. Павел принял титул Великого магистра (гроссмейстера) Мальтийского ордена, предоставив его рыцарям резиденции в Гатчине. При этом фактически Мальтой Россия не владела. После убийства Павла вступивший на престол Александр I нормализовал отношения с Британией и отказался от титула гроссмейстера.

¹⁶⁵ *«...войны 1805 и 1807 года»* – имеются в виду войны России против Франции: в 1805 г. (в союзе с Австрией) и 1806–1807 гг. (в союзе с Пруссией).

¹⁶⁶ *«Россия принимала к сердцу интересы ей совершенно чуждые и, с достойным всякого удивления героизмом, приносила жертвы на алтарь Европы»* – в 1805–1807 гг. наполеоновская Франция не имела серьёзных противоречий с Российской империей. Участие России в войнах обусловлено не национальными интересами, а стремлением династии Романовых помочь родственным им немецким династиям в борьбе с Францией, личной неприязнью Александра к французскому императору, а также ненавистью, которую испытывала к нему русская аристократия, считавшая Наполеона «порождением революции».

¹⁶⁷ *«...усилия, сделанные Россией в 1813 и в 1814 году...»* – имеются в виду **Заграничные походы (1813–1814)** – боевые действия русской армии с целью завершения разгрома Наполеона I. Выдающийся русский полководец и дипломат М.И. Кутузов однозначно выступал против Заграничных походов, считая, что окончательное поражение наполеоновской Франции не в интересах России, так как это создаст перевес в пользу Англии и Австрии и будет способствовать объединению Европы против России. Дальнейшее развитие событий полностью подтвердило правоту М.И. Кутузова: Европа, освобождённая от Наполеона (прежде всего Англия и Австрия), вновь увидела главного врага в чуждой ей по духу России. Однако император Александр I не согласился с мнением М.И. Кутузова. Русская армия в январе 1813 г. освободила от наполеоновских войск территорию Польши и Восточной Германии, 20 февраля 1813 г. взяла Берлин. На стороне России выступили Пруссия, Англия и Швеция. Войска Наполеона отошли за реку Эльбу. Летом 1813 г. на стороне

союзников выступила Австрия. Кампания 1813 г. завершилась Лейпцигским сражением (16–19 октября 1813 г.), в котором войска России, Австрии и Пруссии полностью уничтожили французскую армию. В 1814 г. боевые действия были перенесены на территорию Франции. После вступления 30 марта 1814 г. русской армии в Париж империя Наполеона пала, а сам он отрёкся от престола.

¹⁶⁸ «...*захвата Ольденбурга...*» — в 1809 г., решив заключить брачный союз с одним из монарших домов Европы, Наполеон посватался к сестре Александра I — великой княгине Екатерине Павловне. Однако против подобного брака выступали родственники царя и его ближайшее окружение. Наполеону было отказано, а Екатерина Павловна немедленно вышла замуж за герцога Петра-Фридриха Ольденбургского. В отместку в 1810 г. Наполеон, изгнав герцога Ольденбургского, присоединил Ольденбург к своим владениям в Германии. Это стало прямым нарушением *Тильзитского мира 1807 г.* (см. примеч. 112), в котором независимость Ольденбургского герцогства оговаривалась особым пунктом. Россия безуспешно пыталась протестовать. Формальным поводом для подобных действий послужило несоблюдение условий «континентальной блокады», т.е. системы мер, направленных на экономическое удушение Англии.

¹⁶⁹ «...*Наполеон... выразил... в словах, сказанных им Балашову...*» — речь идёт о разговоре, который состоялся в Вильно 17 июня 1812 г. между Наполеоном и генерал-адъютантом А.Д. Балашовым (в 1810–1812 гг. — министр полиции Российской империи), посланным Александром I для вручения императору Франции письменного протеста в связи с переходом французскими войсками реки Неман и началом военных действий. Переговоры не дали результата.

¹⁷⁰ **Штейн Генрих Фридрих Карл (1757–1831)** — прусский государственный и политический деятель. Он отменил в стране крепостное право и провёл ряд других значимых реформ, обеспечивших экономическое процветание и социальную стабильность Пруссии после наполеоновских войн, а в далёкой перспективе подготовивших объединение Германии при О. фон Бисмарке. В 1804–1807 гг. являлся министром торговли, промышленности и финансов в прусском правительстве. В 1807–1808 гг. был главой прусского правительства. Провёл, вопреки сопротивлению юнкерства (прусских помещиков), ряд буржуазных преобразований: провозглашалась личная свобода крестьян, устанавливался выкуп крестьянами повинностей за уступку помещику до ½ своего надела, фактически вводилась всеобщая воинская обязанность. За свои патриотические взгляды его изгнало прусское правительство по требованию Наполеона; в 1812 г. жил в России. Стал одним из организаторов в России Русско-германского легиона (воинского формирования в русской армии, формировавшегося из добровольцев и военнопленных немецкой национальности), сыгравшего большую роль в освобождении Германии в 1813 г. от наполеоновских войск. Он был председателем Комитета по немецким делам, подготовившим план всеобщего восстания в Германии против французов и проводившим там организацию партизанского

движения. В 1813–1814 гг. являлся руководителем центрального управления освобождённых территорий в Германии. На Венском конгрессе 1814–1815 гг. был одним из посланников от России. После образования Германского союза в 1815 г. ушёл в отставку в том же году и далее занимался изучением истории, став одним из основателей «Общества изучения древнегерманской истории».

¹⁷¹ *«Жеромы, Иосифы, Мюраты...»* — стремясь укрепить созданную им империю, Наполеон I раздавал европейские престолы своим родственникам и приближённым. Брата Жерома он сделал королём Вестфалии, другого своего брата, Иосифа (Жозефа), — королём Неаполя и Сицилии, затем королём Испании. Брат императора Луи (Людовик) Бонапарт стал королём Голландии, его сестра Мария Анна Элиза Бонапарт — герцогиней Великого герцогства Тосканского (Италия), другая сестра, Полина Бонапарт, — герцогиней итальянского герцогства Гвасталлы; маршал Мюрат, женатый на сестре Наполеона Каролине, был возведён на престол Неаполитанского королевства.

¹⁷² *«...помощь в войне 1809 года дала бы ей всю Галицию...»* — в ходе Австро-французской войны 1809 г. Россия формально являлась союзницей Франции. В случае активного участия Российской империи в войне Наполеон гарантировал Александру I передачу Галиции с Львовом, входившей в состав Австрии. Однако, идя навстречу требованиям русской аристократии, Александр уклонился от войны с Австрией. В итоге австрийские войска были разбиты французами без участия российской армии, Австрия проиграла войну, а Россия не получила Галицию.

¹⁷³ **Парижский мир 30 мая 1814 г.** заключён между участниками шестой антифранцузской коалиции (Англией, Австрией, Россией и Пруссией; позднее к ним присоединились Испания, Швеция, и Португалия), с одной стороны, и Францией — с другой. Договором были установлены границы Франции по состоянию на 1792 г. (при этом ей были сохранены территории, аннексированные французами в начале революционных войн). После разгрома Наполеона, вновь захватившего власть во Франции в 1815 г., был заключён новый **Парижский мирный договор 20 ноября 1815 г.**, который завершил военные действия между Францией и седьмой антинаполеоновской коалицией (Россия, Великобритания, Австрия, Пруссия). Договор ужесточил условия Парижского мира 1814 г. Франция возвращалась к границам 1790 г. (что лишило её Саара и Савойи) и обязывалась выплатить 700 млн франков контрибуции. Северо-восток Франции оккупировался союзниками численностью в 150 тыс. чел. на срок от трёх до пяти лет. При этом обязанность содержать оккупационные войска также возлагалась на Францию. Неясно, какой именно из двух Парижских мирных договоров имеет в виду Н.Я. Данилевский.

¹⁷⁴ *«...пришлось России вести войну с Турцией»* — речь идёт о *Русско-турецкой войне 1828–1829 гг.* (см. примеч. 961).

¹⁷⁵ *«...спасла от гибели соседа...»* — имеется в виду помощь, которую Россия оказала Австрии во время Венгерской революции 1848–1849 гг. Венгрия объявила о своей

независимости от Австрии, но русская армия разбила венгерские войска. Венгрия вынуждена была капитулировать и остаться в составе Австрийской империи.

¹⁷⁶ *«...пример которых в том же году подавало ей посольство графа Лейнингена...»* — имеется в виду миссия посланника австрийского императора графа Лейнингена в Константинополь в январе — феврале 1853 г. Граф категорически потребовал от турецкого султана немедленного вывода турецких войск из Черного-рии — княжества, находившегося в вассальной зависимости от Османской империи и граничившего с Австрией. Султан незамедлительно выполнил требования австрийского дипломата.

¹⁷⁷ **фон Роттек Карл (1775—1840)** — немецкий (баденский) политик, историк и правовед. Н.Я. Данилевский цитирует его книгу «Всеобщая история».

¹⁷⁸ *«Не была ли Англия постоянным другом Австрии, несмотря на конституционализм одной и абсолютизм другой?»* — в абсолютной монархии вся полнота власти принадлежит монарху, его воля является высшим законом; разделение властей (законодательная, исполнительная, судебная) либо не существует, либо имеет формальный характер; отсутствуют конституционные гарантии населению, всеобщее избирательное право и т.д. В конституционной монархии власть монарха ограничена законом. Ему или принадлежит исполнительная власть, которая осуществляется в рамках предписанных законом полномочий, или он вообще лишён реальной власти и исполняет роль «символа государства», выполняя представительские и церемониальные функции. Законодательная власть принадлежит парламенту, избираемому населением на основе всеобщего или ограниченного (цензового) избирательного права. В первой половине XIX в. Австрия представляла собой абсолютную, а Великобритания — конституционную монархию.

¹⁷⁹ *«Не пользуется ли русское правительство и русский народ симпатиями Америки и наоборот?»* — в годы Гражданской войны в США (1861—1865) Россия оказалась единственной крупной европейской страной, которая открыто поддержала правительство США (северян) в борьбе против Конфедеративных Штатов Америки (южан). Последним помогали Великобритания и Франция. Пруссия и Австрия, заявив о своём нейтралитете, сочувствовали делу Юга. Визит двух русских эскадр в Сан-Франциско и Нью-Йорк в 1863 г. удержал Англию и Францию от вступления в войну на стороне южных штатов. Русские моряки были с восторгом встречены американцами.

¹⁸⁰ *«До времён французской революции...»* — речь идёт о **Великой французской революции 1789 г.** В конце XVIII в. обострились противоречия между старым феодальным дворянством и главенствовавшей в экономической жизни страны буржуазией. Государственное банкротство, торгово-промышленный кризис, неурожайные годы усугубили и без того глубокие социально-политические противоречия. В 1788—1789 гг. сложилась революционная ситуация. Король Людовик XVI созвал в мае 1789 г.

Генеральные штаты – собрание представителей всех сословий Франции. Депутаты от третьего сословия (буржуазия, ремесленники, крестьяне) объявили себя 17 июня 1789 г. Национальным, а 9 июля – Учредительным собранием. Попытка разгона собрания вызвала народное восстание в Париже 14 июля 1789 г., которое вынудило короля пойти на уступки Учредительному собранию. 26 августа 1789 г. собранием была принята «Декларация прав человека и гражданина», провозгласившая неотъемлемыми правами человека и гражданина свободу личности, слова, совести, равенство граждан перед законом, право на сопротивление угнетению, неприкосновенность частной собственности. На первом этапе (14 июля 1789 г. – 10 августа 1792 г.) власть захватили крупная буржуазия и либеральное дворянство. После свержения монархии в результате народного восстания 10 августа 1792 г., возглавленного Парижской коммуной, начинается второй этап революции (10 августа 1792 г. – 2 июня 1793 г.), в рамках которого политическое руководство перешло к *жирондистам* (политическая группировка, выражавшая интересы торгово-промышленной и землевладельческой буржуазии). 21 сентября 1792 г. был созван *Конвент* (см. примеч. 1314) – высший законодательный и исполнительный орган власти, провозгласивший 22 сентября 1792 г. республику во Франции. Жирондистам противостояли *якобинцы* (политическая группировка, выражавшая интересы революционно-демократической буржуазии, крестьянства и беднейших городских слоёв; лидеры Ж.Ж. Дантон, Ж.П. Марат и М. Робеспьер), стремившиеся к радикальным переменам. Борьба между этими группировками вызвала народное восстание 31 мая – 2 июня 1793 г., которое привело к установлению якобинской диктатуры. На третьем этапе (2 июня 1793 г. – 27 июля 1794 г.) революционное правительство якобинцев, мобилизовав народ, обеспечило победу над вторгшимися во Францию прусско-австрийскими войсками, подавило антиправительственные выступления внутри страны, разрешило аграрный вопрос (полностью уничтожены феодальные привилегии, крестьянству переданы все общинные и конфискованные у противников революции земли, что превратило крестьян в мелких собственников-землевладельцев). В то же время якобинцы развязали революционный террор, в ходе которого было казнено большое число представителей старой аристократии, дворянства, духовенства, противников революции. Якобинский террор и диктаторские методы вызвали недовольство значительной части населения. 27 июля 1794 г. якобинцев свергли. Историки-марксисты считают эти события окончанием революции. Ряд отечественных и зарубежных исследователей выделяют пятый этап (27 июля 1794 г. – 9 ноября 1799 г.), в рамках которого в октябре 1795 г. принимается новая конституция Французской республики и формируется новое правительство – Директория, и шестой этап (9 ноября 1799 г. – 6 апреля 1814 г.) – правление Наполеона Бонапарта в качестве Первого консула республики, а со 2 декабря 1804 г. – императора Франции. Историческое значение Великой французской революции заключается в том, что она решительно покончила с феодально-абсолютистским строем во Франции и расчистила путь для развития капитализма в Европе.

¹⁸¹ **«Под конец своего царствования Екатерина имела, правда, намерение вооружиться против революции, что наследник её и сделал. <...> Участие России в этом общем деле было кратковременно и незначительно»** — речь идёт о том, что в первые годы Французской революции Екатерина II, оказывая финансовую и дипломатическую помощь воевавшим с Францией Австрии и Пруссии, не стремилась непосредственно воевать с ней. Вступлению в войну с Францией, кроме того, мешали «польские дела» — восстание Т. Костюшко, вызванное вторым разделом Польши. Освободившись от «польских дел», русская императрица стала готовить 60-тысячную армию для отправки против Франции. В 1795 г. Россия заключила союз с Англией и Австрией, однако смерть Екатерины II и враждебная позиция, занятая Пруссией, помешали участию русской армии в войне против Франции. Император Павел I, объявивший войну Франции, отправил в апреле 1799 г. войска освобождать Ионические острова и Италию. Однако поведение союзников — Австрии и Англии, — бросивших русскую армию на произвол судьбы в Альпах, и благожелательная по отношению к России позиция, занятая Наполеоном, вынудили её уже в октябре 1799 г. заключить мир с Францией и вернуть свои войска в страну.

¹⁸² **Суворов Александр Васильевич (1729 или 1730—1800)** — выдающийся русский полководец, генералиссимус (1799). Начал службу капралом в 1748 г. Участвовал в *Семилетней войне 1756—1763 гг.* (см. примеч. 82). Во время русско-турецких войн (1768—1774, 1787—1791) одержал победы при Козлудже (1774), Кинбурне (1787), Фокшанах (1789), Рымнике (1789) и штурмом овладел неприступной крепостью Измаил (1790). Разгромил польские повстанческие войска Т. Костюшко в 1794 г. Совершил Итальянский и Швейцарский походы (1799). Является автором военно-теоретических работ («Полковое учреждение», «Наука побеждать»). Создал оригинальную и передовую систему взглядов на способы ведения войны и боя, воспитания и обучения войск. Стратегия А.В. Суворова носила наступательный характер, ставила главной задачей полный разгром противника в полевом сражении. Развил тактику колонн и рассыпного строя, был врагом догматики и шаблона. Не проиграл ни одного сражения.

¹⁸³ **«Во время войны за независимость...»** — речь идёт о завершающем периоде наполеоновских войн — 1813—1814 гг., — в России получившем название *Заграничных походов русской армии* (см. примеч. 167).

¹⁸⁴ **Меттерних (Меттерних-Виннебург) Клеменс (1773—1859)** — князь, министр иностранных дел и фактический глава австрийского правительства в 1809—1821 гг., канцлер в 1821—1848 гг. Он был противником объединения Германии; стремился помешать укреплению позиций России в Европе. Во время Венского конгресса 1814—1815 гг. подписал секретный протокол о совместных действиях с Англией и Францией против Пруссии и России. Являлся одним из организаторов Священного союза. В Австрийской империи установил систему полицейских репрессий, разжигал национальную вражду. Конец его власти положила революция 1848 г.

¹⁸⁵ **Октроированная конституция** (от фр. *octroyer* – жаловать, даровать) – конституция, дарованная народу монархом в силу его законодательной власти, без предварительного обсуждения в парламенте или учредительном собрании или без проведения всенародного референдума по поводу её принятия.

¹⁸⁶ **Бурбоны** – королевская династия во Франции в 1589–1792, 1814–1815, 1815–1830 гг.; в Испании в 1700–1808, 1814–1868, 1874–1941 гг., с 1975 г. по настоящее время; в Королевстве обеих Сицилий (Неаполитанское королевство) в 1735–1804, 1814–1860 гг.

¹⁸⁷ *«...печать чужеземного вмешательства, ненавистная для всякого уважающего себя народа»* – Бурбоны были крайне непопулярны среди французов и получили власть только потому, что иностранные армии после отречения Наполеона I Бонапарта оккупировали значительную часть Франции. Правление Людовика XVIII из этой династии характеризуется попыткой восстановления давно отживших дореволюционных порядков, полностью противоречивших не только настроениям народа, но часто и здравому смыслу. В итоге через год после отречения, в марте 1815 г., Наполеон, поддержанный подавляющим большинством французов, вернул себе власть. После Ватерлоо (18 июня 1815 г.) и повторного отречения Наполеона летом 1815 г. Бурбоны вновь вернули себе власть. Но их близорукая политика обернулась через 15 лет новой революцией во Франции, окончательно лишившей их надежд на французский престол.

¹⁸⁸ **Гервинус Георг Готфрид (1805–1871)** – немецкий историк либерально-буржуазного направления, литературовед. В трактатах по истории Европы критиковал *К. Меттерниха* (см. примеч. 184), негативно отзывался о России, сочувственно писал о либеральном и сепаратистском движениях.

¹⁸⁹ *«...заставил последнюю [Россию – ред.] отказаться от её естественной и национальной политики помогать Грекам и вообще турецким христианам против их угнетателей...»* – в ходе антитурецкого восстания в Греции (1821) в нём приняли активное участие ряд греческих эмигрантов, проживавших в России, в том числе русский генерал Ипсиланти, с выступления отряда которого и начались волнения. Восставшие обратились за помощью к российскому императору Александру I, видя в России силу, способную освободить Грецию от османского ига. В ответ царь уволил Ипсиланти из армии, тем самым демонстрируя приверженность принципам Священного союза. Император рассматривал восставших греков в качестве «бунтовщиков» против «законного монарха» – султана Турции. Однако зверства турецких войск вызвали возмущение во многих странах, в первую очередь в России. При дворе возникли две группировки. Первая выступала за немедленную помощь грекам, что, с одной стороны, способствовало бы освобождению греческого народа от турецкого ига, а с другой – укреплению России на Балканах и решению вопроса о проливах Босфор и Дарданеллы. Вторая группировка категорически выступала против

любой помощи грекам из-за боязни обострения отношений с другими европейскими державами. Её мнение разделял Александр I. Он сознавал, что его политическая линия в Греческом вопросе противоречит национальным интересам России, но жертвовал ими ради принципов «легитимизма» и укрепления Священного союза.

¹⁹⁰ **«...восстание в Неаполе и Испании...»** — в январе 1820 г. в Испании военные под командованием генерала Антонио Кироги и полковника Рафаэля Риэго восстали против короля Фердинанда VII. Восставшие победили. В марте 1820 г. в Испании восстанавливается конституция 1812 г., гарантировавшая буржуазно-либеральные права и свободы, в июле созываются кортесы (парламент). События в Испании вызвали революцию в Неаполе, где испанское культурное влияние всегда было велико. В июле 1820 г. восстал один из полков под командованием Г. Пепе. Восставших поддержали другие воинские части. Неаполитанский король Фердинанд IV вынужден был согласиться на принятие конституции, образцом для которой послужила испанская конституция. В связи с революцией 1820 г. в Испании и Неаполе конгрессы Священного союза в Троппау (Опава) и Лайбахе (Любляна) по инициативе К. Меттерниха (см. примеч. 184) приняли решение о вмешательстве в неаполитанские дела. Английский министр иностранных дел С. Кэстлри публично выступал против этого, но тайно поддерживал К. Меттерниха. В итоге по решению Священного союза испанскую революцию подавили французские войска, а неаполитанскую — австрийские.

¹⁹¹ **фон Коцебу Август Фридрих Фердинанд (1761—1819)** — немецкий драматург и романист, газетный агент на русской службе в *Остзейском крае* (см. примеч. 106). Издавал в Берлине ряд газет, в которых осуществлял прорусскую пропаганду. Являлся директором придворного театра в Вене и написал ряд драм, завоевавших популярность благодаря сценичности и пониманию вкусов толпы. Убит в 1819 г. в Мангейме студентом К. Зандом. Косвенным образом к этому убийству была причастна организация немецкого студенчества — Буршеншафт. Это послужило предлогом для запрета Буршеншафта и отказа от введения конституции в Пруссии и других германских государствах.

¹⁹² **«...было ещё до знаменитых конгрессов...»** — имеются в виду конгрессы Священного союза в Троппау, Лайбахе и Вероне (1820—1822).

¹⁹³ **«Общественное мнение Германии оказало тут, как и после, не более благодарности, чем 34 года спустя — австрийское правительство»** — речь идёт о том, что Российская империя, освободив в 1813—1814 гг. Германию от французской оккупации, в глазах «просвещённой» немецкой интеллигенции продолжала оставаться «дикой», «варварской», агрессивной страной. Позднее, несмотря на то, что Россия спасла монархию *Габсбургов* (см. примеч. 1086) и целостность Австрийской империи во время Венгерской революции 1848—1849 гг., австрийский император Франц Иосиф I решил воспользоваться трудным положением России во время Крымской войны 1853—1856 гг. Австрия сосредоточила на русской

границе большую армию и, угрожая вторжением, заставила Николая I вывести войска из Молдавии и Валахии, после чего оба княжества были оккупированы австрийцами. На протяжении войны Австрия занимала подчёркнуто антирусскую позицию, постоянно угрожая вступить в войну на стороне антироссийской коалиции. Австрийская позиция во многом способствовала стремлению императора Александра II заключить Парижский мир 1856 г.

¹⁹⁴ *«Не влиянию ли Меттерниха приписывается перемена образа мыслей, происшедшая в императоре Александре после 1822 года?»* — имеется в виду консервативный поворот во внутренней политике Александра I. Однако при этом нельзя сказать, что его либерализм носил «показной» характер. Как политический лидер он никогда не был харизматической личностью, в отличие от своего младшего брата Николая I. Не будучи человеком достаточно твёрдого характера для достижения поставленных политических целей, император легко подвергался влиянию ближайшего окружения, не имея чёткой стратегической линии поведения. Для его политики характерны постоянные либеральные шатания между либералами и консерваторами. В итоге своего «благословенного» правления Александр I (1801–1825) едва не довёл страну до революции и гражданской войны.

¹⁹⁵ **Каподистрия Иоаннис (1776–1831)** — граф, президент Греции с 1827 г. Избран президентом в ходе национально-освободительной Греческой революции 1821–1829 гг. Он был сторонником дружественных отношений с Россией. Убит в 1831 г. в результате заговора, инспирированного Великобританией и Францией. В 1809–1827 гг. находился на русской дипломатической службе. Являлся иностранным почётным членом Петербургской академии наук (1818).

¹⁹⁶ *«Не это ли влияние было причиной немилости Каподистрии, враждебного отношения, принятого относительно Греции и вообще относительно национальной политики...»* — имеется в виду позиция, занятая Александром I по отношению к Греческому восстанию (1821–1829). Примечательно, что австрийский канцлер *К. Меттерних* (см. примеч. 184) сумел убедить российского императора в том, что помощь этому восстанию равносильна поддержке революции. К. Меттерних, несомненно, действовал исходя из выгоды Австрии, поскольку созданное с русской помощью Греческое государство с прорусски настроенной политической элитой, безусловно, укрепило бы положение России на Балканах, что шло в разрез с волеизъявлениями Австрийской империи. Очевидно, что в Греческом вопросе Александр I отстаивал не российские, а австрийские интересы.

¹⁹⁷ **Шишков Александр Семёнович (1754–1841)** — русский писатель, государственный деятель, адмирал, президент литературной Российской академии (1813). Придерживался консервативных убеждений. В 1824–1828 гг. был министром народного просвещения, став инициатором издания консервативного цензурного устава 1826 г. Возглавлял литературное общество «Беседа любителей русского слова».

¹⁹⁸ **Магницкий Михаил Леонтьевич (1778–1844)** – государственный деятель, публицист, поэт, действительный статский советник (1810). В 1810 г. стал статс-секретарём департамента законов Государственного совета, тогда же вступил в масонскую ложу «Полярная Звезда», с которой в дальнейшем порвал отношения. В 1817–1819 гг. был симбирским губернатором. В 1819–1826 гг. являлся попечителем Казанского учебного округа. Работая в 1820–1823 гг. в Комитете по составлению цензурного устава, составил проект, по которому подвергались запрету все произведения, прямо или косвенно отвергавшие или ставившие под сомнение учение Священного Писания и Евангельского Откровения. Вынашивал планы создания Института восточных языков в Астрахани. В начале 1831 г. подал Николаю I ряд записок под общим заглавием «Обличение всемирного заговора против алтарей и тронов публичными событиями и юридическими актами». В этом документе подробно излагал план захвата иллюминатами-масонами власти в европейских государствах и установления мирового господства. Заявлял, что центр мирового заговора находится в Лондоне. В 1832–1833 гг. М.Л. Магницкий негласно руководил журналом крайне консервативной направленности «Радуга» (Ревель), на страницах которого пытался разработать свой вариант государственной идеологии, опиравшейся на труды некоторых германских философов-романтиков.

¹⁹⁹ **«...русское правительство совершенно изменило свою систему, совершило акт такого высокого либерализма...»** – имеется в виду крестьянская реформа 1861 г. – отмена крепостного права.

²⁰⁰ **«Одна либеральная реформа следовала за другою»** – речь идёт о последовавших в 1860–1870-е гг. за отменой крепостного права преобразованиях эпохи Александра II: земской, городской, судебной, военной, образовательной, финансовой и цензурной реформах.

²⁰¹ **«И правительство, и общественное мнение сочувствовали делу Северных Штатов искреннее, чем большая часть Европы»** – имеется в виду, что во время Гражданской войны в США (1861–1865) Англия и Франция оказывали поддержку Югу, Россия же поддержала президента А. Линкольна (северян).

²⁰² **«...по случаю польских дел»** – имеется в виду *восстание 1863–1864 гг. в Польше* (см. примеч. 139).

²⁰³ **«...Рейс-Грейц, Шлейц-и-Лобенштейн...»** – имеются в виду карликовые немецкие государства, впоследствии вошедшие в состав Германской империи.

²⁰⁴ **Иезуиты** – члены католического ордена (Общество Иисуса), основанного в 1534 г. в Париже испанским дворянином Игнатием Лойолой и существующего до настоящего времени. Он строится на основе строжайшей дисциплины и особой морали, допускающей тайные акции. Орден стал главным орудием Контрреформации в борьбе католической церкви с протестантизмом. Иезуиты утвердились не только в европейских государствах, но также проникли в Индию, Японию, Китай, на

Филиппины. В 1610–1768 гг. существовало «Иезуитское государство» в Парагвае. Основными принципами организации ордена являются строгая дисциплина, жёсткая централизация, полное повиновение младших по отношению к старшим, абсолютный авторитет главы ордена (генерала), взаимный шпионаж внутри него. Иезуиты считали допустимыми любые средства ради достижения цели. По сути, они были первой эффективной спецслужбой в истории.

²⁰⁵ **Мадзинисты** – сторонники **Мадзини Джузеппе (1805–1872)** – вождя республиканско-демократического крыла итальянского Рисорджименто (движения, ставившего целью создание единого Итальянского государства). Дж. Мадзини является основателем «Молодой Италии» (революционно-террористической организации, стремившейся путём проведения заговоров объединить Италию, свергнуть монархию, установить республику). Он был активным участником революции 1848–1849 гг., главой правительства Римской республики (1849), в 1860 г. – одним из организаторов похода «Тысячи» *Дж. Гарибальди* (см. примеч. 24). Призывая к национальному освобождению Италии и её объединению революционно-демократическим путём, считал участие в освободительном движении религиозным долгом каждого итальянца.

²⁰⁶ «*Склоняются ли весы в пользу Афин или Спарты...*» – имеются в виду древнегреческие города-государства (полисы) Афины и Спарта, борьба которых друг с другом за гегемонию в Греции привела к разрушительной *Пелопоннесской войне 431–404 гг. до н.э.* (см. примеч. 521).

²⁰⁷ «*...как сделали Немцы с полабскими племенами и с прибалтийскими славянскими поморянами*» – имеются в виду полабские и прибалтийские (поморские) славяне – группа западнославянских племён, обитавших с конца VI до середины XIII в. на обширной территории от устья реки Лабы (Эльбы) и её притока реки Салы (Зале) на западе до реки Одры (Водры, Одера) на востоке, от Рудных гор на юге и до Балтийского моря на севере. Таким образом, земли полабских славян охватывали восток, север и северо-запад современной Германии, что составляет не менее трети её территории. Полабские славяне образовывали следующие племенные союзы: на юге – лужичане, на северо-западе – ободриты, в центральных областях – лютичи. Поморские славяне проживали на территории от южного побережья Балтийского моря на севере до реки Нотеч на юге, от реки Одер на западе до реки Вислы на востоке. С конца VIII в. начинается постоянная борьба славян с немецкими, а с X в. – с датскими захватчиками. К середине XIII в. славянские земли были покорены немецко-датскими агрессорами. После этого проводилось постепенное онемечивание местного населения, которое продлилось несколько веков и осуществлялось посредством притока на земли полабских славян немецких переселенцев, благодаря законодательному укоренению немецкого языка, присвоению славянам немецких фамилий, межэтническим бракам, влиянию католической, а затем протестантской церкви и т.д.

Глава 3. ЕВРОПА ЛИ РОССИЯ?

²⁰⁸ **Коллар Ян (1793–1852)** – чешский и словацкий учёный, лютеранский священник, литератор, философ, поэт, родоначальник панславизма в поэзии, профессор Венского университета. Он был деятелем чешского и словацкого национального возрождения XIX в. В поэмах и статьях выступал с программой культурного сближения славян. Является автором исследования «О литературной взаимности славян». С глубокой симпатией относился к русскому народу, видел в нём опору угнетённых славян.

²⁰⁹ **Новая Голландия** – историческое название Австралии. Название было введено в употребление в 1644 г. голландским путешественником Абе́лем Тасманом и широко использовалось в течение последующих полутора столетий. После основания поселения в Новом Южном Уэльсе в 1788 г., охватывавшего восточную часть континента, название «Новая Голландия» стало чаще использоваться для обозначения той части материка, которая ещё не была аннексирована Новым Южным Уэльсом (что примерно соответствует области, ныне называемой Западной Австралией). В 1804 г. Мэтью Флиндерс, английский мореплаватель и картограф, рекомендовал принять название «**Австралия**» взамен Новой Голландии, но лишь в 1824 г. Великобритания официально санкционировала это переименование.

²¹⁰ «...переваливают через него, как через знаменитую **Алаунскую плоскую возвышенность и Валдайские горы...**» – **Алаунская возвышенность** – устаревшее название **Валдайской возвышенности (Валдайские горы)**. Она находится в северо-западной части Русской равнины, на территории современных Тверской, Новгородской, Смоленской, отчасти Псковской и Ленинградской областей. В XIX в. под Валдайскими горами часто понимали часть Алаунской возвышенности, расположенной на территории тогдашней Новгородской губернии.

²¹¹ **Сарпа** – крупное озеро в Калмыкии на правом берегу нижней Волги. **Маньч** – река в Калмыкии, Ставропольском крае и Ростовской области, левый приток Дона, а также общее название озёр и рек Кумо-Маньчской впадины (Калмыкия, Ставропольский край, Ростовская область).

²¹² «...от известного древним моря...» – речь идёт о Средиземном море.

²¹³ **Прометей** – в греческой мифологии титан, похитивший у богов огонь и передавший его людям. За это по приказанию Зевса был прикован к скале и обречён на вечные муки: каждую ночь огромный орёл расклёвывал ему печень, которая днём восстанавливалась заново. Древнегреческий герой Геракл убил орла и освободил Прометея.

²¹⁴ **Азия (Асия)** – в греческой мифологии жена Прометея. От её имени, согласно мифологической традиции, и произошло название части света. По другой родословной, Асия является женой Иапета, матерью Прометея. В соответствии с иной традицией название «Азия» связано с хеттами (народом, жившим в центральной

части Малой Азии). В хеттскую эпоху в северо-западной части Малой Азии располагалось царство Ассува. Победа хеттов над ним упомянута в анналах хеттского царя Тудхалияса IV. В греческом эпосе это царство персонифицируется в образе царя Асия, союзника троянцев.

²¹⁵ **Гомер (предположительно VIII в. до н.э.)** — древнегреческий эпический поэт. Со времён Античности ему приписывается авторство «Илиады», «Одиссеи» (написанных, предположительно, когда он проживал в Малой Азии) и других произведений. Легенда показывает Гомера слепым странствующим певцом. За честь называться его родиной спорили семь городов. Полуфантастический образ Гомера породил в науке «гомеровский вопрос», который из проблемы авторства вырос до совокупности проблем, касающихся происхождения и развития древнегреческого эпоса.

²¹⁶ **Фалес (ок. 625 — ок. 547 гг. до н.э.)** — древнегреческий мыслитель, родоначальник античной философии и науки, основатель милетской школы (город Милет — древнегреческая колония в Малой Азии). Возводил всё многообразие явлений и вещей к единой первостихии — воде. Уже в древности Фалес считался «отцом философии», его имя стало нарицательным для мудреца. Он открывал список из семи мудрецов, особо чтимых мыслителей и политиков Древней Греции, заложивших основы древнегреческой культуры и государственности.

²¹⁷ **Геродот (между 490 и 480 — ок. 425 гг. до н.э.)** — древнегреческий историк, прозванный «отцом истории». Родился в городе Галикарнасе (в Малой Азии). Около 446 г. до н.э. поселился в Афинах. Является автором сочинений, посвящённых описанию греко-персидских войн с изложением истории государства Ахеменидов, Египта и др.; дал первое систематическое описание жизни и быта скифов.

²¹⁸ **Гиппократ (ок. 460 — ок. 370 гг. до н.э.)** — древнегреческий врач, реформатор античной медицины, материалист. Родился на острове Кос, у побережья Малой Азии. В трудах Гиппократа, ставших основой дальнейшего развития клинической медицины, отражены представления о целостности организма; индивидуальный подход к больному и его лечению; понятие об анамнезе (истории болезни); учение об этиологии, прогнозе, темпераментах и др. С его именем связано представление о высоком моральном облике и образце этического поведения врача. Традиция приписывает ему «клятву Гиппократа» — текст, сжато формулирующий моральные нормы и поведение врача.

²¹⁹ **«...возобновлённой Римской империи...»** — в конце VIII в. франкский король *Карл Великий* (см. примеч. 220) объединил под своей властью среди прочих земель часть территорий, входивших ранее в состав Западной Римской империи (Галлия, северная и северо-восточная Италия). В 800 г. он стал императором. В 812 г. этот титул признал за ним византийский император Михаил I. В 843 г. империя Карла Великого была поделена между его наследниками на три части (в будущем — Франция, Германия и Италия).

²²⁰ **Карл Великий (742–814)** – король франков (группы германских племён, завоевавших в V в. Галлию и образовавших Франкское государство) с 768 г., император с 800 г., полководец. Вёл многочисленные войны против других германских племён, т.е. лангобардов (773–774, 776–777), баварцев (788), саксов (772–804), а также арабов Испании (778–779, 796–810), аваров (791–799), западных и южных славян. В результате этих войн образовалась огромная империя, административным центром которой являлся королевский двор, центрами административной военной власти на местах – дворы вассалов (графов или маркграфов). Карл Великий опирался также на католическую церковь, осуществлял насильственную христианизацию завоёванного населения. Создал сильную армию из конницы и пехоты, установил единый порядок несения военной службы по сословиям. В 53 военных походах Карл руководствовался стратегией последовательного (поочерёдного) разгрома противника. Он напал внезапно, вёл эффективную разведку, подкупал вождей и вельмож. Империя Карла Великого распалась при его преемниках.

²²¹ *«...Римской империи Карла Великого, которая... не имела в себе почти ничего национального, а представляла собою учреждение общеевропейское...»* – возникшая в конце VIII – начале IX в. империя Карла Великого (см. примеч. 219, 220) охватывала практически всю Западную Европу (кроме Дании, Испании и Южной Италии). Наследники императора поделили империю между собой по *Верденскому договору 843 г.* (см. примеч. 712). С этого момента начинается процесс формирования французской, немецкой и североитальянской народностей.

²²² **Схоластика** (греч. *σχολαστικός* – учёный; лат. *schola* – школа) – тип религиозной философии, характеризующийся соединением постулатов христианской религии с рационалистической методикой, интересом к формально-логическим проблемам. Получила наибольшее развитие в Западной Европе в Средние века.

²²³ *«Там живут наши братья по плоти и по духу, живут в муках и страданиях и ждут избавления...»* – речь идёт о южных славянах, находившихся в момент написания Н.Я. Данилевским книги «Россия и Европа» (1869) под гнётом Турции. Они связывали свои надежды на освобождение именно с Россией.

²²⁴ **Натиск на Восток** (нем.) – выражение, появившееся в середине XIX в. и использовавшееся в националистических дискуссиях во второй его половине. Термин широко употреблялся в кайзеровской Германии в XIX в. и позже нацистской пропагандой для обозначения немецкой экспансии на Восток, в том числе для подчёркивания стратегической важности германской колонизации Востока с целью расширения «жизненного пространства» для немцев в конкурентной борьбе с другими народами, в первую очередь с русскими. В XX в. термин упоминался советскими и польскими историками для описания немецкой экспансии. В некоторых случаях он применялся также для характеристики германской восточной колонизации. Идея «натиска на Восток» появилась в немецкой истории рано, а именно в VIII–XIII вв.,

когда германцы вели острую территориальную борьбу с западнославянскими народами, особенно в бассейне реки Лабы и прибрежных регионах Балтийского моря, от Шлезвига до Прибалтики, где они также остро конкурировали с местными балтийскими и финно-угорскими племенами (предками литовцев, латышей, эстонцев). По различным данным, авторство этой концепции приписывается или *Карлу Великому* (см. примеч. 220), или императору *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) Фридриху I Барбароссе. Для борьбы с восточными народами были организованы немецкие крестовые походы, имевшие переменный успех. В целом в эпоху развитого Средневековья немецкие княжества одержали верх в прибалтийском регионе, вытеснив в XIII в. русских купцов из Латвии. Немцы ассимилировали многие коренные славянские и балтийские племена, в особенности пруссов. Одним из тех, кто успешно противостоял этой политике, стал русский князь Александр Невский, разбивший ливонских рыцарей в Ледовом побоище (1242) и положивший предел мечтаниям немецких рыцарских орденов о порабощении Северной Руси. Подобная же политика проводилась и в более южных регионах Европы Австрийской империей, а затем Австро-Венгрией, где немцы находились в положении доминирующего меньшинства, хотя в районах, населённых славянами, политика онемечивания имела несравненно меньший успех, и немецкие колонисты смогли закрепиться лишь за крепостными стенами городов, окружённых местным славянским населением.

²²⁵ «...*почла за благо отнять у Немцев Италию...*» — речь идёт о том, что в период создания единого Итальянского государства Франция поддержала борьбу итальянцев с Австрией.

²²⁶ «...*вытеснить Австрию из Германии...*» — из политических соображений, а не из-за этнических различий, О. фон Бисмарк отказался включить в состав Германской империи Австрию. Австрийцы ни этнически, ни культурно практически ничем не отличаются от немцев. По сути, можно говорить о «германских немцах» и об «австрийских немцах», различия между которыми лежат не в этнической, а в юридической плоскости (они и сейчас различаются лишь как граждане разных государств — ФРГ и Австрии). Нежелание включить Австрийское государство в состав Германской империи было вызвано тем обстоятельством, что более половины населения Австрии составляли славяне. Бисмарк, равно как и прусская политическая элита, боялся включить в состав единого немецкого государства территории, население которых будет ориентироваться на Россию, усиливая тем самым влияние последней в Германии.

²²⁷ **Кантонский** — имеется в виду китайский. Кантон (Гуанчжоу) — крупный город в провинции Гуандун Южного Китая.

²²⁸ «...*индийский опиум на славу покуривает...*» — речь идёт о деятельности британской Ост-Индской компании, наживавшейся на контрабандной торговле опиумом, который она ввозила в Китай из Индии. Попытки китайцев пресечь

торговлю наркотиком послужили предлогом для так называемых опиумных войн против Китая. **Англо-китайская война 1840–1842 г. (Первая опиумная война)** – развязанная Англией война против Китая с целью превращения его в свою колонию. В апреле 1839 г. Китай закрыл свой рынок от наносившего огромный вред населению страны контрабандного опиума, прекратил торговлю с иностранцами. В июне 1840 г. конфисковал у английских купцов и уничтожил 1,2 т опиума. В ответ на это английская эскадра блокировала ряд китайских портов, британские войска оккупировали некоторые города страны. Война окончилась Нанкинским договором 1842 г., согласно которому Китай превратился в английскую полуколонию. **Англо-франко-китайская война 1856–1860 г. (Вторая опиумная война)** – захватническая война Англии и Франции с целью усилить колониальную зависимость Китая. Воспользовавшись восстанием тайпинов в Китае, Великобритания под предлогом защиты английских интересов начала обстрел Гуанчжоу (Кантона). В 1857–1858 гг. англо-французские войска заняли Гуанчжоу, форты Дагу и порт Тяньцзинь, в 1860 г. – Пекин. Китаю были навязаны новые кабальные условия договоров: Тяньцзиньского (1858), в подписании которого, кроме союзников, участвовали США, формально даже не объявившие войну Китаю, и Пекинского (1860). Договоры ускорили превращение Китая в колонию Англии, Франции и США. Сам факт опиумных войн наглядно демонстрирует всю циничность дипломатии Запада и её истинное отношение к тем, кто не принадлежит к западной цивилизации. Англичане гордо заявляли на весь мир, что ведут войны ради «гуманитарного» использования опиума, ведь если китайских крестьян в наркоманов превращают «цивилизованные и просвещённые» европейцы, то это великое благо для всего Китая.

²²⁹ *«...как приказывает сказать Хлестакову повар в “Ревизоре”»* – речь идёт о сатирической пьесе Н.В. Гоголя (1836).

²³⁰ **Бироновщина** – полицейско-репрессивный режим в России в 1730–1740 гг. при императрице Анне Иоанновне, названный по имени *Э.И. Бирона* (см. примеч. 618). Бироновщина выражалась в засилье иностранцев (в основном прибалтийских немцев) на всех государственных постах, разграблении ими богатств страны, всеобщей подозрительности, шпионаже, доносах, жестоком преследовании недовольных.

²³¹ **Древляне** – союз восточнославянских племён в VI–X вв., располагавшихся между реками Припять, Случь и Тетерев. С конца IX в. являлись данниками Древнерусского государства. В 945 г. восстали против власти Киева и убили киевского князя Игоря (912–945). После подавления Древлянского восстания княгиней Ольгой (945–969) древляне были полностью подчинены власти киевских князей.

²³² **Поляне** – союз восточнославянских племён в VI–IX вв., располагавшихся по берегам реки Днепр и низовьям его притоков (от устья реки Припяти до реки Роси). Полянам принадлежит главная роль в создании Древнерусского государства.

²³³ **Вятичи** — союз восточнославянских племён в бассейне верхнего и среднего течения реки Оки. В X в. вошли в Древнерусское государство. В дальнейшем территория племенного союза вятичей входила в состав Рязанского, Ростово-Суздальского и Черниговского княжеств.

²³⁴ **Радимичи** — союз восточнославянских племён в междуречье верховьев рек Днепр и Десна. Около 885 г. включены в Древнерусское государство, после распада которого территория племенного союза радимичей вошла в состав Черниговского и Смоленского княжеств.

²³⁵ **Плеоназм** (от греч. pleonasmus — переизбыток) — излишество.

²³⁶ **Вогуличи** — устаревшее название народа манси.

²³⁷ **Ченслер (Ченслор) Ричард (?–1556)** — английский мореплаватель. Участвовал в экспедиции Х. Уиллоби для поисков Северо-восточного морского прохода. В 1553 г. достиг устья Северной Двины. Иваном Грозным был принят в качестве представителя английской королевы в Москве. Оставил записки о Московском государстве. Впоследствии это дало повод англичанам говорить о том, что они «открыли» Россию, хотя активные контакты русских с европейскими странами известны ещё со времён Киевской Руси, а новгородские купцы бывали в Англии задолго до того, как Р. Ченслер «открыл» Россию. Впрочем, в России в голову никому не придёт на этом основании заявить, что русские первыми «открыли дикую» Англию. В отличие от европейцев русские никогда не считали себя «избранным народом», «особой нацией».

²³⁸ **Уиллоби (Виллоби) Хью (?–1554)** — английский полярный мореплаватель. В 1553–1554 гг. руководил экспедицией для поисков Северо-восточного морского прохода. Из трёх судов экспедиции два зимовали на Кольском полуострове, где Х. Уиллоби и его спутники погибли. Третье судно (Р. Ченслер) достигло устья Северной Двины.

²³⁹ «Гражданин вселенной» **маркиз Поза** — персонаж драмы Ф. Шиллера «Дон Карлос» (1783–1787).

²⁴⁰ **Шиллер Иоганн Фридрих (1759–1805)** — немецкий поэт, драматург и теоретик искусства Просвещения. Наряду с Г.Э. Лессингом и И.В. Гёте он является основоположником немецкой классической литературы. Оригинальность его литературного стиля проявилась уже в ранних драмах периода «Бури и натиска»: «Разбойники» (1781), «Заговор Фиеско» (1783), «Коварство и любовь» (1784). Столкновение просветительских идеалов с действительностью, интерес к социальным потрясениям прошлого определили напряжённый драматизм трагедий Ф. Шиллера «Дон Карлос» (1783–1787), «Мария Стюарт» (1801), народной драмы «Вильгельм Телль» (1804), обусловили создание им теории «эстетического восприятия» как способа достижения справедливого общественного устройства.

²⁴¹ Имеется в виду **Сулейман I Кануни** (в европейской литературе «**Великолепный**») (1495–1566) – турецкий султан в 1520–1566 гг. При нём Османская империя достигла высшего политического могущества. Завоевал часть Венгерского королевства, Закавказья, Месопотамию, Аравию, территории Триполи и Алжира.

²⁴² **Аберрация** (лат. aberratio – уклонение, удаление, отвлечение; от лат. aberrare – блуждать, заблуждаться) – отклонение от нормы; искажение изображения, вызванное неидеальностью оптической системы.

²⁴³ **Вюртемберг** – историческая область на юго-западе современной Германии. С XIII в. являлся графством, в 1495 г. стал герцогством, в 1803 г. – курфюршеством, в 1805–1918 гг. был королевством, войдя в 1871 г. в Германскую империю и сохранив свой прежний статус. Затем стал одной из земель Германии. В 1951–1952 гг. вошёл в состав земли Баден-Вюртемберг ФРГ. Столица – Штутгарт.

²⁴⁴ **Валленштейн** – герой одноимённой трагедии Ф. Шиллера, написанной им в конце 90-х гг. XVIII в. В это время немецкий поэт и драматург отходит от литературного течения «Буря и натиск», обращаясь в своём творчестве от темы бунтарства к проблеме нравственного долга. Героем трагедии является **Валленштейн (Вальдштейн) Альбрехт Венцель Евсевий (1583–1634)** – генералиссимус, с 1625 г. главнокомандующий войсками *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) в *Тридцатилетней войне 1618–1648 гг.* (см. примеч. 542). Одержал ряд побед над войсками Дании и союза немецких протестантских князей. В 1632 г. в битве при Лютцене был разбит шведскими войсками. Вступил в тайные переговоры со шведами, за что был отстранён от командования. Убит своими офицерами.

²⁴⁵ «...*статья покойного Чаадаева, которая в своё время наделала много шума*» – имеется в виду первое из восьми «Философических писем» П.Я. Чаадаева, публикация которого в 1836 г. повлекла за собой закрытие журнала «Телескоп». **Чаадаев Пётр Яковлевич (1794–1856)** – видный российский западник, мыслитель и публицист, участник Отечественной войны 1812 г. и движения декабристов. Издал политический памфлет «Философические письма», в котором резко критиковал политическую систему России, Православие, отвергал самобытность русской культуры. По его мнению, успехи Западной Европы объясняются господством там католической церкви, которую считал поборницей свободы и просвещения. Господствовавшее же в России Православие, поддерживая тиранию, законсервировало политический и экономический застой. Преклоняясь перед Западом и отвергая русскую идентичность, П.Я. Чаадаев не видел отрицательных сторон западной цивилизации. Считал, что Россия должна стать «младшим» членом «европейской семьи народов», которым она обязана безрассудно подражать. Его признали сумасшедшим. Под влиянием П.Я. Чаадаева сложились два течения русской общественно-политической мысли: славянофилы и западники.

²⁴⁶ **Шедо-Ферроти** – псевдоним публициста, уроженца России, барона Ф.И. Фиркса. **Фиркс Фёдор Иванович (1812–1872)** – публицист, действительный тайный советник. Служил в ведомстве путей сообщения и таможенном ведомстве. В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. опубликовал в Берлине на французском языке ряд «Этюдов о будущем России», в которых дискредитировал и искажил российскую действительность. Уделял значительное внимание крестьянскому вопросу (в частности, предлагал постепенное, рассчитанное на 20 лет, личное освобождение крестьян без земли). Во время Польского восстания 1863 г. высказывался в поддержку поляков, клеймя «ультрарусские идеи московской прессы», прежде всего «Русский вестник» М.Н. Каткова.

²⁴⁷ *«Наши Шедо-Ферротисты...»* – речь идёт о сторонниках идей *Шедо-Ферроти* (см. примеч. 246) в России.

²⁴⁸ *«Рим считался вечным, несмотря на то, что Мемфис, Вавилон, Тир, Карфаген, Афины уже пали...»* – речь идёт о крупнейших цивилизациях Древнего мира: египетской, вавилонской, финикийской, греческой.

Глава 4. ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ТОЖДЕСТВЕННА ЛИ С ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЮ?

²⁴⁹ **Арийские племена (арии)** – самоназвание исторических народов Древних Ирана и Индии (II–I тыс. до н.э.), говоривших на арийских языках индоевропейской языковой семьи. Языковая и культурная близость этих народов заставляет исследователей предполагать существование изначальной праарийской общности (древних ариев), потомками которой являются исторические и современные иранские и индоарийские народы.

²⁵⁰ *«Если бы имелись точные цифры о количестве производительности китайского труда, то перед ними, может быть, побледнели бы цифры английской и американской промышленности и торговли...»* – современные исследования полностью подтверждают правоту Н.Я. Данилевского. Так, по данным британского историка Пола Кеннеди доля Китая в мировом промышленном производстве в 1750 г. составляла 32,8%, в то время как всей Европы (включая все колонии) – 23,2% (при этом вклад Великобритании – 1,9%, а североамериканских колоний Англии (будущие США) – 0,1%); в 1800 г. соответственно Китай – 33,3%, Европа – 28,1%, Англия – 4,3%, США – 0,8%; в 1830 г. Китай – 29,8%, Европа – 34,2%, Англия – 9,5%, США – 2,4%. И только к 1860 г. ситуация изменилась в лучшую для Западного мира сторону: Китай – 19,7%, Европа – 53,2%, Англия – 19,9%, США – 7,2% (см.: Кеннеди П. Взлёты и падения великих держав. Екатеринбург, 2018).

²⁵¹ **Либих Юстус (1803–1873)** – немецкий химик, основатель научной школы, один из создателей агрохимии, иностранный член-корреспондент Петербургской

академии наук (1830). В 1823 г. открыл изометрию. Является одним из создателей теории радикалов, автором химической теории брожения и гниения, теории минерального питания растений.

²⁵² **Гумбольдт Александр (1769–1859)** – немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1818). Исследовал природу различных стран Европы, Центральной и Южной Америки, Урала, Сибири. Является одним из основателей географии растений и учения о жизненных формах. Обосновал идею вертикальной зональности, заложил основы общего земледения, климатологии. Произведения А. Гумбольдта оказали большое влияние на развитие сравнительного метода в естествознании.

²⁵³ **Минерва** – в римской мифологии богиня, покровительница ремёсел и искусств. Вместе с Юпитером и Юноной она составляла Капитолийскую триаду. С конца III в. до н.э. Минерва отождествлялась с греческой Афиной и почиталась также как богиня войны и государственной мудрости. Согласно мифологии Древней Греции богиня войны и победы Афина родилась в полном вооружении (шлеме и панцире) из головы Зевса (соответственно в мифологии Древнего Рима Минерва родилась из головы Юпитера).

²⁵⁴ **Юпитер** – в римской мифологии верховный бог. Соответствует греческому *Зевсу* (см. примеч. 1361).

²⁵⁵ **Византийская империя (Восточная Римская империя, Византия)** – государство в IV–XV вв., образовавшееся при распаде Римской империи в её восточной части (Балканский полуостров, Малая Азия, Юго-Восточное Средиземноморье). Столица – Константинополь. Население составляли греки, сирийцы, копты, армяне и др. Господствовавшим языком был греческий, государственной религией являлось Православие. Наибольшего территориального расширения достигла в VI в. при императоре Юстиниане I (527–565), превратившись в могущественную средиземноморскую державу. Завоевания арабов, славян, лангобардов (VII–IX вв.) свели её территории к части Балканского полуострова и Малой Азии. В 1204 г. захват крестоносцами Константинополя привёл к падению Византийской империи, которая была восстановлена в 1261 г. императором Михаилом VIII (1259–1282). Взятие в 1453 г. турецкими войсками Константинополя положило конец Восточной Римской империи. В IX в. Русь именно от Византии приняла в форме Православия христианство, оказавшее большое влияние на всю её дальнейшую историческую судьбу.

²⁵⁶ **Мнемоника** – совокупность приёмов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объём памяти путём образования искусственных ассоциаций.

²⁵⁷ **Эпицикл** – вспомогательная окружность, по которой движется планета в геоцентрической системе мира. Понятие эпициклов использовалось в древних и средневековых теориях движения планет, включая геоцентрическую систему мира

Платона. Согласно этой модели планета равномерно движется по малому кругу, называемому эпициклом. Центр эпицикла, в свою очередь, движется по большому кругу, который называется деферентом.

²⁵⁸ **Эллипс** — замкнутая плоская овальная кривая; геометрическое место точек, для которых сумма расстояний до двух данных точек (называемых фокусами) постоянна. Окружность является частным случаем эллипса, где оба фокуса совпадают.

²⁵⁹ **де Жюсьё (де Жюссё)** — французские ботаники, дядя и племянник. **Бернар де Жюсьё (1699—1777)** основал Трианонский ботанический сад в Версале (1758), где расположил растения по разработанной им естественной системе. **Антуан Лоран де Жюсьё (1748—1836)** был директором Парижского ботанического сада. Развил и опубликовал (1789) естественную систему классификации растений, созданную Бернаром де Жюсьё.

²⁶⁰ **Кювье Жорж (1769—1832)** — французский зоолог, один из реформаторов сравнительной анатомии, палеонтологии и систематики животных, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1802). Ввёл понятие типа в зоологии. Установил принцип корреляции органов (*«каждый организм образует единое замкнутое целое, в котором ни одна из частей не может измениться, чтобы не изменились при этом и другие»*), на основе которого реконструировал строение многих вымерших животных. Не признавал изменчивости видов, объясняя смену ископаемых фаун теорией катастроф.

²⁶¹ **Линней Карл (1707—1778)** — шведский естествоиспытатель, создатель единой системы классификации растительного и животного мира, первый президент Шведской академии наук (1739), иностранный почётный член Петербургской академии наук (1754). Впервые последовательно применил бинарную номенклатуру и построил наиболее удачную искусственную классификацию растений и животных, описал около 1500 видов растений. Является автором работ «Система природы» (1735) и «Философия ботаники» (1751).

²⁶² **Аполлон (Феб)** — в греческой мифологии и религии сын Зевса, бог-целитель и прорицатель, покровитель искусств. Изображался прекрасным юношей с луком и кифарой (струнным музыкальным инструментом).

²⁶³ **Коперник Николай (1473—1543)** — польский астроном, создатель гелиоцентрической системы мира (*система Коперника*). Совершил переворот в естествознании, отказавшись от принятого в течение многих столетий учения о центральном положении Земли (геоцентрическая система мира). Объяснил видимые движения небесных светил вращением Земли вокруг своей оси и обращением планет (в том числе Земли) вокруг Солнца. Своё учение изложил в произведении «Об обращении небесных сфер» (1543), запрещённом католической церковью с 1616 по 1828 г.

²⁶⁴ **Кеплер Иоганн (1571—1630)** — немецкий астроном, один из творцов астрономии Нового времени. Заложил основы теории затмений. Изобрёл телескоп, в котором

объектив и окуляр являются двояковыпуклыми линзами. Открыл законы движения планет вокруг Солнца (*законы Кеплера*), на основе которых составил планетные таблицы (так называемые Рудольфовы таблицы).

²⁶⁵ «...*три мироправительных Кеплеровых закона...*» — имеются в виду законы движения планет вокруг Солнца (**законы Кеплера**): *первый закон Кеплера* — каждая планета движется по эллипсу, в одном из фокусов которого располагается Солнце; *второй закон Кеплера* — каждая планета движется в плоскости, проходящей через центр Солнца, причём плоскость сектора орбиты, описанная радиусом-вектором планеты, изменяется пропорционально времени; *третий закон Кеплера* — квадраты времени обращения планеты вокруг Солнца относятся как кубы их средних расстояний от Солнца. Законы И. Кеплера были в дальнейшем уточнены на основе закона тяготения И. Ньютона.

²⁶⁶ **Гелиоцентрическая система мира (система Коперника)** — представление о строении Солнечной системы, сформированное Н. Коперником. Согласно ему Солнце является центральным телом, вокруг которого обращаются планеты. Разрушила геоцентрическую систему мира, в соответствии с которой центральным телом, вокруг которого обращаются планеты, была Земля.

²⁶⁷ **Тайнобрачные растения, бесцветковые растения (или криптогамы)** — выделенная К. Линнеем группа растений, не имеющих цветков (папоротники, хвощи, плауны и т.д., а также близкие к ним растения — мхи, водоросли, грибы, лишайники). В соответствии с воззрениями XVIII в. единственным известным местом у растений, в котором возможен половой процесс («брак»), считался цветок. Растениям с цветками — цветковым растениям (явнобрачным) — противопоставлялись те растения, у которых место полового процесса («брака») было неизвестно.

²⁶⁸ Согласно устоявшимся в отечественной исторической науке воззрениям история делится на *Древнюю* (с древнейших времён до падения Западной Римской империи в 476 г.), *Средние века* (от падения Западной Римской империи в 476 г. до Английской буржуазной революции 1640 г.), *Новую* (от Английской буржуазной революции 1640 г. до окончания Первой мировой войны в 1918 г.) и *Новейшую* (от окончания Первой мировой войны в 1918 г. до настоящего времени). Некоторые отечественные и большинство западных историков началом Нового времени считают не Английскую буржуазную революцию, а появление протестантизма (20-е гг. XVI в.). Обе эти схемы достаточно условны и отражают изменения, кардинально повлиявшие на историю Западного мира, но не человечества в целом.

²⁶⁹ «*Основанием отделения древней истории от средней и новой принято падение Западной Римской империи*» — в 476 г. произошло падение Западной Римской империи: начальник варварских военных формирований Одоакр низложил последнего римского императора Ромула Августула. К этому времени большая часть империи уже была захвачена различными племенами — готами, вандалами, англосаксами,

франками, бургундами, гуннами – и поделена на независимые от Рима государства. В европейской исторической традиции принято считать это событие границей, отделяющей историю Древнего мира от истории Средних веков.

²⁷⁰ Год падения Западной Римской империи.

²⁷¹ «...падение Парфянского и возникновение Сассанидского царства...» – **Парфянское царство (250 г. до н.э. – 224 г. н.э.)** – переднеазиатская держава, ведшая длительные войны с Римом. Располагалось к юго-востоку от Каспийского моря. Название получило от парфян – иранского племени. В период расцвета (середина I в. до н.э.) располагалось от Двуречья до реки Инд. На развалинах Парфии возникло государство **Сасанидов** (устаревшее написание – Сассаниды) (224–651), просуществовавшее до VII в. (пало под ударами арабов) (см. примеч. 313, 1262).

²⁷² «...религиозный переворот в Аравии...» – речь идёт о возникновении ислама в Аравии в начале VII в. н.э.

²⁷³ **Катон Старший (234–149 гг. до н.э.)** – знаменитый римский писатель и политический деятель II в. до н.э. В 195 г. до н.э. был консулом. Являлся непримиримым врагом Карфагена, поборником староримских нравов. Став цензором в 184 г. до н.э., он выдвинул лозунг борьбы с «новыми пороками», под которыми подразумевал всё неримское, заносимое в Рим извне. Партия Катона требовала восстановления древних обычаев и «нравов отцов». **Катон Младший (или Утический) (95–46 гг. до н.э.)** – политический деятель Древнего Рима, республиканец, противник Юлия Цезаря, сторонник Гнея Помпея. После победы Цезаря покончил с собой.

²⁷⁴ **Константин I Великий (ок. 285–337)** – римский император с 306 г. Последовательно проводил централизацию государственного аппарата. Сделал христианство государственной религией Римской империи, сохраняя при этом языческие культы. На месте города Византий в 324–330 гг. основал новую столицу империи – Константинополь.

²⁷⁵ **Перикл (ок. 490–429 гг. до н.э.)** – афинский стратег, вождь демократической группировки в Афинах. Законодательные реформы Перикла (отмена имущественного ценза, замена голосования жеребьёвкой при предоставлении должностей, введение платы должностным лицам и др.) способствовали расцвету афинской рабовладельческой демократии. Являлся инициатором строительства храма Парфенона, парадного проезда Пропилеи, театра Одеона. Он был командующим афинскими войсками во время *Пелопоннесской войны 431–404 гг. до н.э.* (см. примеч. 521). Умер от чумы.

²⁷⁶ **Феодосий I Великий (ок. 346–395)** – римский император с 379 г. Утвердил господство ортодоксального христианства, много сделал для его распространения. При нём велось преследование ересей (в том числе арианства) и язычников, были отменены Олимпийские игры, сожжены Александрийская библиотека и много языческих храмов.

²⁷⁷ «...император Фоги» – по-видимому, имеется в виду легендарный китайский император **Фу Си (Фэн Фуси, Тай Хао)**, правивший, согласно китайской традиции,

с 2852 по 2737 г. до н.э. Китайцы приписывают ему изобретение письменности и десятичной числовой системы, которую он ввёл в Китае во всеобщее употребление. Часть исследователей творчества Н.Я. Данилевского считает, что **Фоги** — это император Византии **Фока (?–610)**. Будучи центурионом (сотником), он возглавил в 602 г. восстание византийских войск на Дунае и занял престол. Проводил политику террора по отношению к аристократии. Низложен и казнён.

²⁷⁸ **Рамзес (Рамсес II)** — египетский фараон в 1290–1224 гг. до н.э. Восстановил власть Египта в Палестине, воевал с хеттами (народом, жившим в Центральной части Малой Азии). Вёл большое храмовое строительство.

²⁷⁹ **Соломон** — царь Израильско-Иудейского царства в 965–928 гг. до н.э., сын царя Давида. Провёл административные реформы, добился централизации религиозного культа. Согласно библейской традиции славился необычайной мудростью. Считается автором некоторых книг Библии (в том числе «Песни песней»).

²⁸⁰ **Эпаминонд (ок. 418–362 г. до н.э.)** — древнегреческий государственный деятель, полководец, правитель Фиванского государства. В Беотийскую войну (378–368 гг. до н.э.) возглавлял фиванское войско. В битве при Левктрах (371 г. до н.э.) разгромил спартанское войско, впервые применив неравномерное распределение войск по фронту в целях сосредоточения сил для главного удара на решающем направлении.

²⁸¹ Имеются в виду **братья Гракхи: Тиберий (162–133 г. до н.э.)** — в 133 г. до н.э. римский народный трибун (высшее выборное должностное лицо из плебеев, обладавшее правом налагать запрет на постановления магистрата и сената) — и **Гай (153–121 г. до н.э.)** — в 123 и 122 гг. до н.э. римский народный трибун. Они происходили из знатного плебейского рода. Пытались посредством проведения демократической земельной реформы остановить разорение крестьян. Гай предложил закон о предоставлении прав римского гражданства италийским союзникам. Погибли в борьбе с сенатской знатью, выступавшей против реформ.

²⁸² Речь идёт об австрийских правителях. **Рудольф I Габсбург (1218–1291)** — германский король с 1273 г., первый из династии *Габсбургов* (см. примеч. 1086). Захватил и закрепил за Габсбургами Австрию и Штирию (1282). **Рудольф II (1552–1612)** — император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) в 1576–1612 гг., австрийский эрцгерцог, из династии Габсбургов. Проводил политику католической реакции. В междоусобной войне со своим братом Матвеем уступил ему в 1608 г. Австрию, Венгрию и Моравию, в 1611 г. — Чехию. Из контекста не совсем понятно, какого именно Рудольфа имеет в виду Н.Я. Данилевский.

²⁸³ **Максимилиан I (1459–1519)** — австрийский эрцгерцог, император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702), из династии *Габсбургов* (см. примеч. 1086). Положил начало реальному объединению австрийских земель Габсбургов. В 1477 г. вступил в брак с Марией Бургундской, присоединив к владениям Габсбургов Нидерланды и Франш-Конте.

²⁸⁴ **Филипп IV Красивый (1268–1314)** – французский король с 1285 г., из династии Капетингов. Расширил территорию королевского домена (наследственного земельного владения короля). Захватил в 1300 г. Фландрию, но потерял её в 1302 г. в результате восстания в ряде фландрских городов. Поставил римских пап в зависимость от французских королей в результате Авиньонского пленения пап (вынужденного пребывания пап в Авиньоне в 1309–1377 гг. в качестве фактических пленников французских королей). Созвал первый в истории Франции парламент – Генеральные штаты (1302). Добился от римского папы упразднения в 1312 г. ордена тамплиеров.

²⁸⁵ **Людовик XI (1423–1483)** – французский король с 1461 г., из династии Валуа. Проводил централизаторскую политику, подавляя мятежи феодальной знати. Присоединил к Французскому королевству Анжу, Пикардию и ряд других территорий. При создании централизованного государства Людовик XI предпочитал дипломатические переговоры, подкупы, интриги открытым военным действиям, за что был прозван современниками Всемирным Пауком. Покровительствовал торговле и ремёслам.

²⁸⁶ **Ришелье Арман Жан дю Плесси (1585–1642)** – кардинал с 1622 г., глава королевского совета с 1624 г., фактический правитель Франции. Способствовал укреплению абсолютизма. Лишил гугенотов политических прав. Провёл административную, финансовую, военную реформы. Подавлял феодальные мятежи, народные восстания. Вовлёк Францию в *Тридцатилетнюю войну 1618–1648 гг.* (см. примеч. 542).

²⁸⁷ **Баязид I Молниеносный (1354 или 1360–1403)** – турецкий султан в 1389–1402 гг. Завоевал обширные территории на Балканах и в Малой Азии. Разбит и взят в плен Тамерланом в 1402 г.

²⁸⁸ «...последовавшего за переселением народов...» – речь идёт о так называемом *Великом переселении народов* (см. примеч. 709).

²⁸⁹ «...высшие растения и животные...» – **высшие животные** – собирательная группа представителей царства Животные, способная модифицировать своё инстинктивное поведение (инстинкты) полученным в течение жизни опытом. Примерами являются все млекопитающие, птицы, многие пресмыкающиеся. К **высшим растениям** относятся все наземные листостебельные растения, размножающиеся спорами или семенами. Основными отличиями высших и низших растений являются: 1) среда обитания (у низших – вода, у высших – в основном суша); 2) развитие у высших растений разнообразных тканей (проводящей, механической, покровной), из которых состоят органы; 3) наличие у высших растений вегетативных органов: корня (закрепление в почве и водно-минеральное питание), листа (фотосинтез), стебля (транспорт); 4) высшие растения обладают покровной тканью (эпидермисом), выполняющей защитные функции; 5) усиленная механическая устойчивость стебля высших растений за счёт толстой клеточной стенки, пропитанной лигнином; 6) органы размножения: у большинства низших растений – одноклеточные, у высших растений – многоклеточные. Органы размножения высших растений

формируются на разных поколениях: на гаметофите (антеридии и архегонии) и на спорофите (спорангии).

²⁹⁰ Имеется в виду *Антуан Лоран де Жюсё (де Жюссё)* (см. примеч. 259).

²⁹¹ **Архитрав** — нижняя из трёх горизонтальных частей антаблемента (верхняя часть сооружения, лежащая на колоннах), находящаяся на венчающих частях (капителях) колонн. Имеет вид балки — широкой, гладкой (в дорическом и тосканском стилях) или разделённой на три горизонтальных уступа, т.е. фации, (в ионическом и коринфском стилях).

²⁹² *«Христианская религия принимает папистский характер...»* — речь идёт о том, что папы римские постепенно занимают монопольное положение в католической церкви, объявив себя не только наместниками апостола Петра на Земле, но и главой Церкви, тем самым оттеснив истинного Главу Церкви — Иисуса Христа — на второй план. Западно-христианская церковь принимает вид иерархической пирамиды, во главе которой стоит «непогрешимый» папа.

²⁹³ **Феодализм** — система правоотношений в обществе, основанная на условной частной собственности на землю и личной зависимости работавших на феодала крестьян. При феодальных отношениях владельцы земель (феодалы) выстраивались в феодальную лестницу: нижестоящий (вассал) получал за службу земельный надел (феод, лен) и работавших на него крестьян за службу (как правило, военную) вышестоящему (сеньору). Во главе феодальной иерархии стоял монарх, но его власть обычно была значительно ослаблена по сравнению с полномочиями крупных сеньоров, которые, в свою очередь, не имели абсолютной власти над всеми землевладельцами, стоявшими ниже их в феодальной лестнице (принцип «вассал моего вассала — не мой вассал», действовавший во многих государствах континентальной Европы). Крестьяне, работавшие на феодалов, в отличие от рабов и наёмных работников, имели собственный участок земли, выступали как мелкие хозяева. В то же время крестьянин находился в зависимом положении от феодала и подвергался внеэкономической эксплуатации. Феодальные отношения зарождаются в поздней Римской империи в IV–V вв. В VIII в. во Франкском государстве Карл Мартелл начинает активно наделять дружинников за военную службу участками земли с находившимися на ней крестьянами (бенефициарная реформа). Начиная с IX в. феодальные отношения активно распространяются на территории Европы. Отмирание феодализма не проходило единовременным процессом. Так, в Англии феодальные отношения были уничтожены в середине XVII в., во Франции — в конце XVIII в., в Германии, Австрии, Испании, скандинавских государствах — в 30–40-е гг. XIX в.

²⁹⁴ *«...в форме Карловой монархии...»* — имеется в виду империя Карла Великого (см. примеч. 219, 220).

²⁹⁵ **Сюзерен** — крупный феодал (король, герцог, князь) в Западной Европе в период Средневековья, являвшийся государем по отношению к зависимым от него вассалам (графам, баронам, рыцарям и т.д.).

²⁹⁶ «...как в духовном отношении — папе» — имеется в виду папа римский, верховный понтифик католической церкви.

²⁹⁷ «...германские императоры, несмотря на все свои притязания, были в сущности такими же феодальными монархами, как и короли французские или английские, и скоро стали даже уступать им в могуществе» — после смерти Карла Великого (см. примеч. 220) в 814 г. Священная Римская империя (см. примеч. 702) никогда не представляла собой единого государства, а император не имел реальной власти, полностью завися от правителей крупных немецких государств. Франция вскоре после смерти Карла Великого получила полную независимость и даже формально не входила в Священную Римскую империю.

²⁹⁸ **Отцы Вселенской Церкви** — христианские богословы, церковные деятели и писатели, создавшие догматику и организацию Христианской Церкви. Особо почитаются в Православии Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Дамаскин, Иоанн Златоуст.

²⁹⁹ «...десятичная система циферных знаков...» — имеется в виду система счисления по целочисленному основанию 10. Является одной из наиболее распространённых систем. В ней используются цифры 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0, называемые арабскими цифрами. Предполагается, что основание 10 связано с количеством пальцев рук у человека.

³⁰⁰ **Гравюра** — вид графики. Изображение представляет собой печатный оттиск рельефного рисунка, выполненного художником-гравёром. Возникла в Европе на рубеже XV—XVI вв. Различают гравюру выпуклую (краска покрывает поверхность выпуклого рисунка, как правило, на дереве) и углублённую (краска заполняет углубления на металле).

³⁰¹ «**Космос**» — научно-философский труд А. Гумбольдта, представляющий собой свод естественнонаучных знаний первой половины XIX в.

Глава 5. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ И НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНЫ ИХ ДВИЖЕНИЯ ИЛИ РАЗВИТИЯ

³⁰² Строки из стихотворения «К И.В. Киреевскому» (1847).

³⁰³ «**Арийская группа языков...**» — имеется в виду индоевропейская семья языков, одна из наиболее крупных языковых семей, включающая в себя индоарийскую, иранскую, греческую, романскую, германскую, славянскую, кельтскую и другие языковые группы и отдельные языки (например, армянский, албанский, иллирийский и т.д.).

³⁰⁴ **Кельты** — древние индоевропейские племена, обитавшие во второй половине I тыс. до н.э. на территории современных Франции, Бельгии, Швейцарии, южной части ФРГ, Австрии, Северной Италии, Северной и Западной Испании, Британских островов, Чехии, частично Венгрии и Болгарии. К середине I в. до н.э. покорены Римом.

³⁰⁵ **Галлы** — римское название **кельтов**, населявших территорию Галлии (современных Франции, Бельгии и части Северной Италии).

³⁰⁶ **Финикияне (финикийцы)** — древний народ, основное население *Финикии* (см. примеч. 337). По поводу его происхождения мнения историков расходятся. Большинство учёных считает, что этот народ имел автохтонное (коренное, местное) происхождение, представляя собой коренное население Финикии, родственное древним народам, являвшимся местным населением Ближнего Востока и Кавказа. Древнегреческий историк Геродот считал, что финикийцы пришли в Финикию из Аравии, с побережья Красного моря. Финикийский язык относится к семитской ветви языков и родственен ивриту. Современными потомками финикийцев считают себя мальтийцы, однако ряд специалистов утверждает, что их генетическими потомками являются ливанцы, в первую очередь ливанские христиане-марониты. **Карфагеняне** — финикийцы, переселившиеся в Северную Африку и основавшие там колонии: Карфаген, Утика, Лептис-Магна и др. Римляне называли их пунами. Пунический (карфагенский) язык был диалектом финикийского языка.

³⁰⁷ **Нумидийцы** — греко-римское название берберских племён, т.е. коренного населения Нумидии — области в Северной Африке (современных Туниса и Алжира), превращённой в 46 г. до н.э. в римскую провинцию.

³⁰⁸ **Эллинизм** — период в истории стран Восточного Средиземноморья между 323 и 30 гг. до н.э. (от смерти *Александра Македонского* (см. примеч. 310) до подчинения Египта Риму). Борьба за власть между диадохами, т.е. полководцами Александра Македонского, привела к образованию на месте его державы нескольких государств: Селевкидов, *Птолемеев* (см. примеч. 315), *Пергама* (см. примеч. 718), *Понтийского царства* (см. примеч. 1118) и др. Их политический строй сочетал элементы древневосточных монархий с особенностями греческого полиса. В течение II—I вв. до н.э. эти эллинистические государства постепенно попали под власть Рима. Культура эллинизма представляла собой синтез древнегреческой и местных восточных культур.

³⁰⁹ **Македонцы** — древний народ, населявший *Македонию* (см. примеч. 1127). Происхождение македонцев является дискуссионным в научной среде. По свидетельству античных историков, македонские племена, жившие в бассейне реки Галиакмон (река Альякмона на севере современной Греции) и прилегающих плоскогорьях, в VIII в. до н.э. начали своё движение на восток к побережью Эгейского моря и на север к реке Стримон (река Струма на севере современной Греции и юге Болгарии), вытесняя, истребляя или ассимилируя местные племена иллирийского, фракийского, фригийского происхождения. Македонский язык рассматривается большинством исследователей как диалект греческого языка с элементами иллирийского и фракийского. Учёные, дискутирующие о том, являлась ли Древняя Македония эллинистическим государством, ссылаются как на свидетельства античных авторов, так и на лингвистический материал, который позволяет отнести македонян к греческой ветви народов.

³¹⁰ **Александр Македонский (356–323 гг. до н.э.)** – царь Древней Македонии (336–323 гг. до н.э.), государственный деятель, полководец Древнего мира, сын македонского царя *Филиппа II* (см. примеч. 343), воспитанник Аристотеля. Впервые проявил полководческие дарования в Херонейской битве (338 г. до н.э.). В 335 г. до н.э. предпринял поход во Фракию, Иллирию и Грецию. Походы Александра Македонского на Восток (334–324 гг. до н.э.) привели к разгрому и покорению огромной персидской державы Ахеменидов. В начале 324 г. до н.э. его армия возвратилась из Западной Индии в Месопотамию. В том же году совершил поход в Мидию. Умер в разгар приготовлений к походу в Аравию. Александр Македонский проявил себя как выдающийся новатор во всех областях военного дела, стратег и тактик, внёсший крупнейший вклад в развитие военного искусства Древнего мира. Александр завоевал огромные территории в Греции, Малой и Средней Азии, на Ближнем Востоке. После смерти Македонского его держава распалась на несколько государств.

³¹¹ **Парфяне** – древний народ, населявший Парфянское царство. Парфяне являются потомками массагетов – группы племён скифского происхождения, кочевавших в степях Средней Азии. В III в. до н.э. массагетское племя парнов объединило массагетов под властью своих вождей, изгнавших греко-македонских властителей и захвативших власть в Иране. Парфяне основали Парфянское царство. Название «парфяне» имеет греческое происхождение, самоназвание народа – «пахлаван». Язык племени парнов относился к восточной группе, как и языки кочевых иранских племён саков и массагетов. Победив, они перешли на язык своих многочисленных подданных, говоривших на западноиранских языках, на основе которых сложился парфянский язык, относящийся к северо-западной группе иранских языков белуджей. В дальнейшем часть парфян, проживавших на территории Ирана, слилась с местным персидским населением, а парфяне, жившие в Центральной Азии, были ассимилированы тюрками, став одним из этнических компонентов туркмен.

³¹² **Скифы** – группа ираноязычных племён, обитавших в Северном Причерноморье в VII–III вв. до н.э. Часть скифских племён занималась кочевым скотоводством, часть – земледелием. В IV в. до н.э. возникает Скифское государство, которое в III в. до н.э. было разгромлено готами. После готского «погрома» скифы были ассимилированы другими народами. Скифский язык – группы родственных скифских наречий – относится к иранской группе языков. Одно из этих наречий легло в основу осетинского языка.

³¹³ **Сасанидское (Сассанидское) царство** – государство, образовавшееся на территории современных Ирана и Ирака в результате распада Парфянского царства и прихода к власти персидской династии *Сасанидов* (см. примеч. 1262).

³¹⁴ **Александрия Египетская (Аль-Искандария)** – город и порт в Египте на Средиземном море. Основана в 332–331 гг. до н.э. *Александром Македонским*

(см. примеч. 310). При *Птолемах* (305–30 гг. до н.э.) (см. примеч. 315) была столицей Египта и центром эллинистической культуры. Являлась одним из главных центров раннего христианства. В VII в. перешла под власть арабов.

³¹⁵ **Птоломеи** (правильнее – **Птолеми**) – греческая династия, правившая эллинистическим Египтом со времени распада империи *Александра Македонского* (см. примеч. 310) (305–30 гг. до н.э.). Основана Птолемеем I – полководцем Александра Македонского, диадохом. В 30 г. до н.э., после самоубийства последней царицы из птолемеевой династии Клеопатры, государство Птолемеев было присоединено к Риму; его территория составила римскую провинцию Египет.

³¹⁶ **Пифагор Самосский (VI в. до н.э.)** – древнегреческий философ, религиозный и политический деятель, основатель пифагореизма (религиозно-философского учения), математик. Пифагору приписываются изучение свойств целых чисел и пропорций, доказательство теоремы, носящей его имя, и др.

³¹⁷ **Архимед (ок. 287–212 гг. до н.э.)** – древнегреческий учёный. Он был родом из Сиракуз (Сицилия). Разработал предвосхитившие интегральные вычисления методы нахождения площадей, поверхностей и объёмов различных фигур и тел. В основополагающих трактатах по статистике и гидравлике (закон Архимеда) дал образцы применения математики в естествознании и технике. Является автором многих изобретений (архимедов винт, определение состава сплавов взвешиванием в воде, системы для поднятия больших тяжестей, военные метательные машины и др.). Организовал инженерную оборону Сиракуз против римлян.

³¹⁸ **Платон (428 или 427–348 или 347 гг. до н.э.)** – древнегреческий философ-идеалист, ученик Сократа. В 387 г. до н.э. основал в Афинах школу (Платоновская Академия). Учение Платона стало первой классической формой объективного идеализма. Разработал учение об идеях и идеальном государстве. Интенсивно разрабатывал диалектику и наметил развитую неоплатонизмом схему основных ступеней бытия. Сочинения Платона представляют собой высокохудожественные диалоги, важнейшими из которых являются «Апология Сократа», «Федон», «Пир», «Федр» (учение об идеях), «Государство», «Теэтет» (теория познания), «Парменид» и «Софист» (диалектика категорий), «Тимей» (натурфилософия).

³¹⁹ **Аристотель (384–322 гг. до н.э.)** – древнегреческий учёный и философ. Учился у Платона в Афинах. В 335 г. до н.э. основал Ликей (философскую школу, располагавшуюся на окраине Афин, рядом с храмом Аполлона Ликейского). Он был воспитателем *Александра Македонского* (см. примеч. 310). Сочинения Аристотеля охватывают все отрасли тогдашнего знания. Является основоположником формальной логики, создателем силлогистики. «Первая философия» (метафизика) содержит учение об основных принципах бытия. Центральным принципом этики Аристотеля выступает разумное поведение и умеренность. По его мнению, человек представляет собой общественное существо. Вывел учение о правильных (направленных

на общественное благо) и неправильных (удовлетворяющих амбиции отдельных правителей) формах государства (монархия, аристократия, полития (умеренная демократия) – правильные формы; тирания, олигархия, охлократия (анархическая демократия) – неправильные). Основными сочинениями являются произведения «Органон», «Метафизика», «О душе», «Этика», «Политика», «Риторика», «Афинская полития».

³²⁰ **Франклин Бенджамин (1706–1790)** – американский просветитель, государственный деятель, учёный, один из авторов Декларации независимости США (1776) и Конституции (1787). Родился в семье ремесленника, работал в типографии. Основал в Филадельфии первую в североамериканских колониях публичную библиотеку (1731), Пенсильванский университет (1740), Американское философское общество (1743). Призывал к отмене рабства негров. По философским воззрениям был деистом. За полвека до А. Смита сформулировал трудовую теорию стоимости. Как естествоиспытатель известен главным образом трудами по электричеству. Является одним из основоположников исследования атмосферного электричества; предложил молниеотвод. Состоял иностранным почётным членом Петербургской академии наук (1789). Б. Франклин первоначально ставил вопрос не об отделении североамериканских колоний от Англии, а о суверенитете Америки в рамках Британской империи; в течение большей части своей жизни он называл американцев англичанами, английскими подданными.

³²¹ **Локк Джон (1632–1704)** – английский философ-материалист, создатель идейно-политической доктрины либерализма. Социально-политическая концепция Д. Локка опирается на теорию естественного права и общественного договора.

³²² **Ньютон Исаак (1643–1727)** – английский математик, механик, астроном и физик, создатель классической механики. С 1672 г. являлся членом, а с 1703 г. – президентом Лондонского королевского общества. Независимо от Г. Лейбница разработал дифференциальное и интегральное исчисления. Открыл дисперсию света, хроматическую аберрацию, исследовал интерференцию и дифракцию, развивал корпускулярную теорию света, высказал гипотезу, сочетавшую корпускулярные и волновые представления. Построил зеркальный телескоп. Сформулировал основные законы классической механики. Открыл закон всемирного тяготения, создал теорию движения небесных тел, заложив основы небесной механики. Пространство и время считал абсолютными. Является автором фундаментальных трудов «Математические начала натуральной философии» (1687) и «Оптика» (1704).

³²³ **Этруски** – народ неизвестной этнической принадлежности, населявший Среднюю Италию (современную Тоскану) в первой половине I тыс. до н.э. Однозначного мнения насчёт происхождения этрусков у учёных нет. В Античности по этому поводу существовало три версии. Первая точка зрения принадлежит Геродоту, который считал, что этруски произошли из Лидии в Малой Азии (западной части и средиземноморского побережья современной Турции). Надписи на этрусских

гробницах сходны с текстами на гробницах, обнаруженных в Малой Азии и на острове Лемнос. Сами лидийцы были народом, которого в дальнейшем ассимилировали персы. Автором второй гипотезы является Гелланик Лесбосский, считавший, что этруски — это пеласги, древнейшее население Греции, которое изгнали эллины и бежало в Италию. Выразителем третьей версии был Дионисий Галикарнасский. Он считал, что этруски — это автохтонное (изначальное) население Италии, так как этрусский язык и культура являются очень древними и не схожими ни с какими современными им италийскими наречиями. В XIX в. проблемой этрусков интересовался ряд учёных. В. Томсен высказал предположение о близости этрусского языка кавказской группе языков. С другой стороны, прослеживается связь этрусского алфавита (который не расшифрован) с греческим. В настоящее время значительная часть современных исследователей поддерживает теорию Геродота. Этруски создали развитую цивилизацию, предшествовавшую римской и оказавшую на неё большое влияние, особенно в области религии и мифологии. По всей видимости, некоторые из первых римских царей (Луций Тарквиний Приск, Тарквиний Гордый) и часть политической элиты также были этрусского происхождения. В конце VII в. до н.э. 12 этрусских городов-государств объединились в союз, около середины VI в. до н.э. овладели Кампанией (областью в южной Италии с центром в Неаполе). В V–III вв. до н.э. покорены Римом.

³²⁴ **Колизей** (от лат. *colosseus* — громадный) — амфитеатр Флавиев в Риме, памятник древнеримской архитектуры (75–80 гг. н.э.). Служил для гладиаторских боёв и других зрелищ, вмещал около 50 тыс. зрителей.

³²⁵ **Пантеон** — в Древнем Риме храм, посвящённый всем древнеримским языческим богам.

³²⁶ **Гораций (Квинт Гораций Флакк) (65–8 гг. до н.э.)** — древнеримский поэт. В своих произведениях стремился постичь смысл жизни. Его трактат «Наука поэзии» стал теоретической основой классицизма. Знаменитое стихотворение «Памятник» породило множество подражаний (в том числе Г.Р. Державина, А.С. Пушкина).

³²⁷ **Тацит (ок. 58 — ок. 117)** — древнеримский историк. Главные труды посвящены истории Рима и Римской империи, а также религии, общественной жизни и быту древних германцев.

³²⁸ **Фукидид (ок. 460–400 гг. до н.э.)** — древнегреческий историк. Является автором «Истории» — труда, посвящённого *Пелопоннесской войне 431–404 гг. до н.э.* (см. примеч. 521). Это сочинение считается вершиной античной историографии.

³²⁹ **«...в друидической Галлии...»** — *Гай Юлий Цезарь* (см. примеч. 336) в «Записках о Галльской войне» писал о жрецах-друидах как о господствовавшей касте кельтского населения Галлии. **Друиды** — жрецы у древних кельтов (галлов). Они ведали жертвоприношениями, выполняли функции судей, врачей, учителей, прорицателей.

³³⁰ **Готы** — группа германских племён. В III в. готы проживали в Северном Причерноморье, где столкнулись со славянами (антами). В IV в. образовались группы

племён вестготов (западных готов) и остготов (восточных готов). Будучи вытеснены из Причерноморья гуннами, вестготы снова двинулись на запад, в пределы Римской империи. В начале V в. под руководством Алариха (короля вестготов с 395 г.) захватили Галлию, Италию, разграбили Рим (410).

³³¹ **Феодорик (Теодорих) (ок. 454–526)** – король германского племени остготов. В 493 г. завоевал Италию, создав на Апеннинском полуострове своё королевство со столицей в Равенне. Проводил политику сближения остготской и итало-римской знати.

³³² «...великий законодатель еврейского народа...» – речь идёт о пророке **Моисее**. Согласно Библии Бог Яхве призвал его вывести израильтян из египетского рабства сквозь расступившиеся воды Красного моря. На горе Синай Бог вручил вождю еврейского народа Моисею свод законов и религиозных правил (скрижали-дощечки с 10 заповедями), которыми должны были руководствоваться израильтяне. У иудеев, мусульман и христиан считается пророком.

³³³ **Карфаген** – древний город-государство в Северной Африке (в районе современного города Тунис). Основан в 825 г. до н.э. финикийцами (выходцами из города Тир). До своего превращения в IV–III вв. до н.э. в крупнейшее государство Западного Средиземноморья долгое время являлся финикийской колонией. К началу III в. до н.э. завоевал Северную Африку, Сицилию (кроме города Сиракузы), Сардинию и Южную Испанию, став могущественной средиземноморской рабовладельческой державой, что привело к *Пуническим войнам* (см. примеч. 346) с Римом. После поражения карфагенян в войнах в 146 г. до н.э. римляне разрушили город; основная карфагенская территория вошла в римскую провинцию Африка, остальная часть земель была передана Нумидии.

³³⁴ «...Греки – южной Италии и Сицилии...» – греки колонизировали Южную Италию и Сицилию в VIII–VII вв. до н.э., основав ряд городов, в том числе Сиракузы и Неаполь.

³³⁵ «...посредством пушек, или опиума...» – имеются в виду так называемые *опиумные войны* (см. примеч. 228) Англии и Франции против Китая. Они послужили средством дальнейшего закабаления Китая европейскими державами.

³³⁶ **Цезарь Гай Юлий (102 или 100–44 гг. до н.э.)** – римский полководец, консул, военный диктатор Рима в 49–45 гг. до н.э. (с 44 г. до н.э. – пожизненно). Начал политическую деятельность как сторонник демократической группировки, занимая должности военного трибуна (командная должность в римской армии) в 73 г. до н.э., эдила (должностное лицо, ведавшее строительством и содержанием храмов, водопроводов, общественными играми, раздачей хлеба горожанам) в 65 г. до н.э., претора (должностное лицо, ведавшее судебными тяжбами) в 62 г. до н.э. Являлся одним из триумвиров (триумвират – союз влиятельных политических деятелей Рима (Цезаря, Красса, Помпея), сформировавшийся с целью захвата государственной

власти в республике). После смерти Красса (53 г. до н.э.) делил власть с Помпеем. В 49 г. до н.э., опираясь на армию, начал борьбу за единовластие, разгромив к 45 г. до н.э. сторонников Помпея. Сосредоточил в своих руках ряд важнейших государственных должностей, став фактически монархом. Убит в результате заговора сторонников республиканской олигархии.

³³⁷ **Финикия** — древняя страна на восточном побережье Средиземного моря. Финикийские города-государства (Библ, Тир, Сидон) вели активную морскую и сухопутную торговлю, основали ряд колоний в Средиземноморье, в том числе Карфаген. В VI в. до н.э. завоёвана персами, в 332 г. до н.э. — *Александром Македонским* (см. примеч. 310).

³³⁸ «...племенам дорическому, ионическому и эолийскому...» — речь идёт об основных древнегреческих племенах: дорийцах, ионийцах, эолийцах, ахейцах. **Дорийцы (доряне)** в начале XII в. до н.э. переместились из Северной и Средней Греции в юго-западные районы Пелопоннеса, затем заселили острова Родос, Крит, Фера. Основали ряд древнегреческих полисов, среди которых Спарта, Аргос, города-полисы острова Крит. В ходе Великой греческой колонизации (VIII—VI вв. до н.э.) дорийские полисы возникли на восточном побережье Адриатического моря, в Южной Италии, на Сицилии, в зоне проливов Босфор, Дарданеллы и Причерноморья. **Ионийцы** населяли Аттику, часть острова Эвбея, острова Хиос, Самос, Наксос и др. В XI—IX вв. до н.э. колонизировали среднюю часть западного побережья Малой Азии (область Иония), побережье Чёрного и Мраморного морей. **Эолийцы (эоляне)** заселяли Фессалию (северо-восточная Греция), откуда в конце II тыс. до н.э. распространились в Беотию (Центральная Греция), где заняли в числе прочих город Дельфы и северо-западную часть Малой Азии (Эолида). **Ахейцы** обитали в Фессалии и на Пелопоннесе. Основали ряд государств, среди которых были Микены и Пилос. Участвовали в Троянской войне. В XII в. до н.э. вытеснены дорийцами в Малую Азию, на Кипр и другие острова, на север Пелопоннеса (область Ахайя).

³³⁹ «...служили основанием для образования самостоятельных политических единиц» — речь идёт о древнегреческих полисах. **Полис** — город-государство, форма социально-экономической и политической организации общества в Древней Греции и Древней Италии. Полис населяли полноправные граждане (члены общины), каждый из которых имел право на земельную собственность и политические права. Часть населения города в полис не входила и не имела прав граждан (метеки, периэки, вольноотпущенники, лишённые всяких прав рабы). Форма организации власти в полисе была различной (олигархия, демократия, монархия и т.д.).

³⁴⁰ «...вредные следствия этого не замедлили сказаться не только на политической силе, но и на самой культуре этих стран» — этнокультурные различия населения сохраняются в Германии и Италии до сих пор. Немцы имеют практически единый язык, сходную культуру, но разное вероисповедание — католицизм и лютеранство. При

этом выделяются этнические группы: саксонцы, померанцы, вюртембергцы, баварцы и т.д. В Италии насчитывается, по крайней мере, 16 этнических групп, которые значительно различаются по культуре, языку, стереотипам поведения. С культурной точки зрения северные итальянцы (пьемонтцы, ломбардийцы, лигурийцы, венецианцы, сардинцы) значительно отличаются от южных (сицилийцев, неаполитанцев, калабрийцев). Если культура первых ближе к средневропейской, то культурная жизнь вторых самобытна и не похожа на центральноевропейскую. Значительная часть населения Юга Италии не говорит на итальянском языке (тосканском наречии) или плохо его понимает.

³⁴¹ **Афинская республика (Афинский полис)** — древнегреческий город-государство в Аттике (Греция), игравший ведущую роль в экономической, политической и культурной жизни Древней Греции. Представляла собой классический образец рабовладельческой демократии, достигшей расцвета при *Перикле* (см. примеч. 275) (вторая половина V в. до н.э.). Первые поселения на месте Афин возникли в XVI—XIII вв. до н.э. В 146 г. до н.э. — 395 г. н.э. Афины находились под властью Рима, затем — Византии. **Спартанская республика (Спартанский полис, Лакедемон)** — древнегреческий город-государство в Лаконике (Пелопоннес, Греция). После завоевания южной части Пелопоннеса в VIII—VI вв. до н.э. Спарта превратилась в крупное государство. По преданию, государственный строй в ней был установлен Ликургом (IX—VIII вв. до н.э.). Спартиаты владели равными участками государственной земли с прикрепленными к ним рабами-илотами (рабами-земледельцами, считавшимися государственной собственностью), сами занимались главным образом военным делом. Ремесло и торговля находились в руках периэков (неполноправных лично свободных граждан, не являвшихся спартиатами). Спарта представляла собой классический образец полиса с олигархическим строем. Соперничество между ней и Афинами привело к *Пелопоннесской войне 431–404 гг. до н.э.* (см. примеч. 521). Победив в ней, Спарта утвердила свою гегемонию над Грецией. После поражения в войне с Фивами в 371 г. до н.э. при Левктрах и в 362 г. до н.э. при Мантинее она превратилась во второстепенное государство. В 146 г. до н.э. Спарта подчинена Римом, в 27 г. до н.э. вошла в римскую провинцию Ахайя. **Фиванская республика (Фиванский полис)** — древнегреческий город-государство в Беотии (Греция), центр Беотийского союза греческих городов с VI в. до н.э. С конца IV в. до н.э. значительной политической роли не играла.

³⁴² **Фокион (397–317 гг. до н.э.)** — афинский полководец, стратег. Поддерживал македонских царей *Филиппа II* (см. примеч. 343) и *Александра Македонского* (см. примеч. 310). После 323 г. до н.э. установил в Афинах олигархический строй, верный Македонии. Обвинён в государственной измене и казнён.

³⁴³ **Филипп II Македонский (ок. 382–336 гг. до н.э.)** — царь Македонии с 359 г. до н.э., отец *Александра Македонского* (см. примеч. 310). Завершил в 359 г. до н.э.

объединение Македонии. В 359–336 гг. до н.э. завоевал Фессалию, часть Иллирии, Эпир, Фракию. После битвы при Херонее (338 г. до н.э.) установил гегемонию над Грецией.

³⁴⁴ **Амфиктионов суд** — совет **амфиктионии**, т.е. религиозно-политического союза нескольких полисов (городов-государств Древней Греции) с общим святилищем, казной, правилами ведения войны. К его компетенции относилось объявление так называемой священной войны, целью которой была защита интересов местного храма. Наиболее известна Дельфийская амфиктиония (центр — Дельфы), в которую входили 12 общин Средней Греции и Фессалии.

³⁴⁵ **Оракул** (лат. *oraculum*, от *oro* — говорю, прошу) — наиболее распространённая в Античности форма прорицания. Она заключалась в том, что предсказание от имени божества по запросу верующих оглашал специальный жрец, который и именовался оракулом. В более широком смысле под оракулом понимали и прорицалище — место, где оглашалось предсказание, и сам текст пророчества. Наиболее известен **Дельфийский оракул**. Согласно греческой мифологии был основан самим Аполлоном на месте его победы над чудовищным змеем Пифоном. Дельфийский оракул, где номинально главным лицом являлась жрица (пифия), но фактически все предсказания формулировались толковавшими её жрецами храма, стал одним из главных мест прорицания в эллинском мире. В современном языке под оракулом понимается предсказатель будущего, а также человек, все суждения которого признаются непреложной истиной, откровением. Уникальность оракулов состояла в том, что они воспринимались как врата, через которые можно было напрямую общаться с божеством, задавать ему вопросы. В эпоху эллинизма конкуренцию оракулам стали составлять сивиллы — прорицательницы, разбросанные по окраинам греческого мира. В противоположность оракулам они не отвечали на обращённые к ним запросы, а в экстазе пророчили предстоящие людям бедствия. Изречения сивилл заносились в особые книги, к которым в Древнем Риме обращались только с особого разрешения сената. В отличие от оракулов сивиллы могли представлять собой общее наследие всех индоевропейских народов: подобные предсказатели известны у кельтов, они описаны в древнеиндийских эпических поэмах «Рамаяна» и «Махабхарата», у славян ту же функцию выполняли вещие волхвы, у германцев — Вельва и Веледа. От оракулов и сивилл следует отличать жрецов, которые занимались мантикой — толкованием знаков, ниспосылаемых богами. В Древнем Риме к их числу относились авгуры, толковавшие поведение птиц, и гаруспики, гадавшие по внутренностям жертвенных животных.

³⁴⁶ **Пунические войны** между Древним Римом и Карфагеном (финикийским государством со столицей в одноимённом городе, существовавшим в древности на севере Африки, на территории современного Туниса) за господство в Западном

Средиземноморье продолжались с перерывами с 264 по 146 г. до н.э. (пунами римляне называли карфагенян — отсюда произошло название войн). **Первая Пуническая война (264–241 гг. до н.э.)** вызвана стремлением Рима захватить остров Сицилия, который, кроме города Сиракузы, принадлежал Карфагену. Разгромив карфагенский флот при Милах, у мыса Эком (256 г. до н.э.), и в ряде других морских сражений, римляне захватили инициативу в войне и заставили Карфаген признать своё поражение. В результате его морское могущество было сломлено, экономическая и политическая мощь подорвана, Сицилия отошла к Риму. **Вторая Пуническая война (218–201 гг. до н.э.)** спровоцирована Карфагеном, захватившим союзный Риму город Сагунт в Испании. Карфагенская армия под командованием Ганнибала, перейдя Альпы, вторглась в Италию и разбила римские войска у Тразименского озера и при Каннах (216 г. до н.э.), но овладеть Римом не смогла. Уничтожив шедшую на помощь Ганнибалу карфагенскую армию в Метаврском сражении (207 г. до н.э.), римляне в 204 г. до н.э. высадились в Северной Африке, угрожая захватом Карфагена. Вызванный из Италии Ганнибал не смог изменить ход войны. Он был разбит в сражении при Заме. Карфаген попал в полную зависимость от Рима, а также уступил ему ряд территорий в Южной Италии. **Третья Пуническая война (149–146 гг. до н.э.)** началась после нарушения Карфагеном одного из условий мирного договора 201 г. до н.э. Римляне высадились в Северной Африке и после длительной осады взяли Карфаген штурмом. Карфагенское государство было уничтожено, на его месте образовалась одна из римских провинций. В результате победы в Пунических войнах Рим стал самой мощной державой Древнего мира.

³⁴⁷ **Александрийская школа** — ряд философских и литературных течений, сменявшихся в городе Александрия с III в. до н.э. по VI в. н.э. Наиболее известными среди них являются школа неоплатонизма и богословская школа.

³⁴⁸ **Самуил** — в ветхозаветных преданиях великий пророк, последний и самый знаменитый из судей Израилевых. Он мудро правил израильским народом в качестве верховного судьи до преклонных лет и высоко поднял его благосостояние. Помазал на царство первого царя Израиля Саула. **Ездра** — иудейский священник, возвратившийся после вавилонского плена и воссоздавший еврейскую религиозно-этническую целостность на основе закона Торы. Считается автором одноимённой книги Ветхого Завета и кодификатором Пятикнижия. Время от Самуила до Ездры составляет период с XI по V в. до н.э.

³⁴⁹ **«Тысяча и одна ночь»** — сборник средневековых арабских и персидских сказок, сложившихся в основном к XV в. (рукописи относятся к XVII–XIX вв.). В основе сюжета лежит история о царе Шахрияре и одной из его жён Шахерезаде. Столкнувшись с неверностью первой жены, Шахрияр казнил её. Решив, что все женщины распутны, он каждый день брал невинную девушку, овладевал ею, а на рассвете следующего дня казнил её. Однако этот страшный порядок нарушился,

когда очередь дошла до Шахерезады — мудрой дочери визиря Шахрияра. Каждую ночь она рассказывала увлекательную историю, и каждый раз на самом интересном месте наступало утро, и она прекращала рассказ. Заинтересованный царь не решался казнить Шахерезаду, чтобы услышать конец истории. Так продолжалось 1001 ночь. В итоге Шахрияр помиловал её. Рассказы Шахерезады и составляют основное содержание сборника. «Тысяча и одна ночь» представляет собой памятник средневековой восточной литературы.

³⁵⁰ **«Метаморфозы»** — мифологический эпос римского поэта *Овидия* (см. примеч. 398) о превращениях людей в животных, растения и камни.

³⁵¹ **«...уже случилось раз с обезьянами (которые, не выдержав натиска прогресса, превратились в людей)...»** — речь идёт о теории происхождения человека, выдвинутой *Ч. Дарвином* (см. примеч. 439).

³⁵² **Лаплас Пьер Симон (1749–1827)** — французский математик, астроном, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1802). Математически обосновал космогоническую гипотезу *И. Канта* (см. примеч. 353).

³⁵³ **Кант Иммануил (1724–1804)** — немецкий философ и учёный, реформатор философии и родоначальник школы немецкого классического (абсолютного) идеализма, создатель новой небулярной гипотезы (гипотеза Канта — Лапласа), иностранный почётный член Петербургской академии наук (1794).

³⁵⁴ **Ганнибал (Аннибал) Барка (247 или 246–183 гг. до н.э.)** — карфагенский полководец. Его талант полностью раскрылся в ходе *Второй Пунической войны 218–201 гг. до н.э.* (см. примеч. 346). В 218 г. до н.э. во главе карфагенской армии, перейдя Альпы, вторгся в Италию. Одержал победы над римлянами в сражениях на реках Тицин и Треббия, у Тразименского озера и при Каннах (216 г. до н.э.), но потерпел поражение при Заме. Является одним из крупнейших полководцев Древнего мира, внёсшим большой вклад в развитие военного искусства.

³⁵⁵ **Канова Антонио (1757–1822)** — итальянский скульптор классического направления. Выполнил эффектное надгробие папы Климента XIII, мифологические скульптуры (например, «Амур и Психея») и др. Самой знаменитой работой является статуя Паолины Боргезе (сестры Наполеона I) в образе Венеры-победительницы.

³⁵⁶ **Торвальдсен Бертель (1768 или 1770–1844)** — датский скульптор, представитель классицизма. Основным произведением является статуя «Ясон».

³⁵⁷ **Фидий (нач. V в. до н.э. — ок. 432 или 431 гг. до н.э.)** — великий древнегреческий скульптор периода высокой классики. Его творчество стало одним из высших достижений мирового искусства. Он был главным помощником *Перикла* (см. примеч. 275) при реконструкции афинского Акрополя. Является автором грандиозных статуй Афины Промехос на Акрополе, Зевса Олимпийского и Афины Парфенос (из золота и слоновой кости). Под его руководством выполнено скульптурное убранство Парфенона.

³⁵⁸ **Пракситель (ок. 390 — ок. 330 г. до н.э.)** — великий древнегреческий скульптор, представитель поздней классики. Работал главным образом в Афинах. Является автором мраморных статуй Афродиты Книдской, Отдыхающего сатира и др.

³⁵⁹ **Софокл (ок. 496—406 г. до н.э.)** — великий древнегреческий поэт, драматург, трагик, знаменитейший литератор античной эпохи (наряду с Эсхилом, Еврипидом). Является автором трагедий «Эдип-царь», «Антигона», «Электра» и др.

³⁶⁰ **«Англия даже собственные свои колонии, населённые английским же народом, не умела заставить разделять чувства её государственного величия...»** — одним из примеров подобного отношения является Война за независимость английских колоний в Северной Америке в 1775—1783 г. Подавляющее большинство восставших американских колонистов составляли потомки первых английских поселенцев, говоривших на английском языке и исповедовавших одну религию с англичанами. Строго говоря, колонисты не являлись отдельной от англичан нацией. В XVIII в. «американскую нацию» можно рассматривать как политическое, а не как этническое понятие.

³⁶¹ **«...нашествие Гераклидов послужило началом образования греческих государств...»** — **Гераклиды** считались потомками легендарного героя Геракла, которого объявили своим предком несколько царских родов архаической и классической Греции. Согласно мифу Гераклиды захватили Пелопоннес и поделили между собой его города, установив своё правление в главных полисах (городах-государствах). Миф явился отражением реальных событий: завоевания греческими племенами материковой Греции и образования ранних рабовладельческих обществ в микенский период. В легендах заметно стремление представить завоевание Пелопоннеса актом вполне легальным, как возвращение Гераклидами законной их собственности. Однако в сознании древних греков потомки Геракла никогда прямо не ассоциировались с непосредственными завоевателями — дорийцами.

³⁶² **Персидские войны, или греко-персидские войны (500—449 г. до н.э.)** — войны между объединёнными силами древнегреческих полисов, отстаивавших свою независимость, и Персидской державой. Поводом к ним стала помощь, оказанная в 500 г. до н.э. Афинами и Эритреей Милету и другим городам Малой Азии, которые восстали против персидского господства. Восставшие организовали антиперсидский союз, создали сухопутные войска и флот. Греки нанесли персам ряд поражений на суше (наиболее крупное — Марафонская битва 490 г. до н.э.) и на море (у города Саламин на Кипре — 449 г. до н.э.). Закончились победой греков.

³⁶³ **Патриции** — в Древнем Риме первоначально всё входившее в родовую общину коренное население, составлявшее римский народ и противостоявшее плебеям; затем — римская аристократия. **Плебеи** — в Древнем Риме изначально свободное население, не входившее в родовую общину и не имевшее прав на пользование родовой землёй. В результате упорной борьбы с патрициями (нач. V — нач. III в. до н.э.) добились включения в состав римского народа и уравнивания в правах с ними.

³⁶⁴ **Ханаанские народы (ханаанеи)** — первоначальное население Палестины. Ханаанеи были изгнаны из Палестины израильтянами, бывшими до тех пор кочевым народом пустыни.

³⁶⁵ **Буддийское движение** возникло в Индии около VI—V вв. до н.э. Буддизм как религия получил распространение и за пределами Индии — в Китае, Монголии, Бирме, Тибете, Индокитае, Цейлоне.

³⁶⁶ **Туранские племена** — изначально так назывались кочевые племена на территории Восточного Ирана, которые противостояли земледельцам-иранцам. В более поздние времена туранцами называли саков, массагетов, кушан, протопарфян и другие кочевые народы. Затем этим термином стали обозначать тюркские племена Средней Азии.

³⁶⁷ **Дарий I** — древнеперсидский царь государства Ахеменидов (522—486 гг. до н.э.). Провёл административную, налоговую и другие реформы. Начал войну с Грецией в 500 г. до н.э. (см. примеч. 362). Время царствования Дария I стало периодом наивысшего могущества государства Ахеменидов.

³⁶⁸ **Ассирия** — древнее государство в Северном Двуречье (на территории современного Ирака). В XIV—IX вв. до н.э. неоднократно подчиняла всю Северную Месопотамию и прилегающие районы. Период её наивысшего могущества приходится на вторую половину VIII — первую половину VII в. до н.э. В 605 г. до н.э. уничтожена Мидией и Вавилонией.

³⁶⁹ **Вавилон** — древний город в Месопотамии (к юго-западу от современного Багдада). В XIX—VI вв. до н.э. был столицей Вавилонии — древнего рабовладельческого государства, существовавшего с начала II тыс. до н.э. до 539 г. до н.э. на юге Месопотамии (на территории современного Ирака). Период расцвета приходится на время правления Хаммурапи (XVIII в. до н.э.). В 539 г. до н.э. Вавилонское государство завоёвано персами.

³⁷⁰ **«...государственность Ирана последовательно разрушается Македонянами, Арабами и Монголами»** — в IV в. до н.э. Иран (Персидское царство) завоёвывается греко-македонскими войсками под командованием *Александра Македонского* (см. примеч. 310) и включается в состав его державы. После смерти Александра Македонского в 323 г. до н.э. его империя распалась на несколько отдельных государств. Большая часть территории современного Ирана отошла к Селевкии, однако парфянский царь вскоре начал завоевательные походы против Селевкидов и включил в состав своей державы Персию, а также Междуречье. В 221 г. до н.э. персидская династия Селевкидов установила свою власть в Иране, и иранская государственность была восстановлена. В VII в. Персия захватывается арабами и в 652 г. включается в арабский халифат Омейядов. Распространяется ислам, который сильно изменил персидскую культуру. В 750 г. арабы даровали иранским губернаторам определённую автономию. В 822 г. персы начинают борьбу за суверенитет страны под руководством династии

Тахиридов (822–873). К началу правления династии Саманидов (875) Иран практически восстановил свою независимость от арабов. В 1220 г. начинается монгольское завоевание Персии, в результате которого погибло значительное число населения (в отдельных провинциях – до половины); к 1260 г. оно завершается. На её территории возникло государство монгольской династии Хулагуидов. После смерти последнего представителя династии в 1335 г. в стране начинается борьба за власть, и в середине XIV в. контроль над ней устанавливает Тамерлан (Тимур). Окончательно власть монголов над Ираном была уничтожена кызылбашской династией Сефевидов, объединившей страну в 1501 г.

Глава 6. ОТНОШЕНИЕ НАРОДНОГО К ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ

³⁷¹ «...до литературного погрома 1848 года» – речь идёт об ужесточении цензурных правил в России под влиянием революций 1848 г. в Европе. Цензурные комитеты были реорганизованы и поставлены под контроль III отделения полиции.

³⁷² **Белинский Виссарион Григорьевич (1811–1848)** – русский мыслитель, литературный критик, основоположник реалистической эстетики, революционный демократ, западник. Крайне пристрастно критиковал существовавшие в России политические и социальные порядки (хотя на Западе в тот период времени они были ничуть не лучше). Идеи В.Г. Белинского способствовали в дальнейшем развитию либеральной и социалистической мысли в России.

³⁷³ **Грановский Тимофей Николаевич (1813–1855)** – русский историк и социолог, профессор всеобщей истории Московского университета с 1839 г. Как и Н.Я. Данилевский, он был последователем органической теории, однако по мировоззренческим взглядам являлся западником. Стал одним из основоположников западничества как социально-философского учения.

³⁷⁴ **Западники** – одно из ведущих направлений общественного движения русской интеллигенции 40–50-х гг. XIX в. Они исходили из того, что в своём социокультурном развитии Россия должна идти тем же путём, что и страны Западной Европы, добившиеся, по их мнению, более высоких цивилизационных достижений, чем русское общество. Полностью отрицая самобытность русской культуры, западничество во все времена представляло собой неосознанное (а подчас и сознательное) принесение национальных интересов в жертву «общечеловеческим ценностям» (под которыми понимались западноевропейские) и «общемировой цивилизации» (т.е. западноевропейской цивилизации). Суть и трагедия этого течения состоят в его отречении от своих корней, нелюбви к своей культуре, традициям, в заблуждении, что, насадив в России чужую культуру и принеся ей в жертву отечественную, можно будет наконец зажить хорошо. Западничество с самого начала было неоднородным. В него входили как либерально настроенные интеллигенты, так и революционеры. Поэтому В.Г. Белинского, например, называли революционным западником. В годы,

предшествовавшие крестьянской реформе 1861 г., произошло размежевание западничества на либеральное и революционно-демократическое. Последнее образовало отдельную общественную силу во главе с Н.Г. Чернышевским.

³⁷⁵ **«Отечественные записки»** – в 40–80-е гг. XIX в. русский литературный журнал западнического направления. В нём сотрудничали В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарёв, Т.Н. Грановский. Печатались произведения М.Ю. Лермонтова, А.В. Кольцова, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева. С перерывами издавался в Санкт-Петербурге в 1818–1884 гг.

³⁷⁶ **«Современник»** – русский литературный журнал, основанный А.С. Пушкиным в 1836 г. Выходил раз в три месяца. После смерти поэта издавался группой его друзей во главе с В.А. Жуковским. В 1838 г. перешёл к П.А. Плетнёву. В 1846 г. приобрели Н.А. Некрасов и И.И. Панаев. С 1847 по 1866 г. выходил как ежемесячный журнал под редакцией Н.А. Некрасова и И.И. Панаева. В нём сотрудничали ведущие русские публицисты и писатели во главе с В.Г. Белинским (А.И. Герцен, И.А. Гончаров, Д.В. Григорович, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов). С середины 50-х гг. XIX в. журнал становится органом пропаганды революционно-демократических идей.

³⁷⁷ **Славянофилы** – группа, школа русских общественных деятелей и мыслителей 40–50-х гг. XIX в., оппонентов западников. К славянофилам принадлежали А.С. Хомяков, братья И.В. и П.В. Киреевские, братья К.С. и И.С. Аксаковы, Ю.Ф. Самарин. Славянофильство трансформировалось в почвенничество (неославянофильство), идеологами которого были Ф.М. и М.М. Достоевские, А.А. Григорьев, Н.Н. Страхов. Славянофилы и почвенники, в отличие от западников, определяя варианты развития русского общества, справедливо полагали, что оно должно основываться на национально-русских началах и потенциях, коренящихся в народе, но пока не вполне развернувшихся и к тому же подавленных так называемой европеизацией России, начатой Петром I. В философии и социологии славянофилы и почвенники следовали в основном Ф.В. Шеллингу, точнее, органической теории, выведенной из шеллингианства. Несмотря на то, что славянофилы вовсе не восхищались существовавшими в России порядками (крепостным правом, например), их отказ признать превосходство Запада над Россией дал основание либералам и революционным демократам навесить на них клеймо «мракобесов», «реакционеров» и «врагов прогресса». С их лёгкой руки этот ярлык переключался в советскую историографию, и зачастую бездумно употребляется до сих пор.

³⁷⁸ Н.Я. Данилевский приводит отрывок из стихотворения А.С. Хомякова «России» (1840).

³⁷⁹ **Леру Пьер (1797–1871)** – французский социалист-утопист, создатель теории так называемого христианского социализма, построенной на идеях раннего христианства и подкреплённой особой «религией человечества». Полное название

упомянутой Н.Я. Данилевским в скобках работы П. Леру — «О человечестве, его принципах и его будущем» (в 2 т., 1840).

³⁸⁰ **Перти Жозеф Антон Максимилиан (1804–1884)** — немецкий зоолог, натур-философ, профессор Бернского университета. Состоял членом нескольких научных обществ: Академии «Леопольдина» (1860), Лондонского энтомологического общества (1835), Баварской академии наук (1861), Венского зоолого-ботанического общества (1865), Лондонского этнологического общества (1868), Антропологического института Великобритании и Ирландии (1872). Является автором многочисленных трудов.

³⁸¹ **Демииург** (от греч. — мастер, ремесленник) — в античной философии (у Платона) создатель космоса и мироздания из материи в соответствии с вечным образцом. В ряде религиозных сект отождествлялся с Богом.

³⁸² **Меркантилизм** (от фр. mercantilisme, из итал. mercantile — торговый, из ср. лат. mercantile, далее от лат. mercans — торговец) — первая буржуазная экономическая школа. Её представители для достижения активного торгового баланса (превышения экспорта над импортом) ратовали за проведение государством протекционистской политики, поддержку отечественной промышленности, ограждение её от иностранной конкуренции. Обосновывая необходимость активного государственного вмешательства в экономику, меркантилизм, таким образом, противоречил доктрине свободного предпринимательства, характерной для либерализма.

³⁸³ **Фритредерство** (англ. free trade — свободная торговля) — направление в экономической теории, выдвигавшее требование свободы торговли и невмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность. Являлось одним из оснований экономической теории либерализма.

³⁸⁴ *«...относятся друг к другу, как родовое понятие к видовому...»* — речь идёт о биологических категориях рода и вида. **Вид** — основная структурная и классификационная единица в системе живых организмов. Представляет собой совокупность популяций особей, способных к скрещиванию с образованием плодovитого потомства, обладающих рядом общих физиологических признаков, населяющих определённый ареал, обособленный от других видов нескрещиваемостью в природных условиях. **Род** — основная надвидовая категория, объединяющая близкие по происхождению виды. Например, разные виды кошек (дикая, камышовая, бенгальская и др.) составляют род кошек; виды сосен (обыкновенная, сибирская и др.) — род сосен. Близкие роды объединяются в семейства.

³⁸⁵ **Шекспир Уильям (1564–1616)** — великий английский поэт и драматург, классик мировой литературы. Является автором всемирно известных произведений: трагедий «Гамлет», «Король Лир», «Отелло», «Ромео и Джульетта», «Макбет» и др.; комедий «Сон в летнюю ночь», «Укрощение строптивой», «Много шума из ничего»; исторических хроник «Генрих IV», «Ричард III» и др., а также 37 драм. Он был

крупнейшим гуманистом эпохи Позднего Возрождения. В его творчестве отразились социальные противоречия, предшествовавшие Английской буржуазной революции 1640 г.

³⁸⁶ «...по-Бэконовски...» — имеется в виду **Бэкон Френсис (1561–1626)** — английский философ-материалист, родоначальник английского материализма, создатель эмпирико-индуктивного метода; лорд-канцлер при короле Якове I. В трактате «Новый Органон» (1620) провозгласил целью науки увеличение власти человека над природой. Предложил реформу научного метода — очищение разума от заблуждений. Является автором утопии «Новая Атлантида».

³⁸⁷ «...по-Гегелевски...» — имеется в виду **Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831)** — немецкий философ, идеалист. Он разработал и обосновал законы и категории диалектики (диалектический метод). Создал на объективно-идеалистической основе систематическую теорию диалектики, центральное понятие в которой занимает развитие, являющееся характеристикой деятельности Абсолюта (мирового духа). История представляет собой прогресс духа в сознании свободы, «последовательно реализуемый через дух» отдельных народов. Осуществление буржуазно-демократических требований мыслилось Г.В.Ф. Гегелю в виде компромисса с феодально-сословным строем в рамках конституционной монархии. Основные работы: «Феноменология духа», «Наука логики», «Энциклопедия философских наук».

³⁸⁸ **Арийская раса** — народы *индоевропейской группы языков* (см. примеч. 303).

³⁸⁹ «**Пять из них выработали более или менее полные и совершенно самостоятельные цивилизации...**» — имеются в виду культурно-исторические типы, которые Н.Я. Данилевский выделяет в своей книге: индийский, иранский, греческий, римский, германо-романский.

³⁹⁰ *О кельтах см. примеч. 304.*

³⁹¹ «**Остальные Славяне...**» — речь идёт о славянских народах, входивших в состав Австро-Венгрии (чехи, словаки, поляки, русины, хорваты и т.д.) и Турции (болгары, сербы, черногорцы и т.д.).

³⁹² **Спарта, Афины, Фивы** — древнегреческие *полисы* (см. примеч. 341).

³⁹³ **Культуртрегерство** (от нем. Kulturträger — носитель культуры) — движение по распространению культуры, близкое просветительству, исходившее из приоритета «безусловного превосходства» европейской культуры над «отсталыми» народами неевропейских цивилизаций и служившее моральным оправданием колониализма. Сам процесс колониальных захватов в XIX в. преподносился как приобщение «варварских» народов к «культурным ценностям и благам» «прогрессивной» европейской цивилизации.

³⁹⁴ «...**католицизм... дошёл до своих крайних результатов...**» — имеется в виду испанская **инквизиция** — судебный орган католической церкви, учреждённый в Испании монархами Фердинандом II Арагонским и Изабеллой I Кастильской в 1478 г. Испанская инквизиция прославилась преследованиями еретиков

и инакомыслящих, применением к своим жертвам бесчеловечных пыток. Как правило, обвиняемые после длительных истязаний приговаривались к сожжению на костре. В Испании инквизиция была упразднена только в 1834 г. королевой Изабеллой II.

³⁹⁵ «...**религиозная реформа на православный лад и борьба из-за неё с Европой...**» – речь идёт о движении **гуситов**, боровшихся в ходе Гуситских войн (1419–1434) против католической церкви, феодального гнёта и немецкого засилья. Реформационное движение XIV – первой трети XV в. в Чехии велось под девизом «Чаша для мирян!», что означало требование причащения всех верующих хлебом и вином, в то время как католическая церковь утверждала, что причащаться «под обоими видами» может только духовенство. В Православии этой грани между духовенством и мирянами никогда не существовало. Папство осудило «гуситскую ересь» и подготовило против Чехии несколько крестовых походов. Так, римский папа и император Сигизмунд I организовали против гуситов пять крестовых походов, которые закончились поражением (1420–1431). В 1434 г. радикальное движение гуситов (табориты) было разгромлено у Липан крестоносцами. Последний очаг гуситского сопротивления, крепость Сион, пала в 1437 г.

³⁹⁶ **Гус Ян (1371–1415)** – национальный герой чешского народа, идеолог чешской Реформации. В 1402–1403, 1409–1410 гг. был ректором Пражского (Карлова) университета. Являлся вдохновителем чешского национально-освободительного движения против немецкого засилья и католицизма. Порицал торговлю индульгенциями (грамотами об отпущении грехов, которыми торговала католическая церковь), а также требовал возвращения к принципам раннего христианства, уравнивания в правах мирян с духовенством. Преследования Я. Гуса католической церковью и имперскими властями закончились арестом и судом. Осуждён церковным собором в Констанце и по обвинению в ереси сожжён на костре.

³⁹⁷ **Жижка Ян (ок. 1360–1424)** – национальный герой чешского народа, политический деятель и полководец. Участвовал в Грюнвальдской битве (1410). В декабре 1420 г. стал первым гетманом таборитов (революционного антифеодального крыла гуситов). Руководил народными военными силами (армией таборитов) в Гуситских войнах (1419–1434), в которых решалась судьба религиозной Реформации и суверенитет чешского народа. В 1420–1422 гг. отразил три крестовых похода феодально-католических сил. Ввёл в армии систему вагенбург (укрепление из повозок в форме четырёхугольника, круга или полукруга, иногда усиливавшееся рвом и другими препятствиями), применявшуюся для прикрытия войск от атак противника.

³⁹⁸ «...**в Овидиевом смысле**» – имеется в виду **Овидий (Публий Овидий Назон) (43 г. до н.э. – 18 г. н.э.)** – римский поэт, автор любовных элегий, посланий, проникнутых юмором и иронией. Создал мифологический эпос «*Метаморфозы*» (см. примеч. 350) и произведение «*Фасты*» о римских религиозных праздниках. В конце жизни, находясь в изгнании, написал «Скорбные Элегии» и «Письма с Понта».

³⁹⁹ «...чужеземное в этом обществе произвело ублютков самого гнилого свойства: **нигилизм**, **абсентеизм**, **шедоферротизм**, **сепаратизм**, **бюрократизм**, **навеянный демократизм...**» — **НИГИЛИЗМ** (от лат. nihil — ничто) — отрицание общепринятых ценностей: идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни. Получает особое распространение в кризисные эпохи общественно-исторического развития. В России термин распространился после появления произведения И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1862). В общественном мнении утвердилось более расширительное употребление этого понятия: нигилистами называли всех революционных демократов, особенно народников. Н.Я. Данилевский понимает под нигилизмом конкретное явление: идейное движение в России второй половины XIX в., лидером которого был Д.И. Писарев, представлявший одну из фракций революционного демократизма. **Абсентеизм** (от лат. absentia — отсутствие) — формы общественного протеста: неучастие в выборах, отказ от использования права голоса, систематическая неявка на заседания коллегиального органа. В отличие от аполитичности (когда человек не видит ценности своего участия в политике) абсентеизм как осознанное неучастие в политической жизни представляет собой демонстрацию отношения к власти, политическому режиму. В нём могут быть отражены и протест, и неудовлетворённость возможностями политического выбора, и ощущение непредсказуемости и бессмысленности политики. Таким образом, абсентеизм может свидетельствовать об отчуждении человека от власти, выступать показателем утраты доверия к политической системе. Превращаясь в массовое явление, он может представлять серьёзную угрозу легитимности власти, приводя либо к полной политической апатии, либо к экстремизму. Здесь имеется в виду неучастие русских дворян в государственных делах и даже нежелание управлять своими имениями. Любое сотрудничество с властью либеральное дворянство считало ниже своего достоинства, признаком плохого тона. Его самоустранение от диалога с государством привело к повышению роли радикально настроенных элементов в российском оппозиционном движении. В итоге отечественный либерализм представлял собой лишь «бурю в стакане воды». В результате либералы, в отличие от консерваторов и радикалов, в России не имели ни широкой социальной базы, ни серьёзной поддержки населения. **Шедоферротизм (шедо-ферротизм)** — беспринципные действия прессы, журналистов, подкупленных властями или какими-либо политическими структурами. **Сепаратизм** (от лат. separatus — отделённый) — стремление к отделению части государства и превращение её в новое независимое государство или автономное образование. Он может представлять опасность для государства, так как связан с нарушением его суверенитета и территориальной целостности (опираясь на естественное право каждой нации на самоопределение, сепаратисты стремятся реализовать его за счёт других наций путём раскола целостных многонациональных государств). Сепаратизм часто приводит к националистическому экстремизму. **Бюрократизм** (от фр. bureau — канцелярия, стол; греч. kratos — власть; букв. — власть канцелярии) — политическое

господство лиц (чиновников) и органов государственно-административного управления, поставивших себя выше интересов основной массы населения. Бюрократы представляют собой узкую привилегированную чиновничье-административную касту. Чертами бюрократии являются формализм, произвол. **Навеянный демократизм** — Н.Я. Данилевский называет демократизм «навеянным», т.е. привнесённым в Россию, заимствованным у чуждых, отличных от русского общественного и политического устройства, социальных моделей.

⁴⁰⁰ «...новомодный аристократизм à la “Весть”...» — имеется в виду еженедельная политическая и литературная газета «Весть», издававшаяся в 1863—1870 гг. Образовалась из периодического печатного издания «Русский листок». Основана Н.Л. Безобразовым. Выражала интересы правой дворянской оппозиции реформам Александра II. Сущность воззрений этой части общества сводилась к следующему: признавая уничтожение крепостного состояния актом необходимым, справедливым и благодетельным для России, она видела в Положениях от 19 февраля 1861 г. ошибку, заключавшуюся в том, что власть избрала систему крестьянского самоуправления вместо того, чтобы оставить административную власть в руках помещиков; последствием этого, по мнению газеты, явилась развращённость крестьянского сословия и использование им помещиков в своих интересах; между тем земля и мировые учреждения потворствовали крестьянам и старались истребить все следы прежней заботливости помещиков о бывших крепостных; вследствие такого положения дел происходило разорение помещиков и общее обеднение.

⁴⁰¹ **Александрийский эллинизм** — культура эпохи эллинизма (см. примеч. 308). Его центром был город Александрия, основанный в 332—331 гг. до н.э. Александром Македонским (см. примеч. 310) на Средиземноморском побережье Египта.

⁴⁰² **Утопист** — сторонник утопии — учения, содержащего нереальные планы социальных преобразований. Термин происходит от названия книги Т. Мора «Утопия», в которой описывается государственное устройство фантастического острова Утопия.

⁴⁰³ **Пиндар (ок. 518 — ок. 442 или 438 гг. до н.э.)** — древнегреческий поэт, автор од и торжественных хоров.

⁴⁰⁴ **Ликург (IX—VIII вв. до н.э.)** — государственный деятель Спарты, легендарный спартанский законодатель. Греческие авторы приписывают ему создание институтов спартанского общественного и государственного устройства (*герусия* — высший орган государственной власти, *апелла* — народное собрание в Спарте), а также раздел земель между спартанцами.

⁴⁰⁵ **Солон (между 640 и 635 — ок. 559 гг. до н.э.)** — политический деятель и социальный реформатор древних Афин. Провёл реформы, способствовавшие ликвидации пережитков родового строя (запрещение долгового рабства, введение земельного максимума и др.). Все граждане были разделены на четыре разряда в соответствии с имущественным цензом. Античные предания причисляли Солона к семи греческим мудрецам.

⁴⁰⁶ **Фемистокл (ок. 525 – ок. 460 гг. до н.э.)** – государственный деятель и полководец древних Афин, вождь демократической группировки. В период *греко-персидских войн* (см. примеч. 362) сыграл решающую роль в организации греческого сопротивления персам. Добился превращения Афин в морскую державу и создания Делосского союза.

⁴⁰⁷ **Демосфен (ок. 384–322 гг. до н.э.)** – афинский политический деятель и оратор, глава антимакедонской партии. Призывал греков к борьбе против захватнической политики македонского царя *Филиппа II* (см. примеч. 343) (речи Демосфена против него назывались филиппиками). Добился создания антимакедонской коалиции греческих полисов. После подчинения Греции Македонией отравился. Противником Демосфена был **Эсхин (ок. 390–314 гг. до н.э.)** – один из вождей олигархической промакедонской группировки.

⁴⁰⁸ «...политически ничтожной Элладе» – речь идёт о Древней Греции, политически раздробленной на множество полисов (городов-государств).

⁴⁰⁹ **Эсхил (ок. 525–456 гг. до н.э.)** – древнегреческий драматург, «отец трагедии». Он был свидетелем подъёма афинской демократии, с чем связано присущие его творчеству настроение суровой бодрости и доверие к справедливому устройству мира, но также и страх перед возможным нарушением человеком «мировой меры». Превратил трагедию из обрядового действия в собственно драматический жанр, впервые введя второго актёра и тем создав предпосылку для диалогического конфликта. Среди образов Эсхила особое место занимает Прометей, наделённый чертами борца, сознательно принимающего на себя страдание ради лучшего удела человеческого рода. Основными произведениями являются трилогия «Орестея», трагедии «Семеро против Фив» и «Прикованный Прометей».

⁴¹⁰ **Эвклид (Евклид) (III в. до н.э.)** – древнегреческий математик Александрийской школы. Его главный труд «Начала» (15 книг), содержащий основы античной математики (элементарной геометрии, теории чисел, общей теории отношений и метода определения площадей и объёмов), оказал огромное влияние на развитие математической науки. Является автором работ по астрономии, оптике, теории музыки.

⁴¹¹ **Жоффруа Сент-Илер Этьен (1772–1844)** и его сын **Изидор (1805–1861)** – французские зоологи. **Жоффруа Сент-Илер Этьен** – эволюционист, один из предшественников *Ч. Дарвина* (см. примеч. 439). Развивал учение о единстве плана строения всех животных, которое объяснял общностью их происхождения; критиковал учение Ж. Кювье о неизменяемости видов. Положил начало экспериментальной тератологии и учению об акклиматизации животных. **Изидор** – академик (1833) и президент (1856–1857) Парижской академии наук, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук, автор первого курса общей биологии (1840). Н.Я. Данилевский, по-видимому, ссылается на первого из них.

⁴¹² **Окен (Оккенфус) Лоренц (1779–1851)** – немецкий естествоиспытатель и натурфилософ. Опираясь главным образом на философию Ф.В. Шеллинга, выделил

в натурфилософии органическую теорию, рассматривающую весь мир как единый организм – иерархию органов, организмов и более крупных органических форм.

⁴¹³ **Предилекция** (от фр. predilection) – предпочтение (*устар.*).

⁴¹⁴ **Паскаль Блез (1623–1662)** – французский физик, математик, религиозный философ и писатель. Сформулировал одну из основных теорем проективной геометрии. Сконструировал в 1641 г. (по другим сведениям, в 1642 г.) суммирующую машину. Стал одним из основоположников гидростатики, установил её основной закон (закон Паскаля). С 1655 г. вёл полумонашеский образ жизни. Полемика с иезуитами отразилась в «Письмах к провинциалу» (1656–1657) – шедевре французской сатирической прозы. Путь постижения тайн бытия и спасения человека от отчаяния видел в христианстве. Оказал большое влияние на иррационалистическую традицию в философии. Является автором работ по арифметике, теории чисел, алгебре, теории вероятностей.

⁴¹⁵ **Декарт Рене (Картезий) (1596–1650)** – французский философ-дуалист, математик, физик, физиолог. С 1629 г. жил в Нидерландах. Заложил основы аналитической геометрии, ввёл понятия переменной величины и функции, множественные алгебраические обозначения. Сформулировал закон сохранения количества движения, дал понятие импульса силы. Разработал теорию, объясняющую образование и движение небесных тел вихревым движением (вихрь Декарта). В основе его философии лежит дуализм души и тела. Материю отождествлял с пространством, движение сводил к перемещению тел. Общей причиной движения является Бог, который сотворил материю, движение и покой. Пытался доказать существование Бога как источника объективной значимости человеческого мышления.

⁴¹⁶ **Клеро Алекси Клод (1713–1765)** – французский математик, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1754). Является автором трудов по дифференциальным уравнениям, теории движения Луны и фигуры Земли.

⁴¹⁷ **Даламбер (д’Аламбер) Жан Лерон (1717–1783)** – французский математик, философ-просветитель («энциклопедист»), один из создателей французской «Энциклопедии», иностранный почётный член Петербургской академии наук (1764). Сформулировал правило составления дифференцированных уравнений, движения материальных систем (принцип д’Аламбера). Обосновал теорию возмущения планет. Является автором трудов по математическому анализу, теории дифференциальных уравнений, теории рядов, алгебре.

⁴¹⁸ **Монж Гаспар (1746–1818)** – французский математик и инженер, один из основателей Высшей нормальной и Политехнической школ в Париже (1794). Создал начертательную геометрию. Является автором трудов по дифференцированной геометрии и дифференциальным уравнениям.

⁴¹⁹ **Фурье Жан Батист Жозеф (1768–1830)** – выдающийся французский математик и физик, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1829). Его «аналитическая теория тепла» стала отправным пунктом в создании теории

тригонометрических рядов (рядов Фурье). Является автором трудов по алгебре, дифференциальным уравнениям и математической физике.

⁴²⁰ **Лежандр Адриен Мари (1752–1833)** – французский математик. Является автором классического курса элементарной геометрии, а также трудов по теории чисел, эллиптическим интегралам, геодезии.

⁴²¹ **Лагранж Жозеф Луи (1736–1813)** – французский математик и механик, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1776). Является автором трудов по математическому анализу, теории чисел, алгебре, дифференциальным уравнениям, вариационному исчислению, в которых им были разработаны основные понятия и методы.

⁴²² **Пуассон Симеон Дени (1781–1840)** – французский механик, физик и математик, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1826). Является автором трудов по математическому анализу, теории вероятностей, математической физике, теоретической и небесной механике, теории упругости.

⁴²³ **Коши Огюстен Луи (1789–1857)** – французский математик, почётный член Петербургской академии наук (1831). Стал одним из основоположников теории аналитических функций. Является автором трудов по теории дифференциальных уравнений, математической физике, теории чисел, геометрии, классических курсов математического анализа.

⁴²⁴ **Леверье Урбен Жан Жозеф (1811–1877)** – французский астроном, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1848). На основании исследований возмущений Урана вычислил орбиту и положение планеты, названной Нептуном. Его основными трудами являются работы по теории движения больших планет, устойчивости Солнечной системы.

⁴²⁵ **Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646–1716)** – немецкий философ-идеалист, математик, физик, языковед. С 1676 г. находился на службе у ганноверских герцогов. Стал основателем и пресс-президентом (1700) Бранденбургского научного общества (позднее – Берлинской академии наук). По просьбе Петра I разработал проекты развития образования и государственного управления в России. Реальный мир, по его мнению, состоит из бесчисленных деятельных субстанций (монад), находящихся между собой в отношении предустановленной гармонии. Существующий мир создан Богом как «наилучший из всех возможных миров». В духе рационализма развил учение о прирождённой способности ума к познанию высшей категории бытия, всеобщих и необходимых истин логики и математики. Учение содержит элементы диалектики.

⁴²⁶ **Эйлер Леонард (1707–1783)** – великий немецкий математик, астроном, механик и физик; по происхождению швейцарец. В 1726 г. пригласили в Петербургскую академию наук. В 1727 г. переехал в Россию. С 1726 г. был адъюнктом, в 1731–1741 гг., с 1766 г. – академиком. В 1741–1766 гг. работал в Берлине; состоял членом Берлинской академии наук. Является автором свыше 800 научных работ по математическому

анализу, дифференциальной геометрии, теории чисел, приближённым вычислениям, небесной механике, математической физике, оптике, баллистике, кораблестроению, теории музыки и др.

⁴²⁷ **Гаусс Карл Фридрих (1777–1855)** – немецкий математик и астроном, иностранный член-корреспондент (1802) и иностранный почётный член (1824) Петербургской академии наук. Для его творчества характерны органическая связь между теоретической и прикладной математикой, широта проблематики. Труды учёного оказали большое влияние на развитие алгебры, теории чисел, геометрии и новых разделов астрономии.

⁴²⁸ **Бопп Франц (1791–1867)** – немецкий языковед-санскритолог, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1853). Является одним из основателей сравнительной истории изучения индоевропейских языков и сравнительного языкознания. Опубликовал ряд древнеиндийских текстов и переводов.

⁴²⁹ **Потт Август Фридрих (1802–1887)** – немецкий учёный-языковед, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1855). Стал одним из основоположников сравнительной истории языкознания, основателем научной этимологии.

⁴³⁰ **Гумбольдт Вильгельм (1767–1835)** – немецкий филолог, философ, государственный деятель, дипломат, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1832). Он осуществил реформу гимназического образования в Пруссии и основал Берлинский университет (1809). Развил учение о языке как непрерывном творческом процессе, «формирующем органе мысли» и внутренней форме языка как выражении индивидуального мирозерцания народа.

⁴³¹ **Гримм Якоб (1785–1863)** и его брат **Вильгельм (1786–1859)** – немецкие учёные-филологи, члены Прусской академии наук. Я. Гримм был иностранным член-корреспондентом Петербургской академии наук (1854). Братья Гримм стали основоположниками германистики как науки о языке и литературе и так называемой мифологической школы фольклористики. Они известны как собиратели народных сказок. Я. Гримм является автором «Немецкой грамматики», в которой исследовал язык, опираясь на сравнительный метод.

⁴³² **Лассен Кристиан (1800–1876)** – норвежский и немецкий историк-языковед, индолог, исследователь иранских языков. Переводил и издавал произведения древнеиндийской литературы, расшифровывал древнеперсидскую клинопись.

⁴³³ **Шлейхер Август (1821–1868)** – немецкий учёный-языковед, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1857). Придерживался натуралистических взглядов на язык. Рассматривал его как организм, который необходимо исследовать методами естественных наук. Является автором трудов по широчайшему кругу вопросов языкознания: в области теории языка, разработки сравнительно-исторического метода, реконструкции индоевропейского праязыка, по германским, славянским, балтийским и другим языкам.

⁴³⁴ **Мюллер Макс (1823–1900)** – английский филолог-востоковед, специалист по общему языкознанию, индологии, мифологии. Родился в Германии. Примыкал к натуралистическому направлению в языкознании.

⁴³⁵ **Руссо Жан Жак (1712–1778)** – французский писатель, философ, социолог, эстетик, теоретик педагогики, представитель сентиментализма, один из деятелей французского Просвещения, буржуазный демократ. Являлся противником парламентаризма, сторонником «прямого народного правления». С позиций деизма осуждал официальную церковь и религиозную нетерпимость. В сочинении «Рассуждение о начале и основаниях неравенства» трактовал частную собственность как причину социального неравенства. Отметил противоречивость прогресса буржуазного общества. В труде «Об общественном договоре» обосновал право народа на свержение абсолютизма. Н.Я. Данилевский ссылается здесь на его роман «Исповедь».

⁴³⁶ **Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837)** – выдающийся русский поэт, родоначальник новой русской литературы, создатель русского литературного языка.

⁴³⁷ **Гоббес (Гоббс) Томас (1588–1679)** – английский философ-материалист, создатель первой законченной системы механического материализма. В его философии геометрия и механика являются идеальными образцами научного мышления, природа представлена совокупностью протяжённых тел, различающихся величиной, фигурой, положением и движением (перемещением). Стал одним из создателей теории естественного права и договорного происхождения государства, согласно которой в догосударственный период отношения людей достигли состояния «войны всех против всех» («bellum omnium contra omnes»). Возникла угроза уничтожения человечества, которая вынудила людей договориться о создании государства как органа, регулирующего отношения в обществе. Государство Т. Гоббс уподобил библейскому чудовищу Левиафану. Основными сочинениями являются труды «Левиафан» (1651), «Основы философии» (1642–1658).

⁴³⁸ **Смит Адам (1723–1790)** – английский экономист и философ, представитель классической буржуазной политической экономии, идеолог промышленной буржуазии мануфактурного периода. Его главная заслуга состоит в разработке трудовой теории стоимости. Трактовал прибыль как вычет из продукта труда рабочих. Полагал, что стоимость товара складывается из доходов, которые приносят капитал, земля и труд. Впервые провёл деление общества на классы наёмных рабочих, капиталистов и земельных собственников. Экономическое учение А. Смита стало одним из столпов либеральной идеологии. Является автором «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776).

⁴³⁹ **Дарвин Чарлз Роберт (1809–1882)** – английский естествоиспытатель, создатель эволюционной теории (*дарвинизма*) происхождения видов растений и животных путём естественного отбора, борьбы за существование, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1867). Изложил основы своей теории в трудах «Происхождение видов путём естественного отбора» (1859), «Изменение домашних

животных и культурных растений» (т. 1–2, 1868). В книге «Происхождение человека и половой отбор» (1871) высказал гипотезу происхождения человека от обезьяноподобного предка.

⁴⁴⁰ «...*Дарвин придумывает в области физиологии теорию борьбы за существование...*» — имеется в виду одно из основных положений теории эволюции Ч. Дарвина (см. примеч. 439).

⁴⁴¹ **Физиократы** — представители классической буржуазной экономической школы второй половины XVIII в. во Франции. Они перенесли предмет экономического исследования из сферы обращения в область производства, положили начало научному анализу воспроизводства и распределения общественного продукта при капитализме. «Чистый продукт» (по сути, прибавочная стоимость) создаётся, по их мнению, только сельскохозяйственным трудом. Правительство должно покровительствовать земледелию, которое является главным источником национального богатства. По существу, проводили различие между основным и оборотным капиталом. Делили буржуазное общество на классы. Выступали против меркантилизма, являясь сторонниками свободной торговли.

⁴⁴² **Защитники права на труд** — речь идёт о французских социалистах-утопистах. С целью предотвращения революции французский социалист Л. Блан выдвинул в 40-е гг. XIX в. идею создания «общественных мастерских», организованных и субсидируемых государством. По его мнению, они должны были, вытеснив с рынка труда частновладельческие предприятия, реализовать естественное для человека «право на труд», защищать которое должна была государственная власть. Лозунг о «праве на труд» стал одним из главных во время революции 1848 г. во Франции.

⁴⁴³ **Сен-Симон Клод Анри де Рувруа (1760–1825)** — граф, мыслитель, теоретик французского утопического социализма, социолог, предшественник философии позитивизма. Движущими силами исторического развития считал прогресс научных знаний, морали и религии. Основными чертами общества будущего должны были стать обязательный труд, единство науки и промышленности, научное планирование хозяйства, распределение «по способностям», сохранение частной собственности, образование пролетариатом и буржуазией единого класса — «индустриалов». Путь освобождения рабочего класса видел в утверждении новой религии.

⁴⁴⁴ «...*Бекановой философии...*» — в современной орфографии *бэкановской философии*; речь идёт о философской системе *Фрэнсиса Бэкона* (см. примеч. 386). Он провозгласил, что целью науки является увеличение власти человека над природой. Для этого предложил реформировать научные методы: очистив разум от заблуждений («идолов» или «призраков»), обратиться к опыту и обработать его посредством индукции, в основе которой лежит эксперимент.

⁴⁴⁵ **Маколей Томас Бабингтон (1800–1859)** — английский историк, публицист и государственный деятель, иностранный член-корреспондент Петербургской

академии наук (1858). В 1839–1841 гг. был военным министром. Его основными трудами являются работы по истории Англии XVII–XVIII вв., в частности «История Англии от восшествия на престол Якова II» (в 5 т.). Известен как автор биографических произведений.

⁴⁴⁶ **Бентам Иеремия (1748–1832)** – английский юрист, социолог и философ. Является родоначальником философии утилитаризма, согласно которой польза выступает главным критерием поступков человека, его нравственных норм.

⁴⁴⁷ **Гиппарх (ок. 180 или 190–125 гг. до н.э.)** – древнегреческий учёный, астроном, географ. Улучшил методику расчёта видимого движения Солнца и Луны. Определил расстояние до Луны и продолжительность года. Составил каталог положений 850 звёзд, в котором разделил их по блеску на шесть классов. Открыл прецессию – движение оси твёрдого тела, при котором она описывает круговую коническую поверхность. Ввёл географические координаты (широту и долготу).

⁴⁴⁸ «...**Птолемею искусственную систему...**» – имеется в виду **Птоломей (Птоломей) Клавдий (ок. 90 – ок. 160)** – древнегреческий учёный, астроном, создатель геоцентрической системы мира. Разработал математическую теорию движения планет вокруг неподвижной Земли. Система Птолемея изложена в его главном труде «Альмагест» – энциклопедии астрономических знаний древних. В работе «География» дал сводку географических сведений античного мира.

⁴⁴⁹ **Система Коперника** – *гелиоцентрическая система мира (см. примеч. 266)*.

⁴⁵⁰ **Халдеи** – народ семитского происхождения, в начале I тыс. до н.э. пришедший из Восточной Аравии в Вавилонию.

⁴⁵¹ «...**Аристотелево понятие о четырёх элементах...**» – согласно учению «о мирах» Аристотеля все физические тела «подлунного» мира состоят из четырёх элементов: земли, воды, воздуха и огня. «Надлунный» мир, т.е. область между орбитой Луны и крайней сферой неподвижных звёзд, есть область вечноравномерных движений, а сами звёзды состоят из пятого, совершеннейшего элемента – эфира.

⁴⁵² **Органические тела** – совокупность организмов, населяющих биосферу Земли.

⁴⁵³ **Шталь Георг Эрнст (1659–1734)** – немецкий врач и химик. Впервые сформулировал теорию *флогистона (см. примеч. 454)*.

⁴⁵⁴ **Флогистон** – по представлению химиков XVII–XVIII вв., составная часть веществ, якобы теряющаяся при их горении и обжиге. *М.В. Ломоносов (см. примеч. 563)* первым выступил против этой теории. Окончательно её опроверг *А. Лавуазье (см. примеч. 456)*, открывший роль кислорода в процессах горения.

⁴⁵⁵ **Гитон де Морво Луи Бернар (1737–1816)** – французский химик и политический деятель. Известен трудами в области прикладной химии. Совместно с А. Лавуазье разработал новую химическую номенклатуру. Во время Великой французской революции был депутатом Законодательного собрания и Национального Конвента.

⁴⁵⁶ **Лавуазье Антуан Лоран (1743–1794)** – французский химик, один из основоположников современной химии. Систематически применял в химических исследованиях количественные методы. Выяснил роль кислорода в процессах горения, окисления и дыхания, чем опроверг теорию флогистона. Стал одним из основателей термохимии. Сформулировал закон сохранения веса веществ в химических реакциях (закон сохранения материи и движения Ломоносова – Лавуазье). Является автором классического курса «Начальный учебник химии». В 1768–1791 гг. был генеральным откупщиком (*откуп* – система сбора с населения налогов и других государственных доходов, при которой государство за определённую плату передаёт право их сбора частным лицам – откупщикам). Во время Великой французской революции в числе других откупщиков казнён (гильотинирован).

⁴⁵⁷ **Венцель Карл Фридрих (1740–1793)** – немецкий химик, врач. С 1780 г. был директором горных заводов в Саксонии.

⁴⁵⁸ «...**Венцель открывает законы соединения солей...**» – согласно этим законам при смешении растворов двух нейтральных солей всегда происходит обмен между их составными частями, при этом появляются две новые соли (только такие случаи и изучал К.Ф. Венцель); эти соли непременно остаются нейтральными.

⁴⁵⁹ **Гей-Люссак Жозеф Луи (1778–1850)** – крупнейший французский химик и физик, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1829). Открыл газовые законы, названные его именем, химический элемент бор, получил безводную синильную кислоту и исследовал её свойства. Усовершенствовал методы элементарного и объёмного химического анализа, технологию производства серной кислоты.

⁴⁶⁰ «...**законы соединения газов в простых отношениях объёмов...**» – речь идёт о **законе объёмных отношений**: «*объёмы вступающих в реакцию газов относятся друг к другу и к объёмам образующихся продуктов реакции как небольшие целые числа*». При этом подразумевается, что давление и температура неизменны. В 1806 г. Ж. Гей-Люссак (см. примеч. 459) начал исследования упругости газов в зависимости от температуры, а также процессов парообразования. Аналогичными исследованиями занимался в Англии Дж. Дальтон (см. примеч. 466), однако Ж. Гей-Люссак ничего не знал об его опытах. Дж. Дальтон нашёл, используя достаточно грубые приборы, что при изменении температуры от 0 до 100 °С объём воздуха увеличивается на 0,302 от первоначального объёма, тогда как А. Вольта несколькими годами ранее получил результат 0,38. В 1807 г. Ж. Гей-Люссак, поставив точный эксперимент, получил значение 0,375, которое затем долгое время использовалось всеми европейскими физиками. По современным представлениям, это число соответствует температуре абсолютного нуля –266,7 °С, что очень близко к принятому сейчас значению –273,15 °С. Проведя аналогичные опыты с другими газами, Ж. Гей-Люссак установил, что это число одинаково для всех газов, несмотря на общепринятое мнение, что разные газы расширяются при нагревании различным образом.

⁴⁶¹ **Пруст Жозеф Луи (1754–1826)** – французский химик. Установил закон постоянства состава химических соединений.

⁴⁶² Речь идёт о **законе постоянства состава химических соединений**: *«любое определённое химически чистое соединение, независимо от способа его получения, состоит из одних и тех же химических элементов, причём отношения их масс постоянны, а относительные числа их атомов выражаются целыми числами»*, или – *«молекулярные химические соединения, независимо от способа получения, имеют постоянный состав и свойства; каждому веществу соответствует одна формула»*. Является одним из основных законов химии.

⁴⁶³ **Дюлонг (Дюлон) Пьер Луи (1785–1838)** – французский химик и физик, автор ряда важных научных открытий в области химии кислот и теории теплоты. Первым получил хлористый азот и фосфорноватистую кислоту. Совместно с А. Пти установил закон теплоёмкости, изобрёл катетометр.

⁴⁶⁴ **Пти Алексис Терез (1791–1820)** – французский физик. Совместно с П.Л. Дюлонгом установил закон теплоёмкости, изобрёл катетометр.

⁴⁶⁵ **Теплород** – по распространённым в XVIII в. воззрениям, особая невесомая материя, причина теплоты в теле. Передача теплоты представлялась как переливание теплорода из одного тела в другое. Первое опровержение теории теплорода принадлежит М.В. Ломоносову. Ошибочность теории была доказана всей совокупностью данных молекулярной физики.

⁴⁶⁶ **Дальтон (Долтон) Джон (1766–1844)** – английский химик и физик, создатель химического атомизма. Установил закон кратных отношений, ввёл понятие атомный вес, первым определил атомные веса (массы) ряда элементов. Открыл газовые законы, названные его именем. Он первым описал дефект зрения, страдавший им сам и позже получивший название дальтонизма.

⁴⁶⁷ **Берцелиус Йёнс Якоб (1779–1848)** – шведский химик и минералог, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1820). Открыл церий (1803), селен (1817), торий (1828). В 1812–1819 гг. создал электрохимическую теорию химического сродства, на её основе построил классификацию элементов, соединений и минералов. Определил атомные массы 45 элементов. В 1814 г. ввёл современные химические знаки элементов. Предложил термин «катализ».

⁴⁶⁸ **Дюма Жан Батист (1800–1884)** – французский химик, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1845). В 1826 г. предложил методы определения плотности паров различных веществ, азота и органических соединений (1830). Создал теорию типов, согласно которой все вещества построены подобно немногим неорганическим соединениям (типам). Изучал действие хлора на неорганические соединения. В 1847 г. впервые получил нитрилы, установил общий метод их синтеза.

⁴⁶⁹ **Лоран Огюст (1807–1853)** – французский химик. Изучал свойства продуктов замещения различных соединений в сравнении со свойствами исходных веществ. Осуществил также хлорирование углеводородов и пришёл к выводу о сохранении химического строения соединений в реакциях замещения водорода хлором.

⁴⁷⁰ **Жерар Шарль Фредерик (1816–1856)** – французский химик. В 1842 г. разграничил понятия молекулы, эквивалента и атома. В 1851 г. предложил обобщённую теорию, согласно которой все соединения можно рассматривать как производные водорода, хлористого водорода, воды и аммиака. Открыл много новых органических соединений.

⁴⁷¹ **Гюйгенс (Хёйгенс) Христиан (1629–1695)** – голландский механик, физик и математик. В 1665–1681 гг. работал в Париже. Создал волновую теорию света, объяснил двойное лучепреломление. Совместно с Р. Гуком установил постоянные точки термометра. Усовершенствовал телескоп, сконструировал окуляр, названный его именем. Открыл кольцо у Сатурна и его спутник Титан. Изобрёл маятниковые часы со спусковым механизмом. Разработал их теорию, в частности установил законы колебания физического маятника. Заложил основы теории удара.

⁴⁷² **Малюс Этьенн Луи (1775–1812)** – французский физик. Открыл поляризацию света при отражении от прозрачных тел (1808) и при преломлении (1811, независимо от Ж.Б. Био). В 1810 г. установил закон изменения интенсивности поляризованного света, проходящего через анализатор (закон Малюса).

⁴⁷³ **Френель Огюстен Жан (1788–1827)** – французский физик, один из создателей волновой оптики. Разработал теорию дифракции света, положив в основу принцип Гюйгенса и интерференцию волн. Доказал поперечность световых волн, объяснил поляризацию света, создал зеркала и линзы, названные его именем.

⁴⁷⁴ **Юнг (Янг) Томас (1773–1829)** – английский физик, один из создателей волновой теории света. Сформулировал принцип интерференции, высказал идею о поперечности световых волн. Является автором трудов по акустике, астрономии, расшифровке египетских иероглифов.

⁴⁷⁵ **Фраунгофер (Фраунхофер) Йозеф (1787–1826)** – немецкий физик-оптик. Усовершенствовал изготовление линз, дифракционных решёток. Подробно описал линии поглощения в спектре Солнца.

⁴⁷⁶ **Меллони Мачедонио (1798–1854)** – итальянский физик, профессор университета в Парме, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1836). Главным образом известен обширными исследованиями в области лучистой теплоты, в которой он сделал много открытий (главнейшим из них стало установление «теплоцветности» (thermochrose), т.е. тождества инфракрасных, световых и ультрафиолетовых лучей). Первым доказал присутствие лучистой теплоты даже в лунном свете.

⁴⁷⁷ **Эрстед Ханс Кристиан (1777–1851)** – датский физик, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1830). Открыл магнитное действие электрического тока. Является автором трудов по электричеству, акустике, молекулярной физике.

⁴⁷⁸ **Араго Доминик Франсуа (1786–1853)** – французский учёный и политический деятель, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1829), член Временного правительства (1848). Исследовал поляризацию света. Открыл намагничивающее действие электрического тока и так называемый магнетизм вращения. Установил связь полярных сияний с магнитными бурями. Является автором трудов по астрономии, истории науки.

⁴⁷⁹ **Ампер Андре Мари (1775–1836)** – французский физик и математик, один из основоположников электродинамики, иностранный член Петербургской академии наук (1830). Предложил правило, названное его именем: *«циркуляция магнитного поля постоянных токов по всякому замкнутому контуру пропорциональна сумме сил токов, пронизывающих контур циркуляции»*. Открыл механическое взаимодействие токов и установил закон этого взаимодействия (закон Ампера): *«сила, с которой магнитное поле действует на элемент длины проводника, с током, находящимся в магнитном поле, прямо пропорциональна силе тока в проводнике и векторному произведению элемента длины проводника на магнитную индукцию»*. Создал первую теорию магнетизма.

⁴⁸⁰ **Фарадей Майкл (1791–1867)** – английский физик, создатель теории электромагнитного поля, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1830). Обнаружил химическое действие электрического тока, взаимосвязь между электричеством и магнетизмом, светом и магнетизмом. Открыл электромагнитную индукцию, лёгшую в основу электротехники; пара- и диамагнетизм. Установил законы электролиза, названные его именем. Доказал тождественность различных видов электричества. Ввёл понятие электрического и магнитного поля, высказал идею существования электромагнитных волн.

⁴⁸¹ **Румфорд (Томпсон) Бенджамин (1753–1814)** – английский граф, физик, естествоиспытатель и политический деятель; по происхождению американец. В 1784–1798 гг. находился на государственной службе в Баварии, в 1798–1802 гг. – в Великобритании, с 1802 г. – во Франции. Наблюдая выделение теплоты при сверлении пушечных стволов, пришёл к выводу, что теплота является особым видом движения.

⁴⁸² **Мейер Лотар Юлиус (1830–1895)** – немецкий химик, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1890). В 1864 г. разработал таблицу из 27 химических элементов, расположенных по возрастанию атомных масс и сгруппированных по валентности, не сделав теоретических обобщений. Оспаривал приоритет Д.И. Менделеева в открытии периодического закона. Построил кривые зависимости атомных объёмов элементов от их атомных масс.

⁴⁸³ **Джоуль Джеймс Прескотт (1818–1889)** – английский физик. Экспериментально обосновал закон сохранения энергии, определил механический эквивалент тепла. Одновременно с Э.Х. Ленцем открыл закон зависимости тепла от силы электрического тока.

⁴⁸⁴ «...закон – сохранения движения...» – речь идёт о **втором законе Ньютона (дифференциальном законе движения)**: «в инерциальной системе отсчёта ускорение, которое получает материальная точка с постоянной массой, прямо пропорционально равнодействующей всех приложенных к ней сил и обратно пропорционально её массе».

⁴⁸⁵ **Ньютоновский закон** – закон всемирного тяготения: «сила гравитационного взаимодействия, способствующая притяжению двух тел, находится в прямой пропорциональной связи с массами этих тел и в обратной пропорциональной связи с расстоянием между ними». Этот закон открыт И. Ньютоном в 1666 г.

⁴⁸⁶ **Эфир** – в греческой мифологии верхний лучезарный слой воздуха. По представлению физиков XVIII–XIX вв., эфиром считалась всепроникающая среда, колебания которой проявляют себя как электромагнитные волны (в том числе как видимый свет). Концепция светоносного эфира была выдвинута в XVII в. *Р. Декартом* (см. примеч. 415) и получила подробное обоснование в XIX в. в рамках волновой оптики и электромагнитной теории Дж.К. Максвелла. Эфир рассматривался также как материальный аналог ньютоновского абсолютного пространства. В конце XIX в. в теории эфира возникли непреодолимые трудности, вынудившие физиков отказаться от понятия эфира и признать электромагнитное поле самостоятельным физическим объектом, не нуждающимся в дополнительном носителе. Абсолютное пространство упразднялось специальной теорией относительности. Неоднократные попытки отдельных учёных возродить концепцию эфира в той или иной форме (например, связать эфир с физическим вакуумом) успеха не имели.

⁴⁸⁷ **Адансон Мишель (1727–1806)** – французский ботаник. Занимался классификацией растений, исследовал Тропическую Африку. Является автором книги «Семейство растений», в которой предложил естественную систему растений и впервые применил математические методы в их систематизации.

⁴⁸⁸ **Браге Тихо (1546–1601)** – датский астроном, реформатор практической астрономии. Проводил определение положения светил, открыл два неравенства в движении Луны. Доказал, что кометы являются небесными телами, более далёкими, чем Луна. Составил каталог звёзд, таблицы рефракции и др. На основе его наблюдений за Марсом *И. Кеплер* (см. примеч. 264) вывел законы движения планет.

⁴⁸⁹ **Вернер Абраам Готлоб (1749–1817)** – немецкий геолог и минералог, основатель научной школы. Разработал классификацию горных пород и минералов. Является создателем непутизма – геологической концепции, основанной на представлении о происхождении всех горных пород из вод первичного Мирового океана, покрывавшего всю Землю, и вод Всемирного потопа.

⁴⁹⁰ **Гаюи (Аюи) Рене Жюст (1743–1822)** – французский кристаллограф и минералог, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1806). Открыл один из основных законов кристаллографии (закон Гаюи).

⁴⁹¹ **Моос Карл Фридрих Христиан (1773–1839)** – немецкий минералог. Предложил шкалу относительной твёрдости минералов (1811).

⁴⁹² **Розе Густав (1798–1873)** – немецкий геолог, минералог и кристаллограф, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1829). Предложил кристаллохимическую классификацию минералов, исследовал метеориты.

⁴⁹³ **Мичерлих (Митчерлих, Митшерлих) Эйльхард (1794–1863)** – немецкий химик, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1829). Открыл явление изоморфизма и диморфизма.

⁴⁹⁴ **Геттон (Гуттон, Хаттон) Джеймс (1726–1797)** – шотландский геолог, автор вулканической теории происхождения горных пород, основоположник плутонизма. Представлял геологическую историю Земли как повторение циклов, разрушение одних континентов и возникновение других. Указал на сходство современных и древних геологических процессов.

⁴⁹⁵ **Нептун** – в римской мифологии первоначально являлся богом источников и рек, затем он, отождествлённый с греческим Посейдоном, стал почитаться как бог морей.

⁴⁹⁶ **Вулкан** – в римской мифологии бог огня, покровитель кузнечного ремесла. Соответствует древнегреческому богу Гефесту.

⁴⁹⁷ **Санскритский язык (санскрит)** – литературно обработанная разновидность древнеиндийского языка индоевропейской языковой семьи. На санскрите написан ряд литературных, научных, юридических и религиозных произведений.

⁴⁹⁸ **Вильсон Горас Гайман (1786–1860)** – английский индолог и санскритолог. Установил родство санскрита и европейских языков. Занимался изучением индийской драмы. Опубликовал полный перевод нескольких индийских драматических произведений и собственный пересказ 23 пьес. Изучал знания индийцев в области медицины, издал работу о способах лечения холеры и проказы в Индии.

⁴⁹⁹ **Деривация языков** (от лат. derivatio – отклонение) – процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные.

⁵⁰⁰ **«...Вольфовы тела...»** – имеются в виду первичные формы органов у формирующихся зародышей, названных «вольфовыми телами» в честь открывшего их немецкого учёного К.Ф. Вольфа. **Вольф Каспар Фридрих (1734–1794)** – один из основоположников эмбриологии, академик Петербургской академии наук (1767). С 1766 г. жил в России. Его классический труд «Теория зарождения» противостоял метафизическим представлениям о неизменности видов. Заложил основы учения об индивидуальном развитии организмов – онтогенезе.

⁵⁰¹ **Рейхенбах Генрих Готтлиб Людвиг (1793–1879)** – немецкий ботаник-систематик и зоолог, профессор университета в Дрездене.

⁵⁰² «...Гегелевской логики» — речь идёт о работе *Г.В.Ф. Гегеля* (см. примеч. 387) «Наука логики», в которой изложены основания выстраиваемой им философской системы. Представляет собой изложение необходимого движения мышления в чистых категориях мысли (абсолютная идея).

⁵⁰³ **Тезис** — в логике утверждение, нуждающееся в доказательстве.

⁵⁰⁴ **Антитезис** — в логике положение, суждение, противопоставляемое тезису.

⁵⁰⁵ **Синтез** — в логике процесс соединения ранее разрозненных понятий в целое.

⁵⁰⁶ Имеется в виду *Антуан Лоран де Жюльё* (см. примеч. 259).

⁵⁰⁷ **Метафизика** — философское учение о сверхчувственных (недоступных человеческому опыту) принципах бытия. Термин восходит к названию, данному в I в. до н.э. Андроником Родосским сочинению Аристотеля об умопостигаемых началах бытия. Метафизикой называют также противоположный диалектике философский метод, рассматривающий явления в их неизменности и независимости друг от друга и отрицающий внутренние противоречия как источник развития.

⁵⁰⁸ **Элиминировать** — упразднить, исключить.

⁵⁰⁹ **Средина** — в XIX в. слово употреблялось в значении «среда».

⁵¹⁰ **Партеногенезис (партеногенез)** — так называемое девственное размножение, одна из форм полового размножения организмов. Женские половые клетки (яйцеклетки) развиваются во взрослом организме без оплодотворения. Свойственен многим беспозвоночным животным (дафниям, коловраткам, тли, пчёлам) и семенным, споровым растениям.

⁵¹¹ **Трахеи** — органы дыхания наземных членистоногих; система ветвящихся воздухоносных трубочек, пронизывающих тело и открывающихся на его поверхности дыхальцами (стигмами). Некоторые насекомые могут продувать трахеи воздухом, сокращая мышцы брюшка. У растений трахеи представлены проводящими элементами ксилемы (основной водопроводящей тканью наземных сосудистых растений) в виде длинных полых трубок, образованных одним рядом клеток (члеников) со сквозными отверстиями (перфорациями) на поперечных стенках.

Глава 7. ГНИЁТ ЛИ ЗАПАД?

⁵¹² Отрывок из стихотворения «Мечта» (1834).

⁵¹³ «...*Хомяков и Киреевский*...» — речь идёт об основоположниках движения славянофилов, раньше других указавших на пороки европейской буржуазной цивилизации, ведущей к «обезбоживанию» человека. **Хомяков Алексей Степанович (1804—1860)** — русский религиозный философ, публицист, поэт, писатель, один из основателей и глава славянофильского направления русской мысли 30—50-х гг. XIX в., член-корреспондент Петербургской академии наук (1856). Учение о соборности (восточная патристика) сочеталось у А.С. Хомякова с элементами философского

романтизма. Выступал с либеральных позиций за отмену крепостного права, смертной казни, введение свободы слова, печати и др. **Киреевский Иван Васильевич (1806–1856)** – русский религиозный философ, публицист, литературный критик, один из основоположников и теоретиков славянофильства. Источник кризиса «европейского просвещения» и господства отвлечённого мышления в немецкой идеалистической философии видел в утрате духовных ценностей и отступлении от религии. Задачей самобытной русской философии считал переработку «европейской образованности» в духе учения восточной патристики.

⁵¹⁴ *«Не тогда ли начал Рим своё торжественное шествие, когда Греция озарялась полным блеском цивилизации и тщилась, хотя конечно и неудачно, передать её отдалённейшим народам Востока?»* – речь идёт о том, что в IV–III вв. до н.э. Римская республика была небольшим государством на Апеннинском полуострове, не сравнимым по своему влиянию с греческими полисами или эллинистическими государствами Птолемеев в Египте или Селевкидов в Сирии, и вела борьбу за завоевание Италии.

⁵¹⁵ **Юстиниан I (Иустиниан) (482 или 483–565)** – выдающийся государственный деятель Византии, великий ревнитель Православия, строитель храмов и церковный писатель. Он был славянином, родом из Болгарии. В 527 г. стал византийским императором. Завоевал Северную Африку, Сицилию, Италию, часть Испании. На завоёванных территориях решительно искоренял язычество среди вандалов и вестготов. Повелел закрыть языческие школы в Афинах. Способствовал распространению христианства в Малой Азии. Провёл кодификацию римского права. Стимулировал масштабное строительство храмов (в том числе монастырь на Синае, собор св. Софии в Константинополе), систему крепостей по дунайской границе. Активно боролся с оригенистами, возрождавшими ересь *несториан* (см. примеч. 574). Против этих еретических измышлений святой Юстиниан составил песнь «Едиnorodный Сыне и Слове Божий» и ввёл обязательное её пение в церквях. С этого времени и по настоящий день она поётся на Божественной литургии перед малым входом. По повелению императора в 553 г. был созван Пятый Вселенский собор, осудивший учение Оригена и подтвердивший определения Четвёртого Вселенского (Халкидонского) собора.

⁵¹⁶ *«...между Греками нарождались Периклы и Эпаминонды, Эсхилы и Софоклы, Фидии, Платоны и Аристотели...»* – в качестве примера великого прошлого Греции приводятся имена великих греков: *Перикла* (см. примеч. 275), *Эпаминонда* (см. примеч. 280), *Эсхила* (см. примеч. 409), *Софокла* (см. примеч. 359), *Фидия* (см. примеч. 357), *Платона* (см. примеч. 318), *Аристотеля* (см. примеч. 319).

⁵¹⁷ **Велисарий (Велизарий) (ок. 504–565)** – византийский полководец. В 530 г. стал главнокомандующим византийскими войсками, которые разбили персидскую армию при Даре. В 533–534 гг. совершил поход в Северную Африку (разгромил вандалов), а в 535–540 гг. – в Италию (захватил Сицилию, Неаполь, Рим). В 562 г. обвинён в заговоре против императора и подвергся опале.

⁵¹⁸ **Трибониан (? – ок. 545)** – византийский юрист, активный участник кодификации правового кодекса *Юстиниана* (см. примеч. 515).

⁵¹⁹ **Анфимий Тралльский (474 – не позднее 558)** – византийский математик и механик, построивший вместе с Исидором Милетским Софийский собор в Константинополе.

⁵²⁰ **Иоанн Златоуст (между 344 и 354–407)** – святитель, византийский церковный деятель, христианский мыслитель, проповедник, автор множества ярких проповедей, панегириков (хвалебных речей), псалмов, архиепископ Константинопольский с 398 г. Способствовал изгнанию готов из Константинополя в 400 г. Борьба за осуществление аскетического идеала и критика социальной несправедливости сделали Иоанна Златоуста популярным в народе, но настроили против него часть политической и церковной элиты. В 403 г. был отправлен в ссылку, но из-за страха перед народом его вновь возвратили. В 404 г. опять низложен и сослан. В Византии и на Руси Иоанн Златоуст являлся идеалом проповедника и неустрашимого обличителя власть имущих. В Христианской Церкви почитается святым, а именно одним из трёх Вселенских учителей и святителей вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом. В связи с тем, что день его кончины приходится на праздник Воздвижения Креста Господня (14 (27) сентября), его память перенесена на 13 (26) ноября; Православная Церковь совершает его память также 27 января (9 февраля) (перенесение мощей) и в Соборе трёх святителей 30 января (12 февраля).

⁵²¹ **Пелопоннесская война (431–404 гг. до н.э.)** – война между Пелопоннесским (во главе со Спартой) и Делосским (во главе с Афинами) союзами древнегреческих городов-государств (полисов) за гегемонию в Греции. Спарта имела сильную сухопутную армию (более 60 тыс. чел.), Афины – сухопутную армию (40 тыс. чел.) и сильный флот (вместе с союзниками он насчитывал 300 триер – боевых кораблей с трёхрядным расположением вёсел и тараном на носу, которым наносился удар по кораблю противника). Пелопоннесскую войну условно делят на периоды: Архидамову (431–421 гг. до н.э.), Сицилийскую (420–413 гг. до н.э.) и Деклейскую (Ионийскую, 413–404 гг. до н.э.) войны. Афины потерпели поражение, по условиям мира Делосский союз распускался. Афины передавали Спарте флот, признавали её гегемонию.

⁵²² **Александрия** – имеется в виду *Александрия Египетская* (см. примеч. 314).

⁵²³ **Македонские войны (215–205, 200–197, 171–168 гг. до н.э.)** – войны между Древним Римом и Македонией за гегемонию в античной Греции и эллинистических государствах. В сражениях при Киноскефалах (197 г. до н.э.) и Пидне (168 г. до н.э.) маневренная тактика римских манипул (*манипула* – тактическое подразделение в римской армии численностью 120–150 чел., обладавших высокой маневренностью) оказалась более совершенной по сравнению с македонской тактикой фаланги (*фаланга* – тактическое подразделение в греческой и македонской армиях – представляла собой тесно сомкнутое линейное построение тяжеловооружённой пехоты;

обладала большой ударной силой, но была малоподвижна и имела крайне уязвимые тыл и фланги). Важную роль в исходе македонских войн сыграла римская дипломатия, проявившая большое искусство в привлечении на свою сторону противников Македонии. Войны завершились победой Рима и ликвидацией Македонии как государства.

⁵²⁴ **Паллиатив** (фр. palliatif, от лат. pallio — прикрываю, защищаю) — мера, не обеспечивающая полного, коренного решения поставленной задачи; полумера.

⁵²⁵ **Цезаризм** — политический режим. При нём авторитарная власть организуется на псевдодемократических принципах. Правитель, сосредоточив в своих руках верховную власть в полном объёме, сохраняет при этом для вида демократические учреждения и формально признаёт, что власть делегирована ему народом, который остаётся единственным сувереном. Впервые в истории такой режим был установлен Юлием Цезарем в Риме в I в. до н.э.

⁵²⁶ **Август (до 27 г. до н.э. — Октавиан) (63 г. до н.э. — 14 г. н.э.)** — римский император с 27 г. до н.э., внучатый племянник Цезаря, усыновлённый им в завещании. Победой в 31 г. до н.э. при мысе Акций над римским полководцем Антонием и египетской царицей Клеопатрой завершил гражданские войны (43—31 гг. до н.э.), начавшиеся после смерти Цезаря. Он сосредоточил в своих руках власть, сохранив, однако, традиционные республиканские учреждения; этот режим получил название «принципат». Позднее термин «Август» (лат. священный, величественный) приобрёл значение титула императора.

⁵²⁷ **Антонины** — династия римских императоров от Нервы до Коммода — сына Марка Аврелия. «Век Антонинов» (96—192) вошёл в историю императорского Рима под названием «золотого». Наиболее видными представителями этой династии стали императоры Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий, Марк Аврелий.

⁵²⁸ *«...блестящий период этого права переживает самое западно-римское государство, давшее ему начало, переселившись на почву Византии»* — в Древнем Риме, а затем в Византийской империи существовала детально разработанная правовая система, известная как римское право. Она стала образцом или прообразом правовых систем многих других государств, является исторической основой романо-германской (континентальной) правовой семьи.

⁵²⁹ *«...когда развилась браманская цивилизация...»* — речь идёт о том, что после прихода в Индию арийских племён (XIV—XIII вв. до н.э.) возникает новая цивилизация, культура которой опиралась на комплекс вед — священных текстов, авторами которых были брахманы (жрецы). Данную цивилизацию Н.Я. Данилевский называет «браманской».

⁵³⁰ **Царь Викрамадитья (Викрама) (точные годы жизни неизвестны)** — царь Уджайини (Западная Индия). Создал государство, включавшее в свой состав почти все земли современной Индии. Является героем многочисленных преданий, народных

сказок. Его имя, подобно имени Цезаря в Европе, стало символом и титулом, и многие последующие правители присоединяли это имя к своим именам. Победы Викрамы над индоскифами расширили пределы его царства. Литературные сказания приписывают ему господство над Бенгалией, Хиндустаном, Деканом и Западной Индией, хотя его реальными завоеваниями можно считать только Кашмир, Пенджаб и восточную часть Раджапутаны.

⁵³¹ **Калидаса (предположительно V в.)** – древнеиндийский поэт и драматург. Является автором поэм «Род Рагху», «Рождение Кунары», «Времена года», «Шакунтала, или Перстень-примета». Писал на санскрите.

⁵³² **Эллора и Бенарес** – в Древней Индии города, религиозные центры. **Эллора (Эллора)** в настоящее время находится в штате Махараштра, близ города Аурангабад. На её территории находится 34 высеченных в скале буддийских, брахманских и джайнских храма (IV–XIII вв.), грандиозный монолитный храм Кайласа Надха (725–755), обильно украшенный скульптурой. **Бенарес (Варанаси)** – город в Северной Индии на реке Ганг, штат Уттар-Прадеш. Является культурно-историческим центром и местом религиозного паломничества индусов и буддистов. Возник около VII в. до н.э. На его территории находится «Золотой храм Шивы» (ок. 1750), величественные дворцы XVI–XIX вв. (в том числе Ман Мандир, 1600).

⁵³³ **«...возводился храм Петра...»** – имеется в виду храм св. Петра в Риме – главный католический собор в Ватикане. Над его созданием в течение более 100 лет (с 1506 по 1614 г.) трудились несколько поколений великих мастеров: Браманте, Рафаэль, Микеланджело, Бернини.

⁵³⁴ **Рафаэль Санти (1483–1520)** – итальянский живописец и архитектор эпохи Высокого Возрождения. Является автором росписей стен Ватиканского дворца (1509–1517), виллы Фарнезина (1514–1518); проектировал собор св. Петра, строил капеллу Киджи, церковь Санта-Мария дел Пополо (1512–1520). Его произведения («Мадонна Конестабиле», «Сикстинская Мадонна» и др.) стали шедеврами мировой живописи.

⁵³⁵ **Микеланджело Буонарроти (1475–1564)** – итальянский скульптор, живописец, архитектор, поэт эпохи Высокого Возрождения. Является автором ряда произведений (скульптурная композиция «Оплакивание Христа» («Пьета»), статуи Давида, Моисея, роспись свода Сикстинской капеллы в Ватикане, фреска «Страшный суд»), которые стали шедеврами мирового искусства.

⁵³⁶ Имеется в виду **Караваджо (Меризи) Микеланджело (1573–1610)** – итальянский живописец, основоположник реалистического направления в европейской живописи XVII в. Является автором ряда выдающихся художественных произведений: «Положение во гроб» (1602–1604), «Вах» (1592–1593), «Лютнист» (1595).

⁵³⁷ **Галилей Галилео (1564–1642)** – итальянский физик и астроном, последователь Н. Коперника, один из родоначальников механического материализма. Боролся против схоластики, считал основой познания опыт. Опроверг ошибочные

положения учения Аристотеля и заложил основы современной механики. Выдвинул идею об относительности движения, установил законы инерции, свободного падения и движения тел по наклонной плоскости, сложения движения. Построил телескоп с 32-кратным увеличением и открыл горы на Луне, четыре спутника Юпитера, фазы у Венеры и пятна на Солнце. Активно защищал гелиоцентрическую систему мира, за что подвергся суду инквизиции, вынудившей его отречься от учения Н. Коперника. До конца жизни считался узником инквизиции и вынужден был жить на своей вилле близ Флоренции.

⁵³⁸ «*Когда жизнь иссякла уже в Афинах...*» — имеется в виду древнегреческий Афинский полис (город-государство), переставший играть серьёзную политическую роль после *Пелопоннесской войны 431–404 гг. до н.э.* (см. примеч. 521).

⁵³⁹ **Ахейский и Этолийский союзы** — коалиции греческих полисов, представлявшие собой новые типы политических объединений, отличные от прежних полисов. **Этолийский союз** возник в Этолии в конце VI в. до н.э. как союз общин Средней Греции, включавший также несколько областей Пелопоннеса. Имел федеративное устройство, основанное на признании равноправия и полной автономности входивших в него членов. Ни один член союза не имел гегемонии над другими. В этом заключалось принципиальное отличие Этолийского союза от старых греческих союзов — Афинского и Спартанского. Высшая власть принадлежала общесоюзному собранию, собиравшемуся один раз в год в городе Ферм (Терм) в Этолии. В нём могли принимать участие все граждане союзных общин. Исполнительная власть вручалась военному командиру — стратегу. Союз распустился в 189 г. до н.э. по требованию Рима. **Ахейский союз** — федерация древнегреческих городов в 280–146 гг. до н.э. Его создали полисы области Ахайя. Первоначально союз объединял несколько городов Пелопоннеса, к которым позже присоединились города Коринф, Сикион, Мегары. Он был основан примерно на тех же принципах, что и Этолийский союз: высшая власть принадлежала общесоюзному народному собранию, избиравшему Союзный совет, должностных лиц (дамиургов) и руководителей союза — стратега (высшее должностное лицо) и гиппарха. Однако по сравнению с Этолийским Ахейский союз являлся более аристократичным и объединял не сельские общины, а города. Он представлял собой наиболее яркий пример древнегреческой федерации. Граждане полисов имели двойное гражданство: общесоюзное и полисное. Союзные полисы обладали широкой автономией во внутренних делах, но внешняя политика, ведение войны и заключение мира, чеканка союзной монеты находились исключительно в ведении союзных властей. Экспансия Ахейского союза наталкивалась на сопротивление Македонии, Этолийского союза и Спарты. Союз распустился в 146 г. до н.э. после завоевания Римом Греции. По греческим масштабам Ахейский и Этолийский союзы являлись серьёзной политической силой. Однако их рыхлая внутренняя структура и деструктивная внешняя политика (они

постоянно враждовали друг с другом, попеременно вступая в альянс с Македонией) не позволили им стать силой, объединившей Грецию.

⁵⁴⁰ **Александрийская колония** – речь идёт об *Александрии Египетской* (см. примеч. 314), где в эпоху эллинизма активно развивались греческие наука и культура.

⁵⁴¹ **Царьград (Константинополь)** – столица Византийской империи, считавшейся в политическом смысле преемницей Древнего Рима, а в культурном – античной Греции.

⁵⁴² **Тридцатилетняя война (1618–1648)** – общеевропейская война между странами Габсбургской коалиции в составе Австрии, Испании, католических княжеств Германии, итальянских княжеств, кроме Венеции, (при дипломатической поддержке Речи Посполитой) во главе с правителями династии *Габсбургов* (см. примеч. 1086), желавшими создать «мировую габсбургскую державу», и союзом протестантских княжеств Германии вместе с Францией, Швецией, Англией, Данией (при дипломатической помощи России). Война проходила преимущественно в Центральной Европе (на территории *Священной Римской империи* – см. примеч. 702). Она началась с восстания в Чехии против господства Габсбургов на фоне борьбы между Протестантской унией и Католической лигой (т.е. союзами протестантских и католических княжеств Германии). Первый этап войны (чешско-пфальцский, 1618–1624) состоял в покорении императором Священной Римской империи *Фердинандом II* (см. примеч. 76) Чехии после разгрома восставших чехов у Белой горы 8 ноября 1620 г. В Германии же к 1624 г. победа католиков казалась неизбежной. На втором этапе (датском, 1625–1629) в 1625 г. при активном участии Франции в войну вступили заключившие союз Дания, Англия и Голландия. Тем не менее к 1629 г. армия Католической лиги, руководимая главным командующим войсками Священной Римской империи *Альбертом Валленштейном* (см. примеч. 244), захватила всю Северную Германию, а Дания была вынуждена подписать весной 1629 г. Любекский мир на условиях восстановления статус-кво и отказа от вмешательства в дела Германии. Россия до этого времени участвовала в войне только экономически, поставляя хлеб и селитру в страны антигабсбургской коалиции. На третьем этапе (шведский, 1630–1635) в войну вступила Швеция, король которой Густав-Адольф высадил летом 1630 г. войска в Померании и к концу 1632 г. одержал ряд побед. Однако преданные саксонским *курфюрстом* (см. примеч. 1012) шведские войска (сам Густав-Адольф был убит в битве под Лютценом, 1632) потерпели крупное поражение в сражении при Нердлингене от испанцев 6–7 сентября 1634 г., и испанские войска начали опустошать Западную Германию. В рамках этого периода началась Смоленская война (1632–1634) между Россией и Речью Посполитой как часть общей борьбы с Католической лигой. В 1635 г. в войну вступили Франция, Голландия, Мантуя, Савойя и Венеция, и начался четвёртый этап (франко-шведский, 1635–1648), во время которого военные действия проходили в основном на территории Германии.

Антигабсбургская коалиция нанесла императорским войскам пять поражений и вынудила императора Священной Римской империи Фердинанда III принять тяжёлые для Германии условия *Вестфальского мира 1648 г.* (см. примеч. 51).

Глава 8. РАЗЛИЧИЯ В ПСИХИЧЕСКОМ СТРОЕ

⁵⁴³ «**Страхопуд**» — галицко-русские сатирические и юмористические журнал и газета. Печатались на русинском (галицко-русском) языке, выходили как непериодические издания в Вене (1863—1868). Журнал вёл ожесточённую борьбу «за единство русского языка». В конце 1872 г. его начали печатать во Львове, но он издавался только год с небольшим (при этом за это время два его номера были конфискованы). Издание журнала возобновилось лишь в 1880—1882 гг. В 1886—1892 гг. под тем же названием выходила газета. «Страхопуд» издавал приложения «Славянская звезда», «Беседа» и др. В разные времена его редактировали О. Ливчак, В. Стебельский, О. Мончаловский.

⁵⁴⁴ Отрывок из стихотворения «Раскаявшейся России» (1854).

⁵⁴⁵ **Ретциус Адрес Адольф (1796—1860)** — шведский натуралист, анатом. Он предложил классификацию человеческих рас по черепу на долихоцефальных (длинноголовых) и брахицефальных (короткоголовых).

⁵⁴⁶ **Вебер Георг (1808—1888)** — немецкий историк и филолог, автор многочисленных сочинений. Главным его произведением является труд «Всеобщая история» (в 15 т., 1857—1880) (первые 12 томов переведены на русский язык Н.Г. Чернышевским (псевдоним Андреев), а 13 и 14 тома — В. Неведомским, 1891).

⁵⁴⁷ «...**восточные американские племена...**» — имеются в виду североамериканские индейские народности: атабаски, алгокины, сиу и др.

⁵⁴⁸ **Латам Роберт Гордон (1812—1888)** — английский лингвист и этнолог, профессор Лондонского университета. Провёл около 10 лет в Дании и Норвегии, изучил скандинавские языки. Первым в Англии дал картину исторического развития английского языка.

⁵⁴⁹ **Кафры** — название, данное в XVIII в. голландскими переселенцами — бурями — южноафриканским негроидным народностям банту.

⁵⁵⁰ **Готтентоты** — негроидный народ, коренное население Южной Африки. Проживают в современной Намибии, Ботсване и ЮАР, говорят на готтентотских языках.

⁵⁵¹ **Копты** — этноконфессиональная группа египетских арабов, исповедующих христианство, в основном монофизитского толка.

⁵⁵² **Лапландцы (лопари)** — устаревшее название **саамов** — народа, проживающего в северных районах Норвегии, Швеции, Финляндии. Несколько тысяч саамов живёт на севере современной России. Российские саамы являются в основном православными, скандинавские — лютеранами.

⁵⁵³ **Ретийцы (реты)** — древние племена, расселившиеся в долинах Западных и Центральных Альп (территория современных Швейцарии и Северной Италии).

Происхождение ретийцев достоверно не известно. Античные авторы считали их народом, родственным этрускам. Ретийская письменность грамматически и логически близка этрусскому языку; часть исследователей считает ретийский язык североетрусским. Другая группа учёных относит их к кельтско-илирийским народам. В 15–13 гг. до н.э. их покорил Рим.

⁵⁵⁴ **Кордильерские народы** – имеется в виду индейское население Южной Америки в доколумбову эпоху.

⁵⁵⁵ **Древние перуанцы** – имеются в виду **инки** – индейское племя языковой семьи кечуа, обитающее на территории современного Перу. Являются основателями одной из древнейших цивилизаций Южной Америки. К XV в. они создали мощное государство Тауантинсуйу, в котором инки составляли господствующий и привилегированный слой общества.

⁵⁵⁶ **Кампер Петрус (1722–1789)** – голландский натуралист, анатом. Для различения профиля головы у людей разных рас предложил так называемый личной (лицевой) угол. Написал ряд сочинений по патологии и анатомии, выяснял причину невозможности для обезьян членораздельной речи.

⁵⁵⁷ **Арийские языки** – термин, использовавшийся лингвистами в XIX – начале XX в. по отношению к индоевропейским языкам.

⁵⁵⁸ **Семитические племена (семиты)** – термин, применяемый по отношению к народам, говорящим на семитских наречиях. В их число входят так называемые мёртвые (аккадский, ассирийский, вавилонский, финикийский, арамейский и др.) и живые (иврит, арабский, мальтийский и др.) языки. Название получили по имени одного из сыновей библейского Ноя – Сима (Шема).

⁵⁵⁹ **Духинский (Духиньский) Франциск (Францишек Генрик) (1816–1893)** – польский историк, этнограф и публицист, вице-президент Парижского этнографического общества. Является автором *туранской версии происхождения русских* (см. примеч. 103), согласно которой последние не являются славянами.

⁵⁶⁰ **Иоанн (Иван) III (1440–1505)** – великий князь Московский с 1462 г., сын Василия II. В его правление произошло объединение русских земель в единое государство, началось формирование централизованного государственного аппарата. Присоединил Ярославль (1463), Новгород (1478), Тверь (1485), Вятку (1489), Пермь (1505) и другие территории Руси. В 1480 г. в результате Стояния на реке Угре было свергнуто монголо-татарское иго. В 1497 г. принимается общероссийский свод законов – Судебник. Являлся инициатором большого строительства в Москве, в том числе постройки новых стен Кремля. Благодаря удачной внешней политике Ивана III резко возрос международный авторитет России. Женившись на племяннице последнего византийского императора Константина XI Софье Палеолог, он объявил о государственной преемственности Византии и России. В качестве герба страны принял герб Византийской империи – двуглавого орла. Первым из

московских князей принял титул «Государь всея Руси», юридически закрепив, таким образом, объединение русских земель в единое государство.

⁵⁶¹ **Гоголь Николай Васильевич (1809–1852)** – выдающийся русский писатель и драматург. Он стоял у истоков отечественной литературной сатиры, оказал значительное влияние на развитие критического реализма как литературного направления.

⁵⁶² **Мицкевич Адам (1798–1855)** – польский поэт, основоположник в Польше романтизма, деятель антироссийского революционно-демократического движения. Является автором произведений «Гражина», «Дзяды», «Конрад Валенрод», «Пан Тадеуш».

⁵⁶³ **Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765)** – выдающийся деятель российской науки, искусства и просвещения, первый русский академик Петербургской академии наук (1745), член Академии художеств (1763). В 1748 г. он основал первую в России химическую лабораторию. По инициативе М.В. Ломоносова основан Московский университет (1755). Его открытия обогатили многие отрасли знания, идеи опередили науку того времени. Развивал атомно-молекулярные представления о строении вещества. В период господства теории теплорода утверждал, что теплота обуславливает движение корпускул (мельчайших частиц). Сформулировал принцип сохранения материи и движения. Исключил флогистон из числа химических агентов. Заложил основы физической химии. Исследовал атмосферное электричество и силу тяжести. Выдвинул учение о цвете. Создал ряд оптических приборов. Открыл атмосферу на Венере. Описал строение Земли, объяснил происхождение многих полезных ископаемых и минералов. Опубликовал руководство по металлургии. Подчёркивал важность исследования Северного морского пути, освоения Сибири. Является автором трактатов по русской истории, критиковал норманнскую теорию. Он был крупнейшим русским поэтом XVIII в., который написал поэтические оды философского и высокого гражданского содержания. Его авторству принадлежат фундаментальные филологические труды и известная научная грамматика русского языка. Возродил искусство мозаики и производство смальты (цветного непрозрачного стекла в виде кубиков и пластинок, применяемого для изготовления мозаик), создал с учениками мозаичные картины.

⁵⁶⁴ **Присциллиан (ок. 340–385)** – епископ Авилы (381–385). Обвинён в ереси и казнён со своими последователями в Трире (385). Считается, что это был первый случай казни еретиков.

⁵⁶⁵ **«...на соборах Сарагосском, Бордосском и Трирском»** – речь идёт о церковных соборах в Сарагосе (380) и Бордо (384) и светском суде в Трире (385), осудивших присциллианскую ересь. На них испанский еретик Присциллиан не получил оправдания, и вместе с четырьмя последователями был сожжён на костре в Трире.

⁵⁶⁶ **Амвросий Медиоланский (Миланский) (ок. 340–397)** – святой, один из четырёх римских (западных) отцов Церкви, епископ Миланский. Он обратил в христианство и крестил блаженного Августина. Является автором значительных

богословских сочинений, теоретиком церковного песнопения, составителем текстов духовных песен. Пользовался влиянием при императорском дворе, выступал посредником в конфликтах между православными и арианами. Память – 7 (20) декабря.

⁵⁶⁷ **Мартин Турский (316–397)** – святитель, проповедник, епископ. До принятия монашества он был военачальником при императоре Юлиане Отступнике (361–363) и отличался храбростью. Ему были присущи редкостная доброта и заботливость. В сочетании с мужественным и величавым обликом бывшего военного это особенно располагало к нему людей. Являлся национальным святым для средневековой Франции (и Германии). Память – 12 (25) октября.

⁵⁶⁸ **Арианство** – еретическое направление в христианстве IV–VI вв. Основателем течения был священник из Александрии **Арий (256–336)**, отрицавший догмат о единственности Бога Отца и Бога Сына (Христа). По его учению, Христос является творением Бога Отца, следовательно, Он – существо низшего порядка. Арианство осуждено как ересь Вселенскими соборами 325 и 381 гг.

⁵⁶⁹ **Иконоборчество** – религиозное и политическое движение, отвергавшее святость религиозных изображений и иконопочитание. Хотя эпизоды или кампании иконоборчества имели место в разные исторические периоды и в различных странах, прототипическим иконоборчеством как с точки зрения масштаба и продолжительности, так и по глубине аргументации, разрабатываемой его сторонниками и противниками в защиту своих позиций, считаются иконоборческие споры, преследования икон, иконопочитателей и монашества в Византийской империи в VIII–IX вв. Почитание икон окончательно восстановилось в Византии только в 843 г. после созванного императрицей Феодорой собора в Константинополе. После него, осудившего иконоборцев и восстановившего иконопочитание в стране, Феодора устроила церковное торжество, которое пришлось на первое воскресенье Великого поста. В воспоминание об этом событии, значимом для православного мира, и в память императрицы Феодоры ежегодно в первое воскресенье Великого поста Православная Церковь торжественно празднует восстановление иконопочитания (праздник Торжества Православия). В этот день вспоминается соборная победа Церкви не только над иконоборческой ересью, но и над другими ересями.

⁵⁷⁰ **Лжеисидоровы декреталии** – появившийся во Франции в середине IX в. сборник главным образом подложных церковных документов, обосновывающих как верховенство римской кафедры в Церкви, так и главенство высшей духовной власти над светской. Составитель использовал псевдоним Исидор Меркатор. В теологической литературе составление декреталий приписывалось Исидору Севильскому. Фальсификация большей части документов установлена в XVII в.

⁵⁷¹ **«...кровавую неурядицу меровингской Франции»** – речь идёт о **Меровингах** – о первой королевской династии во Франкском государстве (конец V в. – 751 г.). Названа по имени полупоупендарного основателя рода *Меровей* (см. примеч. 715). Под

«кровавой неурядицей» понимается политика короля *Хлодвига* (см. примеч. 714), который для усиления своей власти истребил вождей франкских племён и своих родственников.

⁵⁷² «...как это превосходно доказано в известной брошюре *Хомякова...*» – речь идёт о статьях *А. С. Хомякова* (см. примеч. 513), опубликованных на французском языке под общим названием «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях» в 50-е гг. XIX в.

⁵⁷³ **Ахенский собор (809)** – поместный собор иерархов Франкского государства, проходивший в императорском дворце в Ахене (Германия). Созван по инициативе императора *Карла Великого* (см. примеч. 220) для рассмотрения вопросов, связанных с богословской формулировкой о *филиокве* (см. примеч. 588). Собор принял решение о добавлении к Никео-Цареградскому *Символу веры* (см. примеч. 580) положения, согласно которому Святой Дух исходит не от одного Бога Отца, но и от Бога Сына.

⁵⁷⁴ **Несторианство** – христологическая ересь, возникшая в Византии в начале V в. Её основателем стал монах Несторий, бывший в 428–431 гг. патриархом Константинопольским. Вероучение несториан вобрало в себя некоторые элементы осуждённого на Первом Вселенском соборе в 325 г. учения Ария, отвергавшего божественную природу Иисуса Христа. Основным догматическим отличием несторианства от Православия является умаление божественной природы Иисуса Христа, который якобы был не Богом, а человеком, в котором жил Бог, при этом божественная и человеческая природа в Нём отделимы друг от друга. В связи с таким взглядом мать Христа считается у несториан не Богородицей, а Христородицей и не может быть объектом почитания. На Третьем Вселенском соборе в 431 г. вероучение Нестория осудили как ересь; сам он был сослан, а его книги сожгли. **Монофизитство (евтихианство)** (от греч. *μόνος* – один, единственный; от греч. *φύσις* – природа, естество, т.е. «единоестественничество») – христологическая ересь, исповедующая наличие у Христа только одной природы (естества) – божественной, – якобы полностью поглотившей человеческую природу, в отличие от православного вероучения о двух природах Иисуса Христа (божественной и человеческой), которые присутствовали в Нём неслитно и нераздельно. Монофизитство было основано константинопольским архимандритом Евтихием (или Евтихом), поддержано Александрийским патриархом Диоскором и осуждено Православной Церковью на Четвёртом Вселенском (Халкидонском) соборе в 451 г. **Монофелитство** (от греч. *μόνον* и *θέλημα* – единоволлие) – еретическое богословско-догматическое учение VII в. Оно появилось в Византии. Утверждает, что Христос имел две разные сущности (божественную и человеческую), но единую волю. Эту ересь осудили на Шестом Вселенском соборе (680–681).

⁵⁷⁵ **Гностицизм** (от греч. *γνωστική* – познавательный) – направление религиозной философии первых веков христианства, разрабатывавшее христианскую догматику на основе неоплатонизма, пифагорейства и религиозных учений Востока

и претендовавшее на «истинное знание о Боге» и конечных тайнах мироздания. С гностицизмом связано возникновение ереси манихейства (III в.). Учения гностиков оказали сильное влияние на ряд средневековых ересей (богомилы, катары и т.д.) и неортодоксальную мистику Нового времени.

⁵⁷⁶ **Экзегетика** – в широком смысле понимается как **герменевтика**, т.е. искусство толкования текстов, преимущественно древних, первоначальный смысл которых затемнён вследствие их давности или недостаточной сохранности источников, а также учение о принципах их интерпретации. В более узком смысле является разделом богословия, в котором истолковываются библейские тексты.

⁵⁷⁷ **Эрудиция** – глубокие всесторонние познания, широкая осведомлённость. **Эрудит** – человек, обладающий такими познаниями.

⁵⁷⁸ **Алкуин Флакк Альбин (ок. 735–804)** – англосаксонский учёный, поэт, представитель так называемого Каролингского возрождения (VIII–IX вв.), главный советник *Карла Великого* (см. примеч. 220), аббат Турского монастыря. Получил прозвище в честь римского поэта *Горация Флакка Квинта* (см. примеч. 326). Является автором богословских трактатов, учебников философии, математики.

⁵⁷⁹ **Лев III (750–816)** – римский папа с 795 г., ставленник *Карла Великого* (см. примеч. 220).

⁵⁸⁰ **Никео-Цареградский символ (христианский символ веры)** – строгая догматическая формула христианского вероисповедания. Введён на Втором Вселенском (Константинопольском) соборе в 381 г. и утверждён на Четвёртом Вселенском (Халкидонском) соборе в 451 г. как полное раскрытие учения о Троице (трёх лицах единого по существу Бога), в основу которого легли терминология и труды Великих каппадокийцев (отцов Церкви) и Никейский Символ веры (принятый на Первом Вселенском (Никейском) соборе в 325 г.), согласно которому Бог Сын единосущен Богу Отцу. Представляет собой краткий свод главных догматов христианского вероучения. Символ веры разделяют на 12 членов. В первом говорится о Боге Отце, со второго по седьмой включительно – о Боге Сыне, в восьмом члене – о Боге Духе Святом, в девятом – о Церкви, в 10 – о крещении, в 11 и 12 – о воскресении мёртвых и вечной жизни. В православной традиции входит в ежедневные домашние утренние молитвы, поётся всем приходом во время литургии. Об изменении католиками Никео-Цареградского Символа веры см. примеч. 588.

⁵⁸¹ **Цесаропапизм (цезаропапизм)** (от лат. caesar – цезарь; от лат. papa – папа) – условный термин, введённый католической историографией XIX в. (немецким учёным И. Хергенрёттером и др.) для обозначения своеобразных отношений между императорской властью и Церковью в Византии. Глава светской власти – император (цезарь) – фактически являлся и главой Церкви (папой). Цезарепапизм не отражает истинных взаимоотношений императоров и Церкви. Действительно, византийская Церковь в экономическом отношении больше зависела от государства, чем католическая;

её права не были конституированы, назначение патриарха являлось прерогативой императора; духовенство играло небольшую роль в государственной администрации. Однако это не следует абсолютизировать: в отдельные периоды патриархи оказывали огромное влияние на государственный аппарат; попытки императоров навязать свою волю Церкви далеко не всегда были успешными (они не смогли присвоить право назначать епископов и митрополитов, не осуществили до конца иконоборчество, не добились заключения унии с папством). Императоры (за исключением Юстиниана I и Мануила I) и не претендовали на идеологическое подчинение Церкви государству. Система цезарепапизма получила осуществление впервые в Византии при Феодосии I, затем аналогичные отношения возникли после *Реформации* (см. примеч. 729) в протестантских странах, где государи присвоили себе власть высших епископов (*summus episcopus*). Некоторые историки усматривают нечто подобное и в установившихся в России со времени уничтожения патриаршей власти отношениях между монархом и Православной Церковью в синодальный период русской церковной истории (1700–1917).

⁵⁸² **Вселенские соборы** — собрания высшего духовенства и представителей поместных христианских церквей, проводившиеся в IV–VIII вв. с целью разработки и утверждения системы общехристианского вероучения и культа, а также для борьбы с ересями. На соборах выносились решения богословского, церковно-политического, дисциплинарного характера. Церковь, как Тело Христово, имеет единое соборное сознание, руководимое Духом Святым и получающее своё определённое выражение в решениях соборов. Созыв соборов является древнейшей практикой для разрешения возникших церковных вопросов (Деян. 15:6; 37 правило свв. Апп.). Православная Церковь признаёт правомочными в качестве Вселенских семь первых соборов (IV–VIII вв.). После отделения римо-католической церкви от Вселенской Церкви (1054) римские папы возобновили с XII в. съезды высшего духовенства католической церкви, продолжая называть их Вселенскими соборами. Со второй половины XVI в. в католицизме укоренилось представление, что власть папы выше власти Вселенских соборов.

⁵⁸³ **Генрих VIII (1491–1547)** — английский король с 1509 г., из династии Тюдоров. Он вступил в конфликт с папой римским, что привело к полному разрыву с Ватиканом и положило начало *Реформации* (см. примеч. 729) в Англии. В 1534 г. провозглашён главой созданной им *англиканской церкви* (см. примеч. 584). В 1536 и 1539 гг. им была проведена секуляризация (изъятие государством церковной собственности) монастырских земель. Издал ряд законов против экспроприированных (согнанных с земель) крестьян.

⁵⁸⁴ «...*Генрих VIII отделил англиканскую церковь от римской*» — имеется в виду церковная реформа в Англии в XVI в., в ходе которой было положено начало созданию **англиканской церкви**, являющейся по своей сути государственной. В её догматике сочетаются положения протестантизма о спасении личной верой и католицизма о спасающей силе Церкви. По культу и организационным принципам близка

католицизму. Всего в мире сейчас насчитывается около 90 млн англикан. За пределами Великобритании они именуют себя епископальной церковью.

⁵⁸⁵ **Святые равноапостольные первоучители и просветители славянские Кирилл (до принятия в 869 г. монашества – Константин Философ) и Мефодий (в миру – Михаил)** – братья из Солуни (Салоники), славянские просветители, создатели славянской азбуки, проповедники христианства. Кирилл (ок. 827–869) и Мефодий (ок. 815–885) в 863 г. были приглашены из Византии князем Ростиславом в Великоморавскую державу для ведения богослужений на славянском языке. Перевели с греческого на старославянский язык основные богослужебные книги. Память св. Кирилла – 14 (27) февраля, св. Мефодия – 6 (19) апреля, обоих – 11 (24) мая.

⁵⁸⁶ **Моравское государство (Великоморавская держава)** – раннефеодальное государство западных славян в IX–X вв. Его основой стала Моравия (восточная и юго-восточная часть современной Чехии). В 869 г. (по другим сведениям – в 870 г.) славянские просветители св. Кирилл и Мефодий добились организации в Моравии независимой от германского епископата славянской Церкви. В 906 г. Великоморавская держава разгромлена кочевниками – венграми.

⁵⁸⁷ **Николай I (800–867)** – римский папа с 858 г., идеолог папоцезаризма, самый значительный понтифик эпохи Каролингов. Пытался установить приоритет Церкви над светской властью, используя в этих целях *Лжеисидоровы декреталии* (см. примеч. 570). Католическая историография почтила Николая наименованием Великий и внесла его в список святых.

⁵⁸⁸ **Filioque (филиокве)** (от лат. – и от Сына) – искажающее догмат Христианской Церкви о Святой Троице добавление, сделанное в VII в. западно-христианской (католической) церковью, к *Никео-Цареградскому Символу веры* (см. примеч. 580); католическое учение об исхождении Святого Духа не только от Бога Отца, но и от Сына. Слова «и от Сына» были добавлены к восьмому члену символа веры, гласящему: «И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавшаго пророки».

⁵⁸⁹ **Исидоровы декреталии** – имеются в виду *Лжеисидоровы декреталии* (см. примеч. 570).

⁵⁹⁰ **Прозелитизм** – стремление обратить в свою веру лиц другого вероисповедания, а также деятельность, направленная на достижение этой цели. **Прозелит** – человек, принявший новое вероисповедание. Термин «прозелитизм» в современном христианском контексте не является синонимом слова «миссия». Прозелитизм, в отличие от миссии, имеет негативный смысл, поскольку под ним понимаются целенаправленные усилия по обращению других христиан в своё исповедание с применением предосудительных методов. Среди них употребляется экономическое и политическое влияние, используется бедственное положение людей, предлагая им медицинскую

и гуманитарную помощь, психологическое воздействие, пренебрежительное отношение к другим исповеданиям. Прозелитизмом также является организованная миссия среди людей, традиционно и культурно принадлежащих к местной христианской общине.

⁵⁹¹ **Духовно-рыцарские ордена** — военно-монашеские организации западноевропейских рыцарей, создававшиеся под руководством католической церкви во время Крестовых походов в XII—XIII вв. Их целью была защита и расширение владений крестоносцев на Востоке, а также территориальные захваты в Европе. Наиболее значительными являлись ордена иоаннитов, тамплиеров, тевтонцев. **Орден иоаннитов (госпитальеры)** основан крестоносцами в Палестине в начале XII в. Первоначально его резиденция находилась в иерусалимском «госпитале» (доме для паломников) св. Иоанна. В связи с разгромом крестоносцев в Палестине орден переселился в конце XIII в. на остров Кипр, в начале XIV в. — на остров Родос, в 1530 г. — на остров Мальта. С этого времени он стал именоваться Мальтийским. Рыцари превратили Мальту в мощный форпост в Средиземноморье, создали сильный флот и вели борьбу с турками и пиратами. В 1798 г., после захвата Мальты, Наполеон Бонапарт изгнал орден с острова, и его члены расселились по всей Европе, в том числе в России. В 1798—1801 гг. магистром (руководителем) ордена был российский император Павел I. После его свержения император Александр I отказался от титула магистра ввиду недовольства Русской Православной Церкви и враждебной позиции Англии, претендовавшей на Мальту. Орден действует до сих пор. С 1834 г. резиденция иоаннитов находится в Риме. **Орден тамплиеров (орден бедных рыцарей Иерусалимского Храма)** основан в Палестине около 1118 г. Он отличался крайней жестокостью по отношению к местному нехристианскому населению. Орден наградил на Востоке огромные богатства. Тамплиеры распространились во многих европейских государствах, занимаясь торговлей и ростовщичеством. В XIII в. они являлись крупнейшими банкирами Европы. В конце XIII в. орден обосновался во Франции. Католическая церковь подозревала его в тайном иудаизме и даже в сатанизме. После конфликта короля Франции *Филиппа IV Красивого* (см. примеч. 284) с руководством ордена инквизиция начинает расследование деятельности тамплиеров. В 1312 г. руководители и многие видные рыцари ордена были казнены, а римский папа Климент V упразднил его. **Тевтонский (Немецкий) орден** появился в Палестине в конце XII в. и состоял в основном из крестоносцев-немцев. После изгнания из Палестины, с начала XIII в., тевтонцы обосновались в Прибалтике. На землях, захваченных орденом у пруссов, литовцев и поляков, возникло государство Тевтонского ордена. В 1237 г. к нему присоединились остатки разгромленного литовцами *ордена меченосцев* (см. примеч. 85). Агрессия тевтонцев натолкнулась на активное сопротивление литовцев и славян. В 1410 г. орден был разбит объединёнными силами литовцев, поляков и русских в Грюнвальдской битве. Не сумев восстановить былую мощь, в 1466 г. он превратился в вассала Польши. В 1525 г.

его владения в Прибалтике превратились в светское герцогство Пруссия. В 1809 г. орден упраздняется, в 1834 г. восстановлен в Австрии и существует до настоящего времени. После разгрома крестоносцев на Востоке и начала завоевания ими Прибалтики создаются орден меченосцев и Ливонский орден. **Ливонский орден** — католическое государственное и военно-политическое образование немецких рыцарей, созданное в 1237 г. Ливонцы вели постоянные войны против Литвы и северо-западных русских земель, беспощадно угнетали местное латышское и эстонское население. Орден потерпел ряд тяжёлых поражений от русских войск под командованием новгородского князя Александра Невского в Ледовом побоище (1242) и объединённых русско-польско-литовских вооружённых сил в Грюнвальдской битве (1410). Окончательно разгромлен Россией в ходе Ливонской войны (1558—1583). В 1561 г. прекратил своё существование. Из большей части земель ордена возникло герцогство *Курляндия* (см. примеч. 1055).

⁵⁹² **Альбигойцы и вальденсы (вальденцы)** — последователи отколовшихся от католицизма религиозных течений, зародившихся во Франции в XII в. и распространившихся позднее в Италии и Германии. **Альбигойцы** — религиозное течение в Южной Франции в XII—XIII вв. Они выступали против догматов католической церкви, церковного землевладения и десятины. К ним примкнула часть дворян и аристократии Юга Франции. Католическая церковь организовала ряд крестовых походов против альбигойцев (так называемые Альбигойские войны 1209—1229 гг.), которые были разгромлены и уничтожены. **Вальденсы** — приверженцы религиозного течения, зародившегося в городе Лионе (Франция) в конце XII в. в результате проповедей Пьера Вальдо. Они выступали против католической церкви, отвергали необходимость духовенства как особой социальной группы, утверждая, что всякий достойный человек может выступать в роли священнослужителя. Ересь распространилась во многих западноевропейских государствах, в основном среди ремесленников и крестьян. Вальденсы подверглись преследованиям со стороны католической церкви. Однако их общины сохранились до настоящего времени (преимущественно в Северной Италии).

⁵⁹³ **Екатерина Медичи (1519—1589)** — французская королева, жена короля Генриха II (1547—1559), мать королей Франциска II (1559—1560), Карла IX (1560—1574), Генриха III (1574—1589).

⁵⁹⁴ **Варфоломеевская ночь** — массовая резня гугенотов (приверженцев *кальвинизма* — см. примеч. 595) в Париже и других французских городах в ночь **на 24 августа 1572 г.** толпой католиков. Организаторами побоища были представители французской политической элиты — *Екатерина Медичи* (см. примеч. 593) и герцоги Гизы. По оценкам историков, в ходе резни в Париже погибло от 2 до 3 тыс. чел., всего во Франции — до 30 тыс. чел.

⁵⁹⁵ **Кальвин Жан (1509—1564)** — один из вождей *Реформации* (см. примеч. 729) во Франции и Швейцарии. С 1541 г. был фактическим диктатором Женевы (Швейцария), превратив её в один из центров реформационного движения.

Кальвинизм стал одним из основных течений протестантизма. Его центральной идеей является догмат о предопределении – якобы запрограммированном Богом поведении человека, изначально определённого к спасению или осуждению в потустороннем мире. Согласно этой доктрине греховность или праведность человека определены Богом заранее, а не зависят от его поступков в земной жизни. Оправдывал богатство и осуждал бедность, как один из признаков «осуждения», божественного проклятия.

⁵⁹⁶ **Серве (Сервет) Мигель (1509 или 1511–1553)** – испанский учёный, врач, деятель эпохи Возрождения, идейный противник *Ж. Кальвина* (см. примеч. 595). По указанию последнего в 1553 г. М. Сервет был сожжён на костре.

⁵⁹⁷ **Констанцкий собор (город Констанца, 1414–1418)** решал задачи консолидации католической церкви (выборы одного папы вместо трёх), борьбы с реформаторским движением (особенно с *гуситами* – см. примеч. 395) и обновления церковной организации. На нём католическое духовенство приговорило к сожжению на костре идеолога чешской Реформации *Я. Гуса (1371–1415)* (см. примеч. 396).

⁵⁹⁸ **Пресвитериане** – религиозная партия в Англии в XVIII в., опиравшаяся на учение *Ж. Кальвина* (см. примеч. 595). **Пуритане** – последователи кальвинизма в Англии и Шотландии в XVI–XVII вв. Выступали против роскоши церковных обрядов и богослужения.

⁵⁹⁹ **«Земной шар оказался тесным для честолюбия Испании и Португалии; понадобилось разделить его демаркационной линией»** – речь идёт о **Тордесильясском (1494) и Сарагосском (1529) договорах** между Испанией и Португалией о разделе всех вновь открываемых областей земного шара. Согласно Тордесильясскому договору демаркационная линия, разделявшая заморские владения Испании и Португалии, была проведена по меридиану на расстоянии 370 лиг (более 2 тыс. км) от самой западной точки островов Зелёного Мыса. Территории и водные пространства к западу от этой линии признавались владениями испанской короны, к востоку – португальской. Кругосветное путешествие *Ф. Магеллана* повлекло пересмотр прежних договорённостей. По Сарагосскому договору западная граница испанских владений в Тихом океане проводилась на расстоянии 17° к востоку от Молуккских островов. Земли и моря восточнее новой линии отходили к Испании, западнее – к Португалии. За вознаграждение в размере 350 тыс. дукатов Испания отказалась от прав на Молуккские острова.

⁶⁰⁰ **Конквистадоры (конкистадоры)** (от исп. conquistar – завоёвывать) – испанские завоеватели Южной и Центральной Америки в XVI в., установившие на завоёванных территориях колониальный режим Испании. Наиболее известными из них являются *Ф. Писсаро* и *Э. Кортес*.

⁶⁰¹ **«...разбойничьим государствам, которые существовали в некоторых городах Сицилии и южной Италии...»** – речь идёт о колониях, основанных греками на острове

Сицилия и побережье Южной Италии (Кумы, Регий, Пестум, Кротон, Сиракузы и др.), важную роль в экономике которых играли пиратство и работорговля.

⁶⁰² **Филантроп** (от греч. *φιλία* — дружба, любовь; от греч. *ἄνθρωπος* — человек) — человек, оказывающий бескорыстную помощь другим людям; благотворитель.

⁶⁰³ **Вильберфорс (Уилберфорс) Уильям (1759–1833)** — английский общественный деятель, активный борец за освобождение негров от рабства.

⁶⁰⁴ **Букстон (Бакстон) Томас Фовелль (1786–1845)** — английский *филантроп* (см. примеч. 602), требовавший освобождения негров от рабства. В 1818 г. издал книгу о недостатках тюремной системы, что способствовало появлению общества, которое боролось за реформу данной системы и улучшение условий содержания заключённых. В парламенте Т. Букстон активно выступал за освобождение негров, в 1823 г. добился принятия постановления о возможно скорейшем уничтожении рабства.

⁶⁰⁵ **Кули** — неквалифицированные, низкооплачиваемые рабочие в Китае, Индии и других странах Юго-Восточной Азии. После отмены рабства в ряде европейских колоний и новых независимых стран Америки кули стали наниматься туда в качестве дешёвой рабочей силы взамен рабов. При этом их условия труда и жизни, социальное положение в обществе фактически превращали эту группу населения в рабов, однако с тем отличием, что зависимость кули являлась безличной. В их транспортировке принимали участие большинство западноевропейских держав эпохи колониализма. Особенно преуспели в этом британские и голландские колониальные власти. Первоначально кули были в основном заняты на плантациях по выращиванию сахарного тростника, табака, бананов, горнодобывающих шахтах.

⁶⁰⁶ **Гильотина** — орудие для обезглавливания осуждённых на казнь, интенсивно применявшееся во Франции во времена *Великой французской революции 1789 г.* (см. примеч. 180). Носит имя врача Ж. Гийотена, предложившего в 1791 г. её к использованию. В качестве средства экзекуции продолжала применяться как в XIX, так и в XX в.: в Италии — до 1870 г., в Германии, в частности в ФРГ — до 1946 г., в ГДР — до 1966 г., во Франции — до 1977 г.

⁶⁰⁷ **«...Лионские расстреливания картечью...»** — по-видимому, имеются в виду массовые убийства в Лионе 14 декабря 1793 г. во время *Великой французской революции 1789 г.* (см. примеч. 180). Депутат Конвента Ж.-М. Колло д'Эрбуа прибыл в город для расследования убийства революционера М. Шалье. Следствием этой миссии стали массовые казни противников республики. Для экономии времени Ж.-М. Колло д'Эрбуа заменил обычную практику гильотинирования расстрелом картечью, которую он впоследствии назовет проявлением гуманности. Однако также не исключено, что речь идёт о подавлении **Лионского восстания 1834 г.** — одного из первых самостоятельных вооружённых выступлений французского пролетариата, вызванных тяжёлым положением рабочих ткацких предприятий Лиона. Восстание имело ярко выраженный республиканский характер. Оно было подавлено военной силой с применением артиллерии.

⁶⁰⁸ «...*Нантские потопления...*» — речь идёт о событиях *Великой французской революции 1789 г.* (см. примеч. 180), случившихся в Нанте в 1793 г. В момент подхода к городу армии вандейцев — вооружённых сил контрреволюции и восставших крестьян — республиканцы санкционировали уничтожение роялистов (сторонников короля), заключённых в тюрьме. К тому времени там находились тысячи пленных вандейцев, священников, дворян и т.д. А город испытывал сильные трудности с продовольствием. К тому же среди арестованных начались эпидемии дизентерии, тифа и т.д., от которых заражались тюремщики и медики. На совещании комиссара Конвента Каррье с городским революционным советом было решено истребить пленных. В начавшихся расправах активно участвовал добровольческий отряд, назвавший себя «ротой Марата». Помимо уже традиционного гильотинирования и массовых расстрелов в тюрьмах, Каррье придумал новый способ — «потопление»: пленных сажали в плоскодонную барку, вывозили ночью на середину Луары и там, открыв люки, топили судно. Он сам назвал такой способ «вертикальной депортацией». Первое «потопление» случилось в ночь с 16 на 17 ноября (26–27 брюмера) 1793 г. Всего таких казней состоялось около шести; по разным оценкам историков, число их жертв составило от двух до девяти тысяч человек. Каррье приписываются и другие зверства: проводились так называемые республиканские браки, когда двух осуждённых разного пола связывали голыми вместе и бросали в реку и т.д. Так или иначе, из 13 тысяч заключённых погибли 10 тысяч, в том числе около двух тысяч были гильотинированы или расстреляны, а около трёх тысяч умерли от тифа и других болезней.

⁶⁰⁹ «...*Англия прокладывает пушками путь отраве в Китай*» — речь идёт о захватнических войнах, которые в 1839–1842, 1856–1858 гг. Англия вместе с Францией вела против Китая. Поводом для агрессии послужил запрет китайских властей на контрабанду опиума. Эти войны получили название «опиумных» (см. примеч. 228).

⁶¹⁰ **Легисты** — юристы-законоведы, занимавшие должности королевских советников. Разрабатывали и внедряли римское право, которое они противопоставляли обычному праву. Особое значение приобрели во Франции в XIII в. Являлись выходцами из городских сословий, занимали административные и судебные должности в государственном аппарате. Сыграли большую роль в процессе централизации Франции.

⁶¹¹ **Инквизиторы** — чиновники католической церкви, входившие в состав *инквизиции* (см. примеч. 394).

⁶¹² «...*сентябрьской резни и неустанно действующей гильотины...*» — речь идёт о якобинском терроре (5 сентября 1793 г. — 27 июля 1794 г.) во времена *Великой французской революции 1789 г.* (см. примеч. 180). Формальным поводом для него послужили политические убийства Ж.П. Марата, М. Шалье и других членов якобинского клуба, совершённые контрреволюционерами. Террор представлял собой борьбу с контрреволюцией, а также он применялся в ходе конфликта между соперничавшими политическими группировками (жирондистами и якобинцами), во время которого

якобинцами были осуществлены массовые казни «врагов революции». Количество убитых составило от 16 тыс. до 40 тыс. чел. (во многих случаях записи не сохранились, или имелись неточные данные).

⁶¹³ **Молох** — языческое божество. Преимущественно ему поклонялись аммонитяне — семитский народ, который жил от восточного берега Иордана до пределов Аравии (на территории современной Иордании). В Ветхом завете он упоминается многократно. Одной из основных черт культа Молоха являлось то, что в жертву приносили детей. Идол божества представлял собой огромную статую человека с головой быка. Внутри неё разжигался огонь, статуя раскалялась, и в её протянутые руки клали или бросали детей. Жертвоприношение совершалось под ритуальное пение и пляски. Они заглушали крики младенцев, которые сгорали заживо. Израильтянам подобные ритуалы запрещались под угрозой смертной казни. В переносном значении означает страшную, ненасытную силу, постоянно требующую человеческих жертв.

⁶¹⁴ **Проповедь энциклопедистов** — имеется в виду деятельность французских мыслителей-просветителей: *Д. Дидро* (см. примеч. 1383), *П.А. Гольбаха* (см. примеч. 1385), *К.А. Гельвеция* (см. примеч. 1384), *Ж.Л. Даламбера* (см. примеч. 417) и др. Они во главе с Д. Дидро участвовали в создании «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремёсел» в 35 томах (1751–1780). Их просветительство имело ярко выраженную антирелигиозную и антигосударственную направленность.

⁶¹⁵ «...**славные времена Гуса и Жижек**» — речь идёт о восстании *гуситов* в Чехии (см. примеч. 395).

⁶¹⁶ **Шляхетство (шляхта)** — дворянское сословие (мелкое дворянство) в Польше и Литве.

⁶¹⁷ «...**небольшая доля польского народа... обращается в орудие Турции для угнетения Славян**» — речь идёт о сотрудничестве Польши с Турцией против России в борьбе за Украину в XVI–XVII вв.

⁶¹⁸ **Бирон Эрнст Иоганн (1690–1772)** — мелкий курляндский дворянин, фактический правитель России и фаворит в годы правления российской императрицы *Анны Иоанновны* (1730–1740) (см. примеч. 1048), герцог Курляндский с 1737 г. После дворцового переворота в ноябре 1740 г. арестован и сослан. Помилован и возвращён в Санкт-Петербург императором Петром III. Режим его правления получил название *бирановщина* (см. примеч. 230).

⁶¹⁹ **Старообрядчество** — группа религиозных течений, объединённых русской православной традицией и не принявших церковную реформу середины XVII в. патриарха Никона.

⁶²⁰ «**При самом принятии христианства Владимиром...**» — речь идёт о **Владимире Святославиче (святом равноапостольном великом князе Владимире) (?–1015)** — князе Новгородском с 969 г., великом князе Киевском с 980 г.; младшем

сыне великого князя Киевского Святослава. Покорил вятичей, радимичей и ятвягов; воевал с печенегами, Волжской Булгарией, Византией и Польшей. При нём сооружены оборонительные рубежи по рекам Десна, Осетр, Трубеж, Сула. Заново укреплен и застроен каменными зданиями Киев. Осуществил Крещение Руси (988), сделав Православие государственной религией. В годы его правления Древнерусское государство вступило в период своего расцвета. Усилился международный авторитет Руси. Является героем многих древнерусских былин (Владимир Красное Солнышко). Русской Православной Церковью причислен к лику святых. Память — 15 (28) июля.

⁶²¹ Имеется в виду **софистика** — рассуждение, основанное на преднамеренном нарушении законов логики.

⁶²² Имеется в виду **Владимир Мономах (1053—1125)** — князь Смоленский с 1067 г., Черниговский с 1078 г., Переяславский с 1093 г., великий князь Киевский с 1113 г.; сын Всеволода Ярославича и дочери византийского императора Константина Мономаха, внук Ярослава Мудрого. Его призвали на княжение в Киев во время народного восстания 1113 г. Принял меры по ограничению произвола ростовщиков и управленческого аппарата. Дополнил своды законов, существовавшие до него, новыми статьями. Разработал устав, ограничивавший произвол ростовщиков. Нанёс ряд ударов по нападавшим на русские земли половцам. Военные походы были настолько эффективны, что кочевники считали Мономаха «злым духом», который карает их за грехи. Боролся против феодальных усобиц, сумел сохранить единство Древнерусского государства. В «Поучении» призвал сыновей укреплять единство Руси.

⁶²³ **Беккариа Чезаре (1738—1794)** — итальянский юрист, социолог, публицист, просветитель. Одним из первых в буржуазной юстиции потребовал отмены смертной казни.

⁶²⁴ **Аксаков Константин Сергеевич (1817—1860)** — русский историк, публицист, лингвист и поэт; сын русского писателя, члена-корреспондента Петербургской академии наук С.Т. Аксакова. Он являлся одним из ведущих деятелей старшего поколения славянофилов. Сформулировал социологическую теорию о «Земле» (народе) и «Государстве» (власти). Выступал за отмену крепостного права при сохранении монархии в России.

⁶²⁵ «...или отмена хлебных законов в Англии...» — имеются в виду законы о пошлине на ввозимое зерно, действовавшие в Великобритании в 1815—1846 гг. Они являлись торговым барьером, который защищал английских фермеров и землевладельцев от конкуренции с дешёвым иностранным зерном. Высокая пошлина вводилась законом об импорте 1815 г. (что служит ярким примером британского меркантилизма) и отменялась законом об импорте 1846 г. (что можно рассматривать как значительный шаг на пути к свободе торговли). Принятие «хлебных законов» способствовало, с одной стороны, увеличению прибыли крупных землевладельцев-аристократов, обеспечению занятости населения в сельском

хозяйстве, а с другой, ограничению роста прибыли крупных торговых компаний и снижению уровня жизни городских низов.

⁶²⁶ «...который обращает египетскую блудницу Марию в идеал святости и целомудрия...» — речь идёт о преподобной Марии Египетской (?—522) — великой христианской святой. Её житие читается за богослужением в дни Великого поста. Считается наивысшим образцом аскетического покаянного подвига, совершённого мирянином ради искупления грехов прежней жизни. Она была блудницей. В результате 47 лет жизни в египетской пустыне в жесточайших условиях (без еды, одежды, крова над головой) постом, покаянной молитвой, суровыми подвигами совершенно искоренила в себе все греховные пожелания, соделала сердце своё чистым храмом Духа Святого и снискала от Господа дар прозорливости и чудотворений, повергавший в трепет опытных старцев (например, поднималась над землёй, переходила реку по воде как по суше, предвидела будущее, цитировала Священное Писание, никогда не читая его прежде). Память — пятое воскресение Великого поста и 1 (14) апреля.

⁶²⁷ **Гостомысл (ок. IX в.)** — легендарный новгородский старейшина или князь, происходивший из ильменских славян. Согласно норманнской теории являлся инициатором приглашения варягов (норманнов, или скандинавов) на княжение.

⁶²⁸ «...шлют послов за море просить себе князя...» — Н.Я. Данилевский кратко излагает сюжет о «призвании варягов», вошедший в «Повесть временных лет» (Начальную русскую летопись). Данное летописное повествование послужило основой для норманнской теории, согласно которой первым русским князем стал викинг (варяг) Рюрик, а викинги фактически создали Русское государство. Эта теория подвергалась критике со стороны *М.В. Ломоносова* (см. примеч. 563). В советское время её как антинаучную отвергала официальная историческая наука. Действительно, в отличие от монголо-татар варяги не оставили серьёзного следа в законодательстве, произведениях русского фольклора. В русском языке имеется очень мало слов скандинавского происхождения (по сравнению со словами тюркского происхождения), что говорит о том, что контакты народов были кратковременными и не сохранили глубокого отпечатка в истории. (Например, после завоевания Англии норманнами французский язык стал официальным языком Английского королевства, вся знать являлась этническими французами и говорила по-французски, что нашло своё отражение в современном английском языке.) Между тем нельзя отрицать тот факт, что первые русские князья (Рюрик, Олег, Игорь, Ольга) носили имена не славянского, а скандинавского происхождения, что говорит об их соответствующей этнической принадлежности. Таким образом, можно предположить, что вначале политическая элита Руси действительно имела варяжское происхождение, но вместе с тем она быстро ассимилировалась, утратив свой язык. При этом славяне сыграли ключевую роль в создании и развитии Древнерусского государства, относившегося к славянскому, а не западному (германо-романскому) культурно-историческому типу.

⁶²⁹ Имеется в виду **завоевание Англии норманнами** под руководством герцога Нормандии *Вильгельма Завоевателя* (см. примеч. 758).

⁶³⁰ «...замаскировать неудачу великой армии, сваливая её на мороз...» — речь идёт о попытках ряда западных историков объяснить поражение Наполеона в *Отечественной войне 1812 г.* (см. примеч. 78) суровыми природными условиями России.

⁶³¹ «...посылает доверенных лиц исследовать характер этих религий на месте...» — великий князь Киевский *Владимир* (см. примеч. 620), согласно летописи, направил своих представителей за границу для изучения различных религий: христианства в формах православия и католицизма, ислама (по преданию, князь отверг иудаизм на этапе проведения им собеседования с представителями этой конфессии). Исполнив миссию, послы доложили Владимиру о своём восторженном впечатлении от посещения богослужения в соборе Святой Софии в Константинополе: было так торжественно и красиво, что они уже не знали, где находятся, на небе или на земле. Бесспорно, на княжеский выбор повлияло и то, что его бабка княгиня Ольга около 957 г. приняла крещение. Кроме того, в Киеве находилась большая и влиятельная община православных христиан, в других крупных городах Руси также уже имелось значительное число славян, исповедовавших христианство восточного обряда.

⁶³² **Волхвы** — сословие жрецов и знахарей, поклонявшихся языческим богам и осуществлявших жертвоприношения. Славяне часто приписывали им умение заклинать стихии и прорицать будущее.

⁶³³ **Минин Козьма (Захарьев Сухорукий Кузьма Минич) (?–1616)** — русский национальный герой, нижегородский купец. Являлся организатором и одним из руководителей, совместно с князем *Д.М. Пожарским* (см. примеч. 640), Второго земского ополчения 1611–1612 гг. в период борьбы русского народа против польско-литовской и шведской интервенций начала XVII в. В боях за Москву проявил личную храбрость. С сентября 1611 г. был земским старостой, в 1612–1613 гг. — членом земского правительства, с 1613 г. — думным дворянином.

⁶³⁴ **Александр II (1818–1881)** — российский император с 1855 г., сын Николая I. В 1861 г. отменил крепостное право, провёл ряд либеральных реформ (земскую, судебную, военную и др.), содействовавших развитию капитализма. После подавления *Польского восстания 1863–1864 гг.* (см. примеч. 139) перешёл к консервативному внутриполитическому курсу. В царствование Александра завершилось присоединение к Российской империи Кавказа (1864), Казахстана (1865), большей части Средней Азии (1865–1881). Россия одержала победу в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., способствуя освобождению Болгарии и других балканских народов. В то же время она отказалась от освоения Русской Америки, осуществив продажу Аляски Соединённым Штатам (1867). В годы его правления страна переживала системный внутриполитический кризис, который способствовал бурному развитию революционных организаций

и появлению нового явления в русской истории — терроризма. Погиб в результате террористического акта, организованного народовольцами.

⁶³⁵ *«Крестьяне не просто освобождаются на европейский лад, а наделяются землёю...»* — в действительности, согласно положениям реформы 1861 г., крестьянство не получало землю на безвозмездной основе, должно было её выкупать у помещиков. Стоимость выкупа в несколько раз превышала рыночную цену земли. Крестьяне обязывались сразу выплатить 20% стоимости (около 80% из них не могли сразу сделать даже этого). Остальную сумму (80%) государство предоставляло крестьянству в виде кредита (который давался на 49 лет под 6% годовых), т.е. оно в дальнейшем должно было выплатить государству 300% кредита! До совершения выкупа крестьяне переводились в разряд «временнообязанных», т.е. они должны были по-прежнему выплачивать оброк и отрабатывать барщину. Даже при условии выплаты только 20% и государственного кредитования на остальное более половины крестьянства не смогло выкупить землю у помещиков в течение последующих 20–25 лет. В Нечерноземье распространилась практика «дарений». Помещик мог подарить крестьянину безвозмездно ¼ полагающегося ему надела, остальное забрать себе. Согласившиеся на «дарения» крестьяне почти сразу же разорились. Кроме того, леса, луга, водопои оставались в помещичьей собственности; за всё это крестьянство должно было платить. Под «освобождением крестьян с землёй» Н.Я. Данилевский, очевидно, понимает саму возможность приобретения крестьянскими общинами земли, которую до реформы помещики предоставляли им в пользование. При этом возможность покупки земли не распространялась на собственно помещичьи или государственные земли. В последующем Н.Я. Данилевский разочаровался в либеральных реформах Александра II (что нашло отражение в примечаниях к последующим изданиям «России и Европы»), считая, что они фактически несколько не улучшили положение народа. Большинство крестьян не получили необходимого количества земли, а возможности пополнения его за счёт помещичьих земель, составлявших бóльшую половину всех пахотных угодий Российской империи, не было. В итоге необходимость ликвидации крестьянского малоземелья и требование передела помещичьих земель легли в основу так называемого крестьянского вопроса, ставшего краеугольным камнем всех трёх российских революций начала XX столетия.

⁶³⁶ *«...претензий на партию, представляемых газетой “Весть”»* — о партии противников реформ 60-х гг. XIX в., группировавшихся вокруг газеты «Весть», см. примеч. 400.

⁶³⁷ *«...история о происшествии в селе Бездне Казанской губернии...»* — восстание в селе Бездна Спасского уезда Казанской губернии (апрель 1861 г.) стало одним из выступлений крестьян против реализации Положений об отмене крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г. Оно было подавлено военной силой, его руководитель Антон Петров казнён.

⁶³⁸ «...случайность открытого восстания...» — имеется в виду *восстание 1863–1864 гг. в Польше* (см. примеч. 139).

⁶³⁹ «...оно крамольничало во время детства и юношества Иоанна, целовало крест королевичу Владиславу...» — Н.Я. Данилевский указывает на исторические факты деятельности аристократических партий, которая может быть плодотворной, если выражает национальные интересы, и губительной для страны в случае следования узкоклассовым амбициям. Политические интриги верхушки боярства в годы регентства Елены Глинской (1533–1538), матери *Ивана IV Грозного* (см. примеч. 146), едва не погубили Русское государство. После же её смерти (1538) началась открытая борьба за власть боярских группировок, сопровождавшаяся многочисленными кровавыми переворотами, политическими убийствами, разграблением казны. Русская Смута начала XVII в. была вызвана в первую очередь стремлением боярства получить такие же права и привилегии, как у польских магнатов, и ограничить либо ликвидировать реальную власть царя. Желая удовлетворить свои политические амбиции, русская аристократия прямо пошла на предательство национальных интересов страны, тайно поддерживая интервенцию Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. После свержения царя Василия Шуйского (1606–1610), правившего во время Смуты, боярское правительство («Семибоярщина») заключило в августе 1610 г. договор с польским королём Сигизмундом III, по которому его сын Владислав (в 1632–1648 гг. — польский король Владислав IV) должен был стать русским царём. Именно благодаря действиям бояр поляки смогли беспрепятственно оккупировать Москву.

⁶⁴⁰ **Пожарский Дмитрий Михайлович (1578–1642)** — русский национальный герой, князь, военный и государственный деятель. С 1598 г. был стряпчим, с 1602 г. — стольником, с 1613 г. — боярином. В 1608–1610 гг. являлся сторонником царя Василия Шуйского в его борьбе с Лжедмитрием II. В 1610 г. стал воеводой в Зарайске. Принимал участие в Первом ополчении (1611) и восстании против польско-литовских интервентов в Москве. Вместе с *К. Мининым* (см. примеч. 633) руководил Вторым ополчением, изгнавшим в 1612 г. оккупантов из Москвы. В 1612–1613 гг. временно возглавлял Земское правительство. В 1612–1618 гг. руководил русской армией в борьбе с польско-литовскими войсками. После войны управлял различными приказами, в 1628–1630 гг. был воеводой в Нижнем Новгороде.

Глава 9. РАЗЛИЧИЕ ВЕРОИСПОВЕДНОЕ

⁶⁴¹ Романизм, заменяя единство универсальной веры независимостью индивидуального или епархиального мнения, явился первой ересью, направленной против догмы природы Церкви или её веры в самое себя. Реформа стала только продолжением этой же самой ереси под другой личиной. [Хомяков А.С.] Несколько слов

православного христианина о западных вероисповеданиях (*фр.*). [Париж, 1853 (русск. перевод: 1863).] (*Ред.*)

⁶⁴² **Божественное Откровение** — знания, данные Богом людям для правильной и спасительной веры в Него и достойного почитания Его. В христианском богословии выделяют универсальное, или всеобщее (для всех людей) Откровение, к которому относят Священное Писание, а также в Православной, католической и древневосточных церквях — Священное Предание. Считается, что универсальное Откровение дано Богом для спасения людей. В католицизме Предание признаётся постоянно развивающимся элементом веры, тогда как в Православии — законченным и не подверженным дальнейшим изменениям. Существует множество попыток дать точное определение Преданию, но ни одно из них не признано исчерпывающим. Сложность задачи, по-видимому, обусловлена тем, что понятие о нём как о Слове Божьем, открываемом Церкви, не может быть полностью формализовано. Мнение, согласно которому Предание отличается от Писания лишь тем, что передаётся устно, не соответствует фактам (основные догматы Церкви, принятые на Вселенских соборах, были зафиксированы письменно). В то же время очевидно, что в истории Ветхого и Нового Заветов и Церкви Откровение нередко передавалось именно путём живого, неписаного провозвестия. В Предании заключён дух Откровения, его центральный вектор; в нём выражена вера Церкви; и кто принимает эту веру, тем самым принимает и Предание, которое, однако, в конкретном историческом процессе неминуемо обрастает традициями, не имеющими богооткровенного характера. В Православии Предание понимается не как передача знаний (гносеологически), а как опытное соучастие жизни Святого Духа в Церкви (литургически). В таком понимании оно имеет два смысла: «а) совокупность образов, через которые Христос проходит в жизнь людей, и б) восприятие этих образов от поколения к поколению». В этом контексте Предание является источником Писания, которое в свою очередь оказывается одним из выражений Предания. Последнее объемлет собой всю жизнь Церкви настолько, что и само Писание является лишь одной из его форм. Из попытки найти компромисс русской схоластической позиции со святоотеческой традицией в догматическом богословии рождаются определения Предания в «узком» и «широком» смысле. В первом случае оно определяется в смысле учения, передаваемого от одного поколения другому посредством живого устного слова, позже частично отражённого письменно. Во втором смысле Предание представляет собой полноту знания об Истине, включающей в себя как Писание, так и устное свидетельство апостолов.

⁶⁴³ **Квакеры** (англ. quakers — трепещущие) — изначально протестантское христианское движение, возникшее в годы революции (середина XVII в.) в Англии и Уэльсе. Квакеры отвергали официальную Церковь, роскошь, воинскую повинность, высшим проявлением веры считали «внутренний свет, добродетель». Движение имеет своё официальное самоназвание — «Религиозное общество Друзей» (англ. Religious Society of Friends).

⁶⁴⁴ **Методисты (методизм)** (англ. methodism) – протестантская конфессия (официально – методистская церковь), распространённая главным образом в США, Великобритании. Движение методизма возникло в лоне *англиканской церкви* (см. примеч. 584) в XVIII в., окончательно отделившись от неё в конце того же столетия, с требованием последовательного и методичного соблюдения евангельских предписаний. Проповедуются религиозное смирение и кротость. Методистские общины используют в своём богослужении различные литургические формы, начиная от «высоких форм», унаследованных от англиканской церкви, и заканчивая характерным для протестантизма простым богослужением, не признающим литургических обрядов.

⁶⁴⁵ **Джефферсон Томас (1743–1826)** – идеолог и участник Войны за независимость в Северной Америке (1775–1783), буржуазный демократ, просветитель, автор проекта Декларации независимости США, сторонник религиозного свободомыслия, государственный секретарь (1790–1793), вице-президент (1797–1801), третий президент США (1801–1809).

⁶⁴⁶ **Лютер Мартин (1483–1546)** – деятель *Реформации* (см. примеч. 729) в Германии. Реформационное движение началось с его выступления в Виттенберге (1517) с 95 тезисами против продажи индульгенций. Он был одним из основателей протестантизма (лютеранства). Объявил несостоятельным католический догмат о том, что Церковь и духовенство являются необходимыми посредниками между Богом и человеком. Единственным путём спасения души для христианина может быть вера, дарованная ему непосредственно Богом. Заявил об отвержении авторитета папских декретов и посланий и призвал считать главным источником христианских истин не институциональную Церковь, а Библию. Являлся идеологом консервативной части бюргерства. Среди реформаторов занимал умеренные позиции. В Крестьянской войне (1524–1526) стал на сторону феодального класса. Перевёл на немецкий язык Библию, утвердив нормы общенемецкого литературного языка.

⁶⁴⁷ **Цвингли Ульрих (Хульдрейх) (1484–1531)** – швейцарский церковный реформатор. В отличие от *М. Лютера* (см. примеч. 646) и *Ж. Кальвина* (см. примеч. 595) он более решительно требовал реформирования религиозной обрядности. В 20-е гг. XVI в. провёл в республиканском духе церковную реформу и преобразования политического строя в Цюрихе: Церковь подчинил городским властям, запретил военное наёмничество. Погиб в войне между католическими и протестантскими кантонами (областями Швейцарии).

⁶⁴⁸ Имеется в виду **Аугсбургский собор (1555)**, на котором был заключён так называемый Аугсбургский мир между протестантскими князьями *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) и императором Карлом V. Эти акты закрепили политический распад Германии и независимость её князей в религиозных вопросах. Они могли самостоятельно устанавливать вероисповедание по принципу: «чья страна, того и вера». Признал лютеранство официальным вероисповеданием (наряду с католицизмом). Способствовал усилению власти князей.

⁶⁴⁹ **Апостол Павел (до крещения – Савл) (5 или 10 – 64 или 67)** – последователь Христа, называемый вместе с апостолом Петром первоверховным апостолом. Создал многочисленные христианские общины в Малой Азии и на Балканах. Казнён в Риме. Написал 14 посланий, представляющих собой систематизацию христианского учения. В них разъясняется суть данного учения, подтверждается необходимость совершения таинства Евхаристии, опровергается доктрина сект христианства (иудеохристианства). Они широко употребляются в богослужении: отрывки из них читаются при совершении Божественной литургии и некоторых других богослужений, а также на различных требах. Память – 29 июня (12 июля).

⁶⁵⁰ **Апостол Иаков Зеведеев (?–44)** – один из 12 апостолов, ближайших учеников Христа, старший брат апостола Иоанна Богослова. Святым апостолам Иакову, Иоанну и Петру Господь преимущественно открывал Божественные тайны (при воскрешении дочери Иаира, на Фаворской горе (Преображение) и в Гефсиманском саду). После сошествия Святого Духа апостол Иаков, по преданию, проповедовал в Испании и других странах мира. Затем возвратился в Иерусалим, где открыто учил об Иисусе Христе, что Он – истинный Мессия, Спаситель мира; обличал фарисеев и книжников в жестокосердии и неверии. Убит (по наущению иудеев) царём Иродом Агриппой I в Иерусалиме. Память – 30 апреля (13 мая), 30 июня (13 июля) (Собор 12 апостолов).

⁶⁵¹ **Елеосвящение (соборование)** – одно из семи таинств Православной Церкви. Во время его совершения, при помазании тела елеем (маслом), призывается на больного Божия благодать, исцеляющая душевные и телесные немощи (болезни). Исполняется священником (священниками) как в храме, так и вне его (в лечебных учреждениях или дома) последовательно над группой людей или одним человеком (может совершаться несколько раз).

⁶⁵² **Апостол Иоанн Богослов (1–11 – ок. 101)** – один из 12 апостолов, ближайших учеников Христа, евангелист, младший брат апостола Иакова. Его особенно любил Спаситель за жертвенную любовь и девственную чистоту. Присутствовал при воскрешении Господом дочери Иаира и стал свидетелем Преображения Господня на Фаворе. Во время Тайной Вечери возлежал рядом с Иисусом Христом и по знаку апостола Петра, прикинув к груди Спасителя, спросил об имени предателя. Апостол Иоанн был единственным из апостолов, умершим своей смертью. Является автором Евангелия, Книги Откровения и трёх посланий, вошедших в Новый Завет. Проповедовал христианское учение в Малой Азии. Во время начатого императором Нероном гонения на христиан, по преданию, был отведён на суд в Рим. За исповедание своей пламенной веры в Иисуса Христа его приговорили к смерти. Однако, выпив предложенную ему чашу со смертельным ядом, остался живым. Также вышел невредимым и из котла с кипевшим маслом. Его сослали в заточение на остров Патмос. Во время длительной ссылки написал Откровение (Апокалипсис). Затем получил свободу и вернулся в Эфес, где продолжил свою деятельность,

поучая христиан остерегаться возникавших ересей. Между 85 и 95 гг. там написал Евангелие. Память – 8 (21) мая, 30 июня (13 июля) (Собор 12 апостолов), 26 сентября (9 октября).

⁶⁵³ **Ренан Жозеф Эрнест (1823–1892)** – французский писатель, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1860). В «Истории происхождения христианства» изображал Иисуса Христа исторически существовавшим проповедником, т.е. не Богом, а идеализированным человеком, устраняя из Евангелия всё сверхъестественное. Фактически его работы имели антихристианскую направленность. Идеи обмирщения христианства и очеловечивания Христа имели в XIX в. большое влияние и во многом привели к распространению атеизма и нигилизма. Написал труды по востоковедению и философские драмы.

⁶⁵⁴ **Ультрамонтанство** (от лат. *ultra montanae* – за горами, т.е. в Риме) – с XV в. направление в католицизме, отстаивающее идею неограниченной верховной власти римского папы, его право вмешиваться в светские дела любого государства. Впервые ультрамонтаны выступили на *Констанцком соборе 1414–1418 гг.* (см. примеч. 597). С XVI в. активными поборниками ультрамонтанства являются иезуиты. Стремясь укрепить престиж папского престола, на Ватиканском соборе 1870 г. они добились провозглашения догмата о непогрешимости папы.

⁶⁵⁵ **«Вселенского собора для этого никогда не собиравлось»** – для того, чтобы победить ереси и показать всем христианам истину (как правильно, православно верить), собирались Соборы епископов со всех концов света, где проживали христиане. Они проводились по подобию Собора святых апостолов в Иерусалиме в 51 г., когда решался вопрос о том, следует ли христианам из язычников исполнять обрядовый закон Моисеев. Такие общие соборы, утверждавшие истину Христову под эгидой Духа Святого, получили название Вселенских соборов. К ним, признаваемым как католической, так и Православной Церковью, относятся Апостольский (Иерусалимский) собор 51 г. (по другим данным в 49 г.); Первый Вселенский (Первый Никейский) собор 325 г.; Второй Вселенский (Первый Константинопольский) собор 381 г.; Третий Вселенский (Эфесский) собор 431 г.; Четвёртый Вселенский (Халкидонский) собор 451 г.; Пятый Вселенский (Второй Константинопольский) собор 553 г.; Шестой Вселенский (Третий Константинопольский) собор 680–681 гг.; Седьмой Вселенский (Второй Никейский) собор 787 г. На Первом и Втором Вселенских соборах был составлен *Символ веры* (см. примеч. 580), т.е. краткое изложение всей христианской веры. На Седьмом Вселенском соборе защитили и утвердили почитание святых икон. После 1054 г. общехристианские соборы не проводились, однако католическая церковь признаёт Вселенскими созываемые ею соборы (всего их состоялось 14). Лютеране не признают ни одного Вселенского собора.

⁶⁵⁶ **«...послы Иоанна осудили это нововведение...»** – речь идёт о Константинопольском соборе 879–880 гг., который многими православными богословами считается

Восьмым Вселенским (Четвёртым Константинопольским) собором. На нём присутствовали представители всех православных патриархов и легаты (послы) папы римского Иоанна VIII. Собор отверг добавление «*Filioque*» (см. примеч. 588) к *Никео-Цареградскому символу веры* (см. примеч. 580). Он запретил вносить новые дополнения к Символу веры, пригрозив проклятием (анафемой) тем, кто это сделает. Католическая церковь фактически отказалась признавать решения собора.

⁶⁵⁷ **Апостол Пётр (?–67)** – один из 12 апостолов, ближайших учеников Христа, называемый вместе с апостолом Павлом первоверховным апостолом. Его первоначальным именем было имя Симон (ивр. שִׁמְעוֹן – Шимон). Имя Пётр (Petrus, от греч. πέτρος – камень) возникло от прозвища Кифа (арам. כִּיפָא – камень), которое ему дал Иисус. Апостол Андрей приходился ему братом. Пётр стал одним из любимых учеников Христа. Апостол имел очень живой и вспыльчивый характер: именно он пожелал идти по воде, чтобы подойти к Иисусу, и отрубил ухо рабу первосвященника в Гефсиманском саду. В ночь после ареста Иисуса Пётр, как и предсказывал Спаситель, проявил слабость и, боясь навлечь на себя гонения, трижды отрёкся от Него прежде, чем пропел петух. Но позже он искренне покаялся, и его простил Господь. В Деяниях описывается, как апостол Пётр проповедовал с такой силой, что разом обращал ко Христу до пяти тысяч человек, исцелял больных и воскрешал умерших. Люди настолько почитали его, что выносили больных прямо на улицы, чтобы хотя бы тень апостола осенила их. Проповедовал Евангелие по берегам Средиземного моря, в Антиохии, Малой Азии, Египте, Греции (Ахаия), Риме, Испании, Карфагене и Британии. Является автором двух Соборных посланий, вошедших в Новый Завет. В его честь назван город Санкт-Петербург (букв. – город Святого Петра). Память – 29 июня (12 июля), 30 июня (13 июля) (Собор 12 апостолов), 16 (29) января.

⁶⁵⁸ **Лин, Анаклет (Клет)** – первые римские папы. **Лин (?–76 (78))** – второй римский папа с 64 (67) по 76 (78) г., апостол от семидесяти (*апостолы от семидесяти* – последователи Христа, проповедовавшие Его учение в I в.; в Евангелии от Луки сообщается об избрании Спасителем 79 учеников, дополнительно к 12). **Анаклет (Клет) (?–88 (90))** – третий римский папа с 76 (78) по 88 (90) г.

⁶⁵⁹ **Амвросий Белокриницкий (Паппа-Георгополи Амирей) (1791–1863)** – митрополит Босно-Сараевский (Константинопольский патриархат). В 1846 г. перешёл в старообрядчество и основал Белокриницкую иерархию (Русская православная старообрядческая церковь). Последней причислен к лику святых в 1996 г.

⁶⁶⁰ **Климент (?–97 или 99)** – священномученик, четвёртый римский папа с 88 (90) по 97 (99) г. Широко чтился в Древней Руси. Почитаем в Православии как один из первых христианских проповедников на землях, которые затем через тысячу лет станут территорией Киевской Руси. По преданию, около 98 г. он был сослан из Рима в Инкерманские каменоломни, где проповедовал. Принял мученическую смерть в Херсонесе. Память – 25 ноября (8 декабря).

⁶⁶¹ **Консул** — высшее должностное лицо в Древнем Риме. Два консула, избравшиеся сроком на один год, обладали высшей военной и гражданской властью. В эпоху империи (с I в. н.э.) они утратили реальную власть. Это звание превратилось в почётный титул, а число консулов увеличилось.

⁶⁶² **Кесарь** — старославянская и древнерусская передача римского имени и императорского титула «цезарь» («caesar») через греческое слово «kaisar» — монарх, властелин.

⁶⁶³ **Понтий Пилат (12 до н.э. — 41 н.э.)** — пятый префект (прокуратор, наместник) Иудеи (26—36) в период римской оккупации, предавший (уступив настойчивым требованиям иудеев) на крестную смерть Богочеловека — Иисуса Христа. Слова «при Понтийем Пилате» в *Символе веры* (см. примеч. 580) указывают на историчность факта распятия Спасителя.

⁶⁶⁴ *«Пий IX обнародовал свою знаменитую энциклику»* — имеется в виду **Пий IX (1792—1878)** — римский папа (1846—1878). В 1846—1847 гг. провёл либеральные реформы в Папской области, что побудило часть итальянских революционеров видеть в нём будущего объединителя Италии. В начале революции 1848—1849 гг. согласился на некоторые либеральные меры, но вскоре бежал из Рима и стал главой антиреволюционных сил. Противодействуя революционным преобразованиям в Италии, он издал в 1864 г. энциклику «Quanta cura» («Список обязанностей»), с помощью которой пытался сохранить положение католической церкви. В приложении к ней был составлен «Список заблуждений» (Syllabus), в котором осуждались «превратные учения» XIX в., в том числе либерализм, социализм и коммунизм. После ликвидации папской власти над Римом (1870) отказался признать объединённое Итальянское государство.

⁶⁶⁵ *«Приглашение папы поклониться ему, чтобы сохранить свою власть, не было ли сделано в тех же почти выражениях на горе в пустыне Тому, чьим наместником католики считают папу?»* — согласно Евангелию дьявол, искушая Христа, поднял Его на высокую гору, где обещал власть над всем миром (Ев. от Матфея, 4:8—10).

⁶⁶⁶ **Григорий VII Гильдебранд (между 1015 и 1020—1085)** — римский папа в 1073—1085 гг. Фактически правил при папе Николае II (1059—1061). Выступал за очищение Церкви от пороков. Запретил симонию (торговлю церковными должностями) и ввёл целибат (обет безбрачия для католического духовенства). Известен как автор теократической программы, которая требовала верховенства церковной власти над светской (политика папской теократии), значительно усилил влияние Церкви на светские власти. Боролся с германским королём, императором *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) Генрихом IV за инвеституру (порядок назначения на должности католического духовенства).

⁶⁶⁷ **Урбан II (ок. 1042—1099)** — римский папа с 1088 (окончательно с 1094 г., после изгнания антипапы Климента III) по 1099 г. Успешно продолжал политику Григория VII. На Клермонском соборе (1095) был организатором Первого крестового похода 1096—1099 гг. (см. примеч. 725).

⁶⁶⁸ **Тибетцы (самоназвание пёба)** — народ, проживающий на юго-западе Китая (в Тибете и соседних районах), а также в Индии и Бутане. Язык — тибетский. Верующие тибетцы являются в основном буддистами-ламаистами. У них распространена полиандрия (многомужество): несколько мужчин (как правило, родных братьев) состоят в браке с одной женщиной. По мнению учёных, причина полиандрии заключается в дефиците пригодной для сельского хозяйства земли, и женитьба всех братьев на одной женщине позволяет избежать раздробления принадлежащего семье мужей земельного участка. Если бы у каждого из братьев была своя жена и свои дети, то землю пришлось бы разделить между новыми семьями, и в результате могли образоваться слишком маленькие участки, неспособные их прокормить. По этой причине полиандрия принята даже у богатых землевладельцев.

⁶⁶⁹ **Гуанчи (гуанхи)** — коренное население Канарских островов. После испанского завоевания в XV в. основная часть жителей была истреблена или вывезена в рабство. Оставшиеся гуанчи смешались с испанцами. До прихода последних у одних племён существовала полиандрия (многомужество), у других — полигиния (многожёнство). У них бытовал также обычай гостеприимного гетеризма — право гостя на сексуальные отношения с женой или дочерью хозяина.

⁶⁷⁰ **Зороастр (Зоругустра, Заратуштра) (приблизительно X—VI вв. до н.э.)** — пророк и реформатор древнеиранской религии — зороастризма, составитель «Гат» — древнейшей части «Авесты». В народной традиции Заратуштра уподобляется полубогу.

⁶⁷¹ «...закон атеистичен...» — эту фразу произнёс французский адвокат и политик Одилон Барро (1791—1873) в споре с аббатом и публицистом Фелисите Робером де Ламенне (1782—1854) по поводу судебного преследования французских протестантов (1818—1819), отказавшихся украшать свои дома во время католического праздника. Добиваясь прекращения судебного преследования протестантов, О. Барро провозгласил принцип равенства всех конфессий перед законом, используя формулу: закон должен быть атеистом. **Атеизм** — безбожие, отрицание существования Бога и соответственно религии.

⁶⁷² **Понтифики** — в Древнем Риме члены одной из важнейших коллегий жрецов. Они ведали общегосударственными религиозными обрядами, составлением календаря, списка консулов и т.д. Их число менялось с 3 до 15. Главную роль среди них играл верховный (великий) понтифик. В католической церкви **понтификатом** называется власть и период правления римских пап. Одним из титулов римского папы является понтифик (понтифекс).

⁶⁷³ **Грациан (359—383)** — император в западной части Римской империи (375—383). В 367—375 гг. был соправителем отцу Валентиниану I. Будучи ревностным защитником христианства, лишил языческих жрецов доходов и привилегий. С 378 г. воевал против германского союза племён алеманнов (швабов), населявших территорию в верховьях Рейна и Дуная, и *готов* (см. примеч. 330).

⁶⁷⁴ **«На берегах Солёного озера, в территории Ута...»** — имеется в виду американский штат Юта.

⁶⁷⁵ **Мормоны («святые последнего дня»)** — религиозная тоталитарная секта, возникшая в США в первой половине XIX в. Основана Дж. Смитом, опубликовавшим в 1830 г. «Книгу Мормона». Первоначальная идея заключалась в осуществлении теократического идеала библейских пророков. Фактически принятая в секте полигамия была отменена в 1890 г., хотя, по некоторым сведениям, сохраняется до сих пор.

⁶⁷⁶ **Божественный Промысл** — это непрестанное проявление в мире всеблаготворительности, всепремудрой и всемогущей воли Бога, непрестанное действие Божье, направленное на сохранение и развитие мира, всё обращающее ко благу, направляющее к вечному спасению человечество в целом и каждого человека в отдельности.

⁶⁷⁷ **Анафема** — отлучение от Церкви и церковное проклятие в христианстве; отлучение христианина от общения с верными и святых таинств, применяемое в качестве высшей церковной кары за тяжкие прегрешения (прежде всего за измену Православию и уклонение в ересь или раскол) и соборно провозглашаемое.

⁶⁷⁸ Имеется в виду **Юлиан Флавий Клавдий (Юлиан Отступник) (331–363)** — римский император (361–363). Он пытался приостановить распространение христианства путём восстановления старых языческих культов. Является автором трактата «Против христиан».

⁶⁷⁹ **Готфы** — имеются в виду *готы* (см. примеч. 330).

⁶⁸⁰ **Иллирия** — древнее название западной части Балканского полуострова. Её населяли иллирийцы (общее собирательное греческое название индоевропейских племён, проживавших на Балканах), завоёванные Римом в I в. до н.э., образовавшим из них римскую провинцию Иллирия (Далмация). После падения Римской империи в начале VI в. н.э. территория Иллирии была заселена славянами.

⁶⁸¹ **Бургунды** — племя восточных германцев. В IV–V вв. мигрировали на Рейн, в бассейн Роны, где создали королевства. Королевство на Рейне в 436 г. было завоёвано гуннами, а королевство на Роне в 534 г. — франками. Позднее территории, населённые бургундами, вошли во Франкское государство.

⁶⁸² **Вандалы** — группа германских племён. Во второй половине II в. вандалы стали продвигаться на юг и расселяться в Дании и Паннонии (на нижнем и среднем Дунае), но они, вытесненные гуннами, переселились на Пиренейский полуостров. В 429–439 гг. завоевали Северную Африку, где основали своё королевство. В 455 г. вандалы взяли Рим, беспощадно разрушив и разграбив город, уничтожив много памятников античной культуры. К 534 г. государство вандалов завоевала Византия.

⁶⁸³ **Нерон Клавдий Цезарь (37–68)** — римский император (54–68). Известен жестокими преследованиями в отношении своих политических противников и репрессиями над христианами. Репрессиями восстановил против себя разные слои римского общества.

⁶⁸⁴ **Диоклетиан (243 – между 313 и 316)** – римский император (284–305). Провёл реформы, стабилизировавшие положение империи. Назначил себе трёх соправителей, разделил страну на четыре части, а их – на 12 диоцезов (*диоцез* – административно-территориальная единица, объединявшая несколько римских областей – провинций). Усилил армию, доведя её численность до 450 тыс. чел. С его именем связано установление домината в Римской империи. В 303–304 гг. осуществлял кампанию гонений на христиан, пытаясь приостановить распространение христианства.

⁶⁸⁵ «...*еретическими императорами Византии...*» – имеются в виду византийские императоры-иконоборцы. **Лев Исаврянин (Лев III Исавр) (ок. 675–741)** – император Византии с 717 г. Поддерживал иконоборческое движение, практиковал конфискации церковно-монастырских земель для обеспечения военных поселенцев. **Константин V (Константин Копроним) (719–775)** – император Византии с 741 г., сын и преемник Льва III Исавра, продолжатель его политики секуляризации церковных имуществ и иконоборчества. В 743 г. подавил восстание столичной знати. Одержал победу над арабами (746, 752) и болгарами у Анхеалы (763). **Лев IV Хазар (750–780)** – император Византии с 775 г. Поддерживал *иконоборческое движение* (см. примеч. 569). При содействии его вдовы Ирины в 787 г. Седьмой Вселенский собор восстановил почитание икон. **Лев V Армянин (775–820)** – император Византии с 813 г. Отразил поход болгар на Константинополь. В 813 г. вновь отменил почитание икон. **Михаил II Травл (770–829)** – император Византии в 820–829 гг. Смягчил политику преследования православных, но не возобновил почитания икон. Подавил мятеж Фоки Славянина (одну из крупнейших гражданских войн в Византии 821–823 гг.). Арабы захватили Крит (827) и начали завоевание Сицилии. **Феофил (803–842)** – император Византии в 829–842 гг. Усилил гонения на православных, специальным указом в 832 г. запретил почитание икон. Провёл несколько войн с арабами. Его вдова Феодора в 843 г. окончательно восстановила иконопочитание.

⁶⁸⁶ **Констанций II (317–361)** – римский император (337–361). В борьбе за единовластие над всей империей (Западной и Восточной) поддерживал арианство. Закрыл языческие храмы, запретил жертвоприношения.

⁶⁸⁷ **Либерий (Ливерий) (?–366)** – святитель, исповедник, папа римский (352–366). Прославился как борец с арианством. Он был низложен императором *Констанцием II* (см. примеч. 686) за отказ подписать решение Миланского собора, осудившего *Афанасия Александрийского* (см. примеч. 688), и отправлен в ссылку. В результате Либерий согласился осудить Афанасия Великого, подписал Символ веры, приближённый к арианству. После возвращения в Рим Либерий продолжил борьбу. Позже Афанасий примирился с Либерием. Впоследствии канонизирован на православном Востоке, но не был прославлен у католиков. Память – 27 августа (9 сентября).

⁶⁸⁸ **Афанасий Великий (Афанасий Александрийский) (ок. 295–373)** – святитель, великий отец Церкви, богослов, архиепископ Александрийский. Он был

активным противником *арианства* (см. примеч. 568), в борьбе с которым разработал учение о единосущии Бога Отца и Бога Сына, признанное догматом на Первом (325) и Втором (381) Вселенских соборах. Защищал независимость Церкви от власти римских императоров. Канонизирован Православной и католической церквями. Память – 18 (31) января, 2 (15) мая.

⁶⁸⁹ **Григорий I Великий (Григорий Двоеслов) (ок. 540–604)** – святитель, отец и учитель Церкви, 64-й римский папа (590–604). Боролся с Константинопольским патриархом за первенствующее положение в Христианской Церкви. Своими трудами в значительной степени сформировал новый христианский Запад на месте разделённой Римской империи, а его толкования библейских книг, проповеди стали неотъемлемой частью западной христианской традиции. Почитается как святой в Православной, католической и некоторых протестантских церквях. Память – 12 (25) марта.

⁶⁹⁰ «...что могли сделать все гонения Льва Исаврянина, или Константина Копронима...» – речь идёт об иконоборчестве (см. примеч. 569).

⁶⁹¹ «...**Феодосий, Юстиниан, Феодора или Ирина...**» – императоры и императрицы Византии, внёсшие большой вклад в дело защиты и укрепления Православия. Причислены Православной Церковью к лику святых. *О Феодосии I Великом* см. примеч. 276; *об Юстиниане I* см. примеч. 515. **Феодора (ок. 500–548)** – византийская императрица, супруга и соправительница Юстиниана. Оказала большое влияние на религиозную и политическую жизнь Византии середины VI в. **Феодора (815–867)** – византийская императрица, супруга императора-иконоборца Феофила (829–842). Являлась регентом (842–856) при своём сыне императоре Михаиле III (842–867). Восстановила иконопочитание. Не совсем ясно, какую именно Феодору имеет в виду Н.Я. Данилевский. **Ирина (ок. 752–803)** – византийская императрица в 797–802 гг. Восстановила иконопочитание. Стала первой женщиной в истории Византии, правившей самодержавно.

⁶⁹² «...то почему же не сообразовалось оно с тем, что исповедывали **Констанций, Валентиниан, Ираклий, Лев Исаврянин, или Константин Копроним?**» – речь идёт о римско-византийских государственных деятелях, проводивших политику иконоборчества или секуляризации церковного имущества. *О Констанции II* см. примеч. 686. **Валентиниан I (320 или 321–375)** – римский император в 364–375 гг. В 365 г. приказал передавать в казну имущество казнённых христиан. **Ираклий (ок. 575–641)** – византийский император с 610 г. Использовал церковные ценности для содержания армии и ведения оборонительных войн. В 626 г. отразил нашествие авар и славян на Константинополь. Вернул отнятые персами земли на востоке империи (627–628), но не смог отстоять их от захвата арабами в 30-е гг. VII в. *О Льве Исаврянине, Константине Копрониме* см. примеч. 685.

⁶⁹³ **Деизм** — философско-религиозное учение. Согласно ему Бог есть безличная первопричина мира, находящаяся вне его и не вмешивающаяся в развитие природы и общества. Его основными представителями являются *Вольтер* (см. примеч. 748), Ш.Л. Монтескьё, *Ж.Ж. Руссо* (см. примеч. 435), Э.Б. де Кондильяк.

⁶⁹⁴ **Шлейермахер Фридрих (1768–1834)** — немецкий протестантский философ, теолог, церковный проповедник. Он создал учение, в котором соединял протестантизм с идеями *И. Канта* (см. примеч. 353), *И.Г. Фихте*, *Ф.В. Шеллинга*. Переводил произведения Платона. Его основным трудом является работа «Диалектика» (1839).

⁶⁹⁵ «...если не прямо перейти к *Бюхнеру*...» — имеется в виду статья сторонником вульгарного материализма (философского течения, сформировавшегося под воздействием идей *Ч. Дарвина* (см. примеч. 439) и значительно упрощавшего материалистическое миропонимание) в духе воззрений немецкого естествоиспытателя XIX в. **Л. Бюхнера**. **Бюхнер Людвиг (1824–1899)** — немецкий физиолог и философ-материалист естественнонаучного механического (вульгарного) направления. Понимал сознание не как активное отражение объективной реальности, а как зеркальное (пассивное) отражение действительности. Он был сторонником социального дарвинизма — течения, рассматривавшего биологические принципы естественного отбора, борьбы за существование и выживания наиболее приспособленных, как определяющие факторы общественной жизни. Является автором известного труда «Сила и материя» (1855).

⁶⁹⁶ «...к *порядкам Григориев, Урбанов и Бонифацев*» — речь идёт о римских папах *Григории VII Гильдебранде* (см. примеч. 666), *Урбане II* (см. примеч. 667) и *Бонифации VIII*. **Бонифаций VIII (ок. 1235–1303)** — 193-й римский папа в 1294–1303 гг., последний глава католической церкви, притязавший на главенство духовной власти над светской. Потерпел поражение в борьбе с французским королём *Филиппом IV* (см. примеч. 284), что привело к Авиньонскому пленению римских пап (1309–1377). Ввёл в 1300 г. празднование юбилейных годов.

Глава 10.

РАЗЛИЧИЯ В ХОДЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

⁶⁹⁷ **Дендизм** — образ жизни и поведение денди, стремление быть денди. **Денди** — социально-культурный тип XIX в.: мужчина, изысканно одетый светский человек, щёголь, аристократ. Дендизм возник в Англии в XVIII — начале XIX в. как реакция на возросшую роль в общественной и культурной жизни сословия богатых представителей буржуазии и распространился по всей Европе. Он ответил на изменившиеся социально-экономические условия культуры личности, которая раскрывает своё превосходство над обществом через моду.

⁶⁹⁸ Отрывок из философского романа «Сартор Резартус» (1833–1834) английского философа, историка и публициста **Т. Карлейля** (1795–1881).

⁶⁹⁹ **Швейцарские кантоны** — это крупнейшие государственно-территориальные единицы Швейцарской Конфедерации. Швейцария включает в себя 26 кантонов (20 кантонов и шесть полукантонов). Каждый кантон имеет свою конституцию и законы, законодательный орган (кантональный совет, или большой совет), исполнительный орган (правлящий совет, или государственный совет, состоящие соответственно из губернатора или председателя государственного совета) и правительственных советников (или государственных советников). Кантон совершенно самостоятелен в решении внутренних проблем. В ведении центрального правительства находятся международные вопросы, федеральный бюджет и эмиссия денег.

⁷⁰⁰ «...в 1813 году восставать народам Германии против власти Наполеона...» — речь идёт о том, что во время *Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.* (см. примеч. 167) ряд германских государств (прежде всего Пруссия, несколько позже Австрия, Саксония и др.), разорвав союз с Францией, выступили на стороне России. Немецкое население считало русских освободителями от наполеоновского гнёта и повсеместно поддерживало их.

⁷⁰¹ **Рейнский союз** — в 1806–1813 гг. объединение 36 германских государств под протекторатом Наполеона I.

⁷⁰² **Священная Римская империя немецкой (германской) нации** — конфедеративное образование в 962–1806 гг. Священная Римская империя претендовала на преемственность античной Римской империи и *Франкской империи Карла Великого* (см. примеч. 219, 220). Она пыталась стать универсальным государственным образованием, объединяя все западноевропейские народы. Хотя ядром империи всегда являлась Германия, её сакральным центром был Рим: в этом городе до XVI в. проводились коронации императоров, и именно из него, по средневековым представлениям, происходила их божественная власть. Титул «Римский император» (лат. *imperator augustus Romanorum*) использовался уже Оттоном II (973–983), а словосочетание «Римская империя» впервые упоминается в источниках под 1034 г. В то же время использование данного титула вызвало резкое неприятие в Византии, где считалось, что только византийский император имеет право называться римским императором. Империю основал германский король Оттон I, подчинивший Северную и Среднюю Италию (с Римом). В период наивысшего расцвета в неё входили Германия, занимавшая главенствующее положение, Северная и Средняя Италия, Швейцария, Бургундское королевство, Нидерланды, Бельгия, Чехия, Силезия, Эльзас и Лотарингия. Она формально состояла из трёх королевств: Германии, Италии и Бургундии. Однако субъектный состав империи отличался крайним многообразием. Так, полунезависимые обширные курфюршества и герцогства, княжества и графства, вольные города, небольшие аббатства и мелкие владения имперских рыцарей являлись полноправными членами империи (имперскими сословиями), обладавшими разной степенью правоспособности. Власть императора никогда не была абсолютной, а разделялась с высшей аристократией

страны. Постепенно императорская власть стала номинальной. Более того, в отличие от других европейских государств жители империи непосредственно не подчинялись императору, а имели собственного правителя: светского или церковного князя, имперского рыцаря или городской магистрат. Это повлекло формирование двух уровней власти в стране — имперского и территориального, — зачастую конфликтовавших между собой. Монархи Священной Римской империи вели агрессивную политику главным образом на юге (в Италии) и востоке (в землях полабских славян), в конце XI—XIII вв. боролись с римскими папами за инвеституру, за Италию. Последняя была утеряна уже в середине XIII в., Германия распалась на небольшие княжества. Вестфальский мир 1648 г. закрепил превращение империи в конгломерат независимых государств. Окончательно она перестала существовать в ходе наполеоновских войн.

⁷⁰³ *О Германском союзе см. примеч. 13, 17.*

⁷⁰⁴ **Кодекс Наполеона** — речь идёт о **Французском гражданском кодексе 1804 г.**, составленном при непосредственном участии Наполеона. Он послужил одной из основ формирования нового буржуазного общества. С изменениями и дополнениями действует во Франции и в настоящее время (серьёзная реформа кодекса была проведена в 2006—2009 гг.). Оказал огромное влияние на формирование гражданского права в странах континентальной Европы.

⁷⁰⁵ **«Народности, национальности суть органы человечества...»** — Н.Я. Данилевский является сторонником органической теории. Согласно основателю этого учения Г. Спенсеру общество и государство, подобно биологическим организмам, растут и развиваются, усложняя свою структуру. Автор книги «Россия и Европа» рассматривает человечество как организм, а народы — в качестве его членов.

⁷⁰⁶ **«...угнетение и оскорбление действительного народного чувства и действительной национальной свободы народов, составляющих эти государства: Греков, Сербов, Болгар, Чехов, Русских, Румынов, недавно ещё Итальянцев»** — Н.Я. Данилевский перечисляет национальности, насильственно включённые в состав Турции (греки, сербы, болгары) и Австро-Венгрии (чехи, русские (русины), румыны) и лишённые права на воссоединение со своими национальными государствами либо на создание суверенных национальных государств.

⁷⁰⁷ **«...как Греки, находящиеся в Турции...»** — на момент написания книги (1869) ряд территорий, населённых преимущественно греками (острова Крит, Кипр, город Смирна и т.д.), входили в состав Османской империи, не имея даже намёка на какую-либо внутреннюю национальную автономию. Так, Крит получил автономию «под покровительством Европы» только в 1898 г., был присоединён к Греции после Балканских войн (1913). В 1878 г. Турция и Великобритания заключили тайное соглашение, по которому турецкая сторона фактически передавала Кипр Англии. С 1925 по 1960 г. он официально являлся британской колонией. В 1960 г. в результате четырёхлетней освободительной войны остров получил независимость, однако

с 1974 г., вопреки резолюциям ООН, разделён на три части — греческую, турецкую (непризнанную ООН) и территорию вокруг британских военных баз, оккупированную английскими войсками. Смирна (Измир) и ряд других греческих городов Малой Азии остались в составе Турции. Греческое население либо вырезали турки в годы Греко-турецкой войны 1919—1922 гг., либо покинуло города после её окончания, опасаясь мести властей Турции.

⁷⁰⁸ «...*существование Соединённых Штатов, национальность которых есть английская*» — английские колонисты, стоявшие у истоков американской государственности, принадлежали к британской протестантской культуре и ни по вере, ни по языку не отличались от британцев. Поэтому применительно к концу XVIII — началу XIX в. скорее можно говорить о «*политической*» (стремившейся к политическому и экономическому суверенитету), чем об *этнической* американской нации.

⁷⁰⁹ **Великое переселение народов** — условное название движения с Востока на Запад варварских, по преимуществу германских, племён на территорию Римской империи во второй половине IV—VII в. Оно началось вследствие вторжения в Европу гуннов. Эти миграции также обуславливались климатическими изменениями. Население территорий с континентальным климатом устремилось в районы с более мягкими климатическими условиями. Великое переселение народов способствовало падению Западной Римской империи.

⁷¹⁰ **Провизуарный** (от фр. provisoire) — временный (*устар.*, *галлицизм*).

⁷¹¹ «*Государства Лангобардское, Ост-Готское, Вест-Готское, Свевское, Бургундское, Франкское (времён Меровингов)...*» — речь идёт о так называемых варварских королевствах, т.е. государствах, созданных в V в. германскими племенами остготов, вестготов, франков и лангобардов на территории Западной Римской империи. Характерной чертой, общей для всех этих раннесредневековых политических образований, была внутренняя нестабильность, возникавшая из-за отсутствия в то время устоявшегося правила престолонаследия (сыновья короля имели приоритетное право на престол, но знать вполне могла предложить иную, собственную, кандидатуру). Споры между претендентами на престол (между членами королевской семьи, между королём и его вассалами) являлись обычным делом; очень многие короли умерли насильственной смертью. Границы варварских государств отличались непостоянностью, столицы часто менялись. Для их внутреннего устройства были характерны общинно-племенная организация в виде территориальной общины свободных землевладельцев, народные собрания и военные ополчения. Государственность королевств развивалась под воздействием римской политической системы, римского права и с участием должностных лиц, получивших римское образование. **Лангобардское королевство (Королевство лангобардов)**. Оно являлось последним варварским королевством в истории как по времени возникновения, так и прекращения своего существования. В 566 г. лангобарды вторглись в Северную Италию. К середине VIII в. их королевство занимало почти весь

Апеннинский полуостров, Истрию, Корсику. В 774 г. было завоёвано *Карлом Великим* (см. примеч. 220). **Остготское королевство (Королевство остготов)**. В 488 г. император Флавий Зенон заключил с остготским королём Теодорихом соглашение, согласно которому варварский предводитель, в случае победы над Одоакром, становился правителем Италии в качестве представителя императора. В 493 г. цель договора была достигнута. В 555 г. при императоре Юстиниане I Византия завоёвывает итальянское королевство остготов. **Вестготское королевство (Королевство вестготов)**. Возникло в 418 г. вследствие заключённого союзного договора между вестготским королём Валией и императором Гонорием, выделившим вестготам на правах федератов (*федераты* – варварские племена, несшие службу на границах Римской империи; получали для поселения пограничные территории и жалованье) земли от предгорий Пиренеев на юге до реки Луары на севере. Наивысшего развития достигло в VI–VII вв. с завоеванием Пиренейского полуострова. Прекратило своё существование в 718 г., когда его захватили арабы. Оно просуществовало дольше всех других варварских королевств (за исключением Франкского королевства) и добилося наибольшего могущества. **Свевское королевство (Королевство свевов)**. Свевы осели в северо-западной части Иберийского полуострова в 409 г. Значение участия их государства в политических процессах региона было минимальным по сравнению с ролью других варварских королевств. В 585 г. вестготы захватили свевские земли. **Бургундское королевство (Королевство бургундов)**. В 413 г. император Гонорий признал бургундов федератами, и они получили место для поселения на левом берегу Рейна в районе Вормса. В 435 г. гунны опустошили их страну, король Гундахар был убит, а остаток бургундского народа в 443 г. переселяется императором Аэцием в Савойю на берега Роны. Наибольшего развития государство достигло к 485 г. В 534 г. Бургундское королевство завоёвывается франками, и стало одной из частей Франкского государства. **Франкское королевство (Королевство франков)**. Основано королём Хлодвигом I в 481 г. и в течение трёх веков стало мощнейшим государством Западной Европы, превратившись в *империю Карла Великого* (см. примеч. 219, 220).

⁷¹² **Вердунский (Верденский) договор 843 г.** – соглашение о разделе *империи Карла Великого* (см. примеч. 219, 220) между его внуками Лотарем, Людовиком и Карлом Лысым. Лотарь получил Италию и земли вдоль Рейна и Роны (впоследствии Лотарингия), Карл Лысый – территории к западу от Рейна, Людовик Немецкий – земли к востоку от Рейна.

⁷¹³ **«...в недавней междоусобной борьбе...»** – имеется в виду **Гражданская война в США 1861–1865 гг.**, выразившаяся в вооружённой борьбе между северными и южными штатами. В феврале 1861 г. 11 южных штатов вышли из состава США и объединились в новое государство – Конфедеративные Штаты Америки. В апреле 1861 г. южане начали войну против США. У противоборствующих сторон были следующие основные цели: Север хотел подчинить себе южные территории и восстановить целостность страны, создать единый общеамериканский внутренний рынок;

Юг стремился добиться признания независимости южных штатов (Конфедерации), сохранить в них сложившиеся традиции и устои. Южане не ставили перед собой задачу покорения северян. При этом нельзя говорить об исключительной «реакционности» Юга и «прогрессивности» Севера: $\frac{3}{4}$ южного населения никогда не являлось рабовладельцами и воевало не за консервацию рабства, а за сохранение традиционного уклада жизни, отличавшегося от североамериканского, а также за суверенитет Конфедерации. В первом периоде войны (1861–1862) северяне действовали нерешительно и потерпели ряд поражений. На втором этапе (1863–1865), когда 1 января 1863 г. официально было отменено рабство, президенту США А. Линкольну удалось привлечь к участию в войне широкие массы населения, в том числе негритянско-го (создавались так называемые негритянские полки). В то же время южные штаты, будучи экономически слабее и не имевшие широкой производственной базы, стали выдыхаться. В тылу у южан начались восстания негров. В июле 1863 г. вооружённые силы Юга потерпели крупное поражение у Геттисберга, что явилось переломным моментом в войне. Затем северяне нанесли южанам ряд поражений и заняли столицу Конфедерации – Ричмонд, после чего в апреле – мае 1865 г. конфедеративные армии капитулировали. Победа Севера обеспечила сохранение единства Соединённых Штатов, создала условия для ускоренной капиталистической индустриализации и освоения западных земель. В сельском хозяйстве восторжествовал фермерский (так называемый американский) путь развития, в основе которого лежит свободная конкуренция огромного числа небольших фермерских хозяйств.

⁷¹⁴ **Хлодвиг I (ок. 466–511)** – король салических франков с 481 г. из рода Меровингов. Завоевал почти всю Галлию, что положило начало Франкскому государству. Стремясь укрепить свою власть, он уничтожил других франкских вождей и большинство своих родственников.

⁷¹⁵ **Меровей** – легендарный вождь салических франков (447–457 или 448–458). Считается основателем династии Меровингов.

⁷¹⁶ **«...на примере Пруссии, не подчинившейся союзному решению»** – после разгрома Дании в *Австро-пруско-датской войне 1864 г.* (см. примеч. 3) Пруссия тотчас же начала готовиться к войне против своего недавнего союзника – Австрии – с целью ослабить её, устранить влияние австрийцев в немецких государствах и таким образом уничтожить последнее внутригерманское препятствие для объединения Германии под властью Пруссии. В качестве повода к войне прусский министр-президент О. фон Бисмарк избрал вопрос о политической ситуации в герцогстве Гольштейн. Придравшись к действиям австрийского губернатора, Пруссия ввела войска в герцогство. Австрия, вследствие отдалённости Гольштейна, не могла отправить туда свою армию и внесла в *общегерманский парламент* (см. примеч. 21), заседавший во Франкфурте, предложение осудить Пруссию, которое поддержал ряд германских государств (Бавария, Саксония, Вюртемберг, Ганновер, Баден).

Грубая провокация Бисмарка заставила их выступить против Пруссии. В итоге Франкфуртский парламент осудил Пруссию, а прусского министра-президента обвинили в разжигании братоубийственной войны. Несмотря на это, Бисмарк продолжил проведение своей политики, которая вскоре привела к *Австро-прусской войне 1866 г.* (см. примеч. 1).

⁷¹⁷ Общегреческие спортивные состязания проводились с VIII в. до н.э. до конца IV в. н.э. К ним относились следующие игры: Олимпийские (с 776 г. до н.э. проводились в Олимпии на Пелопоннесе), Пифийские (с 586 г. до н.э. — в городе Дельфы), Истмийские (с 582 г. до н.э. — на Коринфском перешейке), Немейские (с 573 г. до н.э. — в городах Клеоны и Аргос).

⁷¹⁸ *«Греческая культура должна была дожить свой век — слоняясь по чужим углам:... в Пергаме...»* — речь идёт об эпохе эллинизма (см. примеч. 308). **Пергам** — древний город в Малой Азии. Основан в XII в. до н.э. Являлся торговым и культурным центром эллинистического мира, был знаменит библиотекой и медицинской школой. Стал столицей одноимённой державы. **Пергам (Пергамское царство)** — государство в северо-западной части Малой Азии в 283–133 гг. до н.э. Со второй половины II в. до н.э. находилось под влиянием Рима. В 133 г. до н.э. царь Аттал завещал Риму страну, на территории которой образовалась римская провинция Азия.

⁷¹⁹ **Номады** — условное собирательное название кочевых народов, скотоводческих племён. Обычно противопоставляются оседлым племенам земледельцев. Как правило, промежуточное положение между номадами и оседлыми народами занимали племена охотников-звероловов.

⁷²⁰ *«...в еврейских коленах, признававших диктаторскую власть судий...»* — на рубеже II–I тыс. до н.э. израильские племена управлялись так называемыми судьями, являвшимися выборными должностными лицами.

⁷²¹ *«Россия под игом Татар, славянские государства под игом Турции...»* — имеются в виду система зависимости русских княжеств от Золотой Орды, известная как монголо-татарское иго (1240–1480), и аналогичная подчинённость южных славян Турции, длившаяся около 500 лет (с конца 80-х гг. XIV в. до конца 70-х гг. XIX в.).

⁷²² *«Реформа Карла...»* — **Карл Великий (742–814)** (см. примеч. 219, 220), франкский король с 768 г., становится в 800 г. императором государства, созданного на землях франков, Северной и Центральной Италии. Он провёл ряд коренных реформ. Государственная система при нём стала более сложной и разветвлённой по сравнению с его предшественниками. Главными представителями центральной власти на местах по-прежнему оставались графы и бароны, однако это были уже не слуги короля, а крупные феодалы. Их должности приобретали наследственный характер. В данный период в общих чертах заканчивается формирование слоя феодалов, с их внутренней иерархической системой, с одной стороны, и зависимого крестьянства, возникшего

благодаря стиранию различий между рабами, колонами (*колоны* – в Древнем Риме мелкие земельные арендаторы, в Западной Европе раннего Средневековья одна из категорий феодально-зависимых крестьян) и разорившимися свободными крестьянами – с другой. Состояние зависимости и пребывания под чьим-то покровительством рассматривалось в это время как совершенно естественное положение. Каждый свободный человек обязывался выбрать себе сеньора. Тот же принцип прослеживался и в отношении земли: правовая мысль того времени исходила из того, что «нет земли без сеньора». Таким образом была проложена дорога развитию феодальных отношений в Западной Европе.

⁷²³ «...*на праве бенефиций...*» – имеется в виду **бенефиций** – в период раннего Средневековья в Западной Европе условное земельное или иное пожалование за выполнение военной или административной службы. Он давался королём (или другим крупным феодалом) своему вассалу пожизненно или на срок несения службы. Постепенно превратился в **феод** (наследственное земельное владение), который также предоставлялся за службу. В католической церкви *бенефициями* являлись церковные должности и доходы, сопряжённые с известным духовным званием.

⁷²⁴ «...*гнёт мысли под безусловным поклонением авторитету древних мыслителей (преимущественно Аристотеля)...*» – примерно с XII в. западные теологи обращаются к философии и логике Аристотеля в целях систематизации и обоснования христианского вероучения. Возникшая в Средневековье *схоластика* (см. примеч. 222) (школьная философия), подчинённая богословию, абсолютизировала в воззрениях античного философа идеалистические, теологические и телеологические элементы.

⁷²⁵ **Крестовые походы** – походы (1096–1270) на Ближний Восток (в Сирию, Палестину, Северную Африку), организованные католической церковью и западноевропейскими феодалами с целью освобождения Иерусалима и Гроба Господня от ига мусульман. Первый поход (1096–1099) завершился захватом крестоносцами у сельджуков Иерусалима и образованием Иерусалимского королевства. Второй (1147–1149; поводом стало завоевание в 1144 г. сельджуками Эдессы) и Третий (1189–1192; был вызван завоеванием в 1187 г. султаном Салах-ад-Дином Иерусалима) походы закончились безрезультатно. Четвёртый поход (1202–1204), предпринятый по инициативе римского папы Иннокентия III (защищавшего интересы венецианских купцов), проводился против Византийской империи, завершился захватом Константинополя и части территории Византии, на которой образовалась Латинская империя (Константинопольская империя, Латинская Романия) (1204–1261). Последние походы – Пятый (1217–1221), Шестой (1228–1229), Седьмой (1248–1254), Восьмой (1270) – существенной роли не играли. С переходом к мусульманам Акры (1291) крестоносцы полностью утратили свои владения на Востоке.

⁷²⁶ **Nährstand** – кормящее сословие (*нем.*).

⁷²⁷ **Атлас (Атлант)** – герой греческой мифологии, титан, державший на своих плечах небесный свод в наказание за участие в борьбе титанов против олимпийских богов.

⁷²⁸ **Возрождение (Ренессанс)** – период в культурном и идейном развитии стран Западной Европы (в Италии – в XIV–XVI вв., в других странах – в XV–XVI вв.). Особое значение в становлении Возрождения имели падение Византийского государства и бежавшие в Европу византийцы, которые взяли с собой свои библиотеки и произведения искусства, содержавшие множество античных источников, неизвестных средневековой Европе, и также были носителями культуры Античности, в Византии никогда не забывавшейся. Отличительными чертами культуры Ренессанса являются её антропоцентризм и обращение к культурному античному наследию. Возникло и ярче всего проявилось в Италии. Возрождение самоопределилось прежде всего в сфере художественного творчества. Как эпоха европейской истории оно отмечено множеством знаменательных вех, в том числе укреплением экономических и общественных вольностей городов, духовным брожением, приведшим в итоге к *Реформации* (см. примеч. 729) и Контрреформации, Крестьянской войне в Германии, формированием абсолютистской монархии (наиболее масштабной во Франции), началом эпохи Великих географических открытий, изобретением европейского книгопечатания, открытием гелиоцентрической системы в космологии и т.д. Однако первым его признаком, как казалось современникам, явился «расцвет искусств» после долгих веков средневекового «упадка», расцвет, «возродивший» античные традиции. Именно в этом смысле впервые употребляет слово *rinascita* (от которого происходит французский *Renaissance* и все его европейские аналоги) известный итальянский живописец, архитектор и историк искусства Джорджо Вазари (1511–1574). Главным в Возрождении являлось выдвижение на первый план и утверждение в культуре и обществе человеческой личности, что выразилось в различных формах возрожденческого антропоцентризма. В последнем и происходит формирование основ новоевропейского чувства личности – автономной индивидуалистической личности, осознающей собственную ценность, всевластной, активно действующей и испытывающей потребность в свободе от каких-либо ограничений. С этого момента человеческая личность, а не Бог и мир в целом, становится исходным моментом для образования системы восприятия мира. Эту черту культуры эпохи Возрождения, тесно связанную с антропоцентризмом, называют индивидуализмом, выражающимся в культе изолированной личности, представленной самой себе, самовластии человеческого Я, возведённом в политическое и общественное право, заменившее собой Бога, уже не нужного такой личности. Дальнейшее развитие новоевропейского чувства личности ведёт к деизму (признанию Бога лишь в качестве первотолчка, после которого Он самоустраняется из мира, представляя его дела естественному течению) или пантеизму (растворяющему Божественную Личность в мире), а в конечном счёте – и к полному атеизму, который становится, таким образом, лишь логическим следствием предельного развития антропоцентризма. Возвышенное отношение к человеческой личности очень ярко отразилось в искусстве Возрождения и является одной из

отличительных его особенностей. Однако это обожествление человека имеет и свою отрицательную сторону. Человеческая личность обожествляется вся целиком со всеми её хорошими и дурными сторонами. Возникает культ человеческой личности, культ отдельного индивидуума, культ наслаждения жизнью в самых разнообразных её формах, вплоть до открытого оправдания и даже превознесения разврата и аморальности. Эпоха и культура Ренессанса в развитии западноевропейской цивилизации стали знаменательной вехой на пути удаления этой цивилизации от христианского мировосприятия. Восточное Православие ориентирует человека жить, опираясь на помощь Божию, стремиться к единению с Богом, достигать в здешнем мире преображения тленного в нетленное. Западный путь развития культуры поставил в центре самоценность человеческой личности. Тем самым он способствовал расширению пропасти между Богом и человеком, освобождению человека от обязанностей перед Ним, в конечном итоге — торжеству атеистического мировоззрения, победе плотского над духовным.

⁷²⁹ **Реформация** — широкое общественное движение в странах Западной и Центральной Европы в XVI в. Она носила в основном антикатолический характер. Её возникновению послужило выступление в Германии в 1517 г. Мартина Лютера. Идеологи Реформации выдвинули тезисы, которыми фактически отрицалась необходимость существования католической церкви с её иерархией и духовенства вообще. Единственным источником религиозной истины провозглашали Священное Писание, отвергали католическое Священное Предание, требовали «дешёвой Церкви», отрицали право последней на земные богатства. Под идейным знаменем этого движения проходила Крестьянская война в Германии (1524—1526), война за независимость от Испании в Нидерландах (1568—1648) и Английская буржуазная революция (1640—1649). Реформация положила начало протестантизму.

⁷³⁰ «...совершается французской революцией» — имеется в виду *Великая французская революция 1789 г.* (см. примеч. 180).

⁷³¹ «...что называют великими началами 1789 года» — речь идёт о принципах **«Декларации прав человека и гражданина»** — политического манифеста эпохи *Великой французской революции 1789 г.* (см. примеч. 180), принятого Учредительным собранием Франции 26 августа 1789 г. Декларация провозглашала неотъемлемыми правами человека свободу личности, слова, совести, равенство граждан перед законом, право на сопротивление угнетению, объявляла неприкосновенной частную собственность.

⁷³² «В 1848 году в первый раз выступили торжественно с требованиями всеобщей ломки» — речь идёт о революциях 1848 г., охвативших большинство европейских стран: Францию, Австрийскую империю, Пруссию, германские и итальянские государства. **Революция во Франции** началась в феврале 1848 г. 24 февраля была свергнута монархия. 25 февраля провозглашается республика. В апреле создаётся правительство буржуазных

республиканцев, победивших на выборах в Учредительное собрание (23–24 апреля). Правительство повело наступление на права рабочих, в результате чего 23 июня вспыхнуло вооружённое восстание (Июньское восстание), которое потерпело поражение. Республиканцы пошли на значительные уступки монархистам. Победу на президентских выборах в декабре 1848 г. одержал Луи Бонапарт. На выборах в Законодательное собрание в мае 1849 г. победила консервативно-монархическая «Партия порядка». В мае 1850 г. ликвидируется всеобщее избирательное право. 2 декабря 1851 г. Луи Бонапарт совершил государственный переворот, установив военно-полицейскую диктатуру. 2 декабря 1852 г. он объявил себя императором *Наполеоном III* (см. примеч. 38), восстановив, таким образом, монархию во Франции. Французская революция оказала огромное влияние на внутривнутриполитическую обстановку в других европейских странах.

Революция 1848 г. в Австрии ставила своей целью трансформировать австрийскую абсолютистскую монархию в конституционную и ликвидировать феодальные порядки в стране. 13–14 марта 1848 г. произошло народное восстание в Вене. Консервативное правительство *К. Меттерниха* (см. примеч. 184) отстраняется от власти. 17 марта было образовано правительство из представителей либерального дворянства и буржуазии. 22 июля открылся однопалатный парламент (рейхстаг). 7 сентября 1848 г. издаётся закон об отмене крепостной личной зависимости крестьян без выкупа и ликвидации феодальных повинностей за выкуп. 6–31 октября произошло антиправительственное восстание в Вене, на сторону восставших перешла часть войск венского гарнизона. После упорных боёв императорские войска заняли Вену. Создаётся правительство из представителей консервативного дворянства и буржуазии. В марте 1849 г. вводится консервативная конституция, разгоняется выборный рейхстаг. Целью **революции 1848 г. в Венгрии** являлось уничтожение феодальных порядков, а также получение полной независимости от Австрии. Во главе революции, которая началась 15 марта восстанием в Пеште, стало либеральное дворянство. Созданное в марте правительство отменило крепостное право, провело ряд буржуазных реформ, но не признало национальную автономию Хорватии, Славонии, Далмации. В итоге хорватские войска выступили на стороне австрийцев. Венгерская армия во главе с Л. Кошутом нанесла ряд поражений хорватам и австрийцам. Однако когда в январе 1849 г. императорские войска заняли Пешт, правительство Венгрии переехало в Дебрецен, и 14 апреля венгерский парламент провозгласил полную независимость страны от Австрии. В мае Л. Кошут избирается верховным правителем Венгрии. Австрийский император призвал на помощь Россию. Русские войска быстро разгромили венгерскую армию, которая 13 августа 1849 г. капитулировала. **Революция 1848 г. в Германии** ставила своей целью создание единого Германского государства и ликвидацию феодальных порядков. Активное участие в ней приняли К. Маркс и Ф. Энгельс. 27 февраля начались массовые народные манифестации в Бадене, 18 марта произошло восстание в Берлине. 29 марта сформировано буржуазное либеральное правительство, 22 мая

созвано прусское Национальное собрание. В апреле и сентябре состоялось восстание в Бадене; 14 июня берлинские рабочие захватили арсенал. В мае 1848 г. во Франкфуртена-Майне открылось общегерманское Национальное собрание. В мае – июле 1849 г. началось движение в Саксонии и Юго-Западной Германии в защиту принятой в марте 1849 г. Франкфуртским национальным собранием имперской конституции. Тем не менее в ноябре – декабре 1848 г. консервативно-монархические силы пришли к власти в Пруссии; к июлю 1849 г. консерваторы одержали победу во всей Германии. **Революция 1848 г. в Италии** являлась одним из этапов Рисорджименто (борьбы за объединение Италии). В январе – августе 1848 г. вводятся либерально-буржуазные конституции в Королевстве обеих Сицилий (Неаполитанском королевстве), Тоскане, Сардинском королевстве (Пьемонте), Папской области. В результате народных восстаний освобождаются от власти австрийцев Ломбардия и Венецианская область, началась война за независимость (Австро-итальянская война 1848–1849 гг.). В августе 1848 г. – августе 1849 г. проводятся радикально-буржуазные реформы в Венеции, Тоскане, Папской области, что привело к созданию Римской республики (1849). Вместе с тем радикалы потерпели поражение в борьбе с консервативными силами, и революция в Италии закончилась почти безрезультатно.

⁷³³ *«Ни штурм Бастилии...»* – имеется в виду **Бастилия** – крепость в Париже, построенная в 1370–1382 гг. С XV в. была государственной тюрьмой. Штурм Бастилии восставшими парижанами 14 июля 1789 г. послужил началом *Великой французской революции* (см. примеч. 180). День её взятия отмечается с 1880 г. как главный национальный праздник Франции. Разрушена в 1790 г. *«...ни взятие Тюльери...»* – имеется в виду **Тюльери** – королевский дворец в Париже, построенный в 1564–1670 гг. и являвшийся одной из резиденций французских королей. Захват его восставшими 10 августа 1792 г. ознаменовал собой ликвидацию монархии во Франции и установление республики.

⁷³⁴ *«...июльские дни 1848 года»* – речь идёт об Июньском восстании парижских рабочих 23–26 июня 1848 г. и последовавшим за ним расстреле восставших парижан правительственными войсками во главе с генералом *Л.Э. Кавеньяком* (см. примеч. 792) на заключительном этапе революции 1848 г. во Франции (в труде Н.Я. Данилевского допущена неточность: расстрел восставших парижан состоялся в июне, а не в июле 1848 г.).

⁷³⁵ *«Наступили дни Мария; новые Кимвры и Тевтоны – у ворот Италии»* – в период консульства Гая Мария Рим столкнулся с опасностью быть завоёванным кельтско-германскими племенами кимвров и тевтонов. **Марий Гай** (ок. 157–86 гг. до н.э.) – римский полководец, политический деятель, консул (107, 104–101, 100, 86 гг. до н.э.). В 105 г. до н.э. одержал победу над царём Нумидии Югуртой, в 102–101 гг. до н.э. отразил нашествие кимвров и тевтонов. Проведённые им военные преобразования способствовали созданию профессиональной армии. В 87 г. до н.э. он захватил Рим, произведя жестокую расправу над своими политическими противниками.

⁷³⁶ **Брайт Джон (1811–1889)** – английский политический буржуазный деятель, активный парламентарий, один из лидеров борьбы за отмену «хлебных законов» (см. примеч. 625).

⁷³⁷ «*Не далее как через двадцать лет события, совершившиеся во Франции...*» – имеется в виду государственный переворот, совершённый в 1851 г. племянником Наполеона I президентом Франции Луи Бонапартом, который в 1852 г. объявил себя императором *Наполеоном III* (см. примеч. 38).

⁷³⁸ **Карловинги** (в современной орфографии – **Каролинги**) – королевская с 751 г. и императорская с 800 г. династия во Франкском королевстве. Первым королём был Пипин Короткий (751–768). Название «Каролинги» дано по имени императора *Карла Великого* (см. примеч. 219, 220). После распада его империи (843) представители династии правили на территориях Италии до 905 г., Германии до 911 г., Франции до 987 г.

⁷³⁹ **Капетинги** – династия французских королей в 987–1328 гг. Её основателем являлся Гуго Капет. Важнейшими представителями династии были Филипп II Август, Людовик IX Святой, Филипп IV Красивый.

⁷⁴⁰ «*...времена Оттонов и Генрихов*» – речь идёт о **саксонской династии** германских королей в 919–1024 гг. Её учредил **Генрих I (ок. 876–936)** – германский король с 919 г. Путём уступок ликвидировал мятежи герцогов Швабии и Баварии. Присоединил Лотарингию в 925 г., начал захват земель полабских славян. **Оттон I (912–973)** являлся главным представителем династии, с 936 г. был германским королём. В 962 г. основал *Священную Римскую империю* (позже получила название *Священной Римской империи германской нации* – см. примеч. 702) и стал её императором. Завоевал Северную и Среднюю Италию. Укрепил королевскую власть, подчиняя герцогов и опираясь на Церковь (епископов и аббатов). В 955 г. одержал победу над венграми при Лехе, которая приостановила их продвижение на Запад.

⁷⁴¹ *О папе Урбане II* см. примеч. 667.

⁷⁴² **Пётр Амьенский (Амьенский) (ок. 1050–1115)** – проповедник, инициатор и один из руководителей *Первого крестового похода* (см. примеч. 725).

⁷⁴³ «*Французский язык делается языком дипломатическим и общественным для всей Европы, вытесняя язык латинский*» – первым языком европейской дипломатии со времён распада империи *Карла Великого* (см. примеч. 219, 220) (IX в.) был латинский. Распространение французского языка в качестве основного средства международного общения начинается с середины XVI в., однако до середины XVII в. латынь продолжает оставаться главным дипломатическим языком Европы (в частности на ней написаны договоры *Вестфальского мира 1648 г.*, прекратившего *Тридцатилетнюю войну* – см. примеч. 51, 542). С конца XVII – начала XVIII в. основным языком дипломатии становится французский. Последними международными трактатами, написанными на латыни, были Венский мирный договор 1738 г. (закончил войну за Польское наследство между Австрией, с одной стороны, Францией и её

союзниками – с другой) и Белградский мирный договор 1739 г. (завершил Русско-турецкую войну 1735–1739 гг.).

⁷⁴⁴ **Мильтон Джон (1608–1674)** – английский поэт, политический деятель. В период Английской буржуазной революции XVII в. был сторонником индепендентов (*индепенденты* – приверженцы одного из течений протестантизма в Англии и ряде других государств; во время Английской революции XVII в. политическая партия, выражавшая интересы наиболее радикально настроенной буржуазии и либерального дворянства; находились у власти в 1649–1660 гг.). В двух памфлетах «Защита английского народа» (1650, 1654) выступил как поборник суверенитета Английской республики, противник реставрации королевской власти. Является автором поэм «Потерянный рай», «Возвращённый рай», в которых отразил революционные события, поставил вопрос о праве человека преступать освящённую богословием мораль. Тираноборческие мотивы характерны также для поэмы «История Британии» и трагедии «Самсон-борец».

⁷⁴⁵ **Данте Алигьери (1265–1321)** – великий итальянский поэт, создатель итальянского литературного языка. Написал философско-политические трактаты «Пир», «О народной речи», «Послание». Вершиной его творчества является поэма «Божественная комедия». Оказал большое влияние на развитие европейской культуры.

⁷⁴⁶ **де Сервантес Сааведра Мигель (1547–1616)** – испанский писатель. Является автором знаменитого романа «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский», в котором органически сочетаются реализм, героика и романтика. Это произведение оказало большое влияние на мировую культуру. Образы странствующего рыцаря Дон Кихота и его оруженосца Санчо Пансы стали нарицательными.

⁷⁴⁷ **Кальдерон де ла Барка Педро (1600–1681)** – крупнейший драматург испанского барокко. Он в своём творчестве придерживался традиций литературы Возрождения. Вместе с тем выразил разочарование в гуманизме Ренессанса. Является автором комедий-интриг «С любовью не шутят», «Дама-невидимка», религиозно-философской драмы «Жизнь есть сон». В драмах «Стойкий принц», «Саламейский алькальд» дана христианская трактовка чести.

⁷⁴⁸ **Вольтер (Аруэ Франсуа Мари) (1694–1778)** – французский писатель, философ-просветитель, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1746). Его произведения отличаются критикой религии и феодальных порядков. Сыграл значительную роль в развитии европейской материалистической философской мысли. Хотя Вольтер, резко критиковавший и атеизм, и исторические религии, называл свои религиозные взгляды *теизмом* (верой в Бога), его позиция традиционно характеризуется как *деизм* (см. примеч. 693). Он считал, что мир создан Творцом, Который, установив законы его функционирования («законы природы»), не вмешивается сверхъестественным образом в его дела. Все исторические религии с их догматами и обрядами представляют собой, согласно Вольтеру, скопище суеверий, и причём не только противоразумных, но и опасных, поскольку религии порождают фанатизм, нетерпимость и войны.

Особенно резко он критиковал христианство: догматы о троичности Божественных Лиц, Боговоплощении, чудеса, почитание святых мощей неразумны и даже абсурдны, аскетизм противоречит человеческой природе, Библия полна вымыслов и к тому же даёт многочисленные примеры безнравственного поведения, политика Церкви на протяжении столетий корыстна и всегда приводила к кровопролитию. В наибольшей степени враждебность Вольтера к христианству выражена в сочинениях «Важное исследование милорда Болинброка» (1766), «Бог и люди» (1769), «Наконец-то объяснённая Библия» (1776), «История установления христианства» (1777), а также в комической поэме «Орлеанская девственница» (1735), содержащей кощунственно приниженное изображение *Жанны д'Арк* (см. примеч. 1091). Философ настаивал на отмене привилегий духовенства, ликвидации церковных судов, конфискации церковных земель и даже на полном уничтожении церковных структур. Он выдвинул лозунг «Раздавите гадину», имея в виду католическую церковь. Вольтер подготовил политику *Великой французской революции 1789 г.* (см. примеч. 180) в отношении религии и Церкви.

⁷⁴⁹ **Карл II (1630–1685)** – английский король, сын казнённого Карла I. С его возвращением на трон в Англии была восстановлена династия Стюартов (1660).

⁷⁵⁰ **Людовик XV (1710–1774)** – французский король с 1715 г., из династии Бурбонов. Его регентом в малолетстве был герцог Филипп Орлеанский. При дворе Людовика XV особенно возросла роль фаворитов и фавориток, например, известной мадам де Помпадур. Правление характеризуется не только расцветом французской культуры (эпохой рококо), но и постепенным экономическим упадком и нарастанием напряжённости в стране.

⁷⁵¹ «...**французская революция (несмотря на то, что по действительной пользе, ею принесянной, далеко уступает революции английской) воспламеняет всю Европу**» – речь идёт о том, что Английская буржуазная революция 1640–1649 гг. не вызвала такого международного резонанса, как *Великая французская 1789 г.* (см. примеч. 180). Отчасти это связано с тем, что Английская революция совпала по времени с последним этапом *Тридцатилетней войны 1618–1648 гг.* (см. примеч. 542), которая отвлекла внимание всех крупных европейских стран, способных выступить против неё. Это также было обусловлено относительно небольшой заинтересованностью иностранных государств внутренними делами Англии, тем более что революция не угрожала непосредственно феодальным порядкам и власти правящих династий континентальной Европы. Напротив, в конце XVIII в. Франция представляла собой державу, постоянно пытавшуюся занять доминирующее положение в Европе. Любое крупное событие в ней так или иначе отзывалось во всех европейских странах, вследствие чего в последних стали появляться сторонники революционной идеологии. Либеральная общественность Европы с восторгом встретила преобразования 1789 г., но в то же время была в ужасе от террора 1793 г. Действия французского революционного государства и экспорт его идеологии в другие страны вызывали страх

у феодальной аристократии: и то, и другое могло привести к ликвидации феодализма и европейских монархий. Всё это сплотило феодальную Европу в несколько антифранцузских коалиций. Показательно, что их активным участником являлась Россия, несмотря на то, что непосредственной угрозы её интересам не было со стороны Франции. Тем не менее европеизированные правящая династия и аристократия Российской империи, ощущая своё «родство» с Европой, желали угодить последней, участвуя в антифранцузских войнах.

⁷⁵² **Июльская революция 1830 г. во Франции** — революция, свергнувшая династию Бурбонов (короля Карла X). На короткое время она провозгласила республику, а затем возвела на трон короля Луи Филиппа из Орлеанской династии, установив так называемую Июльскую монархию. Революционные события во Франции послужили толчком к революции в Бельгии (1830) и восстанию в Польше (1830—1831) и нанесли серьёзный удар по принципам Священного союза.

⁷⁵³ «...**сильнейшее влияние оказывает революция 1848 года...**» — речь идёт о воздействии революции во Франции в 1848 г. на другие европейские страны (см. примеч. 732).

⁷⁵⁴ **Илоты** — в Древней Спарте земельная часть населения, государственные рабы, прикрепленные к земельным участкам и обязанные кормить спартиатов — членов господствовавшей «общины равных». Эта социальная группа сложилась, по-видимому, в результате покорения дорийцами предыдущих жителей Пелопоннеса. Под *экономическим илотизмом*, вероятно, понимается экономическое бесправие широких слоёв населения.

⁷⁵⁵ **Английская религиозная реформа** была осуществлена в 30-е гг. XVI в. королём Генрихом VIII. В отличие от протестантизма в других европейских странах в Англии главою церкви стал король, часть церковных земель конфисковывалась и передавалась дворянам. В результате возникла так называемая *англиканская церковь* (см. примеч. 584).

⁷⁵⁶ **Иисус Навин** — праведный праотец, преемник Моисея Боговидца, родом из колена Ефремова. Жил в XVI в. до н.э. После смерти пророка Моисея стал вождём израильского народа. Первоначально носил имя Осия, но был переименован Моисеем в Иисуса (еврейское имя Иисус означает спасение, помощь) в знак того, что он спасёт народ от бедствий странствования в пустыне и введёт в землю обетованную. Через Иисуса Навина Господь явил великие чудеса. Он со всем народом перешёл посуху реку Иордан, видел лицом к лицу Архистратига воинств небесных Михаила. При нём чудом, без боя, разрушились стены Иерихона. Во время одного из сражений с неприятелем Иисус Навин по повелению Божию продолжил день, остановив движение солнца до тех пор, пока не поразил врагов. Введя еврейский народ в землю обетованную после окончания войны, разделил её между коленами израильскими по жребию. После двадцатипятилетнего управления Израилем мирно

скончался в возрасте 110 лет, заповедав хранить закон Моисеев, и был погребён на горе Ефремовой (Нав. 24:30–31). Все эти события изложены в Книге Иисуса Навина, входящей в состав Библии. Память – 1 (14) сентября.

⁷⁵⁷ «...**Обладание Индией, доставляющее Англии огромную массу богатств...**» – британское проникновение в Индию началось в начале XVII в. Английская Ост-Индская компания, занимавшаяся индийской торговлей, возникла в 1600 г. К середине XVIII в. британцам удалось вытеснить из этого региона большинство европейских конкурентов, а после *Семилетней войны 1756–1763 гг.* (см. примеч. 82) англичане изгнали своих главных противников в Индии – французов. В 1757 г. часть индийских земель (Бенгалия) была присоединена непосредственно к Англии; большинство территорий, сохранив номинально своих правителей, стали фактически британскими колониями. Высокие налоги, учреждённые англичанами на завоёванной территории, вызвали в 1769–1773 гг. массовый голод, во время которого погибло от 7 до 10 млн бенгалцев. Называя Индию «жемчужиной британской короны», Великобритания нещадно эксплуатировала и грабила её. В 1857–1859 гг. произошло антианглийское восстание сипаев (*sipai* – наёмные солдаты в колониальной Индии, вербовавшиеся из местного населения в британскую армию). После его подавления имперские власти несколько смягчили политику в отношении колонии, однако ограбление Индии по-прежнему продолжалось вплоть до получения ею независимости в 1947 г.

⁷⁵⁸ **Вильгельм I Завоеватель (ок. 1027–1087)** – английский король с 1066 г., герцог Нормандии (область в Северной Франции) с 1035 г. В 1066 г. высадился в Англии и разбил при Гастингсе войско англосаксонского короля Гарольда II. Став английским королём, он осуществил конфискацию земель англосаксонской знати, передав их рыцарям и аристократам, прибывшим из Франции. Установил прямую вассальную зависимость всех феодалов от короля.

⁷⁵⁹ «...**во время войны за наследство испанского и австрийского престолов...**» – речь идёт о войнах за Испанское и Австрийское наследства. *О войне за Испанское наследство 1701–1714 гг.* см. примеч. 72. **Война за Австрийское наследство (1740–1748)** проходила между коалициями европейских держав за раздел владений ослабевшей Австрии и гегемонию в Центральной Европе. На стороне Австрийской монархии выступили Англия, Ганновер, Голландия, Сардиния, поддержанные Россией. В антиавстрийскую коалицию вошли Франция, Пруссия, Испания, Бавария, Неаполитанское королевство, ряд мелких итальянских и германских государств. Война стала результатом торгового и колониального соперничества европейских стран, а также ростом прусской агрессии в Центральной Европе. Поводом к ней послужил спор из-за так называемого Австрийского наследства – династического спора из-за наследования австрийского престола после смерти императора Карла VI. Война включала в себя Первую (1740–1742) и Вторую (1744–1745) силезские войны

в Европе, а также англо-французские столкновения в Индии и Канаде. Она завершилась Ахенским (Аахенским) миром 1748 г., по которому Австрия в основном сохранила свои владения, кроме Силезии, перешедшей Пруссии, и нескольких княжеств в Италии, отошедших испанской короне.

⁷⁶⁰ **Наполеоновские войны (1799–1815)** – серия войн коалиций европейских стран против Франции в периоды Консульства (1799–1804) и Империи (1804–1815) *Наполеона Бонапарта* (см. примеч. 73). Главными задачами последнего являлись достижение военно-политической и торгово-промышленной гегемонии Франции в Европе, территориальные захваты и распространение французского влияния. Основным противником Франции и неизменным участником всех антифранцузских коалиций была Англия. В 1799 г., став первым консулом (главой Франции), Бонапарт начал наступление в Италии с целью вывести из войны союзника Британии – Австрию. После разгрома австрийцев при Маренго (1800) и Гогенлиндене (1800) Австрийская монархия подписала Люневильский мир (1801), согласно которому Австрия уступала Франции свои владения в Северной Италии и на левом берегу Рейна. После провозглашения империи (декабрь 1804 г.) Наполеон одержал победы в войнах 1805 г. (против Австрии и России, поддержанных Англией) и 1806–1807 гг. (против Пруссии и России, получивших содействие Великобритании) (см. примеч. 77). В 1806–1814 гг. Франция осуществляла континентальную блокаду Британии, с которой всем европейским странам запрещалось торговать. В 1807 г. французские войска вышли к границам России, которая, потеряв союзников на континенте и будучи связанная войной с Турцией и Ираном, пошла на заключение *Тильзитского мира* (см. примеч. 112). Используя передышку в Центральной Европе, Наполеон вступил в затяжную войну с Испанией (1808–1814), в ходе которой испанцы развернули ширококомасштабное партизанское движение, сковав крупные силы французской армии. В 1809 г. Бонапарт разгромил Австрию в Австро-французской войне, после чего наполеоновские войска смогли оккупировать практически всю континентальную Европу. В 1812 г. армия Франции была разгромлена в России во время *Отечественной войны* (см. примеч. 78). В ходе боевых действий против соединённых сил России, Пруссии, Австрии, Швеции и Англии (см. примеч. 167) Французская империя потерпела поражение, и Наполеон в апреле 1814 г. отрекается от престола. Однако в марте 1815 г. он вновь захватывает власть. Против Франции возникает новая коалиция в составе Англии, Австрии, Пруссии и России. Последним событием эпохи наполеоновских войн стал разгром французской армии англо-прускими войсками при Ватерлоо в июне 1815 г.

⁷⁶¹ «...нормальное положение всемирной торговли и промышленности, которое *Наполеонова континентальная система хотела породить искусственно и насильственно для ослабления Англии...*» – в 1806–1807 гг. Наполеон подписал декреты, объявившие Британские острова в состоянии блокады. Всякая торговля с Англией категорически

запрещалась, все английские товары, обнаруженные на территории Франции и союзных с нею государств, подлежали конфискации. Вопреки ожиданиям Бонапарта, континентальная блокада не смогла экономически подорвать Великобританию.

⁷⁶² **Генуя, Венеция** — средневековые города-государства, крупные торгово-финансовые центры, олигархические республики. С IX по XVI в. являлись крупными центрами посреднической торговли между Западной Европой и Азией (Ближним и Дальним Востоком). **Венецианская республика** существовала с 697 по 1797 г., **Генуэзская республика** — с конца XI в. по 1797 г. Последняя имела многочисленные колонии на Чёрном море (в том числе в Крыму).

⁷⁶³ *«...она была отнята у них открытием морских путей, расширением торгово-мореплавания за пределы Средиземного моря и промышленным развитием других стран»* — речь идёт о том, что до начала XVI в. Генуя и Венеция являлись главными посредниками в торговле между Европой и Азией. После открытия испанцами морского пути в Америку (1492) и португальцами в Индию (1498) монопольное положение двух итальянских государств в межконтинентальной торговле было ликвидировано. Сокрушительный удар по Генуэзской и Венецианской республикам, экономика которых специализировалась на спекулятивной торговле, нанесло промышленное развитие (рост мануфактурного производства) в Голландии, Англии, позднее во Франции.

⁷⁶⁴ *«...положение Англии отняло эту естественную, но ненормальную монополию у Голландии»* — речь идёт о торговом, колониальном и военно-морском соперничестве Англии и Голландии в XVII в., которое спровоцировало три англо-голландские войны, проводившиеся главным образом на море. Первая война состоялась в 1652—1654 гг., вторая — в 1665—1667 гг., третья — в 1672—1674 гг. Они привели к ослаблению торгово-экономического могущества Голландии, установлению гегемонии Англии в международной торговле и захвату ею колоний на долгое время.

⁷⁶⁵ *«...прорывание Суэзского перешейка...»* — речь идёт о постройке Суэцкого канала (см. примеч. 1112).

⁷⁶⁶ **Вилень** (от фр. vilain) — презренный, скверный, противный человек, простолюдин (устар., галлицизм). Возможно, речь идёт о вилланах. **Вилланы** — в феодальных Франции, Италии, Германии, Англии лично свободные крестьяне, но зависимые от феодала как держатели земли.

⁷⁶⁷ *«...с половины XV столетия, книгопечатание...»* — речь идёт об изобретении в 1445 г. Иоганном Гутенбергом первого печатного станка и начале распространения печатных книг в Европе.

⁷⁶⁸ *«...морские открытия Португальцев...»* — имеется в виду открытие португальским мореплавателем Васко да Гама морского пути в Индию в 1498 г.

⁷⁶⁹ *«...расселение византийских учёных по взятии Константинополя...»* — речь идёт о взятии Константинополя турками в 1453 г. и прекращении существования

Византийской империи. После этих событий большое количество греческих учёных эмигрировало в Италию, спасаясь от турецкого преследования.

⁷⁷⁰ Речь идёт о *Вестфальском мире 1648 г.* (см. примеч. 51).

⁷⁷¹ Под **идеально-философским направлением** Н.Я. Данилевский имеет в виду школу немецкого идеализма конца XVIII – начала XIX в. (*И. Кант* (см. примеч. 353), *И.Г. Фихте*, *Ф.В. Шеллинг*, *Г.В.Ф. Гегель* (см. примеч. 387), оказавшую определяющее влияние на философскую мысль эпохи и вытеснившую с ведущих позиций французское материалистическое направление (*Д. Дидро* (см. примеч. 1383), *К.А. Гельвеций* (см. примеч. 1384), *П.А. Гольбах* (см. примеч. 1385), *Ж.О. де Ламетри* (см. примеч. 1386).

⁷⁷² **Материализм** – философское направление. Исходит из того, что мир материален, существует независимо от сознания; материя первична, никем не создана, существует вечно, а сознание – всего лишь свойство материи. Противостоит идеализму, отрицает веру в Бога и религию.

⁷⁷³ **«С Испании и началось национальное движение в отпор французскому завоевателю. В 1809 году была первая вспышка германского национального духа...»** – испанское сопротивление французской оккупации началось восстанием в Аранхуэсе (март 1808 г.), затем было подхвачено в Мадриде (май 1808 г.) и вскоре распространилось по всей Испании (1808–1814). В апреле 1809 г. произошла попытка немецкого восстания в Гессен-Касселе (Вестфальское королевство). Однако следует обратить внимание на различное отношение к французским оккупантам. Если восстание в Мадриде всколыхнуло всю Испанию, и против французов началась подлинно народная война, справиться с которой они так и не смогли, то немцы более чем спокойно отнеслись к оккупации. Попытка восстания в Касселе оказалась неудачной: решившийся его поднять полковник В. фон Дёрнберг едва не был арестован своими же солдатами, и он бежал в Австрию. Более успешным стало восстание второго Бранденбургского гвардейского гусарского полка под командованием майора Ф. фон Шилля. Партизанские действия гусаров продолжались около месяца. Вопреки ожиданиям фон Шилля, ни местное население, ни немецкие власти не поддержали его. Отряд разбили; погибшего фон Шилля король Пруссии объявил военным преступником, а его офицеров прусские власти бросили в тюрьму.

⁷⁷⁴ **«Русское народное движение 1812 года...»** – имеется в виду массовый патриотический подъём, охвативший все сословия России во время *Отечественной войны 1812 г.* (см. примеч. 78).

⁷⁷⁵ **Первое сербское восстание (1804–1813)** – национально-освободительное восстание сербского народа под руководством Георгия Петровича против османского владычества. Оно началось в феврале 1804 г. На стороне восставших сербов выступила Россия, которая оказывала им денежную и дипломатическую помощь. Франция, поддерживавшая Османскую империю в борьбе с Россией, и Австрия заняли по отношению к восстанию враждебную позицию. Первоначальный успех сопутствовал восставшим, и в Бухарестский мирный договор, завершивший Русско-турецкую

войну 1806–1812 гг., был включён пункт, обязывавший Турцию предоставить Сербии внутреннее самоуправление. Восстание имело большое значение для становления сербской государственности, но в 1813 г. Османская империя, воспользовавшись тем, что Россия участвовала в войне против Франции, напала на Сербию и, разгромив сербские войска, восстановила власть султана.

⁷⁷⁶ **Вестфальский конгресс (1644–1648)** – конгресс европейских государств, участвовавших в *Тридцатилетней войне* (см. примеч. 542). Открылся в 1644 г. в городе Мюнстере (Вестфалия) для рассмотрения условий мирного договора между Францией, с одной стороны, *Священной Римской империей* (см. примеч. 702) и Испанией – с другой. В 1645 г. в другом вестфальском городе, Оснабрюке, началось обсуждение шведско-германских отношений. 24 октября 1648 г. конгресс выработал условия *Вестфальского мира* (см. примеч. 51).

⁷⁷⁷ **Итальянское движение (Рисорджименто)** – национально-освободительная борьба итальянцев против австрийского господства, за объединение Италии. Движение началось в конце XVIII в. и завершилось в 1870 г. присоединением Рима к Итальянскому королевству. Часть Рисорджименто считаются революции в Италии в 1848–1849 и 1859–1860 гг. Его руководство разделилось на два течения: республиканско-демократическое (*Дж. Гарибальди* – см. примеч. 24, *Дж. Мадзини* – см. примеч. 205) и буржуазно-либеральное (*К. Кавур* – см. примеч. 23). Последнее течение одержало победу. Италия объединилась не в форме республики, а в виде конституционной монархии при сохранении власти крупных помещиков и буржуазии.

⁷⁷⁸ **Греческое восстание (Греческая война за независимость) 1821–1829 гг.** – борьба греческого народа за независимость от Османской империи. Началось с восстания 25 марта 1821 г. 22 января 1822 г. Национальное собрание провозгласило независимость Греции. Летом 1822 г. была разгромлена турецкая армия, вторгшаяся в Морею (полуостров Пелопоннес). Однако обострение противоречий между различными политическими силами вызвало гражданские войны в 1823–1824 и 1824–1825 гг. В 1827 г. Национальное собрание избрало И. Каподистрию президентом Греции. Стремясь укрепить свои позиции, Англия, Франция и Россия выступили гарантами независимости страны (Лондонская конвенция 1827 г.). В 1828 г. Российская империя начала войну с Турцией. По Адрианопольскому мирному договору 1829 г. Греция получила автономию, а с 1830 г. – полную независимость. Несмотря на то, что суверенитет был обеспечен Греции победой России в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., европейские державы навязали ей в качестве монарха принца из немецкой династии Виттельсбахов Оттона I Баварского, а Англия установила над ней свой контроль.

⁷⁷⁹ **«Греческое восстание... недавно возобновилось в Крите»** – имеется в виду **Критское восстание (1866–1869)** – антитурецкое восстание греков на Крите (Кандия – старое итальянское название острова) под лозунгом воссоединения

с Грецией. В ходе его повстанцы создали Временное правительство, на помощь им прибыли добровольцы из Греции и других стран, посылалось оружие. Россия поддержала восстание. По инициативе русского канцлера А.М. Горчакова турецкому султану была направлена коллективная нота с требованием признания за населением Крита права на самоопределение, на что Турция, поощряемая Австрией и Англией, дала резко отрицательный ответ. Конференция европейских держав (январь 1869 г.) вынудила Грецию отказаться от помощи восставшим, что ускорило их поражение.

⁷⁸⁰ **Бельгийская революция (восстание бельгийцев против Голландии)** – см. примеч. 49.

⁷⁸¹ «...оба ксендзо- шляхетские польские мятежа приняли национальную же окраску...» – речь идёт о восстаниях в Польше в 1830–1831 и 1863–1864 гг. (см. примеч. 139).

⁷⁸² **Восточная война** – речь идёт о Крымской войне 1853–1856 гг. (см. примеч. 9).

⁷⁸³ «...война Итальянская – в помощь национальной политике Пьемонта» – о роли Пьемонта (Сардинского королевства) в объединении Италии см. примеч. 64.

⁷⁸⁴ **Якоби Иоганн (1805–1877)** – немецкий демократ, один из руководителей левой фракции прусского Национального собрания во время революции 1848–1849 гг.

⁷⁸⁵ «Славянское движение, начавшееся с двадцатых годов в области мысли и науки...» – речь идёт о славянофильском движении (см. примеч. 377).

⁷⁸⁶ **Тьер Адольф (1797–1877)** – французский государственный деятель, учёный-историк. При короле Луи Филиппе занимал посты министра и премьер-министра (1836, 1840), позднее находился в оппозиции. Национальное собрание в феврале 1871 г. назначает его главой исполнительной власти, в августе 1871 г. избирает президентом Французской республики (в мае 1873 г. ушёл в отставку). В феврале 1871 г. заключил унизительный для Франции прелиминарный (предварительный) мирный договор с Пруссией. Он был лидером французских правых, разгромивших в 1871 г. Парижскую коммуну.

⁷⁸⁷ **Савойя** – историческая область на юге Франции, в Альпах. В XI в. получила статус графства. В 1416 г. возникает Савойское герцогство со столицей в городе Шамбери (на территории современной Франции), с 1563 г. столица находилась в Турине (на территории современной Италии). В его состав вошёл Пьемонт (область на севере Италии). По Лондонскому договору 1720 г. взамен утраченного Савойским герцогством острова Сицилия оно получило остров Сардиния. После чего с 1720 г. герцогство стало называться *Сардинское королевство* (или *Пьемонт*) (см. примеч. 64). В 1859 г. по итогам *Австро-итало-французской войны* (см. примеч. 1107) Савойя была передана Франции, в которую входит и в настоящее время.

⁷⁸⁸ «...может иметь притязание на французскую часть Бельгии и пожалуй Швейцарии...» – часть территорий Бельгии (Валлония) и Швейцарии (Романдия – кантоны Женева, Во, Невшатель, Юра, часть кантонов Берн, Вале и Фрибур) заселена этническими французами.

⁷⁸⁹ «...приобрела вопреки этому праву Ниццу и, так же точно, вопреки ему владеет Корсикой» – после Австро-итало-французской войны 1859 г. (см. примеч. 1107) Франция получила от Италии Савойю с преимущественно французским населением и Ниццу в основном с итальянскими жителями. На Корсике (которую Генуя передала Франции в 1768 г. «за долги») также проживают итальянцы (корсиканцы). Однако во Франции понятие «национальность» всегда означало и означает принадлежность не к определённой этнической группе (французам, итальянцам, евреям, баскам и т.д.), а к государству. Таким образом, всё население страны считается французами.

⁷⁹⁰ **Северогерманский союзный сейм (рейхстаг)** – высший представительный и законодательный орган в *Северогерманском союзе* (см. примеч. 1306). Рейхстаг не получил обычных парламентских прав: вотирование (голосование) законов и бюджета было его единственной прерогативой. Он состоял из 297 депутатов (по 1 на 100 000 жителей), избираемых мужским населением всеобщей подачей голосов. Созывал и распускал рейхстаг прусский король как президент союза. Всеми внешними и внутренними союзными делами заведовал назначавшийся королём Пруссии канцлер, который не нёс никакой ответственности перед рейхстагом. Принятые законы вступали в силу после одобрения их союзным советом и утверждения президентом.

⁷⁹¹ **Ламартин Альфонс (1790–1869)** – французский поэт, историк и политический деятель. Во время Французской революции 1848 г. был министром иностранных дел и фактическим главой Временного правительства, организатором июньского расстрела рабочих (1848).

⁷⁹² **Кавеньяк Луи Эжен (1802–1857)** – французский генерал. Во время Французской революции 1848 г. являлся военным министром, главой исполнительной власти Французской республики, руководителем июньского расстрела рабочих (1848).

⁷⁹³ **Ледрю-Роллен Александр Огюст (1807–1874)** – французский политический деятель. Во время Французской революции 1848 г. был министром внутренних дел Временного правительства. Принимал участие в подавлении Июньского восстания рабочих 1848 г. В 1871 г. он, будучи депутатом Национального собрания, резко выступал против Парижской коммуны.

⁷⁹⁴ **Линкольн Авраам (1809–1865)** – 16-й президент США (1861–1865), один из организаторов Республиканской партии (1854), выступившей против рабства. В ходе *Гражданской войны в США 1861–1865 гг.* (см. примеч. 713) отменил рабство (1863). Погиб в результате покушения.

⁷⁹⁵ «...принять за целое Польшу в границах 1772 года...» – имеется в виду территория Польши до первого своего раздела (см. примеч. 22).

⁷⁹⁶ «...в сравнении с пятидесятилетним непрерывным заявлением, что она хочет принадлежать Италии...» – по решению Венского конгресса в 1815 г. Венеция

и Венецианская область вошли в Австрийскую империю. В процессе Рисорджименто (объединения Италии) подавляющее большинство населения вышеназванных территорий стремилось воссоединиться с остальными частями Италии в единое Итальянское государство. После объединения страны в 1861 г. Венеция продолжала оставаться в составе Австрии. Воссоединение с Италией произошло только в 1866 г., когда в результате *Австро-прусской войны* (см. примеч. 1) и город, и область вошли в Итальянское королевство.

⁷⁹⁷ **«Буря французской революции...»** – имеется в виду *Великая французская революция 1789 г.* (см. примеч. 180).

⁷⁹⁸ **Тайпинское восстание (1850–1864)** – крупнейшая крестьянская война в Китае под руководством Хун Сюцюаня, Ян Сюцина и других против династии Цин и маньчжуро-китайских помещиков. Повстанцы создали в долине Янцзы «Небесное государство великого благоденствия» («Тайпин тяньго») с центром в Нанкине (1853). Тайпинское восстание было подавлено объединёнными силами маньчжурских и китайских феодалов и англо-франко-американских интервентов.

⁷⁹⁹ **«Вмешательство России было, конечно, необходимо с общей исторической точки зрения, которой Россия и подчинилась»** – речь идёт о том, что Россия, не используя всех возможностей, которые давал ей *Тильзитский мир* (см. примеч. 112) и союз с Францией, продолжала оказывать поддержку антифранцузским силам в Европе. Так, она не прекратила вести контрабандную торговлю с Англией, во время Австро-французской войны 1809 г. формально участвовала в ней на стороне французов (русская армия не принимала фактического участия в боевых действиях), но тайно поддерживала связи с Веной (в наказание за это Наполеон после поражения австрийцев присоединил Западную Галицию к Герцогству Варшавскому, а Российская империя получила Тарнополь и небольшую Тарнопольскую область в Восточной Галиции, которые Александр I вернул Австрии в 1815 г. в соответствии с решениями Венского конгресса), и т.д. Бонапарт не желал войны с Россией, рассматривая её в качестве потенциального союзника, младшего партнёра. Однако вследствие позиции, занятой российским правительством, Наполеон понял, что без разгрома России он не сможет господствовать на Европейском континенте. Отсюда его знаменитая фраза: *«Через пять лет я стану господином мира: остаётся одна Россия, но я раздавлю её»*. После победы в *Отечественной войне 1812 г.* (см. примеч. 78) М.И. Кутузов и ряд русских генералов высказывались против продолжения военной кампании в интересах государств Европы (см. примеч. 80). Тем не менее Александр I, находясь под влиянием англичан, решил продолжать борьбу, результатом чего стало поражение наполеоновской империи. В итоге, едва Наполеон был отправлен в ссылку на остров Эльба, Англия, Австрия и примкнувшая к ним Франция заключили союз против России. Последней помог

не «дипломатический гений» императора Александра, а ход событий. Возвращение Бонапарта в страну в марте 1815 г. заставило Европу вновь сплотиться против Франции. Россия и в этот раз выступила на стороне новой антифранцузской коалиции.

⁸⁰⁰ «...преобладание Франции... Россия была призвана освободить от него Европу» — в результате *Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.* (см. примеч. 167) французское господство в Европе было ликвидировано.

⁸⁰¹ «...Англо-Саксы были призваны Британцами для защиты их от набегов Пиктов и Скоттов...» — **англосаксы** — общее название германских племён англов, саксов, ютов и фризов, завоевавших в V–VI вв. Британию. Саксы до покорения Британии проживали между Эльбой и Рейном, т.е. к западу от *полабских славян* (см. примеч. 207), в то время как англы и юты — на Ютландском полуострове. В VII–X вв. сложилась англосаксонская народность, впитавшая и кельтские элементы. Позднее англосаксы, смешавшись с датчанами, норвежцами и выходцами из Франции (норманнами), положили начало английской народности. **Бритты** — кельтские племена, основное население Британии в VIII в. до н.э. — V в. н.э. В ходе англосаксонского завоевания (V–VI вв.) часть бриттов была истреблена, часть вытеснена из Британии, остальные, смешавшись с англосаксами, стали одним из составных элементов английской народности. **Пикты** — группа племён, предположительно кельтского происхождения, составлявших древнее население Шотландии. В IX в. завоёваны скоттами и слились с ними. **Скотты (скоты)** — группа кельтских племён в древних Ирландии (которую римляне часто называли Скотией) и Шотландии (в современном английском языке название Шотландии (Scotland) переводится как страна скоттов).

⁸⁰² **Рюрик (?–879)** — согласно древнерусской летописной традиции вождь варяжского военного отряда, призванный ильменскими славянами на княжение в Новгород. Считается основателем Древнерусского государства.

⁸⁰³ «...внук Рюрика носит славянское имя...» — речь идёт о *Святославе Игоревиче* (см. примеч. 143). Он был первым из русских князей, носившим славянское имя. До него князья (Рюрик, Олег, Игорь, Ольга) имели имена скандинавского происхождения.

⁸⁰⁴ «Этому недостатку пособила удельная система» — удельная система как организация государства сложилась в Киевской Руси в результате дробления владений, которые наследовались княжескими родами. Происходило постепенное ослабление центральной власти, общегосударственным интересам противопоставлялись местные, удельные; между княжествами возникали конфликты, войны. Всё это препятствовало объединению русских перед лицом внешней опасности.

⁸⁰⁵ «...если бы гений зарождавшейся Москвы не умел приспособиться к обстоятельствам и извлечь всей выгоды из отношений между покорителями и покорёнными» — в отличие от своих главных политических соперников — тверских князей, вставших в начале XIV в. на путь прямого противостояния Золотой Орде, — первые московские князья — Юрий Данилович (1303–1325), Иван Калита (1325–1340),

Семён Гордый (1340–1353), Иван Красный (1353–1359) — сделали ставку на дружественные отношения с золотоордынскими ханами. В борьбе за власть над русскими землями тверские князья опирались на антиордынские силы, а московские — на поддержку Орды, всячески демонстрируя свою преданность татарским правителям. После неудачного восстания в Твери в 1327 г., беспощадно подавленного татарами, титул великого князя Владимирского (его обладатель считался старшим среди русских князей) перешёл к Ивану Даниловичу Калите. В награду за верность Орда передала Московскому княжеству право собирать дань (ордынский выход) на Руси. Используя покровительство хана и прикрываясь его именем, Калита, а затем и его сыновья — Семён Гордый и Иван Красный — проводили политику постепенного, но неуклонного собирания русских земель в единое государство. Первым из московских князей, ставшим на путь открытой борьбы с татарами, был внук Калиты Дмитрий Иванович Донской (1359–1389). Под его руководством объединённые силы русских княжеств одержали победу над войском золотоордынского правителя Мамаю в Куликовской битве (1380).

⁸⁰⁶ «...прекращение старинного царского дома...» — династия Рюриковичей пресеклась со смертью бездетного царя Фёдора Иоанновича в 1598 г. Прекращение рода московских великих князей и царей Рюриковичей было одной из главных причин разразившейся в начале XVII в. Смуты в России.

⁸⁰⁷ «...государство рухнуло под слабыми ударами Поляков...» — речь идёт о событиях Смуты начала XVII в. в России, в ходе которых осуществлялась польская интервенция (1604–1618). В 1604–1605 гг. дворянство (шляхта) и аристократия (магнаты) Польши активно поддержали борьбу Лжедмитрия I (1605–1606) против царя Бориса Годунова (1598–1605). На этом этапе Польское государство, формально не участвовавшее в интервенции шляхты, тайно оказывало ей помощь. После свержения Лжедмитрия I (1606) магнаты выдвинули в 1607 г. нового авантюриста Лжедмитрия II (Тушинского вора) (1607–1610). После того как новый русский царь Василий Шуйский (1606–1610) заключил союз со Швецией (1609), Польша, находившаяся с ней во враждебных отношениях, официально объявила войну России и перешла к открытой интервенции. Русское государство, охваченное Смутой, не в состоянии было оказать эффективный отпор интервентам. Поляки в 1609 г. осадили Смоленск, а летом 1610 г. разбили царские войска у села Клушино. Вследствие этого поражения Шуйского свергли, и поляки заняли Москву. Временное правительство (Семибоярщина) начало переговоры с Польшей о передаче русского престола польскому королевичу Владиславу. В ответ на это войну России объявила Швеция, оккупировавшая её северные районы. В России царило полное безвластие: центр страны заняли поляки, север — шведы, на окраинах действовали никого не признававшие разбойничьи отряды. Россия стояла на пороге полной потери государственной независимости, оккупации и расчленения. Однако в 1612 г. русское ополчение во главе с К. Мининым и Д. Пожарским внесло решительный перелом в ход событий,

освободив от интервентов Москву и отстранив от власти Семибоярщину. Польско-русская война с перерывами продолжалась до 1618 г., когда было заключено Деулинское перемирие, согласно которому Россия сохранила суверенитет, но передала Польше города Смоленск, Рославль, Дорогобуж, Белую, Серпейск, Трубчевск, Новгород-Северский, Чернигов с окрестными землями.

⁸⁰⁸ *«Годунов предчувствовал его необходимость, Пётр его довершил»* — речь идёт о процессе становления крепостного права в России (см. примеч. 809).

⁸⁰⁹ *«Хотя и не таково было начало крепостного права на Руси, но таков был характер его, когда оно достигло своего полного развития при Петре»* — процесс становления крепостного права в России был длительным. Судебники Ивана III (1497) и Ивана Грозного (1550) ограничили крестьянам право перехода от одного помещика к другому только двумя неделями в году — неделей до Юрьева дня и неделей после него. В 1581 г. государство ввело «временный» запрет на крестьянские переходы в Юрьев день («заповедные лета»). В 80-е — 90-е гг. XVI в. оно включило всё население в специальные «писцовые книги», составленные к 1592 г. Появилась возможность установить принадлежность крестьянина тому или иному помещику. В 1597 г. принимается указ о пятилетнем сыске беглых крестьян. Так, крестьяне, бежавшие в течение пяти лет после составления «писцовых книг» (1592—1597), должны были разыскиваться и возвращаться владельцу. В 1597 г. кабальные холопы (люди, попавшие в зависимость за долги) лишались права стать свободными даже после выплаты долга. В 1607 г. срок сыска беглых увеличивается до 15 лет (с 1592 по 1607 г.). Этот процесс логически завершило Соборное уложение 1649 г., которое ввело бессрочный сыск беглых крестьян и «вечный» запрет на переход крестьян от одного владельца к другому. При этом надо учитывать, что крепостные крестьяне в XVII в. ещё не являлись собственностью помещиков и подлежали государственной юрисдикции. Значительное ужесточение крепостного права начинается с правления Петра I. В течение XVIII в. власть помещиков над крестьянством неуклонно расширяется. Крестьянин превращается из «государственного крепостного» в полную помещичью собственность, своеобразное «говорящее орудие труда». В то же время закрепощение крестьянства объективно обуславливалось необходимостью поддержания служилого сословия — поместного дворянства. Дворяне, обязанные служить за право пользования поместьем, также до начала XVIII в. были «крепки государству». Первым ударом по этой «крепости» дворянства стал указ Петра I «О единонаследии» (1714), разрешавший одному из дворянских сыновей не служить. Окончательно дворяне освобождались от службы в 1762 г. Манифестом о вольности дворянства императора Петра III.

⁸¹⁰ *«...введённую Петром ревизию»* — для учёта налогоплательщиков в России проводились переписи населения. В XVII в. существовало подворное обложение, т.е. единицей налогообложения являлось домохозяйство («двор») налогоплательщика, независимо от количества проживавших в нём человек. При переходе от

подворного обложения крестьян и посадских людей к подушному (подать стала взиматься с каждой «души» мужского пола) производилась перепись населения, которая не удовлетворила Петра I. Петровским указом от 26 ноября 1718 г. было положено начало государственным «ревизиям». Чиновникам предписывалось «взять сказки у всех (дать на год сроку), чтобы правдивые принесли сколько у кого в которой деревне душ мужеского пола...». Составленные подобным образом списки («сказки») собирали лишь через три года, а затем в течение следующих трёх лет их подвергали проверке, т.е. «ревизии». Осуществление налоговой реформы имело не только финансовые, но также и серьёзные социальные последствия, распространив податную повинность на ранее свободные от податей категории населения («гулящих людей», вольных холопов) и одновременно образовав новый социальный слой крестьянства — государственных крестьян (лично свободных крестьян, проживавших на государственных землях и несших повинности в пользу государства). Тяжесть подушной подати заключалась и в том, что она никогда не являлась налогом, взимаемым, так сказать, с живой души. «Душа» была счётной, т.е. между «ревизиями» умершие не исключались из податных списков, а новорождённые, наоборот, не включались в них. Все «души» мужского пола записывались за помещиками и государством, что значительно увеличило численность крепостного населения.

⁸¹¹ *«С грамоты о вольности дворянства...»* — 18 февраля 1762 г. император Пётр III издал Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», освобождавший дворян от обязательной службы. Отменялось существовавшее несколько веков правило, согласно которому дворянство получало поместья и крестьян в обмен на обязательную службу государству.

⁸¹² **Куролесов** — один из героев повестей «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» русского писателя С.Т. Аксакова.

⁸¹³ **Аксаков Сергей Тимофеевич (1791–1859)** — русский писатель, член-корреспондент Петербургской академии наук (1856). Является автором мемуарно-автобиографической трилогии «Семейная хроника» (1856), «Детские годы Багрова-внука» (1858) и «Воспоминания» (1856), в которых реалистически воссоздан помещичий быт конца XVIII в.; книг о рыбалке и охоте. Его дети — Константин, Иван и Вера Аксаковы — были русскими писателями и общественными деятелями, в частности славянофилами.

⁸¹⁴ *«...манифесте, которым объявлялось прекращение крепостной зависимости в России»* — имеются в виду Манифест и Положения об отмене крепостного права, опубликованные 19 февраля 1861 г.

⁸¹⁵ *«...племенной эгоизм не заменился сословным...»* — в этнографический период народной жизни этнически однородные племена часто не ощущают себя единым народом, ставят на первое место не общенациональные (общегосударственные), а племенные интересы, не заботясь о том, насколько объективно они соответствуют

развитию государства или нации (народности). Зачастую подобные стремления являются сиюминутными и в более отдалённой перспективе противоречат стратегическим интересам самого племени. Такую ситуацию Н.Я. Данилевский называет **племенным эгоизмом**. Примером последнего в российской истории является политическая раздробленность Руси, одной из причин которой было отсутствие этнопсихологического единства государства: рубежи княжеств часто совпадали с бывшими племенными границами, и жители отдельных княжеств считали себя киевлянами, новгородцами, владимирцами и т.д., но не русскими в целом, ставя интересы своего княжества (города) выше общерусских интересов. По мере укрепления государства возникают сословия, и на место племенного эгоизма приходит **сословный эгоизм**, заключающийся в стремлении отдельных социальных групп использовать государственную власть для обеспечения и защиты своих узкосословных интересов, зачастую противоречащих общенациональным. Он сопровождается острой межсословной борьбой (или классовой борьбой, согласно марксистской терминологии). Примером этому может служить Смута начала XVII в. в России, когда боярство организовало гражданскую войну и иностранную интервенцию для обеспечения и расширения своих привилегий.

Глава 11. ЕВРОПЕЙНИЧАНЬЕ – БОЛЕЗНЬ РУССКОЙ ЖИЗНИ

⁸¹⁶ Отрывок из стихотворения «Не говорите: “То былое...”» (1846).

⁸¹⁷ **Петровская реформа** – осуществлённые в России в период правления Петра I преобразования в государственной и общественной жизни с целью европеизации страны. Привела к культурному расколу населения на европеизированные высшие сословия и основную массу народа, придерживавшуюся традиционных ценностей и норм поведения русской цивилизации.

⁸¹⁸ «...*Рим, вступая в борьбу с торговым, промышленным и несравненно его просвещённейшим Карфагеном...*» – речь идёт о *Пунических войнах* (см. примеч. 346).

⁸¹⁹ **Пётр III Фёдорович (1728–1762)** – российский император с декабря 1761 г., немецкий принц Карл Пётр Ульрих, сын герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха и Анны Петровны, внук Петра I. С 1742 г. проживал в России. Заключил мир с Пруссией, противником Российской империи в *Семилетней войне* (см. примеч. 82). В 1762 г. подписал *Манифест о вольности дворянства* (см. примеч. 811). Свергнут в результате переворота, организованного его женой Екатериной II. Из всех императоров России находился на престоле наименьший срок (около 6 месяцев).

⁸²⁰ «...*внесение государственности иноплемениками русским славянам...*» – в вопросе о происхождении государственности у восточных славян Н.Я. Данилевский следует так называемой **норманнской теории**, выдвинутой в XVIII в. историками немцами А. Шлёцером и Г. Миллером и разделявшейся многими русскими историками XIX в. – от Н.М. Карамзина до С.М. Соловьёва. В то же время В.О. Ключевский

доказывал несостоятельность взгляда на варягов (скандинавов, норманнов) как на создателей Русского государства. В настоящее время большинство историков считает, что захват варягами Киева и возведение на княжеский престол конунга (*конунг* – военный вождь у скандинавских народов) Олега является всего лишь эпизодом в истории Древней Руси. Признавая справедливость утверждения, что в основе образования государства лежат объективные причины, а не желание отдельного человека, всё же нельзя отрицать, что первые русские князья имели скандинавские имена (полулегендарный Рюрик и достоверно известные Олег, Игорь, Ольга), что явно указывает на их неславянское происхождение. Однако варяги, в отличие от византийцев и монголов, не оставили значительного следа в русской культуре и языке. Это говорит о том, что их влияние было минимальным и кратковременным: не норманны стали создателями Русского государства, а сам ход исторического развития народных начал послужил его формированию у восточных славян.

⁸²¹ **Сусанин Иван Осипович (?–1613)** – герой освободительной войны русского народа начала XVII в. против иностранных захватчиков, крестьянин Костромского уезда. Зимой 1613 г. завёл отряд польских интервентов, задачей которого был захват избранного на царство Михаила Романова, в непроходимое лесное болото, за что его замучили поляки.

⁸²² **Михаил Фёдорович (1596–1645)** – первый царь из династии Романовых. Избран на царство Земским собором в феврале 1613 г. До 1633 г. соправителем был его отец, патриарх Филарет (Фёдор Никитич Романов). Произошло восстановление страны после Смуты, продолжалось интенсивное освоение Сибири, Россия вела неудачную Смоленскую войну с Польшей (1632–1634).

⁸²³ **Траян (53–117)** – римский император с 98 г., из династии Антонинов. В результате его завоевательных войн империя достигла максимальных границ: были захвачены территории Дакии, Аравии, Великой Армении, Месопотамии.

⁸²⁴ **Дидий Юлиан (133–193)** – римский император с 28 марта по 1 июня 193 г. Возведён на престол и убит преторианцами (войсками императорской гвардии).

⁸²⁵ **Калигула (12–41)** – римский император с 37 г., из династии Юлиев – Клавдиев. Его стремление к неограниченной власти и требование почестей себе как богу вызывали недовольство Сената и преторианцев; убит последними.

⁸²⁶ **Лазарев Михаил Петрович (1788–1851)** – русский флотоводец, адмирал (1843), учёный-исследователь Антарктики. В 1813–1825 гг. совершил три кругосветных плавания, в том числе в 1819–1821 гг. в экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена, открывшего Антарктиду. При разгроме турок в Наваринском сражении (1827) был командиром линейного корабля «Азов». С 1833 г. являлся командующим Черноморским флотом и всеми портами Чёрного моря, военным губернатором Севастополя и Николаева.

⁸²⁷ *«...с печальной участью, постигнуто его создание всего 4 года после его смерти...»* – во время Крымской войны 1853–1856 гг. (см. примеч. 9), в сентябре 1854 г., семь

военных судов (пять линейных кораблей и два фрегата) Черноморского флота были затоплены у входа в Севастопольскую бухту с целью не дать возможности флоту противника обстреливать Севастополь с моря. По мере разрушения этих судов затопили ещё четыре линейных корабля и три фрегата (всего на начало осады русский флот насчитывал 14 линейных кораблей, шесть фрегатов и шесть пароходофрегатов). Матросы и артиллерия, снятая с кораблей, эффективно использовались при обороне города.

⁸²⁸ **Сцилла (Скилла) и Харибда** – в греческой мифологии два чудовища, жившие по обоим берегам узкого Мессинского пролива между Италией и Сицилией и губившие проплывавших между ними мореходов. «Находиться между Сциллой и Харибдой» означает подвергаться одновременно опасности с разных сторон.

⁸²⁹ «...в статье об картине *Иванова...*» – имеется в виду статья «Картина Иванова. Письмо к редактору “Русской беседы”» (1858). **Иванов Александр Андреевич (1806–1858)** – русский художник, академик; создатель произведений на библейские и антично-мифологические сюжеты, представитель академизма. Является автором полотна «Явление Христа народу», которому посвящена упоминаемая статья А.С. Хомякова.

⁸³⁰ «...святых воинов, представляемых в молодости, как например *Георгия Победоносца, Александра Невского, Михаила Архангела...*» – **Георгий Победоносец** – христианский святой, великомученик. Он был римским военачальником. Пострадал во время гонений на христиан при императоре Диоклетиане в 303 г.; после восьмидневных тяжких мучений (сопровождаемых чудесными исцелениями) его обезглавили. Одним из самых известных посмертных чудес святого стало убийство копьём змея, который опустошал языческий город Гевал в стране Палестинской. Когда выпал жребий отдать на растерзание чудовищу царскую дочь, явился Георгий на коне и пронзил змея копьём, избавив царевну от смерти. Это способствовало обращению местных жителей в христианство. Память – 23 апреля (6 мая), 3 (16) ноября, 10 (23) ноября, 26 ноября (9 декабря) (Юрьев день). **Александр Ярославич Невский (1220–1263)** – почитаемый в Русской Православной Церкви святой, благоверный великий князь. Он был сыном князя Ярослава Всеволодовича. Являлся князем Новгородским в 1236–1251 гг., великим князем Киевским в 1249–1263 гг., великим князем Владимирским в 1252–1263 гг. Победами над шведами в Невской битве (1240) и немецкими рыцарями в Ледовом побоище (1242) не только обезопасил западные границы Руси, но и сорвал планы Запада по её покорению, искоренению Православия и культурной ассимиляции русских. Умелой политикой ослабил тяготы монголо-татарского ига, а также сумел сохранить русскую государственность. Будучи великим князем Владимирским, принимал меры по предотвращению разорительных набегов монголо-татар на Русь. С этой целью пресекал выступления (в частности в Новгороде), направленные против сбора дани в пользу Орды. Неоднократно бывал у золотоордынских ханов и добивался освобождения русских от обязанностей выступать с монголо-татарскими войсками против народов Закавказья,

Византии и др. Умер на пути из Орды. Считается, что его отравили по приказу хана. За личное благочестие, мужественное стояние в православной вере, любовь к Отечеству Господь прославил великого князя посмертными чудесами. Память — 30 августа (12 сентября), 23 ноября (6 декабря). **Михаил** (евр. mihael — кто как Бог) — архангел (второй чин в третьем лике ангельской иерархии), архистратиг (военачальник — звание предводителя Ангельских воинств, усвоенное Архангелу Михаилу). В Библии он именуется «вождём воинства Господня» (слав. — «архистратиг силы Господни»), так как под его водительством ангельские силы выступили против дьявола (Откр. 12:7–9). В Книге пророка Даниила Архангел Михаил изображён как «князь великий, стоящий за сынов» израильского народа, поскольку покровительство, оказываемое этому народу, составляло один из видов его служения людям. В новозаветные времена архистратиг Михаил признаётся покровителем и сподобником «воинствующей Церкви», т.е. всех верных Богу, ведущих брань с силами зла. На иконах Михаил попирает ногами дьявола, в левой руке держит зелёную финиковую ветвь, в правой — копье с белой хоругвью (иногда пламенный меч), на которой начертан червлёный крест. Память — 6 (19) сентября, 8 (21) ноября.

⁸³¹ «...в Архангельской губернии, где, как известно, никогда не было крепостного права...» — крепостное право распространилось не во всей Российской империи. Вне сферы его действия оказались Север России, Сибирь, казачьи области. Крепостничество существовало в Центральной России, Белоруссии, Польше, Прибалтике, на Украине. В прибалтийских губерниях страны крепостное право было отменено Александром I в 1816–1819 гг., на остальной территории — в ходе крестьянской реформы 1861 г.

⁸³² **Поморы** — этнографическая группа русских, проживающая на побережье Белого и Баренцева морей. Их предками являлись в основном выходцы из древнего Новгорода.

⁸³³ «...перед ясными уликами злонамеренных политических поджогов...» — речь идёт о пожаре в Санкт-Петербурге 28 мая 1862 г., в результате которого сгорело несколько торговых дворов и здание Министерства внутренних дел. В организации поджогов подозревалось набравшее силу радикальное движение.

⁸³⁴ «...молодая Армения, молодая Грузия...» — по-видимому, имеется в виду возникшая в конце 50-х гг. XIX в. в Константинополе по инициативе писателя, философа и революционера-демократа М.Л. Налбандяна (1829–1866) армянская революционная группа «Партия молодёжи», выступавшая за крестьянскую революцию в Российской империи. **Молодая Грузия** — очевидно, имеется в виду движение, которое возникло в среде грузинских студентов, получавших высшее образование в 50–60-е гг. XIX в. в России. Их кружок назывался «Тергдалеули» (букв. — испивший воду Терека, т.е. побывавший в России). Ключевой фигурой движения был писатель и общественный деятель И.Г. Чавчавадзе (1837–1907). Кружок уделял большое внимание вопросам культуры, в особенности реформе языка и изучению фольклора.

Главной задачей его деятельности являлось сохранение грузинских традиций и патриархального уклада, для чего Грузия должна была оставаться сельскохозяйственной страной, а грузины — бесклассовой нацией с отдельной от других народов территориальной автономией в составе России.

⁸³⁵ «...*молодая Мордва, молодая Чувашия, молодая Якутия, молодая Юкагирия...*» — речь идёт о политических силах, способных появиться в будущем, которые предположительно могут выступать за независимость указанных территорий от России. **Юкагирия** — имеется в виду территория гипотетического политического образования, населённая юкагирами — восточносибирским народом, проживающим в основном в современной Якутии.

⁸³⁶ «...*так как опыт достаточно показал, что они у нас не принимаются, засыхают на корню и беспрестанно требуют нового подвоза...*» — имеются в виду неудачные механические переносы западных политических учреждений и порядков в Россию. Так, например, попытка Петра I создать муниципальные магистраты в российских городах, подобно существовавшим в Западной Европе, полностью провалилась: население не видело в этом необходимости. В то же время никакие реформы местного самоуправления не могли поколебать существовавшие и успешно функционировавшие в стране формы общинного самоуправления.

⁸³⁷ «...*величайшая историческая реформа нынешнего царствования, возвратившая русскому народу его исконную свободу...*» — речь идёт об отмене крепостного права в 1861 г.

⁸³⁸ «...*по западному или ост-зейскому образцу...*» — правительство Александра I, идя навстречу пожеланиям *остзейских* (см. примеч. 106) баронов, в 1816—1819 гг. освободило крепостных крестьян Эстляндии, Курляндии и Лифляндии без земли. Под западным образцом имеется в виду процесс ликвидации крепостного права в германских государствах (в 30-е гг. XIX в.) и Венгрии (после революции 1848—1849 гг.), где он проходил путём выкупа крестьянами феодальных повинностей.

⁸³⁹ **Губа** — территориальный округ в России в XVI—XVII вв. (как правило, совпадал с волостью, с середины XVI в. — с уездом), в пределах которого действовала уголовная юрисдикция губного старосты. **Губные старосты** — представители местной власти, избиравшиеся из среды дворян от губы. В ходе земской реформы, проводившейся в период правления Елены Глинской (1533—1538), была преобразована система местного управления. В центральных уездах России наместников и волостелей (назначавшихся правительством чиновников) заменили выбиравшиеся из местного дворянства губные старосты, которым передавался суд и сбор «кормленного откупа» — шедшего в казну специального оброка. В компетенцию судов изначально входили дела о разбоях, воровстве, позже — убийства, поджоги, оскорбления родителей, соращения на выход из Православия (смена вероисповедания) и др.

⁸⁴⁰ **Суд пэров** — «суд равных», судебное учреждение для разрешения конфликтов в среде высшей европейской аристократии. Он являлся разновидностью сословного суда, которому подлежали, как правило, представители высших сословий средневекового общества. В нём, в отличие от королевского суда, не участвовали присяжные заседатели.

⁸⁴¹ **Патримониальный суд** — суд для разбора дел о наследственных имуществах.

⁸⁴² **Западный край** — в Российской империи XIX — начале XX в. так именовались девять губерний западной части Европейской России: шесть белорусских и литовских (Северо-Западный край), три украинских (Юго-Западный край). Их территории были присоединены в конце XVIII в. в результате разделов Речи Посполитой. Западный край имел особенности в управлении и системе законодательства.

⁸⁴³ **Сен-симонисты (сенсимонисты)** — последователи учения *К.А. Сен-Симона* (см. примеч. 443).

⁸⁴⁴ **Журнал «Le Globe» («Глобус»)** издавался группой последователей *К.А. Сен-Симона* (см. примеч. 443) во главе с *П. Леру* (см. примеч. 379) с 1824 г. С 1831 г. стал официальным изданием сенсимонистов.

⁸⁴⁵ **Фурьеристы** — последователи французского утопического социалиста **Фурье Франсуа Мари Шарля (1772–1837)**. Подверг критике буржуазные порядки своего времени («буржуазную цивилизацию») и разработал план будущего общества — «строю гармонии», в котором должны раскрыться все человеческие способности. Первичной ячейкой общества он считал «фалангу», сочетающую промышленное и сельскохозяйственное производство. Рассматривал труд как потребность и наслаждение для человека, обосновывал необходимость уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом. Новое общество (в котором сохранится частная собственность и классы) должно утвердиться путём пропаганды социалистических идей. Его последователями были социалист-утопист *В. Консидеран* во Франции, *петрашевы* (см. примеч. 1418) в России. Основными сочинениями являются труды «Теория четырёх движений и всеобщих судеб» (1808), «Теория всемирного единства» (1822), «Новый хозяйственный социетарный мир» (1829).

⁸⁴⁶ **Газета «La Democratie pacifique» («Мирная демократия»)** выходила в Париже (1843–1851) под редакцией фурьериста *В. Консидерана*.

⁸⁴⁷ **«...английский “Times”** — речь идёт об английской ежедневной газете **«The Times» («Таймс»; «Времена»)**. Является одним из самых влиятельных мировых изданий. Печатается в Лондоне с 1785 г. Тесно связана с правительственными кругами и англиканской церковью (см. примеч. 584).

⁸⁴⁸ **Кинглек Александр Уильям (1809–1891)** — английский политический деятель, военный историк, писатель и путешественник. Его перу принадлежит «История Крымской войны» (в 8 т., 1863–1887). Главную причину Крымской войны видел в ненормальном положении Франции, созданном переворотом 2 декабря 1851 г.

Императору *Наполеону III* (см. примеч. 38) необходим был блеск внешних побед, которые, подняв его авторитет в армии, упрочили бы его шаткий престол. Все неудачи союзников ставил в вину французам.

⁸⁴⁹ **«Московские ведомости»** – газета, основанная Московским университетом в 1756 г. и издававшаяся до 1917 г. С 60-х гг. XIX в. она утратила связь с учебным заведением и перешла в руки М.Н. Каткова, став органом консервативного направления в русской журналистике.

⁸⁵⁰ **Республиканская партия США** – одна из двух основных американских партий. Основана в 1854 г. В период создания объединяла сторонников капиталистического развития страны, выражала интересы промышленной буржуазии Севера. У власти находилась в 1861–1885, 1889–1893, 1897–1913, 1921–1933, 1953–1961, 1969–1977, 1981–1993, 2001–2009, 2017–2020 гг. Сегодня является партией неоконсервативной направленности.

⁸⁵¹ **Демократическая партия США** – одна из двух основных американских партий. Создана в 1828 г. В первой половине XIX в. представляла интересы плантаторов Юга и части торгово-банковских кругов. У власти находилась в 1829–1841, 1845–1849, 1853–1861, 1885–1889, 1893–1897, 1913–1921, 1933–1953, 1961–1969, 1977–1981, 1993–2001, 2009–2017 гг.; с 2021 г. вновь управляет страной. Сегодня является партией неолиберальной направленности.

⁸⁵² **Маркиз** – во Франции и некоторых странах Западной Европы дворянский титул, находящийся, согласно иерархии, между герцогским и графским титулами.

⁸⁵³ **Лорд** – высший дворянский титул в Великобритании. Присваивается пэрам королевства, образующим Палату лордов британского парламента.

⁸⁵⁴ **«...двадцатилетнюю борьбу с Францией...»** – имеются в виду *наполеоновские войны 1799–1815 гг.* (см. примеч. 760).

⁸⁵⁵ **«Национальная бестактность»** – статья, написанная Н.Г. Чернышевским в 1861 г. (журнал «Современник». 1861. № 7).

⁸⁵⁶ **«...союз наших демократов с польскою справою...»** – по-видимому, речь идёт о поддержке российскими революционерами-демократами *Польского восстания 1863–1864 гг.* (см. примеч. 139). **Справа** (от польск. sprawa) – дело.

⁸⁵⁷ **Юнкерство** (нем. Junkertum, от нем. Junker, букв. – молодой дворянин) – до Второй мировой войны 1939–1945 гг. в узком смысле слова – крупные землевладельцы восточных и центральных провинций Пруссии, имевшие дворянское происхождение, в широком – обуржуазившиеся помещики всей Германии. В XVIII – начале XX в. юнкеры пользовались безраздельным экономическим и политическим господством сначала в Пруссии, а затем в Германской империи. Здесь под юнкерством имеется в виду консервативная европейская аристократия, крупные землевладельцы.

⁸⁵⁸ **«...в виде демагогии, прозванной красною...»** – речь идёт о бурно развивавшихся в Европе в 60–70-е гг. XIX в. социалистических идеях.

⁸⁵⁹ **Идеализм** — общее название философских направлений. Утверждает, что дух, сознание, психическое первично, а материя, природа, физическое вторично. Противостоит материализму в решении основного вопроса философии об отношении бытия и сознания, материального и духовного.

⁸⁶⁰ **Гегелизм** — философское учение, созданное *Г.В.Ф. Гегелем* (см. примеч. 387).

⁸⁶¹ **Фохт (Фогт) Карл (1817–1895)** — немецкий естествоиспытатель, зоолог, палеонтолог, врач и философ. Принадлежал к школе вульгарного материализма, отрицающей реальность идеального и трактующей мышление как материальный процесс. Он был участником революции 1848–1849 гг., заочно приговорён к смертной казни, эмигрировал в Швейцарию. Враждебно относился к рабочему движению и социализму.

⁸⁶² **Мошешотт Якоб (1822–1893)** — немецкий учёный-физиолог, философ и вульгарный материалист. В мышлении видел лишь физиологический механизм. Его биохимические исследования сыграли значительную роль в развитии физиологической химии.

⁸⁶³ **Фейербах Людвиг (1804–1872)** — немецкий философ-материалист и атеист, основоположник антропологического материализма. Первоначально был последователем *Г.В.Ф. Гегеля* (см. примеч. 387). В 1839 г. подверг критике гегелевский идеализм, показав его связь с религией. Последнюю истолковывал как отчуждение человеческого духа, источником которого выступает чувство зависимости человека от стихийных сил природы и общества. Основы нравственности усматривал в стремлении людей к счастью, достижимому посредством «религии любви». В целом не вышел за рамки метафизического материализма. Оказал большое влияние на формирование материалистических взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса. Его основными сочинениями являются следующие работы: «К критике философии Гегеля», «Сущность христианства», «Основы философии будущего», «Сущность религии».

⁸⁶⁴ **Бауэр Бруно (1809–1882)** — немецкий философ, левый гегельянец (младогегельянец). Является автором трудов по истории религии, в которых проводил идею о самосознании «критических» личностей как движущей силе исторического процесса. Известен как критик христианства и достоверности Евангелия.

⁸⁶⁵ **Штирнер Макс (Шмидт Каспар) (1806–1856)** — немецкий философ, младогегельянец, теоретик анархического индивидуализма. Является автором книги «Единственный и его достояние». В ней проводил идеи последовательного эгоцентризма, согласно которым единственной реальностью выступает индивид.

⁸⁶⁶ «...*Дарвиново учение о происхождении видов...*» — речь идёт о теории эволюции *Ч. Дарвина* (см. примеч. 439).

⁸⁶⁷ Имеется в виду **Гексли (Хаксли) Томас Генри (1825–1895)** — английский естествоиспытатель; сотрудник, последователь *Ч. Дарвина* (см. примеч. 439) и виднейший пропагандист его учения; иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1864), президент Лондонского королевского общества (1883–1885). Опираясь на

данные сравнительной анатомии, доказывал животное происхождение человека, близость человека и высших обезьян, якобы происходящих от общего первоначального предка.

⁸⁶⁸ **Бокль Генри Томас (1821–1862)** – английский историк и социолог-позитивист. Переносил идеи эволюционизма на общество. Принадлежал к школе географического детерминизма, утверждающей, что процесс общественного развития является не результатом проявления объективных закономерностей эволюции социума, а следствием влияния природных сил. Устройство поверхности, климат, почва, растительность, животный мир и другие естественные условия непосредственно определяют характер общественного строя, уровень хозяйственного развития тех или иных стран и даже физические, психологические черты людей, их способности, наклонности, темперамент. Последователи данной концепции ставят социально-экономические явления в решающую зависимость от географических факторов.

⁸⁶⁹ «...книге **Макса Штурнера... с филистерским цинизмом посвящённой „meinem Liebchen“**» – имеется в виду несоответствие посвящения книги («Моей любимой» (нем.) её содержанию, поскольку *М. Штурнер* (см. примеч. 865) все человеческие ценности объявляет призраками и пропагандирует крайний эгоизм и цинизм. **Филистерский** (от слова «филистер»; нем. Philister – филистимлянин) – обывательский, ханжеский, мешанский.

⁸⁷⁰ **Энциклопедисты** – французские просветители, участвовавшие во главе с *Д. Дидро* (см. примеч. 1383) в создании «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремёсел» (в 35 т., 1751–1780).

⁸⁷¹ **Мистики** – последователи мистицизма. Основные положения этого учения заключаются в том, что подлинная реальность недоступна разуму и познаётся посредством прямого личного опыта постижения некоей абсолютной реальности, Божественного Откровения.

⁸⁷² «...учения **германского трансцендентального идеализма**» – имеются в виду философские системы *И. Канта* (см. примеч. 353), *И.Г. Фихте*, *Ф.В. Шеллинга*, *Г.В.Ф. Гегеля* (см. примеч. 387). **Трансцендентальное** (от лат. transcendens – выходящий за пределы) – связывающее части содержания, находящиеся по разные стороны некоторого предела. В философии *И. Канта* трансцендентальными называются априорные формы познания, которые обуславливают и определяют возможность всякого опыта и организуют наше познание. Трансцендентальными формами чувственности являются пространство и время, трансцендентальными формами рассудка – категории (субстанция, причинность и др.), трансцендентальными формами разума – регулятивные идеи чистого разума (идеи Бога, души, мира как целого). Трансцендентальное (априорное) противостоит, с одной стороны, эмпирическому (опытному, апостериорному), которое оно оформляет, а с другой стороны, – трансцендентному – выходящему за пределы опыта, вещам в себе. Таким образом, «трансцендентальный» – термин, означающий доопытный, находящийся за пределами сознания, познания.

⁸⁷³ **Табу** — строгий запрет на совершение какого-либо действия под угрозой сверхъестественного наказания. Запрещение основано на вере в то, что подобное действие является священным или несущим проклятие для обывателей. В первобытных обществах табу регламентируют все стороны жизни человека, в первую очередь семейно-брачные отношения. В современной культуре понятие «табу» означает вообще всякий запрет, нарушение которого обычно рассматривается как угроза обществу.

⁸⁷⁴ **Фамусов** — персонаж комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

⁸⁷⁵ «*Англия... захватила скалу на испанской территории...*» — имеется в виду **Гибралтар** — владение Великобритании на юге Пиренейского полуострова, у Гибралтарского пролива. Он отделён от Испании нейтральной зоной (6,5 км²). На его территории была создана британские крепость и военная база.

⁸⁷⁶ **Восточная война** — речь идёт о *Крымской войне 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

⁸⁷⁷ «*И французская дипломатия не говорит о Рейнской границе...*» — речь идёт о стремлении Франции иметь границу с германскими землями по реке Рейн. Этот пограничный рубеж был важен не только в военно-стратегическом, но и в культурном плане: он совпадал со старой границей между Римской империей и германскими племенами и как бы являлся линией, разделяющей германские и романские народы.

⁸⁷⁸ **Панславизм** — идеология, выдвигающая цель национального политического объединения славян на основе их этнической, культурной и языковой общности. Сформировался в среде славянских народов в конце XVIII — первой половине XIX в. Впервые термин «панславизм» был предложен в Чехии в 1826 г. Я. Геркелем. Наибольшее распространение панславистские идеи получили среди чехословацкой (Й. Добровский, Й. Юнгман, П. Шафарик, Я. Коллар) и сербской (В. Караджич) интеллигенции. В России эту идеологию разделяли многие учёные, государственные деятели и военачальники (А.А. Самборский, В.Ф. Малиновский, К.С. и И.С. Аксаковы, И.В. Киреевский, В.И. Ламанский, Н.Я. Данилевский, В.А. Черкасский, генералы М.Г. Черняев, М.Д. Скобелев, В.А. Фадеев и др.). Польские панслависты делились на два течения: «пророссийское» (С. Сташиц, А. Цешковский) и «антироссийское» (А. Мицкевич, А. Товянский, К. Бродзинский). Последние считали, что главную роль в объединении славян должна играть возрождённая Польша. В России после Октябрьской революции идеи панславизма затухают. В других славянских странах они в конце XIX в. уступают место неославизму. Неослависты оспаривали решающее влияние России, русского народа и Православия на жизнь других славянских народов. Славяне должны иметь между собой прочные экономические, политические и культурные связи, но никто не может доминировать в славянском мире. Неославизм широко распространился в чешских землях. После окончания Первой мировой войны неославистские идеи нашли своё практическое воплощение в создании Чехословакии и Югославии.

⁸⁷⁹ **Вашингтон Джордж (1732–1799)** – первый президент Соединённых Штатов Америки (1789–1797), главнокомандующий армией колонистов в Войне за независимость в Северной Америке (1775–1783), председатель Конвента (1787) по выработке Конституции США.

⁸⁸⁰ **Адамс Джон Куинси (1767–1848)** – шестой президент США (1825–1829), первый посланник США в России (1809–1814), государственный секретарь (1817–1824), один из авторов *доктрины Монро* (см. примеч. 881).

⁸⁸¹ **Монро (Монроэ) Джеймс (1758–1831)** – пятый президент США (1817–1825). **Доктрина Монро** – внешнеполитическая программа правительства США, провозглашённая в 1823 г. в послании президента США Дж. Монро конгрессу. Объявляла опеку США над всеми странами Западного полушария и взаимное невмешательство государств Европы и Америки во внутренние дела друг друга. Одновременно выдвигала положение, согласно которому рост могущества США ставился в зависимость от присоединения новых территорий. Принцип «Америка для американцев» стал впоследствии идеологическим обоснованием для вмешательства Вашингтона в дела латиноамериканских государств, а также основанием для политической, экономической и военной экспансии США в Северной и Южной Америке.

⁸⁸² «...присоединив к России искони-русские земли...» – имеются в виду результаты внешней политики России при *Екатерине II* (см. примеч. 122). К Российской империи были присоединены западные земли, в том числе Белоруссия, Правобережная Украина, Литва и Курляндия, укрепились её позиции в Прибалтике в целом.

⁸⁸³ **Французская революция** – имеется в виду *Великая французская революция 1789 г.* (см. примеч. 180).

⁸⁸⁴ «*Нравственный результат войны 1799 года...*» – речь идёт об Итальянском и Швейцарском походах русских войск (см. примеч. 77) под командованием *А.В. Суворова* (см. примеч. 182), во время которых они продемонстрировали высокую доблесть и военное искусство, разгромив французскую армию в Италии, и прорвались через непроходимые для крупных воинских соединений альпийские горные переходы. После этих походов авторитет России как крупной военной державы значительно возрос в мире. Русские солдаты стяжали славу непобедимых.

⁸⁸⁵ **Амьенский мир** – мирный договор, подписанный 27 марта 1802 г. Англией, с одной стороны, Францией и её союзниками (Испанией и Голландией), с другой. Предусматривалось освобождение сторонами занятых ими в ходе войны территорий. Договор обеспечил лишь кратковременную мирную передышку. В 1803 г. вновь началась война между Англией и Францией.

⁸⁸⁶ «*Война 1805 года... Война 1807 года...*» – речь идёт о войнах России против революционной и наполеоновской Франции (см. примеч. 77).

⁸⁸⁷ «...с высоты европейства предпочла независимость Ольденбурга независимости Сербии и Славянства» – во время *Первого сербского восстания 1804–1813 гг.*

(см. примеч. 775) Россия активно оказывала помощь сербам в борьбе против турок. Однако после захвата Наполеоном *герцогства Ольденбургского* (см. примеч. 1165), наследник которого был в родственных отношениях с Александром I, внимание Российской империи к балканским делам значительно ослабло. Русская дипломатия прилагала значительные усилия, чтобы вернуть Ольденбург герцогу.

⁸⁸⁸ **Карбонарии** (от итал. carbonari — угольщики) — члены сети тайных революционных организаций первой трети XIX в. по типу масонских лож, возникших в борьбе против австрийского господства и за объединение Италии. Лозунги уничтожения абсолютизма и национального освобождения получили в стране широкую поддержку в различных слоях общества, поэтому социальный состав вент (первичных ячеек карбонариев) был весьма пёстрым. В марте 1820 г. почти одновременно они подготовили и осуществили восстания в Неаполе и Пьемонте (центр — Турин).

⁸⁸⁹ «...в священном восстании Греков» — речь идёт о *Греческом восстании 1821–1829 гг.* (см. примеч. 778).

⁸⁹⁰ **Легитимизм** — политическая теория в Западной Европе (преимущественно во Франции), признающая историческое право правящих династий на решение основных принципов государственного устройства. Выдвинута *Ш.М. Талейраном* (см. примеч. 1070) на Венском конгрессе 1814–1815 гг. в целях обоснования и защиты территориальных интересов Франции, состоявших в сохранении своих границ, существовавших на 1 января 1792 г., и недопущения расширения территории Пруссии. В более широком смысле имеется в виду принцип восстановления законных прав прежних монархов, утративших свои владения.

⁸⁹¹ «...хранителями священных преданий версальской бонтонности...» — речь идёт о приверженности российской политической элиты принципам *Священного союза* (см. примеч. 125). Под версальской бонтонностью понимается восстановление на французском престоле династии Бурбонов, культивировавших и консервировавших дореволюционные порядки во Франции. Сохранение подобных режимов в других странах Европы было одной из главных задач Священного союза.

⁸⁹² «В симпатиях же друзей порядка и всех консервативных сил они нисколько не сомневались» — сохраняя приверженность принципам *Священного союза* (см. примеч. 125), Россия рассчитывала на симпатию консервативных сил в Европе, считавших её единственной по-настоящему грозной силой, способной противостоять революционному и сепаратистскому движениям. На самом деле европейские дворы использовали преданность Российской империи этим принципам в своих интересах, по-прежнему считая её варварской и опасной страной. Кроме того, как правило, идеология Священного союза препятствовала реализации национальных задач во внешней политике. Так, Австрия смогла убедить Александра I не поддерживать *Греческое восстание 1821–1829 гг.* (см. примеч. 778), так как оно якобы представляло собой «бунт революционных мятежников против своего законного государя». Император легко дал убедить себя в этом.

Истинной целью Вены являлось недопущение усиления позиций России на Балканах. Пойдя навстречу австрийским пожеланиям, Александр I упустил шанс расширить русское влияние как в Греции в частности, так и на Балканском полуострове в целом.

⁸⁹³ **Парижский мир (1856)** – мирный договор, завершивший *Крымскую войну 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9). В соответствии с ним Россия возвращала Турции крепость Карс на Кавказе, уступала устье Дуная и часть Южной Бессарабии. Чёрное море объявлялось нейтральным; Российская и Османская империи не могли держать там военные флоты. Подтверждалась автономия Сербии и Дунайских княжеств.

⁸⁹⁴ **Восточная война** – речь идёт о *Крымской войне 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

⁸⁹⁵ **Клерикалы (клерикализм)** – политическое течение, добивающееся первенствующей роли Церкви в общественно-политической и культурной жизни.

⁸⁹⁶ **Либералы** – приверженцы либерализма. **Либерализм** (от лат. *liberalis* – свободный) – философское и общественно-политическое течение, декларирующее незыблемость прав и индивидуальных свобод человека. Он провозглашает права и свободу каждого человека высшей ценностью и устанавливает их правовой основой общественного и экономического порядка. В общем либерализм является стремлением к свободе человеческого духа от стеснений, налагаемых религией, традицией, государством и т.д., и общественным реформам, имеющим целью обеспечить свободы личности и общества. При этом возможности государства и Церкви влиять на жизнь социума ограничиваются конституцией. Важнейшими свободами в современном либерализме признаются свобода публично высказываться, свобода выбора религии, свобода выбирать себе представителей на честных и свободных выборах. Либеральными экономическими принципами выступают неприкосновенность частной собственности, свобода торговли и предпринимательства. Основами правового либерализма являются верховенство закона над волей правителей и равенство всех граждан перед законом вне зависимости от их богатства, положения и влияния.

⁸⁹⁷ **Легитимисты** (от лат. *legitimus* – законный) – во Франции XIX в. (после Июльской революции 1830 г.) приверженцы династии Бурбонов, преимущественно крупные землевладельцы аристократического происхождения и представители высшего католического духовенства. В более широком смысле ими называют сторонников свергнутых династий любого государства (см. примеч. 890).

⁸⁹⁸ **Орлеанисты** – в XIX в. монархическая группировка во Франции, посадившая на престол в 1830 г. Луи Филиппа Орлеанского (1830–1848). После революции 1848 г. и свержения Луи Филиппа поддерживали притязания Орлеанского дома на французский престол. Выражали в основном интересы крупных финансистов и связанной с ними аристократии.

⁸⁹⁹ **Бонапартисты** – сторонники династии Бонапартов во Франции. Способствовали приходу к власти *Наполеона III* (см. примеч. 38) в 1848 г.

⁹⁰⁰ **Восточная война** — речь идёт о *Крымской войне 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

⁹⁰¹ «...*события 1853, 1854, 1855 и 1856 годов*» — речь идёт о *Крымской войне 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

⁹⁰² «...*годы испытаний 1812 и 1863 годов*» — речь идёт о сплочении русского общества вокруг патриотической идеи во время *Отечественной войны 1812 г.* (см. примеч. 78) и антирусского *Польского восстания 1863–1864 гг.* (см. примеч. 139).

Глава 12. ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС

⁹⁰³ Отрывок из стихотворения А.С. Хомякова «Суд Божий» (1854).

⁹⁰⁴ **Саваоф** (евр. цеваот, букв. — (Господь) Воинств) — одно из имён Бога в иудейской и христианской традициях. Подчёркивается такое Его свойство, как всемогущество, а также то, что Он есть Владыка мира.

⁹⁰⁵ **Синай (гора Моисея, гора Хорив)** — гора на Синайском полуострове в Египте. Согласно Библии на ней Бог явился пророку Моисею и дал десять заповедей.

⁹⁰⁶ **Соловьёв Сергей Михайлович (1820–1879)** — российский историк государственной школы, академик Петербургской академии наук (1872); профессор (1847) и ректор Московского университета (1871–1877). Является автором «Истории России с древнейших времён» (в 29 т.).

⁹⁰⁷ **Ормузд и Ариман** — доброе и злое начала (*иноск.*). **Ормузд (Ахура Мазда, Ахурамазда, «Бог Мудрый»)** — верховный бог в зороастризме, или маздеизме (традиционной религии персов, сложившейся на основе откровения пророка Спитамы *Заратуштры* (см. примеч. 670), полученного им от бога Ахура Мазды), олицетворение доброго начала. **Ариман (Ахриман, Анхра-Майнью)** — в иранской мифологии олицетворение и первоисточник зла (см. примеч. 83).

⁹⁰⁸ «...*измены Спарты общему делу Греции...*» — речь идёт о том, что, потерпев неудачи в ходе *Коринфской войны* (см. примеч. 909), Спарта прибегла к посредничеству Персии, которую греки считали своим главным геополитическим противником. Враги Спарты были вынуждены заключить невыгодный в целом для Греции *Анталкидов мир* (см. примеч. 909).

⁹⁰⁹ **Анталкидов мир** — мирный договор 387 г. до н.э., завершивший Коринфскую войну. **Коринфская война (395–387 гг. до н.э.)** велась коалицией греческих городов-государств (полисов) — Фивами, Аргосом, Коринфом и другими полисами — во главе с Афинами против Пелопоннесского союза под руководством Спарты. Коалиционные силы возглавлял совет, созданный в Коринфе (отсюда название войны). Руководимое афинским стратегом Ификратом войско, состоявшее из пелтастов (средневооружённой пехоты), неоднократно одерживало победу над тяжеловооружённым и малоподвижным ополчением спартанцев. Спарту поддерживала Персия, под давлением которой война закончилась Анталкидовым миром, который

усилил Спарту и привёл к утрате греческих завоеваний периода *греко-персидских войн* (см. примеч. 362). Согласно договору греческие города Малой Азии и Кипра признавали над собой верховную власть Персии; Афинский союз распускался, запрещалось вообще всякое политическое объединение полисов. Гарантом соблюдения условий мирного договора стала Персия. Таким образом, договор, выгодный Спарте, означал общее ослабление греческих городов-государств и усиление персидского влияния в Греции.

⁹¹⁰ **Малоазиатские греческие колонии** появились в результате освоения греками берегов Средиземного и Чёрного морей, начавшегося в VIII в. до н.э. Эллина, как правило, не занимались открытием новых земель, а следовали уже проторёнными путями финикийцев, вытесняя их. Кроме того, они не исследовали эти территории вглубь, ограничивая своё присутствие побережьями. Благодаря колониям греческим полисам удалось ликвидировать перенаселение континентальной Греции, значительно увеличить объём торговли и создать предпосылки для господства греческих торговцев в Средиземноморье, а также расширить сферу распространения эллинской культуры. На южном побережье Малой Азии (современная Турция) греками были основаны ряд колоний: Милет, Галикарнас, Эфес, Колофон и др.

⁹¹¹ **Гунны** — кочевой народ, возникший во II–IV вв. в Приуралье из тюркоязычных племён хунну, а также угров и сарматов. Их массовое передвижение на Запад, начавшееся в 70-е гг. IV в., положило начало *Великому переселению народов* (см. примеч. 709). Подчинив ряд германских племён, они возглавили мощнейший племенной союз и предпринимали опустошительные набеги в окрестные страны. Наибольшего могущества данное политическое объединение достигло при Аттиле. Продвижение гуннов на Запад было остановлено разгромом их на Каталаунских полях (451). После этого поражения и смерти Аттилы (453) союз племён распался.

⁹¹² **Авары (обры)** — племенной союз, состоявший главным образом из тюркоязычных племён. Совершали набеги на славян, франков, Византию. В VI в. создали в бассейне Дуная государство — Аварский каганат. Оно было уничтожено франками в конце VIII в.

⁹¹³ «...в *магометанском движении*...» — речь идёт о процессе распространения ислама в VII–VIII вв. Возникнув на Аравийском полуострове как религия местных арабов, он в результате арабского завоевания распространился на Ближний и Средний Восток, Северную Африку, Пиренейский полуостров Европы.

⁹¹⁴ Имеются в виду **арабы**, жители Аравийского полуострова.

⁹¹⁵ **Агесилай II (ок. 442 — ок. 358 гг. до н.э.)** — спартанский царь с 401 г. до н.э., полководец. Совершил успешный поход в Малую Азию. В результате войны 395–387 гг. до н.э. восстановил гегемонию Спарты в Греции.

⁹¹⁶ **Фракия, Эпир, Мизия и Иллирия** — области Балканского региона, граничившие с древнегреческими городами-государствами (полисами) или входившие в их состав.

⁹¹⁷ «*Одна из неоконченных задач греческой жизни, закладка фундамента положительной науки, совершилась в одном из осколков Александрова здания...*» — имеется в виду *Александрия Египетская* (см. примеч. 314).

⁹¹⁸ **Реомюр Рене Антуан (1683—1757)** — французский естествоиспытатель, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1737). Написал научные труды по регенерации, биологии, физиологии колоний насекомых. В 1730 г. предложил температурную шкалу, названную его именем. **Шкала Реомюра** — температурная шкала, один градус которой равен 1/80 разности температур кипения воды и таяния льда при атмосферном давлении, т.е. $1^{\circ}\text{R} = 1,25^{\circ}\text{C}$. В настоящее время практически вышла из употребления.

⁹¹⁹ «*Открытие книгопечатания, взятие Константинополя Турками и открытие Америки, почти одновременно случившиеся...*» — печатный станок Иоганн Гутенберг изобрёл в 1445 г., турки взяли Константинополь в 1453 г. (см. примеч. 945), Христофор Колумб (см. примеч. 1228) открыл Америку в 1492 г.

⁹²⁰ **Феофраст (Теофраст; Тиртам) (372—287 гг. до н.э.)** — древнегреческий философ и естествоиспытатель, один из первых ботаников древности, теоретик музыки. Он был учеником, другом и последователем Аристотеля. Создал классификацию растений, систематизировал накопленные наблюдения по морфологии, географии и медицинскому использованию растений.

⁹²¹ **Диоскорид Педаний (I в. н.э.)** — древнеримский врач, по происхождению грек. В сочинении «О лекарственных средствах» систематически описал все известные медикаменты растительного, животного и минерального происхождения. Сгруппировал свыше 500 растений по морфологическому принципу. Его труды сыграли значительную роль при систематизации растений в XVI—XVII вв.

⁹²² **Плиний Старший (23 или 24—79)** — римский учёный и писатель, автор «Естественной истории» (37 книг) — энциклопедии научных знаний Античности. Этот труд содержит также сведения по истории искусства, историческому прошлому и быту Рима.

⁹²³ «*...сила, которая привела Алтайских дикарей на берега Босфора...*» — речь идёт о турецком завоевании Балкан и Византии. Главную роль в образовании турецкой народности сыграло племя тюркютов, сложившееся в I тыс. н.э. далеко от современной Турции, на территории Алтая и в степях Центральной Азии. Изначально византийские императоры привлекали тюрков для службы наёмниками в войсках и заселяли ими пограничные районы Малой Азии. В XI в. в этот регион началось массовое проникновение тюркских племён, возглавлявшихся предводителями из рода Сельджуков. В 1071 г. сельджукский султан Алп-Арслан нанёс сокрушительное поражение императору Византии Роману IV Диогену в битве под Манцикертом. Успеху сражения сопутствовало и то, что тюрки, находившиеся в рядах византийской армии, встали вместе со своими вождями на сторону сельджуков. Победа открыла тюркским

племенам дорогу вглубь Малой Азии. В XI–XII вв. много тюрок перешло на оседлость. Стало происходить этническое смешение последних с местным оседлым, преимущественно с исламизированным, населением, что положило начало тюркизации части коренных жителей Малой Азии. К началу XIV в. на территории Анатолии появились десятки самостоятельных государственных образований (бейликов), существовавших вплоть до XVI в. Все они создавались на племенной основе как объединения кочевых и полукочевых тюркских племён вокруг правящего рода. В отличие от сельджуков, языком администрации которых был персидский, в них использовался турецкий язык в качестве формального литературного языка. Основную роль в объединении всех бейликов под своей властью сыграло небольшое Османское государство. В 1299 г. правитель Осман I провозгласил своё княжество самостоятельным, став основателем новой династии и Османской империи. В результате завоевательных походов османам удалось подчинить византийские владения в Малой Азии, во второй половине XIV–XV вв. они захватили Балканский полуостров, а в 1453 г. султан Мехмед II Фатих взял Константинополь, положив конец существованию Византии.

⁹²⁴ «...пытливость немецких изобретателей отыскала тайну сопоставления подвижных букв...» — имеется в виду изобретение книгопечатания Иоганном Гутенбергом в 1445 г.

⁹²⁵ «...генуэзского моряка...» — имеется в виду Христофор Колумб (см. примеч. 1228), родившийся в Генуе.

⁹²⁶ «...честолюбивый юноша... дряхлый старец и ребёнок...» — имеются в виду соответственно германо-романский, греческий и славянский культурно-исторические типы.

⁹²⁷ **Святополк Моравский (?–894)** — моравский князь, правивший в 871–894 гг. Успешно отражал нападения восточных франков. Расширил границы Моравского государства. В годы его правления в Моравии было создано новое епископство, во главе которого стал св. Мефодий (см. примеч. 585).

⁹²⁸ «Нашествие Мадьяр сламывает силу славянского государя» — этническими предками венгров являлись воинственные полукочевники-скотоводы, прародиной которых считаются степные области к востоку от Урала. В отличие от своих ближайших языковых родственников — хантов и манси, оставшихся в тайге, — венгры ушли в степи и вели практически кочевой образ жизни. В 896 г. под предводительством князей Арпада и Курсана они поселились в Трансильвании (см. примеч. 1098), откуда овладели Паннонией (см. примеч. 929) и впоследствии заняли сегодняшние земли восточной Австрии и южной Словакии. Венгры совершали набеги на Моравию (см. примеч. 929) и Западную Европу, начали заселять малонаселённые земли Великой Моравии вдоль верхнего и среднего течения Тисы, а в 900–901 гг. стали переходить Дунай и селиться на правой его стороне. Когда в 901 г. они напали на земли Восточно-Франкского королевства,

германская знать заключила мир с Великой Моравией. В период с 902 по 906 г. последняя несколько раз отбивала венгерские нашествия. В 907 г. моравские войска были разбиты в сражении при Пресбурге. Князья Моравии Моймир II и Святополк II погибли. После битвы венгры оккупировали восточную часть нынешней Австрии и всю Великую Моравию, ставшей базой для совершения походов в соседние страны.

⁹²⁹ **Моравия** – историческая область в Чехии. Древним населением данной территории являлись кельты. С I тыс. н.э. была заселена славянскими племенами (мораване и др.). В 623–658 гг. находилась в составе государства Само, в IX–X вв. – Великоморавской державы. С 1029 г. входила во владения Пржемысловичей. В 1526–1918 гг. была под властью австрийских *Габсбургов* (см. примеч. 1086). С 1918 по 1993 г. находилась в Чехословакии, с 1993 г. является частью Чехии. **Паннония** – римская провинция, образованная в 8 г. н.э. Название получила от населявших её иллирийских племён – паннонцев. Занимала часть территорий современных Австрии, Венгрии, Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Сербии.

⁹³⁰ «...загадочным явлением магометанства» – речь идёт об исламе. **Ислам** (от араб. – быть покорным), также **магометанство**, **мусульманство** – самая молодая мировая монотеистическая авраамическая религия, вторая по численности приверженцев после христианства. Его последователей называют мусульманами, или магометанами. Возник в Аравии в VII в. Основателем является *Мухаммед* (см. примеч. 931). Главные принципы вероучения изложены в мусульманском священном писании – Коране. Основной догмат состоит в поклонении единому богу – Аллаху – и признании Мухаммеда его посланником. Ислам делится на два основных течения: суннизм и шиизм.

⁹³¹ **Мухаммед** (в европейской традиции – **Магомет**) (ок. 570–632) – основатель ислама. В 630–631 гг. был главой мусульманского теократического государства в Аравии. Мусульмане почитают его пророком.

⁹³² «Здесь родились и действовали: *Ориген, Афанасий Великий, Ефрем Сирин, Иоанн Златоустый, Кирилл Александрийский, Киприан Карфагенский, Августин Иппонский*» – речь идёт о великих теологах и философах христианского Востока III–V вв., внёсших наиболее весомый вклад в формирование патристической литературы. **Ориген** (ок. 185–254) – раннехристианский богослов, руководитель христианской школы в Александрии, первый создатель системы христианского вероучения, автор термина «Богочеловек». Среди его учеников и последователей были такие столпы Церкви, как святой мученик Памфил и святитель Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский. Несмотря на прижизненное уважение, аскетическую жизнь, исповедничество, Оригена не причислили к сонму святых отцов Церкви. Это связано с его отступлением от чистоты вероучения по ряду существенно важных вопросов, касающихся учения о Пресвятой

Троице, творении мира, Лице Господа Иисуса Христа, будущей участи грешников. Между тем он признан одним из выдающихся и наиболее плодотворных церковных писателей. **Афанасий Великий (Афанасий Александрийский) (ок. 295–373)** – см. примеч. 688. **Ефрем Сирий (ок. 306–373)** – преподобный, византийский христианский богослов, проповедник, миссионер, дьякон. Оставил много толкований на Священное Писание, умильтельных молитв и песнопений, в том числе покаянную молитву «Господи и Владыко живота моего», и много сочинений аскетического характера. Память – 28 января (10 февраля). **Иоанн Златоуст (между 344 и 354–407)** – см. примеч. 520. **Кирилл Александрийский (ок. 376–444)** – святитель, один из отцов Церкви, архиепископ Александрийский, борец с ересями (первый обличитель несторианства). Память – 18 (31) января, 9 (22) июня. **Киприан Карфагенский (?–258)** – священномученик, святитель, один из отцов Церкви, епископ Карфагенский. В его сочинениях изложено Православное учение о Церкви, основанной Господом Иисусом Христом, утверждённой и устроенной апостолами. В Церкви Христовой заключается вся полнота жизни и спасения. Отделяющие себя от единства Церкви не имеют в себе истинной жизни. Ему принадлежит высказывание: «тот не может уже иметь Отцом Бога, кто не имеет мать Церковь». Во время новых гонений на христиан, начатых императором Валерианом, после решительного отказа принести жертвы языческим богам он был публично обезглавлен, став первым африканским епископом-мучеником, почитание которого распространилось по всему христианскому миру. Память – 31 августа (13 сентября). **Августин Блаженный (Иппонийский) (354–430)** – святитель, один из отцов Церкви, христианский богослов, философ, влиятельнейший проповедник и церковный политик, главный представитель западно-христианской патристики (*патристика* – совокупность учений отцов Церкви), епископ города Гиппон (Иппон) (ныне – город Аннаба, Алжир, Северная Африка). Он является одним из крупнейших ранних христианских теологов, был последователем античной философии. Развил учение о благодати и предопределении. Память – 15 (28) июня.

⁹³³ «...пустыни Фиваиды представили миру высшие образцы самой строгой жизни, самого высокого христианского самоотречения» – речь идёт о пустынной области на юге Египта (Верхнего Египта), возле древнего города Фивы (ныне – Луксор), родине христианского монашества. Первым отшельником был преподобный Павел Фивейский, проживший в Фиваидской пустыне с 23 до 113 лет. В год его удаления, в 251 г., родился Антоний Великий, который, собственно, и признаётся основателем пустынножительства и иночества.

⁹³⁴ «Один из народов, принявших ислам, первоначальный распространитель его, отличался, правда, любовью к науке и просвещению» – речь идёт об арабах. Арабские учёные внесли большой вклад в развитие математики (алгебры), астрономии, географии. Арабская поэзия отличается самобытностью и оригинальностью.

⁹³⁵ **Альгамбра** (от араб. аль-хамра – красный) – дворцовый комплекс, построенный арабами в IX–XIV вв., крепость-дворец мавританских властителей Испании близ Гранады.

⁹³⁶ «*Оно вело и римские орлы...*» – имеются в виду римские легионы, имевшие на штандартах (знамёнах) наверху в виде орлов.

⁹³⁷ **Анфимий III (1762–1842)** – патриарх Константинопольский в 1822–1824 гг. Низложен по приказу султана в связи с тем, что отказался сотрудничать с турецкими властями против участников и сторонников *Греческого восстания* (см. примеч. 778) и высказывался в пользу независимости Сербии.

⁹³⁸ «*...поколебавшейся в православии Византийской империи...*» – речь идёт о **Флорентийской унии** – соглашении, заключённом на соборе во Флоренции (первоначально он проходил в городе Феррара) в июле 1439 г., об объединении Западной и Восточной Церквей на условиях признания Православной Церковью латинской догматики и главенства папы римского при сохранении православных обрядов. Подписали унию все греческие епископы, присутствовавшие на соборе, кроме Марка Эфесского и патриарха Константинопольского Иосифа. Её поддержал и русский митрополит грек Исидор (давно уже согласившийся на неё), за что он был низложен великим князем Московским Василием II Тёмным (уния так и не вошла в силу ни в Византии, ни в Русском государстве). После возвращения в Константинополь многие епископы, которые согласились на унию во Флоренции, отказались от неё, заявив, что их насильно принудили к соглашению с латинянами. Греческое духовенство и народ, узнав об унии, пришли в раздражение; униатов считали еретиками. Вокруг Марка Эфесского сгруппировались все защитники Православия. Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский провели в 1443 г. в Иерусалиме собор, на котором произнесли отлучение на всех приверженцев Флорентийской унии. Повторное осуждение её восточными патриархами произошло в 1450 г. на соборе в Константинополе. На нём же были низложены сторонник унии патриарх Константинопольский Григорий III Мамма и возведён на патриарший престол православный Афанасий II.

⁹³⁹ «*Уния, постигшая русский народ под владычеством Польши...*» – имеется в виду **Брестская уния (Брест-Литовская уния, Литовская уния) 1596 г.**, т.е. присоединение к римско-католической церкви ряда епископов и епархий православной Киевской митрополии (в составе Константинопольского патриархата) во главе с «митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси» Михаилом Рогозой на территории Речи Посполитой в соответствии с решениями собора в Бресте в октябре 1596 г. Она заключалась в принятии католического вероучения и подчинении римскому папе с одновременным сохранением богослужения византийской литургической традиции на церковнославянском языке. В результате установления унии произошёл раскол на униатов (грекокатоликов) и противников объединения с католической церковью. Традиционное Православие оказалось в Речи Посполитой в положении

нелегальной и гонимой властями конфессии. Уния была официально расторгнута на соборе во Львове в 1946 г.

⁹⁴⁰ «...честолюбие рыцарей, на пятьдесят лет овладевших босфорской столицей...» — во время Четвёртого крестового похода (1202–1204) крестоносцы захватили и разграбили в 1204 г. Константинополь; отказавшись от продолжения похода на Восток, западные рыцари завоевали большую часть территории Византии, основав на Балканах Латинскую империю (существовала до 1261 г.).

⁹⁴¹ «Магометанство, наложив свою леденящую руку на народы Балканского полуострова...» — имеется в виду завоевание турками Балканского полуострова в XIV–XV вв.

⁹⁴² **Марка** — немецкая пограничная область во главе с маркграфом (VIII–IX вв.).

⁹⁴³ **Украйна** — окраина (*устар.*). Украйнами назывались пограничные территории государства. Слово «украйна» изначально применялось к приграничным землям Древнерусского государства и России в XII–XVII вв. Так, существовали рязанская украйна, польская украйна, немецкая украйна и т.д. С XVI в. слово «Украина» стало применяться для обозначения южнорусских земель, находившихся под властью русского царя (современные Ростовская, Воронежская, Курская и Белгородская области) и польского короля (современная Левобережная Украина), а русское население этих земель часто именовали «украинниками» или «украинцами», что в переводе на современный язык означает «жители приграничных областей», «пограничники». Таким образом, термины «Украина» и «украинцы» имеют не этническое, а географическое происхождение, означающее территорию проживания и жителей приграничных русских областей.

⁹⁴⁴ Имеется в виду *Ферраро-Флорентийский собор (1438–1445)* (см. примеч. 938).

⁹⁴⁵ «*Дряхлая Византия показала миру невиданный пример духовного героизма. Она предпочла политическую смерть и все ужасы варварского нашествия измене веры, ценою которой предлагалось спасение*» — последний византийский император Константин IX (родился в 1405 г., правил в 1449–1453 гг.), осознавая опасность, угрожавшую остаткам Византии со стороны турок, пытался найти союзников в Западной Европе. Под давлением Константина Константинопольский патриархат заключил в 1439 г. *Флорентийскую унию* (см. примеч. 938) католической и Православной церквей. Однако население страны, православное духовенство были недовольны решением политической и духовной элиты империи. Дело дошло до того, что один из самых высокопоставленных военачальников, командующий византийским флотом Лука Нотарас, открыто заявлял, что, по его мнению, лучше увидеть Константинополь во власти султана, чем папы римского. С другой стороны, католический Запад не собирался организовывать масштабную помощь византийцам. Прибывший из Генуи военачальник Джованни Джустиниани Лонго привёл с собой всего около 600 чел., в то время как турецкие силы, согласно разным источникам, насчитывали от 40 тыс. до 120 тыс. чел. Турки подвергли Константинополь длительной осаде, которая началась

6 апреля 1453 г. В результате многочасового штурма в ночь с 28 на 29 мая 1453 г. неприятельские войска овладели городом. Константин IX погиб, Византийская империя прекратила своё существование. Таким образом, фактически отказавшись от унии, византийцы пожертвовали политической независимостью и предпочли турецкий плен, сохранив при этом Православие.

⁹⁴⁶ **Косовская битва (битва на Косовом поле)** — 15 июня 1389 г. на Косовом поле (близ города Приштина, южная Сербия) состоялось решающее сражение войска сербов и боснийцев под командованием сербского князя Лазаря (15–20 тыс. чел.) с армией турецкого султана Мурада I (27–30 тыс. чел.). Несмотря на героическое сопротивление войск князя Лазаря, турки одержали победу. Сербия стала вассальным государством, зависимым от Османской Турции, а в 1459 г. была включена в её состав. Победа в Косовской битве открыла османам путь для дальнейшей агрессии на Балканах.

⁹⁴⁷ **«...о видении князя Лазаря...»** — речь идёт о святом благоверном князе Сербском Лазаре (Лазаре Хребеляновиче) (ок. 1329–1389). В 1371 г. стал князем. В конце 70-х гг. XIV в. объединил все северные и центральные сербские земли. В 1386 г. нанёс поражение турецким войскам у Плочника. В битве на Косовом поле 15 июня 1389 г. тяжело раненого князя взяли в плен и по повелению султана Баязета казнили. Его тело погребли в ближайшей церкви. В 1391 г. нетленные мощи перенесли в Рованицкий монастырь. В 1683 г. турки разрушили обитель, и мощи благоверного князя Лазаря были перенесены в монастырь Новая Рованица на Фружской горе. В житии святого сообщается, что накануне Косовского сражения ему явился ангел и спросил, что он предпочитает — земную власть или Царство Небесное? Князь ответил: «Как я могу выбрать земное царство, такую незначительную вещь, тленную и недолговечную, тогда как Царство Небесное сохранится в вечности!» Память — 15 (28) июня.

⁹⁴⁸ **Парижский конгресс** созвали в феврале 1856 г. по инициативе стран-победительниц в Крымской войне 1853–1856 гг. (см. примеч. 9) — Франции, Англии, Турции, Сардинии — для разработки мирного договора с Россией. По результатам его работы был заключён Парижский мирный договор (см. примеч. 893), завершивший войну.

⁹⁴⁹ **«Сначала борется с ним...»** — имеется в виду ислам (см. примеч. 930).

⁹⁵⁰ **«...новой магометанской грозой...»** — речь идёт о завоевании турками Балканского полуострова в XIV–XV вв.

⁹⁵¹ **«...нахлынувшим в Европу оттоманским могуществом...»** — в течение XVI–XVII вв. Османская (Оттоманская) империя неоднократно угрожала своим нашествием странам Южной и Центральной Европы. Несмотря на то, что её морское могущество было подорвано разгромом турок объединёнными флотами Испании, Священной Римской империи (см. примеч. 702) и итальянских государств, турецкий натиск на Европу продолжался более столетия. Его пиком стала осада Вены в 1683 г., в результате которой Турция потерпела поражение. Решающую роль в победе над

турками сыграли польские войска под командованием короля Яна Собеского. С начала XVIII в. Османская империя постепенно переходит к стратегической обороне.

⁹⁵² «...*Иоаннами, Петром и Екатериной...*» — начиная со времени правления великого князя Московского *Ивана III* (см. примеч. 560) Россия объявляет себя наследницей Византии (сама концепция «Москва — третий Рим» была окончательно сформулирована в годы княжения Василия III). Царь *Иван IV* (см. примеч. 146), император *Пётр I* (см. примеч. 160) и императрица *Екатерина II* (см. примеч. 122) активно поддерживали идею возрождения Византийской империи под скипетром русских правителей и включения в её состав балканских славян.

⁹⁵³ «...*гениальной русской монархине...*» — имеется в виду российская императрица *Екатерина II* (см. примеч. 122).

⁹⁵⁴ **Потёмкин Григорий Александрович (1739–1791)** — российский государственный и военный деятель, один из создателей Черноморского военного флота, генерал-фельдмаршал (1784), граф, светлейший князь Таврический, фаворит императрицы *Екатерины II* (см. примеч. 122). На военной службе находился с 1755 г. Обучался в Московском университете (1756–1760). С 1774 г. был вице-президентом Военной коллегии, шефом иррегулярных войск (т.е. не имевших единой постоянной организации или отличавшихся от регулярных порядком комплектования и прохождения службы; в России к таким частям относились, прежде всего, казацки войска). С 1776 г. являлся генерал-губернатором Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний. Руководил присоединением к Российской империи и первоначальным устройством Новороссии, где обладал колоссальными земельными наделами и основал ряд городов, включая современные областные центры: Днепропетровск (1776), Херсон (1778) и Николаев (1789). В 1784 г. стал президентом Военной коллегии. В Русско-турецкую войну 1787–1791 гг. командовал армией. Проявил себя талантливым администратором, организатором строительства армии и Черноморского флота, видным полководцем, искусным дипломатом.

⁹⁵⁵ **Гёте Иоганн Вольфганг (1749–1832)** — немецкий писатель, основоположник немецкой литературы Нового времени, мыслитель и естествоиспытатель; иностранный почётный член Петербургской академии наук (1826).

⁹⁵⁶ «...*с воцарением великой императрицы...*» — имеется в виду российская императрица *Екатерина II* (см. примеч. 122).

⁹⁵⁷ **Иосиф II (1741–1790)** — австрийский эрцгерцог с 1780 г. (в 1765–1780 гг. соправитель своей матери Марии Терезии), император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) с 1765 г., представитель просвещённого абсолютизма. Осуществил целую серию разнообразных реформ. Католическая церковь была ограничена в правах и поставлена под контроль государства. Закрыл множество католических монастырей (только в Чехии — более 100). Издал указ о веротерпимости (1781). Пытался уничтожить феодальные привилегии и установить равенство всех граждан перед законом.

Признавал дворянство лишь как служилое сословие и допускал приток разночинцев в ряды чиновничества. Частично отменил крепостное право в ряде провинций, причём поощрял выкуп крестьянских наделов. Заботясь о подъёме благосостояния сельского населения, он собирался установить равномерное поземельное обложение. Такая политика вызвала недовольство политической и духовной элиты и разбилась о встреченное с её стороны сопротивление. Феодалы и католическая церковь всячески тормозили дело реформ. После его смерти феодально-католическим кругам удалось вернуть большинство своих привилегий, включая крепостное право.

⁹⁵⁸ **Шуазэль Этьенн Франсуа (1719–1785)** – герцог д’Амбуаз и граф Стенвилль, генерал-полковник, французский государственный деятель. Являлся министром иностранных дел (1758–1761, 1766–1770), военным (1761–1770) и морским (1761–1766) министром.

⁹⁵⁹ «...возвращением России её древнего достоинства...» – речь идёт о возвращении в состав России территорий Правобережной Украины и Белоруссии, осуществлённом в результате *разделов Речи Посполитой* (см. примеч. 22).

⁹⁶⁰ Имеется в виду **Галиция (Галичина)** – историческая территория части современных западных украинских и южных польских земель (современные Ивано-Франковская, Львовская, Тернопольская области Украины, Подкарпатское и Малопольское воеводства Польши). В XII–XIV вв. бóльшая часть Галиции находилась в составе Галицко-Волынского княжества, в 1349 г. захвачена Польшей. С 1772 г. она состояла в империи Габсбургов (с 1867 г. входила в венгерскую часть Австро-Венгрии). Галиция стала официально именоваться как королевство Галиции и Лодомерии с Великим герцогством Краковским. После распада Австро-Венгрии в 1918 г. она вошла в Польшу. В 1939 г. украинскую часть Галиции присоединил СССР (передана Украинской ССР), польскую оккупировала Германия. С 1945 г. польская часть Галиции принадлежит Польше. В 1992 г. украинская Галиция оказалась в составе независимой Украины.

⁹⁶¹ «...Россия и вела с нею пять победоносных войн» – ниже приводится полный перечень русско-турецких войн. 1. **Война 1676–1681 гг.** вызвана агрессивной политикой Османской империи против Украины после её воссоединения с Россией. Не добившись цели, Турция оказалась вынуждена подписать 13 (23) января 1681 г. Бахчисарайский мирный договор, признав воссоединение Левобережной Украины с Россией. 2. **Война 1686–1700 гг.** стала продолжением борьбы России против Османской империи за возвращение южнорусских земель и выход к Чёрному морю. Русские войска впервые предприняли наступление на Крым (Крымские походы 1686, 1689 гг.), а затем на Азов (Азовские походы 1695, 1696 гг.). По Константинопольскому мирному договору 1700 г. часть побережья Азовского моря с городом Азовом отошла к России. 3. **Война 1710–1713 гг.** окончилась поражением России. В результате неудачного Прутского похода 1711 г. Азов и прилегающее к нему морское побережье

возвращаются Турции. 4. **Война 1735–1739 гг.** велась Россией в союзе с Австрией за выход к Чёрному морю и для предотвращения набегов крымских татар. Русская армия штурмом овладела Перекопом и Азовом, форсировала Сиваш и Чонгарские переправы и захватила столицу Крымского ханства Бахчисарай (1736), но из-за начавшейся эпидемии и недостатков в снабжении была вынуждена оставить Крым. В 1737 г. русские вошли в Крым через Арбатскую стрелку, разгромили войско крымского хана в Салгирском сражении (1737). Война закончилась Белградским мирным договором 1739 г. Согласно ему Россия вернула Азов, но его укрепления при этом разрушались. Российской империи запрещалось иметь флот на Чёрном и Азовском морях. 5. **Война 1768–1774 гг.** начата Турцией при поддержке Франции и Австрии с целью ослабить влияние России в Польше. Победы русских войск в сражениях у Рябой Могилы, на реках Ларга и Кагул (1770), форсирование Дуная (1771), победа у Козлуджи (1774), а также успешные действия русского флота в Средиземном и Эгейском морях вынудили Османскую империю заключить Кучук-Кайнарджийский мир 1774 г., в результате которого Россия получила выход в Чёрное море. 6. **Война 1787–1791 гг.** развязана Турцией с целью вернуть себе Крым. Россия выступила в союзе с Австрией против Османской империи. Победы русских войск под Кинбурном, Фокшанами, у реки Рымник (1789), под Измаилом (1790), в Мачинском сражении (1791) и русского флота у острова Тендра (1791) и при Калиакрии (1791) вынудили Турцию капитулировать и подписать Ясский мирный договор 1791 г. 7. **Война 1806–1812 гг.** развязана Турцией при поддержке Франции в целях реванша за поражения в прошедших войнах с Россией. Русские войска нанесли османам ряд поражений на Кавказе и Балканах. Русский флот разгромил турок в Дарданелльском (1807) и Афонском (1807) сражениях. Исход войны был решён разгромом турецкой армии в Рушукском сражении (1811), окружением и капитуляцией её в районе Слободзеи. Закончилась Бухарестским миром 1812 г. 8. **Война 1828–1829 гг.** начата Турцией в ответ на выступление России в защиту автономии Греции. Османская империя объявила России «священную войну». Русские войска форсировали Дунай и перешли Балканы, на Кавказе разбили турок и вышли к Трапезунду. Закончилась Адрианопольским миром 1829 г. Российская империя закрепила за собой Южную Украину, Бессарабию, часть Кавказа и прочно укрепила на берегах Чёрного моря. Однако условия мирного договора оказались неожиданно лёгкими для Турции, сохранившей свой протекторат над Сербией, Молдавией и Валахией. 9. **Война 1853–1856 гг. (Крымская война)** – см. примеч. 9. 10. **Война 1877–1878 гг.** начата Россией в союзе с Румынией, Сербией и Черногорией за освобождение Болгарии и балканских славян от турецкого ига. Русские войска форсировали Дунай и осадили крепость Плевну. В результате затянувшейся осады Плевны они были вынуждены перейти к обороне. Героическая оборона русскими Шипкинских перевалов и удачные военные действия России на Кавказе сорвали турецкое контрнаступление. Русские войска взяли в ноябре 1877 г. Плевну, перешли в январе 1878 г. через непроходимые

зимой Балканы и разгромили турок в сражении у Шипки-Шейново. В феврале 1878 г. российская армия подошла к Стамбулу. Война закончилась Сан-Стефанским миром 1878 г., результаты которого были частично пересмотрены в пользу Турции Берлинским конгрессом 1878 г. Таким образом, все войны (за исключением войны 1710–1713 гг. и Крымской войны) закончились успешно для нашей страны. Часть историков считает войну 1676–1681 гг. безрезультатной для России. Война 1735–1739 гг. также имела весьма скромные итоги для Российской империи. Война 1877–1878 гг. состоялась после написания книги. По-видимому, Н.Я. Данилевский имеет в виду войны 1686–1700, 1768–1774, 1787–1791, 1806–1812 и 1828–1829 гг.

⁹⁶² «...**результаты второй Турецкой войны при Екатерине...**» – речь идёт о *Русско-турецкой войне 1787–1791 гг.* (см. примеч. 961).

⁹⁶³ «...**в шестилетнюю войну, которая велась при императоре Александре...**» – речь идёт о *Русско-турецкой войне 1806–1812 гг.* (см. примеч. 961).

⁹⁶⁴ **Греческий проект** – планы русской дипломатии в отношении Турции, разработанные под руководством императрицы *Екатерины II* (см. примеч. 122) и фельдмаршала *Г.А. Потёмкина* (см. примеч. 954). Предусматривалось полное изгнание турок из Европы и восстановление Греческой империи под властью внука императрицы Константина Павловича, создание из Молдавии и Валахии буферного государства под названием Дакия (разделявшего таким образом территории Османской и Российской империй), передача Австрии западной части Балканского полуострова. Этот проект не был реализован из-за противодействия европейских стран, прежде всего Англии и Пруссии.

⁹⁶⁵ «...**при союзе России с Австрией против Турции, во время второй Екатерининской войны**» – речь идёт о *Русско-турецкой войне 1787–1791 гг.* (см. примеч. 961).

⁹⁶⁶ **Николай I (1796–1855)** – российский император с 1825 г., сын Павла I, брат Александра I. Первый день его правления (14 декабря 1825 г.) ознаменовался крупным вооружённым выступлением оппозиции – восстанием декабристов. В этом событии он увидел для России основную угрозу, исходившую от распространения либеральных идей в стране. Поэтому главной задачей его царствования являлась именно борьба с революционным движением. Проводил консервативную политику. Во внешне-политической деятельности добился выгодного для Российской империи режима Черноморских проливов, провёл успешные войны с Турцией (1828–1829) и Персией (1826–1828). В правление Николая I Россия вступила в неудачную *Крымскую войну 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9); были подавлены *Польское восстание 1830–1831 гг.* (см. примеч. 139) и *Венгерская революция 1848–1849 гг.* (см. примеч. 81, 1059).

⁹⁶⁷ «...**взять Дунайские княжества вместо уплаты тяжёлой для неё военной контрибуции...**» – речь идёт о ситуации, сложившейся после победы России в *Русско-турецкой войне 1828–1829 гг.* (см. примеч. 961). Дунайские княжества и турецкая

провинция Силистрия были оккупированы русскими войсками вплоть до окончательного выполнения турками всех условий Адрианопольского мирного договора (проведение реформ в целях обеспечения автономии княжеств в составе Османской империи).

⁹⁶⁸ «...считал необходимым подчинять национальные цели и интересы России — интересам европейского мира и спокойствия, мнимо высшим целям противодействия революционным стремлениям, снова грозившим охватить европейское общество...» — речь идёт о том, что императоры Александр I и Николай I часто приносили в жертву интересы России в угоду принципам Священного союза. Так, во время Греческого восстания (1821–1829) Александр I отказался поддерживать восставших греков, усматривая в вооружённой борьбе греческого народа за независимость от Турции «бунт» революционеров против «законного» монарха. В 1849 г. русские войска подавили Венгерскую революцию, предотвратив тем самым распад Австрийской империи. Австрия не только отплатила России неблагодарностью, встав на сторону её противников во время *Крымской войны 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9), но и почти на 70 лет сохранила своё господство над балканскими и западными славянами.

⁹⁶⁹ «...вести крепостное право в Малороссии, где его доселе не было...» — крепостное право в Малороссии, т.е. в современной Левобережной Украине, было введено в 1783 г.

⁹⁷⁰ «Только с великого дня 19-го февраля...» — речь идёт о дате утверждения Александром II Манифеста и Положений об отмене крепостного права (19 февраля 1861 г.).

⁹⁷¹ «Пример недавних событий в Италии и Германии...» — имеются в виду процессы создания единых национальных государств в Германии и Италии. В 1861 г. Пьемонт начинает борьбу за объединение Италии. Провозглашается Королевство Италия. К нему были присоединены Неаполитанское королевство, Великое герцогство Тоскана, герцогства Парма, Модена, ряд других мелких итальянских государств. В 1865 г. временной столицей нового государства становится Флоренция. В результате участия Италии в *Австро-прусской войне* (см. примеч. 1) в 1866 г. присоединяется Венеция. В декабре 1870 г. итальянские войска занимают Папскую область. В 1871 г. Рим стал столицей Итальянского королевства. В 1866 г., после окончания *Австро-прусской войны* (см. примеч. 1), образовался *Северогерманский союз* (см. примеч. 1306) в составе 22 немецких государств во главе с Пруссией. В частности, в него вошли Ганновер, Кургессен, Нассау, Саксония, Шлезвиг-Гольштиния, затем в 1870 г., в ходе Франко-прусской войны, — Баден, Бавария, Вюртемберг. Австрия не состояла в этом союзе. На момент написания книги «Россия и Европа» Пруссия являлась признанным общенациональным лидером Германии. Уже после выхода в свет данного произведения Н.Я. Данилевского в январе 1871 г. объединение Германии завершилось. Прусский король Вильгельм I был провозглашён германским императором.

⁹⁷² «...*великою монархиною...*» — имеется в виду российская императрица *Екатерина II* (см. примеч. 122).

⁹⁷³ «*После трёх войн...*» — речь идёт о *русско-турецких войнах 1768–1774, 1787–1791, 1806–1812 гг.* (см. примеч. 961).

⁹⁷⁴ **Ясский мирный договор (1791)** завершил *Русско-турецкую войну 1787–1791 гг.* (см. примеч. 961). Подтвердил присоединение к России Крыма и Кубани. Турция отказалась от претензий на Грузию, давала гарантии русской торговле в Северной Африке. Ясский мир усилил позиции Российской империи на Кавказе и Балканах.

⁹⁷⁵ **Бухарестский мирный договор (1812)** завершил *Русско-турецкую войну 1806–1812 гг.* (см. примеч. 961). К России была присоединена Бессарабия, русско-турецкая граница устанавливалась по реке Прут. Турция разрывала союз с Францией. Заключение Бухарестского мира состоялось за месяц до начала *Отечественной войны* (см. примеч. 78) с Французской империей, что способствовало концентрации русских армий для борьбы с наполеоновским вторжением.

⁹⁷⁶ **Наваринское сражение (20 октября 1827 г.)** — морское сражение союзной русско-англо-французской эскадры против турецко-египетского флота. В ходе его союзная эскадра (27 кораблей, 1298 орудий; под командованием вице-адмирала Э. Кадрингтона) уничтожила вражеский флот (57 кораблей, 21006 орудий; под командованием Мохарембея) в бухте Наварин (Южная Греция). Решающую роль сыграла русская эскадра (под командованием контр-адмирала Л.П. Гайдена), разбившая центр и правый фланг флота противника. Особенно отличился линейный корабль «Азов» (под командованием будущего известного адмирала капитана 1-го ранга М.П. Лазарева). Разгром турецкого флота способствовал победе России в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. и успеху национально-освободительной борьбы греческого народа.

⁹⁷⁷ **Адрианопольский мирный договор (1829)** завершил *Русско-турецкую войну 1828–1829 гг.* К России отошли устье Дуная с островами и Черноморское побережье Кавказа (от устья Кубани до границ Аджарии). Турция признала присоединение к Российской империи Грузии, Имеретии, Мингрелии, Гурии, Эриванского и Нахичеванского ханств, обязалась выплатить России контрибуцию, открыть проливы Босфор и Дарданеллы русским торговым судам. Молдавия, Валахия, Сербия и Греция получали автономию.

⁹⁷⁸ «*Агитация в пользу Польши значительно усилила враждебное расположение к России...*» — речь идёт о поддержке европейским общественным мнением и государственными деятелями мятежников во время *Польских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг.* (см. примеч. 139).

⁹⁷⁹ **Фальмерайер Якоб Филипп (1790–1861)** — немецкий историк и путешественник, один из создателей византистики как самостоятельной академической

дисциплины в Германии. В работе «История полуострова Морья в Средние века» (1836) выдвинул гипотезу родства греков и славян.

⁹⁸⁰ **Филэллины (грекофилы)** — представители общественности Европы, Америки и России, морально и материально поддерживавшие греческое национально-освободительное движение, в частности Греческое восстание 1821—1829 гг.

⁹⁸¹ *«Когда в 1849 г. Славяне австрийские восстали против мнимого мадьярско-го либерализма...»* — во время революции 1848 г. в Австрийской империи славянские народы (словаки, хорваты, сербы и др.), проживавшие на территории Венгрии, не поддержали национальное движение венгров, поскольку последними интересы славян не были приняты во внимание. В связи с этим в 1849 г. славянское ополчение в составе имперских войск приняло участие в подавлении Венгерской революции. Российский император Николай I также послал на помощь Австрии экспедиционный корпус под командованием генерала И.Ф. Паскевича.

⁹⁸² *«...1853 и последовавшие за ним годы раскрыли глаза как Европе, так и России»* — имеется в виду Крымская война 1853—1856 гг. (см. примеч. 9).

Глава 13.

МЕСТО АВСТРИИ В ВОСТОЧНОМ ВОПРОСЕ

⁹⁸³ **Западная Римская империя** — западная, преимущественно романоязычная, часть Римской империи со столицей в Риме. Существовала с IV в. по 476 г., до свержения последнего императора Ромула Августу. Другая часть, главным образом грекоязычная, получила название Восточной Римской империи, или Византийской империи.

⁹⁸⁴ **Геллеспонт, Пропонтида** — античные названия пролива Дарданеллы и Мраморного моря.

⁹⁸⁵ **Пржемысл II Отакар (1230—1278)** — король Чехии с 1253 г. Укрепил королевскую власть и военную мощь Чешского королевства, в состав которого при нём входила территория современной Австрии. Погиб в битве с войсками германского императора Рудольфа I у Сухих Крут.

⁹⁸⁶ *«Во время похода рыцарей против языческой Литвы...»* — по-видимому, речь идёт о Крестовом походе против Литвы (1236), объявленным папой римским и организованным орденом меченосцев. Поход закончился полным разгромом немецких рыцарей в битве при Сауле (1236). После этого поражения меченосцы вынуждены были войти в состав Тевтонского ордена.

⁹⁸⁷ **Рудольф Габсбургский (Рудольф I) (1218—1291)** — германский король (королём Германии именовался император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702), чей титул ещё не был утверждён римским папой), первый из династии *Габсбургов* (см. примеч. 1086). Захватил и закрепил за Габсбургами Австрию и Штирию, которые передал в 1282 г. в качестве герцогства Австрийского своему сыну Альбрехту.

⁹⁸⁸ **Альбрехт (Альберт) I Австрийский (1255–1308)** – герцог Австрии с 1282 г., основатель династии *Габсбургов* (см. примеч. 1086) на австрийском престоле. В 1298–1308 гг. был королём Германии.

⁹⁸⁹ Имеется в виду **Вацлав III (1289–1306)** – король Чехии и Польши с 1305 г. Убит политическими противниками.

⁹⁹⁰ **Генрих VII (1275–1313)** – граф Люксембурга с 1288 г., король Германии (Римский король) с 1308 г., император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) с 1312 г. Он боролся с феодальной знатью. Внезапная смерть Генриха породила версию о том, что его отравили во время причастия.

⁹⁹¹ Имеется в виду *Вацлав III* (см. примеч. 989).

⁹⁹² **Иоанн Богемский (Иоанн Люксембургский, Ян Слепой) (1296–1346)** – король Чехии и герцог Люксембургский с 1310 г., сын Генриха VII. Боролся с австрийскими *Габсбургами* (см. примеч. 1086). Добился от Польши признания чешского суверенитета над Силезией. Погиб в сражении при Креси (1346).

⁹⁹³ **Креси (Креси-ан-Понтё)** – селение в северо-восточной Франции. Около него 26 августа 1346 г. произошло сражение между английскими войсками Эдуарда III и французскими рыцарями Филиппа VI в ходе Столетней войны 1337–1453 гг. Английская пехота, вооружённая большими луками, стрелы которых с 200 метров пробивали доспехи рыцарей, разгромила конницу французов. Англичане одержали полную победу.

⁹⁹⁴ По-видимому, имеется в виду **Генрих Хорутанский (1265–1335)** – граф Тироля (под именем Генрих II), герцог *Каринтии* (см. примеч. 997) (под именем Генрих VI) и Крайны с 1295 г., король Чехии в 1306 и 1307–1310 гг.

⁹⁹⁵ **Тироль** – историческая область в Центральной Европе в восточной части Альпийских гор, включающая федеральную землю Тироль в составе Австрии и автономные провинции Южный Тироль и Трентино в Италии. Тирольские земли вошли в Римскую империю в 15 г. до н.э. В 233 г. в регион вторглись германские племена алеманнов, которые расселились на правах федератов (союзников Рима) в северной части Тироля. С середины VI в. южная часть Тироля перешла под власть других германцев – лангобардов, север и север-восток заселили бавары и словенцы (соответственно германские и славянские племена). В VII в. включён в Баварское герцогство и подвергся германизации и христианизации. С конца VIII в. находился в составе *империи Карла Великого* (см. примеч. 219, 220). В период феодальной раздробленности в Европе, около 1140 г., образуется Тирольское графство, которое с 1363 г. оказалось под властью австрийских *Габсбургов* (см. примеч. 1086). В 1918 г., после распада Австро-Венгрии, большая часть Тироля отошла Австрии, южный Тироль – Италии.

⁹⁹⁶ **Штирия** – федеральная земля на юго-востоке современной Австрии. В древности её территорию населяли различные племена кельтов. Область вошла в Римскую империю в 16 г. до н.э. В конце IV – начале V в. опустошена вестготами и гуннами.

В V в. была в составе Королевства вестготов, в VI в. — Королевства лангобардов. В VII в. частично заселена славянами, в 788 г. включена в *империю Карла Великого* (см. примеч. 219, 220). С 1198 г. герцогство Штирия находилось в составе Австрии. В 1918 г., после распада Австро-Венгрии, Южная Штирия, где большую часть составляли словенцы, отошла Королевству сербов, хорватов и словенцев (Югославии), северная и центральная части Штирии перешли Австрийской республике.

⁹⁹⁷ **Каринтия** — южная область современной Австрии. На её территории существовали славянское княжество Карантания (VII—IX вв.) и Карантанская марка в составе империи Каролингов (IX—X вв.). В 976—1806 гг. она являлась одним из герцогств *Священной Римской империи* (см. примеч. 702). Герцогство Каринтия сохраняло независимость до 1269 г., после чего оно перешло под управление сначала королей Чехии, а затем графов Тироля. В 1335 г. Каринтия была присоединена к австрийским владениям *Габсбургов* (см. примеч. 1086) и позднее составляла одну из земель Австрийской империи, Австро-Венгрии. В 1918 г. на основе герцогства Каринтия создаётся федеральная земля Каринтия в составе Австрийской республики.

⁹⁹⁸ **Богемия** — официальное название Чехии (без Моравии) в составе Габсбургской империи в 1526—1918 гг.

⁹⁹⁹ **Маргарита Карманоротая (Маргарита фон Тироль Маульташ) (1318—1369)** — графиня Тирольская в 1335—1365 гг. Согласно популярной традиции считается самой уродливой женщиной в истории. Она была дочерью Генриха Хорутанского. В 11 лет выдаётся замуж за семилетнего Иоганна Генриха (1322—1375), сына чешского короля Иоанна Люксембургского. В 1335 г. Иоганн Генрих стал графом тирольским, однако в 1341 г. Маргарита Карманоротая изгнала своего мужа и вышла замуж за герцога Баварии Людвиг V Баварского.

¹⁰⁰⁰ **Цислейтания** (от лат. Cisleithania — земля до реки Лейта (Лайта) — провинции Австро-Венгрии (Австрия, Чехия, Моравия, Силезия, Галиция, Буковина и др.), находившиеся к западу от реки Лейта. **Транслейтания** (от лат. Transleithania — земля за рекой Лейта (Лайта) — провинции Австро-Венгрии (Венгрия, Хорватия, Словакия, Трансильвания и др.), располагавшиеся к востоку от реки Лейта.

¹⁰⁰¹ **Силезия** — историческая область в верхнем и среднем течении реки Одер. С X в. находилась в Польше, с XIV в. — в Чешском королевстве. С 1526 г. большая часть её была в составе Габсбургской империи, с 1742 г. — Пруссии (кроме областей Опава и Тешин, которые остались под властью *Габсбургов* (см. примеч. 1086), а с 1920 г. — в Чехословакии). В 1922 г. Верхняя Силезия передаётся Польше. В 1939 г. Силезия оккупировается фашистской Германией. В 1945 г. по итогам Потсдамской конференции перешла Польше.

¹⁰⁰² **Людвик (Людвиг) V (1315—1361)** — герцог Баварии с 1347 г., маркграф Бранденбурга (1323—1351), граф Тироля с 1342 г. Он был вторым мужем *Маргариты Карманоротой* (см. примеч. 999).

¹⁰⁰³ **Людовик (Людвиг) IV Баварский (1287–1347)** – герцог Верхней Баварии с 1302 г., германский король с 1314 г., император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) с 1328 г., из рода Виттельсбахов. Одновременно с ним частью курфюрстов (см. примеч. 1012) королём Германии был избран Фридрих III Австрийский, над которым Людвиг IV Баварский одержал окончательную победу только в 1322 г. (битва при Мюльдорфе). В борьбе с авиньонским папой Иоанном XXII (французским ставленником, не признавшим законность избрания Людвига IV Баварского и отлучившим его от Церкви) он опирался на различные оппозиционные папству силы в Германии (от еретических движений до сторонников укрепления национальной Церкви). В 1327–1329 гг. Людвиг IV Баварский организовал поход в Рим и, возведя на престол антипапу Николая V, получил от него императорскую корону; возобновил старую имперскую политику вмешательства в итальянские дела, и был изгнан из Италии. Использовал императорский титул для расширения фамильных владений. Своему сыну Людовику он пожаловал отошедшее ему после пресекновения бранденбургской ветви немецкого княжеского рода Асканиев Бранденбургское маркграфство. Людвиг IV Баварский пытался завладеть Голландией, Зеландией и Фрисландией с помощью династического брака с Маргаритой Голландской. Однако все эти земли были потеряны Виттельсбахами после его смерти. Все попытки укрепить власть над Германией окончились безрезультатно. В 1346 г. часть курфюрстов избрала при поддержке папы антикоролём Карла Люксембурга (Карла IV).

¹⁰⁰⁴ Речь идёт о борьбе за корону *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) между *Людвигом IV Баварским* (см. примеч. 1003) и *Фридрихом III Австрийским* (см. примеч. 1005).

¹⁰⁰⁵ **Фридрих III Австрийский (Фридрих Красивый) (1289–1330)** – король Германии (Римский король) в 1314–1322 и 1325–1330 гг., герцог Австрийский с 1308 г. Безуспешно боролся за корону *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) с Людвигом IV Баварским.

¹⁰⁰⁶ Имеется в виду **сражение при Мюльдорфе** 22 сентября 1322 г. между претендентами на корону *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) *Людвигом IV Баварским* (см. примеч. 1003) и *Фридрихом III Австрийским* (см. примеч. 1005). Войска Фридриха III были разбиты, сам он и более тысячи австрийских дворян попали в плен. В результате Фридрих отказался от претензий на германский престол.

¹⁰⁰⁷ **Маркграф** – правитель пограничной области (марки) во Франкском государстве в VIII–IX вв. В средневековой Германии маркграфы стали владельцами феодальных княжеств (маркграфств).

¹⁰⁰⁸ **Эрцгерцог** – титул австрийских монархов в 1453–1804 гг. С 1804 по 1918 г. эрцгерцогами называли австрийских принцев из династии *Габсбургов* (см. примеч. 1086).

¹⁰⁰⁹ **Карл IV Люксембургский (1316–1378)** – король Чехии с 1346 г. (под именем Карл I), германский король и император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) с 1347 г. В Чехии укреплял королевскую власть, поощрял

развитие ремесла, торговли, культуры, оказывал поддержку Церкви. Именно с его именем связан «золотой век» Чехии. Имперская политика Карла способствовала децентрализации Германии. В 1356 г. издал Золотую буллу (законодательный акт), утверждённую имперским сеймом. Согласно ей было узаконено избрание императора Священной Римской империи коллегией *курфюрстов* (см. примеч. 1012). Булла укрепила привилегии крупных германских феодалов, закрепила политический распад империи и усилила раздробленность Германии. Она действовала до 1806 г.

¹⁰¹⁰ **Карлсбад (Карлови-Вари, Карловы-Вары)** – город в Чехии, известный как курорт на базе термальных углекислотных источников.

¹⁰¹¹ **Бранденбург** – княжество (маркграфство) в средневековой Германии на завоёванных немцами землях полабских славян. С 1356 г. являлся *курфюршеством* (см. примеч. 1105), в котором с 1415 г. правящей династией были Гогенцоллерны. С 1486 г. столицей стал Берлин. В 1618 г. объединился с Пруссией в Бранденбургско-прусское государство (в дальнейшем – Пруссия).

¹⁰¹² В современной орфографии – *курфюрстом*. **Курфюрст** – князь с закреплённым за ним с XIV в. правом избрания императора *Священной Римской империи* (см. примеч. 702).

¹⁰¹³ Имеется в виду **Вацлав IV (1361–1419)** – чешский король с 1378 г., император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) в 1378–1400 гг. Низложен с императорского престола курфюрстами. Некоторое время поддерживал реформаторскую деятельность *Яна Гуса* (см. примеч. 396).

¹⁰¹⁴ **Сигизмунд I Люксембургский (1368–1437)** – император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) с 1410 г., король Венгрии (1387–1437) и Чехии (1419–1421 и 1436–1437). Совместно с папой римским возглавил борьбу против *гуситов* (см. примеч. 395).

¹⁰¹⁵ **Иоганн (Иоанн) (1370–1396)** – герцог Гёрлица (1377–1396), третий сын императора Священной Римской империи *Карла IV* (см. примеч. 1009). Герцогство Гёрлиц со столицей в одноимённом городе (последний находится в Германии, в Саксонии, на границе с современной Польшей) было основано Карлом IV специально для Иоганна в 1377 г. и упразднено после его смерти.

¹⁰¹⁶ **Иоанн Непомук (Ян Непомуцкий) (1350–1393)** – чешский католический святой, мученик. Убит по приказу короля Чехии Вацлава IV (1378–1419), который постоянно конфликтовал с высшим духовенством страны, отстаивал приоритет светской власти и вмешивался во внутрицерковные дела, полагая, что пражское архиепископство является одним из главных его оппонентов во внутренней политике. Конкретная причина, по которой гнев короля обрушился именно на Яна Непомуцкого, доподлинно не известна. В 1433 г. хронисты выдвинули предположение (весьма вероятное, но точно не доказанное), что Ян отказался раскрыть королю тайну

исповеди королевы, духовником которой он был. Убийство Непомука стало поводом для лишения Вацлава титула императора *Священной Римской империи* (см. примеч. 702).

¹⁰¹⁷ **Рупрехт III Пфальцкий (1352–1410)** – курфюрст Пфальца (германское государство на верхнем Рейне) с 1398 г., король Германии с 1400 г. *Король Германии* – титул избранного *курфюрстами* (см. примеч. 1012), но ещё не коронованного папой римским императора *Священной Римской империи* (см. примеч. 702). С 1508 г. титул короля Германии стал официально входить в императорский титул. Король Германии также именовался *Римским королём*. С начала XVI в. титул Римского короля означал лишь наследника престола, избранного курфюрстами при жизни императора.

¹⁰¹⁸ **Фридрих V (1333–1398)** – бургграф Нюрнбергский с 1357 г. Поддерживал тесную дружбу с императором *Карлом IV* (см. примеч. 1009), который официально подтвердил права Гогенцоллернов на Ансбах и Байройт (города в Баварии), а также даровал Фридриху титул имперского князя в 1363 г.

¹⁰¹⁹ **Гогенцоллерны** – династия бранденбургских *курфюрстов* (см. примеч. 1012) в 1415–1701 гг., прусских королей в 1701–1918 гг. В 1871–1918 гг. являлись императорами Германии. Главными представителями были *Фридрих Вильгельм* (см. примеч. 1366), *Фридрих II* (см. примеч. 53), Вильгельм I, Вильгельм II. **Вильгельм I (1797–1888)** – король Пруссии с 1861 г. и германский император с 1871 г. В годы его правления власть фактически находилась в руках *О. фон Бисмарка* (см. примеч. 2). **Вильгельм II (1859–1941)** – германский император и король Пруссии в 1888–1918 гг.; последний монарх из династии Гогенцоллернов. Свергнут Ноябрьской революцией 1918 г.

¹⁰²⁰ **Фридрих VI (1371–1440)** – бургграф Нюрнберга с 1397 г., маркграф и *курфюрст* (см. примеч. 1012) Бранденбурга с 1415 г. (под именем Фридрих I Бранденбургский). Он был первым представителем династии Гогенцоллернов в Бранденбурге.

¹⁰²¹ **Альбрехт (Альберт) II (1397–1439)** – герцог Австрийский с 1404 г., маркграф Моравии с 1429 г., король Чехии и Венгрии с 1437 г., *король Германии* (см. примеч. 1017) с 1438 г. Он был первым *Габсбургом* (см. примеч. 1086), объединившим под своей властью Австрию, Чехию, Венгрию и Германию. Вместе со своим тестем императором Священной Римской империи Сигизмундом I Люксембургским активно участвовал в подавлении *гуситского движения* (см. примеч. 395). В целях защиты Венгрии организовал поход против турок. Умер во время него.

¹⁰²² **Царство Польское** образовано в 1815 г. по решению *Венского конгресса* (см. примеч. 114) из отошедших к России польских земель. В 1815–1831 гг. было автономным образованием, имевшим все признаки государственности (собственную конституцию, правительство, армию, налоговую систему), за исключением права ведения самостоятельной внешней политики. После *Польского восстания 1830–1831 гг.* (см. примеч. 139) лишено особого статуса в составе Российской империи. В 1831–1917 гг. Царство Польское фактически ничем административно и политически

не отличалось от остальных частей империи. Формально ликвидировано после признания независимости Польши в 1917 г.

¹⁰²³ **Кампоформийский мир (Кампо-Формийский мир) 1797 г.** завершил войну между Францией и Австрией. По этому договору Австрия вышла из антифранцузской коалиции, отказалась от прав на Бельгию в пользу Франции, признала другие французские территориальные приобретения в результате побед армии, которая возглавлялась Наполеоном Бонапартом. Венецию, Далмацию, Истрию, Зальцбург получила Австрия.

¹⁰²⁴ **Ломбардия** – историческая область и современная провинция на северо-востоке Италии с центром в Милане. Получила название от германского племени *лангобардов* (см. примеч. 1121), которое в 538 г. основало здесь своё королевство. В 951 г. вошла в состав Священной Римской империи (см. примеч. 702). В XI–XII вв. ломбардские города активно боролись за независимость от империи. В 1176 г. Лига ломбардских городов одержала победу над войсками императора Фридриха Барбароссы в сражении при Леньяно. С 1183 г. Ломбардия получила фактическую независимость от империи, формально продолжая оставаться в её составе. С 1310 г. большая часть Ломбардии вновь попадает в зависимость от империи. В 1516 г. она была завоёвана Францией, но после поражения французских войск в битве при Павии (1525) в ходе *Итальянских войн* (см. примеч. 74) в 1530 г. Ломбардия превращается в провинцию, принадлежавшую Испании. После войны за *Испанское наследство* (см. примеч. 72) область перешла к Австрии (1714). Вошла в Италию в 1859 г. в результате *Австро-итало-французской войны* (см. примеч. 1107).

¹⁰²⁵ «...*Венецианскую республику... и Ломбардию... которых лишилась на наших глазах...*» – в результате войны Франции и Сардинии против Австрии в 1859 г. Ломбардия была присоединена к Пьемонту; после объединения Италии вновь возникшее Итальянское королевство в 1866 г. вступило в войну против Австрии на стороне Пруссии, получив в награду Венецианскую область.

¹⁰²⁶ **Далмация** – историческая область на Балканах. Древнейшим населением являлись далматы. В VI–VII вв. заселена славянами. В IX в. вошла в состав Хорватского королевства, в XII в. – в Венгрию. В XII – начале XV в. наблюдался расцвет средневековых городов-коммун (Задар, Сплит, Дубровник, Котор и др.). В 1420–1797 гг. большая часть её (кроме Дубровника) находилась под властью Венеции, в 1797–1918 гг. – Австрии (с перерывом в 1809–1813 гг., когда Далмация входила в Иллирийские провинции Франции). С 1918 г. была в составе Югославии. В 1991 г. большая часть Далмации оказалась в Хорватии, южная – в Черногории.

¹⁰²⁷ **Карл VII Альбрехт (1697–1745)** – курфюрст (см. примеч. 1012) Баварии с 1726 г., король Чехии с 1741 г., император Священной Римской империи (см. примеч. 702) с 1742 г. Претендовал на австрийский престол. После его смерти курфюрсты Баварии отказались от своих претензий на Австрию.

¹⁰²⁸ «...домов Франконского, Саксонского...» — речь идёт о **Франконской (Салической) династии** германских королей и императоров *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) в 1024–1125 гг. Основателем династии был Конрад II, её главным представителем — Генрих IV. **Саксонская династия** — династия германских королей в 919–1024 гг. и императоров Священной Римской империи в 962–1024 гг. Её основателем являлся Генрих I, главным представителем — Оттон I.

¹⁰²⁹ Имеются в виду **Гогенштауфены (Штауфены)** — династия германских королей и императоров *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) в 1138–1254 гг., а также королей Сицилийского королевства в 1197–1268 гг. Главными представителями являлись Фридрих I, Генрих VI, Фридрих II Штауфен.

¹⁰³⁰ «...в полном смысле *die elende Reichsarmee*, как окрестила типографская ошибка императорскую армию...» — было напечатано: *elende* — жалкая (нем.), вместо: *eilende* — быстрая, поспешная (нем.).

¹⁰³¹ **Эльзас** — историческая область на северо-востоке Франции, граничащая с Германией и Швейцарией. С VIII в. был герцогством, с X в. находился в составе *Священной Римской империи* (см. примеч. 702). В 1648 г. отошёл к Франции. В 1871–1919 гг. аннексирован Германской империей. Затем опять вошёл во Францию. С 1 января 2016 г. является частью французского региона Гранд-Эст. Крупнейший город — Страсбург.

¹⁰³² **Лотарингия** — историческая область на северо-востоке Франции, граничащая с Бельгией, Люксембургом и Германией. С начала X в. до 1766 г. была формально независимым герцогством; с 1766 г. находилась в составе Франции. В 1871–1919 гг. аннексирована Германской империей. Затем вновь отошла к Франции. С 1 января 2016 г. является частью французского региона Гранд-Эст.

¹⁰³³ «*Когда Турки осадили Вену...*» — имеется в виду **Осада Вены (1683)** — военная операция Турции против *Священной Римской империи* (см. примеч. 702), которая завершилась разгромом турецкой армии в результате успешных действий объединённых военных сил Австрии и Польши во главе с польским королём **Яном III Собеским** (см. примеч. 1034). Поражение турок под Веной положило начало ликвидации турецкого господства в Восточной Европе.

¹⁰³⁴ Имеется в виду **Ян III Собеский (1629–1696)** — король Польский, полководец. 12 сентября 1683 г. у стен Вены войско польского короля Яна Собеского, состоявшее из поляков и запорожских казаков, разбило осаждавшую город турецкую армию Мустафа-паши, одержавшего до этого ряд побед над австрийцами. В 1686 г. заключил «Вечный мир» с Россией.

¹⁰³⁵ «*Когда революционная Франция и гений Наполеона громили и поработали Германию, три раза являлись Русские на помощь, и (в четвёртый) были главными участниками освобождения Германии...*» — речь идёт об *Итальянском и Швейцарском походах русских войск под командованием А.В. Суворова в 1799 г.* (см. примеч. 77),

участии России в *антифранцузских коалициях в 1805 и 1806–1807 гг.* (см. примеч. 77), а также о *Заграничных походах русской армии в 1813–1814 гг.* (см. примеч. 167).

¹⁰³⁶ **Богданович Модест Иванович (1805–1882)** – русский военный историк, генерал-лейтенант (1863), автор многих военно-исторических трудов, в том числе по истории Отечественной войны 1812 г., Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., Крымской войны 1853–1856 гг. На военной службе находился с 1823 г. Он был участником польского похода 1830–1831 гг. Окончил Военную академию в 1835 г. С 1835 г. служил в Генштабе. В 1843 г. стал профессором кафедры военной истории и стратегии Военной академии. Является одним из авторов второго издания «Военно-энциклопедического лексикона». С 1881 г. состоял членом Военного совета. Н.Я. Данилевский здесь приводит сведения из его книги «История войны 1813 г. за независимость Германии» (в 2 т.).

¹⁰³⁷ **Лютценское сражение 20 апреля (2 мая) 1813 г.** – битва в районе города Лютцен (Германия) между русско-прусскими войсками (92 тыс. чел., 650 орудий, генерал П.Х. Витгенштейн) и французской армией (150 тыс. чел., 650 орудий, Наполеон Бонапарт) во время *Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.* (см. примеч. 167). Союзники пытались атаковать французов на марше, но Наполеон, обладая численным превосходством, охватил их войска с флангов и вынудил противника отступить.

¹⁰³⁸ **Бауценское сражение 8–9 мая (20–21 мая) 1813 г.** – битва в районе города Бауцен (Германия) между русско-прусскими войсками (96 тыс. чел., 636 орудий, генерал П.Х. Витгенштейн) и французской армией (143 тыс. чел., 350 орудий, Наполеон Бонапарт) во время *Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.* (см. примеч. 167). После проигранного Лютценского сражения союзники отошли на подготовленные позиции у Бауцена, где 8 мая они были атакованы французами. Окружить и полностью разгромить союзную армию не удалось из-за стойкости русских войск. Учитывая угрозу окружения, П.Х. Витгенштейн 9 мая отвёл армию за реку Лёбау.

¹⁰³⁹ **Кацбахское сражение 14 (26) августа 1813 г.** – битва на реке Кацбах (Германия) между русско-прусскими войсками (99 тыс. чел., 340 орудий, прусский генерал Г. Л. фон Блюхер) и французской армией (80 тыс. чел., 200 орудий, маршал Ж.Э. Макдональд) во время *Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.* (см. примеч. 167). Французские войска потерпели поражение и отступили.

¹⁰⁴⁰ **Сражение при Кульме 17–18 (29–30) августа 1813 г.** – битва вблизи города Кульм (современное село Хлумец в Чехии) между австро-русско-прусскими войсками (Богемской армией) (140 тыс. чел.) и французской армией (37 тыс. чел., генерал Д. Вандам) во время *Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.* (см. примеч. 167). После неудачного Дрезденского сражения союзная армия отступала через Рудные горы в Богемию. Наполеон, стремясь окружить и уничтожить отступавшего противника,

направил в тыл союзникам корпус генерала Д. Вандама. Главные силы союзной армии (44 тыс. чел., генерал М.Б. Барклай-де-Толли) окружили и разгромили французские войска. Поражение под Кульмом вынудило Наполеона начать отступление к Лейпцигу.

¹⁰⁴¹ **«При осаде крепостей: Данцига... Кюстрина... Глогау... Под Лейпцигом...»** – речь идёт о боевых действиях русских войск во время *Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.* (см. примеч. 167). **Лейпцигское сражение («Битва народов») 4–7 (16–19) октября 1813 г.** – решающая битва кампании 1813 г. в районе Лейпцига (Германия) между союзными войсками (русские – 127 тыс. чел., прусские – 72 тыс. чел., австрийские – 89 тыс. чел., шведские – 18 тыс. чел., 1385 орудий) и французской армией (200 тыс. чел., 7000 орудий, Наполеон Бонапарт) во время Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. В первый день сражения союзные войска безуспешно пытались атаковать французские позиции. Повторное наступление союзников с трёх направлений (востока, севера и юга) вынудило Наполеона начать отступление на запад. Находившиеся на этом направлении союзные силы прикрытия не смогли этого предотвратить. Поражение французской армии в «Битве народов» предопределило разгром наполеоновской Франции.

¹⁰⁴² **Берлинский конгресс 1 (13) июня – 1 (13) июля 1878 г.** изменил условия Сан-Стефанского мирного договора в ущерб интересам России и балканских славян. Созван по инициативе Великобритании и Австро-Венгрии. Его участниками стали Великобритания, Австро-Венгрия, Германия, Россия, Франция, Италия и Турция. Российская империя оказалась в дипломатической изоляции и пошла на уступки. По итогам конгресса был подписан Берлинский трактат, состоявший из 64 статей. Согласно ему уменьшалась территория Болгарии, которая ограничивалась лишь болгарскими областями к северу от Балканского хребта; в неё не вошли Македония и Южная Болгария. Северная Болгария получила автономию. Признавалась независимость Черногории, Сербии и Румынии. Южная Бессарабия, Ардаган, Карс и Батум с округами передавались России, в свою очередь возвратившей Турции Алашкертскую долину и Баязет (Российская империя их получила по Сан-Стефанскому миру). Предлагалось предоставление свободы совести славянскому населению на турецкой территории. Главная цель Берлинского конгресса, состоявшая в ограничении притязаний России и недопущении её к Черноморским проливам, была достигнута. Принятые решения обострили ситуацию на Балканах и способствовали созданию условий по развязыванию в будущем Первой мировой войны.

¹⁰⁴³ **Палацкий Франтишек (1798–1876)** – чешский политический и государственный деятель и историк, член Петербургской академии наук. Являлся сторонником и одним из творцов концепции австрославизма. Председательствовал на Славянском съезде в Праге (1848). С конца 40-х до начала 60-х гг. XIX в. был лидером партии старочехов, депутатом австрийского рейхстага и чешского сейма. Стал одной из ключевых фигур чешского национального движения. Считается «отцом чешской

историографии» (автор трудов по истории Чехии, в том числе «Истории народа чешского в Чехии и Моравии» в пяти томах). Участвовал в работе Славянского съезда в Москве и Санкт-Петербурге (1867).

¹⁰⁴⁴ **Карл VI (1685–1740)** – австрийский эрцгерцог, император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) с 1711 г., последний потомок *Габсбургов* (см. примеч. 1086) по прямой мужской линии. Вёл войны за Испанское наследство, с Османской империей, значительно расширил территорию Австрии.

¹⁰⁴⁵ «...рыжебородый император Фридрих» – имеется в виду **Фридрих I Барбаросса (ок. 1125–1190)** – германский король с 1152 г., император *Священной Римской империи* (см. примеч. 702) с 1155 г., из династии Штауфенов. Большую часть его правления заняла борьба с папой римским и городами Италии. Он провёл пять итальянских походов. Пытаясь подчинить себе северные итальянские города, потерпел поражение в сражении с Ломбардской лигой при Леньяно (1176). В итоге ему пришлось заключить мирный договор с ней и отказаться от своих политических намерений. Фридрих был отлучён от Церкви. Вторым походом вынудил своего противника папу Александра бежать из Рима во Францию. Создал многочисленную для того времени европейскую армию, главной силой которой являлась тяжёлая рыцарская конница, закованная в стальные доспехи, и усовершенствовал её организацию. Признан классиком военного средневекового искусства.

¹⁰⁴⁶ «...рыжебородый император Фридрих... должен был проснуться и выйти из своей пещеры, когда загорится для немецкого народа заря новой славы и нового величия. В 1740 году вышел он из своей пещеры и явился миру под тем же самым именем и положил основание нового немецкого царства» – немецкая народная легенда повествует о том, что после тысячелетнего сна в гроте горы Кифгайзер император Фридрих Барбаросса явится со своим войском, чтобы уничтожить всех врагов Германии.

¹⁰⁴⁷ «...считалась Австрия предводительницей Германии – и только теперь устранена из неё» – после поражения в войне с Пруссией в 1866 г. Австрии пришлось отказаться от своих притязаний на руководящую роль среди немецких государств и выйти из Германского союза.

¹⁰⁴⁸ **Анна Иоанновна (1693–1740)** – российская императрица с 1730 г., из династии Романовых, племянница Петра I, герцогиня Курляндская. На русский престол приглашена Верховным тайным советом при условиях («кондициях») ограничения самодержавия в пользу аристократии. Опираясь на поддержку гвардейских офицеров, отказалась от «кондиций» и, распустив Верховный тайный совет, восстановила абсолютизм. Фактическим правителем государства при императрице был её фаворит Э.И. Бирон (см. примеч. 230).

¹⁰⁴⁹ Речь идёт об империи, созданной Александром Македонским (см. примеч. 310).

¹⁰⁵⁰ «Все государства, возникшие из развалин Александровской монархии (Египет, Сирия, Понт и проч.), были греческими по духу и по господствовавшей в них

культуре...» — после смерти *Александра Македонского* (см. примеч. 310) в 323 г. до н.э. его империя распалась на несколько эллинистических государств во главе с диадохами (полководцами Александра Македонского), основавшими в них свои династии. Эти государства были эллинизированы греками (*эллинизм* — см. примеч. 308).

¹⁰⁵¹ **Боспорское царство** — рабовладельческое государство, существовавшее в V в. до н.э. — IV в. н.э. на берегах Керченского пролива (Боспора Киммерийского). Столица — Пантикапей. Объединяло греческие города-колонии: Феодосию, Фанагорию, Горгиппию. Пантикапей и Фанагория были наиболее значительными городами. Правителями являлись Археанактиды (480—438 гг. до н.э.), Спартокиды (до 107 г. до н.э.). В конце II в. до н.э. Боспор стал частью *Понтийского царства* (см. примеч. 1118), затем — вассалом Рима. Разгромлен гуннами. Вошёл в состав Византии в первой половине VI в.

¹⁰⁵² **Пантикапей** — античный город (VI в. до н.э. — IV в. н.э.) в Крыму (современная Керчь), столица *Боспорского царства* (см. примеч. 1051). В I в. н.э. фактически превратился в римскую колонию. Разрушен во время нашествия гуннов. Сохранились остатки оборонительных сооружений, домов, построек, общественных зданий, погребальные склепы и т.д. Достопримечательностями Керчи являются развалины древнего города на горе Митридат, Царский курган (усыпальница правителей Пантикапея).

¹⁰⁵³ **Фанагория** — древнегреческий город (ок. VI в. до н.э. — X в. н.э.) на берегу Керченского пролива, на Таманском полуострове. Являлась второй (азиатской), после Пантикапея, столицей *Боспорского царства* (см. примеч. 1051). Входила в состав Византийской империи и Хазарского каганата. В X в. её покинули жители вследствие влияния природных факторов — повышения уровня моря. Городские руины сохранились до сих пор.

¹⁰⁵⁴ Имеется в виду российская императрица *Анна Иоанновна* (см. примеч. 1048).

¹⁰⁵⁵ **Курляндия (Курземе)** — историческая область в западной части Латвии (древнее название — Курса). В XIII в. захвачена немецкими рыцарями и вошла в Ливонию. В 1561 г. стала **Курляндским герцогством** — государством, образовавшимся при распаде *Ливонского ордена* (см. примеч. 591) на территории областей Курляндия и Земгале и просуществовавшем до 1795 г. Столица — Митава. Герцогство в 1561—1569 гг. находилось в вассальной зависимости от Великого княжества Литовского, с 1569 г. — Речи Посполитой, с 1710 г. — России. В 1795 г. Курляндия вошла в состав Российской империи (Курляндская губерния). С 1917 г. принадлежит Латвии.

¹⁰⁵⁶ *«Самое призвание Анны, условия, которые хотели с нею заключить...»* — речь идёт о «кондициях», которые хотели заключить с будущей российской императрицей Анной Иоанновной члены Верховного тайного совета в 1730 г. (см. примеч. 1048).

¹⁰⁵⁷ *«...с воцарением императрицы Елисаветы Русское государство соединило возможность сильной внешней государственной деятельности, доставленную*

ей реформой, с возможностью иметь русскую политику...» — вступившая на престол в ноябре 1741 г. императрица Елизавета Петровна демонстративно не жаловала «немцев», выдвигая на руководящие посты русских А.Г. и К.Г. Разумовских, М.И. Воронцова, А.П. Бестужева-Рюмина, П.И. Шувалова. Она провозгласила целью своего царствования возвращение к порядкам своего отца Петра I. В правах были восстановлены Сенат, Берг- и Мануфактур-коллегии, Главный магистрат. Вместо учреждённого Анной Иоанновной Кабинета министров создали Конференцию при высочайшем дворе. Наиболее одиозных деятелей времён *бироновщины* (см. примеч. 230) — Э.И. Бирона, Б.К. Миниха, А.И. Остермана — осудили и отправили в ссылку.

¹⁰⁵⁸ **Прагматическая санкция** — введённый австрийским эрцгерцогом Карлом VI в 1713 г. новый закон о престолонаследии. Устанавливалось, что земли дома *Габсбургов* (см. примеч. 1086) являются нераздельными и могут наследоваться как по мужской, так и по женской линии. Фактически из-за отсутствия мужских преемников наследником престола стала дочь Карла VI *Мария Терезия* (см. примеч. 1060). Со смертью Карла её права были оспорены. Все претенденты (испанский король Филипп V, баварский курфюрст (см. примеч. 1012) Карл-Альбрехт, саксонский курфюрст и польский король Август III и сардинский король Карл Эммануил III) возобновили свои притязания на австрийские земли, что явилось причиной войны за *Австрийское наследство 1740–1748 гг.* (см. примеч. 759), в результате которой Австрия потеряла значительные территории.

¹⁰⁵⁹ *«...Австрия... готова была рухнуть под ударами ничтожной революции и небольшого Мадьярского народца, спасается (своими и русскими) славянскими силами...»* — в ходе Венгерской революции 1848–1849 гг. австрийская армия потерпела ряд поражений от восставших венгров. Австрия обратилась за помощью к России. В 1849 г. русские войска под командованием И.Ф. Паскевича разгромили повстанцев и заставили их капитулировать. При этом одной из причин провала революции в Венгрии была враждебная позиция, занятая венгерским революционным правительством по отношению к национальным движениям славянских народов (закарпатских русинов, сербов Воеводины, хорватов и словаков), страдавших от гнёта мадьярских помещиков и католического духовенства. Венгры, желая свободы для себя, стремились подавить силой выступления славян, в результате чего часть славянских лидеров (прежде всего хорватских) стала склоняться к союзу с австрийским императором. После того как Россия помогла Австрии, большая часть славян открыто заняла антивенгерские позиции. Вместе с тем надо учитывать, что положение славянского населения в Австрийской империи после подавления революции значительно не улучшилось. Оказывая помощь властям Австрии, славяне, по сути, поддержали своего старого противника в лице императора против нового и более агрессивного врага — венгерских революционеров.

¹⁰⁶⁰ **Мария Терезия (1717–1780)** – австрийская эрцгерцогиня с 1740 г., из династии *Габсбургов* (см. примеч. 1086). Утвердила свои права на владения Габсбургов в войне за Австрийское наследство (1740–1748), потеряв при этом Силезию. Провела ряд реформ, укрепивших центральную власть в Австрии.

¹⁰⁶¹ **Бах Александр (1813–1893)** – барон, австрийский государственный деятель, министр юстиции (1848–1849), внутренних дел (1849–1859). Имел значительное влияние в ранние годы правления императора Франца Иосифа. Ограничил свободу прессы и гласность судебных процессов. Проводил политику укрепления центральной власти в Австрийской империи.

¹⁰⁶² **Шмерлинг Антон (1805–1893)** – австрийский государственный деятель, министр внутренних дел (1848, 1861–1865) и юстиции (1849–1851), президент Верховного (кассационного) суда (1865–1891).

¹⁰⁶³ *«Сардиния играла тут ту же роль, что Пруссия в Германии...»* – речь идёт о роли, которую сыграл Пьемонт (Сардинское королевство) в объединении Италии (см. примеч. 64).

¹⁰⁶⁴ *«Так и было поступлено с Италией, когда возникли возмущения в Неаполе и в Пьемонте»* – речь идёт о революции 1820 г. в Неаполе (см. примеч. 190) и революции 1848 г. в итальянских государствах (см. примеч. 732). Революция 1820 г. была подавлена австрийскими войсками. В ходе революции 1848 г. Пьемонт объявил войну Австрии с целью освобождения Ломбардии и Венеции. Однако австрийская армия с лёгкостью разгромила объединённые силы итальянских государств, что практически означало подавление революционного движения.

¹⁰⁶⁵ *«Для усмирения жалких шаек карбонариев была не только употреблена сильная австрийская армия, но, как грозное привидение, была выставлена русская сила...»* – в марте 1820 г. почти одновременно карбонарии подготовили и осуществили революцию в Неаполе и Пьемонте (центр – город Турин), вызвавшую серьёзное беспокойство лидеров стран – членов Священного союза. Для оказания помощи австрийской армии, бросившей на борьбу с революционным выступлением крупные силы, российский император Александр I приказал готовить войска под командованием генерала А.П. Ермолова. Однако восстание было подавлено без военной поддержки России.

¹⁰⁶⁶ **Ермолов Алексей Петрович (1772–1861)** – русский военачальник, генерал от инфантерии (1818) и артиллерии (1837), государственный деятель, дипломат. На военной службе находился с 1791 г. Участвовал в войнах с Францией в 1805–1807 гг. В Отечественную войну 1812 г. был начальником штаба Первой Западной армии и объединённого штаба Первой и Второй Западных армий. В Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. возглавил артиллерию союзных армий, затем стал командиром дивизии и корпуса. С 1816 г. являлся командиром отдельного Грузинского

(позже Кавказского) корпуса, потом — главнокомандующим войсками в Грузии и одновременно в 1827 г. послом в Иране. За покровительство сосланным на Кавказ декабристам отправлен в отставку.

¹⁰⁶⁷ «...*Англия играла такую же непривычную роль, подавляя свои симпатии к свободе — если не восточного, то среднего и западного из вдавнившихся в Средиземное море полуостровов*» — несмотря на приверженность английского общества либеральным ценностям, Англия как член Священного союза была вынуждена поддерживать курс союзников на восстановление и сохранение монархических режимов в Европе, в том числе на противодействие революционному движению на Пиренейском (Испания) и Апеннинском (Италия) полуостровах (т.е. в западной и центральной частях Средиземноморья).

¹⁰⁶⁸ «*Тридцатый год поколебал во многом систему Меттерниха...*» — речь идёт о революции во Франции в июле 1830 г. (см. примеч. 752) и провозглашении независимости Бельгии от Нидерландов в октябре 1830 г. (см. примеч. 49). Эти события были не только прямым вызовом Священному союзу, который не отважился на интервенцию, несмотря на готовность России двинуть войска на Запад, но и нарушили созданную К. Меттернихом (см. примеч. 184) систему «баланса сил» (последним в международных отношениях называется распределение мирового влияния между отдельными державами — центрами силы; главной целью «баланса сил» является предотвращение доминирования в международной системе одного государства или группы стран; подобную систему Н.Я. Данилевский называет «*системой политического равновесия*»), призванную сдерживать прежде всего Россию и Францию. Впрочем, для «системы Меттерниха» данные события не имели необратимых последствий. Новое французское правительство не проводило активной внешней политики в Европе, предпочитая колониальные захваты, и не пыталось сблизиться с Россией, в отличие от Наполеона Бонапарта, заняв, скорее, проанглийскую ориентацию. Истинным крахом политики К. Меттерниха мог стать франко-русский союз, который превратился бы в то время в самый внушительный военно-политический блок в мире.

¹⁰⁶⁹ **Кауниц Венцель Антон (1711—1794)** — князь, австрийский государственный деятель, канцлер в 1753—1792 гг. Являлся главным руководителем внешней политики при *Марии Терезии* (см. примеч. 1060). Содействовал сближению Австрии с Францией (союз 1756 г.) и Россией.

¹⁰⁷⁰ **Талейран (Талейран-Перигор) Шарль Морис (1754—1838)** — французский политический деятель, дипломат, министр иностранных дел во времена Директории (1797—1799), Консульства и империи Наполеона (1799—1807), монархии Бурбонов (1814—1815). Представлял последних на Венском конгрессе в качестве главы

делегации Франции. Являлся одним из самых выдающихся дипломатов, мастером тонкой дипломатической интриги; его имя стало нарицательным для обозначения беспринципности и хитрости в политике и дипломатии.

¹⁰⁷¹ «...**мины и контрмины, апроши и контр-апроши... внешние верки**» — имеются в виду фортификационные сооружения обороняющихся и наступающих сторон в военных действиях. **Мины** — подкопы под крепостные стены (минные галереи). В них закладывался пороховой заряд для подрыва укреплений. Позднее ими стали называть само устройство для взрыва крепостных стен. **Контрмины** — заряд взрывного вещества, заложенный в подземный ход обычно на глубине 5–15 метров для подрыва минных галерей противника. Широко применялись в XVI–XIX вв. при обороне крепостей и полевых укреплений. **Апроши** — узкие, глубокие извилистые рвы для постепенного безопасного сближения с противником при атаке крепостей и укрепленных позиций, а также для скрытного сообщения между траншеями. Впервые применены англичанами при осаде Руана в 1418 г. В начале XX в. термин вышел из употребления. **Контр-апроши** — фортификационные сооружения (траншеи, окопы), возводившиеся осажденными для противодействия продвижению противника по укрытым ходам (апрошам). Применялись с XVI в. **Верк (внешний верк)** — название отдельных построек и другой долговременной фортификации периода XIX — начала XX в., подготовленных для самостоятельной обороны.

¹⁰⁷² «**Как недостижимый образец трагического величия стоят два карфагенских героя — отец и сын, две человеческих индивидуальности, слившиеся в один исторический образ**» — речь идёт о карфагенском военачальнике Гамилькаре Барке и его сыне, великом полководце древности, *Ганнибале* (см. примеч. 354). **Гамилькар Барка (?–229 г. до н.э.)** — полководец Карфагена. Его военный талант проявился в *Первой Пунической войне 264–241 гг. до н.э.* (см. примеч. 346). В 247–241 гг. до н.э. одержал ряд побед над римлянами в Сицилии, потерпев при этом в 241 г. до н.э. поражение в морском сражении у Эгадских островов. В 237–229 гг. до н.э. возглавлял экспедицию на Пиренейский полуостров и завоевал юго-запад Испании.

¹⁰⁷³ «...**Аннибал, взгромоздив Альпы на Пиренеи...**» — имеется в виду переход *Ганнибала* (см. примеч. 354) через Альпы (218 г. до н.э.) в ходе *Второй Пунической войны 218–201 гг. до н.э.* (см. примеч. 346).

¹⁰⁷⁴ **Лай (Лаий)** — в греческой мифологии царь Фив, отец царя Эдипа. Лаю была предсказана гибель от рук сына, и он приказал бросить младенца в горах, которого спасли пастухи. Не подозревая, кто он на самом деле, Эдип убивает Лая и женится на своей матери. Узнав правду, он ослепляет себя.

¹⁰⁷⁵ **Атрей** — в греческой мифологии царь Микен. Он изгнал с престола своего брата Фиеста и стал царём Микен. За то, что Фиест соблазнил его жену Аэропу, Атрей убил сыновей брата. Из их мяса он велел приготовить жаркое для приглашённого в гости Фиеста, который в свою очередь проклял весь род Атрея. Потомки Атрея

именовались Атридами. Атрей приходился отцом *Агамемнону* (см. примеч. 1237) и Менелаю, ставшими героями Троянской войны (легендарная десятилетняя война коалиции греческих царей во главе с царём города Микены Агамемноном против малоазиатского города Троя завершилась взятием и уничтожением последнего; учёные датируют её примерно 1260 г. до н.э.). *Менелай* — в греческой мифологии царь Спарты, муж спартанской царицы красавицы Елены. Организовал поход на Трою, чтобы вернуть жену, похищенную троянским царевичем Парисом.

¹⁰⁷⁶ **Митридат** — имя правителей *Понтийского царства* (см. примеч. 1118) в Малой Азии. Н.Я. Данилевский, по-видимому, упоминает царя Понта **Митридата VI Евпатора (132–63 гг. до н.э.)**. Вёл борьбу со скифами. Подчинил себе побережье Чёрного моря (Колхиду и Северное Причерноморье). В войнах с Римом был побеждён и покончил с собой.

¹⁰⁷⁷ **Видукинд (Виттекинд, Витекинд) (ок. 755–807)** — вождь саксов-язычников. Возглавил борьбу саксов с королём франков *Карлом Великим* (см. примеч. 220). В 782 г. подготовил удачное восстание и нанёс поражение франкам в битве при Зюнтеле на берегах Везера. В 785 г. сдался Карлу Великому, перешёл вместе со своим соратником Аббио в христианство и был помилован в отличие от множества саксонских повстанцев, казнённых франками.

¹⁰⁷⁸ **Белькреди Рихард (1823–1902)** — граф, австрийский государственный деятель, наместник (штатгальдер) Богемии (1864), председатель Совета министров (1865–1867), министр внутренних дел, полиции, вероисповеданий и народного просвещения (1865–1867), президент Высшего административного суда (1881–1893).

¹⁰⁷⁹ **Бейст Фридрих Фердинанд (1809–1886)** — граф, саксонский и австрийский государственный деятель, дипломат, министр иностранных дел Саксонии (1849–1853), министр внутренних дел Саксонии (1853–1856), министр-президент Саксонии (1858–1866), министр иностранных дел Австрийской империи (1866–1867), Австро-Венгрии (1867–1871), председатель Совета министров Австрийской империи (1867), председатель Совета министров Цислейтании (1867–1871).

¹⁰⁸⁰ **Анраши Дьюла Старший (1823–1890)** — граф, венгерский и австрийский государственный деятель, участник Венгерской революции 1848–1849 гг., председатель Совета министров Венгрии (1867–1871), министр иностранных дел Австро-Венгрии (1871–1879).

¹⁰⁸¹ **Катекзохин** (греч. *κατ' ἐξοχήν*) — по преимуществу.

¹⁰⁸² «...оба господствующие элемента, *цислейтанский немецкий и транслейтанский мадьярский*...» — в 1867 г. Австрийская империя стала дуалистическим (двуединным) Австро-Венгерским государством. Граница между двумя частями империи устанавливалась по реке Лейта (отсюда название Австрии — *Цислейтания*, а Венгрии — *Транслейтания* — см. примеч. 1000). Австрия и Венгрия признавались формально независимыми государствами, имевшими в качестве монарха представителя

династии *Габсбургов* (см. примеч. 1086), который одновременно был австрийским императором и венгерским королём. Каждое из государств имело собственное правительство, парламент, органы власти и т.д.

¹⁰⁸³ **«В 1848 и 1849 годах Славяне, входившие в состав Венгерского королевства, спасли Австрию от мадьярского возмущения...»** — речь идёт о *Венгерской революции 1848–1849 гг.* (см. примеч. 732).

¹⁰⁸⁴ **«...война 1866 года...»** — имеется в виду война Австрии с Пруссией и Италией (см. примеч. 1).

¹⁰⁸⁵ **«...Венгрия была включена в сборную габсбургскую монархию как самостоятельная равноправная часть...»** — после подавления Венгерской революции 1848–1849 гг. национальное движение Венгрии не утихло. Новый виток национального подъёма пришёлся на период после поражения Австрии в войне с Францией и Италией в 1859 г. (см. примеч. 1107). В марте 1860 г. в Венгрии начались сильные антиправительственные выступления, наиболее крупным из которых была массовая демонстрация в Пеште в память революции 1848–1849 гг. Всё это вынудило австрийского императора Франца Иосифа I пойти на уступки. 20 октября 1860 г. вышел «Октябрьский диплом» (конституция империи), согласно которому венгерский язык получил статус официального на территории Венгрии, восстанавливалась комитатская система (традиционная для венгров система административного деления и местного самоуправления), важнейшую роль в которой играло венгерское дворянство. Тем не менее «диплом» не успокоил общество Венгрии: волнения с требованиями восстановления во всей полноте конституции 1849 г. продолжались. В то же время «диплом» вызвал недовольство славянских частей империи, протестовавших против предоставления особых прав венграм. Однако уже в феврале 1861 г. вышел «Февральский патент», изменивший «Октябрьский диплом» и сильно урезавший права местного самоуправления. Государственное собрание Венгрии отказалось утвердить «патент» и воздержалось от отправки своих представителей в имперский парламент. Также приняли петицию императору с просьбой о восстановлении конституции 1849 г. Однако монарх отверг петицию и 22 августа 1861 г. распустил Государственное собрание и местные комитатские собрания. В Венгрии был введён режим чрезвычайного положения, который вскоре распространился и на другие регионы империи. В 1863 г. имперский парламент покинули чешские и польские депутаты, что полностью парализовало его работу. Таким образом, попытки реформ провалились, что в 1865 г. признал и сам император, отменив конституцию 1861 г. Несмотря на провал конституционных реформ в 1860–1861 гг., монарх не оставил надежды на поиск некоего компромисса с венгерским национальным движением, который позволил бы укрепить монархию. В 1865 г. начались секретные переговоры через посредников между императором и лидером венгерских либералов Ференцем Деаком. После поражения Австрии в Австро-прусской войне 1866 г. достижение компромисса с венгерским национально-освободительным движением стало для

австрийского двора вопросом выживания. В марте 1867 г. было заключено австро-венгерское соглашение, превратившее Австрийскую империю в Австро-Венгрию. Новое государство представляло собой конституционную дуалистическую монархию, разделённую на *Транслейтанию* и *Цислейтанию* (см. примеч. 1000). Обе части возглавил бывший император Австрийской империи Франц Иосиф I, который и правил Австро-Венгрией вплоть до 1916 г. Предусматривалось предоставление Венгрии полной самостоятельности во внутренних делах при сохранении ведения общеимперским правительством вопросов внешней, военно-морской и финансовой политики.

¹⁰⁸⁶ **Габсбурги** – династия, правившая в Австрии (с 1284 г. – герцоги, с 1453 г. – эрцгерцоги, с 1804 г. – императоры). В 1526 г. присоединили Чехию, Венгрию (где титуловались королями) и другие территории; стали монархами обширного многонационального государства (в 1867–1918 гг. оно именовалось Австро-Венгерской империей). Габсбурги являлись императорами *Священной Римской империи германской нации* (см. примеч. 702) в 1438–1742 и 1745–1806 гг. и королями Испании в 1516–1700 гг. Главными представителями были Карл V, Филипп II (испанский король), Мария Терезия, Иосиф II, Франц Иосиф I.

¹⁰⁸⁷ Имеется в виду деление Австрийского государства на две части – немецкую (Цислейтания) и венгерскую (Транслейтания). Государственное устройство Австро-Венгрии представляло собой дуалистический федерализм (**дуализм**), при котором соблюдается самостоятельность как центра, так и субъектов федерации, признаётся разделение суверенитета, параллельное функционирование органов власти и чёткое разграничение сфер ответственности федерального центра и регионов. Австро-Венгрия имела единую армию, финансовую систему. Отсутствовали таможенные границы между Цислейтанией и Транслейтанией. Общими являлись вопросы обороны, внешней политики и финансов (соответственно существовали три имперских министерства: военное, иностранных дел и финансов). В то же время Цислейтания и Транслейтания имели собственные конституции, парламенты и правительства. По форме правления Австро-Венгрия представляла собой дуалистическую монархию, при которой монарх фактически возглавлял исполнительную власть в обеих частях империи, но при этом законодательные функции делил с парламентами.

¹⁰⁸⁸ «...совпадает с унижением Австрии, с выделением её из Германии...» – речь идёт о последствиях поражения Австрии в *Австро-прусской войне 1866 г.* (см. примеч. 1).

¹⁰⁸⁹ «В 1849 г. только они одни сохранили преданность Австрийскому дому, и спасли Австрию, конечно с помощью Славян неавстрийских» – речь идёт о *Венгерской революции 1848–1849 гг.* (см. примеч. 732).

¹⁰⁹⁰ «...Славян австрийских, Славян турецких, Славян русских...» – речь идёт о славянских народах, входивших в состав России (русские, украинцы, белорусы, поляки), Турции (сербы, черногорцы, македонцы, болгары) и Австро-Венгрии (чехи, поляки, словаки, сербы, хорваты, русины).

¹⁰⁹¹ **Жанна д'Арк (ок. 1412–1431)** – «Орлеанская дева», крестьянская девушка, героиня народного движения во время Столетней войны 1337–1453 гг., народная героиня Франции. Возглавила борьбу французского народа против английских интервентов и их приспешников. В 1429 г. освободила Орлеан от осады. В 1430 г. попала в плен к бургундцам, продавшим её англичанам. Последние обвинили Жанну д'Арк в ереси и колдовстве и заживо сожгли. В 1920 г. канонизирована католической церковью.

¹⁰⁹² **«...выставить 13 сотысячных армий в 1793...»** – в феврале 1792 г. Австрия и Пруссия заключили союз против революционной Франции. Вскоре к нему присоединились Неаполитанское королевство и большинство германских государств. Летом 1792 г. интервенты вторглись на территорию Франции, но были разбиты 20 сентября при Вальми. Тем не менее положение Французской республики продолжало оставаться тяжёлым. Казнь французского короля Людовика XVI 21 января 1793 г. восстановила против неё все европейские дворы. На сторону антифранцузской коалиции стали Великобритания, Испания, Нидерланды. Объявив всеобщую мобилизацию, Франция создала многочисленные армии, одержавшие победы над интервентами в битвах при Ондскоте (сентябрь 1793 г., командующие Ж.-Н. Ушар, Ж.-Б. Журдан), Ваттиньи (октябрь 1793 г., командующие Ж.-Б. Журдан, Л. Карно) и подавившие роялистский (контрреволюционный) мятеж в Тулоне (декабрь 1793 г., командующий Наполеон Бонапарт).

¹⁰⁹³ **«...Испанцев – бороться с Наполеоном, наводнившим их страну своими войсками...»** – имеется в виду партизанская война (герилья), которую испанцы вели против французских войск в 1808–1813 гг. В марте 1808 г. *Наполеон* (см. примеч. 73) посадил на испанский престол своего брата Жозефа. 2 мая 1808 г. в Мадриде вспыхнуло антифранцузское восстание, жестоко подавленное французами. В ответ на действия оккупантов по всей стране возникли партизанские отряды (хунты). В Испании началась партизанская война, руководимая учреждённой в сентябре 1808 г. в Аранхуэсе центральной хунтой. Поначалу все слои испанского общества (дворяне, духовенство и крестьяне) с одинаковым рвением стремились изгнать захватчиков, которые контролировали только крупные города и отвечали на сопротивление испанцев жестоким террором. К началу 1810 г. перевес склонился на сторону французов, поскольку элита Испании стала лояльнее относиться к Жозефу. Защитники независимости страны в Кадисе учредили регентство, созвали кортесы (парламент) и приняли конституцию (март 1812 г.), опиравшуюся на староиспанские традиции общинного самоуправления и принципы народовластия. Наполеон вынужденно держал в Испании огромную армию, которая так и не смогла справиться с партизанами. Катастрофа наполеоновской армии в России переломила ситуацию в пользу испанцев. Совместными действиями испанских партизан и английского экспедиционного корпуса под командованием А. Веллингтона французы летом 1813 г. были изгнаны из страны.

¹⁰⁹⁴ Речь идёт о *Молдавии и Валахии* (см. примеч. 61), объединившихся в 1862 г. в Княжество Румыния.

¹⁰⁹⁵ «...в 1853 году...» – речь идёт о *Крымской войне 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

¹⁰⁹⁶ «Недавнее американское междуусобие...» – речь идёт о *Гражданской войне в США 1861–1865 гг.* (см. примеч. 713).

¹⁰⁹⁷ **Банат** – историческая область в Юго-Восточной Европе на границе нынешних Сербии, Румынии и Венгрии, между Трансильванскими Альпами на востоке, реками Тиса на западе, Муреш на севере, Дунай на юге. В X–XI вв. был феодальным владением, населённым румынами (свыше 60%), венграми и сербами. В XII–XVI вв. входил в состав Венгрии, в XVI в. завоёван Османской империей. С 1718 г. находился в Австрии, затем – Австро-Венгрии. После Первой мировой войны, согласно Трианонскому договору 1920 г., большая часть его отошла к Румынии, меньшая – к Сербии и Венгрии.

¹⁰⁹⁸ **Трансильвания** – историческая область на севере современной Румынии. В I в. её территория стала основой рабовладельческого Греко-Дакийского государства. В начале II в. подчинена Римом. В XI в. завоёвана Венгерским королевством. С 1541 г. находилась в вассальной зависимости от турецкого султана. С 1699 г. входила в состав Венгерского королевства и попала под власть австрийских *Габсбургов* (см. примеч. 1086). Трианонским мирным договором 1920 г. передана Румынии. В 1940 г. фашистская Германия вернула Венгрии.

¹⁰⁹⁹ В настоящее время **Босния и Герцеговина** является суверенным государством на Балканах, населённым сербами (31% жителей согласно переписи 2013 г.), хорватами (15%), босняками, т.е. потомками славян, принявших ислам (50%). В VI–VII вв. её территория заселена славянами. В XII в. образовалось Боснийское княжество (с XIV в. включало и земли Герцеговины). В 1463 г. большая часть Боснии, в 1482 г. Герцеговина были захвачены турками и включены в Османскую империю. После Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. по решению Берлинского конгресса Босния и Герцеговина оккупировалась Австро-Венгрией, которая аннексировала провинцию в 1908 г. В 1918 г. вошла в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Югославия). В 1941 г. оккупирована немецко-фашистскими войсками и перешла в состав марионеточного профашистского Хорватского государства. С 1945 по 1991 г. принадлежала Югославии.

¹¹⁰⁰ **Сю Эжен (Мари Жозеф) (1804–1857)** – французский писатель, автор многочисленных романов (наиболее известные – «Парижские тайны», «Саламандра», «Вечный жид»). Изображение бедствий народа, людей «дна» Парижа сочетается с авантюрно-сентиментальным сюжетом.

¹¹⁰¹ «...иезуит Роден упрекает иезуита д’Эгрины...» – Роден и д’Эгрины являются персонажами романа Э. Сю (см. примеч. 1100) «Вечный жид».

¹¹⁰² **Мадьяроны** – лица невенгерского происхождения. Путём отказа от своих национальности, языка, иногда и веры они приобретали права кровных

мадьяр (например, государственный и политический деятель Л. Кошут – словак, поэт Ш. Петёфи (А. Петрович) – серб, лингвист и этнограф П. Гунфальви (П. Хундсдорфер) – немец).

¹¹⁰³ **Дамоклов меч** – нависшая над кем-нибудь или постоянно угрожающая опасность при видимом благополучии. Согласно древнегреческому преданию тиран Сиракуз Дионисий I Старший (конец V – начало IV в. до н.э.) предложил на один день престол своему фавориту Дамоклу, считавшему правителя счастливейшим из людей. В разгар веселья на пиру Дамокл внезапно увидел над своей головой обнажённый меч, висевший на конском волосе, и понял призрачность благополучия.

¹¹⁰⁴ **Партикуляризм** – стремление к частным моментам, обособлению. Термин используется в различных областях. В русской традиции он наиболее широко применяется в политике и обозначает преследование отдельными государственными органами собственных интересов в ущерб общегосударственным.

¹¹⁰⁵ **Курфюршество** – феодальное владение (княжество, маркграфство и т.д.), управлявшееся *курфюрстом* (см. примеч. 1012).

¹¹⁰⁶ **Крайна** – историческая область в западной части Балканского полуострова (в современной Словении с центром в городе Любляна). В конце VI в. заселена славянами. С конца VIII в. была в составе Франкского государства. Во второй половине X – начале XI в. часть входила в герцогство Великая Карантания, другая – в Словенскую марку. В 1335–1918 гг. находилась под властью австрийских *Габсбургов* (см. примеч. 1086). По Рапвальском договору 1920 г. большая часть вошла в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Югославия), меньшая отошла к Италии. Согласно Парижскому мирному договору с Италией (1947) вся Крайна стала принадлежать Югославии. С 1991 г. состоит в Словении.

¹¹⁰⁷ «...как Венгрия в 1866 г., или... как итальянские провинции в 1859 г.» – имеются в виду *Австро-прусская война 1866 г.* (см. примеч. 1) и **Австро-итало-французская война 1859 г.** – освободительная война Пьемонта в союзе с Францией против Австрии за Ломбардо-Венецианское королевство. Целями в войне для Пьемонта (см. примеч. 64) являлись ликвидация раздробленности Италии и объединение страны под своей гегемонией, для Франции – ослабление Австрии, укрепление своих позиций в Северной Италии и присоединение территории Савойи и Ниццы, для Австрии – воспрепятствование образованию единого Итальянского государства и удержание Ломбардии и Венеции под своим господством. В сражениях у Мадженты и Сольферино итало-французские войска нанесли поражение австрийцам. По Цюрихскому договору 1859 г. Австрия передала Пьемонту Ломбардию, а Франция, согласно Туринскому договору 1860 г., приобрела Савойю и Ниццу, принадлежавшие Пьемонту. Объединение Италии не было завершено. Россия в войне не участвовала, но, по сути, поддерживала Францию, рассчитывая выйти из международной изоляции после *Крымской войны 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9), а заодно «наказать» Австрию

за её антирусскую политику в период этой войны. Позиция Российской империи, по существу, удержала Пруссию от вступления в Австро-итало-французскую войну.

¹¹⁰⁸ **Архипелаг (Греческий архипелаг)** — группа гористых островов в Эгейском море. Входит в состав Греции. Включает Северные и Южные Спорады, Эвбею, Хиос, Лесбос, Киклады, Крит и др. Общая площадь составляет около 20 тыс. км².

¹¹⁰⁹ **Куза Александру Ион (1820–1873)** — господарь Молдовы и Валахии (1859–1862), занявший престол на волне народного движения при поддержке России. Он являлся сторонником объединения румынских княжеств в единое государство, после создания которого стал князем Румынского княжества (1862–1866). Провёл ряд буржуазных реформ. Свергнут с престола «Чудовищной коалицией» (блоком румынских помещиков и крупной буржуазии), которая после переворота пригласила на княжение принца Карла Гогенцоллерна (будущего румынского короля Кароля I).

¹¹¹⁰ *«...на замену, при Кузе, славянского алфавита Молдаво-Валахов латинским и на замещение множества славянских слов Румынского языка французскими словами с Румынскими окончаниями...»* — до середины 60-х гг. XIX в. в румынском языке использовался кириллический алфавит. Валашский язык, из которого появился литературный румынский язык, подвергся столь значительному влиянию славянских языков, что часть филологов (в том числе румынский учёный А. Чихак) считает его креольским языком (такой язык развивается при общении нескольких разнородных этнических групп, оказывающих на него одинаковое влияние), не принадлежащим однозначно ни к латинским, ни к славянским языкам. Желая приблизить Румынию к Европе, доказать её родство с латинскими «сёстрами» (Францией, Италией, Испанией), румынский князь А. Куза провёл языковую реформу, заменив кириллицу латиницей. Большое влияние на его реформистские взгляды оказала так называемая Трансильванская школа — политическое и культурно-языковое движение греко-католической румынской интеллигенции в австро-венгерской Трансильвании. Течение зародилось во второй половине XVIII — начале XIX в. как литературно-лингвистическое, но в XIX–XX вв. его ответвления постепенно распространились на другие восточно-романские земли, в том числе в Румынии. Представители движения выступали за сближение румынской и западноевропейской литературы, отстаивали «чистое» латинское происхождение румын, часто доходя при этом до абсурда. Ратовали за необходимость вычищения языка от «славянизмов» и его искусственное латинизирование.

Глава 14. ЦАРЬГРАД

¹¹¹¹ Отрывок из стихотворения «Пророчество».

¹¹¹² *«...канал, прерываемый лишь нешироким, теперь прорытым перешейком...»* — имеется в виду Суэцкий канал в Египте, проложенный через Суэцкий

перешеек. Соединяет Красное море у города Суэц со Средиземным морем у города Порт-Саид. Его строительство было завершено в 1869 г.

¹¹¹³ «...*Аму, возвращённая в своё старое русло...*» – Н.Я. Данилевский так называет реку Амударью, которая прежде по руслу реки Узбой впадала в Каспийское море.

¹¹¹⁴ **Каботаж** – судоходство между портами одной страны. Различают каботаж: большой (плавание между портами разных морей) и малый (плавание между портами в пределах одного моря).

¹¹¹⁵ «...*Фивы, Мемфис, Вавилон, Ниневия, Карфаген – не более, как археологические куриозы...*» – Н.Я. Данилевский перечисляет древние города (столицы и культурные центры), потерявшие прежнее значение или прекратившие существование в качестве населённых пунктов. **Фивы** – древнеегипетский город, политический, религиозный и культурный центр. Со времени фараонов XI династии (XXII–XX вв. до н.э.) были столицей Египта. В VIII–I вв. до н.э. сохраняли значение религиозного центра. **Мемфис** – древнеегипетский город (к юго-западу от современного города Каир), основанный в III тыс. до н.э. Являлся крупным политическим, религиозным, ремесленным и культурным центром; столицей Египта в XXVIII–XXIII вв. до н.э. **Вавилон** – древний город в Месопотамии (к юго-западу от современного города Багдад). В XIX–VI вв. до н.э. был столицей Вавилонии – государства, существовавшего на территории современного Ирака во II тыс. – 539 г. до н.э. **Ниневия** – древний город Ассирии (современные холмы Куюнджик и Тель-Неби-Юнус, Ирак). Основана в середине V тыс. до н.э. В VIII–VII вв. до н.э. являлась столицей Ассирии. В VII в. до н.э. в ней создана царская библиотека (около 30 тыс. клинописных табличек). В 612 г. до н.э. город разрушен войсками вавилонян и мидян. **Карфаген** – см. примеч. 333.

¹¹¹⁶ «*Открытие морского пути в Индию нанесло смертельный удар Венеции и прочим торговым итальянским республикам; возникновение Петербурга доконало Новгород...*» – в Средние века Венеция, Генуя и ряд других итальянских городов-государств полностью контролировали средиземноморскую торговлю – основной торговый путь, связывавший Европу, Азию и Северную Африку. Открытия Америки Христофором Колумбом (1492) и морского пути в Индию Васко да Гама (1498) привели к смещению основных торговых магистралей из Средиземноморья в Атлантику. Кроме того, великие географические открытия способствовали огромному притоку ценных товаров (золота, серебра, пряностей, тканей и т.д.) в Европу в обход итальянских государств. В итоге средиземноморские республики потеряли своё монопольное положение в европейской торговле. В силу политической и военной слабости итальянские государства не смогли включиться в процесс захвата колоний в Новом Свете и Азии. В России Новгород долгое время занимал практически монопольное положение в балтийской торговле с западными странами. Однако строительство Петербурга,

расположенного непосредственно на Балтике, переместило туда центр этой торговли, что привело к снижению торгового значения Новгорода и его упадку.

¹¹¹⁷ «...*Магометанского Востока...*» – имеется в виду исламский мир.

¹¹¹⁸ **Понт (Понтийское царство)** – эллинистическое государство в Малой Азии (301–64 гг. до н.э.). Навысшего расцвета достиг при Митридате VI в конце II в. до н.э., завоевавшем Боспорское царство и другие территории. **Три Митридатовых войны (89–84, 83–81, 74–64 гг. до н.э.)** с Римом привели к подчинению Понта власти Римского государства и включению его в состав последнего в 64 г. до н.э.

¹¹¹⁹ «...*что и выразилось во внешнем политическом строе отделением Восточной империи от Западной*» – в 395 г. Римская империя была поделена между двумя малолетними сыновьями императора Феодосия (379–395) Аркадием (ему досталась восточная часть со столицей в Константинополе, будущая Византийская империя) и Гонорием (ему в управление перешла западная часть со столицей в Риме). С этого момента прекратилось существование единой Римской империи.

¹¹²⁰ **Герулы (эрулы, элуры, верлы)** – древнегерманское племя. В 286 г. западные герулы вторглись в Галлию, в III в. восточные – через Пропонтиду в Грецию и захватили Афины. В дальнейшем герулы в союзе с гуннами в 454 г. создают собственное государство в Центральной Европе (на территории Моравии – восточной части современной Чехии).

¹¹²¹ **Лонгобарды** (в современной орфографии – **лангобарды**; от лат. langobardi – длиннобородые) – германское племя. В 568 г. захватили северную часть Италии и образовали королевство со столицей в городе Павия, которое в 773–774 гг. было завоёвано *Карлом Великим* (см. примеч. 220). От имени этого племени получила название североитальянская провинция Ломбардия.

¹¹²² «...*Готы, Герулы, Лонгобарды, смешавшись с прежде жившими тут племенами, приняли от них не только язык, но и наружный облик*» – находясь в Италии, германские варвары переняли многое из жизни и быта местного населения, находившегося на более высоком уровне культурного развития. Латынь стала не только государственным языком, но и средством межнационального общения. Государственность варварских королевств развивалась под воздействием римской политической системы, римского права и с участием должностных лиц, получивших римское образование.

¹¹²³ **Морея** – средневековое название полуострова Пелопоннес на крайней южной оконечности Балканского полуострова, в южной части современной Греческой республики.

¹¹²⁴ **Эллада** – название Греции на греческом языке. Часто используется в отношении Древней Греции.

¹¹²⁵ **Фессалия** – историческая и географическая область на востоке Греции, на территории Фессалийской равнины.

¹¹²⁶ **Эпир** — историческая и географическая область на западе Греции, большей частью в горах Пинд.

¹¹²⁷ **Македония** — историческая область в центральной части Балканского полуострова. На её территории в V—II вв. до н.э. существовало древнее Македонское царство, расцвет которого приходился на время правления царя *Филиппа II* (см. примеч. 343) и его сына *Александра Македонского* (см. примеч. 310) (IV в. до н.э.).

¹¹²⁸ «...греческою была только культура, да ещё государственная власть...» — речь идёт об эпохе эллинизма и эллинистических государств (см. примеч. 308).

¹¹²⁹ **Стефан I (Иштван I) (ок. 970—1038)** — святой праведный, князь с 997 г., первый король Венгрии с 1000 г., из династии Арпадов. Уничтожил племенное деление страны, введя административно-территориальные округа — королевские комитаты во главе с назначаемыми королём должностными лицами (ишпанами). Ввёл христианство в качестве государственной религии в Венгерском королевстве (997). В 1030 г. отразил нападение на Венгрию немецких войск. Коронай Стефана в последующем короновались все короли страны. Является самым почитаемым из венгерских святых, покровителем Венгрии. Почитается как католиками, так и православными (умер до разделения Церквей в 1054 г.). Память — 7 (20) августа.

¹¹³⁰ **Ягеллоны** — королевская династия в Польше в 1386—1572 гг., Великом княжестве Литовском в 1377—1401 и 1440—1572 гг., Венгрии в 1440—1444 и 1490—1526 гг., Чехии в 1471—1526 гг. Основателем династии является литовский князь Ягайло.

¹¹³¹ **Палеологи** — знатный византийский род и последняя династия императоров Византии (1261—1453). Основоположителем династии был Михаил VIII Палеолог (1250—1261). Последним императором являлся Константин XI, чья племянница Зоя (Софья) стала женой великого князя Московского Ивана III.

¹¹³² «*Все эти короны Стефанов, Ягеллонов, Палеологов весьма почтенные вещи, пока лежат в исторических музеях древностей...*» — Н.Я. Данилевский перечисляет династии венгерских и польско-литовских королей, византийских императоров. Под словами «*весьма почтенные вещи, пока лежат в исторических музеях древностей...*» имеется в виду, что ни одна из вышеуказанных династий не находилась у власти на момент написания книги «Россия и Европа».

¹¹³³ «*...по славянскому обычаю, вбить им осиновый кол...*» — согласно славянскому преданию, чтобы навсегда уничтожить колдуна, необходимо вбить ему в могилу осиновый кол.

¹¹³⁴ «*...короны Солейманов...*» — речь идёт о **Сулейманах** — турецких султанах. Наиболее известен *Сулейман I* (см. примеч. 241).

¹¹³⁵ **Мильтиад (ок. 550—489 гг. до н.э.)** — афинский полководец. В ходе греко-персидских войн (см. примеч. 362) одержал победу над персами при Марафоне (490 г. до н.э.).

¹¹³⁶ «...*времён Владимиров, Ярославов, Мстиславов...*» — имеются в виду великие князья Киевской Руси: **Владимир Святославич** (см. примеч. 620), **Владимир Мономах** (см. примеч. 622), **Ярослав Мудрый** (см. примеч. 107). **Мстислав Удалой (?–1228)** княжил в Новгороде, Галиче. Воевал против немецких рыцарей. Являлся участником Липецкой битвы (1216) и битвы на реке Калке (1223).

¹¹³⁷ «...*корона Стефанов...*» — имеется в виду Венгерское королевство, короли которого короновались короной святого *Стефана I* (см. примеч. 1129).

¹¹³⁸ «...*вторгнувшейся мадьярской орде...*» — в конце IX в. кочевые угорские племена мадьяр (венгров) во время своей миграции из южноуральских степей на запад вторглись в земли, расположенные по среднему течению Дуная и по берегам Тисы и входившие в состав Великоморавской державы. В 896 г. они расселились на малонаселённых землях Великой Моравии вдоль верхнего и среднего течения Тисы, а в 900–901 гг. стали переходить Дунай и селиться на правой его стороне. Под влиянием местного славянского населения венгры перешли к оседлому образу жизни и создали в X в. своё государство.

¹¹³⁹ «...*продолжать дело Филиппа и Константина, дело, сознательно подъятое на плечи Иоаннами, Петром и Екатериною*» — по-видимому, речь идёт об активной балканской политике *Филиппа II Македонского* (см. примеч. 343) и римского императора *Константина I Великого* (см. примеч. 274). Русские великие князья и цари *Иван III* (см. примеч. 560), *Иван IV* (см. примеч. 146), император *Пётр I* (см. примеч. 160), императрица *Екатерина II* (см. примеч. 122) старались активно способствовать делу освобождения балканских славян. Начиная с Ивана III, объявившего Россию наследницей Византии (концепция «Москва — третий Рим» была сформулирована псковским монахом Филофеем во время княжения Василия III — сына Ивана III), идея распространения русского влияния на Балканах являлась одной из главных задач царской дипломатии. Особенно активно это направление реализовывалось в период правления Екатерины II.

¹¹⁴⁰ **Ящик Пандоры** — выражение, означающее источник несчастий, великих бедствий.оборот речи появился благодаря поэме древнегреческого поэта Гесиода «Труды и дни». В ней рассказывается, что некогда люди жили, не зная никаких несчастий, болезней и старости, пока Прометей не похитил у богов огонь, за что разгневанный Зевс прислал на землю красивую женщину Пандору. Перед этим все боги-олимпийцы вручили ей подарки, а Зевс преподнёс особый дар — красиво украшенный ларец, но тут же предупредил, что она никогда не должна заглядывать в него. Зная женскую психологию, он был уверен, что его месть состоится, поскольку Пандора, движимая любопытством, обязательно откроет ларец, и оттуда вырвутся на волю все человеческие пороки, беды и несчастья, которые Зевс приготовил в «подарок» человечеству. Красавица Пандора сумела понравиться брату Прометея простодушному Эпиметею, женившемуся на ней.

При этом он забыл строгий наказ Прометея не принимать от Зевса ничего и никого. Пандора, не в силах противостоять любопытству, открыла ларец. Так люди были наказаны Зевсом. Единственное, что осталось на дне ящика — надежда.

¹¹⁴¹ **Ахилл (Ахиллес)** — в поэме Гомера «Иллиада» один из храбрейших греческих героев, осаждавших Троию. Его матерью была богиня Фетида, которая, желая сделать сына бессмертным, погрузила его в священные воды реки Стикс. Лишь пятка, за которую она держала ребёнка, не коснулась воды и осталась уязвимой. Ахилл погиб от стрелы, поразившей его в пятку. Отсюда происходит выражение «**Ахиллесова пята**», означающее уязвимое место.

¹¹⁴² **«...при всякой войне, имеющей в виду Польшу... Пруссия никогда, или по крайней мере надолго, не может находиться в числе наших врагов»** — Пруссия не была заинтересована в восстановлении Польши, поскольку имела в составе своей территории Познань и ряд других польских земель.

¹¹⁴³ **«Англия, которая ведь больше России...»** — речь идёт не только о территории Англии, а обо всей Британской империи с колониями на всех обитаемых континентах, — самом крупном из когда-либо существовавших за всю историю человечества государств. Наибольшей площадью Великобритания обладала до 1919 г., когда Соединённое Королевство управляло землями, простиравшимися на 31 878 965 км² (около 22 % земной суши). Общая численность населения составляла примерно 480 млн чел. Именно наследием Британской империи объясняется роль английского языка как наиболее распространённого в мире (в сферах транспорта, торговли и т.д.).

¹¹⁴⁴ **«Карфаген, Венеция, Голландия, вся сила которых почти исключительно основывалась на их морском преобладании...»** — Н.Я. Данилевский упоминает крупные торговые республики, которым для обеспечения безопасности торговли необходим был мощный военный флот. Однако факт утраты ими первенства в системе международных отношений объясняется не только отсутствием у них сильных армий. Вплоть до Первой мировой войны Великобритания также не имела боеспособной сухопутной армии, сравнимой с наземными вооружёнными силами Франции, Пруссии (Германии), Австро-Венгрии или России. Английская армия могла вести колониальные войны с отсталым противником, но не длительные боевые действия с первоклассными европейскими державами. На протяжении XVIII–XIX вв. Британия не участвовала ни в одном крупном конфликте, не имея «солдата на континенте» — союзной европейской страны, обладавшей мощной сухопутной армией. Упадок вышеназванных республик был связан, скорее всего, с тем, что в их экономике доминировало не промышленное производство, а преобладали торговые и спекулятивно-финансовые операции, в то время как Англия стала в XIX в. ведущей индустриальной державой, «мастерской мира».

¹¹⁴⁵ Речь идёт о *Крымской войне 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

¹¹⁴⁶ **«...дурное состояние нашего огнестрельного оружия»** — речь идёт о том, что во время *Крымской войны 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9) стрелковое оружие русской

армии значительно отставало по своим тактико-техническим характеристикам от вооружения союзников. Основная масса пехоты и кавалерии России была вооружена гладкоствольными кремневыми и ударными ружьями, заряжавшимися с дула. Дальность стрельбы гладкоствольных ружей русских образцов была 300 шагов (шаг – 0,75 м), французских – 300–500. Дальность действия нарезного оружия русской пехоты достигала 800–1000 шагов, кавалерии – 400, а нарезных ружей английских и французских образцов – 1200. Заряжение ружья являлось сложным делом, требовавшим от солдата больших навыков; производилось оно в 12 приёмов. Скорострельность в минуту русских ударных гладкоствольных ружей составляла 1,5 выстрела, кремневых – 1, нарезных ружей (штуцеров) – 1 выстрел в 4–5 минут. Вследствие низкой скорострельности и сложности заряжения нарезное оружие не получило широкого распространения в войсках России. Если во французской армии перед войной 1/3 стрелков была вооружена нарезными ружьями, в английской – 1/2, то в русской – лишь 1/23 пехоты (1810 штуцеров и 42208 ружей в пехотном корпусе).

¹¹⁴⁷ *«Упомянем лишь о продаже американских колоний...»* – речь идёт о продаже Россией Соединённым Штатам Америки в марте 1867 г. Аляски за 7 млн 200 тыс. долларов. Причинами столь неординарного шага царского правительства, как полагает большинство исследователей, стало следующее. Российская империя не располагала значительными военными силами в этом регионе, чтобы удержать его в случае войны с Англией. Через канадскую границу на Аляску в поисках золота двинулись толпы разного рода авантюристов, большинство из которых являлись британскими подданными. Начались столкновения между ними и русской администрацией, что вело к нарастанию напряжённости в отношениях с Великобританией. Однако если объективно рассматривать ситуацию, то существовала малая вероятность войны между Россией и Англией из-за Аляски. Британия также не имела достаточных сил, чтобы начать военные действия против Российской империи в одиночку. Франция в этот период открыто враждовать с Россией не хотела, Пруссия, наоборот, нуждалась в русской поддержке, а Австрия была слишком слаба для войны. Другой причиной, как утверждается, стала острая необходимость российского правительства в деньгах. Однако 7 млн 200 тыс. долларов являлись небольшой суммой, чтобы основательно залатать дыры в бюджете страны. Наконец, считается, что путём продажи Аляски Россия пыталась заключить военно-политический союз с США против Великобритании. Между тем в конце 60-х гг. XIX в. Штаты не располагали серьёзными вооружёнными силами. По существовавшим тогда стандартам в Европе регулярная американская армия представляла собой мизерные (две-три полноценные европейские дивизии) и плохо обученные войска (кроме войны с индейцами и Гражданской войны, она не обладала никаким опытом военного столкновения с полноценными регулярными армиями, подобно европейским), полностью состояла не из коренных американцев, а из наёмников-эмигрантов, что резко снижало её боевые качества. Полупартизанские формирования армий Юга и Севера распустились сразу после

окончания Гражданской войны. Мощного флота у США на тот момент вовсе не имелось. Английских войск в Канаде вполне хватило бы, чтобы с лихвой отразить любое нападение американцев. США, только что пережившие разорительную междоусобную войну, рисковали тут же вступить в новый конфликт, так как население Юга могло воспользоваться ситуацией, чтобы вновь поднять восстание. Более того, США не собирались вмешиваться в англо-русское противостояние. Купив Аляску, американцы от любых переговоров о союзе уклонились. По мнению редакции, причиной продажи североамериканской территории являлась коррупция в высших эшелонах российской власти. Ближайшее окружение императора Александра II подкупили заинтересованные лица.

¹¹⁴⁸ «...о возмущении в Кандии...» — имеется в виду *Критское восстание* (см. примеч. 779). **Кандия** — венецианское название острова Крит.

¹¹⁴⁹ «...как в Кандийском...» — т.е. в период *Критского восстания* (см. примеч. 779).

¹¹⁵⁰ Строки из стихотворения А.С. Хомякова «России» (1839).

¹¹⁵¹ «*Восточный или Великий Океан...*» — имеется в виду Тихий океан.

¹¹⁵² «...эффект, произведённый “Алабамой” в Американской междоусобице...» — речь идёт о каперских действиях военного судна «Алабама», построенного в Англии для нужд южан США и потопившего около 70 судов северян во время *Гражданской войны 1861–1865 гг.* (см. примеч. 713), что представляет собой пример партизанских действий на море. **Каперство** (от голл. *капен* — хватать, захватывать) — нападение вооружённых частных торговых судов воевавшего государства с разрешения правительства, выдававшего судовладельцам специальный документ (каперское свидетельство), на неприятельские торговые суда или суда иностранных государств, перевозившие грузы для вражеской державы. Запрещено Парижской декларацией «О морской войне» (1856).

¹¹⁵³ **Давыдов Денис Васильевич (1784–1839)** — герой Отечественной войны 1812 г., поэт, военный писатель, один из ведущих теоретиков партизанской войны, генерал-лейтенант (1831). Участвовал в войнах России с Францией (1806–1807), Швецией (1808–1809), Турцией (1806–1812). В Отечественную войну развернул партизанские действия в тылу противника, командуя отрядом из гусар и казаков, успехи которого вызывали панику в рядах наполеоновских солдат. Получил от французов прозвище Чёрный Дьявол. В Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. командовал кавалерийским полком, затем бригадой. Является автором военно-исторических трудов о партизанской войне, создателем жанра так называемой гусарской лирики.

¹¹⁵⁴ «*Относительно Балтийского моря, единственного, на котором мы имеем теперь флот...*» — в соответствии с Парижским мирным договором 1856 г. проигравшая *Крымскую войну 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9) Россия была лишена возможности иметь на Чёрном море флот и военные арсеналы. Уже после издания книги «Россия и Европа», в октябре 1870 г., воспользовавшись поражением Франции в войне с Пруссией, Российская империя в одностороннем порядке отменила стеснявшие её пункты Парижского мира.

¹¹⁵⁵ **Кронштадт (до 1723 г. — Кроншлот)** — город, военно-морская база и крепость на острове Котлин в восточной части Финского залива. Основан в 1703 г. Петром I как крепость для защиты с моря Санкт-Петербурга. **Кроншлот** — форт, артиллерийский бастион, возведённый в 1704 г. на острове (на 1 км южнее Котлина). Защищал Финский залив, не позволяя проходить вражеским судам по единственному фарватеру («южному фарватеру») между фортом и Котлином на пути к Санкт-Петербургу. В качестве военно-морского форта упразднён в 1896 г.

¹¹⁵⁶ «*После победоносных войн со Швецией...*» — имеются в виду войны со Швецией в XVIII—XIX вв., которые по их итогам можно считать вполне успешными для России. В этот период были следующие войны. 1. **Русско-шведская война 1700—1721 гг. (Северная война)** — см. примеч. 100. 2. **Русско-шведская война 1741—1743 гг.** развязана Швецией, поддержанной Францией, с целью вернуть территории, утраченные в ходе Северной войны. В 1741—1742 гг. русские войска (35 тыс. чел., фельдмаршал П.П. Ласси) нанесли шведам (20 тыс. чел., генералы К. Врангель, Ш. Левенгаупт) ряд поражений и заняли южную Финляндию. Главные силы шведской армии (17 тыс. чел.) в Финляндии были блокированы в Гельсинфорсе и капитулировали в сентябре 1742 г. В мае 1743 г. русская гребная флотилия нанесла противнику поражения у острова Карпо. Завершилась Абоским миром 1743 г., по которому к России отошла часть Финляндии. 3. **Русско-шведская война 1788—1790 гг.** начата Швецией, поддержанной Англией, Голландией и Пруссией, с целью вернуть территории, утраченные в предыдущих войнах с Россией. Воспользовавшись тем, что главные российские силы были отвлечены на войну с Турцией, 21 июня шведская армия (38 тыс. чел., король Густав III) внезапно вторглась на территорию России. Русские войска (около 19 тыс. чел., генерал-аншеф В.П. Мусин-Пушкин) отразили нападение врага. Основные события произошли на море. Русский флот нанёс противнику целый ряд поражений (Гогландское сражение в 1788 г., Эландский бой и Роченсальмское сражение в 1789 г., Красногорское и Выборгское сражения в 1790 г.). Завершилась Верельским мирным договором 1790 г. на условиях сохранения довоенной границы. 4. **Русско-шведская война 1808—1809 гг.** началась в связи с присоединением России к континентальной блокаде 1806—1814 гг. и необходимостью установить контроль над Финским и Ботническим заливами и обеспечить безопасность Санкт-Петербурга. В ходе её русские войска (24—55 тыс. чел., генерал от инфантерии Ф.Ф. Буксгевден, с декабря 1808 г. генерал от инфантерии Ф.Б. Кнорринг, с апреля 1809 г. генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли) разгромили шведскую армию (19—36 тыс. чел., фельдмаршал М. Кингспор), заняли всю Финляндию, Аландские острова и вторглись в Швецию, создав угрозу Стокгольму. Шведы были вынуждены подписать Фридрихсгамский мирный договор 1809 г., по которому Финляндия и Аландские острова отошли к Российской империи.

¹¹⁵⁷ «...**союзные флоты Англии и Франции заставили нас укрыться в укрепленной гавани**» — речь идёт о ситуации, сложившейся на Балтике, а точнее, на морских подступах к Санкт-Петербургу во время *Крымской войны 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9). Ввиду численного и технического превосходства флотов союзников русский Балтийский флот использовался для усиления обороны военно-морских крепостей Кронштадта и Свеаборга. В мае 1855 г. союзный флот появился перед Кронштадтом, пытаясь выманить русский флот в открытое море. Однако он продолжал стоять в кронштадтской гавани. Убедившись в бесплодности своих действий, а также из-за того, что Кронштадт был значительно укреплен, противник не предпринял серьёзных попыток уничтожения флота или штурма города. В июле 1855 г. англо-французский флот в течение 45 часов обстреливал Свеаборг, но не нанёс серьёзного ущерба крепости и стоявшим в её гавани русским кораблям.

¹¹⁵⁸ Имеется в виду **Шлезвиг-Гольштейнский (Эйдерский) канал**, построенный между 1777 и 1784 г. от бухты Килер-Фёрде до города Рендсбург в Южной Дании (Шлезвиг-Гольштейн, современная Северная Германия) и ставший частью водного пути, соединявшего Балтийское и Северное моря. Назначение канала состояло в том, чтобы создать путь для кораблей, входивших в Балтику и выходящих из неё. Он был короче и меньше подвержен штормам, чем при навигации вокруг Ютландского полуострова. Являлся крупнейшим в своё время каналом Европы (длина его самого равнялась 43 км, общая протяжённость, включавшая воды реки Эйдер, — 180,5 км). Занимал первое место в мире по интенсивности движения (за 100 лет по нему прошло свыше 284 тыс. судов). Его значение снизилось после решения О. фон Бисмарка о строительстве нового **Кильского канала**. Сооружён Германской империей в 1887–1895 г. Соединяет Балтийское и Северное моря, сокращая путь на 685 км. Включает в себя некоторые участки водотока из Гольштейнского канала. Длина составляет 98,7 км, минимальная ширина по поверхности — 103 м, по дну — 44 м, глубина фарватера — 11,3 м. Шлюзы имеются у обоих входов. У северного входа находится город Киль — крупный морской порт и военно-морская база Германии.

¹¹⁵⁹ **Верки** (от нем. Werk — сооружение, укрепление) — фортификационные сооружения, оборонительные постройки и укрепления (брустверы, форты и т.п.) в крепостях, составные части крепости.

¹¹⁶⁰ **Гюго Виктор Мари (1802–1885)** — французский романист, драматург, поэт. Наиболее известными произведениями являются романы «93-й год», «Собор Парижской Богоматери», «Отверженные», «Труженики моря», «Человек, который смеётся», пьесы «Эрнани», «Марион Делорм», «Рюи Блаз», политический памфлет «Наполеон Малый», посвящённый *Наполеону III* (см. примеч. 38).

¹¹⁶¹ **Давид Пьер Жан (Давид д'Анже) (1788–1856)** — французский скульптор. Является автором бюстов Ф.Р. де Шатобриану, А. Ламартину, М.Ж. Лафайету,

Дж. Россини, И.В. Гёте и др.; статуй Филопемена в Лувре, Четырёх гениев войны и Двенадцати апостолов в Фонтенбло, рельефов Триумфальных ворот в Марселе, арки на площади Карусель в Париже и др.

¹¹⁶² «...и наша Москва, несмотря на то, что была развенчана Петром...» — речь идёт о переносе Петром I (см. примеч. 160) столицы из Москвы в Санкт-Петербург в 1712 г., где она находилась до 1918 г.

¹¹⁶³ Имеются в виду карликовые германские государства **Рейс (Рейсс)**, **Липпе-Княжество Рейсс младшей линии (Рейсс-Гера)** — государство, существовавшее в 1848–1918 гг. на территории современной Тюрингии в Германии и управлявшееся младшей ветвью династии Рейсс. Имело площадь 827 км², население составляло 145 тыс. чел. (1905). Столица — Гера. **Княжество Рейсс старшей линии (Рейсс-Грейц)** — государство, существовавшее в 1778–1918 гг. на территории сегодняшней Тюрингии в Германии и управлявшееся старшей ветвью династии Рейсс. Имело площадь 317 км², население составляло 71 тыс. чел. (1905). Столица — Грейц. **Княжество Шаумбург-Липпе** — государство, существовавшее в 1643–1918 гг. и располагавшееся у северного отрога Везерских гор (часть земли Нижняя Саксония ФРГ). Имело площадь 340,2 км², население составляло 43 132 чел. (1901). Столица — Бюккебург. **Княжество Липпе (Липпе-Детмольд)** — государство, существовавшее в 1123–1918 гг. и располагавшееся между рекой Везер и Тевтобургским лесом (часть земли Северный Рейн-Вестфалия ФРГ). Столица — Детмольд. Имело площадь 1222 км², население составляло 138 952 чел. (1900). С 1815 г. княжества находились в составе Германского союза, с 1866 г. — Северогерманского союза, с 1871 г. — Германской империи. После падения монархии в Германии в 1918 г. упразднены.

¹¹⁶⁴ **Брауншвейг** — город в Северной Германии. С 1815 по 1918 г. был столицей Брауншвейгского герцогства, созданного в Северной Германии по решению Венского конгресса (1814–1815). После смерти последнего герцога в 1884 г. фактически оно превратилось в провинцию Пруссии во главе с одним из членов прусского правящего дома Гогенцоллернов в качестве регента. Занимало территорию площадью 3690 км², население составляло 494 339 чел. (1910). После падения монархии в Германии в 1918 г. упразднено. В настоящее время Брауншвейг (248 тыс. чел.) является вторым по величине городом Нижней Саксонии после Ганновера.

¹¹⁶⁵ **Ольденбург** — крупный город в Северной Германии. Являлся столицей одноимённого государства, существовавшего с 1180 по 1918 г. на северо-западе современной ФРГ (в бассейне реки Везер) как графство, герцогство и великое герцогство под властью династии Ольденбургов. Площадь территории великого герцогства составляла 6427,4 км², численность населения — 399 180 чел. (1900). В 1871 г. вошёл в Германскую империю. В 1918 г. монархия была упразднена; Ольденбург остался в составе Германии. В настоящее время город входит в Нижнюю Саксонию (165 тыс. чел.).

¹¹⁶⁶ **Угорская Русь (Карпатская Русь, Карпатская Рутения, Карпатская Украина)** — историческое название Закарпатской Украины, с XI в. оказавшейся под властью Венгрии. Её коренное население — закарпатские русины — всегда считало себя частью русской цивилизации. Оно подвергалось украинизации в СССР; подобная политика целенаправленно проводится и в независимой Украине. Части Угорской Руси входят в состав современных Словакии и Польши. В прикарпатских районах восточной Словакии русинское население сохранилось до сих пор. В Польше значительную часть русинов в 1944–1946 г. депортировали в Украинскую ССР, оставшихся насильственно переселили в северо-западные районы Польши, а на освободившихся территориях были расселены поляки.

¹¹⁶⁷ **Славония** — историческая область в Хорватии. До XIII в. название «Славония» употреблялось для всей территории, заселённой хорватами, с XIII в. — для земель между реками Савой и Дравой, с XVII–XVIII вв. — для восточной области междуречья Дравы, Дуная и Савы. С XVI в. до 1918 г. находилась в составе владений *Габсбургов* (см. примеч. 1086), с 1918 г. — Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия), с 1991 г. — независимой Хорватии.

¹¹⁶⁸ **Военная граница** — пограничная с Турцией область Австро-Венгрии. Сформировалась к началу XIX в. Управлялась военной (с 1873 г. — гражданской) администрацией. Её населяли сербы и хорваты («австрийские граничары»). Мужское население обязывалось нести военную службу в качестве граничар — иррегулярных воинских формирований. Заселялась в основном сербами, переселявшимися с захваченных турками территорий. Упразднена в 1881 г., ввиду прекращения турецких вторжений, и по частям присоединена к австрийской области Хорватия и Славония. Сегодня входит в состав Хорватии, Венгрии, Сербии и Румынии.

¹¹⁶⁹ **Гёрц (Гориция)** — город, расположенный на северном берегу реки Изонцо. Известен с 1001 г. В 1500 г. вошёл в состав Австрии. В 1918 г. отошёл к Италии. В 1947 г. его восточная часть перешла к Словении (Нова-Горица). Населён словенцами, итальянцами и фриулами (романской народностью, проживающей в Италии).

¹¹⁷⁰ **Градиска** — область, входившая до 1918 г. в состав Австро-Венгрии; в настоящее время — коммуна Градиска-д'Изонцо в Италии (провинция Гориция, регион Фриуле-Венеция-Джулия), населённая в основном итальянцами.

¹¹⁷¹ **Истрия** — полуостров в Адриатическом море. В VII в. заселена славянами. С конца XIII в. входила в Венецианскую республику, с 1797 г. — в Австрию (с 1867 г. — в Австро-Венгрию). В 1918 г. отошла к Италии, в 1947 г. разделена между Италией и Югославией. В настоящее время большая часть её входит в состав Хорватии, а также Италии (город Триест) и Словении (города Копер, Изола, Пиран). В 1910 г. хорваты составляли 41,6% населения, итальянцы — 36,5%, словенцы — 13,7%.

¹¹⁷² **Триестский округ** — территория вокруг города Триест на полуострове *Истрия* (см. примеч. 1171). К концу XIX в. 2/3 населения округа составляли итальянцы,

1/3 – хорваты и словенцы. В 1954 г. по итало-югославскому договору Триест и земли к северу от него отошли к Италии, а территория к югу – к Югославии (после её распада разделена между Хорватией и Словенией).

¹¹⁷³ **Румелия (Румилия)** – общее название завоёванных турками в XIV–XVI вв. славянских областей на Балканах. Этимология слова происходит от арабского названия Восточной Римской империи (Византии) – Рум (Рим). В XVI–XIX вв. так именовалась турецкая провинция с центром в Софии (включала в себя Болгарию, части Сербии, Герцеговины, Албании, Македонии, Эпир и Фессалию). В настоящее время Румелией иногда называют европейскую часть Турции – Восточную Фракию.

¹¹⁷⁴ **Буковина** – историческая область в составе современных Украины и Румынии. В X–XI вв. входила в состав Древнерусского государства, в XII–XIV вв. – Галицкого (Галицко-Волынского) княжества. В середине XIV в. попала под власть Венгрии, в конце XIV в. – княжества Молдовы. В начале XVI в. вошла в Османскую империю. В 1775 г. присоединена к Австрии. К началу XX в. основное население составляли русины (38%) и румыны (34%), евреи (13%), немцы (8%), поляки (4%). В 1919 г. отошла к Румынии. В 1940 г. Северная Буковина вошла в СССР, в 1991 г. – в современную Украину (Черновицкая область).

¹¹⁷⁵ **Польский вопрос** – принятое в дипломатии и исторической литературе обозначение международных противоречий в конце XVIII – начале XX в., связанных со стремлением поляков, не имевших национального государства после разделов *Речи Посполитой* (см. примеч. 22), к обретению независимости и объединению польских земель в границах 1772 г. Он активно муссировался в XIX в. французской и английской дипломатией для оказания давления на Россию в ходе обсуждения различных международных проблем. В годы Первой мировой войны германская и австрийская пропаганда активно манипулировала им для привлечения поляков в армии Германии и Австро-Венгрии и использования польских националистов для подрывной деятельности на российской территории. После образования в 1918 г. независимой Польши националисты во главе с Ю. Пилсудским использовали вопрос как предлог для оккупации Западной Украины и Западной Белоруссии, мотивируя это необходимостью восстановления своего государства в границах 1772 г. Несмотря на явную абсурдность польских притязаний, а также не принимая во внимание тот факт, что подавляющее большинство на оккупированных землях составляли не поляки, а русские (великороссы, малороссы (украинцы), белорусы), Англия, Франция и США активно поддерживали националистические круги Польши.

¹¹⁷⁶ **«...в маленьком Кракове, когда он был вольным городом...»** – по решению *Венского конгресса 1814–1815 гг.* (см. примеч. 114) в 1815 г. Краков получил статус вольного города (город-государство – Краковская республика). Он превратился в центр польского национального движения, часто выдвигавшего антирусские и антиавстрийские лозунги. В 1836 г. его оккупировали австрийские войска. В 1846 г. в нём вспыхнуло антиавстрийское восстание, после подавления которого Краков был лишён статуса вольного города и присоединён к Австрийской империи.

¹¹⁷⁷ *О Царстве Польском см. примеч. 129, 138, 1022.*

¹¹⁷⁸ «...льготы, которые они мало-помалу растеряли своими повторёнными безумствами...» — Н.Я. Данилевский указывает на то, что, несмотря на проявленный русским царём Александром I либерализм, даровавшим в 1815 г. российским полякам особые автономные права, в 30-е и 60-е гг. XIX в. вспыхивали вооружённые выступления в Польше. Последние вызывали со стороны России ответные действия, бывшие как непосредственно репрессивными, так и вообще ужесточавшие административный режим в Царстве Польском. В то же время в 1864 г. проводится радикальная земельная реформа, заключающаяся в безвозмездной передаче земли в собственность крестьянам.

¹¹⁷⁹ «...вся предъидущая история Чехов, все славные деяния их, как в давно, так и в недавно-прошедшее время...» — речь идёт о *гуситах* (см. примеч. 395) и **чешском национальном движении** — общественно-политическом процессе, проходившем в чешских землях в составе Австрии начиная примерно с последней трети XVIII в. Основной задачей движения было повышение статуса чешского языка до уровня литературного и научного и пробуждение в чешском народе национального сознания. В дальнейшем оно разделилось на два основных течения, одно из которых требовало культурно-национальной автономии в составе Австро-Венгрии, другое выступало за полную государственную самостоятельность в тесном союзе с Россией.

¹¹⁸⁰ «...надевать ежовую Муравьёвскую рукавицу...» — имеется в виду **Муравьёв Михаил Николаевич (1796–1866)** — граф, министр государственных имуществ (1857–1861), член Государственного совета (1850), гродненский гражданский губернатор (1831–1835), курский гражданский и военный губернатор (1835–1839), генерал-губернатор Северо-Западного края (1863–1865), генерал от инфантерии (1863). Известен решительными мерами по подавлению Польского восстания 1863 г. (что, видимо, и послужило поводом для Н.Я. Данилевского говорить о «муравьёвской ежовой рукавице»), после чего Александр II назначил его губернатором шести северо-западных губерний. Главными мероприятиями русского правительства в Польше стали, однако, не репрессии, а социальные и экономические преобразования, рассчитанные на умиротворение поляков. Так, радикальная аграрная реформа, проведённая под руководством Н.А. Милютина (в 1859–1861 гг. являлся товарищем (заместителем) министра внутренних дел, фактическим руководителем работ по подготовке крестьянской реформы в России; в 1864 г. руководил аграрной реформой в Польше), превратила крестьянина из временного держателя земли в полного её собственника, более не зависящего от ксёндза — польского католического священника — и помещика.

¹¹⁸¹ «...для воссоздания Польского государства в противузаконных и противуестественных пределах 1772 года» — имеется в виду территория Речи Посполитой до её первого раздела в 1772 г. (см. примеч. 22). В неё также входили земли, населённые

русскими (великороссами, малороссами (украинцами), белорусами). В подобных противоестественных рубежах Польское государство существовало в период с 1921 по 1939 г.: от окончания Советско-польской войны, проигранной Советской Россией, до вхождения в состав СССР Западной Украины и Западной Белоруссии.

¹¹⁸² **Костюшко Тадеуш (1746–1817)** – польский политический и военный деятель. Участвовал в Войне за независимость в Северной Америке 1775–1783 гг. Он возглавлял антирусское восстание в Польше в 1794 г. Повстанцы под его руководством были наголову разгромлены российскими войсками под командованием А.В. Суворова. В 1796 г. освобождён из русского плена, уехал в Швейцарию.

¹¹⁸³ В современной орфографии – *ксёндзство*. **Ксёндз** – польский католический священник.

¹¹⁸⁴ **Пэрство** (англ. peerage) – система дворянских титулов в Англии и Франции. Существует несколько частей пэрства, обладающих немного разными привилегиями (пэрство Англии, пэрство Шотландии, пэрство Ирландии, пэрство Великой Британии, пэрство Соединённого Королевства). У пэров также есть пять рангов: герцог, маркиз, граф, виконт и барон. Во Франции упразднено в 1789 г. (восстановлено в 1814 г., вновь ликвидировано в 1848 г.). В Великобритании звание пэра даёт право быть членом палаты лордов.

¹¹⁸⁵ **Сеймики** – собрания провинциальной шляхты, существовавшие вплоть до третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г.

¹¹⁸⁶ **Конфедерация** – антиправительственное объединение шляхты, имевшей в период существования Речи Посполитой право на «рокош» (вооружённый мятеж) против королевской власти.

¹¹⁸⁷ **Народный жонд (жонд народовы)** – тайное польское правительство, центральный коллегиальный орган повстанческой власти во время *Польских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг.* (см. примеч. 139) и Краковского восстания 1846 г.

¹¹⁸⁸ **Добролюбов Николай Александрович (1836–1861)** – русский литературный критик, публицист, революционер-демократ. С 1857 г. был постоянным сотрудником журнала «Современник». Выступал против монархии, крепостного права, дворянского либерализма. Пропагандировал идеи крестьянской революции. Разработал метод реальной критики в литературе.

¹¹⁸⁹ **Писарев Дмитрий Иванович (1840–1868)** – русский литературный критик, публицист, революционер-демократ, утопический социалист. В 1862–1866 гг. был заключён в Петропавловскую крепость за антиправительственный памфлет. В начале 60-х гг. выдвинул идею о достижении социализма через индустриальное развитие страны. Пропагандировал естествознание, которое считал средством просвещения.

¹¹⁹⁰ «...крепостничества... *«Нашего времени»*...» – имеется в виду политическая и литературная газета «Наше Время». Издавалась в Москве с 1860 по 1863 г. (с 1860 г. выходила еженедельно, с 1862 г. – ежедневно). Отражала главным образом интересы

дворянства «как единственного сословия у нас, в котором сберегается огонь просвещения». Редактором был Н. Павлов, сотрудниками являлись Н. Берг, А. Ротчев, М. Погодин, Ф. Тютчев и др.

¹¹⁹¹ **Гагарин Иван Сергеевич (1814–1882)** — князь, известный аристократ, представитель петербургской «золотой молодёжи» 30-х — 40-х гг. XIX в. В 1843 г. внезапно покинул светское общество и, перейдя в католичество, стал членом Иезуитского ордена (был рукоположен в священники).

¹¹⁹² «...знаменитого московского профессора...» — имеется в виду известный западник, профессор Московского университета *Т.Н. Грановский (1813–1855)* (см. примеч. 373).

Глава 15. ВСЕСЛАВЯНСКИЙ СОЮЗ

¹¹⁹³ **Хива (Хивинское ханство, государство Хорезм)** — государство в Средней Азии в XVI — начале XX в. Ханство образовалось в 1512 г. на территории Хорезмского оазиса и северной части Хорасана. Столицы (последовательно) — Вазир, Ургенч, Хива. До первой половины XVIII в. для него были характерны постоянные междоусобицы, раздробленность и быстрая смена правящих элит на фоне непрерывных войн с Бухарой и Ираном. В 1873 г. признало протекторат России (*протекторат* — форма государственной зависимости, при которой страна-протектор полностью контролирует внешнюю политику и оборону другого государства, которое сохраняет некоторую внутреннюю автономию). В 1917–1920 гг. ханство являлось фактически независимым государством. В 1920 г. вошло в состав Советской России (Хорезмская Народная Советская Республика). В 1924 г. в результате национально-государственного размежевания в Средней Азии Хорезмская республика самоликвидировалась, её территория по национальному признаку отошла к Узбекистану и Туркмении.

¹¹⁹⁴ **Бухара** — государство в Средней Азии в 1500–1920 гг. В 1500–1747 гг. существовало Бухарское ханство, в 1747–1868 гг. — Бухарский эмират, который в 1868 г. стал вассалом Российской империи и с 1873 г. находился под её протекторатом, сохранив внутреннюю автономию. В 1917 г. Временное правительство России признало независимость Бухарского эмирата. В 1920 г. в результате народного восстания власть эмира была свергнута, а эмират вошёл в состав Советской России (Бухарская Народная Советская Республика). В 1924 г. в результате национально-государственного размежевания в Средней Азии Бухарская республика самоликвидировалась, её территория по национальному признаку отошла к Узбекистану, Таджикистану и Туркмении.

¹¹⁹⁵ **Коканд (Кокандское ханство, Кокан)** — государство в Средней Азии в 1709–1876 гг. После войны в 1876 г. Россия упразднила ханство, а его территория была включена в образованную Ферганскую область в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

¹¹⁹⁶ «...как видно из одобренной им записки *Ростопчина...*» — имеется в виду **Ростопчин (Растопчин) Фёдор Васильевич (1763–1826)** — русский государственный деятель, фаворит императора Павла I, президент коллегии иностранных дел в 1799–1801 гг., московский градоначальник и генерал-губернатор Москвы во время Отечественной войны 1812 г., граф, генерал от инфантерии. Сыграл большую роль в организации народного движения для разгрома французских войск. Известен как писатель и публицист патриотического толка, обличавший космополитизм, вольнодумство и *галломанию* (см. примеч. 1204). Его произведения являлись своего рода манифестами русского национального движения, а их автор стал одним из вождей русской партии начала XIX в. Выступал с разоблачениями подрывной деятельности масонских лож в России, требовал распустить их и наказать лидеров. В записке на имя императора Павла I («Записка графа Ф.В. Ростопчина о политических отношениях России в последние месяцы павловского царствования») писал о необходимости пересмотра всего внешнеполитического курса страны. Утверждал, что главной дипломатической задачей должно стать сближение с Францией, которая в то время сама настойчиво стремилась к миру и по возможности к союзу с Российской империей, в противовес традиционной ориентации последней на Великобританию и Австрию. Указывал, что русская дипломатия отошла от екатерининских принципов соблюдения в первую очередь непосредственных интересов России. В отличие от других держав Российская империя участвовала во второй коалиции «единственно для того, чтобы уверить себя в вероломстве Питта и Тугута, а Европу в бессмертии Суворова». Учитывая, что при «общем замирении» европейская карта будет перекроена, считал необходимым для России извлечь из этих изменений выгоды и впредь преследовать свои собственные интересы, центр тяжести которых лежал, по его мнению, в коренном разрешении Восточного вопроса. Предлагал союз с «мятежной, но уже успокоенной Бонапартом» Францией направить против Англии, которая вооружала против Наполеона «попеременно угрозами, хитростью и деньгами все державы» («и нас грешных», — заметил Павел), завладев тем временем «торговлей целого света», а также Египтом и Мальтой. Рассчитывал, что альянс с Францией может обеспечить России преобладающее влияние в Европе и сделать возможным раздел Турции. Именно ему принадлежит известное выражение: «Турция — безнадежно больной». Записка, составленная по поручению Павла I и представленная ему в сентябре 1800 г., получила полное одобрение императора (утверждена им 2 октября 1800 г.). Таким образом, внешнеполитическая доктрина Ф.В. Ростопчина основывалась на идеях самодостаточности России и невмешательства её в европейские дела. Можно констатировать, что за 70 лет до Н.Я. Данилевского он сформулировал ряд положений той концепции русской внешней политики, которая была изложена в историософском труде «Россия и Европа». Более того, Ф.В. Ростопчин как глава внешнеполитического ведомства имел уникальную возможность воплотить её в жизнь. Весьма примечательно, что сам Н.Я. Данилевский

в качестве эпиграфа к главе XVI, посвящённой внешней политике России, взял цитату из программной записки Ф.В. Ростопчина.

¹¹⁹⁷ «*Испанские и Итальянские волнения двадцатых годов...*» — речь идёт о *революциях в Испании и итальянских государствах в 1820–1821 гг.* (см. примеч. 190).

¹¹⁹⁸ «*Не Россия ли своим дружелюбным вмешательством предотвратила войну, готовую вспыхнуть из-за Люксембургского вопроса?*» — **Люксембургский вопрос (Люксембургский кризис)** — в 1815 г. Венский конгресс принял решение, что Великое герцогство Люксембург будет находиться в личной унии с Королевством Нидерланды. Сделав уступку Пруссии, конгресс также постановил, что Люксембург войдёт в *Германский союз* (см. примеч. 13), и здесь разместятся несколько тысяч прусских солдат. В преддверии *Австро-прусской войны 1866 г.* (см. примеч. 1), в ходе переговоров между Пруссией и Францией, *О. фон Бисмарк* (см. примеч. 2) предложил *Наполеону III* (см. примеч. 38) взять под контроль Бельгию и Люксембург в обмен на французский нейтралитет. Наполеон дал согласие. Люксембург не захотел войти в созданный после победы Пруссии в Австро-прусской войне 1866 г. *Северогерманский союз* (см. примеч. 1306). К началу 1867 г. французскому правительству удалось добиться принципиального согласия со стороны голландских властей на присоединение к Франции герцогства. Однако в Люксембурге продолжала находиться прусская армия. Франция предложила Пруссии признать франко-голландское соглашение и вывести войска из герцогства. Пруссаки выступили против этой сделки. Возникла опасность новой войны в Европе. Министр иностранных дел России А.М. Горчаков и император Александр II не были заинтересованы в поддержке Наполеона III. В то же время их беспокоила политика Бисмарка, направленная на быстрое уничтожение самостоятельности мелких германских государств. Поэтому, совсем не желая помогать Франции в Люксембургском вопросе, Российская империя настаивала на созыве конференции великих держав: русская дипломатия пыталась выяснить таким образом истинные планы как Наполеона, так и Бисмарка. Её поддержала Великобритания: британское правительство было обеспокоено тем, что вслед за Люксембургом Франция может оккупировать Бельгию. В мае 1867 г. в Лондоне состоялась конференция, согласно решению которой Люксембург остался в прежнем статусе, Пруссия обязывалась вывести из герцогства армию. Нейтралитет Люксембурга отныне гарантировался всеми европейскими странами — участниками конференции. Наполеон III потерпел полное дипломатическое поражение. С внешнеполитической точки зрения, Люксембургский кризис способствовал подрыву международного престижа Франции, выявил значительную степень её изоляции, продемонстрировал плохую готовность французов к войне.

¹¹⁹⁹ Речь идёт о *Крымской войне 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

¹²⁰⁰ «*...когда четыре государства... должны были употребить целый год на осаду одной приморской крепости...*» — речь идёт о длившейся 349 дней героической

обороне Севастополя в период Крымской войны 1853–1856 гг. Город (гарнизон около 7 тыс. чел.) был объявлен 13 (25) сентября 1854 г. на осадном положении. Севастополь, не имевший подготовленной обороны с суши, оказался под ударом англо-французских войск (67 тыс. чел.) и флота. Оборону города возглавляли начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В.А. Корнилов и командующий эскадрой вице-адмирал (с марта 1855 г. — адмирал) П.С. Нахимов. Противник превосходил флот России по боевым кораблям в три раза (в том числе по паровым судам — в девять раз). В короткий срок создаются оборонительные укрепления. Специально затопленные семь кораблей закрыли вход с моря в Севастопольскую бухту. В обороне города приняли участие сошедшие на берег моряки Черноморского флота, которые влились в ряды оборонявшихся русских войск, и мирные жители. После боя под Балаклавой и Инкерманского сражения 1854 г. борьба за Севастополь приняла затяжной характер. В ходе осады противник провёл шесть массированных бомбардировок города с суши и моря с использованием тяжёлой полевой артиллерии. К маю 1855 г. вражеские войска в Крыму насчитывали 175 тыс. чел., русская армия — 85 тыс. чел., в том числе в районе Севастополя — 43 тыс. чел. После упорных боёв в ночь на 28 августа (9 сентября) 1855 г. противник овладел ключевой городской позицией, Малаховым курганом, что предрешило исход борьбы. Боевые действия в Севастополе на этом фактически завершились. 30 августа (11 сентября) 1855 г. враги заняли южную часть города. Севастополь был возвращён России согласно *Парижскому миру 1856 г.* (см. примеч. 893).

¹²⁰¹ Имеется в виду **дело Пасифико** — эпизод широкомасштабного международно-дипломатического конфликта между Великобританией и Грецией в 1847–1850 гг. (проводилась так называемая *дипломатия канонерок* — военно-политический курс, при осуществлении которого используется демонстрация силы с применением военно-морского флота), переросшего в дипломатическое противостояние между Британией, с одной стороны, и Францией, Россией — с другой. После завершения Греческого восстания 1821–1830 гг. и убийства в 1831 г. первого правителя Греции Иоанна Каподистрии на трон страны был возведён несовершеннолетний король Оттон I Баварский. По сути, Греческое королевство при нём являлось протекторатом в основном трёх европейских держав — Великобритании, Франции и России. В связи с этим в политической жизни государства доминировали «английская», «французская» и «русская» партии (часто с непосредственным участием и вмешательством в греческие дела соответствующих посольств). Посол Британии в Греции адмирал Э. Лайонс в разговоре с австрийским коллегой наглядно описал, как британская дипломатия рассматривала свои отношения с королевством Оттона: «Греция действительно независимая — это абсурд. Греция может быть или русской, или английской. Но поскольку недопустимо, чтобы она была русской, она должна быть английской». Достигнув совершеннолетия, король пытался уйти из-под британского контроля, опираясь на

германские государства — Австрию, Пруссию и Баварию. Англия предприняла ряд шагов для дестабилизации греческого правительства, используя в качестве повода разграбление дома английского торгового агента португальского еврея Д. Пасифико. Во время празднования Пасхи 1847 г. он совершил действия, оскорбившие религиозные чувства православных греков. После чего разгневанная толпа разорила его дом. Великобритания направила Средиземноморскую эскадру адмирала У. Паркера для блокады главного греческого порта Пирей. Фактически британский флот пиратствовал у берегов Греции, захватив более 100 греческих торговых судов. Одной из целей Англии стал удар по растущему торговому флоту Греции, который к тому времени уже вытеснил британский из региона Чёрного моря и Дуная. Не ограничиваясь этим, англичане препятствовали навигации и рыболовству на маленьких парусных судах. Возник дефицит продовольствия. В обмен на прекращение блокады британцы требовали поставить у власти проанглийское правительство и передать Британии стратегически важные острова. Однако сопротивление греческого народа и энергичные совместные действия Франции и России заставили англичан отступить. Блокаду сняли, симпатии европейского общественного мнения были на стороне греков. Кроме морального и политического выигрышей, Греция получила финансовые выгоды: отсрочку по всем платежам государственных займов и выгодное торговое соглашение с Российской империей.

¹²⁰² Суэцкий канал был открыт в 1869 г. (см. примеч. 1112).

¹²⁰³ «...соединённые Валахия и Молдавия» — имеется в виду *Княжество Румыния* (см. примеч. 61).

¹²⁰⁴ **Галломанство (галломания)** — страстное почитание преимущественно не французами французской культуры (искусства, литературы, истории, языка и т.д.), выражавшееся в желании всячески подражать быту французов и возвеличивать его над традиционным образом жизни других народов. Более слабым и неотрицательно окрашенным вариантом являлась **франкофилия**. Галломания процветала в высших слоях европейского общества эпохи Просвещения (XVII–XVIII вв.) как отражение культурного и политического расцвета Франции. Монархи почти всех стран Европы пытались обзавестись собственными «Версаями». Многие аристократы на языке своей родной страны говорили с французским акцентом. Французский язык стал средством международного общения и даже частной переписки. В России мода на всё французское начала распространяться с первой трети XVIII в. и достигла своего апогея в конце того же столетия, когда французский язык становится фактически «родным» русской аристократии, однако галломания пошла на убыль после наполеоновских войн и особенно после Отечественной войны 1812 г. На протяжении XIX в. она сохранялась как культурный феномен в Восточной Европе (в особенности в польских землях, где с Францией связывали возрождение независимой Польши, и в Румынии, которая считала эту страну своей «латинской сестрой»).

¹²⁰⁵ **Погодин Михаил Петрович (1800–1875)** – русский историк, публицист, писатель, профессор Московского университета, академик Петербургской академии наук (1841), издатель журналов «Московский вестник», «Московитянин». Являлся сторонником норманнской теории происхождения Русского государства. Во взглядах был близок к славянофилам. Пропагандировал идею славянского единства.

¹²⁰⁶ **Ганка Вацлав (1791–1861)** – чешский славист, филолог, переводчик, поэт, собиратель и сочинитель народных песен, один из самых ярких и талантливых деятелей национального возрождения Чехии. Знаменит как автор и изготовитель подложных «Краледворской» и «Зеленогорской» рукописей, которые выдавались за памятники чешской поэзии соответственно XIII и IX вв. Благодаря их «обнаружению» сбылись надежды патриотической общественности первой половины XIX в., ратовавшей за культурную самобытность Чехии, поскольку «открылись» произведения чешской словесности, не «уступавшие» по древности и разнообразию содержания русским и сербским литературным аналогам и к тому же содержащие картину героического и демократического прошлого Чехии, а также антинемецкие выпады. Они дважды издавались в России на русском языке (в переводах А.С. Шишкова и Н.В. Берга). В. Ганка получил большую золотую медаль Петербургской академии наук, членом которой впоследствии его избрали. Подделка рукописей окончательно была научно доказана только в 1960-е гг., однако и до сих пор небольшое число исследователей считает их подлинными. Он неутомимо вёл работу по обмену информацией между славистами разных стран, во многом его усилиями Прага стала крупным центром славистики. Активно участвовал в революции 1848 г. в Австрийской империи с позиций панславизма (см. примеч. 878). В. Ганке, «апостолу единения славян», посвящал стихи Ф.И. Тютчев.

¹²⁰⁷ Имеется в виду *Ян Коллар* (см. примеч. 208).

¹²⁰⁸ **Штур Людовит (1815–1856)** – идеолог и руководитель словацкого национально-освободительного движения 40-х гг. XIX в., публицист, поэт-филолог. Участвовал в Пражском восстании 1848 г. Разработал нормы словацкого литературного языка и его грамматику. Являлся одним из авторов концепции «славянской взаимности». Его воззрения стали идейно-художественной основой словацкого романтизма 40–70-х гг. XIX в. Писал философские и политические трактаты, труды о фольклоре славян, патриотические стихи.

¹²⁰⁹ **«Финляндии, отвоёванной у шведов, была дарована полная отдельность и самостоятельность: отдельное войско, не выходящее из пределов Финляндии, отдельная денежная, торговая и финансовая системы, даже конституция и парламент; к ней была присоединена от России уже около ста лет принадлежавшая ей область...»** – накануне заключения Фридрихсгамского мирного договора 1809 г., по которому Швеция уступила России Финляндию, Александр I не только предоставил широкие политические права финнам, ранее не имевшим их, но и добровольно передал Финляндии Выборгскую губернию, завоёванную русской армией при Петре I.

Из вновь присоединённых земель было создано Великое княжество Финляндское, которое вошло в состав Российской империи как автономное государство, управлявшееся по своим внутренним законам и имевшее собственные казну и парламент (сейм).

¹²¹⁰ *Об Остзейском крае см. примеч. 106.* Наименование происходит от немецкого названия Балтийского моря — Ostsee (букв. — Восточное море).

¹²¹¹ **Дерптско-германский университет** — ныне Тартуский университет (Эстония). Основан в 1802 г. В 1802—1893 гг. назывался Дерптским, в 1893—1919 гг. — Юрьевским. До 1893 г. был преимущественно немецким по национальному составу преподавателей и учащихся; немецкий язык являлся основным языком преподавания.

¹²¹² **Виленский университет** — высшее учебное заведение и орган управления просвещением Виленского учебного округа в 1803—1832 гг. Располагался в городе Вильно (современный Вильнюс). В 1579 г. в Вильне польский король Стефан Баторий и папа римский Григорий XIII основали высшую школу под названием «Академия и университет виленский общества Иисуса». В 1773 г. учебное заведение преобразовали в Главную литовскую школу, на базе которой в 1803 г. создали университет, имевший самый большой бюджет среди российских университетов и являвшийся самым крупным по количеству студентов не только в России, но и одним из крупнейших в Европе. Студенчество и преподаватели были в основном выходцами из польско-литовской шляхты, придерживались антирусских взглядов. Университет стал одним из главных центров антироссийской пропаганды на территории бывшего Польского государства. Его закрыли вследствие активного участия студентов и преподавателей в антирусском *Польском восстании 1830—1831 гг.* (см. примеч. 139).

¹²¹³ Речь идёт о том, что **внешнеполитическая союзная гегемония** предполагает сильное в военно-политическом отношении государство, вокруг которого складывается тот или иной союз и которое практически единолично будет определять внешнеполитический курс альянса. Примером такой гегемонии может служить ключевая позиция, которую имел СССР внутри Организации Варшавского договора в 50—80-е гг. XX в., или занимают США в НАТО.

¹²¹⁴ Речь идёт об *Уэльсе* (см. примеч. 94). Герцогство Уэльс было присоединено к Англии в 1282 г.

¹²¹⁵ **«Туземное население Индии и прочих колоний, не исключая даже Канады...»** — проникновение европейцев в Индию началось в XVI в., когда португальцы основали здесь первые торговые колонии. К середине XVIII в. Англия и Франция вытеснили из этого региона всех европейских конкурентов. После *Семилетней войны 1756—1763 гг.* (см. примеч. 82) англичане, победив французов, заняли монопольное положение в Индии и к середине XIX в. подчинили её своей власти. Английская колония Индия получила независимость в 1947 г. На её территории возникли два государства — Индия и Пакистан (из последнего позднее выделился Бангладеш). Колонизация Канады началась в XVI в., когда на её землях, населённых индейцами, возникли

французские поселения. В XVII в. появляются англичане. Борьба между Англией и Францией за Канаду завершилась после Семилетней войны, когда в 1763 г. вся она стала английской колонией. В 1867 г. Канада приобрела статус доминиона (получила права внутреннего самоуправления). Страна практически обрела суверенитет в 1931 г. по Вестминстерскому статуту, который дал ей де-факто самостоятельность в международных делах. В 1982 г. британский парламент принял «Акт о Канаде», предоставив стране формальную независимость от Британии. При этом политические связи между ними не были полностью нарушены: Канада является активным членом Содружества наций, а номинальным главой Канадского государства остаётся монарх Великобритании.

¹²¹⁶ «...огромное большинство Ирландского населения совершенно враждебно Англии...» — об английской колонизации Ирландии см. примеч. 155.

¹²¹⁷ В современной орфографии — *ксёндзов*. **Ксёндз** — польский католический священник.

¹²¹⁸ Имеется в виду империя Карла Великого (см. примеч. 219, 220).

¹²¹⁹ «...Испания, занятая, в течение всех Средних веков, внутреннюю борьбою с Магометанством...» — речь идёт о Реконките — освободительном движении коренного христианского населения Пиренейского полуострова в VIII–XV вв. против арабов и мусульманских североафриканских племён (мавров), подчинивших в ходе арабских завоеваний почти весь полуостров. Началась в 718 г. битвой при Ковадонге. Решающее значение имело сражение при Лас-Навас-де-Толосе (1212). В 1492 г. под ударами испанских войск на территории современной Испании пало последнее исламское государство — Гранадский эмират. Реконкиста оказала большое влияние на создание централизованных государств на Пиренейском полуострове. Она сопровождалась заселением и экономическим освоением опустошённых войной земель.

¹²²⁰ «Германия во времена Оттонов, побуждаемая доставшимся ей идеальным наследством римского императорства, стремится подчинить себе Италию — и в значительной степени успевает в этом...» — имеются в виду императоры Священной Римской империи (см. примеч. 702) Оттон I, Оттон II и Оттон III. **Оттон I (912–973)** — германский король (король Тевтонского королевства) с 936 г., император Священной Римской империи с 962 г. В 955 г. разгромил венгров в битве на реке Лех, остановив их продвижение на запад. В 961 г. под видом оказания помощи изгнанному римским населением папе Иоанну XII совершил успешный поход на Рим, где в 962 г. принял из рук понтифика императорскую корону. Это положило начало Священной Римской империи германской нации. Попытка покорить Южную Италию (поход 967–971 гг.) была безуспешной. Используя упадок папства, фактически подчинил его своей власти и сделал орудием собственной политики. Это ещё более усилило влияние Оттона I на епископат и упрочило международный престиж германской монархии. Уже при жизни получил титул «Великий» (*magnus*). **Оттон II**

Рыжий (955–983) – сын Оттона I, император Священной Римской империи с 973 г. В Германии продолжал укреплять созданную предшественником епископальную систему. Принимал меры против упрочнения положения герцогов. Подавил мятеж баварского герцога в 976 г. Пытался захватить Южную Италию, потерпел поражение от арабов в 982 г. **Оттон III (980–1002)** – сын Оттона II и византийской принцессы Феофано, император Священной Римской империи с 983 г. Предпринял попытку осуществить утопический план воссоздания «мировой» Римской империи (с центром в Риме).

¹²²¹ «...Папы... отстаивают независимость Италии...» – речь идёт о борьбе за инвеституру – открытом конфликте между папами римскими и императорами Священной Римской империи (см. примеч. 702) (*инвеститура* – официальное утверждение в духовном сане епископа или аббата с передачей ему соответствующего церковного имущества и дохода от него; в более широком смысле означала юридический акт передачи земельного владения или должности, закреплявший вассальную зависимость одного феодала (вассала) от другого (сеньора). Папы требовали верховенства церковной власти над светской (политика папской теократии). Спор об инвеституре стал поводом для их борьбы с усилившейся императорской властью. В свою очередь императоры Священной Римской империи стремились не только ограничить права пап, но и покорить Италию. В последней сформировались две враждебные политические партии: гвельфов, поддерживавших пап римских, и гибеллинов, являвшихся сторонниками германских императоров. В итоге императоры проиграли борьбу с папством и, таким образом, были вынуждены отказаться от планов присоединения итальянских земель. Папская победа фактически укрепила независимость государств Италии.

¹²²² «...устремляет избыток сил своих, под влиянием христианской идеи, на Восток, завоевывает Палестину...» – речь идёт о *Крестовых походах* (см. примеч. 725).

¹²²³ «...внимание каждого государства занято внутренней борьбой с феодализмом, из которой первую победительницей выходит Франция...» – имеется в виду собирание земель европейских государств, в ходе которого королевская власть боролась с феодальной знатью за единство своих стран и централизацию управления ими. Наиболее ярко это происходило во Франции, где в 60–70-е гг. XV в. этот процесс завершился победой королевской власти и объединением страны. В Англии централизация осложнялась феодальной гражданской войной за престол между сторонниками двух ветвей династии Плантагенетов: Йорков и Ланкастеров (Война Алой и Белой розы 1455–1485 гг.). С её окончанием в конце 80-х гг. XV в. утвердилась сильная королевская власть. В Испании объединение страны осуществлялось одновременно с *Реконкистой* (см. примеч. 1219). Подавляющее большинство населения и значительная часть феодалов активно поддерживали королевскую власть как главное средство защиты от «мавров»-мусульман (т.е. арабов и берберов). В конце 70-х гг. XV в. два крупнейших

государства – Кастилия и Арагон – объединяются для изгнания «мавров». С завершением Реконкисты возникает новое государство – Испания. В Германии, где власть императора была номинальной и выборной, а реальное управление страной находилось в руках крупных феодалов, и Италии, где папы римские являлись ярыми противниками появления независимого светского правителя, не удалось в этот период ни объединить свои государства, ни установить сильную королевскую власть.

¹²²⁴ Имеется в виду **Карл VIII (1470–1498)** – французский король с 1483 г. Присоединена Бретань. Франция вступила в борьбу с Испанией за гегемонию в Италии, развязав *Итальянские войны 1494–1559 гг.* (см. примеч. 74).

¹²²⁵ **Людовик XII (1462–1515)** – французский король с 1498 г. Осуществил ряд реформ в целях централизации страны (реорганизация войска, упорядочение суда, налогообложения, монетной системы). Походом 1499 г. возобновил участие Франции в *Итальянских войнах 1494–1559 гг.* (см. примеч. 74).

¹²²⁶ **Франциск I (1494–1547)** – французский король с 1515 г. Продолжал политику укрепления абсолютизма. В *Итальянских войнах 1494–1559 гг.* (см. примеч. 74) одержал победу в 1515 г. при Мариньяно, в 1525 г. пленён при Павии. Вернувшись из плена, в 1527 г. возобновил военные действия.

¹²²⁷ «*Окончательная победа над Маврами...*» – речь идёт о *Реконкисте* (см. примеч. 1219).

¹²²⁸ **Колумб Христофор (1451–1506)** родился в Генуе. В 1485 г. предложил испанскому королевскому двору проект достижения Индии западным путём. На трёх кораблях он пересёк Атлантический океан и 12 октября 1492 г. открыл Америку (современные острова Сан-Сальвадор, Куба, Гаити). Им было положено начало эпохе Великих географических открытий.

¹²²⁹ **Фердинанд I (1503–1564)** – австрийский эрцгерцог с 1521 г., король Чехии и Венгрии с 1526 г. (первый король этих стран из династии Габсбургов), император Священной Римской империи с 1556 г., младший брат императора *Карла V* (см. примеч. 74), родоначальник младшей (австрийской) ветви династии *Габсбургов* (см. примеч. 1086). Вёл войны с Турцией. Турки потерпели крупное поражение под Веной (1529).

¹²³⁰ **Утрехтский мир 1713 г.** – название ряда мирных договоров, завершивших войну за *Испанское наследство 1701–1714 гг.* (см. примеч. 72). В результате его заключения Франция лишилась гегемонии в Европе. Более всего от него выиграла Англия, к которой от Испании переходили захваченные ею во время войны Гибралтар и Маон (важный порт на острове Менорка), от Франции – ряд владений в Северной Америке (земли вокруг Гудзонова залива, острова Ньюфаундленд, Акадия). Она также получила особые права в торговле с испанскими колониями. По договору с Англией Франция обязалась срыть укрепления Дюнкерка, отказывалась от испанского престола в обмен на отказ Испании от французского. Савойя получила от Испании Сицилию, Монферрато и часть герцогства Миланского,

а Пруссия — часть Верхнего Гелдерна и некоторые другие территории. За *курфюрстом* (см. примеч. 1012) Бранденбургским Франция признавала титул «король Прусский». Утрехтский мир был важным шагом на пути утверждения английского торгового и колониального господства в мире.

¹²³¹ «...зарождаются семена будущего единства Италии и Германии...» — имеется в виду усиление Сардинского королевства (см. примеч. 64) и Пруссии в начале XVIII в., сыгравших ключевую роль в процессе объединения соответственно Италии и Германии.

¹²³² «...соблазняют Францию даже времён Людовика XV — подчинить её своему влиянию» — речь идёт о войне за Австрийское наследство 1740–1748 гг. (см. примеч. 759).

¹²³³ «Проистекающие из сего... войны...» — речь идёт о войне за Австрийское наследство 1740–1748 гг. (см. примеч. 759) и Семилетней войне 1756–1763 гг. (см. примеч. 82).

¹²³⁴ Имеется в виду Великая французская революция 1789 г. (см. примеч. 180).

¹²³⁵ **Вандименова Земля (Земля Ван-Димена)** — название острова Тасмания в 1642–1856 гг., расположенного в 240 км к югу от восточной оконечности материка Австралия.

¹²³⁶ **Эскамотация (эскамотаж)** (от фр. *escamoter* — незаметно скрыть, ловко подменить, выманить, прятать) — получение чего-либо хитростью, уловками, подменой.

¹²³⁷ **Агамемнон** — в древнегреческой мифологии царь Микен, герой гомеровской поэмы «Илиада», возглавивший поход греческого войска против Трои в Троянской войне. Славился мужеством и богатством, одновременно отличался властностью и надменностью. Коварно убит женой Клитемнестрой. В античной литературе также является персонажем трагедии древнегреческого драматурга Эсхила «Агамемнон» и одноимённой трагедии римского философа и поэта Сенеки.

¹²³⁸ «Священный союз рушится...» — дипломатический конфликт России с Турцией и начавшаяся в 1853 г. Крымская война (см. примеч. 9) радикально изменили расстановку и соотношение сил в Европе. Это привело к окончательной ликвидации принципов Священного союза (см. примеч. 125), так как его члены вступили в войну между собой (Великобритания и Франция объявили войну Российской империи, а по отношению к последней Австрия заняла враждебную дипломатическую позицию).

¹²³⁹ «...Кавур, при помощи благородного энтузиаста Гарибальди, эскамотирует у Наполеона единство Италии. Пришлось удовольствоваться Ниццой и Савойей» — речь идёт о том, что К. Кавуру (см. примеч. 23) удалось с помощью ловкой махинации «урвать исподтишка» единство Италии у Наполеона III (см. примеч. 38), рассчитывавшего создать марионеточную итальянскую конфедерацию. Однако Франция удержала за собой населённые итальянцами области Савойи и Ниццы, полученные в результате Австро-итало-французской войны 1859 г. (см. примеч. 1107).

¹²⁴⁰ «...северо-американское междоусобие...» — имеется в виду *Гражданская война в США 1861–1865 гг.* (см. примеч. 713).

¹²⁴¹ «Начиная дело, в котором (в случае успеха) европейские симпатии были бы на его стороне...» — имеется в виду **Мексиканская экспедиция Наполеона III в 1862–1867 гг.** В 1867 г. французские войска были вынуждены покинуть Мексику, а посаженного французами на престол императора Максимилиана расстреляли республиканцы. Экспедиция стала одной из нескольких захватнических войн (Крымская война, войны в Сирии и Китае), которые вела Франция при императорском режиме.

¹²⁴² «...возвысить значение латинской расы...» — речь идёт о народах, принадлежащих к романской (латинской) группе языков (французах, итальянцах, испанцах).

¹²⁴³ «Победа Севера...» — речь идёт о победе федералов (Севера) над конфедератами (Югом) в *Гражданской войне в США 1861–1865 гг.* (см. примеч. 713).

¹²⁴⁴ «...расширением Прусской гегемонии на юго-западную Германию и на всё вообще Германское племя...» — на момент написания Н.Я. Данилевским книги «Россия и Европа» (1869) ещё не существовало единого Германского государства. Крупные южнонемецкие государства (королевства Бавария, Вюртемберг, герцогство Баден и др.), а также населённые немцами земли Австрии не входили в Северогерманский союз после победы Пруссии в *Австро-прусской войне 1866 г.* (см. примеч. 1306). Стимулом для более тесного объединения с Пруссией для южногерманских государств стала угроза военного конфликта с Францией и последовавшая Франко-прусская война 1870–1871 гг.

¹²⁴⁵ «...два препятствия: Американские Соединённые Штаты и Россия» — одной из главных задач внешней политики США являлось противодействие европейской экспансии на Американском континенте. Однако на деле трудно было исключить подобные вмешательства, в первую очередь экономические, и прежде всего Великобритании в Латинской Америке. Не имея мощных вооружённых сил, США ещё не могли воспрепятствовать таким военным интервенциям, как вторжению в Мексику Франции, организовавшей *Мексиканскую экспедицию в 1862–1867 гг.* (см. примеч. 1241). Однако уже к концу XIX в. США превратились в серьёзное региональное государство, с которым считались страны Европы при проведении своей политики на Американском континенте. В начале XX в. США распространяют влияние за пределы Америки, постепенно превращаясь в мощную державу мирового уровня. Российская империя, в свою очередь, могла поставить заслон европейским притязаниям в Азии. При этом надо учитывать, что США, в отличие от России, являются типичным продуктом западной цивилизации, воплотившем в себе её наиболее характерные черты.

¹²⁴⁶ «...южные полуострова Азиатского материка...» — по-видимому, речь идёт об Аравийском полуострове, Индостане и Индокитае.

¹²⁴⁷ «...Западная, Средняя и Восточная Азия...» — очевидно, имеются в виду территории Османской империи, Средней Азии и Китая.

¹²⁴⁸ «...царства Македонское, Сирийское, Египетское, греческие республики...» — речь идёт об эллинистических государствах (см. примеч. 308).

¹²⁴⁹ **Гегемония** (от греч. предводительство, господство) — руководящая роль, решающее преобладание кого-либо по отношению к остальным. В политике гегемонией называют контроль одной политической силы над другими.

¹²⁵⁰ Временную, предварительную.

¹²⁵¹ **Парии** — одна из низших сект (неприкасаемые) в Индии. В европейских языках слово «пария» приобрело значение «отверженный», «бесправный». Также понимается, как неравноправная группа населения, лишённая необходимых социальных контактов и возможности вхождения в другие слои общества. Обычно такая группа имеет свою религию, оправдывающую бесправию и презрение.

¹²⁵² «...на знаменитом славянском съезде в Москве и Петербурге...» — имеется в виду проходивший в мае 1867 г. в Санкт-Петербурге и Москве Славянский съезд. Поводом для его проведения стала Всероссийская этнографическая выставка, организованная в апреле — июне того же года в Москве. Съезд представлял собой встречи деятелей культуры ряда славянских народов Европы, что приобрело большое общественное звучание на фоне готовившейся австро-венгерской сделки по созданию дуалистического государства — Австро-Венгрии. Он принял одну из первых попыток по формированию мощного ядра всеславянского движения и его централизации. Основными идеями русских панславистов и славянофилов являлись продвижение русского языка как средства межславянского общения и укрепление культурного единства славян. Работа делегатов была бурной и многосторонней (научные заседания, многочисленные митинги, концерты, банкеты, обеды и богослужения).

Глава 16. БОРЬБА

¹²⁵³ В качестве эпитафии Н.Я. Данилевский приводит отрывок из «Записки» Ф.В. Ростопчина (см. примеч. 1196) Павлу I (см. примеч. 163) с одобрительной пометкой императора.

¹²⁵⁴ Слова стихотворения А.С. Пушкина «Бородинская годовщина» (1831) в строфе:

Клеветники, враги России!
Что взяли вы?.. Ещё ли росс
Больной, расслабленный колосс?
Ещё ли северная слава
Пустая притча, лживый сон?

¹²⁵⁵ Имеется в виду **атомно-молекулярное учение** — совокупность теоретических представлений естествознания о дискретном строении веществ.

¹²⁵⁶ *Об оптическом законе волнообразного движения эфира см. примеч. 486.*

¹²⁵⁷ **Мидийское царство (Мидия)** – государство, располагавшееся в северо-западной области современного Ирана, в 70-е гг. VII в. до н.э. – середине VI в. до н.э. со столицей в городе Экбатана. В 550–549 гг. до н.э. завоёвано персами. Возродилось в последней четверти IV в. до н.э.

¹²⁵⁸ «...**Вавилонской образованности... в котором находилась уже эта древняя семитическая культура**» – вавилоняне появились в результате смешения несемитских народов шумеров и семитских племён аккадцев (восточная ветвь семитских народов), заселивших Южную Месопотамию во второй половине III тыс. до н.э. С аккадцами связано появление первого на территории Месопотамии государства – Аккадского царства.

¹²⁵⁹ Имеется в виду **Пелопоннес** – южная часть Балканского полуострова, соединяющаяся с ним Коринфским перешейком. На Пелопоннесе располагался ряд древнегреческих полисов, в том числе *Спарта* (см. примеч. 341).

¹²⁶⁰ **Эллада** – название Греции на греческом языке.

¹²⁶¹ *О Финикии см. примеч. 337.*

¹²⁶² В современной орфографии – **Сасаниды** – династия иранских шахов в 224–651 гг. Её основателем являлся Ардашир I. В VII в. государство Сасанидов завоевали арабы. Важнейшими представителями династии были Ардашир I, Шапур I, Шапур II, Кавад I, Хосров I Ануширван, Хосров II Парвиз. Проводили политику возрождения древнеперсидской культуры.

¹²⁶³ «...**загнанных в горы испанских Готов, кладущих основание освобождению своего отечества от власти Мавров и подготавливающих блеск и величие новой Испании**» – речь идёт о *Реконките* (см. примеч. 1219).

¹²⁶⁴ **Пьемонт** – провинция и историческая область на северо-западе Италии с центром в городе Турин. Впервые упоминается в XIII в. В XV в. вошёл в *Савойское герцогство* (см. примеч. 787), с 1720 г. стал основной частью *Сардинского королевства* (см. примеч. 64).

¹²⁶⁵ «...**в наши дни является Пьемонт возродителем и соединителем Италии**» – в марте 1861 г. заседавший в Турине общеитальянский парламент объявил Сардинское королевство (Пьемонт) вместе со всеми присоединёнными к нему землями Итальянским королевством, а короля Виктора Эммануила провозгласил королём Италии.

¹²⁶⁶ **Великая Китайская стена** – крепостная стена в Северном Китае; грандиозный памятник древнекитайского зодчества. Её длина, по одним предположениям, составляет свыше 4 тыс. км (по другим – 6 тыс. км), высота – 6,6 м (на отдельных участках – больше 10 м). Построена в основном в III в. до н.э. По мнению учёных, была возведена для защиты Китая от кочевников. В значительной части сохранилась до наших дней.

¹²⁶⁷ **Гладстон Уильям Юарт (1809–1898)** – премьер-министр Великобритании в 1868–1874, 1880–1885, 1886, 1892–1894 гг., лидер Либеральной партии с 1868 г.

Правительство Гладстона подавляло национально-освободительное движение в Ирландии, безуспешно пыталось провести в парламенте билль о гомруле (закон о самоуправлении Ирландии в рамках Британской империи); в 1882 г. осуществило захват Египта.

¹²⁶⁸ «...как охранительнице интересов нейтральной торговли...» — речь идёт о том, что в период Войны за независимость США (1775–1783) по инициативе российской императрицы Екатерины II Россия, Швеция и Дания заключили соглашение о защите судоходства нейтральных стран. Союз был вызван действиями английского флота и его противников — Испании и Франции, — считавших себя вправе захватывать и досматривать любые корабли. В 1779 г. Россия и скандинавские страны объявили о своём праве защищать силой оружия нейтральные суда от флотов воюющих государств. Русская императрица обратилась к Великобритании, Франции и Испании с декларацией, в которой излагались следующие принципы вооружённого нейтралитета: а) нейтральные корабли могут свободно ходить у берегов воюющих держав; б) неприятельская собственность под нейтральным флагом (за исключением военной контрабанды) неприкосновенна; в) предметами военной контрабанды считать только оружие и предметы военного снаряжения; г) блокированным считается лишь порт, вход в который практически затруднён в связи с действиями военно-морских сил воюющих государств. В 1779–1781 гг. к вооружённому нейтралитету, кроме России, Дании и Швеции, присоединились Пруссия, Австрия, Неаполитанское королевство (Королевство обеих Сицилий), Португалия. Франция, Испания и США признали принципы вооружённого нейтралитета, хотя формально к нему не присоединились. Великобритания отказалась признавать принципы, предложенные «варварской» Россией. Несмотря на это, объявление вооружённого нейтралитета нанесло сильнейший удар по попытке Англии блокировать противников.

¹²⁶⁹ «...неистовства французской революции...» — имеется в виду *Великая французская революция 1789 г.* (см. примеч. 180).

¹²⁷⁰ Имеется в виду *Тильзитский мир* (см. примеч. 112).

¹²⁷¹ Имеется в виду *Отечественная война 1812 г.* (см. примеч. 78).

¹²⁷² Речь идёт о *европейских революциях 1848–1849 гг.* (см. примеч. 732) и походе русских войск против восставших венгров (см. примеч. 81).

¹²⁷³ Речь идёт о *Крымской войне 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

¹²⁷⁴ «...через возвращение к Германии Эльзаса, Лотарингии и Франш-Конте...» — имеются в виду французские территории со смешанным национальным (франко-немецким) составом населения, являвшиеся предметом территориальных притязаний Пруссии, а затем объединённой Германии.

¹²⁷⁵ Имеются в виду **русины**. Согласно официальной версии, принятой ещё в Австро-Венгрии (а затем и в буржуазной Польше), население Буковины, Галиции и Прикарпатской Руси является особой русинской народностью. Советские учёные, а вслед за ними современные украинские и часть российских исследователей отрицают

существование такой народности, считая русинов украинцами. Однако значительная часть русинского населения Галиции отказывается признавать себя украинцами. Позиция советских учёных в принципе понятна: по политическим мотивам невыгодно было признавать русинов отдельной народностью, иначе пришлось бы выделять для них культурно-национальную автономию. В настоящее время специалисты по разным мотивам (в основном политическим) отказывают русинам в праве на национальную самостоятельность, усердно поддерживая миф о существовании единой украинской национальности «от Карпат до Воронежа». Однако закарпатские русины всегда считали себя частью русской цивилизации. Кроме того, в число украинцев часто записывают венгеров и словаков Прикарпатья, а также русских юго-востока Украины. Поэтому существование русинов как определённой этнической группы является фактом, с которым по политическим соображениям не желает мириться официальная украинская этнография и по инерции большинство исследователей в России. Между тем многие учёные всерьёз полагают, что есть отдельные австрийская и германская нации, хотя это, по сути, немцы, живущие в двух государствах — Австрии и ФРГ. Аналогичная ситуация сложилась с румынами и молдаванами. При этом интересно то обстоятельство, что большая часть молдаван считает себя румынами, а подавляющее большинство австрийцев — немцами.

¹²⁷⁶ **Волинь** — историческая область, находящаяся в основном на территории современной Украины, — в бассейне южных притоков Припяти и верховьев Западного Буга. С X в. входила в состав Киевской Руси, с XII в. — в Галицко-Волинское княжество, со второй половины XIV в. была оккупирована Литвой и Польшей. В 1793 г. её присоединила Российская империя.

¹²⁷⁷ **Подолля** — историческая область на территории современной Украины — в бассейне южных притоков среднего Днестра и верховьев Южного Буга. С X в. входила в состав Киевской Руси, с XII в. — в Галицко-Волинское княжество, со второй половины XIV в. была занята Литвой, после образования Речи Посполитой отошла к Польше. В результате разделов Польши 1772 и 1793 гг. её присоединила Россия.

¹²⁷⁸ «...приобретения Екатерины от Турции и Польши, и наконец самое разрушение Польши...» — речь идёт о русско-турецких войнах 1768–1774, 1787–1791 гг. (см. примеч. 961) и разделах Польши 1772, 1793 и 1795 гг. (см. примеч. 22).

¹²⁷⁹ «...западные державы заискивают расположения России, ищут её помощи. Павел даёт её» — имеются в виду помощь, которую Англия и Австрия попросили у России в борьбе против революционной Франции, и последовавшие далее *Итальянский и Швейцарский походы А.В. Суворова 1799 г.* (см. примеч. 77).

¹²⁸⁰ «Первый Консул отсылает русских пленных без выкупа и заключает с Павлом союз» — осенью 1799 г. русские войска по вине австрийского командования попали в Швейцарии в тяжёлое положение, хотя А.В. Суворову удалось пробиться через Альпы и непобеждённым выйти на территорию Баварии. Павел I, возмущённый вероломством австрийцев, приказал русским войскам вернуться на родину. В июле

1800 г. Наполеон, желавший сближения с Россией, безвозмездно и без всяких условий возвратил всех русских пленных (около 6 тыс. чел.), снабдив их новым обмундированием и оружием. Павел I, ввиду разногласий с союзниками (Австрией, Англией), в 1799 г. вышел из коалиции и заключил соглашение с Наполеоном, бывшим тогда консулом Франции.

¹²⁸¹ «...**союзники... всеми мерами переманивают Александра на свою сторону**» — вступив на престол, Александр I (1801–1825) фактически прекращает союз с Францией и восстанавливает союзнические отношения с Англией и Австрией. Большую роль в формировании подобной его позиции сыграло то обстоятельство, что переворот и убийство императора *Павла I* (см. примеч. 163) были организованы англичанами — противниками Наполеона. Восстановление союза с Англией и Австрией во многом стало следствием опасений молодого императора самому разделить участь своего предшественника.

¹²⁸² «...**победитель... отдаёт ей целую область...**» — по *Тильзитскому мирному договору 1807 г.* (см. примеч. 112) Россия получила город Белосток с округом.

¹²⁸³ «...**предоставляет завладеть, при первой возможности, Финляндией, Бессарабией, Молдавией и Валахией**» — речь идёт об итогах *Русско-шведской войны 1808–1809 гг.* (см. примеч. 1156) и *Русско-турецкой войны 1806–1812 гг.* (см. примеч. 961).

¹²⁸⁴ «**1815 годом устанавливается равновесие...**» — речь идёт о *Венском конгрессе 1814–1815 гг.* (см. примеч. 114).

¹²⁸⁵ «...**Россия делает огромные материальные и нравственные жертвы для его охранения, — и в награду ей несётся целая буря клеветы, ненависти, вражды**» — речь идёт об участии Российской империи в *Священном союзе* (см. примеч. 125). Ради общеевропейских интересов Россия часто жертвовала национальными. Так, например, в ходе *Греческого восстания 1821–1829 гг.* (см. примеч. 778) император Александр I отказывался поддерживать восставших греков только потому, что это противоречило нерушимости «монархического принципа», провозглашённого Священным союзом (в них он видел «бунтовщиков» против «законного монарха» — турецкого султана). При императоре Николае I Россия участвовала в подавлении *Венгерской революции 1848–1849 гг.* (см. примеч. 81, 1059), сохранив, без всяких условий, целостность Австрии — своего главного геополитического противника на Балканах. В то же время европейское общественное мнение видело в Российском государстве «жандарма Европы». Европейские либералы и демократы представляли Россию «тюрьмой народов», русских — полудикими варварами, а правящий режим — кровавадной деспотией. Правительства Европы, боясь Российской империи, стремились при первом же удобном случае противодействовать ей на международной арене. Наиболее ярким примером этого стало объединение большинства крупных европейских стран — Англии, Франции, Австрии — против России во время *Крымской войны 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

¹²⁸⁶ «...но является энергичский политический человек в Европе, и становится во главе настоящего троянского похода против России» – речь идёт о племяннике Наполеона I **Луи-Наполеоне Бонапарте (1808–1873)**. 2 декабря 1852 г. он осуществил государственный переворот, провозгласив себя **императором Наполеоном III (1852–1870)**. В отношениях между Францией и Россией имел значение и тот факт, что переворот 2 декабря 1852 г. Николай I объявил незаконным, т.е. нарушившим решения Священного союза. В свою очередь Наполеон III принял эту позицию русского царя за личное оскорбление. Франция – «вторая империя» – довольно круто изменила свою «восточную» политику, выступив вместе с Англией на стороне Турции в её споре с Россией, что в итоге привело к *Крымской войне 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9). Именно об этом «троянском походе» говорит Н.Я. Данилевский. В целом внешняя политика Наполеона отличалась крайней агрессивностью (см. примеч. 38).

¹²⁸⁷ «*Поход против России во время нарушенного равновесия, под руководством одного из величайших военных гениев, державшего в своих руках силы и судьбы Европы, – оканчивается полным поражением врагов*» – речь идёт об *Отечественной войне 1812 г.* (см. примеч. 78).

¹²⁸⁸ «*Поход против России во время равновесия, руководимый самыми отъявленными посредственностями, – оканчивается полным их успехом...*» – речь идёт о *Крымской войне 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

¹²⁸⁹ «*Один из её знаменитых государственных мужей...*» – по-видимому, Н.Я. Данилевский имеет в виду лорда Пальмерстона. **Пальмерстон Генри Джон Темпл (1784–1865)** – виконт, член британского кабинета министров. В 1830–1834, 1835–1841, 1846–1851 гг. являлся министром иностранных дел, в 1855–1858 гг. – премьер-министром Великобритании, в 1859–1865 гг. – лидером партии вигов (*виги* – английская политическая партия, возникшая в 80-е гг. XVII в. и выражавшая интересы обуржуазившейся аристократии, крупной торговой и финансовой буржуазии; в XIX в. на её основе сложилась Либеральная партия Великобритании). Противился проведению внутривнутриполитических реформ. Во внешней политике был сторонником «баланса сил». Правительство Пальмерстона активно участвовало в подавлении Индийского восстания 1857–1859 гг. и Тайпинского восстания 1850–1864 гг. в Китае и проведении *Крымской войны 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

¹²⁹⁰ **Астрабад** – прежнее (до 1930 г.) название города Горган на севере Ирана.

¹²⁹¹ Имеется в виду **Бабур Захиреддин Мохаммед (1483–1530)** – султан, правнук Тамерлана, основатель династии Великих Моголов в Индии, полководец, меценат. Первоначально был правителем удела в Средней Азии, затем в Кабуле. В 1526–1527 гг. завоевал большую часть Северной Индии. Границы его государства простирались от Кабула до Бенгалии. Написал автобиографию «Бабур-наме» и ряд лирических стихотворений.

¹²⁹² **Набоб (набаб, искаж. от наваб)** — титул правителей некоторых провинций Восточной Индии в империи Великих Моголов. После падения этого государства титул набоба сохранили те правители, которые подчинились британскому владению в качестве вассалов. Позже его стали давать богатым и знатым индусам как почётное звание. В переносном смысле (в Великобритании и Франции со второй половины XVIII в.) набоб — нарицательное название быстро разбогатевшего человека, выскочки. Первоначально так называли людей, сколотивших состояние в колониях, преимущественно в Индии.

¹²⁹³ Строительство Суэцкого канала было завершено в 1869 г. (см. примеч. 1112).

¹²⁹⁴ **Нельсон Горацио (1758–1805)** — английский флотоводец, вице-адмирал (1801). С 1798 г. командовал эскадрой в Средиземном море. Одержал ряд побед над французским флотом, в том числе в Абукирском (1798) и Трафальгарском (1805) сражениях. В Трафальгарской битве его смертельно ранили. В результате победы при Трафальгаре английский флот получил господство на море, была снята опасность вторжения французских войск на Британские острова. Деятельность Нельсона способствовала возрастанию морской мощи Великобритании, развитию военно-морского искусства, а также успешной борьбе английской буржуазии за колониальное господство.

¹²⁹⁵ **Смит (Сидней-Смит) Уильям Сидней (1764–1840)** — английский адмирал. С 1806 г. был командующим английской эскадрой на Средиземном море. Принимал активное участие в наполеоновских войнах, содействовал утверждению морского могущества Великобритании.

¹²⁹⁶ **Лессепс Фердинанд (1805–1894)** — французский инженер-предприниматель, иностранный почётный член Петербургской академии наук (1876). В 1859–1869 гг. руководил строительством Суэцкого канала, получив от правителя Египта на его сооружение концессию (*концессия* — договор о передаче на определённый срок земли, природных богатств, предприятий и других хозяйственных объектов, принадлежащих государству, частным компаниям или другим государствам; концессии являлись одним из главных средств для сохранения западной цивилизацией своего контроля над природными богатствами, поддержания и укрепления своего экономического и политического влияния в незападных странах). Возглавлял созданное во Франции в 1879 г. акционерное общество по строительству Панамского канала, которое скандально обанкротилось. Для сокрытия хищений, злоупотреблений и тяжёлого финансового положения правление компании подкупало французских министров, сенаторов, депутатов, редакторов газет. Крах компании в 1888 г. разорил десятки тысяч мелких держателей акций. Слово «Панама» стало во Франции нарицательным для обозначения крупных политических и финансовых афер и мошенничества высокопоставленных чиновников.

¹²⁹⁷ **Дармштадт** — город в Германии, в южной части земли Гессен. Впервые упоминается в XI в.

¹²⁹⁸ **Брабант** — средневековое герцогство с 1184 г. В 1477 г. титул герцога Брабантского перешёл к *Габсбургам* (см. примеч. 1086), которые включили его в 17 провинций Нидерландов. После отделения Бельгии от Нидерландов (1830) северный Брабант остался в составе Нидерландов, большая часть Брабанта отошла Бельгии.

¹²⁹⁹ «**Падение Польши...**» — речь идёт о последнем разделе *Польши в 1795 г.* (см. примеч. 22).

¹³⁰⁰ «**...их подогрела революция 1830 года...**» — имеется в виду *Июльская революция во Франции* (см. примеч. 752).

¹³⁰¹ «**...усилилось революцией 1848 года...**» — имеется в виду *Февральская революция во Франции* (см. примеч. 732).

¹³⁰² «**...Восточную войною**» — речь идёт о *Крымской войне 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

¹³⁰³ **Людовик IX Святой (1214–1270)** — французский король с 1226 г., из династии Капетингов. Провёл реформы по централизации государственной власти. Возглавил Седьмой (1248) и Восьмой (1270) крестовые походы. Канонизирован католической церковью (1297).

¹³⁰⁴ «**...Англия и Франция примиряются и начинают действовать заодно против России...**» — имеется в виду *Крымская война 1853–1856 гг.* (см. примеч. 9).

¹³⁰⁵ «**...последние войны Франции с Австриею и Австрии с Пруссиею...**» — имеются в виду *Австро-итало-французская война 1859 г.* (см. примеч. 1107) и *Австро-прусская война 1866 г.* (см. примеч. 1).

¹³⁰⁶ **Северогерманский союз** — в 1867–1870 гг. федеративное государство к северу от реки Майн, созданное под гегемонией Пруссии после её победы в Австро-прусской войне и распада Германского союза (1866). Правительство О. фон Бисмарка добилось создания Северогерманского союза, в который вошли 22 немецких государства, расположенных к северу от Майна. Конституция Северогерманского союза юридически закрепляла господство Пруссии в Германии. Его основание стало одним из этапов объединения Германии под властью Пруссии. В 1871 г. на базе союза образовалась Германская империя.

¹³⁰⁷ **Сражение при Садовой (при Садове) 3 июля 1866 г.** — решающая битва Австро-прусской войны 1866 г., произошедшая близ города Кёниггрец (сейчас город Градец-Кралове в Чехии), у деревни Садова (в западной историографии это событие называется сражением у Кёниггреца, в отечественной — битва при Садове). Австро-саксонские войска (215 тыс. чел., в том числе 30 тыс. саксонцев, 770 орудий) под командованием генерала Л. Бенедека вступили в сражение с тремя прусскими армиями под командованием принца Фридриха Карла, кронпринца Фридриха Вильгельма

и генерала Х. фон Биттенфельда (220 тыс. чел., 924 орудия; под фактическим командованием генерала Х. Мольтке-старшего). Австрийцы, занимавшие очень выгодную позицию, рано утром были атакованы первой армией принца Фридриха Карла севернее и южнее Садовы, а затем Эльбской армией генерала Х. фон Биттенфельда. Наступление второй армии под командованием кронпринца во фланг и в тыл австрийских войск решило исход битвы. Когда сопротивление стало бессмысленным, австрийцы отступили, потеряв около 20 тыс. чел. убитыми и ранеными, примерно 20 тыс. чел. пленными и 187 орудий. Потери прусских войск составили около 9200 чел. Австрия заключила Пражский мир 1866 г., согласно которому она признала роспуск Германского союза, согласилась с «новым устройством Германии» без своего участия и обещала признать новый союз германских государств к северу от реки Майн во главе с Пруссией, а также будущие аннексии Пруссии на севере Германии. Кроме того, Австрия отказалась в пользу Пруссии от всех прав на Шлезвиг и Гольштейн, признала передачу Венецианской области Италии, обязалась выплатить Пруссии контрибуцию в 40 млн прусских талеров. Таким образом, гегемония среди немецких государств перешла от Австрии к Пруссии. Эта победа способствовала созданию Германской империи.

¹³⁰⁸ «...как перед кампанией 1806 и 1807 годов, как в 1813 году во время войны за Германскую независимость...» — речь идёт об участии Пруссии в антифранцузских коалициях в период наполеоновских войн (см. примеч. 760).

¹³⁰⁹ «...возьмём в пример последнюю борьбу России с Европой...» — имеется в виду Крымская война 1853–1856 гг. (см. примеч. 9).

¹³¹⁰ «...совокупным силам Франции, Англии, Сардинии и Турции вырвать одну крепость из наших рук» — речь идёт об осаде союзниками крепости Севастополь в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. (см. примеч. 9).

¹³¹¹ «Пути сообщения, которые были самою слабою нашею стороною во время Восточной войны...» — единственным способом обеспечения действовавшей в Крыму русской армии в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. (см. примеч. 9) была доставка гужевым транспортом (т.е. для транспортировки грузов используется сила животных, чаще всего лошадей или волов), что значительно затрудняло снабжение войск.

¹³¹² **Сражение при реке Альма** (Крымская война 1853–1856 гг.) произошло 8 (20) сентября 1854 г. между русскими войсками (генерал-адмирал А.С. Меншиков) и объединённой англо-франко-турецкой армией (маршал А. Сент-Арно, генерал Ф. Раглан). Русские войска заняли позицию на возвышенном левом берегу Альмы, пытаясь задержать противника. Однако пехота союзников при поддержке парового флота обошла левый фланг русских, создала угрозу их правому флангу и тылу и вынудила отступать к Севастополю. Русские войска при Альме сражались героически, впервые стихийно применили новый боевой порядок — стрелковую цепь, — но противник располагал численным превосходством, более совершенным нарезным оружием — штуцерами — и паровым флотом. 24 октября (5 ноября) 1854 г. произошло

сражение в районе Инкермана. Наступление русских войск (55 тыс. чел.) ставило целью сорвать готовившийся штурм Севастополя и вынудить англо-французские войска (63 тыс. чел.) снять осаду. Несмотря на первоначальный успех, полностью оно не достигло цели, однако штурм Севастополя, назначенный на 6 (18) ноября, был сорван. Противник перешёл к зимней осаде. Сражения при Альме и Инкермане, вопреки их неудачному исходу, позволили русскому командованию выиграть время для организации обороны Севастополя.

¹³¹³ Имеется в виду **Монтекукколи Раймунд (1609–1680)** – князь, австрийский военный деятель, полководец, военный теоретик, фельдмаршал (1658). На военной службе находился с 1625 г. В 1639 г. был командиром полка; в бою попал в плен к шведам, где изучал военную науку, историю, философию. После возвращения из плена в 1642 г. стал командиром корпуса. В 1657–1658 гг., командуя австрийскими войсками, нанёс шведам поражение под Краковом. С 1668 г. являлся президентом Высшего военного совета Австрии. В 1672–1676 гг. был главнокомандующим имперской армией.

¹³¹⁴ **Национальный Конвент** – высший законодательный и исполнительный орган Первой французской республики. Действовал с 21 сентября 1792 г. по 26 октября 1795 г. Депутаты составляли три группировки: **жирондисты** (умеренная политическая сила, представлявшая интересы торговой буржуазии и выступавшая против дальнейших революционных нововведений), **якобинцы** (наиболее радикальная группировка французских революционеров, выражавшая интересы широких слоёв населения и выступавшая за продолжение революционных преобразований), **«болото»** (большинство депутатов Конвента, не имевших собственной политической программы и в ходе политической борьбы встававших на сторону сильнейших). В 1792 г. – мае 1793 г. руководили жирондисты. После народного восстания 31 мая – 2 июня 1793 г., в результате которого были изгнаны жирондисты из Конвента, правили якобинцы, осуществлявшие массовый террор. В якобинском Конвенте полноту власти сосредоточили Комитет общественного спасения и Комитет общественной безопасности. Термидорианский переворот (июль 1794 г.) положил начало деятельности умеренного Конвента, который просуществовал до передачи власти режиму **Директории** (правительству Франции, состоявшему из пяти директоров, т.е. правителей), выражавшей интересы крупной буржуазии и находившейся у власти в ноябре 1795 г. – ноябре 1799 г.

¹³¹⁵ **«...и при безденежье умевшей выставить тринадцать стотысячных победоносных армий против внешних и внутренних врагов республики»** – речь идёт о декрете Конвента от 23 августа 1793 г., объявившим о создании «всенародного ополчения», всеобщей мобилизации в революционной Франции для борьбы с внешними врагами и сыгравшим большую роль в создании регулярной армии, разгроме войск интервентов и контрреволюционеров.

¹³¹⁶ **«...Франция во время революции»** – имеется в виду *Великая французская революция 1789 г. (см. примеч. 180).*

¹³¹⁷ **Комитет общественной безопасности** – в 1792–1795 гг. один из органов революционного *Конвента* (см. примеч. 1314) во Франции. В период якобинской диктатуры (1793–1794) фактически играл роль революционного правительства.

¹³¹⁸ **Бретань и Вандея** – исторические области на западе Франции. **Бретань** – историческая область во Франции на полуострове Бретань. С середины IX в. являлась герцогством; во второй половине XII–XIII вв. была вассалом английских, затем французских королей. С 1491 г. находилась в личной унии с Францией. Присоединена к Франции в 1532 г. и до 1790 г. имела статус провинции. В период Великой французской революции стала центром роялистских восстаний (*роялисты* – сторонники королевской власти). **Вандея** – департамент на западе Франции, центр роялистских мятежей во время Великой французской революции и Директории. В переносном смысле «Вандея» означает контрреволюционные территории вообще.

¹³¹⁹ «...в недавней борьбе *Кандиотов с Турками*» – имеется в виду греческое население средиземноморского острова Крит, т.е. **кандиоты** (венецианское название острова – Кандия – часто использовалось в литературе XIX в.). О восстании греков на Крите в 1866–1869 гг. см. примеч. 779.

¹³²⁰ **Карл XII (1682–1718)** – шведский король с 1697 г., противник Петра I в *Северной войне 1700–1721 гг.* (см. примеч. 100). В начале Северной войны одержал ряд побед над союзниками России – Данией и Польшей. В 1708 г. осуществил вторжение в Россию, но потерпел поражение в Полтавской битве (1709). Бежал в Турцию. В 1715 г. вернулся в Швецию. Убит во время завоевательного похода в Норвегию.

¹³²¹ **Сражение при Гросс-Егерсдорфе (19 августа 1757 г.)** – битва между русской и прусской армиями в период *Семилетней войны 1756–1763 гг.* (см. примеч. 82) у деревни Гросс-Егерсдорф, юго-западнее города Инстербург. Прусские войска (24 тыс. чел., 64 орудия, фельдмаршал Х. Левальд) внезапно атаковали русскую армию (55 тыс. чел., 79 орудий, генерал-фельдмаршал С.Ф. Апраксин). В результате контрудара русских войск под командованием генерала П.А. Румянцева противник был отброшен. Однако С.Ф. Апраксин принял решение отступить к Тильзиту, что являлось равноценно крупной стратегической неудаче.

¹³²² **Цорндорфское сражение (14 августа 1758 г.)** – битва между русской и прусской армиями в период *Семилетней войны 1756–1763 гг.* (см. примеч. 82) у селения Цорндорф, северо-восточнее города Кюстрин. Русские войска В.В. Фермора (42 тыс. чел., 240 орудий), несмотря на невыгодную для боя позицию, отразили все атаки прусской армии короля Фридриха II (около 33 тыс. чел., 116 орудий).

¹³²³ **Сражение при Пальциг-Цюлихау (Пальцигское сражение) (12 июля 1759 г.)** – битва между русской и прусской армиями в период *Семилетней войны 1756–1763 гг.* (см. примеч. 82) у деревни Пальциг, юго-восточнее города Франкфурт-на-Одере. Русские войска под командованием генерал-аншефа П.С. Салтыкова

(40,5 тыс. чел., 186 орудий) нанесли поражение прусской армии генерала К. Веделя (около 28 тыс. чел., 100 орудий). Пруссаки были обращены в бегство. В результате победы русским войскам открылся путь на Берлин.

¹³²⁴ **Сражение при Кунерсдорфе (1 августа 1759 г.)** — битва между русской и прусской армиями в период *Семилетней войны 1756–1763 гг.* (см. примеч. 82) у деревни Кунерсдорф, восточнее города Франкфурт-на-Одере. Соединённые русско-австрийские войска под командованием генерал-аншефа П.С. Салтыкова (41 тыс. русских, 18,5 тыс. австрийцев, 248 орудий) разгромили прусскую армию короля Фридриха II (48 тыс. чел., около 200 орудий). Выдержав атаку противника, русские войска приняли штыковую атаку, обратившую пруссаков в бегство.

¹³²⁵ «...не имевших случая меряться с европейскими войсками» — на самом деле, после окончания *Северной войны 1700–1721 гг.* (см. примеч. 100) русские войска успешно воевали против польско-французских войск во время войны за Польское наследство 1733–1735 гг. и шведов в ходе Русско-шведской войны 1741–1743 гг. Однако именно в период *Семилетней войны 1756–1763 гг.* (см. примеч. 82) русские войска продемонстрировали в полной мере свой профессионализм и мастерство, участвуя в масштабных сражениях против лучшей на тот момент в Европе прусской армии.

¹³²⁶ Имеется в виду **Мориц Ангальт-Дессауский (1712–1760)** — принц Ангальт-Дессауский, прусский полководец, генерал-фельдмаршал (1757). В ходе *Семилетней войны 1756–1763 гг.* (см. примеч. 82) был тяжело ранен, скончался от ран.

¹³²⁷ **Фермор Виллим Виллимович (1702–1771)** — генерал-аншеф (1755). По национальности он был англичанином, на русской службе находился с 1720 г. Участвовал в войнах с Турцией (1735–1739) и Швецией (1741–1743). В *Семилетней войне 1756–1763 гг.* (см. примеч. 82) был командиром дивизии, затем корпуса. В 1757–1759 гг. являлся главнокомандующим русской армией.

¹³²⁸ **Салтыков Пётр Семёнович (1698–1773)** — русский военачальник, граф, генерал-фельдмаршал (1759). В 1715–1733 гг. обучался морскому делу во Франции. Участвовал в Русско-шведской войне 1741–1743 гг. В ходе *Семилетней войны 1756–1763 гг.* (см. примеч. 82) являлся главнокомандующим русской армией (1759–1760, 1762). Одержал решительные победы над прусскими войсками генерала К. Веделя в *Пальцигском сражении 1759 г.* (см. примеч. 1323) и короля Фридриха II при *Кунерсдорфе 1759 г.* (см. примеч. 1324). В 1764–1771 гг. был генерал-губернатором Москвы.

¹³²⁹ **Каре** — боевой порядок пехоты в XVII–XIX вв., представлявший собой квадрат (прямоугольник), каждую сторону которого составляла развёрнутая вонне колонна. Применялся для отражения атак кавалерии. В европейских армиях отказались от него во второй половине XIX в. в связи с появлением нарезного огнестрельного оружия, от огня которого войска, построенные в плотные колонны, несли большие потери. В русской армии официально отменён в 1881 г.

¹³³⁰ «...как своим косвенным боевым порядком умел Фридрих парализовать этот численный перевес своих неприятелей» — имеется в виду **косой боевой порядок** — разновидность линейного боевого порядка войск. Войска строились уступом, а один из флангов усиливался дополнительной линией для придания ему большей ударной силы. Атака производилась под углом к боевому порядку противника с целью нанести удар по его флангу. Впервые применён прусским королём Фридрихом II во время *Семилетней войны 1756–1763 гг.* (см. примеч. 82).

¹³³¹ **Толстой Лев Николаевич (1828–1910)** — граф, выдающийся русский прозаик, снискавший мировую славу, почётный академик Петербургской академии наук (1900).

¹³³² Н.Я. Данилевский цитирует отрывок из романа «Война и мир» Л.Н. Толстого (Т. III, ч. 2. Гл. XXXIX).

¹³³³ «...войска, усмирявшие Польское восстание (в Юго-Западном крае, по крайней мере) в той же степени охраняли польское панство от мести народной» — речь идёт о *Польском восстании 1863–1864 гг.* (см. примеч. 139).

¹³³⁴ «...на знаменитых началах 1789 года» — т.е. на принципах, провозглашённых *Великой французской революцией 1789 г.* (см. примеч. 180).

Глава 17.

СЛАВЯНСКИЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП. (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

¹³³⁵ **Брахма, Брама** (*устар.*) — в *брахманизме* (см. примеч. 1353) один из трёх высших богов, бог-создатель Вселенной и всего сущего. Обычно изображается четырёхликим и четырёхруким, сидящим на лебеде.

¹³³⁶ **Теократия** — форма правления (как правило, форма абсолютной монархии), при которой глава государства одновременно является религиозным лидером.

¹³³⁷ **Брамины (брахманы)** — сословие жрецов в *брахманизме* (см. примеч. 1353), являющееся одной из высших каст в Индии.

¹³³⁸ **Иегова, Яхве, Ягве** (др.-евр. — Суций) — вариант транскрипции личного имени Бога (согласно иудейской традиции) в русских переводах Ветхого Завета и художественных произведениях, соответствующий тетраграмматону (четырёхбуквице) в оригинальном тексте Библии на древнееврейском языке (ивр. יהוה, YHWH). В ряде религиозных конфессий (например, Свидетели Иеговы, «Движение священного имени») имя «Иегова» рассматривается как единственное «личное» (другие имена Бога употребляются как эпитеты или титулы) или «священное» (в отличие от других имён и эпитетов Бога). «Яхве» — другой вариант прочтения тетраграмматона. В русском синодальном переводе Библии имя «Иегова» встречается восемь раз и только в Ветхом Завете. В Новом Завете используются слова «Бог» и «Господь».

¹³³⁹ «...даже для постройки и украшения храма Иеговы — центра их народной жизни, — должны были прибегнуть к помощи Финикиян» — согласно Библии

израильский царь Соломон (972–932 гг. до н.э.), задумав начать строительство в Иерусалиме храма (Иерусалимский храм, храм Соломона), заключил договор с финикийским царём Хирамом, приславшим из Тира искусных строителей и резчиков-финикийцев (см. примеч. 306).

¹³⁴⁰ **Эллинский** – т.е. греческий. Эллада – название Греции по-гречески.

¹³⁴¹ «...**Персидская гроза...**» – речь идёт о *греко-персидских войнах* (см. примеч. 362).

¹³⁴² **Спартанцы** – граждане древнегреческого полиса *Спарта* (см. примеч. 341).

¹³⁴³ **Марафонская битва (13 сентября 490 г. до н.э.)** – сражение между греками и персами близ селения Марафон (северо-восточнее Афин) во время греко-персидских войн (500–449 гг. до н.э.). Построенная в фалангу с усиленными флангами греческая армия (11 тыс. чел.; под командованием Мильтиада) разгромила персидское войско (около 20 тыс. чел.; под командованием Датиса и Артаферна) и заставила его покинуть Грецию. Согласно Геродоту персы только убитыми потеряли до 6,4 тыс. чел., греки – 192 чел. Марафонская битва сыграла большую роль в исходе греко-персидских войн и способствовала укреплению союза греческих полисов.

¹³⁴⁴ **Аргос** – древнегреческий город на полуострове Пелопоннес (материковая Греция). Основан в начале II тыс. до н.э. К V в. до н.э. стал крупным торгово-ремесленным центром. В III–IV вв. н.э. разрушен готами.

¹³⁴⁵ **Беотия (Виотия)** – область в Средней Греции с центром в Фивах. В VI в. до н.э. там возникает Беотийский союз во главе с Фивами. В IV в. до н.э. он представлял собой крупнейшую политическую силу в Греции. Союз прекратил своё существование после завоевания Греции Римом в 146 г. до н.э.

¹³⁴⁶ **Ксеркс I (?–465 г. до н.э.)** – персидский царь с 486 г. до н.э. В 480–479 гг. до н.э. возглавил поход персов в Грецию, окончившийся их поражением.

¹³⁴⁷ **Пелопоннесцы** – жители полуострова Пелопоннес (южная часть материковой Греции).

¹³⁴⁸ **Коринфский перешеек (Истмийский перешеек, Истм)** соединяет центральные районы Греции и полуостров Пелопоннес. Его длина составляет 42 км, ширина – от 6 до 16 км.

¹³⁴⁹ «...**до самого покорения Римлянами**» – речь идёт о завоевании Греции Римом в 146 г. до н.э. и включении её в качестве провинции в состав Римского государства.

¹³⁵⁰ **Космогония** (от греч. κοσμογονία – космогония; от греч. κόσμος – украшение, мир, космос, – и γονή – рождение, происхождение) – термин, употребляемый в приложении к различного рода учениям (в том числе мифологическим) о происхождении и развитии мира. В современном языке космогония чаще всего означает раздел астрономии, изучающий происхождение и развитие небесных тел и их систем (планет Солнечной системы в целом, звёзд, галактик).

¹³⁵¹ **Фатум** – у древних римлян – олицетворение неотвратимой судьбы, воли богов; у философов-стоиков – сила, управляющая миром.

¹³⁵² **Пантеизм** — религиозно-философское учение, отождествляющее Бога и окружающий мир («Бог везде»). Является переходной формой от религиозного сознания к материалистическому. Так, Б. Спиноза отождествлял понятия «Бог» и «природа», в немецком классическом идеализме (И.В. Гёте, И.Г. Гердер) пантеизм выступал орудием борьбы как с ортодоксальной религиозной философией (теизмом), так и с материализмом.

¹³⁵³ **Брахманизм (браманизм)** — древнеиндийская религия, возникшая в I тыс. до н.э. в результате эволюции местных индийских племенных верований под влиянием ведической религии индоарийских племён и выступающая в настоящее время в форме индуизма. Верховными богами брахманизма являлись Брахма, Вишну и Шива. Важнейшими добродетелями этой религии считались беспрекословное подчинение брахманам и царской власти, выполнение правил поведения своей касты и соблюдение предписанных ей обрядов. Это ведёт к новому, лучшему перерождению души, тогда как нарушение дхармы (образа жизни, установленного Брахмой для каждой варны, т.е. сословия) — к несчастливому перерождению. Брахманизм давал религиозное обоснование социальному неравенству, кастовому делению, освящал привилегированное положение жрецов, составлявших сословие брахманов. Членам каждой из четырёх варн предписывались особые правила поведения, права, гражданские и религиозные обязанности. Учение о посмертном воздаянии способствовало стабильности общества, и таким образом брахманизм выполнял важную социальную функцию. Главным критерием оценки поведения человека являлось выполнение или нарушение дхармы. Решающее значение придавалось обрядам — сложному ритуалу жертвоприношений богам, поминальных приношений предкам и т.п. Брахманизм развивал представления о способности человека посредством аскетических подвигов добиться благоволения богов и приобрести сверхъестественные способности. В борьбе с возникшими новыми религиями — джайнизмом и буддизмом — и под их влиянием брахманизм в середине I тыс. до н.э. трансформировался в индуизм.

¹³⁵⁴ **Буддизм** — одна из трёх (наряду с христианством и исламом) мировых религий. Возник в Индии в VI—V вв. до н.э. Основателем считается Сиддхартха Гаутама (Будда). Распространился в Центральной и Юго-Восточной Азии, отчасти в Средней Азии и Сибири. Выступает против присущего брахманизму мелочного соблюдения религиозной обрядности. В центре буддизма находится учение о «четырёх благородных истинах»: существует страдание (состояние беспокойства), его причина, состояние освобождения и путь к нему. Буддистское мировоззрение определяет индивидуализм и отрешённость от мира.

¹³⁵⁵ **Зороастр** — греческая передача имени основателя зороастризма *Заратуштры* (см. примеч. 670).

¹³⁵⁶ «...Гезиодову Феогонию...» — речь идёт о поэме «Феогония» («Теогония») греческого поэта Гесиода. Гесиод (VIII—VII вв. до н.э.) — первый известный по имени

древнегреческий поэт. В поэме «Труды и дни» он славит крестьянский труд, грозит притеснителям крестьян гневом богов. Поэма «Теогония» («О происхождении богов») рационалистически систематизирует греческие мифы, излагая представления греков о родословной эллинских богов и создании мира. Гесиод противопоставляет свою поэзию героическому эпосу как «трезвую правду красивой лжи».

¹³⁵⁷ «...своего рода *Четь-Минея*» — имеются в виду «*Четьи-Минеи*» (чтение ежемесячное) — сборники житий святых, собранные в тома по месяцам в соответствии с днями чествования Церковью памяти каждого святого.

¹³⁵⁸ **Эпикуреизм (эпикурейство)** — философское учение, исходящее из идей *Эпикура* (см. примеч. 1359). Эпикуреизм характеризуется механическим взглядом на мир, материалистическим атолизмом, решительным отрицанием телеологии (целесообразности бытия, определяемой разумной волей Творца) и бессмертия души. Эпикурейская философия, в особенности философия самого Эпикура, не имеет конечной целью нахождение теоретической истины, она не ставит перед собой задачу получить некое чистое знание. Эпикуреизм служит вполне конкретным потребностям: ищет способ избавления человека от страдания. Эпикурейцы считали, что для счастливой жизни человеку необходимы отсутствие телесного страдания, невозмутимость души, дружба. Главный интерес для них представлял чувственный мир, поэтому их основным этическим принципом являлось удовольствие. Однако Эпикур представлял удовольствие не вульгарно и упрощённо, а как благородное спокойствие, уравновешенное удовольствие. Он считал, что желания человека безграничны, а средства их удовлетворения ограничены. В связи с этим необходимо себя ограничить лишь потребностями, удовлетворение которых ведёт к страданию. От остальных желаний следует отказаться, в этом необходимы мудрость и благоразумие. Грубый гедонизм (культ удовольствий) характерен лишь для позднего римского эпикуреизма. За гедонизм эпикурейцев также высоко ценили вольнодумцы эпохи Возрождения и барокко: Ф. Петрарка, Дж. Боккаччо, Ж. де Лафонтен, С. Сирано де Бержерак и др. Зачастую эпикуреизм понимают упрощённо. В русском лексиконе XIX–XX вв. термин «эпикурейство» использовался как синоним гедонизма, для обозначения склонности к изнеженной жизни, излишествам и чувственным наслаждениям, превращённой в жизненное кредо.

¹³⁵⁹ **Эпикур (341–270 г. до н.э.)** — древнегреческий философ-материалист. В 306 г. до н.э. создал в Афинах философскую школу («Сад»). Является основателем *эпикуреизма* (см. примеч. 1358). Философию делил на физику (учение о природе), канонику (учение о познании) и этику. В Древнем Риме эпикуреизм получил воплощение в идеях философа Лукреция (99–55 г. до н.э.). Эпикурейские идеи активно развивались в эпоху Возрождения, затем в материалистических и просветительских учениях XVII–XVIII вв.

¹³⁶⁰ **Лациум** — область в центральной Италии на Апеннинском полуострове, населённая в древности племенами латинов и сабинов. Является прародиной современных

романских языков. На его землях латины основали Рим. Территория Лациума в настоящее время входит в состав более крупного административно-территориального образования современной Италии – Лацио.

¹³⁶¹ **Зевс** – верховное божество древних греков, бог неба, грома и молний, ведающий всем миром. Низвергнув в тартар своего отца титана Кроноса, он стал владыкой богов и людей. Местопребыванием Зевса считалась гора Олимп.

¹³⁶² **Посейдон** – в древнегреческой мифологии один из трёх главных богов-олимпийцев (вместе с братьями Зевсом и Аидом), повелитель морей, управляющий ими с помощью трезубца (водная стихия досталась ему при разделении мира после победы над титанами). Основной чертой, отличающей Посейдона в мифах, является власть, несокрушимая и бурная бесконечная сила, которая проявляется нераздельно с его царственным величием. В изображениях античных произведений искусства его лицо имело большей частью выражение гнева и возбуждения в противоположность олимпийскому спокойствию Зевса. В древнеримской мифологии ему соответствовал Нептун.

¹³⁶³ **Духоборство (духоборчество, духоборы, духоборцы)** – русская христианская секта, возникшая в середине XVIII в. Основными членами секты изначально были государственные крестьяне Тамбовской и Воронежской губерний, однодворцы и казаки Екатеринославской и Харьковской губерний. Является одним из ряда учений, получивших общее название «духовное христианство» (к этому направлению также относятся христововеры (хлысты), скопцы и молокане). Отвергает православные обряды и таинства, священство, монашество, почитание креста и икон. Обожествляет руководителей своих общин. Отрицая преклонение перед «кумирами», сектанты требуют почитание человека («живого храма»), поскольку в нём обитает дух божий. За неподчинение властям и отказ от военной службы они преследовались царским правительством. В конце XIX в. часть их переселилась в Канаду, где стараются сохранить родной язык и основные традиции. Наименование духоборцев, или духоборов, в первый раз было дано сектантам екатеринославским архиепископом Амвросием в 1785 г., который этим хотел выразить ту мысль, что вновь появившееся учение есть противление Святому Духу. Сами сектанты охотно приняли это название, но объяснили его в свою пользу в том смысле, что, отрицая религиозную внешность, они являются поборниками духа, борцами за дух.

¹³⁶⁴ **Плевелы (плевел)** – травянистое растение семейства злаков, засоряющее хлебные и льняные посевы. Часто под означенным словом вообще разумеются все сорные травы (куколь, дикий овёс и другие растущие растения среди пшеницы). Отцы Церкви описывают плевелы как особое растение, несколько похожее на пшеницу, но вредное своими семенами для здоровья человека. Святитель Иоанн Златоуст пишет о том, что плевелы с виду походят несколько на пшеницу, и, по словам св. Макария Египетского, они не заметны во множестве пшеницы; но хлеб, испечённый из

пшеницы, неочищенной от семян плевел, вызывает вредное действие на желудок и голову, тяжёлые обмороки, а иногда и смерть. Так как только самое тонкое зрение может различить пшеницу и плевелы, то их обыкновенно оставляют расти вместе до начала жатвы. В притче Господа о плевелах слуги просили у своего господина дозволения исторгнуть плевелы, но он отвечал им: «нет; чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы» (Мат. 13:29, 30).

¹³⁶⁵ **Волчцы (волчеч)** — растение семейства сложноцветных; колючая сорная трава. В Библии слово «волчцы» употребляется исключительно во множественном числе и вместе со словом «терние». Эти слова не обозначают какого-либо определённого растения, а являются собирательным названием целого ряда колючих растений, произрастающих преимущественно в пустынной полосе. Многие виды этих растений являются сорняками.

¹³⁶⁶ **«...со времени Великого Курфюрста...»** — имеется в виду **Фридрих Вильгельм (1620–1688)** — курфюрст (см. примеч. 1012) Бранденбургский с 1640 г., так называемый Великий курфюрст, из династии Гогенцоллернов. В годы его правления с Бранденбургом окончательно соединилась Пруссия и ряд других земель. Заложил основы прусского абсолютизма. При Фридрихе Вильгельме начался процесс усиления Бранденбургского курфюршества, ставшего в 1701 г. при его преемнике Пруссим королевством.

¹³⁶⁷ **«Нашествие Угров...»** — речь идёт о нашествии венгров на Моравию в конце IX в. (подробнее — см. примеч. 928).

¹³⁶⁸ **Йржи (Иржи, Георгий) из Подебрад (1420–1471)** — чешский король с 1458 г., один из предводителей чашников — умеренного крыла в *гуситском движении* (см. примеч. 395). Пытался укрепить Чешское государство и наладить отношения с католической церковью. В 1466 г. осуждён папой римским как еретик. Католическая церковь организовала против короля крестовый поход, однако чешские войска разбили крестоносцев. Иржи разработал проект, который предусматривал мирное сосуществование и союз европейских стран, исключавший войны между ними, и был направлен против турецкой агрессии («Христианская лига») и вмешательства пап в политику суверенных государств. Предполагалось создание «общей консистории», т.е. европейского суда, а также некоего прообраза общеевропейского парламента. Решения должны были приниматься путём голосования, в котором каждая страна обладала бы одним голосом. Европу в политико-дипломатическом отношении предлагалось разделить на несколько областей — Галлию, Германию, Италию, Испанию и т.д. Проект фактически отвергла католическая Европа, и реальных последствий он не имел.

¹³⁶⁹ **Розенгейм Михаил Павлович (1820–1887)** — русский поэт, публицист и переводчик, военный юрист, генерал-майор (1883). В 1878 г. издал историческую

монографию «Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого». Является автором стихотворений социальной направленности.

¹³⁷⁰ **«Не удалась нам Американская колония...»** — речь идёт о Русской Америке, т.е. об Аляске, Алеутских островах, о части Северной Калифорнии и др. Открыта и исследована путешественниками России. С 1784 г. здесь стали появляться русские поселения. Административным центром являлся город Новоархангельск. Аляска входила в состав Российской империи до 1867 г., когда её продали США. На момент продажи русское население было незначительным (несколько тысяч человек) и состояло в основном из солдат гарнизонов, небольшого числа охотников и крестьян. После продажи территорий большая часть их вернулась в Россию. **«...не удаётся что-то и Амур»** — имеется в виду колонизация русскими бассейна реки Амур, которая началась ещё в XVII в., но она приостановилась из-за противодействия Китая, отдалённости этих земель от Центральной России. После заключения Айгунского договора (1858) освоение русскими данных территорий активизировалось, но на момент написания Н.Я. Данилевским «России и Европы» оно не было достаточно массовым.

¹³⁷¹ **«...одна должность предводителя...»** — имеется в виду должность **предводителя дворянства**, которая до 1917 г. являлась важной выборной должностью в системе сословного самоуправления дворянства и одновременно в системе местного самоуправления России. Она была учреждена Жалованной грамотой дворянству (1785). Уездный предводитель дворянства выбирался уездным отделением в ходе общего губернского дворянского собрания и утверждался губернатором. Он председательствовал также в уездном земском собрании, уездном училищном совете, уездном присутствии по воинской повинности, уездном съезде и ряде других местных органов. Губернский предводитель дворянства избирался губернским дворянским собранием и утверждался императором. Он председательствовал в губернском земском собрании.

¹³⁷² **Мировые судьи** — должностные лица, единолично рассматривавшие дела в мировом суде. В дореволюционной России избирались уездными земскими собраниями, в городах — городской думой. Мировой суд (т.е. связанный с установлением мирных отношений между спорящими сторонами) являлся низшим звеном судебной системы, рассматривавшим мелкие уголовные и гражданские дела в упрощённом порядке. В царской России мировой суд был введён судебной реформой 1864 г., и он действовал (с перерывом в 1889—1912 гг.) до 1917 г.

¹³⁷³ **Земские управы (уездные и губернские)** — исполнительные органы земства в дореволюционной России, состоявшие из председателя и двух-трёх членов. Избирались на земских собраниях на три года. Введены земской реформой 1864 г.

¹³⁷⁴ **«...при значительном участии — недовольства только что вводившимся прикреплением крестьян к земле...»** — закрепощение крестьянства в России

происходило поэтапно с 1581 г., когда были введены «заповедные лета» как временная мера (впредь до их отмены крестьянам запрещалось переходить от одного владельца к другому), до 1649 г., когда Соборное уложение юридически оформило крепостное право.

¹³⁷⁵ Речь идёт о **Крестьянской войне 1670–1671 гг.** под предводительством Степана Разина. Она охватила Дон, Поволжье и Заволжье. Её возглавляли, кроме С.Т. Разина, В.Р. Ус, Ф. Шелудяк и др. Движущими силами являлись крепостные крестьяне, казаки, посадские люди и неславянские народы Поволжья (чуваши, мордва, татары и др.). К осени 1670 г. отряды Разина захватили Нижнее Поволжье. В августе 1670 г. его большое войско (около 10 тыс. чел.) двинулось из Царицына вверх по Волге на Москву и в сентябре 1670 г. осадило Симбирск. В то же время отряды восставших захватили Курмыш, Алатырь, Саранск, Пензу и др. В октябре 1670 г. повстанцы потерпели поражение под Симбирском. Война перекинулась в Заволжье. Часть восставших участвовала в Соловецком восстании 1668–1676 гг. В апреле 1671 г. Разин был выдан зажиточными донскими казаками царскому правительству и казнён в Москве. **Разин Степан Тимофеевич (ок. 1630–1671)** – донской казак, предводитель Крестьянской войны 1670–1671 гг. В 1662–1663 гг. был донским атаманом, воевал с крымскими татарами и турками. В 1667 г. во главе казачьих отрядов совершил походы на Волгу и Яик, в 1668–1669 гг. – по Каспийскому морю в Персию. Весной 1670 г. возглавил Крестьянскую войну, в ходе которой проявил себя талантливым организатором и полководцем.

¹³⁷⁶ Речь идёт о **Крестьянской войне 1773–1775 гг.** под предводительством Емельяна Пугачёва. Она охватила Приуралье, Зауралье, Среднее и Нижнее Поволжье. В сентябре 1773 г. восставшие захватили Илецкий и другие укрепленные городки. В октябре 1773 г. Пугачёв с отрядом в 2,5 тыс. чел. осадил Оренбург. К декабрю число повстанцев возросло до 30 тыс. чел. при 86 орудиях. В ноябре – декабре восстание охватило огромную территорию. В феврале 1774 г. пугачёвцы взяли Челябинск. Правительство Екатерины II бросило против восставших крупные силы регулярных войск. Пугачёв был вынужден снять осаду Оренбурга, оставить Челябинск и Курган и уйти на уральские заводы, где восстание вспыхнуло с новой силой. В июле 1774 г. повстанцы в бою за Казань потерпели поражение. Пугачёв перешёл на правый берег Волги, где развернулось крестьянское движение. Этому способствовали пугачёвские манифесты, призывавшие к передаче земли крестьянам, ликвидации крепостного права, уничтожению дворян и чиновников. Восставших разбили правительственные войска. В сентябре 1774 г. заговорщики выдали Пугачёва царским властям. Его казнили в Москве на Болотной площади. Жестоким казням подверглись тысячи повстанцев. **Пугачёв Емельян Иванович (1740 или 1742–1775)** – донской казак, хорунжий, предводитель Крестьянской войны 1773–1775 гг. Являлся участником *Семилетней войны 1756–1763 гг.* (см. примеч. 82) и *Русско-турецкой войны 1768–1774 гг.*

(см. примеч. 961). Под именем Петра III он поднял восстание яицких (уральских) казаков в августе 1773 г. Проявил выдающиеся организаторские и полководческие способности.

¹³⁷⁷ **Яицкое казачество (Уральское казачье войско)** — вольные казачьи общины, сформировавшиеся на реке Яик в XV—XVI вв. Русское правительство использовало казаков для защиты юго-восточных границ страны. В 1748 г. было создано Яицкое казачье войско, которое приняло активное участие в Крестьянской войне 1773—1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачёва. С 1775 г., после подавления пугачёвского восстания, стало называться Уральским.

¹³⁷⁸ По-видимому, Н.Я. Данилевский имеет в виду следующие события. В октябре 1857 г. генерал-губернатор западных Виленской, Ковенской и Гродненской губерний В.И. Назимов представил Александру II адрес от дворян с ходатайством о применении к вышеназванным губерниям положения о крестьянах, действовавшего в Курляндской губернии, где крепостное право было отменено в 1816—1819 гг., а земля при этом осталась у помещиков. Император ответил дворянам 20 ноября 1857 г., опубликовав рескрипт на имя В.И. Назимова, ставший началом подготовки крестьянской реформы. Документ содержал первую правительственную программу отмены крепостного права. В ней предусматривалось, в частности, следующее: 1) уничтожение личной зависимости крестьян при сохранении всей земли в собственности у помещиков; 2) получение крестьянством права выкупа в свою собственность приусадебных участков в течение определённого времени; 3) передача сверх того в пользование крестьянам определённого количества земли (за которую они должны были платить оброк или отбывать барщину) в целях обеспечения их быта и выполнения ими обязанностей перед государством и помещиками; 4) образование сельских обществ; 5) предоставление помещикам вотчинной полиции. Для разработки проекта реформы рескрипт предписывал создать в каждой губернии по одному комитету, а затем для всех трёх губерний одну общую комиссию «по улучшению быта помещичьих крестьян» в городе Вильно. Вскоре от петербургского дворянства поступило прошение о разрешении ему приступить к составлению предложений об улучшении положения крестьянства. В ответ на это прошение 5 декабря 1857 г. на имя С.-Петербургского генерал-губернатора П.Н. Игнатьева был дан императорский рескрипт такого же содержания, как и рескрипт 20 ноября. Скорее всего, именно эти два официальных документа (рескрипта) в «России и Европе» ошибочно названы манифестом.

¹³⁷⁹ **«Феодальное рабство уничтожалось во Франции постепенно, — веками, так что в знаменитую ночь 4-го августа оставалось национальному собранию отметить лишь сравнительно незначительные его остатки...»** — в декретах, принятых 4—11 августа 1789 г. (наиболее важные решения по ключевым вопросам были приняты именно 4 августа), Учредительное собрание (бывшее Национальное собрание)

Франции (см. примеч. 180) провозгласило выкуп крестьянами феодальных повинностей и уничтожение феодальных привилегий дворянства. Это означало, что феодализм был полностью уничтожен в стране.

¹³⁸⁰ «Переход от тягостной зависимости к полной свободе отношений был мгновенный...» — речь идёт о том, что предоставление всех личных и гражданских прав крестьянам в России было осуществлено практически сразу. **Манифест и Положения от 19 февраля 1861 г.** оформили отмену крепостного права в России и начало проведения крестьянской реформы. Положения состояли, в частности, из «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», четырёх «Местных положений» по группам губерний европейской России и восьми «дополнительных правил» для отдельных категорий крестьян. **Крестьянская реформа 1861 г.** являлась главной из либерально-буржуазных реформ 1860–1870-х гг. Она проводилась правительством Александра II в условиях революционной ситуации, в интересах дворянства. Реформа немедленно предоставляла личную свободу частновладельческим (крепостным) крестьянам великорусских, малороссийских (украинских), белорусских и литовских губерний, однако их экономическая зависимость от помещиков сохранялась на неопределённый срок. Дворянская собственность на землю не была ликвидирована. Крестьяне обязывались выкупать полученные от помещиков наделы. До выкупа они назывались временнообязанными и исполняли в пользу помещиков оброк или барщину. На местах реформу проводили мировые посредники, составлявшие на каждое имение уставные грамоты. При межевании помещики изымали в свою пользу значительную часть крестьянских земель (отрезки) и отводили крестьянам худшую землю. Реформа вызвала массовые волнения крестьянства. Аграрные преобразования, с одной стороны, создали условия для развития капитализма в стране, с другой, нерешённый вопрос о наделении крестьян землёй привёл к трём российским революциям в начале XX в.

¹³⁸¹ **Ростовцев Яков Иванович (1803–1860)** — граф, русский государственный деятель, генерал от инфантерии (1859). С 1835 г. стоял во главе военного образования в России. Являлся одним из руководителей подготовки крестьянской реформы 1861 г., председателем Редакционных комиссий. Его программа отмены крепостного права легла в основу Положений от 19 февраля 1861 г.

¹³⁸² **Людовик XVI (1754–1793)** — французский король в 1774–1792 гг., из династии Бурбонов. Близорукая социально-экономическая политика короля, сохранение привилегий дворянства привели в итоге к *Великой французской революции 1789 г.* (см. примеч. 180), после начала которой Людовик XVI призвал иностранные государства к интервенции против революционной Франции. Свергнут в результате народного восстания 10 августа 1792 г. Приговорён Конвентом (революционным парламентом) к смертной казни. Казнён в 1793 г.

¹³⁸³ **Дидро Дени (1713–1784)** – французский философ-просветитель. Вместе с *Вольтером* (см. примеч. 748), *Ж.Ж. Руссо* (см. примеч. 435), Ш.Л. Монтескьё, *Ж.Л. Даламбером* (см. примеч. 417) и другими энциклопедистами он был автором тех идей «Просветительного века», которые подготовили умы к *Великой французской революции 1789 г.* (см. примеч. 180). Являлся иностранным почётным членом Петербургской академии наук (1773); основателем и редактором «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремёсел». В объяснении общественных явлений стоял на идеалистических позициях, защищал идею просвещённой монархии.

¹³⁸⁴ **Гельвеций Клод Адриан (1715–1771)** – французский философ-материалист. Высказывал идеи, которые затем легли в основу идеологии *Великой французской революции 1789 г.* (см. примеч. 180). Утверждал, что весь мир материален и бесконечен в пространстве, мышление и ощущение являются свойствами материи. Движущей силой истории считал сознание и страсти людей. Он был сторонником учения о решающей роли среды в формировании личности. Доказывал опытное происхождение нравственных представлений человека, их обусловленность интересами индивида.

¹³⁸⁵ **Гольбах Поль Анри (1723–1789)** – французский философ-материалист немецкого происхождения, энциклопедист, просветитель, атеист. Он был одним из основоположников идеологии *Великой французской революции 1789 г.* (см. примеч. 180); иностранным почётным членом Петербургской академии наук (1780). Участвовал в составлении «Энциклопедии» *Д. Дидро* (см. примеч. 1383). В объяснении общественных явлений отстаивал учение о решающей роли среды в формировании личности. Его идеи повлияли на формирование утопического социализма XIX в.

¹³⁸⁶ **де Ламетри Жюльен Офре (1709–1751)** – французский философ, врач. Первым во Франции дал последовательное изложение системы механического материализма (*материализм* – философское направление, которое считает, что мир материален, существует объективно вне зависимости от сознания; материя первична, никем не создана; сознание и мышление – свойства материи; мир и его закономерности познаваемы) и сенсуализма (*сенсуализм* – направление в теории познания, согласно которому человеческие чувства – ощущение и восприятие – являются основой и главной формой достоверного восприятия). Рассматривал человека как самозаводящуюся машину, подобно часовому механизму.

¹³⁸⁷ **де Мирабо Оноре Габриэль (1749–1791)** – граф, деятель *Великой французской революции 1789 г.* (см. примеч. 180), один из самых знаменитых ораторов и политических деятелей Франции, масон. Приобрёл популярность памфлетами, обличавшими абсолютизм. Во время Великой французской революции являлся сторонником конституционной монархии, стал лидером крупной буржуазии. С 1790 г. был тайным агентом королевского двора.

¹³⁸⁸ «...имевшими ещё большое влияние, по привлекательности всего запрещённого, заграничными изданиями...» — имеются в виду издания **Вольной русской типографии**, открытой А.И. Герценом в Лондоне в 1853 г. С 1856 г. А.И. Герцен работал совместно с Н.П. Огарёвым. В 1865—1868 гг. типография действовала в Женеве. Таким образом было положено начало систематическому изданию российской антиправительственной бесцензурной литературы («Колокол», «Полярная звезда» и др.); также публиковались революционные прокламации и книги.

¹³⁸⁹ **Ульфила (Вульфила) (ок. 311 — ок. 383)** — епископ, просветитель готы, блестящий проповедник, создатель готического алфавита, переводчик на готский язык Священного Писания. Он был сторонником арианской ереси, отрицающей основной догмат Христианской Церкви о единственности Бога Сына Богу Отцу, так как по учению Ария Сын Божий является творением Бога и, следовательно, — существом низшего порядка.

¹³⁹⁰ «...Петровскую реформу...» — имеются в виду преобразования, проведённые в России *Петром I (см. примеч. 160)*.

¹³⁹¹ «Последнее междуособие потребовало и от Американского народа сильного напряжения...» — речь идёт о *Гражданской войне в США 1861—1865 гг. (см. примеч. 713)*.

¹³⁹² **Рокитанский Карл (1804—1878)** — австрийский врач-патологоанатом, один из основоположников клинико-аналитического направления в медицине, президент Венской академии наук с 1869 г., чех по национальности. В русском переводе изданы его труд «Руководство к патологической анатомии» (1844—1849) и сочинение «О маточных кровотечениях и их лечении» (1876). Он был видным общественным и политическим деятелем своего времени. Много лет являлся президентом Венского общества врачей и Венского антропологического общества, депутатом парламента. Выступал за реформу образования и его отделение от Церкви.

¹³⁹³ **Пуркинь (Пуркине) Ян Эвангелиста (1787—1869)** — австрийский физиолог и естествоиспытатель, один из основоположников учения о клеточном строении растений и животных, основатель пражской гистологической школы, политик, педагог, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1836), чех по национальности. Является автором многочисленных работ в области физиологии, анатомии, гистологии и эмбриологии. Основал первый в мире Физиологический институт во Вроцлаве (1839). Открыл ядро яйцеклетки (1825), первым предложил термин «протоплазма». Выступал активным «будителем» — борцом за возрождение чешского языка, литературы, науки, культуры.

¹³⁹⁴ **Шафарик Павел Йозеф (1795—1861)** — деятель чешского и словацкого национального движения 30—40-х гг. XIX в., историк, филолог, поэт, словак по происхождению. Являлся иностранным член-корреспондентом Петербургской академии наук (1839). Он был одним из авторов программы «будителей» (1818), боровшихся за возрождение чешского языка, литературы, науки, культуры. Написал

многочисленные труды по истории славянских языков, литератур, этнографии и археологии. Пропагандировал идеи славянского единства. На его трудах выросло целое поколение славистов России и других стран Европы.

¹³⁹⁵ **Остроградский Михаил Васильевич (1801–1862)** – русский математик с мировым именем, академик Петербургской академии наук (1830). Работал в сфере междисциплинарного взаимодействия, выходя за пределы, собственно, математики. Сферой его интересов были сразу несколько теоретических отраслей, в числе которых – математическая физика, механика, теория вероятностей. Является автором трудов по математическому анализу, математической физике, аналитической и небесной механике, гидромеханике, теории упругости, баллистике.

¹³⁹⁶ **Пирогов Николай Иванович (1810–1881)** – великий русский врач и учёный, хирург, анатом, педагог и общественный деятель, один из основоположников хирургической анатомии и анатомо-экспериментального направления в хирургии, основоположник военно-полевой хирургии, организации и тактики медицинского обеспечения войск, член-корреспондент Петербургской академии наук (1847). Участвовал в обороне Севастополя (1854–1855), Франко-прусской (1870–1871) и Русско-турецкой (1877–1878) войнах. Впервые провёл операцию под наркозом на поле боя, ввёл неподвижную гипсовую повязку, предложил ряд хирургических операций. Активно выступал за автономию университетов и введение всеобщего начального образования. Является создателем атласа «Топографическая анатомия», получившего мировую известность.

¹³⁹⁷ **«Мёртвые души»** – произведение Н.В. Гоголя (1809–1852).

¹³⁹⁸ Имеется в виду роман Мигеля де Сервантеса Сааведра **«Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский»**. Имя Дон Кихота стало нарицательным для обозначения человека, чьё благородство, великодушие и готовность на рыцарские подвиги вступают в противоречие с окружающей действительностью.

¹³⁹⁹ **Чичиков** – главный герой романа Н.В. Гоголя «Мёртвые души» (1835).

¹⁴⁰⁰ **Улисс** – латинское название древнегреческого героя Одиссея. **Одиссей** – в греческой мифологии царь Итаки, участник осады Трои, один из героев древнегреческой эпической поэмы «Илиада» и главный герой поэмы «Одиссея». Славился умом, хитростью, изворотливостью и отвагой.

¹⁴⁰¹ **Санхо** – речь идёт о Санчо Пансе (оруженосце Дон Кихота), персонаже романа Мигеля де Сервантеса Сааведра «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский».

¹⁴⁰² **Фронτισпис** – рисунок, портрет автора или лица, которому посвящена книга, помещаемые слева от титульного листа, а также сама страница с таким изображением; в архитектуре – главный фасад здания.

¹⁴⁰³ **Увертюра** – оркестровое вступление к опере, балету, драматическому спектаклю, кинофильму (часто в сонатной форме), а также самостоятельная оркестровая пьеса, обычно программного характера.

¹⁴⁰⁴ **Аллегория** – иносказательное изображение отвлечённой идеи посредством образа. Смысл аллегии однозначен и отделён от образа. Связь между значением и образом устанавливается по аналогии или смежности (например, сердце – любовь). Чаще всего используется в притчах и баснях. В изобразительном искусстве изображается определёнными атрибутами (например, правосудие – женщина с весами).

¹⁴⁰⁵ **Иоанн Креститель (Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн)** – в христианстве последний пророк, предтеча Христа, мученик. Пророк Иоанн возвестил о приходе в мир Сына Божия; именуется Крестителем по обряду крещения, который он совершал в реке Иордан. Его обезглавил иудейский царь Ирод Антипа по желанию своей жены Иродиады и её дочери Саломеи. Пророк Иоанн Креститель является одним из самых чтимых христианских святых. В его честь установлены следующие праздники: 6 октября – зачатие, 7 июля – рождество, 11 сентября – усекновение главы, 20 января – Собор Иоанна Крестителя в связи с праздником Крещения, 9 марта (8 марта в високосный год) – первое и второе обретение главы, 7 июня – третье обретение главы, 25 октября – перенесение десной (правой) руки с Мальты в Гатчину.

¹⁴⁰⁶ **Илия Фесвитянин** – пророк в Израильском царстве в IX в. до н.э., величайший ветхозаветный праведник. Пользовался особым почитанием у восточных и южных славян. Согласно церковному преданию пророки Илия и Енох не умерли, а живыми ожидают второго пришествия Христа. Считается, что они являются апокалиптическими «двумя свидетелями» (Откр. 11:3), которые перед вторым пришествием Иисуса Христа спустятся с небес, чтобы отвращать людей от оболыщения антихриста и обратить остаток Израиля к истинному Богу, убедив иудеев принять Христа. По окончании своего свидетельства они будут убиты зверем, «выходящим из бездны», а затем воскрешены Богом и вознесены на небо. Память святого славного пророка Илии совершается 20 июля (2 августа).

¹⁴⁰⁷ **«Осанна»** (евр. – спаси же!) – возглас, употреблявшийся древними евреями во время торжеств и молитв, как просьба к Богу о помощи. Это был вообще возглас благословения по отношению к событиям и лицам, от которых народ ожидал особенного блага и счастья. Этим же возгласом евреи встречали Иисуса Христа при Его торжественном входе в Иерусалим, ожидая от Него благоденствия и спасения от земных невзгод и тягот. Хвалебный и просительный возглас «осанна» и сейчас есть в еврейском и католическом богослужениях.

¹⁴⁰⁸ **Мессия** (от др.-евр. машиах – помазанник) – в иудаизме ожидаемый избавитель еврейского народа. В христианстве используется в качестве эпитета Христа как избавителя от грехов.

¹⁴⁰⁹ **Фортель** – ловкая проделка, хитроумный приём, неожиданная выходка.

¹⁴¹⁰ **Пименов Николай Степанович (1812–1864)** – русский скульптор, сын известного скульптора С.С. Пименова. Привнёс в скульптуру национальные

и жанровые мотивы («Парень, играющий в бабки», 1836). Вылепил для отлива из бронзы две колоссальные скульптурные группы – «Воскресение Христово» (1853) и «Преображение» (1854) – для постановки на вершине малых иконостасов Исаакиевского собора. Эти композиции считаются лучшими произведениями Н.С. Пименова. За них Академия художеств возвела скульптора в звание профессора.

¹⁴¹¹ **Исаакиевский собор (собор преподобного Исаакия Далматского)** – крупнейший православный храм Санкт-Петербурга. Расположен на Исаакиевской площади. С 1858 по 1929 г. являлся кафедральным собором Санкт-Петербургской епархии. С 1928 г. имеет статус музея (музейный комплекс «Государственный музей-памятник „Исаакиевский собор“»). Построен в 1818–1858 гг. по проекту архитектора А.А. Монферрана (дополненному В.П. Стасовым и др.). Украшен скульптурами И.П. Витали, А.В. Логановского, Н.С. Пименова и др., мозаикой, живописью К.П. Брюллова и др. Возведённый на этом месте первый храм был освящён во имя преподобного Исаакия Далматского, которого почитал Пётр I, так как император родился в день его памяти – 30 мая по юлианскому календарю. Собор представляет собой массивное здание высотой 101,52 м, завершённое куполом диаметром 21,83 м.

¹⁴¹² **Глинка Михаил Иванович (1804–1857)** – русский композитор, создатель русской национальной оперы и родоначальник русской художественной музыкальной школы. Оперы «Иван Сусанин» («Жизнь за царя», 1836), «Руслан и Людмила» (1842) положили начало двум направлениям русской оперы – народной музыкальной драме и опере-сказке, опере-былине.

¹⁴¹³ Строки из стихотворения А.С. Хомякова «Ключ».

Научное издание

Данилевский Николай Яковлевич

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В пяти томах

Том 1

РОССИЯ И ЕВРОПА

Взгляд на культурные и политические отношения
Славянского мира к Германо-романскому

Составители:

Буренков Александр Васильевич, **Синяговский** Дмитрий Борисович,
Черников Алексей Валерьевич, **Бунин** Александр Юрьевич

Редактор А.В. Буренков

Художник-оформитель Д.Б. Синяговский

Технические редакторы:

Д.Б. Синяговский, М.В. Мазари-Буфарес

Корректоры:

Д.Б. Синяговский, А.В. Черников, А.Ю. Бунин, Н.Б. Саморышкина

Верстальщик К.В. Морозов

Подписано в печать 12.04.2023. Формат 70×100/16.

Усл. печ. л. 90,19. Тираж 1000 экз. Заказ _____.

АНО «Институт русско-славянских исследований
имени Н.Я. Данилевского»

143345, Московская обл., Наро-Фоминский городской округ, р.п. Селятино,

ул. Промышленная, д. 81/1, офис 502

www.danilevsky.ru, t.me/RossiyaNeEvropa, irsi@danilevsky.ru,

тел. 8 800 500-10-82

АО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, Московская обл., г. Можайск, ул. Мира, д. 93